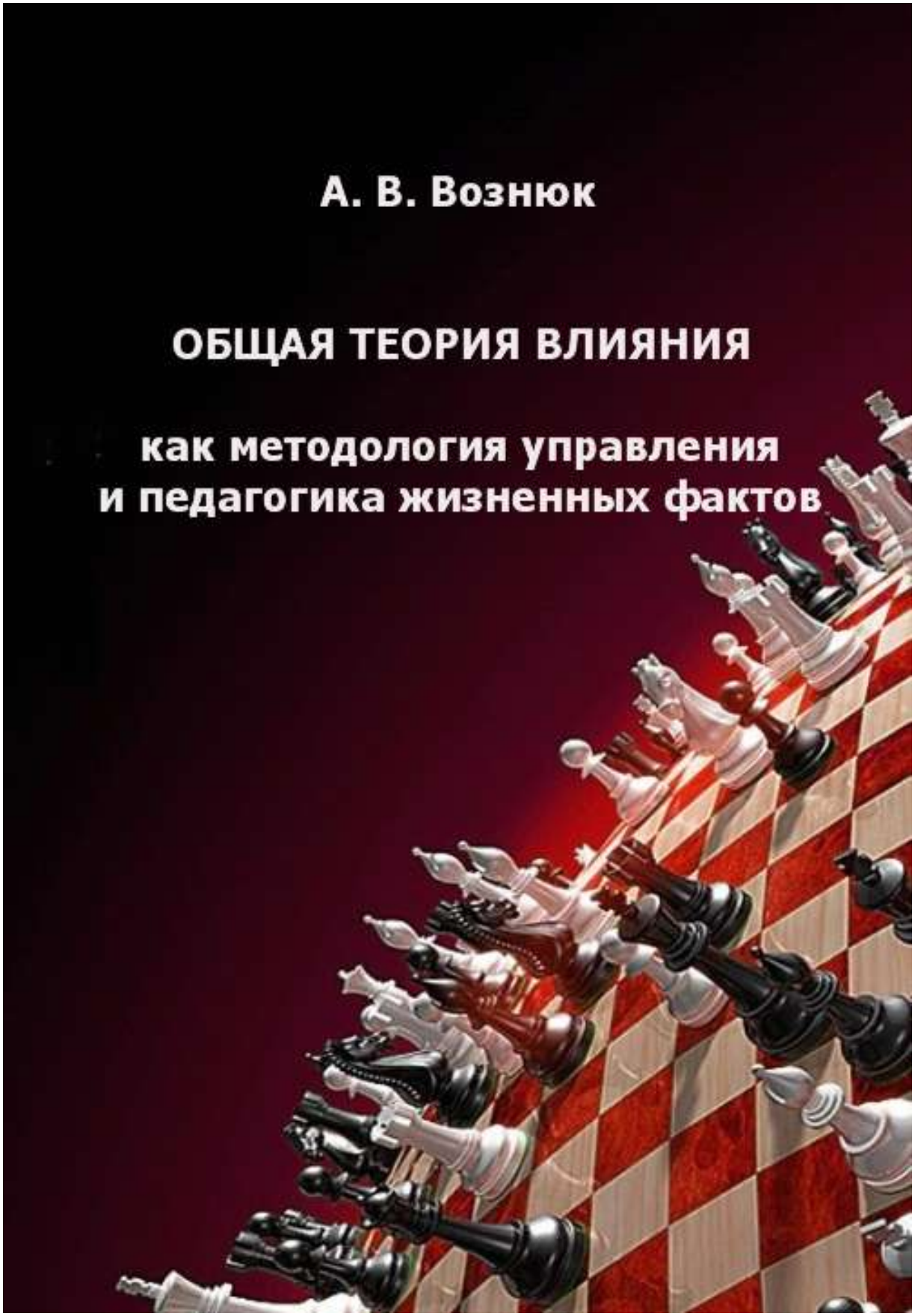
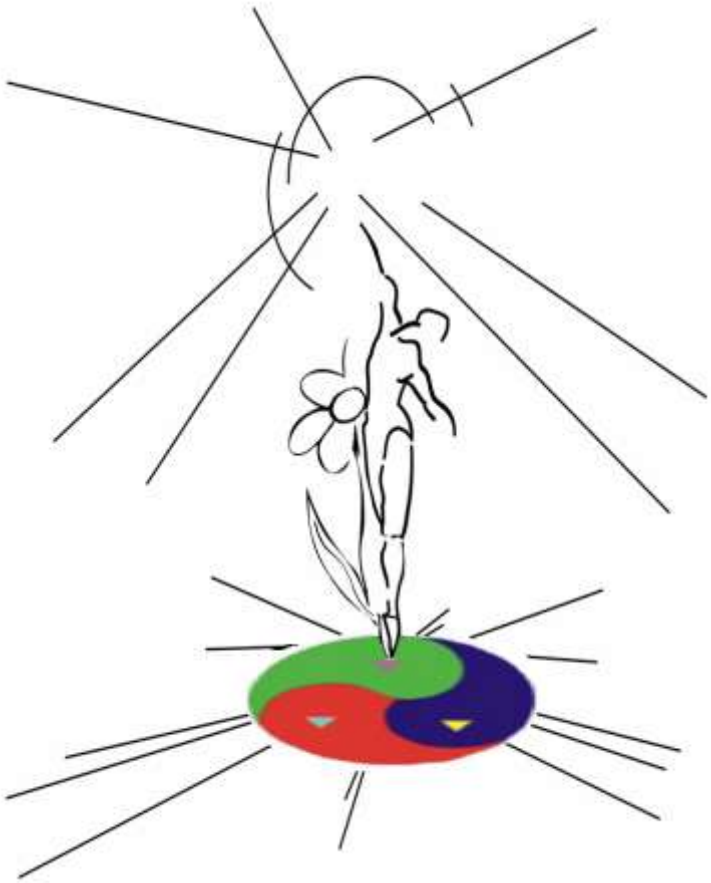

А. В. Вознюк
ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ВЛИЯНИЯ
как методология управления
и педагогика жизненных фактов

А. В. Вознюк

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ВЛИЯНИЯ

как методология управления и педагогика жизненных фактов

Житомир
2017

1337

УДК 371.2 (09)
ББК 87
В64

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Герасимчук А.А., доктор философских наук, профессор (г.Житомир);
Рыбалка В.В., доктор психологических наук, профессор (г.Киев);
Чернилевский Д.В., доктор педагогических наук, профессор (г.Винница, г. Москва).

Вознюк А.В.

В64 Общая теория влияния как методология управления и педагогика жизненных фактов: монография. – Житомир, 2017. – 1828 с. ***Книги 3, 4***

Рассматриваются основные аспекты общей теории влияния, выступающего наиболее существенным аспектом реальности. Теория влияния представлена в книге громадного объема – первом в своем роде исследовательском труде, содержащем десятки тысяч наиболее важных и нужных фактов, теорий, концепций из основных сфер человеческого познания и освоения мира. Данная колоссальная информация (объемом около 250 авторских листов и списком литературы около шести тысяч наименований) иллюстрируется мыслями десятков тысяч наиболее мудрых представителей человечества. Таким образом, книга огромного объема (если ее напечатать обычным форматом и шрифтом, то она будет представлена примерно двенадцатью томами) выражает синтез всех наиболее важных знаний, выработанных современной цивилизацией.

Для ученых, преподавателей, аспирантов, студентов, всех, кто стремится к познанию Вселенной, природы и человека, кто верит в то, что мир целесообразен и наполнен смыслом.

УДК 371.2 (09)
ББК 87

© Вознюк А.В., 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ.....6

КНИГА 1. МНОГООБРАЗИЕ ФАКТОВ О ВЛИЯНИИ 9
Глава 1. О феномене химической и биологической трансмутации 9
Глава 2. Синхронии: поразительные совпадения событий 12
Глава 3. Трансперсональная психология Ст.Грофа.....22
Глава 4. Факты о времени 37
Глава 5. Факты о здоровье и терапевтические системы.....65
Глава 6. Метаморфоза и рекурсия как постоянные спутники человека и общества 280
Глава 7. Скорый приход "Конца света": какие факты об этом свидетельствуют 302
Глава 8. Про Сталина и распад СССР.....321
Глава 9. Способность ориентироваться на будущее влияет на способность человека стать успешным 333
Глава 10. Фальсификация действительности – опасный тренд современности.....340
Глава 11. Психосексуальные метаморфозы 359
Глава 12. Факты о тотальной профилизации и специализации знаний 384
Глава 13. Факты об эрозии нравственных устоев социально-педагогической действительности 388
Глава 14. Социальные и биологические истоки насилия 421
Глава 15. Человеческий язык и мышление как факторы здоровья 447
Глава 16. Тысячи лучших образцов человеческой мысли.....474
Глава 17. Геоклиматические и геополитические факторы существования этносов и государств.....609
Глава 18. Факты, только факты 713

КНИГА 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ВЛИЯНИЯ.....976
Глава 1. Модели универсальной парадигмы развития 976
Глава 2. Генезис личности как свободной сущности.....989
Глава 3. Модель реальности.....999
Глава 4. Циклопричинность.....1018
Глава 5. Принципы нелокальности: наш мир парадоксален и иллюзорен 1033
Глава 6. Решение творческих задач есть работа с причинами и следствиями 1067
Глава 7. Истина есть единство противоположностей: постнеклассическая парадигма познания 1109
Глава 8. Резонансные феномены обучения.....1148
Глава 9. Об интеллигенции и биполярном мышлении.....1154
Глава 10. Свобода – фундаментальная ценность человека и Вселенной 1160
Глава 11. Три фундаментальные ценности человечества 1170
Глава 12. Только парадоксы и ничего более.....1182
Глава 13. Системы гармоничных общественных отношений.....1191
Глава 14. Механизмы психологической защиты и когнитивные искажения.....1239
Глава 15. Эсхатологические смыслы последних событий.....1253
Глава 16. Здоровье как информационно-ментальный феномен 1270
Глава 17. Универсальный алгоритм развития человека.....1285
Глава 18. Фундаментальные научно-философские и личностные смыслы бытия.....1307

КНИГА 3. ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ВЛИЯНИЯ 1341
Глава 1. Психология влияния (*Р. Чалдини*) 1341
Глава 2. Коротко о медикаментозном влиянии на человека 1352
Глава 3. Идеологические аспекты манипуляции и пути ее преодоления 1357
Глава 4. "Система тотального подчинения женщины" 1372
Глава 5. Признаки манипуляции и способы противодействия 1385
Глава 6. Метод психологического айкидо М. Е. Литвака 1393
Глава 7. Управление развитием человека – высшая цель педагогики и образования 1397
Глава 8. Основные аспекты психолого-поведенческого влияния на человека 1503
Глава 9. Абсурд как инструмент управления 1531
Глава 10. Граничные феномены как фактор влияния 1535
Глава 11. Экономические аспекты управления 1548
Глава 12. Парадоксы дихотомии добра и зла 1552
Глава 13. Хаос как управляемый феномен, а также как фундаментальный механизм кристаллизации самосознания 1557
Глава 14. Педагогика и психология влияния 1567
Глава 15. Линейный и циклический детерминизм 1585
Глава 16. Целеобразование, целеполагание, свобода и здоровье человека 1589
Глава 17. Актуальное и потенциальное 1591
Глава 18. Георг Маунт: Трассировка будущего. Секреты технологии внедрения желаемых сценариев событий 1595

КНИГА 4. ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ВЛИЯНИЯ 1613
Вступление 1613
1. Как возможно влияние 1613
2. Основные принципы феномена влияния 1614
3. Волна как фундаментальная модель реальности 1615
4. Три аспекта волновой модели реальности 1615
5. Триадные модели влияния 1616
6. Циклическая и диалектическая (триалектическая) модели реальности 1616
7. Сознание и ничто как фундаментальный генеративный фактор реальности 1617
8. Соотношение фазовых состояний, темпераментов и функциональных состояний организма 1618
9. Цивилизационные кризисы как волновой процесс 1619
10. Структура волны как метрическо-гороскопические основания реальности 1620
11. Три фундаментальные космосоциоприродные модусы (состояния) 1635
12. Уровень всеобщего: Механизмы влияние на уровне психологический, социальной, мировоззренческой установок 1635
12.1. Психологические установки и их формирование 1535
12.2. Социальные установки (аттитюды) и их формирование 1637
12.3. Мировоззренческие установки и их формирование 1643
13. Уровень особенного: Механизмы влияние в сфере сакральных сущностей (Бога-Отца, Бога-Духа, Бога-Сына) 1646
13.1. Теория управляемого хаоса 1646
13.2. Фундаментальная цель управления 1648
14. Уровень единичного. Полушарные импликации влияния/управления 1654
15. Сакральные смыслы управления 1656
16. Подсознание может все 1658
17. Заколдованное влияние 1662
18. Что значит быть свободным 1665
Выводы 1667
ВЫВОДЫ 1690
ЛИТЕРАТУРА 1720

КНИГА 3. ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ВЛИЯНИЯ

ГЛАВА 1. ПСИХОЛОГИЯ ВЛИЯНИЯ (*Р. ЧАЛДИНИ*)

(Чалдини Р. Психология влияния. – СПБ., 1999. – 272 с.)

С. 13: Хотя существуют тысячи различных тактик, используемых с целью получения согласия, большая часть этих тактик попадает в шесть основных категорий, который соответствуют одному из фундаментальных психологических принципов, лежащих в основе человеческого поведения: ***принципы последовательности, взаимного обмена, социального доказательства, авторитета, благорасположения, дефицита***

Инстинктивное поведение.

Индюшки – хорошие матери, любящие, внимательные, бдительно охраняющие своих птенцов. Но материнский инстинкт включается у индюшек одним единственным звуком – “чип-чип” молодых индюшат. Другие определяющие центры цыплят, такие, как запах, внешний вид, играют значительно меньшую роль. Если цыпленок издаст характерный звук, его мать о нем позаботится. А если нет – мать его просто прогнозирует и может даже убить.

Был проделан ***эксперимент***. Для индюшки-наседки хорек является естественным врагом, чье приближение обычно встречается яростью и атаками. Эксперименты выяснили, что даже чучело хорька, притянутое с помощью бечевки к индюшке провоцирует ее на немедленную атаку. Однако, когда к этому же чучелу присоединялся маленький магнитофон, который издавал звук “чип-чип”. Индюшка-наседка не только принимала приближающегося хорька, но и забирала его под себя.

ПРИНЦИП ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Когда мы выдвигаем в дополнению к нашей просьбе некое доказательство. То она встречается большее благорасположение.

На вопрос у очереди: Простите, у меня всего пять страниц, могу я воспользоваться ксероксом, потому что я спешу? Более 94% человек позволили проскочить без очереди.

На вопрос: Простите, у меня всего пять страниц, могу я воспользоваться ксероксом без очереди? – около 60 % ответили положительно. Но даже просьба, которая не содержит мотивировки, но опирается на выражение “потому что” дает около 93 % положительных ответов: Простите, у меня всего пять страниц, могу я воспользоваться ксероксом, потому что мне надо сделать несколько копий?

ВЫВОДЫ

1. Этологи, исследователи, изучающие поведение животных в естественных условиях, обратили внимание на то, что в поведении представителей многих видов животных часто имеют место жесткие автоматические модели. Называемые жестко фиксированными моделями (паттернами) поведения, эти автоматические последовательности действий заслуживают особого внимания, поскольку они имеют сходство с определенными автоматическим (типа “щелк, зажужжало”) реагированием у людей. Как у людей, так и у животных данные модели поведения, как правило, приводится в действие каким-то одним элементом информации. Эта единственная специфическая черта играет роль спускового крючка, она часто оказывается очень ценной, поскольку позволяет индивиду принимать правильное решение без тщательного и полного анализа всех элементов информации в конкретной ситуации.

2. Преимущество такого стереотипного реагирования заключается в его эффективности и “экономичности”. Автоматически реагируя на несущую основную информацию черту, – “спусковой крючок”, индивид сохраняет свое время, энергию и умственный потенциал. Недостатком такого реагирования является возможность совершения глупых ошибок, которые помогут дорого обойтись. Реагируя только на отдельный элемент доступной информации (даже если этот элемент имеет ключевое значение), индивид с большей вероятностью совершит ошибку, особенно если он реагирует автоматически, без размышлений. Вероятность ошибки возрастает еще больше, когда другие индивиды стремятся извлечь для себя выгоду, организуя дело таким образом (посредством манипулировали чертами, играющими роль спусковых механизмов), чтобы можно было вынудить “жертву” совершать желательные для них поступки в неподходящее для этих поступков время.

3. Механизм уступчивости (побуждение одного человека подчиниться требованию другого) можно понять, если учесть склонность людей к автоматическому, основанному на стереотипах реагированию. Представители большинства социальных групп создали набор качеств (или черт), играющих роль спусковых механизмов в процессе проявления уступчивости, то есть набор специфических элементов информации, которые обычно “сообщают” нам, что согласие с требованием вероятнее всего является правильным и выгодным. Каждый из этих элементов информации может быть исползован в качестве орудия влияния, чтобы побудить людей согласиться с требованием.

ВЗАИМНЫЙ ОБМЕН КАК УНИВЕРСАЛЬНОЕ ПРАВИЛО

С. 35: Именно ориентация на будущее, присущая чувству признательности, явилась причиной социального прогресса. Широко распространенное и энергично поддерживаемое чувство признательности

сыграло огромную роль в человеческой социальной эволюции, поскольку подразумевается, что один человек может дать нечто (например, еду, энергию, заботу) другому с уверенностью в том, что его силы не будут потрачены впустую. Впервые в эволюционной истории индивид получил возможность отдавать какую-то часть своих ресурсов и при этом не терять отданное. Результатом этого явилось усложнение и усовершенствование системы помощи, дарения подарков. Торговых отношений, принесшее обществу огромную выгоду.

Политика.

Исследование политологов показало, что основной причиной успеха Джонсона, которой мог легко проводить свои предложения через конгресс, был широкий диапазон услуг: которые он мог оказывать другим законодателям в течение долгих лет работы в Палате представителей и в Сенате.

На низком уровне местные политические организации усвоили, что лучший способ удержать своих кандидатов на занимаемых ими постах заключается в предоставлении широкого ряда малозначительных услуг избирателям.

С. 43: Во время Первой мировой войны была распространена практика поимки языка. Из-за специфики окопных действий того времени армиям было чрезвычайно трудно пересекать ничейную территорию между линиями фронтов, но отдельному солдату было несложно пробраться ползком и незаметно проскользнуть в окоп противника. В армиях имелись специалисты, которые регулярно проделывали, чтобы захватить в плен вражеского солдата. Германский специалист, о котором идет речь в нашем рассказе, часто успешного выполнял подобные миссии. Однажды он ловко преодолел расстояние между фронтами и застиг врасплох солдата во вражеском окопе. Ничего не подозревающий солдат в это время ел и поэтому был легко обезоружен. Испуганный пленник с одним лишь куском хлеба в руках задет сделал то, что, возможно, было самым важном поступком в его жизни. Он протянул своему врагу хлеб. Немец был так тронут этим подарком, что не смог выполнить свое задание. Он предпочел вернуться в свою часть с пустыми руками, не побоявшись гнева начальства.

Ассоциация американских ветеранов-инвалидов сообщает, что на ее простой почтовый призыв с просьбой о пожертвовании реагирует приблизительно 18 % людей. Но если в почтовое отправление включается небольшой подарок (даже самый скромный), то на него реагирует уже 35 % людей.

Неожиданность сама по себе является эффективным средством из арсенала “профессионалов уступчивости”. Люди, врасплох застигнутые требующими, часто уступают, поскольку в данный момент чувствуют себя неуверенно и, следовательно, легко поддаются влиянию.

С. 47:

Рассказ девушки.

Однажды, около года тому назад, я не смогла завести свою машину. Когда я сидела на обочине дороги, ко мне подошел парень с автомобильной стоянки и помог завести машину. Я отблагодарила его, парень ответил, что он к моим услугам. Когда он уходил, я сказала ему: “Если тебе что-нибудь когда-либо понадобится, забегай”. Примерно через месяц этот парень пришел ко мне и попросил мою машину часа на два для поездки за покупками. Я чувствовала себя в какой-то степени обязанной, но испытывала неуверенность, поскольку машина была совершенно новая, а выглядел он очень молодым и неопытным. Позднее я выяснила, что он был несовершеннолетним и не имел страховки. Тем не менее я одолжила ему машину, которую он разбил.

С. 48: Исследование. В ходе которого проводилось сопоставление обычаев разных культур, показало, что тех. Кто нарушает правило взаимного обмена в “противоположном направлении”, тех, кто дает и не предоставляет получающему возможности оплатить услугу, не любят так же, как и не платящих долги.

Секс

Говорит девушка.

Наученная горьким опытом, я больше не разрешаю парню, с которые встречаюсь, платить за мою выпивку. Я хочу, чтобы никто из нас не чувствовал, что я сексуально обязана.

Исследования подтверждают, что если женщина, вместо того чтобы платить самой, позволяет мужчине покупать себе выпивку, она автоматически начинает считаться для него более доступной в сексуальном отношении.

С. 49-50:

Рассказывает автор книги.

Как-то раз ко мне на улице подошел мальчик 11-12 лет. Он сказал, что продает билеты на ежегодное представление бойскаутов по ять долларов за штуку. Я отказался. Тогда мальчик предложил мне взамен купить несколько плиток шоколада по доллару за плитку. Я купил пару дорогих плиток, хотя я и не люблю шоколад. Тут мы видим работу принципа: одно из следствий правила взаимного обмена заключается в обязанности оплачивать услуги, которые были нам оказаны. Однако другим следствием данного правила является обязанность идти на уступку по отношению к тому, кто уступил нам.

Предположим, вы хотите заставить меня подчиниться определенному требованию. Ваши шансы могли бы повысить предъявление ко мне сначала более серьезного требования, которое я, скорее всего, отклонил бы. Затем, после того как я отказался, мы предъявляете менее серьезное требование, то самое, в выполнении которого мною вы было в самом начале заинтересованы. Однако, если первоначальные требования являются настолько трудноисполнимыми, что выгладят необоснованными, то такая тактика оборачивается против тех, кто ею пользуется.

Некоторые сценаристы специально вставляют в свои сценарии строки, которые цензор наверняка вычеркнет, чтобы сохранить действительно нужные строки.

Это же касается и купли-продажи, в процессе которой происходит торг, когда называется сразу высокая цена. Когда она снижается, то покупатель ощущает себя более ответственным за исход сделки, то есть он ощущает то, что управляет событиями.

ВЫВОДЫ

1. Согласно мнению социологов и антропологов, одна из основных, наиболее широко распространенных норм человеческой культуры воплощается в правиле взаимного обмена. В соответствии с этим правилом, человек старается определенным образом отплатить за то, что ему предоставил другой человек. Возлагая на “получателя” обязательство совершить ответный акт в будущем, правило взаимного обмена позволяет одному индивиду давать что-то другому с уверенностью, что это не будет полностью утрачено. Эта уверенность делает возможным развитие различных видов длительных взаимоотношений, взаимодействий и обменов, которые являются благотворными для общества. Следовательно, все члены общества с детства “натренированы” этому правилу. Те же, кто игнорирует данное правило, ощущает явное неодобрение со стороны общества.

2. Правило взаимного обмена часто вынуждает людей подчиняться требованиям других. Суть одной из излюбленных “доходных” тактик определенного рода “профессионалов уступчивости” заключается в том, чтобы что-нибудь дать человеку перед тем, как попросить его об ответной услуге, более ценной, чем первая. Эта тактика весьма эффективна благодаря трем аспектам правила взаимного обмена. Во-первых, это правило вступает в силу даже тогда, когда нам оказывают услуги, о которых мы не попросили. Таким образом снижается наша способность самостоятельно принимать решения и выбор за нас делают те, кому мы чем-то обязаны. Наконец, правило взаимного обмена может подтолкнуть к неравноценному обмену. Для того, чтобы отделаться от неприятного чувства морального обязательства, люди часто соглашаются оказать гораздо более серьезную услугу, чем та, которая была оказана им самим.

3. Известен другой способ вынудить человека пойти на уступки с помощью правила взаимного обмена. Вместо того, чтобы первым оказать услугу, которая приведет к ответной услуге, индивид может изначально пойти на уступку, которая подтолкнет оппонента к ответной уступке. В основе так называемой методики “отказ-затем-отступление”, или методики “как открыть дверь. Которую захлопнули перед твоим носом”, лежит принуждение к обмену взаимными уступками. Начав с чрезвычайно завышенного требования, которое в обязательном порядке будет отвергнуто, требующий затем может с выгодой для себя отступить к более реальному требованию (именно к тому, которое является для него по-настоящему важным), которое с достаточной долей вероятности будет выполнено, поскольку выглядит уступкой. Исследователи показывают, что данная методика не только увеличивает вероятность того, что человек согласился выполнить определенное требование, методика “отказ-затем-отступление” также повышает вероятность того, что человек будет выполнять подобные требования и в будущем.

4. Для того, чтобы наилучшим образом защититься от давления правила взаимного обмена, вовсе не следует систематически отказываться от предложений, сделанных другими людьми. Необходимо принимать услуги или уступки других с искренней благодарностью, но при этом быть готовыми расценить их как ловкие трюки, если они покажутся таковыми позднее. Коль скоро уступки или услуги будут определены таки образом, мы больше не будем считать себя ответственными отвечать на них собственной услугой или уступкой.

С. 66:

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ

Легче сопротивляться в начале, чем в конце.
Леонардо да Винчи

Метод когнитивного диссонанса, при котором человеку, который купил вещь, оказавшуюся плохой, трудно себе в этом признаться и он начинает находить в ней достоинства. Так люди, пришедшие на ипподром, становятся более уверенными в победе выбранной ими лошади после того, как ставки были сделаны.

Рассмотрим историю Сары и ее сожителя Тима. Они встретились в больнице, где Тим работал техником на рентгеновской установке, а Сара – диетсестрой. Они некоторое время встречались ив конце концов стали жить вместе. Вскоре Тим потерял работу. Дела Сары также обстояли не лучшим образом. Она хотела, чтобы Тим женился на ней и перестал пьянствовать. Тим сопротивлялся обеим идеям. После особенно серьезного конфликта Сара разорвала эти отношения и Тим переехал к себе. В это же самое время старый друг навестил Сару, они начали встречаться и вскоре решили пожениться. Они зашли уже так далеко, что назначили дату свадьбы и разослали приглашения, когда пришел Тим. Он сказал, что раскаивается и хочет снова переехать к Саре. Когда Сара объявила Тиму о своих брачных планах, он стал умолять ее изменить решение: он хотел быть с ней вместе, как прежде. Но Сара отказывалась, говоря, что нежелает снова жить, как раньше. Тим даже предложил Саре выйти за него замуж, но, несмотря на это, она ответила, что предпочитает быть с другим. Наконец Тим пообещал бросить пить, если только она смилостивится. Чувствуя, что Тим в полном отчаянии, Сара решила разорвать помолвку, отменила свадьбу и позволила Тиму вернуться к ней. Через месяц Тим сообщил Саре, что не собирается бросать пить. Еще через месяц он решил, что им следует “подождать и подумать”, прежде чем жениться. С тех пор прошло два года. Тим и Сара продолжают жить вместе точно так же, как раньше. Тим по-прежднему пьет, они до сих пор не женаты, однако Сара предана Тиму больше, чем когда-либо. Она говорит, что в результате вынужденного выбора Тим стал номером первым в ее сердце. Таким образом, после того как Сара предпочла Тима другому, она стала чувствовать себя счастливой, несмотря на то, что условия, на

которых она сделала выбор, не были выполнены. Очевидно, не только завсегдатаи ипподрома склонны верить в правильности своего выбора, коль скоро он уже сделан.

С. 69-70:

Автор приводит следующий пример.

Он пошел на встречу с людьми, которые вербовали в группу для занятий трансцендентальной медитацией, взяв с собой друга, университетского профессора. По мере того, как лекторы объясняли принципы ТМ, мой друг, – пишет он, – становился все более беспокойным. Когда по окончании лекции было предложено задавать вопросы, мой друг поднял руку и мягко, но уверенно опроверг изложенные принципы. Менее чем за две минуты он перечислил множество противоречий и неточностей. Воздействие этого выступления на лекторов было угнетающим. После смущенного молчания они пытались дать ответ и, в конце концов, признали, что мысли моего друга “интересные и требуют более подробного рассмотрения”. Однако для меня наибольший интерес представляло влияние этого инцидента на аудиторию. В конце лекции вербовщиков буквально осадила толпа слушателей, желающих заплатить 75 долларов за курс обучения технике ТМ. Вербовщики пришли в сильное замешательство. После, казалось бы, однозначного провала они каким-то образом застигли грандиозного успеха. После лекции к нам подошли три слушателя, каждый из которых заплатил деньги. Эти люди хотели узнать, зачем мы пришли на лекцию. Мы объяснили и в свою очередь спросили их о том же. Один из них был честолюбивым актером, который отчаянно хотел преуспеть в своем ремесле. Он пришел на лекцию с целью узнать, даст ли ему ТМ возможность достичь необходимого уровня самоконтроля, в чем его и убедили вербовщики. Другая страдала бессонницей и надеялась на помощь ТМ. Третий выступал в качестве неофициального оратора, и вербовщики убедили его в том, что ТМ поможет освоить ораторское искусство. Думая, что все трое записались на курсы, так как не поняли аргументов, приведенных моим другом, я начал подробно расспрашивать их. К моему удивлению, оказалось, что эти люди хорошо поняли суть выказанных критических замечаний. Именно неопровержимость доводов моего друга заставила их немедленно записаться на курсы. Один из трех моих собеседников объяснил это так: “Вообще-то я не собирался платить деньги сегодня, потому что сейчас я на мели. Я собирался подождать до следующего собрания. Но когда ваш приятель заговорил, я подумал – лучше отдать деньги сейчас, если я пойду домой и начну думать о его словах, то никогда не запишусь”. Итак, эти люди были с реальными проблемами. Которые они отчаянно хотели решить. Они поверили, что ТМ поможет им в этом. Мой друг показал, что теория, на которую они так надеялись, ложная. Паника! Что-то надо было сделать немедленно, прежде чем логика возьмет свое и снова оставит их без надежды. Необходимо было быстро возвести стены, чтобы укрыться за ними от доводов рассудка. И не имеет значения, что крепость, которая строится, похожа на карточный домик.

С. 72-74:

Феномен продажи детских игрушек.

Как известно, торговый бум для производящих игрушки компаний, приходится на рождественские праздники. Потом наступает заметный спад в торговле. Люди уже истратили сумму, предназначенную для покупки подарков, и стойко сопротивляются мольбам своих детей о приобретении новых игрушек. Трудность заключается не в том, чтобы заставить детей требовать игрушки после Рождества. Проблема в том, чтобы убедить уже достаточно потратившихся родителей купить еще несколько подарков для уже заваленных игрушками детей. Что могут сделать фирмы, чтобы добиться такого невероятного поведения? Некоторые увеличивают масштабы рекламной компании, другие снижают цены во время спада. Однако такие мероприятия не дают должного эффекта. Некоторые производители игрушек нашли оригинальное решение, не требующее увеличения расходов на рекламу. Это решение основано на понимании могучей тяги потребителей к последовательности. Автор рассказывает о себе. Однажды в январе я зашел в самый большой в городе магазин детских игрушек. После того, как я купил там слишком много подарков для своего сына месяц назад, я поклялся не заходить в подобные магазины очень долго. Однако я снова находился в этом месте, причем в процессе покупки для своего сына еще одной дорогой игрушки – электрического гоночного набора. Перед витриной я случайно встретил бывшего соседа, который покупал сыну ту же самую игрушку. Странно, но мы почти никогда не встречались в другое время. Фактически последний раз мы виделись год назад в том же самом магазине, когда мы оба покупали сыновьям после Рождества дорогие подарки – в тот раз роботы, которые ходили, разговаривали и опустошали кошельки. Мы посмеялись над таким совпадением. Когда я рассказал обо всем своему другу, работающему в фирме, производящей игрушки, он ответил, что это никакое не совпадение. Просто некоторые крупные компании, производящие игрушки, добиваются повышения уровня продаж в январе и в феврале. Они начинают перед Рождеством активно рекламировать по телевидению определенные игрушки. Дети, естественно, хотят получить то, что они видят, и выуживают у родителей обещания подарить им эти игрушки на Рождество. Вот здесь-то и вступает в действие оригинальный план компаний: они поставляют в магазины недостаточное количество игрушек, обещанных родителями своим детям. Большинство родителей обнаруживают, что нужные игрушки распроданы, и вынуждено заменяют их другими равноценными подарками. Конечно, производители игрушек обеспечивают бесперебойное снабжение магазинов множеством различных заменителей. Затем, после Рождества, компании снова начинают навязчиво рекламировать те “особенные” игрушки. Это заставляет детей желать обещанных игрушек особенно сильно. Они начинают бегать за своими родителям и хныкать, тем более, что родители когда-то обещали купить данную игрушку. И эти родители в конце-концов покупают обещанную игрушку.

С. 75:

О телефонных сборщиках пожертвований.

Такие сборщики обычно начинают с вопроса вашем здоровье и благополучии. Намерение звонящего заключается в том, чтобы вызвать ваш ответ на вопрос о том, как вы себя чувствуете. Обычно на такие вопросы отвечают: “Хорошо, прекрасно...”. Как только вы публично заявили, что все прекрасно, сборщику пожертвований становится проще загнать вас в угол с целью заставить оказать помощь тем, у кого все плохо: “Я рад слышать это. Я звоню вам, чтобы спросить, не можете ли вы сделать пожертвование на нужды несчастных...”

Благотворительные организации часто налагают на людей пустяковые обязательства для того, чтобы склонить их к оказанию серьезных услуг. Так, какое пустяковое обязательство, как интервью, может послужить началом “серии импульсов уступчивости”, в результате чего люди нередко отдают в качестве пожертвования все имеющееся у них в кошельке деньги.

С. 78-79: В небольшом городке в Калифорнии был проведен эксперимент, в ходе которого исследователь, выдающий себя за добровольца, ходил по домам и предъявлял нелепое требование к домовладельцам. Их просили разрешить разместить на парадных лужайках доски для афиш и объявлений, предназначенные для общественного пользования. Чтобы хозяева домов получили представление о том, как могла бы выглядеть надпись, им показывали фотографию с изображением красивого дома, который был почти полностью закрыт огромной неаккуратной вывеской, гласившей “ведите машину осторожно”. Хотя данное требование по понятным причинам отвергалось большинством (согласились только 17 %) жителей этого района, данная конкретная группа людей реагировала достаточно благосклонно (76 % домовладельцев разрешили воспользоваться своими дворами). Главная причина этой поразительной уступчивости была связана с тем, что произошло с жителями городка двумя неделями раньше: они взяли на себя одно незначительное обязательство. Другой доброволец пришел к ним и попросил разместить в каждом дворе небольшое объявление площадью три квадратных дюйма, гласившее “будь дисциплинированным водителем”. Это было такое пустяковое требование, что почти все домовладельцы согласились его выполнить, но влияние этого требования оказалось сильнейшим. Поскольку люди наивно согласились с легким требованием пару недель назад, они оказались склонны подчиниться другому аналогичному требованию, гораздо более тяжелому.

Был проведен и такой эксперимент. Экспериментаторы попросили людей подписать обращение, которое призывало “содержать Калифорнию в чистоте”. Почти все подписали данное обращение. Подождав две недели, экспериментаторы послали “добровольца” в эти же самые дома просить разрешения разместить на лужайках плакат “Ведите машину осторожно”. К удивлению исследователей, приблизительно половина домовладельцев согласилась на установку этого плаката, не имеющего ничего общего с экологией. Таким образом, первоначальное требование к ним несколько изменило их социальный статус и они пошли на поводу этого обстоятельства.

С. 87: В Южной Африке живет племя тонго, которое требует от каждого мальчика прохождения сложной ***процедуры инициации***.

Мальчика в возрасте от 10 до 16 лет родители посылают в “школу обрезания”, которая проводится каждые 4 или 5 лет. Здесь в компании своих сверстников он терпит жестокое подшучивание взрослых членов общества. Инициация начинается так – мальчик бежит между двумя рядами мужчин, которые бьют его дубинками. По окончании этого испытания с него снимают одежду и стригут ему волосы. Затем мальчика встречает человек, покрытый львиной шкурой, он садится на камень напротив этого человека-льва. Кто-то ударяет мальчика сзади, и, когда он поворачивает голову, чтобы посмотреть, кто его ударил, челове-лев хватает крайнюю плоть мальчика и быстро отрезает ее. Затем три месяца мальчика держат во “дворе таинств”, где его могут видеть только инициированные. Во время инициации мальчик подвергается шести главным испытаниям. Он выдерживает избиения, холод, жажду, плохое питание, наказания и угрозу смерти. По самому пустяковому поводу мальчик может быть избит людьми из только что прошедших инициацию новоиспеченных мужчин, которые выполняют поручения старейшин, мальчик спит без какого-либо покрова и жестоко страдает от зимнего холода. Ему не дают ни капли воды в течение трех месяцев. Пищу специально делают отвратительной, добавляя в нее непереваренную траву их желудка антилопы. Если мальчика ловят на нарушении какого-то правила, его сурово наказывают. Например, между пальцами вставляют палки, затем сильный человек накрывает своей рукой руку новичка, практически раздавливая его пальцы. Проходящего инициацию запугивают с целью добиться от него покорности. Ему говорят, что в прежние времена мальчиков, которые пытались бежать или раскрыли секреты женщинам или неинициированным, вешали, а их тела сжигали до тла.

Такие же церемонии инициации встречаются практически во всех общественных ячейках, таких как армия, учебные заведения и др. Чем более болезненнее оказывается инициация в то или иное общество, тем активнее члены его впоследствии убеждали себя в том, что пребывание в этом обществе является приятным, полезным, ценным и т.д.

Исследования 54 племенных культур показало, что племена, проводящие самые жестокие церемонии инициации, отличаются наибольшей групповой солидарностью *[Young, 1965].*

Внутренний выбор

С. 94-96: Роль наград в принятии публичных обязательств должна сводиться к минимуму. Мы принимаем на себя внутреннюю ответственность за выбранную форму поведения, когда думаем, что предпочли ее при отсутствии сильного влияния извне.

Все это имеет большое значение при воспитании детей. (феномен воли и свободного выбора, ответственности)

Никогда не следует подкупать своих детей или угрожать им, чтобы они делали то, во что должны, по нашему мнению, поверить. Подобное давление приведет лишь к временному подчинению нашим желаниям. Однако, если мы хотим большего, если мы хотим, чтобы наши дети верили в правильность того, что они делают, если мы хотим, чтобы они продолжали придерживаться желаемой линии поведения и в наше отсутствие, мы должны каким-то образом организовать дела так, чтобы дети принимали на себя внутреннюю ответственность за те действия, которые мы от них ждем.

Познакомимся с экспериментом Дож. Фридмана *[Freedman, 1965].* Он хотел выяснить, сможет ли помешать мальчикам в возрасте от 7 до 9 лет играть с интересной игрушкой, сказав шестью неделями ранее, что это делать дурно. Любой человек, имеющий дело с такими мальчиками, должен понят грандиозность такой задачи. Фридман полагал, что сначала надо было добиться, чтобы мальчики убедили самих себя в том что играть с запрещенной игрушкой дурно. Но как заставить мальчиков поверить, что дурно играть с дорогим, работающим на батарейках роботом? Фридман знал, что довольно просто заставить ребенка повиноваться в течение короткого времени. Все, что для этого следовало сделать, так это пригрозить мальчику суровым наказанием за игру с запрещенной игрушкой. Фрдам полагал, что, находясь под его наблюдением, немногие мальчики рискнули бы играть с роботом. Он был прав. Фридман показывал мальчику 5 игрушек и говорил следующее: “играть с роботом дурно. Если ты это сделаешь, я очень сильно рассержусь и буду вынужден тебя наказать”. Затем Фридман покидал комнату на несколько минут. За мальчиком тайно велось наблюдение через односторонее стекло. Фридман испытал эту процедуру с угрозой наказания на 22 мальчиках, и 21 из них не прикоснулся к роботу.

Фридман хотел выяснить, как будет действовать угроза наказания позднее, когда его не будет рядом. Через шесть недель он послал молодую женщину, своего ассистента, в школу к мальчикам. Женщина-ассистент забирала мальчиков из класса по одному и проводила с ними эксперимент. Даже не упомянув своего знакомства с Фридманом, она водила каждого мальчика в комнату с игрушками и давала ему тест по рисованию помощница Фрдмана говорила мальчику, что он может брать любую игрушку в комнате, пока она оценит его тест. Интересно, что 77 % мальчиков остановили свой выбор на роботе, который ранее был для них “запретным плодом”. Угроза Фридмана, которая так хорошо работала шесть недель тому назад, почти не действовала, когда он больше не мог подкрепить ее наказанием.

Но Фридман не остановился на этом. Он несколько изменил процедуру со вторым экспериментом с другими мальчиками. Им Фридман также сначала показывал пять игрушек и делал аналогичное предупреждение. Но на этот раз Фридман не запугивал мальчиков с целью добиться повиновения, говоря, что играть с игрушкой нельзя. Он просто покидал комнату и наблюдал за детьми через одностороннее зеркало. Оказалось, что указания было достаточно. Так же, как и в первом эксперименте, только один мальчик из 21 коснулся робота за короткий период отсутствия Фридмана. Различия в поведения мальчиков из первого и второго набора проявились через 6 недель, когда мальчикам была предоставлена возможность выбирать игрушки в школе. С мальчиками, которым ранее не угрожали, чтобы заставить их не играть с роботом, случилась поразительная вещь. Несмотря на разрешение играть с любой игрушкой, большинство мальчиков избегали робота, хотя это была самая привлекательная игрушка, из имевшихся в комнате. Только 33 % мальчика из второго набора предпочли робота. Таким образом, у мальчиков второго набора, запрет был как-бы изнутри, так как дети в первом случае, когда Фридман не рекомендовал им играть с роботом, приняли на себя личную ответственность за свое решение не трогать робота в течение короткого времени. В данном случае не было никакой угрозы, которая могла бы объяснить поведение мальчиков. Спустя 6 недель, когда Фридамна не было рядом, они по-прежнему игнорировали робота, потому что изменились изнутри, убедив себя в том, что не хотят играть с ним.

Итак, важно привести такой довод, если вы хотите в чем-то убедить ребенка, который с самого начала породил бы желаемую форму поведения, и в то же время позволит ребенку взять на себя личную ответственность за свое поведение.

С. 96-100:

Создание устойчивых точек опоры. тактика “выбрасывания низкого мяча”

Агенты по продаже автомобилей используют следующий трюк: вначале занижение цены, а затем повышение ее к моменту окончательного заключения сделки. Определенным покупателям предлагается цена, которая на сотни 3-4 ниже, чем у конкурентов. Однако продавец никогда не даст состояться подобной сделке. Единственная цель такого заманчивого предложения – заставить предполагаемого клиента решить купить машину. Как только покупатель принимает решение, продавец начинает совершать ряд действий, направленный на то, чтобы вызвать у покупателя чувство личной ответственности в отношении данной машины – заполняется множество различных форм, подробно оговариваются условия финансирования, иногда покупателю предлагают в течение дня поездить на новой машине до подписания контракта. Затем что-то случается. Иногда открывается “ошибка” в подсчетах – возможно торговец “забыл” добавить стоимость кондиционера, и если покупатель нуждается в этом, он должен добавить четыре сотри долларов к цене. Итак, машину можно получить только заплатив 4 сотни дополнительно, которые в контексте на многие тысячи долларов не выглядят чрезмерной тратой. К тому же торговец подчеркивает, что цена не выше, чем в других агентствах.

С. 99: ***Другой эксперимент***. Экспериментаторы хотели заставить студентов совершить малоприятные действия: рано встать, чтобы принять участие в назначенном на 7 часов утра исследовании “процесса мышления”. Когда они звонили одной группе студентов, то сразу же сообщали им о том, что занятия начнутся в 7 часов. Только 24 % студентов изъявили желание принять участие в эксперименте. Разговаривая же со студентами другой группы, они “выбросили низкий мяч”. Сначала они спросили, хотят ли они участвовать в изучении мыслительных процессов, а после того, как 56 % из

студентов дали положительный ответ. Им сказали, что занятие начнется в 7 утра. 95 % из 56 %, которые дали положительный ответ, пришли на занятия в 7 часов.

С. 100-102: ***Другой эксперимент***. В начале зимы с жителями Айовы, которые отапливают свои дома природным газом, встретился специальный консультант, который дал им некоторые советы, касающиеся экономии горючего. Все согласились попытаться экономить газ, однако, когда исследователи изучили платежные ведомости семей через месяц и в конце зимы, но они не увидели никакой реальной экономии. Во втором случае экспериментаторы сделали по-другому. На этот раз консультант, беседующий с жителями, предложил им еще кое-что. Он сказал, что имена тех жителей, которые будут экономить энергию, опубликуют в газете как имена граждан, движимых заботой об интересах общества. Эффект был потрясающим. Уже через месяц при проверке счетчиков выяснилось, что домовладельцы сэкономили в среднем 422 кубометра газа каждый, что было в среднем на 12, 2 % меньше, чем они потребляли обычно. Возможность увидеть свои имена в газете явилась для людей мощным стимулом к приложеню значительных усилий с целью экономии газа. Затем “коврик выдернули”. Исследователи устранили причину, которая побудила людей экономить горючее. Каждой семье, которой была обещана публикация фамилии, в письменном виде сообщили, что выполнить данное обещание не представляется возможным. В конце зимы экспериментаторы увидели, не изменили своей привычнее экономить газ. Напротив, в каждом из оставшихся зимних месяцев они потребляли на 15,5 % газа меньше, чем они потребляли до беседы с консультантом. Таким образом, изменившейся статус социальной роли домовладельцев застилал их экономить газ.

ВЫВОДЫ

1. Психологи давно обнаружили, что большинство людей стремятся быть и выглядеть последовательными в своих словах, мыслях и делах. В основе этой склонности лежат три фактора. Во-первых, последовательность в поведении высоко оценивается обществом, стремящимся быть упорядоченной сущностью. Во-вторых, последовательное поведение способствует решению самых разных задач в повседневной жизни. В-третьих, ориентация на последовательность создает возможности для формирования ценных стереотипов в сложных условиях современного существования. Последовательно придерживаясь ранее принятых решений, человек может не обрабатывать всю имеющую отношение к делу информацию в стандартных ситуациях. Вместо этого он должен просто вспомнить ранее принятое решение и отреагировать в соответствии с ним.

2. Чрезвычайно большое значение имеет начальное обязательство. Взяв на себя обязательство (то есть заняв определенную позицию), люди склонны соглашаться с требованием, которое соответствует данному обязательству. Поэтому многие “профессионалы уступчивости” стараются побудить ладей изначально занять позицию, соответствующую тому поведению, которого они позднее будут от этих людей добиваться. Однако не все обязательства одинаково эффективно порождают последовательные действия в будущем. Наиболее эффективны активные, публичные обязательства. Кроме того, обязательства должны быть внутренне мотивированными (не навязанными извне) и их на выполнение должны затрачиваться определенные усилия.

3. Решения о принятии обязательств, даже ошибочные, имеют тенденцию к “самосохранению”, поскольку могут “создавать собственные точки опоры”. Люди часто придумывают новые причины и оправдания, чтобы убедить себя в необходимости выполнения уже принятых обязательств. В результате некоторые обязательства продолжают действовать даже после того, как породившие их обстоятельства меняются. Этот феномен лежит в основе чрезвычайно эффективной тактики “выбрасывания низкого мяча”, которую часто применяют “профессионалы уступчивости”.

4. Для того, что обнаружить отрицательное влияние склонности к последовательности на нашу уступчивость нейтрализовать это влияние, нас следует прислушиваться к сигналам, поступающим в наш мозг из двух органов, из желудок аи сердца. Из желудка сигналы поступают тогда, когда мы осознаем, что нашу склонность к последовательности используют с корыстной целью, чтобы вынудить нас к согласию с требованием. Которое, как нам известно, мы не хотим выполнять. В этом случае следует объяснить требующему, что мы разгадали его намерения и поступим там, как считаем нужным. Сигналы, поступающие из глубины сердца, иные. К ним полезно прислушаться тогда, когда мы сомневаемся в правильности взятого на себя обязательства. В этом случае следует задать себе ключевой вопрос: “Если бы можно было вернуться во времени назад, взял бы я на себя то же самое обязательство?”

с. 113:

СОЦИАЛЬНОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

Там, где думают одинаково, никто не думает слишком много.
Уолтер Липпман

Мы считаем свое поведение правильным в данной ситуации, если часто видим других людей, ведущих себя подобным образом.

С. 15-120: Альфред Бадура доказал, что можно избавить страдающих фобиями людей от их страхов, если показать им, что другие люди не подвержены этим страхам. Например, маленьким детям, боявшимся собак, Бадура предложил просто наблюдать за мальчиком, который весело играл с собакой, по 20 минут в день. Этот наглядный показ привел к таким заметным изменениям в реакции пугливых детей, что после 4 сеансов наблюдения 67 % ребят выразили готовность забраться в детский манеж с собакой и оставаться там, лаская и почесывая ее, причем даже в отсутствие взрослых.

Поэтому фильмы оказывают сильное влияние на людей, особенно детей.

С. 125-130:

Была рассказана следующая история.

В течение более получаса 38 респектабельных, законопослушных граждан в Квинсе наблюдали, как убийца преследовал женщину на Кью Гарден и три раза атаковал ее, нанося ей удары ножом. Дважды звуки голосов и внезапное появление света в окнах спален вынуждали убийцу на время затаиться. Но каждый раз он возвращался, находил свою жертву и наносил ей очередной удар ножом. Ни один человек не позвонил в полицию во время этого нападения. Только один свидетель позвонил в полицию после того, как женщина была убита.

Трагедия произошла потому, что присутствовало 38 свидетелей. В случае присутствия нескольких потенциальных помощников на месте происшествия личная ответственность каждого индивида снижается. Каждый думал, что в полицию позвонил кто-то другой.

Секс

Студентка университета была избита и задушена в дневные часы возле одного из наиболее посещаемых туристами мест в городе. Обнаженное ее тело было найдено в густом кустарнике, растущем вдоль стены Института Искусств. Полиция предполагает, что девушка сидела или стояла возле фонтана на южной открытой стоянке возле Института, когда подверглась нападению нападавший, очевидно, утащил ее затем в кусты. Судебные эксперты сделали заключение, что девушка явно подверглась сексуальному насилию полицию утверждает, что тысячи людей проходили миро места происшествия, а один человек признался, что слышал вопль около двух часов, но не стал выяснять, в чем дело, потому что, похоже, никто больше не обратил на этот крик внимания.

Таким образом, шанс спастись у девушки был в том случае, если бы рядом оказался один-единственный сторонний наблюдатель, который бы и взял на себя ответственность за спасение.

С. 135-140:

Фатальное подражание

После публикаций о трагических инцидентах, рассказывающих о самоубийствах число людей, которые умерли во время авиакатастроф увеличивается на 1000 %. Более того, увеличение числа смертей от несчастных случает касается не только смертей в самолетах. Число дорожно-транспортных происшествий также резко увеличивается *[Phillips, 1980].* Число транспортных катастроф существенно увеличивается только в тех регионах, где случаи самоубийств широко освещались в средствах массовой информации. Здесь можно привести феномен Вертера, героя романа Геге “страдания юного Вертера”, который кончает жизнь самоубийством от неразделенной любви. Этот факт вызвал в Европе волну самоубийств. Если в газетах детально описывалось самоубийство молодого человека, именно молодые водители врезались в деревья, столбы ограждения, если же сообщение касалась самоубийства человека более старшего возраста, в подобных катастрофах погибали водители, относящиеся к той же возрастной категории.

Было выяснено, что число совершаемых убийств резко увеличивается после широкого освещения средствами массовой информации актов насилия. Сообщения в вечерних новостях о боях боксеров-тяжеловесов вызывают заметное увеличение числа убийств в США. Анализ выявленной закономерности, проводившийся с 1973-1978 г. Убедительно показал, что агрессивные действия в данном случае имеют подражательный характер. Так, в течение десяти дней после того, как на ринге терпел поражение черный боксер, значительно увеличилось убийств, жертвами которых были молодые черные мужчины, но не молодые былые. Если же бой проигрывал белый боец, именно молодых белых мужчин убивали чаще в последующие 10 дней.

С. 154: В начале 1986 года кто-то прыснул цианид в капсулы тайленола, незаметно взяв упаковку лекарства с полки в магазине. Этот случай получил широкую огласку после того, как одна жительница Нью-Йорка умерла, проглотив такую капсулу. В последующие несколько недель было зарегистрировано небывалое количество случаев порчи продуктов. Был обнаружено, что в три других популярных лекарства, опускавшихся без рецепта, добавлен яд. В хлебе и мороженом находили куски стекла. Даже банные бумажные полотенца не остались неприкосновенными – в одном офисном здании туалетную бумагу опрыскали газом нервно-паралитического и слезоточивого действия.

С. 146: Подобным же образом в театрах могут нанимать людей, которые громко выражают свою реакцию на происходящее на сцене с целью провоцировать зрителей на то же самое.

С. 153:

ВЫВОДЫ

1. Согласно принципу социального доказательства, люди, для того, чтобы решить, чему верить и как действовать в данной ситуации, ориентируются на то, чему верят и что делают в аналогичной ситуации другие люди. Склонность к подражанию обнаружена как у детей, так и у взрослых. Эта склонность проявляется при совершении самых разнообразных действий, таких, как принятие решения что-либо купить, пожертвование денег на благотворительные нужны и даже освобождение от фобий. Принцип социального доказательства может быть применен с целью побудить человека подчиниться тому или иному требованию, при этом человеку сообщают, что многие другие люди (чем больше, тем лучше) согласились с этим требованием.

2. Принцип социального доказательства является наиболее действенным при наличии двух факторов. Одним из них является неуверенность. Когда люди сомневаются, когда ситуация представляется им неопределенной, они в большей степени склонны обращать внимание на действия других и считать эти действия правильными. Например, когда люди сомневаются в необходимости оказания помощи кому-либо, действия других наблюдателей влияют на их решение помочь гораздо больше, чем в очевидной критической ситуации. Второй фактор, при наличие которого принцип социального доказательства оказывает наибольшее влияние, это сходство. Люди в большей степени склонны следовать примеру тех, кто на них похож. Доказательства мощного воздействия поступков

“похожих других” на поведение людей содержатся в статистике самоубийств, собранных социологом Дэвидом Филипсом. Эта статистика показывает, что после широкого освещения средствами массовой информации случаев самоубийств достаточно большое число тревожно растроенных индивидов, в чем-то похожих на самоубийцу, решают свести счеты с жизнью. Анализ массового самоубийства последователей религиозной секты в Джонстауне (Гайяна) наводит на мысль, что лидер группы, преподобный Джим Джонс, использовал и фактор неуверенности, и фактор сходства, чтобы вызвать у большинства жителей Джонстауна стадную реакцию и стремление покончить с жизнью.

3. Для того, чтобы неадекватные социальные доказательства не оказывали на нас сильного влияния, мы должны научиться распознавать явно поддельные свидетельства и признать что при принятии решения мы не должны ориентироваться на действия “похожих людей”.

С. 156:

БЛАГОРАСПОЛОЖЕНИЕ.

С. 161-164: Исследование показало, что решение судей во многом зависят от внешнего вида подсудимых. Взрослые люди придают меньшее значение агрессивных действиям, если они совершаются привлекательными детьми *[Dion, 1972],* а учителя считают, что привлекательные дети умнее, чем их менее симпатичные одноклассники *[Rich, 1975].*

На специальных курсах менеджеров и других специальностей студентов учат “зеркально отражать” позу клиента, его настроение и стиль речи, поскольку такое отражение дает позитивные результаты.

С. 166: Был проведен интересный эксперимент. Испытуемым показали на экране лица нескольких индивидов в очень быстром темпе, так что позже испытуемые не могли их узнать. Однако чем чаще лицо какое-то человека мелькало на экране, тем чаще испытуемым нравился именно это человек, когда они вступали в последующее взаимодействие. А поскольку расположение способствует оказанию социального влияния, слова индивидов, чьи лица появлялись на экране чаще других, казались испытуемым наиболее убедительными *[Bornstein, Leon & Galley, 1987].*

С. 167:

О стиле преподавания в школах

Учитель стоит перед классом и задает вопросы. От шести до десяти детей подпрыгивают на своих местах и размахивают руками перед лицом учителя, стремясь показать, какие они умные и сообразительные. Несколько детей сидят спокойно, отводя глаза и стараясь быть невидимыми. Когда учитель вызывает одного ребенка, на лицах нетерпеливых, мечтающих выступить учащихся появляется выражение разочарования, а на лицах не знающих ответа детей – можно прочитать облегчение. Здесь правит бал жесткая конкуренция, потому что дети борются за любовь и одобрение одного или двух или трех наиболее важных для них людей в мире.

Построенный таким образом обучающий процесс гарантирует, что дети не научатся любить и понимать друг друга, так как к отвечающему могут испытывать негативные эмоции ученики, которые также стремятся ответить. Дети, которые учатся неважно, часто становятся завистливыми и обидчиками, осуждают отличников, дразнят их учительскими любимчиками и даже прибегают к насилию. Хорошо успевающих учеников часто презрительно называют дураками. В условиях такой конкуренции дети просто не могут доброжелательно относиться в своим школьным товарищам *[Aronson, 1975].*

С. 168-169: Было выяснено, что любое замыкание детей в группы создает предпосылки для вражды между членами группы. Если смоделировать ситуации, в которых конкуренция между группами приносит вред всем, а сотрудничество приводит к взаимной выгоде, то положение можно исправить.

Метод “ажурной пилы” *[Aronson et al, 1978],* который заключается в том, что педагоги побуждают учащихся к совместной работе по овладению материалом, который будет проверяться на предстоящем экзамене. Формируются команды учащихся, причем каждому из них предоставляется только часть информации, необходимой для выполнения какой-либо учебной задачи. Таким образом, учащимся приходится по очереди учить друг друга и помогать друг другу. Каждый нуждается во всех остальных.

С. 179: Было показано, что человек воспринимает более благоприятно ту информацию, которую получает во время приятного времяпровождения, например во время вкушения еды.

С. 189-190:

ВЫВОДЫ

1. Люди предпочитают соглашаться с теми индивидами, которые им знакомы и симпатичны.

2. Одной из характеристик человека, влияющей на отношение к нему окружающих, является его физическая привлекательность, которая способствует завышению оценки других человеческих качеств, таких, как талантливость, доброта, ум. Поэтому привлекательные люди кажутся более убедительными и им требуется затрачивать меньше сил для того, чтобы изменить мнению других людей и получать желаемый результат.

3. Вторым фактором, влияющим на наше отношение к человеку и на степень нашей уступчивости, является сходство. Нам нравятся люди, похожих на нас, и мы более охотно соглашаемся с требованиями именно таких людей, часто неосознанно. Также замечено, что наше благорасположение вызывают люди, расточающие нам похвалы, которые могут расточаться с корыстными целями.

4. Еще один фактор, который может формировать наше отношение к человеку или предмету, это близкое знакомство с этим человеком или предметом. Особенно если контакт имеет место при вызывающих положительные эмоции обстоятельствах.

5. Еще один фактор, влияющий на отношения людей друг к другу – наличие ассоциаций. Рекламодатели, политики, торговцы стремятся связать в сознании людей себя или свою продукцию с каким-либо положительным моментом. Другие индивиды (например, спортивные болельщик) также

стремятся ассоциировать себя в глазах окружающих с имеющими положительную окраску событиями и дистанцироваться от неприятных событий.

6. Для того, чтобы уменьшить нежелательное действие принципа благорасположения на нас, надо мысленно отделить человека, что-либо требующего от нас, от его предложения и принять решение, основанное исключительно на достоинствах самого предложения.

С. 192:

АВТОРИТЕТ

С. 204: Один из исследователей позвонил на 22 медицинских поста, находящихся в хирургических, терапевтических, педиатрических, психиатрических отделениях больниц. Исследователь представился больничным врачом и приказывал по телефону медицинской сестре ввести 20 млг наркотика Астронен одному из пациентов, находившихся в отделении. Медицинских сестер должны были насторожить 4 следующих момента: 1) распоряжение было отдано по телефону, что являлось прямым нарушением больничных правил; 2) само лечебное средство было неразрешенным, поэтому его не было в больничном аптечном пункте; 3) предписанная доза была, вне всякого сомнения, чрезмерно; 4) распоряжение было отдано человеком, которого ни одна из медицинских сестер раньше не встречала и с которым ни одна из них даже не разговаривала по телефону. Однако в 95 % случаев медицинские сестры отправлялись в указанный медицинский кабинет, брали там назначенную пациенту дозу наркотика, чтобы ввести пациенту это лекарство.

Психологи *[Peters & Ceci, 1982]* провели такой эксперимент. Они взяли 12 статей, которые были опубликованы в пределах от 18 до 32 месяцев тому назад авторами из престижных университетов. Не изменив ничего, кроме имен и мест работы авторов, исследователи представили эти статьи в виде рукописей журналам, которые их уже опубликовали в свое время. 9 из 12 статей прошли незамеченными через процесс рецензирования и, что особенно показательно, восемь были отвергнуты.

С. 214:

ВЫВОДЫ

1. Проведенные исследования склонности людей к повиновению показывают, что общество в целом оказывает сильное давление на своих отдельных членов с целью побуждения их к согласию с требованиями авторитетов. Действуя вопреки собственной воле, многие нормальные, психически здоровые индивиды были готовы причинить другим людям сильную боль по приказу авторитетного человека, якобы проводившего эксперименты. Повиновение авторитетам часто представляется людям рациональным способом принятия решения.

2. Люди склонны автоматически реагировать на символы авторитета, а не на авторитет как таковой основными символами авторитета являются титулы, одежда и марка автомобиля.

С. 216:

ДЕФИЦИТ

Принцип дефицита таков, что ценность чего-либо позитивного в наших глазах существенно увеличивается, если оно становится недоступным.

С. 218: Угроза потенциальной потери чего-то оказывает сильное влияние на принятие решений. Возможность потери чего-то является более сильной мотивацией, чем возможность приобретения чего-либо равного по ценности. Так, домовладельцы, которым сказали, сколько денег они могут потерять из-за недостаточной теплоизоляции, с большей степенью вероятности займутся утеплением своих домов по сравнению с теми домовладельцами, которым сказали, сколько денег они смогут сэкономить.

В торговле широко используется тактика сообщения об ограниченном количестве товара.

Может использоваться и фактор лимита времени, когда устанавливается предельного срока для продажи какого-то товара. Принцип прост: мы знаем, что, как правило, вещи, которыми трудно завладеть, лучше тех вещей, которыми завладеть легко.

С. 222: Интересное исследование было проведено в Вирджинии *[S. S. Brehm & Weitraub, 1977].* Двухлетних мальчиков в сопровождении матерей отводили в комнату, в которой находились две одинаково привлекательные игрушки, которые располагались таким образом, что одна из них стояла впереди прозрачного плексиглазовго барьера, а другая – позади него. В половине случаев высота загородки была всего один фут, что практически не мешало мальчикам взять игрушку, которая находилась за этой загородкой. В другой же половине случаев высота загородки была два фута, так что для того, чтобы завладеть “дальней” игрушкой мальчикам приходилось обходить барьер. Исследователи хотели узнать, какой из двух игрушек дети, уже достаточно хорошо умеющие ходить, отдадут предпочтение при данных обстоятельствах. Были получены следующие результаты. Когда барьер был слишком низким, чтобы помешать детям добраться до игрушки, находившейся за ним, мальчики не показывали никакого особого предпочтения в отношении той или иной игрушки. Однако когда загородка была достаточно высокой чтобы затруднить дусту до стоящей за ней игрушки, мальчики в три раза чаще отдавали предпочтение труднодоступной игрушке, чем той фигурке, которая была под рукой. Таким образом, было установлено, что двухлетние дети реагируют на ограничение их свободы демонстративным неповиновением. Следует отметить, что двухлетнее девочки реагировали на высокий барьер не так, как мальчики.

Известно, что в возрасте двух лет человек начинает осознавать себя как индивида. Дети рассматривают себя уже не как просто продолжение окружающей среды, а как нечто своеобразное,

обособленное [*Levine, 1983; Lewis & Brooks-Gunn, 1979].* Психологи выделяют еще один период, когда данная тенденция усиливается – это подростковый возраст. Так же как и в два года в подростковом возрасте у людей обостряется ощущение свое индивидуальности.

Мы отметим, что интерес представляет то, что девочки реагирую на преграды не так, как мальчики. По-видимому здесь нужно принимать в расчет динамику развития полушарий главного мозга человека.

С. 224-227: История любви Ромео и Джульетты показывает, что вмешательство родителей подогревает любовь. Данный вывод подтверждается психологами. Когда родители против, любовь начинает приобретать романтический размах. Когда же давление со стороны родителей ослабевает, романтические чувства, как правило, остывают.

Это же касается и всех иных способов как-то ограничить свободу человека и общества. Установлено, что в большинстве случаев мы реагируем на запрещение информации усилением желания получить эту информацию и улучшения нашего отношения к ней.

Кажется парадоксальным, но наибольший эффект дает не реклама каких-либо непопулярных взглядов, а ограничение их распространения. Кроме того, товар становился более привлекательным, когда распространялись слухи о его недостатке.

С. 231-232: Был праведен эксперимент. Людям, выбиравшим в магазине продукты, предлагали взять шоколадное печенье из вазы, попробовать это печенье и оценить его качество. Одним покупателям протягивали вазу, содержащую десять печений, другим же предлагали взять образец из вазы, в которой лежало всего два печенья. Как и предполагали исследователи, когда печенье было одним из двух имевшихся в наличии, оно оценивалось покупателями выше, чем тогда, когда оно было одним из десяти.

Исследователи утверждают *[Davies, 1962, 1969],* что мы вероятнее будет сталкиваться с революциями в тех странах, где вдруг ухудшаются бывшие до сих пор удовлетворительными экономические и социальные условия. Таким образом, особенно склонны к протесту не те люди, которые привыкли к лишениям и считают их неизбежными, а те, кто узнал вкус лучшей жизни. Можно привести пример выступлений черного населения в США в середине 60-х годов, после того, как там сначала положение этого слоя населения улучшилось, а потом снова ухудшилось. Таким образом, протест американских негров был более активным тогда, когда их урезали в гражданских правах после периода относительного благополучия, чем тогда, когда уровень их благосостояния был стабильно низок.

С. 234: Эти же законы действуют и в жизни семьи. Непоследовательный родитель, который то дарует привилегии, то беспорядочно навязывает строгие правила, провоцирует ребенка на непослушание.

Проблемы бывают тогда, когда ребенку без всякой логики в одни дни разрешают удовольствия, а в другие – лишают. И он не в состоянии уловить причины такой разницы.

Секс

Осознание необходимости соперничества за дефицитные ресурсы является чрезвычайно важным мотивирующим фактором. Безразличней к своему партнеру любовник часто начинает испытывать настоящую страсть при появлении соперника.

С. 236: Желание завладеть вещью, являющейся предметом конкуренции, часто бывает всепоглощающим. Покупатели на крупных распродажах обычно испытывают сильное эмоциональное напряжение. Под влиянием конкурентов они изо всех сил стараются заполучить товары, которыми в другом случае, скорее всего, просто пренебрегли бы. Биологи подобное поведение животных называют кормовым безумием – животные без разбора начинают поведать все подряд. На рыболовецких судах рыбаки использую этот феномен в своих целях, бросая некоторое количество незакрепленной наживки большим косякам определенного вида рыб. Вскоре вода начинает буквально кипеть, то и дело мелькают плавники и хватающие наживку рты рыб, сражающихся на пищу в этом момент рыбаки могут сэкономить время и деньги, бросив в воду лески без наживку, поскольку рыбы будут теперь заглатывать что угодно, в том числе и голые металлические крючки.

ВЫВОДЫ

1. Согласно принципу дефицита, люди в большей степени ценят то, что менее доступно. Этот принцип часто применяется с целью извлечения выгоды в таких методиках достижения уступчивости, как тактика ограничения количества или тактика установления крайнего срока.

2. Принцип дефицита оказывает на людей сильное влияние по двум причинам. Во-первых, поскольку вещи, которые трудно приобрести, обычно бывают более ценными, оценка степени доступности предмета или переживания часто является рациональным способом оценки его качества. Во-вторых, когда вещи становятся менее доступными мы утрачиваем часть своей свободы. Согласно теории психологического реактивного сопротивления, мы реагируем на ограничение свободы усилением желания иметь ее (наряду с товарами и услугами, с ней связанными) в полном объеме.

3. Психологическое реактивное сопротивление способствует возникновению у нас определенных мотиваций на протяжении всей нашей жизни. Однако это сопротивление особенно выражено у представителей двух возрастных групп – у двухлеток и подростков.

4. Принцип дефицита влияет не только на оценку предметов и переживаний, но и на оценку информации. Исследования показывают, что ограничение доступа к информации заставляет людей особенно сильно стремиться к получению этого доступа в полном объеме, а также заставляет их относиться к данной информации более благосклонно. Ограниченная информации является более убедительной.

5. Принцип дефицита оказывает на людей наиболее сильное влияние в двух случаях. Во-первых, дефицитные предметы повышаются в цене, когда выясняется, что они только что стали таковыми, во-вторых, ограниченные ресурсы привлекают нас больше всего тогда, когда мы из-за них конкурируем с другими людьми.

ГЛАВА 2. КОРОТКО О МЕДИКАМЕНТОЗНОМ ВЛИЯНИИ НА ЧЕЛОВЕКА

В. Франкл в книге "*Человек в поисках смысла*" писал, что "Есть случаи умственной отсталости, которые происходят из-за гипофункции щитовидной железы. Если такой пациент получит гормоны щитовидной железы, его I.Q. возрастет. Значит ли это, что дух – не что иное, как гормоны щитовидной железы, как сказано в книге, которую мне однажды прислали на отзыв? Я бы скорее сказал, что гормоны щитовидной железы – "не что иное", как необходимое условие, которое автор спутал с достаточным. Или рассмотрим гипофункцию надпочечной железы. Я сам опубликовал две статьи, основанные на лабораторных исследованиях, относительно случаев деперсонализации, происходящей из-за гипофункции надпочечников. Если такому пациенту дать дезоксикортикостерон ацетат, он снова чувствует себя личностью, чувство самости восстанавливается. Значит ли это, что самость – не что иное, как дезоксикортикостерон ацетат?" *[Франкл, 1990, с. 84].*

Медикаментозное влияние на человека проявляется, в основном, в сфере наркотического влияния. ***Наркотическое влияние*** – есть характернейшая особенность нашего времени *[см. Годфруа, 1996, с. 144]*. Все наркотики, и в целом все психотропные средства можно разделить на две группы, включающие стимулирующие и седативные вещества. Некоторые люди употребляют, в основном, возбуждающие средства для того, чтобы взбодрить себя в ответственные моменты своей жизни, другие – принимают седативные (успокаивающие) вещества с целью обрести состояние внутреннего спокойствия и благополучия и преодолеть стрессы. Кофе, табак, алкоголь и отчасти чай являются наиболее распространенными психотропными средствами, употребляемыми в нашем обществе. Широко используются (хотя и нелегально) и такие наркотики, как марихуана, гашиш, ЛСД, мескалин, амфетамины, кокаин, героин...

Известно, что психотропные агенты воздействуют на головной мозг и либо ускоряют, либо замедляют и видоизменяют передачу сенсорных сигналов, мешая сенсорным центрам нормально выполнять свою работу. Эти эффекты проистекают из влияния психотропных средств на нейромедиаторы – вещества, ответственные за передачу сигналов от одного нейрона к другому в синапсах. Некоторые психотропные вещества могут выступить в качестве заменителей, блокираторов, стимуляторов этих нейромедиаторов, вызывая качественно иные нервные эффекты.

Многократное употребление наркотиков чаще всего приводит к физическому или психологическому привыканию к ним. Известно, что женщины более уязвимы в отношении наркотического влияния. Процесс деградации их личности под воздействием употребления алкоголя, например, протекает быстрее, чем у мужчин. Это объясняется большей эмоциональной возбудимостью женщин, а эта последняя, по всей видимости, определяется меньшей чем у мужчин выработкой в их организме эндогенного этанола – внутреннего спирта, являющегося побочным продуктом процессов метаболизма. Этанол, являющийся алкоголем, выступает мощным антистрессорным, расслабляющим средством.

Одни люди характеризуются выработкой в их организмах большего количества этанола. Таких людей отличает резистентность к стрессам и менее напряженный эмоциональный ритм, невысокий уровень тревожности и как следствие – более активная жизненная позиция (такие люди обычно легко “выбиваются” в начальники), меньший индекс приспособительных реакций чем у людей, в организмах которых вырабатывается незначительное количество этанола.

Если в организме человека вырабатывается малое количество этанола, то он оказывается в группе повышенного стрессорного риска, справиться с которым можно либо выработкой эффективной антистрессорной психологической установки, либо приемом этанола в виде алкогольных напитков. В последнем случае может развиться алкогольная зависимость, так как при приеме алкоголя выработка в организме этанола катастрофически падает и может достичь низшей отметки. В этом случае, если человек по каким-то причинам на может более вводить в организм необходимую ему дозу алкоголя, степень его подверженности стрессам возрастает во много раз вместе с резко повышающейся эмоциональной возбудимостью. Это приводит к значительному снижению порогов ощущений и повышению способности эмоционального реагирования на стимулы окружающей среды, которые могут приобрести угрожающие очертания и выступать в виде галлюциногенного бреда – одного из симптомов белой горячки.

Рассмотрим более подробно феномен эндогенного (внутреннего) спирта (этанола) *[см. Кампов-Полевой, 1988].* Оказывается, что чем выше в организм содержание этого внутреннего успокоителя, тем более энергичным, деятельным, целеустремленным является человек. А чем ниже содержание внутреннего этанола, тем исследуемый человек был пассивнее, эгоцентричнее, раздражительнее, мнительнее, тем труднее он уживался с сотрудниками и, что особенно важно, тем больше была вероятность того, что при невротизации появится тяга к алкоголю. Поломка или врожденная недостаточность противострессорной системы организма (где действуют внутренние этанол, морфиноподобные и другие наркотические вещества) заставляют в критических ситуациях искать сходные наркотические соединения вовне. При их же употреблении организм урезывает выработку внутренних успокоителей и человек становится наркоманом. На Западе появилась теория, утверждающая, что наркомания является разновидностью действия принципа естественного отбора среди людей. Так происходит отбраковка тех индивидов, у кого из-за низкой надежности мозга в критических ситуациях высок риск нервно-психических болезней, неустойчивая, ранимая психика, снижена работоспособность и социальная адаптация. Оказалось, что уровень эндогенного этанола является наиболее валидным тестом для определение предрасположенности человека к алкоголю. Обнаружено, что транквилизаторы повышает уровень эндогенного этанола, не вызывая при этом привыкания к лекарствам. Кроме того, физическая нагрузка способствует выработке эндогенного этанола, что можно использовать для предупреждения наркотической зависимости от алкоголя.

Наиболее опасным оказывается влияние на организм женщин наркотических веществ. Иллюстрацией данной опасности может служить публикация В. Романовского в “*Киевских Ведомостях*” за 14 июля, 1997. Рассказывает девушка.

“На дискотеке в ночном клубе мы познакомились с Андреем, – рассказывает Света. Он на два года старше нас. Симпатичный, начитанный. Несколько раз потом встречались. Тусовались на Крещатике. Он познакомил нас со своим другом Пашей. Стали “гулять” вчетвером. Рита “крутила любовь” с Андреем, а я увлекалась Пашей. Как-то родители были на даче, и мы устроились все у меня в разных комнатах. И вдруг Паша заявляет: “Это не секс. Так, жалкое подобие. Ты в жизни видела мало. Хочешь – поедем к нам. Расслабимся и кайфанем от души?” И Ритке Андрей, видно, что-то в этом роде сказал. Поехали мы к ребятам. Двухкомнатная квартира 16-этажки на Троещине. Народу внутри человек восемь. И матрацы паралоновые от стены до стены. И лишь столик да два кресла. Все ходят на цыпочках. Говорят шепотом. Странная картина. Паша с Андреем исчезают. Появляются довольные, раскладывают на столике платок. На нем – шприц. “Не-ет! – говорю, – я уколов с детства боюсь!” “Что, слабо?” – Пашка смотрит на меня, презрительно смеется. Я и подумать не могла, что такой кайф нас свете есть! Пашка и его заедами в углах рта, черными зубами и носом картошкой мне самым красивым в мире вдруг показался, самым желанным. Обнял он меня, начал раздевать. То, чем нас укололи с Ритой, ребята называли “мулькой”. Ритка с Андреем, Паша, еще два мальчика – комната была как одна большая кровать.

Знакомый врач-нарколог прояснил, что “мулька” – сленговое название наркотика, после приема первых доз появляется легкое головокружение и незначительная боль в голове, сменяющиеся эйфорией. Некоторые испытывают чувство невесомости, необычайного сексуального возбуждения, которое длится около 1–2 часов, сменяясь упадком сил, апатией. Бывалые наркоманы утверждают, что такой наркотик (он же джеф, мулька, болтушка) появился в Киеве в конце 70-х годов. Довольно быстро стал столь же популярным, как опиум или гашиш. Вызывает сильнейшее сексуальное желание, и никто не способен сопротивляться этой эротической волне.

Грязные, опустошенные мулечники собираются на загаженных, провонявших потом “флэтах”. Варят свой дешевый кайф, совокупляются до посинения... И так до вечной койки в бывшей Павловской или какой-нибудь загородной психушки. Тогда, первый раз, когда я эту чертову мульку попробовала, – рассказывает уже Рита, – переспала со всеми, кто там был. Ушли мы оттуда только через два дня, в субботу. Провожая нас до остановки, Андрей как бы между прочим заметил, хотите, чтобы любовь наша имела продолжение, ищите еще подружек для компании. За пару месяцев мы со Светкой привели троих: Оксану, Надю и Олю. Когда мы к игле привыкли и мальчики поняли, что мы от них никуда больше не денемся, кончилась и вся любовь. К тому времени мы с мульки перешли на винт.

И снова слово врачу-наркологу: “Винт” – наркотик, который стимулирует центральную нервную систему. Использовался спецорганами для дознания. Человек после дозы воспринимает окружающее как сплошной поток положительных эмоций. Вокруг все кажутся лучшими друзьями. В настоящее время он подпольно производится в Азербайджане, Прибалтике, предположительно в Крыму. Винт по действию превосходит мульку. Наркотический эффект длится до 12 часов. После этого ломает кости, болят мышцы, возможны галлюцинации. Этот наркотик вызывает необычное сексуальное возбуждение, превращает человека за считанные разы приемов в наркомана и раба. Подчиненный винтом перестает спать, есть, думать о чем-то другом. Обычно через пару недель приема люди сходят с ума. Сбытчики наркотиков пользуются этим, превращая молодых людей в послушные орудия для своих прихотей.

В начале мая этого года Андрей сказал нам: Все, подруги, подруги, халява кончилась. Хотите – зарабатывайте себе на кайф сами, – продолжает рассказывать Рита. Вечером нас с Олей привезли на квартиру на Перерске, похожую на офис. Там уже Оксана, Света и Надя. Женщина 40 лет представляется: Меня зовут Мария Владимировна, будете работать у меня... Работа у тети Маши, как называли ее все девчонки, оказалась не из простых. Она содержала бордель с обширной клиентурой. Один их гостей признался мне: популярность заведения поддерживается за счет слухов о “бешеных” девочках, а кому не охота попробовать суперсекс. Естественно, наша хозяйка не афишировала, что держала нас на стимуляторах: принимая клиентом, мы замазывали следы уколов. Не каждая выдерживала такой ритм. Периодически у кого-то съезжала крыша, и тете Маше приходилось обращаться к своим поставщикам, вроде Андрея с Пашей. Они ей привозили девочек, а она делала им чистые наркотики. Надьку жалко, конечно. Трое суток без перерыва работала. Не спала, не ела ничего. Под винтом особенно не поешь. Но нам приносили в термосах бульон, витамины, чтобы силы были. Света и Рита пока что подлечились, прошли ад ломки. Но лечащий врач выразил сомнение: Позвонит “диспетчер” и опять пойдут на “работу”. Вылечить такое невозможно”.

КЛАССИФИКАЦИЯ НАРКОТИКОВ

Практически все наркотики прямо или косвенно нацелены на "систему поощрения" мозга, увеличивая в 5-10 раз поток нейромедиаторов типа дофамина и серотонина в постсинаптических нейронах. Эти нейромедиаторы вызывают чувство удовольствия, влияют на процессы мотивации и обучения. Они натурально вырабатываются в больших количествах во время позитивного по представлению человека опыта – типа секса, вкусной еды, приятных телесных ощущений, а также стимуляторов, ассоциированных с ними. Нейробиологические опыты показали, что даже воспоминания о позитивном поощрении могут увеличить уровень дофамина, поэтому нейромедиаторы используются мозгом для оценки и мотивации, закрепляя важные для выживания и продолжения рода действия. Однако наркотики определённым образом обманывают природную "систему поощрения", позволяя пользователю добиться выброса дофамина и получить чувство удовольствия искусственными методами. Например, амфетамин напрямую стимулирует выброс дофамина, воздействуя на механизм его транспортировки. Другие наркотики, подобные кокаину и различным психостимуляторам – блокируют природные механизмы обратного захвата дофамина, увеличивая его концентрацию в синаптическом пространстве. Морфий и

никотин имитируют натуральные нейромедиаторы, а алкоголь блокирует антагонисты дофамина. Если пациент продолжает перестимулировать свою "систему поощрения", то постепенно мозг адаптируется к чрезмерному потоку дофамина, производя меньше нейромедиатора и уменьшая количество рецепторов в "системе поощрения", побуждая пользователей увеличивать дозу для получения прежнего эффекта. Дальнейшее развитие этой химической толерантности может постепенно привести к очень тяжёлым изменениям в нейронах и других структурах мозга, и потенциально может в долговременной перспективе нанести серьёзный ущерб здоровью мозга.

С точки зрения психофармакологического воздействия классификация наркотиков включает три группы.

1. Наркотики, действующие угнетающе на центральную нервную систему

Классификация наркотиков выделяет этот признак действия наркотиков среди веществ, обладающих сильным психофармакологическим воздействием, которые при поступлении в организм оказывают депрессивное воздействие на высшую нервную деятельность, выделяют алкоголь, опиум и его производные, а также барбитураты.

Их общей чертой является способность к снятию психического напряжения и к ослаблению неуверенности в себе и боязливости; они изменяют эмоциональную реакцию на боль, замедляют реакцию, нарушают координацию движений и сообразительность.

Употребление этих препаратов в больших дозах вызывает сон, серьёзные нарушения сознания, вплоть до беспамятства, и даже смерть. Эффекты, вызываемые этими наркотиками, используются в медицине, они же нашли применение и среди наркоманов, которые используют их бесконтрольно, зачастую без учёта нежелательных побочных эффектов, лишь для достижения кратковременного состояния иллюзорного удовольствия.

2. Наркотики, действующие возбуждающе на центральную нервную систему

Этот признак, который содержит классификация наркотиков, означает что эти препараты оказывают стимулирующее действие на высшие отделы нервной системы, затрудняя сон и снимая усталость, а также выступают в роли антагонистов по отношению к опиатам и барбитуратам.

В терапевтических дозах психостимуляторы пробуждают умственную и физическую активность, продлевают периоды бодрствования, устраняют чувство голода. В более высоких дозах эти препараты пробуждают агрессивность, общее беспокойство, более выраженное психомоторное возбуждение, часто сопровождающееся манией преследования и галлюцинациями.

Во второй фазе действия психостимулирующих средств наступает ослабление интеллектуальных и физических способностей, а также общий упадок сил. На международном жаргоне наркоманов эти средства называются uppers (поднимающие, усиливающие), pep-pills (бодрящие пилюли), а также speed (скорость) – из-за ускорения в первой фазе мыслительного процесса, речи и движений.

В медицине психостимулирующие средства используются для снятия усталости, для устранения сонливости в процессе лечения нарколепсии, для уменьшения аппетита у лиц, страдающих ожирением, а также как противоядие при отравлении препаратами, действующими угнетающе на центральную нервную систему.

Наиболее многочисленной группой среди психостимулирующих средств являются амфетамины. Также сильное стимулирующее действие оказывает кокаин.

3. Наркотики, оказывающие галлюциногенное действие

Классификация наркотиков по этому признаку означает, что среди многообразия натуральных и синтетических наркотиков галлюциногенные близки к идеальному средству, способному открыть человеку новые горизонты неизвестной территории сознания. В то время как другие наркотики искажают восприятие реального мира или, нейтрализуя его неприятные проявления, вызывают иллюзию, что мир, в котором мы живём, вовсе не так уж плох, галлюциногенные наркотики предлагают видение совершенно иного мира, иной реальности, существующей независимо от нас. Иногда привлекательность этого другого мира может быть настолько большой, что тот, кто узнает её хотя бы раз, уже не хочет возвращаться или желает бывать в этом призрачном мире как можно чаще. Именно в этом таится наибольшая опасность бесконтрольного применения галлюциногенных наркотиков.

Многим великим людям удавалось путём усилия разума или с помощью наркотиков пережить состояние просветления сознания. Это состояние под разными названиями открывалось и анализировалось в разных культурах – самадхи, сатори, нумина, нирвана, видение Бога, дар провидения, трансценденция.

Галлюциногенные наркотики известны человечеству многие тысячелетия. Более пристальное внимание к ним проявляется с того времени, когда Хоффман выделил ЛСД-25, и ещё большее – после экспериментов Лири и его обращений к молодёжи, которой предлагалось с помощью наркотиков начать процесс духовного преображения. Правда, Лири не призывал молодых людей к массовому и бесконтрольному употреблению галлюциногенных наркотиков, но нетерпеливость юности и стремление как можно скорее пережить новые, доселе неведомые ощущения, приводили к ошибочному и неточному истолкованию этих призывов.

Это явилось причиной массовых и дилетантских манипуляций сознанием, появления химических психозов и серьёзной психической дезинтеграции. Вина Лири в том, что он не использовал своего огромного авторитета среди молодых людей, чтобы указать на ошибочность злоупотребления психоделическими наркотиками многими безответственными личностями в крайне подозрительных обстоятельствах. Таким образом, он обрёк психоделическое движение на бесславный финал и поставил его по ту сторону закона.

Сегодня галлюциногенные наркотики воспринимаются общественным мнением как средство, с помощью которого невротические и незрелые личности могут совершить побег из мира невыносимой реальности; как средство, используемое также в религиозных целях, для экспериментов по расширению

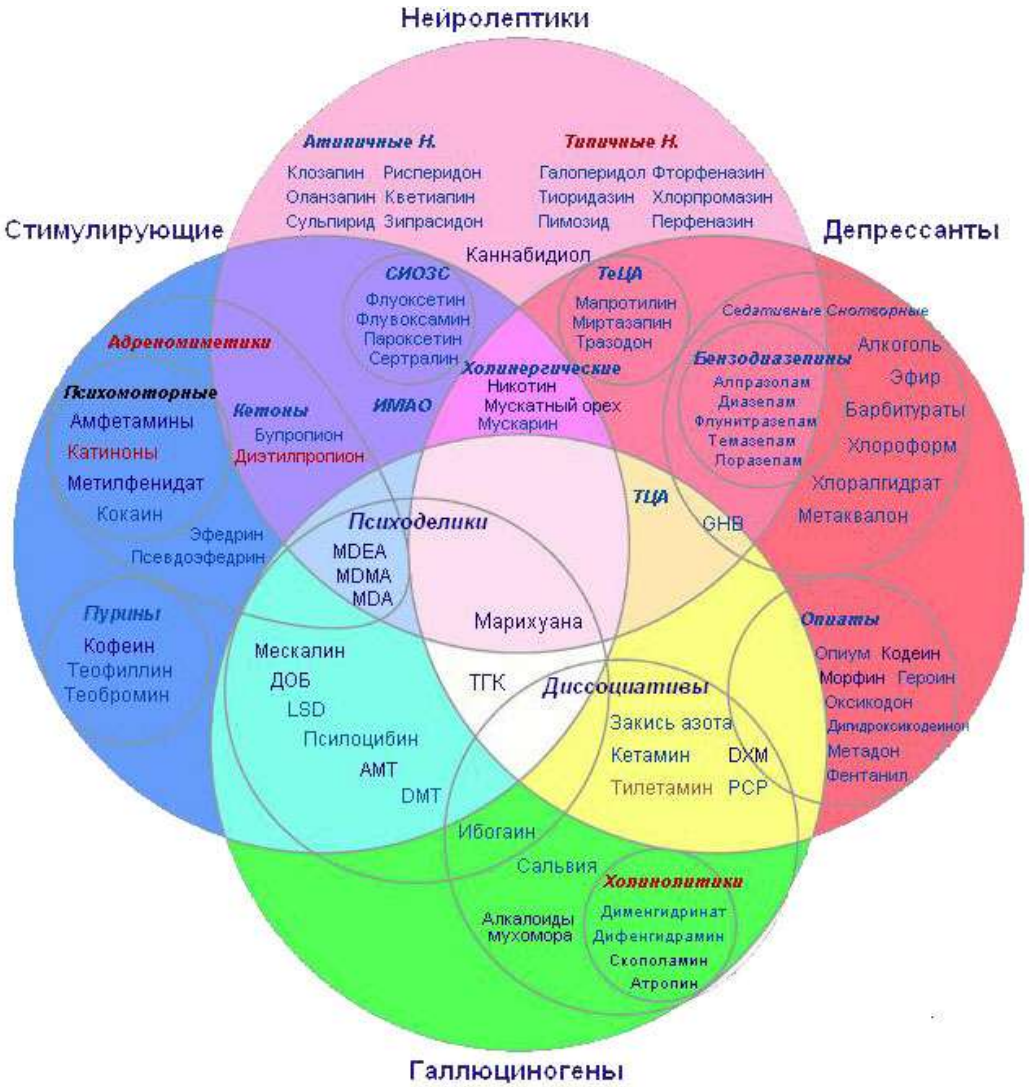
горизонтов сознания и открытия неведомых прежде возможностей. Многие люди искусства экспериментируют в этой области, стремясь пробудить свои творческие возможности и повысить возможности осмысления действительности. Некоторые свойства галлюциногенных наркотиков находят своё, хотя и очень ограниченное, применение в психиатрии.

В медицине по отношению к этим веществам используется целый ряд терминов: галлюциногены – по причине их возможностей вызывать галлюцинации, психотомиметики – так как они вызывают состояния, похожие на психоз, фантастики – так как они пробуждают фанатические видения, делирйогены – так как их эффектом может стать состояние делирия и т. д.

В последние годы наиболее часто используется термин "психоделики", что отражает их способность расширять горизонты сознания, помочь проявиться скрытым душевным качествам.

Галлюциногенные наркотики вызывают очень серьёзные нарушения в психической сфере, сопровождающиеся искажённым восприятием времени и пространства, а также изменением восприятия собственной личности. В отличие от морфина и алкоголя они не вызывают количественных изменений сознания. Человек, находящийся под их воздействием, оказывается выброшенным в другой мир, в котором звуки и краски кажутся более живыми и наполненными иным смыслом. Эти процессы могут сопровождаться повышенной зрительной чувствительностью, приводящей к появлению видений и галлюцинаций.

С точки зрения их происхождения галлюциногенные, психоделические наркотики разделяют на натуральные и синтетические. С точки зрения производимых эффектов – на малые и большие психоделики. Исходя из того, что в этой работе большое внимание мы уделяем психологическим аспектам действия наркотиков, то нас больше интересует вторая классификация, поэтому мы её рассмотрим более подробно. В отдельную подгруппу мы отнесли летучие растворители и некоторые виды клеев, хотя они не являются классическими галлюциногенными веществами.

Базовые группы

Синий: Стимулирующие центральную нервную систему вещества.
Красный: Депрессанты (успокоительные средства).
Зелёный: Галлюциногены.

Розовый: Нейролептики.

Вторичные группы
Голубой: Пересечение стимулирующих (Синий) и психоделических галлюциногенов (Зелёный) – Психоделики со стимулирующим эффектом
Жёлтый : Пересечение депрессантов (Красный) и диссоциативных галлюциногенов (Зелёный) – Диссоциотивы с успокаивающим эффектом
Светло-фиолетовый: Пересечение стимулирующих (Синий) и нейролептиков (Розовый) – Антидепрессанты без седативного эффекта
Кремово-красный: Пересечение депрессантов (Красный) и нейролептиков (Розовый) – Антидепрессанты и антипсихотики с седативным эффектом.

Третичные группы
Пурпурный: Пересечение стимулирующих (Синий) и депрессантов (Красный) – Пример: никотин.
Белый: Пересечение стимулирующих, депрессантов и галлюциногенов – Пример: ТГК.
Дымно-голубой: Пересечение стимулирующих, психоделических галлюциногенов и нейролептиков – Пример: эмпатогены-энтактогены.
Персиковый: Пересечение депрессантов, диссоциативных галлюциногенов и нейролептиков

Четвертичные группы
Светло-розовый: Центр заключает в себя пересечение всех четырёх секций (стимулирующие, нейролептики, депрессанты, галлюциногены) – Пример – Марихуана, содержащая и ТГК и каннабидиол

ГЛАВА 3. ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МАНИПУЛЯЦИИ И ПУТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Манипуляция индивидуальным и массовым сознанием в плане ее идеологического применения будет нами рассматриваться на основе анализа некоторых работ, посвященных этой проблеме *[см. Кара-Мурза, 2000; Головаха, Панина, 1994; Доценко, 1996; Горбовский, Семенов, 1988; Чалдини, 1999 и др.]*

Одним из первых феномен манипуляции массовым сознанием в плоскости социальных (идеологических) процессов проанализировал А.Грамши в своем учении о гегемонии, которую этот основатель и теоретик Итальянской коммунистической партии разработал в тюрьме, после того, как был арестованный фашистами в 1926 году.

А. Грамши считал, что власть господствующего класса держится не только на насилии, но и на согласии, договоре, поэтому в основу механизма власти входит не только принуждение, но и убеждение, поскольку владение собственностью как экономической основой власти недостаточно, в этом случае господство владельцев автоматически не гарантируется и стабильная власть не обеспечивается. Таким образом, любое государство с любой формой власти покоится на двух китах – силе и согласии. Состояние, при котором достигнут достаточный уровень согласия, А. Грамши называет гегемонией. Гегемония – это не застывшее состояние, а тонкий, динамический и непрерывный процесс. При этом “государство является гегемонией, облаченной в броню принуждения”.

Для того, чтобы установить (или подорвать) гегемонию, как считал А. Грамши, следует влиять на обыденное, повседневное сознание людей, на повседневные мысли среднего человека. А наиболее эффектным средством влияния является такое, которое предусматривает постоянное повторение одних и тех самых утверждений для того, чтобы к ним привыкли и начали воспринимать не умом, а на веру, поскольку, как пишет А.Грамши, массы как таковые не могут усваивать философию иначе, как в виде мифологем.

Не только слова, но и вещи играют большую роль в установлении и поддержке гегемонии правящего класса в любом обществе, поскольку вещи как выразители материальной культуры создают окружающую среду, в котором живет человек. Вещи несут “послания”, что оказывает мощное влияние на человека.

Проиллюстрировать данный вывод можно мыслями Н. Рокфеллера, который подчеркивал, что американцам, для того чтобы завоевать сознание африканской интеллигенции, надо наладить производство всего двух красивых и недорогих вещей: ботинок и авторучек: их человек видит и соприкасается с ними постоянно, с утра до вечера.

Стандартизация вещей приводит к эффективной “стандартизации и сегментации” общества как важнейших условий гегемонии в современном мире, где для этого нужно поддерживать и распространять процесс “атомизации”, индивидуализации людей. В то же время для более эффективной манипуляции мыслями и настроениями масс людей следует соединять “сегменты” связями и отношениями, которые не приводят к органическому единству массы людей (по принципу "разделяй и властвуй"). Так исследования, которые проводились по методологии А. Грамши, свидетельствуют, что эффективным средством для этого является спорт, поскольку он порождает такие символы и представления, которые объединяются диффузными, ни к какому социальному единству не приводящими разные сегменты общества, связями, начиная деклассированными элементами и заканчивая буржуазной элитой. Спорт создал особый сплав общей массовой культуры и обыденного сознания.

Считается, что методология А. Грамши выражает суть деятельности, созданной по инициативе Н.Рокфеллера “*Трехсторонней комиссии*”, являющейся одной из наиболее закрытых и влиятельных организаций теневого “мирового правительства”. В нее входит около трех сотен членов из США, Европы, Японии, объединенных с целью “стабилизации” мирового порядка через беспрепятственный доступ транснациональных корпораций во все страны мира, особенно в их финансовую сферу и энергетику.

Существуют данные, в соответствии с которыми западные государства велели подрыв гегемонии социалистических стран в странах Восточной Европы, используя учение А.Грамши. В США были написаны сотни диссертаций о роли театра в разрушении культурного ядра этих стран, что внесло большой вклад в исследовании средств манипуляции индивидуальным и массовым сознанием.

Изданный в 1969 году в Нью-Йорке “*Современный словарь социологии*” определяет манипуляцию как вид применения власти, при котором тот, кто ею владеет, влияет на поведение других, не раскрывая характер поведения, которое он от них ожидает.

В одной из первых работ, посвященных манипуляции сознанием, книге социолога из ФРГ Гербера Франке "*Манипулированный человек*", мы можем прочитать, что под манипулированием в большинстве случаев следует понимать психологическое влияние, которое осуществляется тайно, оказывая вред тем лицам, на которые это влияние направлено. Простейшим примером тома может служить реклама.

Таким образом, манипуляция – это *скрытое* влияние, факт которого не должен быть замеченным и осознанным объектом манипуляции. При этих условиях, к людям, сознанием которых манипулируют, относятся не как к личностям, а как к объектам, к особому роду *вещей*. Манипуляция, таким образом, является частью технологии власти.

Манипуляция осуществляется с помощью информации, которая поступает к манипулируемым людям. Эта информация может быть упакована в жестах, словах, вербальных текстах (печатные тексты, речи, радио- и телепередачи). Сюда же можно отнести и промежутки между словами – паузы. Важным есть содержание, скрытое в образах (картины, фотографии, кино, театр и т.п.). Наиболее эффективным образом действуют комбинации знаковых систем, и при наличии знания этого искусства можно достичь огромного *синергийного* (кооперативного) эффекта просто за счет соединения разных средств.

Как считают психологи, внушение, в отличие от убеждения, попадается в психическую сферу вне границ сознания, входя без особой переработки как предмет пассивного восприятия непосредственно в сферу подсознания и кристаллизуясь здесь в виде неосознанных влечений, психологических установок.

Для того, чтобы проиллюстрировать данное положение, приведем воспоминание С.Г.Кара-Мурзы, который пишет о том, что когда он был ребенком, его мать сурово запрещала ему включать радио и слушать его в пол-уха, не задумываясь над услышанным, как это имеет место во многих семьях. Когда мальчик пришел в негодование от такой тирании, его мать объяснила: “Если хочешь – сядь и внимательно слушай, думай над всем, что услышал. А если не будешь прислушиваться, то все мелочи останутся у тебя в голове. Ты их и **повторить не сможешь, а будешь в них верить**”.

Можно говорить и о рациональном внушении, которое заключается в том, что человек не изменяет свои убеждения и оценки, а изменяет *объект* оценки, когда с помощью соответствующей манипуляции в сознании делают подмену объекта суждения, так что человек легкомысленно восклицает: “Ага, вот оно что! Вот кто виноват!” и т.п. Данная подмена осуществляется путем создания такого смыслового контекста, в котором мысли человека двигаются в желательном для манипулятора направления. На этом механизме основана так называемая “комментируемая печать”, суть которой заключается в том, что сообщение об определенном факте сопровождается интерпретацией комментатора, который предлагает читателю или слушателю несколько “умных” вариантов объяснения.

Манипуляция заключается не только в том, чтобы разрушить определенные представления и идеи, но и в том, чтобы сформировать новые идеи, желания, цели, идеалы на основе “служебных” построений, главная задача которых – **дестабилизировать сферу здравого смысла человека, вызвать сумбур в мыслях и заставить человека усомниться в стойких жизненных истинах**.

Особенность манипуляции заключается и в том, что в современном обществе естественный язык заменяться искусственно сконструированным, когда слова приобрели рациональность, очистились от множества древних содержаний и смыслов, потеряли при этом “святость”, утратили "сакральность". Это означало разрыв со всей историей человечества, ведь раньше язык, по выражению М. Хайдеггера, “был наиболее священной из всех ценностью”. Теперь же слова превращаются в безличный инструмент, лишенный духа и выступающий орудием господства. Язык лишается своей конкретики, материальной сопричастности: как свидетельствуют данные лингвистов, перед Второй мировой войной из всех слов, что человек услышал в первые 20 лет своей жизни, каждое десятое слово он слышал из источника, который мог ощутить прикосновеньем, понюхать; сегодня же имеем обратную пропорцию, когда современный человек 9 из 10 слов узнает из некоторого “центрального” источника, и, как правило, они транслируются через микрофон.

Итак, отрыв слова от вещи и скрытого в вещи содержания был важным шагом в разрушении всего упорядоченного Космоса, в котором существовал человек традиционного общества. Употребляя современный язык, во многом лишенный чувственной подоплеки, человек начал существовать в атомизированной, разорванной действительности, где в мире слов ему не на что опереться. Создание этих “бескорневых” слов стало важнейшим средством разрушения национальных языков, средством расщепления общества.

Особенно следует отметить работу со словом фашистов, которые в процессе “фанатизации масс” сделали еще один шаг к разрыву связи между словом и вещью. Действия фашистов можно назвать “семантическим терроризмом”, который привел к разработке “антиязыка”, где применялась особая искажающая конструкция фразы с монотонным повторением не связанных между собой утверждений и заклинаний, которые подрывают логическое мышление и здравый смысл. Очень часто слова, которые имеют неопределенное содержание (“демократия”, “социализм”, “равенство”, “свобода” и т.п.), наиболее влияют на толпу, поскольку именно неопределенная информация не воспринимается сознанием человека, не осознается им, а значит попадает в сферу подсознания.

Следует подчеркнуть, что природа манипуляции состоит также в наличии двойного влияния, когда наряду с сообщением, которое открыто транслируется, манипулятор посылает адресату “закодированный сигнал”, надеясь на то, что этот сигнал пробудит в сознательной и чувственной сферах адресата чувства, нужны манипулятору. Здесь искусство манипуляции заключается в том, чтобы направить процесс представления определенным руслом, а человек при этом не должен ощущать этого скрытого влияния.

Кроме слова, **логосферы** существует и **сфера образов** – **ейдосфера**. В процессе манипуляции зрительные образы, как правило, используются вместе с текстом и цифрами, что дает многократный синергетический эффект, проистекающий из того, что здесь соединяются разные типы восприятия (смысловой и эстетичный), которые входят в резонанс и взаимно “раскачивают”, потенцируют друг друга.

Здесь можно говорить и о манипуляции массовым сознанием на основе приемов, которые возвращают человека в его историческое детство, что достигается на волне истерии и страха, неуверенности и террора. Так, например, одолевая рационализм Нового времени, фашизм возвратился к древнему искусству соединять людей в экстазе через огромное шаманское действо, усложненное мощью современного техногенного общества. При соединении слов со зрительными образами возникло средством манипуляции, с помощью которого здравомыслящий народ превратился на огромную толпу визионеров, как это имело место в раннем Средневековье. Соратник Гитлера А. Шпеєр упоминал, как он использовал зрительные образы во время декорации съезда нацистской партии в 1934 году:

“За высокими валами, ограничивающими поле, предполагалось выставить тысячи знамен всех местных организаций Германии, чтобы по команде они десятью колоннами хлынули по десяти проходам между шпалерами из низовых секретарей; при этом и знамена, и сверкающих орлов на древках полагалось так подсветить сильными прожекторами, что уже благодаря этому достигалось весьма сильное воздействие. Но и этого, на мой взгляд, было недостаточно; как-то случайно мне довелось видеть наши новые зенитные прожектора, луч которых поднимался на высоту в несколько километров, и я выпросил у Гитлера 130 таких прожекторов. Эффект превзошел полет моей фантазии. 130 резко

очерченных световых столбов на расстоянии лишь двенадцати метров один от другого вокруг всего поля были видны на высоте от шести до восьми километров и сливались там, наверху, в сияющий небосвод, отчего возникало впечатление гигантского зала, в котором отдельные лучи выглядели словно огромные колонны вдоль бесконечно высоких наружных стен. Порой через этот световой венок проплывало облако, придавая и без того фантастическому зрелищу элемент сюрреалистически отображенного миража" *[цит. по: Кара-Мурза, 2000, с. 58].*

Огромную силу убеждения в наше рациональное время получают не только слова, но и цифры, которые выражают вершину формализации языка, на который Лейбниц возлагал большие ожидания, считая, что в тот момент, когда будет формализован весь язык, прекратятся все недоразумения, а антагонисты сядут за стол переговоров и скажут: подсчитаем! Здесь, как видим, аутентичная ценность, которая не имеет количественного воплощения, подменивается количественным суррогатом (ценой). Данный момент снимает проблему морального выбора, вместо которого оказывается процедура подсчета, который можно *фальсифицировать*.

Можно говорить и об **акустической сфере**, о мире звуковых форм современной культуры, который обнаруживает возможность "семантического террора" (разрушения сенсорной подоплеки слов). Здесь используется фонетический аспект слова, в плоскости которого оказывается влияние посредством тембра, ритма, высоты голоса и других речевых характеристик. В том числе можно отметить и технологию влияния с помощью разных шумов. На Западе создано новое явление – "демократия шума" – такое звуковое оформление окружающего пространства, при котором обычный человек практически не имеет достаточных промежутков тишины, чтобы сосредоточиться и связать отдельные цепи хода мысли. Это обстоятельство создает важное условие беззащитности против манипуляции сознанием. Элита же, наоборот, очень высоко ценит тишину и имеет возможность организовать свою жизнь вне "демократии шума".

Сфера запахов также имеет большое значение в системе манипуляции. Следует сказать, что Запад в полной мере эксплуатирует запахи для укрепления культурного ядра общества и предлагает богатейший "рацион" запахов, который реализуется через мощные промышленные сферы – парфюмерию и косметику, табачные изделия, напитки. Дизайнеры проектируют запахи ресторанов, отелей, аэропортов, даже целых кварталов *[Кара-Мурза, 2000, с. 62-63].*

Можно отметить и такое средство манипуляции, связанное с **логическим мышлением** человека, куда можно вторгаться и искажать его программу, лишив человеческое существо возможности делать верные умозаключения. Внося искажения в логическую цепочку мышления, манипулятор достигает того, что человек дезориентируется, начинает чувствовать свою беспомощность, искать поводыря, попадая в ловушку нужных манипулятору умозаключений. С помощью этих приемов во многих людях можно отключить способность к структурному анализу сообщений и явлений, *которые могут заменяться идеологической оценкой*. С этой целью манипуляторы стремятся создать скандальные, хаотичные ситуации для того, чтобы объединить свои жертвы сетями абсурда, который нагнетает ситуацию искусственной шизофренизации (т.е. расщепление) сознания, которое, находясь перед перспективой дезинтеграции, вынуждено верить выводам диктора, ученого, поэта, политического деятеля.

Интересно, что легче всего разрушить рационально сориентированное сознание. Если иррациональное сознание человека опирается на здравый смысл, интуицию и иррациональные представления (так называемые архетипы коллективного несознательного К. Юнга), что позволяет ему оказывать сопротивление "логической манипуляции", рациональное ("интеллигентное") сознание оказывается особенно уязвленным и беззащитным перед некоторым видам манипуляции. С.Г. Кара-Мурза приводит пример того, что именно интеллигенция в период перестройки советского общества оказалась наиболее открытой к искусственной шизофренизации с большим отрывом от других социальных слоев, наиболее стойким из которых было мышление крестьян. Приведем хорошо изученный социологами и психологами эпизод – успешная манипуляция сознанием со стороны компании "МММ" (Мавроди). Это был своего рода большой эксперимент, когда с помощью созданной по классическим западным канонам рекламы большую выборку граждан – 7% москвичей – убедили унести свои деньги дельцам из "МММ" без всякой разумной надежды получить их назад. Даже после потери вложенных денежных вкладов 75% из них верили Сергею Мавроди – и его избрали депутатом парламента. Даже после полного и окончательного краха, 29 июля 1994 года тысячи людей стояли в очереди, чтобы купить со скидкой билеты "МММ". Здесь можно говорить о действии специфического механизма *когнитивного диссонанса*, согласно которому две противоположные идеи, на которые человек фиксирует свое внимание, выливаются в нечто третье, когда одна из идей или вытесняется, или искажается и трансформируется в содержательней ряд идеи-антагониста *[Раппопорт, 1994]*. Т.е., если человек купил товар, который оказался некачественным, то он имеет тенденцию преувеличивать качество этого товара, особенно если за него заплачены большие деньги.

Несколько групп исследователей изучали структуру мышления открытых логической манипуляции людей, обнаружив при этом феномен логической "расщепленности" их суждений. Во время опроса вкладчиков на вопрос: "понимаете ли Вы, что такую прибыль, которую обещает "МММ", нельзя реально заработать?" 60 % ответили утвердительно, понимая при этом, что в реальном мире невозможно получить такие высокие дивиденды. Интересно, что вкладчики в "МММ" в основном состояли из представителей научно-технической интеллигенции в возрасте до 40 лет. Из них 67% – служащие, 9% – коммерсанты (тоже в основном бывшие интеллектуалы) и 6 % – рабочие. Остальные – пенсионеры и безработные, которые в отношении типа мышления распределяются в той же пропорции. Таким образом, соотношение интеллигентов и рабочих составляет 13:1. И это не учитывая то, что реклама "МММ" как бы ориентирована на простоватого рабочего! *[Кара-Мурза, 2000, с. 65].*

Отметим, что традиционные общества характеризуются развитием иррациональный средств отражения и освоение действительности, в то время как современное общество базируется на

рациональном анализе и логическом мышлении, которое имеет тенденцию нивелировать этические и метафизические ценности человечества, что может привести к вырождению в нигилизм как тотальное отрицание всех позитивных ценностей.

Развитие рационального, логического способа отражения и освоение действительности в культуре современного общества привело к распространению атомизованных представлений и появлению "мозаичной культуры". Ги Дебор в книге "*Общество спектакля*" (1971) показал, что современные технологии манипуляции сознанием способны разрушить в атомизированном человеке знания, полученные из реального исторического опыта, заменить их искусственно сконструированной определенным "режиссером" системой знаний и представлений. В результате, у человека складывается убеждение, что главное в жизни – видимость, которая формирует дистанцированную от позитивных ценностей виртуальную реальность. Мозаичная культура разрушает иррациональное мышление людей традиционного общества, продуцирует атомизированную, расщепленную действительность, которая характеризуется низким уровнем синергии и, поэтому, низкой жизненной активностью.

Перед опасностью "обескровливания" современный человек стремится охватить расщепляющуюся реальность рамками содержания, связать воедино творческими ассоциациями. Данное обстоятельство приводит к развитию направления манипуляции, основанного на **принципе ассоциации идей**. Классик американской психологии В.Джеймс очертил основные ассоциативные принципы, которые используются в данной схеме манипуляции: ассоциация по совмещению (изображение на одной рекламе двух функционально близких объектов, например банана и ребенка, последний из которых воспринимается некритически), ассоциация неожиданных вещей, что свойственно сюрреализму (когда печень Венеры Милосской взрывается и погружается в минеральную воду, которую рекламируют), ассоциация по смежности (текст состоит из заметок, связанных только тем, что они напечатаны рядом на одной странице), ассоциации по фонетическому сходству (ими пользуются авторы рекламных лозунгов и товарных знаков). На принципе контраста происходит "расшатывание" чувств людей, что облегчает их манипуляцию, так как сфера чувств меньше всего подвергается контролю со стороны воли человека. На принципе контраста построены социальные метаморфозы: воровство священника, даже маленькое, потрясает человека, а масштабное воровство торговца – нисколько.

Принцип ассоциации идей связан с принципом **дробления информации**. Г. Шиллер дает описание этой технологии. Если взять, например, принцип упорядочения обычной телевизионной, радио программы или компонование первой страницы влиятельной ежедневной газеты, то можно заметить, что общим для всех их есть полная разнородность материала и абсолютное исключение взаимосвязи социальных явлений, которые освещаются. Дискуссионные программы, которые преобладают на радио и телевидении, представляют собой убедительные образцы фрагментарности подачи материала, который растворяется в рекламных объявлениях, комичных трюках, интимных сценах и сплетнях. Полное безразличие, с которым заказчики рекламной продукции относятся к любым политическим или социальных событиям, врываясь в передачу независимо от того, о чем идет речь, низводит любые общественные явления к уровню ничего не значащих событий.

Одним из условий успешной и, якобы, оправданной фрагментации проблем, которые освещаются, есть **срочность**, **оперативность**, которые усиливают манипуляторные возможности репрезентируемой информации. Ежедневное, а то и ежечасное освещение информации лишает ее какой бы то ни было структуры. Человек просто не имеет времени осмыслить и понять, осознать сообщение – они вытесняются другими, еще более новыми информационными сообщениями, когда ошибочное ощущение срочности создает ощущение непривычной важности предмета информации. Соответственно, слабеет способность разграничивать информацию по степени важности. Сообщения, которые быстро чередуются (такие, например, как сообщения об авиационных катастрофах, растратах, забастовках и т.п.), мешают упорядочению оценок и суждений. При таком состоянии вещей умственный механизм сортировки и классификации информации, который в обычных условиях помогает в ее осмыслении, не в состоянии осуществить свою функцию. Мозг превращается в решето, в которое постоянно попадается груда иногда важных, но в основном "пустых" информационных сообщений. Кроме того, **полная концентрация внимания на том, что случается в данную минуту, разрушает необходимая связь с прошлым, т.е. лишает человека возможности использовать ресурсы своего опыта**.

Говоря о механизмах манипуляции индивидуальным и массовым сознанием, можно анализировать и *"автоматизмы" в восприятии и мышлении,* суть которых состоит в том, что обдумывать заново каждую ситуацию человеку часто не хватает ни психических сил, ни времени. Манипулятор может применять эти автоматизмы как "фильтры", через которые его жертвы видят действительность *[Чалдини, 1999, с. 13-14]*.

Один из важных принципов защиты от манипуляции сознания является "размягчение" и разрушение стереотипных сценариев поведения, расширение диапазона идей и приемов.

Принцип стереотипа имеет много общего с принципом ***социального доказательства***, в соответствии с которым люди, для того, чтобы решить, чему верить и как действовать в данной ситуации, **ориентируются на то, чему верят и что делают в аналогичной ситуации другие люди**.

Следует сказать, что именно на основе принципа стереотипа базируется коммерческая реклама и торговая марка, ведь частое повторение слов и образов создает стереотипное представление о высоком качестве определенного товара и загоняет это представление в подсознание. Поэтому сам образ торговой марки ("Адидас", "Мерседес" и др.) может убедить нас в том, что перед нами красивая вещь.

Можно анализировать и логические стереотипы, которые существуют в виде заученных целостных умозаключений ("если А, то Б").

С.Г.Кара-Мурза считает, что для успешной манипуляции общественным и индивидуальным сознанием необходимо иметь надежную "картографию стереотипов" разных групп населения, т.е. весь культурный контекст данного общества. В этой связи в качестве примера можно взять исследование

американских специалистов, которые работали над изучением умонастроений влиятельных групп в других странах с целью влиять на них в желательном для США направлении.

Особенно важным есть использования стереотипов с целью "**увлечения аудитории"**, так как “увлечение” – один из главных приемов в манипуляции сознанием. В ходе его реализации манипулятор привлекает, а потом удерживает внимание аудитории и “присоединяет” эту аудиторию, т.е. делает ее приверженцем своих установок (создает ощущение принадлежности к “мы”). На этой стадии манипулятор подстраивается под стереотипы аудитории, не противоречит им. Его задача состоит в завоевании доверия (“мы с тобой одной крови – ты и я!”).

Обычно в манипуляции используются стереотипы, которые уже отложились в подсознании человека. Г. Лассуэлл в книге по теории пропаганды писал, что задача пропагандиста заключается в том, чтобы, скорее, оказывать содействие, нежели фабриковать. Но используются готовые стереотипы не прямо, а чаще благодаря приему, который называют *канализация* или *подмена стереотипа*. Например, в антисоветской пропаганде очень широко использовали чувство справедливости и уравнительный идеал советских людей. Стереотип враждебности к нетрудовым прибылям постепенно подменили стереотипом враждебности, а потом и ненависти к партноменклатуре как классу, который эксплуатирует народ. Активно был использованный этот прием при разжигании национальных конфликтов. Суть его в том, что постепенно изменяется контекст, куда стереотип данный стереотип встроен, и эти маленькие изменения не противоречат обычным стереотипам. Эту мысль высказывал уже Геббельс, когда говорил, что существующие взгляды аудитории могут быть направлены на новые объекты с помощью слов, которые ассоциируются с этими взглядами.

Если удается создать и укоренить большой, сильный стереотип, его потом можно долго эксплуатировать для разных целей. Так, в 40-50 годах в США много усилий было израсходовано для создания стереотипного представления о СССР как “империи зла”, которая угрожает интересам всех американцев. Этот стереотип лежал в основе идеологического оправдания холодной войны против СССР. Потом он начал давать большие политические дивиденды, поскольку много действий США стало возможным оправдывать необходимостью борьбы против “красной угрозы” *[Кара-Мурза, 2000, с. 77].*

Формирование мировоззренческих и поведенческих стереотипов с их последующей канализацией связано с методами формирования психологических установок, – такими, например, как метод “***кодирование***” (“якорение”, “символизация) психических состояний человека, известный в психологии, которая отмечает, что психические состояния человека могут получать соответствующее кодирование (интепретацию) благодаря механизмам *социальной символизации*, с помощью которых эти состояния определенным образом детерминуются, маркируются и каналируются, создавая новые “векторы” мотивации человеческого поведения *[Гозман, 1987, с. 123; Шрейдер, 1979].* Так, состояние нервно-психического возбуждения может находить соответствующую культурную интепретацию (например, символизироваться в виде “романтической любви”) и получить дальнейшую реализацию в русле общественно принятых норм, регулируюзих поведение человека, который "облачает" свое эмоциональное состояние в "одеяние" романтической любви. Таким образом, “возможность интепретации своего состояния... связана и с наличием в тезаурусе субъекта определенных лингвистических контрукций, и с усвоением правил их использования. Человек должна знать, какие ситуации следует, а какие не следует интепретировать тем или иным образом” *[Гозман,1987, с. 123].*

Эти состояния подвергаются социальной канализации не только с помощью второй, но и первой сигнальной системы человека. Так в **нейро-лингвистическом программировании (НЛП)** используется “якорь” – стимул, который позвояет перенести прошлый опыт человека в действительный момент и воссоздать прошлое переживание, или закрепить уже имеющееся эмоциональное состояние с помощью условного рефлекса. В НЛП разработанная модель, которая позволяет сформировать стимул (выработать инпринтинг) жестом, прикосновеньем или звуком с целью закрепления данного состояния, которое может быть воссоздано. Здесь внешний стимул объединяется с внутренним состоянием и формирует павловскую нервная временная связь. Якорь может работать в любой сенсорной системе восприятия *[Трансформация личности].*

Именно поэтому рекламодатели, политики, торговцы стремятся связать в сознании людей себя или свою продукцию с каким-нибудь положительным моментом. Другие индивиды (например, спортивные болельщики) также стремятся ассоциировать себя в глазах людей с событиями, которые имеют положительную окраску, и дистанцироваться от неприятных событий.

Особенно важным есть применения некоторых приемов манипуляции в **предвыборной кампании** *[Кара-Мурза, с. 77, 133; Гордовский, Семенов, с. 160].*

Следует сказать, что существует хорошо разработанная технология “создания” политиков с опорой на стереотипы. Здесь можно вспомнить жаргонное слово “раскручивание”, что обозначает определенную систему методов продвижения на высшие политические уровни людей, независимо от личных качеств или уже имеющейся популярности. Одним из сложных стереотипов есть *имидж* – специально построенный в ходе целой программы действий стереотипный образ политика или общественного деятеля, который должен отвечать ожиданиям людей, активным стереотипам массового сознания.

Разработчик речей Р. Никсона в его избирательной кампании 1968 года Р. Прайс писал, что при создании будущего политика следует изменять не столько самого человека-кандидата, сколько впечатление от него, которое чаще всего зависит более от средств массовой информации, чем от самого кандидата. В качестве примера можно привести факт широкой популярности, которую получили кампании по “созданию” Рейгана и Тэтчер из “материала”, который, казалось бы, никак не позволял надеяться на успех. В определенном смысле эти предвыборные операции правящих кругов (“неолиберальная волна”) стали переломным моментом в истории, поскольку они с полной очевидностью показали, что любые демократические иллюзии себя исчерпали. В “демократическом” западном обществе политики создаются и действуют независимо от интересов и настроений основной массы избирателей.

Классической операцией, которая завершала разработку технологии “раскручивания”, была избирательная кампания в сенат США “самодельного миллионера” М. Шаппа в 1966 году, которого продвигал известный специалист по политической рекламе, президент американской ассоциации политических консультантов и владелец большой рекламной фирмы Дж. Нейполитен *[см.: Кара-Мурза, 2000].*

Следует сказать, что М. Шапп был энергичным дельцом, который с 500 долларами в 1948 году начал производство телевизионные антенн. Последние в 60-те года дали ему более 12 млн. долларов прибыли. За продвижение в сенат он предложил 35 тыс. долларов.

Изучив объективные данные, манипулятор составил неутешительный портрет: 1. Шапп не является известный избирателям. 2. Шапп является евреем (это не послужит поводом для поражения, но и не поможет в выборах). 3. Он разведен и состоит в браке второй раз. 4 Он не имеет привлекательной внешности: маленького роста, сгорбленный, когда улыбается, морщит нос, как кролик. 4. У него нет опоры в какой-либо организации.

Дж. Нейполитен взялся за дело не столько ради денег, сколько для отработки определенной манипуляционной технологии. Изучив обстановку, он выбрал главный лозунг избирательной кампании – “Человек против Машины”. Была разработана легенда о противоборстве Шаппа с “аппаратом” – боссами демократической партии, от которой шел Шапп. Был отснят получасовой игровой телефильм, который имитировал документальность. За мишень для манипуляции было взято “общечеловеческое” чувство недоверия и недоброжелательности к номенклатуре и бюрократии. Фактически о Шаппе речь вообще не шла, ролик просто эффективно разжигал антиноменклатурный психоз, а Шапп лишь репрезентировал Человека, бросившего вызов Машине. В Пенсильвании где он избирался, за несколько дней перед выборами фильм был показан по телевидению 35 раз. Шапп победил на первичных выборах, хотя никто из экспериментаторов не допускал такой возможности. Хотя Шапп проиграл второй тур, полученные в ходе этого эксперимента данные, особенно в отношении телевидения, расширили возможности манипуляции.

Интересно, что для Ельцина тоже был избран имидж “борца с номенклатурой”. Для этого не существовало никакого “реального” материала – ни в биографии, ни в личных взглядах Ельцина: он был типичным продуктом “номенклатурной культуры”. Тем не менее за очень короткий срок и с небольшим набором примитивных приемов (поездка в метро, визит в районную поликлинику, “Москвич” в качестве персонального автомобиля) определенный имидж был создан и достаточно крепко вошел в массовое сознание. Даже после 1992 года, когда Ельцин в быту и в поведении открыто продемонстрировал крайнее выражение номенклатурного барства, в массовом сознании не исчезло ощущение несовместимости двух его образов.

В последние роды **соотношения уровня интеллекта и шансов человека на власть** привлекло внимание западных социологов. В результате многочисленных исследований и опросов общественного мнения американские ученые пришли к интересному выводу: *чем более высоким есть место, которое занимает индивид на интеллектуальной шкале, тем меньше у него шансов на то, что общество примет его как своего лидера*. Если уровень его интеллекта выше, чем у среднего гражданина на 30 пунктов, то он не сможет успешно осуществлять функции власти. Когда разрыв оказывается большим, то, как считают американские исследователи, человек становится объектом отрицательных эмоций со стороны большинства, поскольку последнее отдает предпочтение людям у власти с тем же умственным уровнем, как и массовый человек. Поэтому, чем более банальными и простыми есть выражения политического лидера, тем более это импонирует большинству, и тем большая поддержка ему обеспечена. Этот вывод отвечает практике главных политических деятелей Запада. Выступая перед избирателями, многие из них прилагают усилия, чтобы не казаться “слишком умными”.

Вот почему в ходе предвыборной кампании будущий британский премьер-министр Гарольд Вильсон прежде чем появиться на экранах телевизоров, пять раз выступал перед экспериментальной аудиторией, и каждый раз в новой роли: в одном случае это был “убежденный социалист”, в другом – “человек, который нравится женщинам”, в третьем – “простой малый, такой же, как все мы”. И только после того, как была определена та манера держаться, которая должна была вызвать наибольшую симпатию слушателей, Вильсон появился на экранах телевизоров и начал свое выступление, которое для миллионов телезрителей прозвучало как блестящий, непринужденный экспромт, хотя последний во всех его деталях был отрепетирован десятки раз.

Подобная же практика существует и в США. Политическим деятелям, которые выступают перед массовой аудиторией, рекомендуется не упоминать о своем университетском образовании или ученом звании.

Как пишет С. Г. Кара-Мурза, начиная с 70-х лет западная пропаганда стала широко использовать имидж доверчивости и чистосердечности, при котором политик обращался к гражданам на личностном уровне, как такой "добрый малый”, с теми же простительными дефектами и недостатками, с личностной историей, похожей на биографии миллионов слушателей или телезрителей. Возник особый жанр “автобиографий” в который встраивался подобный имидж. Например, в 90-те года показывали фильм Э. Рязанова о том, как Наина Иосифовна Горбачева жарит котлеты на кухне, ожидая прихода с работы ее человека-президента.

Здесь имеет место технология “присоединение” зрителя, которая была основана в ходе большой серии социально-психологических экспериментов. Так, в Англии во время избирательной кампании трем группам избирателей показывали три разные телевизионные программы. В одной из них логически и умно, с помощью графиков и диаграмм излагалась программа кандидата и те блага, которые ее реализация может принести населению. В другого давались интервью с прохожими, которые поддерживали данного кандидата и его программу. В третий был показан телефильм, в котором кандидат появлялся в семейном круге, в домашних тапочках, помогая жене готовить пищу, а внучке – готовиться к урокам. Изучение

эффективности влияния каждой телепрограммы показало, что наибольшее доверие к политику возникает в результате просмотра третьей программы.

Присоединение через создание имиджа доверчивости и с установлением квази-личностных отношений может опираться на архетипы, которые, казалось бы, неуместно пробуждать в конкретной политической ситуации. В 70-те года в США была разработана технология под названием “прямая почта”. Суть ее заключалась в собирании и компьютерной обработке данных о нужной аудитории, а потом в рассылке политиком личных писем каждому адресату. Для адресатов с высоким социальным статусом использовались специальные сорта бумаги, типографский набор, даже тип чернила на подписи (обязательно синие, но разных оттенков), для массового адресата – ширпотреб. Все это заставляло благосклонно относиться к автору этих писем.

Как не удивительно, здесь приманкой возникает просьба помочь деньгами. При разработке этой технологии было много находок. Например, психологи обнаружили, что сумма присланного в ответ взноса возрастает, если политик просит в письме конкретную сумму, причем, идет от большей суммы к меньшей, а не наоборот. Письмо из двух страниц оказывает большее влияние, чем из одной. Рассылать письма надо сразу же после выдвижения кандидатуры, потом эффект утрачивается. В 1984 году в тот же день, когда Рейган объявил о выдвижении своей кандидатуры в президенты, его штаб разослал 600 тыс. компьютерных писем, в ответ на которые пришло взносов на 3 млн. долл. Оказалось, что в среднем расходы на прямую почту в 200 тыс. долл. приносят взносов на 2 млн. долл. Но главным были не деньги, а огромный пропагандистский успех: пожертвование размягчает сердце американского избирателя, активизируя комплекс заступничества и действие механизма положительного психологического резонанса. Письма с личной подписью политика, хотя много кто подозревает здесь имитацию, эффективно присоединяют аудиторию к нему.

Отметим и известный прием “*черной пропаганды*” для борьбы с конкурентами во время предвыборного марафона. Вот один типичный пример “черной пропаганды”, использованной во время предвыборной кампании 1999 года в России: враги одного из кандидатов в депутаты Госдумы от Екатеринбурга, владельца большого универмага, в людных местах города раздали большое количество приглашений от лица хозяина посетить его магазин и купить товары со скидкой в 20 % (подарок для избирателей от богатого кандидата!) Такого подарка он сделать не мог, и тяжелые объяснения с разгоряченными покупателями, да и вся эта история подорвали его политический имидж.

Поскольку **эмоциональная сфера человеческой жизнедеятельности** есть наиболее древней и суггестивной, то общая принципиальная установка в манипуляции массовым сознанием заключается в предварительном “раскачивании” эмоциональной сферы. Главным средством для этого служит создание или использование кризисных явлений, аномальных ситуаций (технологическая катастрофа, кровавое насилие, акция террористов, маньяка, религиозный или национальный конфликт, резкое обнищание больших слоев населения, значительный политический скандал и т.п.), что оказывает мощное влияние на чувство людей.

Один из основателей современной социологии, К. Манхейм отмечал, что в моменты глубоких кризисов происходит *блокировка здравого смысла* – способности человека разумно судить о положении дел и действовать, исходя из этого суждения. Необходимость осмысливать и понимать происходящие события превращается в настоящее время в непосильную нагрузку, и человек старается освободиться от этой необходимости, спрятаться в сфере иррационального. Она начинает выявлять повышенный интерес к оккультизму, изучать гороскопы, верить астрологам, а его психологическая защита против манипуляции резко падает.

Много исследования посвящены *аномально высокой внушаемости больших масс населения Германии после поражения в Первой мировой войне*. Массовое обнищание и деморализация привели к патологическим изменениям общественного сознания, к непривычному легковерию, которые сделали немецкий народ беззащитным против грубой манипуляции со стороны фашистов. Даже на благополучном Западе с целью повышения эффективности манипуляции поведением масс обращаются к обнищанию части населения. Этот тезис можно проиллюстрировать событиями 1968 года в Европе. Как отреагировала правящая элита на студенческие волнения 1968 года, которые поставили под угрозу гегемонию буржуазной идеологии? Духовные запросы молодежи переросли возможности западной “индустрии развлечений”. Перед элитой было два пути: или пойти навстречу выросшим запросам населения, сделать общество более справедливым, или снизить, “подавить” эти запросы, искусственно создав социальные осложнения, т.е. повернуть “вправо” и превратить часть общества в программированную толпу. Как свидетельствуют дальнейшие события, правящие круги пошли по второму пути. Исследование массового сознания во Франции 70-х лет показали, что приблизительно треть французов в своих ценностных ориентациях сдвинулась к циничному прагматизму, нацеленному на “выживание”. Исследователи назвали этот новый стиль жизни, который овладел молодыми горожанами и распространился на все социальные прослойки, “голым реализмом”, основанным на страхе перед экономическими неурядицами и кризисом, на отказе от творческих целей.

Аналогично, в начале 70-х годов в США удалось внедрить в сознание масс принцип: “не ожидать слишком много от жизни и удовлетворяться тем, что есть”. Для того, чтобы снизить претензии и бунтарский дух определенной прослойки населения, правящая элита подготовила такой ход социально-экономических событий (“рейгономика”), который привел к осложнению жизни средних граждан. Один из студенческих лидеров США заявил, что в 60-те года было нетрудно быть идеалистическим и выступать за социальные изменения; в отличие от этого настоящие студенты до смерти напуганы своим будущим: размер почасовой заработной платы, достигший высочайшей точки в 1972 году, потом начал уменьшаться и к 1987 году сократился на 60 %.

С целью манипуляции массовым сознанием используются и техники, которые эксплуатируют бурные чувства, которые в сфере традиционной морали осуждаются (ревность, страх, зависть, ненависть,

самодовольство) и которые легко активизировать, так как освободившись от табу собственного сознания и социальных норм, они очень трудно подлежат внутреннему самоконтролю. Менее бурно, но более стойко проявляются благородные чувства, которые опираются на традиционные положительные ценности. В манипуляции эффективно используется естественное чувство жалости и сочувствие к слабому, беззащитному, потребность в заступничестве. В общем, можно сказать, что для манипуляции полезными бывают любые чувства, если они помогают отключать здравый смысл людей.

Особенно ценным в этом отношении есть древнейшее из чувств – страх, который может стать фактором манипуляции, когда, например, размер опасности, могущество "врага" многократно преувеличиваются. Здесь следует отметить "ядерный ужас", который много лет использовался с манипуляционной целью как в США и в СССР. Так в начале 50-х годов эксперты США считали, что главную опасность для США составляли уже не сами атомные и водородные бомбы СССР, а та паника, которая возникла бы в случае войны.

Можно говорить о разных конфигурациях страха у разных народов, знание которых облегчает манипуляцию. Так страхи японца и жителя Запада во многом различны. Японцам не свойственно бояться божьего наказания, поскольку у них практически отсутствует понятие смертного греха как основного иррационального источника страха в "культуре вины" Западного мира, на месте которой существует японская "культура стыда": японцы ощущают сильный страх, растерянность перед "чужими людьми", особенно если это может привести к потере их достоинства. В результате в Японии очень часто случаются самоубийства молодых людей из-за неудач на вступительных экзаменах в университеты.

Психологи, изучившие феномен страхов во время Второй мировой войны, пришли к выводу, что в то время американцы испытывали большую потребность в вещах, которые могли служить символом стабильности и безопасности, предсказуемости будущего, которые бы активизировали комплекс "желания возвратиться в детство", символом чего была мать, надежно оберегающая свое дитя от голода. При этом противодействие страху служил холодильник – гарантия того, что дома всегда будет пища, а потому покой и безопасность. Отсюда и феномен массового спроса на холодильники в США, который не подкрепляется ни экономическими расчетами, ни здравым смыслом.

Итак, принципы манипуляции массовым сознанием связаны с работой **воображения, внимания, памяти.** В этой связи К. Юнг писал, что если кто-то вообразит, что у него есть смертельный враг и убьет этого мысленного врага, то последний станет жертвой простого воображения, которое здесь материализовалось в реальную вещь, которая иногда страшнее, чем эпидемии и землетрясения.

Важно, что через воображение манипулятор может влиять как на мышление, так и на чувства. А максимально эффективным фактором манипуляции есть слияние двух гибких аспектов психической деятельности – воображения и чувства. На таком слиянии базируется одно из наиболее мощных средств влияния на общественное сознание – терроризм, значительно усиленный ресурсами телевидения, когда образ изуродованной взрывом жертвы может доставляться телевидением буквально в каждую семью, особенно когда этот образ ставит на место жертвы самого телезрителя или его близких. Это порождает бурю чувств, которые могут умело канализироваться в определенное русло. Вообще, именно на фоне фрустрации, страха, неудовлетворенности можно легко направить внимание человека в нужное русло, например, на поиск "врагов". Итак, воображение, усиленное средствами массовой информации, формирует сферу виртуальной, театральной реальности, формируя "*общество спектакля*".

Так С.Г. Кара-Мурза пишет, что все люди современного мира стали словно бы зрителями, затаивши дыхание наблюдающими за сложными перипетиями захватывающего спектакля, а сцена – это весь мир, который приоткрывается, когда невидимый режиссер вовлекает зрителей в массовку, а артисты спускаются со сцены в зал, в результате чего люди теряют ощущение реальности. Можно привести пример "бархатной революции" в Праге в 1989 году. Тогда ни демонстранты, ни полиция не желали выражать агрессивность. Единственный улов мирового ТВ: полицейский замахивается дубинкой на мальчика, но не бьет! И вдруг убивают студента, что значительно ускоряет революционные события, и "кровавый диктаторский режим" Чехословакии обнаруживает себя: "демократия заплатила молодой жизнью за победу". "Безжизненное тело" "забитого диктатурой студента", которое под стрекот десятков телекамер запихивали в машину "скорой помощи", сыграл лейтенант чешского КГБ. Все в университете, где учился "убитый студент" переполошились: там оказалось два студента по имени и фамилии жертвы. Кого же из них убили? Понять было невозможно. Позднее выяснилось, что ни одного не было на месте: один находился в США, другой, – где-то в провинции. Спектакль был подготовлен квалифицированно, но это уже никого не волновало *[Кара-Мурза, 2000, с. 106].*

Можно говорить и о механизме **манипуляции вниманием**, где главная задача состоит, с одной стороны, в привлечении (и удержании) внимания людей к сообщению манипулятора, из другого, – в отвлечении внимания от некоторых сторон реальности или некоторых частей сообщения, так как часто оказывается лучшим *не врать, а стремиться к тому, чтобы человек не обратил внимания на "ненужную" правду.* Этот тезис находит подтверждение в исследованиях манипуляции вниманием, которые проводились в 60-е года в США и показали, что *информационное сообщение, направленное против какой-то мысли или идеологической установки, оказывается более эффективным, если в момент его трансляции отвлечь внимание получателя информации от содержания сообщения. Одновременно, в этом случае усложняется осмысление информации получателем и противодействие ей благодаря логическим контрдоводам.*

В целом, выяснилось, что убеждающие сообщения наиболее эффективны при умеренных уровнях отвлечения внимания, а психологическое сопротивление внушению оказывается сильным при отсутствии отвлечения (так как при этом получатель информации обнаруживает высокую степень подозрительности относительно целей оратора), но психологическое сопротивление повышается и при слишком сильном отвлечении внимания (чувство подозрения снова возрастает).

Исследование в области применения телевидения обнаружили повышение внимания телезрителей тогда, когда камера *отдаляется от центра события* (от артиста, музыканта, оратора) и начинает медленно скользить по публике, *выхватывая крупным планом* то одно, то другое лицо (с помощью этого приема внимание удерживается на главном объекте).

Здесь, как мы считаем, реализуется принцип асимметрии полушарий главного мозга человека. В. Л. Деглин, изучая особенности отображения мира полушариями головного мозга человека, и, в частности, их пространственные характеристики, пришел к выводу, что оба полушария преломляют пространство ошибочным образом, однако ошибки при этом имеют противоположный характер, когда левому полушарию присуще расширение пространства, а правому – приближение отдельных элементов к наблюдателю. Т.е. левое полушарие стремится дистанцировать человека от элементов окружающего мира, а правое, напротив, – интегрировать человека у него. Однако функциональная согласованность полушарий, компромисс между которыми, как пишет В. Л. Деглин, приводит к “выравниванию пространственной деформации”, предполагает адекватность восприятия объемного пространства на сетчатке глаз *[Деглин, 1996],* когда объемное и плоскостное, которые являются геометрическими антагонистами (что демонстрируется дихотомией геометрий Евклида и М.И.Лобачевского) гармонизируются и приводятся к общему сенсорному “знаменателю”. Вот почему выдергивание крупным планом того или иного объекта активизирует работу правого полушария, которое, как считают некоторые исследователи, активно во время гипнотического транса.

В целом эксперименты 60-х годов повысили эффективность манипуляции в печати и на телевидении: газеты начали примять “калейдоскопическое” расположения материала, растворение важных сообщений сплетнями, противоречивыми слухами, сенсациями, цветистыми фотографиями и рекламой, а телевидение стало по-новому компоновать видеоряд, точно подбирая отвлекающее внимание образов.

Следует отметить, что сильным отвлекающим действием обладают уникальные события – **беспрецедентные, неповторимые, скандальные** (убийства, катастрофы, скандалы), которые значительно активизируют эмоциональную сферу человека, связанную с активностью правого (гипногенного) полушария головного мозга человека. С помощью этих событий у людей удается активизировать внимание к желательному объекту, когда именно под прикрытием сенсаций политики стремятся “провернуть” свои дела. Проиллюстрировать принцип манипуляции вниманием можно с помощью такого примера: фирма утроила свои прибыли благодаря новой рекламе ее рубашек: вместо обычного красивого улыбающегося мужчины в рубашку этой фирмы на рекламе был одет мрачный мужчина, кривой на один глаз.

Один из механизмов манипуляции реализует процесс отключения человеческой памяти, которая содержит информацию, связанную с ее здравым жизненным опытом. Человек, который не помнит ничего из истории своего народа, страны, семьи, как бы выпадает из этих общностей и становится целиком беззащитным против манипуляции: если люди лишились реальности как связанной непрерывной сущности, то теперь уже любую проблему можно воспринимать порочно, вне реального контекста.

С другой стороны, человеку всегда кажется убедительным то, что он запомнил, даже если запоминание состоялось в ходе чисто механического повторения назойливой песенки. На этом принципе базируется пропагандистская деятельность и обработка общественной мысли печатью. Геббельс писал, что постоянное повторение является основным принципом всей пропаганды. Сейчас это красноречиво проявляется в современной рекламе.

Изучая особенности функционирования сферы внимания, исследователи обнаружили наличие критического временного размера (“временной объем памяти”): целостное сообщение должно заключаться в промежуток от 4 до 10 секунд, а отдельные доли сообщения – в промежутки от 0,1 до 0,5 секунды, поскольку для того, чтобы воспринять информацию, которая не укладывается в 8-10 секундах, человек прикладывает особое психологическое усилие, и сообщение в этом случае может быть отклонено памятью. Вот почему манипуляционные телепередачи делаются таким образом, чтобы довести соответствующий текст к примитиву, выбрасывая из него любую логику и связанное содержание, заменяя его ассоциациями, игрой слов, простейшими метафорами. С другой стороны, информация, которая подается в короткие промежутки времени и не воспринимается нашим сознанием (не осознается нами), имеет тенденцию влиять на наше подсознание. С этой целью подаваемое сообщение может дробиться и квантоваться по времени (при этом используются данные электроритмики нашего мозга). Здесь используется и эффект непроизвольного запоминания, которое активно в этот момент: непроизвольное запоминание, “отлежавшись”, превращается сначала в неясное, неопределенное представление, а потом приходит в согласие с сознанием. Для того, чтобы прекратить этот процесс, необходимо время от времени напоминать человеку начальное содержание утверждения и причины, по которыми его отрицали.

Манипуляция вниманием базируется и на **технике создания политических мифов,** так как мифическая картина мира связана с работой наиболее древней, суггестивной сферы психики (правого полушария, которое воспринимает и ваяет именно мифоэпическую картину мира *[Пучинская, 1996]*). Нужно отметить, что миф как таковой практически неуязвим и разрушается только другим мифом, так как миф нечувствителен к рациональным аргументам (которые перерабатываются левым, абстрактно-логическим, рациональным полушарием мозга), ему нельзя возразить с помощью силлогизмов. *Здесь для сопротивления мифам особое значение имеет философское мышление.*

Особо нужно подчеркнуть значение так называемых светлых мифов, таких, например, как **европоцентризм**, – мощной идеологией Запада, так как в его рамках развиваются конфликтующие между собой идеологии (например, либерализм и марксизм), которые выходят из одинаковой картины мира и тех же самых постулатов относительно исторического пути Запада (евроцентризм). В свое время народы России и Украины оказались особенно предрасположенными этому мифу, когда в сознание масс насаждалась мысль о том, что нам следует интегрироваться в “мировую цивилизацию как лучшую из всех

известных". С этим мифом связан так называемый **технологический миф**, который утверждает, что именно западная цивилизация создала современную культуру (философию, право, науку, технологию), доминирующую в мире и определяющую жизнь всего человечества. С помощью этого аргумента призывают к тому, что земная цивилизация должна пойти путем развития западных научных технологий и западного мировоззрения, которые – это нужно понимать – отчуждают человека от своей внутренней природы в целом. В этой смысловой плоскости находится и **миф о гуманизме и правовом сознании Запада.**

Манипуляция сознанием базируется и на "**чувстве толпы**". Х. Ортега-и-Гассет в книге "*Восстание масс*" пишет о том, что индивид, склонен стать человеком массы и влиться в толпу. Это человек, выращенный в школе определенного типа, который характеризуется определенным направлением мышления и живет в атомизированном современном обществе массовой культуры. Это человек, который легко отказывается от чувства ответственности. В этом ему помогают политики, которые используют "столпотворение" как поведенческую технологию.

Фашисты пришли к власти, сумев на определенное время превратить рассудительный немецкий народ в толпу, посеяв в нем средневековую эпидемию истерии. И он окунулся в кровавую войну, забыв о совести, не считаясь со здравым смыслом, не учитывая последствия. У молодежи фашизм сознательно разрушал традиционные общественные отношения. Имело место искоренение естественных для подростков культурных норм, запретов, подчинение и уважения к старшим. Наставники юнцов-фашистов возлагали надежды на уличное насилие, ноже и кастеты. Сам фюрер заявлял: "Да, мы варвары, и хотим ими быть. Это почетное звание. Мы омолаживаем мир".

Можно говорить и об особом виде толпы – **виртуальной толпы**: население развитых стран Запада, впечатлительное к постоянному влиянию масс-культуры и телевидения, превращается в огромную виртуальную толпу, которая, находясь у телевизоров и мониторов компьютеров, следит за лидерами и пророками, *не вступая с ними в диалог.*

Для того, чтобы проиллюстрировать суть атомизованного существование современного человека, приведем слова К. Ясперса, который писал, что "Вследствие уподобления всей жизненной деятельности работе машины общество превращается в одну большую машину, организующую всю жизнь людей. Все, что задумано для осуществления какой-либо деятельности, должно быть построено по образцу машины, т.е. должно обладать точностью, предначертанностью действий, быть предписанным внешними правилами... Все, связанное с душевными переживаниями и верой, допускается лишь при условии, что оно полезно для цели, поставленной перед машиной. Человек сам становится одним из видов сырья, подлежащего целенаправленной обработке. Поэтому тот, кто раньше был субстанцией целого и его смыслом - человек, - теперь становится средством. Видимость человечности допускается и даже требуется, на словах она даже объявляется главным, но, как только цель того требует, на нее самым решительным образом посягают. Поэтому традиция в той мере, в какой в ней коренятся абсолютные требования, уничтожается, а люди в своей массе уподобляются песчинкам и, будучи лишены корней, могут быть именно поэтому использованы наилучшим образом" *[см.: Кара-Мурза, с. 143].*

Манипуляция оказывается наиболее эффективной, когда удается изолировать человека от того или иного нежелательного влияния, тотально влияя на него определенной информацией. Здесь может создаваться *иллюзия плюрализма каналов информации*, когда имеет место видимость многообразия средств массовой информации, когда может организовываться даже радикальная оппозиция источников информации, которая, тем не менее, ограничивает свою борьбу с режимом вопросами, прямо не затрагивающими суть главных программ манипуляции. Здесь можно говорить о практике **отбора и просеивание информации**: в западных средствах массовой информации, например, практически отсутствующая серьезная информация об Азии. Оттуда поступают сообщения преимущественно экзотического (месячный Новый год, каратэ, китайская кухня), или отвратительного характера (туризм-секс-туризм, проказа, малярия, терроризм, религиозное насилие, публичная смертная казнь торговцев наркотиков).

Остановимся на **идеологической войне** как особом типе идеологической манипуляции. Г. Лассуэлл в "*Энциклопедии социальных наук*" (1934) отметил важную черту этой войны: она действует в направлении разрыва уз традиционного социального порядка. В наставлении армии США "*Ведение психологической войны*" приводятся определения таких операций, как: 1. "Белая" пропаганда – пропаганда, которая распространяется и признается информационным источником или его официальными представителями. 2. "Серая" пропаганда – она специально не идентифицирует свой источник. 3 "Черная" пропаганда – выдается за ту, что исходит из иного источника, нежели настоящая.

Можно отметить и **семантическую манипуляцию**, когда имеет место влияние слов, семантика которых подвергается направленному изменению и извращению. Так, во время войны США в Вьетнаме были разработаны методы построения сложных политических эвфемизмов, которые являются языковыми конструкциями с точно измеренными эффектами влияния на сознание. Из языка были изъятые все слова, которые вызывают отрицательные ассоциации: *война, потасовка, оружие массового уничтожения*. Вместо них были введены нейтральные слова: *конфликт, операция, устройство*. С 1965 года военные действия в Вьетнаме назывались в печати "программой умиротворения".

Итак, большое значение для манипуляции имеет **телевидение** как средство влияния на практически каждого человека, так как оно входит в каждый дом. Телевидение имеет свойство изымать из событий правду и как угодно их изменять и режиссировать. Объектив телекамеры, которая может транслировать событие с максимальным правдоподобием, превращает его в "квази-событие", в спектакль: объектив камеры действует так, чтобы изменить акценты и "вес" событий и стирать границы между истиной и вымыслом. Исследования, проводимые в США, показали, что все большее количество людей (особенно детей и подростков), оказывается неспособным различить такой спектакль и реальную жизнь.

В газете “*Шпигель*” в свое время появилось сообщение о заказанном Би-Би-Си психологическом исследовании. Суть его заключалась в том, что известный английский политический комментатор Робин Рей подготовил два варианта выступления на одну и ту же тему. Один вариант был ошибочным, другой – верным. Оба варианты передавались тремя видами сообщений: были напечатаны в газете, переданы по радио, показаны в телепрограмме. Читателей, радиослушателей и телезрителей попросили ответить, какой вариант они считают правдой (ответили 31,5 тыс. человек). Различили правду и неправду 73,3 % радиослушателей, 63,2 % читателей и только 51,8 % телезрителей. Вывод: за самой своей природой ТВ есть таким, что правда и неправда в его сообщениях практически неразличимы: в эксперименте около половины телезрителей приняли неправду за правду, но это значит, что такое же число людей приняло правду за правду не потому, что разобрались в сообщении, а случайно – как орел или решка. Т.е. правду сознательно не различил здесь практически никто.

Компьютерные фирмы “*Еппл*”, “*Інтел*” и “*Хютелл Паккард*” финансировали исследование психологических состояний пользователей **Интернет**. В конце 1998 года его результаты были опубликованы в газете “*The American Psychologist*” и в газете “*Нью-Йорк Таймс*”. Выводы таковы: каждый час использование Интернет в неделю в среднем сокращает прямые личные контакты пользователя на 2,7 % и увеличивает на 1% его “депрессивный потенциал”. Виртуальные человеческие отношения, которые устанавливаются через Интернет, не дают пользователю той теплоты и поддержки, которые возникают при прямых личных контактах. Таким образом использование Интернета усиливает депрессию и изоляцию человека.

Известен и эксперимент, проведенный одним из рекламных агентств США, который заключался в опросе, в ходе которого просили высказать мысль об одном законопроекте, который рассматривал возможность изменения некоего закона. Одну половину спрашивали: “считаете ли вы, что действующий закон следует изменить следующим образом...?” 60 % высказались против изменения закона. Другую половину спросили: “Вы отдали бы преимущество тому, чтобы...?” – и далее подавалась суть законопроекта. 70 % его поддержали. Разница между двумя анкетами была только в том, что во второй было применено выражение “изменить существующий закон”. Первая реакция рассудительного человека на такое предложение – отвергнуть.

Существенно, що сама социальная система является *мощным фактором влияния*. Р. Чалдини в книге "*Психология влияния*" *[Чалдини, 1998, с. 87]* пишет о следующем:

"В Южной Африке живет племя тонго, которое требует от каждого мальчика прохождения сложной процедуры инициации. Мальчика в возрасте от 10 до 16 лет родители посылают в “школу обрезания”, которая проводится каждые 4 или 5 лет. Здесь в компании своих сверстников он терпит жестокое подшучивание взрослых членов общества. Инициация начинается так - мальчик бежит между двумя рядами мужчин, которые бьют его дубинками. По окончании этого испытания с него снимают одежду и стригут ему волосы. Затем мальчика встречает человек, покрытый львиной шкурой, он садится на камень напротив этого человека-льва. Кто-то ударяет мальчика сзади, и, когда он поворачивает голову, чтобы посмотреть, кто его ударил, челове-лев хватает крайнюю плоть мальчика и быстро отрезает ее. Затем три месяца мальчика держат во “дворе таинств”, где его могут видеть только инициированные. Во время инициации мальчик подвергается шести главным испытаниям. Он выдерживает избиения, холод, жажду, плохое питание, наказания и угрозу смерти. По самому пустяковому поводу мальчик может быть избит людьми из только что прошедших инициацию новоиспеченных мужчин, которые выполняют поручения старейшин, мальчик спит без какого-либо покрова и жестоко страдает от зимнего холода. Ему не дают ни капли воды в течение трех месяцев. Пищу специально делают отвратительной, добавляя в нее непереваренную траву их желудка антилопы. Если мальчика ловят на нарушении какого-то правила, его сурово наказывают. Например, между пальцами вставляют палки, затем сильный человек накрывает своей рукой руку новичка, практически раздавливая его пальцы. Проходящего инициацию запугивают с целью добиться от него покорности. Ему говорят, что в прежние времена мальчиков, которые пытались бежать или раскрыли секреты женщинам или неинициированным, вешали, а их тела сжигали до тла.

Такие же церемонии инициации встречаются практически во всех общественных ячейках, таких как армия, учебные заведения и др. Чем более болезненнее оказывается инициация в то или иное общество, тем активнее члены его впоследствии убеждали себя в том, что пребывание в этом обществе является приятным, полезным, ценным и т.д".

Исследования 54 племенных культур показало, что племена, проводящие самые жестокие церемонии инициации, отличаются наибольшей групповой солидарностью *[Young, 1965].*

Включение человека в общность уменьшает степень его личной ответственности за те или иные поступки и увеличивает уровень суггестии. Данный вывод можно проиллюстрировать эпизодом из книги Р.Чалдини *[Чалдини, 1998, с. 125-130]*:

"В течение более получаса 38 респектабельных, законопослушных граждан в Квинсе наблюдали, как убийца преследовал женщину на Кью Гарден и три раза атаковал ее, нанося ей удары ножом. Дважды звуки голосов и внезапное появление света в окнах спален вынуждали убийцу на время затаиться. Но каждый раз он возвращался, находил свою жертву и наносил ей очередной удар ножом. Ни один человек не позвонил в полицию во время этого нападения. Только один свидетель позвонил в полицию после того, как женщина была убита. Трагедия произошла потому, что присутствовало 38 свидетелей. В случае присутствия нескольких потенциальных помощников на месте происшествия личная ответственность каждого индивида снижается. Каждый думал, что в полицию позвонил кто-то другой".

К эффективным методам пропаганды можно отнести *(http://www.kramola.info/vesti/protivostojanie/metody -propagandy-ili-kak-nas-obrabatyvayut-smi-politiki-reklama):*

1. Анонимный авторитет.

Излюбленный прием введения в заблуждение, активно используемый всеми СМИ. Он относится к так называемой "серой" пропаганде. Давно доказано, что одним из самых эффективных методов влияния

является обращение к авторитету. Авторитет, к которому обращаются, может быть религиозным, это может быть весомая политическая фигура, деятель науки или другой профессии. Имя авторитета не сообщается. При этом может осуществляться цитирование документов, оценок экспертов, свидетельских отчетов и других материалов, которые необходимы для большей убедительности. Примеры: "Ученые на основании многолетних исследований установили…", "Доктора рекомендуют…", "Источник из ближайшего президентского окружения, который пожелал остаться неизвестным, сообщает…". Какие ученые? Какие доктора? Какой источник? Сообщаемая таким образом информация в большинстве случаев является ложью. Ссылки на несуществующий авторитет придают ей солидность и вес в глазах обывателей. При этом источник не идентифицирован и никакой ответственности за ложное сообщение журналисты не несут. Так что, если пассаж в популярных СМИ начинается словами "источники информируют" или "ученые рекомендуют", будьте уверены – это не информация, а пропаганда или скрытая реклама; причем авторы послания очень далеки от учености и так же далеки от уверенности в своей правоте.

2. "Будничный рассказ".

"Будничный" или "обыденный" рассказ используется, например, для адаптации человека к информации явно негативного, вызывающего отрицание, содержания. В специальной литературе этот метод описывается спокойно и по-деловому. Так, если нужно приручить людей к насилию, крови, убийствам, злодеяниям всякого рода, то благообразный телеведущий со спокойным лицом и ровным голосом, как бы походя, сообщает Вам ежедневно о самых тяжких злодеяниях. Через несколько недель такой обработки население перестает реагировать на самые чудовищные преступления и массовые убийства, творящиеся в обществе. (Наступает психологический эффект привыкания)

Данный прием применялся, в частности, во время государственного переворота в Чили (1973), когда было необходимо вызвать индифферентность населения к действиям пиночетовских спецслужб. На постсоветских просторах его активно применяют при освещении массовых акций протеста, действий политической оппозиции, забастовок и т.д. Например, происходит многотысячная демонстрация противников действующего режима, которая разгоняется ОМОНом с помощью дубинок и слезоточивого газа. Жестоко избиваются участвующие в ней женщины и старики, лидеры политической оппозиции арестовываются. На следующий день журналисты будничным и деловым тоном, без эмоций, мимоходом рассказывают нам, что, мол, накануне была проведена очередная акция протеста, органы правопорядка вынуждены были применить силу, арестовано столько-то нарушителей общественного спокойствия, против которых возбуждены уголовные дела "в соответствии с действующим законодательством" и т.д. Такой прием позволяет СМИ сохранить иллюзию объективного освещения событий, но, в то же время, девальвирует значимость произошедшего, создает у массовой аудитории представление о данном событии как о чем-то малозначительном, не стоящим особого внимания и, тем более, общественной оценки.

3. "Держи вора"

Цель приема – смешаться с Вашими преследователями. Ярким примером является опыт ЦРУ периода У. Колби (1970-е годы). Когда эту организацию стали уличать в терроризме, убийствах, взрывах, свержении правительств, наркобизнесе, агентурных провалах, то ЦРУ во главе с Колби побежали впереди разоблачителей и стали так рьяно себя разоблачать, что сами разоблачители их еле успокоили. Так У. Колби сохранил ЦРУ.

Этот же прием используется и для дискредитации, когда виновные, чувствуя провал, первыми поднимают крик и направляют гнев народа в другую сторону. Этим приемом часто пользуются "правозащитники" и "борцы с мафией", задачей которых является дезорганизация общественности.

4. Забалтывание

Метод "забалтывания" используется, когда необходимо снизить актуальность или вызвать негативную реакцию к какому-либо явлению. Используя его, можно успешно бороться с противником, непрерывно восхваляя его к месту и неуместно говоря о его необыкновенных способностях, постоянно держа на слуху его имя, явно преувеличивая его способности. Очень быстро это всем надоедает и одно имя этого человека вызывает раздражение. Авторов такого мероприятия очень трудно уличить в намеренной дискредитации, так как формально они прилагают все усилия для восхваления.

Во время выборов данный прием активно применяется в форме "информационного взрыва" или массированого "слива компромата". Цель – вызвать усталость и головную боль у людей, отбить у избирателей желание интересоваться тем, что за душой у того или иного кандидата.

Еще метод забалтывания нередко применяется для создания т.н. "информационного шума", когда за потоком второстепенных сообщений нужно скрыть какое-то важное событие или главную проблему.

5. Эмоциональный резонанс

Технику эмоционального резонанса можно определить как способ создания у широкой аудитории определенного настроения с одновременной передачей пропагандистской информации. Эмоциональный резонанс позволяет снять психологическую защиту, которую на мыслительном уровне выстраивает человек, сознательно пытаясь оградиться от пропагандистского или рекламного "промывания мозгов". Одно из основных правил пропаганды гласит: в первую очередь нужно обращаться не к разуму, а к чувствам человека. Защищаясь от пропагандистских сообщений, на рациональном уровне человек всегда способен выстроить систему контраргументации и свести все усилия по "спецобработке" к нулю. Если же пропагандистское влияние на человека происходит на эмоциональном уровне, вне его сознательного контроля, никакие рациональные контраргументы в этом случае не срабатывают.

Соответствующие приемы известны с древних времен. В их основе лежит феномен социальной индукции (эмоционального заражения). Дело в том, что испытываемые нами эмоции и чувства — это во многом социальные явления. Они могут распространятся подобно эпидемии, заражая подчас десятки и сотни тысяч людей и заставляя массы "резонировать" в унисон. Мы существа социальные и легко воспринимаем чувства, возникающие у других. Это хорошо заметно на уровне межличностных отношений

– когда дело касается близких людей. Всем известно, что значит "испортить настроение" близкому человеку и как порой легко это можно сделать. Так, мать, которой владеют отрицательные чувства, всегда передает их своему маленькому ребенку; плохое настроение одного из супругов может мгновенно передастся другому и т.д.

Особенно сильно эффект эмоционального заражения проявляется в толпе – ситуативном множестве людей, не связанных осознаваемой целью. Толпа – это свойство социальной общности, характеризующееся сходством эмоционального состояния ее членов. В толпе происходит взаимное заражение эмоциями и как следствие – их интенсификация.

6. Эффект присутствия

Прием также был введен в практику нацистской пропагандой. Сегодня он описан во всех учебниках по журналистике. Включает в себя ряд трюков, которые должны имитировать реальность. Их постоянно используют при "репортажах с мест боев" и в криминальной хронике, фабрикуя задним числом съемку "реальной" поимки бандитов или автокатастрофы. Иллюзию "боевой обстановки" создают, например, резким дерганьем камеры и сбиванием с фокуса. В это время перед камерой бегут какие-то люди, слышны выстрелы и крики. Все выглядит так, будто бы оператор в страшном волнении, под огнем снимает реальность.

Иллюзия достоверности оказывает сильнейшее эмоциональное воздействие и создает ощущение большой подлинности событий. Создается мощный эффект присутствия, мы как будто вброшены в страшную действительность, не подозревая, что это всего лишь дешевый трюк.

Данный прием широко используется коммерческой рекламой – специально инсценируются всяческие "накладки", чтобы создать образ бесхитростных "простых" людей. Особенно умиляют ролики, в которых очередная "тетя Ася" хорошо поставленным голосом профессиональной актрисы пытается эмулировать речь "людей из народа" – якобы случайные паузы, деланные запинки, легкие дефекты произношения, показная неуверенность… Это – примитивный, но действенный прием "захвата аудитории".

7. Комментарии

Цель – создание такого контекста, в котором мысли человека идут в нужном направлении. Сообщение о факте сопровождается интерпретацией комментатора, который предлагает читателю или зрителю несколько разумных вариантов объяснения. От ловкости комментатора зависит сделать необходимый вариант наиболее правдоподобным. Для этого обычно используется несколько дополнительных приемов. Их активно используют все опытные комментаторы. Во-первых, включение в пропагандистские материалы так называемых "двусторонних сообщений", которые содержат аргументы за и против определенной позиции. "Двустороннее сообщения" как бы упреждают аргументы оппонента и при умелой их критике способствуют созданию определенного иммунитета против них.

Во-вторых, дозируются положительные и отрицательные элементы. Для того, чтобы положительная оценка выглядела более правдоподобной, к характеристике описываемой точки зрения нужно добавить немного критики, а эффективность осуждающей позиции увеличивается в случае присутствия элементов похвалы. Все используемые критические замечания, фактические данные, сравнительные материалы при этом подбираются таким образом, чтобы необходимое заключение было достаточно очевидным.

В-третьих, осуществляется подбор фактов усиления или ослабления высказываний. Выводы не входят в текст приведенных сообщений. Их должны сделать те, для кого предназначена информация.

В-четвертых, происходит оперирование сравнительными материалами для усиления важности, демонстрации тенденций и масштабности событий, явлений.

8. Принцип контраста

Белое хорошо заметно на черном фоне, впрочем, как и наоборот. Психологи всегда подчеркивают роль социального фона, на котором воспринимается человек или группа. Бездельник рядом с работающими людьми вызывает гораздо большее осуждение. На фоне злых и несправедливых людей добрый человек всегда воспринимается с особой симпатией.

Принцип контраста используется, когда по какой-то причине сказать прямо нельзя (цензура, опасность судебного иска за клевету), а сказать очень хочется. В этом случае обеспечивается домысливание в нужном направлении.

Например, все СМИ широко используют особую компоновку тем новостных сообщений, наводя получателя информации на вполне однозначные выводы. Это особенно заметно во время избирательных кампаний. Детально, со смакованием подробностей, освещаются все внутренние конфликты и скандалы в лагере политических оппонентов. Мол, "все они там" – сборище демагогов и скандалистов. Напротив, "свое" политическое движение подается как сплоченная команда единомышленников, профессионально занимающихся реальными конструктивными делами. Новостные сюжеты подбираются соответственно. "Плохие" ругаются за места в партийных списках — "хорошие" в это время открывают построенную за свой счет детскую больницу, помогают инвалидам и матерям-одиночкам. В общем, декорация такая, что пока одни политики борются за власть и выясняют отношения между собой, другие занимаются созидательным трудом во благо народа.

Одни СМИ выставляют в более выгодном свете одни избирательные блоки, другие — другие. По ангажированности журналистов можно легко угадать, какая финансово-политическая группировка контролирует данное СМИ.

Рассмотрим некоторые эффективные **методы манипуляции массовым сознанием**.

Принцип замалчивания цели, признанными мастерами которого были якобинцы во время Большой Французской революции: из всей совокупности их речей и текстов, которые возбуждали ненависть к старому режиму, абсолютно невозможно было вычислить тот проект будущего жизнеустройства, поскольку якобинцы старались сознательно замалчивали свои намерения.

Принцип уничижения проблемы, когда наблюдается подмена фундаментального, жизненно важного вопроса его второстепенной, отдельной стороной.

Принцип рассеяния энергии, а также отвлечение внимания, который заключается в создании целого ряда конфликтов и споров по вопросам, которые на фоне главной проблемы яйца выеденного не стоят, что выступает признаком кампания манипуляции сознанием.

Принцип когнитивного диссонанса. Еще одно важное условие успешной манипуляции – замалчивание *сроков* "переходного периода". В манипуляции широко используется хорошо изученное в психологии свойство человеческого характера – продолжать начатое дело, не останавливаясь на полпути, даже если раскрылись неизвестные прежде препятствия, которые могут даже увеличивать решительность людей двигаться в ошибочном направлении.

Рассмотрим **основные симптомы скрытой манипуляции** и **правила поведения реципиентов,** которые должны снизить нашу впечатлительность влиянию манипуляторов *[см. Кара-Мурза, 2000, с. 434–442]*

Язык. Как только политик или диктор начинает говорить "птичьим" языком, используя малопонятные словца (например, "ваучер", "секвестр", "конверсия"), значит можно сказать с большой степенью достоверности, что имеет место определенная манипуляция: используя непонятное слово, имеют целью подавить слушателя фальшивым авторитетом "эксперта", или используют роль шаманского заклинания, которое имеет гипнотизирующий эффект.

Эмоции. Если политик или диктор начинает "давить" на чувство, то это "пахнет" предательством.

Сенсационность и срочность. Это – технология общего действия, обеспечивающая "шум" и необходимый уровень нервозности, которая подрывает психологическую защиту. Иногда создание искусственного фона сенсационности служит какой-то конкретной цели, чаще всего для отвлечения внимания.

Повторение. Это – главное средство определенной идеологической пропаганды. Если вдруг начинают каждый день мусолить одну и ту же тему, или употреблять те же словесные комбинации, то можно прийти к выводу, что здесь что-то "нечисто".

Дробление и изъятие из контекста. Если политик или помогающие ему СМИ действительно желают объяснить гражданам какую-то проблему и получить их сознательную поддержку в каком-то вопросе, то они всегда излагают эту проблему в *целостной* форме, хотя и сжато. Проблему можно уподобить организму – у нее есть предыстория ("родители"), она возникает и развивается, находит "семью и потомков" (связанные с ней или рожденные нею проблемы). Политик, который манипулирует нашим сознанием, подает нам вместо целостной проблемы ее маленький кусочек, да и его распыляет на части, чтобы мы не смогли осмыслить целое и *сделать выбор*. Изымая проблему из реального контекста, манипулятор загоняет нашу мысль и наше толкование проблемы в нужный ему "узкий коридор".

Тоталитаризм (монополия) источника сообщений. Верным признаком манипуляционного характера сообщения есть устранение нежелательных источников информации, что сигнализирует об отсутствии реального диалога. Зная это, манипуляторы стараются купить или вырастить в собственном коллективе "подсадных уток", которые якобы "спорят" с манипулятором.

Тоталитаризм решения. Здесь речь идет о самой формуле решения определенной проблемы, которая внушается аудитории ("Другого не дано! Лошадей на переправе не меняют!"). Сама суть реального жизненного процесса в том, что мы идем извилистым путем, и на каждом шаге встречаем перекресток, разветвление пути, где нам следует делать сознательные выборы.

Смешение информации и мысли. Это есть настолько грубым приемом манипуляции, что в европейских законах против него введены даже ограничительные нормы. Человеку, который приготовился слушать сообщение о фактах, тяжело защититься от мыслей, которые диктуются параллельно сообщениям об этих фактах. Например, вам говорят, что в метро Токио кто-то разбрызгал ядовитое вещество зарин – и сразу высказывается мысль, что это сделали сектанты. А назавтра уже говорят: "сектанты, которые разбрызгали ядовитое вещество...".

Прикрытие авторитетом. Когда в качестве доказательства сугубо идеологического или политического решения используется мысль лица, авторитет и уважение которого завоеваны в другой, не связанной с этим утверждением сфере.

Активизация стереотипов. Всегда, услышав в фразе явную или скрытую апелляцию к каким-то укоренившимся у нас чувствам, психологическим или мировоззренческим установкам, следует быстро "прокрутить" в уме ипостаси своего "*Я"* (т.е. свои социальные роли) и осознать, которую из них использует идеолог.

Некогерентность высказываний, их несогласование. Данный признак довольно легко обнаруживается на интуитивном уровне, когда человеку следует прислушаться к своему здравому смыслу и почувствовать: "что-то здесь не так".

Насаждение чувства вины, а также поиск врагов.

Рассмотрим **правила поведения, которые могут снизить нашу ранимость влиянию идеологической манипуляции** *[см. Кара-Мурза, 2000, с. 434–442]***.**

Осознание реальной ситуации: заключается в том, что нам следует ощутить и осознать, что мы живем в мире "культурных джунглей", где за нашим сознанием идет охота.

Сокращение контактов: следует стараться бывать вне контакта с потенциальным манипулятором ("не ходить на сборы нечестивцев").

Отход от увлечения. Важный этап манипуляции – увлечение аудитории, ее "присоединение", поскольку успех манипуляции невозможен без создания союзника в душевном мире адресата. Здесь эффективным есть такой простой прием противодействия, как прерывание контакта, отход от него на некоторое время. Даже ловкого манипулятора сбивает с толку человек, который выглядит бестолковым и все переспрашивает.

Изменение темпа. В программе манипуляции очень важным есть темп. Манипулятор достигает успеха, когда он опережает процесс мобилизации психологических защит организма, когда человеку не удается на сознательному равные “охватить” смысл сообщения. Поэтому такое большое значение в процессе манипуляции имеют сенсационность и срочность. Здесь следует сбить этот ритм, прервать контакт, дать сырым мыслям, чувством и впечатлением “отлежаться”, чтобы потом начать их обработку “на свежую голову”.

Отсеивание шума. Манипуляция успешна при условиях “демократии шума”, когда человека “бомбардируют” потоком никчемных сообщений. Отсюда вывод: получив сообщение, в котором может быть скрытая идеологическая “контрабанда”, надо отфильтровать шумы, которые служат препятствиями в процессе обдумывания этого сообщения. Лучше на некоторое время вообще вырваться из потока сообщений, чтобы проанализировать одно из них.

Непредсказуемость. Эффективнее всего манипулировать сознанием человека, мышление которого отвечает четкому и суровому алгоритму. Если же оно петляет, обнаруживает непривычную логику и приводит к ***парадоксальным выводам***, подобрать к нему ключ довольно тяжело. Манипуляторы Запада всегда очень тяжело находили подход к дикарям, китайцам, африканцам. Негры уже два века живут в США, но до сих пор они “одомашнены” в малой степени. В общем, эффективным средством отхода от увлечения и влияния манипулятора есть создание искусственной непредсказуемости твоей реакции (источника информации, средства ее переработки, логики умозаключений, темпа взаимодействия, типа высказываний и т.д.). Как писал К. Кастанеда, когда человек непредсказуем, он неуязвим. Например, можно постараться сознательно задерживать или вообще блокировать свои *автоматические реакции,* т.е. не разрешать “играть” на своих психологических стереотипах.

Отключение эмоций. Большинство стереотипов, которые используют манипуляторы, сильно окрашены эмоционально. Научиться выключать эмоции и их контролировать – значит освободиться от большого груза манипуляций современного мира.

Диалогичность мышления. Манипуляторы стараются превратить нас в тупых потребителей идей. Противодействовать этому поможет внутренний диалог, разговор с самим собой, что активизирует аналитический аспект психической деятельности человека.

Создание контекстов – научиться мыслить и воспринимать информацию в разнообразных контекстах, противопоставляя эту способность одному из приемов манипуляции (который заключается в том, что проблему стремятся втиснуть в искусственно построенный контекст), – значит развить в себе один из механизмов противодействия манипуляции.

Создание альтернатив. Манипулятор обыкновенно стремится прервать диалог и высказать удобное ему решение как таковое, которое не имеет альтернативы. Такому типу взаимодействия следует сразу оказывать сопротивление.

Включение здравого смысла, переход на другую позицию, намеренное изменение социальной роли. Здесь можно встать на позицию мудрого (здорового) человека и спросить себя: а как бы в такой ситуации действовал он?

Поиски корня проблемы заключается в том, что человеку, который является жертвой манипуляции, следует перейти на более глубокий уровень трактовки проблемы, которая при этих условиях может явиться совсем в другом свете.

Включение памяти, проекция в будущее (выход из ситуации “здесь и теперь”). Память и предвидение (рефлексия будущего) – это основа психологической защиты против манипуляции. Вот почему память и способность к предвидению есть одним из главных объектов для разрушительных действий манипуляторов, которые применяют целый ряд технологий, чтобы вытравить в нас чувство исторического времени и поместить нас в “*вечное действительное*”, навязывая нам особое, замкнутое *зрелищное время спектакля*.

Изменение языка **состоит в отказе от языка (которым потенциальный манипулятор излагает проблему), в непринятии терминологии, понятий манипулятора. Перевести то же самое, но другими словами, избегая любых идеологических категорий, перевести грубо и коряво, но в абсолютно понятных понятиях, перевести на земной, зримый язык – “хлеб”, “тело”, “родные”, “смерть” и т.п., – есть довольно эффективным противодействием манипуляции.**

ГЛАВА 4. "СИСТЕМА ТОТАЛЬНОГО ПОДЧИНЕНИЯ ЖЕНЩИНЫ"

Рассмотрим нашумевшую книгу Ф. Богачева и Г. Замоскворецкого "*Система тотального подчинения женщины*".

Приведем информацию одного "раскрученного" сайта, на котором рекламируется данная книга:

"С помощью этой системы:

Ты можешь МОМЕНТАЛЬНО подчинить любую знакомую Тебе женщину;

Ты можешь сделать с ней ВСЁ, что Ты хочешь;

Она с удовольствием выполнит любые, даже самые ГРЯЗНЫЕ, Твои желания; Это - реальность!

Что это такое.

Система Тотального Подчинения разработана и представляется Независимым Исследовательским Центром "Zaltex".

Система – это новейший комплекс самых эффективных приёмов воздействия на женскую психику.

Эта система открывает Тебе тайну полного подчинения женщины. Подчинив женщину себе, Ты сможешь получить от неё всё, что Ты хочешь.

Чего хочет каждая женщина

Система **безотказно** действует абсолютно на **всех** женщин.

Не имеет значения возраст женщины и её социальное положение. Не имеет значения её раса и национальность. Не имеет значения даже её характер и жизненный опыт.

Всё это не имеет **никакого** значения, потому что действие Системы опирается на **инстинкты**. А они у **всех** женщин совершенно **одинаковы**.

Если у женщины бывают месячные, значит, биологически – это зрелая **самка**.

Значит, она обладает **инстинктами** самки. Значит, **всё** её поведение определяется, прежде всего, **женскими** инстинктами. Все остальные качества второстепенны.

Основной инстинкт Человека – **размножение**, продолжение существования своего биологического вида. У женщин этот инстинкт проявляется в желании найти **сильного** самца, вступить с ним в половую связь и зачать.

При этом, она должна быть уверена, что **этот** самец сумеет обеспечить безопасность ей и её потомству. А значит, он как минимум должен быть **сильнее** её самой.

Женщина **хочет** чувствовать эту **силу**.

Она инстинктивно желает отдаться **во владение** тому, кто **сильнее** её.

Что будет в первые же секунды

Ты слышал выражение "Любовь с первого взгляда"?

Многовековая народная мудрость говорит именно об **инстинктивном** выборе партнёра.

Буквально с **первого** взгляда женщина **инстинктивно** чувствует в определённом мужчине своего Защитника и **Хозяина**. Того, с кем она будет "как за каменной стеной".

Система использует **этот** инстинкт и **эти** психофизиологические механизмы.

Воздействие Системы Тотального Подчинения начинается с **первых же** секунд контакта. Любая женщина **сразу** почувствует в Тебе своего **Хозяина**.

На уровне физиологии это будет означать возникновение у неё сексуального возбуждения, ориентированного на Тебя. Она **захочет** Тебя.

У женщины сразу возникнет два желания:

- желание **подчиниться** Тебе;
- желание иметь **секс** с Тобой.

Оба этих желания взаимосвязаны. Они взаимно **усиливают** друг друга.

Представь себе эффект этой ядерной смеси: желания подчиниться и сексуального возбуждения! Она захочет **отдать** Тебе всю себя. Тебе останется выбрать подходящее для **Тебя** время и место.

И, чем больше Ты на неё воздействуешь, тем сильнее Твоё **влияние**.

В итоге, Ты сможешь делать с ней **всё**, что захочешь.

Каким должен быть Ты

Неважно сколько Тебе **лет**. Неважно сколько у Тебя **денег**. Неважно как Ты **выглядишь**.

Чтобы подчинить женщину, Ты должен только **точно** следовать **алгоритму**, определённому Системой.

Ты можешь быть беден, а она может сидеть за рулём нового Мерседеса. Ты можешь быть уродом, а она может быть элитной фотомоделью. Ты можешь быть её учеником, или подчинённым на работе. Ты можешь быть намного старше её, или наоборот намного младше.

Всё это **неважно**.

Каждый человек подчиняется инстинктам.

Под действием **инстинкта** Ты выдернешь руку из огня. Ты **неизбежно** это сделаешь. Точно так же женщина **неизбежно** подчинится Твоему воздействию.

Она просто не сможет сопротивляться собственным инстинктам, которые будут тянуть её опуститься на колени перед Тобой.

Действие Системы так же предопределено, как действие силы притяжения. Женщина подчинится **Твоему** влиянию так же неотвратимо, как камень утонет в воде.

Что Ты узнаешь сначала

Ты узнаешь **КАК** подавить женщину своим взглядом. Ты узнаешь, что такое подчиняющий взгляд, которому женщина не может противиться.

Ты узнаешь, **КАК** подавить женскую психику своим голосом и своей речью.

Ты узнаешь об **особых** точках на теле женщины и о том **КАК** надо их касаться.

Если касаться **этих** точек **определённым** образом, то Твои прикосновения вызовут у женщины ощущение равносильное тому, что Ты засунул ей руку между ног.

У неё будет чувство, что Ты прямо при всех задрал ей юбку и залез под трусики.

И ей это понравится.

Потому что **Ты** можешь это сделать. Потому что **Ты** имеешь на это право. Потому что она признаёт в Тебе своего **Хозяина**.

Ты – её Хозяин.

В курсе сведены к необходимому минимуму все теоретические рассуждения.

Только **жёсткие**, проверенные **реальной** практикой методы воздействия.

Курс не рассматривает вопрос **КАК** Тебе воспользоваться результатами своего воздействия.

Ограничить Тебя в использовании Системы можешь только **Ты** сам. Это вопрос только **Твоей** этики и **Твоей** морали.

Узнай правду

Знай **правду:** Ты должен будешь потратить некоторое время и силы на овладение Системой.

И для этого Тебе не надо двенадцать лет обучаться у патриархов монастыря Шаолинь. Не надо иметь какие-то суперспособности.

Ты способен научиться водить автомобиль? **Да!** Значит Ты **овладеешь** Системой.

Все навыки, которые Ты обретёшь – вполне естественны. Для их развития Ты получишь **полный** комплект необходимых инструментов. Не надо заниматься медитациями и стоять на голове.

Результат **полностью** изменит Твою жизнь. И Ты будешь рад **таким** изменениям...

Узнай ещё одну правду

Знай: Система действует **только** на женщин.

Мужская реакция на воздействие Системы **противоположна** женской. Если Ты попытаешься использовать её в отношениях с мужчинами, то только наживёшь себе врагов.

Зато на женщин она действует **безотказно**!

В чём отличие

Система Тотального Подчинения отличается от всяких сопливых методик соблазнения, пикапа, от обанкротившегося эриксонианского гипноза или НЛП, от новомодного DHE

и т. п.

Система **принципиально** отличается от всех их.

Первое и основное отличие Системы в том, что она опирается прежде всего на **инстинкты**.

Второе – это то, что Система разработана конкретно под **женскую** психологию и физиологию.

Третье – освоение Системы, наработка необходимых навыков происходит при помощи компьютера.

Сексуальный транс

Эксперименты показывают, что воздействие Системы в **пять - десять раз** усиливает действие вышеуказанных методик.

Система может использоваться как **фундамент** для них. И в **этом** случае они становятся на самом деле эффективными. Поэтому в курсе приведены наиболее **продуктивные** приёмы и из этих методик.

В том числе различные методы наведения **сексуального транса** и даже такая интересная и малоизвестная методика как **гипнотическое** воздействие на адресата через письменные (в том числе **электронные**) сообщения.

Зомбирование

Как сделать женщину больше чем просто своей рабыней

Используя **один из разделов Системы**, Ты можешь сделать её даже **больше**, чем просто своей рабыней.

Господину принадлежит только **тело** рабыни, но не её душа. Господин не может заставить свою рабыню **хотеть** чего-либо.

Ты можешь!

Ты можешь её **запрограммировать**. Ты можешь вложить в это существо **любое** угодное **Тебе** желание. Она будет желать **то**, что **Ты** захочешь чтобы она желала.

Например, если Ты только захочешь, Твоя женщина **сама** предложит Тебе пригласить в постель ещё одну партнёршу. И даже **сама** её найдёт. И она будет **желать** иметь секс одновременно с Тобой и с ней.

Ты можешь сделать её **бисексуальной**. Ты можешь сделать её **мазохисткой** или **эксгибиционисткой**.

А если Тебе это не понравится, Ты можешь всё вернуть обратно. Ты можешь сделать так, что она **забудет** то, что Ты хочешь чтобы она забыла.

Ты можешь **использовать** её так, как **Тебе** заблагорассудится.

Подчинив одну женщину, Ты можешь сделать то же самое со **второй** и **третьей**. Стоит Тебе только **захотеть**, и Ты можешь собрать собственный **гарем** из послушных **рабынь**.

Хочешь, чтобы они всегда говорили Тебе только **правду**?

Хочешь секса одновременно с **двумя** или **тремя** девушками?

Хочешь **молоденькую** свежую девочку?

Хочешь партнёршу **постарше** и **изощрённее** в сексе?

Хочешь, чтобы они **беспрекословно** подчинялись Тебе?

Хочешь, чтобы они **работали** на Тебя?

Подумай об **Этом**.

Представь себе **Это**.

Это – реальность!

Ты **реализуешь** все свои эротические фантазии. Всё то, что Ты видел в фильмах. Всё то, о чём Ты читал.

Хватит мечтать! Сделай это на самом деле!

Неважно сколько ей лет: 15, 25, 35 или 55. Ты можешь **любую** женщину сделать своей **марионеткой**.

Любая особа женского пола, у которой бывают **месячные** - Твоя потенциальная рабыня.

Тебе просто надо **выбрать**.

Какую Ты хочешь **сначала**?

Что Ты хочешь с ней сделать?

Что она должна для Тебя сделать?

Ты будешь действовать на женщин, как удав на кроликов.

Они **сами** придут Тебе в пасть. А точнее, **приползут на коленях…**

РЕАЛЬНЫЕ ЛЮДИ. РЕАЛЬНЫЕ ОТЗЫВЫ:

Василий 18 лет. Я трахнул самую красивую девушку в группе! А свою бывшую, которая бросила меня, заставил раздеться прямо в аудитории.

Алексей 20 лет. Летом устроился подрабатывать в одну конторку, и всё бы ничего, но начальница – старая ведьма – постоянно придиралась. Теперь она ходатайствует перед боссом о моём повышении!

Владимир 40 лет. Поймала меня жена с любовницей. Воздействовал на неё и она просто забыла об этом. Давно уже тянет на молоденьких. Сказать об этом жене даже и не думал. Применил Систему, и на следующий день она сама предложила дать объявление в газету знакомств. Сказала, что хочет попробовать любовь втроём. Правда поставила одно условие: мол, сама, своей рукой вставит мой член девчонке в щёлку.

Серёга 20 лет. Нашёл себе богатую дамочку. Классно оделся. Прокатился на её новеньком Гольфе по Европе. Супер! А ещё я всегда любил приехать в деревню и потусоваться с неизбалованными деревенскими девчонками. А теперь у меня там реальный гарем. У меня их четыре. Лучшие деревенские кобылки! Я делаю с ними всё, что хочу…

Виктор 31 год. Приятель посоветовал Систему, и, хотя поначалу я и сомневался, но посмотрев на его фокусы с женским полом, решил тоже попробовать. У меня небольшой магазин. Сейчас мои продавщицы – мои наложницы. И не воруют! Была проблема с моей женой. Она не хотела удовлетворять меня ртом. Теперь я звоню ей перед приходом, она встречает меня в прихожей голая, опускается на колени и…

Сергей 24 года. Сомневался я в этой методике. А потом подумал, а что я теряю-то? Разве это деньги? Теперь я просто выбираю девок. Как-то вызвал себе проститутку на ночь, так теперь она отдаёт мне половину своего дохода. Думаю ещё парочку приспособить. Запросы-то растут!

Большинство отзывов просто не могут быть опубликованы по причине их абсолютной безнравственности.

ВЫДЕРЖКИ ИЗ РЕЦЕНЗИЙ СПЕЦИАЛИСТОВ:

Академик Кусевицкий. Система надёжна, проста и эффективна. Это – автомат Калашникова в Психологии.

Кандидат медицинских наук Евстигнеев Борис Иванович. Экспериментально доказано, что эффективность СТПЖ настолько высока, а освоение настолько элементарно, что лично я считаю необходимым, как можно скорее запретить возможность доступа частных лиц к данной разработке, ввиду того, что эти знания наверняка будут использоваться с крайне неэтичными целями.

Профессор Уильям О'Донел. Массачусетский университет. Эта разработка русских психологов пугает меня своей беспощадной эффективностью. Эти знания не должны попасть в плохие руки. Доступ к Системе Тотального Подчинения должен быть ограничен".

Как видим, книга заключает в себе одну из мощных систем "науки обольщения". При внимательном ее изучении можно сделать вывод, что она не содержит ничего принципиально нового из того, что мы уже рассматривали. Можно сказать, что "*Система*" не только концептуально, но и иногда слово в слово повторяет книгу С. Горина и С. Огурцова, которую мы комментировали выше. Тем не менее, рассмотрим основные положения "*Системы тотального подчинения женщины*", так как данная "*Система*" являет собой очередной шаг в развитии теории обольщения.

"*Система*" направлена на управление ***подсознанием женщины***: "Один психоаналитический афоризм выражает это положение в лаконичной и отточенной форме – формуле: Сознание размышляет, Подсознание управляет. В чем же проявляет себя эта приводящая в трепет управляющая сила": Подсознание – это пространство человеческих: снов, фантазий, импульсов, побуждений, влечений, запретных желаний, оговорок и, самое главное, это пространство человеческих инстинктов".

Первый механизм влияния – ***воздействие взглядом***:

"По каким же признакам Женщина чувствует в собеседнике своего Господина? Прежде всего, по его взгляду. Взгляду, который поневоле пронизывает и гипнотизирует ее. Всего лишь встретившись с Вами взглядом, Она уже должна Вам наполовину подчиниться. Как выработать такой взгляд? На самом деле в этом нет ничего сверхъестественного. Необходимо сочетание трех моментов: Первый момент состоит в том, что Ваш взгляд должен быть пристальным и немигающим. Для тренировки откройте инструмент: сдвиньте рабочую область в крайнее нижнее положение и расположитесь на расстоянии приблизительно один метр от экрана монитора. Занимайтесь минимум три раза в неделю по 15 минут. Не следует заниматься совсем без перерыва. Максимальное количество тренировок в неделю - пять. Ваша задача состоит в том, чтобы научиться неотрывно, и не мигая, смотреть в эту точку в течение хотя бы пятнадцати минут. Конечно, сначала это покажется Вам очень трудным. В глазах появится резь, они будут слезиться и непроизвольно мигать. Совет – постарайтесь не концентрировать свое внимание на глазах. Пройдет

совсем немного времени, и Вы сможете выполнять это упражнение сначала минуту, потом две, три и т. д. Продлевать время выполнения этого упражнения более пятнадцати минут не имеет смысла".

Второй механизм – ***воздействие голосом***:

"Вы загрузили основной канал восприятия Объекта – зрение. Этот канал наиболее важен, так как общеизвестно, что 80% информации из окружающего мира человек получает через свои глаза. Следующий по степени важности канал восприятия – это слух. Для женского Подсознания не столько важно то что Вы говорите, сколько то как Вы говорите. Важен тембр Вашего голоса. Чем он ниже, тем лучше. Низкий тембр голоса непроизвольно ассоциируется с физической силой, волей, интеллектом, зрелостью, высокой сексуальностью. Если Вы разговариваете с женщиной именно таким голосом, то соответственно она будет воспринимать Вас как сильного, умного, волевого, зрелого и сексуального мужчину. Также как и пристальный взгляд, низкий голос заставляет женщину инстинктивно желать подчиниться Вам. Конечно, мало кому глубокий сочный бас дан от рождения. Но, приложив некоторые усилия, его можно развить специальными упражнениями: Как можно чаще практикуйтесь в произнесении различных гласных звуков. Старайтесь тянуть их по возможности ниже один за другим. Ваша задача - добиться ощущения вибрации сначала в горле, а потом и в груди. Ощущение вибрации в груди при произнесении гласный звуков - это индикатор того, что Ваш тембр достаточно низок для оказания подчиняющего воздействия на женщину. Сохраняя это ощущение, разговаривайте вслух сами с собой, читайте, пойте. Желательно делать это постоянно, но для простоты и, может быть, для лучшей организации, тренировку голоса можно проводить совместить с тренировкой взгляда. Вы должны полностью овладеть собственным голосом. Взгляд и голос – два Ваших самых мощных инструмента воздействия на женскую психику".

Третий механизм – ***воздействие прикосновением***:

"…желательно задействовать и третий канал восприятия - осязательные ощущения. При разговоре с интересующей Вас женщиной невзначай прикасайтесь к ней время от времени. Пусть сначала Ваши прикосновения будут достаточно легкими. В дальнейшем, по мере развития контакта, она должна почувствовать в Ваших прикосновениях силу. Однако постарайтесь не переусердствовать. Не стоит делать ей больно. Сила хороша в сочетании с мягкостью. На данном этапе воздействия важно не спугнуть ее. Зато потом Вы сможете сделать с нее все, что захотите. Огромное значение имеет то, к каким именно местам на теле женщины Вы прикасаетесь. Точки между пальцев рук меридиально связаны с гениталиями. Это слабо выражено у мужчин, но Вы можете попробовать погладить пальцем одной руки между пальцами другой руки в месте их соединения. Вы почувствуете, что Вам это приятно. У женщин эта особенность очень заметна. У нее возникнет ощущение, будто Вы гладите ее между ног. При этом, данное движение никто не может отнести к разряду каких-либо сексуальных домогательств. Вы можете делать это прилюдно даже с незнакомой женщиной. Повод найти нетрудно. Это можно сделать даже при рукопожатии. Гладя ее, между пальцев не надо делать это жёстко или грубо. Делайте это так, как Вы действительно гладили бы ей между ног. В комплексе с воздействием взглядом и голосом, прикосновения дадут фантастический эффект".

Далее авторы "Системы" советуют использовать ресурсы нейро-лингвистического программирования с целю ***наведения транса (или введения в транс)***:

"Чтобы ввести женщину, в транс и что-либо ей внушить, Вы должны уметь входить в единый психофизиологический ритм с ней, и научиться подстраиваться. Если Вы находитесь в одном ритме с ней, она Вас лучше понимает и чаще с Вами соглашается, даже если Вы говорите весьма спорные вещи. Такое состояние вызывает симпатию и доверие ее Подсознания, а именно оно, как Вы уже поняли, управляет всеми душевными процессами. В особенности это касается женщин, так как их мышление, в отличие от мужского, гораздо больше ориентировано и чувства и эмоции нежели на логику и интеллект. Для того чтобы войти в единый ритм с Объектом, нужно соответствующим образом подстроиться к нему, то ест создать с ним непрерывную обратную связь, полностью приспособить свое поведение к поведению Объекта. Два человека, находящиеся в одном психофизиологическом ритме друг с другом со стороны выглядят как взаимно зеркальное отражение. У них одинаковые позы, жесты, выражения лиц. Они даже дышат в одном ритме и говорят, используя одни и те же словосочетания. Таким образом, в этот момент, они физически, интеллектуально и эмоционально взаимозависимы. Подсознательно они настроены друг на друга".

Механизм введения в транс использует понятие репрезентативных, или сенсорных систем человека: "В научном мире в основном общепризнано, что имеется три системы представлений, три способа восприятия человеком окружающего мира: визуальная (восприятие посредством зрения и зрительных образов), аудиальная (восприятие постпредством слуха и, соответственно, слуховых впечатлений), кинестетическая (восприятие посредством телесных ощущений, таких как осязание например)… Определение основной системы представлений Объекта является очень важным для полной подстройки. В тоже время это достаточно просто. Для этого, используются словесные ключи доступа, то есть те слова, которыми он пользуется".

Используя "***сенсорные коды доступа***" можно эффективно погрузить женщину в трансовое состояние. Рассмотрим, как это делается:

"Вам нужно привести Объект к осознанию желания: подчиниться Вам, заняться с Вами сексом. Для этого Вам надо, продолжая использовать все техники подстройки, описать ей то состояние, в которое Вы хотите ее привести. Вы должны вызвать у нее телесные ощущения. Даже если бы она и смогла бы возразить Вам (а это невозможно, поскольку Вы уже ведете её), она не сможет возразить своему телу. Если она почувствует что-то в своем теле, то, для нее это будет реальностью. А если она почувствует сексуальное желание... Заметьте, здесь уже двойная ловушка для неё! Её подсознание тянется к Вам, а теперь еще и тело захочет секса с Вами.

Что бы было яснее, задумайтесь, что Вы чувствуете, услышав слово "лимон""? Что Вы чувствуете, когда слышите слово "кислый"? Ваш рот наполняется слюной. Это естественная реакция здорового организма на лимонную кислоту, попавшую в Ваш рот. Для Вашего организма неважно то, что этот лимон и эта кислота всего лишь слова. Реакция на них самая что ни на есть реальная, с л ионные железы начали свою работу. Те же психофизиологические механизмы заставляют женское тело ответить сексуальным возбуждением на Ваши слова. И она не сможет этому сопротивляться, как и Вы не сможете приказать Вашим слюнным железам прекратить вырабатывать слюну.

Итак, после того как Вы убедились в том, что Вы осуществили присоединение и ведёте женщину, Вы должны, в процессе беседы, начав немного издалека, описать ей те физиологические реакции, которые соответствуют сексуальному возбуждению, а возможно и те конкретные действия, что были бы для Вас желательны.

Монолог может быть например следующим:

Вы: "Кстати, я тебе рассказывал о моем приятеле Пете?"

Она: А кто это?..

Вы: "Ну, просто интересно. Понимаешь, у него была подруга. И эта подруга заметила кое-что необычное, когда она слушала, как кто-нибудь что-нибудь говорит. Ну, например, она могла осознавать не слова, а звуки голоса... и когда она слышала звуки голоса, она начинала отчетливо слышать другие звуки и разговоры в помещении... она слышала музыку... чувствовала ее ритм и мелодичность... и чем четче она ощущала мелодию музыки, гнем скорее она начинала осознавать... как. поднимается и опускается ее грудь во время дыхания... как при вдохе и выдохе голова как будто слегка кивает... кивает в такт голосу который она слышит... она слышит всю глубину и оттенки голоса... и начинает осознавать... все это... ощущение руки, которой она опирается на стол... ощущение прикосновения к спинке стула... ощущения своих стоп на полу... она все яснее видит очертания лица человека, которого она слушает... ее внимание вдруг сужается... иона видит только какую-нибудь черту его лица... ту часть лица, за которую зацепилось ее внимание... она смотрит в его глаза и чем дольше она в них смотрит гнем яснее она чувствует, что проваливается в них...погружается и растворяется в них... и в этом человеке... и она все больше и ей все больше и больше интересно, что он скажет дальше... она становится целиком заполненной этим восприятием человека, которого она слушает ... в глаза которого она смотрит.. .и она разрешает себе понимать все это... и она чувствует в себе какое-то глубокое, чувственное взаимопонимание с этим человеком... она чувствует в себе желание подчиняться этому человеку... и это желание растёт с каждой секундой... она хочет исполнять все его желания... хочет доставлять ему радость... радость и удовольствие... она ощущает его прикосновения... мягкие прикосновения к своему лицу... (протяните руку и тыльной стороной ладони мягко прикоснитесь к ее щеке, или проведите между ее пальцев), и когда она ощущает это прикосновение... ее глаза закрываются от удовольствия... ее дыхание становится медленным и глубоким... ее сердце бьется в такт с его голосом... ее сердце наполняется теплом... и оно начинает излучать тепло... которое распространяется по всей груди... потом ниже и тепло заполняет ее живот... еще ниже в самом низу живота... между ног... и она чувствует как внизу живота становится тепло и влажно... она чувствует пульсацию внизу живота... приятную пульсацию... очень приятную пульсацию... пустота наполняется приятным теплом... ощущения внизу живота становятся сильнее... и она все это чувствует... волнующие прикосновения к своим бедрам... (можно осторожно провести кончиками пальцев по бедру женщины) его волнующие прикосновения внизу живота... она понимает, что должна полностью открыться этому человеку... отдать себя ему... отдать себя всю... тогда, когда он захочет ее... Сейчас..."

Не важно о чем конкретно Вы будете говорить. Вы имеете полную свободу в выборе темы для вызова у нее нужного Вам состояния.

После обычного светского трепа Вы можете начать интересоваться ее переживаниями, чувствами, воспоминаниями. Вы можете начать свою атаку мягко и элегантно, задав ей невинный вопрос: "У тебя когда-нибудь бывало...", а дальше продолжаешь тему, в зависимости от направления, в котором Вы чувствуете ее необходимо передвинуть.

Вы можете начать говорить с ней о пляже, о первом поцелуе, о том, как захватывает дух, когда качаешься на качелях, о приятных ощущениях во время отдыха, о волнении при встрече с неизведанным и т. д. и т. п.

Перед Вами открыты любые возможности для творческих находок. Например, Вы можете попросить ее вспомнить, что-нибудь из ее переживаний на качелях:

"У тебя когда-нибудь бывало так, что ты закрываешь глаза и переносишься куда-то, где ты очень хотела бы оказаться. Например в промозглый осенний вечер так приятно оказаться раскачивающейся на качелях ярким летним днем... ты можешь слышать поскрипывание этих качелей... и свист ветра в ушах... и ты чувствуешь этот ветер на своем лице когда несешься вперед... и ощущаешь прикосновение теплых, солнечных, лучей к. своему лицу... (удобный момент коснуться ее лица, или погладить ее между пальцев. Она уже в трансе, потому что, когда Вы перенесли ее в другую реальность, она погрузилась в свои ощущения, которые стали для нее той реальностью, которой она не может сопротивляться) и ты чувствуешь себя в полной власти того кто раскачивает качели... ты чувствуешь его близость... и твое дыхание замирает в такт его желаниям...и каждый раз когда ты по его воле несешься вниз ты чувствуешь приятные ощущения внизу живота... и тебе хочется чтобы он раскачивал тебя все сильнее и сильнее... и ты знаешь, что тогда тебе будет еще приятнее... тебе хочется полностью отдаться в его руки... ты хочешь подчиняться ему и получать удовольствие от этого... ты хочешь этого прямо здесь и прямо сейчас..."

С этого места, продолжайте вести ее тем же образом, что и в уже описанном варианте. Важно мощное завершение для того, чтобы все это на самом деле работало.

Заметьте, подобные монологи выполняют две последовательные функции: Первая часть монолога погружает Объект в некую иную реальность. Заставляет что-либо вспомнить или представить. Сознание

Объекта погружается внутрь, в свои воспоминания или представления. Объект как бы выключается из происходящего вокруг и входит в транс.

Вы заметите это по следующим признакам: Расширение зрачков, Фиксация взгляда, Неподвижность позы, Мышечное расслабление, Замедление дыхания, Снижение частоты пульса и сердечных сокращений, Расслабление мышц лица (лицо разглаживается, в особенности щеки, лоб, губы), Снижение реакции на внешние шумы, Проявление спонтанных двигательных реакций (подрагивание рук, дрожание век, и т.п.)

Проявление хотя бы части этих признаков, означает, что дверь в Подсознание Объекта открыта, и Вы можете делать внушение, содержащее нужные Вам команды. Ваше описание помещает ее в то состояние, которое Вы описываете (потому что нет разницы между реальными действиями и мастерским словесным описанием). Внушение в состоянии транса, в совокупности с воздействием взглядом и голосом обходит всякое сознательное сопротивление женщины тому, чтобы подчиниться Вам и заняться сексом. Не имеет значения на чем основывается ее возможное сознательное сопротивление".

Следующим механизмом влияния на женщин может быть ***гипнотизирующая речь:***

"Несколько очень важных замечаний относительно Вашей речи. Во-первых: Не забывайте, что Вы должны использовать слова соответствующие системе восприятия Объекта. О важности этого момента уже говорилось выше. Если Вы не уверены, что точно определили систему восприятия Объекта, то используйте слова, не относящиеся ни к одной из них. Согласитесь, Ваш покой и его покой – разные понятия, но сказав слово "покой". Вы все-таки сказали то, что Объект может понять и принять. Наводя транс, не заставляйте Объект быть более гибким в общении, чем Вы сами, не заставляйте его подстраиваться к Вам.

Во-вторых: когда Вы при наведении или использовании транса описываете некоторое переживание, говорите об этом переживании (особенно по началу) довольно общими фразами. Тем самым Вы оставляете Объекту свободное пространство, которое он сам может заполнить конкретными деталями.

Например при наведении транса Вы можете сделать такое описание: "Ты чувствуешь тепло своей правой руки, лежащей на столе". Это срабатывает сплошь и рядом, это на девяносто девять процентов может совпадать с действительным переживанием Объекта, но что Вы будете делать, если он чувствует холод правой руки". Для начала все же лучше было бы сказать: "Ты чувствуешь температуру правой пуки". "Температура" – более общее слово, более общая характеристика, чем тепло. Какая-то температура у руки все равно есть. А можно и вообще обойтись без упоминания этой характеристики и сказать: "Ты чувствуешь свою правую руку лежащую на столе".

В-третьих: Когда Вы делаете внушение, Вы должны говорить как можно более плавно. Без запинок и резких толчков. Пусть Ваши слова текут свободно и мягко. Подобный эффект достигается благодаря использованию переходных слов: "если", "когда", "если... то", "и" и т.п.

Используйте союзы и союзные слова. Именно они придадут Вашей речи оттенок закругленности и гибкости, что достаточно быстро позволит Объекту войти в состояние наибольшей восприимчивости Вашего воздействия. Подобный факт объясняется тем, что, когда Вы не делаете резких пауз между предложениями, Сознание Объекта не успевает контролировать Вашу информацию и снижает свои критические 'функции. Таким образом, Ваша речь сама по себе будет оказывать гипнотическое воздействие. Для большей наглядности можно привести пример из психотерапевтической практики. Во время гипнотического сеанса врач может использовать следующие формулы внушения: "Вы сидите в кресле. Вы смотрите на меня. Внимательно слушайте мой' голос. Только мой голос. Он действует на Вас успокаивающе. Вы расслабляетесь. Вы расслаблены. У Вас появляется сонливость".

В целом данные приемы обнаруживают "***матрицу сексуального подчинения***", суть которой в следующем: "1. С помощью взгляда и голоса дать почувствовать Вашу силу ее Подсознанию. Женщина на уровне инстинктов должна чувствовать в Вас своего Господина. Вызов у женщины этого чувства в первые же секунды контакта – краеугольный камень всей Системы. 2. Подстроиться к женщине, войти с ней в единый психофизиологический ритм. 3. Убедившись, что подстройка полная, ввести ее в транс. 4. Провести внушение, с установкой на полное подчинение и сексуальное возбуждение, ориентированное на Вас. 5. С удовольствием пользоваться полученными результатами".

Далее "*Система*" предлагает несколько ***вспомогательных техник***, которые могут использоваться как в рамках представленной матрицы, так и в отдельности от нее:

Якорь:

"Не раз и не два в своей жизни Вы замечали один интересный эффект. Занимаясь какими-то своими повседневными делами, вдруг, совершенно неожиданно для себя, Вы начинали испытывать наплыв удивительно приятных переживаний, недоумевая по поводу их появления. Чуть позже Вы осознавали, что рядом звучит музыка, которую Вы слышали когда-то, быть может несколько лет назад. Память непроизвольно возвращает Вас в ту ситуацию, когда Вы чувствовали себя счастливым. И именно в тот момент Вы слышали именно эту мелодию. Прошло время. Ваши чувства остались в прошлом, возможно, даже забылись, но в текущие минуты настоящего Вы непроизвольно извлекли их из кладовой своей памяти и вновь пережили. Сработал механизм, который называется "якорем".

Якорь можно определить, как способность одного из элементов переживания вызвать всё переживание в целом. Это означает, что когда человек испытывает какое-то переживание, то все, что происходит в момент этого переживания, ассоциируется и связывается с этим переживанием, и позднее, какой-то один элемент ситуации, в которой было переживание, сможет вызвать всё это переживание.

У каждого человека существует множество бессознательных якорей, управляющих его состояниями и эмоциями. Их можно использовать как осознанный прием, способный оказать мощное психическое действие. Это тонкая и изящная техника, которая требует определенных навыков, но стоит потратить время, чтобы приобрести их. Вам понадобится способность наблюдать и использовать подходящий момент. Если Вы научитесь улавливать плавные и естественные изменения в состоянии людей, а в

особенности женщин, вследствие их психологического своеобразия, то сможете проводить якорное запечатление, или, говоря другими словами, "ставить якорь". Этот прием часто используют психотерапевты.

Если на каком-то сеансе, когда клиент особенно легко и охотно шел на контакт или расслаблялся, звучала определенная музыка, то при следующей встрече с ним, достаточно включить туже запись, чтобы он вновь вошел в тоже состояние. Насколько Вы помните, существует три системы восприятия. Через зрение, через слух и через телесные ощущения. Соответственно якоря имеют место быть кинестетические, аудиальные, и визуальные.

Как это работает. Пример:

Вы с женщиной сидите в ресторане. Играет негромкая музыка, на столе горит свеча. Вы действуете точно в соответствии с вышеизложенной матрицей и проводите успешное сексуальное внушение. Оно не может быть неуспешным, если Вы все сделали правильно. Ваша женщина возбуждена, она хочет Вас. Конечно, в принципе можно заняться сексом и прямо там, более того Ваша дама наверняка будет не прочь. Но, допустим, что по тем, или иным причинам, секс сегодня и сейчас невозможен. Неужели же все труды пропали даром? Отнюдь. Для того чтобы моментально вернуть эту женщину в ранее достигнутое состояние возбуждения, достаточно задействовать якорь при следующей встрече. Та самая мелодия, которая играла в ресторане – это аудиальный якорь. Поставьте диск с этой мелодией. Свеча на стопе – это якорь визуальный. Пусть она снова стоит на стопе, за которым вы сидите в этот раз. Ваши нежные прикосновения, о которых писалось выше, – это кинестетические якоря. Используйте все это вместе или по отдельности и эта женщина вновь почувствует тоже, что и в тот вечер в ресторане. Только теперь Вам не придется тратить на это столько времени и усилий".

Речевые техники:

"Существует еще несколько простых, но чрезвычайно эффективных техник наведения сексуального транса. Во всех них есть одна особенность: Вашей целью является привлечение сознательного внимания не к содержанию речи, не к смыслу, а к внешнему оформлению. Этого можно достичь по-разному. Во-первых, Вы можете вести рассказ от первого лица, и тогда внимание будет привлечено к Вам, к Вашей личности. И, во-вторых, Вы можете насытить свой рассказ множеством подробностей, в которых увязнет Сознание Объекта.

Забалтывание.

Здесь, в сущности, нет ничего нового для Вас. Если Вы хотите довести до Объекта смысл сообщения "игрек", переданного Вам неким "иксом, то Вы просто скажете: "Х сказал У

Если же Вам нужно завуалировать этот смысл, то Вы начнете так: "Я недавно видел Х... Ты его, наверное, знаешь? Ну, он живет но улице М, на "BMW" третьей модели ездит... Знаешь, невысокий такой, еще и сутулится немного. Брюнет такой с пышной прической. Так вот, мы с ним встретились возле "Макдоналдса", поговорили о жизни ой общих знакомых... Брат у него младший женится и, кстати, он сказал Y".

Если после этого Вы будете продолжать в том же духе, то сообщение Y пройдет мимо Сознания Объекта в его Подсознание, а содержанием сообщения как раз и может быть команда войти в транс и что-то сделать.

Перекрывание реальностей.

Она состоит в том, что в разговоре с женщиной Вы постоянно вплетаете одну историю в другую, в третью, в четвертую... И в одну из этих историй Вы вставляете формулу сексуального подчинения.

Это тоже легче продемонстрировать, чем объяснить. Представьте, что Вы слышите рассказ одного своего приятеля:

"В прошлом году, зимой, я был на семинаре по гипнозу в Нью-Йорке. Когда руководитель с нами занимался, мы не сразу поняли, что часто погружались в транс прямо во время занятий. Он не говорил нам прямо: "Войдите в транс", он рассказывал нам разные истории. Одна из этих историй была о том, как он сам учился на подобном же семинаре в Калифорнии, и во время семинара преподаватель говорил им: "Расслабьтесь и успокойтесь... Я расскажу вам историю о том, как мы сами обучались гипнозу у нашего профессора, который был мастером рассказывать такие истории, слушая которые люди погружаются в транс..." Для того чтобы погрузить человека в транс, он мог просто сказать: "Представьте себе, что Вы засыпаете... И по мере того как Вы это представили, Вы можете увидеть сон... И во сне Вы видите, как Вы идете по лесу... и Вы очень устали... Вам хочется расслабиться и успокоиться... И Вы видите уютную лужайку... и засыпаете на ней быстро и глубоко...".

Попробуйте разобраться в том, что происходит: кто кому рассказывает историю? Ваш приятель – Вам, здесь и сейчас, или руководитель его семинара – своей группе зимой прошлого года, или преподаватель руководителя, или профессор преподавателю? Настоящая ситуация, вот эта реальность ушла, и Вы ушли из этой реальности. Сознание не воспринимает инструкцию ("успокоиться, расслабиться, уснуть") как инструкцию, потому что не может понять, кто на самом деле говорит. Все данные Вами команды идут прямиком в Подсознание, которое крайне успешно на них реагирует. Вообще, рассказывание историй (притчи, метафоры, цитаты) может Вам очень помочь в подчинении женщины. Все это служит хорошим подспорьем при наведении и использовании сексуального транса. Рассказывая историю, Вы обходите возможное сопротивление женщины тем, что не даете ей никаких приказов. Вы ведь просто рассказываете историю о том, как люди погружаются в транс. И, если даже представить, что что-то не получится, Вас не в чем будет обвинить. Вы же только описываете какой-то случай из жизни! Рассказ позволяет Вам применить всевозможные языковые средства для того, чтобы обеспечить плавный переход от состояния бодрствования к состоянию транса (союзы и обороты типа "когда, по мере того как, в то время как"), потому что эти средства легко включить в текст истории.

Тройная спираль.

Эта техника очень близка по структуре к технике перекрывания реальностей. Здесь тоже история вплетается в историю, но по другим правилам: Вы начинаете рассказывать Объекту некую историю N 1, примерно в середине ее прерываете и начинаете рассказывать историю N 2, которую тоже прерываете в середине. Затем Вы полностью рассказываете историю N 3. Потом Вы заканчиваете историю N 2, после чего завершаете историю N 1. Истории под номерами 1 и 2 полностью осознаются и запоминаются Объектом, а история N 3 забывается (причем очень быстро) – в нее Вы и включаете инструкции для Подсознания Объекта.

Вот *пример истории, оформленной в тройную спираль*:

"...Это произошло со мной, когда я узился последнем классе школы. Мой дядя пригласил меня к себе в деревню во время летних каникул. С новыми знакомыми – моими ровесниками я частенько ездил по местным вечеринкам. Во время одной из таких поездок я встретил потрясающе красивую девушку. Ее звали Элен. Она была хозяйкой этой вечеринки и была окружена такими поклонниками, что по сравнению с ними, я чувствовал себя или нищим, или уродом-доходягой, или и тем и другим одновременно.

Примерно за год до того, в своем родном городе, я столкнулся в схватке с человеком, у которого в руке был нож. Он был на пять лет старше меня и гораздо сильнее. Если бы я мог, то попробовал бы убежать, но так. получилось что бежать мне было некуда, все пути отступления были отрезаны. Тот парень ударил меня ножом, но я инстинктивно подставил руку и лезвие распороло ее, хлынула кровь.

С раннего детства на меня очень большое влияние оказывал мой брат. Он гораздо старше меня. В то время, когда я только пошел в школу он уже узился в университете. Пожалуй именно он заложил в меня основные жизненные принципы, в соответствии с которыми я и живу. Один из них состоит в том, что следует всегда быть готовым проявить себя Хотя сейчас я далеко уже не юноша мой брат по прежнему дает мне ценные советы, к. которым я всегда прислушиваюсь.

Когда из распоротой ножом руки хлынула кровь, у меня ослабели ноги и я опустился на одно колено. А нападавший, 'ухмыляясь стоял надо мной, смакуя каждую секунду своего превосходства над беззащитным противником, и готовясь нанести последний удар. Под своей ладонью я почувствовал песок, сжал его в кулаке и внезапно швырнул в глаза противника. На несколько секунд он был ослеплен, и мне этого хватило чтобы со всей силы ударить его ногой в тяжелом ботинке прямо в пах. Он упал, как будто земля сама выскочила из под его ног.

А на той вечеринке я попросил одного из своих новых друзей предложить Элен устроить викторину. В этом я всегда был силен и блеснул своей эрудицией и сообразительностью.

После этого, Элен сама подошла ко мне и изъявила желание познакомиться со мной поближе. Мы прекрасно провели с ней весь следующий день, и вскоре она стала моей первой девушкой. Иногда и сейчас мы с ней созваниваемся. Вот такая история…"

Имейте в виду, что восприятие тройной спирали "на глаз", то есть при чтении текста, очень сильно отличается от восприятия "на слух", и практически не дает понятия о том впечатлении, которое производит на слушателя эта техника.

В домашних условиях Вы можете получить представление о "тройной спирали", если запишете на какой-либо аудионоситель оформленную соответствующим образом историю и послушаете ее примерно через две недели после записи.

На практике эффективность этого элементарного в применении метода просто потрясает!"

Следующая техника связана с разделением сознания и подсознания:

Техника *разделения сознания и подсознания*

"Разделение Сознания и Подсознания – это очень сильное с редеть о воздействия, которое позволит Вам войти в контакт с глубинными частями психики Объекта и использовать их в качестве союзника для достижения Вашей цели. Для того чтобы эффективно провести Разделение, осознавайте каждую женщину, с которой Вы общаетесь, как существо, состоящее из двух субличностей. Одна субличность представляет собой Подсознание и расположена к тесному взаимодействию с Вами после того как Вы провели Воздействие. Вторая субличность отражает Сознание, которое может подвергать ситуацию сомнениям, анализу и способно оказывать сопротивление. Своим поведением дайте понять женщине, что Вы воспринимаете ее в этих двух ипостасях и апеллируете прежде всего к первой – той, которая уже тянется к Вам. Стремитесь к тому, чтобы сама женщина также осознавала в себе эти две субличности. В этом случае Вы добьетесь от нее гораздо более быстрых и явных реакций. Особенно полезен метод разделения в тех случаях, когда Вы ощущаете сопротивление или озабоченность со стороны Объекта. Как правило, это происходит, в случае ее чересчур пуританского воспитания или закомплексованности. Рассмотрим схему, которую следует взять за основу и применять в тех или иных вариациях, в зависимости от ситуации. Данный прием может быть представлен следующей моделью: Твоё сознание – Переход – Твоё подсознание.

Твоё сознание	***Переход***	***Твоё подсознание***
все больше прислушивается к тому, что я говорю,	И	может начать погружение внутрь на все большую глубину
возможно, хочет узнать, что произойдет дальше,	тогда как	на самом деле уже знает, к чему его подталкивают и желает это испытать
может быть сосредоточено на какой-то мысли	и в тоже время	может начать свое путешествие в мир собственных переживаний
может сомневаться,	а	в это время приобретает позитивный опыт, от этого общения и чувствует все большее доверие.
может настороженно наблюдать за происходящим	между тем как	раскрывает свой творческий потенциал и использовать и попробовать что-нибудь новое

слишком старается все контролировать	в то время как	свободно какие-то образы, которые хочется претворить в жизнь
озабочено тем, что происходит в данную минуту	по мере того как	желает просто довериться и спокойно плыть по течению!

Например, когда Вам приходится общаться со слишком напряженной женщиной, которая проявляет выраженное сопротивление, Вы можете сказать:

"Твоё сознание, скорее всего, сейчас напряжено и проявляет настороженность, и в то же время твое подсознание, как наиболее творческая часть личности, с удовольствием получает новую информацию, и это способствует твоему внутреннему расслаблению ".

Через некоторое время Вы заметите, что эта женщина занимает уже менее жёсткую позицию и вскоре расслабляется. После этого общение идет более свободно, раскованно и заканчивается вполне продуктивно.

Важно подчеркнуть, что, применяя Разделение, вовсе не обязательно выделять словами "Твое сознание" и "Твое подсознание".

Здесь главное – соблюдать принцип, который Вы применяете, демонстрируя свое понимание того, что ждете ответа именно от той части личности Объекта, которая способна начать с Вами сексуальное взаимодействие".

Эффективной также является речевая ***техника*** "***вставленных сообщений***":

"В психоанализе есть прием под названием "*техника свободных ассоциаций*". Клиенту предлагают подумать о его проблеме, а затем рассказать все, что ему приходит на ум в связи с этим (любые воспоминания, сновидения, любые побочные идеи, не связанные, казалось бы, с данной проблемой логически). Оказывается, что в полученном потоке вроде бы бессвязных мыслей, есть слова, значимые для понимания проблемы человека, и эти значимые слова человек обязательно обозначает каким-либо образом (паузой, сменой интонации, жестами). Из обозначенных слов можно сложить вполне связный рассказ о том, что представляет собой проблема на самом деле Хороший следователь знает, что не надо перебивать и останавливать человека, который увлеченно врет, дайте ему продолжать врать – и он сам расскажет Вам всю правду. Техника вставленных сообщений состоит в том, чтобы использовать этот процесс в обратном порядке: составить текст внушения, а затем "растворить" его в каком-то рассказе нейтрального содержания, обозначая неким способом значимые слова (составляющие текст внушения). Выделение, подчеркивание сообщения не является чем-то сверхъестественным. Это обычный, "бытовой" навык. Когда Вы хотите, чтобы Ваш собеседник с особым вниманием отнесся к тому, что Вы сейчас говорите, то как Вы поступаете? Вы можете говорить громче, можете сделать паузу, чтобы обозначить важность сказанного...

Что еще можно сделать? Во-первых, можно изменить характеристики своей речи (громкость, интонация, пауза). Задействуется аудиальная система восприятия. Во-вторых, можно обозначить свое высказывание жестом. Задействуется визуальная система восприятия. В-третьих, можно это сделать прикосновением. Задействуется кинестетическая система восприятия.

И могут быть, конечно, различные смешанные способы...

Например, если Вы, произнося какую-то фразу, наклоняетесь к Объекту, то это меняет акустические характеристики речи и одновременно является жестом. То же самое происходит, когда Вы при беседе поворачиваете голову вправо или влево – для Объекта это и жест, и изменение речи (на близком расстоянии изменение положения источника речи легко воспринимается).

Для лучшего усвоения, ниже приведены некоторые из возможных способов выделить или подчеркнуть сообщение. Речевые (аудиальные) способы: изменение громкости речи (громче-тише), изменение темпа речи (быстрее-медленнее, паузы), изменение интонации (повышающаяся-понукающаяся), сопутствующие речи звуки (хлопок в ладоши, пощелкивание пальцами, постукивание по столу), изменение локализации источника звука (справа-слева, спереди-сзади), изменение тембра голоса (жесткий, "металлический" - мягкий, "вкрадчивый").

Визуальные способы (жестикуляция, мимика, пантомимика): изменение положения тела (наклон, поворот), жестикуляция руками, пальцами рук, характерная последовательность жестов (пантомимика), изменение мимики.

Кинестетические способы: простое прикосновение, поглаживание, похлопывание по плечу, по спине, пожатие руки.

Смешанные способы: изменение дистанции до собеседника (приближение - удаление, наклон тела к собеседнику - от собеседника), речь, совмещенная с поворотом головы, движения, совмещенные со звуками (демонстративное постукивание пальцами по столу, пощелкивание пальцами при жестикуляции).

В принципе, можно нафантазировать множество других способов выделения сообщений, но основными способами останутся все те же: характеристики речи, жест, прикосновение.

Как это используется на практике? Например, Вам нужно вызвать в женщине физиологическую реакцию сексуального возбуждения. Какими ощущениями сопровождается эта реакция? Женщина ощущает тепло в низу живота. Это ощущение можно выразить в формуле из трех слов: "чувствовать тепло в животе". Значит Вы, рассказывая какую-либо историю!, или читая передовицу из газеты, должны выделять известными Вам способами три слова: "чувство", "тепло", "живот" Каждый раз, когда в тексте или истории будут встречаться эти слова, Вы будете менять громкость и интонацию речи, изображая при этом какой-либо определенный жест.

В любое письменное или электронное сообщение можно с помощью техники рассеивания вставить скрытую инструкцию. Выделять слова инструкции в этом случае можно: другим размером шрифта, другим цветом, другим типом шрифта, абзацным отступом (аналог паузы в разговоре), особым значком..."

Эффективной техникой наведения транса и подчинение собеседника также является техника, использующая ***особые приемы речи***:

"Существуют определенные приемы речи для облегчения воздействия на Объект. Сами по себе они неэффективны, но являются мощными ускорителями основных методов подавления личности. К сожалению, не всегда возможно использование прямых команд и приказов. Порой лучше использовать более тонкие техники. Со стороны это выглядит так, как будто бы Вы то ли комментируете происходящее, то ли спрашиваете о чем-то, то ли советуетесь... При этом Вы получаете нужный Вам результат и не получаете сопротивления Сознания Объекта.

Первый из этих приемов – ***трюизмы***. Слово "трюизм" имеет следующие значения: 1. утверждение, которое находится в строгом соответствии с действительностью, 2. банальная истина.

Если по ходу беседы с Объектом Вы говорите ему: "Люди могут впадать в транс... Люди могут многое получить в состоянии транса... Люди могут чувствовать себя лучше после выхода из транса". Вы маскируете вполне определенные инструкции под рассуждения.

Примерные трюизмы для общения с Объектом: Люди могут получать удовольствие. Люди могут знакомиться. Люди могут доверять друг другу.

Второй прием – ***иллюзия выбора***. Существуют фразы, в которых наличие какого-то предмета, явления или поведения очень искусно предполагается. Например, если Вы услышите вопрос: "Марсиане синие или зеленые" – то самим вопросом спрашивающий предполагает существование марсиан. Предположения конструируются с помощью оборотов речи, указывающих на время или последовательность действий. Когда психотерапевт говорит пациенту: "Перед тем как войти в транс, сделайте глубокий вдох". Сознание пациента сосредотачивается на вдохе, а Подсознание уже погружает его в транс.

Иногда родители говорят детям: "Перед тем как пойти спать, вымой руки". Этому предложению трудно сопротивляться. Что можно возразить? "Я не хочу спать?" или: "Я не хочу чистить зубы?". Но предложение целое, и ребенок часто "проглатывает" его целиком, выполняя обе инструкции.

Типичные обороты речи, применяемые в этой технике – "до того как..., после того как..., в течение..., по мере того как..., прежде чем..., когда..., в то время как..." и т. п. "Мы поедем к тебе домой или ко мне?", "Увидимся завтра или сегодня?", "По мере того как ты будешь узнавать меня, ты все больше будешь желать полностью довериться мне".

Команды, скрытые в вопросах. Существуют вопросы, на которые можно получить ответ "Да" или "Нет", но которые предусматривают действие или более развернутый ответ. Так, если Вы к примеру спрашиваете у своего приятеля: "Ты не знаешь, который сейчас час?" - он в принципе, может ответить либо "Знаю", либо "Не знаю", но скорее всего он скажет сколько сейчас время. Слова типа "знаете", "понимаете" являются ловушками для сознания. "Интересно, ты уже понимаешь, что тебе очень приятно общаться со мной?", "Ты знаешь, что мы очень подходим друг другу?"

Прием – ***связывание противоположностей***. То, что происходит, Вы связываете с тем, что Вам нужно, чтобы оно происходило, с помощью оборота "чем...-тем...". Например: "Чем дольше ты сидишь на этом стуле, тем глубже ты входишь в транс", "Чем громче звуки извне, тем более расслабленной ты становишься", "Чем дольше ты сравниваешь меня с другими мужчинами, тем легче ты делаешь выбор в мою пользу", "Чем внимательнее ты смотришь на меня, тем больше я тебе нравлюсь". Этот прием может быть очень полезен, когда воздействие происходит при каких-то явно мешающих обстоятельствах Например в шумном клубе. В этом случае можно использовать следующий оборот: "Ты же замечаешь, что чем громче музыка, тем лучше ты меня понимаешь". И обратите внимание, что это не вопрос, а утверждение. Все-таки вопросы менее предпочтительны, поскольку неизбежно заставляют Объект задумываться, задействовать свой интеллект. Интеллект же – это инструмент Сознания, а как раз его-то Вам и надо "отключить".

Прием – ***последнее сообщение***. Здесь используются навыки из техники вставленных сообщений. Если в приеме "Иллюзия выбора" Вы искусственно ограничиваете число возможных вариантов поведения, то в этом приеме, Вы перечисляете все варианты, но здесь есть тонкость: Вы не словесно подчеркиваете тот выбор, который нужен Вам. Например 'фраза: "Вы хотите войти в транс медленно, быстро, или вообще не хотите войти в транс?" будет звучать следующим образом: "Вы хотите войти в транс медленно (с легкой улыбкой, медленным голосом, очень внятно и внушительно)... или быстро (скороговоркой, невнятно, мимика нейтральная)... или вообще не хотите входить в транс? (мимика "презрительная", голос "сквозь зубы"). По законам действия памяти, запоминается начало и конец сообщения. Середина забывается. И поэтому, кстати, важно владеть искусством вхождения в разговор и искусством выхода из разговора. Вы можете подчеркнуть первый или последний из выборов, но никак не тот, что находится в середине. Пример: Вы провожаете женщину до автомобиля, она садится в машину и Вы говорите: "Я не знаю, когда ты сможешь приехать ко мне, возможно, ты это сделаешь через неделю или через месяц, возможно, не сделаешь это вообще, но, наверное, ты это сделаешь завтра." Все, на этом захлопнулась дверь и машина уехала, а Ваша последняя инструкция засела в Подсознании Объекта.

Психологические поглаживания. Это скорее не прием речи, а некая рекомендация. Беседуя с женщиной, не спорьте с ней. Даже если она говорит, что-то такое с чем Вы не можете согласиться, ограничьтесь пока какими-нибудь нейтральными фразами. Спор только затруднит подстройку. Зато потом Вы запрограммируете эту женщину так, как сочтете нужным. Вместо того чтобы спорить - хвалите ее. Хвалите ее прическу, ее голос, ее вкус, все что угодно. Каждая Ваша похвала будет вызывать ее внутреннее согласие Про себя она будет говорить Вам "Да, я такая классная'". Если она, к примеру, пять раз скажет Вам "Да...", то по инерции скажет "Да" и в шестой раз".

Использование феномена ***информационной перегрузки сознания*** является группой методик быстрого наведения транса:.

"Эти методики связаны с некоторыми особенностям и восприятия человеком информации. Во-первых, каждый человек может усваивать поступающую информацию с определенной скоростью, если эта скорость превышается, то Сознание не успевает обрабатывать новые сведения, и они идут в Подсознание. Во-вторых, человек может сознательно удержать в кратковременной памяти только определенный объём информации, и все, что превышает этот объем, также не обрабатывается Сознанием. Таким образом, можно ввести женщину в транс и выйти на контакт с ее Подсознанием через информационную перегрузку Сознания. Если скорость обработки информации весьма индивидуальна, то объем кратковременной памяти в среднем одинаков у всех людей и составляет семь единиц информации. Все что поступает в Сознание сверх этого числа, безо всякой критической обработки отправляется в Подсознание. Можно использовать ускоренную подачу информации. То есть выполнить подстройку и после предварительной инструкции "Слушай меня внимательно'" ускорять темп своей речи, примерно так:

"Возможно" рано или поздно тебе захочется погрузиться в гипнотическое состояние, может быть, ты это сделаешь или не сделаешь сейчас, или ты это сделаешь немного позже (здесь речь становится очень быстрой) и в транс ты войдешь в тот самый момент, когда поймешь, что не можешь понимать то, что я тебе говорю еще быстрее, еще быстрее, еще быстрее, еще быстрее (и дальше, той же скороговоркой идет текст внушения), ты -хочешь полностью-подчиняться-мне-и-с-удовольствием-выполнишь-всё,-что-я-тебе-скажу"

Двойное наведение.

В рамках метода информационной перегрузки Сознания существует методика, которую можно использовать работая вместе го своими друзьями Она называется "Двойное наведение". Суть ее проста: для того чтобы быстро перегрузить Объект информацией, два человека с двух сторон говорят с ним одновременно (один – в правое ухо, другой – в левое). Например, два человека подходят к нему справа и слева и, приблизительно соблюдая подстройку к дыханию, одновременно говорят простые формулы для наведения транса: "ты становишься спокойнее, ты все более сосредоточена и умиротворена, ты можешь оставаться расслабленным, тебе приятна эта поза для вхождения в транс, тебе приятно это общение, ты исполняешься доверия" и т. п. Третий участник группы подходит в это время к Объекту сзади и прикасается случайным образом к разным участкам его спины.

Успех двойного наведения гарантируется тем, что Вы перегружаете Объект сразу по всем трем системам восприятия. Вы нагружаете его зрение - он видит Вас, вынужден следить за Вашей жестикуляцией (с ее помощью следует дополнительно привлечь внимание). Вы перегружаете его слух, и Вы дезориентируете его телесные ощущения с помощью прикосновений.

Информационная перегрузка в обыденной жизни. Можно привести, несколько ситуаций, когда перегрузка информацией происходит в обыденной жизни, и Вам остается только использовать ее. Например, какая-нибудь вечеринка с музыкой и танцами. Здесь тоже уже задействованы все три системы восприятия присутствующих. Тоже самое происходит в клубе на танцполе. Тоже самое можно наблюдать на концертах большинства современных групп. Понаблюдайте за подростками, находящимися на концерте любимой группы, которая очень громко шумит и ослепляет их ярким светом, и Вы поймете, что состояние их сознания явно изменено".

Эффективными также являются ***техники разрыва шаблона***:

"Множество повседневных действий каждого человека совершаются по определенной программе, повторяемой сотни и тысячи раз без изменений: приветствие, рукопожатие, курение и т.п. Когда Вы встречаете свою знакомую и она спрашивает у Вас: "Как дела?" Ее на самом деле не интересует состояние Ваших дел - она просто действуете по программе, которая называется "Приветствие" и которая предусматривает шаблонный ответ "Нормально" на шаблонный вопрос. Попробуйте на вопрос: "Как дела?" ответить: "ужасно, скоро помру", или начните подробно рассказывать о своих делах.

Такое Ваше поведение не соответствует общепринятой программе и вызывает у женщины замешательство, она "зависает". И этой ситуацией замешательства Вы можете воспользоваться - если старая программа поведения, старый шаблон у женщины сломан, то Вы можете навязывать ей новую программу. Дело в том, что деятельность человеческого сознания очень стереотипна. Когда вокруг все спокойно, Сознание также спокойно, оно работает в своем обычном режиме. Но достаточно произойти какому-либо событию, которое не вписывается в привычный жизненный ритм, и Сознание просто теряется, ныряет за советом в более глубокие пласты психического аппарата, ведающие интуицией, опытом, памятью. И пока оно ищет ответа на вопрос, как воспринимать неожиданную ситуацию, Объект автоматически входит в состояние транса. (Вспомним, транс – это состояние, когда Сознание погружено внутрь.) Это состояние длится всего около секунды, но данного времени достаточно для воздействия в виде внушения. Если Вы достаточно натренированы в наблюдательности и реакции, то вполне успеете вложить необходимую установку.

Еще раз следует повторить, что женская психика в силу своих особенностей очень восприимчива к подобным методам воздействия. Существует множество самых различных поведенческих маневров, но чем банальнее прием, тем, как правило, эффективнее он срабатывает. Вся техника Ваших действий строится на парадоксе – то есть Вы делаете или говорите не то, что от Вас ожидается, ломая тем самым логику развивающихся событий, таким образом, ломая стереотип. Воздействуя на женщин, стремитесь к тому, чтобы Ваши действия вызывали положительные эмоции.

Пусть лучше это будут приятные неожиданности, чем те, которые могут вызвать всплеск тревожности и заставить хрупкую женскую психику выстроить защитные барьеры и избрать по отношению к Вам тактику отчужденности и настороженности. Используйте в арсенале своих средств: приятные известия, маленькие подарки, изменения в своей внешности".

Далее система предлагает использовать ***язык тела***, так как "каждое непроизвольное движение Вашей собеседницы можно расшифровать и прочитать послание ее Подсознания. Женщина может скрывать свои мысли и желания, она может даже не осознавать их, но Подсознание все равно выдаст ее.

В то же время, зная значение каждого жеста и сознательно используя его, Вы можете сигнализировать Подсознанию женщины о Ваших намерениях и тем самым оказывать на нее скрытое воздействие, что позволит Вам иметь лишний козырь для овладения ситуацией и успешного Воздействия. Поскольку изучение любого языка невозможно без словаря, то наиболее осмысленной формой постижения языка жестов было бы составление подобия краткого справочника, где Вы без всякого для себя труда сможете найти определенные соответствия. В основу словаря положен принцип психофизического соответствия, который заключается в том, что все психические процессы отражаются в физиологии и наоборот – физиологические изменения влекут за собой психические движения".

Особое значение тут приобретают ***сексуальные жесты***:

"Сексуальные жесты – представляют собой проявление сексуального интереса по отношению к кому-либо и бессознательную (а иногда и вполне осознанную) попытку продемонстрировать свою заинтересованность к нему или к ней.

Мужские сексуальные жесты: Рука поправляет галстук, воротник, дотрагивается до горла или касается волос. Большие пальцы заткнуты за ремень. Носок ноги повернут в сторону той женщины, которая вызывает сексуальный интерес. Интимный взгляд. Руки на бедрах. Ноги широко расставлены независимо оттого, сидит мужчина или стоит.

Женские сексуальные жесты: Вскидывание головы. Приглаживание или касание волос (волосы являются довольно ярким сексуальным символом). Обнажение запястий. Раздвинутые ноги (стоя или сидя). Слегка приоткрытый рот и влажные губы. Интимный взгляд. Перекрещенные ноги. Поглаживание предмета цилиндрической формы (сигареты, бокала, авторучки и т. п.)

Позиции за столом. Садясь за стол с женщиной не надо располагаться на противоположных сторонах. В этом случае вы оба непроизвольно будете находиться в защитных позициях, поскольку ваши руки вынужденно будут перед вами на столе. Защитные позы непременно закрепостят общение. Старайтесь сесть так чтобы быть с ней либо на одной стороне стола, либо на смежных. Позы будут более свободны и, как следствие общение будет раскованнее. Кроме того, находясь в непосредственной близости от женщины, Вы сможете более естественно к ней прикасаться".

"Венцом" "Системы" является ***зомбирование***. Это техника, которая, как утверждают Ф. Богачев и Г. Замоскворецкий в книге "*Система тотального подчинения женщины*", позволяет человеку "полностью изменить жизненные установки Объекта. Например сделать ее бисексуальной, или даже вложить в нее желание заняться проституцией в Вашу пользу. Всё что угодно. Вот теперь она станет даже более, чем Вашей рабыней. Господину принадлежит только тело раба, но никак не его душа. Господин не может заставить раба хотеть чего-либо… Вы можете вложить в это существо любое угодное Вам желание. Она будет желать то, что Вы захотите чтобы она желала. К примеру, Ваша жена сама может предложить Вам пригласить в постель молоденькую девочку. И она будет сама желать иметь секс одновременно с Вами и Вашей подружкой".

Данная техника использует ***состояние сновидения***.

Рассмотрим данную технику подробнее:

"В этом состоянии возможно тотальное воздействие напрямую в Подсознание. Человеческий цензор – его Сознание – отсутствует на своем посту. Оно спит. Подсознание не спит никогда. Свидетельство тому- наши сны. Перейдем к делу. Вы должны следовать следующему алгоритму: 1. перевести естественный сон Объекта в гипнотический. 2. запрограммировать Объект. 3. перевести гипнотический сон Объекта в естественный.

Перевести естественный сон в гипнотический в известной степени просто, потому что Сознание Объекта уже изменено, он уже не бодрствует. Ваша задача сводится только к тому, чтобы подстроиться. Для подстройки к спящей используйте те же приемы, что и для бодрствования - за исключением разве что позы и движений. Вам не обязательно ложиться рядом с Объектом, для Вас важнее подстроиться к его дыханию. Дождитесь, пока женщина заснет, садитесь или продолжайте лежать рядом с ней и производите прямую подстройку к ее дыханию в течение необходимого времени.

Можете применить непрямую подстройку к дыханию, прикасаясь к спящей в такт дыхательным движениям ее грудной клетки. После этого проверьте, можете ли Вы вести: медленно меняйте ритм своего дыхания. Делайте проверку действительно медленно, мягко, осторожно - резкие перемены, при хорошей подстройке, могут ее разбудить. Если Вы ведёте, то начинайте шепотом или негромким голосом говорить простые фразы: "Продолжай спать... Спи глубже... Ты будешь спать и слышать мой голос...". После этого делайте прямое внушение того, что от нее требуется.

Закончив внушение, выведете ее из гипноза и дайте установку на крепкий здоровый сон: "Спи крепко и спокойно... твое тело и разум отдыхают... ты проснешься полная сил и радости...".

Само собой разумеется, что Ваша речь должно соответствовать всем вышеизложенным требованиям. Перед тем как выводить Объект их гипнотического сна, Вы можете подстраховаться, дав специальную инструкцию о забывании сказанного Вами. Хотя в любом случае спящая Вас не осознает, и, значит, не запоминает сознательно Ваше внушение. Поэтому не бойтесь что она может проснуться. Если Вы не закончили, дождитесь, пока она снова уснет и продолжайте.

Также, установив подстройку, Вы можете разговаривать со спящей, но не ожидайте, что находясь в сильно измененном состоянии сознания, она будет давать подробные ответы. Речь людей, погруженных в транс, очень лаконична, поэтому задавайте такие вопросы, на которые можно ответить "Да" или "Нет". Если Вы будете настаивать на развернутых ответах, она проснется. Перед тем как задавать вопросы, дайте ей установку на искренность, и это будут самые честные ответы, в ее жизни.

Приступать к освоению этого техники зомбирования во сне имеет смысл только тогда, когда Вы уже твёрдо освоили предыдущие разделы курса, в особенности технику подстройки. Итак, с помощью этого метода, Вы можете давать Объекту любые команды.

Единственное исключение – это прямая команда на убийство. Дело в том, что эта команда противоречит основному человеческому инстинкту – сохранения вида. Невозможно запрограммировать Объект на убийство, самоубийство и аборт. Прямые команды, такие как: "взять пистолет и кого-нибудь застрелить", или "выброситься их окна десятого этажа" просто не будут выполнены. Но, и Подсознание можно обмануть. Может быть выполнена непрямая инструкция. Например, "в такое-то время нажать такую-то кнопку"... За этим единственным исключением – прямой команды "убить" – все, абсолютно все Ваши команды будут исполнены.

Женщина будет делать и желать то, что Вы ей прикажете!

Освоение этого метода даст Вам власть над душой женщины.

Сделает Вас чем-то похожим на бога.

Или на Дьявола..."

На этом ***образе***, собственно, и заканчивается книга о "*тотальном подчинении женщины*". Далее следует заключение, в котором подытоживается изложенная в "*Системе*" информация, а самого читателя убеждают в эффективности "*Системы*", в потребности использовать ее как можно быстрее на практике.

ГЛАВА 5. ПРИЗНАКИ МАНИПУЛЯЦИИ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Э. Цветков пишет, что образ является результатом внедрения в психоэнергетическую систему человека с целью манипуляции определенного агрессивного элемента, которым может явиться некая идея, или слово, или чей-то поступок, или текст, которые оказывают на человека направленное влияние, которое становится частью человека. Так, в гипнологии известен факт, когда люди, получившие внушение в трансе, совершают определенное действие при выходе из него и объясняют свой поступок как результат собственных побуждений. *[Цветков, 2001].*

Считается, что в нашей жизни люди по нескольку раз в день попадают в трансовое состояние, или так называемый гипноид, когда их поведение мало чем отличается от обыденного, и оно продолжает существовать лишь за счет автоматизированных, рефлекторных навыков, в то время как активное восприятие действительности значительно сужается. Возникает феномен "тоннельного", "суженого" сознания, когда, например, женщинами в магазине увлечены выбором себе одежды, Это открывает возможность проникновения какой-то части из того великого множества потоков различных влияний, которые пронизывают окружающее пространство, в подсознание человека, где некоторые воздействия могут оказаться актуальными, преобразуются в символический код, оказывающий манипуляционное влияние.

Последовательность распространения такого влияния Э. Цветков описывает следующим алгоритмом:

1. Сообщение от источника преобразуется (кодируется) в информацию (символические структуры).

2. Совокупность этих знаков (символов) посредством канала связи (текст, речь, энергия) переносится к предполагаемому объекту восприятия.

3. Направленная информация сенсорно или субсенсорно проникает в систему восприятия, которая может быть представлена либо в качестве неких психоэнергетических структур, либо неких нейронных цепей объекта воздействия.

4. Информация вступает во взаимодействие с этими структурами, и далее возможны варианты:

а) преобразуется в нейтральную энергию физиологических процессов б) заново кодируется в символ.

В первом случае организм отторгает эту информацию и обезвреживает ее. Второй же случай предполагает наличие в системе восприятия субъекта хоть какого-то элемента, созвучного, комплиментарного посылаемому сообщению, и тогда вся система в целом усваивает ее путем переработки и хранения.

Важно знать при этом, как считает Э. Цветков, что воздействующее влияние и кодирование его в четкую программу возможно в том только случае, если объект воздействия уже содержит в себе хоть какой-то элемент, готовый воспринять и принять это влияние в качестве программирующего агента.

И наоборот, если система восприятия объекта воздействия нейтральна по отношению к направленному на него влиянию, то она отторгается, а потому не усваивается и не программируется *[Цветков, 2001].*

Мы рассмотрели множество методов и принципов негативного влияния, которое оказывается современным обществом на женщину и которым можно противостоять. Рассмотрим некоторые **вербальные и психологические признаки**, по которым можно судить об намерении манипулировать сознанием человека *[см. Кандыба, 1998, с. 295 и сл.].*

Прежде всего рассмотрим **вербальные (словесные) признаки**.

При ответе на вопрос, люди, говорящие неправду, пытаются ответить на вопрос косвенно, они в своих ответах стремятся говорить о различных обстоятельствах, то есть прямо не отвечают на вопрос (На вопрос о национальности отца В.В. Жириновского, последний ответил: "мой папа – юрист").

Кроме того, говорящим неправду для ответа на вопрос необходимо большее время, так как они должны мысленно проиграть ответ в своей памяти. Именно поэтому в одной английской пословице говорится, что вруну следует иметь очень хорошую память. Повторение вопроса также является одним из симптомов неискренности отвечающего. Следует указать также, что люди, говорящие неправду, имеют тенденцию изъясняться отрывочными фразами, предложения у них могут остаться незаконченными. Лгуны также часто прибегают к клятвенным заверениям своих слов. Кроме того, их ответы весьма неопределенны и невоспринимаемы на слух. Люди, говорящие неправду, стремятся использовать так называемые обтекаемые фразы, типа “я не брал этих денег”. Говорящие неправду люди обычно не стремятся убедить других людей в своей невиновности.

Что касается **невербальных признаков** (таких, как жестикуляция и др.), то здесь можно отметить, что жестикуляция человека, задумавшего обман, обычно используется не к месту. Такой человек обычно волнуется, что проявляется в некоторых непроизвольных движениях, таких, как касание мочки уха, проглатывание слюны. У лгущего человека может быт учащенное дыхание и обильное потоотделение, покашливание. Его глаза могут бегать из стороны в сторону.

Люди, стремящиеся манипулировать сознанием других, для сокрытия своего намерения могут использовать такие защитные механизмы, как **диссоциацию, проекцию, оправдание и идентификацию**.

Диссоциация как защитный механизм предполагает стремление неискреннего или лгущего человека сознательно и подсознательно дистанцироваться от моментов, которые их уличают. Они обычно оперируют такими фразами “не могу припомнить”, “понятия не имею”. Если таких людей попытаться навести на тему разговора о манипуляции сознанием, о каком-то случае обмана, то они попытаются обойти стороной такую тему.

Защитный механизм *проекции* проявляется в том, что подозреваемые, которого заподозрили во лжи, обычно демонстрирует свое враждебное отношение к окружающим. Он проецирует свою вину на других. Такие люди становятся еще более агрессивными, если попытаться намекнуть им об их неискренности.

Оправдание предполагает то, что подозреваемый заменяет реальные причины своего преступления возможными, выставляющими его в лучшем свете. Такие люди пытаются уменьшись серьезность преступления.

Идентификация как защитный механизм проявляется в том, что подозреваемые считают себя "святее папы римского". Они могут приводить множество примеров своей честности и искренности, тем самым оценивая свои нравственные качества очень высоко.

П. С. Таранов в книге "*Управление без тайн*" (1997) пишет о так называемом "*Комплексе Епиходова*": "Жертва несет свою долю вины (участия) за то, что с ней произошло, происходит или произойдет". Юристы отмечают, что есть люди, которые значительно чаще других людей становятся жертвами преступления или загадочных случайностей. Среди водителей не менее 14% попадают в различные дорожно-транспортные происшествия чаще, чем в среднем вся остальные водители. Сиднейца Джона Малнеса называют в Австралии самым несчастным человеком: дважды его кусали гадюки, трижды сбивали машины, четырежды – мотоциклы, семь раз он попадал под велосипеды. Весьма необычно погиб японский служащий страховой компании О.Сатака, который из чувства патриотизма оформил на себя все виды страховых полисов, предлагаемых его фирмой. Самоубийца, выбросившийся из верхнего этажа местного универмага, упал ему на голову. Страховка от подобного вида смерти компанией предусмотрена не бала.

Приведем выводы исследования психолога Фландерс Данбар. Длительное время она проводила исследования в травматологическом отделении одной нью-йоркской больницы, в результате чего подтвердила наличие феномена, на который обратили внимание сотрудники страховых компаний: люди, по вине которых когда-либо произошел несчастный случай на дороге, снова попадали в аварию с гораздо большей вероятностью, чем те, кто никогда не переживал автомобильных катастроф. Она установила, что большинство "типов, предрасположенных к авариям" неосмотрительной ездой высвобождают свою агрессивность. Но еще важнее было ее открытие, что некоторые водители подсознательно стремились причинить себе боль. Причины этого лежат в неосознаваемом, подавляемом чувстве вины и потребности быть наказанным.

Получается, что человек сам провоцирует, предопределяет множество поведенческих и причинно-следственных отклонений в окружающей действительности. Так одиннадцать членов семьи известной во всем мире фамилии Гиннесс умерли при странных обстоятельствах.

Таким образом, психологические исследования людей, которые склонны к несчастным случаям, к различным травмам, увечьям, показали, что данная склонность проистекает из внутренней подсознательной установки нанести себе увечья. Понятно, что подсознание, интуиция, инстинктивный аспект человека, которые управляют его автоматизмами (например, когда он ведет машину, или несет кастрюлю с кипятком), в данном случае толкают человека на нанесение себе травмы, хотя сознательно он меньше всего этого желает. Причина формирования подсознательной установки на нанесение себе вреда кроется в том, что данный человек склонен критически-агрессивно относится к внешнему миру. Однако нужно знать, что **подсознательная часть психики человека, в отличие от его сознательной части, не дифференцирует, не различает внутреннее и внешнее, Я и не-Я.** Именно поэтому агрессивное отношение человека к внешнему миру на уровне его подсознания означает, что в данном случае человек будет агрессивно относиться к самому себе. Причем, данная агрессивная ориентация формирует установку на поиск возможности причинить себе увечье и даже смерть. Именно в этом проявляется действие закона "возмездия", или "справедливости". Здесь действует ***принцип координации внутреннего и внешнего***, который на Востоке звучит так: "что ты не принимаешь – тем ты и становишься".

Данный закон помогает уяснить основной принцип противостояния негативным влияниям окружающей среды. Дело в том, что можно говорить о **двух основных видах культурных и техногенных влияний** – влияние, оказываемое на *сознание* – на уровне идеологии и мировоззрения – (отрицательная обратная связь) и влияние, оказываемое на *подсознание* – на уровне сферы психологических установок – (положительная обратная связь).

Влияние на уровне сознания предполагает использование основного метода – убеждения. Противодействие негативному влиянию здесь зависит от уровня развития человеческого Я, масштаба его личности. Данный же уровень напрямую связан с ролевым началом человека. Можно сказать, что Я человека как в основном способность к саморефлексии и умение посмотреть на себя со стороны имеет ролевую природу. Поэтому актуальным является **проблема развития и совершенствовании ролевого начала человека.**

Влияние на уровне подсознания предполагает использование широкого арсенала воздействий, которые эффективны в двух случаях: когда они не фиксируются сознанием, то есть воспринимаются человеком, минуя сферу сознания; и когда они действуют при отключенном сознании (например, во сне). И в том, и в другом случае актуальной является **выработка антиманипуляторных, корректирующе-гармонизирующих психологических установок,** способных противодействовать любому негативному влиянию на уровне подсознания. Необходимо сказать, что человеческое подсознание (или бессознательное) как инстинктивный аспект человека как психо-энергетического целого уже по своей природе есть сущность гомеостатическая, то есть подсознание функционирует в гармонизирующем режиме. Поэтому если в плане сознательно-личностном человек гармоничен и характеризуется низким уровнем агрессивности, негативизма, критического отношения к внешней среде, то на уровне подсознания он не будет неосознанно стремиться причинить себе вред. А поэтому и любое негативное влияния,

которое целенаправленно оказывается на его подсознание, также не будет встречать психологической поддержки. Данный вывод подтверждается тем, что в состоянии гипнотического транса человек не склонен совершать действия, противоречащие моральным нормам его поведения (например, убить другого человека).

Итак, центральным моментом противодействия негативному влиянию внешней среды является работа человека над совершенствованием своего сознания, своего Я.

Важно, что в своем развитии человек в конечном итоге приходит к слиянию своего сознания и подсознания (концепция “взаимопотенциирующего синтеза сознания и бессознательного” В. Е. Рожнова), мужского и женского начал своего организма. То есть человеческое сознание как аналитико-оценивающая, абстрактно-логическая рефлективная сущность, отделяющая внутреннее от внешнего, часть от целого, простого от сложного, дробящая Вселенную на части, останавливающая движущее и омертвляющая живое, в конечном итоге своего развития уподобляется подсознательной установке на восприятие мира в единстве и целостности, когда часть и целое, внутреннее и внешнее, Я и не-Я не дифференцируются, а Вселенная начинает постигаться как Целое, где все связано со всем органическим образом. Принятие мира как Целого предполагает размывание границы между Я и не-Я, человеком и окружающей его средой. В этом случае мир начинает пониматься человеком как его собственная манифестация. Отсюда рождается фундаментальный оптимизм, тотальная открытость миру, глобальное восприятие и полное доверие ко всему происходящему (“кто был ничем, тот станет всем”). Здесь грань между внутренним индивидуально-личностным и внешним социоприродным (воплощающимся в понятиях “коллективных представлений”, по Э.Дюркгейму, или “коллективного бессознательного”, по К. Юнгу) стирается. Вымысел и реальность больше не противостоят друг другу. Данное состояние удивительно тем, что оно рождает величайшее снисхождение ко всем существам, а человек осознает себя как нечто неповторимое и одновременно воспринимает мир во всем его многообразии как проявление самого себя. На Востоке это состояние называется просветленностью, когда человек открывает в себе Будду. На Западе христианство также подводит человека к мысли о его богоизбранничестве. “Бог содеялся человеком, дабы человек смог стать богом”, читаем мы у св. Иринея, в трудах святых Афанасия, Григория Богослова, Григория Нисского *[см. Лосский, 1967].* “Я столь же велик, как Бог, Он столь же мал, как я... Я сам есть Вечность: освобожденный от действия времени, я сливаюсь с богом и Бога сливаю с собой”, – читаем мы у Ангелуса Силезиуса. “Я царь – я раб, я Бог – я червь”, – читаем мы у М. Державина.

Достижение данного состояния предполагает расширение ролевого репертуара человека, когда в ролевом плане человек может быть практически всем. Поэтому работа с ролевым началом человека может пониматься как основной метод самосовершенствования. Приведем пример работы человека со ролевым началом человека *[Донченко, Титаренко, 1989, с. 162–163].*

Преподаватель М. пожаловался невропатологу на заикание в особых случаях, возникающее при сильных волнениях. Невропатолог посоветовал ему в таких случаях представить себя кем-нибудь другим, поиграть, вообразить себя другим человеком с властным голосом. Совет помог.

Английский актер М. Стюарт в 60-е годы прославился как пародист, умеющий в точности копировать голос, манеру поведения других людей. На вопрос, как он пришел к этому жанру, актер рассказал, что в детстве и юности он очень страдал от своей застенчивости и стеснительности. Он даже не мог заказать себе обед в кафе – заикался и мычал. Стюарт нашел способ сам. Разговаривая с незнакомыми людьми, он воображал себя кем-то другим, важным и значительным, и говорил соответствующим голосом – надутого сановника, отставного военного, хозяина фабрики и пр. И это помогло. Неловкости, скованности и застенчивости в общении он больше не испытывал.

Наблюдения за повседневными поступками здоровых людей и данные клинической психиатрии позволили утверждать, что формы поведения одного и того же человека в различных ситуациях, как правило, различны. Человек использует множество социально-психологических ролевых масок, он играет, лабильно перестраивая свою психику в зависимости от потребностей ситуации. Исчезновение этой лабильности, гибкости игрового момента в поведении человека свидетельствует о серьезном нарушении в действии механизмов социального поведения.

Умножение количества ролей означает открытость миру. Состояние данной открытости в принципе является панацеей от нервных и психиатрических патологий. Приведем пример. Рассмотрим *метод негативного воздействия* К. Дулнопа *[Свядощ, 1982, с. 279 и сл.],* который выдвинул парадоксальное положение, согласно которому от дурной привычки можно избавиться, если многократно сознательно повторять то привычное действие, от которого хочешь освободиться. Основываясь на данном методе, один музыкант для устранения привычной ошибки в исполнении одной музыкально фразы в произведении Баха в течение 2-х недель намеренно играл это место неправильно, после чего мог легко избавиться от привычной ошибки. Женщина, которая, печатая на машинке, навязчиво добавляла к концу слова первую букву этого слова, также смогла избавиться от пагубной привычки посредством метода негативного воздействия. Данный метод, очевидно, основывается на **принципе открытия человека навстречу негативному моменту его жизни.**

В Франкл *[Франкл, 1990, с. 334–351]* назвал данный метод **методом парадоксальной интенции.** Приведем пример данного работы метода. Больному кардиофобией со страхом ходьбы одному по улице перед навязчивой перспективной умереть от ходьбы, врач говорил: “Постарайтесь умирать каждый день 3 раза. Три раза в день вызывайте у себя паралич сердца и умирайте. Повторяйте: “Я хочу умереть” и выходите при этом на улицу, чтобы умереть”. Одна пациентка страдала от тяжелой формы клаустрофобии по меньшей мере 15 лет. Дело было в Южной Африке за неделю до того, как она должна была лететь к себе на родину в Англию. Она оперная певица, и ей приходилось много летать по свету, чтобы выполнять свои обязанности по контрактам. При этом клаустрафобия, как нарочно, фокусировалась на самолетах, ресторанах, лифтах и театрах. К ней была применена техника парадоксальной интенции. Пациентке было предписано отыскивать ситуации, вызывающие ее фобию, и желать того, чего она всегда

так боялась, а именно, задохнуться . Она должна была говорить себе: “На этом месте я и задохнусь, чтобы мне лопнуть!”. Пациентка в короткий срок освободилась от своего затруднению.

Еще один пример из Франкла. Он рассказывает, как к одному психиатру привели мальчика, страдающего энурезом. Ранее предпринимались многочисленные безуспешные попытки избавиться его от болезни. Теперь же психотерапевт сказал мальчику, что за каждую ночь, когда он намочит постель, он получит по 5 центов. Мальчик немедленно пообещал сводить его в кино и на чашку шоколада – настолько он был уверен, что скоро разбогатеет. К моменту следующей встречи он заработал 10 центов, сказав, что делал все возможное, чтобы мочиться в постель каждую ночь, однако, к сожалению, у него ничего не получалось. Вскоре он совсем перестал мочиться в постель.

Один сексопатолог применил метод парадоксальной интенции в отношении пациента, который с 16 лет страдал преждевременной эякуляцией. Вначале с этим пытались справиться с помощью поведенческой терапии, однако безуспешно. Потом врач сказал пациенту, что он вряд ли сможет справиться со своим преждевременным семяизвержением, так что ему надо лишь стараться самому получить удовлетворение. После того, как врач посоветовал пациенту сделать половой акт как можно короче, парадоксальная интенция привела к тому, что продолжительность коитуса увеличилась в 4 раза. Рецидивов с тех пор не возникало. Таким же образом молодой паре, в которой мужчина страдает от импотенции или слабой эрекции, можно предложить спать вместе, но строго-настрого запретить им вступать в половую связь.

Данный метод, который как и иные психотерапевтические методы, например методы отреагирования (заключающиеся в том, что пациент вторично осознанно реагирует на стрессорную ситуацию, которая сформировала у него патологическую установку), направлен на воссоздании шоковой ситуации и может быть назван гомеопатическим, ибо гомеопатия, в отличие от аллопатии, лечащей противным, лечит подобным.

Нечто подобное мы можем встретить при анализе некоторых сновидений. Рассмотрим одно из них.

Мэгги была коммерческой художницей. Ее постоянно мучили устрашающие сновидения, в которых она спасалась бегством от огромного безобразного чудовища. Эти сновидения тревожили ее настолько, что она даже пыталась изображать это чудовище на рисунках, но ей никак не удавалось передать его черты. В следующий раз, когда она увидела этот сон, Мэгги твердо решила запомнить, как выглядит эта тварь, поэтому она повернулась к ней лицом – но чудовище исчезло. Сновидение повторилось вновь, но на этот раз, как только чудовище замаячило неподалеку, Мэгги просилась за ним вдогонку, настигла и дотронулась до него. И в этот самый момент, когда она, крича от ужаса, схватила чудовище, оно превратилось в прекрасное создание, похожее на коня. Мэгги уселась на его спину, взвилась в облака и в конце концов обнаружила себя в объятиях мужчины. Проснувшись Мэгги осознала, что некогда уже испытывала похожее чувство ужаса во время одного из своих первых контактов с мужчиной. Из-за этого она стала держаться с мужчинами отчужденно, держа их на приличном расстоянии и полагая. Что сексуальная реакция будет для нее болезненной. Но получив во сне ключ, Мэгги позволила сексуальным фантазиям войти в ее мысль, а позже – и в ее жизнь. Ее прежний личный миф, уверявший ее, что интимная близость – нечто чудовищное, сменился новым, утверждающим, что межличностная близость может унести ее в царство нового понимания, подобно крылатому коню из ее сновидения *[Криппнер, Диллард, 1997]*.

В целом, психическая деятельность человека обнаруживает два относительно полярных фундаментальных аспекта: сознательный, произвольный и подсознательной (неосознаваемый), непроизвольный. Процесс развития человека, его воспитания и образования, включает в себя технологии, направленные на преобразование как сознательного, так и подсознательного аспектов психики ребенка.

Результатом такого преобразования на уровне сознания выступают когнитивная картина мира, знания и осознанные (аргументируемые) убеждения, идеалы, способность к рефлексии и саморефлексии. На уровне подсознания результатом воспитательного воздействия являются аффективно-перцептивная картина мира, психологические установки, привычки, умения, которые обнаруживают работу непроизвольных механизмов психической деятельности.

Соединение результатов воспитания и образования по сознательному и подсознательному каналам дает высший продукт воспитания – мировоззрение, где наличествуют как сознательные, так и неосознаваемые моменты психической деятельности, которые в идеале должны достичь определенного синтеза, когда сознательно-произвольное и подсознательно-непроизвольное могут быть функционально прозрачными друг для друга, то есть когда наблюдается осознание и контроль непроизвольных психический функций.

Таким образом, одним из основных образовательных приоритетов является создание таких воспитательных и развивающих технологий, которые позволяют людям научиться осознавать и контролировать подсознательные процессы психической деятельности, что способствует формированию такого измерения психики человека, которое получило название “сверхсознание” – синтез сознания и подсознания, концепция которого развивается в работах психологов, представителей медицины и искусства *[Симонов, Ершов, 1984, с. 73]*.

Одним из моментов развития сверхсознания обнаруживается в процессе сознательного формирования положительных и сознательного же разрушения отрицательных психологических установок и привычек.

В связи с этим одной из актуальнейших проблем воспитания детей школьного и особенно дошкольного возраста является нейтрализация отрицательных привычек и психологических установок, которые иногда способны приобрести форму стойкой патологии. Ниже предлагается психолого-педагогическая технология нейтрализации отрицательных привычек, которые в отдельных случаях обнаруживают клинические черты, то есть являются психической патологией.

Предлагаемая нами *технология нейтрализации отрицательных привычек* основывается на обоснованном нами положении: человек может контролировать только то, может управлять только тем, по отношению к чему данный человек психологически открыт, что он не воспринимает враждебно как определенную угрозу его существованию в целом или отдельному моменту этого существования в частности *[Вознюк, Тичина, 1998*]. Действительно, то явление, к которому человек относится отрицательно, вызывает чувство опасения, страха (часто неосознанного), а этот последний затрудняет, если не исключает контроль явления, по отношению к которому человек испытывает страх. Во всяком случае, сам страх может контролироваться опосредованным образом – при помощи механизмов психологической защиты, которая полностью не удаляет, а "загоняет его вовнутрь". Единственной возможностью в данном случае избавиться от страха является открытость по отношению к явлению, его вызвавшему, что предполагает избавление от чувства враждебности по отношению к нему [*Черепанова, 1999*]. При этом человек отказывается от безуспешного контроля над явлением (психологи открыли закономерность: чем больше человеческое существо стремится контролировать ситуацию, тем более оно начинает от нее зависеть *[Ротенберг, Бондаренко, 1989, с. 16]),* то есть психологически открывается данному явлению как неконтролируемой сущности, как имеющему самостоятельную ценность.

Психологическая открытость (которая обнаруживает *экологический*, то есть целостный аспект психической деятельности) реализуется в плоскости *сознательной рефлексии*: для того, чтобы избавиться от отрицательной привычки, нежелательной психологической установки или психической патологии, необходимо создать условия, которые бы позволили ребенку осознать данную нежелательную привычку как положительный ресурс его психики.

Приведем пример. К нам обратилась мама с шестилетним ребенком В., который практически постоянно "слышал голоса", комментировавшие его действия и лишавшие его душевного спокойствия. Ребенок стал слышать голоса после того, как побывал в коме после перенесенного инфекционного заболевания. Обращение к врачу-психотерапевту не принесло позитивных результатов вероятно потому, что врач придерживался достаточно традиционной медицинской парадигмы, рассматривающей болезнь как угрожающее здоровью патологическое явление. В то время как современная неклассическая медицинская парадигма рассматривает любую болезнь (как соматическую *[Давыдовский, 1962],* так и психическую *[Laing, 1982]*) как приспособительную реакцию организма *[Казначеев, Спирин, 1991],* то есть как определенный эволюционный ресурс человека. В своих действиях мы, руководствуясь данной неклассической парадигмой, прежде всего разъяснили маме В. то, что "голоса" являются положительной приспособительной реакцией на состояние комы, в которой ребенок побывал, что "голоса" – это временное явление, которое в качестве определенной компенсаторной реакции позволяет ее ребенку адаптироваться к изменившейся после комы "психологический схемы" восприятия мира. Данное положение мы облекли в понятную ребенку объяснительную модель, объяснив ему, что "во время его болезни он случайно настроился на голоса детей из мира сновидений". Далее ребенку было предложено "поиграть с голосами", выяснить у их обладателей, сколько им лет, где они живут и т.д. Через некоторое время, после того, как позитивный контакт с голосами был установлен, В. было предложено убедить их представителей "улететь в мир сновидений" и "заняться там чем-нибудь полезным и интересным". Таким образом голоса, которые мучили В. шесть месяцев, благополучно испарились и больше не возвращались. После этого В. стал более общительным со сверстниками в детском саду Вероятно сказался опыт "налаживания контактов" с "представителями мира сновидений".

Здесь мы встречаем **метод открытия миру** (как один из аспектов психотерапевтического метода парадоксальной интенции), который можно проиллюстрировать рассказами из книг Д. Карнеги *[Карнеги, 1994].*

Выходец из бедной семьи, Эдвард Эванс начал зарабатывать себе на жизнь, продавая газеты, затем он работал клерком в бакалейном магазине. Впоследствии он получил работу помощника библиотекаря. Ему надо было содержать семь человек. Хотя его жалованье было маленьким, он боялся уйти с работы. Прошло 8 лет, прежде чем он нашел в себе мужество начать все сначала. Он открыл предприятие, в которое было вложено 55 долларов, взятых взаймы, и получал доход 24 тысячи долларов в год. Затем на него обрушился убийственный удар. Он взял у своего друга вексель на крупную сумму, а друг неожиданно разорился. Вскоре последовал другой удар: банк, в котором находились все деньги Эванса, обанкротился. Он не только потерял все свое состояние до единого цента, но и остался должен 6 тысяч долларов. Его нервы не выдержали этого потрясения. "Я не мог ни спать, ни есть, – говорил Эванс. – Я заболел непонятной болезнью. Беспокойство и только беспокойство вызвало эту болезнь. Однажды я шел по улице и упал в обморок. Я не мог больше двигаться. Я был приковал к постели и мое тело покрылось фурункулами не только снаружи, но и внутри. Даже лежа в постели, я испытывал нечеловеческую боль. С каждым днем я становился все слабее. Наконец доктор сказал, что мне осталось жить две недели. Я был поражен. Я составил завещание, а затем снова лег в постель в ожидании конца. Не было смысла ни бороться, ни беспокоиться. Я смирился, расслабился и уснул. Неделями я спал не более двух часов подряд, но теперь, поскольку мои земные проблемы заканчивались, я заснул сном ребенка. Постепенно проходила усталость. У меня появился аппетит, я стал прибавлять в весе. Шесть недель спустя я начал работать. Я начал продавать тормозные колодки, которыми крепятся колеса автомобилей. Наконец-то я осмыслил свой жизненный опыт. Главное для меня – избавиться от беспокойства, не сожалеть о том, что случилось в прошлом, не испытывать страха перед будущим. Я посвятил все свое время, силы и энергию владению новой профессии. Вскоре я стал стремительно продвигаться по служебной лестнице, а через несколько лет стал президентом компании..." Эванс считался одним из самых прогрессивных деловых людей Америки. Итак, как сказал китайский философ Лин Ютань в своей книге "*Важность жизни*", подлинное душевное спокойствие достигается в результате примирения с самым худшим, что означает высвобождение энергии.

Другая история, иллюстрирующая вышеприведенные принципы жизни следующая.

Молодой человек из Броке-Боу, штат Небраска, составил завещание. Его звали Хэни. У него была язва двенадцатиперстной кишки. Три врача, включая знаменитого специалиста по язвам, заявили, что мистер Хэни неизлечим. Они порекомендовали ему написать завещание, сесть на диету и не волноваться. Заболевание уже заставило Хэни отказаться от прекрасной и хорошо оплачиваемой работы . Таким образом, ему было нечего делать и нечего ожидать, кроме медленно надвигавшейся смерти. Тогда он принял оригинальное решение. “Раз мне так мало осталось жить, – подумал он, – надо постараться за это короткое время взять у жизни все. Я всегда мечтал совершить кругосветное путешествие. Если мне предстоит это осуществить, то следует это сделать сейчас”. И он купил билет на пароход. Врачи были в ужасе. “Мы должны предупредить вас, – сказали они мистеру Хэни, – если вы совершите это путешествие, вы будете похоронены в море”. “Нет, этого не произойдет, – ответил он. – Я договорился со своими родственниками, что они похоронят меня в семейном склепе в Брокен-Боу. Поэтому я собираюсь купить гроб и взять его с собой в путешествие”. Он купил гроб, доставил на корабль и договорился с руководством пароходной компании о том что делать в случае его смерти: положить его тело в холодильное отделение до прибытия лайнера на родину. Во время путешествия он отнюдь не соблюдал сухой закон. “Я пил виски с содовой и льдом и курил длинные сигары во время этого путешествия, – рассказывает мистер Хэни. – Я ел самую разнообразную пищу, включая экзотические туземные кушанья, которые наверняка должны были убить меня. Я развлекался с наслаждением, какого не испытывал в течение многих лет! Мы пережили муссоны и тайфуны, которые должны были бы уложить меня в гроб от одного только страха, но я лишь испытал острые романтические ощущения. Находясь на корабле, я играл в винт, пел песни, приобрел друзей, развлекался до полуночи. Когда мы достигли Китая и Индии, я понял, что тревоги, вызванные делами, заботами, преследовавшими меня дома, были раем по сравнению с бедностью и голодом, увиденными мною на Востоке. Я перестал мучаться своими бессмысленными переживаниями и почувствовал себя прекрасно. Я вернулся в Америку, прибавив 90 фунтов веса. Я почти забыл, что у меня была язва желудка. Никогда в жизни я не чувствовал себя лучше. Я немедленно продал гроб обратно гробовщику и снова занялся делом. С тех пор я ни разу не болел”.

Итак, ролевые тренинги, позволяющие человеку значительно обогатить свой ролевой репертуар и расширить сферу его смыслов, формируют умение вставать на позицию другого, понимать его, сочувствовать и сопереживать ему (принцип сострадания), позволяют выработать стойкий иммунитет против любого негативного влияния.

Приведем пример **принципа положительного самовлияния** *[Карнеги, 1994].* Рассмотрим принцип примирения с самим собой. Как писал Р. Эмерсон *[Эмерсон, 1986],* “в духовной жизни каждого человека наступает такой момент, когда он приходит к убеждению, что зависть порождается невежеством; что подражание – самоубийство; что человек, хочет он того или нет, должен примириться с самим собой, как и с назначенным ему уделом; что какими бы благами ни изобиловала вселенная, хлеба насущного ему не найти, коль скоро он не будет прилежно возделывать отведенный ему клочок земли. Силы, заложенные в нем, не имеют подобных в природе, и лишь ему самому дано узнать, на что он способен, а это не выяснится, пока он не испытает себя”.

Данный вывод иллюстрируется жизненной историей, произошедшей с Эдит Олпред. Она пишет следующее:

“Когда я была ребенком, я отличалась повышенной чувствительностью и застенчивостью. Я всегда имела лишний вес, а щеки у меня были такие, что я казалась даже толще, чем была. Моя мать была женщиной старой закалки и полагала, что одежда не должна быть красивой. Она всегда говорила: “Широкая одежда будет хорошо носиться, а узкие вещи быстро порвутся”. Она одевала меня в соответствии с этим принципом. Я никогда не ходила в гости, не имела никаких развлечений. Когда я пошла в школу, я никогда не участвовала в играх на свежем воздухе и даже не занималась спортом. Я была болезненно застенчива, чувствовала себя непохожей на других и считала себя совершенно непривлекательной. Став взрослой я вышла замуж за человека несколько старше меня. Но я не изменилась. Мои родственники со стороны мужа были людьми спокойными и уверенными в себе. Они обладали всеми качествами, которыми хотела бы обладать и я. Я старалась изо всех сил быть похожей на них, но у меня ничего не получалось. Все их попытки сделать меня более общительной приводили к тому, что я все больше замыкалась в себе. Я стала нервной и раздражительной. Я избегала всех своих друзей. Мое состояние настолько ухудшилось, что я дрожала от ужаса, когда звонили в дверь. Я чувствовала себя неудачницей. Я знала это и боялась, что муж это заметит. Поэтому, когда мы бывали в обществе, я старалась выглядеть веселой и нередко переигрывала. После этого я чувствовала себя несчастной в течение нескольких дней.

Наконец я пришла в такое подавленное состояние, что мне стало казаться бессмысленным продолжать жить. Я стала думать о самоубийстве. Изменило всю мою жизнь случайное замечание. Однажды моя свекровь стала рассказывать о том, как она воспитывала своих детей и сказала: “Что бы ни случалось, я всегда требовала, чтобы они были самими собой”. Быть собой?... Это замечание заставило меня по-новому осмыслить мою жизнь. Вдруг меня осенило. Я поняла, что все мои горести были вызваны тем, что я пыталась играть роль, которая мне совершенно не подходила. Я сразу изменила свое поведение. Я начала быть собой. Я старалась изучить свою собственную личность. Пыталась выяснить, что я собой представляю. Я изучила свои достоинства, я научилась выбирать цвета и стиль в одежде, и стала одеваться к лицу. Завела новых друзей. Вступила в общественную организацию, которая сначала была небольшой, – и я цепенела от страха, когда мне поручили сделать доклад. Но с каждым новым выступлением я становилась все смелее и смелее. Мне потребовалось много времени – но сегодня я более счастлива, чем мне когда-либо представлялось в мечтах”.

Как видим, женщина в данном случае одержала победу над собой и обстоятельствами посредством того, что она открылась самой себе, приняла себя такой, какой она была.

Одна из стратегий отражения манипуляционных психических атак заключается в **акте разотождествления**, которую Э. Цветков называет "Я отпускаю себя" *[Цветков, 2001],* когда "все свои мысли, чувства и ощущения я начинаю воспринимать как единый поток энергии, как единый поток осознания, и я позволяю этому потоку свободно протекать через мой организм, нигде не фиксируясь и не задерживаясь". Это значит, что человек осознает: "я не есть мои мысли, я не есть мои чувства, я не есть мои ощущения, я не есть мой ум, я не есть мое имя, я не есть мое тело, я не есть мое мнение о себе, я не есть мнение обо мне других, я не есть моя история, я не есть моя биография, я не есть мое прошлое, я не есть моя ситуация, я не есть моя личность. Я полностью отпускаю себя и разотождествляюсь со всем тем потоком иллюзий, которые называют мыслями, чувствами, ощущениями, концепциями, предписаниями, суждениями, установками, понимая и осознавая, что я не есть этот поток. Понимая и осознавая, что я не есть то, на что я похож. Понимая и осознавая, что я не есть то, что я думаю и говорю о себе. Понимая и осознавая, что я не есть то, что думают и говорят обо мне другие".

В качестве же дополнительных приемов, действующих четко и практически мгновенно в ситуации, предполагающей наличие "психоэнергетического покушения" Э. Цветков предлагает следующие средства: **тактика деперсонификации** (заключается в том, чтобы своего партнера по общению начать воспринимать не личностно, а словно несколько отстраненно, объективно, с исследовательским интересом, подобно тому как работает психиатр с пациентами, никак не подпадая под влияние последних, какие бы аффекты те ни проявляли. Оппонент начинает восприниматься просто-напросто как мешок плоти, из которого через две дырочки глаз выглядывает ум, наполненный набором концепций и мнений, лишенных какой-либо ценности и истинности по причине их субъективности. Такое спокойно-наблюдающее восприятие также обезличивает человека, стирает его индивидуальность и тем самым устраняет у наблюдающего реактивность в данной ситуации), **словечки-камушки** (наблюдатель внимательно смотрит на рот говорящего и представляет, будто произносимые им слова материализуются, отвердевают и, словно крохотные камушки, осыпаются на землю у ног слушающего; состояние отстраненности и невовлеченности при этом возникает самопроизвольно и довольно скоро) *[Цветков, 2001]*.

Далее предлагается техника, способствующая нейтрализации того, что проникло в психоэнергетическую систему и стало ее рабочим, хотя и чужеродным элементом:

(1) "Закройте глаза. Всякий раз, когда человек закрывает глаза, перед его внутренним взором возникает нечто такое, что воспринимается как фон. Этот фон может быть темным, почти черным, или же разноцветным, или наполненным различными образами – не имеет значения, потому что его состояние зависит от состояния личности в данный момент. Ничего не делайте. Не создавайте никаких ожиданий и никаких установок. Позвольте своему организму пребывать в пассивном, созерцательном состоянии. И только лишь наблюдайте за тем, что происходит... или не происходит. И начните наблюдение с исследования своего фона. Определите, какого он цвета, какова его глубина, то есть насколько он воспринимается как плоскость или же как некое пространство, какова его фактура, то есть насколько он воспринимается как нечто плотное или же разреженное. И само по себе такое наблюдение, когда фокус внимания фиксирован на фоне и означает погружение сознания в магическую реальность вашего внутреннего пространства. Просто осознайте, что глаза наши никогда не бывают закрытыми. Даже в том случае, если опущены веки, глаза все равно остаются открыты, только взгляд направляется при этом не наружу, а вовнутрь. И вы можете теперь понять, что и сейчас вы смотрите и видите, так как поле вашего восприятия сохраняется. А это и есть психоэнергетическое поле – участок воспринимаемого при опущенных веках пространства, на котором проявляются образы. Всматривайтесь в расслаивающееся мерцание фона, осознавая, что он и является тем тоннелем, который соединяет сознание и подсознание. В сознании – слова, в подсознании – образы. Теперь подумайте, каким словом вы могли бы обозначить актуальную проблему – ту, которая беспокоит вас больше всего".

Обычно на это уходит немного времени, и пациент благополучно справляется с подобным заданием, формулируя в одном слове или тревожащую его ситуацию, или состояние, которое воспринимается им как неблагополучное.

(2) "А сейчас, продолжая всматриваться в свое психоэнергетическое поле, отчетливо и ясно повторяйте это слово до тех пор, пока из глубины фона не проявится какой-либо образ – или в виде цветового пятна, или в форме некой геометрической фигуры – он проявится достаточно явственно".

Пациент выполняет эту инструкцию, после чего мы переходим к следующему этапу.

(3) "Сделайте три глубоких вдоха – выдоха. Если сейчас этот образ не исчез и стойко удерживается в поле восприятия, значит, это то, что является вирусом. Теперь вы знаете, что на самом деле являлось причиной того, что вы обозначали словом "...". Смотрите на него отрешенно, отстраненно, созерцательно. Воспринимайте его только как форму. Раз он проявился в вашем восприятии и осознании, он потерял свою силу. Вам остается лишь внимательно следить за ним и наблюдать, как он исчезает. Однако сами не форсируйте процесс, не прикладывайте никаких усилий, оставаясь в нейтральном, невовлеченном состоянии".

После того, как пациент сообщает об окончании процедуры, мы проводим контрольную проверку, возвращаясь к этапу (2). Если выявленный образ возникает снова, то это означает, что его нейтрализация прошла неокончательно, и мы повторяем процесс до тех пор, пока образ не перестает проявляться) *[Цветков, 2001].*

В. Джеймс в книге *"Многообразие религиозного опыта*" исследует то, что произошло с людьми, которые коренным образом изменили систему ценностей. В его книге много примеров удивительнейших метаморфоз, которые произошли с этими людьми. Мы полагаем, что определенное изменение системы ценностей человека может служить мощным и эффективным средством против любой манипуляции. Приведем пример того, к каким последствиям привело одного из героев изменение его системы ценностей. Повествование начинается с диалога между нашим героем и его учителем:

“Вы должны прежде всего освободиться от гнева и душевного смятения”.

– “Но, возразил я, разве это достижимо?”

– “Да, отвечал он, это достижимо для японцев, значит это должно быть достижимо и для вас”.

Вернувшись домой, я ни о чем не мог думать, кроме этих слов: "освободиться, освободиться!" Вероятно, во время сна эта мысль непрерывно занимала мой дух, потому что я проснулся с тою же мыслью и с откровением новой истины, которая вылилась в такой фразе: "Если возможно освободиться от гнева и раздражительности, зачем же оставаться под их властью?" Я почувствовал силу этого довода и согласился с ним. Дитя, почуявшее, что оно может стоять на ногах, не станет ползать. И в ту же минуту, как я дал себе отчет, что эти две злокачественные язвы – гнев и мелочная озабоченность могут быть уничтожены во мне, они исчезли. Признание их бессилия над нами, уничтожает их силу. С этого момента жизнь приняла для меня совершенно иной вид.

И хотя желание освободиться от тирании страстей и сознание исполнимости такого желания вошло в мою душевную жизнь, мне нужно было еще несколько месяцев, чтобы почувствовать себя в безопасности в этом новом положении. Но так как я не испытывал больше ни душевного беспокойства, ни гнева, даже в самой слабой степени, хотя случаи к этому и представлялись, я мог не бояться уже этих страстей и не следить за собой. Я был поражен тем, насколько возросла энергия и стойкость моего духа, насколько я стал сильнее во всех жизненных столкновениях и как хочется мне все утверждать, все любить.

Начиная с этого утра мне пришлось проехать около пятнадцати тысяч верст по железной дороге. Мне пришлось много раз сталкиваться с извозчиками, носильщиками, кондукторами, слугами отелей, со всеми, кто раньше был для меня вечной причиной досады и гнева; теперь я не мог бы упрекнуть себя ни в одной невежливости по отношению к ним. Мир внезапно стал добрым в моих глазах. Я стал чувствителен, если можно так выразиться, только к лучам добра.

Целый ряд примеров можно было бы привести для доказательства того, что мое состояние духа обновилось коренным образом, но довольно и одного примера. В минуту моего отъезда, которого я очень желал, так как путешествие представляло для меня большой интерес, я увидел без малейшего неудовольствия, как мой поезд двинулся с места и ушел со станции без меня, потому что мой багаж опоздал. Швейцар отеля, задыхаясь от бега, показался на вокзале уже в ту минуту, когда поезд скрылся с моих глаз. Когда он увидел меня, у него было лицо человека, который со страхом ждет, что его будут бранить; и он принялся объяснять, как он не мог пробиться сквозь толпу на многолюдной улице, где его так стеснили, что нельзя было сделать ни одного шагу ни взад, ни вперед. Когда он кончил, я ему сказал: "Это ничего не значит, и в этом нет вашей вины. Постараемся поспеть во время завтра. Вот вам за труды. И я очень сожалею, что доставил вам такие затруднения". Радостное удивление, какое изобразилось на его лице, было достаточной наградой за неприятность опоздания. На другой день он отказался от платы за услугу, и мы расстались с ним друзьями на всю жизнь.

В течение первых недель моего опыта я держался на страже лишь относительно беспокойного состояния духа и гнева. Но за это время я заметил, что и другие страсти, гнетущие и унижающие человека, покинули меня. Тогда я стал изучать родство, какое существует между ними, пока не убедился, что все они вырастают из этих двух корней. И я так долго оставался свободным от них, что мог уже быть уверенным в своем освобождении. Как нельзя добровольно броситься в грязь, так не мог бы я отныне допустить в себе те скрытые и угнетающие импульсы, какие жили во мне прежде, как наследие длинного ряда поколений,

В глубине души я убежден, что и чистое христианство, и чистый буддизм, и Духовная Наука (Mental Science), и вообще все религии знают то, что для меня явилось откровением. Но почему-то ни одна из них не говорит о легкости и простоте, с какой совершается это обновление. По временам я спрашивал себя, не погибнут ли ростки новой жизни от моего равнодушия и лени? Но опыт доказывает противное. Я чувствую такое сильное желание делать что-нибудь полезное, как если бы вернулось ко мне детство со всей пылкостью, какая вносилась тогда в игры. Если бы понадобилось, я без колебания стал бы драться. Мое новое состояние совершенно исключает трусость. Я заметил, что я перестал испытывать смущение перед моей аудиторией.

Когда я был ребенком, молния ударила однажды в дерево, под которым я стоял, вследствие чего со мной случилось сильное нервное потрясение. Следы его оставались у меня вплоть до того дня, когда я вообще простился с душевным беспокойством. С той поры я совершенно спокойно вижу молнию и слышу гром, который раньше действовал на меня чрезвычайно болезненно. Всякая неожиданность также иначе стала действовать на меня, и я не вздрагиваю уже от каждого внезапного впечатления.

Мне не приходит в голову задумываться над дальнейшими результатами моего нравственного обновления. Я убежден, что совершенное здоровье, о котором упоминается в Христианской Науке, вытекает именно из этого состояния – я заметил, что мой желудок лучше исполняет свои функции. Несомненно, что пищеварение энергичнее совершается в радостном состоянии, чем в угнетенном. Я не трачу времени, какое у меня осталось, на обдумывание будущей жизни и будущего неба. Небо, которое я ношу в себе, прекраснее того, какое я могу создать воображением и какое обещает нам религия. Я готов принять все, что вытекает из моего нравственного развития, куда бы это меня не привело, лишь бы гнев, душевные смуты и все, что ими порождается, не имело там места".

ГЛАВА 6. МЕТОД ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АЙКИДО М. Е. ЛИТВАКА

Рассмотрим **метод психологического айкидо**, который может успешно применяться мужчинами для манипулирования женщинами, а также он может использоваться и женщинами с целью противодействия соответствующему манипулированию.

На одной из лекций, посвященных проблеме общения, М. Е. Литвак спросил своих слушателей: “Кто из вас любит власть?” Ни один из 450 человек не ответил утвердительно. Когда же он попросил поднять руки тех, кто хочет стать гипнотизером, то руки подняли почти все. Из этого можно сделать два вывода. Во-первых, никто не признается себе, что он любит власть. Во-вторых, никто не признается себе, что он хочет, чтобы ему беспрекословно подчинялись (власть гипнотизера над гипнотизируемым кажется безграничной). Желание командовать, осознаваемое или неосознаваемое, встречается с аналогичными претензиями партнера по общению. Возникает конфликт, столкновение, в котором нет победителей.

В течение многих лет М. Е. Литвак пытался лечить лекарствами и гипнозом неврозы, которые всегда возникали после конфликтов. Больным на короткий промежуток времени становилось легче, но очередной конфликт, даже меньшей выраженности, приводил к еще более тяжелому состоянию. И это вполне понятно. Ведь ни лекарства, ни гипноз, ни биоэнергетические методы, ни иглоукалывание не могли научить поведению в конфликтной ситуации. Тогда параллельно с назначением лекарств М.Е.Литвак стал учить больных правильному поведению в конфликтной ситуации, побеждать в споре, управлять партнером так, чтобы он этого не замечал, ладить с самим собой, начинать общение и продолжать его продуктивно без ссор и конфликтов, грамотно формировать, а потом отстаивать свои интересы.

Первые же опыты нового подхода для лечения больных дали потрясающие результаты. Молодой человек 25 лет в течение трех дней излечился от тиков, которыми страдал 15 лет. Женщина с функциональным параличом нижних конечностей стала ходить через несколько часов. Больной, направленный на лечение с подозрением на опухоль головного мозга, избавился от головных болей за две недели. К матери вернулся ушедший из дома из-за семейных конфликтов 15–летний сын. Мужчине 46 лет удалось выйти из депрессии, сохранить чувство собственного достоинства и двоих детей во время бракоразводного процесса, начавшегося по инициативе жены, решившей уйти к другому. У многих налаживались отношения на работе и в семье. Исчезла необходимость командовать. Своеобразный стиль подчинения партнеру, характерный для методики психологического айкидо, приводил к необходимому результату.

Постепенно вырабатывался взгляд на общение как на вид психологической борьбы, а ее приемы напоминали автору психологического айкидо восточные единоборства, в основе которых лежат принципы защиты, ухода, обороны. Он назвал свой метод “*психологическим айкидо*”. Тогда же автор сформулировал и *принцип амортизации*.

Современная наука указывает, что корни невроза уходят в раннее детство, когда формируется невротическая система отношений, невротический характер. Это приводит к тому, что личность живет все время в состоянии выраженного эмоционального напряжения, часто неосознаваемого, и становится уязвимой в трудных конфликтных ситуациях. Начинается невроз, психосоматические заболевания (бронхиальная астма, гастрит, язвенная болезнь желудка, гипертоническая болезнь, колиты, дерматиты и др.). В состоянии стресса, эмоционального напряжения нарушается иммунитет. Невротические субъекты чаще болеют инфекционными заболеваниями, у них чаще возникают злокачественные опухоли, с ними чаще происходят несчастные случаи. Таким образом, пословица "Все болезни от нервов" получает сейчас научное обоснование. Но зачем же ждать, когда человек заболеет или с ним что-нибудь случится, или он кому-нибудь принесет несчастье? Не лучше ли начать работу до того, как он заболел? Так был создан клуб психопрофилактической и психокоррекционной направленности (КРОСС – клуб решивших овладеть стрессовыми ситуациями). В рамках данного клуба отрабатывались определенные поведенческие психотехники, одна из которых – **принцип амортизации**.

Рассмотрим следующий психологический эксперимент из теста Дембо. Представим себе вертикальную шкалу. На ее северном полюсе самые умные люди, на южном – самые глупые. Практически все люди располагают себя немного выше среднего уровня. Любой человек, находящийся в здравом уме и твердой памяти, размещает себя именно здесь. Ближе к северному полюсу размещают себя обычно слабоумные люди. Ближе же к южному полюсу размещают себя люди, находящиеся в глубокой депрессии, или мудрецы типа Сократа, который говорил: "Я знаю только то, что ничего не знаю".

Какой вывод можно сделать из этого изящного эксперимента? Общаясь с партнером, мы должны помнить, что общаемся с человеком, который о себе хорошего мнения. Поэтому М. Е. Литвак советует подчеркивать данное обстоятельство всем своим видом, построением фраз во время беседы, важно также следить за тем, чтобы не было пренебрежительных жестов, снисходительного выражения лица и т.п.

Рассмотрим основы принципа амортизации. В основе принципа амортизации лежат законы инерции, которые характерны не только для физических тел, но и для биологических систем. Чтобы погасить ее, мы применяем амортизацию, не всегда осознавая это. А раз не осознаем, то и используем не всегда. Гораздо успешней применяем мы физическую амортизацию. Если нас столкнули с высоты и тем самым навязали падение, мы продолжаем движение, которое нам навязали – амортизируем, тем самым гася последствия толчка. Если нас столкнули в воду, то и здесь мы вначале продолжаем движение, которое нам навязали, и только после того, как иссякли силы инерции, выныриваем. Спортсменов специально обучают амортизации.

Модель амортизации представлена в “*Похождениях бравого солдата Швейка*”:

“Шредер остановился перед Швейком и принялся его разглядывать. Результаты своих наблюдений полковник резюмировал одним словом: “Идиот!” “Осмелюсь доложить, господин полковник, идиот!” – ответил Швейк”.

На что рассчитывает партнер, обращаясь к нам с теми или иными предложениями? Нетрудно догадаться – на наше согласие. Весь организм, все обменные процессы, вся психика настроены на это. И вдруг мы отказываем. Как при этом он себе чувствует? Не можете представить? Вспомните, как вы себя чувствовали, когда приглашали партнера (или партнершу) на танец или в кино, а вам отказывали? Вспомните, как вы себя чувствовали, когда вам отказывали в приеме на интересующую вас работу, хотя знали, что уважительных причин для такого отказа не было? Таким образом, амортизация – это немедленное согласие с доводами партнера.

Амортизация бывает *непосредственная, отставленная и профилактическая*.

Непосредственная амортизация часто применяется в процессе общения в ситуациях

– “психологического поглаживания” (когда вам делают комплименты или льстят);

– “приглашения к сотрудничеству”;

– “нанесения “психологического удара”.

Приведем **примеры техники амортизации**. При “*психологическом поглаживании*” может иметь место следующая ситуация.

А: “Вы сегодня великолепно выглядите”.

Б: “Благодарю вас за комплимент! Я действительно неплохо выгляжу”.

Последнее предложение обязательно: некоторые делают комплименты неискренне с осознаваемой или неосознаваемой целью смутить партнера. На этом ответ можно закончить, но если вы подозреваете партнера в неискренности, можно добавить следующее: “Мне особенно приятно слышать это именно от вас, ибо в вашей искренности я не сомневаюсь”.

При *приглашении к сотрудничеству* может возникнуть следующая ситуация:

А: “Мы предлагаем вам должность начальника цеха”.

Б: 1) “Благодарю вас. Я согласен” (при согласии). 2) “Благодарю вас за интересное предложение. Надо подумать и все взвесить” (если предполагается отрицательный ответ).

Следует отметить, что специалист по психологическому айкидо дает согласие после первого приглашения. Если первое приглашение было неискренним, все сразу становится на свои места. В следующий раз с вами в эти игры не будут играть. Если приглашение искреннее, вам будут признательны за быстрое согласие. С другой стороны, когда приходится делать какое-либо деловое предложение самому, его тоже следует делать только один раз. Здесь следует помнить правило: “Уговаривать – значит насиловать”. Обычно специалист по психологическому айкидо сам ничего не предлагает, а организовывает свою деятельность так, что к интересующему его делу его приглашают.

При “психологическом ударе” может возникнуть следующая ситуация:

А: “Вы глупец!”

Б: “Вы абсолютно правы!” (уход от удара).

Обычно двух-трех уходов от нападения бывает достаточно. Партнер дезориентирован, растерян. Бить его уже не нужно.

Для иллюстрации автор психологического айкидо описывает сцену, которая произошла в автобусе. Специалист по психологическому айкидо М., пропустив представительниц прекрасного пола, последним протиснулся в переполненный автобус. Когда закрылась дверь, он стал искать в своих многочисленных карманах (на нем была куртка, брюки и пиджак) талоны. При этом он, естественно, доставлял некоторое неудобство стоящей на ступеньку выше Г. Вдруг в него был брошен “психологический камень”. Г. гневно сказала: “Долго вы еще будете ковыряться?!” Тут же последовал амортизационный ответ: “Долго”. Далее диалог протекал следующим образом: Г.: “Но ведь так мне может пальто налезть на голову!” М.: “Может.” Г.: “Ничего смешного нет!” М.: “Действительно, ничего смешного нет”. Раздался дружный хохот. Г. в течение всей поездки больше не произнесла ни одного слова. Представьте себе, сколько бы продолжался конфликт, если бы на первою реплику последовал традиционный ответ: “Это вам не такси, можете потерпеть!” Вы видите, М. использовал “энергию” партнера – он сам не придумал ни одного слова!

Рассмотрим *отставленную амортизацию*. Когда непосредственная амортизация все-таки не удалась, можно использовать отставленную амортизацию. Если непосредственный контакт между партнерами прекратился, можно направить амортизационное письмо.

Так, к автору психологического айкидо обратился за психологической помощью Н, военнослужащий, мужчина 42 лет. Настроение у него было подавленное. Ранее он проходил курс психологического айкидо и с успехом использовал приемы, непосредственной амортизации, что позволило ему значительно укрепить свое положение на работе, внедрить в производство свои разработки.

Он рассказал следующую историю. Года полтора назад он увлекся сотрудницей из соседнего отдела. Инициатива сближения исходила от нее. Она восхищалась без меры нашим героем, сочувствовала ему, когда у него были неудачи. Под его руководством начала осваивать разработанные им методики, довольно успешно овладела ими и стала ярой его последовательницей. Она же первая объяснилась в любви. Они уже планировали начать совместную жизнь, как вдруг, совершенно неожиданно для него, его подруга предложила прекратить встречи. Случилось это через несколько дней после того, как ему предложили уйти в запас, но остаться в учреждении по вольному найму. Это была неприятность, но не столь значительная, ибо он мог продолжать свои исследования, хотя оклад становился значительно меньше. Разрыв же с подругой он воспринял как катастрофу. Казалось, что все рушится. Ему бы тут самортизировать, и все бы стало на свои места. Но он начал выяснять отношения. Это ни к чему не привело, и он решил больше вообще с ней не разговаривать, “перетерпеть”, так как понимал, что в конце концов все пройдет. Так продолжалось около месяца. Он с ней не виделся и начал успокаиваться. Но вдруг она стала обращаться к нему с деловыми вопросами без всякой надобности и

смотрела при этом на него с нежностью. На какое-то время отношения налаживались, но затем снова следовал разрыв. Так продолжалось еще полгода, пока наконец он не понял, что она издевается над ним, но устоять против ее провокаций не мог. К этому времени у него развился выраженный депрессивный невроз. Во время очередной ссоры она ему сказала, что вообще никогда его не любила. Это был последний удар. И он обратился за помощью.

Было совершенно ясно, что направлять его сейчас в бой не имеет смысла. Тогда было написано *амортизационное письмо:*

“Ты абсолютно права, что прекратила наши встречи. Благодарю тебя за наслаждение, которое дала мне, по-видимому, из жалости. Ты так искусно играла, что у меня ни на секунду не было сомнений, что ты меня любишь. Ты меня увлекла, и я не мог не ответить на твое, как я тогда считал, чувство. В нем не было ни одной фальшивой ноты. Пишу это не для того, чтобы ты вернулась. Сейчас это уже невозможно! Если ты снова будешь говорить, что любишь меня, как я смогу поверить? Теперь я понимаю, как тебе со мной было тяжело! Не любить, и так себя вести! И последняя просьба. Постарайся со мной не встречаться даже по делу. Надо отвыкать. Говорят, время лечит, хотя пока мне поверить в это трудно. Желаю тебе счастья!”

В письмо были вложены все ее письма и фотографии. Сразу же после отправки письма Н. почувствовал большое облегчение. А когда начались многочисленные попытки “подруги” восстановить отношения, спокойствие уже было полным. Нет смысла проводить детальный анализ амортизационным ходам этого письма. Здесь нет ни одного упрека. Следует обратить внимание на одну психологическую тонкость, которая содержится во фразе: “Постарайся со мной не встречаться даже по делу”. Человек устроен удивительным образом. Он имеет тенденцию желать того, что ему недоступно (запретный плод сладок). И наоборот, человек обнаруживает стремление отказаться от того, что ему навязывают. Как только Н. попросил свою знакомую не встречаться с ним, она сразу стала стремиться наладить отношения. Когда же он пытался назначить свидание, то тогда у него ничего не получалось. В общении запреты дают обратный эффект. Хочешь чего-то добиться от человека, запрети ему это.

Рассмотрим ***профилактическуюя амортизацию***.

Определение дано в самом названии. Ее можно использовать в производственных и семейных отношениях, в тех случаях, когда конфликт идет по одному и тому же стереотипу, когда угрозы и упреки приобретают одну и ту же форму и поведение партнера заранее известно. Модель профилактической амортизации находим в “*Похождениях бравого солдата Швейка*”.

Один из героев книги подпоручик Дуб, разговаривая с солдатами, обычно произносил: “Вы меня знаете? Нет, вы меня не знаете! Вы меня знаете с хорошей стороны, но вы меня узнаете и с плохой стороны. Я вас доведу до слез”.

Однажды Швейк столкнулся с подпоручиком Дубом. “Ты чего здесь околачиваешься?” – спросил он Швейка. – Ты меня знаешь?” “Осмелюсь доложить, я бы не хотел узнать вас с плохой стороны”. Подпоручик Дуб от дерзости онемел, а Швейк спокойно продолжал: “Осмелюсь доложить, я вас хочу знать только с хорошей стороны, чтобы вы не довели меня до слез, как изволили пообещать в прошлый раз”. У подпоручика Дуба хватило духу лишь на то, чтобы завопить: “Проваливай, каналья, мы еще с тобой поговорим!” Д. Карнеги в таких случаях предлагает: “Скажите о себе все то, что собирается сделать ваш обвинитель, и вы лишите ветра его паруса”. Или, как гласит пословица: “Повинную голову меч не сечет”. Приведем несколько примеров профилактической амортизации.

Профилактическая амортизация в семейной жизни

Зам. главного конструктора одного из крупных заводов, мужчина в возрасте 38 лет, женатый, имеющий детей, ведущий еще и активную общественную жизнь, на занятиях по психологическому айкидо рассказал о своей проблеме. У него из-за частого позднего прихода домой нередко возникали конфликты с женой, с которой, в принципе, были хорошие отношения. Упреки имели следующее содержание: “Когда это кончится! Я не знаю, есть ли у меня муж или нет! Есть ли отец у детей или нет! Подумаешь, какой незаменимый! Сам выставляешься, вот тебя и нагружают!” и т.п. Послушайте его рассказ об эпизоде, который произошел у него в семье после месячного обучения в КРОССе:

“Однажды после очередного позднего прихода домой я увидел в грозном молчании своей супруги “психологическую кочергу” и подготовился к бою. Диалог начался с крика: “Почему задержался сегодня?” Вместо оправданий я сказал: “Дорогая, я удивляюсь твоему терпению. Если бы ты вела себя так, как веду я, я бы давно не выдержал. Ведь посмотри, что получается: позавчера пришел поздно, вчера – поздно, сегодня обещал прийти рано – как назло, опять поздно”. Жена (с гневом): “Брось свои психологические штучки!” (Она знала о моих занятиях.) Я (виновато): “Да причем здесь психология. Муж у тебя есть и в то же время его практически нет. Дети отца не видят”. Жена (уже не так грозно, но все еще недовольно): “Ладно, проходи”. Я молча раздеваюсь, мою руки и иду в комнату, сажусь и начинаю что-то читать. Жена в это время как раз заканчивает жарить пирожки. Я был голоден, пахло очень вкусно, но на кухню я не пошел. Жена вошла в комнату и с некоторым напряжением спросила: “Что же ты не идешь есть? Поди, где-то уже накормили!” Я (виновато): “Нет, я очень голоден, но я не заслужил”. Жена (несколько мягче): “Ладно, иди есть”. Я съел только один пирожок и продолжаю сидеть. Жена (настороженно): “Что, пирожки невкусные?” Я (по-прежнему виновато): “Да нет, пирожки очень вкусные, но я их не заслужил”. Жена (совсем мягко, даже с лаской): “Ну, ладно. Ешь сколько хочешь”. В таком тоне беседа продолжалась около минуты. Конфликт был исчерпан. Раньше размолвка могла продолжаться несколько дней.

Итак, амортизация – это согласие со всеми утверждениями противника. Основные принципы амортизации:

1. Спокойно принимай комплименты.
2. Если предложение тебя устраивает, соглашайся с первого раза.
3. Не предлагай своих услуг. Помогай, когда сделал свои дела.
4. Предлагай сотрудничество только один раз.

5. Не жди, когда тебя начнут критиковать, критикуй себя сам.

В плане метода “психологического айкидо” можно рассмотреть несколько способов поведения по поводу женского выражения: “*Ты – просто мужчина не моего типа*” (далее описываются, в основном, техники Г. Мэдисона и Р. Джеффриса). Данные способы, разработанные С. Гориным и С. Огурцовым *[см. Горин, Огурцов, 2001]*, предполагают соединение принципов психологического айкидо с наукой соблазнения “пикап”.

“Метод № 1: “*Если бы*”

Метод действует на том принципе, что если вы сумели вызвать внешние физиологические проявления, соответствующие определенному состоянию, то человек ***в самом деле*** будет испытывать это состояние. Вот как это действует. Итак, вы сделали попытку, и она вас отвергла. Теперь вам нужно действовать исключительно мягко, все время извиняясь. Скажите ей, что вы неправильно поняли ее поведение. Сообщите, что неправильно расценили ее взгляды, брошенные на вас. Изъяснитесь, играя роль “простого деревенского парня”, как-нибудь этак: “Слушай, прости меня. Я настоящий дуб, дятел и бамбук, когда надо понять поведение женщины. Может быть, ты хотя бы поможешь мне? Я понимаю, что это звучит глупо, но я больше не хочу совершать таких ошибок с женщинами”.

В большинстве случаев женщина согласится вам помочь. Теперь задавайте ей “ключевые вопросы” для сбора важной информации.

“Если ты вспомнишь время, когда ты была с парнем, который тебе нравился – ты можешь посмотреть на меня так, как ты тогда смотрела на него?”

Она сначала засмеется, но потом она посмотрит на вас именно таким образом.

“Хорошо... А ты можешь показать, как выглядели твои губы?.. Они были слегка приоткрыты, да?.. А голова? Ага, ты немного наклоняла голову?..”

“Хорошо... А как ты дышала? Можешь показать?..” “А как ты сидела? В какой позе?” “*А что ты чувствовала? Закрой на секунду глаза – что ты осознавала в своем теле?.. Как это в тебе начиналось?..”*

В этой точке у вас есть шанс: вы можете поставить якорь на эти чувства, а позже включить якорь и сделать еще одну попытку. Связка может быть такой: “*Если он к тебе прикасался* ***вот так,*** *то что ты чувствовала?..” В* этот момент и попытайтесь предпринять еще одну попытку.

Метод № 2: *Переопределить смысл ситуации*.

Этот подход требует больше словесного искусства, нежели предыдущий метод. Когда женщина пытается накормить вас своими “ты мне просто непривлекателен”, ваш ответ может быть таким:

“Но ведь это значит, что у тебя сейчас есть беспрецедентная возможность расширить свои границы и увеличить количество людей, с которыми ты можешь получать радость и удовольствие”.

Это озадачит ее. Вы взяли отрицание и превратили его в утверждение позитивной возможности для ее роста и развития. Вы нашли в ее отказе переспать с вами позитивную причину, которая ставит ее в уязвимое положение. Браво!

Метод № 3: *Последствия.*

В этом подходе вы указываете на последствия ее поведения: “*Когда ты говоришь мне это, я хочу тебя еще больше, потому что женщины, которые меня отвергают, мне больше всего и нравятся”.*

В шахматах это называется “вилкой”. И что же остается делать бедной, слабой женщине? Вы даете ей понять, что когда она вас отталкивает, она себе же делает хуже. Бедняжка никогда не сможет выиграть!

Метод № 4: *Шок*.

Этот метод основывается на разрушении ее привычных стереотипов. В этом случае вы говорите с железными интонациями Арнольда Шварценеггера в роли Терминатора:

“Непривлекателен? А разве кто-то говорил, что я должен быть привлекателен для тебя? Меня это мало волнует, дорогая, я просто хочу тебя с удовольствием трахнуть!” Затем продолжайте свои попытки.

Метод № 5: *Юмор*.

В этом случае вы тоже разрушаете ее стереотипы, но на сей раз делаете это более мягко. Вежливо скажите: “*Ох! Прости, пожалуйста. Извини”.* Встаньте и пойдите на кухню. Возьмите там бумажный кулек, в который насыпают крупы, наденьте себе на голову и вернитесь в комнату, где сидит она.

“Вот, – скажете вы, указывая на кулек, – *у тебя случайно нет фотографии того, кто тебе привлекателен? Я ее сюда приклею".* Пока она смеется, продолжайте свои попытки.

Метод № 6: *Чувство вины*.

Одна из самых трудных вещей для любого человека – видеть, как взрослый мужчина плачет. Если вы собираетесь воспользоваться этим методом, учтите, что для его реализации вам понадобятся некоторые актерские способности. Отвернитесь от женщины, как только она отвергла вас, и охватите голову руками. Спокойно начинайте рыдать.

“Извини... Я должен был догадаться... что таким девушкам, как ты... я не могу понравиться...” (Порыдайте еще немного).

“Дай мне успокоиться... и я провожу тебя домой” (если вы находитесь у нее дома, все равно скажите это, поскольку ваши слова будут “соответствовать вашему состоянию”).

“Я никогда такого не испытывал... я представлял тебя в своих объятиях... представлял, как тебе хорошо... для меня это так много значит”... (Всхлип, всхлип).

“*У меня никогда не было таких красивых женщин, как ты... ты даже не можешь себе представить ту уверенность, которая у меня возникает с тобой... это такое счастье...* (в этом месте тоже нужно непроизвольно всхлипнуть) *позволь мне... хоть один раз поцеловать тебя... пусть у меня останется хотя бы это...”*

Если у этой девушки вообще есть сердце, то она вас поцелует. Вот тут вы и продолжите свои попытки.
Если она будет пытаться остановить вас, снова начинайте рыдать”.

ГЛАВА 7. УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ЧЕЛОВЕКА – ВЫСШАЯ ЦЕЛЬ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА ОТ ПРАВО- К ЛЕВОПОЛУШАРНОЙ СТРАТЕГИИ ПОЗНАНИЯ И ОСВОЕНИЯ МИРА, А ОТ НЕЕ – К ИХ СИНТЕЗУ

Как показал анализ научной литературы, ***развитие человека идет от правого полушария к левому, а от него к их функциональному синтезу***: философский принцип единства мира позволяет нам заключить что, подобно тому, как развитие Вселенной идет от полевого плана (микромира) к вещественному плану (макромиру), а от него – к их синтезу и выходу в область парадоксально-интегрального бытия (жизни) как единства энтропийной и негэнтропийной тенденций развития Вселенной, так и эволюция человека в онто- и филогенезе, как показывают антропологические и психологические исследования, идет от правополушарного психического модуса (у ребенка) к левополушарному (у взрослого), а от него – к их синтезу (у пожилого человека) *[Психологический словарь, 1983, с. 23].*

Здесь обнаруживается состояние функционального синтеза полушарий, когда пожилой человек, обогащенный жизненным опытом, по сути превращается в ребенка с его пластической психикой и непосредственностью восприятия мира, сохраняя при этом личностное начало (психологические эксперименты показывают, что пожилые люди более доверчивы, менее критичны, чем представители среднего возраста, поэтому они часто становятся жертвами различных махинаций *(http://psy.su/news/4089/).*

Можно сказать, что развитие человека проходит от правополушарного, подсознательного аспекта психики (у младенца оба полушария функционируют как единое целое в основном по принципу правого полушария) к левополушарному (сознательному), а от него – к функциональному состоянию полушарного синтеза.

Проведенный анализ позволяет укрепить вывод о триадной природе человека (дух, душа, тело), которая обнаруживается на уровне механизмов познания человеком мира: как полагает Ю. А. Урманцев, существует три типа постижения бытия человеком: чувственный (то есть правополушарный), рациональный (то есть левополушарный) и медитативный *[Урманцев, 1993].*

Как свидетельствуют энцефалографические исследования, медитативное (творческое) состояние проистекает из функционального синтеза, гармонии полушарий, когда их работа в психофизическом смысле согласуется *[Murphy, Donovan, 1985; David-Orme-Johnson, 1977].*

Соответственно, существуют три способа, или уровня, отражения и освоения человеком действительности:

1) конкретно-чувственный, эмоционально-образный, правополу-шарный, подсознательный;

2) абстрактно-логический, теоретический, левополушарный, сознательный;

3) парадоксально-медитативный, творческий, диалектический, сочетающий две полярные стратегии отражения и освоения действительности – художественную и мыслительную.

Эта триадная структура процесса познания находит отражение в исследованиях П.В. Симонова, который рассматривал три модуса человека – сознательный, подсознательный и сверхсознательный.

Изложенное выше позволяет по-новому понять онто- и филогенетическую динамику полушарий, которая обнаруживает движение от ***подсознательного*** (правополушарного) к ***сознательному*** (леповолушарному) аспекту психической деятельности, а от него – к их синтезу и выходу на уровень ***сверхсознательного*** (К. С. Станиславский, В. П. Симонов) как креативного статуса человека, характеризующегося состоянием ***единства противоположностей***, которое С.Б.Церетели называл Истиной, и которое на уровне психического отражения действительности реализуется в феномене дипластии – способности человеческого мышления совмещать в одном жизненном контексте взаимоисключающие друг друга вещи.

Дапластия как парадоксальная двойственность в психологии реализуется в виде категорий *бисоциации* (или бисоциативности, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей – это соединение того, что никогда еще не было соединено через интеграцию нескольких элементов и формирование из них новой целостности), *парадоксальном* (многозначном, сумеречном) *мышлении, энантиосемии* (двойственность, парадоксальность смыслов), "*операциональной интеграции*", амбивалентности. Амбивалентность личности выступает свойством (а также и условиями существования), которое реализуется в процессе сосуществования равных по потенциальности и неприемлемых противоположных желаний, чувств, мыслей, действий, аттитюдов по отношению к внешнему или собственному, внутреннему миру, что на функционально-феноменологическом уровне закрепляется в мотивационной, аффектной и поведенческой сферах человека.

Отмеченная амбивалентность проистекает из асимметрии полушарий головного мозга человека (и, соответственно, асимметрии сознания и подсознательного), которые выступают в известном понимании функциональными антагонистами.

Именно постулируемый П. В. Симоновым ***принцип сверх-сознательного*** (на уровне которого антагонистические полушарные стратегии познания мира уравновешиваются и гармонизируются) выступает системным свойством целого – новым эмерджентным свойством, не присущим целостному человеку, как детерминируемому (несвободному) существу. Именно на уровне данного сверхсознательного реализуется механизм свободы человеческой личности, выступающий одной из главных проблем современной науки.

Таким образом, личность человека как, по определению, свободная и самодетерминированная сущность, может быть таковой в сфере сверхсознания – системного свойства целого, то есть человека как системы, выступающей несвободной, детерминируемой сущностью. В данной, говоря языком синергетики, сверхсистемной, нададдитивной сфере сверхсознания преодолевается детерминистская природа человека, выступающего одним из элементов Вселенной, в которой все взаимосвязано со всем на основе бытийного принципа "тотального детерминизма".

Формирование дипластии в контексте культурно-образовательных стратегий предполагает использование парадокса. Приведем пример. В одном из произведений Н. С. Лескова повествуется о дворянине – мировом судье – выходце из крестьян. Этот человек рассказывает, что смотивировал и подвигнул его, крестьянского мальчика, к познанию мира и к самосовершенствованию именно парадокс, заключающийся в том, что подросток не мог понять, почему постную пищу может испортить крошка скоромной пищи, но скоромную пищу нельзя сделать постной даже при помощи пуда постной пищи, что иллюстрируется пословицей "ложка дегтя портит бочку меда". Отметим, что данный парадокс отражает парадоксальную дихотомию абсолютного и относительного, выражающую сущность всех известных человечеству парадоксов.

Формирование дипластии в детском возрасте реализуется наиболее эффективно в процессе использования волшебных сказок (как народных, так и авторских), в которых волшебно-мистический парадоксальный элемент выступает важнейшим механизмом передачи содержания.

Исходя из отмеченного диалектического (триалектического) алгоритма, можно сделать вывод, что ***информация, организующаяся в рамках правого полушария по аналого-синтетическому принципу, способна транскрибироваться, разворачиваться в рамках левополушарной психики по линейно-аналитическому принципу***, когда имеет место явление взаимного обращения целостно-синтетического и атомарно-аналитического типов знания, что наблюдается в процессе решения задачи, проблемы, когда сам принцип решения той или иной задачи первоначально обнаруживается на невербальном, эмоциональном (правополушарном) уровне психики, а затем получает вербальную проекцию *[Тихомиров, 1984],* то есть вводится в сферу левополушарного мышления.

Это значит, что социально-педагогические влияния, которые реализуются в основном на уровне правого полушария (в дошкольном и младшем школьном возрасте), в среднем и старшем школьном возрасте начинают постепенно трансформироваться в определенные абстрактно-логические формы на уровне левого полушария. Последнее, таким образом, содержит в латентном виде правополушарный конкретно-образный материал, который в результате педагогического влияния определяет развертывание левополушарных процессов (в среднем и старшем школьном возрасте).

Соответственно, в дошкольном и младшем школьном возрасте имеет место своеобразная ***кодировка будущего поведения человека через правополушарную "призму" наглядности и образности.*** Это находит свое наиболее последовательное отражение в сказочном, метафорическом способе постижения и освоения бытия, что на уровне дошкольного воспитания реализуются в развитии ***педагогики учебной сказки.***

Таким образом, формирование ***дипластии*** (способности человека объединять в одном контексте противоположные, исключающие друг друга понятия, образы, предметы, что выступает основной характеристикой творческого мышления – цели образовательного процесса) в детском возрасте реализуется наиболее эффективно в процессе использования волшебных сказок (как народных, так и авторских), в которых волшебно-мистический, парадоксальный элемент выступает важнейшим механизмом передачи сказочного сюжета.

Кроме того, в связи с феноменом отмеченной кодировки можно говорить о парадоксальной стратегии воспитания дошкольников в контексте формирования у них социальных и психологических установок, а также развития их личности. Ребенок (особенно в раннем детском возрасте) представляет собой в основном правополушарное, то есть бессознательное существо Все моменты этого периода схватываются ребенком целиком и некритически на уровне бессознательного правополушарного пласта психической деятельности, то есть усваиваются как руководство к действию в духе *положительной обратной связи.*

Это обстоятельство способствует формированию множества социальных и психологических установок, как положительных, так и отрицательных. Положительные установки можно понимать как стимулирующие те или иные действия (такие, например, как мытье рук перед едой и т. д.), а отрицательные установки – как выступающие в качестве запретителя тех или иных действий (“не пей холодную воду", "не балуйся", "не кричи громко”).

В зрелом возрасте человек характеризуется полушарной асимметрией и развитием левого, абстрактно-аналитического полушария, которое, в отличие от правого полушария, функционирует по правилу *отрицательной обратной связи (“от противного”)*, когда все, воспринимаемое на уровне сознания (левополушарного аспекта психики), имеет тенденцию приниматься "в штыки", то есть подвергается критическому анализу. Поэтому все установки, которые были сформированы у ребенка, особенно в раннем детстве, у взрослого как личности имеют тенденцию перепрофилироваться, взаимопревращаться: положительные – в отрицательные, а отрицательные – в положительные. В результате чего у человека наблюдается склонность делать все то, чему его учили в детстве, но "с точностью до наоборот". Данные рассуждения определенным образом поясняют, почему в семьях религиозных фанатиков очень редко взращиваются религиозные дети, поскольку здесь актуализируется "черно-белая" реальность двух достаточно враждебных друг другу миров – "мы" (верующие) и "они" (остальной мир).

В этой связи можно сказать, что у ребенка с целью развития личности как свободной сущности следует формировать ***нейтрально-парадоксальные*** установки, которые дают простор для развития и не закрепощают, не программируют, не зомбируют его. Нейтрально-парадоксальные установки формируются на базе полушарного синтеза (как показывают энцефалографические исследования, функциональная

согласованность полушарий реализуется в состоянии медитации, творческого мышления), который как предпосылка для развития гармоничной личности в плане воспитания предполагает формирование понимания парадоксальной диалектики полярных нравственных качеств личности, которое дано нам в концепциях И. Канта, В. И. Вернадского, Тейяре де Шардена и других мыслителей, стремящихся преодолеть относительность и условность механизма моральной регуляции человеческого поведения.

В случае, если у ребенка не формируется амбивалентное отношение к объекту, и все объекты кажутся ему или только хорошими, или только плохими без какого-либо плавного перехода, и если такое восприятие окружающего мира закрепляется в поведенческие паттерны, – то все это служит предпосылкой для последующего развития в направлении шизоидного типа *[Обухов, 1999; Обухова, 1995],* который характеризуется атомарно-дискретным, агрессивным, холодноэмоциональным восприятиям мира. При этом важно отметить, что именно амбивалентность, дипластия как "баланс противоположностей" (П. Вайнцвайг) является питательной почвой для развития творческих личностей, выступающих парадоксальными существами, характеризующимися взаимоисключающими психологическими и поведенческими особенностями *[Дорфман, Ковалева, 1999]).*

Однако, с другой стороны, расщепляющее воздействие на ребенка может приводить к формированию ***параноического аффекта***, о чем пишет К. Леонгард в книге "*Акцентуированные личности*":

"В нашем детском отделении мы наблюдали много маленьких обследуемых застревающего типа. Иногда эти черты у детей проявляются очень ярко. Но если они ведут в конечном итоге к патологическим явлениям, то чаще всего это результат неправильного воспитания. Особенно часто плачевные последствия дает "маятниковое" воспитание, как я предлагаю его назвать. Оно заключается в постоянных колебаниях между преувеличенной строгостью и мягким, ласковым обращением. Это и служит почвой для тех самых колебаний, которые ведут к параноическому аффекту. Ребенка обрекают на постоянные метания между исполнением его желаний и наложением на них запрета, в конце концов у него вырабатывается враждебное отношение к тому из воспитателей, который в его детском мире представляет строгость. Если один и тот же воспитатель "качается", подобно маятнику, между теми и другими мероприятиями, то у ребенка возникает чувство, подобное вышеописанной ненависти-любви, т. е. к этому взрослому проявляются и большая привязанность, и одновременно озлобленная замкнутость.

Взрослые люди в процессе своей "борьбы" с окружением часто создают сами себе обстановку "раскачивания" между успехом и провалами. Дети, конечно, не способны на подобную активность; естественно, что они, в основном, подчиняются влиянию взрослых, поэтому и "раскачивание" их приходит извне.

Ниже описана маленькая девочка, у которой параноический аффект возник как из-за акцентуации застревающих черт характера, так и вследствие "маятникового" воспитания.

Ева Э., 7 лет, поступила в наше детское психиатрическое отделение. Отец – целеустремленный, честолюбивый человек, из-за напряженной работы воспитанию детей не уделяет никакого внимания. Мать – работник торговли, но не работает по специальности, так как целиком посвятила себя воспитанию троих детей и домашнему хозяйству. Восьмилетняя сестра Евы прилежна, добросовестная; трехлетний братик – очень живой ребенок.

Мать лишь недавно оставила работу, поэтому Ева в течение ряда лет жила то у бабушки с дедушкой, то у родителей, испытывая на себе совершенно разные воспитательные влияния. Дед и бабушка во всем девочке потакали, мать была строга, часто снимала туфлю и шлепала Еву. Через некоторое время мать, жалея Еву, осыпала ее ласками и лакомствами, пытаясь компенсировать причиненное зло добром. Но успеха не приносили ни строгости, ни поблажки. Ева была необыкновенно упряма, постоянно пыталась поставить на своем и часто даже бросалась на пол. Когда мать за дело журила девочку, это вызывало в ней только раздражение и злость. Однажды Ева целую неделю не разговаривала с матерью из-за того, что та сделала ей замечание за плохо вытертую посуду. Когда Ева злится на мать, она не обращается к ней с просьбами непосредственно, а передает их через старшую сестру, пытаясь добиться своего. Ева очень любит похвалу и, если в чем-нибудь проявит старание, всегда ждет ее как лучшей награды.

Однажды, разозлившись, Ева неделю не вставала с постели, не поднималась даже поесть, требуя, чтобы кушанья ей подавали в постель. Мать сначала не соглашалась на такое "обслуживание", но в конце концов уступила. "Не буду же я морить ее голодом", – заявила она в свое оправдание. Итак, мать и девочка постоянно спорили друг с другом, при этом в споре обычно побеждала Ева, так как она оставалась непреклонной, а мать всегда уступала.

Патологические проявления начались у Евы в 3-4 года и особенно ярко начали сказываться, когда родился младший братик. Ева с самого начала отнеслась к его появлению отрицательно, бросала разные предметы в колясочку, где он лежал. Когда малютке было 14 дней, она с силой уткнула его личико в подушку, а подбежавшей матери сказала: "Это я для того, чтобы он заснул". В последующие годы Ева также относилась к маленькому братику враждебно. Когда мальчику было 2 года, она вздумала заставить его взобраться на перила балкона – мальчик легко мог упасть вниз. Ева специально подставила стул и продемонстрировала ему, как надо ставить ножки и как повернуться. Матери она сказала: "А пускай падает, по крайней мере он тогда умрет".

Когда Еве было 6 лет, отец за столом рассказывал, что прочитал в газете статью о вредной привычке брать в рот и жевать цветочные лепестки; в статье подчеркивалось, что это может привести к опасным последствиям. Ева весьма внимательно слушала. Через два дня ее поймали на том, что она запихивала брату в рот кучу цветочных лепестков.

В детском отделении клиники Ева постоянно предъявляла свои требования, а если к ним не прислушивались, становилась озлобленной. В игры с другими детьми включалась с трудом.

Любопытен один фотоснимок, сделанный в клинике: Ева смотрит исподлобья, выражение лица у нее характерное – полное затаенной злобы. Мы добивались того, чтобы обращение с ней было предельно ровным. Девочка приспособилась к этому режиму и особых трудностей мы в связи с ее поведением не ощущали. Она даже старалась произвести хорошее впечатление" *[Леонгард, 1981, с. 86-87].*

Таким образом, расщепляющее воздействие на ребенка, согласно Р. Лэингу и Г. Бейтсону, может приводить к ситуации "***двойного зажима***" ("двойной связи"), что инициирует развитие шизофрении: в ситуации двойного зажима окажется ребенок, который получает от родителей (или от одного из них) сообщения, противоречащие друг другу на вербальном и невербальном уровнях и содержащие в себе опасность наказания или угрозу эмоциональной безопасности ребенка (когда от ребенка требуют одновременно инициативу и послушание, когда мать может требовать от ребенка ласки и одновременно быть отталкивающе холодной, язвительной, когда в школьном коллективе от ребенка ожидается поведение, о котором он точно не знает, каким оно должно быть в конкретных поведенческих актах). Возникает ситуация, при которой любое действие человека или отсутствие действия неизбежно сопровождается ощущение, что он разрывается на части.

В данном случае ребенок попадает в условия так называемого когнитивного диссонанса и стремится освободиться от амбивалентной, а поэтому парадоксальной, когнитивной ситуации посредством искажения действительности. Так, желая чего-то и не имея возможности получить данную вещь, человек может прибегнуть к дискредитации данной вещи (что можно проиллюстрировать басней о "зеленом винограде"), искажая при этом реальность, поскольку вещь все же является наделенной многими ценными качествами.

Таким образом, в сфере шизоидного отражения действительности две противоположные когниции не могут мирно соседствовать друг с другом, поскольку биполярное, расщепленное "черно-белое" сознание человека с его двоичной "*да-нет*" логикой мышления неспособно соединять противоположности. Это приводит к радикализации человека и общества, что мы и наблюдаем в современном мире, где биполярное мышление реализуется в "***мозаичной культуре***". Ги Дебор в книге "*Общество спектакля*" (1971 г.) показал, что современные технологии манипуляции индивидуальным и массовым сознанием способны разрушить в атомизированном человеке знания, полученные из реального жизненного и исторического опыта, заменить их искусственно сконструированной определенным "режиссером" системой знаний и представлений. В результате чего у нас складывается убеждение, что главное в жизни – видимость, которая формирует дистанцированную от позитивных ценностей виртуальную реальность. Таким образом, мозаичная культура разрушает правополушарное (иррациональное) мышление людей традиционного общества, продуцирует атомизированную, расщепленную действительность, которая характеризуется низким уровнем синергии и, поэтому, низкой жизненной активностью.

Формируется такое биполярное мышление в процессе противоречивых, амбивалентных социально-педагогических воздействий вместе с развитием левополушарного – "однозначно-одномерного" – мышления. У маленький же детей, которые характеризуются правополушарным многозначным, мистическим "дикарским" мышлением (ориентирующимся на "принцип реальности" Ж. Пиаже и З. Фрейда), противоречивые воздействия, как правило, не формируют расщепленно-шизоидную модель восприятия и поведения.

Однако в условиях интенсивного формирования однозначно-левополушарной стратегии освоения мира, способной устанавливать строго однозначные логические отношения в процессе познания и социализации, такие противоречивые воздействия зачастую приводят к радикализации однозначно-левополушарного мышления, то есть к его шизоидности и биполярности.

Как видим, следует понимать, что амбивалентное воздействие (с эффектом "двойного зажима") выступает необходимым воспитательным ресурсом для маленьких детей (до 6 лет), у которых доминирует многозначное правополушарное иррациональное отражение и освоение мира. В то время как во время интенсивного формирования однозначного левополушарного "расщепляющего" абстрактно-логического мышления (у детей 7-18 лет) такое воздействие с "двойным зажимом" может приводить к формированию у человека "расщепленной" шизоидной модели восприятия мира.

Возможно, именно этот последний негативный результат определил один из существенных аспектов классической парадигмы воспитания, согласно которой, воспитательные воздействия на детей должны быть согласованы и не противоречить друг другу, при этом не должно иметь место рассогласование между вербальными (словесная информация) и экстравербальными (жесты, эмоциональные реакции) сигналами, которые поступают к ребенку от его родителей и других людей, иначе это может привести к серьезным психологическим проблемам *[см.: Развитие личности ребенка, 1987].*

Если принять к сведению то, что развитие личности как суверенно-уникальной, свободной сущности реализуется в событийно-поведенческих зонах неопределенности, когда личность взращивается на "границах воспитательных воздействий", в противоречивых, парадоксальных, многомерных условиях социального бытия, что для развития личности губителен процесс социализации, осуществляемый на основе однозначного "черно-белого" поведенческого кода и системы ценностей, то становится понятным, что ***парадокс является одним из основных факторов формирования личности в раннем детстве***, что рассогласование вербального и экстравербального (когда существуют противоречия между "словом и делом") как раз и раскрывает перед ребенком в истинном свете драматическую, парадоксальную и многовекторную бездну его космо-природно-социальной среды существования, способную в силу этого создавать условия для формирования личности, отличающейся многовекторной же парадоксальной сущностью, могущей оперировать многозначностью и неопределенностью, что выступает основной характеристикой ***творческого поведения и деятельности.***

Данный вывод вовсе не означает, что следует избегать состояния согласования вербального и экстравербального и специально создавать информационно-поведенческий хаос с целью воспитания

личности. Парадоксальность данного процесса как раз и предполагает сочетание согласованных и несогласованных вербальных и экстравербальных сигналов для того, чтобы ребенок умел их различать и учился существовать в такой упорядоченно-неупорядоченной среде, соединяющей хаос и космос, возвышенное и профаническое, прекрасное и ужасное…

Отмеченное находит реализацию в ***амбивалентном подходе в педагогике***, который возник в результате встречи полярных феноменов педагогической практики (коллектива и индивидуальности, хаоса и порядка, свободы и ответственности, дифференциации и интеграции и тому подобное) и философско-психологического понятия "амбивалентность" как способности человека осмысливать любое явление через дуальную оппозицию, – из двух противоположных сторон, которые противоречат друг другу и взаимно исключают друг друга, что позволяет достичь целостного статуса мышления через взаимное изменение, дополнение противоположностей, их взаимопроникновения, постоянного "переваривания" смысла через каждый из противоположных полюсов (С.У. Гончаренко *[Гончаренко, 2009, с. 30]*).

Отметим, что ориентация правого полушария ребенка на целостное многозначное понимание действительности реализует интегральное, целостное восприятие ребенком жизненного пространства, в которое он погружен. В сфере этого целостного мировосприятия сливаются воедино моральное и эстетическое, мысль и действия, поступки и намерения людей. В этом целостном сплаве жизни ребенок удивительно искренен и одновременно адекватен реальности, открыт истине, прозорлив, он четко ощущает несоответствие между внешними требованиями и внутренней реальностью.

> "Дети не позволяют ввести себя в заблуждение. Потому что одновременно с опытом чувств воспринимают скрывающееся за ними моральное качество. Жест, мимика, голосовые нюансы и взгляд открывают ребенку намного больше, чем мы привыкли думать. На маленького ребенка сильно действуют даже невысказанные суждения, мысли, эмоции и намерения взрослых… Достаточно, если слово и дело взрослого в течение продолжительного времени расходятся друг с другом… Такое поведение противоречит природе маленького ребенка, который во всех жизненных проявлениях идентичен самому себе и лелеет невысказанное ожидание, что и другие люди в такой же степени правдивы. Без оглядки, без какой-либо дистанции отдается ребенок своему жизненному окружения и отождествляет себя с ним даже тогда, когда впечатления ему тягостны. Ребенок живет в единстве мира и "Я", внешнего и внутреннего, и многое зависит от того, встретятся ли ему люди, живущие в согласии с собой. В той мере, в которой ребенок получает такой опыт, закладывается снова его душевного здоровья и с ним – основа для сознательной борьбы за идентичность и аутентичность совершеннолетнего, взрослого человека… В природе ребенка – полная самоотдача чувственным впечатлениям и жизнь в настоящем моменте, и эта неповторимость является основой его самоформирования" *[Патцлафф, 2008, с. 27-28, 61].*

Такое целостно-интегрированное состояние ребенка реализуется в плоскости единства слова и дела, мысли и поступка, истины и красоты, что порождает внутреннюю связность социальных процессов, в которые ребенок погружен.

> "К условиям переживания связи с миром относится наличие у ребенка опыта о том, что все воспринимаемые им вещи и процессы имеют внутреннюю связь, служат определенной цели, несут в себе смысл… у детей существует элементарная потребность вникать в мир с пониманием, переживать его как имеющий смысл и обозримый. Для их развития очень важно хотя бы иногда наблюдать, как, например, после еды грязная посуда не исчезаем в посудомоечной машине, чтобы позже быть вынутой оттуда чистой, а вручную моется и вытирается; или как жар, необходимый для приготовления еды, возникает не от нажатия кнопки, а благодаря горению дерева, которое перед этим распилили и нарубили" *[Патцлафф, 2008, с. 24-26].*

Ребенок как бутон цветка развивается из состояния этой тотальной интегрированности бытия, этого чувственного целого, к которому ребенок относится с полным доверием и которое постепенно распадается и расщепляется в свете аналитической деятельности развивающегося интеллекта (*левого полушария*). Гете писал, что человек в достаточной мере подготовлен ко всем настоящим земным требованиям, если он доверяет своим чувствам и развивает их таким образом, что они остаются достойными этого доверия.

В связи с этим Р. Штайнер высказался таким образом: "Обман чувств становится реальной ошибкой только через интеллект" *[см.: Эппли, 2011, с. 18].*

Расщепление бытийной тотальности детства, в которой чувства и мысли, действия и элементы ума представлены в интегральном поведенческом комплексе, предполагает то, что "…ребенок должен вначале научиться владеть телом, чтобы иметь возможность понимать мир; научиться хватать вещи, чтобы потом схватывать их умом; должен нюхать, пробовать на вкус и врать в руки вещи, чтобы на собственном опыте пережить, что мир доступен и обозрим" *[Патцлафф, 2008, с. 17].* Именно поэтому "ранее обучение детей происходит… в постоянном взаимоотношении их с телом: с одной стороны, обучение совершается в теле и посредством него, а с другой стороны, благодаря такому обучению само тело структурируется и формируется. Маленький ребенок открывается всеми органами чувств влияниям окружающего мира и впечатлениями от него и в то же время не может не вовлекать все эти переживания в работу над своей еще пластичной физической конституцией. Мир определенным образом впечатывается в тело" *[Патцлафф, 2008, с. 20].*

В связи с этим рассмотрим ***современные и древние системы воспитания детей.***

Весь пафос ***Вальдорфской педагогики***, выраженный через приведенные выше принципы, предполагает, что ребенок несет в себе источник базальной гениальности, который следует пробудить и актуализировать при помощи соответствующей социально-педагогической среды. Однако данный процесс

должен протекать изнутри, когда данная среда должна следовать за разворачивающейся потенциальностью ребенка, а не тормозить ее "фонтанирование", как это бывает в действительности, вызывая к жизни приведенную выше японскую пословицу, согласно которой в раннем детском возрасте ребенок – гений, потом он постепенно превращается в обычного человека. Это говорит о том, что "цель современной школы как социального института – тормозить развитие ребенка" (П.В.Тюленев).

В этой связи интерес представляют *принципы Вальдорфской педагогики*:

1) Принцип воспитания в духе свободы, который состоит в необходимости вести ребенка к свободному и плодотворному самопознанию, самоопределение, к полноценному развитию всех сил личности. Отсюда отсутствие единых методик и т.д.

2) Принцип целостности формирования личности: телесной, душевной и духовной ее сторон. Главное здесь – развить способность свободно и оригинально мыслить, ощущать, творить. Большое внимание уделяется развитию культуры чувств, художественно-музыкальных привычек, ремесленному мастерству, физическому развитию.

3) Принцип цикличности учебно-воспитательной деятельности, который состоит в учете особенностей возрастных циклов развития, суточных ритмов.

4) Принцип авторитета учителя, воспитателя, отцов, духовного идеала, что рассматривается как одна с самых важных движущих сил развития ребенка.

Управление школами в таких условиях осуществляется на основе самоуправления. В 1990 г. в ФРГ было 180 таких школ, в которых училось свыше 50 тыс. детей. Всего в мире – более пятисот вальдорфских школ, в которых отсутствует абсолютизация предметных уроков, здесь ребенок включается в занятия эстетико-художественного цикла – музыка, живопись, скульптура, архитектура, театр, эвритмия (особый вид искусства, синтез мысли и слова, цвета и музыки, движений тела и души). Наконец – занятия ручным трудом. Важными здесь есть общие волевые усилия учащихся и учителей. Обучение в вальдорфской школе представляет собой процесс результативного действия. Учитель излагает материал не рецептивным, а продуктивным методом, то есть не дает готовых определений и рецептов, сам осуществляет вместе с детьми все действия, необходимые для соответствующих умозаключений. Рисует вместе с ними рисунок к прочитанной сказке, составляет план местности во время урока-похода. Один из главных принципов – образное изложение материала. Детей учат образно мыслить, сопереживать, сочувствовать, включают в процесс учения всего человека, его представления, фантазию, чувство. Здесь обнаруживается гетеанистический метод познания, которой предполагает познание мира через познание себя и наоборот. В таких условиях очень ценится здесь способность испытывать удивление и видеть чудо. Поэтому в первых-пятых классах так много сказок, мифов, легенд.

Как показал в своей книге "*Детство и общество*" Э. Эриксон, именно такая воспитательная идеология присуща древним (примитивным) сообществам. Поясним данный вывод при помощи положений книги Ж. Ледлофф ("*Как вырастить ребенка счастливым. Принцип преемственности*"), которая провела несколько лет в племенах американских индейцев, где в отношениях между взрослыми и детьми царит полная гармония, которой так не хватает в цивилизованном обществе.

Ж.Ледлофф пришла к выводу, что если мы будем обращаться с детьми так, как это делали наши предки на протяжении тысячелетий, наши малыши будут спокойными и счастливыми. Эта книга о том, как важно, воспитывая ребенка, прислушиваться к собственной интуиции, а не к советам "экспертов" в области ухода за детьми. В связи с этим Ж. Ледлофф пишет, что большинство авторов книг по уходу за ребенком не только не знают ответа на вопрос, как вырастить ребенка счастливым, но даже не понимают его сути. Они считают (и заставляют верить в это родителей), что счастье ребенка целиком складывается из сухих подгузников, детского питания и плюшевых зверьков.

Как отмечает Леонид Шарашкин в предисловии к книге Ж.Ледлофф,

> "в нашем стремлении дать ребенку "все, что ему нужно", мы часто проходим мимо самого главного – того, в чем он нуждается не просто для того, чтобы выжить, но для того, чтобы вырасти счастливым. Привычным является мнение о том, что ребенок для молодой семьи – большое испытание: он плачет, будит родителей по ночам, а когда начинает ползать и ходить, все норовит сломать и опрокинуть. Мы списываем это на то, что "все дети такие", и даже не замечаем, что у кошки, которая никогда не читала умных книг по уходу за котятами, котята плачут куда реже, чем у нас – человеческие детеныши… Мы не только не знаем и не понимаем истинных потребностей наших детей, но еще и привыкли перекладывать ответственность за их здоровье, воспитание и безопасность на кого-то еще: мы рожаем детей в роддомах, если они заболеют – отводим к врачу, отдаем их воспитывать в детские сады, а потом в школу. Но те, кому мы доверяем наших детей, тоже не всегда знают, что нужно ребенку для счастья; они тоже узнавали об этом из книжек, авторы которых имеют о счастье неизвестно какое представление…
>
> Получается порочный круг: каждый думает, что знает, как вырастить детей счастливыми. Некоторые даже пишут об этом книги. Но на самом деле мало кто об этом знает, отчасти потому, что редко встречаются люди, которые умеют – без всяких книг, просто следуя внутреннему инстинкту – быть счастливыми и растить счастливыми своих детей… Жан Ледлофф, прожив с ними два с половиной года, поняла, чем их воспитание детей отличается от нашего, поняла, почему их дети вырастают счастливыми, а наши на всю жизнь остаются "трудными подростками". Поняв это, она написала об этом книгу – книгу о том, как вырастить детей счастливыми. Известный психолог Джон Холт сказал о ней: "***Если есть книга, которая могла бы спасти мир, то эта книга перед вами***". Эти слова – не преувеличение, ведь все многообразие самых страшных проблем человечества – войны, преступность, самоубийства; нищета, голод, болезни; депрессии, наркомания и алкоголизм; загрязнение и разрушение природы – только проявление внутреннего неблагополучия современного человека. А так как счастье или несчастье начинаются там же, где и новая жизнь – с рождения и

воспитания ребенка, то, правильно относясь к детям, мы не только обеспечиваем им психическое благополучие на всю жизнь, но и делаем первый и самый важный шаг к более радостному и человечному устройству общества, к миру без насилия и страдания" *[Педлофф, 2003].*

В целом, можно отметить такие ***особенности индейского воспитания детей***:

Индейские дети не знают, что такое наказание. Поэтому они неприхотливы и не капризны. С рождения им прививают уважение к взрослым и правильное спокойное поведение.

Запреты для детей здесь также отсутствуют – взрослые доверяют им как самим себе. Ребенку просто объясняют о возможных последствиях его поступков.

Дети вполне самостоятельны и не требуют надзора.

Ребенок всегда участвует во всех делах своих родителей, он наблюдает, обучается.

Слишком большая опека над ребенком расценивается как плохое воспитание. Так, считают индейцы, у ребенка появляются страх.

Дети с пеленок присутствуют при всех делах взрослых. У них имеются маленькие копии инструментов – так они приобщаются к взрослому труду.

Индейцы радуются, если у ребенка возник интерес к какому-то делу, даже если он не доводит его до конца.

У индейцев нет слов, обозначающих время. Так, привычное для европейских детей слово "потом" здесь неприемлемо. Поэтому индейский родитель реагирует сразу на первое требование ребенка.

В племенах нет понятия чужих детей, ко всем детям взрослые относятся одинаково. Взрослые не критикуют и не сравнивают детей друг с другом. У них принято усаживаться кругом и беседовать на разные темы – таким образом, они выражают доверие друг к другу.

Девочек воспитывает мама, приучая их к заботе о мужчине, прививая к нему уважение и даже страх. Обряд инициации девочки проходят в 13 лет.

Воспитанием мальчика занимается отец *(Иван Раздолин, korolevchanka.ru/ promotion-articles/vsie-dlya-detey/37844/).*

Понимание данной системы воспитания значительно углубляется в книге Э.Эриксона "*Детство и общество*", где автор изучает процесс детства у двух племен американских индейцев.

Удивительно схожей с индейской является ***тибетская система воспитания детей***:

Первый период. Ребенку до 5 лет.

С ребенком нужно обращаться как с царем. ЗАПРЕЩАТЬ ничего нельзя. Только отвлекать. Если он делает что-то опасное, то сделать испуганное лицо и издать испуганный возглас. Ребенок такой язык понимает прекрасно. В это время закладывается активность, любознательность, интерес к жизни. Ребенок еще не способен выстраивать длинные логические цепочки. Например, он разбил дорогую вазу. Он не понимает, что для покупки такой вазы нужно много работать, заработать денег. Наказание он воспримет как подавление с позиции силы. При этом вы научите его не бить вазы, а подчиняться тому, кто сильнее.

Второй период. Возраст ребенка с 5 до 10 лет.

В это время с ребенком обращаться "как с рабом". Ставить перед ним задачи и требовать их выполнения. Можно наказывать за невыполнение (но не физически). В это время активно развивается интеллект. Ребенок должен научиться прогнозировать реакцию людей на его поступки, вызывать положительное отношение к себе и избегать проявление отрицательного. В это время не бойтесь нагружать ребенка знаниями.

Третий период. Возраст ребенка с 10 до 15.

С ребенком обращаются как с равным. Не на равных, а именно "как с равным", так как взрослый все равно имеете больше опыта и знаний. Нужно советоваться с ребенком по всем важным вопросам, предоставлять и поощрять самостоятельность. Свою волю следует навязывать в "бархатных перчатках" в процессе обсуждения, подсказками, советами. Если вам что-то не нравится, то акцентируете его внимание на негативных последствиях, избегая прямых запретов. В это время формируется самостоятельность и независимость мышления.

Последний период. Он уже не ребенок с 15 лет.

Относитесь к ребенку с уважением. Воспитывать уже поздно и вам остается только пожинать плоды своих трудов.

Возникает вопрос, связанный с тем, *какие последствия может вызвать несоблюдение этих правил.*

Если подавлять ребенка до 5 лет, то подавляется его жизненная активность, интерес к жизни, интеллект, иммунитет. Ребенок приучается бездумно и привычно подчиняться грубой силе, что сделает из него легкую жертву для всякого рода негодяев.

Если вы будете продолжать сюсюкать после 5, то ребенок вырастет инфантильным, не способным к труду и вообще к духовным усилиям.

Если вы будете опекать ребенка, как маленького после 10, то ребенок вырастет неуверенным, будет зависимым от более самостоятельных друзей, которые не всегда могут оказывать нужное влияние.

Если вы не будете уважать ребенка после 15, то он вам этого не простит и уйдет навсегда при первой возможности *(http://soul.az/news/349).*

Нечто подобное мы наблюдаем в системе ***традиционного японского воспитания***, где

"период "вседозволенности" у малыша продолжается всего до 5 лет. До этого возраста японцы обращаются с ребенком, "как с королем", с 5 до 15 лет – "как с рабом", а после 15 – "как с равным". Считается, что пятнадцатилетний подросток – это уже взрослый человек, который четко знает свои обязанности и безукоризненно подчиняется правилам. В этом заключается парадокс японского воспитания: из ребенка, которому в детстве разрешали все, вырастает дисциплинированный и законопослушный гражданин. Однако торопиться с перенесением японских

методов воспитания в российскую действительность не стоит. Было бы неправильно рассматривать их в отрыве от мировоззрения и образа жизни японцев. Да, маленьким детям в этой стране разрешают все, но в 5-6 лет ребенок попадает в очень жесткую систему правил и ограничений, которые четко предписывают, как надо поступать в той или иной ситуации. Не подчиняться им невозможно, поскольку так делают все, и поступить по-другому – означает "потерять лицо", оказаться вне группы. "Всему свое место" – один из основных принципов японского мировоззрения. И дети усваивают его с самого раннего возраста.

Основная задача японской педагогики – воспитать человека, который умеет слажено работать в коллективе. Для жизни в японском обществе, обществе групп, это необходимо. Но перекос в сторону группового сознания приводит к неумению самостоятельно мыслить. Более того, идея соответствия единому стандарту настолько прочно укореняется в сознании детей, что если кто-то из них и высказывает собственное мнение, он становится объектом насмешек или даже ненависти. Это явление сегодня особенно распространено в японских школах и получило название "*идзимэ*" (понятие, близкое нашей армейской "дедовщине"). Нестандартного ученика травят, часто избивают. Японцы и сами прекрасно видят негативные стороны своей педагогической системы. Сегодня в печати много говорится об "острой потребности в творческой личности" и необходимости выявлять одаренных детей уже в раннем возрасте… Наблюдаются в Стране Восходящего Солнца и явления, которые свойственны в том числе странам запада: растет инфантилизм подростков, возникает неприятие молодежью критики со стороны взрослых, проявляется агрессия по отношению к старшим, в том числе и к родителям. Но чуткое и заботливое отношение взрослых к детям, внимание к проблемам нового поколения, ответственность родителей за судьбу ребенка – качества, которым вполне можно поучиться у японцев, несмотря на все различия в менталитете" (*Татьяна Тимофеева – https://www.2mm.ru/malysh/vospitanie-rebenka/303/yaponskoe-vospitanie*).

Как видим, ***системы образования, характерные для восточной цивилизации, достаточно схожи, поскольку эти цивилизации характеризуются, в известном смысле, доминированием правополушарной психики.***

И это вполне объяснимо: как показали исследования В.В. Аршавского, у представителей народов, живущих в Северо-Восточных районах Евразии, в состоянии бодрствования относительно усилена активность правого полушария *[Ротенберг, 1984].* То есть у народов, у которых активизированы правополушарные функции высшей нервной деятельности, первую скрипку играют когнитивные функции правого полушария, что сказывается, в том числе, и на иконическом характере их письменности.

Рассмотренные системы дошкольного воспитания/образования обнаруживают конкретные этапы, которые концептуализируются при помощи ***волновой модели реальности***.

Отметим, что движение в его наиболее общем виде моделируется в виде синусоиды. Волна в ее наиболее общем, редуцированном, диалектическом виде реализуется как триадная сущность, фиксирующая единство статического и динамического аспектов реальности:

1) точку максимума волны (тезис, который на уровне методологического анализа действительности выступает единичным **"+"**),
2) точку минимума волны (антитезис, особенное **"–"**) и
3) снова точку максимума волны (синтез, общее **"+"**).

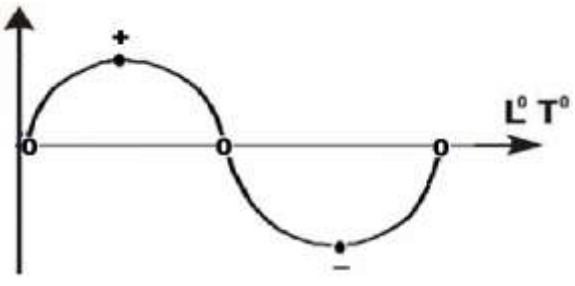

Рис. Синусоидальная модель любого изменения

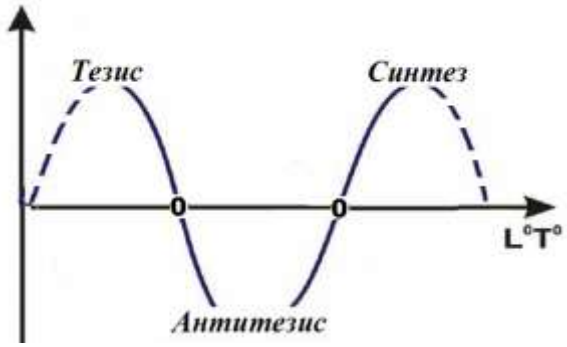

Рис. Волновая модель реальности, объясняющая триаду "тезис – антитезис – синтез", а также иллюстрирующая этапы развития человека

Рассмотренная волновая парадигма развития может быть применена к анализу процесса развития человека в контексте ***концепции функциональной асимметрии полушарий*** (правого – ПП и левого – ЛП) ***головного мозга***, а также применительно к рассмотренному материалу.

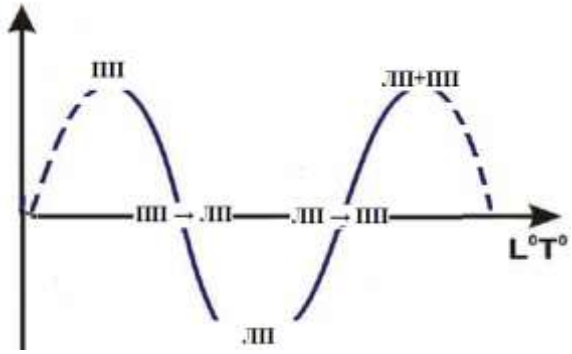

Рис. Волновая модель полушарных трансформаций в процессе развития человека

Рис. Волновая модель развития человека

На данных рисунках изображаются волновые модели развития человека, согласно полушарным трансформациям.

1) На раннем, первом, этапе наблюдается минимальная полушарная асимметрия с доминированием правополушарных функций. Это состояние коррелирует с эмбриональным "райским" состоянием ребенка (который слит с организмом матери), а на уровне филогенеза – с "райским" существованием примитивных сообществ, "слитых" с природой.

2) Второй этап реализует состояние перехода от право- к левополушарному доминированию. Этот этап соответствует постнатальному состоянию ребенка, который переходит от состояния слитности с материнским организмом к автономному статусу. Этот промежуточный этап, реализующий определенное равновесие полушарных функций, можно соотнести с ***уравнительной*** фазой нервных процессов. Здесь обнаруживается многозначно-парадоксальное восприятие и освоение действительности. На уровне форм деятельности данное состояние проявляется в виде ***игры*** – свободной спонтанной творческой активности, существующей ради самой активности.

3) На третьем этапе наблюдается усиление и достижение максимума левополушарных функций, характерное для молодого и взрослого человека. Здесь имеет место однозначное, "максималистское" абстрактно-логическое познание и освоение действительности. На уровне форм деятельности данное состояние реализуется в виде ***труда*** – мотивированной внешними условиями активности.

4) На четвертом этапе левополушарное доминирование начитает уравновешиваться правополушарными функциями, что способствует разворачиванию процессов гармонизации психических функций, смягчению однозначно-максималистского восприятия действительности, что наблюдается у зрелого человека, перешагнувшего 20-30-летний пик своего развития. Данное состояние можно соотнести с ***уравнительной*** фазой нервных процессов. На уровне форм деятельности данное состояние реализуется в виде ***творчества*** – свободной спонтанной творческой активности, существующей ради самой активности.

5) На пятом этапе наблюдается полная гармонизация полушарный функций, старый человек погружается в предсмертное и постсмерное "райское" состояние слияния с космоприродной средой.

Приведенный сюжет развития человека вполне объясняет рассмотренные выше индейскую, тибетскую, японскую и вальдорфскую системы воспитания, которые предполагают такую сюжетную канву.

На первом-втором этапе реализуется "мягкое и трепетное" воздействие, отвечающее "райской" природе существования ребенка, который на этих этапах еще полностью не освободился от состояния слитности с материнским организмом, с которым он пребывал в полной гармонии. На этом этапе ребенок характеризуется состояниями, характерными для ***уравнительной фазы***, что предполагает парадоксально-многозначное восприятие и мышление, которое на уровне воспитательных воздействий реализуется в контексте ***мягкого синергетического управления***. На этой стадии развития ребенок не боится противоречивых воздействий и не подвержен развитию в направлении шизоидно-расщепленной психики. Напротив, здесь парадоксально-абсурдные сигналы внешней среды формируют у ребенка установку на мистико-диалектическое мировосприятие.

На ***третьем этапе*** вместе с развитием однозначно-лепополушарных функций, реализующих волевое усилие *[Немчин, 1983, с. 78-80]*, возникает потребность как в развитии однозначного абстрактно-логического мышления (что предполагает строго однозначный код влияния на ребенка), так и развития воли (автономного начала), формирование которой требует достаточно сильных внешний влияний: как пишет П.В.Симонов, творец информационной теории эмоций, воля, в отличие от феноменов нашего инерциального мира, где тела от толчка ускоряются, а перед препятствием замедляют свое движение, проявляет неинерциальные (запредельные) свойства (отвечающие принципу отрицательной обратной связи): от толчка она замедляется, а перед препятствием эскалируется. Здесь воля действует "от противного": она атрофируется вне препятствий и усиливается при их наличии. Так ведут себя в мнимом неинерциальном мире тела с мнимой массой, подобной “корень квадратный из минус единицы" *[Симонов, 1974].* Состояние воли, как видим, реализуется как ***парадоксальная фаза нервных процессов***. На этой стадии развития ребенок боится противоречивых воздействий, могущих направить развитие к шизоидно-расщепленной психике, что особенно опасно для детей, у которых на первом-втором этапах не вполне сформировалось парадоксально-мистической мировосприятие.

Проведенный анализ позволяет сделать такие выводы.

1. Ребенок развивается от состояния правополушарной слитности с миром, характеризуясь многозначным парадоксальным мышлением и открытостью к чуду, парадоксу, абсурду. В этом (дошкольном) возрасте важнейшим инструментом воспитания и обучения выступает ***обучающая сказка*** (как фундаментальный аспект ***педагогической парадоксологии:*** см. нашу монографию "*Педагогическая парадоксология: аксиоматический, теоретический и прикладной аспекты*"), в которой на предметно-образном уровне закодированы важнейшие научные представления человечества. Отметим, что ребенок начинает познавать мир на базе мифа, сказки, которые несут в себе эталоны нормативного поведения, мудрость народов мира, позволяют прогнозировать события, строить свое поведение на основе конструирования модели окружающего, выступая при этом особым культурологическим феноменом. Конкретно-образная синтетическая "ткань" сказки может получать аналитическую проекцию. Сама сказка в этом случае выступает в виде научающего средства, которое способствует не только кристаллизации абстрактно-логического мышления, но и сплавлению образа и идеи, предмета и знака, чувства и мысли. Посредством этого формируется медитативно-интуитивное, просветленное, понимающее отражение действительности, предполагающее воссоединение экспрессивного и логического компонентов психической деятельности, что приводит к порождению феномена "подлинного бытия", поисками которого уже много веков и тысячелетий занимаются люди.

Чем глубже проникает ребенок в царство сказок и чем более обширно это царство, тем больше научно-теоретических смыслов он впоследствии способен воспринимать и формировать. То есть, необходимо полное раскрытие ресурсов правого творческого полушария (суть творчества заключается в умении мыслить целостно, соединяя факты и реалии, относящиеся к разным сферам жизни), необходимо не спешить заменить его активность левополушарной. Как писал А.В.Запорожец, ум человека, у которого в детские годы не сформировалось должным образом непосредственное восприятие окружающего и наглядно-образное мышление, может получить впоследствии одностороннее развитие, приобрести чрезмерно отвлеченный от конкретной действительности характер.

2. Далее в младшем школьном возрасте у ребенка активно развивается левополушарная способность к однозначному абстрактно-логическому мышлению, позволяющему ребенку осознавать себя в поле причинно-следственных зависимостей. В этом возрасте важным выступают рутинные школьные обучающие процедуры лучших образцов традиционной школы, в том числе средства развития теоретического мышления (система Эльконина-Давыдова). Кроме того, постигать причинно-следственные связи мира ребенок должен в контексте четырех альтернатив ориентальной логики, что реализуется на основе притч и коанов. Здесь начинается изучение парадоксов.

3. В старшем школьном возрасте к ресурсам младшей школы добавляются ресурсы естественнонаучных и философских дисциплин, а также углубленное изучение всевозможных парадоксов, как логико-семантических, так и онтологических, универсальных матриц знаний, на основе чего формируются представления о синтезе знаний.

Сквозными развивающими средствами выступают ***метаморфозная педагогика*** (обучающая ребенка воспринимать мир в движении и развитии, выступающими основным атрибутом реальности),

Для обеспечения отмеченного аспекта развития личности целесообразно сформировать специальный раздел педагогики – ***метаморфозную педагогику*** (которая на дошкольном уровне реализуется как психолого-педагогическое направление ***обучающей сказки***), являющейся существенным аспектом ***бифуркационной педагогики*** и ориентирующейся на формирование у учащихся знаний, умений и навыков реализации разных, в том числе и творческих метаморфоз.

Метаморфозы, особенно если они являются реальными жизненными и научными фактами, способны в корне изменить ***ценностно-мировоззренческую сферу*** человека. Следовательно, в рамках метаморфозно-бифуркационной педагогики можно говорить о таком образовательном направлении, как ***педагогика жизненных фактов*****,** призванная осуществлять многостороннее развитие человека посредством целостной системы жизненных фактов-метаморфоз.

При этом педагогика жизненных фактов базируется на фундаментальных социально-психологических закономерностях, открытых социальной психологией, в соответствии с которыми люди не спешат делать выводы на основе общеизвестного (общих теоретических фактов действительности), но с удивительной легкостью формируют впечатления об общеизвестном на основе ярких примеров – эмоционально насыщенных событий, которые человеку легко актуализировать при помощи своих ощущений и которые, поэтому, кажутся ему более вероятными и убедительными, чем статистическая информация.

Следовательно, эффективное психолого-педагогическое влияние должно осуществляться на основе ярких жизненных фактов, иллюстрирующих определенные общетеоретические сведения и научные данные, что достигается как при помощи индуктивной, так и дедуктивной стратегий, то есть движения как от фактов к теории, так и от теории к фактам: в любом случае это помогает совместить левополушарный абстрактно-теоретический и правополушарный наглядно-эмоциональный способы восприятия действительности и достичь функционального синтеза полушарий как состояния "сверхсознания" и цели развития человека, сформировать у него одну из главных метаморфозных способностей, заключающуюся в умении к взаимной трансформации конкретно-образного и абстрактно-логического.

Таким образом, педагогическая парадоксология *[Вознюк, 2016]* использует ***педагогику жизненных фактов*** (предоставляющую ребенку жизненные факты, соответствующие истинной картине реальности, а также ***теоцентрическую педагогику*** (формирующую у ребенка представление о Высшей Реальности).

В контексте соединения право- и левополушарных аспектов важным является использование ***инновационных педагогических направлений,*** которые предполагают развитие новой ***резонансно-синергетический парадоксологической педагогической парадигмы*** (М.Цветаева: "Ребенка нужно не научить, а заклясть") – суггестопедии, акмеологии, педагогической синергетики, резонансного обучения, суперобучения, гештальтобразования, проблемоцентрированной педагогики, субъект-субъектной личностно ориентированной парадигмы, коллективных форм обучения (система Щетинина), предполагающих единство

логического и образного (технология опорных сигналов Шаталова); педагогики раннего опережающего развития ребенка (системы Лобка, Тюленева и др.); метода укрупнения дидактических единиц Эрдниева, метода развития теоретического мышления (Эльконина-Давыдова) и др.

ПРОГРАММИРОВАНИЕ УСПЕХА В ДЕТСТВЕ

Э. Берн в книге "*Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры*" пишет, что структура детства выступает сценарием дальнейшей жизни человека *[Берн, 1988 с. 192-206].* "Результаты исследования мозга показывают, что человек – это единственное живое существо, обладающее свободой изменять, упражняясь и учась, функции своего мозга, вплоть до глубокой старости. С другой стороны, результаты исследования межличностных связей свидетельствуют, что свобода и автономия личности не могут раскрыться в пожилом возрасте, если у человека в первые годы жизни не было возможности выстроить максимально крепкую связь с кем-то из близких" *[Патцлафф, Кальдер, 2008, с. 11].*

Таким образом, детство, особенно раннее, выступает мощным плацдармом для дальнейшего развития человека. При этом детство как бы погружено в состояние радости, которая оказывается фундаментальным процессом становления человеческого "Я", что иллюстрируется пушкинскими строками:

Сердце в будущем живет;
Настоящее уныло:
Все мгновенно, все пройдет;
Что пройдет, то будет мило

Здесь уместно сослаться на "*Школу радости и успеха*" А. С. Белкина, которая устремляет деятельность педагога на активизацию у учеников состояния эмоциональной радости и базируется на принципе "*завтрашней радости*" А.С. Макаренко, на "*Школе радости*" В.А. Сухомлинского, когда весь педагогический процесс направлен на то, чтобы вызывать у детей чувство радости через успех в учебной деятельности. Как пишет А.С. Белкин, успеваемость в школьной учебе (независимо от учебной дисциплины и типа учебы), переживание успеха в учебной и игровой деятельности определяют последующую жизненную траекторию человека, его социальный статус и общую успеваемость в будущей взрослой жизни *[Белкин, 1991].*

Таким образом, успешность ребенка хотя бы в одной сфере деятельности приводит к формированию психологической установки на успеваемость и радость, которые благодаря синергетическому эффекту направляют любую деятельность ребенка на достижение успеха. И наоборот, если ребенок не познал успех и радость в семье, во время пребывания в детском садике, в школе, то в последующей жизни для него будет весьма проблематичным достичь успеха.

При этом важно отметить, что ***укоренение ребенка в одной форме успеха*** может привести к деструктивной привязке к такому специфическому успеху. Для иллюстрации данного вывода приведем пример, взятый из жизни видного персонолога Украины В.В. Рыбалки, который был свидетелем трагического случая в бытность учебы на психологическом факультете МГУ. Среди студентов-психологов популярностью пользовалась девушка-отличница, звезда факультета, которая покончила жизнь самоубийством, поскольку не понимала содержаний лекций нового преподавателя высшей математики. Очевидно, эта девушка с детства была успешной только в учебной деятельности, которая превратилась для нее в высшую жизненную ценность.

В этой связи особо важным является синергетический принцип "талант – это сумма талантов и способностей", поскольку основой для всех специальных способностей являются общие способности (“генеральный фактор интеллекта”, “базальный фактор одаренности”) *[Чудновский, 1990].* При этом задание по развитию у человека отдельного качества должно быть одновременно и заданием развития “побочных” качеств и способностей, когда для того, чтобы воспитать специалиста, нужно, следовательно, кроме беспокойства о специализации, развивать “человека вообще”, человека в целом.

Это отвечает синергетическому принципу сверхаддитивности (обнаруживающему системные свойства целого), реализацию которого можно иллюстрировать практикой *Вальдорфской школы*, где ребенок с первого класса включается параллельно с изучением точных дисциплин в занятия художественно-эстетического цикла (музыка, живопись, скульптура, архитектура, театр). Особенно интересным здесь является использование эвритмии – особого вида искусства как синтеза мысли и слова, цвета, музыки, движений *[Ионова, 1997].*

Успех напрямую связан с творческой активностью***: Р. А. Роу исследуя биографии великих творцов, нашел единственное общее в их биографиях – приобщение к радости творческого открытия в подростковом возрасте.***

При этом успех отрицает эгоцентризм, поскольку именно неуспеваемость имеет тенденцию вызывать защитную реакцию – повышенную самооценку *[Развитие личности ребенка, 1987, с. 177],* выступающую, в известном смысле, функцией эгоцентрической позицией человека и вызывающую агрессивное отношения человека к внешней среде.

Было также доказано, что защитой от беспомощности в учебе является опыт побед, то есть опыт психологических состояний и поведения в случаях, когда удается контролировать ситуацию *[Педагогическая психология, 2010, с. 40].* Успешность, с другой стороны, отрицает эгоцентризм (и эгоизм), поскольку именно неуспешность имеет тенденцию вызывать защитную реакцию – повышенную самооценку, являющуюся функцией эгоцентрической позиции человека *[Спиваковская, 1988, с. 96-97].*

Кроме того, неуспеваемость (как комплекс неполноценности) через защитную психологическую реакцию может формировать комплекс превосходства над другими людьми, что активизирует агрессию не только на уровне отдельных индивидов, но и целых народов (после поражения в Первой мировой войне

Германия была поставлена на колени и спустя некоторое время развила воинственный дух арийского превосходства над другими народами, что привело к одной из наиболее жестоких войн в истории человечества).

Ученые еще в 70-ые годы XX века доказали, что деструктивное поведение школьников прямо связано со школьной неуспеваемостью и неуспешностью, а А. Маслоу показал, что поведение и общение зависят от уровня успеваемости ученика в учебе. При этом успех в учебе ведет к укреплению самостоятельности, самоуважения, улучшению взаимоотношений с окружающими, изменению самочувствия ученика *[Маслоу, 1982, 1997, 2007].*

В настоящее время этот тезис может показаться парадоксальным, поскольку успех в современном обществе, все более погружающемся в бездну аморальности, начинает определяться иными критериями.

Как писал А. Адлер, ***черты нелюбимых детей в наиболее развитой форме можно наблюдать, изучая биографии всех наиболее выдающихся врагов человечества.*** Здесь сразу бросается в глаза то, что когда они были детьми, с ними плохо обращались взрослые, потому они и развили в себе жестокость характера, зависть, ненависть, они не могут перенести того, что другие счастливы (1956 г.). Кроме того, ученый писал, что нет ни одной когда-либо совершенной жестокости, которая не основывалась бы на скрытом бессилии и неспособности, при этом по-настоящему сильный человек не способен на жестокое отношение к окружающему (1964 г.).

То есть, неразрешимый характер внутреннего противоречия между требованиями родителей и в целом внешней среды, невозможность им отвечать обнаруживает источник постоянной аффектной напряженности, которая во многих случаях приводит к компенсаторной гипертрофии собственного "Я" и развитию эгоцентризма, болезненного самолюбия и неадекватного чувства собственного достоинства *[Глассер, 1991; Захаров, 1988].* Эгоцентризм в данном случае выполняет защитную функцию в конфликте между "Я" и "не-Я", приводя к "закрытию", изоляции "Я", к искажению механизмов оценки действительности, способствуя развитию агрессивного отношения к действительности.

Такая неспособность ученика обнаружить свои способности перед классом может привести к наказанию плохой оценкой и моральному осуждению, что демобилизирует ученика, подрывая веру в свои возможности, как следствие, снижается его поисковая активность. Это, в свою очередь, предопределяет появление новых неудач и формирования замкнутого круга неуспеваемости и беспомощности. Г. Селигман в концепции "*наученной беспомощности"* доказал, что люди, перед которыми ставились задания, не имеющие решения, оказывались неспособными в дальнейшем выполнить легкие задания, которые имели решение.

Приведем пример.

Директор одной школы в детстве пережил стрессовую ситуацию: к восьмому классу он учился хорошо, а затем по причине новых увлечений отстал по математике. Из-за этого на очередной контрольной работе он неправильно решил задачу, за что и получил двойку, хотя другим ученикам за такую же ошибку учительница поставила тройки. Возникла обида на несправедливость, которая привела к полному отвращению от предмета. Это чувство подогревалось реакцией учительницы, которая постоянно его упрекала: "Я считала, что ты способен, а ты...". Это привело к ухудшению положения дел по математике, и, как следствие, неуспеваемость и неуспешность захватила парня настолько, что из 9-го класса этой школы ученик должен был уйти и начал работать, учась в верней школе. К математике он относился с боязнью, но учительница вечерней школы однажды сказала: "Ты же способный! Вот тебе задачи для высшей школы. Я уверена – справишься!" И ученик справился, поверил в себя и учителей, и как результат – поступление в педагогический институт, окончание его с отличием и последующая работа директором в той же школе, откуда пришлось уйти из-за комплекса неуспеваемости. В процессе педагогической деятельности этого директора сформировалось стойкое убеждение в том, что если мы не желаем "сломать" ребенка в период формирования его личности, имеем целью помочь ему в развитии, то ни в коем случае нельзя лишать ребенка ощущения завтрашней радости, веры в свои возможности, надежду на позитивные перспективы в будущем *[Белкин, 1991, с. 197-198].*

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА П. М. ЩЕТИНИНА

Синергетический принцип М.П. Щетинина "*талант – это сумма талантов и способностей"* основывается на предположении, что основой для всех специальных способностей являются общие способности ("генеральный фактор интеллекта", "базальный фактор одаренности"). Этот принцип в свое время выдвинул Б.М. Теплов, который показал, что талант – это многостороннее явление. Последнее отвечает синергетическому принципу сверхаддитивности, когда целостные системы обнаруживают системные свойства, не присущие свойствам элементов, их составляющих.

Данную идею воплотил в практике М.П. Щетинин *[Щетинин, 1988, с. 60-22]. Школа М. П. Щетинина* по развитию таланта описана в книге *"Объять необъятное" [Щетинин, 1986].* Автором было высказано предположение, что способность к одному виду деятельности слагается из способностей к другим, когда *талант предстает синтезом множества талантов.* Поэтому задача развития каждой способности должна быть одновременно и задачей развития "побочных" способностей, когда для того, чтобы сформировать специалиста, надо, следовательно, помимо заботы о специализации развивать "человека вообще", человека в целом.

Исследователем был проведен эксперимент: взяли группу так называемых музыкально малоодаренных, то есть в обычном смысле бесперспективных учащихся, и, влияя на формирование "побочных" интересов, проследили, как это скажется на качестве их музыкального исполнительства. Первое время исследователь почти отказался от обычной формы урока по специальности: дети читали стихи, писали рассказы, делали зарисовки, играли в спортивные игры, ходили в туристические походы, в лес, слушали у ночного костра таинственные истории. Музыкальные занятия были не основной частью их

работы. В результате у учащихся окреп интерес к музыке, появилась вера в свои силы, что дало свои плоды: на музыкальном конкурсе все призовые места были отданы представителям экспериментального класса. Когда автору эксперимента задавали вопрос: "как вы работаете над пьесами?", ответ был следующий: "мы работаем над человеком".

Так родилась идея ***школы-комплекса*****,** которая в первоначальном виде содержала потребность в сознании союза школ: общеобразовательной, музыкальной, художественной и хореографической.

Отметим, что эксперименты М. П. Щетинина опирались на исследования ученых. Так, еще И. П. Павлов убедительно показал, что "словесно-знаковое", второсигнальное (то есть левополушарное) требует постоянного подкрепления со стороны образного (то есть правополушарного). Этот процесс рассматривался И.П. Павловым как необходимое и даже определяющее условие нормального функционирования слова, когда активность мышления в конечном счете обусловлена активностью сенсорного аппарата.

Данные выводы подтверждаются и авторской методикой ***А.А.Самбурской***, которая обучает детей чтению, письму и математике на основе музыкальной деятельности (*http://alicepush.ucoz.ru/index/0-5*): головной мозг человека является самым сложным образованием Вселенной. Он содержит около триллиона клеток, из которых 100 миллиардов – нейроны, каждый из которых связан с тысячами других. Формирующиеся в процессе развития мозга межнейрональные комплексы и межцентральные связи лежат в основе его интеграции. По мере созревания мозга степень устойчивости его интеграции нарастает. Лишь при этом условии он способен к обучению и формированию высших психических функций. Деятельность полушарий является взаимодополнительной, отражая неравномерность распределения функций между двумя различными системами мозгового кодирования. Правое полушарие в большей степени обладает континуальными функциями, т.е. кодирует "целостность", а левое – дискретными функциями, т.е. кодирует существенные признаки целого. Поскольку восприятие музыки обеспечивается обоими полушариями, каждое из которых регулирует различные функции, цельное впечатление от музыки обеспечивается интеграцией специализированных когнитивных и эмоциональных процессов, протекающих в обоих полушариях. Музыкальная деятельность вызывает усиление межцентрального и межполушарного взаимодействия, т.е. интеграцию мозга. Профессор Чеффилдского Университета ***Кэйти Овери*** сформулировала аспекты так называемых "интеллектуальных выгод" от музыки. Как сообщается в журнале "*Nordic journal of music therapy*" *(№ 1, 2000*), ею были определены побочные интеллектуальные эффекты, возникающие в результате музыкальных влияний, такие как: повышение уровня читательских навыков; повышение уровня речевых навыков; улучшение навыков, необходимых для решения пространственных и временных задач; улучшение вербальных и счетно-арифметических способностей; улучшение концентрации внимания; улучшение памяти; улучшение моторной координации.

Мария Спайхигер из Университета Фрайбоург (Швейцария) представила ряд положений относительно музыкального эффекта перемещения. Следует уточнить, что "эффектом перемещения" или "перемещением обученности" называют усовершенствование одной познавательной способности или моторного навыка за счет предшествующего изучения или практики в другой области. Обычный пример перемещения моторного навыка – то, что умение ездить на велосипеде значительно облегчает процесс обучения катанию на коньках или другое действие, которое требует умения поддерживать равновесие при движении. Спайхигер указала, что эффекты перемещения между музыкой и учебными предметами наиболее вероятны, поскольку, как и множество других известных эффектов перемещения, основаны на подобиях между умственными и эмоциональными действиями.

Эти эффекты были подтверждены исследованиями *А. А. Самбурской*. В эксперименте (1998-2004) принимали участие разновозрастные группы детей с разным уровнем музыкальных способностей – учащиеся дошкольных студий и детских центров, ученики подготовительного отделения ДМШ №1 им.С.Прокофьева, ученики 1-х классов московской школы № 324 с углубленным изучением музыки. Обучаясь по интегрированной методике на музыкальной основе все дети (в возрасте от 2 до 7 лет) показывали более высокие показатели обученности, чем контрольные группы. Эти результаты сохранялись на протяжении последующих лет обучения детей в следующих классах. Справедливости ради нужно заметить, что нами также использовались технологии "глобального чтения" и "количественной математики", что также сыграло свою положительную роль и благотворно сказалось на всем учебном процессе. И все же без музыки достичь такого эффекта вряд ли было возможным. Положительные эмоции, вызванные музыкой, увеличивают мотивацию детей, активизируют деятельность не только обучающихся, но и преподавателей, стимулируют познавательный процесс. Музыкальная деятельность неизменно пробуждает интерес к излагаемому материалу, развлекает, успокаивает, придает силы. "Музыкальные дети" выгодно отличаются от своих сверстников: у них более развиты процессы восприятия, памяти; речевые, орфографические и вычислительные навыки; такие дети более дисциплинированны и эмоциональны. Мыслительные процессы "музыкальных" людей отличают более высокая скорость мышления и полифоничность – способность одновременно обрабатывать большое количество разнообразной информации.

В результате экспериментов М. П. Щетинин делает вывод, что развивать и совершенствовать мыслительные способности – значит, прежде всего, развивать и совершенствовать их корни – чувственные формы восприятия. Последнее означает включение всех форм чувственного восприятия и, главным образом, зрительного, двигательного и слухового, в активную деятельность, а в условиях школы – в учебно-тренировочную среду. В противном случае способности отражать внешние воздействия угаснут, органы чувств придут в вялое, пассивное состояние, снизится активность мышления. И если мозг человека, по образному выражению писателя И. Ефремова, есть "колоссальная надстройка, погруженная в природу миллиардами щупалец, отражающая всю сложнейшую необходимость природы, и потому обладающая многосторонностью космоса", то влияние на развитие мозга должно идти, как полагает М. П. Щетинин, через влияние на развитие всей природы человека, всего его организма, с которым связан мозг.

Была выдвинута идея учебной структуры, построенной на принципе смены видов деятельности, состоящей из 30–35 минутных уроков, которая не только предотвращает падение уровня работоспособности учащихся в течение всего учебного дня, но даже способствует его повышению от первого урока к последнему.

В результате дети, обучающиеся 3 года по комплексной программе, к четвертому классу показывали прекрасные результаты не только по общеобразовательным предметам и предметам художественного цикла, но и по физкультуре (они обыгрывали в баскетбол своих сверстников из спортивной школы олимпийского резерва).

Следует также добавить, что М. П. Щетинин использует феномен “коллективной истины”, который обнаруживается в момент коллективного обсуждения предлагаемых проблем, что реализует синергийно-когерентный эффект, известный этологам, исследующим коллективное поведение животных.

Здесь намечен путь гармонизации личностных составляющих человека, предполагающий достижение состояния мировоззренческого, духовно-морального, психологического синтеза сознательной и подсознательной сфер психической деятельности, когда сигналы подсознания (такие, как, например, образы сновидений, несущие интуитивные прозрения) могут легко проникать в сферу сознания, которая, в свою очередь, может осуществлять коррекцию непроизвольных (неосознаваемых) функций человеческого организма. На языке психоанализа данное состояние выражается в сентенции: “там, где было Оно, должно стать Я”. В сфере йогической мудрости можно говорить о таком наставлении: "пусть каждое чувство будет осознанным, а каждая мысль – прочувствованна". Как писал Мигель де Унамуно, следует "думать чувствами, а чувствовать мыслью". Отмеченный подход есть, в сущности, выражением цели “эмоционально-стрессовой терапии” В. Е. Рожнова, которая базируется на концепции “взаимопотенцирующего синергизма сознания и неосознанного” (то есть на сочетании эмоционального и логического компонентов психической деятельности) *[Поклитар, 1991].*

Отмеченный принцип можно проиллюстрировать практикой *Вальдорфской школы,* где используется э*вритмия* – особенный вид искусства, который синтезирует мысли и слова, цвет, музыку и движения *[Штайнер, 1993, 1996 и др.].* Искусство в этих школах играет важнейшую роль, поскольку содержание учебных дисциплин здесь реализуется в том числе и через художественно-эстетические средства обучения и воспитания – предметы художественного цикла – музыка, живопись, ваяние, театр, занятия художественно-прикладного цикла (цветоводство, гончарное искусство, обработка древесины и металла, изготовления игрушек, рукоделие и др.). С целью целостного художественно-эстетического развития школьников и пробуждения в них эмоционально-эстетичного отношения к процессу художественной деятельности основатель вальдорфских школ Рудольф Штайнер (1861-1925) ввел новые оригинальные учебные предметы "*Эвритмия*” и "*Рисование форм*".

Рассмотренные принципы, обнаруживающие синергетический эффект "целое больше частей", когда сумма элементов, составляющих целое, вызывает нададдитивный эффект (возникают системные свойства целого, не присущие каждому отдельному элементу, входящему в это целое). Таким образом, принцип единства реализует эффект трансцендентности – выхода за пределы отдельных элементов, что характеризует личность как свободную сущность.

МЕТОДИКА ОПОРНЫХ СИГНАЛОВ В.Ф.ШАТАЛОВА И ЕЕ РАЗВИВАЮЩАЯ СУЩНОСТЬ

В качестве примера можно привести педагогическую систему *В. Ф. Шаталова [Шаталов, 1989],* который использует принцип полушарного синтеза, когда в рамках учебного процесса приводятся к гармонии две стороны человеческой психики – конкретная и абстрактная: с одной стороны, ученики получают тот или иной набор конкретных фактов, а с другой, – эти факты трансформируются на язык опорных сигналов, являющихся абстрактными категориями. Школьники при этом учатся целеустремленно и регулярно одновременно манипулировать двумя противоположными друг по отношению к другу рядами реалий нашей жизни, осуществляя их взаимную трансформацию, когда конкретное понимается через абстрактное, а абстрактное – через конкретное. Достаточно длительная практика приведения к функциональному единству левополушарной и правополушарной сторон психической активности способствует выработке установки на “интегральную” психическую активность, обнаруживающую стремление к творчеству и как результат – неизмеримо форсирующую учебную деятельность.

Следует заметить, что система В.Ф. Шаталова активизирует не только чисто абстрактно-логический (левополушарный), но эмоционально-образный (потребностно-мотивационный, правополушарый) аспекты психики, когда при развитой абстрактно-аналитической компоненте психической деятельности у детей активизируется и мотивационный компонент такой деятельности (учеба, подобно игре, становится самоцелью, превращается в самоценный, самодостаточный феномен), и, что самое удивительное, все дети при этом начинают рисовать *[Шаталов, 1989, с. 122].* Актуализация одновременно правого и левого “аспектов” человека свидетельствует о высокоразвитой интегрально-творческой форме психической активности, предполагающей единство логического и экспрессивного начал личности, которые в обычном состоянии представлены как конкурирующие и тормозящие друг друга.

Таким образом, полушарный синтез предполагает с одной стороны наполнение абстрактным содержанием наших чувств, их рационализацию и контроль чувств, а с другой – синергетическое перепрофилирование абстрактно-логического мышления человека, которое в данном случае перестает функционировать в режиме сугубо однозначного отражения окружающего мира. Человеческое существо при этом превращается в открытую гармоничную творческую систему, способную усваивать огромные массивы информации, воспринимать мир некритически, с полным доверием. Характерными особенностями такого гармоничного существа становятся творчество, толерантность и фундаментальный оптимизм, обусловленные открытостью к миру и спонтанностью поведения, вытекающего из медитативного, творческого состояния, в котором гармоничный человек пребывает практически

постоянно.

Нужно сказать, что в педагогическом плане медитативному состоянию (как способности к целостному охвату действительности и к огромной концентрации внимания, как возможности разрушения грани, отделяющей человека и мир, "Я" и не-"Я") соответствуют многие педагогические принципы, изложенные Я. А. Береговым *[Береговой, 1997].* Это *принцип "погружения",* когда класс в течение продолжительного времени изучает один и тот же предмет “до полного его освоения”. Это также принцип "*укрупнения дидактических единиц*", который призван создать заслон против традиционного мелкотемья в разбивке школьных предметов, против “постоянного безудержно-безумного (если не безумного) увеличения школьно-учебного материала, новых и новых учебных дисциплин, все большей их детализации и усложнения”. Это и принцип "*коллективного руководимого самообразования"*, в рамках которого достигается синергетическая спаянность членов ученического коллектива, что способствует творчеству как феномену целостности, в результате чего создается нечто принципиально новое, что вытекает из основного принципа синергетики, науки об открытых (нелинейных, целостных) системах и принципах их самодвижения: свойства целого не сводятся к сумме свойств элементов, составляющих это целое.

Отметим, что принцип полушарного синтеза как предпосылка для развития гармоничной личности в плане воспитания предполагает формирование понимания парадоксальной диалектики мира, постижение полярных нравственных качеств личности, осознание того, что человек – это цельная сущность, носитель целостного континуума нравственно-маркированных свойств, пороки и добродетели в котором есть лишь "полюса" морального магнита, способного менять свои знаки и обнаруживать бездну моральных потенций, при этом все нравственные качества человека оказываются равнозначными “ресурсами” психики, необходимыми ему для эволюции.

ГАРМОНИЧНОЕ КОЛЛЕКТИВНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ И ТВОРЧЕСКИЙ КОЛЛЕКТИВНЫЙ ТРУД

Структура, грамматический и лексический строй разных языков влияют на особенности мышления, а потому определяют и особенности понимания, познания и освоения человеком самого себя и мира, а также предопределяют процесс осознания человеком своего места в нашем мире. В этом смысле язык является одним из наиболее адекватных инструментов познания как конкретного человека, так и социума в целом.

В славянских языках (украинском, русском, белорусском) слово “*счастье”* (выступающее одним из важнейших и наиболее эмоционально заряженных слов любого языка, а также выражающее наиболее глубинные и подлинные устремления человека и общества в целом) этимологически происходит от слова “*часть”,* которое составляет основное семантическое содержание слова "счастье". Данный вывод вполне корректен, поскольку он базируется на нейрофизиологических закономерностям мышления, согласно которым семантико-морфемная организация языка находит непосредственное отражение в вербальных сетях головного мозга человека – материальном субстрате, на основе которого реализуются процессы мышления *[Ушакова, 1979, с. 199-201].*

Можно предположить, что глубинно-сакральное значение слова “счастье” в данном случае связано с ситуацией включение человека в нечто целостное (сельскую общину, например), из которого он мог получать свою “частицу” благ, удовлетворяющих его фундаментальные потребности и делающих, таким образом, его счастливым.

Следовательно, если счастье является высшим предназначением человека, то счастье украинца или россиянина, как видно, проистекает из соборно-общинного жизненного уклада. Таким образом, можно предположить, что по своей глубинной сущности славяне является коллективными, соборными существами, интегрированными в космос общественного бытия и характеризующимися такими психологическими чертами, как ***эмпатия, сочувствие, ближнему, сопереживание***. Отсюда, по-видимому, проистекает ***коллективистско-пассивная, созерцательная*** сущность украинца, россиянина, белоруса, отражающая черты социетальной психики славянства *[Донченко, 1994].*

О соборном характере социетальных качеств носителей ***флективных языков*** говорит и то, что основная языковая конструкция, выражающая ***принцип принадлежности***, в этих языках выражается структурой "у меня есть", которая отражает модус совместного существования человека и вещи, в то время как структура "я имею", характерная для большинства европейских языков, выражает модус экзистенциальной раздельности человека и вещи, то есть человека и мира.

Кроме того, семантическая нагрузка славянского слова "счастье" вполне отвечает сущности человеческого здоровья, которое реализуется как гармония организма и внешней среды, открытость организма миру.

В английском языке слово “счастье” (“*happiness*”) этимологически коренится в слове “случаться”, “происходить” (“*to happen”*), то есть имеет событийную коннотацию. Здесь счастье как высшее назначение человека обнаруживает, как видим, процессуальный, событийный характер, то есть выражает то, что “случается”, “происходит” с человеком. Понятно, что стремление к счастью здесь реализуется как процесс, как активное преобразовательное действие благодаря активному взаимодействию с миром. Возможно, что такое глубинное значение слова “счастье” связано с активной жизненной позицией англичан, с их индивидуализмом и стремлением к усовершенствованию своего жизненного пространства – часто за счет окружающей социумно-природной среды, что выражает энтропийный принцип жизни, которая, как известно, упорядочивает себя за счет дезинтеграции окружающей среды. Согласно одному из мнений, на Земле существуют несколько цивилизаций – англосаксонская (основной лейтмотив существования которой – ***выгода любой ценой***), европейская (***Закон***), славянская (***справедливость***), арабская (религиозная принадлежность), восточная (традиция).

Следует отметить, что коллективное существование и коллективное творчество выступает надситуативной активностью, освобождающей труд человека от уз актуальной данности, поскольку результаты коллективного творчества (труда), которое может совершаться и индивидуальным образом, принадлежат всем членам коллектива. В данном случае человек не привязывается к результатам своего труда, который при этом приобретает качество творческой активности, "искусства ради искусства".

Этим характеризуются ***примитивные социумы***. Как показала Р. Бенедикт, общества с высоким уровнем синергии ("социальной спаянности") обнаруживают низкий уровень агрессии их членов и высокий уровень сотрудничества, характеризуясь высоким доверием, чувством ответственности и минимальной централизацией *[Benedict, 1934, 1979].* А. Маслоу показал, что в обществах с высоким уровнем синергии существует такой порядок, когда действия индивида, которые направлены на достижение личной выгоды, оказываются выгодными для всего общества в целом (сравните с принципом "соответствия свободного развития каждого условиями свободного развития всех"). Тут развит дух доброжелательства, надежды на лучшее, в то время как в обществах с низким уровнем синергии мы встречаем распространение чувства страха, унижения, неуверенности в будущее, тут успех одного индивида обуславливается поражением другого. Если в обществах с высоким уровнем синергии власть и достаток как бы растворены в сфере общества, то в обществах с низким уровнем синергии они тяготеют к концентрации *[Masalow, 1964, 1976, p. 191–200]*.

Р. Бенедикт показала, что для высокосинергийных сообществ характерен такой способ распределения богатств, как способ "сифона", предполагающий равномерное распределение социальных благ. Р. Бенедикт приводит пример "сифонного" распределения, когда описывает ежегодную церемонию "*Солнечного танца*" в одном из племен североамериканских индейцев. На этой церемонии все члены племени собираются вместе, а наиболее зажиточные среди них (которые приобрели богатства за счет тяжелого труда) раздают свое имущество вдовам, сиротам, больным и т. д. В таких обществах, пишет Р. Бенедикт, богатым считается тот, кто реализовал свое богатство, кто его роздал неимущим. Тут, как видим, дихотомия Э. Фромма "иметь или быть" решается в пользу "быть".

Коллективная работа, которая не мотивируется внешними обстоятельствами (оплатой за труд и другими материальными и моральными дивидендами), регулируется внутренними мотивами, формируя механизм внутренней мотивации, свойственный личности как самодеятельной, самодетерминирующейся сущности. Из психологии известно, что внутренняя мотивация реализуется как: 1) деятельность творческая (свободно-спонтанная) и 2) надситуативная активность, лишенная прагматической почвы, что сказывается соответствующим образом в ***поведении*** и ***мировоззрении***. Это способствует формированию непрагматического, творческого мировоззрения, которое характеризуется целым рядом свойств.

Итак, внутренняя мотивация реализуется единственно в актах творческой деятельности, освобождая человека от внешних мотивационных установок (направленных на обыденные субъект-объектные инструментально-рациональные жизненные цели) и обнаруживая ***надситуативную активность***, которая вырывает человека из уз актуальной данности и исполняет его существование высшим смыслом и высшей целью, наполняющих человека-творца самоценной детерминацией "искусства ради искусства" и делающих его свободным.

Таким образом, внутренняя мотивация как серия творческих актов реализует солитонный механизм самоподдержания этих актов, что проявляется в потребности к труду на постоянной основе, то есть делает труд первой жизненной потребностью.

Напротив, деятельность, пусть даже и коллективная, творческая, в которой начинает присутствовать прагматическое целеполагание, перестает быть творческой.

Приведем пример. На одном из островов жило примитивное сообщество, которое обустраивало свою жизнь благодаря творческому коллективному труду. Все были счастливы благодаря радостной творческой активности, а в языке этого сообщества даже не было слова, обозначающего "труд" (см. книгу Ж. Ледлоф "*Как вырастить ребенка счастливым*"). Но вскоре на остров прибыли миссионеры, которые увидели "всю нелепость" жизни примитивного племени, труд членов которого никак не оценивался и поэтому никак не оплачивался. После утверждения на острове "цивилизованных форм" трудовой деятельности, жизнь племени постепенно погрузилась в ад современной цивилизации: уровень социальной агрессии и индивидуализма значительно возрос и жизнь племени стала напоминать жизнь современного общества с его многочисленными язвами – наркоманией, драками, преступностью, моральной деградацией.

Таким образом, к творчеству ведет альтруистический принцип игры, "искусства ради искусства", восточная способность трудиться не ради получения плодов труда, но ради самого трудового процесса, что заложено в самом механизме мотивации жизненной активности человека, поскольку стремление получить награду способствует уменьшению внутреннего интереса (внутренней мотивации) к определенному виду деятельности, что выяснили эксперименты с детьми, которых разнообразно мотивировали к той или иной деятельности *[Развитие личности ребенка, 1987, с. 148-149]*. При этом, как оказалось, можно значительно снизить мотивационный интерес человека к творческой, приносящей ему радость работе, если начать щедро вознаграждать ее плоды; при этом сама работа может утрачивать характер творческой активности.

Приведем еще один пример.

Речь идет о выдающемся отечественном математике ***Г. Я. Перельмане***, доказавшем гипотезу Пуанкаре. Математик с детства увлекался не только математикой, но и игрой в теннис, а его мать, учитель математики, привила ему вкус к классической музыке. Жил и работал в России и США. Удивлял коллег аскетичностью быта, любимой едой были молоко, хлеб и сыр.

В сентябре 2011 года математик ***отказался*** принять предложение стать членом Российской академии наук.

В 1996 году Г.Я.Перельману была присуждена Премия Европейского математического общества для молодых математиков, от которой он ***отказался***.

В 2006 году Григорию Перельману за решение гипотезы Пуанкаре присуждена международная премия "*Медаль Филдса*" (официальная формулировка при награждении: "За вклад в геометрию и его революционные идеи в изучение геометрической и аналитической структуры потока Риччи"), однако он ***отказался*** и от неё.

Из интервью Григория Перельмана: "Чужаками считаются не те, кто нарушает этические стандарты в науке. Люди, подобные мне, – вот кто оказывается в изоляции".

В 2007 году британская газета *The Daily Telegraph* опубликовала список "*Сто ныне живущих гениев*", в котором Григорий Перельман занимает 9-е место.

В марте 2010 года Математический институт Клэя присудил Григорию Перельману премию в размере одного миллиона долларов США за доказательство гипотезы Пуанкаре, что стало первым в истории присуждением премии за решение одной из *Проблем тысячелетия*. В июне 2010 года Перельман проигнорировал математическую конференцию в Париже, на которой предполагалось вручение "*Премии тысячелетия*" за доказательство гипотезы Пуанкаре, а 1 июля 2010 года публично заявил о своём ***отказе*** от премии.

В сентябре 2011 года институт Клэя совместно с институтом Анри Пуанкаре (Париж) учредили грант для молодых математиков, деньги на оплату которой пойдут из присужденной, но не принятой Григорием Перельманом "*Премии тысячелетия*".

Можно предположить, что выдающиеся успехи Г.Я.Перельмана связаны, прежде всего, с тем, что он является творческой личностью, для которой сам ***процесс (научного) творчества является самодостаточным и не требует прагматической мотивации***. Получение математиком за свой творческий труд высоких наград означает для него, что его дальнейшие исследования будут, так или иначе, мотивироваться прагматическими соображениями. А поэтому потеряют творческий характер, и, следовательно, не достигнут выдающегося результата. Таким образом, отказ Г.Я.Перельмана от всяческих наград за свой творческий труд есть не что иное, как стремление продолжать утверждать себя творческой личностью.

К этому же смысловому ряду относится эксперимент, который показывает, что если платить добровольцам за работу, то они будут работать меньше. Работа добровольцев должна быть вознаграждена, но, как показывают исследования, вознаграждение это не должно быть денежным. Учёные проверили, насколько люди готовы добровольно жертвовать своим временем, если им будут за это платить. Удивительно, но когда людям, пришедшим выполнять работу на добровольной основе, давали деньги, чтобы они её завершили, количество затрачиваемого ими на работу времени резко снизилось. Это может означать, что люди с большим удовольствием делают что-то хорошее в тех случаях, когда о денежном вознаграждении речи не идёт. – http://nauka.forblabla.com/blog/45324831620/Nekotoryie-nelitsepriyatnyie-faktyi-o-chelovechestve?from=mail&l=bnq_bn&bp_id_click=43593487919&bpid=43593487919

В этой связи можно говорить о так называемых ***мотивированных умениях***, которые доставляют работающим удовольствие и выступают ***источником творческого труда – труда ради самого труда***.

> Такой свободный труд как способ творческого самовыражения "легче достигнуть при децентрализации бюрократических систем и преобразовании их в небольшие подразделения, где будет больше простора для творчества и где отношения будут более гуманными и товарищескими… при децентрализации небольшие предприятия, производящие продукцию, помимо эффективности, смогут ставить перед собой более высокие, гуманные и в конечном счете более благоприятствующие росту производительности труда цели. Раймонд Мориярма приводил в качестве примера опыт небольшого предприятия во Франции, работники которого решили трудиться на общее благо, а не только лишь для удовлетворения своих личных интересов. В 30-х годах Марсель Барбю, преуспевающий часовщик, попытался заинтересовать рабочих созданием предприятия на более конструктивной основе, то есть такого, где разница между нанимателем и служащим была бы сведена к минимуму или вообще к нулю. Предложение это не встретило поддержки у большинства рабочих – вероятно, их устраивал тот статус, когда всю ответственность несет кто-то другой. Тогда Барбю оставил свою прежнюю деятельность и подобрал группу из четырех разделяющих его идеи людей самых разных профессий. Они разработали примерный устав на основе этических принципов, по которым им надо будет вместе жить и работать. Через два года на новом предприятии трудилось уже 90 человек, и оно стало ведущим в своей отрасли. Главный их этический принцип состоял в следующем: "Когда мы произведем и заработаем столько, чтобы обеспечить материально себя в достаточной мере, мы будем использовать сэкономленное на производстве время для самообразования". Станки останавливались во время рабочего дня, в цехах появлялись известные профессора и читали лекции по литературе, искусству, музыке и т.д. За это приглашенные профессора, естественно, получали соответствующие гонорары. Говоря о высоком качестве своей продукции, Барбю отмечал: "Наши часы должны быть самыми лучшими, потому что наша продукция не самоцель, а лишь средство для достижения более высоких целей... Мы создаем часы, чтобы создавать человека" *[Вайнцвайг, 1990, с. 99-100].*
>
> ***Приведем другие жизненный факты, иллюстрирующие приведенные выше принципы.***
>
> В 1974 году философ и психолог Анатолий Раппопорт из Торонтского университета выразил мнение о том, что самая эффективная манера общения людей заключается в: 1) сотрудничестве; 2) обмене; 3) прощении. Иными словами, если индивидуум, структура или группа сталкиваются с другими индивидуумами, структурами или группами, им выгоднее всего

искать союза. При этом особенно важным является также и закон взаимного обмена, который означает симметричное взаимодействие людей, когда мы платим людям тем, чем они нам платят: например, если нам помогли, мы имеем все основания в ответной помощи с той же интенсивностью, с которой эта помощь была оказана нам.

В 1979 году математик Роберт Аксельрод организовал конкурс между автономными компьютерными программами, способными реагировать, подобно живым существам. Единственным условием было: каждая программа должна быть обеспечена средством коммуникации и должна общаться с соседями.

Р. Аксельрод получил четырнадцать дискет с программами, которые прислали его коллеги из разных университетов. Каждая программа предлагала разные модели поведения (в самых простых – два варианта образа действий, в самых сложных – сотни). Победитель должен был набрать наибольшее количество баллов.

Некоторые программы пытались как можно быстрее начать эксплуатировать соседа, украсть у него баллы и изменить партнера. Другие стремились действовать в одиночку, ревностно охраняя свои достижения и избегая контакта с теми, кто способен их похитить. Были программы с такими правилами поведения: "Если кто-то проявляет враждебность, нужно попросить его изменить свое отношение, потом наказать". Или: "сотрудничать, а затем неожиданно вероломно предавать".

Каждая из программ многократно вступала в борьбу с каждой из конкуренток. Программа А. Рапапорта, вооруженная моделью поведения СВОП (Сотрудничество, Взаимный Обмен, Прощение), вышла победительницей. Более того, программа СВОП, внедренная в гущу других программ, сначала проигрывала агрессивным соседям, однако впоследствии не только одержала полную победу, но и "заразила" других, поскольку соперники поняли, что ее тактика наиболее эффективна для зарабатывания баллов1.

Эта информация подтверждается особенностями взаимодействия в животном мире. В 60-ые годы XX столетия (Франция) один коннозаводчик купил четырех очень хороших, резвых серых коней, очень похожих друг на друга, но характер у них был ужасен. Как только они оказывались вместе то начинали враждовать; запрячь их вместе было невозможно, поскольку каждый конь пытался бежать в свою сторону. Ветеринару пришла идея поместить коней в четыре соседних стойла и прикрепить на общие перегородки игрушки: колесики, которые можно было вертеть мордой, мячи, которые от удара копытом котились к соседу, разные яркие геометрической формы предметы, подвешенные на веревках. Ветеринар регулярно менял коней местами для того, чтобы они все перезнакомились и начали играть вместе. Через месяц четыре коня стали неразлучны, отныне они не только позволяли запрягать себя рядом, а, казалось, воспринимали и работу как новую игру *[Вербер, 2009, с. 133-134].*

Еще пример.

Экспериментальные исследования показали, что дети, имея перед собой соответствующие модели поведения в обществе, могут, подражая им, стать общительнее и менее робкими. Одной группе детей детского сада, отличавшихся замкнутостью, был показан фильм про детей, которые хорошо себя ведут, вместе играют, делятся игрушками; другой, контрольной группе, показывали фильм про дельфинов, без всякого воспитательного назначения. Затем, наблюдая за поведением обеих групп, исследователи отметили, что поведение детей первой группы изменилось в лучшую сторону, они стали более общительными и покладистыми. Дети из контрольной группы, смотревшие нейтральный фильм про дельфинов, не изменили своего поведения и по-прежнему избегали общения со своими сверстниками. Модель поведения детей в фильме имела длительное эмоциональное воздействие – через месяц после показа фильма дети помнили его и продолжали дружелюбно относиться к другим детям *[Развитие личности ребенка, 1987, с. 226].*

ПРИНЦИПЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ КОНФЛИКТОВ

В связи с рассмотренной ***холистической***, ***целостно-резонансной педагогической парадигмой интерес представляет принцип единства" Я" и не-"Я" в контексте преодоления агрессии и конфликта –*** наиболее существенных моментов нашего бытия.

Социальный конфликт, являющийся ***актуальнейшей проблемой современной цивилизации***, без сомнения, выступает фундаментальным атрибутом человеческого бытия. Существует множество социологических и психолого-педагогических теорий и представлений, объясняющих сущность конфликта и человеческой агрессии как процесса реализации конфликтных ситуаций. Все они ищут истоки конфликта в том или ином специфическом аспекте нашего мира, на основании чего и строятся соответствующие объяснительные модели, дающие рекомендации по преодолению конфликтов. Однако, как отмечает Э. Фромм в книге "*Анатомия человеческой деструктивности*", до сих пор не создано всеохватывающей теории конфликта, которая бы подвела "общий теоретический знаменатель" под множеством взглядов на его природу и механизмы протекания.

На наш взгляд, не должно вызывать сомнения утверждение, что фундаментальная причина любого конфликта проистекает из дискретно-атомарного принципа жизни, то есть обуславливается фактором множественности живых форм (являющихся дискретными сущностями, локализованными в пространстве

[1] Закон Дж.Нэша, лауреата Нобилевской премии: ни одна стратегия на едином рынке не может быть оптимальной, если она не согласована со стратегиями всех других участников рынка или изменением их поведения на нем.

и времени и ограниченными их рамками), что порождает множество специфических противоречий между этими живыми формами в процессе их сосуществования.

На социальном уровне дискретность живых форм, выступающая источником агрессии, находит преломление в индивидуально-личностном, дискретно-атомарном, эгоцентрическом начале человека.

Этот вывод можно проиллюстрировать словами В. Д. Шадрикова, который писал что "наделив человека умом, природа внесла дисбаланс в гармонию инстинктов индивидуального и видового сохранения. Ум всегда является эгоистичным, ум советует сначала стать эгоистом, и именно в эту сторону пойдет умное существо, если его ничто не остановит. Ум изобретает орудия труда, благодаря уму человек осваивает процессом их изготовления и учится применять орудия труда. Ум усиливает возможность человека в борьбе за существование, обеспечивает прогресс обществу. Но в то же время ум угрожает разрушить в некоторых пунктах сплоченность общества. И если общество должно сохраниться, то необходимым является то, чтобы существовал противовес ума, точнее, его индивидной ориентации" *[Шадриков, 1999].*

С связи с этим можно говорить о фундаментальной философской традиции рассматривать реальность в сфере отношений "Я" и не-"Я" (человека и мира, внутреннего и внешнего), которые на психическом уровне можно трактовать как отношения между сознательным (активным, "Я") и подсознательным (пассивным, не-"Я") аспектами человеческого бытия. При этом сущность социальной агрессии можно полагать в извечном противостоянии "Я" и не"Я", сознания и подсознательного (которые можно соотнести, соответственно, с функциями левого и правого полушарий головного мозга человека, что позволяет привлечь концепцию полушарной асимметрии к объяснению природы агрессии и конфликта и обосновать целостный механизм его протекания, поскольку полушария можно рассматривать как функциональный фокус человеческого организма).

И если индивидуально-личностное начало человека (его "Я"), организовывающее волевое усилие, позволяет ему мыслить, манипулировать действительностью и зачастую агрессивным образом изменять ее (то есть, быть "Я" означает быть волевой рефлексирующей единицей), то слияние сознания и подсознания, "Я" и не-"Я" приводит к разрушению границы между ними, что реализует процесс расширения "Я" до размеров всего мира, с которым человек в сфере своего подсознательного аспекта в известном смысле "слит воедино" (сравните с фрейдовским императивом – "там, где было Оно, должно стать Я").

Таким образом, можно утверждать, что гармонизация человеческого бытия идет путем расширения его "Я". Это предполагает интеграцию индивидуально-личностного начала в окружающий социоприродный мир, эмпатическое слияние с последним, что знаменует собой высший уровень духовно-моральной эволюции человечества.

Как писал И. А. Бунин, “древняя индусская мудрость говорит, что человек должен пройти два пути жизни: Путь Выступления и Путь Возврата. На Пути Выступления человек чувствует себя сперва только своей “формой” своим временным телесным бытием. своим обособленным от всего Я находится в своих личных границах, куда заключена часть Единой Жизни, и живет корыстью чисто личной; затем корысть его расширяется, он живет не только собой, но и жизнью своей семьи, свое племени, своего народа, и растет его совесть, то есть стыд корысти только личной, хотя все еще живет он жаждой “захвата”, жаждой “брать” (для себя, для своей семьи, для своего племени, для своего народа), На Пути же Возврата теряются границы его личностного и общественного Я, кончается жажда брать – и все более и более растет столь же повелительная жажда “отдавать” (взятое у природы, у людей, у мира): так сливается сознание, жизнь человека с Единой Жизнью, с Единым Я – начинается духовное существование”; без такого возврата не может быть осуществлено нарушенное равновесие, не может осуществиться справедливость, на которой держатся миры" *[Бунин, 1988, с. 15].*

Таким образом, прежде чем человек дойдет до такого целостного восприятия действительности, он должен завершить определенный цикл своей спиралевидной поступательной эволюции – сформировать, а затем преодолеть на более высоком диалектическом уровне развития эгоцентрический дискретно-атомизированный дух своего логического мышления (порождающий, согласно Н.О. Лосскому, "психоматериальное царство относительно непроницаемых форм"), трансформировать его в творческое мышление, воссоединившись с сакральными источниками своей природы, возродив при этом детское (и дикарское) наивное и творческое восприятие мира как органичного единства, в котором все имеет душу и может мыслить ("психизация действительности" представителями древних цивилизаций), а всякая мысль такого человека при этом неотделима от действия (как это бывает у дикарей и маленьких детей: П. А. Флоренский, отмечая задачу развития человека в соединении мистика и аналитика в одном лице, предупреждал об опасности, таящейся в движении только лишь по мистическому или аналитическому жизненному пути, а йога учит о том, что каждая мысль человека должна быть прочувствована, а каждое чувство должно быть осознанным).

То есть такой гармоничный человек, воплотивший в себе связь времен, интегрировавший в себе художника и мыслителя, мистика и аналитика, должен "*спуститься вниз по лестнице, ведущей вверх*" [2], прийти к восприятию мира как некоего сверхценного интегрального единства в виде Абсолюта – единственного основания Вселенной, которая в силу этого только и может быть единой и целостной.

Процесс преодоления (отрицания) человеком своего личностно-волевого (мыслительного, абстрактно-логического) начала реализуется не только как последовательный, но и как параллельный акт, когда наряду с утверждением личностного начала в человеке совершается одновременное его отрицание,

[2] "Сейчас, как это ни парадоксально звучит, настало время, когда ученым необходимо возвыситься до мироощущения, миропонимания древнего человека, еще не знающего никаких наук, а следовательно, воспринимающего мир целостно" – В. А. Обухов (*Обухов и др., 1999, с. 160); "* Если нет Бога, то есть если нет высшей сферы свободы, вечной и подлинной жизни, нет избавления от необходимости мира, то нельзя дорожить миром и тленной жизнью в нем" (Н.А. Бердяев, "*Самопознание*", с. 285).

что подчас приобретает мучительный характер, делающий духовную эволюцию не только мирского человека, но и религиозного подвижника весьма противоречивой и парадоксальной (см. ***подвиги столпников***).

Отмеченный И. А. Бунином эволюционный сценарий Э. Фромм в книге "*Бегство от свободы*" описывает таким образом: "человек перерастает свое первоначальное единство с природой и с остальными людьми, человек становится "индивидом" – и чем дальше заходит этот процесс, тем категоричнее альтернатива, встающая перед человеком. Он должен суметь воссоединиться с миром в спонтанности любви и творческого труда или найти себе такую опору с помощью таких связей с этим миром, которые уничтожают его свободу и индивидуальность" *[Фромм, 1990, с. 29].*

Итак, можно утверждать, что глубинная сущность конфликта лежит в контексте фундаментального противоречия между ***внутренним*** (глубинным психофизиологическим, индивидуально-личностным пространством человека) и ***внешним*** (поверхностным социоприродным модусом человеческого существования), то есть в плоскости взаимного несоответствия внутреннего и внешнего.

Данное обстоятельство выступает ***важнейшим методологическим принципом психолого-педагогического и естественнонаучного анализа сущности конфликта***, рассматриваемого как необходимое условие взаимодействия живых существ и самой жизни, которая как форма бытия материи вступает в конфликт с окружающей средой, поскольку, по одному из определений жизни, она реализуется за счет поддержания порядка (антиэнтропии) внутри своей среды благодаря нарушению порядка и повышению хаоса, беспорядка (энтропии) внешней среды.

Все множество конфликтов, сопутствующих человеку на его жизненном пути, при этом являются лишь частными случаями ***фундаментального конфликта*** человека и окружающего его мира, – того конфликта, который религиозное сознание понимает как "первородный грех", преодолеваемый на путях коренного изменения атомарно-индивидуалистской природы самого человека. Данный конфликт, как мы уже указывали, проистекает из взаимного социоприродного несоответствия человека и мира, что на психолого-поведенческом уровне реализуется в механизмах психологической защиты, которые, выступая продуктивными факторами человеческого поведения, как известно, не сглаживают конфликт, но "загоняют" его вовнутрь.

Преодоление отмеченного фундаментального конфликта как инициатора всех иных специфических его форм предполагает достижение состояния духовно-личностного тождества человека и мира ("Я" и не-"Я", внутреннего и внешнего). Данное тождество реализуется на нескольких уровнях человеческой жизнедеятельности:

1. *На уровне сознания* единство человека и мира означает то, что в мире для человека не будет явлений, которые бы он не осознал и не понимал (*мудрость*), что предполагает развитие специфического направления педагогики – "педагогики жизненных фактов"*:* как писал Гете, "чего я не понимаю, тем я не управляю".
2. *На уровне ценностно-мировоззренческих ориентаций* такое единство предполагает, что в мире нет ценностей, которые бы человек отрицал и отвергал (*ценностно-мировоззренческая толерантность*).
3. *На уровне аффективно-перцептивном* отмеченное единство предполагает, что в мире нет эмоциональных реакций, которые бы человек не был способен генерировать и к которым был бы глух, а также нет таких перцептивных каналов восприятия действительности, которые бы человек не использовал (*обширный жизненный опыт, эмпатия и синестезия*).
4. *На уровне социально-поведенческом* единство человека и мира означает то, что в последнем не встречается таких поведенческих схем (социальных ролей), которые бы человек не отработал либо практически, либо в своем воображении (*социально-ролевая диффузия, ролевой контроль поведения, богатый ролевой репертуар*).

Рассмотренные четыре аспекта в комплексе обнаруживают задачу развития человека в направлении самосовершенствования, которое на уровне религиозного сознания ориентируется на библейский принцип – "будьте совершенны, как Отец ваш Небесный".

Итак, если практическое воплощение конфликта может осуществляться в форме агрессии, то социальное существование человечества кристаллизуется вокруг двух фундаментальных модусов: эскалации агрессии и процессов ее преодоления. Причем, эти модусы реализуются как на уровне социумов (военные конфликты), так и в рамках отдельных индивидов, где агрессия проявляется в ее чистом "биологическом" виде. При этом, каковы бы ни были причины индивидуальной агрессии, все они сводятся к рассмотренному выше фундаментальному противостоянию человека и внешней среды, когда ареной данного противостояния выступает сам человек во всей своей психофизиологической тотальности.

Данное противостояние может реализовываться как в человеческом поведении, направленном на самоизменение с целью приспособления себя к внешней среде, так и в поведении, направленном на изменение среды с целью приспособления ее к человеку. Иногда эти два противоположных процесса (получивших в психологии название *внутреннего и внешнего локуса контроля*) протекают параллельно и, так или иначе, сводятся к процессу контроля как направленного (контролируемого) изменения человеком как внешней среды, так и самого себя.

Контроль как субъект-объектная сущность предполагает наличие контролирующего начала и объекта контроля. При этом процесс контроля, как правило, осуществляется как акт манипуляции, при котором объект контроля рассматривается контролирующим началом как нечто чуждое, чужое, внешнее, как средство для достижения своих целей. ***Такой контроль и можно назвать актом агрессии***.

Если же человек как контролирующее начало отождествляет себя с объектом своего контроля (что реализуется в образовательном пространстве субъект-субъектной парадигмы), то такой контроль можно определить как самоконтроль (его на уровне механизмов социального управления можно назвать "синергетическим", "резонансным", "рефлексивным", "мягким" управлением), который, в принципе,

исключает агрессию, ибо при этом объект контроля из средства превращается в цель, что соответствует ***категорическому императиву Канта***, выражающему отношение человека к другому человеку как к самому себе (сравните с христианским принципом "возлюби ближнего как самого себя"), то есть не как к средству, а как к цели.

Как видим, преодоление агрессии предполагает отношение человека ко всему окружающему как к самому себе, когда во всем человек рефлексирует самого себя (*принципы партисипации и психизации в древних социумах, субъективации в психологии, а также антропный принцип в философии и космологии*). Здесь человек как контролирующее начало, контролируя себя, одновременно контролирует и весь мир и, наоборот, контролируя мир, контролирует себя. Это положение иллюстрируется ориентальной и одновременно синергетической характеристикой "мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием" [3], означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" *[Литература древнего Востока, 1984, с. 228]* [4].

ПЕДАГОГИКА РАЦИОНАЛЬНОСТИ И ГАРМОНИИ

Человек, как правило, стремится к ***упорядоченной информационной организации реальности.*** Это находит отражение в его потребности ориентироваться на гармоничный строй внешней среды, о чем свидетельствует так называемая "***теория разбитых окон***".

Рассмотрим ее предисторию:

В 1980-х годах Нью-Йорк представлял собой адский ад. Там совершалось более 1500 тяжких преступлений КАЖДЫЙ ДЕНЬ. 6-7 убийств в сутки. Ночью по улицам ходить было опасно, а в метро рискованно ездить даже днем. Грабители и попрошайки в подземке были обычным делом. Грязные и сырые платформы едва освещались. В вагонах было холодно, под ногами валялся мусор, стены и потолок сплошь покрыты граффити.

Вот что рассказывали о нью-йоркской подземке:

"Выстояв бесконечную очередь за жетоном, я попытался опустить его в турникет, но обнаружил, что монетоприемник испорчен. Рядом стоял какой-то бродяга: поломав турникет, теперь он требовал, чтобы пассажиры отдавали жетоны лично ему. Один из его дружков наклонился к монетоприемнику и вытаскивал зубами застрявшие жетоны, покрывая все слюнями. Пассажиры были слишком напуганы, чтобы пререкаться с этими ребятами: "На, бери этот чертов жетон, какая мне разница!" Большинство людей миновали турникеты бесплатно. Это была транспортная версия дантова ада.

Город был в тисках самой свирепой эпидемии преступности в своей истории.

Но потом случилось необъяснимое. Достигнув пика к 1990-му году, преступность резко пошла на спад. За ближайшие годы количество убийств снизилось на 2/3, а число тяжких преступлений – наполовину. К концу десятилетия в метро совершалось уже на 75 % меньше преступлений, чем в начале. По какой-то причине десятки тысяч психов и гопников перестали нарушать закон.

Что произошло? Кто нажал волшебный стоп-кран и что это за кран? Его название – "Теория разбитых окон". Канадский социолог Малкольм Гладуэлл в книге "Переломный момент" рассказывает:

"Разбитые окна" – это детище криминалистов Уилсона и Келлинга. Они утверждали, что преступность – это неизбежный результат отсутствия порядка. Если окно разбито и не застеклено, то проходящие мимо решают, что всем наплевать и никто ни за что не отвечает. Вскоре будут разбиты и другие окна, и чувство безнаказанности распространится на всю улицу, посылая сигнал всей округе. Сигнал, призывающий к более серьезным преступлениям.

Гладуэлл занимается социальными эпидемиями. Он считает, что человек нарушает закон не только (и даже не столько) из-за плохой наследственности или неправильного воспитания. Огромное значение на него оказывает то, что он видит вокруг. Контекст.

Нидерландские социологи подтверждают эту мысль (источник). Они провели серию любопытных экспериментов. Например, такой. С велосипедной стоянки возле магазина убрали урны и на рули велосипедов повесили рекламные листовки. Стали наблюдать – сколько народа бросит флаеры на асфальт, а сколько постесняется. Стена магазина, возле которого припаркованы велосипеды, была идеально чистой.

Листовки бросили на землю 33% велосипедистов. Затем эксперимент повторили, предварительно размалевав стену бессодержательными рисунками. Намусорили уже 69 % велосипедистов.

Но вернемся в Нью-Йорк в эпоху дикой преступности. В середине 1980-х в нью-йоркском метрополитене поменялось руководство. Новый директор Дэвид Ганн начал работу с… борьбы против граффити. Нельзя сказать, что вся городская общественность обрадовалась идее. "Парень, займись серьезными вопросами – техническими проблемами, пожарной безопасностью, преступностью… Не трать наши деньги на ерунду!" Но Ганн был настойчив:

"Граффити – это символ краха системы. Если начинать процесс перестройки организации, то первой должна стать победа над граффити. Не выиграв этой битвы, никакие реформы не состоятся.

---

[3] Принцип недеяния ("у-вэй") древнекитайской культуры, требующий невмешательства в протекание природного процесса, понимался как минимальное действие, согласованное с ритмами мира.

[4] "Искусный полководец побеждает без боя. Величайший воин не воюет" *[Малявин, 2002, с. 3]*.

Мы готовы внедрить новые поезда стоимостью в 10 млн. долларов каждый, но если мы не защитим их от вандализма – известно, что получится. Они продержатся один день, а потом их изуродуют".

И Ганн дал команду очищать вагоны. Маршрут за маршрутом. Состав за составом. Каждый чертов вагон, каждый божий день. "Для нас это было как религиозное действо", – рассказывал он позже.

В конце маршрутов установили моечные пункты. Если вагон приходил с граффити на стенах, рисунки смывались во время разворота, в противном случае вагон вообще выводили из эксплуатации. Грязные вагоны, с которых еще не смыли граффити, ни в коем случае не смешивались с чистыми. Ганн доносил до вандалов четкое послание.

"У нас было депо в Гарлеме, где вагоны стояли ночью, – рассказывал он. – В первую же ночь явились тинейджеры и заляпали стены вагонов белой краской. На следующую ночь, когда краска высохла, они пришли и обвели контуры, а через сутки все это раскрашивали. То есть они трудились 3 ночи. Мы ждали, когда они закончат свою "работу". Потом мы взяли валики и все закрасили. Парни расстроились до слез, но все было закрашено снизу доверху. Это был наш мэссидж для них: "Хотите потратить 3 ночи на то, чтобы обезобразить поезд? Давайте. Но этого никто не увидит"…

В 1990-м году на должность начальника транспортной полиции был нанят Уильям Браттон. Вместо того, чтобы заняться серьезным делом – тяжкими преступлениями, он вплотную взялся за… безбилетников. Почему?

Новый начальник полиции верил – как и проблема граффити, огромное число "зайцев" могло быть сигналом, показателем отсутствия порядка. И это поощряло совершение более тяжких преступлений. В то время 170 тысяч пассажиров пробирались в метро бесплатно. Подростки просто перепрыгивали через турникеты или прорывались силой. И если 2 или 3 человека обманывали систему, окружающие (которые в иных обстоятельствах не стали бы нарушать закон) присоединялись к ним. Они решали, что если кто-то не платит, они тоже не будут. Проблема росла как снежный ком.

Что сделал Браттон? Он выставил возле турникетов по 10 переодетых полицейских. Они выхватывали "зайцев" по одному, надевали на них наручники и выстраивали в цепочку на платформе. Там безбилетники стояли, пока не завершалась "большая ловля". После этого их провожали в полицейский автобус, где обыскивали, снимали отпечатки пальцев и пробивали по базе данных. У многих при себе оказывалось оружие. У других обнаружились проблемы с законом.

"Для копов это стало настоящим Эльдорадо, – рассказывал Браттон. – Каждое задержание было похоже на пакет с поп-корном, в котором лежит сюрприз. Что за игрушка мне сейчас попадется? Пистолет? Нож? Есть разрешение? Ого, да за тобой убийство!.. Довольно быстро плохие парни поумнели, стали оставлять оружие дома и оплачивать проезд".

В 1994 году мэром Нью-Йорка избран Рудольф Джулиани. Он забрал Браттона из транспортного управления и назначил шефом полиции города. Кстати, в Википедии написано, что именно Джулиани впервые применил Теорию разбитых окон. Теперь мы знаем, что это не так. Тем не менее, заслуга мэра несомненна – он дал команду развить стратегию в масштабах всего Нью-Йорка.

Полиция заняла принципиально жесткую позицию по отношению к мелким правонарушителям. Арестовывала каждого, кто пьянствовал и буянил в общественных местах. Кто кидал пустые бутылки. Разрисовывал стены. Прыгал через турникеты, клянчил деньги у водителей за протирку стекол. Если кто-то мочился на улице, он отправлялся прямиком в тюрьму.

Уровень городской преступности стал резко падать – так же быстро, как в подземке. Начальник полиции Браттон и мэр Джулиани объясняют: "Мелкие и незначительные, на первый взгляд, проступки служили сигналом для осуществления тяжких преступлений".

Цепная реакция была остановлена. Насквозь криминальный Нью-Йорк к концу 1990-х годов стал самым безопасным мегаполисом Америки. Волшебный стоп-кран сработал" (*http://psy.su/interview /2502/*).

Было проведено множество экспериментов, подтверждающих теорию разбитых окон.

Первый эксперимент проводили на улице, где много магазинов, у стены дома, где жители голода, приезжая за покупками, паркуют свои велосипеды. У этой стены стоял яркий, бросающийся в глаза знак, запрещающий рисовать на стенах. Сначала стена была чистой. Экспериментаторы повесили на руль каждого велосипеда (всего велосипедов было 77) бумажку со словами "Желаем всем счастливых праздников!" и логотипом несуществующего магазина спортивных товаров. Спрятавшись в укромном уголке, исследователи стали наблюдать за действиями велосипедистов. На улице не было урн, поэтому человек мог либо бросить бумажку на землю, либо повесить на другой велосипед, либо взять с собой, чтобы выбросить позже. Первые два варианта рассматривались как нарушение принятых норм, третий – как их соблюдение.

Из 77 велосипедистов лишь 25 (33 %) повели себя некультурно. Затем эксперимент повторили, при такой же погоде и в то же время дня, предварительно размалевав стену бессодержательными рисунками. На этот раз намусорили 53 человека из 77 (69 %). Выявленное различие имеет высокую степень статистической значимости. Таким образом, нарушение запрета рисовать на стенах оказалось серьёзным стимулом, провоцирующим людей нарушать другое общепринятое правило – не сорить на улицах.

Второй эксперимент должен был показать, справедлива ли теория разбитых окон только для общепринятых норм или её действие распространяется также и на локальные правила, установленные для какой-то конкретной ситуации или места. Исследователи перегородили главный вход на автомобильную парковку забором, в котором, однако, была оставлена широкая щель. Рядом с ней повесили знак "Вход воспрещен, обход в 200 м справа", а также объявление "Запрещается пристёгивать велосипеды к забору". Опыт опять проводили в двух вариантах:

"порядок соблюден" и "порядок нарушен". В первом случае в метре от забора стояли четыре велосипеда, явно к нему не пристегнутые. Во втором случае те же велосипеды пристегнули к забору. Из укромного места экспериментаторы наблюдали, как поведут себя граждане, пришедшие за своими автомобилями: пойдут обходить забор или пролезут в дырку. Результат оказался положительным: в ситуации "порядок соблюден" в дырку пролезли только 27 % автовладельцев, а в ситуации "порядок нарушен" – 82 %.

Третий эксперимент проводили в подземной парковке у супермаркета, где висело большое и хорошо заметное объявление "Пожалуйста, возвращайте взятые из магазина тележки". В ситуации "порядок соблюден" на парковке не было тележек, в ситуации "порядок нарушен" там находились четыре тележки. Их ручки исследователи предусмотрительно измазали мазутом, чтобы у посетителей не возникло желания ими воспользоваться. К машинам прикрепляли такие же бумажки, как в первом эксперименте. Результат получился аналогичный: в первой ситуации бросили бумажку на землю 30 % водителей, во второй – 58 %.

Четвёртый эксперимент напоминал первый, с той разницей, что признаки "нарушения норм другими людьми" были теперь не визуальные, а звуковые. В Нидерландах закон разрешает использование петард и фейерверков только в предновогодние недели. Оказалось, что велосипедисты намного чаще бросают бумажки на землю, если слышат звук разрывающихся петард.

В пятом и шестом экспериментах людей провоцировали на мелкую кражу. Из почтового ящика торчал конверт с прозрачным окошком, из которого явственно проглядывала купюра в 5 евро. Экспериментаторы следили за проходящими мимо людьми, подсчитывая число краж. В ситуации "порядок соблюден" почтовый ящик был чистый и мусора вокруг не было. В ситуации "порядок нарушен" либо ящик был разрисован бессмысленными граффити (эксперимент 5), либо кругом валялся мусор (эксперимент 6). В ситуации "порядок соблюден" только 13 % прохожих (из 71) присвоили конверт. Однако из разрисованного ящика конверт украли 27 % прохожих (из 60), а разбросанный мусор спровоцировал на кражу 25 % людей (из 72) *(https://ru.wikipedia.org/wiki/Теория разбитых окон; Ливайн Майкл. Разбитые окна, разбитый бизнес: Как мельчайшие детали влияют на большие достижения. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 151 с.).*

В этой связи отметим, что ***архитектурные особенности организации пространства выступают мощным фактором человеческой жизни:***

Однообразие с множеством "прямоугольных" домов-близнецов и кварталов, однотонных по окраске и имеющих большое количество однородных элементов – голые стены, монолитное стекло, асфальтовые покрытия – всё это организует среду, которая резко отличается от естественно-природной, в которой веками жил и формировался человек. В результате меняется поведение человека, подобные "агрессивные поля" современных городов провоцируют человека на соответствующие действия и способствуют возникновению и росту преступности.

По статистике, в районах типовой застройки наблюдается самый высокий процент самоубийств, несчастных случаев и криминальных происшествий. Кроме того, специалистами давно уже замечено, что детская преступность в "спальных районах" Москвы примерно в 7 раз выше, чем в её центре. Неблагоприятная визуальная среда, когда человек вынужден постоянно пребывать среди зданий с искажёнными формами, приводит к возникновению и развитию психических заболеваний, падению нравственности и процветанию низменных качеств человеческой природы.

Нью-Йорк даёт разительный пример того, как планировка и высота зданий квартала влияют на количество преступлений. Наиболее опасными оказались крупные кварталы, застроенные зданиями свыше шести этажей. Согласно данным нью-йоркской полиции, число преступлений в небоскребах увеличивается почти пропорционально их высоте. Если в трёхэтажных домах совершается 8,8 преступления на тысячу жителей, то в шестнадцатиэтажных – до 20,2. Любопытно и то, что четыре пятых всех преступлений совершаются именно внутри здания: не окружающие садики и скверики, а как раз сами дома наиболее опасны для их обитателей. На лестницах, в холлах и лифтах рост преступлений еще более впечатляет: от 2,6 на тысячу жителей в шестиэтажных домах до 11,5 на тысячу жителей в девятнадцатиэтажных – то есть более чем в 4 раза *(Архитектура как инструмент формирования сознания. – http://www.kramola.info /vesti/protivostojanie/arhitektura-kak-instrument-formirovaniya-soznaniya)*

А.И. Субетто в статье "Учительство XXI века с позиции Ноосферного Неклассического Человековедения" (2016 г.) пишет о ***педагогике красоты и гармонии или "педагогика гармонии".*** Эта педагогика является *отражением культуры красоты и гармонии* (как культуры творчества и здоровья), поскольку за субъективно воспринимаемой красотой нам передается чувство гармонии мира и любой вещи в этом мире, – той Гармонии, которая, по автору, является Законом любого Целого. При этом красота проявляется

"Через внутреннюю красоту учебного процесса, через красоту интерьеров школы, одежды учителя и учеников, через внутреннюю красоту предмета учебной дисциплины, "педагогика красоты и гармони и" возбуждает стимулы возвышения ученика в своем внутреннем мире до понимания красоты мира его бытия и красоты самой жизни, как таковой, которая онтологически сопряжена с любовью и добротой. Любовь уже несет в себе меру красоты и гармонии. Автор подчеркивал: "Красота – это освоенное целым разнообразие, это динамическое равновесие разнообразия, это закон здорового целого, т.е. развивающейся и имеющей будущее целостности. Как мера – она есть мера динамической гармонии и симметрии, нормы развития бытия"[5]. "Эстетическая педагогика", т.е. педагогика на

[5] Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Изд. фирма "Логос", 1992. – 204 с. – С. 69.

принципах красоты и гармонии, образует единство с креативной и эвдемонической педагогиками. В Древней Греции, в Афинах, в системе воспитания в "гимнасиях" действовал "принцип калокогатии" – принцип единства (гармонии) совершенства (красоты) тела и духа (ума) человека. Именно примером материализации этого принципа являются образы Платона и Сократа. В XXI веке, в рамках Ноосферной Неклассической Педагогики и ноосферного образования и воспитания принцип калокогатии приобретает ноосферное содержание, превращается в принцип ноосферной калокогатии".

Стремление человека к целостности и упорядоченности мира, означающее снижение информационной неопределенности внешней среды, предполагает ***развитие механизмов рационализации мира***. Приведем пример. Р. Музиль в романе "*Человек без свойств*" пишет о том, как прогуливающаяся среди уличной суеты супружеская пара наблюдает трагическое транспортное происшествие, которое производит на женщину чрезвычайно удручающее впечатление. И только после того, как ее муж говорит, что у грузовиков слишком длинный тормозной путь, женщина успокаивается, хотя она и не понимает значение выражения "тормозной путь".

Вот иллюстрация того, как вызвавшая стресс неопределенно-хаотическая ситуация вводится в рамки другой ситуации, позволяющей осмыслить, проанализировать, упорядочить сильное эмоциональное впечатление (отвечая ***фундаментальной установке человека на структурализацию времени и пространства***), привести эмоциональную неопределенность в плоскость рационального анализа, который, несмотря на свою примитивность и поверхностность, вызывает психологическое облегчение[6].

К этому же смысловому ряду относятся и примеры, взятые из книги Р. Чалдини "*Психология влияния*", где автор повествует о таком способе влияния: человек, стоящий в очереди к библиотечному ксероксу, хочет пройти вне очереди. Для этого, он применяет такую аргументацию: "можно, я сделаю копии вне очереди, так как мне очень нужно сделать эти копии".

Подобным же образом и ребенок может воспринимать аргументацию взрослых как вполне достаточную и рациональную, когда на вопрос о том, почему по тротуару не ездят автомобили, ему отвечают, что автомобили никогда не ездят по тротуару.

Иногда рационализация (***смыслообразование***) получает достаточно неожиданную форму. Вот пример, взятый из книги А.А. Ивина "*Искусство правильно мыслить*". В "*Рассказах о детях*" В.В.Вересаев приводит такой случай:

"Мальчик Игорь всех изводил вечными надоедливыми вопросами: "почему?". Один знакомый профессор психологии посоветовал:

– Когда надоест, отвечайте ему: "Потому что перпендикуляр!" Увидите, очень быстро отвыкнет.

Вскоре:

– Игорь, не лезь на стол!

– Почему?

– Потому что нельзя на стол лазить.

– Почему нельзя на стол лазить?

– Потому что ты ногами его пачкаешь.

– Почему ногами пачкаешь?

Строго и веско:

– Потому что перпендикуляр!

Игорь замолчал. Широко раскрыл глаза.

– Пек...пер...куляр?

П-е-р-п-е-н-д-и-к-у-л-я-р! Понял? Ступай!

Так несколько раз было. Дня через четыре утром входит Игорь.

– Игорь, почему ты не здороваешься?

– Не хочется.

– Почему ж тебе не хочется?

– Потому что я сердит.

– Почему сердит? Ах боже мой! Почему же ты сердит?

– Потому что перпендикуляр!

С большим трудом удалось отучить: во всех затруднительных случаях прикрывался перпендикуляром".

В. Франкл в книге "*Человек в поисках смысла*" пишет о смысловом вакууме современной цивилизации, который выступает одной из самых серьезных проблем человека и общества.

Смысл как ***система целей человеческого существования*** здесь понимается как *цель*, как "*мысль о цели*", выступающая потенциально-возможной, виртуальной категорией.

Если материальные смыслы призваны умозрительным образом идентифицировать и интегрировать материальные факторы и цели человеческого бытия, то духовные направлены ***на обнаружение и кристаллизацию наиболее общих законов существования человека, общества и природы.***

Психофизиологическим двигателем этого процесса выступает ***потребность человека в снижении информационной неопределенности*** своей жизнедеятельности. Как показал П.В.Симонов в информационной теории эмоций[7], последние выступают процессом и результатом реагирования человека

---

[6] Уилсон Брайан Кей ("*Век манипуляций"*,1989):"Люди ненавидят неопределенность. Неопределенность создает беспокойство. С целью уменьшить беспокойство, если недоступна уже существующая структура, люди просто придумают ее или примут уже "готовую к эксплуатации" структуру реальности, созданную СМИ ... такое восприятие, разумеется, будет фиктивной конструкцией".

[7] Эмоция есть реакция организма на недостаток информации о той или иной актуальной жизненной ситуации, связанной с удовлетворением потребностей человека *[Симонов, 1981].*

на информационную неопределенность событий внешней среды: на предстоящие значимые события, в исходе которых человек не уверен, он, как правило, реагирует стрессом – негативным психоэмоциональным состоянием, могущим при неблагоприятных условиях исчерпать энергетические ресурсы человеческого организма. Это, в свою очередь, чревато теми или иными заболеваниями, приводящими к страданиям.

Постижение сущности и смысла космосоциоприродной реальности помогает человеку повысить энергетический тонус организма благодаря понижению стресогенного напряжения своего существования, поскольку дает возможность обнаруживать те или иные законы и закономерности мира, снизив уровень его неопределенности и повысив комфортность человеческий жизни за счет возможности рационального прогноза всех ее перипетий.

Итак, цель человека, познающего реальность, состоит в ее отражении в наиболее общем виде с помощью наиболее универсальных категорий, что позволяет познающему постичь сущность и смысл бытия, познать фундаментальные основания Вселенной.

Данная цель проистекает из ***ориентации человека на упорядоченный строй реальности***. Быть свободным от стрессов, несущих негативный эмоциональный заряд, – значит быть свободным от неопределенности внешней среды – от ее хаоса, неупорядоченности, непредсказуемости.

Одним из эффективных инструментов преодоления неопределенности будущих событий, в которые погружен человек, есть рассмотрение этих событий под углом зрения ***Высшего Существа*** как гаранта мировой гармонии, управителя и творца сущего, без воли Которого "и волос не упадет с головы человека".

В. Джеймс в книге *"Многообразие религиозного опыта*" описывает то, что произошло с людьми, которые коренным образом изменили систему ценностей, поверив в волю Всевышнего. Приведем пример того, к каким последствиям привело одного из героев коренное изменение системы ценностей. Повествование начинается с диалога между нашим героем и его учителем:

> “Вы должны прежде всего освободиться от гнева и душевного смятения”.
>
> – “Но, возразил я, разве это достижимо?”
>
> – “Да, отвечал он, это достижимо для японцев, значит это должно быть достижимо и для вас”.
>
> Вернувшись домой, я ни о чем не мог думать, кроме этих слов: "освободиться, освободиться!" Вероятно, во время сна эта мысль непрерывно занимала мой дух, потому что я проснулся с тою же мыслью и с откровением новой истины, которая вылилась в такой фразе: "Если возможно освободиться от гнева и раздражительности, зачем же оставаться под их властью?" Я почувствовал силу этого довода и согласился с ним. Дитя, почуявшее, что оно может стоять на ногах, не станет ползать. И в ту же минуту, как я дал себе отчет, что эти две злокачественные язвы – гнев и мелочная озабоченность могут быть уничтожены во мне, они исчезли. Признание их бессилия над нами, уничтожает их силу. С этого момента жизнь приняла для меня совершенно иной вид.
>
> И хотя желание освободиться от тирании страстей и сознание исполнимости такого желания вошло в мою душевную жизнь, мне нужно было еще несколько месяцев, чтобы почувствовать себя в безопасности в этом новом положении. Но так как я не испытывал больше ни душевного беспокойства, ни гнева, даже в самой слабой степени, хотя случаи к этому и представлялись, я мог не бояться уже этих страстей и не следить за собой. Я был поражен тем, насколько возросла энергия и стойкость моего духа, насколько я стал сильнее во всех жизненных столкновениях и как хочется мне все утверждать, все любить.
>
> Начиная с этого утра мне пришлось проехать около пятнадцати тысяч верст по железной дороге. Мне пришлось много раз сталкиваться с извозчиками, носильщиками, кондукторами, слугами отелей, со всеми, кто раньше был для меня вечной причиной досады и гнева; теперь я не мог бы упрекнуть себя ни в одной невежливости по отношению к ним. Мир внезапно стал добрым в моих глазах. Я стал чувствителен, если можно так выразиться, только к лучам добра.
>
> Целый ряд примеров можно было бы привести для доказательства того, что мое состояние духа обновилось коренным образом, но довольно и одного примера. В минуту моего отъезда, которого я очень желал, так как путешествие представляло для меня большой интерес, я увидел без малейшего неудовольствия, как мой поезд двинулся с места и ушел со станции без меня, потому что мой багаж опоздал. Швейцар отеля, задыхаясь от бега, показался на вокзале уже в ту минуту, когда поезд скрылся с моих глаз. Когда он увидел меня, у него было лицо человека, который со страхом ждет, что его будут бранить; и он принялся объяснять, как он не мог пробиться сквозь толпу на многолюдной улице, где его так стеснили, что нельзя было сделать ни одного шагу ни взад, ни вперед. Когда он кончил, я ему сказал: "Это ничего не значит, и в этом нет вашей вины. Постараемся поспеть во время завтра. Вот вам за труды. И я очень сожалею, что доставил вам такие затруднения". Радостное удивление, какое изобразилось на его лице, было достаточной наградой за неприятность опоздания. На другой день он отказался от платы за услугу, и мы расстались с ним друзьями на всю жизнь.
>
> В течение первых недель моего опыта я держался на страже лишь относительно беспокойного состояния духа и гнева. Но за это время я заметил, что и другие страсти, гнетущие и унижающие человека, покинули меня. Тогда я стал изучать родство, какое существует между ними, пока не убедился, что все они вырастают из этих двух корней. И я так долго оставался свободным от них, что мог уже быть уверенным в своем освобождении. Как нельзя добровольно броситься в грязь, так не мог бы я отныне допустить в себе те скрытые и угнетающие импульсы, какие жили во мне прежде, как наследие длинного ряда поколений,
>
> В глубине души я убежден, что и чистое христианство, и чистый буддизм, и Духовная Наука (Mental Science), и вообще все религии знают то, что для меня явилось откровением. Но почему-то

ни одна из них не говорит о легкости и простоте, с какой совершается это обновление. По временам я спрашивал себя, не погибнут ли ростки новой жизни от моего равнодушия и лени? Но опыт доказывает противное. Я чувствую такое сильное желание делать что-нибудь полезное, как если бы вернулось ко мне детство со всей пылкостью, какая вносилась тогда в игры. Если бы понадобилось, я без колебания стал бы драться. Мое новое состояние совершенно исключает трусость. Я заметил, что я перестал испытывать смущение перед моей аудиторией.

Когда я был ребенком, молния ударила однажды в дерево, под которым я стоял, вследствие чего со мной случилось сильное нервное потрясение. Следы его оставались у меня вплоть до того дня, когда я вообще простился с душевным беспокойством. С той поры я совершенно спокойно вижу молнию и слышу гром, который раньше действовал на меня чрезвычайно болезненно. Всякая неожиданность также иначе стала действовать на меня, и я не вздрагиваю уже от каждого внезапного впечатления.

Мне не приходит в голову задумываться над дальнейшими результатами моего нравственного обновления. Я убежден, что совершенное здоровье, о котором упоминается в Христианской Науке, вытекает именно из этого состояния – я заметил, что мой желудок лучше исполняет свои функции. Несомненно, что пищеварение энергичнее совершается в радостном состоянии, чем в угнетенном. Я не трачу времени, какое у меня осталось, на обдумывание будущей жизни и будущего неба. Небо, которое я ношу в себе, прекраснее того, какое я могу создать воображением и какое обещает нам религия. Я готов принять все, что вытекает из моего нравственного развития, куда бы это меня не привело, лишь бы гнев, душевные смуты и все, что ими порождается, не имело там места" *[Джеймс, 1993].*

ГЛОБАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, ФУНДАМЕНТАЛИЗАЦИЯ, ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ СИНТЕЗ И ИНТЕГРАЦИЯ

В связи с отмеченным выше можно говорить о так называемом ***глобальном образовании***, которое, как писал Г. К. Селевко, исходит из основополагающей идеи, которая состоит в том, что современная школа существует в быстро меняющемся, но взаимосвязанном мире и что она призвана воспитать у учащихся расширенное, целостное видение этого мира и места человека в нём.

Идея глобализма в образовании позволяет создать в представлении ученика целостную картину жизни людей, образ их "культурного дома". Идея глобализма позволяет учащимся увидеть и осмыслить отдельные этапы развития окружающего мира, и прежде всего образ человека, который этот мир создаёт, в нём обитает и им же формируется.

В технологии глобального образования интегрируются: знания и эмоциональные впечатления, полученные учениками при изучении различных учебных предметов; внешкольные впечатления учащихся на основе системообразующих подходов (исторического и творческого).

Главная цель глобального образования – развитие ***глобального мышления,*** воспитание чувства причастности, школьников к жизни планеты Земля, нашего общего дома, установление гармоничных отношений человека с природой, гармоничных отношений человека с самим собой, а также подцели:

– восприятие современного мира *целостно* (как единой системы);
– познание мира *во взаимодействии* всех его сторон и себя в этом мире;
– утверждение в сознании учащихся *приоритета* общечеловеческих, общекультурных ценностей;
– осознание своей *сопричастности* к окружающему миру;
– ориентация на *гуманистические* принципы при выборе решений;
– умение видеть альтернативные пути решения проблемы;
– преодоление *стереотипов,*
– *критичность* мышления;
– умение извлекать *уроки* из прошлого;
– *рефлексивное осмысление* собственного опыта в контексте общечеловеческих ценностей.

Важными являются *пути формирования глобального мышления в школе и вузе:* акцент на изучении глобальных проблем; углубление и совершенствование занятий по мировой истории, географии, политике, культуре, экономике, экологии; расширение понимания учащимися национального и культурного разнообразия посредством изучения национальной литературы, искусства, музыки, танца, обычаев; изучение своей истории в мировом контексте, взаимосвязи своей страны с целым миром; формирование естественнонаучной картины мира в процессе преподавания основ наук; изучение иностранных языков.

При этом необходима неразрывная взаимосвязь между чисто когнитивными и эмоционально-ценностными процессами, определяющими целостное видение мира и одновременно гуманистическое отношение к *нему [Селевко, 2006, т.1, с. 468-470].*

Все это делает особенно важным реализацию принципа ***педагогической интеграции***. Как пишет Г. К. Селевко, термин "***интеграция****",* означающий "объединение, соединение, суммирование", в педагогических технологиях применяется в нескольких значениях.

Психологический и философский смысл синтеза и интеграции лежит и в плоскости синтетических процессов психики (когда субъективное является одновременно объективным, внутреннее – внешним, активное – пассивным), а также в социумно-групповых, гештальтных, ноосферных процессах феноменах *[Ассаджоли, 1997; Вернадский, 1988].* У П. А. Флоренского синтез реализуется в учении о пневматосфере, в которой реализуется существование "особой части вещества, вовлечённой в круговорот духа", которой наблюдается особая стойкость вещественных образований, например, "порождаемых духом… предметов искусства". У К.Э. Циалковского подобные представления реализуются в идее "лучистого человека", реализующего автомарнопанпсихическое бессмертие, которое у Ф.Ф.Федорова осуществляется на путях "общего дела" воскресения: "что субъективно есть памятью, то

объективно есть сохранением связи, единством; что субъективно есть забвением, то объективно есть разрывом, смертью; что субъективно есть воспоминанием, то объективно есть воскресением" *[Федоров, 1982, с. 366-368; см. также: Арьев, 1992].*

Как пишет О.Ф. Левичев, "В психолого-педагогическом образовании синтетическая технология базируется на идеях психосинтеза и гештальттерапии (объединение рационального и иррационального) как наиболее адекватных методологическим и теоретическим основам исследования. К ним относятся:

1. Целостность человека в его развитии и взаимосвязи с другими людьми и миром в целом, в единстве пространственно-временного континуума судьбы человека (Ф. Г. Асадуллина).

2. Совершенствование человека связано с расширением его самосознания (осознание интегративного Я, "Я-концепции" и др.) и динамикой волевых процессов.

3. Развитие способности управлять процессами интеграции и дифференциации собственного Я (личностного и профессионального), жизненной и профессиональной ситуациями.

4. Максимальное использование реальной ситуации обучения ("здесь, сейчас и как") в целях личностного и профессионального роста.

5. Актуализация творческого аспекта технологии в постановке задач, отборе содержания, организации индивидуальной и совместной деятельности студентов.

6. Направленность технологического процесса на открытие "нового", на овладение различными способами взаимодействия с собой, людьми, предметным миром, ситуацией в целом и адекватное (гибкое) применение их в последующем решении реальных личностных и профессиональных задач. Взаимодействие идей и их поэтапная реализация способствуют самоактуализации, развитию интегративного Я личности, гармонизации личностного и профессионального Я в целостной "Я-концепции", актуализации разновидностей когнитивного стиля*" [Левичев, 2012].*

В ***педагогике*** синтез понимается в контексте интеграционных процессов (педагогической интеграции *[Чапаев, 1998]*), кооперативно-коллективистском обучении, в логике интеграционные процессы реализуют акт восстановление единства, упорядочения, структурирования внутренних отношений единства общих ценностей, оптимизация *[Левичев, 2012].*

В этом контексте В. В. Гаврилюк раскрывает смысл термина "***теоретический синтез***", который рассматривается на уровне педагогических концепций, теорий, систем и на уровне отраслей педагогического знания (школьной педагогики, педагогики профтехобразования, вузовской педагогики и т.д.). О.Ф. Левичев выделяет основные направления теоретического синтеза:

1. Формирование инвариантных основ общей теории педагогики. Этот процесс требует глубокой проработки всего лучшего, что достигнуто в педагогических отраслях и концепциях (теориях, системах), необходимости учёта важнейших тенденций развития современной педагогической теории и практики. К числу таковых, например, относятся появление альтернативных форм образования; интенсификация темпов интеграции школы, других образовательных структур в общественно-экономическую среду; математизация, кибернетизация и технологизация педагогики; усиление её связей с психологией, техникознанием, теорией управления, социологическими экономическими дисциплинами.

2. Взаимопроникновение отраслевого педагогического знания (межотраслевой синтез). Это направление выражает потребность в реакции на дифференцию педагогического знания, ведущую к расчленению его на множество отраслей и подотраслей. Обилие педагогик неминуемо порождает проблему их координации, управления процессом их сближения и взаимопроникновения. Без решения этих вопросов педагогика рискует превратиться в бессистемное, аморфное образование, лишённое возможности адекватного отражения потребностей жизни. Педагогический "Вавилон" должен быть разрушен.

3. Внутриотраслевой синтез отражает процессы интеграции знаний внутри самих отраслей педагогического знания. Так, огромную актуальность приобретает исследование вопросов взаимодействия знаний в содержании педагогики профтехобразования, педагогической психологии. Значительную роль во внутриотраслевом синтезе играют междисциплинарные контакты внутри педагогического знания: педагогического и технического, педагогического и психологического и др. Данное направление – своего рода гносеологический узел, где перекрещиваются пути методологического и теоретического синтеза.

В. И. Загвязинский рассматривает ***внутрипредметный практический синтез***, который реализуется в процессе соединения и использования разнообразных приёмов, методов, путей воспитания и обучения;

И. П. Яковлев пишет о ***методологическом синтезе***, который реализуется в процессе унификации понятий и универсализацией методов. Как пишет О.Ф. Левичев, сущность методологического синтеза раскрывается в вопросах: а) что происходит с непедагогическими составляющими в содержании педагогических теорий и систем? б) какое место в них отводится этим компонентам?

Ответы на эти вопросы связаны, по мнению О.Ф.Левичева, с такими утверждениями, которые бытуют в научном педагогическим сообществе: а) систему педагогического знания нельзя вывести из какой-либо другой научной дисциплины, но можно педагогически интерпретировать в логике синтетических знаний; б) данных других наук необходимы для разработки педагогической теории и практических рекомендаций, но недостаточны: педагогики исследует педагогический процесс как целостную, качественно своеобразную систему; в) одни и те же данные могут быть использованы различным и даже противоположным образом в зависимости от того, какая цель реализуется в воспитании; г) педагогика не просто заимствует данные других наук, а перерабатывает их так, чтобы полнее и глубже познать сущность педагогического процесса, т.е происходит педагогический синтез; д) педагогика является не только социально-гуманитарной наукой, но и такой наукой, в содержании которой отражаются как гуманитарные, так и естествознание.

Таким образом, ***педагогический синтез реализуется на основе синтеза точных и гуманитарных наук***, когда "основным связующим звеном между естествознанием и социальными

науками служат технические науки" (Б. М. Кедров), психология (Ж. Пиаже, Б. Г. Ананьев), педагогическая антропология (антропогогика, антрогогика, педалогия) – всеобщая педагогика, "педагогика в обширнейшем смысле слова" (К. Д. Ушинский), которая охватывает анатомию, физиологию, географию, статистику, политическую экономию, географию и т.д., выступая системообразующим фактором синтетических научных отраслей в виде своеобразного человекознания, человековедения (Б. Г. Ананьев), стержневым аспектом которого выступает как психология (Ж. Пиаже, Б. Ананьев), так и педагогика (В. С. Безрукова, Ф.Бест, Н. Д. Никандров, И. Ф. Харламов).

Наконец, можно говорить о синтезе **методологического, теоретического и методического знания**, о синтезе методологического и методического компонентов педагогической теории и практики, поскольку методология и методика выступают взаимообусловливающими друг друга явления. Как отмечает О.Ф. Левичев, современный педагогический дискурс позволяет говорить именно о таком понимании, когда методологами и методистами "делаются шаги навстречу друг другу", когда П. М. Эрдниев, например, полагает, что понятия "методология обучения" и "технология обучения", будучи взаимодополнительными, находятся в таких же содержательных связях друг с другом, как понятия "частица" и "волна" в физике".

В этом контексте важным является и ***синтез дидактических воспитательных систем***, который, по мнению О.Ф. Левичева, делится на:

1. Внешний синтез, который означает интеграцию систем, относящихся к различным разделам педагогики. Например, соединение элементов системы развивающего обучения с компонентами системы творческого воспитания И. И. Иванова.

2. Внутренний синтез, представляющий собой синтез однопорядковых педагогических систем (или дидактических, или воспитательных). Например, синтез систем проблемного и программированного обучения, обогащение идей проблемного обучения идеями алгоритмизации модульного обучения и т.д. Внутри воспитательных систем возможен синтез идей воспитательных центров А. А. Захаренко и идеи интеграции воспитательных воздействий В. А. Караковского.

3. "Интимный" синтез, выражающий потребность в интегративной работе внутри самих дидактических или воспитательных систем. Как и в случае с внутриотраслевым синтезом здесь важную роль играет интеграция педагогического и инонаучного знания, ведущая к ассимиляции элементов последнего. Так, в системе проблемного обучения "прописку" получили философские, общенаучные и психологические понятия: "проблема", "проблемная ситуация" и др. В системе развивающего обучения центральной категорией становится психологическое понятие "развитие".

О.Ф. Левичев рассматривает также и актуальность ***унификации теоретического и практического знания в педагогике,*** поскольку обнаруживается ситуация, когда педагоги-практики перестают понимать педагогов-теоретиков, что обуславливается понятийным параллелизмом – существованием двух синхронно движущихся категориальных систем, – "практической" и "теоретической".

Как пишет О.Ф. Левичев, важным также является и ***практический педагогический синтез***, непосредственно связан с прикладными потребностями педагогической практики и осуществляется на уровне самой педагогической действительности. Он охватывает все подструктуры педагогического процесса: цели, принципы, содержание, методы, средства и формы. При этом практический синтез является составной частью общесинтетического процесса в педагогике. Как полагает О.Ф. Левичев, прикладной характер практического синтеза отчетливо проявляется в составе содержания образования, включающий в себя: а) внутрипредметную интеграцию – интеграцию знаний внутри отдельных учебных предметов; б) биопредметную интеграцию – синтез фактов, понятий, принципов и т.д. двух предметов; в) мультипредметную – синтез компонентов трёх и более дисциплин *[Левичев, 2012]*.

В ***химии*** синтез реализуется как процесс синтеза новых веществ с новыми характеристиками, в биологии – создания новых видов, а также процессы морфогенеа, в физике – это не только системно-синергетические процессы, изучаемые синергетикой, но и процессы синтеза новых физических феноменов. Здесь синтез можно понимать как физический процесс, приводящий к снижению энергии системы (когда она меньше, чем сумма энергий структурных элементов – см. парадокс дефекта масс), когда "качество" системы повышается, при этом качество и возможности, реализуемые во внешнем пространстве, возрастают (E = E – (E1 + E2) > O).

"Данную логическую закономерность можно наблюдать и в педагогике. Так, чем выше теоретический синтез знаний субъекта, тем меньше он тратит интеллектуальных сил при разрешении того или иного противоречия, и эти силы направляет на реализацию задуманного, а не на рефлексию" *[Левичев, 2012].*

В целом, история философского дискурса обнаруживает схему движения познания от неисчерпаемого многообразия, данного в созерцании, к синтезу этого многообразия, которое в сфере теоретического знания обретает научный смысл и кристаллизуется в виде некоего единства – в виде системы общих закономерностей в различных областях науки. При этом возникновение новых наук (биофизики, астрофизики; астробиологии, биохимии, биогеохимии и др.) связано с процессами анализа и синтеза в исследуемых областях знания. Анализ знания, порождающий множество новых предметов исследования, реализуется в неразрывном взаимодействии с синтезом. В этом взаимодействии возникают области знания, объединяющие различные науки (кибернетика, синергетика, общая теория систем и др.) *[Новая философская энциклопедия, 2010, т. 3, с. 547].*

С *философско-педагогической* точки зрения интеграция может быть рассмотрена как механизм, обеспечивающий приведение в соответствие индивидуального уровня мышления и уровня развития совокупного сознания человечества, определяемого понятием "*ноосфера",* это понятие, отражающее фундаментальные условия образования любой системы.

Ведущим *принципом развития* современных образовательных систем становится *принцип интеграции.* Сущность этого принципа – понимание условности строгого деления естественно-научного и

гуманитарного знания на отдельные образовательные области, стремление к созданию синтетических, интегрированных систем знаний, дающих школьникам представление о целостной картине мира.

При этом можно говорить о концепции интеграции в образовании, которая базируется на таких теоретико-методологических основах:

• *Принцип взаимодополняемости* естественнонаучной методической традиции й гуманитарных способов познания,

• *Синергетический* подход: общность закономерностей и принципов самоорганизации самых разных макросистем – физических, химических, биологических, технических, экономических, социальных.

• *Системный подход:* интеграция – система систем, результат систематизации более высокого порядка.

• *Гносеологический подход:* интеграция – это способ и процесс формирования многомерной полифонической картины мира, основанный на сопряжении различных способов и форм постижения действительности; это процесс и результат становления целостности (холизма) – единого качества на основе многих других качеств; принцип осуществления образовательного процесса, основанный на взаимодополнении разных форм постижения действительности.

• *Герменевтический* подход: интеграция – это принцип, который проявляется в преобразовании всех компонентов образовательной системы в направлении объединения, обобщения, разработки интегративных образовательных программ, учебных курсов, уроков, мероприятий, получение интегративных результатов образования и т.д.

• *Деятельностный подход*: интеграция – это средство, обеспечивающее целостное познание мира и способность человека системно мыслить при решении практических задач; создание условий для становления у учащихся личностно-многомерной картины мира и постижения себя в этом мире.

• *Информационный подход*: интеграция – ведущая тенденция обновления содержания образования – большая науковедчёская проблема. Главной задачей здесь является интеграция каналов информационного взаимодействия учащихся с миром в его целостности и многообразии, актуализация природных возможностей многомерного восприятия действительности. Объектами интеграции в учебном познании могут выступать: виды знаний, система научных понятий; законы, теории, идеи; модели объективных процессов.

• *Развивающее обучение.* С позиций развития личности интеграция создаёт условия для: выхода на более высокий уровень осмысления; совершенствования индивидуально-личностного аппарата познания; развития свободы мышления; сформирования креативности учащихся.

Можно говорить о таких концепциях и технологиях интеграции на базе общего образования:

– интеграция содержания образования, уменьшение многопредметности, укрупнение образовательных областей (концепция В.В. Серикова);

– ***генерализация содержания*** учебных предметов (концепция внутрипредметной интеграции – В.И.Загвязинский);

– укрупнение дидактических единиц (П.М. Эрдниев);

– технологии интегрирования учебных предметов (например, физика + химия – А.И. Гуревич);

– объединение в одних пространственно-временных координатах различных технологий, методов, приёмов (концепция синтеза дидактических систем – Л.А. Артемьева, В.В. Гаврилюк, М.И. Махмутов);

– соединение в единое целое ***воспитания и обучения, обучения и труда, усилий школы и общества*** (концепция интеграции воспитательных сил общества – В.В. Семёнов);

– экологическое образование;

– глобальное образование;

– холистическое, целостное образование;

– гражданское образование.

Наконец, интегральными являются новые информационные (компьютерные) технологии *[Селевко, 2006, т.1, с. 451-452]* [8].

А.А. Коростелева пишет о следующих принципах интеграции общеобразовательных предметов, в целом, и предметов гуманитарного цикла, в частности: *антропологический* характер интеграции (ставящий в центр всех образовательных усилий ребенка развитие его творческих возможностей и личностный рост, что предполагает привлечение антропологических знаний о природе человека), *культуросообразная* интеграция образования (связывающая образовательное и социальное пространство в единую культуросообразную среду – принцип разработан А. Дистервегом). При этом интеграция как системообразующий дидактический принцип выполняет такие педагогические функции, как: мировоззренческую, развивающую, культуротворческую, организационную *[Коростелева, 2012, с. 101-104].*

В связи с этим отметим и ***фундаментализацию образования***[9]. Фундаментализационный подход

[8] В связи с этим важно отметить, что компьютерные фирмы "*Еппл*", "*Інтел*" и "*Хьютелл Паккард*" финансировали исследование психологических состояний пользователей *Интернет*. Выводы таковы: каждый час использование Интернет в неделю в среднем сокращает прямые личные контакты пользователя на 2,7 % и увеличивает на 1% его "депрессивный потенциал". Виртуальные человеческие отношения, которые устанавливаются через Интернет, не дают пользователю той теплоты и поддержки, которые возникают при прямых личных контактах. Таким образом, использование Интернета усиливает депрессию и изоляцию человека *[см.: Кара-Мурза, 2000, с. 143]*.

[9] Васильев Ю.С. Системно-аналитические и организационные аспекты фундаментализации как основы интеллектуализации общества / Ю.С. Васильєв, В.Н. Бусурин, В.Н. Козлов // Тез. докладов Третьей Междунар. науч.-метод, конф. "Высокие интеллектуальные технологии образования и науки". – СПб., 1996. – С. 3–8.; Ефименко В.Ф. Методологические проблемы фундаментализации и гуманитаризации образования / В.Ф. Ефименко // Проблемы теории и практики гуманитаризации высшего образования. – Владивосток, 1993. – С.18–25.; Казанцев С.Я. Дидактические основы фундаментализации обучения в системе высшего образования / С.Я. Казанцев. – Казань: Изд-во Казан, ун-та, 2000. – 138 с.; Садовиков Н. В. Фундаментализация

предполагает ориентацию учебного процесса на фундаментальные знания, ценности и универсальные способы деятельности. Этот подход требует создание системы образования, нацеленного на развитие инвариантных, методологически важных, долгоживущих, фундаментальных знаний; переход от "образования на всю жизнь" к "образованию на протяжении всей жизни"; ориентацию на усвоение глубинных, сущностных связей и оснований, составляющих целостную научную картину мира, онтологическое и гносеологическое единство методологии и познавательной деятельности; выход на системное, целостное познание и самопознание, развитие и саморазвитие; взаимосвязь и взаимообогащение гуманитарных, культурологических, общенаучных и специальных дисциплин; обеспечение творческой самореализации и интеллектуального роста личности школьников и студентов; развитие научного стиля мышления, деятельности, общения; потребность в непрерывном самообразовании и саморазвитии; обеспечение базы для развития общей и профессиональной культуры, преодоление адаптационных барьеров в случае изменения профессиональных функций *[Казанцев , 2000, с. 30]*.

В этой связи отметим и ***метод укрупнения дидактических единиц П.М.Эрдниева***, который позволяет:

- применять обобщения в текущей учебной работе на каждом уроке;
- устанавливать больше логических связей в материале;
- выделять главное и существенное в большой дозе материала;
- понимать значение материала в общей системе ЗУН;
- выявить больше меж предметных связей;
- более эмоционально подать материал;
- сделать более эффективным закрепление материала.

При этом используются фундаментальные закономерности мышления:

- закон единства и борьбы противоположностей;
- перемежающееся противопоставление контрастных раздражителей;
- принцип обратных связей, системности и цикличности процессов, обратимости операций.
- переход к сверх символам, т.е. оперирование более длинными последовательностями символов.

Как пишет Г.К. Селевко, в XX в. в школьном расписании встречались пять составляющих единой науки математики: арифметика, геометрия, алгебра, тригонометрия, черчение, причем по некоторым предметам печаталось две книги. П.М. Эрдниев объединил в одном учебнике "Математика" все эти предметы, а также теорию и упражнения. В едином учебнике осуществляется синтез планиметрии и стереометрии, при этом классические разделы геометрии получают новую, координатную характеристику. В едином учебнике широко используются ***умозаключения по аналогии*** – важнейшему элементу творческого мышления. Упражнения приводятся по каждому логически завершенному параграфу .

При этом учащимся предлагается:

а) изучать одновременно взаимно обратные действия и операции: сложение и вычитание, умножение и деление, возведение в степень и извлечение корня, заключение в скобки и раскрытие скобок, логарифмирование и потенцирование и т.п.;

б) сравнивать противоположные понятия, рассматривая их одновременно: прямая и обратная теоремы; прямая и противоположная теоремы; прямая и обратная функции; периодические и непериодические функции; возрастающие и убывающие функции; неопределенные и "определенные" уравнения: непротиворечивые и противоречивые уравнения, неравенства; прямые и обратные задачи вообще;

в) сопоставлять родственные и аналогичные понятия: уравнения и неравенства, арифметические и геометрические прогрессии, одноименные законы и свойства действий первой и второй ступени; определения и свойства синуса и косинуса, свойства прямой и обратной пропорциональности и т.д.;

г) сопоставлять этапы работы над упражнением, способы решения, на пример: графическое и аналитическое решение системы уравнений: аналитический и синтетический способы доказательства теорем ; геометрическое и аналитическое определение вектора; доказательство "рассуждением" и с помощью граф-схемы и т.п.

Лейтмотивом урока, построенного по системе укрупнения дидактических единиц, служит правило: не повторение, отложенное на следующие уроки, а преобразование выполненного задания, осуществляемое немедленно на этом уроке, через несколько секунд или минут после исходного, чтобы познавать объект в его развитии, противопоставить исходную форму знания видоизмененной.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИНЕРГЕТИКА

Педагогическая синергетика – новое транс- и междисциплинарное направление психолого-педагогической науки. В плане адаптации педагогикой идей синергетики можно сослаться на мнение Г.М. Коджаспирова, который полагает, что понятия "синергетика" и "воспитание" являются родственными, поскольку "воспитание" в переводе с греческого означает "совместное действие", "сотрудничество"). В

современного вузовского образования // Педагогика. – 2005. – №7. – С. 49-54.; Субетто А.И. Проблемы фундаментализации и источников формирования содержания высшего образования / А.И. Субетто. – Кострома: Изд-во КГПУ, 1995. – 168 с.; Читалин Н.А. Фундаментализация профессионального образования / Н.А. Читалин // Профессиональное образование. Казанский педагогический журнал. – 2000. – № 2 (19). – С. 11–15.; Чошанов М. А. Целостная технология формирования у учащихся интегративных способов деятельности / М. А. Чошанов // Интеграционные процессы в педагогической теории и практике : Сборник научных трудов. – Свердловск : СИПИ, 1990. – С. 78–87.

этой связи синергетическое понимание мира важно для воспитания человека: синергетическому способу мышления свойственны *открытость, диалогичность, коммуникативность.* Поэтому синергетическая парадигма ориентирует педагога как субъекта педагогического процесса на изучение сложнейших внутренних законов жизни человека *[Коджаспирова, 2004, с. 240].*

Синергетика как междисциплинарная отрасль знаний возникла в ответ на кризис линейного механистического мышления классической научной парадигмы, основными чертами которого является:

– представление о хаосе как исключительно деструктивного начала мира;

– рассмотрение случайности как второстепенного, побочного фактора;

– понимание мира как независимого от микрофлуктуаций (колебаний) низших уровней бытия и космических влияний;

– взгляд на неравновесие и неустойчивость как на досадные неприятности, которые должны быть преодоленные, потому что они играют негативную, разрушительную роль;

– развитие происходит линейно, постепенно, безальтернативно (а если альтернативы и есть, то они могут быть только случайными отклонениями от магистрального течения, подчиненные ему и в конце концов поглощаются им);

– мир связан стойкими причинно-следственными связями;

– причинные цепи носят линейный характер, а следствие если и не тождественно причине, то пропорциональный ей, то есть, чем больше вложено энергии, тем большим является результат.

Рассмотрим принципы, центральные понятия и категории синергетики.

1. *Категориальный аппарат синергетики* как науки о самоорганизации открытых систем базируется на пяты главных принципах: *принцип становления* (движение появляется главной формой бытия, который обнаруживает хаос как основу сложности, случайности, создания-разрушения, конструкции-деконструкции, а упорядоченность как основу простоты, необходимости, закона, красоты, гармонии); *принцип узнавания* (осмысления бытия как процесса становления); *принцип согласия* (бытие как становление формируется и идентифицируется лишь в процессе диалога субъектов и установления гармонии в результате диалога); *принцип соответствия* (отражает переход от досинергетичного к синергическому состоянию научного поиска); *принцип дополнительности* (обнаруживает потребность в дополнении картины мира двумя описаниями реальности – досинергетичним и синергическим).

2. *Системность* является центральным понятиям синергетики, когда система может пониматься как целое, как совокупность элементов, которые состоят в определенных отношения, связях и образуют определенную целостность, единство. При этом под целостной системой понимается организованная и упорядоченная система с развитыми внутренними и внешними связями, система, в которой появляются новые, интегральные (эмерджентные) качества, не свойственные отдельным ее компонентам.

3. *Открытость системы* как предпосылка ее самоорганизации проистекает из ее неуравновешенности, способности обмениваться со средой энергией, веществом и информацией, в результате чего система обнаруживает кооперативные процессы, взаимный переход состояний неустойчивости и стойкости, взаимодействия случайности и необходимости, что имеет место в плоскости как природных, так и социальных явлений. Существенным здесь есть то, что для реализации состояния открытости нужна как локальная неоднородность среды в пределах одного общего значения, так и способность к взаимодействию большего числа подсистем в виде их общего синергийного эффекта. Именно этот факт позволяет по-новому очертить подходы к анализу образовательных систем, которые обнаруживают как элементы неоднородности, так и взаимодействия отдельных подсистем.

4. *Нелинейность* может пониматься как многовариантность и непредсказуемость перехода системы из одного состояния в другое, что на уровне анализа образовательных систем помогает понять наличие и необходимость большого количества учебно-воспитательных моделей в рамках отдельных образовательных традиций и парадигм. Нелинейность характеризует самоподдержание системы путем гибели старого порядка, хаоса и рождения нового и обнаруживает неожиданные траектории развития, которые невозможно экстраполировать с помощью линейно-детерминистического анализа, поскольку к определенному моменту развитие системы можно предусмотреть благодаря открытым наукой закономерностям, но на определенном этапе развитие как линейный процесс может перейти в состояние бифуркации, после чего возникают достаточно неожиданные и непредсказуемые, *вероятностные* эволюционные перспективы.

5. *Неуравновешенность* – состояние открытой системы, при котором происходит изменение ее макроскопических параметров, то есть ее состава, структуры и поведения. Неравновесие стимулирует постоянную поддержку процесса обмена вещества, энергии, информации с внешней средой и может рассматриваться как важен параметр каждой системы.

6. "*Критические точки"*, "точки *бифуркации"* – зоны "разветвления", где система встречается с множеством последующих путей развития), какие обнаруживают состояние *неуравновешенности*, *неустойчивости*, *флуктуации*, что предопределяет возможность перехода системы в другое качество, к новому уровню развития. Именно в точках бифуркации перед системой открывается разнообразие вариантов путей развития, которые она избирает и продолжает поступательное развитие к следующей точке бифуркации. При этом, флуктуации (колебания физических состояний системы) могут усиливаться за счет случайных внешних влияний, которые словно "подталкивают" систему к выбору траектории последующего развития.

7. *Феномен сверхмалого влияния* проистекает из того обстоятельства, что в открытых нелинейных средах малое (и даже сверхмалое) влияние, флуктуация, случайность могут приводить к существенному результату. При этом, малая флуктуация может разрастаться в макроструктуру. Такое понимание процессов самоорганизации является важным для анализа в психолого-педагогических науках сензитивних фаз развития человека. Малое (и даже сверхмалое) влияние здесь оказывается существенным, поскольку в состоянии флуктуации система является открытой к малым влияниям, что на

уровне человеческого организма иллюстрируется *фазовыми состояниями психики,* которые обнаруживают разную реакцию на раздражители внешней среды (когда в определенном психическом состоянии человек может быть сензитивным, то есть чувствительным к сверхмалым информационным сигналам). На уровне психики имеем, по меньшей мере, четыре возможных отношения между стимулом и реакцией, что реализуется в схеме четырех фазовых состояний психики: 1) нормальная фаза, когда реакция адекватна стимулу; 2) уравновешена фаза, когда сильные и слабые стимулы вызывают одинаковую реакцию; 3) парадоксальная фаза, когда слабый стимул вызывает сильную реакцию, а сильный – слабую; 4) ультрапарадоксальна фаза, когда позитивный стимул дает негативный эффект, а негативный – позитивный.

8. *Фрактальность* обнаруживает принцип изоморфности геометрических параметров разных естественных объектов, когда фрактальные структуры имеют свойство геометрической регулярности, известной как инвариантость относительно масштаба (*концепция фрактальности мироздания и отдельных его элементов возникла во второй половине XX века в рамках новой научной парадигмы, объединяющей синергетику, кибернетику, информатику и другие теории, имеющие универсальное значение для любых явлений бытия; фрактальная гипотеза базируется на представлениях теории хаоса и нелинейных динамических систем; в силу этого, а также некоторых других свойств – иерархичность структуры, обратная связь, чувствительность к начальным условиям и т.п. – фрактальные объекты обладают повышенной устойчивостью и приспособляемостью к внешним условиям по сравнению со статическими системами – К.Ю. Сокольчук, В.В. Остапович*). Следовательно, если рассматривать отмеченные объекты в разных пространственных масштабах, то здесь постоянно обнаруживаются подобные, изоморфные фундаментальные элементы, когда хаотические явления (турбулентность атмосферы, ритм сердечных сокращений и тому подобное) обнаруживают подобные закономерности в разных часовых масштабах, что реализует системную изоморфность (подобие) Вселенной, единые функциональные и структурные принципы ее существования. Данное обстоятельство находит отражение в идеях фрактально-голографической организации Вселенной, голографического характера универсального информационного поля, что находит свое воплощение в понимании И.П. Шмелевым мира как глобальной динамической дуплекссфере (ДС), являющейся стационарным полем, а также нереализованной мыслью, которая воспроизводится в ходе эволюции ДС посредством возбуждения гиперволн. А так как "считывание" космической программы осуществляется в мнимой форме – гиперволне, воплощаемой индуктивно в форму физического процесса (физической волны), обретающего информационные качества, – то приходится сделать вывод о том, что временный психический процесс "подстилает" явления физического порядка, формирует их, управляет ими. При этом ДС как поле информации пребывает в сингулярном состоянии на всех стадиях эволюции космической системы, т. е. "будущее", "прошлое", "настоящее" существует всегда – потенциально – "теперь", и ДС представляет собой не что иное, как динамическую фазограмму, статическим аналогом которой является плоская голограмма.

9. *Аттрактороость* возможных организаций. Если открытая нелинейная система попадает в "поле притяжения" определенного аттрактора, то она неминуемо эволюционирует к нему, то есть будущее системы предопределено наличием "структур-аттракторов". Однако такая обусловленность всегда частична, поскольку будущее любой эволюционирующей сложности, открыто случаю, всегда является неопределенным до конца, *вероятностным:* какая именно структура из спектра возможных станет действительной в момент ее неустойчивости, определяется не только наличием структур-аттракторов, но и случайными флуктуациями, хаосом на микроуровне.

10. *Принцип эмерджентности* ("целое больше его частей"), в соответствии с которым любая система как целостность обнаруживает "сверхаддитивный эффект" – системные свойства, не присущие отдельным элементам этой системы. Вот почему синергетика может определяться как наука, которая исследует процессы перехода сложных систем из неупорядоченного состояния в упорядоченное и обнаруживает такие связи между элементами этой системы, при которых их суммарное действие в рамках системы превышает по своему эффекту простое добавление эффектов каждого из элементов отдельно. Следовательно, эмерджентность реализуется в принципиальной невозможности сведения свойств системы к сумме свойств ее частей. При этом обусловленность свойств целого свойствами его частей проявляется не непосредственно, а через *связи* между этими элементами.

11. Собственно, сама *связь* в системных исследованиях также появляется фундаментальной характеристикой и полноправным объектом анализа явлений Вселенной.

12. *Саморазвитие* системы – процесс ее самоорганизации и самодетерминации, что происходит через нарушение системой своего интегрального, упорядоченного, иерархического состояния в точке бифуркации (точке "разветвления"), где имеет место дезынтеграция (деиерхизация, дифференциация) системы и ее выход на новую траекторию развития. Этот процесс самоорганизации в результате развития приобретает форму чередования состояний дифференциации (деирархизации) и интеграции (иерархизации) системных объектов. Таким образом, процессы самоорганизации в системах разного типа происходят за счет перестройки существующих и образования новых связей между элементами систем, что обнаруживает, в определенном понимании, автономный (как естественный, так и спонтанный) характер, когда процессы самоорганизации демонстрируют механизмы самозарождения, поддержки, усовершенствования.

13. *Структура* – это системный объект, которому свойственное определенное постоянство. В синергическом понимании понятия структуры и системы перекрещиваются. Структура имеет свойство "оказывать сопротивление" внешним и внутренним изменениям, оставаясь стабильной и не изменяясь на макроуровнях. Если же эти изменения происходят, то это означает разрушение структуры, образно говоря, – ее "гибель" (согласно физической терминологии – ее хаос). Но когда система функционирует на основе механизмов самоорганизации, возникает новое строение макрообъекта, его новая структура, то

есть происходит взаимопереход систем. Следовательно, в прикладном аспекте, синергетика – это наука, которая выясняет закономерности процессов самообразования структур, саморегуляции и самостабилизации открытых систем разной природы.

Согласно структурализму как философскому направлению, структура – это совокупность скрытых отношений, которые обнаруживаются “силой абстракции” в ходе движения от явления к сущности. Здесь имеет место абстрагирование от субстратной специфики элементов той или другой системы. В них учитываются лишь так называемые “реляционные” свойства, то есть свойства, которые зависят от их положения в системе, от отношений, которые связывают их с другими элементами. Абстрактная структура, которая вычленяется таким образом, подлежит исследованию методами формальной логики и математики, что открывает возможности дедуктивного построения теории, широких типологических обобщений.

Важно, что понятие "***структура***" (лат. *structura* – строение, порядок связи) не тождественное понятию "состав" или "строение". Оно также не сводится к простому установлению состава или признаков системы, а включает изучение взаимосвязей и взаимодействий аспектов, которые функционируют как между собой, так и с системой в целом. Следовательно, термин "структура" является глубже, чем терним "состав". Как отмечает Т. А. Ильина, выявление структуры системы является важным не само по себе, а лишь для формирования полного и более глубокого представления о всей системе в целом, о характере и ее функционирования как целостного единства. Таким образом, за счет структуры происходит фиксация и объяснение свойств системы. Состав системы вбирает комплекс ее элементов, а структура – ее внутреннее устройство, которое обеспечивается связями между элементами.

14. *Открытые (диссипативные) структуры* (к которым относятся и образовательные системы) характеризуются такими параметрами: а) *согласованность* (когерентность) предполагает то, что системы ведут себя как единое целое и структурируются так, если бы каждая молекула, которая входит в более сложную систему, была "информирована" о состоянии системы в целом; б) *нарастающая изменчивость (*флуктуативность) предполагает то, что флуктуации, которые происходят в системе, вместо того, чтобы угасать, могут усиливаться, и система эволюционирует в направлении "спонтанной" самоорганизации, что открывает перед нами неустойчивый мир, в котором малые причины могут порождать большие следствия; в) *конструктивизм хаоса* в контексте синергетики свидетельствует о том, что хаос является конструктивным механизмом самоорганизации сложных систем, потому что рождения нового связано с нарушением привычной системы упорядоченности, из переструктурованням за счет элементов среды, с выходом за пределы исходной системы; г) *память структуры* как важная особенность диссипативных структур реализуется в том, что они способны "запоминать" условия своего формирования и, проходя через точки бифуркации, "избирать" одно из нескольких возможных направлений последующей эволюции; д) *взаимосвязь необходимости и случайности* заключается в том, что эволюция сложноорганизованных систем содержит внешне предопределенные, детерминированные и внутренне случайные, стохастические, *вероятностные* элементы, являя собой сплав необходимости и случайности; е) *неуравновешенность* (кризисная) предполагает наличие исходного состояния, источника самодвижения системы; ж) *время* оказывается не равнодушным для системы внешним параметром, который отражает необратимость процессов в этих системах.

15. Системно-синергический взгляд на мир обнаруживает определенные *принципиальные аспекты поведения систем* (к которым относятся и образовательные системы):

1) Управляющий фактор в системе выступает в виде наиболее подвижного и гибкого элемента этой системы (Н. Винер).

2) Любая система, которая является целостной нелинейной открытой самоорганизующееся сущностью, демонстрирует системные, эмерджентные свойства, к которым не сводятся свойства отдельных элементов этой системы.

3) Эти системные свойства обнаруживают естественную корреляцию частей целого, которая реализуется при переходе системы от неорганизованности (хаоса) к порядку. Следовательно, синергические эффекты системы реализуються в совокупном коллективном эффекте взаимодействия большого числа ее элементов, что приводит к образованию стойких структур и самоорганизации в системе.

4) Жизненность, гомеостатичность системы выражается в связи ее элементов, когда система функционирует за счет взаимодействия своих элементов, что предполагает, с одной стороны, их иерархизацию, а с другой, – голографическую рефлексивность, когда каждый элемент системы, находящийся в связи с другими ее элементами, несет в себе в той или иной степени качественное содержание всех ее составляющих.

5) Онтологическое единство системы обнаруживается в том, что каждый ее элемент на определенном временном отрезке в функциональном отношении является абсолютно ценным для системы, поскольку нивелирование этого элемента приводит к потере ее целостности, когда все элементы целостности взаимообязуют появление друг друга, и при исключении одного из них аннулировались бы все остальные.

6) На уровне своей целостности любая система является самодетерминированной, самоорганизованной сущностью, способной разворачивать внутреннюю программу своего развития.

7) В флуктуационных состояниях своего развития система обнаруживает реагирование на сверхмалые сигналы внешней среды.

8) Управление системой осуществляется за счет резонансных влияний, которые направляют систему на один из ее собственных путей развития.

Синергетика в педагогике может иметь консолидирующую роль, поскольку, синергетика позволяет восстановить утраченные в процессе развития педагогической теории связи с практической реальностью, создать "коммуникативный мост" между разными компонентами воспитательной системы и ее субъектами

на основе развития диалогичности, открытости, взаимодействия. При этом синергетический подход к построению воспитательной системы позволяет значительно повысить ее творческий потенциал [*Никитина, 2006, с. 204].*

Приведенные строки становятся понятными с позиции ***универсальной синергетической парадигмы развития,*** которая может быть выражена в модели, в которой фиксируется чередование фаз упорядоченной (иерархической) и неупорядоченной (деиерархической) структурных состояний системы.

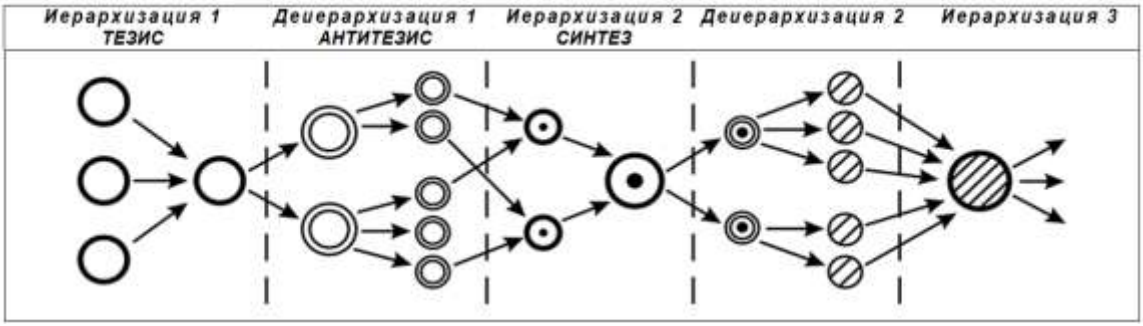

Рис. Синергетическая модель развития

Рассмотренный диалектический алгоритм развития присущ педагогике и образованию, обнаруживающих на ***начальных этапах своего развития*** "ценностно-доминирующий" тип общественного сознания, согласно Ю.С. Тюнникову и М.А. Мазниченко *[Тюнников, Мазниченко, 2004, с. 29-30],* которые в книге "*Педагогическая мифология*" пишут о педагогических мифилогемах этого периода, где обнаруживается преобладающая роль символов, обрядов, ритуалов. Такой тип характерен для первобытно-общинной общественно-экономической формации, в которой воспитание строилось на ярких, надолго запоминающихся образах (обрядах инициации, ритуалах и др.). Данный тип образования и воспитания утверждался в человеческом обществе вплоть до Средневековья, где имел место эмоционально-символический характер образования.

На втором этапе развития образования – когнитивно-доминирующем (согласно авторам "*Педагогической мифологии*"), характерном для эпохи Просвещения, культуроопределяющей мифологемой является максима "*знание – сила*" (Ф. Бэкон), когда на передний план выдвигаются естественно-научные, гуманитарные и технические дисциплины, а значимость человека здесь оценивается достаточно низко (в плане утверждения индивидуальности, свободы жизненного выбора, ценности природы в аспекте ее духовного воздействия на человека). Мифологетика Просвещения в новой, но достаточно узнаваемой форме проявила себя в советский период, когда преувеличивалась значимость естественно-научных и технических дисциплин, практически не осуществялось экологическое воспитание (лозунги той эпохи "дым труб – дыхание Советской России", "мы не должны ждать милости от природы"…) *[Тюнников, Мазниченко, 2004, с. 29-30]*.

На третьем этапе развития образования мы обнаруживаем определенный возврат к субъект-субъектным принципам образования древних, реализуется потребность в природосообразном образовании. Наиболее ярко это проявляется в реалиях, открытых *трансперсональной психологией* Ст. Грофа *[Гроф, 1994],* которая исследует измененные состояния сознания человека, позволяющие возродить принцип "психизации действительности" древних, утверждающий органичное единство человека и природы. Наблюдается отход от принципа "управления природой", который наиболее полно выражен в утверждении Ф. Бэкона, писавшего, что "природу следует загнать собаками, вздернуть на дыбу, изнасиловать, ее нужно пытать, чтобы заставить выдать свои тайны ученым, ее нужно превратить в рабу, ограничить и управлять ею" *[Bacon, 1870].* В масштабе всего человечества, как полагает Ст. Гроф, данное хищническое умонастроение способно породить жизненную стратегию, основанную на силе, соперничестве, одностороннем контроле; оно восславляет линейный прогресс и неограниченный рост, когда материальная выгода и увеличение национального дохода рассматриваются как основной критерий благосостояния и мера уровня жизни. Идеология, экономическая и политическая стратегия, вырастающие из такой жизненной позиции, приводят человека к серьезному конфликту с его собственной целостной природой как живой системой и с фундаментальными законами Вселенной.

Так как все живые системы критически зависят от поддержания оптимальных параметров, то максимализация в преследовании определенных целей – это неестественная и опасная стратегия, считает Ст. Гроф. Во Вселенной, природа которой циклична, такая стратегия требует необратимого линейного движения и неограниченного роста, а вперспективе это означает полное истощение невосстановимых природных ресурсов, особенно ископаемых энергоносителей, накопление токсичных отходов, загрязняющих воздух, воду и почву – все жизненно важные условия для поддержания жизни. Такой подход к жизни утверждает также соперничество и дарвиновское "выживание наиболее приспособленных" как естественные и здоровые принципы существования, и неспособен к признанию необходимости целостности и кооперации.

Актуальным является интеграция человека и его космопланетарного окружения, когда человек в процессе глубинного самоисследования переживает коренной сдвиг от состояния закрытости к состоянию открытости и тотальному приятию окружающего мира и у него значительно возрастает способность радоваться жизни, пробуждается интерес к ней в целом и каждой ее форме отдельности. Когда переживание целостности пронизывают опыт повседневной жизни, становится возможным получать интенсивное удовлетворение в каждый момент и в каждой обычной ситуации – от еды, простых человеческих контактов, работы, секса, искусства, музыки, прогулок на природе. Это в значительной

степени уменьшает постоянное стремление к сложным целям и ложным надеждам. При таком умонастроении становится понятно, что мерой является качество собственного опыта, а не количество достижений или материальных благ.

Эти изменения сопровождаются спонтанным возникновением глубокого понимания экологии, формируется новое видение мира, приводящее к "добровольной простоте" *[Eldin, 1981]*, которая понимается как выражение глубокой мудрости. Становится также очевидным, что единственная надежда на политическое, социальное и экономическое разрешение нынешнего всемирного кризиса может исходить лишь из состояния целостности, преодолевающего безнадежную психологию "они против нас", которая порождает лишь маятниковые сдвиги, состоящие в смене ролей угнетателей и угнетаемых *[Гроф, 1994]*.

Рассмотренные тенденции обнаруживаются в аспекте анализа роли педагога. Если в начале истории человечества учитель выступал в роли священника, который осуществлял процесс обучения как акт инициации, а позднее учитель оказывается существом, которое передавало готовые знания, то с XIX век духовное производство становится массовым явлением. Привилегированное положение интеллектуала, который “приобщает к Истине”, ныне подвергается сомнению. Эта потеря интеллектуалом “учительской” позиции означает, что теперь преподаватель и ученик находятся в равном положении по отношению к истине, и что уже недостаточно лишь передавать готовые знания – необходимо раскрывать для учеников сам процесс рождения знания *[Формирование учебной деятельности, 1989, с. 178],* при этом процесс обучения и воспитания из “субъект-объектного” превращается в “субъект-субъектный”, холистический, интерактивный акт.

Отметим, что ***универсальная синергетическая парадигма развития выступает важным методологическим принципом анализа многогранных феноменов нашего мира***, что позволяет провести обобщение в тех или других системах знаний, теоретических построениях. Приведем примеры.

Теория деятельности отечественной психолого-педагогической школы выделяет несколько видов деятельности. Прежде всего, можно говорить о понимании онтогенетической траектории деятельности: ***игра → учеба → труд*** (А.Н. Леонтьев).

В целом, выделяют такие виды деятельности, *как игра, учеба, познание, мышление, труд, общение, речевая, жизненно-практическая деятельность* и т.п.. (Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев и др.). Актуальным является задание классифицировать виды деятельности и дифференцировать наиболее фундаментальные из них, поскольку мышление, общение, учеба, познание присутствуют в игре и труде сквозным образом. Именно универсальная парадигма развития позволяет понять, что деятельность как диалектическая категория обнаруживает три этапа саморазворачивания:

игра (деятельность, не направленная на достижение прагматичных целей и существующая ради самой себя как субъект-субъектный феномен, подобно "искусству ради искусства") →

труд (целеустремленная деятельность, направленная на достижение определенных прагматичных целей, которая обнаруживает субъект-объектный инструментальный характер) →

творчество (субъект-субъектный феномен – деятельность, повторяющая игру, но на более высоком уровне развития, поскольку она имеет характеристики как игры – спонтанной, самодетерминированной активности, так и труда – активности, которая обнаруживает определенный практический результат).

Универсальная парадигма развития позволяет также выяснить соотношение категорий "***человек", "личность", "индивид"*** и др. Развитие этих аспектов проходит от ***человека*** как целостного соборного человеческого существа примитивных сообществ (где внутреннее и внешнее являются в силу феномена психизации действительности единым целым) к ***индивиду***, представителю социумов нового времени, а от него к ***личности*** – *целостному человеческому существу, интегрированному в свое социо-космопланетарное окружение, которое объединяет в себе человека как представителя Homo sapiens и индивида как обладателя уникальной индивидуальностью.* Здесь имеет место применение философской методологии, когда в процессе анализа мы рассматриваем такие аспекты *Homo sapiens*, как единичное (индивидуум), особенное (личность) и всеобщее (человек).

Универсальная парадигма развития позволяет понять структурно-генетическое соотношение таких категорий, как ***одаренность, интеллект, творчество, талант, креативность***. Известно, что творчество человека обнаруживает тесную связь с одаренностью, одной из краеугольных особенностей которой есть способность к творческим актам, когда развитие творческой личности реализуется в направлении формирования качеств, присущих одаренным личностям. Фундаментальные исследования Термена (1959), которые доказали стабильность показателей интеллекта по шкале Станфорт-Бине, привели к тому, что на протяжении многих лет высокий интеллект, установленный с помощью соответствующих тестов, служил рабочим определениям одаренности и, соответственно, творчества.

Следовательно можно говорить о тесной феноменологической связи между такими характеристиками человека, как творчество, одаренность и интеллект. Генетический аспект этой связи можно проиллюстрировать с помощью японской пословицы: "в 5 лет ребенок – гений, в десять – талантливое существо, в 20 лет – обычный человек".

Универсальная парадигма развития, которая в данном случае реализуется на уровне онто- и филогенетичной динамики полушарний головного мозга человека, позволяет показать, что *творчество*, *одаренность* и *интеллект* имеют определенную генетическую последовательность, реализующуюся в процессе становления личности человека.

На первом этапе данного процесса обнаруживается состояние одаренности, характеризующееся функциями правого полушария головного мозга, которые актуализируют многозначное, эмоционально-образное отражение действительности, высокую аффектно-перцептивную сензитивность, являющиеся признаками именно одаренности – того правополушарного развивающего потенциала человека, который *на втором этапе* своего развития должен сублимироваться в левополушарные интеллектуальные

(аналитические, абстрактно-логические) формы психической деятельности.

На третьем этапе развития человека интеграция право- и левополушарных функций обнаруживает психофизиологическую базу для творческого (парадоксального, диалектического) мышления и освоения действительности. Таким образом, полушарная динамика (известно, что правое полушарие в генетическом отношении является более древним образованием, чем левое) недвузначно говорит нам об генетической и структурной субординации рассматриваемых категорий.

Кроме того, рассматриваемая динамическая парадигма позволяет говорить о том, что одаренность – латентная, потенциальная правополушарная сущность – будучи раскрытой, реализуется как *талант*, который, в данном случае есть *реализованная одаренность*. Подобным же образом *творчество* также можно понимать как *реализованная креативность* (выступающая определенными качествами, свойствами личности), как креативность в действии.

Рассмотрим более полно ***потенциально-возможную природу креативности***, которая в философских и социологических исследованиях Г.С.Батыщева, Б.М.Кедрова, А.Г.Спиркина и др. рассматривается в контексте создания личностью качественно новых, уникальных материальных и духовных ценностей. В то время как творчество личности характеризуется как процессуальная категория, то креативность – как свойство личности, обнаруживаемое в тенденции к решению проблем по-новому, новыми средствами, семантическими “прыжками”, конфигурациями действий или методов и др. Креативная личность понимается как личность, имеющая внутренние предпосылки (личностные новообразования, нейрофизиологические задатки, специфика когнитивной сферы), которые обеспечивают ее творческую активность, то есть не стимулируемую внешне поисковую и творящую деятельность.

В целом, креативность (от лата. *creature* – творение) – это способность порождать необычные идеи, отклоняться от традиционных схем мышления, быстро разрешать проблемные ситуации *[Шапар, 2005, с. 225],* в то время как творчество – это психический процесс, деятельность, результатом которой является создание новых материальных и духовных ценностей. При этом творчество как культурно-исторический феномен реализуется как личностная и процессуальная сущность, предусматривающая наличие у субъекта определенных способностей, мотивов, знаний и умений, благодаря которым создается продукт, отличающийся новизной, оригинальностью, уникальностью *[Шапар, 2005, с. 520].* Следовательно, творчество и креативность, соотносительные понятия и могут рассматриваться как синонимические, однако если творчество понимается как процесс, который имеет определенную специфику и приводит к созданию нового, то креативность рассматривается как потенциал, внутренний ресурс человека *[Пузеп, 2006, с. 26],* поэтому для обозначения сферы "субъектно-значимой новизны" (которая реализуется в плоскости субъектно-личностного аспекта творчества) считается целесообразным использовать понятие "креативность", которая в западной связывается в большинстве случаев с "производством" идей, новых и значимых именно для субъекта *[Дубина, 1994].*

Таким образом, можно выделить такое главное отличие: творчество реализуется в одном виде деятельности, в то время как креативность – личностная характеристика, проявляющаяся главным образом в том, что человек вкладывает творческое начало во все виды деятельности *[Ермолаева-Томина, 2003].*

Можно, привлекая две фундаментальные категории – актуально-действительное и потенциально-возможное, можно уточнить многие так синонимические научные категории:

Адаптация некоторых научных категорий к бинарной оппозиции "актуальное-потенциальное"

	ПОТЕНЦИАЛЬНО-ВОЗМОЖНОЕ	АКТУАЛЬНО-ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ
Синонимические категории	*Одаренность*	*Талант*
	Разум	*Интеллект (ум, рассудок)*
	Креативность	*Творчество*
	Компетенция	Компетентность
	Мотив	Активность
	Чувства	Эмоции
	Иррациональное	Рациональное
	Подсознательное	Сознательное
	...	...

Отметим, что, как показала история развития науки, игнорирование потенциально-возможного аспекта бытия приводит к принципиально неустранимым трудностям как в теории познания, так и в теоретическом анализе чего бы то ни было. Тем более, что, как писал преподобный Игнатий Брянчанинов (объясняя сентенцию Иисуса Христа о том, что человек может грешить и тогда, когда только подумает об грешном деянии), каждая мысль человека – это потенциальный поступок. При этом сама вера, по учению Отцов Церкви, выступает способностью воспринимать невидимое как видимое.

Говоря о дихотомии "актуальное-потенциальное", можно провести дифференциацию таких категорий, как *развитие* (проистекающее из внутреннего потенциального ресурса) и *формирование* (базирующееся на актуальном влиянии среды), *новация* и *инновация*, *компетенция* и *компетентность* и др.

Так, *компетенция* может пониматься как некая область полномочий и соответствующих им качеств человека (как образовательная норма), который реализует эти полномочия, в то время как *компетенция* – это реальные, сформированное качества человека, то есть воплощенные в жизнь компетенции.

Так же и *мотив* предстает внутренним потенциалом человека, сжатой "пружиной" его поведения, в то время, как *активность* есть конкретное выражение действия мотива.

Также *разум* есть внутренний смыслостроительный потенциал человека (характеризующийся парадоксально-целостными качествами: как писал В.В. Давыдов, "разум – это совмещение

несовместимого"), в то время как *рассудок* (интелект, ум) – это реализация разума в актах формального мышления *[Давыдов, 1986].*

И вообще, ***потенциальность заложена в самой сущности человеческого оорганизма***, когда "Легкие не только ожидают поступления кислорода, но и являются ожиданием кислорода. Глаза – это ожидание света определенной длины волны. Уши – ожидание звуковых волн… голос – ожидание того, что уши других людей действуют так же, как и его собственные… кожа и волосы – ожидание дождя, волосы в ноздрях – ожидание пыли; пигментация кожи – ожидание солнца; потоотделение – ожидание жары; свертываемость крови – ожидание повреждение кожного покрова; мужское – ожидание женского, и наоборот; рефлексы – ожидание потребности в быстрой реакции в чрезвычайных ситуациях" *[Ледлофф, 2003].*

Универсальная парадигма развития также позволяет разрешить проблему современной науки, связанную с распространением в сфере человековедческих дисциплин таких категорий, как "***компетентность"*** и "***компетенция".*** Принимая к сведению универсальную эволюционную закономерность развития человека в онто- и филогенезе, можно утверждать, что на начальном "примитивном" этапе развития человека (дикаря и ребенка) он является интегральным существом, которое соединяет мысль и действие (как это имеет место у маленького ребенка, у которого мысль и действие справлены воедино и не существуют одна без другой) [10].

---

[10] Развитие правополушарных, образно-эйдетических, творческо-синестезических способностей является одним из гипотетических векторов развития образовательной системы. Интерес представляет "… одна из разновидностей образной памяти, так называемый эйдетизм. Обладающий им человек не воспроизводит мысленно предметы, а как бы продолжает видеть их с закрытыми глазами. И образы бывают так ярки, что их трудно отличить от реальности. Они предстают не только в цвете; по и звучат, источают запахи, их можно "попробовать" на ощупь и на вкус. Бросив взгляд на любой предмет, человек фиксирует его целиком, во всем разнообразии признаков. Как показали наши опыты, такое многоплановое восприятие обеспечивает мгновенное запоминание. …по мнению ученых, человек в обычном состоянии более восьмидесяти процентов информации получает через зрение. А когда активно включаются другие органы чувств, запоминание идет сразу по нескольким каналам – это многократно увеличивает его эффективность.

– Говорят, повторение – мать учения,– продолжает И. Ю. Матюгин. – Но наши эксперименты показали – все как раз наоборот. При зубрежке мы напрягаем в основном зрительную память и немного слуховую, а остальные каналы восприятия перекрываются.' Но упрошенная информация не облегчает, а осложняет работу мозга. Ведь на протяжении многих тысячелетий человек запоминал предметы такими, какие они есть во всем многообразии красок, звуков, запахов... И когда сейчас ему предлагают усеченный вариант действительности – печатный текст или голос диктора, – он воспринимает его с трудом: мозг к этому плохо приспособлен. Но мы не можем обойтись без книг и газет, радио и телевидения. Значит, надо стараться искусственно вызывать у себя недостающие ощущения. Такая работа не мешает, а помогает запоминанию – ведь мы восстанавливаем естественный процесс восприятия.

…эйдетизм – основной вид памяти у маленьких детей. И взрослые могут возродить в себе эту способность многоканального восприятия, которое обеспечивает мгновенное запоминание.

Считалось, что на подобное способны только гении. Но вот известный советский психотерапевт Владимир Леви в книге "Нестандартный ребенок" рассказал о простом мальчике, который демонстрировал удивительные способности. Ему давали прочитать интересную книгу, а он возвращал ее через несколько минут: "Пока только запомнил, прочитаю потом". Он мысленно "фотографировал" страницы, а на досуге вызывал их в памяти и читал как по писаному.

Мнение Владимира Леви кажется парадоксальным: нет, это нормальный ребенок. Такими, мол, должны быть все мальчишки и девчонки... При одном условии, что родители и педагоги не подавят их врожденные способности своим чрезмерным усердием. В школе необходимо много запоминать? Значит, надо читать, повторять, зубрить..! То есть губить наиболее эффективный вид памяти – эйдетизм. И так почти, во всем. Очень мало кому удается стать взрослым, не отупев.

К счастью, способности детей не погибают безвозвратно, – говорит Матюгин. – Они словно засыпают в школьниках, но при желании их можно пробудить. В наших экспериментах обыкновенные ребята уже на первых занятиях запоминали в десять раз больше, чем обычно. А потом многократно увеличивали эту цифру, ими бы им не мешали педагоги, они одолели бы годовую программу за месяц, выучили в школе не один язык, а несколько...

"Через три месяца после первого занятия эйдетизмом в школе был экзамен по геометрии. Я думала, что знаю предмет плохо,– успела только накануне бегло проглядеть конспекты. Но когда вытащила билет, вдруг почувствовала, что. могу отвечать без подготовки. Подошла к доске, на секунду закрыла глаза и... увидела листок моей тетради, на котором записан нужный билет – со всеми чертежами, цифрами и пояснениями. Открыла глаза – образ сохранялся. Я стала просто списывать с него, как со шпаргалки. И в результате получила "отлично". Прибежала домой, сгорая от стыда. Стала всем рассказывать, как нечестно заработала "пятерку" – будто списала. Но никто не поверил, что я зрительно запомнила листок. Все думали – просто вызубрила билет. И хвалили меня за усердие" (из дневника шестнадцатилетней Ирины Рыбниковой).

...Испытуемые закрыли глаза, подняли руки и повернули ладони к Матюгину. – Какой палец я сейчас уколол, – спросил он, дотрагиваясь иглой до мизинца. Этого никак помогли видеть ребята – руки Игоря Юрьевича были спрятаны под столом. Но почти все ответили верно. Опыт повторяли много раз – результаты были аналогичными.

Потом Матюгин спрашивал, какое число он загадал, и незаметно для ребят показывал мне его на пальцах. Опять верные ответы. С закрытыми глазами школьники отгадывали геометрические фигуры, слова, предметы, которые рисовал на бумаге Игорь Юрьевич. Статистика такова: из каждых пяти ответов верными были примерно четыре... Прямо мистика какая-то.

– А я не вижу здесь ничего сверхъестественного, – сказал Л.П. Гримак. – Если есть. физические поля человека, то вполне возможно, что через них передается информация. Но чтобы уверенно судить о существовании или отсутствии телепатии, необходимы серьезные исследования. К сожалению, в нашей стране они до сих пор не проводились, если не считать попыток отдельных энтузиастов. Но может быть, ребята, которые сейчас увлекаются психологическими опытами, когда-нибудь станут солидными учеными и разберутся наконец в таинственных проявлениях человеческой психики? *[Дмитрук, 1989, с. 15-20].*

Почему нормальный ребенок, отлично владеющий родным языком, в состоянии пересказать во всех подробностях увлекательный фильм, в школе превращается тупого двоечника, который не может запомнить даже простенького четверостишья? По убеждению учителя киевской школы эйдетики Евгения Антощука, пишет в "*Сегодня*" Роксолана Литвин, у такого подростка отнюдь не плохая память – он просто не умеет ее использовать. Вместо того, чтобы заучивать необходимую информацию, ее нужно просто... представить. "Розовый слон сел на тарелку с крыльями и полетел на пляж. Там загорали пингвины..." Подобную околесицу можно услышать на уроках Евгения Всеволодовича. В это сложно поверить, но это именно так, сочиняя подобные истории, его ученики усваивают просто фантастические объемы информации. – Все мы знаем, что из монотонно звучащего потока информации человек способен запомнить лишь малую часть, – говорит Евгений Антощук. – Вот здесь и может прийти на помощь эйдетика – игровая методика запоминания информации с помощью фантазии, которая присуща всем без исключения людям. Своих

Поэтому знания и умения у такого человека представляют собой единый неделимый комплекс – сплав умений и знаний. Потом в результате социально-политической и экономической стратификации и поляризации человечества этот единый комплекс расщепляется, а категории "знания", "умения", "навыки" дифференцируются, что реализуется в процессе *профильного обучения* [11]. Впоследствии, вместе с активизацией информационного бума, обнаруживается потребность в формировании универсального специалиста-менеджера.

Данный вывод можно проиллюстрировать особенностями подготовки специалистов в Японии: японский менеджер владеет меньшим объемом специализированных знаний в области производственных технологий, поскольку последние имеют тенденцию утрачивать свою функциональную ценность через 5-7 лет.

Поэтому менеджеру здесь следует быть "*универсальным специалистом*", то есть иметь целостное представление об организации, где он работает, обнаруживая потребность в понимании значения своей трудовой активности в контексте всего производства, всей экономической отрасли и даже человеческой цивилизации в целом, что предопределяет необходимость развивать взаимозаменяемость и творческий подход к выполнению своих профессиональных обязанностей.

Это, в свою очередь, приводит к тому, что в процессе профессиональной подготовки актуализируются такие инновационные направления, как ***универсализация, фундаментализация знаний*** [12] ***и педагогическая интеграция***.

На уровне теоретической рефлексии данная тенденция обнаруживает потребность в интеграции ЗУНов в некие целостные комплексы (***компетенции***), где совмещаются не только знания и умения, но и ценностные ориентации человека, являющегося целостным существом, дифференциация которого на отдельные элементы является достаточно условной теоретической процедурой.

Здесь ***компетенция*** (согласно И.А. Зимней) понимается как некие внутренние потенциальные, скрытые психологические новообразования (знания, представления, программы действий, система ценностей и взаимоотношений), которые потом реализуются в ***компетентностях*** человека как актуальных деятельностных проявлениях.

Кроме того, компетенции могут пониматься как некая учебная норма сформированности тех или иных знаний и умений, которые в процессе профессиональной деятельности интегрируются и превращаются в компетентности.

Следует отметить, что члены представленных дихотомий ***могут диалектическим образом переходить друг во друга***, взаимно рефлексироваться. Так, например, *здоровье* может пониматься как некие скрытые "параметры порядка", некий потенциальный ресурс человека, способный "исчерпываться". *Болезнь* при этом выступает актуализацией (манифестацией) процесса "нарушения" здоровья, что можно зафиксировать как некую явную, открытую патологию, дисгармонию. Однако, с другой стороны, болезнь (особенно хроническая) также может выступать неким скрытым негативным состоянием человека, подспудно его подтачивающим изнутри и проявляющимся вовне в виде острой фазы протекания хронической болезни, когда ресурсы здоровья исчерпаны м "количество переходит в новое качество".

Воспитание выступает глубоко интимным "внутренним" актом, поскольку часто совершается исподволь, опосредованным образом, закрепляясь в форме психологической установки, внутренней мотивации, механизм актуализации которых есть "тайна за семью замками". Поэтому "измерить" воспитанность благодаря объективным критериям трудно – требуется достаточно длительное наблюдение за воспитанником в разных социальных условиях. В то время как *обучение* реализуется как "внешний" процесс, результаты которого хорошо квалифицируются при помощи фиксации (измерения) определенных знаний, умений, навыков, компетенций и проч.

Развитие объекта можно понимать как некий внутренне присущий объекту трансформационный процесс, характеризующийся своими скрытыми от глаз внутренними механизмами, в то время как *формирование* выступает процессом изменения объекта под влиянием внешних условий. Понятно, что объект изменяется не только под влиянием внутреннего источника (импульса), но и одновременно под воздействием внешних условий, которые актуализируют этот внутренний источник. С другой стороны, действие внутреннего источника вызывает к жизни внешние влияния, которые как бы настраиваются на этот источник.

Даже ***человека Господь создавал два раза***: первый раз как потенциальную сущность, способную к добру и злу и наделенную свободной волей, а второй раз – как актуальную сущность, мужчину и

учеников я прошу "оживить" слова, которые требуется запомнить, и связать их в необычную историю. Очень важно следующее: чем парадоксальней будет придумана история, тем лучше окажется результат. "...Наиболее радостной была моя встреча с "*Английским самоучителем*" профессора Мейендорфа, – писал Корней Чуковский в своей книге "*Серебряный герб*". – Я ощущал себя безмерно счастливым, когда опять на ее страницах видел немых певцов и одноглазых теток, покупающих в пекарне канареек и буйволов. Я по сей день благодарен этому чудаку Мейендорфу – если бы не его "сумасшедший" учебник, я бы никогда не смог читать в оригинале ни Шекспира, ни Вильяма Блейка, ни других гениальных английских поэтов, которых полюбил на всю жизнь" ("*Из двоечников в отличники при помощи... фантазии". – "Эхо", №3 1, 2002, с. 15*).

[11] А. П. Смирнов, задавая вопрос о том, как устроен мир, поясняет его таким образом: "Современная физика, наука об общих законах Природы, призванная формировать естественнонаучное мировоззрение, оказалась бессильна в решении этой проблемы. Узкоспециализированное рецептурного типа образование привело к раздробленности этой науки, к созданию разных "физик", в результате чего физики перестали даже понимать друг друга. Каждое из направлений в физике использует определенный набор принципов, моделей, гипотез, правил и предписаний." В. А. Обухов: "Сейчас, как это ни парадоксально звучит, настало время, когда ученым необходимо возвыситься до мироощущения, миропонимания древнего человека, еще не знающего никаких наук", а следовательно, воспринимающего мир целостно *[Тихоплав, Тихоплав, 2003, с. 35-36]*.

[12] "Осмысление новой парадигмы фундаментализации образования может быть правильно осуществлено только в контексте синтетической революции в механизмах инновационного развития (системной, человеческой, интеллекто-инновационной, квалитативной, рефлексивной революций) и их выражений в новых парадигмах науки, культуры и образования – системной, классификационной, циклической и квалитативной" А.И. Субетто *[Субетто, 1992, с. 118]*.

женщину, существующие в Раю. Причем, второй раз человек создавался линейным образом – сначала мужчина, потом – женщина, в то время, как первый раз человек создавался циклическим , целостным образом, как единство мужчины и женщины (что говорит о том, что потенциальное имеет циклическую, а актуальное – линейную природу):

> 1. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле (Быт, 1, 27-28).
>
> 2. И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою. И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал (Быт, 2, 7-8). И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему (Быт, 2, 18). И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа [своего]. Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть. И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились (Быт, 2, 21-25).

В связи с этим отметим, что А. Уайтхед пишет о ***4 принципах теории процесса***: онтологический принцип (согласно которому реальность состоит из событий), принцип новизны (возникновение нового – качественный прыжок из возможного в действительное, из потенциального в актуальное – И.Р. Пригожин), принцип относительности (дифференциация бытия и действительности, то есть сферы возможностей и сферы реализованных возможностей), принцип прогресса, который, собственно, и выступает результатом процесса.

Таким же образом, можно говорить о дихотомии разума и рассудка (интеллекта), а также чувства (состояния) и эмоции. Приведем рассуждения *Е.Ю. Пряжниковой, Н. С. Пряжникова:*

"Разделяя интеллектуальную сферу проявления активности на разум и рассудок, мы исходим из того, что разум связан с высшим, теоретическим обобщением, со сложностью, осуществляемой в неопределенной, конфликтной ситуации и требующей нестандартных действий-поступков, что близко к пониманию внутренней активности. Как отмечал В.В.Давыдов, "разум – это совмещение несовместимого". В то же время рассудок связывают с более простой формой интеллектуально-логической активности, со своеобразной мыслительной "занятостью" (по Э. Фромму), когда не приходится ломать голову над проблемой выбора, где можно опереться на уже существующие правила мышления, алгоритмы, предрассудки. Если разум – это, скорее, диалектика, то рассудок ближе к формальной логике *[Давыдов, 1986]*. В таком понимании рассудок соотносим с внешней по отношению к личности активностью.

Аналогично разделяются чувства и эмоции. Известно, что чувства являются высшим проявлением эмоциональной сферы человека. Они обладают относительной устойчивостью, в то время как эмоции более ситуативны, непосредственны, хотя они и бывают иногда достаточно бурными. Но главное – чувства гораздо глубже, сложнее, противоречивее и даже конфликтнее по сравнению с эмоциями (ведь не говорят же "эмоция любви" или "эмоция патриотизма"). Как отмечал Л. С. Выготский, рассматривая проблемы психологии искусства, всякое художественное произведение "включает в себя непременно аффективное противоречие, вызывает взаимно противоположные ряды чувств и приводит к их короткому замыканию и уничтожению", что и является "истинным эффектом художественного произведения" *[Выготский, 1987, с. 203].*

Таким образом, чувства со всей их сложностью и противоречивостью можно соотнести с внутренней активностью личности, а более однозначные и ситуативные эмоции – с уровнем внешней активности" *[Пряжникова, Пряжников, 2005, с. 257-258].*

Налицо реципроктный (обоюдный) процесс, в котором выделение его противоположных аспектов (внутреннего и внешнего) есть достаточно условная теоретическая акция. В этом заключается парадоксальность процесса познания, который не может соединить континуальное и дискретное, не в состоянии логически непротиворечивым образом объяснить процесс появления нового (нечто актуального) из старого (некой потенциальной возможности).

Парадоксальность процесса познания заключается также в невозможности логически непротиворечивым образом соединить часть и целое, предмет и его функцию, существо и его имя, внутреннее и внешнее, субъект и объект… Дело в том, что умозрительным (логическим) образом определяя предмет как нечто конкретное и видимое, мы преодолеваем эту конкретность, сравнивая предмет с другими предметами, и так вплоть до Вселенной в целом, то есть выходим за пределы предмета в "туманную" область целого, выступающего ***невидимым, скрытым параметром*** нашего предмета. Именно поэтому умопостигаемый предмет состоит из двух аспектов – внешнего (формы) и некоего скрытого, внутреннего принципиально неисчерпаемого содержания. Отсюда расщепление реальности на два аспекта (порядка) – скрытый и явный, что отражено в приведенной выше таблице.

Таким образом, наш мир отражается и осваивается человеком в виде дуальных дихотомий, однако не сводится к этим дуальностям, в сущностной основе которых находится ***нечто третье*** – некая промежуточная и нейтральная по отношению к членам дихотомий граничная сущность, выступающая инициатором бытия, а также выражающая сущность Истины как единства противоположностей, что находит свое выражение в феномене ***постмодернистского мышления*** *[Лукьянец, 1996].*

Важно также указать, что универсальная синергетическая парадигма развития позволяет отследить ***развитие педагогики и образования на локальном и глобальном уровнях***, что обнаруживает

универсальный диалектический принцип всякого развития (***тезис – антитезис – синтез***), который находит реализацию в синергетических закономерностях развития социальных систем.

Как видим, ***третий этап эволюции образования*** характеризуется построением образовательного процесса на субъект-субъектной основе, развитием междисциплинарного синтеза и появлением интегративных исследовательских направлений: акмеологии, педагогической антропологии, резонансной педагогики.

На этом третьем этапе школьная практика словно бы возвращается к своим сакрально-мистическим источникам, возобновляя глубинные энерго-эмоциональные целостно-синергийно-коллективистско-резонансные ресурсы учебной деятельности[13].

В связи с изложенным выше отметим, что *резонансная педагогика*, которая актуализируется на третьем этапе развития педагогической реальности, в последнее время находит последователей в академической среде, где обнаруживается понимание той важности, которую приобретает принцип коллективного обучения в современной педагогической науке.

Так, как пишет М. П. Лещенко, "когда группа людей объединяется с целью выполнения определенного вида деятельности, то происходит явление наложения отдельных полей и возникает суммарное поле деятельности; если педагогическую деятельность рассматривать как процесс энергетического и материального обмена между учителем и учениками, то правомерно сделать вывод о коммуникативном поле познавательно-активного характера или познавательно-активном поле, которое возникает в результате наложения личностных полей педагога и воспитанников в процессе конкретного урока или занятия" *[Лещенко, 2007, с. 42]*.

Таким образом, *современная педагогика начинает использовать парадигму целостности в образовательной теории и практике [Бранский, 2000]*. Данный вывод становится более понятным, если принять к сведению мнение В. В. Краевского, который подчеркивает, *что смысл любой научной работы – в опережении практики [Краевский, Бережнова, 2006, с. 82]*. То есть результаты научной работы должны предвосхищать события, которые наступят вскоре, а также оправдывать (верифицировать) опережающие настоящее ростки нового, которые можно принять за некие случайные капризы судьбы, если не руководствоваться при анализе этих ростов результатами научных исследований (в нашем случае – универсальной синергетической парадигмы развития).

При этом важно, что синергетическая этапность в развитии образовательных систем присуща и закономерностям ***становления учителя-профессионала***. Здесь интерес представляет анализ ***этапов становления профессионала***. А. К. Маркова в качестве критерия выделения данных этапов выбрала уровни профессионализма личности (5 уровней и 9 этапов). Данная классификация в целом включает такую структуру.

Можно говорить о *первом этапе* – допрофессиональном, на котором происходит первичное ознакомление с профессией.

На *втором этапе* – профессиональном – имеет место становление профессионала, которое включает: адаптацию к профессии; самоактуализацию [14] в профессии; и свободное владение профессией

---

[13] "Если посмотреть на перспективу 2025-2035 годов, то, мне кажется, что в общем образовании мы увидим смерть бумажного учебника в 2025 году. Увидим радикальную смену функций учителя и образовательных методик раньше, чем в 2035 году", – цитирует Кузьминова Интерфакс.

По его мнению, примерно в этот же период более половины реальной образовательной деятельности детей будет проходить вне школы.

Кузьминов полагает, что все это не снимает задачи школы, которая при этом будет серьезно модифицирована – не столько сменой предметов, но сменой методов обучения.

"Сейчас речь идет о том, что будут автоматизированы, забраны у человека не только рутинные исполнительские операции, а рутинные принятия решений. Знаете, что это такое? Современные технологии уже через пять лет смогут перечеркнуть современные технологии обучения, потому что каждому ребенку в 2025 году будет легко: за него решат задачи, за него подберут примеры и за него напишут эссе", – отметил ректор ВШЭ.

Кузьминов считает, что в этой ситуации школа должна вместо "центра традиционного рутинного обучения" стать "центром общения и центром воспитания плюс центром складывания детских проектов".

"Функция воспитания должна быть центральной у будущего учителя, потому что это то, что сохранит ядро школы", – заявил Кузьминов.

Ректор ВШЭ также считает, что "примерно половина профессиональных образовательных программ уйдет" и произойдет "сдвиг в фундаментальные программы".

Соответствующие заявления ректор Высшей школы экономики сделал в ходе выступления на Петербургском международном форуме (*http://subscribe.ru/group/na-zavalinke/13820072/).*

[14] А.Маслоу пишет, что "самоактуализирующиеся люди все без исключения вовлечены в какое-то дело... Они преданы этому делу, оно является чем-то очень ценным для них – это своего рода призвание" *(Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности: Тексты. – М., 1982. – С. 110).* "Все люди такого типа стремятся к реализации высших ценностей, которые, как правило, не могут быть сведены к чему-то еще более высокому. Эти ценности (среди них – добро, истина, порядочность, красота, справедливость, совершенство и др.) выступают для них как жизненно важные потребности. Существование для самоактуализирующейся личности предстает как процесс постоянного выбора, как непрестанное решение гамлетовской проблемы быть или не быть. В каждый момент жизни у личности есть выбор: продвижение вперед, преодоление препятствий, неизбежно возникающих на пути к высокой цели, или отступление, отказ от борьбы и сдача позиций. Самоактуализирующаяся личность выбирает всегда движение вперед, преодоление препятствий. Самоактуализация вместе с тем предполагает опору на собственные силы, наличие у человека самостоятельного, независимого мнения по основным жизненным вопросам. Это – процесс постоянного развития и практической реализации своих возможностей. Это "труд ради того, чтобы сделать хорошо то, что человек хочет сделать". Это "отказ от иллюзий, избавление от ложных представлений о себе" *[Немов, 2003, с. 355]*.

К психологическим характеристикам самоактуализирующейся личности относятся:

– активное восприятие действительности и способность хорошо ориентироваться в ней;

– принятие себя и других людей такими, какие они есть;

– непосредственность в поступках и спонтанность в выражении своих мыслей и чувств;

в форме мастерства.

На *третьем этапе* – суперпрофессиональном – человек свободно владеет профессией в форме творчества; это позволяет ему овладеть рядом смежных профессий, а также развить способность к творческому самопроектированию себя как личности.

Далее можно говорить о вырождении суперпрофессионального состояния, когда наблюдается выполнение труда по профессионально деформированным нормам на фоне деформации личности; когда имеет место завершение профессиональной деятельности *[Маркова, 1996].*

На этапе профессионализма мы обнаруживаем синергическую схему развития специалиста, который двигается от адаптации (устоявшееся, иерархическое состояние) к самоактуализации (дезинтегрованное, бифуркационное, деиерархическое состояние), а от нее к новому уровню адаптации (мастерство как устоявшийся стиль деятельности, преисполненный творческим содержанием).

В целом речь идет о *трех этапах становления деятеля-профессионала*, что соответствует известным сентенциям ***формирования мастера в системе восточных единоборств,*** где говорится о *начальном этапе новичка*, который не владеет суммой соответствующих приемов борьбы и поэтому в ее процессе обнаруживает интуитивно-инстинктивную способность противостоять ударам противника. На *втором этапе* новичок утрачивает инстинктивно-автоматический, непроизвольный стиль и произвольным образом осваивает соответствующую сумму боевых приемов, что приводит к угасанию непроизвольно-инстинктивных реакций. Это этап ученика, на котором он формирует свое тело в соответствии с потребностями боя. На *третьем этапе* – этапе мастерства – боец выходит на уровень интуитивно-инстинктивного владения своим телом и приемами борьбы, как бы возвращаясь на первый этап, но на более высоком уровне развития. Здесь главным аспектом боевого искусства есть выход на "энергетическую форму" – способность к интуитивно-инстинктивной борьбе при наличии совершенного в психофизиологическом отношении тела мастера.

Далее следует индифферентный этап – мастер отказывается от учительства и ведет жизнь странствующего подвижника. Нечто подобное мы видим в продвижении практикующего ***дзэн*** по восьмеричному пути к просветлению, который начинает свой путь с осознания идеи просветления, а по достижению данного состояния имеет место последующее возвращение в общество людей для служения другим. Как видим, практикующийся изначально стремится обрести сверхспособности, а затем, после достижения цели, он отказывается от них, чтобы или возвратиться к людям для служения, или опять вступить на путь просветления с тем, чтобы снова пройти его от начала до конца.

Синергетический подход к формирования творческой личности основывается на разработанных нами *специфических категориальных блоках,* которые являются результатом адаптации принципов синергетики к педагогической действительности. Рассмотрим эти блоки.

1. Синергетический принцип естественной самоорганизации, самодетерминации педагогических объектов. Сущность синергетического подхода здесь заключается в выявлении и познании общих закономерностей, которые руководят процессами самоорганизации в разных системах природы, когда синергетический подход предполагает учет естественной самоорганизации субъекта или объекта. Самоорганизация в плоскости педагогики – это процесс или совокупность процессов, которые происходят в системе, способствуют поддержанию ее оптимального функционирования, состояния самокристаллизации, самовосстановления и самоизменения образовательных систем.

2. Принцип неравновесной динамики, флуктуационные состояния неустойчивости. Суть синергетического подхода в системе образования заключается в анализе протекания соответствующих процессов вблизи точки неустойчивости, поскольку общность нелинейных процессов в открытых (диссипативных) системах позволяет описывать явления из разных предметных отраслей с помощью близких математических моделей. Флуктуация, неустойчивость – это постоянные изменения, колебания и отклонения, которые обнаруживают состояние нестабильности, неравномерности, неуравновешенности развития педагогических систем. Само состояние неустойчивости нелинейной среды в плоскости педагогики – это неопределенность и возможность выбора, а способность к этому можно считать жизненно важным качеством человека, находящегося в критических жизненных ситуациях.

– сосредоточенность внимания на том, что происходит вовне, в противовес ориентации только на внутренний мир, сосредоточенности сознания на собственных чувствах и переживаниях;

– обладание чувством юмора;

– развитые творческие способности;

– неприятие условностей, но без показного их игнорирования;

– озабоченность благополучием других людей, а не обеспечением только собственного счастья;

– способность к глубокому пониманию жизни;

– установление с окружающими людьми, хотя и не со всеми, вполне доброжелательных личных взаимоотношений;

– способность смотреть на жизнь открытыми глазами, оценивать ее беспристрастно, с объективной точки зрения;

– непосредственная включенность в жизнь с полным погружением в нее, так, как это обычно делают дети;

– предпочтение в жизни новых, непроторенных и небезопасных путей;

– умение полагаться на свой опыт, разум и чувства, а не на мнение других людей, традиции или условности, позиции авторитетов;

– открытое и честное поведение во всех ситуациях;

– готовность стать непопулярным, подвергнуться осуждению со стороны большинства окружающих людей за нетрадиционные взгляды;

– способность брать на себя ответственность, а не уходить от нее;

– приложение максимума усилий для достижения поставленных целей;

– умение замечать и, если в этом есть необходимость, преодолевать сопротивление других людей.

3. Хаотичность процессов. Хаос в педагогике – это возникновение ситуаций неопределенности, отсутствие единственного решения, наличие проблемных ситуаций, неорганизованные и спонтанные действия воспитанников. Следовательно, концепция синергизма и синергетический подход, как отмечает С.Ф. Клепко, предполагает, что в современном образовании не следует преодолевать хаос знаний, учебного процесса, личности, а нужно научиться делать его творческим, используя идее синергетики, которая изучает процессы самоорганизации, распада и возрождения многообразных структур живой и неживой материи. Поэтому учебный процесс должен приобретать самоорганизованный, творческий характер, поскольку этот процесс имеет нелинейную природу. Не случайно, в современном образовании начинает все более доминировать тенденция отхода от “книжной школы учебы”, а объектом образования определяется не совокупность определенных знаний, а совокупность предметов, ситуаций, событий, явлений, которые куда богаче их выражения в понятиях и теориях. Таким образом, именно с позиции синергетики в учебе нет абсолютной бесструктурности, абсолютного беспорядка, когда и хаос, и случайность, и дезорганизация могут быть не только разрушительными, но при определенных обстоятельствах содержат в себе творческое и конструктивное начало.

4. Открытость (диссипативность) педагогических систем, их саморазвитие, самодетерминизм. Синергетический подход в педагогике позволяет расширить теоретический и практический горизонт анализа педагогических явлений, когда, например, педагога можно рассматривать как открытую самоорганизующуюся систему, которая не находится в равновесии, но имеет устойчивость за счет самоорганизации хаоса потенциальных состояний среды.

5. Нелинейность, бифуркацийность образовательных процессов. Синергетический подход к образованию предполагает актуализацию учебной деятельности как нелинейной ситуации, что обнаруживает парадигму стимулирующего, потенцирующего, пробуждающего образования как открытия учеником себя в процессе сотрудничества с самим собой. Нелинейность – это развитие образовательных систем нелинейным образом, когда через определенные промежутки времени обнаруживаются точки бифуркации (альтернативные развилки возможностей в процессе развития образовательных систем), благодаря которым развитие теряет линейную определенность и обнаруживает творческий потенциал.

6. Вероятностность, случайность, многомерность педагогических явлений. Синергетический подход здесь ориентирует исследователя на многомерность, многокомпонентность, полифоничность (альтернативность и вариативность) познаваемых процессов, на выявление в них нераскрытых или недостаточно раскрытых потенциальных, вероятностных состояний, признание большой роли случайности в их развитии. Случайность в педагогике – это отход от твердых учебных программ, актуальность импровизации, интуиции, способности изменять сценарий занятия благодаря, казалось бы, случайным репликам учеников или другого "малого" события.

7. Аттракторность педагогических процессов. Аттракторы – относительно стойкие возможные состояния, на которые выходят процессы эволюции в открытых нелинейных средах, когда можно судить об определенной обусловленности будущего, то есть о том, что будущее состояние системы как бы "притягивает, организует, формирует, изменяет" настоящее. В педагогике аттрактором может быть соответствующий социальный заказ, реализованный в образовательных целях, что выражает объективные тенденции развития социума. Так, как пишет А.В. Евтодюк, в соответствии с *синергическим подходом*, формула “задания порождает орган” (что является законом любой эволюции) обнаруживает принцип естественности процесса, когда задания развития общества на динамической фазе его исторического развития приводят к определенной дифференциации образования, и, следовательно, к ее следующей структуризации. Здесь синергетический подход к учебному процессу заключается в том, чтобы адекватно сформулировать *стратегические цели образования* и понять, что здесь оказывается параметрами порядка, которые определяют ход процесса учебной деятельности как в процессуальном, так и телеологическом (целеобразовании планах).

В целом можно сказать, что сущность синергетического подхода в образовании заключается в использовании определенных категорий синергетики в процессе анализа педагогических явлений, которые с помощью этой аналитической процедуры наполняются новым смыслом.

Так, отмеченные категории синергетического подхода к анализу образовательных систем в педагогике (которые обнаруживают законы системного синергизма: закон систем, закон гармонии, закон системогенеза, закон движения, закон развития и саморазвития, закон согласованности, закон синергетизма) предусматривают актуализацию принципов активности, диалогичности, самостоятельности, инициативы, творчества, когда участники учебно-воспитательного процесса являются открытыми саморегулирующимися, самодетермини-рованными системами, которые стремятся к развитию субъектности, обнаруживают (в частности, в рамках дистанционных форм учебной деятельности) волю к выбору стратегии индивидуального жизненного пути, образовательных программ, курсов, глубины их содержания и самого преподавателя.

В этом процессе важным является и то, что на него, с точки зрения синергетики, существенно влияют личностные качества педагога, исполненные синергетического содержания: нелинейный стиль мышления; неоднозначность теоретических построений, концептуальный и методологический плюрализм; соединение абстрактно-логических и образно-интуитивных, рациональных и иррациональных способов мышления; творческий стиль, конкретность мышления при умении выделять главное; чувство меры в использовании тех или других методов преподавания; эмоциональная чуткость, контактность в общении.

При этом, как пишет А. Г. Шевцов, руководящее влияние педагога должно быть не столько синергетически мощным, сколько правильно топологически организованным – не вложенная энергия и ресурсы дидактичных средств, не интенсивность влияния, а его эффективная топологическая конфигурация, соответствующая "архитектура" резонансных точек учебно-воспитательного процесса является наиболее существенной в этом процессе. Важно, что умение адекватно проектировать топологию педагогического процесса всегда было одним из главных герменевтичних критериев

педагогического мастерства.

Следовательно, одним из главных парадигмальных следствий использования синергетического подхода в педагогике является новая постановка учебно-воспитательной цели (*формирование гармоничной творческой самодетерминированной личности, способной к управлению своим развитием*), поскольку этот подход освобождает педагогическое пространство от однолинийности и штампов, открывает полифункциональность и многомерность гипотез и теорий, создавая при этом новые условия для раскрытия творческих способностей всех участников педагогического процесса, которые формируются в феноменологической плоскости "точек бифуркации". Именно в точках бифуркации, которые являют собой альтернативные развилки процессуальных возможностей и имеют вероятностный характер, возникают благоприятные условия для изучения и моделирования разных ситуаций, проектирования творческих путей развития, поиск и объяснение механизмов возникновения нового.

Проведенный анализ позволяет осмыслить практическую реализацию синергетических принципов в сфере педагогической действительности:

Практическая реализация синергетических принципов в контексте функционирования образовательной системы

ПРИНЦИПЫ	*ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ*
1. Принцип незамкнутости, открытости педагогической системы и ее подсистем внешней среде	Субъект-субъектний характер взаимоотношений в учебно-воспитательном процессе; гуманизация, фасилитация, природосообразность, самоуправление; взаимодействие и взаимообмен информацией и "энергией" с окружающей средой, которая отражается в таких моментах педагогического процесса, как рефлексивность педагогической системы, диагностированность хода педагогических процессов и актуализация обратной связи; межпредметность, открытость к педагогическим новациям, к другим предметным областям современной науки; к глобализационным процессам; открытость к миру на личностном уровне каждого участника учебно-воспитательного процесса; аффектно-перцептивная открытость воспитанника социальной среде; активность педагогической системы; единство учебы и воспитания; "открытый", "дистанционный" тип образования на протяжении жизни. В деятельности педагога открытость отражается в обновлении и переструктурировании содержания, методов и форм учебы и воспитания с учетом таких факторов, как открытость, самоорганизация, саморазвитие, креативность и нелинейность мышления, управления и самоуправления и др
2. Принцип самоорганизации и целостности образовательной системы	Формирование в системе активной, многогранной учебно-педагогической среды; самоорганизация, утверждение ученического и студенческого самоуправления; широта и разносторонность психолого-педагогических влияний на воспитанника, направленность воспитательных влияний на целостного человека во всем разнообразии его социально-психологических, соматических, духовных аспектов; большое внимание уделяется кооперативным, когерентным действиям большого числа элементов и факторов, что предполагает разнообразие элементов учебно-воспитательной среды, наличие большого количества элементов учебно-воспитательного процесса, учебно-воспитательных средств, влияний, аспектов человека, которые используются в этом процессе; многогранность развития человека ("талант – синтез талантов").
3. Аттракторнисть и гомеостатичность педагогической системы как ее эволюционный ресурс	Определяется наличием целей, на которые направлена структурализация педагогической системы и ее функционирование; при этом цель учебно-воспитательного процесса должна ориентироваться на формирование ценностных ориентаций, развитие творческой личности воспитанника, которая саморазвивается, на формирование многомерного, многопланового творческого мышления за счет функционального согласования стратегий обработки информации левым и правым полушариями мозга.
4. Принципы неустойчивости, бифуркационности, флуктуационности, динамической иерархичности, педагогической системы, ее открытость к сверхмалому действию	Обуславливается пребываниям открытых систем в нестойком, нелинейном состоянии и характеризует сам эволюционных процесс, когда системы именно на уровне неустойчивости, на границе между старым и новым эволюционным состояниями находятся в динамическом метаморфозном состоянии самоизменения, открываясь к резонансным влияниям внешней среды, особенно к сверхмалым влияниям мотивационного и коррекционного характера.
5. Принцип иерархической целостности образовательной системы, который обнаруживает связанные с ним принципы нелинейности, когерентности, аддативности (целое больше частей), эмерджентности (наличие новых системных качеств системы, которые не являются суммой качеств ее элементов)	Возобновление системы путем гибели старого порядка, хаоса и рождения нового; содержание и закономерности уровня учебной дисциплины не могут быть сведенные и закономерностям уровня целого учебного материала; образовательная система стимулирует участников учебно-воспитательного процесса на познание целостных, междисциплинарных, фундаментальных, глубинных, глобальных законов и закономерностей мира, ориентацию на синтез знаний; личностная самодетерминация, актуализация внутренней, глубинной мотивации достижения определенных целей через творческие формы учебной деятельности; педагогическая система сама избирает путь своего развития, которое предполагает такие синергетические особенности последнего, как резонансы, неопределенность, вероятность, случайность, хаос.
Вероятностный, надситуативный, самоактуализационный, самодетерминированный характер педагогического процесса	Открытость неопределенности, творчеству, импровизации, эксперименту, процессам самоактуализации; резонансный характер управления педагогическими процессами, их человекомерный субъект-субъектний характер.
	Ограниченность и относительность наших представлений о системе в конечном

7. Принцип относительности интерпретаций предмета наблюдения	исследовании, что можно конкретизировать как относительность интерпретаций относительно масштаба наблюдений и конечного ожидаемого результата, когда "наблюдатели" разных иерархических уровней учебного процесса по-разному представляют модели педагогической деятельности и только коммуникация между ними позволяет представить всю целостность – педагогическую деятельность, которая предполагает активное взаимодействие педагогов разных предметных циклов обучения, их открытость инновациям.
8. Принцип синергизации педагогической системы	Утверждение межпредметного характера смысловой ориентации педагогической системы, непосредственное использование методологии синергетики и ее построений.

Творчество с позиции синергетики предполагает также и самодетерминацию личности, развитие механизмов рефлексии, что обнаруживает *принципы формирования творческой личности*:

1) Принцип признания самоценности каждой личности, которая здесь понимается как открытая возможность.

2) Принцип флуктуации (отклонения) творческого мышления, согласно которому никакая функциональная система не является стабильной, в ней неминуемо накапливаются отклонения, которые могут привести к хаосу и даже вызывать ее распад. Здесь процесс самоосознания личности приводит к "порядку через флуктуацию".

3) Принцип противоречивости процесса развития творческих способностей, предполагающий, что самоорганизация возможна при неоднородности системы, при наличии неравновесных структур, а само развитие здесь понимается как самоактуализация имеющихся потенциальных возможностей системы, а не как наведение порядка извне.

4) Принцип диссипации (самовыстраивания) творческих способностей, который базируется на положении синергетики, согласно которому в результате флуктуационных изменений, которые происходят в системе, реализуется процесс диссипации – самовыстраивание правильной структуры на уровне кооперативного, согласованного взаимодействия ее составляющих, что образует новую стационарную структуру.

5) Принцип целостного темпомира участников учебного процесса и развития творческих способностей в этом процессе, когда во время эволюции открытые неуравновешенные системы интегрируются в сложные целостные структуры, которые развиваются в разном темпе.

6) Принцип возрастной сензитивности в развитии творческих способностей, когда в динамической, постоянно изменчивой модели развития личности творческие способности можно представить в виде возможностей, которые флуктуируют, открываются и закрываются, когда момент открытия является моментом истины, актом сензитивности – если этот момент будет упущенным, то много способностей уже не смогут раскрыться в полной мере.

АКМЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ПЕДАГОГИКИ

Акмеология – наука о вершинных достижениях человека (традиционная акмеология) и человечества (антропологическая акмеология) во всех сферах жизни, а также о путях реализации этих вершинных достижений. Акмеология фокусируется на ***акме,*** которое как вершинный аспект человека есть внутреннее, общее, относительно устойчивое, познаваемое мышлением основание явлений, которое характеризуется основным вершинным признаком, что проявляется в следующих свойствах, которые раскрывают сущность определения акме: высшая степень чего-либо; высшая степень развития; вершина; цветущая сила; совершенство; вершина, как зрелость всего; вершина совершенства в человеке; вершина как расцвет способностей человека; вершина как физическая, личностная и субъективная зрелость человека; вершина в избранной профессиональной деятельности; вершина как результат деятельности; вершина, как реализация творческих способностей; вершина совершенства и могущества…

Человек в акмеологии рассматривается как субъект жизнедеятельности, способный к саморазвитию и творчеству, к самоорганизации своей жизни и профессиональной деятельности, а акмеология как наука занимается как изучением закономерностей самореализации творческого потенциала человека в процессе творческой деятельности на пути к высшим профессиональным и жизненным достижениям (вершинам), так и исследованием объективных и субъективных факторов, способствующих и препятствующих достижению отмеченных вершин, что предполагает анализ таких процессов, как самообразование, самоорганизация, самоконтроль, самоусовершенствование, самокоррекция и самореорганизация человеческой деятельности под воздействием новых требований, которые идут как извне, от профессии и общества, развития науки, культуры, техники, так и изнутри – от собственных интересов, потребностей и установок *[Бранский, 2001].*

Вершинные достижения как телеологическую, так и как процессуальную, а также функциональную сущность изучали и изучают не только так называемые профессиональные акмеологи (В.П. Бранский, Н.В. Кузьмина, С.Д. Пожарский, С.С. Пальчевский, П.А. Флоренский и др.), но и практически все мыслители, поскольку вершинные аспекты человека выступают не только и не столько спонтанным (естественно-эволюционным) феноменом, сколько ***целевым*** (ценностно-мировоззренческим), а поэтому таким феноменом, который связан, во-первых с ценностными ориентациями и процессами целеобразования (а также целеосуществления), и, во-вторых, со ***смыслом*** как таковым, поскольку, как показывает анализ научной и религиозной литературы, "*смысл есть цель*", "*смысл – это мысль о цели*"[15].

[15] Вознюк А.В. Педагогическая синергетика: монография / А.В. Вознюк . – Житомир: Изд-во ЖГУ им. И. Франко, 2012. – 812 с.; Демина Л.А. Парадигмы смысла: логико-гносеологический анализ: автореферат дис. . докт. филос. наук: 09.00.01. / Л.А. Демина. – М., 2006. – 63 с.; Налимов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектоника личности / В.В.

Таким образом, ***акме-достижения человека следует рассматривать как высшие цели (смыслы) его жизнедеятельности.***

Как различные цели, так и, соответственно, смыслы, могут быть *локальными* и *глобальными*, *тактическими* и *стратегическими*.

Акмеология в основном изучает локально-тактические смыслы и цели человека. Задачей нашей статьи выступает концептуализация ***антропологической акмеологии***, изучающей высшие, предельные, глобальные, "антропологические" цели и смыслы человека как представителя *Homo sapiens*.

Наиболее элементарный смысл, который в его наиболее общем и существенном значении можно полагать гносеологической единицей реальности, устанавливается между по меньшей мере двумя элементами этой реальности. В этом понимании смысл выступает некой ***пространственной характеристикой*** реальности, поскольку устанавливает пространственные причинно-следственные связи предмета с его окружением, выступая, таким образом, *смыслом-связью*.

Смысл, реализуемый в ракурсе ***временной организации*** Вселенной, обнаруживает три временных плоскости (см. четыре вида причин Аристотеля):

– *смысл-причина (прошлое) – "из-за чего";*

– *смысл-цель (будущее) – "ради чего";*

– *смысл-определение, то есть смысл-связь (настоящее) – "в связи с чем".*

Наиболее интересен смысл-определение (то есть смысл-связь, выступающий одновременно и пространственной характеристикой предмета и роднящий смыслы временной и пространственной организации Вселенной), который устанавливает смысл бытия любого предмета во Вселенной, состоящей из множества других предметов: для того, чтобы выявить смысл предмета, следует его логически определить, ответив на вопрос: "чем есть предмет?". Для этого, как учит логика определения, следует сравнить (соотнести) предмет с другим предметом. Однако этот другой предмет также требует определения и сравнения с другими предметами, которые также требуют определения. Поэтому смысл предмета, обнаруживающийся в процедуре его определения, включает смыслы всех без исключения предметов бытия (Вселенной), когда смысл предмета = смысл бытия.

Смысл же бытия определяется в процессе сравнения его с нечто другим, то есть с тем, чем бытие не является, то есть с *Ничто*. *Ничто*, в свою очередь, проистекает из некоего принципиально трансцендентального "внешнего источника", то есть из Абсолюта.

Поэтому: ***смысл предмета = смысл бытия = смысл Ничто = смысл Абсолюта***.

Если ***смысл*** в его наиболее общем виде определить как ***логико-семантическую связь*** (единство) по меньшей мере двух сущностей (понятий, категорий, предметов, фактов, явлений, принципов и др.), и если эти сущности отличаются друг от друга (в противном случае они были бы идентичны и находить между ними связь было бы излишним), а это отличие в его наибольшем выражении приобретает вид противоположности, то ***наивысший***, краеугольный смысл человеческого существования состоит в соединении наиболее всеобщих, глобальных и одновременно наиболее отличающихся (противоположных) друг от друга сущностей. Таковыми сущностями, без сомнения, являются ***человек*** и ***Бог,*** то есть тварное и божественное.

Менее глобальные всеобщие смыслы обнаруживаются в соединении таких противоположных гностико-онтологических бездн, как ***актуально-действительное*** и ***потенциально-возможное*** (именно из соединения актуального и потенциального, выступающих наиболее фундаментальными дихотомиями реальности, после дихотомии "человек – Бог", смысл приобретает целевую основу и выступает как цель), ***бытие*** и ***небытие***, ***сознание*** и ***материя***, ***прошедшее*** и ***будущее***, ***жизнь*** и ***смерть***…

Таким образом, высший смысл человеческого существования заключается в ***соединении человека и Бога*****,** что получает соответствующую реализацию на ценностно-мировоззренческом и научно-познавательном уровнях.

В данном понимании смысла как цели, ***высший***, ***предельный (антропологический) смысл человека как его высшая цель может быть обозначен как Бог (Абсолют).***

Таким образом, можно отметить два восходяще-нисходящих смыслополагающих движения – движение Бога к человеку как жертвенно-креативный (и креативистский) процесс (кенозис), так и движение человека к Богу как поступательный (и эволюционный) процесс (обожение) движения к ***абсолютной акмевершине***.

В плане интерпретации религиозным сознанием процесса движения человека к Богу интерес может представлять развиваемое нами ***новое понимание развития человека и человечества в контексте Откровения св. Иоанна Богослова.*** В первой и второй главах *Апокалипсиса* представлен путь эволюции человека от дикарского (райского) состояния к "божественному" человеку. В этих главах Иисус Христос обращается к Ангелам семи церквей, где дается краткая характеристика этих церквей, а также в рамках каждой церкви излагается формула "побеждающего" человека, который, таким образом, словно бы эволюционирует, переходя от одной церкви к другой, пока в лоне седьмой Лаодикийской церкви не достигает статуса Сына Божьего.

Рассмотрим *СЕМЬ СТАДИЙ ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА*, которые составляют три диалектических этапа ("тезис – антитезис – синтез"):

1) этап, на котором райское пребывание человека сменяется земным, личностно-антропоморфным;

2) этап, на котором земное предывание человека сменяется пребыванием в новом Иерусалиме (Царствии Небесном);

3) этап, на котором пребываение в Новом Иерусамиле сменяется пребыванием в лоне Божьем (у Его трона).

Налимов. – М.: Изд. Прометей, 1989. – 287 с.; Павиленис Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ язика / Р.И. Павиленис. – М.: Мысль, 1983. – 286 с.; Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

ПЕРВЫЙ ЭТАП. Человек достигает статуса личности, поднимаясь с дикарского состояния до состояния человеческого "Я", когда человек покидает свое старое жилище – "райский сад" (в котором наблюдается единство человека и окружающей его среды).

1. "побеждающему дам вкусить от древа жизни, которое посреди рая Божьего". Человеческое существо, находящееся в лоне данной церкви, есть существо райское, однако оно еще не достигло статуса того, который "вкушает от древа жизни". Этот статус получает именно побеждающий, то есть тот, кто вступает на первый этап эволюции – из дикарского райского состояния переходит на уровень человеческой эволюции. При этом побеждающее существо кроме физического инстинктивного тела дикаря приобретает тело духовное – способность мыслить.

2. "побеждающий не испытывает вреда от второй смерти". Человек вступил на уровень человеческой эволюции в духовном теле и когда он "побеждает" в нем, то это дает ему возможность продолжать дальше свою эволюцию после смерти физического тела: человек уже не умирает в своем духовном теле и, таким образом, "не испытывает вреда от второй смерти".

3. "побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написано новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает". "Сокровенная манна" – еда Господа, которой у человека еще не была. Возможно, это еда духовная. "Камень" и "имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает" – есть индивидуально-личностный принцип человека, его "Я", наделяющий человека способностью к самосознанию и осознанию своей уникальности.

ВТОРОЙ ЭТАП. Человек входит в сонм святых и находит новое жилище – "новый Иерусалим".

4. "Кто побеждает … тому дам власть над язычниками... и дам ему звезду утреннюю". Человек, который открыл личностное начало, создает современную цивилизацию, господствующую над язычниками, находящихся на примитивном (дикарском) уровне развития. "Утренняя звезда" – принцип целеобразования, актуализирующийся вместе с развитием личностного начала человека.

5. "Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцем Моим и пред Ангелами Его". Белая одежда – символ праведности. Побеждающий на личностном уровне, то есть тот, кто преодолевает свое индивидуально-личностное начало, получает статус праведности, святости и обогащает свое личностное имя, которое приобретает кафолический, соборный смысл, поскольку заносится в книгу жизни.

6. "Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего и имя грода Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя Мое новое". Праведный человек, реализующий состояние святости, получает возможность существовать в "новом Иерусалиме".

ТРЕТИЙ ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП. Святой достигает статуса Сына Божьего и садится на Его престоле.

7. "Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его". Человек, который реализовался в статусе жителя нового Иерусалима, получает возможность стать Сыном Божьим. Как говорили отцы Церкви, "Бог содеялся человеком, дабы человек смог стать богом" ("*Слияние* нашего существа с существом всемирным… обещает полное обновление нашей природе, последнюю грань усилий разумного существа, конечное предназначение духа в мире" – П.Я. Чаадаев; "Человечество есть Бог, вложенный в материю", и "назначение человека – перенести небо, перенести Бога, Которого он в себе заключает, на землю… поднять землю до неба" – М.А.Бакунин; "Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы" – *Пс. 81: 6*).

На этом уровне реальности происходит творение Божие ("Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих", – говорит Господь) из нейтральной стихии – ***Ничто*** (*состояние недифференцированной "теплохладности"*): " Потому что ты говоришь: "я богат, разбогател и ни в чем не нуждаюсь"; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и убог, и слеп, и гол" (*изначальная недифференцированность качеств мира*).

Таким образом, Бог (*Логос – или "смысл", "понятие", "предложение", "высказывание", "речь"; в переводе с греческого – "мысль", или "намерение"; в переводе с древнегреческого – "причина", "повод*") творит миры, "извергая" их из Своих уст: "в начале было Слово".

Отметим, что творение Богом мира из "невидимого", "словом Божиим" (*Евр. 11, 3*) "из ничего" посредством его дихотического разделения на свет и тьму выступает современной научной моделью происхождения мира: как считает академик Г. И. Наан, основываясь на своих выкладках и решениях А. А. Фридмана, рождение Вселенной является процессом расщепления "*Ничто*" (физического вакуума) на "*Нечто*" и "*Антинечто*" (избыточную и дефицитную сущности, "плюс" и "минус"), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов. Этот исследователь писал, что грубую модель вакуума можно представить как бесконечно большой запас энергии одного знака, компенсированный таким же запасом энергии другого знака.

При этом, как признают ученые и релизиозные мистики (см. книгу "*Дао физики*" Ф. Капры), сам процесс рождения Вселенной из *Ничто* требует внешнего импульса (фактора), то есть наличия *Абсолюта* как трансцендентальной сущности – ***Внешнего Наблюдателя***.

Данный вывод проистекает не только из религиозных доктрин и космогоний древних мыслителей, а также из современных космологических теорий, но и из квантовых феноменов, открытых современной наукой, один из извеснейших из которых – ***парадокс Наблюдателя***, зафиксированный в середине XX века (впервые в 1961 году Клаусом Йенсоном). Данный парадокс наглядно реализуется в эксперименте по интерференции/дифракции электронного пучка на двух щелях: если направить на мишень, в которой проделаны два отверстия, поток электронов (одиночных), и просто фиксировать их прохождение через мишень на фотопластинку, расположенную за ней, то на пластинке будет наблюдаться обычная волновая интерференционная картинка.

Однако когда между мишенью и фиксирующей пластинкой поставить детекторы, определяющие, через какое из двух отверстий прошёл электрон, регистрируя их прохождение, то в этом случае срабатывать всегда будет только один из детекторов и картина начинает отличаться от интерференционной, то есть она становится такой, как если бы электрон начал проявлять себя исключительно как частица. ***Более того, если один из детекторов убрать и не фиксировать прохождение фотона, интерференционная картина на экране все равно исчезает***. То есть здесь существенным оказывается сам факт наблюдения за проходящим событием.

Наличие фиксирующего детектора приводит к тому, что волновая функция электрона схлопывается, коллапсирует, и электрон начинает себя вести как частица.

Данный эксперимент можно прокомментировать таким образом (см. "*Как сознание управляет материей"// "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.20123, 03.02.2015*): Для опыта приготовили источник света и экран с двумя щелями. В качестве источника света использовалось устройство, которое выстреливало фотонами в виде однократных импульсов. За ходом эксперимента велось наблюдение. После окончания опыта, на фотобумаге, которая находилась за щелями были видны две вертикальные полоски. Это следы фотонов, которые проходили сквозь щели и засвечивали фотобумагу.

Когда этот эксперимент повторяли в автоматическом режиме, без участия человека, то картина на фотобумаге изменялась. То есть если исследователь включал прибор и уходил, и через 20 минут фотобумага проявлялась, то на ней обнаруживалось не две, а множество вертикальных полосок. Структура следа на фотобумаге напоминала след от волны, которая проходила сквозь щели.

Свет может проявлять свойства волны или частицы. В результате простого факта наблюдения волна исчезает и превращается в частицы. Если не вести наблюдение, то на фотобумаге проявляется след волны. Этот физический феномен получил название "***эффект Наблюдателя***".

Данные эксперименты (подобно множеству аналогичных экспериментов во многих предметных областях современной науки) коренным образом переориентируют научную парадигму, трансформируя дискретно-материалистический примат ("материя первична, сознание вторично", "материя – единственная реальность, данная нам в наших ощущениях") в континуально-идеалистический примат ("сознание первично, материя вторична", "сознание – единственная реальность, которая инициирует появление материи").

Исходя из изложенного выше, можно утверждать, что ***образовательно-педагогическая проекция всеобщего смысла существования человека, реализующегося в Боге, предполагает, что целью образования, а также целью функционирования школы как социального института есть процесс "приведения ребенка к Богу", концептуализацию и технологизацию которого должна обеспечить система психолого-педагогических наук***.

Отметим также, что высшей целью, наиболее вершинным достижением человека как представителя *Homo sapiens* есть ***свобода***, поскольку вне свободы человек перестает принадлежать к роду людскому и превращается в биоробота (животное). Свобода есть краеугольная категория не только всех форм общественного сознания (таких, как наука, религия, искусство и др.), но и системоформирующим свойством личности.

Известно, что сущностью личности, необходимым и достаточным условием ее кристаллизации выступает свобода человека от детерминизма – причинной обусловленности мира (Вселенной, бытия в целом). Как показывает анализ научной литературы, психологический механизм такой свободы предполагает наличие самосознания человека, позволяющего ему рефлексировать – т.е. осознавать себя, смотреть на себя со стороны.

Принципиально важно отметить, что такая позиция стороннего наблюдателя, предполагающая способность личности посмотреть со стороны на человека как существо, детерминированное бытием, в которое человек интегрирован, – такая позиция предполагает способность смотреть со стороны на все это целостное бытие, в котором его элементы связаны воедино причинно-следственными связями.

Как видим, конституирующий личность взгляд со стороны предполагает акт дистанцирования личности от бытия, то есть трансцендирование, выход за его пределы.

Данный акт трансценденции кристаллизует личность на основе этой трансцендентной позиции – позиции, позволяющей личности воспариться над бытием, быть вне реальности.

Отмеченный же процесс, в свою очередь, означает отождествление личности с неким ***X*** – таинственной и парадоксальной ***запредельной*** и свободной от мира сущностью, которую издревле называют Богом (Абсолютом, Творцом).

Итак, главное условие кристаллизации личности как свободной от мира сущности, состоит в трансценденции – выходе за пределы этого мира, что, в свою очередь, предполагает отождествление личности с Абсолютом, выступающим, по определению, свободной от мира Сущностью, когда, выражаясь языком ориентальной философской доктрины, Атман (индивидуальная душа) тождественен Брахману – верховной душе Вселенной.

Данный процесс преодоления личностью бытия, выход за его пределы предполагает способность личности смотреть на бытие как на некую единую предельно абстрактную холомную реальность – как на ***целостность***.

Данная способность воспринимать (осознавать и понимать) бытие (Вселенную) как целостность предполагает понимание данной целостности как единства всех ее аспектов и элементов. Это единство реализуется в результате всеобщей взаимосвязи, на основании которой и кристаллизуется Вселенная как ***Целое, Тотальное, Единое*** (что находит выражение в фигурировавшем когда-то в философии "четвертом законе диалектики" – "всеобщей связи явлений").

Данный вывод, в свою очередь, обнаруживает ряд научно-теоретических, ценностно-поведенческих, образовательно-педагогических следствий, одно из которых заключается в необходимости личности

владеть ***парадоксально-диалектическим мышлением***, позволяющим осознавать как онтологический принцип единства мира, всеобщей связи явлений, так и аксиологичесий принцип единства социального мира – принцип справедливости и правды ("свободы, равенства, братства").

Именно парадоксально-диалектическое, "нейтральное" мышление дает человеку возможность увидеть ***единство мира*** в контексте интеграции множества как подобных друг другу, так и полярных, исключающих друг друга элементов, соединить воедино которые можно только при помощи нейтрально-парадоксальной гносеологической позиции, реализующей ***дипластию*** – присущий только человеческому сознанию психологический феномен отождествления двух элементов, исключающих друг друга, что в психологии реализуется в виде категорий *бисоциации* (или бисоциативности, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей и формирования из них новых целостностностей), *парадоксальном* (многозначном, сумеречном) *мышлении, энантиосемии* (двойственности, парадоксальности смыслов), "*операциональной интеграции*", *парадоксальном, мистическом миропонимании*. Интересно, что ***парадоксальность как нейтральный феномен*** выступает сущностью творческих и гениальных людей, отличающихся амбивалентностью психической организации, способностью оперировать неопределенностями, быть открытым абсурду.

Таким образом, быть личностью как свободной сущностью предполагает быть в реляции с Абсолютом, а также владеть парадоксальной способностью ***видеть и претворять единство во всем сущем***, что реализует нейтрально-парадоксальную жизненную – праксиологическую, гносеологическую и аксиологическую – позицию человека.

Итак, антропологическая акмеология, ориентирующаяся на предельные цели существования *Homo sapiens*, то есть на цели, выступающие смыслообразующим и поэтому системообразующим началом этого существования, обнаруживает высшую цель человека – Абсолют.

Некоторые критикуют акмеологию в том, что она не имеет внятного методологического базиса. ***Методологическим базисом анализа акмеологических проблем*** выступает развиваемая нами универсальная парадигма развития, которая конституирует классический трехфазный диалектический сценарий развития всего и вся: ***(1)*** "тезис – ***(2)*** антитезис – ***(3)*** синтез". Третий этап развития любого предмета и выступает высшей, предельной целью (смыслом) этого развития.

Представленный методологический принцип позволяет легко вычленять цели, а также очерчивать универсальный механизм их достижения, заключающийся в ***синтезе противоположностей***, ибо третьей стадией развития всегда выступает синтез противоположных друг по отношению к другу первой и второй стадий. Одновременно высшая третья стадия есть спиралевидное повторение первой, но на более высоком уровне развития. Отсюда проистекает парадигма цикличности, а также становится понятным обращение Христа ко взрослым людям "будьте как дети".

В данном контексте становится понятным сентенция С.Б.Церетели о том, что "истина есть единство противоположностей", а также проясняется смысл фундаментального свойства мышления человека – *дипластии* как способности соединения противоположностей, то есть способности воспринимать абсурд, интегрируя в одной логической плоскости несовместимые понятия, вещи, отношения. Примером может служить такая фигура языка, как оксиморон ("живой мертвец", "сильная слабость" и др.), что находит отражение в ориентальной мудрости: как говорил Лао-цзы, "будь согнутым, и ты останешься прямым. Будь незаполненным, и ты пребудешь полным. Будь изношенным, и ты останешься новым". Это положение иллюстрируется ориентальной характеристикой "мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей"

Приведем несколько примеров использования методологического базиса акмеологии.

Определим высшую ***цель и смысл деятельности человека***. Для этого следует рассмотреть развитие форм деятельности: ***(1)*** *игра* (деятельность, не направленная на достижение прагматичных целей и существующая ради самой себя как субъект-субъектный феномен, подобно "искусству ради искусства") – ***(2)*** *труд* (целеустремленная деятельность, направленная на достижение определенных прагматичных целей, которая обнаруживает субъект-объектный инструментальный характер) – ***(3)*** *творчество* (субъект-субъектный феномен – деятельность, повторяющая игру, но на более высоком уровне развития, поскольку она имеет характеристики как игры – спонтанной, самодетерминированной активности, так и труда – активности, которая обнаруживает определенный практический результат – принципиально новый продукт).

Приведем второй пример.

Определим высшую ***цель и смысл жизни человека***. Для этого следует представить три этапа жизни: ***(1)*** рождение – ***(2)*** расцвет и стабилизация – ***(3)*** умирание. Как видим, умирание повторяет рождение, но на более высоком уровне развития, который реализует переход человека в иное качество. С этой позиции жизнь человека может пониматься как приуготовление к смерти (Я.А. Коменский). С другой стороны, умирание есть синтез двух предыдущих этапов, поэтому в посмертии, как показали феномены людей, побывавших в состоянии клинической смерти и возвратившихся к жизни (о чем в своих книгах пишут Р. Моуди и др. авторы) высшие ценности жизни не исчезают: люди, возвратившиеся к жизни, начинают, как правило, познавать мир, интенсивно учиться, расширять свой кругозор, получать второе, третье образование. Кроме того эти люди начинают верить в Бога (если были атеистами), перестают быть религиозными фанатиками (если были таковыми до клинической смерти), начинают ценить жизнь, любить окружающий мир, быть исполненными высшими жизнеутверждающими ценностями, понимать всеобщую связь всего со всем, осознавать, что каждый поступок человека имеет "симметричные" последствия, вытекающие из духовно-моральных особенностей этого поступка.

Выводы

1. Существует *универсальный критерий нравственной оценки человека*, связанный с его отношением к всеобщему смыслу бытия и к тезису о справедливости мира. Если человек понимает и принимает реальность как целесообразное и справедливое мироустройство – он любые факты будет рассматривать под этим углом зрения, и особенно ему будет импонировать информация, выражающая всеобщие – органичные, гармоничные, смыслокристаллизующие – связи, в том числе и связи между явлениями нерядоположными, относящимися к разным и часто противоположным аспектам реальности. Такое миросозерцание предполагает наличие парадоксально-диалектического, творческого, целостного (холистического) миропонимания, не боящегося противоречий и отметающего *одномерно-однозначную стратегию познания,* реализующую, как писал Виктор Франкл, шизоидный вектор развития человека, который в своем воображении и мышлении атомизирует и расщепляет мир, разделяет его черное и белое, на своих и чужих. Такой шизоидный строй сознания Макс Вебер назвал математически ориентированным, дробящем реальность на фрагменты мышлением, изгоняющим смысл из нашей жизни и базирующимся на шизоидном идопоклонническом отношение к технике, что приводит к омертвлению человеческой души.

В противовес этому *понимание мира как органичного целого* предполагает привлечение категории *Абсолюта*, через ценностно-мировоззренческую, гносеолого-онтологическую призму Которого только и возможно воспринимать мир как целостный, гармоничный, многомерный и лучший из всех возможных миров (Лейбниц), устроенный согласно антропно-рефлексивному принципу и инициируемый человеческим отношением к этому миру: как писал Артур Шопенгауэр, мир есть зеркало, и если в него смотрит осел, он сможет увидеть там только осла. Предложенный критерий оценки развития нравственного сознания человека, в известном смысле, выступает *всеобщим водоразделом*, дифференцирующим человеческие существа на тех, которым "когда Бога нет, то все дозволено", и на людей, которым дозволено только то, что входит в контекст Божественного промысла. Данный критерий, выступающий "лакмусовой бумагой" для определения ценностно-мировоззренческой ориентации человека, позволяет судить о ней по его реакции на специфическую (критериальную) информацию – информацию о смысле как *цели* и *целом*.

2. Применение методологического базиса анализа проблем акмеологической телеологии предполагает использование универсальной парадигмы развития, что позволяет вычленять цели, а также очерчивать универсальный механизм их достижения, заключающийся в синтезе противоположностей, поскольку третьей стадией развития всегда выступает синтез противоположных друг по отношению к другу первой и второй стадий.

3. Как показывает проведенный анализ, все три модели смысла (смысл-причина, смысл-цель, смысл-определение) обнаруживают единый базис – Абсолют, выступающий как причиной творения мира, так и его целью в виде личности как свободной сущности – "образа и подобия" Всевышнего.

4. Образовательная проекция всеобщего смысла существования человека, реализующаяся в Абсолюте – основном концепте антропологический акмеологии – предполагает, что целью образования, а также основной функцией школы как социального института есть процесс "приведения ребенка к Богу", концептуализацию и технологизацию которого должна обеспечить система психолого-педагогических наук, обагащенная междисциплинарными исследованиями, а поэтому значительно расширяющая как предмет, так и методологию своих исследований. При этом коренным образом меняется одна из современных целей образования (формирование у учащихся материалистического мировоззрения, отвечающего *классической научной парадигме*), которая теперь должна ориентироваться на формирование у учащихся диалектико-мистического, творческого мировоззрения, отвечающего *постнеклассической научной парадигме*.

В связи с проведенным анализом интерес также представляет ***процесс достижения человека акме*** (творческой жизненной вершины), который может пониматься как фазовое (критическое) явление. Анализ психолого-педагогической литературы показывает, что наиболее полно идея всестороннего развития человека реализуется в таком комплексном научном направлении, как ***акмеология*** – отрасль научного знания, комплекс научных дисциплин, объектом изучения которого является человек в динамике самоактуализации его творческого потенциала, саморазвития, самосовершенствования и самоопределения в разных жизненных сферах, в том числе в образовании, в самостоятельной профессиональной деятельности, в системе повышения квалификации (Н.В. Кузьмина).

Акмеология как наука о вершинах достижений в жизнедеятельности и развитии человека обнаруживает важнейших ресурс *синергетической методологии*, когда синергический подход к анализу действительности в сфере акмеологии, как отмечают ее разработчики, предстает фундаментальным принципом.

Так, акмеология, подобно синергетике, обнаруживает необходимость в преодолении классического лапласовского принципа детерминизма, в соответствии с которым любая внешняя причина действует непосредственно и однозначно определяет конечный результат влияния *[Зайцев, 1996, с, 53-67].*

Как и синергетика, акмеология обнаруживает черты междисциплинарной науки, поскольку акмеология призвана создать научный аппарат, который бы позволил адекватно отражать процесс эффективного развития и становления человека во всей совокупности его качеств, обнаруживая методологическую проблему ликвидации терминологических дискуссий и объединения понятийного аппарата психологии, медицины и педагогики в единственном акмеологическом тезаурусе, что предполагает решения задачи объединения и упорядочения дескриптивного аппарата экономики, этики, этнологии, социологии, психологии и педагогики с учетом социогенеза *[Зайцев, 1996, с. 53-67].*

В целом, акмеология, подобно синергетике, направлена на реализацию принципа целостности, поскольку акме человека, который находится в фокусе изучения акмеологии, здесь понимается как гармоничное единство психологических и социальных установок, в сфере чего достигается полнота бытия в рамках индивидуального состояния *[Пробл. разв. системы акмеолог. наук, 1996, с. 164].*

Важнейшим общим исследовательским полем как синергетики, так и акмеологии является

изучение процесса трансформации, перехода человека к новым качественным состояниям – акмевершинам, которых в жизни человека может быть несколько.

Данная трансформация реализуется, как ***фазовый переход***, то есть как некое критическое явление – диалектический процесс перехода количества в качество, что реализуется на уровне общенаучной (философской) методологии и воплощается в конкретных педагогических технологиях [16].

Поэтому анализ процесса достижения акме человеком должен включать и анализ так называемых фазовых (критических) синергетических состояний, являющихся фундаментальной характеристикой движущихся и изменяющихся предметов и явлений Вселенной.

ПЕДАГОГИКА ОКОЛОСМЕРТНЫХ СОСТОЯНИЙ

В связи с изложенным выше приведем некоторые мысли из книги Ф. Капры "*Уроки мудрости" [Капра, 1996],* где говорится, что опыт встречи со смертью часто влечет за собой настоящий экзистенциальный кризис, заставляющий людей пересмотреть смысл своей жизни и ценности, которыми они руководствуются в ней. Мирские амбиции, соперничество и зависть, стремление к высокому статусу, власти или материальному богатству – все это воспринимается как нечто неважное и незначительное на фоне неизбежно надвигающейся смерти. В результате процесса "смерти-возрождения" появляется ощущение того, что жизнь есть постоянное изменение, процесс и что бессмысленно привязываться к специфическим целям и представлениям. На смену образа "твердой" материи приходит представление об энергетических потоках, возникает экологическое понимание, которое на своем глубоком уровне есть интуитивное осознание единства всей жизни, взаимозависимости всех многочисленных ее проявлений, циклов ее изменения и трансформации.

В посмертии, как показали феномены людей, побывавших в состоянии клинической смерти и возвратившихся к жизни (о чем в своих книгах пишут Р. Моуди и другие авторы) высшие ценности жизни не исчезают: люди, возвратившиеся к жизни, начинают, как правило, познавать мир, интенсивно учиться, расширять свой кругозор, получать второе, третье образование. Следовательно познание мира выступает необходим аспектом жизни человека и общества.

Кроме того эти люди начинают верить в Бога (если были атеистами), перестают быть религиозными фанатиками (если были таковыми до клинической смерти), начинают ценить жизнь, любить окружающий мир, быть исполненными высшими жизнеутверждающими ценностями, понимать всеобщую связь всего со всем, осознавать, что каждый поступок человека имеет "симметричные" последствия, вытекающие из моральных особенностей этого поступка.

Р. Моуди и П. Перри в книге "***Воссоединение. Общение с потусторонним миром***" (2006 г.) учат людей "древней и возрожденной доктором Моуди технике встречи с недавно и давно ушедшими на *Другую Сторону* любимыми людьми, разобраться с собственным подсознанием, избавиться от необходимости встречаться с психотерапевтами. И наконец – встретиться с настоящим волшебством. Книга "Воссоединение" совершенно необходима всем, кто скорбит об ушедших близких, а также всем людям, кто не хочет видеть в этом мире только обыденное".

Р.Моуди и П. Перри разработали технику встречи человека в измененном состоянии сознания с умершими близкими людьми. Такие встречи, как оказывается, могут не только приносить человеку значительное облегчение, но и коренным образом просветлить свое мировоззрение.

---

[16] В связи с этим можно говорить об обучении как ***фазовом бифуркационном нелинейном синергетическом процессе инициации***, который опрокидывает традиционные представления педагогов о принципиальных ограничениях получения знаний. Речь идет об извечном педагогическом вопросе: можно ли научить тому или иному предмету ученика, у которого совершенно нет к этому способностей? С позиции новой синергетической педагогической парадигмы научить можно чему угодно и кого угодно, если использовать феномен бифуркационного перепрофилирования организма учащихся в так называемых критических фазах (что в свое время использовал А.С.Макаренко в виде "метода взрыва"). Данный вывод также проистекает и из философского принципа, согласно которому все, что только может измыслить человек, имеет право на существование и существует, когда все, существующее в потенции, может получить актуализацию, поскольку на фундаментальном квантовом уровне Вселенной потенциально-вероятностный и актуально-действительный аспекты не дифференцируются. Поэтому наше гипотетическое предположение о том, что человека можно научить всему, является при определенных условиях верным. Данный вывод проистекает также и из множества ***жизненных фактов***, свидетельствующих о том, что существуют такие (критические) условия, в которых человек способен симультанно открывать (обнаруживать, инициировать, формировать) самые неожиданные способности и умения: необразованный крестьянин, которого ударила молния, вдруг начинает молниеносно производить сложнейшие математические вычисления, а человек, испытавший сильный болевой шок, открывает способность к языкам и в короткий срок усваивает сотни иностранных языков. Наконец, человек, посредственно играющий в шахматы, в состоянии гипноза после внушения, что он гроссмейстер, начинает играть действительно по-гроссмейстерски. И, что интересно, после нескольких гипнотических сеансов подобного внушения человек начинает прилично играть в шахматы и в своем обычном состоянии.

Важным является и то, что, согласно метаморфозному принципу взаимозаменяемости психических функций организма, в человеке можно развить множество умений, даже применяя достаточно традиционные техники обучения. Так, не имеющий музыкального слуха человек может развить способность к тонкому различению звуков, что подтвердили психологические эксперименты: в опытах по выявлению феномена многомерности ощущений испытуемым предъявляли различные звуки; при последовательном уменьшении от серии к серии разницы между звуковыми стимулами, когда испытуемый оказывался не в состоянии различать их по громкости, он начинал слышать в передаваемых звуках новые, не замечаемые им ранее неспецифические качества после того, когда в этом процессе использовал феномен синестезии (многомерности ощущений), то есть когда с целью различения звуков начинал наделять их ассоциативными качествами, когда звуки могли казаться гладкими, шероховатыми, матовыми, блестящими и т. д.; таким образом у человека понижался не только порог различения звуков, но и повышались перцептивные возможности их дифференциации *[Бардин, 1986]*. Здесь, как видим, использовался синергетический принцип "талант – синтез талантов", или, в нашем случае, "перцептивно талантливый человек реализует данный талант посредством синтеза отдельных ощущений".

В отзывах на книгу известных издательств говорится, что "Книга полна ссылок на исторические и литературные описания визионерского опыта, что свидетельствует о том, что желание общаться с усопшими старо, как мир… Скептикам следует вспомнить, что околосмертные переживания не были описаны научно до того, как Моуди сделал этот феномен общепризнанным объектом научного исследования... Теперь, в книге "*Воссоединение*" Моуди предлагает практические методы установления контакта с усопшими… В новой книге автора вы найдете подробные инструкции о том, как общаться с *Другой Стороной*. Эта книга даст вам новые подтверждения существования жизни после смерти, а также прольет свет на целый ряд паранормальных явлений".

Как пишут Р. Моуди и П. Перри,

"Очень и очень многие люди жаждут общения с кем-то из умерших близких. Это желание неотступно преследует нас траурным хором мыслей "что, если", "если бы только" и страстной мольбой о возможности побыть еще пять минут вместе.

Иногда это желание исполняется, и человеку является видение, или призрак покойного, – причем, согласно многим свидетельствам, такие переживания совершенно не похожи на сновидение. Это моменты бодрствования, когда человек отчетливо и – как кажется – явно ощущает присутствие усопшего. Такие эпизоды бывают очень убедительны, и нередко переживший их человек не испытывает ни малейших сомнений в том, что встреча была совершенно реальна. И в нем крепнет убежденность в том, что жизнь после смерти действительно существует…

Встречали ушедших и люди, имевшие околосмертный опыт. Они рассказывают, что в Царстве Света их ждут души родственников и друзей, которые умерли раньше. Этот опыт нередко побуждает человека к полной трансформации, как правило с позитивными последствиями…

Однако мне очень хотелось найти метод воспроизведения такого опыта, особенно ту его часть, когда человек встречается с усопшими друзьями и близкими…

И однажды ответ упал прямо к моим ногам... буквально.

Это случилось осенью 1987 года. Я рылся на полках букинистического магазина в одном небольшом городке штата Джорджия. Когда я направлялся в дальний угол торгового зала к отделу книг по искусству, с одной из полок свалилась книга и упала прямо передо мной.

Я нагнулся, чтобы поднять книгу, и заметил заглавие: "*Созерцание кристалла*". Первым моим чувством было неприятие. Созерцание зеркала (таково более уместное название для этой практики) всегда ассоциировалось у меня с мошенничеством и обманом: с цыганкой, надувающей клиентов, или же с прорицателем, которому нужно дать еще немного денег, чтобы он более отчетливо разглядел видение в хрустальном шарике. Я так бы и поставил эту книгу обратно на полку, если бы мне вдруг не вспомнилась беседа с доктором Уильямом Роллом, пионером исследования паранормальных явлений. Он говорил, что люди действительно могут разглядеть образы в прозрачной глубине зеркала. Из любопытства я перелистнул несколько страниц, а затем начал читать первую главу. Автор, Томас Норткаут, оказался очень последовательным и серьезным исследователем. Он обсуждал различные методы созерцания зеркал и кратко описывал психологические процессы, сопутствующие каждому из методов….

Благодаря книге Норткаута я заинтересовался возможностями, которые сулит созерцание зеркал. Я и прежде некоторое время изучал, как люди в различных культурах вызывали и использовали измененные состояния сознания. В процессе этой работы я встретил ряд описаний методов вызова призраков. Наиболее примечателен опыт греческих оракулов психомантеумов, куда люди приходили, чтобы посоветоваться с душами усопших. Из описаний, дошедших до нас из тех отдаленных времен, совершенно очевидно, что при посещении этих оракулов люди видели усопших и вступали в непосредственный контакт с ними…

Можно ли использовать воссоединение с усопшими близкими для преодоления скорби? Поскольку скорбь – одна из наиболее труднопреодолимых человеческих эмоций, этот вопрос казался мне особенно важным. Возможно, созерцая зеркало, можно увидеть призрак умершего и это поможет развеять печаль?".

Касательно зеркал, сошлемся на паранормальный феномен, известный под именем "***зеркала Козырева***".

"Алюминиевые (реже стеклянные, зеркальные или выполненные из иных металлов) спиралевидные плоскости, которые, согласно гипотезе, предложенной известным астрономом Н.А. Козыревым, отражают физическое время и подобно линзам могут фокусировать разные виды излучений, в том числе и исходящее от биообъектов. Обычная конструкция зеркал Козырева такова: свернутый по часовой стрелке в 1,5 оборота гибкий зеркальный лист из полированного алюминия, внутри которого помещается кресло испытуемого и измерительная аппаратура.

В начале 1990-х годов такие зеркала, в частности, использовались в опытах по сверхчувственному восприятию, проводившихся в Институте экспериментальной медицины Сибирского отделения Академии наук, опытами руководил академик В. Казначеев. Люди, помещенные в цилиндрические спирали, испытывали самые разнообразные аномальные, психофизические ощущения, что зафиксировано в протоколах исследований. Испытуемые внутри зеркал Козырева ощущали "выход из собственного тела", кроме того, сотрудники Казначеева фиксировали случаи проявления телекинеза, телепатии, трансляции мыслей на расстояние. способности эти, согласно полученным данным, резко обострялись внутри камеры из 2-3-метровых слегка искривленных металлических зеркал.

Документальный фильм "***Осторожно, зеркала! Всевидящие***" снял в 2011 году режиссер Виталий Правдивцев. Это фильм о том, что такой обыкновенный предмет, как зеркало, вызывает бесчисленное количество сказаний, примет и сказок. В фольклоре и преданиях нашлось много места для загадочных историй и необъяснимых фактов, которые до сих пор никто так и не раскрыл.

Действительность и фантастика, перемешанная с местными условностями, о которых рассказывается в фильме "Осторожно, зеркала! Всевидящие", позволяют говорить, что до сих пор зеркала остаются одними из самых простых и одновременно непонятых предметов домашнего и научного обихода.

Сюжет документального фильма "Осторожно, зеркала! Всевидящие": ученые из Сибирского отделения Академии медицинских наук СССР в отдаленные времена попытались разобраться со свойствами вогнутых зеркал. В свое время ленинградский астрофизик Козырев разработал теорию времени, которая основывалась на свойствах изогнутых зеркал. Были изготовлены зеркала необходимой кривизны, и ученые в конце 80-х начали широкомасштабный эксперимент, в котором участвовали добровольцы из более чем двенадцати стран мира. Результаты получились ошеломляющие, но об этом начали вновь говорить только сейчас...

Согласно козыревской теории, внутри зеркального помещения изменялась плотность времени, возможно, это и влияло на обострение сверхчувственного восприятия. Люди, просидевшие внутри камеры в течение нескольких часов, начинали ощущать себя участниками давно минувших исторических событий, прямо перед ними словно на киноэкране разворачивались знакомые из учебников и совсем незнакомые действия и персонажи. Механизм взаимодействия зеркал, времени и человеческого сознания только-только изучается, до сих пор невозможно сказать, переносятся ли испытуемые в реальные события прошлого или отблеск этих событий (хрономираж) переносится к нам в настоящее (подобно старой кинохронике)…

Эксперименты показали и наличие некой опасности, исходящей от применения непонятного эффекта, именно поэтому опыты во всех случаях были прерваны.

Казалось бы, что особенного, что принципиально нового в вогнутых зеркалах? Точно так же, как плоские, он и отражают видимые и невидимые энергии, "тонкие" излучения человека, усиливают их. И все же есть у вогнутых зеркал принципиальная и важная особенность. Это их фокус – то место в пространстве, где пересекаются отраженные лучи.

Одними из первых столкнулись с этим эффектом в научном эксперименте флорентийские академики. В 1667 году в объемном коллективном труде – своего рода отчете о научных исследованиях – они описали на первый взгляд странный эксперимент: на значительном расстоянии от двухсоткилограммовой глыбы льда устанавливали вогнутое зеркало и обнаруживали при этом, что в его фокусе температура воздуха заметно снижалась. Академики сделали вывод, что холод, подобно теплу, распространяется путем излучения. Сегодня, опираясь на законы термодинамики, мы, пожалуй, говорили бы о несколько другом механизме: не холод проникает в фокус зеркала, а тепло как бы "вытягивается" из него и устремляется вовне. Иначе говоря, вогнутое зеркало обладает свойствами не только приемной, но и передающей антенны. Этот эффект хорошо известен в радиотехнике: достаточно взглянуть на параболические радиолокационные или спутниковые телевизионные антенны.

Судя по всему, подобными свойствами обладают и так называемые "зеркала Козырева" – специальная система вогнутых алюминиевых зеркал. Согласно гипотезе, предложенной профессором Н.А. Козыревым, эти зеркала должны фокусировать различные виды излучений, в том числе и от биологических объектов. Предвидения ученого подтвердились в экспериментах по так называемым дистантным взаимодействиям: ясновидению, телепатии и т.п. Такими работами, в частности, занимаются новосибирские ученые и получают удивительные результаты. Так, в начале 90-х годов XX века впервые в истории науки были осуществлены два глобальных многодневных эксперимента по передаче информации между людьми, удаленными друг от друга на тысячи километров и не пользующимися традиционными техническими средствами связи.

Вот что об одном из таких экспериментов рассказывает их руководитель академик РАМН В.П. Казначеев: "Заблаговременный, не заявленный в программе сеанс передачи образов состоялся 18 декабря 1991 года. Его участник К. Долгопятов "вмонтировал" пакет образной информации… с установкой на ее прием другими участниками эксперимента 20 и 22 декабря. Выявлено, что элементы этой программы были устойчиво восприняты в назначенное время и продолжали приниматься во время следующих сеансов. Анализ численных параметров сеансов… подтверждает реальность восприятия одновременно во многих точках Евразии информации, заранее введенной в информационное земное пространство… Мы приблизились к доказательству взаимосвязей интеллектуальных полей и к признанию возможностей человеческого разума получать информацию независимо от географии и времени".

При этом было убедительно показано, что качество телепатического контакта во многом зависит от обученности людей в этой нетрадиционной области. Так, в США и Канаде, где к экспериментам привлекались люди с более высокой профессиональной подготовкой, точно принимали информацию 98 процентов "приемников". А в Западной Европе и Сибири, где квалифицированных людей было меньше, – от 54 до 66 процентов. Другими словами, есть все основания полагать, что можно научиться воспринимать сведения из информационного поля Земли. Во время экспериментов было выявлено, что лучшими приемниками "тонкой" информации являются женщины, особенно родившиеся в новолуние и во время максимальной активности Солнца. Другими словами, во всех этих случаях работает не просто человек и не просто зеркало, а комплекс "человек-зеркало", и каждая из составляющих этого комплекса имеет самостоятельную ценность. С одной стороны, очень важно умение человека настроиться, сконцентрироваться, ввести свое сознание в особое состояние. А с другой – немаловажна его "техническая оснащенность". Получается, что система "зеркал Козырева" из "обычного" человека способна сделать почти мага. Фактически были подтверждены давние представления, что зеркало может усиливать посылаемые человеком мысли. Во всяком

случае, в этом были уверены колдуны, которые издавна использовали зеркала для усиления действия своих магических ритуалов, в частности, по дистанционному воздействию на человека.

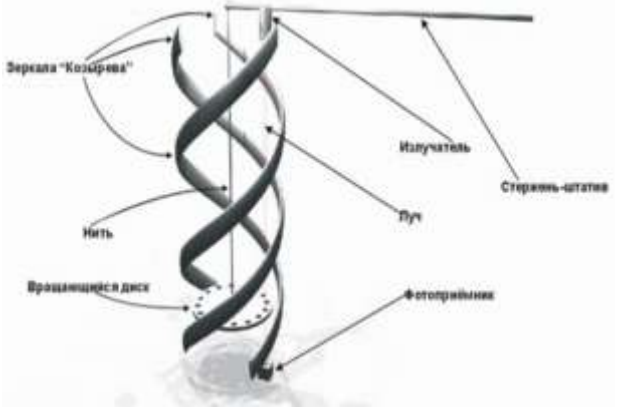
Исследователи, работающие с "зеркалами Козырева", выявили и другие любопытные закономерности. Неожиданно для участников экспериментов оказалось, что у человека, помещенного в фокус этих зеркал, а по сути, в фокус его собственных отраженных излучений, вдруг появляются странные видения. Некоторые из них относятся к прошлому, некоторые – к пространственно удаленному настоящему.

Обнаружились и совершенно удивительные эффекты. Так, например, в фокусе этих зеркал нередко возникают светящиеся объекты наподобие НЛО или шаровых молний.

Один из руководителей экспериментов новосибирский профессор А.В. Трофимов рассказывает: "Мы поместили исследователя в установку. И вдруг внутри установки произошла вспышка плазмоида. Потом перед началом работы в зеркалах – минута в минуту – над нашим зданием стал появляться светящийся объект в виде диска. Он исчезал, как только мы прекращали работу. Так было семь раз. А дальше вообще начинаются чудеса… Когда в момент подготовки к передаче мысленных образов мы внесли в зеркала символ Н.К. Рериха "Знамя Мира", испытатель был отброшен неким силовым полем. Было страшно. Мы не были к этому готовы, у нас не было даже приборов, чтобы все измерить. Единственное – мы зафиксировали по компасу, что север оказался в другой стороне. Я боюсь трактовать причину и до сих пор сохраняю некоторую отстраненность".

Геофизическими службами на Диксоне при этом было зарегистрировано особо сильное возмущение магнито- и ионосферы, а над поселком отмечалось яркое цветное северное сияние. В пяти из семи экспериментов этого периода была отмечена "реакция" информационного поля в виде светящегося объекта со шлейфом, который появлялся и исчезал на полярном небосводе с точностью до минуты в моменты начала и окончания экспериментальных работ в "зеркалах Козырева".

"Искушение у наших исследователей войти, приблизиться к установке Козырева было очень большое, – признается профессор Трофимов. – Но приближаешься – возникает животное чувство страха. В два часа ночи 25 декабря один из нас приблизился. Мы почувствовали запах озона, возникла еще одна вспышка, и после этого пространство открылось неожиданным внутренним содержанием. Все, кто входил в "зеркала Козырева", видели огромный поток символов – знаков, светящихся, как неоновые вывески… Сначала мы думали, что это какое-то послание нам. Искушений в трактовках всегда много. Потом мы поняли, что большая часть увиденных символов соотносится с шумерской культурой. Это был миг истории, который прорвался в нашу зону".

В 1997 году новосибирские ученые провели совместные эксперименты с английскими коллегами. В Англии, в Стоунхендже, более двухсот человек принимали дистанционно транслируемую через "зеркала Козырева" информацию из Новосибирска. "Мы, – вспоминает Трофимов, – использовали программу, составленную из знаков шумерской культуры – символов, дошедших до нас на глиняных табличках клинописи. И англичане приняли эти символы. Нас это не удивило. Мы знаем, как сделать, чтобы переданная информация была принята. Удивило другое. Кроме этих символов, было принято еще около семидесяти, которые мы не передавали. И все они оказались знаками шумерской культуры. То есть каким-то образом мы вошли в тот горизонт информационного хранилища, на ту полочку, которая относится к шумерскому этапу развития нашей цивилизации".

Надо добавить, что эксперименты с "зеркалами Козырева" на Диксоне были посвящены и чисто прикладным, медицинским проблемам – диагностике и лечению на расстоянии (из Франции). Ученые убедились: такое лечебное воздействие возможно.

Академик Казначеев считает, что описанные феномены – это реакция информационного поля Земли на "внедрение" в него с помощью "зеркал Козырева" человеческих мыслеформ. Не исключено, что так оно и есть. Но тогда возникает вопрос: какой же силой обладает информация, если она способна вызывать подобные физические явления? Что же происходит в фокусе вогнутых зеркал, если на мысль человека, помещенного в него, начинает отзываться планета (а возможно, и иной разум)?" *(nauka.forblabla.com/blog/46140714724/Zerkala-Kozyireva?from=mail&l=bnq_bn&bp_id_click=43318686543 &bpid=43318686543).*

Приведем ***несколько случаев из практики "созерцания умерших",*** которые приводят Р. Моуди и П.Перри.

"Я сидел в комнате один, и вдруг туда вошла женщина. Увидев ее, я ощутил, что знаю ее, но она вошла слишком неожиданно, и у меня ушло несколько секунд на то, чтобы собраться с мыслями и

вежливо поздороваться с ней. Прошло некоторое время, возможно почти минута, прежде чем я понял, что эта женщина – моя бабушка по отцовской линии, умершая за несколько лет до этого. Вскинув руки к лицу, я воскликнул: "Бабушка!"

Я смотрел прямо ей в глаза, потрясенный. С любовью и нежностью в голосе бабушка подтвердила, что это именно она, и назвала меня детским прозвищем, которое использовала только она. Когда я осознал, кто эта женщина, на меня нахлынула волна воспоминаний. Не все воспоминания доставляли удовольствие, некоторые были явно неприятными. Если воспоминания о бабушке по матери позитивны, то с бабушкой по отцу дело обстоит иначе.

В частности, мне вспомнилась действовавшая мне на нервы привычка бабушки говорить: "Это мое последнее рождество!" Она говорила это каждый год в течение двух последних десятилетий своей жизни.

И еще она постоянно предупреждала меня, что я отправлюсь прямиком в ад, если нарушу хоть одно из множества божьих предписаний – естественно, в ее толковании. Однажды она вымыла мне рот мылом за то, что я произнес слово, которое она не одобряла. В другом случае, когда я был ребенком, бабушка совершенно серьезно сказала мне, что летать на самолетах – грех. Чаще всего она была раздражена и настроена ко всему негативно.

Однако, глядя в глаза видения, я сразу почувствовал, что стоящая передо мной женщина очень изменилась в лучшую сторону. Я ощутил исходящие от нее тепло и любовь, а также непостижимое для меня сострадание. Бабушка была уверена в себе и весела. Она принесла с собой дух спокойного достоинства и тихой радости.

Я узнал ее не сразу, потому что она выглядела намного моложе, чем в момент смерти, – даже моложе, чем она была, когда я родился. Я не помню, чтобы видел фотографии бабушки в том возрасте, в каком она явилась мне во время этой встречи, но в данном случае это не имеет особого значения, поскольку я узнал ее не только по внешности. Скорее, я узнал бабушку благодаря ее уникальному присутствию и множеству общих воспоминаний, о которых я вкратце упоминал выше. Короче говоря, эта женщина была моей умершей бабушкой. Я узнал бы ее где угодно.

Хочу подчеркнуть, что эта встреча казалась мне чем-то совершенно естественным. Как и у других участников эксперимента, которые встречались с видениями, в моем опыте не было ничего страшного или странного. На самом деле, наш разговор был более непринужденным и приятным, чем все беседы, которые мы вели при ее жизни.

Во время этой встречи речь шла исключительно о наших взаимоотношениях. В течение всей встречи я с изумлением осознавал, что беседую с человеком, которого уже нет, но это никоим образом не мешало общению. Она была передо мной, и, как ни удивителен этот факт, я просто принял его и продолжал беседу.

Мы вспомнили старые времена, поговорили о нескольких эпизодах из моего детства. Она напомнила мне о событиях, которые я забыл. И еще бабушка сообщила мне кое-какую конфиденциальную информации о ситуации в нашей семье – информацию, неожиданную для меня, но прекрасно объясняющую некоторые моменты нашей жизни. Поскольку многие люди, о ком шла речь, еще живы, я не стану пересказывать эту часть беседы. Но должен сказать, что бабушкины откровения значительно изменили мой взгляд на многие вещи, и я рад, что услышал от нее все это.

Я сказал "услышал", и это не оговорка. Я действительно слышал ее совершенно отчетливо, вот только в голосе ее был какой-то хрустящий электрический оттенок, и от этого он звучал громче и звонче, чем при жизни. Другие участники эксперимента рассказывали о прямом телепатическом общении. У меня тоже было что-то подобное. Хотя большая часть беседы проходила при помощи слов, время от времени я непосредственно принимал мысли бабушки и чувствовал, что она тоже принимает мои.

Во время встречи бабушка казалась вовсе не "призрачной" или полупрозрачной, но совершенно материальной во всех отношениях и выглядела в точности так же, как любой другой человек. Единственное отличие было в том, что ее окружало слабое свечение или своего рода "углубление" в пространстве, словно она была отдалена от этого физического мира.

По какой-то причине бабушка не позволяла мне прикоснуться к ней. Раза два-три я тянулся к ней, чтобы обнять, но она всякий раз поднимала руки и жестом останавливала меня. Поскольку бабушка недвусмысленно давала мне понять, что прикасаться к ней не следует, я и не настаивал.

Не имею ни малейшего представления, сколько времени по часам заняла эта встреча. Мне показалось, что времени прошло довольно много, но я был настолько поглощен общением, что не смотрел на часы. Если говорить о мыслях и чувствах, которыми мы обменялись, то это должно было занять часа два, но у меня осталось ощущение, что так называемого "реального" времени прошло гораздо меньше.

А как закончилась наша встреча? В какой-то момент я просто почувствовал, что с меня достаточно впечатлений, и сказал "До свидания". Мы пообещали друг другу увидеться еще, и я просто вышел из комнаты. Когда я вернулся, ее уже не было. Видение бабушки исчезло.

Тот случай помог мне примириться в душе с бабушкой. Впервые в жизни я смог увидеть хорошие стороны ее характера и понял проблемы и трудности, которые ей приходилось преодолевать в жизни. Теперь я чувствую по отношению к ней любовь, какой не испытывал до этой встречи.

И еще я вынес из этого визита твердое убеждение, что со смертью жизнь не заканчивается.

Я понимаю, что люди считают подобные встречи с духами галлюцинациями. Как человек, хорошо знакомый с измененными состояниями сознания, я могу утверждать, что моя визионерская встреча с бабушкой полностью согласуется с обычной реальностью, с которой я имею дело всю

жизнь. Если бы я назвал этот опыт галлюцинацией, то был бы обязан считать галлюцинацией и всю остальную свою жизнь.

Прошло довольно много времени, прежде чем я освоился в этой комнатушке. Все, как вы и говорили: если ты пытаешься форсировать процесс или гадаешь, получится ли у тебя что-то, ничего не выйдет. Я уже совсем было собрался встать и уйти, но все-таки подумал: "Посижу еще немного" – и успокоился. Думаю, все началось именно благодаря тому, что я успокоился и перестал заботиться о том, получится что-то или не получится.

Я увидел в зеркале туман и, откровенно говоря, на секунду подумал, что вам придется вызывать пожарную команду, поскольку мне показалось, что это дым... Скоро я понял, что это всего лишь туман. Затем в зеркале стали появляться цвета, складывающиеся в образы. Среди них были сцены из моего детства. Очень реалистичные. Меня со всех сторон окружали трехмерные образы. В некоторых из них я узнал события своей жизни, но не во всех.

Одна из сцен: отец сидит на ступеньках крыльца. Момент из глубокого детства, но я хорошо помню его, так что это было просто воспоминание, но очень отчетливое. Я мог прикоснуться к отцу. Во всяком случае, мне так казалось. Но я не чувствовал, что он рядом: это было просто воспоминание, отражающееся в зеркале.

И еще передо мной пробежали картины различных мест, где я никогда не бывал. Очень красивые места. Не знаю, где они находятся, но у меня было ощущение, что видение окружает меня со всех сторон, так что, очевидно, я оказался в самом зеркале.

Там, в зеркале, я чувствовал, что полон энергии как никогда. Я чувствовал, что рядом со мной кто-то есть, но не знал кто. Затем я увидел формирующуюся человеческую фигуру. Человек проявлялся постепенно. Он словно выходил из тьмы на свет.

Это прозвучит странно, но мне казалось, что в зеркале нахожусь я, а он входит из комнаты видений.

Да, я помню совершенно определенно: человек сформировался в комнате видений. На секунду мне показалось, что я нахожусь в зеркале, но затем я вернулся в комнату видений и оказался рядом с этим человеком. Он был приблизительно моего роста. И он непрестанно двигался: вначале из тьмы на свет, а затем из зеркала в комнату видений – очень плавное движение. Он вышел прямо из зеркала. И в то же время именно я двигался взад-вперед, в зеркало и из зеркала. Это продолжалось приблизительно минуту, но в конце концов я окончательно вернулся в комнату и почувствовал, что сижу в кресле.

Должно быть, узнав его, я просто подпрыгнул, ибо это оказался мой бывший партнер по бизнесу. Он был года на два младше меня, и мы проработали вместе пятнадцать лет. И вот однажды, придя домой, жена обнаружила его в душе мертвым: сердечный приступ.

Он умер совсем молодым – тридцать восемь лет, – и у них было четверо детей.

Странно, но пока мы работали вместе, я не считал его своим близким другом. Мы были просто партнерами по бизнесу. Но когда он умер, я совсем захандрил.

Позже моя жена сказала, что она даже думала настоять на том, чтобы я на время лег в больницу.

Как бы там ни было, в комнате видений был именно он, и я видел его отчетливо. Он стоял всего футах в двух от меня. Я был изумлен и совершенно не знал, что делать. Это был он, совсем близко: моего размера, я видел его от пояса и до головы. Фигура была объемной и непрозрачной. Он ходил взад-вперед, и при этом его руки и голова совершенно естественно двигались в трех измерениях.

Он выглядел совсем как перед смертью, разве что немного моложе. У него словно забрали все внешние недостатки, и он был очень бодр.

Партнер был рад меня видеть. Я был изумлен, а он, кажется, нет. Похоже, он отлично понимал, что происходит. Он явно хотел меня подбодрить: сказал, чтобы я не волновался, мол, у него все хорошо. Я уловил его мысль о том, что мы когда-нибудь снова встретимся. Его жена уже мертва, и партнер мысленно сообщил мне, что она с ним, но я с ней не увижусь.

Я не слышал ни слов, ни каких-либо звуков. Мы просто обменивались мыслями. В словах не было потребности.

Я задал партнеру несколько вопросов. Хотелось кое-что узнать об одной из его дочерей, чья судьба меня особенно беспокоила. С тремя его детьми я постоянно поддерживал связь, помогал, чем мог. Но со второй дочерью сразу возникли проблемы. Я пытался наладить с ней контакт, но девушка явно винила меня в смерти отца. Когда она немного подросла, то без обиняков заявила, что папа работал слишком много и от этого умер. Поэтому я спросил у него, что делать, и партнер дал мне исчерпывающий ответ и пролил свет на некоторые вещи.

Когда разговор закончился, он быстро исчез, а я встал с кресла. Выходя из комнаты видений, я немного дрожал от волнения. Я чувствовал, что это именно он, и у меня в этом нет ни малейших сомнений.

Когда я видел картинки с отцом, у меня не возникло ощущения, что он действительно был рядом, а в отношении партнера такое ощущение было. Я совсем не знал, что делать и как себя вести. Но я чувствую, что у меня с ним не осталось никаких невыясненных вопросов.

Этот мужчина настаивает на том, что призрак в комнате с зеркалом был вовсе не иллюзией, а действительно его партнером по бизнесу. Он обосновывает это ощущение ответами партнера на его вопросы. Некоторые из этих вопросов томили его многие годы, а тут за несколько минут общения он получил все ответы.

"Я по-прежнему хотел бы увидеться с отцом, – сказал он, – но, видимо, потребность поговорить с бывшим напарником оказалась сильнее, чем я мог предположить".

Месяцев шесть спустя этот человек рассказал мне, что опыт в психомантеуме и дальше оказывал на него сильное влияние. Он повторил, что у него "не осталось никаких невыясненных вопросов" с партнером и исчезло беспокойство по поводу семьи напарника".

Возможно, ученые вскоре обнаружат, что именно созерцание зеркал послужило источником многих мифов и легенд. Подозреваю, что подобная мысль еще не приходила в голову исследователям, изучающим происхождение мифов. При чтении древних текстов я обнаруживаю все больше указаний на то, что зеркальные видения оказали заметное влияние на формирование легенд, сыгравших значительную роль в формировании нашей цивилизации.

Тут есть широкое поле для исследования, однако меня прежде всего интересует работа непосредственно с людьми, которые стремятся встретиться с умершими любимыми. Именно в психомантеуме происходят самые захватывающие и загадочные события.

Гораздо лучше, чем я, может сказать об этом одна женщина, пришедшая, чтобы увидеться со своим сыном. Ее сын умер за два года до ее прихода в психомантеум. Он умер от рака, с которым сражался несколько лет. Его борьба с недугом была типична для подобных случаев. Болезнь переходила в стадию ремиссии и, когда все уже думали, что удалось победить ее, возвращалась с новой силой. В конце концов, после нескольких рецидивов, он просто сдался.

Женщина ужасно скучала по сыну. Она пришла в психомантеум лишь ради того, чтобы узнать, закончились ли его страдания.

Весь день мы готовились к встрече, и в сумерках я проводил ее в комнату видений. Женщина осталась довольна сеансом. Она увидела много "видений-воспоминаний" о его детстве. И еще у матери было отчетливое ощущение, что сын находится с ней в комнате призраков. "Он сидел рядом со мной, – рассказывала она. – Мы вместе смотрели фрагменты из нашей жизни".

Приблизительно неделю спустя эта женщина позвонила мне и рассказала невероятную историю. Через несколько дней после сеанса она проснулась ночью из глубокого сна. Она не просто проснулась, но находилась в состоянии "гипербодрствования, то есть сознание было намного более ясным, чем обычно".

В комнате стоял ее сын. Когда женщина привстала на кровати, чтобы рассмотреть его получше, она увидела, что внешние признаки рака исчезли. Сейчас он выглядел радостным и здоровым, как до недуга.

Женщина была безмерно рада. Она встала с кровати и заговорила с сыном. Беседа длилась несколько минут – более чем достаточно, чтобы выяснить, что он счастлив и больше не страдает от боли.

Они успели обсудить многие вещи, включая перестановку в доме, которую она сделала после смерти сына. Она даже провела его по комнатам, показывая новую обстановку.

Наконец до нее дошло, что происходит. Она говорит с призраком покойного сына. "Мне просто не верилось, что это он, – сказала она мне, – и я спросила, можно ли прикоснуться к нему".

Без малейших колебаний призрак шагнул к матери и обнял ее. Затем он поднял ее над землей, как ребенка.

"Все случившееся было совершенно реально. Я думаю, он действительно приходил ко мне, – говорила она. – Теперь я действительно чувствую, что его болезнь и смерть уже позади, и я могу нормально жить своей жизнью".

Подобные случаи лишний раз убеждают меня в том, что я должен непременно продолжать свою работу.

МНОГООБРАЗИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОПЫТА

Рассмотрим некоторые эффективные *педагогические практики;* некоторые из них обнаруживают парадоксальное содержание.

Недирективное обучение

Одним из важных направлений постнеклассической педагогики выступает ***недирективное обучение***, разработанное в пятидесятые годы XX столетия одним из разработчиков гуманистической психологии, американским психотерапевтом К. Роджерсом, о котором повествуется в разделе "*Обучение, центрированное на учащемся. Опыт его участника*" книги "*Взгляд на психотерапию. Становление человека*" *[Роджерс, 1994, с. 358-375].* Недирективное обучение исключает любые формы подавления, унижения личности студента.

В данной разделе К. Роджерс ссылается на личные записи и письма опытного ученого и педагога С. Тененбаума, который участвовал в проведенном К. Роджерсом курсе "*Процесс изменения личности*". Таким образом, изложение методики недирективного обучения, сделанное С.Тененбаумом, включает свободный подход преподавателя к слушателям, когда "занятия начались после того, как доктор Роджерс спокойно и дружелюбно уселся вместе со студентами вокруг большого стола и сказал, что было бы неплохо, если бы каждый представился и рассказал о своих целях". За этим последовало постепенное усиление активности студентов, когда сначала робко и медленно, а затем все смелее и быстрее поднимались руки и звучали выступления студентов, однако "ни разу Роджерс не настаивал, чтобы кто-то выступил" *[Роджерс, 1994, с. 361].*

При этом К. Роджерс сообщил студентам, что принес много учебных материалов (ксерокопий, брошюр, статей, книг, список книг, магнитофонные записи психотерапевтических сеансов, кассеты с художественными фильмами и др., которые хорошо было бы разместить в специальной комнате, закрепленной за студентами курса. Это вызвало сильное оживление у студентов, которые имели возможность ознакомиться со всеми этими материалами *[Роджерс, 1994, с. 361-362].*

Как пишет С.Тетенбаум, после этого последовали казалось бы бесполезные занятия, на которых, как казалось, группа никуда не продвинулась: студенты беспорядочно высказывали все, что им приходило

в голову, обсуждали тот или иной аспект философии К. Роджерса. Преподаватель же "слушал всех с одинаковым вниманием и доброжелательностью. Он не считал выступления одних студентов правильными, а других – неправильными.

Группа не была готова к такому абсолютно свободному подходу. Они не знали, что делать дальше. С раздражением и недоумением они потребовали, чтобы преподаватель играл привычную традиционную роль, чтобы он авторитетно объявил им, что правильно и что нет, что хорошо и что плохо… Разве их не будет обучать правильной теории и практике сам великий человек, основатель учения, которое носит его имя? Тетради для записей были заранее открыты, они ожидали наступления важнейшего момента, когда оракул объявит самое главное, но тетради по большей части оставались нетронутыми.

Странным, однако, было то, что с самого начала, даже в гневе члены чувствовали свое единство; и вне занятий они ощущали подъем и возбуждение… Группа оказалась объединенной общим, необычным опытом. На занятиях у Роджерса они говорили то, что думали; слова не были взяты из книг и не отражали мыслей преподавателя или какого-либо другого авторитета. Это были их собственные мысли, эмоции и чувства; и этот процесс нес с собой освобождение и подъем.

В этой атмосфере свободы, на которую они не рассчитывали и к которой не были готовы, студенты высказывались так, как это редко делают учащиеся… .

Студенты постепенно стали понимать, что К.Роджерс хочет, чтобы они глубоко задумались о самих себе, надеясь, что это может привести к изменению личности в том смысле, который в этот термин вкладывает Дьюи: перестройка мировоззрения, установок, ценностей, поведения. Это была бы настоящая перестройка прошлого опыта, это было бы подлинным обучением" *[Роджерс, 1994, с. 363].*

Такая активность студентов постепенно привела к тому, что, как пишет С.Тетенбаум, "к пятому занятию произошли вполне определенные сдвиги, это было совершенно очевидно… Студенты разговаривали друг с другом и не обращались к Роджерсу. Студенты требовали, чтобы их слушали и хотели быть услышанными. То, что раньше представляло собой собрание неуверенных в себе, заикающихся, застенчивых людей, превратилось во взаимодействующую группу, совершенно новое сплоченное единство, действующее особым образом, члены которого были способны на такие обсуждения и размышления, которые ни одна другая группа не могла ни воспроизвести, ни повторить. Преподаватель также принимал участие, но его роль, хотя и более важная, чем любая другая в группе, в какой-то степени слилась с группой, и именно сама группа, а не преподаватель, стала центром, основой деятельности" *[Роджерс, 1994, с. 366].*

В данной методике недирективного" обучения, по мнению С.Тетенбаума, важным выступает феномен принятия личности: "ведь если человека принимают, принимают полностью, и в таком принятии нет рассудочной критики, а только сочувствие и симпатия, то индивид может достичь согласия с собой, иметь мужество отбросить свои "средства защиты" и обратиться к своему настоящему "Я"… После четвертого занятия и далее члены этой группы, волей случая соединенные вместе, стали все более близки и проявились их истинные "Я". Во время взаимодействия отмечались случаи инсайта, озарения и взаимопонимания, которые вызывали почти благоговейный страх. Они были тем, что, как мне кажется, Роджерс назвал бы "моментом психотерапии", теми плодотворными моментами, когда вы видите, как душа человека раскрывается перед вами во всем своем захватывающем величии; а после этого – почти благоговейная тишина охватывает класс. И каждый член группы был окутан теплотой и участием, граничащим с мистикой. Я сам (уверен, что и остальные тоже) никогда не испытывал ничего подобного. Это было обучение и психотерапия, я не имею в виду лечение болезни, а то, что можно было бы назвать здоровой переменой в человеке, увеличение его гибкости, открытости, желания слушать других. В процессе этого мы все чувствовали себя более возвышенными, свободными, более восприимчивыми к себе и другим, более открытыми для новых идей и очень старались понять и принять… Может быть, именно таким образом человек обучается лучше всего" *[Роджерс, 1994, с. 367-368].*

С. Тетенбаум отмечает, что описанный метод недирективного обучения не принимается некоторыми студентами, поскольку "этот метод может испугать человека авторитарной ориентации, который верит в тщательно разложенные по полочкам факты, на таких занятиях он не получает никакой поддержки, а сталкивается лишь с открытостью, изменчивостью, незавершенностью" *[Роджерс, 1994, с. 369].*

Однако данный метод, основанный на активизации мышления, является, по убеждению С.Тетенбаума, "настолько творческим развитием метода, радикально отличающимся от старого… он способен затронуть человека, сделать его свободнее, восприимчивее, разностороннее. …Недирективное обучение имеет такие глубокие последствия, которые в настоящее время еще не в полной мере могут быть осознаны даже его сторонниками. …Разве есть метод, который мог бы лучше изменить индивида: научить его делиться с другими своими идеями и чувствами в обучении, разрушать барьеры, разъединяющие людей в этом мире, где, чтобы быть умственно и физически здоровым, человек должен научиться быть частью человечества" *[Роджерс, 1994, с. 370-372].*

Нравственная педагогика циклического воздаяния

Однажды мужчина, проезжая по трассе, увидел на обочине пожилую женщину. Даже в исчезающем свете дня можно было легко заметить, что ей необходима помощь. Мужчина остановился у ее Мерседеса. Его старенький Пинто все еще недовольно шипел, когда молодой человек выходил из машины.

Женщина пыталась скрыть свое беспокойство улыбкой, что ей не очень-то удавалось. В течение двух прошедших часов никто не остановился около нее, чтобы предложить помощь. А он? Почему он здесь? Он выглядит бедным и голодным. Опасен ли он? В голове ее не переставали возникать вопросы.

Мужчина сразу же распознал на ее лице беспокойство. Только страх способен оставить в человеческих глазах такой след. Он прекрасно знал это.

"Здравствуйте, я могу Вам помочь. Почему бы Вам не сесть в машину, там теплее? Ах да, меня

зовут Брайан Андерсон".

У Мерседеса всего лишь спустило шину, но для беспомощной пожилой женщины это происшествие на оживленной трассе казалось трагедией. Брайан справился с проблемой довольно-таки быстро, сильно запачкав и поранив руки.

Видя, что мужчина почти закончил, пожилая леди открыла окно и заговорила с ним. Она рассказала ему, что родом из Сент-Луиса, что здесь она не планировала на долго задерживаться, объяснила, как обстоятельства жестоко с ней распорядились. Женщина искренне уверила мужчину в том, что никогда не сможет выразить ему достаточную благодарность.

Брайан лишь улыбнулся в ответ. Пожилая дама спросила, сколько она может ему заплатить – любая сумма была бы приемлемой в этом экстренном случае.

Молодой человек, ни на секунду не сомневаясь, отказался. Он вспомнил всех тех, кто когда-то подал ему руку помощи в сложной ситуации и ничего не попросил взамен. Брайан сказал женщине, что, если она действительно хочет отблагодарить его, то должна помочь первому же нуждающемуся в помощи человеку. Он добавил: "*В тот момент подумайте обо мне*…"

Андерсон подождал, пока пожилая леди заведет свой автомобиль и уедет. После холодного и неудачного дня эта внезапная возможность проявления доброты вдруг добавила немного красок в его чувства. Провожая взглядом даму на Мерседесе, он благодарил ее. С улыбкой на лице мужчина сел в машину и исчез в вечерних сумерках.

Проехав несколько миль, пожилая женщина остановилась в кафе. Это была обычная забегаловка на заправке. Ее не очень тщательно убранные столы казались убогими даже на фоне скудного интерьера. Кафе, весь этот пейзаж вызывали у дамы на Мерседесе неприятные чувства беспокойства и дискомфорта. Как мы, меняя иногда окружение, становимся чужими для старых друзей. Среди всей этой неблагородной скромности выделялась одна официантка. Пожилая леди сразу же заметила ее улыбку. Ту, которой обычно скрывают беспокойство, усталость и боль. Женщина узнала в молодой девушке себя, ведь еще полчаса назад она стояла на дороге беспомощной с таким же выражением глаз, с той же самой улыбкой. Девушка не переставала вытирать грязным полотенцем выступивший на лице пот, с тревогой оглядывая клиентов и неубранные столы, не представляя, как она справится со всем этим сегодня. Улыбка на ее лице, тем не менее, не переставала радовать окружающих. Опытная дама на Мерседесе определила, что официантка была примерно на седьмом месяце беременности. В голове женщины пробежала мысль: "Как имеющий так мало, может дарить другим так много?" Она вспомнила Брайана.

Закончив с ужином, пожилая дама положила на стол стодолларовую купюру и поспешно вышла. Официантка, подойдя к столу, увидев деньги и скрывающуюся за дверьми женщину, поняла, что уже не успеет догнать ее и вернуть сдачу. Через миг на глазах ее выступили слезы от прочитанного на исписанной салфетке: "Ты мне ничего не должна. Я очень понимаю тебя. Однажды мне тоже кто-то помог, не прося ничего взамен. Так и я теперь помогаю тебе. Если ты захочешь меня отблагодарить, сделай следующее: не дай этому круговороту любви и доброты остановиться на тебе".

Под исписанной салфеткой вдобавок лежало 400$.

Грязные столы и кастрюли, многочисленные клиенты – со всем этим девушка, окрыленная невероятным жестом человечности, справилась с легкостью. Придя домой, она не переставала думать о той даме на Мерседесе. Откуда она знала, в чем мы сейчас нуждаемся? Скоро появится малыш, и с такими доходами нам бы пришлось туго…

Забравшись в постель, официантка обняла своего спящего мужа. Он так беспокоился о деньгах, старался, как мог… Поцеловав его, она прошептала на ушко: "Все будет хорошо. Я очень люблю тебя, мой Брайан Андерсон".

Комментарии к этой истории излишни. Иногда мы забываем, как безотказно в жизни работает принцип бумеранга. Не дай круговороту доброты остановиться на тебе. Передай эту историю своему другу. Нам всем порой необходимо напоминать о том, что на самом деле является в жизни важным.

Эвдемоническая педагогике

А.И. Субетто в статье "Учительство XXI века с позиции Ноосферного Неклассического Человековедения" (2016 г.) пишет о "***педагогике радости и счастья или "эвдемонической педагогике***". Эта педагогика предстает, как *часть культуры радости и счастья (как культуры творчества и здоровья)*[17], и призвана формировать человека-творца через эту культуру – внутри самого педагогического пространства. Автор писал в книге "Творчество, жизнь, здоровье и гармония" (1992): "…радость здоровья и радость творчества сливаются воедино, служат стержнем культуры радости. В этом плане необходимо подчеркнуть ещё раз и обратную связь – обучение творчеству требует атмосферы радости, смеха, счастья. Глубинная, витальная связь жизни, творчества и радости – счастья, по моему мнению, даёт дополнительный ракурс осмыслению ***педагогики радости ("школы радости" для детей) В.А.Сухомлинского***[18], в которой дети приобщались к великому "древу познанного" человечеством через "радость открытия", через "радость жизни в сказке", через "радость познания тайны", через "радость труда" на огороде, в поле, в лесу. Великий философ прошлого века Людвиг Фейербах назвал теорию счастья "Эвдемонизмом". Такая эвдемоническая педагогика нужна всем – от малышей до взрослых. Она необходима и в управлении производством, и в современном менеджменте… можно сказать: "Начни с небольшого. Сформируй вокруг себя и в себе микроклимат радости и счастья как микроклимат творчества и здоровья и этот микроклимат, по мере роста последователей, из малого

[17] Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Изд. фирма "Логос", 1992. – 204 с. – С. 36-54.

[18] Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения. В трех томах. – Том первый/ Сост. А.С.Богданова, В.З.Смаль – М.: "Педагогика", 1979. – 560 с. – С. 28-106.

ручейка перерастет в большую реку – культуру радости и счастья, исповедуемую многими людьми". Очевидно, "эвдемоническая педагогика" должна включать в себя поведение педагога: его улыбку, юмор, смех, умение быть счастливым не где-нибудь, а здесь, в классе, в лекционном зале, лаборатории, вместе с учениками и студентами. А дать это может только сотворчество, сотворческий процесс передачи и приёма знаний, смысла жизни, мировосприятия, мироощущения и мировоззрения, своего удивления перед чудом жизни и чудом земли, солнца, космоса, перед чудом тайн природы и чудом тайн человека"[19].

Педагогика лидерства

Человека, обличённого властью, всегда хорошо слышно, или, перефразируя Уинстона Черчилля, если у вас нет большой палки, не утруждайте себя тихими разговорами. К таким выводам пришли учёные в результате исследования на тему, как власть меняет манеру общения.

Исследование, проведённое учёными Колумбийского университета и Университета Сан-Диего, продемонстрировало, что голос человека, разговаривающего с позиции силы, автоматически становится громче и чётче, и наоборот – чем ниже ступень занимает человек на социальной лестнице, тем менее отчётливо произносит он каждое своё слово.

"Это означает, что в человеке заложено сразу оба потенциала, однако один из них постоянно находится под контролем", – цитирует издание слова профессора Колумбийского университета Адама Галински, соавтора исследования "Звучание власти".

Суть эксперимента

Учёные записали голоса 161 студента, все они должны были прочесть один и тот же отрывок текста. После этого им нужно было поучаствовать в практическом занятии, ориентированном на ведение переговоров, где студентов разделили на две группы. Согласно легенде, одни занимали лидирующие позиции, вторые же – обладали менее успешным положением в обществе.

Как рассказали организаторы исследования, первоначально они попросили каждого студента описать характеристики голоса властного человека. Каково же было их удивление, когда довольно скоро расхожее мнение о глубоком тембре голоса человека, наделённого определёнными властными полномочиями, моментально было опровергнуто.

В ходе практикума, "власть имущие" студенты смогли изменить свою манеру говорить, чтобы их слова начали казаться более весомыми. Более того, те студенты, которые впоследствии прослушивали эти записи, обратили внимание на некоторые изменения в том числе и тембра голоса, и без труда определили, кому достались лидирующие позиции.

"Обладание властью может раз и навсегда изменить вашу манеру говорить, вплоть до звучания голоса, его тембра, ритмики, слыша которую менее успешные люди будут подсознательно осознавать ваше над ними превосходство", – говорит исследователь.

Ярким примером профессор назвал Маргарет Тэтчер, бывшего премьер-министра Великобритании, которая, ставя перед собой цель производить более влиятельное впечатление, брала много уроков ораторского мастерства.

"И, наконец, когда она уже возглавила правительство, голос Маргарет Тэтчер зазвучал именно так, каким мы уже привыкли его слышать, и каким описали его наши респонденты! Совпали пять из шести показателей", – пояснил Галински.

Когда человек желает выглядеть внушительно в глазах окружающих, он фокусируется на произносимых словах. Но, оказывается, меняется и сам голос в зависимости от того, с кем человек сталкивается. Власть, сила и могущество очень пьянят людей. Это можно объяснить тремя основными химическими реакциями в организме человека: выбросом кортизола – гормона стресса, активацией той части мозга, которая отвечает за нацеленность на действие, и повышает уровень уверенность в себе. Как ни странно, чувство превосходства одинаково губительно как для женщин, так и для мужчин.

"Вот что власть точно делает – так это меняет психологическое состояние человека", – отмечает профессор Галински.

Тихони

К сожалению, исследователи не смогли порадовать спокойных, уравновешенных людей с тихой и мягкой манерой говорить. Учёные даже не рекомендуют таким людям пытаться заставить себя говорить на повышенных тонах. Профессор из Колумбийского университета посоветовал "тихоням" лучше "задуматься о времени, когда вы обретёте могущество и власть".

"Подобные мысли и упражнения постепенно смогут изменить принципы работы вашего мозга, уровень гормона стресса, изменят все! Тогда-то вы и сможете стать тем самым человеком, которого будут слушать!", – добавил профессор Галински *(subscribe.ru/group/russkij-mir-i-russkie-v-mire/12599908/?utm_source=relap&utm_ medium=widget&utm_campaign=link).*

Ментальная арифметика Соробан – методика функциональной интеграции полушарий головного мозга

[19] Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Изд. фирма "Логос", 1992. – 204 с. – С. 45-47.

Обучение в современных школах направлено преимущественно на развитие левого полушария. Оно отвечает за логическое мышление и интеллект, оставляя без внимания правую часть, которая помогает эмоциональному и творческому развитию. Перекос в одну сторону приводит к проблемам.

Ментальная арифметика основана на специальной методике устного счета и помогает развивать оба полушария головного мозга. Основана, но между устным счетом и ментальной арифметикой не стоит ставить знак равенства. Устный счет – это скорее инструмент, а сама ментальная арифметика упор делает на одновременное развитие обоих полушарий головного мозга.

На первоначальном этапе дети учатся считать с помощью абакуса. Это древние японские счеты, с которыми ребенок сначала учиться работать физически, а потом – в воображении. Но одного абакуса недостаточно, так как современные дети умеют отлично пользоваться планшетами, телефонами, ноутбуками и цифровой мир им интересен и понятен. Поэтому с первых занятий в продвинутых центрах ментальной арифметики обучение и выполнение домашних заданий происходит с помощью онлайн платформы с различными уровнями заданий для разных возрастов.

Обучение целесообразно начинать с 5 лет, в академии ментальной арифметики Амакидс занимаются дети до 16 лет. Методика построена таким образом, что одновременно ребенок учится выполнять другие задания (например, читает стихи, делает физические упражнения или танцует), информация усваивается быстрее, улучшается память и способность к концентрации. Как результат – повышается успеваемость в школе по всем предметам. А главное (и это отмечают все родители, дети которых занимаются ментальной арифметикой) – возрастает мотивация, самостоятельность, ответственность, ребенок счастлив от того, что его успехи в школе и в жизни становятся явно заметными.

Как говорится в методической части школы Соробан, наилучший способ перевести цифры из абстракных закорюк в значащий образ – это представление в виде счет. Поставлена задача – научится работать 2-мя полушариями мозга одновременно. Как научить точное полушарие работать с образами, а образное с цифрами? Как мы представляем цифры в голове? Абстрактные, непонятные, ничего не значащие символы. Похожие на лебедь, змейку и тд. Именно так видел бы их незнакомый с арабскими цифрами инопланетянин. Как происходит сложение 2+3 – из 2-х непонятных символов появился третий непонятный. Итак, любая арифметическая операция в традиционном понимании осложняется ненужной операцией по декодированию цифр в звучание (пусть и про себя), после переброс результатов в левое полушарие, вычисление, переброс в правое полушарие и , в конце концов, опять в кодирование звучания в символ.

А не слишком ли тернист путь для, казалось бы, простой операции? Как ребенок видит цифры на счетах? Символы, которые он может зарисовать, которыми ведает исключительно правое полушарие, уже имеют для него значение. Арифметическая операция – это трансформирование, изменение, одного символа в другой. Распознавание цифры. Наше образное полушарие мозга загружено. И его работой курирует точное, левое полушарие.

Мы нашли посредника, который включает синхронную работу полушарий одновременно. Одно из отличий нашей школы от традиционных, японских в том, что работа на счетах осуществляется одновременно 2-мя руками. Данная техника немного сложнее для изучения , однако наша цель ведь не в том, чтоб за 10 секунд ребенок складывал 8 а не 7 чисел, а в том чтобы развить его. Синхронная работа 2-х рук помогает синхронности работы полушарий.

В японских счетах соробан 5 косточек на разряд и в результате человек именно "видит" а не "распознает" цифру. Еще пара слов – почему мы не пользуемся традиционными для нашей земли счетами с 10 косточками. У этих счет 2 недостатка. Во-первых в традиционных счетах одно и то же число можно представить 2-мя различными способами, а это уже ведет к путанице. Во вторых наш мозг так устроен, что способен "сфотографировать" до 7 предметов одновременно. С большим количеством необходимо будет уже включать запоминание и перечисление. В японских счетах соробан 5 косточек на разряд и в результате человек именно "видит" а не "распознает" цифру.

В Японии, ментальная арифметика уже давно включена в обязательную школьную программу *(subscribe.ru/group/na-zavalinke/12907674/?utm%5Fcampaign=subscribe%2Dgroup%2Dgrp&utm%5Fsource=subscribe%2Dgroups&utm%5Fmedium=email); (http://soroban.ru/)*

Каллиграфическая методика творческого развития и оздоровления личности

Если в советских школах чистописание (каллиграфию) в конечном итоге исключили из учебных программ, то в Японии и Китае каллиграфия получает второе рождение.

> "В 80-х годах крупнейшая японская компания, занимающаяся выпуском бытовой и профессиональной электроники, – начиная переходить к нанотехнологиям, провела во многих странах любопытный эксперимент. Искали, какие методики можно использовать в данном регионе и в данной культуре для подготовки специалистов будущего в разных направлениях. Программа длилась долго. Её финансировали более 10 лет.
>
> Когда собрали данные, организаторы эксперимента были потрясены. Всем требованиям в наибольшей мере отвечала каллиграфия. Поэтому компания рекомендовала ввести каллиграфию с 1-го по 11-й класс во всех школах и вузах, независимо от специализации образовательного учреждения. Чтобы сформировать те самые качества, необходимые будущим специалистам в области инновационных технологий.
>
> Вот ещё один интересный факт из современной японской жизни. Многие крупные фирмы Японии приглашают в обеденный перерыв учителей (сенсеев), которые занимаются с сотрудниками каллиграфией по полчаса в день. Руководители компаний считают это весьма недешёвое занятие полезным не только для здоровья, но и для развития творческого потенциала специалистов. И ведь никто не сможет поспорить с тем, что японцы – самая работоспособная нация, к тому же самая продвинутая и креативная в области инновационных разработок. Безусловно, здесь заслуга не

только каллиграфии. Но совершенно очевидно, что это – следствие бережного отношения японцев к своей истории, традициям и корням, духовному и физическому здоровью нации.

Китайские же специалисты раскрывают эту тему в еще более неожиданном ракурсе. В своей статье "Каллиграфия и здоровье" доцент Пекинского института графической коммуникации Юань Пу рассказывает о влиянии каллиграфии на мозговую активность в целом и даже на продолжительность жизни.

Считается, что из всех видов произвольных действий акт письма – наиболее сложный и трудоемкий. Положение пальцев, ладони и запястья для правильного обхвата пера, правильное положение запястья и руки в воздухе при письме, движения пером, – все это не только тренирует мышцы рук и нервы, но и затрагивает все части тела: пальцы, плечи, спину и ноги.

Каллиграфические упражнения по своей сути напоминают гимнастику цигун, которая "изменяет телосложение, двигает суставы".

Этот процесс влияет на психическое и физическое здоровье, развивает тончайшие мышцы рук, стимулирует работу мозга и воображение. Процесс письма также восстанавливает дыхание.

Каллиграфия заставляет правую мозговую долю чувствовать правильность линий, структуру симметрии, ритм и темп, развивает внимательность, наблюдательность и воображение.

Юань Пу пришел к выводу, что студенты, которые изучают каллиграфию, гораздо быстрее остальных воспринимают и запоминают информацию. А то, что каллиграфия продлевает жизнь, – научно доказанный факт. Современный каллиграф Су Цзусиань прожил 110 лет, Дон Шупин жил до 94 лет. Создатель шрифта Ци Гун, современный каллиграф, бывший член Китайской ассоциации каллиграфов, прожил 95 лет.

Другой китайский специалист, профессор Генри Као, делает ещё более смелые выводы на основе проведенных исследований: практически нет таких болезней, которые нельзя было бы вылечить каллиграфией. Результаты показывают, что пациент, практикующий занятия каллиграфическим письмом, испытывает расслабление и эмоциональное спокойствие, выражающиеся в равномерном дыхании, замедлении пульса, снижении кровяного давления и уменьшении мускульного напряжения. Улучшаются ответная реакция, способность к дифференциации и определению фигур, а также способность к ориентации в пространстве.

Практические и клинические исследования показали положительное влияние лечения каллиграфическим письмом при поведенческих расстройствах пациентов, страдающих аутизмом, синдромом нарушенного внимания, дефицита внимания и гиперактивностью.

Более того, развивалась способность к логическому мышлению, рассуждению у детей с небольшой умственной отсталостью; также укреплялась память, улучшались концентрация, ориентация в пространстве и координация движений у пациентов с болезнью Альцгеймера.

В то же время методика была успешно применена к больным с психосоматическими расстройствами при гипертонии и диабете и таких психических заболеваниях, как шизофрения, депрессия и неврозы: у них улучшался эмоциональный фон.

Для сравнения: в современной российской школе на такой предмет, как правописание, выделяется один час в неделю, а во времена Императорского Царскосельского лицея Александр Сергеевич Пушкин занимался каллиграфией 18 часов в неделю.

Но не только на Востоке и в Европе изучают влияние каллиграфии на здоровье. О её воздействии на человеческий организм уже давно знают и отечественные специалисты. В течение 15 лет в Петербурге работала школа каллиграфии, созданная группой энтузиастов для детей с отклонениями в умственном развитии. Образовательный процесс в ней основывался на русских методических материалах XIX века. Основной принцип этого процесса заключался в следующем: прежде чем заниматься науками, искусством и ремеслами, необходимо с помощью каллиграфии заложить крепкий фундамент – основу, состоящую из трёх важных элементов: терпения, умения работать и волевого импульса.

Ученикам запрещалось с 1-го по 11-й класс пользоваться шариковой ручкой. Любой урок начинался с 15 минут занятий каллиграфией. Результат был очевиден уже к 7–8-му классу. Специалисты, глядя на письменные работы учеников, не верили, что так могли писать дети, к тому же с психическими и физическими отклонениями, настолько красивой, четкой и упорядоченной была форма письма.

У этих детей раскрывались способности к математике, поэзии и искусству. После окончания школы многие из них поступали в лучшие вузы Петербурга, получали гранты на обучение за границей. Некоторым ребятам в итоге снимали инвалидность.

Художники дают каллиграфии разнообразные поэтичные сравнения и определения. Одни видят в искусно прописанных буквах застывшую музыку и её ритм, другие – пластику танца" *(subscribe.ru/group/formula-schastya/12500868/*).

Ноосферное образование[20]

Ноосферизаця образования, его одухотворение реализуется в контексте осознания человека своей ответственности за себя и мир (Н.А. Бердяев), что, в свою очередь, предполагает реализацию человека как свободной творческой и оказывающей влияние на мир личности, поскольку человек может быть ответственен только за то, что может контролировать.

А. Мудрик: "Важно, чтобы образование стремилось к формированию такой личности, которая осознает себя гражданином Вселенной; понимает планетарные процессы и существующие глобальные проблемы; осознает взаимосвязь ноосферы и жизнедеятельности социума; свою причастность к природе и социуму, личную ответственность за ноосферу как среду и продукт человеческой жизнедеятельности; осознает самого себя как субъекта ноосферы"[21].

Б.А. Астафьев, Н.В. Маслова: методика ноосферного образования базируется на принципе полушарного единства, что позволяет человеку познавать мир как единство.

"Уникальность ноосферного образования состоит в том, что подача новой информации на ноосферных занятиях происходит наиболее адекватным для головного мозга образом – в релаксации на живительных частотах Шуучетом схемы прохождения информации Пиаже, мана альфа-тета– 7,8 гц, с доработанной Н.В.Масловой, Н.В.Антоненко и М.В. Ульяновой на основе новых научных исследований о работе головного мозга… Работа по PEAL-методике академика Н.В. Масловой включает весь диапазон волн головного мозга: и альфа, и тета, и бета ритмы[22]. Полная синхронизация всех центров головного мозга способствует гармонизации сознания, оказывает благотворное воздействие на духовное, душевное и физиче является огромным преимуществом данной песков здоровье человека, что и дагогической системы… Эпистемический подход – основа построения учебных программ ноосферного образования. Он основан на использовании в процессе обучения образовательных эпистем – проблемно-познавательных тем…

Образовательная эпистема эпистемического подхода – это целостная совокупность учебно-познавательных заданий, объединенных идеей рассмотрения темы в социокультурном, историческом, эстетическом, экологическом и других аспектах, выполнение которых осуществляется с опорой на личностное знание обучающихся, и завершается представлением в творческой форме оригинального индивидуального образовательного опыта, характеризующегося элементами новизны и ссылкой на практическую значимость в будущей профессиональной деятельности, общественной или личной жизни[23]. В качестве опорных эпистем предлагаются следующие: вода, воздух, земля, огонь, город, война, здоровье, болезни, организм; любовь, человек, общество, Вселенная; духовность, интуиция … Бог, вера; изменение, взаимосвязь, разнообразие, гармония, хаос, эволюция, инволюция и др. Эти эпистемы охватывают весь ареал проблематики, связанной с суперэпистемой Человек, раскрытие которой и станет содержанием образования XXI века – ноосферного образования"[24].

НОВАЯ ПАРАДИГМА СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Рассмотренное выше дает основание для концептуализации ***новой парадигмы социальной педагогики,*** поскольку в связи с изложенным выше можно говорить о ***трех основных социальных стратах***, социетальные (психологические) особенности которых соответствуют рассмотренным право-, левополушарному и интегральному (межполушарному) аспектам познания, отражения и освоения мира человеком.

Говоря о структуре социума, к правополушарному его слою можно отнести в основном детское население, инфантильных представителей взрослого населения, некоторых представителей так называемых художественных профессий, а также наиболее последовательных представителей религиозных конфессий.

К левополушарному слою можно отнести некоторых представителей так называемых точных наук, а также огромное количество молодежи и взрослых людей, у которых имеет место активное формирование левополушарного однозначного абстрактно-логического мышления и миропонимания. То есть это люди, которые, с одной стороны, пользуются левополушарным мышлением как основным инструментов их профессиональной деятельности и настолько укоренились в этом виде активности, когда левополушарное миропонимание выступает для них доминирующим способом мышления, познания и освоения действительности.

Таковым же левополушарным способом характеризуется огромная масса людей, пребывающих в ***начальной фазе*** развития абстрактно-логического мышления, то есть находящихся на этапе, на котором они проходят жизненную школу обучения логически мыслить, находить противоречия и причинно-следственные зависимости.

Данная начальная фаза развития левополушарного мышления выступает своеобразной левополушарной акцентуацией, то есть характеризуется развитием левопополушарной психики в ее крайнем (акцентуированном), близком к патологическому, выражении. Находящиеся в этой фазе развития люди являются носителями так называемого "***биполярного мышления***" ("клипового", "скользящего",

---

[20] Ноосферное образование в евразийском пространстве. Том шестой: Ноосферное образование как механизм устойчивого развития России в XXI веке: коллективная научная монография (на основе материалов VI Международной научно-практической конференции "Ноосферное образование в евразийском пространстве", состоявшейся в Смольном институте РАО (Санкт-Петербург) 28 ноября – 1 декабря 2016 года) / Под науч. ред. Заслуж. деятеля науки РФ проф. А.И. Субетто и Гранд-доктора философии, кандидата технических наук Г.М. Иманова. – СПб.: Астерион, 2016. – 576 с.

[21] Мудрик А. В. Обобщение в процессе воспитания. Учебное пособие. – М.: Педагог. общ-во России, 2001. – 374 с. – С.52.

[22] Маслова Н.В. Ноосферное образование. Пособие для учителя. Издание 3-е. – Симферополь: Доля, 2012. – 289 с.

[23] Колычева З.И. Ноосферная педагогика как новая образовательная парадигма. – СПб., 2004. – 207 с. – С. 61.

[24] Тюріна Т. Духовне становлення особистості з погляду синергетики: монографія. – Львів: СПОЛОМ, 2012. – 216 с.

"мозаичного" мышления), под которым понимают когнитивно-эмоциональную направленность мышления человека на двойственность, максимализм, догматизм, фрагментарность, кластерность, клиповость, мозаичность восприятия и освоения действительности, которая при этом атомизируется, поляризуется и расщепляется на "черное и белое", "ваших" и "наших".

Вывод. Высшей целью развития человека и общества выступает гармоничная группа людей, которая объединяет правый и левый аспекты социума. К этой группе, условно говоря, можно отнести интеллигенцию, которая, говоря языком синергетики, с одной стороны, выступает эволюционным аттрактором этого процесса.

С другой стороны, представляя собой вполне конкретную часть населения того или иного социума, представители интеллигенции должны выполнять роль организующего и управляющего ядра общества. Эта роль проистекает из нейтрально-интегральной, межполушарной природы мышления, познания и освоения мира интеллигентом, который в силу этого претендует на лидирующее положение в социуме: одним из наиболее существенных принципов общей теории влияния, которую мы разрабатываем, можно считать тот, согласно которому управляющий субъект (фактор, элемент), оказывающий воздействие на свое окружение (систему), характеризуется повышенным уровнем разнообразия, а поэтому гибкости, нейтральности (Н. Винер, У.Эшби), креативности, хаотичности, открытости неопределенности.

В древности на Востоке к управлению государством приглашались духовные подвижники, творческие личности, которые характеризовались, прежде всего, непрагматической и отмеченной выше нейтрально-парадоксальной, мистической жизненной установкой. Поэтому данные подвижники не преследовали эгоистически-материальных целей в процессе управленческой деятельности. Что и делало их идеальными управителями.

ПЕДАГОГИКА ПОНИМАНИЯ И ОСОЗНАННЫХ СНОВИДЕНИЙ

Полушарный синтез как единство чувственно-аффективного и абстрактно-теоретического предполагает достижение ***состояния понимания*** как результата взаимного “погашением” двух противоречащих друг другу сторон человека, их взаимного согласования, гармонизации. Данное состояние является целью психотерапевтических методик, таких, как методики отреагирования на (предполагающие повторную, осознанную актуализацию травмирующего момента, что приводит к катарсису – “очищению” от последствий психологической травмы), психоанализ (цель которого выражается словами З.Фрейда: там где было *Оно*, то есть, сфера подсознательных влечений, должно стать *Я*, то есть, личностное начало человека, когда бессознательное человека растворяется в его аналитической рефлексии), регрессивные психотерапевтические техники (например, трансперсональная психология Ст. Грофа), предполагающие преодоление психической бездны между взрослым и ребенком в нас самих.

В целом, вся история человечества свидетельствует: сокровенное стремление человека возвратить "утраченный рай", "золотой век" есть не что иное, как стремление достичь единства полярных сторон нашей жизнедеятельности – духовного и телесного, материального и идеального, психического и физического...

П.А. Флоренский писал о соединении мистика и аналитика в одном лице, предупреждая об опасности, таящейся в движении только лишь по мистическому или аналитическому (рациональному) жизненному пути. Йога учит о том, что каждая мысль человека должна быть прочувствована, а каждое чувство должно быть осознанным.

Единство противоречивых аспектов человека предполагает достижение состояния психофизиологической гармонии, упорядочивающей внутренний мира человека. Бл. Августин учил, что страдания человека проистекают из неупорядоченного разума.

Таким образом, достижение понимания как ощущение гармонии мира, являющегося, по словам Лейбница, ***лучшим из всех возможных миров***, предполагает формирование такого начала внутри каждого из нас, которое бы упорядочивало хаос, то есть характеризовалось парадоксальным свойством антиэнтропийности (известно, что одной из фундаментальных особенностей жизни – это свойство “вырабатывать” антиэнтропию, – противодействовать нарастающему хаосу внешней среды), способностью прийти к целостно-интегральному, высокоорганизованному осмыслению, осознанию и пониманию мира как универсума, в котором все связано со всем и нет вещей абсолютно изолированных.

Нужно сказать, что в условиях стресса между полушариями мозга возникает функциональный дисбаланс *[Вайнцвайг, 1990, с. 49],* что приводит к доминированию одного из полушарий. Когда доминирует правое эмоционально-аффективное полушарие, налицо состояние аффекта, а когда левое – человек превращается в сверхрациональное существо, отличающееся эмоциональной холодностью и расчетливой хладнокровностью, откуда проистекают акты поражающей воображение жестокости, что было характерно для реальности “третьего рейха”.

Интересно, что функциональное согласование полушарий на уровне соматики реализуется в сфере функционирования щитовидной железы, когда щитовидка и полушария оказываются выполняющими единую задачу: “любая деятельность, которая усиливает и стимулирует функционирование щитовидки, тотчас включает и балансирует работу обоих полушарий” *[Вайнцвайг, 1990, С. 49–50; см. также Diamond, 1979].*

Важным является и то, что медитативное состояние как состояние функционального согласования полушарий выступает психологической базой для решения проблемы, задачи, здесь актуализируется “ага переживание” К. Бюлера, или целостное восприятие гештальта, по М. Вертгеймеру, целостный процесс познания, по В. Дильтею, полагающему, что в акте познания участвуют все силы человеческого организма, когда человек может мыслить “всем телом”, о чем пишет В. В. Налимов. Действительно, познание человеком окружающего мира, при котором достигается состояние понимания, предполагает

целостный охват того или иного фрагмента действительности, а для этого необходимо синергетическое включение в познание двух противоположных аспектов личности – правополушарного и левополушарного.

Медитативное состояние, интегрирующее противоположности, несет в себе дух парадоксальности, очарования миром, что вызывает удивление и развивающуюся из него любознательность, свойственную дошкольникам, у которых полушария функционируют в режиме относительной симметрии.

Таким образом, один из принципов педагогической парадоксаологии – "разбудить в человеке любознательность" – прямо вытекает из культивирования медитативного состояния как цели педагогического влияния. То есть, педагоги должны всячески сохранять и лелеять медитатично-созерцательную, сказочно-метафорическую, многозначно-эмоциональную психологическую ауру, свойственную детям, формируя на ее основе способность к отвлеченному левополушарному мышлению, которое в данном случае не вытесняет правополушарное видение мира, а интегрируется в него.

Следует сказать, что ***ощущение парадокса*** (удивления, озарения) – не только продукт медитативного транса, но и средство его достижения. Так например, в системе дзен-буддизма существует методика достижения просветления, один из существенных моментов которой – коаны – вербально-действенные акты, приводящие к восхищению в сиятельные сферы парадокса. Как пишет К. Хемфрейс, "коан – это слово, фраза или воспоминание, которое не поддается интеллектуальному анализу и тем самым позволяет тому, кто использует его, разорвать узы концептуального мышления" *[Хемфрейс, 1994].* Один из коанов, который звучит примерно так, "где ты был до своего рождения" выражает философскую идею парадокса развития (или возникновения), заключающегося в том, что новое одновременно возникает из старого (являясь актуально новым) и не из старого, ибо в этом случае стирается различие между новым и старым: если новое возникло из старого, то оно, следовательно, было заключено в нем в потенциально-возможном, виртуальном состоянии и не является принципиально новым.

Алмазная сутра, краеугольный философско-психологический источник буддизма, содержит серию парадоксальных диалогов, призванных культивировать чувство парадокса, приводящего к просветлению *[Торчинов, 1986]*,. При этом в буддизме спасения достигает тот, кто освоил принцип недуальности, то есть достиг состояния парадоксального единства микро- и макрокосма; причем это единство может быть реализовано как в сфере отвлеченных идей, так и в сфере ощущений, когда, например, человек постигает неразрывное единство "созерцающего и предмета, на который направлено созерцание" и т.д.

В христианстве мы также встречаемся с потребностью развития парадоксального мышления, проистекающего из рефлексии парадоксальной, таинственной природы Высшей Реальности. Как пишет О.Клеман, в Боге заключено "неистощимое парадоксальное таинство" *[Клеман, 1994],* поэтому противоречия в Библии могут восприниматься не как ее недостаток, но, наоборот, как выражение парадоксальной природы Высшей реальности.

Интерес представляет и то, что современный эзотеризм также оперирует понятиями право- и левополушарной стратегий познания мира *[Фрисселл, 1997]*, соединение которых обнаруживает парадоксальность соположения этих стратегий .

Данное состояние требует реализации ***алгоритмов парадоксального (целостного, диалектического) мышления***, ибо, как полагал С.Б.Церетели, "истина есть единство противоположностей". Или, как писал Лао-Цзы в "*Книге о Пути и его проявлениях*", "слова истины всегда парадоксальны". "Истины бывают тривиальными и глубокими, – заявил Нильс Бор. – Утверждение, противоположное тривиальной истине, попросту ложно, а утверждение, противоположное глубокой истине, также является истинным". Или: "Если кто из вас думает быть мудрым в мире сём, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом" *(1 Кор. 3, 18).*

В. Шмаков: “Абсолютное есть, прежде всего, всеохватывающее, есть утверждение и отрицание одновременно всех утверждений и отрицаний… Евангелие не говорит одному "да", другому "нет", но одному и тому же "и да, и нет". На этих кажущихся противоречиях, на антиномиях держится Евангелие, как птица на крыльях” *[см. Шмаков, 1916, с. 92].*

П. А. Флоренский, рассуждая об антиномичности рассудочных представлений, утверждал: "за что бы мы ни взялись, мы неизбежно дробим рассматриваемое, раскалываем изучаемое на несовместимые аспекты, к положениям, несовместимым в нашем рассудке. Только в момент благодатного озарения эти противоречия в уме устраняются, но не рассудочно, а сверхрассудочным способом. Антиномичность вовсе не говорит: "Или то или другое не истинно", не говорит также "ни то, ни другое не истинно". Она говорит лишь: "И то, и другое истинно, но каждое по своему; примирение же и единство – выше рассудка" *[Флоренский, 1914, с. 159].*

В диалогах "*Софист*" и "*Парменид*" Платон обосновывает диалектические выводы о том, что высшие роды сущего могут мыслиться только таким образом, что каждый из них есть и не есть, равен себе самому и не равен, тождествен себе и переходит в свое "иное". Поэтому бытие заключает в себе противоречия: оно едино и множественно, вечно и преходяще, неизменно и изменчиво, покоится и движется. Противоречие есть необходимое условие для побуждения души к размышлению. Это искусство и является, по Платону, искусством диалектики

Таким образом, важнейшим инструментом развития человека выступает парадокс, фиксирующий соединение несоединимого. Рассмотрим отдельные методы достижения этой цели.

Главной целью развития человека в контексте функций высшей нервной деятельности есть ***синтез подсознания и сознания*** (А. Маслоу: *“там, где было Я должно стать Оно”;* З.Фрейд: *“там, где было Оно, должно стать Я”*), то есть право- и левополушарных функций (которые, следует сказать, в некоторых случаях могут дублировать функции друг друга).

Данный синтез должен быть реализован не раньше, чем у ребенка в полной мере будут развиты второсигнальные левополушарные функции высшей нервной деятельности (с которой, в том числе связано волевое усилие *[Немчин, 1983, с. 78-80]*).

Высшим уровнем левополушарного развития можно считать его приближения к когнитивным

свойствам правого полушария, характеризующегося многозначной парадоксальной логикой. Такая же многозначная логика реализуется на уровне левополушарных форм мышления в виде логики четырех альтернатив, к которой и следует прийти человеку в процессе своего когнитивного развития.

Важно отметить, что наряду с развитием левополушарного абстрактно-логического мышления у ребенка следует поддерживать правополушарную активность, одновременно активизируя и межполушарные формы – медитацию и творчество, являющиеся приводными механизмами педагогической парадоксологии, которая выступает иммунитетом против бича современного человека – биполярного мышления.

В идеале эти три формы активности (право-, лево- и межполушарная) должны идти рука об руку. Это имеет место в случаях поразительного высокого уровня развития детей. Так, известный вундеркинд Гордей Колесов к шести годам владел несколькими языками, в том числе и китайским достаточно совершенно, что было обнаружено на ток-шоу китайского телевидения. Способности Гордея к запоминанию просто поразительные. При этом следует думать, что Гордей постоянно пребывает в медитативном состоянии, поскольку он (как и его отец) не моргает, что характерно для людей, пребывающих в медитативном трансе – промежуточном между сном и бодрствованием "третьем" состоянии:

Грань между сном и явственным условна.
То и другое сочетая в духе,
Ты в третье состояние обязан себя ввести

Сидоров [Сидоров, 1982].

Таким образом, к единству сознания и подсознания ведут как творческая дипластическая деятельность (в которой соединяются противоположности), как медитация, так и осознанные сновидения, которые составляют особую ***педагогику осознанных сновидений.***

В отличии от медитативного состояния, в которое человек попадает в бодрствующем состоянии, генерируя состояние, промежуточное между сном и бодрствованием, в осознанное сновидение человек попадает из состояния сна, точнее быстрого сна, в котором активна деятельность правого полушария головного мозга человека, когда человек не осознает себя. В том момент, когда человек осознает, что спит, активизируется деятельность левого осознающего полушария, что приводит к соединению право- и левополушарных функций: человек осознает свои сны и может режиссировать их, меняя по собственному усмотрению сюжетную линию. Причем, в осознанном сновидении степень реальности происходящего превосходит бодрствующую действительность, о чем говорит обострение органов чувств человека и усиление сенсорных качеств сновидческой реальности, когда звуки, цветовая гамма становятся более насыщенными.

Отметим, что при функциональном преобладании правого полушария человек воспринимает мир с полным доверием, в духе мистико-религиозного, мифологического миросозерцания; кроме того, в состоянии гипнотического транса активно правое полушарие *[Каструбин, 1995],* которое активно и в состоянии сна со сновидениями *[Голубева, 1980, с. 44-53, 138; Красноперов, Панченко, 1991, с. 15].* Таким образом, есть все основания утверждать, что в состоянии гипнотического транса и быстрого сна активно правое, континуально-целостное полушарие головного мозга человека *[Херсонский, 1991, с. 23-24].*

Можно сказать, что *состояние бодрствования* в основном регулирутеся “доминантным” левым полушарием, организующим волевое усилие *[Немчин, 1983, с. 78-80]* и обеспечивающим реализацию произвольного, второсигнального аспекта человека, соотносящегося с его сознанием. Правое полушарие, будучи генетически древнее левого, в состоянии бодрствования функционирует как диалектический антагонист левого, обнаруживая разворачивание биоритмической активности организма. В *состоянии сна* организм переходит в сферу непроизвольной, первосигнальной, подсознательной регуляции, при этом тут также обнаруживается функциональный взаимный оборот полушарий, когда “медленный сон” “регулируется” левым, а быстрый – правым полушарием *[Голубева, 1980, с. 44-50, 138; Херсонский, 1991, с. 23-24].*

Кроме того, в состоянии быстрого сна человек испытывает половое возбуждение *[Долин, Долина, 1972, с. 155],* а сам половой процесс обнаруживает гипнотические фазы *[Лаберж, 1996; Psychology: The Science of Behaviour, p. 430].*

Контролированные сновидения, где соединяются право- и левополушарные функции человека, позволяют человеку в бодрственном состоянии воспринимать мир как иллюзию, как сон *[Evans-Wentz, 1964],* что, в свою очередь, позволяет ему вести себя спонтанным образом, используя ресурсы правого полушария (подсознания). В состоянии же быстрого сна человек может воспринимать реальность осознанно и контролированно, достигая “самоинтеграции и внутренней гармонии” *[Лаберж, 1996, с. 20-23],* что достигается посредством слияния сна и бодрствования, сознания и подсознания.

Необходимо отметить, что “задания обучения, которые требуют значительной концентрации различных способностей, приводят к увеличению продолжительности “быстрого сна” *[Лаберж, 1996, с, 216],* что доказывает, что сон со сновидениями играет интегративную роль, связанную с механизмом “перепрограммирования мозга, направленного на разрушение границ между конфликтующими функциями” *[Greenberg, Pearlman, 1974],* то есть с механизмом, направленным на обеспечение взаимодействия сознания и подсознания *[Лаберж, 1996].*

Итак, в состоянии сна со сновидениями человек, во-первых, ощущает половое возбуждение, во-вторых, правое полушарие активно в состоянии гипнотического транса. Кроме того, в процессе полового контакта обнаруживаются гипнотические фазы. *Таким образом, в состоянии “быстрого сна”, выступающего как программирующий суггестивный фактор, у человека формируются психологические установки, которые во многом опрделяют его дальнейшее поведение. Именно поэтому сюжеты сновидений выступают в виде пророчеств*. Как видим, мы, по сути, постоянно пребываем в состоянии “своеобразной постгипнотичекой драмы низшего уровня” *[Психотерапия и*

духовные практики, 1998, с. 34]. Отсюда можно заключить, что образно-метафорический аспект социальной действительности, преломленный в религии и искусстве, играет роль программатора человеческого поведения.

Одним из примеров вышеприведенных психотерапевтических схем может служить метод "парадоксальной интенции" В. Франкла *[Франкл, 1990, с. 50],* когда негативная психологическая установка, закрепленная на уровне правого полушария, не только осознается, но и начинает приводиться в действие через волевое усилие, которое реализуется в сфере левополушарных механизмов. Тут можно говорить и про практику "осознанных сновидений", которая устраняет неврозы через контролируемое осознание аффективных ситуаций *[Лаберж, 1996].*

Приведем ***несколько примеров использования развивающих ресурсов осознанных сновидений*** *[Лаберж, 1996].*

Я стоял среди ровного поля, когда жена обратила мое внимание на закат. Взглянув туда я подумал: "Как странно, что я никогда не видел таких красок". Потом меня осенило: "Должно быть, я сплю!" Я не помню прежде такой ясности и остроты восприятия – цвета были столь прекрасны, а ощущение свободы – столь пьяняще, что я бросился сквозь прекрасное золотое пшеничное поле, размахивая руками и выкрикивая изо всех сил: "Я сплю! Я сплю!". Внезапно сон начал покидать меня, должно быть, я переволновался и быстро проснулся. Осмыслив произошедшее со мной, я разбудил жену, чтобы сообщить ей: "Я достиг этого! Я сделал это!" Я осознавал себя во сне, и это останется со мной навсегда. Не правда ли странно, что это чувство может оказать на человека такое воздействие! Я думаю, что способность управлять своим внутренним миром, – это и есть свобода.

(Д.У. Элк-Ривер, Миннесота).

Я готовлюсь стать профессиональным музыкантом (валторна), и мне хотелось бы научиться преодолевать страх перед публикой. Несколько раз перед сном я, расслабившись, погружался в состояние самогипноза. Я концентрировал свое внимание на желании увидеть сон, где я бы спокойно и без страха выступал перед большой аудиторией. На третий день этого эксперимента я пережил осознанное сновидение, в котором выступал с сольным концертом без аккомпанемента в Оркестра Холл в Чикаго (я, действительно, выступал там как-то раз, но в составе оркестра). Публика меня абсолютно не пугала и с каждой нотой я чувствовал себя все лучше. Я безупречно исполнил пьесу, которую до этого слышал всего один раз (и никогда не пытался сыграть), а устроенная овация прибавила мне уверенности. Проснувшись, я быстро записал содержание сна и исполняемую мной музыкальную пьесу. На следующий день во время репетиции я практически безупречно сыграл эту пьесу с листа. Через две недели (после нескольких выступлений в состоянии осознанного сна) я без ошибок исполнил свою партию в 5-й симфонии Шостаковича, впервые не ощущая нервозности.

(Дж. С., Маунт-Проспект, Иллинойс).

Я работаю менеджером отдела в магазине хозяйственных товаров. У нас в отделе посуды шла перестановка -- перемещали прилавки, переносили на новое место стеллажи и т.д. Поэтому мы с управляющим магазином и менеджером по оформлению витрин решили немного обновить отдел. В эту ночь я пришел домой, лег спать и увидел во сне, что нахожусь в своем магазине. Я попробовал сделать кое-какие усовершенствования, например, передвинул прилавки (во сне это делается быстро, буквально движением пальца). Отдавая себе отчет, что сплю, я стал искать место неходовому товару, который всегда тяжело выставить напоказ, и справился с этой задачей. Я всегда запоминаю такие сны, которые случаются у меня довольно часто.

(Дж.З., Лоди, Нью-Джерси).

Иногда, до полуночи промучившись с какой-нибудь трудноустранимой неполадкой в своем автомобиле, я бросаю все и иду спать. Во сне я возвращаюсь к своим проблемам и, осознавая, что сплю, пробую различные способы их разрешения. К утру я всегда нахожу выход из положения, который на следующий день удачно реализую! Мне кажется, что поскольку состояние сна имеет бесконечное число измерений, сосредоточение на проблеме открывает у меня "туннельное видение".

(Дж.Р., Сиэттл, Вашингтон).

В конце 1986 года, изучая химию, я начал во сне решать задачи. Большинство из них представляли собой молекулярные уравнения, включающие два соединения и 4-6 элементов. Я осознавал, что сплю и приступал к решению задачи, сводя молекулярное уравнение к ионному. Если вам приходилось решать подобные задачи, вы поймете трудности, которые с этим связаны. Каждый раз, когда результат был уже близок, картина начинала расплываться, и я вынужден был реиндуцировать состояние осознанности, тряся головой или прибегая к вращению. После этого я переписывал задачу заново и решал ее снова, на этот раз уже быстрее. Проснувшись, я записывал решение и проверял его. В 95% случаев оно оказывалось верным. Что замечательно было в решении задач таким способом, так это то, что каждый раз я просыпался с более глубоким пониманием рассматриваемого процесса. Сновидений такого типа у меня бывало около пяти в неделю.

(К.Д., Лодерхилл, Флорида).

Еще в средней школе я открыл в себе способность осознанно сновидящего, когда увидел, что изучив какую-нибудь сложную тему по математике или геометрии, могу после пробуждения решать по ней задачи. Эта способность у меня наблюдалась и в колледже, и в медицинском училище. В медицинском училище я стал применять ее в профессиональных проблемах. В осознанном сне я быстро просматривал вопросы, возникшие у меня днем, и обычно получал на них разумные ответы или же дополнительные вопросы, способные прояснить ситуацию (даже сейчас мне иногда приходится просыпаться в 3 часа утра и звонить в госпиталь, чтобы заказать специфический анализ для тяжелого больного, способ помочь которому я нашел в осознанном сне). С этой точки зрения, самым полезным приложением явилась моя хирургическая практика. Каждую ночь перед операцией я просматриваю во сне все имевшие место аналогичные случаи и еще раз провожу соответствующие операции. В

результате я приобрел репутацию ловкого и опытного хирурга, чьи операции не приносят почти никаких серьезных осложнений. "Практика" во сне позволила мне в совершенстве изучить анатомию и отточить свою технику, очистив ее от ненужных движений. В настоящее время я трачу на наиболее сложные хирургические процедуры 35-40 процентов времени, необходимого большинству моих коллег.

(Р.В., Айкен, Северная Каролина).

Когда мне было около двенадцати лет, моя мать летом водила меня и сестру на занятия теннисом. Отзанимавшись четыре недели, я узнал о намечавшемся турнире с призом для победителя. В ту ночь я во сне понял, что сплю, и решил овладеть игрой в теннис. Я вспомнил, как играли люди в матчах по телевизору и попытался повторить их подачи, удары и т.п. К концу сна я замечательно играл на приеме и делал потрясающие подачи, ведь подача мяча – это базовая техника, которая все время повторяется в процессе игры. Во время соревнований я обыграл соперников всех до одного и ушел домой с трофеем. Тренер не мог поверить своим глазам, так хорошо я играл, да и сам я тоже.

(Б.З., Солт-Лейк Сити, Юта).

Во сне я, вместе с другими людьми, оказался на катке. Мы играли в хоккей, и я катался в своем привычном стиле -- как корова на льду. Вдруг я понял, что сплю, и сказал себе, что сейчас мои действия будут руководствоваться моим высшим знанием. Я полностью слился с процессом катания. Мнгновенно исчез страх, исчезли все другие преграды, и я заскользил по льду, как профессионал, чувствуя себя свободным, как птица. Когда я в очередной раз встал на коньки, то решил попробовать эту технику "слияния". Для этого я перенес связанные с ней ощущения из сна в бодрствующее состояние. Словно актер, я "вошел в роль" и снова стал опытным конькобежцем. Я вышел на лед и ... ноги слились с моим сердцем, оставив мне только чувство свободы. Это случилось около двух с половиной лет назад, и с тех пор ощущение свободы стало моим неизменным спутником в катании на коньках, как на обычных, так и на роликовых.

(Т.Р., Арлингтон, Вирджиния).

В тот памятный вечер, так и не сумев одолеть нападавшего и бросить его на мат, я, немного расстроенный, отправился спать. Пока я засыпал, эта ситуация раз за разом проходила перед моим мысленным взглядом. Когда я защищался, то правильное балансирующее движение наталкивалось на внутренний импульс поставить жесткий блок, таким образом, я постоянно оказывался незащищенным и стоял, как вопросительный знак -- нелепая ситуация, недостойная обладателя черного пояса. Той ночью во сне я один раз упал, вместо того, чтобы откатиться. Днем же я ставил перед собой задачу задавать себе каждый раз в такой ситуации критический вопрос: "Сплю я или бодрствую?" – таким образом, я осознал, что вижу сон. Я направился к своему доджо и начал отрабатывать технику самозащиты со "сновидческим" партнером. Снова и снова я повторял это упражнение в свободном расслабленном стиле, и с каждым разом оно получалось все лучше.

На следующий вечер я лег спать, полный надежд. Я снова достиг состояния осознанности и стал работать дальше. Так продолжалось целую неделю, пока не начался новый период тренировок. Несмотря на то, что я был полностью расслаблен, я привел инструктора в изумление своей почти непроницаемой защитой. И несмотря на то, что темп поединка нарастал, я не сделал ни одной серьезной ошибки. С тех пор мое обучение пошло быстрыми темпами, и через год я получил тренерскую лицензию.

(Тренер восточных единоборств, США).

Как утверждает автор Ж. Лаберж, ***осознанные сновидение выступают мощным ресурсом как здоровья человека, так и эффективным инструментом поисков смысла жизни***.

Я открыла, что в осознанном сновидении можно лечиться. У меня была опухоль груди, которую я удалила в осознанном сновидении. Она представляла собой красивое сооружение, похожее на собор. Через неделю опухоль исчезла.

(Б.П., Сан-Рафаэль, Калифорния).

Примерно год назад я растянул связку на голеностопе. Он сильно раздулся, и мне было трудно ходить. Ночью мне приснилось, что я бегу. ... неожиданно я понял, что это невозможно с растянутой ногой, и поэтому я, должно быть, сплю. В этот момент я стал просыпаться, и боль в растянутой ноге стала нарастать. Тогда я дотянулся до лодыжки своими руками сновидения, что заставило меня во сне согнуться. Сжимая лодыжку, я ощущал нечто похожее на электрический ток. Восхищенный, я стал метать вокруг себя стрелы молний. Это все, что я помню об этом сне. Проснувшись, я не чувствовал никакой боли в своей распухшей лодыжке и мог ходить.

(С.П., Маунт-Проспект, Калифорния).

Я стояла в полном одиночестве посреди комнаты, когда поняла, что сплю. После нескольких изящных пируэтов под потолком я стала думать, что мне делать дальше. Полететь куда-нибудь? Или к кому-нибудь? Но вспомнив о поисках смысла жизни, которые волновали меня, я решила продолжить их в этом состоянии. Я подумала, что лучше это будет делать на улице, поэтому вышла из комнаты и прошла в кухню. Возле раковины над чем-то колдовала моя сестра. Выдержав паузу, я спросила, не хочет ли она полететь со мной. Она отказалась, сославшись на то, что собралась попить чаю. Я сказала, что скоро вернусь, и вышла, предвкушая предстоящие приключения.

На улице стоял вечер, ясный и теплый, на небе ярко светили звезды. Я с комфортом плыла по воздуху, лежа на спине, и смотрела в небо. Я обратила внимание, что луны не видно, и подумала, что она уже зашла. Тем не менее, мне хотелось на нее посмотреть, и я подумала, что это возможно, если взлететь достаточно высоко. В тот же миг я в том же положении стала подниматься вверх.

Я достигла каких-то линий электропередачи и заколебалась, размышляя, как отреагирует мое тело, если я попытаюсь пролететь сквозь них. Недолго поразмыслив, я произнесла, почти что вслух: "Минуточку, чей это сон, в конце концов? Какие проблемы?" Высказавшись таким образом, я заметила, что стала подниматься еще быстрее, а линии исчезли, либо я их как-то проскочила.

После этого я решила посетить луну. Вытянув перед собой руки, я полетела в небо. Я двигалась все быстрее и быстрее и вскоре ощутила руками что-то круглое. Я убрала руки, в надежде увидеть луну. Каково же было мое удивление, когда оказалось, что никакой луны нет в помине, но совершенно четко видна планета Земля! Это было восхитительное зрелище – жемчужина, сверкающая светло-зелеными и голубыми оттенками, с белыми завитками вихрей, на фоне черного неба.

Чувство потрясения быстро сменилось душевным подъемом, и я запрыгала в пространстве вверх-вниз, хлопая в ладоши и радостно крича. Я всегда хотела побывать здесь, и мне это удалось – я чувствовала огромный прилив сил.

Я пришла в такое возбуждение, что была вынуждена напомнить себе о необходимости успокоиться, поскольку понимала, что если я выйду из равновесия, то проснусь. Я переключилась на окружавший меня мир, который представлял собой бескрайнюю, бесконечную тьму, наполненную в то же время бесчисленным множеством звезд и казавшуюся живым существом. Я почти слышала эту жизненность всем своим существом, ощущая звенящую, как в глухом лесу, тишину. Это было прекрасно.

Потом я стала отдаляться от звезд и Земли, которая становилась все меньше и меньше, пока совсем не исчезла. Вскоре я увидела целые солнечные системы и галактики, которые гармонично двигались и вращались, постепенно уменьшаясь в размерах и, в свою очередь, растворяясь в пространстве. Я в полном изумлении парила в космосе, ощущая вокруг присутствие энергии вечности.

Я вновь вспомнила о своей цели и решила получить ответ на свой вопрос, который я не совсем знала, как сформулировать, и хотела еще подумать над этим. Однако, момент казался таким благоприятным, что я решила не упускать возможности и спросила: "В чем смысл Вселенной?" Это прозвучало слишком категорично, поэтому я перефразировала вопрос: "Могу ли я узнать смысл Вселенной?"

Ответ явился в совершенно неожиданной форме. Из темноты появилось нечто. Оно было похоже на ожившую молекулярную модель или математическое уравнение. Это была чрезвычайно сложная, трехмерная сеть тонких линий, сверкающая, как неоновые огни. Она разворачивалась, размножаясь и постоянно изменяясь, заполняя Вселенную все усложняющимися структурами и связями.

Это нарастающее движение было не беспорядочным, но согласованным и целенаправленным, быстрым, и в то же время, неторопливым, детерминированным. Когда оно распространилось за меня, продолжая развиваться, я подумала, что пора возвращаться в обычный мир.

Перед уходом я от всей души поблагодарила Вселенную за подаренное мне зрелище. Проснулась я удивленной, восхищенной и очарованной, с глубоким чувством почтения к Вселенной.

Этот опыт оставил у меня прежде незнакомое чувство трепета и почтения к природе, великолепию и творческой мощи Вселенной. Было чувство, будто я увидела незримые нити, связывающие все сущее – тонкий молекулярный уровень, наложенный на широту и бесконечность Вселенной. Это было поистине потрясающее зрелище. Оно заставило меня поверить, что в чем-то я тоже являюсь уникальной и неотъемлемой частью всего, что происходит на свете, поверить в Божественное как вовне, так и внутри себя.

(П.К., Сан-Франциско, Калифорния)

Осознав, что сплю, я обнаружил, что нахожусь в бесконечной пустоте, причем скорее это не "я", а "мы". Это "мы" представляло собой шар чистого света, который вращаясь, двигался вперед в темноте. Я был одним из множества центров сознания на внешней поверхности этого Солнца Бытия. Мы были совокупностью энергии и сознания и, хотя могли бы действовать независимо друг от друга, все говорило о едином сознании, а также о совершенной гармонии и равновесии.

У меня не было тела или духа – мы были просто энергией и всезнающим умом. Все противоположности удивительным образом дополняли и поддерживали друг друга.

Кажется, там была какая-то галактическая вибрация, но сейчас я не могу это отчетливо вспомнить. Потом мы создали в пространстве прямоугольник – дверь к жизни на Земле. Мы создали картины природы на ней и потом сами перенеслись туда, приняв обличье людей и обучив их. Всего там было около десяти картин. Все это время мое сознание было неотделимо от общего, несмотря на присутствие отдельных узлов сознания, и меня не покидало состояние абсолютной ясности.

(С.С., Уиттьер, Калифорния).

Суфийский мудрец *Тартанг Тулку* объясняет ***выгоды осознанного сновидения*** следующим образом:

"Опыт, который мы приобретаем в ходе нашей практики во сне, может впоследствии быть перенесен в состояние бодрствования. Например, во сне можно научиться превращать враждебно настроенных существ в миролюбивых. С помощью того же метода можно возникающие днем отрицательные эмоции трансмутировать в дополнительную осознанность. Таким образом, наш опыт во сне может быть использован для выработки более гибкого поведения".

"Со временем," – продолжает Тулку, – "мы замечаем все меньше и меньше разницы между состояниями сна и бодрствования. Мы приобретаем знание, которое делает наше восприятие более живым и разнообразным. ... Этот тип знания, основанный на практике во сне, может помочь в достижении внутренней гармонии. Питая ум, знание воздействует на весь живой организм. Знание озаряет прежде невидимые грани ума и освещает нам путь к неизведанным глубинам бытия".

МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ ПАРАДОКСАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ И ПАРАДОКСАЛЬНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

В связи с этим поговорим о методах развития парадоксального мышления и парадоксального мировоззрения. Парадокс как форма несоответствия формально-логического и предметно-конкретного имеет множество проекций. Он может быть реализован в виде формально-логического противоречия (апории), в виде парадоксальности самого логического движения мысли, ибо логика как доказательная

сущность покоится на аксиомах логики, обладающих “логическим иммунитетом”. Именно поэтому полное логическое обоснование всех без исключения положений любой теории невозможно в рамках данной теории. Данное положение о том, что в достаточно богатом формализованном языке имеются истинные утверждения, доказать которые принципиально невозможно при помощи средств, формализованных в данном языке, доказанное в теореме К. Геделя, приводит к тому, что даже вопрос о реальности нашего мира не может быть положительно решенным в рамках материалистичекой теории, а тезис материалистической теории об объективном существовании внешнего мира принимается ею в качестве очевидной, а не логически доказуемой истины *[Бычко, 1969],* когда вопрос о реальности нашего мира не является прерогативой чистой теории *[Карнап, 1959].*

Наиболее наглядная форма парадокса все же обнаруживается там, где он может быть проиллюстрирован конкретным примером. Так, например, противоречие между единым и множественным может быть представлено как парадоксальная сущность при помощи средств аналитической геометрии. Здесь “один и тот же предмет, спроецированный из своего измерения в низшие по отношению к нему измерения, отражается в этих проекциях так, что различные проекции могут противоречить друг другу” *[Франкл, 1990, с. 49].* Так, например, если стакан спроецировать из трехмерного пространства на двумерные плоскости, соответствующие его поперечному и продольному сечению, то в одном случае получаеттся круг, а в другом – прямоугольник. Получается, что единое – стакан, и множественное – его проекции, не совпадают, при этом множественно различные сущности оказываются проявлениями единой сущности и по сути являются тождественными формами, однако, эта тождественность наблюдается в более высокой “онтологической плоскости”.

Парадоксальное мышление и мироззрение проистекают из парадоксальных психологических установок. Поэтому у ребенка следует формировать нейтрально-парадоксальные установки, которые дают ему простор для развития и не закрепощают, не программируют, не зомбируют его.

Однако психологические установки, которые были сформированы вне поля моральной деятельности общества, остаются на всю жизнь, ибо моральная деятельность (как и вообще форма идеологической деятельности) является глубоко дуальной, антиномичной (не нейтральной).

Приведем пример выработки таких ***парадоксальных, нейтральных установок в половой сфере*** [25].

Таким образом, расколотость человека на чувственный и сверхчувственный психические компоненты предполагает и его стремление к достижению целостности и гармонизации своих противоположных начал. Данная же гармония обнаруживается как парадоксальная сущность.

Понятно, что методики достижения гармоничного состояния должны работать на принципе парадокса. Данный подход помогает уяснить основной принцип противостояния негативным влияниям окружающей среды. Дело в том, что можно говорить о ***двух основных видах культурных и техногенных влияний*** – влияние, оказываемое на *сознание* – на уровне идеологии и мировоззрения – (отрицательная обратная связь) и влияние, оказываемое на *подсознание* – на уровне сферы психологических установок – (положительная обратная связь).

Влияние на уровне сознания предполагает использование основного метода – убеждения. Противодействие негативному влиянию здесь зависит от уровня развития человеческого Я, масштаба его личности. Данный же уровень напрямую связан с ролевым началом человека. Можно сказать, что Я человека как в основном способность к саморефлексии и умение посмотреть на себя со стороны имеет ролевую природу. Поэтому актуальным является ***проблема развития и совершенствования ролевого начала человека*.**

Влияние на уровне подсознания предполагает использование широкого арсенала воздействий, которые эффективны в двух случаях: когда они не фиксируются сознанием, то есть воспринимаются человеком минуя сферу сознания; и когда они действуют при отключенном сознании (например, во сне). И в том, и в другом случае актуальной является ***выработка антиманипуляторных, коррективно-гармонизирущих психологических установок*,** способных противодействовать любому негативному влиянию на уровне подсознания. Необходимо сказать, что человеческое подсознание (или бессознательное) как инстинктивный аспект человеческого организма уже по своей природе есть сущность гомеостатическая, то есть подсознание функционирует в гармонизирующем режиме. Поэтому если в плане сознательно-личностном человек гармоничен и характеризуется низким уровнем агрессивности, негативизма, критического отношения к внешней среде, то на уровне подсознания он не будет неосознанно стремиться причинить себе вред. А поэтому и любое негативное влияния, которое целенаправленно оказывается на его подсознание, также не будет встречать психологической поддержки. Данный вывод подтверждается тем, что в состоянии гипнотического транса, как утверждается некоторыми специалистами, человек не склонен совершать действия, противоречащие моральным нормам его поведения.

Итак, центральным моментом противодействия негативному влиянию внешней среды является работа человека над совершенствованием своего сознания, своего "Я". Мы уже писали, что в своем

[25] Как пишет З. Фрейд, в сознании мальчика-подростка чувственно-эротическое стремление и потребность в психологической близости и тепле сначала разобщены, когда грубые, лишенные всякой духовности, эротические фантазии нередко соседствуют с мечтой о нежной и возвышенной любви, в которой нет ничего сексуального. Писатель В. Вересаев в автобиографической повести пишет о своей влюбленности в трех сестер одновременно: Поражает меня, – пишет он, – в этой любви вот что. Любовь была чистая и целомудренная, с нежным застенчивым запахом, какой бывает от луговых цветов в тихой лощинке, обросшей вокруг орешником. Эти три девушки были для меня светлыми, бесплотными образами редкой красоты, которыми можно было только любоваться”. Однако с другой стороны, автор пишет, что “он был развращен в душе, с вожделением смотрел на красивых женщин, которых встречал на улицах, с замиранием сердца думал, – какое бы это было невыразимое наслаждение обнимать их, жадно и бесстыдно ласкать. Но весь этот мутный поток несся мимо образов трех любимых девушек, и ни одна брызга не попадала на них из этого потока. И чем грязнее я себя чувствовал в душе, тем чище и возвышеннее было мое чувство к ним...”

развитии человек в конечном итоге приходит к слиянию своего сознания и подсознания (концепция “взаимопотенциюющего синтеза сознания и бессознательного”), мужского и женского начал своего организма. То есть человеческое сознание как аналитико-оценивающая, абстрактно-логическая рефлективная сущность, отделяющая внутреннее от внешнего, часть от целого, простого от сложного, дробящая Вселенную на части, останавливающая движущее и омертвляющая живое, в конечном итоге своего развития уподобляется подсознательной установке на восприятие мира в единстве и целостности, когда часть и целое, внутреннее и внешнее, "Я" и не-"Я" не дифференцируются, а Вселенная начинает постигаться как Целое, где все связано со всем органическим образом. Принятие мира как Целого предполагает размывание границы между "Я" и не-"Я", человеком и окружающей его средой. В этом случае мир начинает пониматься человеком как его собственная манифестация. Отсюда рождается фундаментальный оптимизм, тотальная открытость миру, глобальное восприятие и полное доверие ко всему происходящему (“кто был ничем, тот станет всем”). Здесь грань между внутренним индивидуально-личностным и внешним социоприродным (воплощающимся в понятиях “коллективных представлений”, по Э.Дюркгейму, или “коллективного бессознательного”, по К. Юнгу) стирается. Достижение данного состояния предполагает расширение ролевого репертуара человека, когда в ролевом плане человек может быть практически всем. Поэтому работа с ролевым началом человека может пониматься как основной метод самосовершенствования. Приведем пример работы человека с ролевым началом человека *[Донченко, Титаренко, 1989, с. 162–163]:* [[26]].

Наблюдения за повседневными поступками здоровых людей и данные клинической психиатрии позволили утверждать, что формы поведения одного и того же человека в различных ситуациях, как правило, различны. Человек использует множество социально-психологических ролевых масок, он играет, лабильно перестраивая свою психику в зависимости от потребностей ситуации. Исчезновение этой лабильности, гибкости игрового момента в поведении человека свидетельствует о серьезном нарушении в действии механизмов социального поведения.

Умножение количества ролей означает открытость миру. Состояние данной открытости в принципе является панацеей от нервных и психиатрических патологий. Приведем пример. Рассмотрим *метод негативного воздействия* К. Дулнопа *[Свядощ, 1982, с. 279 и сл.],* который выдвинул парадоксальное положение, согласно которому от дурной привычки можно избавиться, если многократно сознательно повторять то привычное действие, от которого хочешь освободиться. Данный метод, очевидно, основывается на ***принципе открытия человека навстречу негативному моменту его жизни.***

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ГЕНЕТИКА

(В.П.Эфроимсон)

По определению, которое дает Чернышевский, талант должен выразить то, что многие понимали, но не могли сформулировать, гений же должен понять то, что до него не понимали.

Общий вывод зарубежных исследователей сводится к недостаточности обычных методов тестирования для оценки специально творческих способностей, которые требуют особых методов развития.

Методы развития творческих способностей сведены в следующие десять заповедей.

- Школьники должны знать, что от них ожидают творчества и что творчество ценят.
- Преподаватели должны возбуждать у школьников инициативу, любопытство и поощрять задавание вопросов.
- Преподаватели должны побуждать учеников к самостоятельному учению и самостоятельной работе, помогая им.
- Преподаватели должны возлагать больше ответственности на школьников и устранять изоляцию творчески одаренных учеников.
- Воспитание как дома, так и в школе должно вестись антиавторитарно, то есть свободно.
- Преподаватели должны показывать школьникам ступени творческого процесса, поощрять у них творческую продукцию и обучать осуществлению творческих проектов.
- Преподаватели должны побуждать учеников к необычным, нестандартным и экстравагантным решениям.
- Нужно развивать у школьников воображение и стремление к играм.
- Педагоги должны знать, что творческие способности могут развиваться и усиливаться направленными процессами обучения.
- Общество должно знать, что творчество, как и все другие положительные проявления, в своей элементарной структуре строится преимущественно в дошкольном и школьном возрасте, в результате воздействия многосторонних впечатлений, получаемых от окружающего мира, а также благодаря игроподобным ситуациям, создаваемым в ходе обучения и приобретения навыков.

В частности, В.Освальд (1910) среди десяти наиболее важных характеристик научного гения называет ***раннезрелость***, а Г.Леман показывает, что ранний возраст совершения открытий характерен вовсе не только для прежних столетий, но и для XIX в.

Ограничимся пока минимумом примеров.

- Гассенди в 4 года читал на память стихи, в 7 лет он давал астрономические объяснения.
- Галлер ребенком толковал Библию.
- Ампер, еще не зная цифр и алфавита, вычислял при помощи камушков.

[26] Существует множество примеров, когда проблемы человека, связанные, например, с заиканием, решались, когда человек обучался играть роль людей, уверенных в себе *[Донченко, Титаренко, 1989, с. 162-163]*.

• Поль Бурже в 5 лет зачитывался Шекспиром и Вальтером Скоттом. Сен-Санс в 2,5 года читал ноты, в 5 лет сочинял вальсы, в 10 лет дирижировал оркестром.

• Ньютон уже в младших классах проявил большие способности в изготовлении воздушных змеев, ветряных мельниц и других игрушек.

• Майкл Фарадей, работая в книжной лавке и переплетной мастерской, уже в 14 лет постоянно читал научные труды.

• Юстус Либих дома повторял описанные в книгах химические опыты и еще мальчиком достиг знаний на уровне профессора.

Вот ***список людей (далеко не всеохватывающий), сделавших крупные открытия в возрасте до 21 года.***

• Мэри Аннинг в 12 лет нашла первый экземпляр ихтиозавра, описанный в науке.

• Джейн Остин написала свою лучшую книгу в возрасте 20–21 года.

• Антуан Сезар Беккерель в 19 лет заметил, что свет меняет сопротивление селена (ему принадлежат классические труды по фосфоресценции и термоэлектричеству, его сын Александр – один из основоположников теории флуоресценции, а внук Антуан Анри – лауреат Нобелевской премии, открывший естественную радиоактивность солей урана).

• Л.Беллини в 19 лет обнаружил, что полоски на разрезе почки – трубочки, а не волокна.

• Ж.Бизе написал первую симфонию в 17 лет.

• У.Блейк написал первый сборник стихов в 12–20 лет.

• Луи Брэйль, ослепший в три года, изобрел свою азбуку для слепых в 20 лет.

• Эразм Дарвин написал "Зоономию" в 18 лет.

• Лейбниц в 21 год написал важные философские и юридические статьи, Джакомо Леопарди в этом же возрасте написал выдающиеся поэмы, Маркони изобрел метод передачи сигналов по радио, Милле написал две картины, прославившие его.

• Мендельсон-Бартольди создал увертюру "Сон в летнюю ночь" в 17,5 года.

• Мильтон в 15 лет – автор замечательного гимна.

• Мерфи в 12 лет стал чемпионом Нового Орлеана, а в 21 год – чемпионом мира по шахматам.

• Джеме Педжет открыл трихины, когда ему не исполнилось еще 21 года.

• Блез Паскаль в 19 лет изобрел счетную машину.

• У.Г. Перкин в 18 лет, пытаясь синтезировать хинин, открыл первый анилиновый краситель.

• Рафаэль в 20 лет создал свою первую знаменитую картину "Брак Богоматери".

• Д.Г. Россетти, основатель "братства прерафаэлитов", написал в 19 лет свою лучшую поэму.

• Россини написал оперу "Танкред" в 21 год.

• Шеллинг первое крупное философское произведение написал в 19 лет.

• Шуберт создал музыку первой песни в 17 лет, а знаменитую мелодию на слова "Лесного царя" в 18 лет.

• Роберт Бернс лучшие поэмы и песни создал в возрасте 14–21 года.

• Де Кандоль в 21 год закончил четырехтомный труд по ботанике, и этот труд получил признание Кювье и Ламарка.

• Т.Чаттертон написал свои замечательные поэмы и баллады в 12 лет.

• С.Кольт изобрел в 18 лет револьвер, а в 19 сконструировал револьвер и ружье, впоследствии запатентованные.

• Первую фармакопею составил в 20 лет В.Кордюс.

• Пьер Кюри сделал первые открытия в химии в 20 лет.

• Г.Дэви в 20 лет доказал молекулярную теорию тепла.

• Де Грааф открыл в двадцатилетнем возрасте, что яйцеклетки возникают в яичниках.

• В 20 лет П.Эрлих изобрел метод мазков крови и усовершенствовал методы окрашивания препаратов, Л.Эйлер – опубликовал диссертацию о математическом определении соотношения между длинами волн звуков, Гроттхуз опубликовал теорию электролиза.

• Галилей открыл правило колебания маятника в 17 лет.

• Галлей обнаружил солнечные пятна и затмения Марса в 19 лет.

• Джереми Хоррокс успел за 22 года сделать множество астрономических открытий.

• Джоуль сделал свое величайшее открытие – экспериментально обосновал закон сохранения энергии – в 21 год.

• Г.Кирхгоф в 21 год установил два правила для электрической цепи, носящих его имя.

• В 21 год Рене Леннек написал статью о разнице между перитонитом и энтеритом.

• Сваммердам в 19 лет первым описал эритроциты.

• Уильям Томсон (лорд Кельвин) к 21 году опубликовал дюжину оригинальных работ по математической физике.

• Т.Янг описал механизм аккомодации хрусталика в 19 лет, а в 21 год был избран членом Королевского общества.

• М.Ю. Лермонтов – в 15 лет первая редакция "Демона" и "Испанцы", в 16 лет – "Маскарад".

• А.С. Грибоедов – в 13 лет окончил университет, второй факультет – к 17 годам.

• О раннем Пушкине можно писать тома.

• Создатель евгеники английский психолог и антрополог Фрэнсис Гальтон читал книги в возрасте двух с половиной лет. К 4 годам он уже знал таблицу умножения и пятьдесят строк латинской поэзии наизусть, к 5 годам декламировал с выражением поэмы Вальтера Скотта, в 6 – "Илиаду" и "Одиссею". В 8 лет его отдали в школу, в класс, где обучались 14–15-летние мальчики из обеспеченных семей. Он почти всегда был чем-то занят, никогда не бездельничал. Но справедливости ради надо отметить, что у него было семейное окружение, почти идеальное для реализации творческой одаренности.

• Французский писатель Франсуа Рене Шатобриан к 13 годам выделялся не только своей страстью к чтению, не только исключительной памятью, но и замечательной трудоспособностью. Его способности были настолько поразительны, что он мог почти дословно повторить многостраничную проповедь, к которой едва прислушивался.

• Французский философ Огюст Конт в 15 лет выдержал экзамен в Парижскую политехническую школу, а в 20 стал одним из наипризнаннейших философов своего времени.

• Поражал своим рано проявившимся интеллектом французский математик и философ Дан Д'Аламбер, который в 4 года читал и решал сложнейшие задачи, а в десять его перевели из школы в колледж. В 23 года он стал членом академии.

• Величайшее открытие Ренэ Декарта – "декартовы координаты" – было сделано им в 17-летнем возрасте. Кстати, в свои 22–23 года, служа в армии, в промежутках между боями и походами он написал несколько блестящих философских произведений.

• Среди рано проявивших свою одаренность людей все же поражают примеры английского историка Томаса Маколея и писателя Дж.Стюарта Милля. Маколей чрезвычайно напугал свою мать, когда в 3 года, сохраняя без труда в памяти точную фразеологию, повторил прочитанную им "взрослую" книгу, а посетив музей в том же возрасте, перечислял без запинки все экспонаты в порядке их расположения. Милль читал по гречески классиков в 4 года, а в 8 за один год выучил латынь. Уже в 5 лет он мог обсуждать сравнительные достоинства и недостатки полководческой деятельности Мальборо и Веллингтона.

Фактор витальности многих гениев отчетливо выступает в форме их долгожития и устойчивости творчества по отношению к "паспортно-старческому" возрасту.

• Софокл написал "Царя Эдипа" в 90 лет.

• Фирдоуси слагает "Шехнаме" до самой смерти. Умер он в 85 лет, и смерть его ускорена реальным, тяжелым оскорблением со стороны шаха Магомета.

• Микеланджело в 73 года становится архитектором собора Святого Павла.

• Монтеверди пишет оперу "Поппея" в 75 лет.

• Хокусаи создает свои картины и в 90-летнем возрасте.

• В 76 лет Гете начинает вторую часть "Фауста" и заканчивает ее в год смерти.

• Верди пишет в 73 года оперу "Отелло", а в 80 лет заканчивает "Фальстафа".

• Вагнер к 80 годам создает "Парсифаля".

• Беранже пишет стихи до 77 лет.

• Лев Толстой творил до 82 лет, И.П. Павлов – до 87, Диоген и Демокрит – и после 80 лет, Б.Шоу – до 94 лет.

• Вольтер написал первую поэму четырехлетним, а последнюю – восьмидесятичетырехлетним.

НЕКОТОРЫЕ НАСЛЕДСТВЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ, СТИМУЛИРУЮЩИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ АКТИВНОСТЬ

1. Гиперурикемическая (подагрическая) "одержимость" и потенциальное могущество мозга человека

П.Мебиус в своей книге о математическом даровании показывает, что средняя продолжительность жизни 100 самых крупных математиков, астрономов и физиков-математиков составила 72 года. В связи с генетикой или социальной преемственностью любопытно, что среди этих 100 оказались четверо Бернулли, трое Кассини и двое Кавендишей. Мебиус решительно и документированно отрицает какую-либо повышенную частоту душевных болезней среди крупных математиков. В частности, Ньютон, несмотря на то, что в 1693 г. действительно страдал неврозом и бессонницей, писал в это время свои крупнейшие теологические труды. Не буду добавлять, что написание трудов по теологии в то время никак не могло служить доказательством душевной болезни.

Непропорционально велико число подагриков среди ученых, художников, врачей. Можно назвать Микеланджело, Рембрандта и Рубенса, Бетховена и Галилея, врачей Амбруаза Паре, Гарвея, Сиденгама, Базедова, величайших ученых Бэкона, Лейбница, Р.Бойля, Мальбранша, Канта (не только философа, но и энциклопедического ученого), Линнея, Дарвина.

Но действительно ли у подагриков так много стимулирующего начала в крови? Организм нормального человека содержит 1 г мочевой кислоты, которая оборачивается так быстро, что ежесуточно выводится 0,5 г и соответственно образуется тоже 0,5 г. В организме подагрика содержится не 1 г, а 20–30 г мочевой кислоты, причем уровень ее в крови повышен в 1,5–2 раза против нормы, которая составляет у мужчин 5,1 мг%, у женщин 4,1 мг%. Повышение содержания мочевой кислоты в организме в 20–30 раз, повышение уровня в крови в 1,5–2 раза, поскольку это вещество является аналогом теобромина и кофеина, а кроме того, действительно стимулирует умственную активность, не может не вызывать хронического подъема последней. Во всяком случае, доказательств обратного пока не представлено.

2. Синдром Марфана

Синдром Марфана помимо "соединительнотканной триады" – гигантизм, арахнодактилия, вывих хрусталика – имеет множество тяжелых проявлений: деформация грудной клетки, порок сердца, аневризма аорты. Эта болезнь, почти всегда полуинвалидизирующая и значительно сокращающая среднюю продолжительность жизни, сопровождается очень сильным выбросом адреналина, поддерживающим у неполных инвалидов высокий психический и физический тонус. Вопреки тяжелому физическому дефекту некоторые больные проявляют удивительные творческие способности, энергию и трудолюбие.

Синдром Марфана был у Ганса Христиана Андерсена, Шарля де Голля, Корнея Ивановича Чуковского, ихтиолога Г.Никольского. Всех этих людей характеризует исключительные ум, сила воли, энергия, работоспособность, творческая активность, деятельная, несмотря на серьезный недуг, жизненная позиции. Из медицинских и биографических источников мы можем более чем "заподозрить"

синдром Марфана у Н.Паганини и В.Кюхельбекера. По поводу Паганини в медицинской литературе уже были высказаны утверждения о наличии у него этого синдрома. Основанием послужило то, что невероятная гибкость суставов позволяла ему вытворять невообразимые вещи, например, он мог над кистью руки (!) дотягиваться большим пальцем до мизинца. Известно, что, играя на скрипке, он мог принимать самые причудливые позы, очень далеко отставляя правое бедро или склоняя голову. Дискутируется, могло ли это быть следствием упражнений, невероятных по трудности, или осуществлялось благодаря характерной для синдрома Марфана повышенной гибкости суставов.

Прежде всего следует сказать об Аврааме Линкольне, который в молодости был чемпионом по борьбе и по лесоповалу, а затем стал адвокатом и навсегда остался самым выдающимся президентом за более чем двухвековое существование США. Наличие у Линкольна этой наследственной патологии документировано. Внешность его достаточно характерна: гигантский рост, при относительно малом туловище – огромные руки и ноги, в особенности ступни; необычайно длинные, легко перегибаемые назад пальцы, поразительная худощавость.

Мужество Линкольна можно назвать абсолютным. Он проявлял личный героизм десятки раз; его выдержка и работоспособность были героическими, решения – исключительно глубокими. Когда популярность Линкольна в ходе войны пала предельно низко и возникла мысль выдвинуть в президенты Улисса Гранта, самого лучшего полководца северян, тот ответил, что первым условием победы является переизбрание Линкольна в президенты на новый срок.

Однажды, обходя госпиталь, Линкольн пожал руки огромному числу раненых. "Главный хирург госпиталя забеспокоился. Линкольн улыбнулся и сказал, что мускулы у него крепкие. Он вышел за порог хибарки хирурга, взял топор и принялся рубить дрова так, что щепки летели во все стороны. Передохнул и той же правой вытянутой рукой поднял колун до уровня плеч, при этом рука нисколько не дрожала".

Для обычных мужчин это было бы лишь свидетельством большой физической силы и неутомимости. Но Линкольн был безобразно худощав, у него почти отсутствовала мускулатура, и конвейер рукопожатий, и такая рубка дров, и поднятие колуна – доказательство и следствие мощного выброса адреналина, иллюстрация способности к поразительной мобилизации силы. Что до напряженности его мышления, то во многие хрестоматии вошли слова Линкольна на Геттисбургском кладбище – образец великих мыслей, сжатый в трехминутную речь. Он говорил о "правительстве народа, из народа, для народа". Линкольн выступал почти экспромтом, но дал программу на века.

3. Синдром Морриса

В длинном ряду исследований была отмечена исключительная деловитость, физическая и умственная энергия женщин с тестикулярной феминизацией (синдромом Морриса), наследственной нечувствительностью периферических тканей к маскулинизирующему действию мужского полового гормона, вырабатывающегося семенниками. В результате этой нечувствительности дородовое и послеродовое развитие организма, обладающего мужским набором хромосом (46/ХУ) и семенниками, идет в женском направлении. Развивается псевдогермафродит – высокая, статная, стройная, физически сильная женщина, у которой нет матки, влагалище очень мало, не менструирующая, не рожающая, но в остальном способная к сексуальной жизни и нормально влекомая к мужчинам.

В силу бесплодия псевдогермафродитов – носителей мутации – эта аномалия очень редка среди населения (порядка 1:200 000 среди женщин).

Псевдогермафродитизм, взятый изолированно, мог бы порождать тягчайшие, инвалидизирующие психические травмы. Тем показательнее поразительная эмоциональная устойчивость этих больных, их жизнелюбие, многообразная активность, которая делает многих из носителей синдрома Морриса выдающимися личностями. Например, по физической силе, быстроте, ловкости они настолько превосходят физиологически нормальных девушек и женщин, что часто становятся спортсменками, показывающими замечательные результаты на женских соревнованиях. Именно поэтому обладательницы синдрома Морриса (легко опознаваемому по отсутствию полового хроматина в мазках слизистой рта) подлежат исключению из женских спортивных состязаний. При редкости синдрома среди населения он обнаруживается почти у каждой сотой из выдающихся спортсменок.

Самый убедительный пример – Жанна д'Арк (1412–1431). По описаниям, она была высокорослa, крепко сложена, исключительно сильна и выносливa, но при этом была стройна и имела тонкую женственную талию. Ее лицо было очень красиво. Общее телосложение характеризовалось несколько мужскими пропорциями. Она отличалась большой любовью к физическим и военным упражнениям. Подобно многим девушкам с синдромом Морриса, она любила носить мужскую одежду. Но все эти факты имеют второстепенное значение перед тем обстоятельством, что у нее никогда не было менструаций (французский энциклопедический словарь "Larusse", 1967), что прямо и патогномонично позволяет через пять с половиной веков уверенно ставить диагноз тестикулярной феминизации этой физически исключительно полноценной девушке. Ее энергия, решительность, храбрость, ум, находчивость, героизм, последовательность, упорство и воля поразительны. Если есть в истории такой случай, когда одно-единственное лицо круто изменяет ход событий, то это именно появление Жанны д'Арк к концу уже проигранной Столетней войны. Неоспорима роль воздействия той социальной и общественной обстановки, которая еще в детстве возбудила в девушке "великую жалость к Франции", но разгадка ее неукротимой энергии и активности кроется все же в синдроме тестикулярной феминизации.

СВЯЗЬ МЕЖДУ ГЕНИАЛЬНОСТЬЮ И ПСИХОПАТИЕЙ

Конечно, память истории хранит предостерегающе-трагический результат приема Наполеоном Бонапартом талантливейшего математика, инженера-артиллериста Фултона, пришедшего с чертежами изобретенной им подводной лодки, торпедоносца и парохода. Наполеон выгнал Фултона, который впоследствии покончил с собой. Но неизвестно, кто же пострадал больше – Фултон или Наполеон, посчитавший Фултона сумасшедшим и упустивший свою мечту – победу над английским флотом.

Над всеми гениями самой разнородной этиологии, составляющих подавляющее большинство гениев, как и над подагрическими гениями, неизбежно довлеют призраки "психопатологичности": для того, чтобы реализоваться в качестве гениев, им необходима такая увлеченность, которая в сочетании со скоррелированными проявлениями неминуемо навлечет на них соответствующее подозрение или даже диагноз, тем более что повышенная возбудимость центральной нервной системы почти неизбежно сочетается с повышенной восприимчивостью, а следовательно, ранимостью.

И все же вернемся к трем моментам, к трем исключительным сочетаниям, когда психопатия и психоз действительно положительно коррелируют с гениальностью. Первая из них – эпилепсия-эпилептоидность, связанная, с одной стороны, со способностью бесконечно, методично, назойливо копаться в мелочах, с невероятной настойчивостью. А с другой стороны – с безудержным аффектом и со всепроникающим стремлением к компенсаторному демонстрированию своей хорошести, даже наилучшести. Самой яркой фигурой этого типа является, пожалуй, Федор Михайлович Достоевский, с доминантно-мономерным наследованием комплекса эпилепсия-эпилептоидность не менее чем в трех поколениях, у 8–9 членов его семьи. Возможно, что впоследствии самым крупным и значительным в творчестве Достоевского будет признано то, что этот "жестокий талант" сумел еще в конце XIX в. провидеть и художественно доказать беспримерную опасность для человечества ничем не сдерживаемых аффектов самоутверждения.

В некоторых случаях именно психопатичность дает возможность совершенно по-особому видеть мир, и это видение может стать откровением. Таковы особенности дара Э.Т. Гофмана, Э.П. Чурлениса, Врубеля, Кафки.

Третий вид связанной с психопатией-психозом гениальности (или поразительной талантливости) вызван теми периодическими тягчайшими спадами настроения и резкими подъемами энергии, которые характерны для циклотимии и ее крайнего психотического варианта, гипертимной депрессии. Если "психопат" или даже больной успел обзавестись до развития болезни достаточным арсеналом знаний, понимания и умений, если болезнь или обстановка не слишком разрушительны, то будучи почти бесплодным в периоды депрессии, в период подъема энергии (гипоманиакальности) больной (например, Огюст Конт) именно благодаря огромному вкладу энергии, поразительной напряженности и творческой сосредоточенности может успеть подняться до высочайших вершин человеческого духа. И здесь стоит вспомнить слова Бальзака – "Интенсивность – это все".

Кстати, именно маниакально-депрессивный психоз, то есть именно биполярность, переход от депрессии к возбуждению, обычно наследуется четко мономерно, и здесь следует ожидать в восходящих и нисходящих поколениях случаев выдающейся продуктивности. Но следует четко отличать эти циклические смены депрессии повышенной активностью от односторонних (монополярных) спадо-депрессий, часто имеющих ненаследственную природу (например, инволюционную). Последние встречаются гораздо более часто.

РАЗВИТИЕ ОДАРЕННОСТИ

Много десятков лет назад весь мир был удивлен неожиданным успехом пяти советских скрипачей в Брюсселе на конкурсе королевы Елизаветы. Одним из лауреатов была Галина Баринова, дочь профессора московской консерватории. Надо полагать, что кроме личного таланта у нее были все условия для раннего распознания и развития этого таланта. Но гораздо информативнее то, что остальные четыре лауреата были евреями, и все – из Одессы. Если даже кто-то способен вообразить, что евреи – особо музыкальная нация, то неужели особенно одарены не какие-либо, а именно одесские евреи?

Ларчик, как все, вероятно, помнят, открывается просто. В Одессе существовала музыкальная школа, в которую, по давней традиции, местные евреи обязательно водили на проверку всех 4–5-летних малышей. Отбирая из тысяч одного, прививая им с детства фанатическую любовь к музыке, профессор Петр Соломонович Столярский и поставил этих четырех лауреатов.

Конечно, без специфического математического, шахматного, лингвистического, музыкального таланта и всего комплекса слуховой памяти, без художественного, скульптурного, архитектурного таланта и всего комплекса зрительной памяти, без рождения поэтом и т.д. так же трудно сделаться гением или выдающимся талантом, как коротконогому подростку с пороком сердца – великим танцором или спринтером.

Для того чтобы сориентировать педагогов в столь сложном вопросе как развитие одаренности, необходимо, как нам кажется, напомнить и критически рассмотреть исследования Л.М. Термана и его группы, которые поставили следующий вопрос: "***Каковы физические, психические и личностные свойства, характерные для детей с повышенной интеллектуальной одаренностью, и какого рода взрослыми становятся типичные дети этой группы***?"

Каждая классная руководительница в калифорнийских городских школах заполнила бланк, в котором нужно было указать трех наиболее способных учеников в классе, которым она руководила в предыдущий год, а кроме того, самого младшего и самого способного ученика. Все отобранные школьники (1528 человек) прошли общеамериканский тест, а выдержавшие его также и полный тест Стэнфорд-Бине. Тестирование в качестве контроля поголовно всех учеников трех калифорнийских школ показало, что принятый метод позволяет выявить около 90% всех одаренных детей, причем наиболее способным, как правило, оказывался самый младший ученик в классе. Этот метод позволил отобрать из почти 160 000 школьников – 661 самых даровитых и, кроме того, в обследование вошло еще 809 одаренных детей, отобранных ранее. В итоге из 250 000 школьников было отобрано 1470 наиболее одаренных, которые подверглись многогранному испытанию, как и контрольная группа школьников. Средний IQ подростков одаренной группы составил 151,0. Хотя Терман и не упоминает о социальной преемственности, ее значение видно из профессионально-социального высокого уровня родителей: 31,4% отцов оказались "professionals", что примерно соответствует специалистам с высшим образованием или людям,

занимающимся свободными профессиями; 50% полуспециалистами и коммерсантами и только 12% отцов оказались квалифицированными или полуквалифицированными рабочими.

Данные Термана соответствуют и другим результатам, полученным американскими исследователями, по которым, например, большинство из 885 самых выдающихся ученых США оказались детьми лиц "свободных профессий", преимущественно с высшим образованием. Такое же происхождение имела половина выдающихся американских писателей.

Дети, вошедшие в группу высокоодаренных, в большинстве своем происходили из семей, где было два и более поколений живущих в городах и имевших два поколения с высоким образовательным уровнем. Так, средний образовательный уровень отцов и матерей составлял около 12 лет обучения, а дедов-бабок – 10,5, что на 4–5 лет ("классов") превышало средний уровень образования населения США в соответствующие периоды. Проведенная оценка домашних и интеллектуальных условий, внимания родителей к успехам детей, количества книг и т.п. у одаренной группы оказалась, как правило, либо хорошей, либо очень хорошей. Небезынтересно, что из всех семей с одаренными детьми 151 семья дала по два таких ребенка, 20 семей – по три, 9 семей – по четыре и две семьи – по 5, что ярко свидетельствует о семейности одаренности.

Однако существует чрезвычайно важная и очень трудно учитываемая переменная: громадное значение интенсивности мотивации во время предшествующего развития ребенка. Интенсивность мотивации в большей мере зависит от импрессинга, создающего свойственные индивиду ценностные шкалы. Косвенным образом значение этой переменной объясняет то поразительное обстоятельство, что 81 ребенок с коэффициентом интеллекта, превышающим 170, не очень четко выделился своими достижениями из всей группы одаренных.

Действительно, как мы уже сказали в начале этого раздела, по ряду более поздних исследований установлено, что если IQ превышает 110, т.е. нет существенных дефектов способностей и они в сумме превышают средний уровень, решающее значение приобретает уже не уровень способностей как таковых, а интенсивность мотивации, т.е. волевое напряжение, стремление выдвинуться или совершить нечто ценное. По-видимому, при достаточно сильной мотивации человек с не очень выдающимся средним уровнем способностей выберет себе ту область деятельности, в которой он наиболее одарен. Дальнейшее же определяет целеустремленность, напряженность работы, т.е. волевые факторы, разумеется, если возможности выбора сферы деятельности достаточно широки.

Гораздо более общее значение имеет установленный группой Термана факт полной "нормальности" высокоодаренных детей и их родичей – это снимает ходкую версию о связи одаренности с психопатичностью и психозом. Важно то, что одаренные дети получают свои знания помимо занятий в школе и по знаниям и развитию обгоняют свой школьный класс на 2–3 года. Таким образом, частично они зря теряют время во время школьных занятий.

Установление громадной роли генетики в формировании интеллекта указывает на необходимость применения принципиально новых форм массовой стимуляции младенческо-детского умственного развития, раннего отбора и специализированного индивидуального образования, соответствующего безграничному разнообразию индивидуальных дарований. Эта программа чрезвычайно трудна. Но ее постановка затребована научно-технической революцией, ее выполнение надо срочно подготавливать, и надо безотлагательно убирать те барьеры, которые поставлены не только непониманием значения генетики человека, но и той демагогией, которая организована вокруг генетики человека.

ИМПРЕССИНГ

1. Общие принципы

Наряду с признанием большого значения наследственной одаренности, в связи с успехами науки о поведении – этологии (напомним, что в 1973 г. Нобелевскую премию по медицине получили австрийские этологи Конрад Лоренц, Карл фон Фриш и голландский этолог Нико Тинберген), стало выясняться огромное значение для развития личности ранних впечатлений. Сначала на животных, потом на младенцах и детях выяснилось, что младенческие и детские, подростковые впечатления определяют не только уровень впоследствии достигаемого интеллекта, но и эмоциональную сущность индивида, его ценностные критерии, причем строго стадийно и нередко необратимо.

которых Б.Блум выработал свои оценки роли богатства и скудости внешних впечатлений, стимуляции умственного развития или безразличного отношения к нему, для последующего уровня достигаемого интеллекта, причем не в экстремальных условиях депривации или усиленной стимуляции развития интеллекта ребенка, а в условиях, близких к типичной, широко распространенной норме.

Правило Блума гласит, что интеллект ребенка можно в первые четыре года повысить оптимизацией внешних воздействий по контрасту с относительной скудостью их на 10 единиц, оптимизацией в 4–8 лет на 6 единиц, в 8–12 лет – на 4 единицы.

2. Определение импрессинга. Импрессинги как основные детерминанты пожизненных установок

Подчеркивая громадное значение ранних впечатлений, следует подчеркнуть, что прочно вошедшее в зоопсихологию и этологию понятие импринтинга должно войти и в ***педагогическую генетику***.

Напомним, что вылупившиеся из яйца утята начинают сразу следовать за первым крупным предметом, который они видят. Эта инстинктивная реакция в норме целесообразна, потому что утята следуют за уткой. Но инстинкт эволюционно доведен лишь до практически необходимой точности, и если вылупившиеся утята увидят рядом с собой не утку, а другой движущийся крупный предмет, например человека или собаку, то они и будут месяцами шествовать за человеком или собакой. Врожденный инстинкт, будучи в критический момент обманут, закрепится надолго на ложном объекте.

Явление, сходное с импринтингом, существует и у человека. Оно заключается в наличии очень четких необратимых стадий формирования, стремлений, предпочтений и влечений и означает, что у человека уже в младенчестве, детстве, отрочестве, юности формируются и фиксируются, зачастую

пожизненно, те ценностные критерии и подсознательные решения, которыми он будет руководствоваться, несмотря ни на что.

Всего лишь два примера

Сестра и мать Жака Оффенбаха убаюкивали его в колыбели одним и тем же вальсом. Первые восемь тактов были с ним пожизненно, и, вероятно, поэтому его оперетты так насыщены вальсами. Стал ли Оффенбах таким талантливым, потому что запомнил во младенчестве музыку, потому что у него рано разбудили музыкальную восприимчивость и наклонности? Или он запомнил музыку потому, что был поразительно одарен, независимо от младенческих впечатлений? Создала ли услышанная в младенчестве музыка пожизненную установку? Что это – "импрессинг" или сверхраннее необратимое развертывание генетической информации под влиянием внешнего стимула?

Восьмилетний Артур Комптон однажды пришел к своей матери с толстой тетрадью, в которой, как он сообщил, содержатся почерпнутые из множества книг факты, а также его собственные соображения, доказывающие, что общепринятые представления о трехпалости индийских слонов и пятипалости африканских неверны. По его мнению, имеет место обратное, чему в тетради приведены доказательства.

Мать Комптона чрезвычайно серьезно похвалила его за то, что он так тщательно подошел к изучению этого вопроса. Лет через 30 мать спросила Комптона, уже давно Нобелевского лауреата по физике (1927), помнит ли он этот случай. Сын ответил, улыбаясь, что помнит, конечно, и, если бы мать тогда рассмеялась, то его любовь к исследованиям угасла бы навсегда.

По-видимому, многие психологические компоненты одаренности и гениальности развиваются лишь при стимулирующих воздействиях в чувствительный младенческо-детский период. Очевидно, что и реализация потенциальной даровитости и даже гениальности в высокой степени зависит от направленности младенческо-детско-юношеских впечатлений.

Трагедия воспитания, воспитателей и родителей заключается именно в том, что им не известны ни подлинно импрессинговые факторы, ни те моменты, может быть, годы, месяцы, дни и даже минуты, мгновения, когда конкретная ситуация превратится, окажется для конкретного ребенка истинным импрессингом, способным оказать максимально решающее воздействие. Может быть, именно раскрытие механизма импрессинга существенно снизит роль случайности в обучении и воспитании. Но явление импрессинга, будучи и непознанным, держит истинных педагогов в состоянии непрерывного напряжения, потому что только тактичность, неослабевающее внимание и собранность могут подсказать, когда, какую кнопку педагогического воздействия и в какой мере надо нажать, причем в каждом случае этот "нажим" должен быть предельно индивидуализирован. Даже при "анкетной" однородности детсадовской группы или школьного класса каждый индивид в ней обладает индивидуальной психобиографией, создаваемой присущей ему избирательностью актуальных импрессингов.

3. Импресснги и значение ранне-детского периода развития

Английский психолог А.Карелл говорил: "Чем моложе индивид, тем легче создаются у него рефлексы. Ребенок может накопить обширные сокровища подсознательных знаний. Он легко обучается. Честность, искренность, храбрость развиваются у него теми же способами, что и умение бегать, карабкаться, плавать, гармонично стоять и падать, точно наблюдать все, говорить на многих языках, нападать и защищаться, повиноваться". Но любое качество в ребенке надо развивать. И эта забота чаще всего ложится на плечи семьи, родителей, в особенности – матери.

Поэт Ральф Эмерсон говорил: "Большая часть цивилизации создана влиянием хороших женщин". Он, кстати, поведал, что во времена широкого применения детского труда в развивающейся английской промышленности на одной из крупных фабрик директор, прежде чем нанимать ребенка, справлялся о характере его матери, и если сведения были благоприятны, ребенка на работу принимали, так как была уверенность в том, что он будет вести себя как следует. Интересно, что на характер отца при этом внимания не обращали.

Наполеону принадлежит изречение: "Нам нужны матери, которые могли бы сами учить своих детей".

Хорошим подтверждением справедливости этого изречения является судьба Джорджа Вашингтона. Ему было всего одиннадцать лет, когда умер его отец. Мать Вашингтона, исключительно волевая, чрезвычайно деловитая, превосходно управлявшая своим имением женщина, сама учила и воспитывала детей. Джордж Вашингтон получил такое воспитание и образование дома, что впоследствии прославился как безупречный в нравственном и этическом отношении, непоколебимо надежный президент Соединенных Штатов Америки.

Американская исследовательница Джуди Джосслин сформулировала еще в 70-е гг. предположение о наличии у человека внутреннего стремления и способности любить других: биологическая потребность младенца в матери развивается в потребность быть любимым и любить, становится основой чувства безопасности и доверия. В подтверждение этого факта она описывает чувство одиночества у чрезвычайно даровитых детей, "вундеркиндов", которые, рано став самостоятельными, научились обходиться без матери, из-за чего у них не развились ни способность любить, ни чувство привязанности.

Атрофия способности любить обнаруживается и у детей при "госпитальном синдроме". Этим синдромом страдают дети, которые оказываются на долгий срок оставленными в домах младенца или больницах из-за болезни матери или по каким-нибудь другим причинам. Таким детям уделяется мало индивидуального внимания, мало тепла, их мало любят. В результате у них не развивается ответное чувство привязанности, потребность любить другого человека, другое живое существо. Возникают замкнутость и черствость.

Г.Люккерт утверждает, что педагогическая активность должна охватить не только дошкольников, не только возраст детских садов и яслей, но даже и грудных детей. Стало ясно, что уже в первый год происходят гораздо более сложные восприятия и ориентации, чем это думали раньше. Исследования ЭЭГ и ЭКГ показали, что мыслительные процессы начинаются уже в первый месяц после рождения.

Известно, что любое длительное и значительное безлюбовное отношение к младенцу понижает его устойчивость к болезням, развивает апатию и грусть, задерживает развитие интеллекта. Грудного ребенка, если он не спит, надо почаще брать на руки и слегка укачивать. С самого рождения он должен жить в атмосфере слова: родители, много и о многом говорящие с ребенком, стимулируют его духовное развитие и обогащают его словарный запас. Подобно тому, как чисто эмоциональный контакт с ласковой матерью или другим полноценным заменяющим мать человеком необходим для того, чтобы впоследствии могли образоваться другие эмоциональные связи, тогда как отсутствие ласки в чувствительный период младенчества приводит к необратимой утрате этой способности, отсутствие живой речи в чувствительный период исключает возможность обучения речи в дальнейшем.

Необходимо гимнастически-ритмическое воспитание, причем нацеленное не на атлетизм, а лишь на разнообразие и быстроту обычных движений. Уже в первые месяцы после рождения ребенка его развитие усиливается пением и богатством окружающих красок. Нить с разноцветными бусами или деревянные раскрашенные фигурки, подвешенные к кровати младенца, значительно ускоряют развитие. Присутствие взрослых также стимулирует развитие, причем очень важно обращать внимание маленького ребенка на цветы, на животных, приучать их к участию в повседневных работах.

На вопросы детей необходимо отвечать вдумчиво и приучать доводить однажды начатое до конца. Очень важную роль играет раннее самостоятельное чтение, и среди людей выдающихся оказалось, что поразительно многие научились читать задолго до начала школьного обучения. Однако нужно, чтобы в школе такие дети получали особые дополнительные задания для дальнейшего развития, иначе преимущество будет утрачено. Их особые успехи нужно признавать и поощрять.

Венский исследователь Галлуп, ссылаясь на американские работы, пишет: "Поразительно, в какой мере удается стимуляция творчества у детей".

Ранняя стимуляция и развитие ни в коем случае не истощает преждевременно духовные потенции человека. Наоборот, творческие способности – вообще свойство людей, но они требуют ранней индукции и поощрения, причем важную роль играет использование игрушек как средства обучения.

Швейцарская исследовательница Адела Юда, тщательно изучив семьи всех гениев народов германского языка за 400 лет, обнаружила среди них непропорционально высокое число первенцев. Для генетиков аксиоматично, что первенцы и непервенцы имеют совершенно одинаковые шансы на унаследование способностей. Значит, в обилии первенцев играет решающую роль социальный фактор: сын-первенец пользовался особым вниманием и преимуществом.

Л.Терман, изучая 1000 одаренных детей, с коэффициентом интеллекта 140 и выше, обнаружил среди них явно избыточную долю первенцев. Аналогичные данные получил Альтус (Altus W.D.,1966), изучая в США результаты общенационального соревнования студентов колледжей.

Генетически первенец в среднем одарен не более своих братьев и сестер, и следовательно, превосходство первенцам обеспечивают социальные факторы: может быть, рано возникающее чувство ответственности за младших, может быть, роль лидера и развитие соответствующих качеств, может быть, повышенное внимание родителей и их стремление обеспечить наилучшие условия развития именно первенцу.

Импрессинг – явление, не ограничивающееся детски-подростковым возрастом. Специфическая восприимчивость появляется и в период полового созревания. Импрессинг первых любовных или сексуальных контактов может сохранять свое действие надолго и определять почти пожизненно установки, устремления, идеалы нормальные, самоотверженные, жертвенные и криминогенные.

Можно полагать, что импрессинг является одним из основных путей воздействия макро- и микросоциума на индивидуальное развитие личности. То есть импрессинг является основным социобиологическим инструментом воздействия на развитие и формирование личности. И в этом смысле, именно здесь биология должна сказать свое слово, даже в большей мере, чем в области генетической предетерминации.

Не сомневаясь, что альтруизм в широком смысле слова имеет биологическую основу, созданную групповым отбором в социальной фазе развития наших предков, мы ограничимся здесь лишь справкой о том, что есть ли такая общечеловеческая генетическая программа этики или нет, она может реализоваться только благодаря воспитанию, под воздействием среды. Высокие коэффициенты интеллекта 10-13-летних подростков гарантируют их умение разбираться в любой фальши.

Массовая, дикая жестокость и бессовестность, с которыми столкнулось человечество в XX в., может быть, частично объясняется тем рационалистическим пренебрежением к семейным условностям, которое развилось в веке предшествующем, а также тем, что гангстеры уголовного и политического типа частично уже с детства формировались и действовали в коррумпированной среде, в отрыве от нормальной семьи или под воздействием отрицательных семейных импрессингов. Мафиози, спекулирующие банкиры и другие деятели этого же типа нередко вырастали в семьях с культом насилия или чистогана.

Гитлер изображал идиллически свое детство, и мало кому известно, что его отец, мелкий служащий и домашний тиран, не только был алкоголиком, но и постоянно избивал свою намного более молодую, напуганную им жену. Итог такого импрессинга общеизвестен, но любопытны мелкие частности: Гитлер абсолютно ни к кому не был привязан, был абсолютно жесток даже к ближайшему окружению. Еще лет за 5–8 до его прихода к власти, Людендорф (инициатор провоза в 1917 г. российских большевиков из Швейцарии через Германию в запломбированном вагоне) писал своим друзьям о том, что Гитлер любого предаст ради своей выгоды.

Понимая основополагающее значение именно ранне-детского периода развития, психологи (Люккерт) сформулировали ***10 фундаментальных принципов, которые должны лечь в основу воспитания и образования***.

1. Поощрение образования нужно рассматривать не как одну из многих, а как первоочередную задачу общества.

2. Развитие одаренности – дело не только школы, но и семьи, и детского сада.

3. Результаты исследований по обучению и развитию с помощью особых стимулов и рекомендаций позволяют существенно ускорить развитие всех интеллектуальных функций ребенка во всех отношениях.

4. В образовании и развитии, воспитании и обучении важными являются дошкольный и школьный период.

5. В первые шесть лет контакты и воспитание формируют не только основные характерологические особенности, но и уровень интеллекта, а также особенности дарования.

6. Повышение интеллекта имеет теперь – в период растущих школьных и профессиональных требовании – особо большое значение.

7. Развитие умственных способностей влияет положительно на развитие других свойств личности (например, общую настроенность, готовность помогать, совесть).

8. Надо побуждать маленьких детей к свободным играм, затем присоединяя обучение и творчество.

9. В совокупности образовательных мероприятий чрезвычайно важное значение имеет развитие речи. Нужно при каждой возможности побуждать ребенка точно называть предметы и происходящее.

10. Особое усиление одаренности и образования в дошкольном возрасте дает умение читать. Оно усиливает контакты между родителями и детьми, дифференцирует детское восприятие мира и разнообразит возможности ребенка.

Имеется богатейший ассортимент игрушек, способных развивать память, сообразительность, интеллект, комбинаторные способности, моторику, координированность движений любого ребенка в критическом возрасте 1–8 лет, и этот ассортимент можно продуманно расширять с прицельным расчетом на развитие эмоциональной и эстетической сферы.

Но есть ли у наших родителей, бабушек, воспитательниц время на то, чтобы не только вместе с ребенком спокойно, медленно подталкивая, наводя его на решения, правильно использовать даже уже существующие игрушки? Есть ли у них время хотя бы похвалить ребенка за успех, ласково пожурить, посоветовать? Есть ли у них в распоряжении телевизоры, переключаемые на детские программы, наборы игрушек, кубиков и конструкторов, наборы лото разной сложности, гимнастический и спортивный инвентарь, игры, развивающие общую и мануальную ловкость, внимание, память? С 4–5 лет должно начинаться игровое обучение чтению, элементам письма, иностранным языкам. Может быть, еще раньше должен начаться пересказ родителям всего увиденного и услышанного за день. Ребенок должен чувствовать, что его любознательность поощряется, а не сдерживается и что на его вопросы отвечают охотно и полноценно.

Принцип наследственной гетерогенности ясно показывает, что любой школьный класс – это 30–40 заведомо разных личностей, и, втискивая их в школьную программу, мы прививаем способным, рано развившимся смертоносную привычку бездельничать, мы гасим стремление ни дня не проводить без роста. Мы расхищаем время, нужное для самостоятельного чтения, мы прививаем привычку пассивно сидеть в классе как на заседаниях. Но мы не умеем даже толком определить спектр способностей и дарований учеников.

Но прежде всего нет самых необходимых тестов.

Например, наиболее широко применяемые тесты, такие как Стэнфорд-Бине или "Личностный опросник", не пригодны для установления таких важных особенностей, как творческие способности.

По-видимому, задача индивидуального обучения, личного контакта учителя с учеником, принцип Корчака и Сухомлинского – иметь дело только с личностью, осуществима только при разукрупнении классов порядка 20–22 человек до восьмого класса, с девятого класса – по 15–17 человек. Научно-техническая революция ставит и преподавателей, и учащихся перед задачей научиться не только познавать готовые истины, но сопоставлять и обобщать. Очевидно, что поднятие престижности преподавателей школ, поднятие их квалификации, в частности психологической, неизбежно должны сопутствовать НТР.

РЕФЛЕКС ЦЕЛИ

Цель – это средовая переменная, которая вносит новый смысл в массу как будто бы противоречивых данных о культурной изменчивости развития интеллекта, а эта средовая переменная в то же время вырастает из нового множества эмпирических данных. Именно цель, намерение является основой действий, чем-то более, нежели возможностью, чем-то менее, чем принуждением.

Мотивированность изучения чего-то или "обучения", "целевая структура" среды необычайна важна для развития интеллекта, при этом постоянные неудачи при попытке достижения поставленной цели могут стать (и становятся) очень серьезной помехой для развития интеллекта. Это приводит к сознанию бессилия, к переносу ответственности на внешний мир, к снижению критичности при анализе причин неудач,

Гринфилд (1971) иллюстрирует свои положения ссылкой на отчет американской группы исследователей, из которого явствует, что "отношение к школьному обучению как у белых, так и у черных детей зависело не от каких-либо объективных условий, как, например, биография ученика, качество преподавания и т.д., а преимущественно от того, сознавал и ощущал ли ребенок, что его дальнейшая судьба зависит от образования. В результате дети, которые постоянно терпели неудачи в своих попытках чего-либо достичь, переставали считать школу тем необходимым этапом, прохождение которого является средством достижения цели".

Развитие детей страдает от отсутствия целенаправленной деятельности. И здесь очень важны наблюдения Зиглера и Баттерфилда (1969), по которым одни лишь мотивационные факторы могут поднять показатель суммарного интеллекта детей из детских садов на 10 единиц. Следовательно, задача педагогов – создавать ситуации, в которых ребенок с малых лет чувствует, что именно от него лично зависит достижение той цели, которую он себе поставит или ему поставят.

Однако в современных школах реально стоящие перед детьми цели становятся все более отдаленными от сиюминутной задачи. "В индустриальном, техническом обществе цепи, ведущие от средства к цели, становятся столь длинными, а средства столь обобщенными и, по-видимости, столь отдаленными от конкретной цели, что последняя легко теряется из виду. Действительно, слишком отдаленные конечные цели легко забываются вообще". В связи с этой констатацией Гринфилд возлагает надежды на реорганизацию образования, которое теснее свяжет обучение с соответствующими целями.

Как сказал ***Гете***:

Что унаследовал от предков
Сам заслужи, чтобы владеть.

Очень легко подвести под паранойю то упорство, с которым гений движется к своей цели. Лишь один пример: после выхода из печати книги "Мир как воля и представление" великий философ ***Артур Шопенгауэр*** 16 лет терпеливо ждет какого-либо отклика на нее. Затем он узнает от издателя, что тот продал тираж никем не покупаемой книги по цене старой бумаги, то есть сдал в макулатуру. После этого сообщения Шопенгауэр начинает писать вторую часть своей книги.

Паранойяльными можно счесть и те ценностные параметры, те ценностные координаты, которыми руководствуется гений. ***Гендель*** о временах своей нищей молодости пишет: "Когда я сидел за своим старым, изъеденным червями клавиром, то не завидовал ни одному королю в его счастье".

Когда ***Демокрит*** заявил, что ради нового открытия он отказался бы от персидского трона, это не было пустой фразой, хотя трон этот ему никто не предлагал. А ***Эмпедокл*** и ***Гераклит*** действительно отказались от царских тронов

Вагнер, нищий и одинокий, записывает: "Ничто не может меня по-настоящему огорчить, ничто не может потрясти. Мое существование совсем не связано со временем и пространством. Я знаю, что буду еще жить, покуда мне надо творить, поэтому я не забочусь о жизни, а творю".

Мопассан горестно признается в том, что для него все становится предметом писательского наблюдения и самонаблюдения.

Леонардо да Винчи, работая в течение четырех лет, не мог закончить свою "Тайную вечерю", потому что в своих блужданиях среди преступных кварталов города никак не мог найти подходящую голову для прообраза Иуды Искариота.

Они осуществляют свою задачу неотступно, их не могут остановить никакие препятствия. ***Рембрандт***, постигнув истину и величие простых старых людей, неустанно пишет их и только их, почти нищенствуя, хотя возврат к прежней манере письма сразу обогатил бы его.

Иллюстративна судьба великого английского математика ***Рамануджана*** (1887–1920), который на первом курсе Кунбакономского колледжа получил специальную стипендию за особые успехи, но, отдавая все свое время собственным математическим исследованиям, так и застрял на первом курсе, а затем был исключен из колледжа и при следующей своей попытке поступить туда через 6 лет провалился.

Из воспоминаний Рамачандра Рао, основателя Индийского математического общества: "В комнату вошел юноша, довольно полный, небритый и в несколько растерзанном виде, держа в руке потрепанную записную книжку; во всем его облике замечательными были только глаза – казалось, что они светились. Он был невыразимо беден. Он убежал из Кумбаконома в Мадрас, чтобы найти досуг для занятий математикой. Он ничего другого не хотел, не искал ни признания, ни почестей. Он искал досуга, т.е. просил, чтобы его обеспечили простейшей пищей без затраты сил с его стороны, чтобы он мог продолжать свои мечтания. Он открыл свою записную книжку и начал объяснять некоторые свои открытия. Я сразу же увидел, что имею дело с чем-то необычным. Я недостаточно много знал, чтобы понять его. Я попросил его прийти еще раз, и он пришел. Во второй раз он понял, что я мало знаю, и показал мне несколько более простых результатов. Но и эти результаты далеко выходили за пределы известных мне книг, и я уже не сомневался в том, что он – замечательный математик. Я был покорен и спросил его, чего же он хочет от меня. Он ответил, что он просит немного денег, чтобы существовать и заниматься своими исследованиями".

Как пишет В.Левин (1968) в своей книге об этом индийском гении: "***Рамануджан*** имел в своем распоряжении только пару старых элементарных учебников и могучий математический гений". В результате начавшейся затем переписки Рамануджана с крупнейшими английскими математиками он получил с 1 мая 1913 г. от Мадрасского университета специальную стипендию в 45 рупий в месяц на 2 года. В 1918 г. он был избран членом Английского королевского общества, но в 1920 г. умер от туберкулеза. Как впоследствии писал Томас Харди, "судьба Рамануджана – худший известный мне пример вреда, который может быть причинен малоэффективной и негибкой системой образования. Требовалось так мало, всего 60 фунтов стерлингов в год на протяжении 5 лет и эпизодическое общение с людьми, имеющими настоящие знания и немного воображения, и мир получил бы еще одного из величайших своих математиков. Притом Рамануджан был человеком, в обществе которого вы могли получить интеллектуальное удовольствие, с которым вы могли за чашкой чая беседовать о политике или математике, умного человека, который, кроме того, был еще и великим математиком".

Юноша попадает в колледж и за успехи получает стипендию. "Нормальный" и даже просто даровитый человек стал бы учиться всему, что положено, и переходить с курса на курс. Но гений, которым владеет непобедимый рефлекс цели, оказывается на это неспособным. Он должен всего себя отдать математическим исследованиям. В результате – нищета. Он одарен достаточно разносторонне, он умен, но одержим, т.е. у него свои собственные, господствующие над его жизнью ценностные параметры. В 26 лет к нему приходит некоторая известность, в 31 год его математическая гениальность получает величайшее признание – избрание в члены Королевского общества. Через 2 года он умирает от туберкулеза – почти несомненного следствия многолетней нищеты и лишений.

Но есть и обратные примеры. Гете, Рафаэль, Микеланджело, Веласкес, Тициан, Рубенс, достигнув славы и богатства, не захлебываются в них, но продолжают служить своему делу. Кун-Феликс совершенно

прав, утверждая, что гений – это вовсе не результат навязанного извне труда, наоборот: гений сам порождает труд, внутренне вынужденный, постоянный, свойственный великим ученым. Во главе этой плеяды – Галилей, который решил, что лучше остаться живым и работать дальше втайне, чем погибать из-за глупцов.

Иногда цель, к которой призван гений, не сразу оказывается увиденной, вернее – "провиденной". Куда только не заносило будущих гениев непонимание области своей наибольшей отдачи, незнание своей точки, своего рычага: Лессинг изучал теологию и медицину, поэт Клейст – физику и философию, поэт Ленау – пожалуй, все, что угодно. Андерсен – математику, Мольер, Шуман и Сезанн – право, Ницше – филологию, Шопенгауэр – естественный науки, Собинов – юриспруденцию, Чехов, Булгаков – медицину, Ван Гог – миссионерство, Гоген – банковское дело. Но зато, найдя свою дорогу, как упорно шли они по ней до конца!

Ж.Ж. Руссо: "Мне не только трудно высказать свои представления, мне трудно даже их воспринять".

Вольтер: "Работать – значит знать, как радоваться".

Рихард Вагнер: "Я продолжаю заниматься композицией так, как если бы всю жизнь не хотел заниматься чем-либо другим".

Бах, умирая, диктует хорал.

Король шведский ***Карл XII*** заявил, что решил лишить курфюрста Саксонского польской короны, даже если на это уйдет полтораста лет.

Целеустремленность, одержимость гения, необычность его ценностных координат не укладывается в голове у обывателя. Личность его представляется демонической, потому что, не жалея себя, он не жалеет и других, он их даже не понимает, как Наполеон не мог понять, что его маршалы и генералы – не Наполеоны.

Но, как пишет Тюрк о гениальных людях действия (Александре Македонском, Цезаре, Наполеоне): "Внешне кажется, что эти гении с полным отсутствием сомнений осуществляли свою волю и с величайшей энергией стремились к максимальной власти. Но в действительности эти гении, с одной стороны, обладали самым острым реальным, трезвым пониманием действительности, положения дела, а с другой стороны, целиком жили в идеях и самым бесстрашным образом целиком бросались в борьбу за осуществление своих замыслов, полностью, безраздельно захватывавших их. И эти идеи были высшей, наиболее полной сущностью их личности".

ПРОБЛЕМА БЕСЧИСЛЕННОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ПИРАМИД

История нашего не такого уж непросвещенного века в немалой мере оказывается определяемой личностными свойствами таких людей, как ***Адольф Гитлер, Герман Геринг, Геббельс, Пьер Лаваль, Невиль Чемберлен, Гари Трумен*** и других "акцентуированных личностей" – если называть "героев" лишь из великих держав. ***Генерал Франко, Салазар, папаша Дювалье, десятки "горилл" Латинской Америки, Черной Африки, Юго-Восточной Азии***.

Есть и противоположные по знаку, однако столь же могучие по абсолютной величине примеры: воля и ум ***Ллойд-Джорджа, У.Черчилля, Ф.Рузвельта, Д.Неру, Ш. Де Голля, К.Аденауэра*** немалое определили в ходе истории. В нашей стране, родине Ленина и большевиков, не следовало бы оспаривать роль личности в ходе истории, какими бы социальными силами эти личности ни манипулировали.

Почему так успешно продвигается вверх по социальной лестнице параноидальный честолюбец? Почему он так долго удерживает в своих руках власть, будь то Гитлер, Сталин, или папаша Дювалье? Этот вопрос очень важен, тем более что торжество таких параноиков создает в стране совершенно особую систему социального отбора, социальной преемственности, а также зачастую социальные программы, отнюдь не безобидные.

Во Второй мировой войне можно видеть, каких успехов могут добиться психопаты, какую роль они могут сыграть в истории. Видкун Квислинг, Гитлер, Муссолини – вершины построенных социальных пирамид.

Одной из фундаментальнейших проблем воспитания и образования, то есть придания образа человеческого, является создание той общечеловеческой шкалы ценностей, которая почти неудержимо восстанавливается из века в век в каждой стране, после любых периодов зверства и кровопролития. Временные, индивидуальные варианты ценностных шкал беспредельно разнообразны, и стоит вспомнить, что Л.Н. Толстой начинал со шкалы "коммильфо". А сколько подростков, молодых и взрослых людей застревают на шкалах приспособленчества, конформности, а точнее говоря, стяжательства, карьеризма?

Педагоги в первую очередь должны научиться увидеть в каждом конкретном ребенке, наделенном человеческим достоинством и равном в этом достоинстве любому другому человеку, то особое, что, может быть, делает его вершиной одной из естественных социальных пирамид. Таких пирамид множество. Вспомните, как часто ошибались в своих оценках учителя, не способные отказаться от стереотипа "одной пирамиды". В истории достаточно тому примеров.

Эдиссон "из-за полной бездарности" был исключен из школы. Кстати, уместно тут же развеять одну из "легенд". Эдисон вовсе не был нищим мальчуганом, жившим продажей газет. Его отец был состоятельным фабрикантом, а мать – хорошо подготовленным, опытным педагогом, которая на дому очень тщательно и многосторонне обучала своего сына. Что касается продажи газет, то Эдисон зарабатывал себе таким образом на покупку химических веществ и других материалов, с которыми хотел работать.

Уинстон Черчилль был хронически предпоследним учеником в школе. Что, кстати, не очень беспокоило его деда, говорившего, что "мальчики начинают хорошо работать только тогда, когда они ясно видят, в чем смогут отличиться". Вероятно, он был прав.

Безнадежным школьником был Альберт Швейцер.

Юстус Либих – великий химик, открывший явление изомерии, должен был "по неспособности" оставить школу в четырнадцать лет, что не помешало ему в двадцать один год стать профессором в Гиссене.

Один из моментов, предотвращающий стагнацию общества, затвердевание его в виде какой-либо "нерушимой" структуры в современном, преимущественно западном, мире является его поразительная мобильность. С позиции индивидуума это означает способность менять место работы и профессию, определяемую широтой образования и интересов, гибкостью ума.

Д.Глогер перешел в биологию, получив Нобелевскую премию за работы в области физики.

Жан Пиаже в 15 лет опубликовал научные работы по моллюскам, получил степень доктора философии совсем в иной области, а затем стал одним из самых знаменитых психологов.

Г.Эккенер (вместе с Цеппелином) был создателем первых дирижаблей и воздухоплавателем, но затем получил диплом доктора философии за работы по психологии.

ПРОБЛЕМА СКРЫТОГО ВЫРОЖДЕНИЯ И РЕЗЕРВИРОВАНИЕ МЕТОДОВ ПОДНЯТИЯ НАСЛЕДСТВЕННОЙ ОДАРЕННОСТИ

Невозможно рассчитать тот урон, который понес "совокупный интеллект" человечества из-за того, что массы талантливых людей уходили в монашество и католическое священничество – уходили зачастую потому, что только в церковной иерархии знатность происхождения не играла столь решающей роли. Священничество католиков и монашество обрекало на безбрачие и бездетность. Не исключено, что безбрачие католического духовенства в какой-то мере ответственно за интеллектуальные контрасты между протестантским севером и католическим югом в Европе и Америке.

Еще резче проявлялась эта разница в 1960 г. в США. Плодовитость "белых" женщин, окончивших колледж или проучившихся в них, составляла к 45–49-летнему возрасту от 1,2 до 2 детей, среди учившихся когда-то в средней школе она составляла от 2 до 2,5 ребенка, тогда как у занимавшихся лишь в низших школах она составила от 2,5 до 3,8 ребенка. Аналогичные данные были получены и по "цветным" женщинам. При этом общая плодовитость с 1885 по 1965 г. снизилась в США почти в два раза.

ЗАДАЧИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ГЕНЕТИКИ

Достижения советского балета, музыки, спорта, шахмат, базирующиеся на массовом призыве, раннем отборе и развитии способностей, то есть как раз на тех основоположных принципах, которые мы пытались раскрыть в нашей работе, – очевидны. Нужно придумывать совершенно особые объяснения тому, что поступление в вузы, отбор в науку, технику, литературу, искусство производится вовсе не по признакам одаренности и увлеченности, а на основании особенностей, зачастую совершенно с этими свойствами несовместимых.

Древний Китай отбирал служителей государства, мандаринов, среди молодых ученых, выделявшихся своими успехами во время очень трудных экзаменов, требующих исключительной памяти, но в гораздо меньшей мере сообразительности, догадливости и комбинаторных способностей. К тому же критика текстов означала полный провал экзаменующегося. Это немало способствовало тому, что Китай тысячелетиями пребывал в состоянии застоя.

Известно, что умножение и деление при помощи римских цифр требовало от вычислителя чуть ли не высшего образования, тогда как с помощью арабских цифр эти операции доступны и семилетнему ребенку. Сколько таких упрощений предстоит в будущем?

Дарвиновская теория естественного отбора, менделевская теория наследственности, хромосомная теория Моргана, теория линейного расположения Стертванта–Меллера, двойная спираль Уотсона–Крика свели к простым закономерностям "монбланы" фактов, Менделееву удалось сверстать необозримое количество фактов в рамки своей таблицы, как и боровской модели атома или квантовой теории, тогда как эйнштейновская формула E=mc2 свела в несколько типографских знаков переход массы в энергию. Какое же количество фактов в любой области наших знаний ждет гениев, способных путем сверхчеловеческого напряжения мысли упаковать астрономическое разнообразие явлений в общепонятный закон или формулу? Пожалуй, мало найдется таких областей науки или техники, которые не задыхались бы от изобилия необозримых фактов и непереваренной информации, ждущих объединяющих законов или формул с тем, чтобы начать движение с нового трамплина. Резко возросшее значение междисциплинарных исследований требует не только объединения многих специалистов, но и руководителей с сильным, впередсмотрящим интеллектом и широким кругом разнообразных и разнородных знаний.

Если в вузах основную роль будет играть самостоятельная работа студентов, а в средней школе гораздо более важную роль обретет педагог, то и уровень знаний, и заработная плата, и престижность педагога должны быть резко, решающе повышены, как, впрочем, и требования к знаниям и личностным свойствам абитуриентов при поступлении в педагогические училища и вузы.

Но индивидуализация преподавания, разукрупнение яслей, детских садов и школьных классов требует, разумеется, столь многочисленных кадров, что Революция Педагогики потребует всеобщей перестройки сознания.

Материнству нужно вернуть его высокую престижность с поправкой на число детей и качество их воспитания (вовсе не тождественное ухоженности).

Мы закончим нашу книгу словами великого русского врача Николая Ивановича Пирогова:

"Дайте созреть и окрепнуть внутреннему человеку, наружный успеет еще действовать. Выходя позже, он будет, может быть, не так сговорчив и уклончив, но зато на него можно будет положиться: не за свое не возьмется.

Дайте выработаться и развиться внутреннему человеку!

Дайте ему время и средства подчинить себе наружного, и у вас будут и негоцианты, и солдаты, и моряки, и юристы, а главное – у вас будут люди и граждане".

ДЕСТРУКТИВНОЕ ВЛИЯНИЯ НА ДЕТЕЙ СОВРЕМЕННЫХ МУЛЬТФИЛЬМОВ

Особое значение в связи с расширением зрелишных форм воспитания имеет сейчас в контексте воспитания детей такой ресурс, как мультфильмы. В связи с этим приведем материал об их негативном влиянии:

Сегодня все больше родителей ощущают сомнения и угнетающую тревогу по поводу безопасности и полезности новых мультфильмов. В связи с этим возникает вопрос о том, можем ли мы себе представить, чтобы наши бабушки и прабабушки, доверили один из самых важных моментов воспитания детей рассказывать детям сказки – какому то незнакомцу?

В связи с этим рассмотрим анализ некоторых популярных мультфильмов.

Гомосексуалист "Губка Боб Квадратные Штаны"

Сцены из мульфильма "Губка Боб Квадратные Штаны"

Сцена из мульфильма "Телепузики"

Мультсериал *"**Спанч Боб"** – это пропаганда примитивности и гомосексуализма*, поскольку в нем показаны эпизоды, в которых главные персонажи Губка Боб и его друг – морская звезда Патрик флиртуют и держатся за руки как парень и девушка, спят в одной кровати, а так же в нем есть откровенные сцены и намеки на однополые отношения между ними и между другими персонажами.

Например: один из них, Скивард, принимает душ в женской шапочке, увлекается косметикой, окружает себя "женскими" вещами.

Пропагандой гомосексуализма является также эпизод, в котором Патрик и Губка Боб усыновляют маленькую устрицу и вместе ее воспитывают. При этом Губка Боб одет в женскую одежду и является так называемой "мамой", а Патрик – "папой.

Интерес представляет и то, что, как показывают исследования, дети после просмотра этого мультфильма обнаружили повышение уровня агрессивности, уменьшение способности к концентрации внимания, гиперактивность.

Мультсериал "Телепузики" имеет особенно разрушительное влияние на психику ребенка, ибо он *создавался под действием тяжелых наркотиков,* про что заявил бывший продюсер детского телеканала ВВС Сарри Грем. Психологи предупреждают о том что, в этом сериале детям 3-4 лет закладывают гомосексуальное поведение. Например, один из мальчиков носит женскую сумочку и одежду.

Детский сериал "***Покемоны***" (монстры, демоны) пропагандирует оккультизм и насилие, ибо его суть – жестокое уничтожение покемоном покемона. Шокирующим был случай, когда после просмотра "Покемонов" было госпитализировано 685 японских детей. Эпилептические судороги были вызваны красными огнями в глазах одного из персонажей – Пикачу.

Мультсериал "***Шрек***" подталкивает детей к садизму и извращениям. Например, ради развлечения, главная героиня убивает животных. Кроме этого высмеивается традиционная семья, а вместо ее пропагандируется извращенная, так называемая "толерантная" семья, в которой осел живет с драконшей и имеют детей – мутантов, а огр-шрек с принцессой. Также в этом сериале есть пропаганда транссексуализма, когда герой Пинокио носит нижнее женское белье.

Японские мультфильмы в стиле "Аниме" и "Манга" подталкивают детей к смене пола (это называется ***гендер-бендер***), а также пропагандируют половые извращения как норму.

Если внимательно посмотреть на рисунок, на нем изображены молодые люди со "средним" полом, поскольку трудно понять, кто из них девушка, а кто – парень. При этом эти герои могут легко менять свой пол и привлекают к этому других. Например, в комиксе "Девушка под сакурой" главный герой знакомится с девушкой, которая на самом деле оказывается парнем (*http://readmanga.ru/prunus girl*).

В японском мультфильме "***Лучшая в мире любовь 1 и 2***", рассказывается о мальчиках-гомосексуалистах. Кроме того, в *японских аниме очень много крови и жестокости***,** например "***Нарупо***", "***Бакун***" и др.

Американские мультсериалы *"**Симпсони", "Гриффини"*** и др. переполнены жестокостью, насилием, злословием безсмыслицей, извращениями и являются прямой насмешкой над семьей. Например, в "Гриффинах" один из героев – сын Стюи – имеет склонность к гомосексуализму. Эти сериалы приводят к росту молодежных преступлений в обществе и провоцируют к хулиганскому поведению с родителями.

В результате чего в некоторых странах запрещают подобные сериалы из-за негативного влияния на молодежь, например, в Венесуэле сериал "Симпсоны" запрещен.

Главные герои мультфильмов ***Уолта Диснея,*** раскрашены в неестественно ярко-ядовитые цвета. В них деформируется образ женщины и высмеивается образ матери ("Метро голден маер", "Гуффи и его команда", "Красавица и чудовище"). А изображение женщин показанных в резко натуралистических формах, что, согласно научным данным, влияет на мальчиков так же, как на взрослых мужчин порнография.

Другой американский сериал, *"**Футурама",*** поставлен на извращенных половых отношениях между роботами и людьми, которые показаны в откровенно порнографических сценах. Главный герой – робот Бендер – курильщик, алкоголик и ненавидит всех людей.

Переполненный жестокостью и американский детской порнографией мультфильм *"**Южный парк".*** В *"**Саутс парке**"* высмеиваются родители, которые выставляются глупцами, недоразвитыми, алкоголиками, деспотами, извращенцами, а матери – истеричками, блудницами, порнозвездами, убийцами и т.д. Возмущает также высмеивание учителей.

Например, школьный учитель Герберт Гаррисон изображен гомосексуалистом. Сериал открыто унижает христианскую веру (серия 617), и призывает к легализации наркотиков. Этот мультфильм рапрещен в России, Иране, Сингапуре, Малайзии и в некоторых других странах. На Украине же он разрешен (*http://rodkom.org/wp-content/uploads /2012/10/listovka- mult-rus.pdf*).

Мультфилм "***Маша и медведь***" признан самым вредным мультфильмом для детей. К такому выводу пришли российские либеральные психологи

Непослушание главной героини Маши, ее капризы, плохое поведение, по словам специалистов, могут неправильно отразиться на поведении детей – ребенку покажется, что такое поведение вполне нормально.

Мультфильм "Маша и Медведь" популярен не только в России, но и в Италии, Великобритании, Германии, в Индонезии, а также на Востоке. Популярность девочки в мусульманских странах связывают с тем, что ее голова покрыта платком. Показ "Маши и Медведя" начался в 2009 году. Он идет на центральных телеканалах.

Американский "***Монстр Хай***" занял второе место в рейтинге. Психологи считают, что лексика персонажей мультфильма, которые разговаривают между собой на сленге, может испортить словарный запас малышей. Кроме того, главные герои мультфильма учатся в школе монстров, однако уроки не посещают, сообщает телеканал "360".

"***Губка Боб квадратные штаны***" занял третью строчку в списке специалистов. По мнению ученых, главный герой мультфильма слишком эгоистичен и постоянно критикует взрослых.

На четвертом месте оказался классический американский мультфильм "***Том и Джерри***". Специалисты считают, что главные персонажи, кот и мышонок, прививают непозволительное поведение детей по отношению к взрослым.

(http://subscribe.ru/group/russkij-mir-i-russkie-v-mire/12792978/)

Не только мультфильмы, но и ***телевизионные передачи для детей*** зачастую направлены на профанизацию и демонизацию их жизни, о чем мы можем узнать из статьи "*Фекалия и струя мочи"* в Швеции заменили Хрюшу и Степашку:

В Швеции местный аналог "*Спокойной ночи, малыши*" ведут фекалия и струя мочи, к ним в гости приходят разные части тела (задница, например), с которыми они обсуждают физиологические процессы.

Называется эта передача "*Biss & Kajs*", она идет на очень популярном в Швеции детском телеканале "*Barnkanalen*", страничка "Biss & Kajs" на сайте канала *–http://www.svt.se/barnkanalen/biss-och-kajs/.*

Формально целью передача призвана рассказать детям об их физиологии, но к чему это приводит по факту? Любой неангажированный (и вменяемый) детский психолог подтвердит, что такое зацикливание на экскрементах и, тем более возведениях их в культ – крайне негативно сказываются на развитии и психике детей, по сути, расчеловечивая их.

С "героями" этого шоу даже делают игрушки:

Biss & Kajs" – это не эпатирующее и скандальное шоу, а часть шведской (шире ювенальной-западной в целом) системы воспитания будущего поколения. Сексуальное воспитание детей в Швецииначинается еще с детского сада – дети получают ПОЛНУЮ информацию (в том числе об однополом сексе) о том что такое сексуальные отношения в возрасте 5-6 лет. Причем согласие родителей не просто не требуется, попытки родителей помешать сексуальном просвящению своих детей наказывают административно и даже уголовно.

Обычно секспросвет и т.п. мерзость оправдывают (используя термины, вроде "половая гигиена") тем, что это якобы способствует предотвращению абортов, сексуального наличия и т.п. Но факты говорят обратном:

1) Рост абортов с 1971 по 1975 гг. количество подростковых абортов увеличилось на 45%. А сейчас – более чем в 2 раза. Интересно, что перед введением программ уровень подростковой беременности снижался".

2) Рост онкологических заболеваний. По данным Международного института рака риск заболеваний раком молочной железы у женщин, регулярно употребляющих противозачаточные таблетки, увеличивается до 70%.

3) Рост импотенции. В Англии, например, сейчас многие озабочены проблемой подростковой импотенции: начав жить половой жизнью в 9 лет, подростки к 12 нередко становятся импотентами.

Все дело в том, что сексуальное просвещение вовсе не освобождает людей от комплексов, а напротив, даже усугубляет их – крупнейший австрийский психиатр В.Франкл в своей книге "Человек в поисках смысла" пишет: "Опасным с точки зрения профилактики сексуальных неврозов является принуждение к сексуальному потреблению, исходящее от индустрии просвещения ... Сексуальность нарушается по мере того, как усиливается сознательная направленность и внимание к ней. Мы, психиатры, постоянно видим у наших пациентов, насколько же они под давлением этой "индустрии просвещения" ... чувствуют себя прямо-таки обязанными стремиться к сексу. Однако мы, психиатры, знаем и то, насколько сильно это сказывается на ослаблении потенции..."

4) Высокая доля внебрачных детей и, соответственно, искажение воспитания, психологические проблемы В Швеции внебрачных детей 50%.

5) Сокращение рождаемости. Вряд ли нужадется в комментариях.

6) Педофилия. Каждый пятый ребенок в Европе становится жертвой сексуального насилия, причем в 70–80% случаев это насилие совершается человеком, которого ребенок хорошо знал.

Секспросвет, ювенальная юстиция, фекалия и струя мочи, вместо Хрюши и Степашки – это все звенья одной цепи, которые прямо сейчас крайне аргессивно навязываются нашей стране.

Эти же процесс идут на ТВ, например, Малышева – это 100% калька с западного ТВ, и рано или поздно они попробуют и в нашей стране заменить Хрюшу и Степашку на фекалию и струю мочи".

(kramola.info/vesti/metody-genocida/fekalija-i-struja-mochi-v-shvecii-zamenili-hrjushu-i-stepashku)

КНИГА Ж. ЛЕДЛОФФ "КАК ВЫРАСТИТЬ РЕБЕНКА СЧАСТЛИВЫМ" МОЖЕТ СПАСТИ МИР

,Ж. Ледлофф провела два с половиной года в племенах южноамериканских индейцев, где в отношениях между взрослыми и детьми царит полная гармония, которой так не хватает в цивилизованном обществе. Ж. Ледлофф пришла к выводу, что если мы будем обращаться с детьми так, как это делали наши предки на протяжении тысячелетий, наши малыши будут спокойными и счастливыми. Эта книга о том, как важно, воспитывая ребенка, прислушиваться к собственной интуиции, а не к советам "экспертов" в области ухода за детьми.

Ж. Ледлофф пишет, что большинство авторов книг по уходу за ребенком не только не знают ответа на вопрос как вырастить ребенка счастливым, но даже не понимают его сути. Они считают (и заставляют верить в это родителей), что счастье ребенка целиком складывается из сухих подгузников, детского питания и плюшевых зверьков.

Как отмечает Леонид Шарашкин в предисловии к книге Ж. Ледлофф, "в нашем стремлении дать ребенку "все, что ему нужно", мы часто проходим мимо самого главного – того, в чем он нуждается не просто для того, чтобы выжить, но для того, чтобы вырасти счастливым. Привычным является мнение о том, что ребенок для молодой семьи – большое испытание: он плачет, будит родителей по ночам, а когда начинает ползать и ходить, все норовит сломать и опрокинуть. Мы списываем это на то, что "все дети такие", и даже не замечаем, что у кошки, которая никогда не читала умных книг по уходу за котятами, котята плачут куда реже, чем у нас – человеческие детеныши… Мы не только не

знаем и не понимаем истинных потребностей наших детей, но еще и привыкли перекладывать ответственность за их здоровье, воспитание и безопасность на кого-то еще: мы рожаем детей в роддомах, если они заболеют – отводим к врачу, отдаем их воспитывать в детские сады, а потом в школу. Но те, кому мы доверяем наших детей, тоже не всегда знают, что нужно ребенку для счастья; они тоже узнавали об этом из книжек, авторы которых имеют о счастье неизвестно какое представление…

Получается порочный круг: каждый думает, что знает, как вырастить детей счастливыми. Некоторые даже пишут об этом книги. Но на самом деле мало кто об этом знает, отчасти потому, что редко встречаются люди, которые умеют – без всяких книг, просто следуя внутреннему инстинкту – быть счастливыми и растить счастливыми своих детей… Жан Ледлофф, прожив с ними два с половиной года, поняла, чем их воспитание детей отличается от нашего, поняла, почему их дети вырастают счастливыми, а наши на всю жизнь остаются "трудными подростками". Поняв это, она написала об этом книгу – книгу о том, как вырастить детей счастливыми. Известный психолог Джон Холт сказал о ней: "***Если есть книга, которая могла бы спасти мир, то эта книга перед вами***". Эти слова – не преувеличение, ведь все многообразие самых страшных проблем человечества – войны, преступность, самоубийства; нищета, голод, болезни; депрессии, наркомания и алкоголизм; загрязнение и разрушение природы – только проявление внутреннего неблагополучия современного человека. А так как счастье или несчастье начинаются там же, где и новая жизнь – с рождения и воспитания ребенка, то, правильно относясь к детям, мы не только обеспечиваем им психическое благополучие на всю жизнь, но и делаем первый и самый важный шаг к более радостному и человечному устройству общества, к миру без насилия и страдания".

Рассмотрим ***основные положения и факты социально-воспитательной среды мира южноамериканских индейцев***, почерпнутые из книги Жан Ледлофф. Вследствие необычайной важности этих фактов, приведем реферативное изложеное книги ***"Как вырастить ребенка счастливым. Принцип преемственности".***

Семьи и кланы индейцев ***таурипан***, управляющихся по дому, вместе охотятся и живут в полной гармонии с их средой обитания без всяких там диковинок техники, за исключением мачете и топоров из стали, заменивших каменные топоры. Таурипан были счастливейшими людьми, что мне где-либо попадались, но тогда я едва ли обратила на это внимание. Их внешность сильно отличалась от европейской: они были ниже ростом, с менее развитой мускулатурой, но при этом могли нести более тяжелую поклажу и на куда более дальние расстояния, чем самый выносливый из нас. Они обладали своеобразным мышлением: если мы спрашивали, как легче добраться до какого-нибудь места, пешком или на каноэ, – индеец отвечал "да". Я редко отдавала себе отчет в том, что они такие же Homo sapiens, как и мы, хотя, если бы меня об этом спросили, я бы без колебаний это подтвердила. Все без исключения дети вели себя самым примерным образом: никогда не дрались, всегда с готовностью и беспрекословно подчинялись взрослым; взрослые никогда их не наказывали; определение "проказник" не подходило ни к одному ребенку.

Интерес представляет то, **насколько различно восприятие труда у европейца и индейца**. Европейцы, которые поселились в племени таурипан, были напряжены, угрюмы, раздражительны; они постоянно ругались в процессе переноса каноэ через бурный поток. Индейцы же неплохо проводили время и даже находили в этом развлечение. Они были расслаблены, подтрунивали над неуклюжим каноэ и своими ссадинами, но особую радость вызывала пирога, упавшая на одного из соплеменников. Что удивительно, последний, прижатый голой спиной к раскаленному граниту, неизменно с облегчением хохотал громче всех, конечно, после того как его вытаскивали из-под лодки и он мог свободно вздохнуть.

Все выполняли одинаковую работу, всем было тяжело и больно. Раны индейцев саднили никак не меньше наших. Однако, с точки зрения нашей культуры, такая работа считается безусловно неприятной, и нам даже не придет в голову относиться к ней как-либо иначе.

С другой стороны, индейцы тоже не знали, что к тяжелой работе можно относиться по-иному: они были дружелюбны и в хорошем расположении духа; в них не было ни страха, ни плохого настроения, накопившегося за предшествующие дни.

Бросалось в глаза отсутствие слова "работа" в языке екуана, представление которых о работе было совершенно отлично от нашего. У них были слова, обозначающие любые занятия, но не было общего термина. Они не делали различия между работой и другими занятиями. Этим можно объяснить их казалось бы нерациональное обеспечение себя водой. Несколько раз в день женщины покидали свои хижины и, прихватив два-три небольших сосуда из тыквы, спускались по склону горы, затем сворачивали на очень крутой спуск, чрезвычайно скользкий после дождя, наполняли сосуды в ручье и карабкались той же дорогой в деревню. На все это уходило примерно двадцать минут. Многие женщины к тому же носили с собой маленьких детей.

Наблюдая все это можно недоумевать, они ходят так далеко за предметом первой необходимости и почему бы не выбрать место для деревни с лучшим доступом к воде. На последнем участке спуска, у самого ручья, европеец прикладывал все силы к тому, чтобы не упасть. У екуана же отменное чувство равновесия и, как все индейцы Северной Америки, они не испытывают головокружения. На самом крутом участке спуска они все продолжали мило болтать и шутить: обычно женщины ходили по двое-трое, а то и большей группой, и приподнятое настроение всегда царило среди них.

Раз в день каждая женщина оставляла на берегу сосуды и одежду (маленькую, свисающую спереди набедренную повязку и бисерные украшения, носимые на щиколотке, колене, запястье, предплечье, шее и в ушах) и купалась вместе с ребенком. Сколько бы женщин и детей ни купалось вместе, все неизменно проходило с римским изяществом. В каждом движении сквозило чувственное наслаждение, а матери обращались со своими детьми как с воистину волшебными созданиями и скрывали свои гордость и довольство за шутливо-скромным выражением лиц. Спускались с горы они той же уверенной и изящной походкой, а их последним шагам к ручью по скользким камням могла бы позавидовать сама "Мисс Мира", выходящая на подиум навстречу; заслуженной короне. Все женщины и девушки екуана, которых я знала, отличались особой спокойной грацией, но в то же время в каждой из них эта уверенность в себе и изящество проявлялись очень индивидуально.

Размышляя над этим, нельзя придумать "лучшего" использования времени, проводимого в походах за водой, по крайней мере "лучшего" с точки зрения душевного равновесия екуана. С другой стороны, если бы критериями оценки были технический прогресс, скорость, эффективность или новизна, то, конечно, эти многочисленные прогулки за водой выглядели бы просто по-идиотски. Но я видела, насколько индейцы изобретательны, и знала, что стоит мне только попросить их устроить так, чтобы я могла не ходить за водой, как они проложат водопровод из бамбука, соорудят поручни вдоль скользкого участка спуска или, в конце концов, построят мне хижину прямо на берегу ручья. Сами они не имели нужды в прогрессе, так как не было необходимости менять свой образ жизни.

Оба племени с готовностью работали за привозные безделушки или выменивали их, но ни за что не поступались своими взглядами, традициями или образом жизни**. Немногочисленные владельцы ружей и электрических фонариков периодически нуждались в порохе, дроби, капсюлях и батарейках, но ради обладания этими предметами они не соглашались на неинтересную для них работу и не работали, если им становилось скучно.**

Рождаясь, человек уже содержит в себе некоторые ожидания, свойственные представителям *Homo sapiens,* и готов к развитию в определенных направлениях, соответствующих именно этим ожиданиям. Эти направления развития мы в дальнейшем будем называть *тенденциями.* **Ожидания проявляются в самом строении человеческого тела. Можно сказать, что легкие не только ожидают поступления кислорода, но и *являются ожиданием* кислорода. Глаза – это ожидание света определенной длины волны. Уши – это ожидание звуковых волн, исходящих от того, что с наибольшей вероятностью будет иметь отношение к человеку, включая голоса других людей; а голос – ожидание того, что уши других людей действуют так же, как и его собственные**. Этот список можно продолжать до бесконечности: водонепроницаемые кожа и волосы – ожидание дождя; волосы в ноздрях – ожидание пыли; пигментация кожи — ожидание солнца; потоотделение – ожидание жары; свертываемость крови – ожидание повреждений кожного покрова; мужское – ожидание женского, и наоборот; рефлексы – ожидание потребности в быстрой реакции в чрезвычайных ситуациях.

Безусловно, у каждого человека есть свой индивидуальный континуум, то есть совокупность врожденных потребностей и соответствующих им тенденций (линий развития). Однако континуум человека является частью более общего континуума – например, континуума семьи, который, в свою очередь, является частью континуумов более высокого порядка – клана, общины и т.д. Континуум же человека как вида является частью континуума всей жизни. Всем им свойственны определенные ожидания и тенденции, проистекающие из неоднократного повторения опыта в прошлом. Даже континуум всего живого ожидает на основе своего опыта определенных условий в неорганической окружающей среде

Каждая жизненная форма развивается не случайно, но преследует свои интересы. Развитие идет в направлении большей устойчивости, то есть большего разнообразия, сложности, а значит, большей способности к адаптации.

Однако такое развитие – совсем не то, что мы понимаем под "прогрессом". Более того, для стабильности любой системы необходима сила, дополняющая тенденцию развития и препятствующая нежелательным изменениям в системе, **а именно сила *сопротивления***.

Это относится и к структуре общества. Внешние проявления высокоразвитых культур, дошедших до своего уровня развития эволюционным путем, могут быть бесконечно разнообразны, в то время как их основы сходны, а первоосновы идентичны. Такие культуры будут сопротивляться прогрессу, так как они эволюционировали в течение долгого времени, как любая устойчивая система в природе. Также получается, что чем меньше интеллект мешает инстинкту формировать нормы поведения, тем менее жесткой будет структура общества на поверхности (это касается деталей поведения, ритуалов и этикета) и более жесткой в основании (в отношении к себе и правам других; к здоровью и способам получения удовольствий, к балансу занятий разного рода и к сохранению вида и так далее). **Одним словом, чем больше культура полагается на интеллект, тем больше запретов нужно наложить на членов общества для ее поддержания.**

Ожидания человека касаются не только его физических потребностей, например в пище, воде, кислороде, тепле. У человека есть и ожидание соответствующей социальной среды (отношения со стороны окружающих, возможности применить свои силы именно в том виде деятельности, который подходит именно ему и т.п.).

В раннем детстве ожидания более жесткие – ребенок ожидает конкретных, определенных вещей, с развитием ожидания смягчаются, для человека становятся приемлемыми более разнообразные варианты отношений, поведения окружающих. Тем не менее, все эти варианты не должны выходить за рамки континуума.

В чреве матери маленький человечек беспрепятственно повторяет путь, проделанный жизнью на нашей планете. Одноклеточное существо становится амфибией и затем, после бесконечного числа превращений, *Homo sapiens.* Опыт предков подготовил плод ко всему, что с ним может произойти. Материнское чрево его кормит, согревает и качает точно так же, как когда-то, десятки тысяч лет назад, кормило, согревало и качало зародышей охотников-собирателей. Неродившийся ребенок сегодня слышит почти то же, что и миллион лет назад, если только его мать не живет рядом с крупным аэропортом, не посещает оглушительно грохочущие дискотеки или не водит грузовик. Он слышит сердцебиение матери, урчание кишечника, сопение во сне, смех, пение, кашель и так далее, слышит ее голос и голоса других людей и животных. Все это совершенно не беспокоит дитя, так как в течение миллионов лет его предки слышали эти громкие и внезапные звуки и привыкли к ним. Так как в неродившемся человеке уже заложен опыт предков, он *ожидает* этих звуков, толчков и резких движений, которые составляют часть опыта, необходимого для нормального внутриутробного развития ребенка.

К моменту рождения ребенок уже готов оставить безопасное материнское чрево и продолжить жизнь в нашем гораздо более непредсказуемом и опасном мире. Природа позаботилась о том, чтобы травма рождения не была слишком сильной. Высокий уровень гамма-глобулина в крови защищает ребенка от инфекции и постепенно снижается по мере развития иммунной системы. Зрение обретает свою остроту только после того, как шок рождения остался далеко в прошлом. Еще до рождения у ребенка заработали рефлексы, система кровообращения, слух. Теперь же запускается программа, по которой ребенок будет развиваться в течение первых дней, недель и месяцев после рождения и которая поэтапно "включит" отделы головного мозга.

Непосредственно в момент рождения окружающая ребенка среда вдруг превращается из влажной в сухую; падает температура; раздаются неприглушенные звуки; новорожденный начинает дышать и самостоятельно снабжать себя кислородом, изменяет привычное положение вниз головой. Между тем младенец удивительно спокойно переносит эти и многие другие ощущения естественных родов.

Хотя ребенок никогда раньше не слышал своего голоса, первый крик его совсем не пугает, пусть даже он очень громкий и раздается внутри головы. Этот крик слышали его предки, они научили его отличать страшное от естественного и не бояться без причины. Вместе с голосом у предшественников человека появился ряд способностей, позволивших плавно включить голос в континуум вида. Под голос подстроились слух и рефлексы, а ожидания новорожденного включили в себя звук голоса как один из "сюрпризов" первых мгновений жизни.

Сразу после рождения младенец необычайно восприимчив. Он не способен рационально мыслить, сознательно запоминать, размышлять или рассуждать. Можно сказать, что он не столько сознателен, сколько чувствителен. Во сне он чувствует свое состояние и происходящее вокруг примерно так же, как взрослые, спящие в одной постели, ощущают присутствие или отсутствие друг друга. Наяву он еще тоньше воспринимает свое состояние, но, как бы это сказали о взрослом, подсознательно. В любом случае ребенок куда более раним, чем взрослый, ибо не может соотнести свои впечатления с прошлым опытом.

Младенец не ощущает течения времени. Когда он находится в матке, а после рождения – на руках у матери, отсутствие времени его совсем не волнует; он чувствует, что все в порядке. Если же ребенок не на руках у матери, то он страдает и, что самое страшное, не может облегчить свое страдание надеждой, ведь чувство надежды зависит от ощущения времени. Поэтому вначале, хотя малыш своим плачем подает сигнал о помощи, он не вкладывает в этот плач никакой надежды. По мере роста сознательности, уже через недели и месяцы у ребенка возникнет смутное чувство надежды, и плач будет связан с положительным или отрицательным результатом. Но едва ли зарождающееся

чувство времени облегчает ребенку многочасовые ожидания. **Из-за отсутствия прошлого опыта для ребенка, испытывающего потребность, время тянется бесконечно долго.**

Обещание, данное пятилетнему ребенку в августе, подарить велосипед "на Новый год" будет для него равносильно категорическому отказу. К десяти годам, благодаря опыту, время ускорилось настолько, что одни вещи ребенок может ждать более-менее спокойно день, другие – неделю, а что-то совсем особенное – целый месяц; но год ожидания для него по-прежнему непостижим, особенно если ему чего-то хочется по-настоящему. **Для ребенка существует только "сейчас",** и лишь через много лет он сможет соотносить события с ощущением времени и своей системой ценностей. Большинство людей только в сорок-пятьдесят лет понимают, что такое день или месяц по сравнению с отпущенной им жизнью. И только некоторые гуру и мудрецы сознают отношение между мгновениями или веками и вечностью (то есть полностью сознают абсурдность выдуманного понятия времени).

Младенец, как и мудрец, живет в вечном *сейчас*. Если ребенка держат на руках, то он бесконечно счастлив, если нет, то он переживает состояние тоски, бесконечной пустоты и уныния.

Ожидания ребенка смешиваются с реальностью, на древние врожденные ожидания накладываются (но не изменяют и не вытесняют их) ожидания, основанные на его собственном опыте. Степень несоответствия приобретенных ожиданий врожденным определяет, насколько человек отклонится от заложенного в нем потенциала быть счастливым.

Эти два вида ожиданий совсем не схожи. Врожденные ожидания безусловны до тех пор, пока их исправно удовлетворяют, в то время как приобретенные ожидания, которые не соответствуют врожденным, имеют неприятный привкус разочарования и проявляются как сомнение, подозрение, страх того, что будущие события принесут новые беды. Самое ужасное проявление этого несоответствия – необратимое смирение с условиями жизни, не подходящими человеческой природе.

Итак, события при рождении не всегда травмируют человека либо потому, что ребенок к ним готов (и их отсутствие было бы для него потерей), либо потому, что они не происходят одновременно. Неправильно думать о рождении как о моменте завершения формирования ребенка, как о сходе с конвейера готового продукта, ведь некоторые способности "родились" еще в чреве, а некоторые начнут работать намного позже. В матке все ожидания ребенка удовлетворялись, и теперь новорожденный ожидает, или, лучше сказать, знает, что и будущие его требования также будут удовлетворены.

Что же происходит потом? На протяжении жизни десятков миллионов поколений происходил мгновенный переход от полностью живой среды тела матери к частично живому окружению вне ее. Тело матери согревает младенца, и (с тех пор как человек стал ходить на ногах и освободил руки) ее руки обнимают его, но все же большая часть тела ребенка соприкасается с мертвым, чуждым ему воздухом. Однако и к этому он тоже готов: он ожидает, что окажется на руках у матери, и всем своим "нутром" чувствует, что это *его* место. Ощущения ребенка на руках соответствуют его континууму, удовлетворяют его потребности и вносят вклад в его правильное развитие.

Повторимся, что сознание младенца в корне отличается от сознания взрослого. Ребенок не может разобраться, какие впечатления правильные, а какие – нет. **Если он чувствует дискомфорт сейчас, он не может надеяться на то, что потом ему станет комфортнее. Когда мать оставляет его в одиночестве, малыш не может чувствовать, что "она скоро вернется", и все в мире становится невыносимо неправильным.** Он слышит и принимает свой плач, и хотя мать, а также любой ребенок или взрослый, знает этот звук и его значение с незапамятных времен, для ребенка его собственный плач ничего не выражает**. Он лишь чувствует, что этим плачем может каким-то образом исправить положение. Но и это чувство исчезает, если ребенка оставляют плакать слишком надолго, если за этим плачем не следует никакой реакции**. Тогда ребенок погружается в безнадежное, безвременное отчаяние. Но вот наконец мать возвращается, и малыш снова в порядке: он не знает, что мать уходила, и не помнит своего плача. Он возвращается в свой континуум, и среда отвечает его ожиданиям. Когда его оставляют, лишают правильного опыта, он безутешен, он лишь чувствует нехватку чего-то. В такой ситуации ребенок не может расти, развиваться и удовлетворять свои потребности в опыте. Для развития необходим ожидаемый опыт, но ничто в истории развития предков человека не подготовило его к тому, что его будут оставлять одного, бодрствует он или спит, и тем более оставлять одного плакать.

На руках у матери ребенок чувствует, что все так, как должно быть. О себе он ничего не знает, кроме ощущения своей правильности, привлекательности и желанности. Без этого убеждения человек любого возраста ущербен: он не верит в свои силы, чувствует себя обделенным, ему не хватает спонтанности и грации. Все дети правильные, но сами они могут это знать только через отражение, через то, как с ними обращаются. Чувство собственной правильности – это единственное чувство человека по отношению к себе, на основе которого индивид может построить свое благополучное существование. *Правильность – это основное чувство по отношению к себе, присущее представителям нашего вида.* Эволюция не подготовила человека к обращению с ним, не основанному на чувстве правильности его природы. Такое обращение не только пренебрегает миллионами лет совершенствования, но и совершенно не подходит для отношений с собой и с другими. Без чувства своей правильности человек не может определить, сколько ему требуется комфорта, безопасности, помощи, общения, любви, дружбы, удовольствия, радости. Человек без этого чувства обычно считает, что "счастье там, где нас нет".

В так называемых развитых странах накануне рождения ребенка принято покупать книгу об уходе за малышом. **Сейчас в моде оставлять ребенка плакать до исступления, пока он не устанет и, заглушив криком свои страдания, не станет "хорошим мальчиком" (или "хорошей девочкой"). Матери берут малышей на руки когда им вздумается, от нечего делать. Некоторые эксперты по уходу за детьми даже советуют держать ребенка в эмоциональном вакууме, касаться его только при крайней необходимости, не выказывать ему ни удовольствия, ни восхищения, а если уж необходимо на него посмотреть, то делать это холодно и без улыбки. Все это читают молодые матери и, не доверяя своим врожденным способностям, принимают на веру.** Тогда они подозрительно изучают "мотивы" плача или других действий ребенка, по-прежнему ясно дающего понять о своих нуждах. **Поистине дети стали врагами, которых непременно должны победить их матери.** На плач не следует обращать никакого внимания, дабы показать младенцу, кто здесь главный, а отношения с ним следует строить так, чтобы любыми способами заставить малыша подчиниться желаниям матери. Если поведение ребенка вынуждает мать "работать", "тратить время" или доставляет иные неудобства, необходимо выказать свое неудовольствие, неодобрение или как-то еще показать, что его больше не любят. **Всем известно, что, потакая желаниям ребенка, мы "портим" его, а идя против них, укрощаем и подготавливаем его к жизни в обществе. На самом деле в каждом из этих случаев мы добиваемся противоположного результата.**

События, происходящие непосредственно после рождения, производят на человека большее впечатление, чем вся оставшаяся жизнь. То, что встречает младенец, определяет его отношение к жизни. Последующие впечатления могут только в большей или меньшей степени дополнить это первое впечатление, полученное ребенком тогда, когда он еще ничего не знал об этом мире. В этот момент его ожидания самые незыблемые из всех, что у него когда-либо будут. Разница между уютом чрева и незнакомым безразличным внешним миром огромна, но, как мы уже обсудили, человек рождается готовым к огромному шагу – переходу из чрева на руки матери.

Итак, создавая впечатление о своем отношении ко всему окружающему миру, ребенок задает нормы, которые станут эталоном его поведения на всю жизнь, с которыми он будет сравнивать все остальное, которыми будет все измерять и уравновешивать. Его стабилизирующие механизмы будут работать на поддержание этих норм. Ребенок, обделенный чувством, необходимым для формирования основы для полной реализации его внутреннего потенциала, вероятно, никогда не узнает чувства безусловной правильности, что было присуще его виду на протяжении практически всей его истории. Неудобства и ограничения, сопутствующие нехватке правильного опыта в детстве, неизбежно останутся частью его развития. Инстинкт не рассуждает. Он под воздействием огромного опыта природных законов предполагает, что в интересах индивида будет закрепляться в жизни в соответствии с его первоначальным опытом.

Деятельность ребенка во время "ручного периода" (когда он находится на руках родителей) очень ограниченна, но все же он получает разнообразный опыт, находясь на руках занятого делом человека. По мере того как ожидания ребенка удовлетворяются и он становится психологически развитым и готовым к получению нового опыта, он подает сигнал, означающий изменение ожиданий в соответствии с его внутренними импульсами. Эти сигналы правильно истолковываются врожденным инстинктом его родителей. Когда ребенок улыбается и агукает, это вызывает у родителей удовольствие и желание провоцировать эти замечательные звуки как можно чаще и слышать их как можно дольше. Быстро избирается подходящий для этого способ, который, поощряемый реакцией ребенка, повторяется вновь и вновь. **Позже, по мере повторения, этот способ уже не вызывает у ребенка такого восторга, и его реакция дает понять взрослому, чтобы тот изменил свое поведение.**

Вот пример такого поведения. Все начинается с горячего поцелуя лица или тела ребенка. Он улыбается и агукает. Еще один поцелуй. Ребенок выказывает еще больше восторга, таким образом поощряя родителей. Восторженные возгласы и блеск глаз малыша — это не потребность в тишине и покое, ласке, еде или перемене обстановки, а явный признак эмоционального возбуждения. Интуитивно взрослый трется носом о грудь ребенка, что также им приветствуется. Тогда мать еще больше возбуждает малыша, издавая звук "б-б-б-б-б-б" и щекоча губами его тело.

Точно так же взрослые учатся у младенцев играм, развивающим волю и уверенность в себе через разные органы чувств. В игре в прятки мама или родственник прячется, а потом снова появляется в поле зрения ребенка. Игра сопровождается неожиданными и громкими звуками, к примеру: "Бу!" — ребенок встревожен, но видит, что это всего лишь мама и нет причины для беспокойства. **Игрушки типа фигурки, выпрыгивающей на пружине из коробочки в момент ее открытия, помогают побороть испуг и его последствия, делают ребенка более уравновешенным**. Иногда подобные игры затевают сами взрослые. Например, индейцы екуана, зная слабость детей к таким развлечениям, купают их в разных водоемах, при этом наблюдая за реакцией и сигналами ребенка. С рождения ежедневная ванна — обязательная процедура для малыша, но помимо этого его купают в быстрых реках, сначала опуская в воду лишь ступни, потом ножки и, наконец, все тело. По мере того как уверенность малыша растет, выбираются реки со все более бурным течением, со стремнинами и водопадами, увеличивается также и время купания. Прежде чем он начнет ходить и даже мыслить, ребенок екуана уже неплохой специалист в определении на глаз глубины реки, силы и направления течения. Индейцы екуана считаются одними из лучших в мире гребцов на каноэ по горным рекам.

Органы чувств ребенка получают огромный и разнообразный материал в виде событий и предметов, с тем чтобы тренировать и совершенствовать свою деятельность и взаимодействие с головным мозгом.

Первый свой опыт ребенок в основном получает от тела занятой матери. Ее постоянное движение и деятельность дают младенцу представление об активной жизни. **Постепенно он усваивает, что движение – это одно из свойств этого мира, которое будет всегда ассоциироваться с уютным чувством самости, открытым в "ручном периоде".**

Противоположное происходит, если ребенок в основном находится на руках у человека, который предпочитает сидеть без движения. Конечно, это избавит малыша от муки одиночества, чувства ненужности и оторванности, однако не даст ему прочувствовать темп жизни и действия. Если ребенок активно поощряет взрослых к стимуляции его органов чувств, то это первый признак, что ему необходимо движение для своего дальнейшего развития. **Мало двигающаяся мама дает малышу представление о жизни как о чем-то скучном и тягучем, что вызывает в нем непоседливость и суетливость – признаки недостатка стимуляции со стороны матери**. Он будет ерзать и подпрыгивать на ее коленях, демонстрируя свои желания, или же махать руками, предлагая маме двигаться побыстрее. **Аналогично, если мать относится к ребенку, словно к хрупкой хрустальной вазе, то ему будет казаться, что он таков и есть.** И наоборот, грубоватое и бесцеремонное обращение позволит ему ощущать себя сильным, выносливым, умеющим приспособиться к любым условиям и ситуациям. Ребенку не просто неприятно это чувство хрупкости, слабости и уязвимости, оно мешает дальнейшему развитию и создает проблемы в старшем возрасте.

Если ребенок по какой-то причине все же плачет во время беседы взрослых, его мать тихонько шепчет "тсс-с" на ухо малышу, чтобы отвлечь его от плача. Если это не помогло, она покидает группу беседующих и успокаивает его в сторонке. Она не навязывает свое желание ребенку и прерывает свое дело (беседу с людьми), не выказывая и тени осуждения и недовольства поведением ребенка и тем, что ее оторвали от беседы. Мать екуана редко замечает то, что чадо обслюнявило ее одежду. Если же она и вытирает ему рот тыльной стороной ладони, то это делается как бы по ходу дела, не уделяя повышенного внимания, то есть так, как если бы она ухаживала за собой. Если ребенок мочится или опорожняется, она и ее подруги могут рассмеяться. Она быстро отставит ребенка от себя и будет держать до тех пор, пока он не закончит. Для нее это вроде игры, проверка своей реакции, но если произошло непоправимое и дитя сделало свои дела прямо на нее, то мать и женщины вокруг будут смеяться еще громче. Волноваться нечего: влага с легкостью просачивается сквозь грунтовый пол, а экскременты незамедлительно убираются листьями. Рвота или отрыжка части содержимого желудка, нормальное явление для наших детей, происходит очень редко, главным образом тогда, когда у него повышенная тепмература.

Неужели наши специалисты верят, что природа не позаботилась о том, чтобы человеческий детеныш не страдал от несварения всякий раз, как он попил молока своей матери? Они предлагают похлопать по спине лежащего на плече ребенка якобы для того, чтобы помочь ему отрыгнуть воздух, проглоченный во время кормления. Часто ребенка рвет именно в процессе похлопывания. Неудивительно, что от таких стрессов наши дети постоянно болеют. Напряженное тело, выгнутая спина, ходящие ходуном ноги и руки, вскрикивания – верные признаки постоянного, глубоко укоренившегося дискомфорта. Детям екуана особые процедуры после кормления требуются не более чем детенышам животных. Отчасти это можно объяснить тем, что екуана кормят своих детей днем и ночью гораздо чаще, чем цивилизованные родители. Но скорее всего ответ кроется в постоянно напряженной среде, в которой находится наш ребенок, так как даже когда малышей екуана оставляют днем на попечение старших детей и у первых нет возможности прикладываться к груди матери по своему желанию, все равно они никогда не страдают коликами.

Позже приходит время приучать малыша следить за домашним порядком, и его непременно выставят за дверь, если он пописал или покакал в хижине. **Но к тому времени ребенок уже настолько привык к ощущению своей правильности и к тому, что таковым его считают соплеменники, что вся его общественная жизнь естественным**

образом протекает в гармонии с жизнью его племени. **Если же действия малыша встречаются неодобрением, то он знает, что взрослые недовольны лишь его отдельным поступком, а не им самим в целом, поэтому малыш склонен подчиняться требованиям**. У него нет причины защищаться от взрослых, его верных и мудрых друзей, или даже иметь свое, отличное от взрослых, мнение.

Вот так живут люди, которые следуют своей природе коллективных животных. Мы же, как это ни удивительно, совершенно забыли правильный образ жизни. Один из его моментов – инстинкт материнства. Этот важнейший механизм импринтинга настолько мощен и так глубоко укоренился в природе женщины, что главенствует над всеми остальными ее импульсами и соображениями. Какой бы уставшей и голодной ни была мать, какие бы другие проблемы ее ни занимали, она неизменно сначала накормит и приласкает неказистого человечка, которого она видит впервые. Если бы это было не так, человек бы не прошел через все эти сотни тысяч поколений. Импринтинг, неотъемлемая часть гормонально обусловленных событий родов, должен произойти сразу же после рождения, иначе будет слишком поздно; доисторическая мать не могла позволить себе даже на несколько минут оставаться равнодушной к своему новорожденному ребенку, ибо столь сильному импульсу следуют незамедлительно. Наличие импринтинга в цепи событий — необходимое условие нормального развития отношений между матерью и ребенком.

Что же происходит, если процессу импринтинга помешали и ребенка забрали у матери именно в тот момент, когда она была готова приласкать дитя, дать ему грудь, взять на руки, прижать к своему сердцу, или если в мать накачали столько обезболивающих, что она уже не способна полностью ощущать установление связи со своим ребенком? В этом случае потребность в запечатлевании младенца переходит в ощущение горя и утраты. Во время бесчисленных предыдущих рождений единственным случаем, когда матери было некого приласкать после родов, был случай рождения мертвого ребенка. Реакция на это была одна — скорбь. **Когда время упущено, а потребность осталась неудовлетворенной, то в рамках континуума предполагается, что ребенок умер и необходимость в запечатлевании уже отпала.**

В роддомах врачи отдают ребенка матери не сразу, а через несколько минут или даже часов, когда она уже в состоянии траура и скорби. В результате женщина часто чувствует вину за то, что не смогла "стать хорошей матерью", полюбить свое дитя, а также страдает от пресловутой послеродовой депрессии, классической трагедии западного общества, тогда как природа готовила ее к самому глубокому и волнующему событию в жизни – рождению ребенка.

Даже волчица, живущая по своему континууму, на этой стадии стала бы лучшей матерью человеческому детенышу, так как была бы осязаемой, реальной. А биологическая мать, лежащая на кровати в изоляции от ребенка, могла бы с тем же успехом находиться на Луне.

Но детишкам, родившимся в наших роддомах, ожидать ласки от волчицы не приходится. Новорожденного ребенка, снедаемого древним желанием прикосновения к гладкой, излучающей тепло, живой плоти, заворачивают в сухую безжизненную материю. Его кладут в ящик, служащий кроваткой, и оставляют одного, задыхающегося в слезах и рыданиях, в совершенно неподвижном заточении (впервые за время своего беззаботного существования в чреве матери и за миллионы лет эволюции его тело испытывает эту пугающую неподвижность). Все, что он слышит, — вопли других жертв этой невыразимой пытки. Звуки для него ничего **не значат. Малыш плачет и плачет; его легкие полыхают обжигающим воздухом, а сердце распирает отчаяние. Но никто не приходит. Не теряя веры в "правильность" своей жизни, как и заложено в него природой, он делает единственное, что у него пока получается, – продолжает плакать. Проходит целая вечность, и ребенок забывается сном.**

Вдруг он просыпается в этой безумной и пугающей гробовой тишине и неподвижности, вскрикивает. С ног до головы его тело охватывает огонь жажды, желания и невыносимого нетерпения. Хватая ртом воздух для дыхания, дитя кричит и надрывается; пронзительный звук его воплей наполняет голову пульсирующей лавиной. Он кричит до хрипов в горле, до боли в груди. Наконец боль становится невыносимой, и вопли постепенно слабеют, затихают. Ребенок слушает. Открывает ладони, сжимает кулаки. Поворачивает голову в одну сторону, в другую. Ничего не помогает. Это просто невыносимо. Он снова взрывается рыданиями, но натруженное горло снова дает о себе знать болью и хрипами, и вскоре ребенок затихает. Он напрягает свое измученное желанием тело и находит в этом какое-то облегчение. Тогда он машет руками и ногами. Останавливается. Это существо не способно думать, не умеет надеяться, но уже умеет страдать. Прислушивается. Затем снова засыпает.

Проснувшись, малыш мочится в пеленку, что хоть как-то отвлекает от мучения. Но удовольствие от процесса и приятное струящееся ощущение теплоты, влажности в районе нижней части тела вскоре исчезают. Теплота становится неподвижной и постепенно сменяется пробирающим холодом. Он машет ногами. Напрягает тело. Всхлипывает. Охваченный отчаянием, желанием, безжизненной неподвижностью, мокрый и неустроенный, ребенок плачет в своем убогом одиночестве, пока не забывается в одиноком сне.

Вдруг, что за чудо, его подняли! Желания и ожидания маленького существа, похоже, начали находить свое удовлетворение. Мокрую пеленку убрали. Какое облегчение! Живые, теплые руки прикоснулись к его коже. Подняли ноги и обернули их новой сухой, безжизненной тканью. Вот и все. Прошел лишь миг, и ему кажется, что не было вовсе и этих теплых рук, и мокрой пеленки. Нет осознанной памяти — нет и надежды, даже искры. И снова невыносимая пустота, безвременье, неподвижность, тишина и желание, жажда. Континуум ребенка пускает в ход крайние меры, но все они предназначены для заполнения пустот в потоке правильного обращения или для сигнала о помощи к тому, кто хочет и может ее оказать. У континуума нет способности разрешения таких экстремальных ситуаций. Это находится за пределами его широких возможностей. **Новорожденный, проживший от силы несколько часов, уже вышел за пределы спасительных сил могучего континуума и находится в полной растерянности**. Его пребывание в чреве матери стало первым и последним периодом его жизни, который можно было бы назвать состоянием непрерывного благополучия. Природа же заложила в человеке ожидание, что в таком состоянии он проведет всю свою жизнь. Однако это могло произойти лишь при том условии, что мать правильно обращается со своим ребенком и вступает с ним во взаимодополняющие и взаимообогащающие отношения.

Кто-то пришел и поднял его в воздух. Здорово! Его снова вернули к жизни. Конечно, на вкус малыша, держат его чересчур осторожно, но зато есть движение. Наконец он чувствует себя в своей тарелке. Всех мучений, которые ему пришлось испытать, как будто не было и в помине. Теперь он уже на руках, правда, кожа его все еще жаждет прикосновений живого тела, а не ткани, но лицо и руки ребенка свидетельствуют об удовлетворении. Приятное впечатление о жизни, свойственное континууму, практически восстановлено. **Дитя наслаждается вкусом и гладкостью материнской груди, пьет жадными губами теплое молоко, слышит знакомое сердцебиение, напоминающее ему о безоблачном существовании в матке**, воспринимает своим пока затуманенным взором движение и жизнь. Здесь же звуки материнского голоса. Все хорошо и правильно, кроме, пожалуй, одежды и запаха (мать пользуется туалетной водой). Он довольно сосет грудь, а когда насыщается, то впадает в дремоту.

Пробуждается он снова в аду. Ни сладкие воспоминания, ни надежда, ни мысли не могут принести успокоение и напоминание о встрече со своей мамой. Проходят часы, дни, ночи. Он плачет, а когда устает, засыпает. Просыпается и мочится в пеленки. Теперь это уже не доставляет ему никакого удовольствия. Не успевает малыш почувствовать облегчение от опустошения своих внутренностей, как на смену ему спешит обжигающая боль от соприкосновения уже

раздраженной кожи с горячей, кислой мочой. Он вскрикивает. Его изможденные легкие должны кричать, чтобы заглушить эту боль, яростную и жгучую. Он вопит, пока плач и боль не утомят его и не придет сон.

Это обычное явление в больницах, и загруженные медсестры меняют пеленки всем детям одновременно по расписанию. Их не волнует, сухая ли пеленка, мокрая или уже обмоченная неоднократно. В результате ребенка с сильным раздражением и пролежнями отправляют домой, где их будет лечить тот, у кого есть на это время.

К тому времени, когда младенец оказывается в доме своей матери (безусловно, это никак не *его* дом), он уже сведущ в этой жизни. На уровне подсознания первый жизненный опыт будет накладывать отпечаток на все последующие впечатления этого человека. Поэтому для него жизнь будет казаться очень одинокой, черствой и нечувствительной к его сигналам, полной боли и страдания.

Но человечек не сдался. Его жизненные силы – отныне и пока он жив – будут пытаться восстановить баланс.

Дом для ребенка мало чем отличается от палаты роддома, за исключением того, что раздражение и сыпь на попке регулярно смазывают кремом. Часы бодрствования ребенка проходят в зевоте, жажде и нескончаемом ожидании того, что "правильные" события наконец заменят тишину и пустоту. Иногда, лишь на несколько минут в день, его непреодолимое желание прикосновения, жажда рук и движения утоляются. Его мать – одна из тех женщин, что после долгих раздумий решила кормить ребенка грудью. Она любит его со всей неведомой ранее нежностью. Сначала ей бывает тяжело класть ребенка после кормления обратно в кровать, и особенно потому, что он так отчаянно кричит. Но она убеждена, что это делать необходимо, так как ее мать объяснила (а уж *она-то* знает), что если поддаться ребенку сейчас, то потом он вырастет испорченным и избалованным. Она же хочет делать все правильно; в какой-то миг к ней приходит ощущение, что это маленькое существо на руках ей важнее и дороже всего на свете.

Она вздыхает и кладет ребенка в кроватку, украшенную желтыми утятами и вписывающуюся в дизайн всей детской комнаты. Она приложила немало стараний, чтобы украсить ее мягкими легкими шторами, ковром в виде огромной панды, обставить мебелью: белым шкафом, ванночкой и пеленальным столиком со всякими присыпками, маслами, мылом, шампунем, расческой, которые сделаны в особой детской цветовой гамме. На стене висят картинки детенышей разных животных, одетых по-человечески. Ящики шкафа заполнены крошечными кофточками, пижамками, ботиночками, шапочками, рукавичками и пеленками. На шкафу плюшевый мохнатый ягненок неестественно стоит на задних лапах рядом с вазой с цветами: их лишили корней в угоду матери ребенка, которая "любит" цветы.

Женщина расправляет рубашечку на ребенке и укрывает его вышитой простыней и одеяльцем с его инициалами. **Она с удовольствием отмечает все эти мелочи**. Еще бы, она не поскупилась для того, чтобы превратить эту комнату в идеальную детскую, хотя ее молодая семья пока не может позволить себе обставить мебелью остальные комнаты. **Мать склоняется поцеловать гладкую, как шелк, щечку ребенка и покидает комнату. Тело младенца сотрясает первый душераздирающий крик.**

Она тихонько прикрывает дверь. Да, она объявила ему войну. **Ее воля должна победить. За дверью раздаются звуки, похожие на крики человека под пыткой.** Ее континуум говорит ей, что ребенку плохо. Если природа дает понять, что кого-то пытают, то так оно и есть. ***Истошные вопли ребенка — не преувеличение, они отражают его внутреннее состояние.***

Мать колеблется, ее сердце разрывается на части, но она не поддается порыву и уходит. Его ведь только что покормили и сменили пеленку. **Она уверена, что *на самом деле* он ни в чем не нуждается, а поэтому пусть плачет, пока не устанет.**

Ребенок просыпается и снова плачет. Его мать приоткрывает дверь, заглядывает в комнату, чтобы убедиться, что он на месте. Затем тихонько, словно боясь разбудить в нем ложную надежду на внимание, она снова прикрывает дверь и торопится на кухню, где она работает. Кухонную дверь она оставляет открытой на тот случай, если "с ребенком что-нибудь случится".

Плач малыша постепенно перешел в дрожащие стенания. Так как на плач не следует никакой реакции (хотя ребенок ожидает, что помощь должна была давным-давно подоспеть), желание что-то просить и сигнализировать о своих потребностях уже ослабло и затерялось в пустыне равнодушия. Он оглядывает пространство вокруг. За поручнями кроватки есть стена. Свет приглушен. Но он не может перевернуться. И видит лишь неподвижные поручни и стену. Слышны бессмысленные звуки где-то в отдаленном мире. Но рядом с ним нет звуков, тишина. Он смотрит на стену, пока его глаза не смыкаются. Открыв их снова, он обнаруживает, что поручни и стена все на том же месте, но свет стал еще более приглушенным.

Вечное разглядывание поручней и стены перемежается вечным разглядыванием поручней и потолка. Там далеко, с другой стороны, есть какие-то неподвижные формы, они всегда там.

Но иногда, бывает, происходит движение. Что-то закрывает его уши, свет приглушен, огромные кучи тканей навалены поверх его тела. Тогда он может видеть белый пластиковый угол внутри коляски и иногда, если его положат на спину, небо, внутреннюю часть крыши коляски и время от времени высотные дома, проплывающие мимо него на расстоянии. Там высоко колышутся кроны деревьев, которым также нет до него дела, иногда люди смотрят на него и разговаривают, в основном между собой и изредка с ним.

Они частенько трясут перед лицом ребенка гремящим предметом, и близость этого движения и звука создает впечатление, что жизнь совсем рядом. Он протягивает руки и ударяет по погремушке, ожидая, что вот-вот почувствует "правильность" своего существования. Дотягиваясь до погремушки, дитя хватает ее и тащит в рот. Нет, совсем не то. Он взмахивает рукой, и погремушка летит прочь. Но тут же человек возвращает игрушку ему в руки. Со временем ребенок понимает, что вслед за тем, как бросишь вещь, появляется человек. Ему хочется, чтобы эта спасительная фигура появлялась вновь и вновь, поэтому он бросает погремушку или любой другой предмет до тех пор, пока трюк с появлением человека работает. Когда погремушка перестала возвращаться в его руки, осталось лишь пустое небо и внутренняя часть крыши коляски.

Ребенок по крупицам собирает необходимый для развития опыт. Не важно, что он не полон и события происходят в неправильной последовательности. К концу такого накопления ребенок должен получить необходимый минимум опыта каждого вида, который используется как фундамент для новой стадии восприятия опыта. Если же необходимый минимум не достигнут, то события новой стадии, происходи они хоть тысячу раз, не будут восприниматься ребенком и способствовать формированию его личности.

Ребенок, которого не держат на руках, не только копит опыт, но и своим поведением пытается как-то заменить недополученный опыт и смягчить страдания. Он яростно пинает ногами, пытаясь забить мучительное желание прикосновений теплой плоти, он машет руками, вертит головой из стороны в сторону, чтобы отключить свои органы чувств, напрягает тело, выгибая дугой спину. Ребенок находит какое-то утешение в своем большом пальце: он немного успокаивает непрекращающееся зудящее желание во рту. Сосет он палец довольно редко, лишь только тогда, когда хочет есть до положенного расписанием кормления. Обычно же ребенок просто держит палец во рту, измученном невыносимой пустотой, вечным одиночеством, чувством того, что он находится на окраине жизни.

Его мать консультируется со своей матерью, и та пересказывает пресловутую историю о вреде сосания пальца и что "потом у ребенка зубы будут кривые". Мать, обеспокоенная благополучием ребенка, начинает поспешно выискивать способ, чтобы отвадить свое чадо от такой вредной привычки. Его пальцы покрывают

вонючей и горькой мазью, и когда он, переборов отвращение в своем ненасытном желании, все равно обсасывает большой палец от мази, она привязывает его руки к перекладинам кроватки. Но вскоре она обнаруживает, что ребенок так яростно пытается вырваться из своего заточения, что веревки врезаются в запястья и уже мешают кровообращению в руках. Борьба между ними продолжается, пока мать при случае не упоминает об этом своему зубному врачу. Тот уверяет, что ее мать ошиблась, и тогда малышу снова дозволяют это убогое самоутешение.

Отсутствие опыта "ручного периода", постоянная неуверенность в себе и невыразимое чувство одиночества и отчуждения отныне будут оставлять свой автограф на всех поступках этого человека. **Но необходимо заметить, что ребенок в раннем возрасте никак не может распознать неадекватную мать, не способную растить свое дитя в русле континуума. Такая мать остается равнодушной к сигналам ребенка и не настроена удовлетворять его ожидания. Позже с развитием интеллекта ребенок начинает понимать, что** их интересы совершенно расходятся. Ему приходится бороться с матерью, чтобы спасти себя. И все же в глубине души он лелеет мысль, что мать любит его безусловно, без всяких "но", просто так, за то, что он есть, хотя вслух он может говорить об обратном. Все доказательства враждебности матери, любые логические обоснования, его отторжение и протесты против ее действий не могут освободить ребенка от внутреннего убеждения, что мать все-таки любит его, обязана любить, несмотря ни на что. Ненависть к матери (или к ее образу) как раз и демонстрирует поражение в войне с этим убеждением.

С тех пор как интеллект стал хозяином в нашей жизни и наплодил множество теорий о воспитании, дети натерпелись немало лишений и жестоких страданий. Доводы, предлагаемые интеллектом для изменения и прогрессивного улучшения воспитания детей, совсем не схожи с "доводами" континуума. Даже когда первые случайно попадали в правильное русло, то, не имея отношения к континууму, все равно оставались разрозненными и бесполезными.

Один такой теоретический осколок был внедрен в практику в детских отделениях роддомов. **Кому-то пришло в голову повесить в отделении динамики и давать младенцам, уже испытывающим недостаток опыта и внимания, слушать биение человеческого сердца. Результат этого небольшого мероприятия был ошеломляющим. Дети становились более спокойными и гораздо быстрее шли на поправку. После этого эксперимент получил мировую известность**.

Другой, похожий, но независимый от первого, эксперимент был поставлен специалистом по уходу за недоношенными младенцами. **Если инкубаторы, где лежали малыши, находились в постоянном движении, дети гораздо быстрее приходили в норму. В обоих случаях дети меньше плакали и быстрее набирали в весе.**

Харли Харлоу поставил наглядные эксперименты о важности материнских объятий для психологического развития детенышей обезьян [27]**.** Джейн Ван Лоуик-Гудолл, изучая шимпанзе, обнаружила, что по иронии судьбы поведение этих обезьян, хоть они и принадлежат к другому виду, по отношению к своим детенышам даже ближе к человеческому континууму, чем поведение современного человека. Она взяла на вооружение пример обезьян и применила его по отношению к своему ребенку. Вот что она пишет: "**Мы никогда не оставляли сына плакать в кроватке. Куда бы мы ни собирались, мы всегда брали ребенка с собой. И несмотря на то, что его окружение непрерывно менялось, он неизменно оставался рядом с родителями**". Далее она сообщает, что в **четыре года ее сын "послушный, очень сознательный и жизнерадостный, быстро находит общий язык с детьми и взрослыми, относительно бесстрашный и чуткий к другим людям". Но самое важное заключается в следующих ее словах: "Ко всему прочему, несмотря на предостережения и предсказания знакомых, наш сын совершенно независим**". Но, опять же, она не поняла основных принципов континуума, и следующая ее фраза низводит всю ценность ее прозрения до нуля: "Конечно, он мог бы стать таким в любом случае, даже если бы мы вырастили его совсем по-другому" [28].

Приведем пример социализованного творчества индейцев. Жан Ледлофф стала свидетелем, как индеец Тудуду что-то мастерил. Оказалось, что это был почти законченный детский манеж. Он представлял собой вертикальные колышки, привязанные сверху и снизу лианами к квадратным рамам. Эта конструкция смахивала на доисторический детский манеж из комиксов. Тудуду положил на него немало труда и с довольным видом подгонял по длине последний колышек. Затем он отправился на поиски своего сына Кананасиньювана, который начал ходить лишь неделю назад. Завидев малыша, Тудуду схватил его и триумфально посадил в свое новое изобретение. **Кананасиньювана, постояв пару секунд с непонимающим видом посреди манежа, двинулся в одну сторону, потом повернулся и понял, что он в ловушке. В следующее мгновение ребенок в ужасе заливался слезами, что нечасто увидишь в его племени**. Все было четко и ясно. Манеж не нужен и бесполезен человеческому ребенку. Сильное, как и у всех екуана, чувство континуума Тудуду немедленно прореагировало на вопли сына. Он вытащил ребенка и отпустил восвояси, чтобы тот нашел утешение у матери перед тем, как снова пойти играть на улицу. Тудуду безоговорочно осознал провал своей затеи; в последний раз окинув взглядом свое творение, он раскрошил манеж в щепки топором. А так как оставшаяся куча древесины была молодой и сырой, то не годилась даже для разведения костра.

И это не первое и не последнее изобретение екуана подобного рода, однако с их чувством континуума столь явные ошибки будут исправлены незамедлительно. Чувство континуума было стержнем человеческого поведения на протяжении двух миллионов лет и могло с успехом сдерживать опасность, исходящую от высокоразвитого интеллекта. С недавних пор чувство континуума было совсем забыто, человечество утратило равновесие и уже считает "прогресс" своим светлым будущим. Тем не менее континуум по-прежнему является неотъемлемой частью человеческой природы. Любой из нас поступил бы как Тудуду, если бы наше чувство континуума осталось незамутненным.

Ребенок, получивший в полном объеме опыт, предусмотренный континуумом, обращается за утешением к матери лишь в чрезвычайных ситуациях. Один знакомый мальчик екуана пришел ко мне, вцепившись в мать и вопя что есть мочи от зубной боли. Ему было около десяти лет, и он всегда был самостоятелен и отзывчив. У меня сложилось впечатление, что он был очень дисциплинированным мальчиком. С моей цивилизованной точки зрения, он мог искусно скрывать свои чувства, и в данной ситуации я ожидала, что он приложит все усилия, чтобы сдержаться и не заплакать, по крайней мере не показывать свои страдания друзьям. Но, очевидно, он и не собирался скрывать свою боль и потребность в ласке и поддержке матери.

Его поведение всем было понятно. Никто не смеялся и не пожимал плечами. Несколько его товарищей стояли и смотрели, как я вырывала зуб. Они совершенно спокойно приняли его внезапное превращение из храбреца в маленького ребенка, которому нужна мама; не было даже и намека на насмешку с их стороны или на чувство стыда за него. Мать просто тихо стояла рядом с ним, пока я делала свое дело. Мальчик вздрогнул и завопил еще громче, когда я дотронулась до зуба, но не стал мотать головой или зло коситься за причиненную ему боль. Когда наконец я выдернула зуб и наложила на его место тампон, лицо мальчика стало бледным как

[27] *Harlow H. F. "The Development of Affectioned Patterns in Infant Monkeys" in Brian M. Foss (ed.), Determinants of Infant Behavior, London, 1961.*

[28] *Van Lawick-Goodall J. In the Shadow of Man, Boston, 1971.*

мел, и, обессиленный, он пошел к своему гамаку. Меньше чем через час, он вернулся один, спокойный и румяный. Он ничего не сказал, но улыбнулся и повертелся около моей хижины несколько минут, показывая, что с ним все в порядке, после чего ушел к своим товарищам.

Ребенок начал ползать. С этого момента он пускает в дело накопленные в "ручном периоде" опыт и способности, позволяющие ему использовать свои силы, Сначала он редко уползает далеко или надолго. Он очень осторожен, и матери или другому попечителю нет нужды вмешиваться в его занятия. **Как и во всех детенышах животных, в человеческом ребенке прекрасно развиты способность к самосохранению и знание пределов собственных возможностей.** Если мать дает ему понять, что от него ожидают уступить ей заботу о его безопасности, то, повинуясь своим социальным инстинктам, он пойдет ей в этом навстречу. **Если за ребенком постоянно следят и направляют его движение туда, куда матери кажется правильным, а когда он проявляет инициативу, за ним бегают и останавливают, он очень быстро учится не отвечать за себя, как того и требует от него мать.**

У екуана мать или тот, кто ее заменяет, очень спокойно относятся к ребенку и обычно заняты каким-нибудь не связанным с ним делом. Между тем они в любой момент готовы встретить малыша, ползком или на четвереньках возвращающегося после очередного приключения. Мать не перестает готовить или заниматься каким-нибудь другим делом, если только не требуется ее полное внимание. Она не бросается к малышу с распростертыми объятиями, но спокойно и по-деловому позволяет ребенку быть рядом с ней или, если она ходит с места на место, сажает его на бедро и носит с собой, поддерживая рукой.

***Она никогда не вступает первая в общение с ребенком и участвует в этом общении только пассивно*. Это ребенок находит ее и показывает ей своим поведением, чего он хочет. Она с готовностью сполна исполняет его желания, но и только**. **Во всех случаях ребенок играет активную, а мать — пассивную роль: он приходит к ней спать, когда устал**, и есть, когда проголодался. Изучение огромного мира перемежается со встречами с матерью. Эти встречи придают ему силы, и, когда он отлучается, уверенность в постоянном присутствии матери еще больше ободряет его.

Ребенок не требует и не получает полного внимания матери, ибо его не обременяет груз нереализованных бессознательных желаний, и положение вещей в настоящем его полностью устраивает. **В природе все устроено экономно, и ребенок не требует больше, чем ему нужно на самом деле.**

Ребенок может очень быстро бегать на четвереньках. У екуана один малыш разгонялся и останавливался у самого края ямы в полтора метра глубиной, вырытой ради добычи глины, которую используют для строительства стен. Путешествуя по деревне, ребенок проделывал это несколько раз на день. С безразличием животного, пасущегося у края обрыва, он садился то лицом, а то и спиной к яме. Играя с камнем, палкой или с пальцами рук и ног, он катался по земле во всех направлениях, *кроме* ямы, и не обращал на нее никакого внимания. Инстинктивный механизм самосохранения действовал безотказно и четко на любом расстоянии от ямы. Иногда за малышом вообще никто не наблюдал; иногда он был в поле зрения играющих детей, которые также не обращали на яму никакого внимания, и он взял на себя ответственность за все, что с ним может случиться. По всему было видно, что его семья и община ожидали, что он сам может о себе позаботиться. Он еще не умел ходить, но уже почти не нуждался в посторонней помощи (хотя он знал, где можно получить помощь в случае необходимости).

Отправляясь на реку или на дальний огород, мать обычно брала его с собой. Она поднимала ребенка за предплечье, сажала себе на бедро и рассчитывала, что он будет сам следить за равновесием или держаться за перевязь, которую она иногда носила, чтобы поддержать его вес. **Где бы она ни находилась, опуская его на землю в безопасном месте, она ожидала, что он будет в безопасности безо всякого наблюдения**. **У ребенка нет суицидальных наклонностей. Кроме того, он обладает высокоразвитыми механизмами самосохранения: от чувств на самом грубом уровне до некоторого подобия бытовой телепатии на более тонких уровнях.** Он ведет себя как любой детеныш животного, не способный принимать решения на основании своего опыта: он избегает опасности и даже не сознает, что может быть иначе. Для ребенка естественно поддерживать свое благополучие; от него этого ожидают окружающие, и на то у него имеются врожденные и некоторые приобретенные способности, а также уже и определенный собственный опыт. **Но в возрасте шести, восьми или десяти месяцев собственный опыт столь мал, что в любом случае мало чем может помочь даже в знакомых условиях, а в новых ситуациях и вовсе бесполезен. Именно инстинкт ведает самосохранением ребенка**. Но при этом он уже не просто примат; он начинает обретать человеческие черты. С каждым днем малыш склонен все больше узнавать культуру своего народа. Он начинает различать роль матери и отца в своей жизни. Мать так и остается тем, кем по отношению к младенцу до этого были все люди: той, кто обеспечивает ребенка всем необходимым и дает, ничего не ожидая взамен, кроме удовлетворения от "отдавания". Мать ухаживает за ним просто потому, что он есть; его существования достаточно, чтобы гарантировать ее любовь. Ее безусловное принятие ребенка остается постоянным. Отец же становится персоной, заинтересованной в социализации ребенка и в его продвижении к независимости. Отец выказывает одобрение, когда ребенок его заработает; материнская же любовь безусловна. Отец так же, как и мать, безусловно любит ребенка, но при этом его одобрение зависит от поведения малыша. Таким образом природа обеспечивает равновесие и поощряет общественное поведение. Позднее отец будет все более отчетливо становиться представителем общества и, показывая своим примером, что ожидается от ребенка, подведет его к выбору поведения, соответствующего определенным традициям, частью которых будет и ребенок.

Меньше чем через минуту ей надоело, она бросила терку в корыто и убежала. На кусочке маниоки не было и следа от ее трудов. Никто не дал ей понять, что ее поведение было странным или неожиданным. Напротив, женщины ожидали, что рано или поздно ей наскучит тереть маниоку; им было известно, что дети входят в культуру каждый по-своему и в своем темпе. **Ни у кого не вызывало сомнения то, что в конечном итоге дети совершенно добровольно станут членами общества и научатся сотрудничать.** Роль взрослых и старших детей сводилась только к обеспечению инструментами, которые ребенок никак не может для себя изготовить, и к помощи, без которой он не может обойтись. Еще не умеющий говорить ребенок может совершенно ясно объяснить, что ему нужно, и нет смысла давать ему что-либо сверх того, что он просит. ***Занятия ребенка имеют конечной целью развитие независимости. Помогать ребенку больше или меньше, чем ему нужно, значит мешать достижению им этой цели.***

Уход за ребенком, так же как и помощь, осуществляется только по его просьбе. Так заведено, что малыш всегда может поесть, если голоден, и прижаться к матери, если устал или расстроен. Взрослые никогда не отказывают ему в пище для тела и для души, но и не предлагают ее сами. И что самое главное – **ребенка глубоко уважают и считают его хорошим во всех отношениях. Не существует таких понятий, как "хорошие" или "плохие" дети. То, что каждый ребенок стремится к гармоничной жизни в коллективе, а не к конфликтам, не ставится под сомнение.** Все, что он делает, принимается как действие по своей сути "правильного" существа. Эта аксиома правильности и социальности как врожденной черты человека лежит в основе отношения екуана к людям любого возраста. Тот же принцип лежит в основе отношения к растущему ребенку родителей и всего его окружения.

Одна из отличительных черт человека как вида – способность интеллекта противоречить врожденным наклонностям. Как только человек сходит с пути континуума и полностью выводит из строя его балансирующие

механизмы, возникает множество всякого рода извращений, ибо велика вероятность того, что несведущий, благонамеренный, последовательный интеллект наломает дров, ибо он не способен принять во внимание бесчисленное количество факторов, определяющих выбор правильного поведения.

Одно из самых нелепых следствий неверия в континуум – это способность взрослых сделать так, чтобы дети убегали от них. Ничто не может быть ближе сердцу ребенка, чем желание быть рядом с матерью в незнакомом месте. У всех млекопитающих, а также птиц, пресмыкающихся и рыб малыши держатся вблизи своих родителей. Такое поведение совершенно понятно. Ребенку екуана, научившемуся ходить, и в голову не придет оторваться от матери на лесной тропе. Мать не оборачивается, чтобы посмотреть, следует ли он за ней; она дает понять, что у ребенка нет никакого выбора и что это не *ее* дело – забота о том, чтобы он следовал за ней; она лишь замедляет шаг настолько, чтобы он мог поспевать за ней. Зная обо всем этом, ребенок крикнет, если по той или иной причине отстал. Если он упал и может сам подняться, то он даже не станет звать мать, а всего лишь пробежит немного, чтобы ее догнать. Если ей приходится ждать, она ведет себя деловито и терпеливо. Она дает понять, что знает: он не станет тратить больше времени, чем ему необходимо, — и они вскоре смогут вместе продолжить свой путь. **Мать никак не оценивает ребенка. Она исходит из того, что его врожденная социальность работает вкупе с тенденцией делать то, чего, как ему кажется, от него ожидают.** Эта основная предпосылка никак не изменяется и не ставится под сомнение, если матери пришлось подождать ребенка.

Однако несмотря на миллионы лет опыта и однозначное поведение не только похожих на нас животных, но и многих людей, мы умудрились заставить малышей убегать от нас.

После четвертой экспедиции Жан Ледлофф **бросилось в глаза количество малышей, удирающих от взрослых в Центральном парке Манхэттена.** Там и сям сидели на скамейках мамки и няньки и болтали друг с другом. Вдруг то одна, то другая из них неуклюже наклонялась вперед, протягивала руки и, источая неубедительные угрозы, визгливо требовала, чтобы малыш-беглец немедленно остановился. Это душещипательное представление сменялось светскими беседами, которые обычно слышишь на лавочках в парке, и повторялось каждый раз, когда кто-то из детей приближался к границе дозволенного расстояния от матери. Порой женщины срывались с мест и бросались вдогонку за явными беглецами, которые, усвоив правила игры, принимали любое ослабление внимания матери за сигнал к бегству.

Сколько малышей, услышав простой намек типа: "Смотри не потеряйся!" — сказанный с опасением (а значит, ожиданием), оказываются в комнате для потерянных детей в полицейском участке! **А сколько детей тонут, ломают руки и ноги или попадают под машины, если мать еще и пообещала им: "Смотри, ушибешься (или утонешь, попадешь под машину)!" Поведение ребенка в очень большой степени определяется тем, чего от него ожидают.** Взрослый попечитель силой воли заставляет ребенка подчиниться и тем самым подрывает работу механизма самосохранения. **Малыш перестает уверенно себя чувствовать в окружающем мире и вынужден бессознательно следовать абсурдной инструкции причинить себе вред. Если ребенок очнется в больнице и узнает, что его сбила машина, он не очень-то удивиться, ведь его няня так часто ему твердила, что именно этим дело и кончится.**

Бессознательное не рассуждает. Оно делает из опыта привычку, а из поведения – автоматические действия, чтобы не отвлекать внимание разума на часто повторяющиеся действия и на поддержание равновесия психики, ибо интеграция и усвоение получаемой информации — слишком сложный процесс для такого ненадежного механизма, как ум. Кроме того, бессознательное настолько наблюдательно, что замечает не то, что говорят, а в первую очередь то, что имеют в виду, выказывая тоном голоса или поведением. По всем этим причинам логика бессознательного может быть прямо противоположна разуму. **Таким образом, ребенок может совершенно ясно понимать рассуждения взрослого и даже соглашаться с ними, но на подсознательном уровне получать установку на поведение, противоположное увещеваниям взрослого. Другими словами, он скорее сделает *то, что, как он чувствует, от него ожидают,* чем то, что ему говорят делать**. Ребенку настолько мучительно не хватает благосклонности матери, что он даже готов причинить себе вред, лишь бы оправдать ее ожидания. Ребенок со здоровым континуумом от природы склонен вести себя подобающим образом, например, имитировать, исследовать, не причинять вреда себе и другим людям, укрываться от дождя, издавать приятные звуки и улыбаться, если окружающие правильно к нему относятся, отвечать на сигналы младших детей и так далее. **Если же ребенок лишен надлежащего опыта или если от него ожидают хулиганского поведения, он может так далеко уйти от *своего* врожденного чувства правильного, что перестанет быть чувствительным и к ожиданиям окружающих, и к своим собственным потребностям континуума.**

Самая обычная похвала и осуждение совершенно сбивают с толку детей, особенно в самом раннем возрасте. Если ребенок сделал что-то полезное, например, сам оделся, покормил собаку, сорвал букет полевых цветов или вылепил пепельницу из куска глины, ничто не может его обидеть больше, чем выражение удивления его социальным поведением. Восклицания типа: "Ах, какая ты умница!", "Смотри, что Петенька смастерил, да еще сам!" – **подразумевают, что социальность в ребенке неожиданна, несвойственна и необычна.** Его ум может быть польщен, но на уровне чувств ребенок будет разочарован тем, что не смог сделать того, что от него ожидают и что по-настоящему делает его частью культуры, племени и семьи. Даже среди самих детей фраза типа: "О! Смотри, что Маша сделана в школе!", сказанная с неподдельным удивлением, скорее расстроит Машу. Она почувствует себя изолированной от своих сверстников, будто ее не похвалили, а сказали: "Ну какая же Маша толстая!" (или худая, или высокая, или низкая, или умная, или глупая, но не такая, какой ее ожидают видеть). **Осуждение, особенно усиленное клеймом *"Вечно* ты...", также крайне плохо сказывается на ребенке, ибо предполагает, что от него ожидают несоциального поведения. "Эх ты, раззява! Опять потерял варежку!" или "Что мне с тобой делать!" или безнадежное пожатие плечами, или общепринятое утверждение, типа: "Все мальчишки – сорванцы", подразумевающее, что дети по своей природе скверные, или просто выражение лица, показывающее, что плохое поведение *не* было неожиданностью, — все это столь же разрушительно сказывается на ребенке, как и удивление или похвала за социальное поведение.**

Используя потребность ребенка делать то, чего от него ожидают, взрослые могут на корню загубить его творческие способности. **Достаточно сказать что-то типа: "Лучше рисуй над линолеумом в прихожей, иначе заляпаешь краской весь паркет". Ребенок отметит про себя, что рисовать – значит "ляпать", и ему потребуется воистину необыкновенное вдохновение, чтобы вопреки ожиданию матери нарисовать что-то красивое**. Как бы взрослые ни выражали пренебрежение ребенком – улыбкой или криком, – результат один и тот же.

Если в общении с ребенком мы исходим из того, что он по своей сути социальное существо, нам необходимо знать его врожденные ожидания и тенденции, а также то, как они проявляются. Очевидно, что ребенок склонен имитировать, сотрудничать, заботиться о самосохранении и сохранении своего вида, но, кроме того, он, среди прочего, знает, как ухаживать за младенцами, и может это делать. **Не позволяя маленьким девочкам реализовывать глубоко заложенное в них стремление по-матерински заботиться о малышах и направляя их ласку на кукол вместо настоящих детей, мы, между прочим, оказываем медвежью услугу будущим детям этих девочек. Маленькая девочка еще не научилась понимать указаний своей матери, а уже ведет себя по отношению к младенцам именно так, как они требуют с незапамятных времен.** *Когда она подрастет, она уже будет настолько*

хорошо разбираться в уходе за детьми, что ей и в голову не придет, что с ребенком можно обращаться иначе или что об этом нужно задумываться. Так как все детство она занималась младшими детьми в своей семье или у соседей, когда приходит время замужества, ей нечему научиться у доктора Спока, ее руки сильны и могут носить ребенка, и она знает бесчисленное количество способов, как держать ребенка, когда готовишь пищу, копаешься в огороде, моешь посуду, гребешь в каноэ, подметаешь пол, спишь, танцуешь, купаешься, ешь или делаешь что бы то ни было. Кроме того, она почувствует нутром, если какое-то действие не соответствует ее континууму или континууму ребенка.

Жан Ледлофф видела, как маленькие девочки екуана трех-четырех (а иногда и меньше) лет брали на себя все заботы по уходу за малышами. Было видно, что это их любимое занятие, однако оно не мешало им заниматься другими делами – следить за костром, ходить за водой и т. д. Так как они возились с настоящими детьми, а не с куклами, им это никогда не надоедало. По-видимому, забота о младенцах – самое сильное проявление континуума, и бесконечные терпение и любовь, необходимые младенцам, заложены в каждом ребенке, будь то девочка или мальчик. Хотя малышей довольно редко надолго вверяют попечению мальчиков, они обожают брать их на руки и играть с ними. Каждый день юноши-подростки, закончив свои дела, ищут малышей, чтобы с ними поиграть. Они подбрасывают младенцев в воздух и ловят их, звонко при этом смеясь и разделяя радость игры с малютками-соплеменниками, довольными новыми ощущениями и чувством собственной привлекательности.

И дети, и взрослые исходят не только из того, что каждый индивидуум от природы социален, но и, что не менее важно, каждый сам себе хозяин. **У екуана нет понятия собственности на людей. Таких понятий, как "мой ребенок" или "твой ребенок", не существует**. **Решать, что другому человеку делать (каким бы ни был его возраст), — поведение, совершенно екуана незнакомое**. **Каждый искренне интересуется занятиями соплеменников, но не проявляет и малейшей склонности повлиять на другого, не говоря уже о том, чтобы заставить его что-то сделать. Ребенок действует только по своей воле**. **У екуана нет рабства (а как можно иначе назвать подчинение воли одного человека другому и принуждение через угрозы и наказание?).** То, что ребенок физически слабее взрослых и зависим от них, для екуана не значит, что с ним можно обращаться с меньшим уважением, нежели со взрослым. **Ребенку не дается указаний, идущих вразрез с его собственным пониманием того, как играть, сколько есть, когда спать и т. д.** Но когда требуется его помощь, от него ожидают немедленного повиновения. **Отдавая приказы типа: "Принеси воды!", "Наломай веток для костра!", "Подай мне вон то!", "Дай малышу банан!" – взрослый исходит из врожденной социальности ребенка и твердого знания того, что ребенок хочет быть полезным и желает участвовать в жизни своего племени. Никто не следит за тем, выполнил ли ребенок поручение; никто не сомневается в его желании сотрудничать. Будучи социальным животным, ребенок делает то, чего от него ожидают, без колебаний и со всем старанием, на которое он только способен.**

Все это работает безупречно. *Но во время второй экспедиции* Жан Ледлофф *заметила годовалого мальчика, каким-то образом выбившегося из колеи континуума. Сложно сказать, что вызвало это отклонение, но, возможно, вовсе не случайно его отец, старик по имени Венито, был единственным екуана, немного говорившим по-испански (в молодости он работал на каучуковой плантации), а его жена знала язык пемонтоне, а значит, ранее жила с индейцами дальше к востоку. Быть может, за свою кочевую жизнь они столкнулись с грубой силой, которая наложила на них сильный отпечаток и нарушила целостность их собственного континуума. Кто знает! Но их сын Видиди — единственный ребенок, который часто внезапно раздражался, орал во все горло, протестуя против чего-то (а не просто расслабленно плакал, как любой другой ребенок). Когда он начал ходить, то иногда бил других детей.* **Примечательно то, что эти дети смотрели на него без всяких эмоций, будто их ударил не человек, а ветка дерева или что-то в этом роде, – настолько им было чуждо понятие враждебности**. **Им никогда и в голову не приходило дать сдачи. Они продолжали играть, даже не исключая из своих игр Видиди.** В следующий раз Жан Ледлофф увидела его, когда ему было пять лет. К тому времени отец его умер, и Анчу, вождь деревни и близкий друг Венито, взял на себя роль отца и подавал Видиди пример поведения. Мальчик по-прежнему был далек от счастливой нормы екуана. **На его лице лежала тень напряжения, он двигался неестественно, напоминая детей в цивилизованных странах.**

Екуана никогда не давили на другого человека, не убеждали и не подчиняли себе его волю. Когда в начале третьей экспедиции Жан Ледлофф вместе индейцами собирались в поход вверх по реке, Жан Ледлофф попросила у Анчу разрешения взять с собой Тадеха, мальчика девяти-десяти лет. Анчу пошел к мальчику и его приемной матери и рассказал им о приглашении. Тадеха согласился, принес свой гамак и нашел себе место в одном из каноэ.

Примерно через неделю Жан Ледлофф повздорила с екуана, которые покинули лагерь, объявив, что отправляются домой. В самый последний момент они обернулись и сказали Тадехе, чей гамак все еще висел в шалаше: "Махтьех!" – "Пошли!" Мальчик мягко сказал: "Ахкай" – "Нет", – и мужчины продолжили путь без него. **Никто не попытался заставить или даже уговорить его уйти. Он, как и все, принадлежал только самому себе. Его решение было выражением его ответственности за себя и за свою судьбу.** Никто не попытался отнять у него право решать самому только по той причине, что он был маленький и достаточно слабый, или из-за того, что он обладал меньшим опытом принятия решений.

Екуана считают, что каждый человек достаточно рассудителен, чтобы принять какое бы то ни было решение. Желание принять решение является свидетельством способности сделать правильный выбор; маленькие дети не принимают важных решений, в них глубоко заложено стремление к самосохранению, и в делах, в которых они пока не могут разобраться, они полагаются на суждение взрослых. Если ребенку с самого раннего детства предоставляют возможность выбора, то его способность рассуждать развивается необыкновенно хорошо, будь то принятие решений или обращение за помощью к старшим. Осторожность соответствует уровню ответственности, и, следовательно, ошибки сведены к самому минимуму. Принятое таким образом решение не идет против сущности ребенка и ведет к гармонии и удовольствию всех, кого оно касается.

В свои десять лет Тадеха принял необыкновенно ответственное решение: он отказался пойти со своими соплеменниками и остался с тремя совершенно незнакомыми иностранцами далеко вверх по течению большой реки. Тадеха знал свои силы, и ему хотелось приключений. А приключений в последующие месяцы хватало. Мальчик справлялся со всеми трудностями, всегда был готов помочь и был неизменно счастлив.

Их нежелание оказывать давление друг на друга, запрет на влияние был постепенно сформирован континуумом и теперь поддерживается их культурой. Они с легкостью применяют силу по отношению к другим животным. Например, тренируя охотничьих собак, они требуют от них полного повиновения, а за любые ошибки бьют их кулаками, палками и камнями, обрезают им уши. Но екуана ни за что не станут неволить другого человека или даже, как мы видели, ребенка.

Исключение лишь подтверждает правило, подобно случаю с манежем. Однажды на моих глазах молодой отец вышел из себя из-за поведения своего годовалого сына. Он закричал, яростно замахал руками и, может быть, даже ударил ребенка. Мальчик издал оглушительный вопль ужаса. Его отец остановился как вкопанный, потрясенный ужасным звуком, которому он был причиной; было понятно, что он пошел против природы. Жан Ледлофф жила по

соседству с этой семьей и часто встречалась с ними, но с тех пор больше никогда не видела, чтобы отец терял уважение к достоинству сына.

Вместе с тем родители не позволяют детям делать все, что угодно. Отдавая дань независимости своих сыновей и дочерей и полагая, что те будут вести себя как социальные существа, они задают детям рамки поведения, которые те безоговорочно принимают.

За обедом у семейного очага они ведут себя очень торжественно. Мать молча стелит перед отцом циновки и ставит на них чашки. Дети сидят тут же, молча насыщаясь или передавая еду по кругу без единого слова. Иногда мать что-то тихо и мягко скажет, и ребенок бросится подать ей или отцу воды. Даже полуторагодовалый ребенок делает это быстро, тихо и безошибочно. Мне казалось, что ребенком руководит священный страх и весь этот ритуал был задуман для ублажения эгоистичных взрослых членов семьи, которые представляли собой некую угрозу для всех домашних. Но я ошибалась.

Приглядевшись, Жан Ледлофф поняла, что и взрослые, и дети были совершенно расслабленны, а тишина не только не была зловещей, но и выражала взаимопонимание и уверенность в правильности следования традициям. Таким образом, эта "торжественность" была лишена какого бы то ни было напряжения и была не чем иным, как просто глубоким умиротворением. Отсутствие разговора означало, что все чувствовали себя свободно, а не скованно. Детям обычно было что сказать, и сказать безо всякого стеснения или возбуждения, но чаще всего они так ничего и не говорили. В соответствии с обычаем за обедом екуана царит тишина безмятежности, и если кто-то и произносит что-либо, то это делается в том же духе.

При появлении отца мать и дети замолкают. Также под взглядом отцов и вообще мужчин женщины и дети с гордостью стремятся делать лучшее, на что они способны, и жить, оправдывая ожидания мужчин и друг друга. Мальчики с особенной гордостью сравнивают себя с отцами, а девочки любят прислуживать им. Маленькая девочка чувствует себя польщенной, если принесет отцу свежий кусок маниоки и он возьмет его из ее рук. Своим поведением, своим достоинством и мастерством в том, что он делает, отец показывает детям заведенные в обществе обычаи. Если младенец плачет, когда мужчины что-то обсуждают, мать уносит его достаточно далеко, чтобы плача не было слышно. Если малыш опорожнился на пол прежде, чем научился ходить в отхожее место, но уже способен понимать, ему строго прикажут выйти из хижины. Ему говорят не пачкать пол, а не то, что он плохой или всегда делает что-то плохое. Он никогда не чувствует, что он плох, а только в крайнем случае, что он любимый ребенок, совершающий нежелательное действие. Ребенок сам хочет прекратить делать то, что не нравится окружающим. Он социален по своей природе.

Если случается какое-то отклонение от правильного поведения ребенка, ни отцы, ни матери этого не спускают. Они вовсе с ними не сюсюкаются. Как в случае с поведением Анчу во время кризиса Видиди, их ожидания остаются на прежнем уровне.

Они не издают жалеющих звуков, когда ребенок ушибется. Они ждут, чтобы он поднялся и догнал их, если это все, что требуется. В случае серьезной болезни или раны они делают все, что в их силах, чтобы помочь ему выздороветь: дают лекарства или прибегают к услугам шамана, иногда денно и нощно поют, обращаясь к злым духам, вошедшим в тело больного, но не выражают ему никакого сострадания. Больной же в меру своих сил старается пережить болезнь и никого не беспокоить без необходимости.

Пока Жан Ледлофф жила с ними, екуана приводили или присылали ей больных детей на излечение. Тогда Жан Ледлофф могла еще более отчетливо наблюдать разницу между детьми континуума и детьми вне континуума. К детям правильно относятся во время "ручного периода", поэтому они уверены, что их любят, и требуют материнской заботы лишь в чрезвычайных случаях, чтобы заглушить поистине нестерпимую боль. Цивилизованные же дети несут на себе постоянное бремя тоски по недополученной любви и получают объятия, поцелуи и нежные слова за малейшие ушибы. Возможно, это не очень помогает заживлению их разодранных коленок, но получаемая ими забота уменьшает общее бремя боли, когда ребенку становится совсем тяжело.

Во время одной из первых экспедиций к екуана в деревне Анчу под названием Вананья к Жан Ледлофф **подошел мальчик лет четырех. Он приблизился застенчиво, боясь мне помешать. Их взгляды встретились, они ободрительно улыбнулись друг другу, и тогда он показал большой палец руки. На его лице, кроме искренней улыбки, не было ни жалости к себе, ни просьбы, чтобы его пожалели. Верхняя часть его пальца и часть ногтя были проткнуты насквозь, и сдвинутый в сторону кончик пальца держался только на коже и полузапекшейся крови. Когда** Жан Ледлофф **принялась чистить палец и ставить кончик на свое место, на его огромных, как у лани, глазах навернулись слезы; иногда его крохотная, протянутая ручонка дрожала, но он не отдергивал ее; в самые тяжелые моменты он всхлипывал, в остальное же время он был расслаблен и лицо его хранило спокойствие. Перевязав палец,** Жан Ледлофф **показала на него и сказала: "Ту-унах аххей!" ("Держи сухим!"), и он мелодично повторил: "Ту-унах ахкей!" Еще** Жан Ледлофф **добавила: "Хвайнама ехта" ("Приходи завтра"), и он ушел. Его поведение полностью противоречило представлениям** Жан Ледлофф **о поведении детей, об обращении с ними в чрезвычайных обстоятельствах, необходимости ласковых слов как части лечения и т. д.** Жан Ледлофф **с трудом верила увиденному.**

После упоминания всех этих инцидентов может возникнуть впечатление, что в племени екуана несчастные случаи совсем не редкость. Это не так. По сравнению с американцами среднего класса несчастные случаи у них происходят удивительно редко. Американских детей защищают всяческими предохраняющими приспособлениями, пожалуй, больше, чем каких бы то ни было детей за всю историю человечества, и, следовательно, меньше всего *ожидают* от них способности самим позаботиться о себе.

Очень кстати здесь привести услышанную мной историю одной семьи. Родители очень беспокоились, что бассейн во дворе дома представлял опасность для их маленького ребенка. Речь шла не о том, что вода в бассейне может внезапно подняться и увлечь за собой малыша, но, скорее, что ребенок может упасть или броситься в бассейн. Они соорудили ограду вокруг бассейна и всегда держали калитку на замке.

Вполне возможно, что с помощью объяснений родителей ребенок, вовсе об этом не задумываясь, очень хорошо усвоил значение забора и запертой калитки. Он настолько хорошо понимал, чего от него ожидают, что, однажды обнаружив калитку открытой, он вошел в нее, упал в бассейн и утонул.

Когда Жан Ледлофф **услышала эту историю, которую рассказали с целью продемонстрировать необходимость постоянной защиты детей от свойственной им способности причинять себе вред,** Жан Ледлофф **не могла не вспомнить о той яме в деревне Вананья, рядом с которой дети играли целыми днями безо всякого присмотра и при этом оставались целы и невредимы.** Эти два отдельно взятых случая, конечно же, много не значат, но хорошо отражают различия двух культур. Дети екуана оказываются в огромном количестве потенциально опасных ситуаций. Одна из наиболее впечатляющих опасностей – это повсеместное присутствие острейших мачете и ножей, на которые можно наступить, упасть, и с которыми можно свободно играть. **Крохи, еще ничего не знающие о ручках, брали ножи за лезвия и у меня на глазах размахивали ими, сжав их в своих пухлых кулачках. Они не только не ранили свои собственные пальцы и не причиняли себе ни малейшего вреда, но если они были на руках у матери, то умудрялись не задевать и ее.**

Точно так же дети, играющие с головешками, спотыкаясь и падая с ними, перелезая через порог хижины высотой тридцать сантиметров, никогда не касались горячим углем ни себя, ни свешивающихся сухих пальмовых листьев, покрывающих крышу, ни своих или чужих волос. Дети, как щенки, играли возле домашнего очага без вмешательства со стороны уважающих их взрослых.

Мальчики, начиная примерно с полутора лет, тренировались в стрельбе из лука острыми стрелами; при этом некоторые энтузиасты носили с собой лук почти всегда, когда были на ногах. Стрельба из лука не была ограничена какими-то отведенными местами; кроме того, не существовало никаких "правил техники безопасности". За два с половиной года, проведенных с екуана, Жан Ледлофф была свидетельницей только одного ранения стрелой, о котором упомянула выше.

Кроме того, ребенка поджидают опасности джунглей, в бескрайних нехоженых просторах которых легко заблудиться и где легко можно поранить при ходьбе босые ноги и голое тело, уже не говоря о более очевидных опасностях вроде змей, скорпионов и ягуаров.

А в реках сильные течения еще более опасны, чем анаконды и крокодилы, и ребенок, заплывший дальше, чем позволяют ему силы и способности, с большой степенью вероятности может разбиться о скалы или многочисленные подводные коряги. Глубина и скорость течения знакомой части реки варьируются день ото дня в зависимости от количества дождя, выпавшего выше по течению, поэтому знание опасностей сегодня может не помочь завтра. Дети, ежедневно купающиеся и играющие в реке, должны точно оценивать свои силы при любых обстоятельствах.

Скорее всего уверенность ребенка в своих силах зависит от возложенной на него ответственности. Способность заботиться о себе у большинства западных детей используется только частично, а большая часть забот взята на себя родителями. **С присущим ему неприятием излишеств континуум устраняет ровно столько механизмов самосохранения, сколько взяли на себя другие. В результате снижается эффективность, поскольку никто, кроме самого ребенка, не может постоянно и тщательно быть на страже всех окружающих его обстоятельств.** Это еще один пример попытки сделать что-либо лучше, чем сделала природа; еще один пример недоверия к способностям, находящимся на уровне подсознания, и узурпации его функций интеллектом, который не может принять во внимание весь объем соответствующей информации.

Привычка цивилизованного человека вмешиваться туда, где безошибочно работает инстинкт, не только приводит к большему количеству несчастных случаев у детей в цивилизованных странах, но и к возникновению множества других опасностей. Яркий тому пример — пожары, возникающие по недосмотру человека.

Не так давно в одном американском городе Среднего Запада зимой случился очень сильный снегопад, на несколько дней полностью остановивший движение транспорта и, следовательно, парализовавший работу пожарных команд. Зная, что в день вспыхивает около сорока пожаров, начальник пожарной охраны выступил по телевидению и призвал людей проявить осторожность и не допускать возгораний, пока не расчистят дороги. Он сообщил, что гражданам придется справляться с любыми пожарами самим. В результате количество пожаров в день упало в среднем до четырех; после того как улицы были расчищены от снега, число пожаров возросло до обычного уровня.

Совершенно невероятно, чтобы многие из сорока обычных пожаров в день были начаты умышленно, но те, кто по своей небрежности становились причиной возгорания, по всей видимости, знали, что не обязательно быть излишне аккуратными, если пожарная бригада приедет незамедлительно. **Узнав об изменении в распределении ответственности, они бессознательно действовали осторожнее, и число возгораний упало на 90%.**

Точно так же в Токио, крупнейшем городе мира, частота пожаров всегда ниже, чем в большинстве крупных городов. По всей видимости, это вызвано тем, что многие дома построены из дерева и картона и в некоторых кварталах пожар распространился бы с катастрофической скоростью; при этом пожарным машинам было бы чрезвычайно трудно преодолевать очень тесные и плотно заполненные машинами улицы. Жители города знакомы с этими условиями и ведут себя соответствующим образом.

Возложение ответственности – одно из проявлений ожидания, столь сильно влияющего на поведение детей и взрослых. Можно ли было бы говорить о нас как о социальных существах, если бы в нас не было сильной склонности вести себя в соответствии с тем, чего, как нам кажется, от нас ожидают?

Жан Ледлофф пишет, что для любого, кто попытается претворить принцип непрерывности на практике в цивилизованном обществе, пожалуй, самым сложным окажется **довериться способности ребенка позаботиться о собственном самосохранении. Большинство из нас по крайней мере будут украдкой с опаской поглядывать на детей, рискуя тем, что ребенок поймает этот взгляд и истолкует его как ожидание его неспособности себя уберечь**. Эта идея для нас столь непривычна, что оставлять детей на их собственное попечение, исходя из какой-то теории, что им лучше без нашего неусыпного надзора, будет выше сил многих людей. Что же может дать нам веру, необходимую для того, чтобы позволить ребенку играть с острым ножом, веру, которую екуана приобретали через опыт на протяжении многих тысяч лет? Это был не опыт игр детей с ножом (металл появился у екуана совсем недавно), но знакомство со способностью детей необыкновенно тонко чувствовать мельчайшие аспекты окружающей среды и безопасно вести себя среди них.

Нам, заключает Жан Ледлофф, необходимо вернуться к знаниям, одинаковым для екуана и наших собственных предков, *при помощи* интеллекта. У нас просто нет другого выхода. Это будет похоже на то, чтобы заставить себя пойти в церковь и вымаливать у Бога веру в Него; каждому придется приложить все старания к тому, чтобы вести себя так, будто мы изначально верили.

Интересно заметить, что среди екуана языковое общение между взрослыми и детьми сводится к самым простым фразам типа: "Жди здесь" или "Подай мне это". Система языкового общения стратифицирована: дети примерно одного возраста в полной мере вербально общаются друг с другом, по мере разницы в возрасте вербальное общение уменьшается. Жизнь и интересы мальчиков и девочек настолько отличны, что они почти не разговаривают друг с другом, и даже взрослые довольно редко подолгу разговаривают с представителями противоположного пола.

Когда взрослые разговаривают, дети, как правило, слушают и не общаются между собой. Я никогда не слышала, чтобы лицу любого возраста приходилось разговаривать с не подобающих его возрасту позиций (то есть взрослому в разговоре с ребенком сюсюкать, а ребенку — употреблять еще недоступные для него понятия), как это происходит при общении детей и взрослых в нашем обществе. Взрослые екуана говорят все, что им нужно сказать, в присутствии детей, которые слушают, воспринимают и обрабатывают информацию сообразно своим способностям. Когда ребенку приходит время вступить во взрослую жизнь, он уже постепенно, в своем собственном темпе, научился понимать взрослый язык, обороты речи и точки зрения, и ему не приходится отбрасывать формы речи и точки зрения, привитые старшими в его детстве.

Дети каждой возрастной группы осваивают понятия, соответствующие их уровню развития, следуя по пятам старших детей до тех пор, пока сами не достигают полного понимания всех оборотов речи и не обретают способность понимать взрослых и все содержание речи, которую они слышали с младенчества.

В нашей системе мы пытаемся догадаться, что и в каком количестве ребенок может усвоить. В результате возникают противоречия, непонимание, разочарование, злость и вообще потеря гармонии. Ужасный обычай учить детей, что "добро" всегда будет вознаграждено, а "зло" — наказано, что обещания всегда выполняются, что взрослые никогда не лгут и т. д., не только приводит к необходимости "спускать детей с небес на землю" как "витающих в облаках" и "незрелых", если вдруг они все еще верят в детсадовские сказки, но и создает у них чувство разочарования в их воспитании и в культуре, которой, как они *верили,* им предстояло следовать. В результате возникает замешательство по поводу того, как себя вести, так как принципы поведения вдруг разрушаются, что заставляет их крайне подозрительно относиться ко всему, что продолжает говорить их культура.

Опять же речь идет о попытке интеллекта "решить", что ребенок может понять, в то время как следование континууму просто позволяет ребенку усваивать то, что он может, из полной языковой среды, которая не деформируется и не подвергается цензуре. Разум ребенка невозможно травмировать понятиями, которые он пока не может усвоить, если только этому разуму позволяют оставлять без внимания то, что он не может переварить. Но если взрослые во что бы то ни стало пытаются заставить ребенка что-либо понять, то возникает конфликт между уровнем познавательных способностей ребенка и тем, чего, как он чувствует, от него ожидают. Если же детям позволяют беспрепятственно слушать и понимать то, что они могут понять на своем уровне развития, исчезают всякие указания на то, какую информацию, по мнению взрослых, ребенок должен усвоить, что и предотвращает этот разрушающий конфликт.

Девочки екуана проводят большую часть детства с другими девочками и женщинами, с самого начала участвуя в их работе по дому и в огороде; мальчики же проводят большую часть времени вместе; их отцы позволяют им ходить с ними только в подходящих случаях. Между тем маленькие мальчики выпускают тысячи стрел в кузнечиков и позднее в маленьких птиц, в то время как на охоте мужчины могут стрелять только один-два раза за день, что было бы недостаточно для развития навыков мальчиков, за исключением навыков выслеживания и подачи дичи.

И мальчики, и девочки ходят плавать почти каждый день. Также очень рано они становятся экспертами в гребле и порой проводят тяжелые каноэ через опасные течения и пороги совсем одни, без взрослых, с командой из детей не более шести-семи лет. Мальчики и девочки часто вместе гребут в каноэ. **Нет никакого запрета на общение между полами, могут лишь различаться их интересы и соответственно участие в тех или иных занятиях.**

В то же время любой ребенок екуана, которому не нужна моральная поддержка взрослых, способен самостоятельно выполнять много разных дел. Рыбу часто ловят в одиночку представители любого пола, дети или взрослые. Плетение корзин, изготовление и починка оружия – дело мужчин и мальчиков, которые работают в одиночестве. Забивание кусочков металла в терки для маниоки, плетение браслетов или гамаков и приготовление пищи выполняются женщинами и девочками очень часто в одиночестве или только с младенцем в качестве компании.

Но екуана никогда не позволяют себе страдать от скуки или одиночества. Они проводят очень много времени среди своих соплеменников. Мужчины часто вместе охотятся, ловят рыбу определенными способами, делают каноэ на определенном этапе работы и строят хижины. Они вместе отправляются в торговые путешествия или рубят и жгут деревья, расчищая место для огородов. Женщины и девочки вместе ходят на огород и за водой, готовят маниоку и т. д. Мальчики обычно группами тренируются в стрельбе из лука и дротиками, играют, плавают, ловят рыбу, исследуют окрестности или собирают съедобные растения и плоды. **Мужчины, женщины, девочки, мальчики или семьи, занимаясь общими делами, много разговаривают в приподнятом настроении и с юмором. Смеются необычайно часто; молодые люди часто дружно смеются в конце хорошей истории, новости или шутки. Такая праздничная атмосфера является повседневной нормой. И в самом деле, их праздники не могут привести к значительному повышению и так высокого обычного уровня радости и довольства.**

Дети екуана в отличие от любых других знакомых мне детей не дерутся и не ругаются между собой. Это, пожалуй, самое разительное различие. **Не существует соперничества, а лидерство возникает по инициативе желающих подчиняться. За все годы, проведенные с ними, я никогда не видела ссор между детьми, не говоря уже о драках.** Единственные злые слова, которые слышала Жан Ледлофф, были очень редкие взрывы раздражения взрослого нежелательным поведением ребенка. Взрослые кричали ребенку несколько слов, объяснявших причину их раздражения. Дети стояли с озабоченным видом или бросались исправлять ошибку; никто больше не ворчал, когда все было улажено ребенком или взрослым.

И хотя Жан Ледлофф **видела множество вечеринок, на которых все екуана – мужчины, женщины и дети – бывали пьяны, она ни разу не видела даже попыток поссориться**. Таким образом, индейцы действительно такие, какими выглядят, – в счастливой гармонии друг с другом и с самими собой.

Внимательный наблюдатель заметит у людей цивилизации сходные болезни, связанные с отходом от континуума. **Ненависть к себе, неуверенность – обычные явления в нашем обществе**. Единственное отличие – степень их запущенности, что зависит от того, когда и насколько недостаток различного опыта повлиял на наши врожденные качества. По мере взросления человека поиск опыта "ручного периода" принимает различные причудливые формы. **Потеря жизненно важного ощущения благополучия и правильности, которое как раз и приобретается во время "ручного периода", ведет к бесцельным поискам подходящей ему замены. *Ощущение счастья уже перестает быть нормальным состоянием человека и вместо этого становится его целью.*** Целью, которую человек пытается достичь, предпринимая всевозможные усилия, приносящие краткий, но иногда и более продолжительный результат.

Теперь, когда мы имеем перед собой пример образа жизни индейцев екуана, на первый взгляд совершенно бессмысленные действия, совершаемые человеком цивилизации, приобретают смысл и значение.

Самым распространенным проявлением недостатка "ручного" опыта стало, пожалуй, глубокое чувство тревоги и неудобства *здесь и сейчас.* Человек чувствует смутное беспокойство, словно что-то важное, но неуловимое, упущено и навсегда утеряно. Жажда обретения этого чего-то часто выражается в том, что человек связывает свое благополучие с достижением какого-либо события или обладанием предметом в обозримом будущем; другими словами: "Я буду доволен, если бы только..." Далее следует желаемое событие или предмет, типа: новый костюм, новый автомобиль, продвижение по службе или повышение зарплаты, другая работа, возможность съездить куда-нибудь в отпуск или переехать в желаемое место насовсем, муж, жена или ребенок (если их еще нет) для приложения своих нежных чувств.

Когда желаемое достигнуто, это обозримое будущее, столь же недостижимое, как в свое время мать, вскоре заполняется очередным "если бы только". Погоня за отдаленным желаемым становится новым этапом в достижении утерянного благополучия — благополучия здесь и сейчас.

Жизненная энергия человека поддерживается надеждой достижения ряда целей в будущем. Высота планки желаемых целей зависит от того, насколько мать обделила человека в младенческом возрасте впечатлениями "ручного периода".

Но если человек не сможет поставить свою планку достаточно высоко, то это чревато трагедией. Конечно, такое случается нечасто, так как люди обычно легко создают себе недостижимые цели. Но иногда все поставленные цели достигаются необычайно легко и быстро, и здесь даже воображение оказывается бессильным.

Не так давно известная белокурая кинозвезда (Жан Ледлофф **имеет в виду Мэрилин Монро*)* стала жертвой несоответствия между настоятельной потребностью в надежде на лучшее и тем немногим, на что ей еще можно было надеяться. Она была одной из самых удачливых актрис в мире, самой обожаемой и желанной женщиной для многих людей. Ее мужьями были мужчины, выделявшиеся физической красотой и умственными способностями. По меркам ее воображения она получила все, что могла. В бесплодной погоне за утерянным ощущением своей правильности она искала в мире то, что было бы желанным, но в то же время оставалось недостижимым. Но ей это не удалось, и в результате она совершила самоубийство.**

Не одна девушка или женщина, чьи мечты были сходны с целями кинозвезды, недоумевали: "Как она могла, ведь, казалось, весь мир у ее ног?" **Но после этого самоубийства идеалы Американской Мечты (достигнуть счастья через богатство и успех*)* остались непоколебимы, ведь в душе каждая женщина была уверена, что если бы только... если бы только *она* была на месте Мэрилин и была бы осыпана всеми мыслимыми благами жизни, она, которая уже чувствует, что счастье не за горами, она уж непременно была бы счастлива.**

Это не единственный пример самоубийства с подобными мотивами, но гораздо более типично отчаянное поведение преуспевающих в жизни людей, чей инстинкт самосохранения мешает перейти черту смерти. Их жизнь – пьянство, наркомания, разводы и тоска. Как ни странно, большинство баснословных богачей стремятся стать еще богаче, люди, стоящие у власти, мечтают быть более всемогущими, таким образом их томление и страстное стремление обретает форму и направление. Но те немногие, кто достиг всего или почти всего, вынуждены жить с неутолимой тоской и жаждой. Они не могут понять их истоки: желание младенца постоянно находиться на руках у матери. Любые желания и порывы теряют для них смысл, хотя еще недавно они искренне верили, что все дело в деньгах, славе или успехе.

Брак в цивилизованном обществе превратился в брачный контракт, где одно из условий гласит: "...я буду тебе матерью, если и ты станешь мне матерью". Постоянная детская потребность обоих партнеров в материнском внимании звучит во фразе: "**Я люблю тебя, я хочу тебя, я не могу без тебя**". Первые два заявления вполне нормальны для зрелого человека, но привычное "**я без тебя не могу**", хоть и принимается в нашем обществе и даже носит романтический оттенок, подразумевает потребность побыть ребенком, окруженным материнской заботой и теплом. Это находит самые разные проявления: от детского лепета между партнерами ("Ты любишь своего зайчика?") до молчаливого соглашения не обращать внимания (ну разве что только поверхностно) на других. Зачастую здесь преобладает желание быть центром внимания (то есть преобразованная потребность того внимания, которое необходимо младенцу, но никак не подростку или взрослому), и партнеры могут достаточно легко договориться по очереди играть роль матери.

Любовные ухаживания – это предварительный тест того, насколько младенческие ожидания партнеров будут удовлетворены. Для людей с "высокими запросами", тех, кто в своем младенчестве был настолько обделен вниманием и впечатлениями, что уже не может принять другого со своими нуждами и потребностями, для таких поиск постоянного партнера — это бесконечный и безрезультатный процесс. Их предали еще в раннем детстве, оставив утопать в море глубокой и отчаянной тоски по чему-то невыразимому. **Страх очередного предательства настолько велик, что когда такой человек находит потенциального партнера, то бежит в ужасе, дабы не подвергать испытанию партнера и лишний раз не напоминать себе, что он не любим безоговорочно, просто так, как того требует его внутренний ребенок.**

Множество мужчин и женщин стали жертвами такого поведения при ухаживании, выражающегося в безотчетном и беспричинном страхе перед будущим семейным счастьем. Даже если страх поиска подходящего партнера наконец преодолен, уже под венцом, когда приходит время сказать "да", невесты все плачут от беспокойства и тревоги. Но многие так и продолжают менять партнеров, не уживаясь с "обыкновенными" мужчинами или женщинами и стремясь найти "идеальные" отношения с человеком более важным, чем они сами.

Постоянная потребность в недополученном опыте "ручного периода" делает наше поведение совсем уж причудливым. Иначе чем объяснить наши пристрастия к "американским горкам", аттракционам с "мертвой петлей" и колесу обозрения, как не недостатком опыта, где мы находились бы в полной безопасности, при этом постоянно меняя свою позу, тогда как вокруг нас то и дело возникали непредвиденные угрозы. Представим себе какое-нибудь животное, которое бы вдруг пожелало, чтобы его хорошенько протрясли и напугали, а затем выложило за это свои деньги. Поведение животного можно разгадать, если найти потребность, которую такие действия могли бы удовлетворить. Миллионы лет малыши на уютных руках матери наблюдали за опасностями окружающего мира, между тем как их матери перебирались вброд через реки, бродили среди лесов, саванн и где бы там ни было. Что же осталось современным малышам? Безмолвие и неподвижность кроваток или однообразное и щедро смягченное подушками покачивание коляски; плюс иногда удается попрыгать у взрослого на коленках, а если совсем повезет, то отец, который еще способен слышать голос своего континуума, подбросит малыша в воздух.

Секрет привлекательности аттракционов в их ремне безопасности, которым пристегиваешься, садясь на сиденье в маленьком вагончике, а затем беззаботно взлетаешь по крутым горкам и несешься вниз по отвесным склонам. На аттракционе человек получает удовольствие в тех обстоятельствах, которые в реальной жизни вызвали бы у него панический страх. В "Пещере страха" привидения и скелеты выскакивают из темноты, стараясь нас напугать, однако это вызывает лишь смех и радость. Неудивительно, ведь мы в безопасности. Только за это ощущение мы готовы выкладывать свои деньги на билеты.

То же самое относится и к фильмам ужасов. Мы наблюдаем события сидя в удобном кресле кинотеатра и совершенно уверены, что после фильма уйдем невредимыми. Если бы публика знала, что в кинотеатр в любой момент может нагрянуть настоящая горилла, динозавр или вампир, то спрос на билеты был бы существенно меньше.

***Ребенок на руках у матери получает опыт, который готовит его к дальнейшему развитию, позволяющему полагаться на собственные силы.* Ежедневное наблюдение и пассивное участие ребенка, находящегося на руках у занятой делом матери, в пугающих, опасных и интенсивных событиях s действиях являются фундаментом будущей уверенности в себе. Также это важное условие развития ощущения самости.**

Катание на игрушечной или настоящей лошади, езда на автомобиле, настоящем или детском, или на чем-либо еще, что способно везти человека, восполняет недостаток в этом опыте. Человек может легко пристраститься к катанию, ведь как только он почувствовал удовольствие от того, что его везут, будь то лошадь или автомашина, необходимость передвигаться на своих двоих вызывает у него разочарование и тоску; но о человеческих пристрастиях разговор пойдет позже.

Профессор С. Генри Кемп, председатель отделения педиатрии Колорадского медицинского центра, изучая 1000 различных семей, обнаружил, что 20% женщин имели трудности в исполнении своих материнских обязанностей. Он

утверждает, что многие мамы не очень-то любят своих малышей[29]. Однако он не совсем верно интерпретировал результаты исследования: по его мнению, если так много мам не могут любить своих детей, значит, и материнская любовь как заложенный природой инстинкт, должно быть, просто "миф". Основным итогом его исследования стало следующее утверждение: ошибочно ожидать от каждой матери поведения мадонны, всепрощающей, дающей все необходимое и защищающей своего младенца. А то, что Мастера Древности утверждали, что женщина должна вести себя именно так, по его мнению, лишь их заблуждение и запудривание мозгов публике. Тем не менее результаты его исследования говорят сами за себя. "Все факты указывают на то, что избиваемый в семье ребенок становится в свою очередь родителем, избивающим собственных детей". Среди обстоятельств, вызвавших в родителях такую жестокость, он отметил, что каким-то образом эти люди, будучи детьми, были совершенно лишены материнского внимания и заботы, а также им не попадалось подходящего учителя, друга, любовника, мужа или жены, которые могли бы в какой-то степени заменить мать.

С. Генри Кемп утверждает, что родитель, лишенный материнского внимания в детстве, не способен любить и заботиться о своем ребенке; напротив, он ждет, что это ребенок должен любить его; он ожидает от ребенка гораздо больше того, на что он способен, а плач малыша воспринимается таким родителем как отторжение. Профессор приводит слова вроде неглупой и образованной матери: "Он плакал, значит, не любил меня, поэтому я его и била".

Трагедия множества женщин в заблуждении, что их потребность в любви должна быть наконец удовлетворена ребенком, который и сам так жаждет любви и внимания. Это немаловажный фактор в страданиях, испытываемых ребенком. Его не только лишают львиной доли необходимых любви и внимания, но и заставляют бороться за них с более взрослым и сильным человеком. Что может быть более ужасным, чем ребенок, своим плачем молящий мать о любви и заботе, и мать, бьющая свое дитя, потому что оно якобы не любит и не обращает на нее внимания в ответ на *ее* страдания.

В этой игре, утверждает Жан Ледлофф, нет победителей; здесь нет плохих и хороших, а есть лишь сплошь жертвы других жертв.

Обожженный ребенок – более завуалированное выражение обделенности в его родителях. Обычно случаи ожогов у детей относят к разряду несчастных случаев, однако Хелен Л. Мартин, исследователь из ожогового центра Лондонской детской больницы, утверждает обратное. На протяжении семи месяцев она изучила более пятидесяти случаев ожогов и обнаружила, что большинство из них стали результатом "эмоциональных проблем". За исключением пяти случаев, по ее мнению, все остальные произошли из-за конфликтных ситуаций в семье: либо из-за напряжения у матери, либо из-за трений между ребенком и другим членом семьи, либо из-за вражды между взрослыми. Поразительно, но только два случая ожогов имели место, когда ребенок оставался один.

В отличие от тех, что бьют детей, родители, ставшие причиной ожогов у собственных чад, открыто не осуществляют своего желания причинить ребенку боль. В таких родителях пришли во внутренний конфликт их детский гнев и огорчение и родительское стремление к защите и обереганию ребенка. **Мать подсознательно использует оружие внутреннего ожидания, что ребенок может обжечься,** и, возможно, помогает ему осуществить это ожидание тем, что оставляет кастрюлю с кипящим супом в легкодоступном для ребенка месте. Когда все произошло, несчастная мать может сохранить благонамеренное лицо и в то же время обвинять себя в случившемся, таким образом примиряя внутреннего разъяренного родителя и снедаемого ненавистью и жаждой разрушения ребенка, который также живет в ней.

К тому же около половины женщин в то время, когда произошел несчастный случай, также ощущали недостаток "материнского" внимания и со стороны мужей, отношение к которым женщины описывали как "отчужденное, равнодушное, враждебное". В контрольной группе семей (где несчастные случаи не имели места*)* одного возраста и со сходной историей жизни Хелен Мартин обнаружила лишь трех женщин, которые имели похожие ощущения по отношению к своим мужьям.

Патологическую тягу к совершению преступлений можно объяснить нежеланием играть по правилам взрослых и трудиться наравне с другими людьми. Заядлый вор, возможно, не способен вынести то, что ему приходится работать за необходимые и желаемые предметы, тогда как ему хочется получить их просто так, задаром, как от матери. Его мало волнует, что ему приходится рисковать чересчур многим, чтобы получить что-либо "бесплатно"; для него важно, что в конечном итоге он заполучит от Матери Вселенной желаемое, ничего не отдавая взамен.

Потребность в наказании, или, как может казаться вору, потребность во внимании к своей персоне, нередко один из аспектов инфантильных взаимоотношений с обществом, у которого вор крадет ценимые в нем вещи, знаки любви. Эти явления далеко не в новинку для исследователей поведения в цивилизованных обществах, но если рассматривать такие явления с точки зрения искаженного континуума, то они могут приобрести новое значение.

Физическое заболевание, которое можно трактовать как попытку организма обрести равновесие после или во время агрессивного на него нападения, имеет соответственно несколько функций. Одна из них, как было описано ранее, это "нейтрализующее" действие, сравнимое с тем эффектом, которое имеет наказание для облегчения невыносимого чувства вины.

В моменты особой потребности в эмоциональной поддержке континуум может вызвать у нас физическое заболевание, подразумевающее, что другие возьмут на себя уход за больным, уход и заботу, которую трудно получить здоровому взрослому. Этот уход могут осуществлять как члены семьи, друзья, так и больница. Больница хоть и кажется чем-то безликим, на самом деле ставит пациента в положение ребенка. Она может быть недоукомплектована персоналом или лечить по старинке, однако больница берет на себя ответственность за кормление, а также принимает за него все решения, что так похоже на отношение к нему в свое время равнодушной матери. Возможно, в больнице пациент не получит всего необходимого, но это самый легкодоступный из возможных вариантов.

В Лоебском центре по уходу и реабилитации при Монтефьерской больнице, расположенной в Нью-Йорке, было сделано несколько открытий, вполне объяснимых с точки зрения континуума. В 1966 году центр заявил, что ему удалось снизить процент повторного приема на лечение на 80%, применяя метод "полного принятия" и поощряя пациентов рассказывать о своих проблемах. Директор и соучредитель центра медсестра Лидия Холл утверждала, что медицинский уход в центре был максимально приближен к уходу матери за новорожденным ребенком. "**Мы незамедлительно удовлетворяем потребности и требования пациентов, какими бы пустячными они нам ни казались**", – говорила она.

В словах помощника директора центра Женроз Альфано явно прослеживается утверждение, что под воздействием стресса человек отбрасывается на младенческий эмоциональный уровень: "**Многие люди заболевают**

[29] Kempe C. H. and Heifer R. (eds.). *Helping the Battered Child and His Family*, Oxford and New York, 1972.

лишь из-за того, что не могут справиться с жизненными ситуациями. Но когда они учатся выпутываться из своих проблем самостоятельно, им уже болеть незачем".

Конечно, перед тем как заболеть, большинство пациентов тем или иным способом пытались самостоятельно справиться со своими трудностями, но когда становилось ясно, что это уже для них слишком, им требовалась поддержка со стороны. Используя метод "материнской заботы", центр обнаружил, что пациенты идут на поправку гораздо быстрее. По данным Лидии Холл, переломы бедренной кости (часто встречающаяся травма) заживают в два раза быстрее, чем у пациентов в удовлетворительном состоянии, которых лечат обычным способом. Обычно после инфаркта пациенты вылеживаются в постели три недели, но, по словам кардиолога Иры Рубин, пациенты центра успешно встают на ноги уже после второй недели.

"Если взять находящегося в социальной изоляции престарелого человека и окружить его неравнодушными людьми, кому , бы он мог излить душу и рассказать о семейных неурядицах, то в результате этот человек гораздо быстрее возвращает свой мышечный тонус", — говорит Ира Рубин.

В центре было проведено исследование, для этого наугад выбрали 250 пациентов, из них за период в 12 месяцев лишь 3,6% были повторно приняты на лечение; если сравнивать с пациентами, получающими медицинский уход на дому, то повторно лечившихся стало уже 18%. Эти данные служат свидетельством того, что уход, сходный с материнским, лучше восполняют эмоциональные бреши, которые, собственно, и привели человека в больницу. Удовлетворение недостатка в положительных эмоциях устраняет потребность быть зависимым и придает силы для возвращения к своему нормальному ритму жизни.

Если провести исследование, то наверняка выяснится, что самым непосредственным проявлением обделенности в опыте "ручного периода" является зависимость от наркотиков, таких как героин. **Только исследование может установить точную связь между обделенностью и тягой к алкоголю, табаку, азартным играм, успокоительным и снотворным таблеткам или же к обгрызанию ногтей.** Когда же такие связи будут установлены научным путем, многие из них можно объяснить с позиции континуума.

Психиатры, долгое время изучающие жизнь наркоманов, говорят, что у большинства из них наблюдается обостренный нарциссизм и что их увлечение героином – это внешнее проявление более глубоко сидящей озабоченности собственной персоной. Их детские желания также принимают и иные формы. Наркоманы демонстрируют присущие взрослому человеку невероятную хитрость и выдержку при добыче героина, но как только наркотик у них в руках, этих их качеств как не бывало. Они очень неосмотрительны и уязвимы для полиции — их притоны у всех на виду, они неоправданно рискуют своей жизнью и свободой, но неизменно списывают свой арест на то, что их кто-то заложил, или на другие обстоятельства.

Замечено, что основной эмоциональной чертой наркомана является огромное нежелание брать на себя ответственность за свою жизнь. По рассказам одного психиатра, когда его пациентка-наркоманка увидела другого пациента, подключенного к аппарату искусственного дыхания, она пришла в негодование и потребовала себе такой же аппарат.

Жан Ледлофф утверждает: то, что мы называем "нравственностью", есть чувство континуума в различных его проявлениях. Мы все хотим, чтобы устройство общества отвечало потребностям человека-животного, при этом не слишком ограничивая нашу свободу и оставляя за нами право выбора поведения в пределах, гарантирующих благополучное существование. Эти люди, принадлежащие к "прогрессивному" обществу, далеко ушедшему от континуума, пытались найти путь к устойчивому счастливому состоянию человека, к состоянию, достигаемому обществами континуума путем долгой социальной эволюции.

Существуют два основных фактора, формирующих наше ощущение дискомфорта и неадекватности. Один из них – это чувство континуума, которое действует как мерило, определяющее соответствие (или несоответствие) происходящего ожиданиям индивида; другой – еще более древний, лежащий в глубине подсознания.

В любой мифологии есть положение, что когда-то люди были безмятежны и спокойны, затем утратили это чувство, но когда-нибудь могут обрести его вновь.

Тот факт, что все человечество утеряло беззаботность и спокойствие, нельзя списывать лишь на потерю человеком своего места в континууме в раннем детстве и недостатком соответствующего обращения и окружения. Даже у расслабленных и веселых екуана, получивших сполна ожидаемый опыт, существуют мифы о грехопадении человека и утверждение, что с тех пор люди так и живут вне состояния благодати. Но их мифология все же оставляет человеку надежду вернуть потерянный рай при помощи ритуалов, традиций и жизни после смерти. Описание подробностей обретения рая выходит за рамки темы этой книги. Здесь важно отметить общую для мифологических систем различных культур структуру. Похоже, просто родиться человеком уже достаточно, чтобы у него присутствовали внутренние желания и стремления, для толкования которых и необходимы мифологические объяснения и обещания.

Те, кто регулярно занимается медитацией, отмечают очевидное повышение уровня безмятежности, иногда называемой духовностью, которая благотворно влияет на другие стороны их жизни, даже те, в которых человек не делает усилий сдержать поток мыслей. Как и в случае с людьми цивилизации, обделенными опытом "ручного периода", занимающиеся медитацией пытаются восполнить недостаток опыта путем воспроизведения в себе недополученных ощущений ребенка на руках у матери, ощущений, которых также возможно достичь, принимая наркотики. Наиболее обделенные люди западных культур потратят немало времени, чтобы выбрать медитацию для достижения состояния "правильности" годовалого ребенка, живущего по законам континуума. Этим людям понадобится несравнимо больше времени для восстановления своей безмятежности, чем представителям других культур, где дети гораздо дольше находятся на руках у матерей.

Представители азиатских культур в основном меньше страдают от недостатка правильного младенческого опыта, чем европейцы, и обладают значительно большим внутренним спокойствием. Если они последуют одной из своих школ духовного развития, будь то дзен, йога, медитация или что-то еще, то намного быстрее начнут добиваться успехов в восстановлении полного душевного спокойствия, потерянного из-за утраты человеком своей животной невинности. Наиболее насущные детские потребности должны быть удовлетворены в первую очередь, но время и упорство действительно позволяют им достигать все более мирных состояний, вплоть до простого, невозмутимого состояния, которое делает их невосприимчивыми к заботам, продолжающим волновать остальных людей. Мудрецы, святые, или гуру, — это мужчины и женщины, освободившиеся от власти своего мыслительного процесса; они не наделяют окружающие их предметы и события относительной важностью, которой наделяем их мы.

Многие индейцы санема, даже больше, чем соседние екуана, были активно вовлечены в культивирование большего спокойствия, или духовности. **Их метод включает использование время от времени галлюциногенов, но в основном заключается в пении. Пение начинается с повторения одной короткой музыкальной фразы из трех-четырех слогов и продолжается безо всякого напряжения, как мантра, до тех пор, пока не начинает изменяться и усложняться** (добавляются новые ноты и слоги) безо всякого сознательного усилия со стороны певца. Опытные певцы, как и люди, продвинувшиеся в медитации, каждый раз быстро находят путь к расслаблению, и переход от мышления к созерцанию происходит легко. Новички же должны быть настороже, чтобы не прилагать усилия и не

допускать вмешательства интеллекта, и возвращаются к исходной фразе каждый раз, когда ум вносит какую-то мысль, нарушающую полностью свободные изменения в пении.

Так как санема, подобно екуана, не обделены ожидаемым ими обращением в младенчестве, они изначально уже стоят значительно дальше нас на пути к спокойствию. Обладая зрелой личностью, крепко укоренившейся в чувстве собственной правоты, санема, часто достигающий продолжительного состояния безмерного блаженства младенца, может развить свободу от остаточных действий интеллекта намного быстрее и эффективнее, чем мы.

Доля индейцев санема, достигнувших поистине удивительных состояний радости и гармонии с миром, просто поразительна и намного превышает все, что можно найти в цивилизованном обществе, на Востоке или на Западе. **В каждом клане есть несколько человек, живущих так же легко и счастливо, как самые продвинутые гуру. Я была знакома с семьями, в которых почти каждый взрослый обладал этими качествами, столь редкими в условиях цивилизации.**

Жан Ледлофф **быстро научилась достаточно точно определять, кто из группы санема был шаманом, по особому выражению их лиц. Именно такие просветленные люди обычно становятся шаманами.**

Связь между безмятежным состоянием продвинутого певца и силами, которыми он может обладать как шаман, сложна и таинственна. То немногое, что я об этом знаю, не имеет отношения к нашему вопросу. Имеет отношение степень благополучия, которой они достигают, и почему они ее достигают.

В цивилизованных обществах, в зависимости от степени отклонения от континуума, различия между людьми – во многом проявления всевозможных искажений личности, вызванных разного рода лишениями детского опыта, которые они испытали. Таким образом, различия между людьми часто носят антисоциальный характер, и общество становится склонным бояться их, а заодно и всех других проявлений отличия отдельных членов общества от принятых стандартов. В целом чем дальше культура ушла от континуума, тем больше будет давление на индивида, с тем чтобы заставить его во внешних проявлениях быть "как все" в обществе и в семье.

Однажды Жан Ледлофф с удивлением наблюдала, как **одному екуана взбрело в голову вскарабкаться на вершину холма, у подножия которого находилась его деревня, и там битый час долбить в барабан и орать изо всех сил, пока он не удовлетворил эту свою потребность. Он чувствовал, что действует по личным мотивам, и сделал это безо всяких видимых опасений того, что о нем могут подумать соседи, хотя его поведение было необычным. Как пишет** Жан Ледлофф, **этот случай просто ее наповал, так как она всегда придерживалась неписаного правила цивилизованного общества, в соответствии с которым "нормальные" люди подавляют в себе свои странные или "безумные" импульсы, с тем чтобы не вызывать к себе страх или недоверие.**

Естественным следствием этого правила в нашей культуре является то, что самые известные и уважаемые члены нашего общества – кинозвезды, звезды эстрады, люди типа Уинстона Черчилля, Альберта Эйнштейна или Ганди — имеют привилегию одеваться и вести себя нетрадиционно, вызывающе и экстравагантно. Вряд ли они могли позволить себе такое поведение до того, как стали популярными, а значит, вне подозрения. Даже серьезные отклонения от нормы американской актрисы Джуди Гарланд шокировали публику гораздо меньше, чем если бы такими отклонениями страдал сосед по лестничной площадке. Она была признанной миллионами знаменитостью, поэтому можно было без страха принимать все, что она делает. Человеку не приходилось рассуждать и как-то расценивать ее поведение. Он просто принимал его, так же как и миллионы других людей.

Интересно отметить, что в дни гуляний, когда все ходят немного навеселе, и на вечеринках, где все также пьют, а мужчины напиваются очень сильно, нет и следа агрессивности. **Екуана не чувствуют никакой потребности осуждать друг друга и легко принимают индивидуальные различия**. **Это, возможно, также является следствием полноценности их личностей. В нашем же обществе чем более разочарованы и отчуждены люди, тем больше они испытывают потребность судить других и разделять их на адекватных или нет, будь то в отношении отдельного человека или в отношении групп людей, при религиозных, политических, национальных, расовых, межполовых и даже межвозрастных конфликтах.**

Ненависть к себе, возникающая из недополученного в младенчестве чувства собственной правильности, является основой для необъяснимой ненависти к окружающим.

Когда ребенок находится в постоянном физическом контакте с матерью, его энергетическое поле сливается с ее полем, и во время работы она снимает избыток энергии обоих полей. Ребенок остается расслабленным; в нем не накапливается напряжение, ибо избыток энергии перетекает к матери. Поведение детей екуана на руках у взрослых совсем не похоже на поведение наших детей, которые большую часть времени проводят вне контакта с другими людьми. **Дети екуана податливы и легки в обращении; их можно нести в любом удобном положении. Наши же младенцы, напротив, яростно бьют ногами, машут руками и выгибают спины.** Они извиваются и дергаются изо всех сил в кроватках и колясках, и когда пытаешься взять ребенка на руки, удержать его становится довольно трудно. **Дети пытаются избавиться от напряжения, накопившегося из-за того, что они получают больше энергии, чем могут легко удержать в себе и использовать. Часто дети возбуждаются от чьего-либо внимания и выражают свое удовольствие оглушительным криком и резкими движениями тела. Такая сильная мышечная реакция позволяет ребенку потратить часть скопившейся энергии**.

Пассивный ребенок, уютно чувствующий себя в континууме и довольный реализацией своих ожиданий постоянного физического контакта, почти не участвует в разрядке энергии, предоставляя это держащему его взрослому или ребенку. Но такое положение вещей радикально меняется, как только закончился "ручной период" и ребенок начал ползать. Энергетический обмен теперь происходит за счет действий самого ребенка, по крайней мере в дневное время, проводимое без матери. Он становится необыкновенно активным. Малыш довольно быстро осваивает ползание и начинает перемещаться с большой скоростью, а затем — когда научится бегать на четвереньках — еще быстрее. Если ему не создают препятствий, он постоянно энергично ползает по всему имеющемуся пространству, расходуя избыток своей энергии и исследуя мир, в котором ему предстоит жить.

Когда ребенок начинает ходить, бегать и играть, он движется в темпе, кажущемся взрослому просто сумасшедшим. Взрослый, пытаясь угнаться за ним, вскоре выдыхается. Ровесники и дети постарше – более подходящая компания для ребенка. Он стремится им подражать, и это ему удается все лучше и лучше. Никто, кроме него самого, не сдерживает эту бешеную деятельность. Устав, малыш идет отдохнуть к матери, а ребенок постарше – к себе в гамак.

Но ребенок не может разрядить достаточное количество энергии, чтобы чувствовать себя комфортно, если по какой-то причине, как это часто бывает в цивилизованном обществе, свобода его действий ограничена либо недостаточным временем, проводимым на улице, либо недостатком места в доме, либо заключением в манеже, ходунках, кроватке или на стуле.

В раннем детстве для сброса избытка энергии ребенок машет и бьет руками и ногами и напрягает тело. Но со временем он, возможно, обнаружит, что большая часть лишней энергии скапливается в его гениталиях, и, возбуждая их еще больше, он может направлять в них излишки энергии своего тела. При этом давление в гениталиях возрастает настолько, что в какой-то момент происходит сброс энергии. Таким образом

мастурбация становится способом выпуска избытка энергии, не использованной ребенком в повседневной деятельности.

У взрослых избыток энергии таким же образом аккумулируется во время сексуальных игр и разряжается оргазмом. Половой акт выполняет две обособленные функции: одна – это размножение, а другая – поддержание приемлемого уровня энергии.

У людей, обделенных правильным опытом детства и теперь живущих в постоянном конфликте между различными аспектами своей личности, оргазм часто высвобождает лишь малую часть энергии, зажатой в мышцах. Это неполное высвобождение излишней энергии приводит к более или менее хроническому состоянию неудовлетворенности, выражающейся в плохом настроении, повышенном интересе к сексу, неразборчивости в связях, неспособности сосредоточиться, нервозности.

Более того, такой человек не может отделить потребность в сексе от оставшейся с младенчества потребности в несексуальном физическом контакте. Последняя не признается нашим обществом, и любые попытки контакта воспринимаются как сексуальные. Таким образом, табу на секс также относится и ко всем приятным несексуальным формам физической близости. Даже дети и взрослые екуана, сполна получившие необходимый им опыт близости к матери в младенчестве, с большим удовольствием касаются друг друга, сидя рядом, отдыхая в одном гамаке или расчесывая друг другу волосы.

Жан Ледлофф полагает, что нам необходимо сломать это табу и осознать потребность человека в успокаивающем физическом контакте. Наши неудовлетворенные в младенчестве ожидания делают потребность в физическом контакте неизмеримо более настоятельной, чем это обычно свойственно детям и взрослым, не обделенным младенческим опытом. Но даже мы при желании можем полностью удовлетворить эту потребность.

Под широкое понятие секса безо всякого разбора относят и желание, чтобы тебя обняли, желание быть защищенным другим человеком, быть обласканным и чувствовать себя любимым не потому, что ты принес домой зарплату или испек пирог, а просто потому, что ты есть. Умиротворяющая обстановка, создаваемая детским лепетом и использованием детских имен ("Люсипусик", "Ты моя девочка") между партнерами, помогает им восполнить недополученный из-за небрежности родителей опыт. Широкое распространение детского лепета само по себе уже является достаточным доказательством существования такой потребности.

Часто желание секса и желание ласкового обращения вытекают одно из другого. Удовлетворение наиболее острой потребности у взрослых может привести к возникновению другой. После особенно тяжелого и напряженного дня на работе муж хочет, чтобы жена обняла его и приласкала; но когда эта потребность удовлетворена, он обнаруживает, что теперь ему хочется секса. Однако в нашем обществе он может чувствовать себя *обязанным* заняться с ней сексом, ибо он не осознает различия между этими двумя потребностями.

Поэтому любовь между взрослыми, лишенными опыта на руках у матери, неизбежно будет смесью этих двух потребностей, различной в зависимости от природы пропущенного опыта. Жан Ледлофф пишет, что мы должны научиться принимать во внимание особые потребности у себя и у партнера и пытаться как можно лучше их удовлетворить, иначе "хорошей" семьи не получится.

Некоторые шаги, поощряющие телесный контакт, были сделаны на так называемых групповых встречах. Похоже, они пропагандируют касание друг друга и физический контакт, не совсем понимая его значение. **Одна из групп устроила эксперимент (описанный в журнальной статье), приведший к чрезвычайному успеху. Он называется "бутерброд из людей" и заключается в том, что человека ставят между двумя другими, как если бы двое танцевали щека к щеке, а третий прижался грудью к спине одного из них. Руки человека посередине поднимают в стороны, а двое других держат их, положив свои ладони на его ладони и тыльные стороны ладоней. Таким образом, человек посередине оказывается в телесном контакте, который не может обеспечить один взрослый, разве что если один – лилипут, а другой – великан. По словам автора статьи, человек посередине чувствует себя необыкновенно спокойно и умиротворенно.**

Если осознать природу потребностей человека и причины их возникновения в свете позиций континуума, можно добиться более глубокого понимания нашего собственного поведения и поведения других. Тогда мы бы перестали винить родителей и общество в том, что нас испортили, и поняли бы, что все мы всего лишь жертвы. Архиепископы и хиппи, романисты, школьные учителя и трудные подростки — все пытаются найти путь к чувству правильности. То же относится к кинозвездам, политикам, преступникам, художникам, гомосексуалистам, бизнесменам и защитникам прав женщин. Будучи просто животными, мы стремимся к удовлетворению наших ожиданий, какого бы неразумного поведения ни требовало сочетание недополученного нами опыта.

Но простое понимание сути проблемы и осознание того, что все мы – жертвы жертв, нас не излечат. В лучшем случае это может помочь нам сделать шаг в правильном направлении, вместо того чтобы удаляться все дальше от состояния счастья.

Вместе с тем необходимо целенаправленное следование принципу непрерывности. Есть основания полагать, что пропущенный опыт может быть восполнен детьми и взрослыми любого возраста. Одна из причин, позволяющих на это надеяться, – ясное свидетельство того, что потребность остается потребностью, даже когда лишенный правильного опыта ребенок вырастает и уже живет взрослой жизнью. Мы все продолжаем искать удовлетворения наших детских требований. Но, не осознавая цели своих поисков, достигаем весьма скромных результатов.

Есть и другая веская причина верить в то, что лишения "ручного периода" можно лечить и, возможно, вылечить у детей и взрослых. **Доктора Доман и Делакато в своей филадельфийской клинике доказали, что две последовательные фазы — ползание и бег на четвереньках — могут быть воспроизведены старшими детьми и взрослыми, лишенными этого опыта; в результате они могут развить способности, зависящие от приобретения этого опыта.**

Они обнаружили, что люди, которым манежами или другими приспособлениями не дали реализовать потребность ползать и бегать на четвереньках, позднее не полностью развивают свои речевые способности. В некоторых случаях возникает заикание, которое излечивается путем возвращения взрослых к ползанию и бегу на четвереньках по часу в день на протяжении нескольких месяцев. Кроме того, доктора использовали специальные тренировки, чтобы добиться нормального функционирования мозга с доминантой одного из полушарий. Например, людям, у которых была доминирующей правая рука, но при этом доминировала левая нога, помогли стать полностью левшой или правшой.

Доман и Делакато изначально работали с детьми с повреждениями головного мозга, но в дальнейшем обнаружили, что им удалось улучшить речевые навыки и у "нормальных" студентов академии Честнат Хил, где Делано был заместителем ректора. Он разделил группу юношей пополам, и все они сдали общепринятый тест на речевые способности. Затем одной половине группы предложили пройти шестинедельный курс интенсивного ползания, бега на четвереньках и тренировки полушарий мозга. Вторая половина продолжала ходить в школу, как обычно. После этого обе половины были вновь протестированы. У тех, кто не ползал, показатель вырос в среднем на 6,8 пункта, в то время как группа, подвергшаяся эксперименту, набрала в среднем 65,8 пункта. Ползание и тренировка полушарий

мозга стали обязательными для всех студентов младших курсов академии Честнат Хил, а также для членов сборной команды по футболу.

Заполнение потребности мальчиков в опыте ползания и бега на четвереньках принесло такие результаты потому, что, по-видимому, практически все они были лишены полноценного опыта в детстве. Тот факт, что они получили этот опыт вне его естественного хронологического порядка, и при этом он по-прежнему был эффективен, вселяет в нас надежду на лучшее. Это еще раз подтверждает, что детские потребности сохраняются неопределенное время в ожидании своего удовлетворения и, таким образом, могут быть удовлетворены в любом возрасте.

Следствием этого наблюдения является то, что более ранний и важный с точки зрения формирования личности опыт, пропущенный во время "ручного периода", может быть восполнен позднее, если мы найдем подходящий для этого метод. **Убедить детей и взрослых бегать на четвереньках довольно просто (если им это действительно нужно), но вернуть подросшего ребенка или полностью сформировавшегося взрослого к опыту "ручного периода" уже проблематично.**

Маленьким детям, не получившим опыт в младенчестве, может быть чрезвычайно полезно просто сидеть на коленях у родителей (или у кого-нибудь еще) при любом удобном случае и спать с ними в одной постели. Наверное, довольно скоро они получат все, что им требуется, и захотят спать в отдельной кровати, точно так же, как если бы они спали в постели с родителями с самого рождения.

Очень широко распространено убеждение, что, обращая на ребенка слишком много внимания, мы мешаем развитию независимости и что, постоянно таская его на руках, мы ослабляем его будущую уверенность в себе. Однако независимость сама по себе возникает из полноценного опыта "ручного периода", когда ребенок постоянно находится рядом с родителем, не обращающим на него чрезмерного внимания. Он просто наблюдает окружающий мир и жизнь своего родителя, находясь в полной безопасности на руках. Когда малыш покидает руки матери и начинает ползать, бегать на четвереньках и ходить, никто даже не пытается вмешаться и "защитить от опасностей". Здесь роль матери заключается в том, чтобы быть *готовой* приласкать и утешить ребенка, когда он приходит к ней или зовет ее. И уже не ее дело руководить занятиями или защищать от опасностей, с которыми он и сам может справиться, если ему предоставить такую возможность. Пожалуй, это самое сложное место в переходе на путь континуума. Матери придется, насколько возможно, поверить в способность ребенка заботиться о своей безопасности. Не каждая мать сможет позволить ребенку свободно забавляться острыми ножами и огнем или играть рядом с речками и прудами, хотя екуана даже не задумываясь это позволяют: они знают об огромных способностях детей к самосохранению. Но чем меньше ответственности за безопасность ребенка будет брать на себя мать в нашем обществе, тем быстрее и полноценнее ребенок станет независимым. Он и сам поймет, когда ему нужна помощь или поддержка. **Именно ребенок должен стать инициатором общения**. **Конечно, речь идет не о том, чтобы лишить малыша возможности прибегнуть к помощи матери, но она должна *предложить* минимум указаний и вмешательства.**

Чересчур опекаемым, зависимым ребенок становится тогда, когда его инициативу постоянно перехватывает не в меру заботливая мать*, а не когда малыша держали на руках в первые месяцы его жизни, что ему было особенно важно.*

Конечно, совсем не просто применить уроки о континууме, полученные от екуана, с тем чтобы изменить положение в нашем, столь отличном от их, обществе. Мне кажется, что решение оставаться как можно ближе континууму — уже само по себе важный шаг вперед. Найти средства реализации этого решения, если оно принято, достаточно просто, руководствуясь лишь здравым смыслом.

Хулиганское поведение некоторых самых отчаянных и "непослушных" детей – на самом деле лишь мольба о том, чтобы им показали, как правильно себя вести. Постоянное потакание детям лишает их примеров из жизни взрослых, где они могут найти свое место согласно естественной иерархии взрослых и малышей и где их желательные *действия* принимаются, а нежелательные *действия* отвергаются, но *они сами* всегда принимаются такими, как есть.

Детям нужно почувствовать, что их принимают как благонамеренных и по своей природе дружелюбных людей, старающихся делать то, что верно, и полагающихся на предсказуемую реакцию старших в качестве критерия правильного и неправильного. Ребенок ищет *информацию* о том, что заведено, а что нет. Так, если он разбил тарелку, ему необходимо увидеть некоторую злость или грусть по поводу уничтожения полезной вещи, но не прекращение уважительного к нему отношения. Ведь ребенок расстроен из-за своей неосторожности не меньше вас и сам уже решил быть более аккуратным.

Если родители позволяют ребенку все подряд и не делают различий между желательными и нежелательными действиями, ребенок часто ведет себя непослушно и даже хулигански. Тем самым он заставляет родителей играть правильную, подобающую им роль. И вот когда у родителей больше не остается никакого терпения, они взрываются и обрушивают на ребенка всю скопившуюся в них злобу. Они кричат: "С меня довольно!" — и ставят его в угол. Ребенок понимает это так: все его предыдущее поведение на самом деле было плохим, и родители его только терпели; они скрывали свои истинные чувства, и теперь неисправимое нахальство ребенка наконец положило конец их притворству. Во многих семьях играют именно по таким правилам: дети понимают, что родители "спускают им с рук* частые нежелательные поступки. Но в один прекрасный момент наступает расплата, когда родители высказывают все, что они думают, по поводу испорченности своих детей.

В некоторых исключительных случаях (особенно в семьях, где первый ребенок появился достаточно поздно) родители так сильно любят свое чадо, что *никогда* никоим образом не дают ему понять, что следует делать, а чего нет. В таких случаях дети буквально начинают беситься. Они восстают при каждом новом вопросе "Хочешь это?". "Что ты хочешь есть?.. делать?.. надеть?.. Что ты хочешь, чтобы мама сделала?" И так далее.

Жан Ледлофф знала очаровательную девочку двух с половиной лет, с которой обращались именно так. Она никогда не улыбалась. Если родители заискивающе предлагали ей то, что могло бы ей понравиться, она недовольно косилась и упрямо повторяла: "Нет!" Ее отказы делали родителей еще более подобострастными, и казалось, этому не будет конца. Малышке был нужен наглядный родительский пример, из которого она могла бы чему-нибудь научиться. Но это было невозможно, ведь родители всегда ожидали инструкций от *нее*. Они были готовы исполнить любые желания дочери, но не могли понять потребности ребенка видеть родителей, ведущих свою взрослую жизнь.

Дети тратят немало усилий, пытаясь привлечь к себе внимание, но не потому, что они испытывают в нем недостаток. Просто получаемый детьми опыт неприемлем, и они сигнализируют об этом взрослым. Постепенно стремление, чтобы ребенка замечали, становится его самоцелью, невольной борьбой с другими людьми. Таким образом, если внимание родителей вызывает в ребенке еще более бурную реакцию, значит, оно явно ненадлежащего рода. Если рассуждать здраво, то вряд ли можно представить, что какой-либо вид эволюционным путем дошел до того, что дети постоянно доводят своих родителей. Обратимся к примеру миллионов семей в странах третьего мира, где родители не были обучены не доверять и не понимать своих детей. Мы увидим семьи, живущие в мире и согласии, где каждый ребенок от четырех лет с радостью вносит свою полезный вклад в общую работу.

Подход Жан Ледлофф к исправлению последствий недостатка правильного опыта в детстве постепенно изменялся от попыток воспроизвести сами недополученные ощущения к работе с сознательными и бессознательными импульсами, возникшими в психике вследствие недостатка этого опыта. В своей психотерапевтической практике Жан

Ледлофф обнаружила, что человек может изменить свои заниженные или негативные ожидания от себя или от окружающего мира путем тщательного разбора этих ожиданий, причин их возникновения и обоснования их ложности. Даже самое глубокое чувство ущербности имеет в основе врожденное знание своей истинной ценности. Это знание отрицается и искажается опытом, накладывающим ложные убеждения, которые в младенчестве и детстве человек не может поставить под сомнение. У человека возникают не поддающиеся осознанию, безымянные, бесформенные страхи, и он теряет свободу действий и свободу мысли во всем, что с ними связано. Эти страхи иногда настолько ограничивают человека, что он может спокойно жить лишь в пределах сознательно суженного жизненного пространства, напоминающего тесную тюремную камеру.

Если взрослый проследит свои страхи до самых истоков, то обнаружит, что в их основе лежат события, которые могут пугать только ребенка. Тогда человеку больше не придется убегать от предметов и обстоятельств, так долго наводивших на него ужас, и ранее парализованные части души наконец возвратятся к нормальному функционированию. Человек сможет позволить себе быть тем, чем ему запрещали быть: удачливым или неудачником; "добряком" или злым; любящим или принимающим любовь; рискующим или избегающим риска. Он начнет жить непринужденно, обретет способность прислушиваться к своим инстинктам и здраво рассуждать.

В конце 1970-х годов Жан Ледлофф помогала доктору Франку Лэйку, работавшему в своем центре в Ноттингеме. Он уже тридцать лет занимался передовыми исследованиями в области психического катарсиса при повторном переживании рождения и, прочтя книгу Жан Ледлофф, захотел продемонстрировать, что человеческие чувства подвергаются испытаниям не только в процессе и после рождения, но и во время пребывания в утробе матери. Многие его пациенты (а впоследствии и некоторые из моих) заново переживали во всех деталях опыт, предшествующий рождению, что убедило Жан Ледлофф в правоте доктора Лэйка. Кроме того, Жан Ледлофф испытала на себе исцеляющее воздействие переживания перинатального опыта еще до того, как наблюдала других людей, принимавших позу беспомощного зародыша, имитировавших движения, издававших звуки и выражавших чувства, присущие плоду.

За десять лет, прошедших с первого издания этой книги, в самых разных областях – акушерстве, педиатрии, общественных институтах, психологии – и среди широкой общественности, ищущей достойной системы ценностей, сформировалось благоприятное отношение к изложенным в ней идеям. Жан Ледлофф было особенно приятно увидеть в журнале "Тайм" описание героя одного фильма, содержащее такие слова: "Ее чувство ответственности перед обществом основывается на безошибочных инстинктах, а не на сомнительной идеологии".

ПРАКТИКИ ДЛЯ РАСКРЫТИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ МОЗГА

(https://subscribe.ru/group/formula-schastya/14034981/?utm_campaign=subscribe-group-grp&utm_source=subscribe-groups&utm_medium=emailC
http://www.the-village.ru/village/service-shopping/service-shopping/134685-floatint_moscow)

Депривационная ванна

Сенсо́рная деприва́ция (от лат. sensus – чувство и лат. deprivatio – потеря, лишение) – частичное или полное прекращение внешнего воздействия на один или более орган чувств, которое приводит к снижению потока нервных импульсов в центральную нервную систему. Сенсорная депривация может возникнуть при изоляции персонала в замкнутом пространстве (на подводной лодке, космическом корабле и т.п.); причём в космическом полёте развитию сенсорной депривации способствует состояние невесомости.

Самые простые устройства для депривации, такие, как повязка на глаза или затычки для ушей, уменьшают или убирают воздействие на зрение и слух, в то время как более сложные устройства могут "отключать" обоняние, осязание, вкус, температурные рецепторы и вестибулярный аппарат. Сенсорная депривация используется в нетрадиционной медицине, йоге, медитации, психологических экспериментах (например, с камерой сенсорной депривации), а также БДСМ-играх и для пыток и наказаний.

Короткие периоды сенсорной депривации имеют расслабляющее воздействие на человека, запускают процессы внутреннего подсознательного анализа, структурирования и сортировки информации, процессы самонастройки и стабилизации психики, в то время как длительное лишение внешних раздражителей может привести к чрезвычайному беспокойству, утере связи с реальностью, галлюцинациям, депрессии, неспособности концентрироваться и асоциальному поведению, которые впоследствии могут привести к посттравматическому стрессу. Эта особенность воздействия сенсорной депривации на личность человека через его органы чувств нашла широкое применение при ведении процедур форсированного дознания.

Сенсорная депривация очень активно используется в качестве средства борьбы со многими эмоциональными состояниями и заболеваниями. ***Наиболее распространенными из них являются***:

- стресс;
- депрессии;
- боязнь принятия решений;
- проблемы с опорно-двигательным аппаратом

Многие упражнения разнообразных школ используют депривации с целью коррекции личности. Закрытые глаза, тихое, уединенное место, неподвижная поза, отшельничество – все это разновидности сенсорной депривации, используемые для различных практик саморазвития

По мере увеличения времени пребывания в условиях сенсорной депривации на этапе неустойчивой психической деятельности появляется эмоциональная лабильность со сдвигом к пониженному настроению – заторможенность, депрессия, апатия, которые на короткое время меняются эйфорией, раздражительностью.

Чем более жесткие условия сенсорной депривации, тем быстрее нарушаются процессы мышления, что проявляется в невозможности на чем сосредоточиться, последовательно обдумать проблемы. Фиксируют снижение функции экстраполяции и производительности при выполнении несложных умственных действий.

В случае увеличения времени воздействия сенсорной депривации эйдетические представления могут выйти из-под контроля актуального "Я" и проявляться в форме галлюцинаций. В генезисе этого

процесса четко прослеживаются ассенизация нервной системы и развитие гипнотических фаз в коре полушарий головного мозга.

Камера сенсорной депривации, или флоатинг-капсула (англ. float – свободно плавать, держаться на поверхности) – камера, изолирующая человека от любых ощущений. Реализована в виде бака, в который не проникают звуки, свет и запахи. Бак заполнен раствором высокой плотности (раствором английской соли в воде), температура которого соответствует температуре человеческого тела. Помещённый в бак человек пребывает как бы в невесомости.

Впервые такая камера была использована Джоном Лилли в 1954 году для изучения эффектов сенсорной депривации. Такие камеры также используются для медитации, расслабления и в нетрадиционной медицине.

Джон Лилли, практикующий врач и нейропсихолог, разработал камеру в 1950-е годы. В процессе изучения психоанализа в Национальном институте психического здоровья Лилли начал проводить эксперименты с физической изоляцией. В то время в нейрофизиологии стоял вопрос о том, что требуется мозгу для работы и откуда он берёт энергию. Одна из точек зрения состояла в том, что источник энергии является биологическим и внутренним, то есть не зависит от внешней среды. Однако утверждалось, что если все стимулы убрать, то мозг уснёт. Лилли решил проверить эту гипотезу, создав среду, полностью изолированную от внешних воздействий, и начал исследовать сознание и его связь с мозгом. В то время он занимался исследованиями ЛСД и ряда других веществ и их воздействия на сознание, и использовал камеру для усиления их эффекта.

Питер Сьюдфелд и Родерик Борри из Университета Британской Колумбии изучали терапевтические применения камеры сенсорной депривации в конце 1970-х. Их техника была названа "Терапия ограниченной средовой стимуляции" (Restricted Environmental Stimulation Therapy, REST).

В рассказе "*Операция Burning Bush*" из сборника "*Ананасная вода для прекрасной дамы*" главного героя Семёна Левитана погружают в камеру, предварительно дав выпить "квасок", на специально оборудованной базе войск связи. Там он и достигает состояния божественного просветления, достаточного для того, чтобы работать голосом Бога для американского президента Джорджа Буша. Я, конечно, ни на что такое не рассчитывала, но идея провести час в абсолютной тишине и темноте в центре Москвы, в соляном растворе, который держит тебя так плотно и бережно, что в теле расслабляются даже те мышцы, о существовании которых ты не подозревал, мне нравилась.

У Пелевина эта камера была секретным изделием ВПК и выглядела как серая цистерна с люком на торце. В центре йоги "Прана" флоат-камера занимает половину небольшой комнаты, в которой расположена душевая кабинка и умывальник с различными приспособлениями для снятия косметики. Сказать по правде, она выглядит как большой холодильник или капсула горизонтального солярия с квадратной дверцей. Наиль, директор первого в России флоат-центра "Эмбрио", шутит: "Вы всегда можете открыть дверь! Если вы пытаетесь её открыть, но она не открывается, значит это не дверь". Мне не смешно. Внутри – чернота, соляной раствор, кнопка включения-выключения лампочки и встреча с собой.

Рассмотрим другие стратегии активизации работы мозга

- Решайте загадки и головоломки.
- Развивайте амбидекстрию (способность одинаково хорошо владеть правой и левой рукой). Старайтесь чистить зубы, расчесывать волосы, манипулировать компьютерной мышью своей неосновной рукой. Пишите обеими руками одновременно. Меняйте руки во время еды при пользовании ножом и вилкой.
- Работайте с двусмысленностью, неопределенностью. Научитесь наслаждаться такими вещами, как парадоксы.
- Изучайте интеллект-карты.
- Блокируйте одно или несколько ощущений. Ешьте с завязанными глазами, затыкайте на время уши, принимайте душ с закрытыми глазами.
- Развивайте сравнительные вкусовые ощущения. Учитесь полноценно чувствовать, смаковать еду, шоколад, сыр и что-нибудь еще.
- Ищите области пересечения между на первый взгляд не связанными между собой вещами.
- Учитесь пользоваться клавиатурами с разным расположением клавиш (научитесь печатать вслепую).
- Придумывайте новые способы применения для обычных предметов. Сколько разных способов вы можете придумать, например, для гвоздя? Десять? Сто?
- Изменяйте свои привычные представления на противоположные.
- Изучайте техники развития творчества.
- Не останавливайтесь на очевидном, устремляйтесь мысленно дальше первого, "верного" ответа на вопрос.
- Изменяйте установленный порядок вещей. Задавайте себе вопрос "А что если?.."
- Бегайте, резвитесь!
- Переворачивайте картины, фотографии вверх ногами.
- Развивайте критическое мышление. Опровергайте распространенные заблуждения.
- Изучайте логику. Решайте логические задачи.
- Изучите научный способ мышления.
- Рисуйте, чертите автоматически. Вам не нужно быть для этого художником.
- Мыслите позитивно.
- Займитесь каким-нибудь видом искусства – скульптурой, живописью, музыкой – или испытайте себя в каком-либо другом творчестве.
- Изучайте искусство показывать фокусы, развивайте ловкость рук.

- Ешьте продукты, полезные для мозга.
- Стремитесь к тому, чтобы постоянно испытывать легкое чувство голода.
- Занимайтесь физическими упражнениями!
- Сидите прямо.
- Пейте много воды.
- Глубоко дышите.
- Смейтесь!
- Разнообразьте виды деятельности. Выберите для себя увлечение, хобби.
- Заботьтесь о хорошем сне.
- Практикуйте короткий сон.
- Слушайте музыку (не абы что, учтите!).
- Объявите войну своей склонности к отсрочкам, промедлению.
- Ограничивайте себя в применении техники.
- Изучайте материалы по изучению мозга.
- Смените одежду. Ходите босиком.
- Совершенствуйтесь в беседах с самим собой.
- Станьте проще!
- Играйте в шахматы или другие настольные игры.
- Играйте в игры для ума – Судоку, кроссворды и бесчисленное множество других игр к вашим услугам.
- Будьте непосредственны, как дети!
- Играйте в видео игры.
- Развивайте чувство юмора! Пишите или сочиняйте шутки.
- Составьте Список 100 (техника для генерации идей, обнаружения скрытых проблем или принятия решений).
- Используйте метод Квота Идей (метод составления в течение дня предварительного списка идей).
- Рассматривайте каждую идею, приходящую к вам. Составьте банк идей.
- Позвольте своим идеям развиваться. Возвращайтесь к каждой из них через определенные промежутки времени.
- Проводите "тематическое наблюдение". Постарайтесь, например, отмечать предметы красного цвета как можно чаще в течение дня. Отмечайте автомобили конкретной марки. Выберите тему и концентрируйтесь на ней.
- Ведите дневник.
- Изучайте иностранные языки.
- Ешьте в разных ресторанах – предпочтение национальным ресторанам.
- Изучайте компьютерное программирование.
- Читайте длинные слова наоборот.
- Измените свое окружение – измените место расположения предметов, мебели, переезжайте куда-нибудь.
- Пишите! Пишите рассказы, поэзию, заведите блог.
- Изучайте язык символов.
- Изучайте искусство игры на музыкальных инструментах.
- Посещайте музеи.
- Изучайте функционирование мозга.
- Изучайте технику динамического чтения.
- Определите свой стиль обучения.
- Учитесь методу определения дней недели для любой даты!
- Старайтесь по ощущениям оценивать промежутки времени.
- "Приблизительный расчёт". Чего больше – листьев в лесах Амазонки или нейронных связей в мозгу? (ответ)
- Подружитесь с математикой. Боритесь с "неумением считать".
- Стройте Дворцы Памяти.
- Изучайте систему образного мышления для развития памяти.
- Занимайтесь сексом (Извините, здесь без комментариев!).
- Запоминайте имена людей.
- Медитируйте. Тренируйте концентрацию внимания и полное отсутствие мыслей.
- Смотрите фильмы разных жанров.
- Откажитесь от телевизора.
- Учитесь концентрироваться.
- Будьте в контакте с природой.
- Мысленно решайте математические задачи.
- Откажитесь от спешки.

ГЛАВА 8. ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГО-ПОВЕДЕНЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ НА ЧЕЛОВЕКА

Общество как любая целостная система, в известном смысле, выступает по отношению к каждому своему члену, в эволюционной перспективе являющемуся суверенной и самодостаточной личностью, как некая чуждая ему сила. Дело в том, что любая система в силу закона гомеостаза стремится сохранить свой статус кво – состояние своей целостности, а это предполагает, что направленность процессов целостной системы может не совпадать с направленностью развития его отдельных членов. Здесь действует принцип “целое важнее частей”.

Одним из фундаментальных открытий науки как формы общественного сознания есть целостность, синергия, обнаруживающая феномен "непричинных" целостно-синхронических связей, когда целокупности оказываются владеющими свойствами, которые принципиально не могут быть выведенными из свойств их составных частей. Таким образом, целостность есть, прежде всего, парадоксальная сущность, поскольку она предстает там, где наблюдается процесс достижения единства противоположностей, синтеза функционально и субстанционально различных и даже противоположных вещей.

Живые существа, включая и человека, также предстают пред нами как целостности. Как свидетельствуют этологи, изучающие поведение животных, когда живые существа собираются в большие группы, в их среде обнаруживается некий “разум”, начинающий ими управлять. Приведем здесь наблюдение французского ученого Луи Тома, занимавшегося изучением термитов. Он обнаружил, что отдельный термит является существом, задействованным в хаотичном движении. Но если мы увеличим число термитов до некой “критической массы”, то произойдет чудо: термиты начнут создавать рабочие бригады и, действуя в высшей степени согласованно, возводить грандиозное строение, обнаруживая “большое знание” о сооружении в целом. Это же можно говорить и в отношении всех “общественных животных”. Все они, взятые в целом, образуют "живое вещество" В. И. Вернадского, которое формирует "целостный планетарный организм" (Тейяр де Шарден), интегрированный в единый монолит жизни при помощи так называемых "слабых экологических связей" В.П.Казначеева.

Целостность обнаруживает себя и в плоскости социальных явлений, где она концптуаьно обнаруживается в виде социальной синергии. Как показала Р. Бенедикт, общества с высоким уровнем синергии (“социальной спаянности”) обнаруживают низкий уровень агрессии их членов и высокий уровень сотрудничества, характеризуясь высоким доверием, чувством ответственности и минимальной централизацией *[Benedict, 1970].*

А. Маслоу показал, что в обществах с высоким уровнем синергии существует такой порядок, когда действия индивида, которые направлены на достижение личной выгоды, оказываются выгодными для всего общества в целом (сравните с принципом “соответствия свободного развития каждого условиями свободного развития всех”). Тут развит дух доброжелательства, надежды на лучшее, в то время как в обществах с низким уровнем синергии мы встречаем распространение чувства страха, унижения, неуверенности в будущее. Тут успех одного индивида обуславливается поражением другого. Если в обществах с высоким уровнем синергии власть и достаток как бы растворены в сфере общества, то в обществах с низким уровнем синергии они тяготеют к концентрации *[Maslow, 1976].*

Р. Бенедикт показала, когда исследовала характер синергии примитивных общества, что независимо от того, богаты они или нет, в них укоренены два противоположных способа распределения богатств:

1) способ “лейки”, когда богатства концентрируются в руках немногих (этот способ характерен для обществ с низким уровнем синергии);

2) способ “сифона”, который характерен для высокосинергийных обществ и который предполагает равномерное распределение социальных благ.

Однако общественное развитие осуществляется как раз за счет нарушения стагнационного состояния общественной целостности, за счет разрушения закостенелых форм жизни, выражающихся в тех или иных устоявшихся традициях, нормах поведения и морали.

Здесь обнаруживается диалектический механизм общественного развития, которое осуществляется посредством борьбы двух глобальных тенденций – консервативной тенденции к сохранению общественной целостности, и прогрессивной тенденции членов общества к обретению статуса свободной личности. Личность уже по своему определению есть нечто свободное, самодостаточное и идентичное только самой себе. То есть личность не может быть биологическим роботом, она способна совершать свободный выбор и обладает ***свободной волей,*** являющейся основным признаком личностного, волевого начала в каждом из нас.

Что касается феномена воли, то она есть выразителем ***принципа противоречия, или принципа отрицательной обратной связи.*** Как пишет П. В. Симонов, воля, в отличие от феноменов нашего инерциального мира, где тела от толчка ускоряются, а перед препятствием замедляют свое движение, проявляет неинерциальные свойства (отвечающие принципу отрицательной обратной связи): от толчка она замедляется, а перед препятствием эскалируется. Здесь воля действует “от противного”: она атрофируется вне препятствий и усиливается при их наличии. Так ведут себя в мнимом неинерциальном мире тела с мнимой массой, подобной “корень квадратный из минус единицы*” [Симонов, 1974].*

Для того, чтобы проиллюстрировать действие механизма воли, приведем выводы Б. Беттельгейма, проведшего несколько лет в фашистских концлагерях и напивавшего книгу *“Просветленное сердце”.* Он изучил условия лагерной среды, где происходит быстрая деградация личности: коллективная ответственность за проступки; уничтожение тех, кто как-то выделялся из толпы, что заставляло заключенных сливаться с общей массой; и, что самое главное, – лишение узников самостоятельности, когда каждый самостоятельный шаг наказывался; регламентация до мельчайших деталей лагерной жизни.

Автором книги был найден метод избежания коррозии личности – создание сферы автономного поведения, в которой можно самостоятельно совершать поступки и нести за них личную ответственность. Для этого нужно было делать то немногое, что в лагере не запрещалось (но и не заставлялось делать), например, чистить зубы *[Bettelheim, 1984].*

Итак, быть личностью (некоторые исследователи, например А.В. Петровский, И.Д. Бех и др., полагают, что основной потребностью человека – является потребность стать личностью), значит быть в состоянии совершать свободный выбор, то есть уметь противостоять влиянию извне. Одно из мощных таких влияний, оказываемых обществом на женщину, есть **влияние моды**.

Мода, как непродолжительное господство определенного эстетического, гастрономического или иного вкуса в какой-либо сфере жизни или культуры, является, как это ни странно, прежде всего феноменом экономическим. Существование моды вызвано к жизни потребностями развития тех или иных отраслей экономики, а также необходимостью постоянного обновления ассортимента их продукции. Чем более высоки темпы экономического развития стран, являющихся законодателями моды, тем более изменчивой является мода. Иногда мода может коренным образом меняться от сезона к сезону, когда, например, острые носы у обуви вдруг сменяются квадратными. Поэтому для тех, кто следует моде, нужно обновлять свой обувной гардероб практически каждый сезон. Данное обстоятельство ставит женщину в большей степени, а мужчину в меньшей в экономическую зависимость от кучки экономических магнатов, под чью диктовку мода совершает свои годовые кругообороты.

Освободиться от влияния моды (что тождественно утверждению себя личностью) женщина сможет только тогда, когда разовьет свое личностное начало, станет неповторимой и своеобразной, культивирующей индивидуальный стиль в поведении и одежде. В противном случае женщина превращается в обезличенный тип, на который так падки некоторые мужчины, стремящиеся быть свободными от каких бы то ни было обязательств перед женщинами, а поэтому и стремящихся избежать личных отношений с ними. Как пишет В. Франкл *[Франкл. 1990, с. 254–255],* мужчина в данном случае может просто “иметь” такой обезличенный тип женщины, а следовательно нет необходимости ее любить. В этом случае она превращается в собственность, без индивидуальных черт характера, без личностной ценности. Испытывать любовь можно только к личности, а тот или иной безличных тип, культивируемый модой, любить нельзя. С такой женщиной не встает вопрос о верности, так как неверность вытекает из самой безликости. В.Франкл отмечает, что неверность в таких эротических отношениях не только допустима, она необходима. Такая поверхностная эротика учитывает только внешний, диктуемый модой, облик партнера, оцениваемого по чисто внешним параметрам. Здесь отношение женщины к мужчине соответствует отношению мужчины к женщине, которая делает все возможное, чтобы с помощью косметики и модной одежды скрыть свои личные качества, чтобы не беспокоить ими мужчину и дать ему то, что он ищет – предпочитаемый им тип.

Таким образом, мода имеет тенденцию оказывать мощное обезличивающее влияние на развитие женского личностного начала, которое по мере роста способствует формированию у женщины критического отношения к веяниям моды.

Общество может оказывать на женщин влияние во многих областях их жизненной активности. Так, например, женщины могут эксплуатироваться в **спорте**. Приведем пример. Исследования израильских ученых показали, что тренерам не следует требовать от спортсменок полового воздержания накануне спортивных соревнований, так как секс для женщин (в отличие от мужчин) весьма полезен, ибо он способствует достижению высоких спортивных результатов *[Шапошникова, 1991].* Сейчас открыт “секретный козырь” бывших лидеров мирового спорта, спортсменов ГДР, который основывался на том обстоятельстве, что пик физической активности женщины приходится на первые два месяца беременности. Согласно данной “технологии” спортсменка беременела перед соревнованиями, а потом ей делали аборт.

Здесь можно отметить и такой путь влияния на женскую природу, как **стерилизация.** Существенная доля женщин в бедных странах добровольно подвергаются стерилизации. Это сильно меняет и психическую их сферу, и некоторые стороны поведения *[см. Кара-Мурза, 2000, с. 8].*

Поговорим о **гороскопическом принципе влияния** на женщин. По восточному 12-летнему гороскопу человек рождается в один из 12 знаков животных, отношения между которыми координируется по принципу векторного кольца “хозяин-слуга”. Векторное кольцо представляет собой пары знаков, на первом месте которых находится хозяин, а на втором – слуга: Крыса – Лошадь, Лошадь – Кабан, Кабан – Дракон, Дракон – Кот, Кот – Петух, Петух – Собака, Собака – Бык, Бык – Тигр, Тигр – Коза, Коза – Змея, Змея – Обезьяна, Обезьяна – Крыса.

Можно говорить о **демографическом факторе влияния** на женщин. Любопытно, что вдовец, или одинокий мужчина любого возраста имеет более широкий выбор партнерш: поскольку продолжительность жизни женщин больше, чем мужчин, то в определенном возрасте женщин становится больше, и вдовец имеет возможность выбирать себе спутницу любого возраста. Вдовы же, наоборот, ограничены в выборе: это может быть либо ровесник, либо человек старшего возраста.

Можно говорить и об **экономическом факторе влияния** на женщин, одно из следствий которого – проституция. В одних общественных формациях проституция отсутствует, а других наличествует. В сущности практически все проститутки занимаются своим ремеслом из экономических соображений. Можно упомянуть домашних “девочек”, работающих в публичных домах, и уличных девочек, пристающих к клиентам на улице. Есть и девочки по вызову, используется также и секс по телефону. К этому можно добавить массажные салоны и некоторые другие завуалированные учреждения. Массовой и узаконенной стала проституция, вплоть до возникновения профсоюзов проституток. В города США “работают” 200 тысяч малолетних проституток в возрасте от 9 до 12 лет. Одним из важных видов туризма стали секс-туры с Запада в страны Юго-восточной Азии.

Рассмотрим причины, которые заставляют женщин **изменять своим мужьям** *[Ботуин, 1995, с. 100 и сл.].* Проблема супружеской измены является настолько серьезной в современном, что иногда раздаются голоса специалистов, утверждающих, что, по сути, в настоящее время мы имеем дело полигамную цивилизацию.

Очевидным является тот факт, что измены всегда были связаны с главенствующим членом семьи. Мужчины, как держатели финансов и власти в семье, исторически закрепили за собой право на измены. Исторически же женщины, материально независимые, обладающие большими по сравнению с другими правами и властью, имели немало любовных приключений, будучи замужними дамами. Женщины из высших каст чаще имели любовников, чем их сестры из средних классов, и в их кругу это молчаливо поощрялось.

Рассмотрим **ситуации, приводящие к измене**.

Разочарование. Исследования показывают, что чем дольше женщина живет в замужестве, тем более разочарованной в нем становится. Эпидемия разочарования может быть результатом более высоки ожиданий и запросов современных женщин, чем их предшественниц. В некоторые периоды брак становился делом чисто практического свойства. Мужчина был вправе ожидать от жены секса, заботы о доме, детях, в крестьянских семьях – помощи в хозяйстве. Женщине же традиционно была необходима экономическая обеспеченность и защита. Если эти требования друг к другу удовлетворялись, брак складывался удачно.

Затем на смену этому со стороны женщины пришло требование и ожидание любви мужа. Им захотелось, чтобы любовь мужа была одновременно и страстна, и нежна. От него, помимо помощи по дому, ожидают романтики чувств. Здесь эмоциональный аспект выдвигается на первый план.

Рассказывает женщина:

Честно говоря, это муж сам толкнул меня на эту связь. Я долго не ощущала никакой привязанности или внимания с его стороны. Ему нет дела до меня, и он не знает, жива ли я еще. Мы с ним женаты 22 года, и мое замужество превратилось в скуку и рутину. Мне стало одиноко и я почувствовала потребность в собеседнике. Им оказался мой шеф.

Чувство привлекательности и собственной значимости, поиски себя. Женщины привыкли судить о себе по тому, как они выглядят. Большинство женщин смотрит на себя глазами мужчин. В браке мужчины зачастую скупятся на комплименты, которые щедро раздавали будущим женам, пока ухаживали за ними.

Рассказывают женщины:

Я пошла работать, когда все мои дети начали ходить в школу. У меня был лишний вес, на что мне указывал мой муж. Мой любовник. который тогда был мне еще другом, воодушевил меня на занятия спортом, я начала бегать, заниматься собой, хотя он и говорил, что я нравлюсь ему любая. Но даже тогда, когда я сбросила весь, мой муж не переставал упрекать меня в полноте, а любовник, наоборот, находил меня все более и более привлекательной – в конце концов мы стали больше, чем друзьями. Этот человек помог мне поверить в себя, обрести уверенность. Я много лучше, открытее и общительнее сейчас. Я стала себя больше ценить и уважать. Он помог мне понять цену личности. Я ощущаю себя важной, нужной, поскольку любовник ценит меня за мой талант и способности к работе. Он успокаивает меня в момент промахов, воодушевляет меня, указывает мне на мои недостатки – и все это в любящей, мягкой, сочувствующей манере. Он мужа только ругань. Мой любовник – умный, тонкий, романтичный и чувственный мужчина. Поскольку мы не можем видеться часто и подолгу, любое наше свидание запоминается.

Декларация независимости.

Если женщина все время очень зависима от мужа или попираемая им, любовная связь может быть средством самоутверждения.

Рассказывает женщина.

Мой брак начал рушится два года тому назад, когда я нашла эту работу. Я думая, что осознала, что могу быть независимой, и мне не нужен в доме босс. Мой любовник не пытается управлять мной или изменять меня. Он меня понимает.

Кризис середины жизни.

На любовные романы часто решаются женщины, которым уже за сорок. Они понимают, что старость неизбежно приближается, уже появились ее признаки, жизнь проходит и в ней была так мало приятных приключений.

Разные сексуальные потребности.

Сексуальность мужчины достигает пика в молодости и в среднем возрасте начинает падать. Женщина же достигает сексуального пика около 30–40 лет. В результате жена в среднем возрасте может быть очень активна в сексе, в то время как ее муж почти утерял интерес к нему.

Можно говорить и о некоторых других факторах, способствующих измене, а именно: месть, влияние депрессии, жажда власти над мужчинами, стремление вызвать ревность и повлиять на своего мужа в нужном направлении и др.

Существует наблюдение, что **женщина любит ушами, а мужчина глазами**. Данное наблюдение близко к реальному положению вещей. Поясним наш вывод. У женщин меньше, чем у мужчин, развито левое, абстрактно-логическое, вербально-понятийное полушарие головного мозга. То есть, у женской половины человечества баланс психической активности сдвинут в сторону правого интуитивно-эмоционального полушария, избыточная активность которого у многих женщин может делать их повышено эмоционально возбудимыми, в некоторых случаях раздражительными, обидчивыми. Данное обстоятельство, с одной стороны, предполагает то, что на женщину легко повлиять, внушая им что-то, так как именно правое полушарие, как полагают многие исследователи, активно в состоянии гипнотического

транса *[Каструбин, 1995],* в то время как левое полушарие обеспечивает волевое усилие человека *[Немчин, 1983].*

Примером, иллюстрирующим важность вербального аспекта коммуникации для женщины, может служить следующее высказывание. “Когда вам случается оказаться с девушкой в интимной обстановке, важнейшее значение имеет то, что вы ей говорите”, – так считает Милтон Даймонд, автор книги “*Sex Watching*” (“*Наблюдения о сексе*”). Он пишет, что и любовь, и секс – формы общения; разговор в постели – ваше наиболее мощное оружие. “Я просто с ума схожу от некоторых мужиков, внешне самых заурядных, – рассказывает 28-летняя Гарриет. – Для меня сексуальность – это прежде всего сексуальный голос и умение общаться”.

Кроме того, эмоциональность женщин делает их восприимчивыми к раздражителям именно эмоционального ряда. Поэтому на женщин легко влиять посредством устрашающей информации, внушающей страх и всевозможные опасения, повышающей уровень тревожности. Именно на волне тревожности, страха, эмоционального возбуждения, активизирующего правое гипногенное полушарие, возможно быстрое и эффективное воздействие на психику женщин. Для того чтобы противостоять подобным действиям женщинам следует поддерживать состояние самосознания, научиться поддерживать внутренний диалог, активизировать внутреннюю вербальную рефлексию, которая усиливает левополушарные волевые механизмы психики. Для этого необходимо концентрировать свое внимание на внутренней речи, как направленного, так и произвольного содержания. В старые времена с этой целью использовались мысленно проговариваемые молитвы и другие мистические формулы.

Итак, повышенная эмоциональная возбудимость женщин постоянно требует компенсации в виде активности левого абстрактно-вербального полушария (“*Беспокойная я – успокой ты меня*” – поется в одной песне). Поэтому общение мужчины и женщины на сугубо вербальном уровне в данном случае может быть весьма желанным для последней, что и иллюстрируется пословицей “*женщины любят ушами*”. Данное обстоятельство может выступать фактором манипуляции женщинами со стороны мужчин, которые имеют тенденцию “загружать” слабую половину человечества всевозможными рассуждениями абстрактного и часто демагогического свойства. Принимая во внимание все вышесказанное, женщинам следует остерегаться многословных демагогизирующих мужчин.

Приведем пример влияния вербального фактора, взятый из собрания частных объявлений службы знакомств *(“Меркурий”, 3. 04. 2001):*

“Уважаемая и чтимая мной дамочка из нашего Житомира, на каком из перекрестков жизни ты стоишь, мечтаешь, размышляешь? Один из индивидуумов грешной матушки Земли, живущий динамикой мыслей, действий и поступков, давным-давно перешагнувший возраст Иисуса, но глубоко раскаявшийся в грехах, как души, так и тела, предлагает, для начала, эрудированной, с легкими элементами интеллигентности, обаяния и шарма, юмора и оптимизма, философски мыслящей, хрупкой телом, одинокой сударыне, свободной от ложного стыда, закомплексованности и предрассудков, имеющей толику материально-бытовых условий и возможностей произвести дуэтом на физическом уровне возвышенное магическое действо очистки своих, катастрофически грязных, тел от ядов, шлаков и токсинов по методу Надежды Алексеевны Семеновой. Заинтригованной душе, стремящейся к свету, чистоте и возвышенности, бросаю якорь надежды по адресу...”

Составитель данного объявления получил следующий ответ, который привел его в неописуемый восторг:

“Уважаемый господин неизвестный!

Для меня было весьма отрадно на пыльном перекрестке нашей грешной матушки Земли встретить довольно необычное явление Ваше читающему народу. Удивительно было, пробежав глазами Ваше лапидарное послание миру, узреть, как пробивается из глубоких недр катастрофически грязного тела Вашего, наполненного ядами, шлаками и токсинами, кристальная идея возвышенно-магического действа очистки по методу Н. А. Семеновой.

Мне кажется, что я уже почти готова вступить на путь коренной очистки и ликовать с Вами дружным дуэтом, обогащая Вселенную легкими элементами интеллигентности, обаяния и шарма, юмора и оптимизма, которых ей так недостает. Думается, что я, хрупкая телом одинокая сударыня, свободная от ложного стыда, закомплексованности и предрассудков, имеющая толику материально-бытовых условий, уже почти готова погрузиться вместе с Вами в пугающие и вместе с тем обольстительные бездны философской мысли, а может быть подняться на ее ослепительные устрашающие вершины. Как писал Шопенгауэр, “философия – это высокая альпийская дорога. К ней ведет лишь тропа, покрытая шипами и усеянная острыми камнями. Она единственная и становится тем пустыннее, чем круче по ней восходишь”. Впрочем, не все согласятся воспарять в ледяные сферы холодного философского анализа. По крайней мере Гете в “*Фаусте*” предостерегал:

Кто философствует, то выбрал путь плохой,
Как скот голодный, что в степи глухой
Кружит, кружит, злым духом обойденный,
А вкруг цветет роскошный луг зеленый.

Напишите о своем философском кредо. Жду послания”.

В связи с изложенным выше, поговорим о **методе знакомства по переписке и через газетные объявления** *[см. Горин, Огурцов, 2001].* С. Горин и С. Огурцов предлагают несколько манипуляционных советов:

“1) Не стоит писать, что нужна суперкрасивая фотомодель. Многих это напрягает типа: “Во, гад, по внешнему виду выбирает!” (А ведь правда, очень часто у мужчин предварительный отбор идет именно по внешности, и дамы ниже определенной планки по красоте просто отбрасываются от рассмотрения. И это *абсолютно* нормально для мужчин!)

Увы, далеко не у каждой девушки есть интересные личность и внутренний мир, но каждую из них греет сознание, что в ней можно любить ее “душу” и “внутреннюю изюминку”. (Причем эта вера еще и сильно увеличивается в случае, если она тупа как валенок и ничего не знает, кроме бразильских телесериалов).

Впрочем, это все не мешает женщинам в своих же объявлениях писать “молодая стройная блондинка с третьим размером груди и стройными ножками желает выйти замуж...”, так как они внутри как раз отлично понимают, на что мужчина может клюнуть. Но показать свою изначальную заинтересованность в ее внешности – не дай Бог! Ни-ни! Сразу станешь “кобелем, который только лишь на внешность смотрит”.

К тому же практика говорит, что очень часто на объявление “ищу девушку с внешностью фотомодели” откликаются дурехи с внешностью жабы болотной, обыкновенной, но зато с уверенностью, что Париж будет у ее ног (кривых, кстати) валяться.

2) Не пиши объяву типа “ищу девушку без комплексов”. Наши милые дамы это часто читают как: “Ищу девушку, чтобы сразу трахнуть – и бросить”. (И иногда они недалеки от правды, кстати!). Так что писать в таком стиле не надо. Процент отклика будет ну очень мал.

3) Стоит писать объявление таким образом, чтобы оно сильно отличалось от других. Не надо никаких: “Парень, 22, рост 170, вес 65, увлекается рок-н-роллом и спортом, желает познакомиться с девушкой для приятного времяпровождения, и быть может, большего”. Объява, в целом, нормальная, но таких в одном выпуске будет не менее 50 штук. И отведенный тебе абзац, скорее всего, будет не замечен.

Пробуй какие-нибудь формы, которые сразу привлекают внимание и показывают твое чувство юмора. Это и глаз останавливает, и, вызывая улыбку, – расслабляет. В итоге процент отклика – на порядки больше. Например, вызывают смех и привлекают внимание женщин среднего возраста объявления типа: “Богатый, как Чебурашка, сильный, как ДиКаприо, и красивый, как Константин Райкин – познакомится с женщиной 30-40 лет для совместной жизни”. Тут отметаются любительницы красивой жизни за счет мужика, но как раз будут привлечены женщины, которые хотят спокойной семейной жизни с обычным человеком.

4) Как ни странно это звучит (пока не знаешь психологию женщины), но бывает эффективно себе набивать цену, устанавливая критерии отбора “претенденток”. Типа ты выбираешь, а не девушки тебя.

Например, “Пришлите письмо и вашу фотографию – и если вы понравитесь, то я отвечу”. Таким образом, уменьшается количество откликнувшихся, но повышается качество! Напишут только те, кто реально хочет познакомиться с как можно более “крутым” мужчиной – и это будут как раз самые красивые и ухоженные.

Если тебе надо получить самых красивых стервочек (а откликаться будут и самые красивые, и стервозные одновременно) – то так и поступай. Только будь готов потом быть крутым, как вареные яйца, и это подтверждать твоим поведением.

Если же эта роль нехарактерна для тебя и/или ты ищешь девушку для души, для семьи – то тогда как раз этот совет можно проигнорировать.

5) Количество – не самоцель!!! Конкретно ставь СВОЮ цель и своим объявлением регулируй круг откликающихся. На простое “Приличный парень хочет познакомиться” ответит довольно большое количество молодых девушек. Но большинство не подойдут тебе.

И если тебе надо найти любовницу – то тогда пиши “Ищу любовницу” Ответов будет очень мало, но зато все будут знать, что тебе надо, и откликнутся только заинтересованные.

6) Молодые девушки до 23–25 лет больше внимания уделяют характеристикам типа “красивый, симпатичный”. После этого возраста уже становится важнее, что за человек, что из себя представляет, уже важно быть личностью. Лет в 27–29–30 у дам наступает период "уж замуж невтерпеж!" и ищется хороший муж – обеспеченный и тяговитый, как паровоз.

7) Не надо никаких сокращений типа Б/К, В/О, Б/Д, Б/М/П, и прочей ерунды, для расшифровки которой надо лезть на специальную страницу с ключами. Это все путает, отвлекает и не передает твоей главной сути.

8) В рекламном бизнесе говорят, что реклама, публиковавшаяся менее трех раз – вообще не реклама. И это правда. А в данном случае даже и не думай опубликовать одно объявление и получить море ответов. Публикуйся последовательно в нескольких номерах, попробуй разные варианты. И смотри, на какие подходы женщины в вашей местности сильнее клюют, причем именно *те* женщины, которые тебе интересны.

9) Стоит завести на почте А/я или договориться, что для тебя будут держать корреспонденцию “до востребования”. Это лучше и спокойнее, нежели давать свой домашний адрес.

10) Осторожно! Попадаются откровенные суки, а также крейзи. Таких надо отметать сразу. Если при первом телефонном разговоре слышите вопросы типа “А в какой ресторан/клуб мы пойдем?” или тестируется почва на тему, а на какой машине ты ездить и сколько получаешь – то таких *посылай сразу.* (Если, конечно, у тебя нет причин быть спонсором для такой халявщицы-раскрутчицы. Впрочем, таких раскрутчиц самих можно раскрутить на секс, не потратив не копейки. Но это другая тема).

Если есть сомнения в ее адекватности и здравом разуме – *посылай сразу* (ее, а не письмо!)

Сначала проверь ее адекватность по телефону. А место для первой встречи выбирай такое, где не надо тратить деньги. И халявщицы (а их много бывает) отметаются, и денег не будешь зря тратить, так как только небольшой процент таких встреч чем-то позитивным закончатся.

Надо фильтровать тех, кто хоть в чем-то не нравятся или чем-то не устраивают или чем-то опасны .

11) Будь внутренне готов к разочарованию. Милая по общению девушка, описывающая себя (часто искренне!) “стройной и симпатичной” – может оказаться при встрече жирной и страшной Фёклой. Полезно предварительно обменяться фотками, но и это не спасает – тебе могут прислать фотографии 10-летней

давности из школьных времен. Можно попасть и на прочие несоответствия. “Студентка престижного Вуза” может оказаться похожей на вокзальную шлюху, и наоборот.

12) Имеет смысл договориться об культурном расставании, если вы друг другу не понравитесь. Иначе не будете знать, как выйти из ситуации, если ничего не сложилось”.

В последние годы расширилась возможность – знакомство **через Интернет**. Первая “встреча” может произойти на чате (IRC), в конференции (news-group), или по “аське” (ICQ); есть также специальные WWW-серверы для знакомств, где публикуются объявления. В любом случае, как правило, сначала происходит некое предварительное общение путем обмена мессагами (сообщениями), в результате которого становится ясно, что эти два человека друг другу интересны. Дальше происходит неизменная просьба дать телефон, после чего может произойти и личная встреча.

Важно знать, что левое полушарие есть средоточие рационально-логического отражения и освоения мира, поэтому **процесс рационализации,** компенсирующий активность правого полушария мозга, также может благоприятно восприниматься женской психикой. Приведем пример. Австрийский писатель Р. Музиль в романе “*Человек без свойств*” рассказывает о том, как прогуливающаяся среди уличной суеты супружеская чета оказывается свидетелем трагического транспортного происшествия, которое производит на женщину чрезвычайно удручающее впечатление. И только после того, как ее муж говорит, что у грузовиков слишком длинный тормозной путь, женщина успокаивается, хотя она и не понимает значение выражения “тормозной путь”. Вот иллюстрация того, как вызвавшая стресс неопределенно-хаотическая ситуация вводится в рамки другой ситуации, позволяющей осмыслить, проанализировать, упорядочить сильное эмоциональное впечатление, привести эмоциональную неопределенность в плоскость рационального анализа, который, несмотря на свою примитивность и поверхностность, вызывает психологическое облегчение.

Как писала Марлен Дитрих, “я совершенно определенно знаю: для решения различных проблем ясное мнение мужчины – лучшее средство привести в порядок собственную запутанную голову. Я всегда любила, когда мной руководили. И нет ничего лучше, когда знаешь, чего от тебя хотят: будь то в жизни, работе или любви”.

Итак, женщины должны отдавать себе отчет в том, что упорная и целенаправленная рационализация, проводимая мужчинами, может усыпить их бдительность и заставить совершить поступки, о которых они потом будут сожалеть.

Принцип процесса рационализации как левополушарного феномена находит свое продолжение в **принципе доказательства**, о котором мы можем прочитать у Р. Чалдини в книге "*Психология влияния" (1999)*. Он пишет, что когда мы выдвигаем в дополнению к нашей просьбе некое доказательство, то она встречается большее благорасположение. На вопрос у очереди: “Простите, у меня всего пять страниц, могу я воспользоваться ксероксом, потому что я спешу?” более 94 % человек позволили проскочить без очереди. На вопрос: “Простите, у меня всего пять страниц, могу я воспользоваться ксероксом без очереди?” – уже около 60% ответили положительно. Но даже просьба, которая не содержит мотивировки, но опирается на выражение “потому что” дает около 93 % положительных ответов: “Простите, у меня всего пять страниц, могу я воспользоваться ксероксом, потому что мне надо сделать несколько копий?”

Существует наблюдение, согласно которому **первое впечатление обычно близко к истине.** Дело в том, что первое впечатление обеспечивается правополушарным аспектом человеческой психики. То есть правое полушарие, будучи генетически более древним, чем левое, первым реагирует на стимулы внешней среды. Причем, данная реакция является глубинно-интуитивной, симультанной (мгновенной), и целостно-всеобъемлющей, то есть практически всегда адекватной действительному положению вещей. И только потом в действие вступает рефлексирующее левое полушарие, рационализирующее и социализирующее изначальные впечатления.

Женщины славятся умением интуитивного восприятия реальности, способностью слышать свой “внутренний голос” и непосредственностью впечатлений, которые могут искажаться рациональными построениями мужчин. Поэтому, как отмечает Д. В. Кандыба *[Кандыба, 1998, с. 285],* чтобы обмануть женщину, мужчине нужно обмануть ее чувства и эмоции, ибо на логику рассуждений она обратит минимальное внимание. Как пишет В. Курпатов, “женщины никогда не занимаются формализацией своих рассуждений. То, к чему мы, мужчины, приходим путем скрупулезного анализа, женщины постигают интуицией, чувством. Нам, чтобы понять окончательный вывод, требуется восстановить весь ход доказательства... Женщине же обычно достаточно просто ознакомиться с предполагаемым выводом, чтобы она сказала, подходит он или не подходит”. Д. В. Кандыба пишет, что “практичность женщины – весьма определенная гарантия благополучия и безопасности, орудие против обмана... Недаром же кто-то из великих сказал, что обмануть можно кого угодно: политика и солдата, ученого и поэта. Невозможно обмануть только домохозяйку” *[там же, с. 286].*

В этой связи представляется важным то, чтобы женщины научились совмещать интуитивный и рациональный аспекты отражения мира, не становясь жертвами сухой рационализации. Данное гармоническое совмещение интуитивной и рациональной стратегии познания окружающего мира отвечает цели развития человека, заключающейся в достижении уровня волевого самоконтроля, о чем мы писали выше.

Концепция функциональной асимметрии полушарий головного мозга обнаруживает весьма действенный прием влияния. Речь идет об **эффекте левого уха и левой стороны**. Дело в том, что левая сторона тела (в том числе и левое ухо) функционально соотносятся с правым гипнотическим полушарием головного мозга человека. Поэтому для того, чтобы влиять на человека, нужно говорить ему в левую сторону, то есть в правое гипнотическое полушарие мозга. Поэтому следует идти от женщины с левой стороны, или сидеть к ней правой стороной, чтобы влиять на нее соответственно своим левым волевым полушарием. Тактильное воздействие на левую руку и левое плечо также может оказать трансовое воздействие. Женщинам данный фактор влияния должен быть знаком.

Боковой взгляд может считаться одним из эффективных средств обольщения. Механизм данного средства прост: при боковом взгляде активизируется одно из полушарий головного мозга человека. Если при этом мужчина смотрит налево, то по закону перекрещивающихся связей активизируется правое (эмоционально-образное, возбуждающее) полушарие, которое активизирует у женщины эмоциональную сферу по закону симпатии, то есть зажигает ее. При боковом взгляде направо активизируется левое волевое полушарие, поэтому данный взгляд можно применять при желании выразить свою волю.

Можно применять наработки нейро-лингвистического программирования (НЛП), направленные на манипуляцию человеком. В НЛП существует положение, что при вспоминании чего-либо девушка поднимает глаза наверх. При вспоминании активно правое суггестивное полушарие. Поэтому в данный момент можно активно внушать ей определенные вещи.

Существует сентенция, **что женщины живут в прошлом, а мужчины – в будущем.** Данная сентенция в принципе адекватна реальному положению вещей, ибо правое полушарие, которое активно у женщин, ориентируется на прошлое время, в то время как левое (оно активно у мужчин) – на будущее *[см. Брагина, Доброхотова, 1988].* Поэтому разжигать у женщины воспоминания – значит резонировать с ее основным психологическим ритмом, что дает мужчинам возможность “втереться в доверие” с целью манипуляции представительницами прекрасного пола.

Качели есть дополнительное средство сексуального возбуждения. У многих девочек первый оргазм происходит при раскачивании на качелях, потому что ничто не создает такого давления на органы таза, как ускорение. Подобным же образом может оказывать воздействие и езда на лифте. Используя качели, а также и лифт, мужчины могут воздействовать на женщин с целью подготовки их к сексуальному контакту.

Некоторые мужчины могут использовать такой метод влияния на женщин, как **шлепок** по их заду. Если шлепать женщину по заду, и если сделать это достаточно сильно, то это вызывает половое возбуждение, так как способствует приливу крови в область таза.

Рассмотрим несколько **физических техник обольщения**. Расскажем об одном эффективном приеме повышения сексуальной возбудимости женщин, к которому могут прибегать мужчины – **электризации**. В древние времена тело женщины, готовящейся к половому акту с возлюбленным, рабы не только омывали благовониями, но еще и натирали кошачьими шкурами. Долгое время сексологи сомневались в эффективности такого способа повысить сексуальный статус женщины. Крафт-Эбинг первым понял, что шерсть кошки обладает чрезвычайно редкими свойствами – сильной электризацией при трении о человеческую кожу. Поскольку от подобного натирания тело женщины накапливает громадное количество статического электричества, она “наэлектризовывается”. Особенно много электрических зарядов скапливается на выпуклостях женского тела (грудных желез, особенно сосках, на лобке, половых губах, вульве клитора). Наэлектризованные части тела становятся чрезвычайно чувствительными к прикосновениям, особенно чувствительным к наличию электрических зарядов нервные тельца эрогенных зон.

Понятно, что мужчина может использовать данный феномен с целью оказания влияния на женщину. Так он может совершать безобидные на первый взгляд поглаживания головы, плеч и рук женщины, накапливая электростатический заряд и тем самым как бы электризуя женщину.

Мужчины могут оказывать влияние на женщин и посредством использования **возбуждающих** средств. Старые гастрономические традиции, в которых неизменно соседствовали проблемы стола и любовного ложа, дают нам возможность познакомиться со многими рецептами приготовления блюд, в том числе и диетических, которые увеличивают сексуальную возбудимость *[Вислоцкая, 1990].* Такие известные приправы, как горчица, красный и черный перец, тмин, корица, ванилин, гвоздика, способствуя насыщению кровью органов малого таза и области мочеполовых протоков, заметно увеличивают сексуальную чувствительность половых органов. Подобным же эффектом характеризуются и спаржа, сельдерей, петрушка (ботва и корень) и т. д.

Кроме того, мужчины могут использовать и такие активизаторы полового возбуждения, как, например, специальные препараты, изготовленные на основе “бобровых струек”, которые незаметно добавляют в бокал вина или чашку кофе.

Женщины некоторых народов вводят перед совокуплением во влагалище особые вещества, позволяющие им получать яркие оргазмы. Одно из возбуждающих средств является шпанская мушка. Из нее делают снадобье, которое раздражает почки и мочеполовые пути. В результате у мужчин начинается эрекция, а у женщин – жжение в области вагины. Одновременно это средство является сильнейшим ядом.

С целью влияния на женщин мужчины могут использовать и принцип **генетического притяжения**. Рассмотрим его. Зоолог Бернского университета Декинд в ходе специальных экспериментов установил, что женщинам нравятся мужчины с непохожей на них генной цепочкой, которая обнаруживает специфический запах. В одном из таких экспериментов участвовали женщины и 44 мужчин. Мужчинам выдали по паре чистых футболок и велели поспать в них две ночи. Через два дня собранные футболки рассортировали по картонным коробкам с отверстиями и предложили понюхать их женщинам. Всем женщинам понравился запах футболок мужчин с максимально непохожей и максимально удаленной генной цепочкой.

Понятно, почему многие люди отдают предпочтение естественному запаху тела. Вещества, выделяющиеся через кожу, оказывают возбуждающее действие. Например, Наполеон предпочитал духам запах тела. Возвращаясь из очередного военного похода, он заранее предупреждал императрицу Жозефину: “Еду – прекращай мыться”.

Может статься, что мужчина, желающий соблазнить женщину, будет использовать вещи с запахом другого мужчины, который более всего генетически подходит для данной женщины.

В системе эзотеризма существует положение, что **слабые воздействия “поднимают силы”, а сильные – разрушают** *[Макашев, Эдилян, 1991].* Данный вывод находит свое преломление в рефлексологии, где также фиксируется закономерность, касающаяся точечного массажа: “сильное

надавливание оказывает седативное действие, среднее – нейтральное, слабое – тонизирующее" *[Фомберштейн, 1991].* Женщины, характеризующиеся повышенным уровнем эмоционального возбуждения по сравнению с мужчинами, более восприимчивы к слабо-нежным воздействиям различных сенсорных модальностей. Среди звуков это шепот, среди тактильных ощущений – легкие прикосновения, среди запахов – слабо уловимый аромат, среди слов – туманные намеки и неопределенные обещания...

Тонкие неуловимые запахи, которые почти не осознаются человеком, действуют на его подсознательную сферу. Тут действует правило: то, что человеком не осознается, воспринимается его подсознанием без какой-либо критики, а поэтому выступает в виде психологической установки как руководство к действию (подсознание функционирует по правилу положительной обратной связи). Если нечто осознается человеком, то это нечто воспринимается его сознанием, которое функционирует по правилу отрицательной обратной связи, то есть стремится все подвергать критическому анализу.

Существенно, что женщина, которая чувствует себя привлекательной, выделяет неуловимые запахи – аттрактанты, которые возбуждающим образом действуют на мужчин, при этом не имеет никакого значения, действительно ли женщина привлекательна, либо она внушила себе свою привлекательность.

Существует закономерность: **чем тоньше и нежнее раздражение, тем оно действеннее** *[см. Вислоцкая, 1990]*. При этом техника осязательных ласк представляет широкие возможности для выбора – от легкого прикосновения, поглаживания подушечками пальцев до легкого царапания ногтями, воздействия ладонями на волоски эпидермиса и т. д.

Мужчина, "соблазняющий" женщину, начинает ласки с шеи, затылка и волос. Нежно поглаживая рукой шею, он постепенно запускает пальце в локоны ее волос, слегка наматывает их на ладонь, перебирает или "расчесывает", пробуждая в партнерше чувственность, так как кожа у корней волос и возле ушей отличается исключительно высокой степенью сексуальной иннервации.

Эрогенные зоны – участки тела, наиболее восприимчивые к сексуальным раздражителям, расположены там, где кожа меньше трется об одежду или нижнее белье и в силу этой причины становится тоньше и чувствительнее. Такие зоны находятся в полости рта, на мочках ушей, сосках, под мышками, на внутренней поверхности плеча и предплечья, на наружных половых органах, в бороздчатых углублениях в области позвоночника, на шее, в поясничных ямках, вокруг пупка, в местах, где начинается оволосение лонного бугорка, в паховых складках и на внутренней поверхности бедер, а также в области локтевых суставов, под коленями, на стопах, между пальцами руки и ног.

Можно говорить о **феномене пробуждения сексуальных рецепторов**, что достигается терпеливостью и настойчивостью, умелыми ласками. Нередко бывает, что искусная рука внимательного партнера может, как по мановению волшебной палочки, "изваять" чудесную любовницу из женщины, прожившей до этого не один год с ограниченным и эгоцентричным в любви человеком. Пока женщина не возбуждена, грудь слегка обвисает, но стоит ей только подумать о любимом, дотронуться до него, как происходит удивительная метаморфоза: кровь начинает быстрее бежать по сосудам, ее усиленный кровоток заставляет грудь приподниматься и она приобретает красивую округлую форму; кожа лица сглаживается, морщины, мешки под глазами исчезают, женщина преображается.

В качестве примера феномена слабых раздражителей сможет послужить рассказ одной женщины о том, как началось ее замужество *[см. Вислоцкая, 1990].* Со своим будущим мужем она познакомилась в поезде, где провела с ним несколько упоительных часов, оживленно беседуя у открытого окна в проходе вагона. За окном проносились пейзажи, погруженные в августовскую ночь, которая была напоена серебристым светом луны. Во время увлекательного разговора собеседник вдруг завладел ее рукой и начал нежно ее поглаживать, затем поднес ладонь (ее внутренней поверхностью) к своим губам. Даже сегодня, спустя многие годы, ей самой верится с трудом, чего можно добиться, целуя женскую руку. Он не прекращал целовать ее ладонь в течение всего путешествия, то есть около четырех часов. Поцелуи были настолько возбуждающими, разнообразными и ошеломляющими, что ее ощущения в конце пути можно охарактеризовать как очень близкие к оргазму. Понятно, что данные действия могут использоваться в манипуляционных целях.

Существует сентенция, что **мужчина, используя любовь к женщине, стремится получить секс, а женщина, используя секс, стремится получить любовь мужчины**. Данная сентенция близка истинному положению вещей. Женская половина человечества больше ориентируется на такой аспект коммуникации между мужчиной и женщиной, как эмоциональное сопереживание, эмпатия, сочувствие, в то время как мужчины в силу психофизиологических особенностей своего организма имеют тенденцию ориентироваться на процесс интимно-сексуального контакта, дающего им возбуждающий стимул. Если принять к сведению, что мужчины, в отличие от женщин, в целом характеризуются более высоким уровнем развития левого полушария, деятельность которого отвечает нервным процессам торможения, то мощный возбуждающий эффект интимного взаимодействия полов оказывается весьма желательным для мужской половины человечества в силу обнаруживающегося здесь действия механизма компенсации тормозной активности левого полушария. В то время как для женщин, по всей видимости, характерно обратное: интимная близость не имеет для них такой же как для мужчин психофизиологической ценности. Ведь женщины, в основном, правополушарные существа, а деятельность правого полушария отвечает нервным процессам возбуждения. Поэтому женщины в психофизиологическом отношении компенсирующим образом направлены на такой тип взаимодействия с мужчинами, который бы гарантировал стабильность и уверенность в завтрашнем дне, то есть обезопасил бы от возможных стимулов возбуждающего характера. А это достигается на путях глубокого эмоционального резонанса мужчины и женщины, стойкой и постоянной взаимной привязанности.

Итак, как мы уже писали, активность правого возбуждающего полушария компенсируется активностью левого – тормозного, вербального (словесного) полушария. Именно поэтому объем вербальной продукции у женщин больший, чем у мужчин. Процесс речевой (то есть вербальной) коммуникации снижает уровень возбуждения, сублимируя эмоции в словотворные формы. Склонность

женщин к многоречию, которое является компенсирующим механизмом, помогающим обуздать их повышенный эмоциональный тонус, также может использоваться мужчинами как фактор влияния на женщин. Мужчина, который сознательно и целенаправленно провоцирует речевую активность женщины, может восприниматься ею благосклонно, что позволит ему манипулировать ею в нужном для себя направлении. У Д. Карнеги данная поведенческая стратегия, позволяющая "втереться в доверие" к собеседнику, называется правилом "искренне интересоваться своим собеседником" и "давать ему возможность высказываться и облегчать свою душу".

В целом, манипуляция женщиной может осуществляться в русле вербальной активности мужчин. Здесь можно говорить о **методе гипнотической речи**, который сводится к нескольким простым принципам *[см. Горин, Огурцов, 2001]*:

"1. Говорите без отрицаний (принцип генерации суггестивных механизмов положительной обратной связи).

2. При описании переживаний говорите с некоторой степенью неопределенности (так, чтобы ваша партнерша могла сама наполнить некоторый созданный вами образ своим собственным уникальным содержанием).

3. Измените темп и громкость речи (по сравнению с вашей обычной речью).

4. Измените тембр голоса (говорите более низким, "грудным голосом").

Рассмотрим *пункт первый,* речь без отрицаний. Тут все предельно просто: когда вы будете предлагать партнерше погрузиться в некоторое переживание, или когда вы будете описывать в своей речи некоторые ощущения, которые вы намерены вызвать у нее, вам следует говорить о том, что она *должна делать,* а не о том, чего она делать *не должна.*

У отрицаний есть интересное свойство: они существуют в нашем обыденном языке – языке сознания, но не в подсознании. Для подсознания отрицания ничего не значат. Чтобы проиллюстрировать этот научный факт, сделайте простое упражнение. Точнее, хорошо подумайте и ответьте себе на один вопрос: что вы представляете, что воображаете или чувствуете внутри себя, когда слышите фразу: "Собака *не* гонится за кошкой"?

Скорее всего, вы увидите некоторую внутреннюю картинку, содержанием которой могут быть такие сюжеты: собака стоит и кошка тоже стоит; собака спокойно идет и кошка тоже спокойно идет, не обращая внимания на собаку; собака все-таки *гонится* за кошкой, но потом они обе исчезают.

Таким образом, фраза, имеющая смысл для вашего сознания, для вашего логического мышления, не имеет никакого смысла для вашего подсознания, для вашего внутреннего мира, которое в данном случае оперирует образной информацией. И, следовательно, вместо того, чтобы говорить: "У тебя *нет* этого, этого, и того тоже *нет"* – лучше сказать о том, *что должно быть,* о том, *что есть.*

Если вы говорите нечто вроде "тебя ничто не беспокоит, не тревожит" и т. п., то на самом деле вы предлагаете партнерше сначала побеспокоиться, потревожиться, а потом каким-то способом понять, что этого делать не нужно, и тогда уже убрать беспокойство и тревогу. Не лучше ли и не экономнее ли было бы сказать сразу: "Ты можешь почувствовать себя более спокойно и расслабленно"?

Рассмотрим второй *пункт* о необходимой неопределенности. Когда вы только начали общаться, и когда вы еще не знаете абсолютно точно, как именно (в какой последовательности, или какими образами) мыслит данная конкретная женщина, то для описания тех переживаний, которые вы хотите у нее вызвать, лучше использовать меньше подробностей. Описывайте своей даме скорее *класс* или *тип* переживаний, нежели сами эти переживания. Учтите, что конкретное наполнение переживаний у вас и у нее будет совершенно разным. Например, слово "покой" для вас и для нее будет иметь очень разное значение. То есть, вы будете *представлять себе совершенно разные ситуации, связанные с* "покоем", но класс переживаний этим словом обозначается вполне удовлетворительно. Поэтому не надо слишком подробно расписывать конкретные чувственные представления. Просто предоставьте партнерше своим описанием некий силуэт, который она сама для себя раскрасит. Или предоставьте партнерше некую форму, которую она сама наполнит своим уникальным содержанием.

К примеру, вы можете предложить партнерше представить себе удобную позу и подробно расписать эту позу, что может быть не свойственно вашей избраннице. Правильно было бы предложить партнерше просто представить удобную для нее позу, не конкретизируя ее.

Рассмотрим *третий пункт:* темп и громкость вашей речи. Дело в том, что повседневно мы общаемся друг с другом, используя довольно мало инструментов, украшающих нашу речь (если, конечно, нашей работой не являются выступления с эстрады или чтение лекций). И любое отклонение от такого привычного, "обыденного" стереотипа в вашей речи неизбежно привлечет внимание собеседницы и подсознательно будет воспринято ею, как нечто достаточно важное для нее.

Обычно, если мы хотим, чтобы на наше сообщение кто-то обратил дополнительное внимание, мы стараемся говорить громче. Но точно такого же эффекта (добавочное внимание) мы добьемся, если посередине речи скажем что-то тише, или даже шепотом. Отдельные фразы, которые содержат в себе внушения для вашей партнерши, можно оформлять, периодически "работая" с громкостью речи, то есть волнообразно делая речь то громче, то тише, а ответственные внушения отдавать шепотом (что придаст таким внушениям очень доверительный характер).

Еще более выраженный эффект достигается в том случае, когда вы также волнообразно работаете собственными интонациями, делая свой голос то более высоким, почти до дисканта, то более низким, почти уходящим в бас. Такая речь просто "зачаровывает" вашу партнершу. Подобные речевые изощрения подробно описываются в любом учебнике актерского мастерства. Точно так же можно варьировать и темп своей речи. Если вы (на фоне обычного темпа речи) начинаете говорить медленнее, составляя некоторые фразы всего лишь из двух-трех слов, то каждое ваше слово расценивается собеседницей, как имеющее особое значение, а ваша личность становится для нее более авторитетной в целом: "этот мужчина слов на ветер не бросает".

А если вы на фоне обычного темпа вдруг начинаете говорить все быстрее и быстрее, то вы элементарно “загружаете” свою собеседницу: она оказывается неспособной обрабатывать осознанно (то есть логически) информацию, которая подается слишком быстро, и поэтому в значительной степени теряет способность сопротивляться такой информации.

Рассмотрим *четвертый пункт.* В ходе соблазнения часто бывает уместным переходить на так называемый “особый интимный” голос. Специфические же “интимные” характеристики придаются голосу очень просто: вы как бы направляете свой голос внутрь грудной клетки (или, если вам так удобнее, представьте себе, что ваш голос исходит из живота). Тогда ваш голос сам собой, без каких-либо дополнительных усилий с вашей стороны, становится более низким и более “сексуальным”, приобретая своеобразный “бархатный” тембр. На такой голос женщины реагируют весьма одобрительно, независимо от того, что именно вы будете им рассказывать” *[Горин, Огурцов, 2001]*.

Кроме того, здесь можно говорить о методе **манипуляции голосовым тоном**. Известно, что высота голосового тона определяет социальный ранг животных. Так у лидеров в крысиной стае высота голоса ниже, чем у остальных особей. В известном романе Михаила Булгакова “*Мастер и Маргарита*” мы встречаемся с образом Сатаны – Воландом, голос которого был так низок, что отдавал в хрип.

Известно, что высота голосового тона связана с уровнем расслабления организма, а расслабленный человек всегда воспринимается как более авторитарный и наделенный властью, чем человек возбужденный и напряженный. Ведь мышечное расслабление в большинстве случаев есть признаком отсутствия потребности приспосабливаться к чему бы то ни было. То есть, расслабление соседствует с уверенностью, компетентностью и авторитетностью.

Данный феномен также может использоваться мужчинами с суггестивной целью влияния на женщин (и не только на них), для которых низкий голос неотделим от зловещего очарования сильной личности.

Рассмотрим метод использования **трансовых слов** для эффективного установления контакта, которыми сама девушка пользуется, чтобы называть интересующие ее вещи и понятия *[см. Горин, Огурцов, 2001]*. “Услышав эти слова, девушка будет готова со всем сказанным согласиться потому, что ей подсознательно кажется, что это она сама говорит. С. Горин и С. Огурцов называют такую методику “**ключик к сердцу**”. Можно привести множество примеров, когда только лишь из-за подбора неуместных или неправильных слов людям не удается найти согласия. Не зря данный принцип давно используют успешные уличные продавцы: они всегда начинают фразу с последних слов потенциального покупателя.

Для того, чтобы выведать такие фразы, неплохо применить следующую тактику. Можно сказать девушке что-нибудь вроде: “Ты знаешь, для того, чтобы познакомиться поближе с человеком, обычно спрашивают, что он делает, что он любит. Но мне это не кажется настолько интересным. Не то, чтобы мне было неинтересно о тебе узнать, где ты работаешь (учишься) и все такое, но мне представляется куда более важным узнать, что ты видишь в качестве самого главного и интересного в своей жизни. Какие проблемы тебе приходится решать, что для этого приходится делать... Потому что есть вещи легкие, а есть вещи гораздо более сложные; некоторые дела представляют вызов для тебя, а некоторые можно сделать без труда. В моей жизни все обстоит точно так же. Поэтому мне и хотелось бы спросить у тебя, какие проблемы ты хотела бы разрешить, и сейчас они представляют собой вызов для тебя, потому что тебе приходится сильно сосредотачиваться на этих проблемах, либо сосредотачиваться на том, чтобы заставить себя делать это... Что это за проблемы, и что за вызов?”

После данного монолога предлагается внимательно выслушать ответ. А потом можно спросить: “А как ты сама оцениваешь все это? Всегда ли это будет проблемой, или же в один день это станет просто?”

Опять предлагается внимательно выслушать то, что скажет девушка. Если ответом будет примерно следующее: “Ну, я не знаю, мне всегда не везет... Я, скорее всего, так и не решу эту проблему, и многие другие тоже не решу...” то предлагается не общаться с такой личностью. Прогноз гораздо лучше, если мы получаем ответ: “Да, решу, но я еще не знаю, как!”

Тут надо осознать, что для ответа на такие серьезные вопросы человеку приходится идти глубоко внутрь своего “Я”: ведь готовых ответов на многие из этих вопросов нет, и поэтому приходится поднимать глубокие пласты воспоминаний, и т. п. А это означает, что партнерша *автоматически* попадает в трансовое гипнотическое состояние, и уже поэтому испытывает с тобой некоторый вид связи, и готова к тому, чтобы активнее отвечать на все ходы мужчины. Далее предлагается то, что логично будет перейти от этого пробного разговора к разговору о том, что ей представляется важным во взаимоотношениях.

Также можно легко договориться с девушкой о свидании, используя все те “волшебные”, трансовые слова, которыми она описывала свою “проблему/вызов в жизни”. Когда она услышит предложения, сказанные ее собственными словами, то ей покажется, что это *она сама* говорит, и поэтому примет слова мужчины близко к сердцу и отнесется к нему с пониманием

По подобному же принципу можно написать “Письмо к незнакомке”. Но, как полагают С. Горин и С. Огурцов, куда важнее, что это письмо часто оказывало побочный эффект, так как все эти туманные фразы приводят к тому, что девушка может написать ответное письмо, где выкладывает все ее личные “ключики к сердцу”, то есть важные для нее слова и формулировки, определяющие близкие и интимные отношения с молодым человеком.

Повторим, что в процессе сексуального акта обнаруживаются так называемые **гипнотические фазы** *[Долин, Долина, 1972],* когда сексуальные партнеры пребывают в состоянии повышенной внушаемости. Данное обстоятельство может быть использовано в качестве фактора влияния на сознание женщины. Тем более, что она в целом более внушаема, чем мужчина. Важно знать, что любое возбуждение как признак ситуационной дезориентации обнаруживает у человека состояние неопределенности, потерю самоконтроля и потребность подчиниться обстоятельствам.

Можно говорить и про **фазу обратного развития во время сексуального контакта,** которая наступает после оргазма и приносит расслабление всех мышц. Однако при этом у многих мужчин

появляется повышенная чувствительность головки члена, а у женщин – головки клитора, поэтому в этом момент желательны только нежные ласки. В данном случае мы имеем явление, подобное парадоксальной фазе сна – дремотного состояния, в котором человек оказывается повышенно восприимчивым к слабым раздражителям и невосприимчив к сильным. В парадоксальной фазе активно подсознание и здесь организм как бы прислушивается к самому себе. Все слабые раздражители в этом момент выполняют роль суггестивного фактора, то есть настраивают организм на тот или иной режим функционирования. Если нечто подобное имеет место в фазе обратного развития после сексуального контакта, то данную фазу можно использовать в качестве трамплина для выработки определенных психологических установок. Говоря о процессе выработки психологической установки, следует остановиться на феномене импринтинга.

Феномен импринтинга (события, которое закладывается в подсознание человека как психологическая установка в раннем детстве или в состоянии повышенной чувствительности в состоянии стресса, гипнотической фазы, когда активен подсознательный аспект человеческой психики) также может оказывать мощное воздействие на психику женщины.

Импринтинг, таким образом, реализуется в сензитивных фазах, когда живой организм переживает переход из одного состояния в другое, противоположное первому. Так, например, японцы ловят рыбу посредством того, что высыпают в море в район нерестящейся рыбы некое синтетическое вещество, не встречающееся в природе. Во время нереста молодняк формирует соответствующую установку в виде нервной временной связи между свойствами синтетического вещества и состоянием появления на свет, которое является одним из энергетически мощнейших событий в их жизни. После того, как рыба подрастает и набирает вес, японцы высыпают в море синтетическое вещество, куда устремляется рыба, которую вылавливают в больших количествах.

Еще об одной интересной форме импринтинга пишет Э. Берн *[Берн, 1988, с. 186].* Одна девушка при посещении психотерапевта, жаловалась на головные боли, депрессию, скуку, отсутствие удовлетворительного партнера. Сценарий жизни Керри разворачивался по схеме волшебной сказки о Красной Шапочке. В возрасте от шести до восьми лет мать обычно посылала дочь к своим родителям с разными поручениями или просто поиграть. Иногда бабушка отсутствовала, тогда внучка играла с дедушкой, который в основном старался забраться к ней под платье. Матери она об этом не говорила, так как понимала, что мать этому не поверит и обвинит ее во лжи. Теперь вокруг Керри много мужчин, большинство из которых для нее – “мальчишки”, “щенки”. Некоторые пытаются за ней ухаживать, но она рвет отношения после двух или трех встреч. Каждый раз, повествуя психотерапевту об очередном разрыве, на его вопрос “Почему это произошло?” она отвечает: “Ха! Потому что он щенок!” Так она и живет, отпугивая всех “щенков”, прозябая в тоскливом, подавленном состоянии. Отношения с дедушкой были самым волнующим событием в ее жизни. Видимо, она намерена провести остаток своей жизни в ожидании нового “дедушки”.

К. Имелинский пишет о том, что закон первой ассоциации, который обуславливает развитие фетишизма, может обнаруживать весьма сложные перипетии. Так один из исследователей описывает мужчину, который испытывал сильное сексуальное возбуждение только при созерцании громко "стреляющей" выхлопной труды грузового автомобиля. Тщательный анализ такой особой фиксации показал, что речь в данном случае шла о "заместительной фантазии, связанной с сексуальным возбуждением", наступающим еще в период детства пациента при весьма своеобразных обстоятельствах. Его бабка, очень полная крестьянка, каждое утро убирала квартиру в одной короткой рубашке, не стесняясь внука, выпускала газы, что привело к возбуждению у него в последующем указанной ассоциации.

В некоторых случаях механизм формирования фетишизма не удается выяснить без помощи психоанализа. Так, как следует из одного описания, 53-летняя женщина была привлечена к суду за растрату около полумиллиона марок, причем использовала она эти деньги весьма необычно. Она собирала новые банкноты достоинством 100 и 1000 марок, скручивала их в трубки и мастурбировала с помощью этих суррогатных половых членов, после чего она уничтожала деньги в порядке ананкастного ритуала.

Другая женщина характеризовалась тем, что на тыльной стороне ее ступней были сильнейшие эротические зоны. Выяснилось, что когда ей было 8-10 лет, она часто наблюдала в окно бани за моющимися родителями, при этом она стояла босыми ногами на деревянных ящиках, которые больно впивались ей в ступни.

Исходя из всего вышеописанного можно понять необычность некоторых сексуальных отклонений. Отметим некоторые из них. Экскрементофилия является разновидностью фетишизма, сочетающегося с мазохизмом, при которой человеческие выделения (моча, кал, пот, слюна, семенная жидкость, менструальные выделения) играют роль фетиша. Сексуальное возбуждение при этом вызывает обнюхивание их, прикосновение к ним, обмазывание себя ими или проглатывание их, что вызывает наступление сексуального удовлетворения. Ярко выраженная экскрементофилия может представлять заместительную и переходную форму некрофилии. К экскрементофилии относят обонятельный фетишизм, при котором фетишем являются неприятные запахи, и вкусовой фетишизм. В соответствии с предпочитаемыми действиями выделяют обоняние мочи или кала, а также употребление мочи и кала.

Приведем пример. Рассказывает женщина.

Мне нравится слушать, как люди мочатся... я готова пойти на все, лишь бы увидеть, как мочится мужчина... я хожу в бордель, чтобы посмотреть, как мочатся девочки. В колледже мы пытались тужиться и писать вместе все одновременно... когда я пью воду из бассейна, я всегда думаю о том, сколько людей помочилось в эту воду и это меня нисколько не смущает... я знаю одного типа, их тех, которые опускают хлеб в общественные писсуары... а потом едят его, всего пропитанного мочой... в ванне я люблю мочиться

под себя... у меня бывает эрекция, если женщина помочится на меня... я сразу получаю оргазм, если мне помочатся между ног...

Многие мужчины, как пишет Г. Мастерсон, боготворят женские трусики. В колонках некоторых американских газет можно встреть предложения, типа: "Велосипедистка предлагает к продаже поношенные трусы", или "нестиранные трусики отвечают всем требованиям". В целом эти предложения обращены к одиноким мужчинам, стремящимся получить удовольствие от осязания и обоняния женского нижнего белья не первой свежести. Понимая это, одна женщина подсовывала своему мужу в дипломат свои грязные трусы, чтобы он, раскрыв его на работе, воочию смог убедиться в ее сексуальности. Жена одно гражданского летчика во время мочеиспускания не снимала с себя трусы, которые затем влажными клала своему мужу в саквояж. Это является проявлением полного физического слияния, это абсолютное доверие, как считает Г. Мастертон *[Мастертон, 1993, с. 173].*

Некрофилия (некромания, ликантропия, вампиризм) являются исключительно редкой разновидностью фетишизма, при которой роль фетиша играет мертвое человеческое тело. Эта девиация может сочетаться с садистическими наклонностями и проявляться вампиризмом. Черты некрофилии могут проявляться в наклонности к сексуальным действиям со спящими людьми, с лицами в бессознательном состоянии или умирающими. Социально более приспособленная форма некрофилии может выражаться сексуально окрашенной повышенной заинтересованностью кладбищами и умершими, но без надругательством над трупами. Для большинства некрофилов мертвое тело является объектом влечения потому, что сексуальные действия с ним допускают свободу, которая немыслима в отношении живого человека. Специфической формой некрофилии является принуждение сексуальной партнерши (или проститутки) к "изображению" умершей, что обуславливает особое наслаждение при сексуальных действиях.

Один из самых мощных негативных импринтингов для женщин является первый половой акт, приводящий к разрыву девственной плевы и сопровождающийся ощущениями, далекими от приятных. Данный импринтинг чреват двумя вещами. Во-первых, первый “живой” сексуальный опыт у женщины связывается с болевыми ощущениями, что откладывает негативный отпечаток на всю ее последующую жизнь, часто заставляя ее неосознанно избегать половых отношений. Во-вторых, если боль от разрыва девственной плевы сопровождается ощущением мощного полового наслаждения, то может сформироваться садомазохистский комплекс как у женщины, так и у мужчины, который в дальнейшем инстинктивно будет стремиться причинять боль своей партнерше. Она же, в свою очередь, будет связывать половое наслаждение с болью. Отсюда, по-видимому, проистекают любовные игры с покусыванием, покалыванием и т.д.

Каким образом избавиться от комплекса страха и боли, взращенного во время первого полового акта? Существует метод “психотерапии воспоминаний” или “повторного реагирования”. Известно, что негативная психологическая установка человека разрушается посредством того, что человек осознанно переживает ее заново, то есть вводит установку в сферу **рационального анализа**. Осознание и осмысление стрессорной ситуации, вызвавшей негативную установку, приводит к ее информационной упорядоченности, лишает ее стрессогенности. Нужно сказать, что процесс позитивного осознания и самоосознания некоторые исследователи называют панацеей, излечивающей любую болезнь. Ведь любой человек естественным образом стремится к осознанно-осмысленной жизни. Так исследование Р. Келога и Р. Баррона обнаружили факт, что больные предпочитают диагноз, свидетельствующий о тяжелой болезни, отсутствию диагноза вообще, так как любое объяснение их проблемы оказывает успокаивающее воздействие *[Kellog, Baron, 1975].*

Феномен импринтинга может иметь глубокие патопсихологические корни. Приведем пример психотерапии негативного импринтинга. З. Фрейд в книге “*Толкование сновидений*” приводит случай с женщиной, находящейся в плену фобии: она, находясь в гостиной, постоянно, десятки раз в день зовет туда свою служанку, а потом, произнеся нечто невразумительное, отпускает. В результате сеанса психоанализа выяснилось, что фобия возникла на почве стресса первой брачной ночи, когда муж оказался несостоятельным в половом смысле и, разлив красное чернило на простынь, сказал о том, что сделал это для того, чтобы их служанка ни о чем не догадалась. Оказалось, в гостиной, куда госпожа непрестанно приглашала свою служанку, стоял стол, покрытый белой скатертью, на которой были вышиты ярко-красные цветы. Таким образом, во время первой брачной ночи у женщины образовалась фобия, основное содержание которой состояло в том, что она стремилась показать служанке красное на белом фоне. После того, как женщина уяснила себе суть происходящего, ее фобия исчезла.

Рассмотрим феномен **кокетства** как один из мощных приемов в рамках **метода обольщения**. Данный прием свойственен не только женщинам, но и мужчинам. Мужчины, имеющие опыт в обращении с женщинами, также прибегают к кокетству: дают понять, что потеряли голову от любви, забрасывают женщину букетами цветов и телефонными звонками. Она постепенно начинает оттаивать, но вдруг – тишина, он него ни звонков, ни писем, а при встречах он беспрерывно говорит ишь о служебных делах, удивительно холоден. И тогда женщина неожиданно делает вывод, что ей просто необходимы его внимание и его нежность, что она уже не мыслит своего существования без общения с ним. Когда грустный финал их знакомства становится вроде бы неизбежным, вновь на авансцене появляется он – во всем блеске и великолепии обаяния, с цветами и комплиментами, приглашает ее поужинать в ресторане... Вновь начинается раскручиваться карусель любовного ухаживания.

А. Чехов в рассказе “*Удав и кролик*” описал пример мужского кокетства. Здесь рассказывается о неком мужчине, который постоянно делает тонкие комплименты женщине через ее мужа, не высказывая желания встретится с ней. Так продолжается несколько месяцев. Когда женщина окончательно сражена, мужчина раскрывает мужу свое сердце, жалуясь на одиночество и непонимание со стороны окружающих. Он также говорит, что часто в одиночестве гуляет в парке. После того, как муж невзначай поведает своей

жене, что их общий знакомый угасает от одиночества, женщина устремляется в парк на встречу с ним: “кролик попадает к удаву”.

Кокетство – одно из самых сильных психологических средств воздействия, заставляющее интенсивно работать воображение, следовательно кокетство оказывает воздействие на правое полушарие головного мозга человека, активное в состоянии гипнотического транса. Отсюда проистекают механизмы легкого завоевания сердца женщины, за обнародование которых некоторые писатели средневековья подвергались жестоким преследованиями со стороны государства и общества.

Рассмотрим **принцип авторитета** как один из краеугольных моментов эффективного влияния на женщин.

Р. Чалдини пишет, что один из исследователей позвонил на 22 медицинских поста, находящихся в хирургических, терапевтических, педиатрических, психиатрических отделениях больниц. Исследователь представился больничным врачом и приказывал по телефону медицинской сестре ввести 20 млг наркотика Астронен одному из пациентов, находившихся в отделении. Медицинских сестер должны были насторожить 4 следующих момента: 1) распоряжение было отдано по телефону, что являлось прямым нарушением больничных правил; 2) само лечебное средство было неразрешенным, поэтому его не было в больничном аптечном пункте; 3) предписанная доза была, вне всякого сомнения, чрезмерна; 4) распоряжение было отдано человеком, которого ни одна из медицинских сестер раньше не встречала и с которым ни одна из них даже не разговаривала по телефону. Однако в 95 % случаев медицинские сестры отправлялись в указанный медицинский кабинет, брали там назначенную пациенту дозу наркотика, чтобы ввести пациенту это лекарство.

Проведенные исследования склонности людей к повиновению показывают, что общество в целом оказывает сильное давление на своих отдельных членов с целью побуждения их к согласию с требованиями авторитетов. Действуя вопреки собственной воле, многие нормальные, психически здоровые индивиды были готовы причинить другим людям сильную боль по приказу авторитетного человека, якобы проводившего эксперименты. Повиновение авторитетам часто представляется людям рациональным способом принятия решения. Кроме того, люди склонны автоматически реагировать на символы авторитета, а не на авторитет как таковой. Основными символами авторитета являются титулы, одежда и марка автомобиля[30].

Итак, с целью оказания влияния на женщин многие мужчины стремятся выглядеть авторитетно, вести себя самоуверенно и напористо. Следует знать, что чем более “авторитетнее” стремится казаться мужчина, тем менее у него есть оснований для этого.

К данному смысловому ряду относится и метод “**высокого происхождения**” *[см. Горин, Огурцов, 2001]*. Некоторые считают, что наилучший способ произвести впечатление на девушку при знакомстве – это намекнуть на свои значительные связи или *высокое происхождение. “Дети лейтенанта Шмидта”* сейчас не в моде, но спрос на “потомков” Пушкина, Гоголя и Грибоедова, а также носителей дворянских титулов, вроде бы, не иссякает. Способ хорош для соблазнения совсем уж юных и неопытных девиц, которые охотно соглашаются посмотреть ваше “генеалогическое древо”, “фамильные драгоценности” и прочую дребедень (которую вам предстоит еще и приготовить заранее), сидя на вашем “антикварном” диване. Есть и такие “соблазнители”, которые лучшим способом увлечь даму в постель считают... *предложение даме руки и сердца.*

Один из методов влияния связан с феноменом “**предвосхищающей тревоги**”, который хорошо известен каждому психотерапевту *[см. Франкл, 1990, с. 267].* Происходит что-то неладное, когда сознание пытается регулировать действия, которые обычно осуществляются на автоматическом, непроизвольном, спонтанном уровне. Так заика чаще всего напряженно следит за тем, как он говорит, то есть концентрирует свое внимание на акте говорения (который осуществляется автоматически), а не на том, что он хочет сказать. И поэтому он подавляет себя сам. Иногда можно избавить заикающегося от этой

---

[30] ***Принцип авторитета*** можно проиллюстрировать таким интернетовским перлом:

"Утром в мою дверь постучала парочка. Первым заговорил мужчина: – Привет! Я Джон, а она – Мэри. Мы приглашаем тебя с нами полизать пятки Хэнку! Я: Простите? О чем вы? Кто такой Хэнк и с чего мне лизать ему пятки? Джон: Если ты это сделаешь, Хэнк даст тебе миллион долларов, а если нет – выбьет из тебя все дерьмо! Я: Но это бессмыслица! Мэри: Кто ты такой, чтобы сомневаться во власти Хэнка? Ты что, не хочешь миллион долларов? Неужели это не стоит того, чтобы полизать пятки? Я: Может, и стоит, но... Джон: Тогда идем с нами лизать пятки. Я: Может, можно увидеться с Хэнком, обсудить детали... Мэри: Никто не может видеть Хэнка, никто не может с ним говорить! Я: Как же тогда лизать ему пятки? Джон: Иногда мы просто посылаем воздушный поцелуй и думаем про его пятки, иногда подлизываем пятки Анни, а она передает Хэнку. Я: Какой Анни? Кто такая Анни? Мэри: Это наша наставница. Именно она научила нас лизать пятки Хэнку. Я: И вы ей поверили на слово, что Хэнк наградит вас, если вы будете лизать ему пятки? Джон: Нет! Анни получила письмо от Хэнка много лет назад, где все объясняется. Вот копия письма, посмотри сам. Джон протянул мне фотокопию: "Лижите пятки Хэнку, и он даст вам миллион долларов. Мы никого не осуждаем. Выбивайте все дерьмо из тех, кто вас не любит. Питайтесь правильно. Сам Хэнк продиктовал это письмо. Луна сделана из голландского сыра. Все, что говорит Хэнк, правильно. Мойте руки после туалета. Все религии – дерьмо. Не ешьте острые приправы. Лижите пятки Хэнку, или он выбьет из вас все дерьмо". Я: А вдруг ваша Анни все это написала сама? Джон: Так ведь пункт 5 говорит: сам Хэнк продиктовал это письмо. Кроме того, пункт 2 гласит: не злоупотребляйте алкоголем, пункт 4: питайтесь правильно, а пункт 8: мойте руки после туалета. Все знают, что это правильно, значит, и остальное верно! Я: Но пункт 2 говорит: не осуждайте, что не согласуется с пунктом 9. А в пункте 6 – вообще бред про луну из сыра! Джон: Пункт 9 просто поясняет пункт 2. А по поводу 6-го – ты ведь никогда не был на луне, откуда ты знаешь? Я: Ученые доказали, что луна из камня! Мэри: Но камень может запросто оказаться затвердевшим сыром. Я: Незнание происхождения камня совсем не говорит о том, что это сыр. Джон: Ученые могут ошибаться, но мы ведь знаем, что Хэнк всегда прав! Я: Мы знаем? Мэри: Конечно, из 5-го пункта. Я: Ты говоришь, что Хэнк всегда прав, потому что так написано в письме. Письмо правильно, потому что его продиктовал Хэнк. Хэнк продиктовал письмо, потому что это написано в письме. Замкнутый круг: Хэнк прав потому, что он говорит, что он прав. Джон: Наконец-то ты понял! Как приятно, когда кто-то начинает открывать душу и мыслить по-хэнковски!"

болезненной привычки если научить его переключаться на “мысли вслух”. И если он будет думать вслух, то рот его будет говорить сам по себе (то есть автоматически), и это будет происходить тем свободнее, чем меньше за этим следить. Подобным же образом если человек фиксирует свое внимание на процессе засыпания, то он создает внутреннее напряжение, затрудняющий для человека процесс вхождения в сон. Нечто аналогичное имеет место тогда, когда человек начинает беспокоиться о своей сексуальности. Его самонаблюдения обостряются и он начинает опасаться, что у него ничего не получится.

Приведем пример *[там же].* В одном случае девушка поддерживала чисто платонические отношения со своим избранником, она отказывалась вступить с ним в сексуальную связь, ибо не чувствовала никакого позыва к этому. Ее партнер настаивал все более и более и даже обронил фразу; “Мне кажется, что ты, вероятнее всего, фригидна”. С этого момента девушку не покидало беспокойство о том, что, возможно, он прав. Измученная этим опасением, она решила отдаться ему для того, чтобы доказать и себе, и ему, что он не прав. Результатом такого эксперимента оказалась полная неспособность ее испытать настоящее удовольствие.

Понятно, что мужчины могут пользоваться данным феноменом сознательно, манипулируя сознанием женщин.

Для того, чтобы преодолеть данное затруднение, следует перенести естественную реакцию, за которой человек наблюдает, тормозя ее, в сферу спонтанной активности.

Как пишет Б.А. Диденко, эксперименты Бине и Фере доказали появление у женщин "любовного" притяжения к подавляющим индивидам вообще и к гипнотизёрам, в частности. "Причём в феномене страстной влюбляемости, доведённой до гипнотического транса пациентки сама личность гипнотизёра не имеет никакого значения. Если гипнотизёр своим влиянием отключает критическое мышление подвергшейся эксперименту женщины, то в постгипнотическом состоянии она не обязательно начинает объясняться в любви именно ему, но любому, кто, пока она была в трансе, первым до неё дотронулся: желательно до участков обнажённой кожи. Больше того. Гипнотизёр подавлял критическое мышление у очередной женщины, и до её обнажённых рук одновременно дотрагивались сразу двое ассистентов: один за левую, другой – за правую. Состояние особого влечения возникало у неё сразу к обоим, женщина оказывалась в состоянии как бы раздвоенности. Каждая половина её тянулась только к одному из ассистентов, и женщина противилась, когда левый ассистент пытался взять её за правую руку, а правый – за левую" *[Диденко, 1998].*

Расскажем о таком мощном методе влияния, как “**цыганский гипноз**” *[см. Кандыба, 1998, с. 304 и сл.].* Главный секрет этого метода (который включает в себя практически весь арсенал средств манипуляции сознанием человека) заключается в умении незаметно “подстроиться” к человеку, привлечь его внимание, а затем, добившись “контакта” через механизм врожденного бессознательного подражания, добиться “управляемого контакта” (в гипнологии его называют раппортом) и необходимого специфического измененного состояния сознания, которое можно назвать своеобразным “очарованием”. В русле этого состояния человек может превратиться в беспомощную марионетку в руках манипулятора. Можно выделить **несколько элементов этой техники**: привлечение внимания, установление контакта, фиксация и устойчивое удержание внимания, сужение психологического поля внимания и перевод во внутреннее медитативное состояние с установлением раппорта, индукция транса, достижение цели через кодирование.

Привлечь внимание манипулятор может посредством вопроса (“вы не скажете, который час?”) или просьбы. После этого устанавливается контакт посредством, например, интересной беседы, во время которой используется техника подстройки и присоединения к заботам, настроению, эмоциям, дыханию, жестам, позы, движений, артикуляции, мимики человека, которым манипулируют. Здесь же начинается устанавливаться раппорт через внушающие фразы. Внушающие фразы лучше проговаривать на вдохе того лица, которому внушают, или во время его зевка, чихания, кашля, смеха, плача или другого проявления эмоций, с которыми связана активность правого суггестивного полушария головного мозга человека, которое также активно в состоянии вдоха (когда активизируются процессы нервного возбуждения). Тестом на проверку перерастания контакта в раппорт может являться какое-то движение гипнотизирующего (зевок, подъем руки и др.), которое гипнотизируемый должен повторить. Заметными признаками впадения в транс являются легкое замирание, расширение зрачков, специфический отсутствующий взгляд, изменение типа дыхания и легкое расслабление. Поскольку у человека две сигнальные системы – первая (бессознательная) и вторая (сознательная), то наведение транса может выполняться как на сознательном, так и бессознательном уровнях, то есть через словесную подстройку (вставочные сообщения, или скрытые команды) и несловесную подстройку (дыхание, мимика, жесты и др.). Введение человека в гипнотический транс может совершаться на волне страха, какого-то неожиданного действия гипнотизера.

Рассмотрим некоторые конкретные приемы цыганских техник, которые вобрали в себя все наиболее эффективные техники манипулирования сознанием человека.

Для **установления раппорта** (гипнотического контакта) с предполагаемой жертвой существует прием “копирования частоты мигания глаз”, когда манипулятор подстраивается к жертве и копирует частоту мигания ее глаз, а потом сам либо замедляет, либо учащает это мигание. В 10–15 % случаев люди, на которых обращена манипуляции, начинают следовать частоте мигания манипулятора, то есть попадают в бессознательную зависимость от него. Далее манипулятор может вводить жертву в гипнотический транс словами “Очень хочется спать!”. Когда жертва начнет зевать и закрывать глаза, может последовать резкая команда “спать!”.

Приводим принцип “**завладения вниманием**”, предполагающий последующий **процесс создания раппорта**. Ниже перечислены некоторые наилучшие способы привлечь внимание женщины *[см. Горин, Огурцов, 2001]*:

Проявить чувство юмора.

Заинтриговать женщину, возбудить ее любопытство.

Поступить неожиданным или необычным образом в типичной ситуации, нарушить привычные шаблоны поведения (но не социальные нормы).

Разыграть роль.

Притвориться, что вы уже знаете ее.

Удовлетворить чувство ее собственной уникальности и единственности.

Следующий шаг после того, как вниманием женщины вы овладели, заключается в процедуре представления самого себя.

Затем следует создать *раппорт* как специфическое состояние готовности выполнять приказы, инструкции, внушения, которое возникает у гипнотика (кого гипнотизируют) по отношению к гипнотизеру (кто гипнотизирует). Это, следовательно, специфическое *состояние подсознательного доверия,* которое возникает у некой личности по отношению к другому, ранее незнакомому человеку, безо всяких на то логических (рациональных) оснований. В самом общем виде, это *отношение полного согласия, доверия и понимания* внутри малой группы (которая может состоять только из пары людей), или даже просто гармоничные отношения.

Говоря о принципах создания раппорта, расскажем о деятельности Милтона Эриксона, известнейшего гипнолога прошлого столетия *[см. Горин, Огурцов, 2001].* Эриксон мог загипнотизировать любого, даже самого сопротивляющегося пациента или клиента. Что он делал для этого? Он искусно притворялся, что “думает, дышит, борется и живет” точно таким же способом, как любой его клиент. И рано или поздно клиент начинал верить этому. Вот тогда-то Эриксон и навязывал клиенту определенные мысли, а клиент их принимал так же охотно, как если бы они были его собственными мыслями.

Если рассматривать этот процесс подробнее, то на первых шагах общения Эриксон буквально становился зеркальным отражением своего клиента, и тем самым зарабатывал доверие к себе (никто же не будет спорить с собственным отражением!). Но что приходится делать клиенту, если его отражение потихоньку и постепенно начинает делать что-то самостоятельно? В сущности, у клиента остается единственный выход – теперь он обязан соответствовать своему отражению, то есть, двигаться и думать так же, как это делает оно.

Это и было обычной последовательностью Эриксона при работе с пациентами: сначала стать отражением человека, чтобы затем повести его за собой. И эти два процесса *(отражение и ведение)* присутствовали во всех гипнотических сеансах как самого М. Эриксона, так и его многочисленных учеников и последователей.

Один из очень большого числа способов, которыми Эриксон пользовался, заключался в том, что он принимал ту же позу, в которой в данный момент предпочитал находиться пациент, и мягко, неочевидно, копировал его движения. Затем он синхронизировал свое дыхание с дыханием человека, которого гипнотизировал (то есть, дышал с той же частотой и глубиной дыхания, которую использовал в данный конкретный период его пациент) [31].

Отражая, как в зеркале, позу, движения и дыхание другого человека, ты производишь очень мощное воздействие на его подсознание. В известном смысле, его и твои основные, глубинные физиологические ритмы синхронизируются, и ты действительно становишься похожим на этого другого человека не только внешне, но и внутренне.

Эриксон сначала наблюдал за дыханием своего клиента, а затем начинал сам дышать точно в таком же ритме. Кроме того, он подстраивал темп своей речи к дыханию клиента: он произносил свои фразы (сравнительно длинные, но фраза могла также состоять всего из пары слов) *на выдохе клиента*, так как выдох активизирует нервные процессы мышечного расслабления, при котором организм как бы открывается навстречу миру и чувствует себя в нем комфортно. Однако, можно использовать и **принцип вдоха**, при котором повышается уровень эмоционального возбуждения нашего организма, что открывает двери в сферу правого, гипнотического полушария головного мозга *[Каструбин, 1995].*

Здесь интересно то, что если вы в течение двух-трех минут таким способом *отражаете* чье-то дыхание, то ваш партнер *меняет свое дыхание под вас:* если вы начнете дышать быстрее, то и он ускорит свое дыхание, а если вы замедлите свое дыхание, он тоже будет дышать медленнее. С позой и движениями происходит то же самое: сначала вы отражаете партнера по общению, а потом замечаете, что он начинает подстраиваться под вас.

Эриксон также подстраивал под дыхание клиента какие-то жесты, например, постукивал себя рукой по груди в ритме дыхания клиента, а затем начинал замедлять ритм постукивания. И тогда дыхание клиента замедлялось вместе с ритмом постукивания.

Отражение действует потому, что подсознание человека постоянно воспринимает мельчайшие и многочисленные явления, которые сознание не улавливает и не оценивает (возможно, просто не успевает сделать это). Все это справедливо не только для кабинета известного гипнотизера. В реальной жизни

---

[31] М. Эриксон также подстраивал и темп своей речи к дыханию клиента: он произносил свои фразы (сравнительно длинные, но фраза могла также состоять всего из пары слов) *на выдохе клиента*, так как выдох активизирует нервные процессы мышечного расслабления, при котором организм как бы открывается навстречу миру и чувствует себя в нем комфортно. Однако, можно использовать и ***принцип вдоха***, при котором повышается уровень эмоционального возбуждения нашего организма, что открывает двери в сферу правого, гипнотического полушария головного мозга *[Каструбин, 1995].* Здесь интересно то, что если вы в течение двух-трех минут таким способом *отражаете* чье-то дыхание, то ваш партнер *меняет свое дыхание под вас:* если вы начнете дышать быстрее, то и он ускорит свое дыхание, а если вы замедлите свое дыхание, он тоже будет дышать медленнее. С позой и движениями происходит то же самое: сначала вы отражаете партнера по общению, а потом замечаете, что он начинает подстраиваться под вас. М. Эриксон также подстраивал под дыхание клиента какие-то жесты, например, постукивал себя рукой по груди в ритме дыхания клиента, а затем начинал замедлять ритм постукивания. И тогда дыхание клиента замедлялось вместе с ритмом постукивания.

происходит то же самое – если мужчина отражает, как в зеркале, позу и дыхание женщины, или тон ее голоса, или темп ее речи, или даже какой-нибудь конкретный жест или движение, то на уровне осознания она этого не заметит.

Большое значение имеет язык жестов. Здесь рекомендуется копирование жестов собеседницы. “**Синхронизация жестов** – эффективный способ расположить к себе собеседника, – разъясняет Сандра Седжибир, автор книги “*Sexual Power*” (“*Власть секса*”). – Одинаковые жесты свидетельствуют об одинаковом отношении к обсуждаемой теме, из чего автоматически делается вывод о близости ваших взглядов”. Добавьте ко всему этому доверительные интонации мужчины, и ни одна женщина ему не откажет. “Важна еще **поза**, – добавляет Сандра Седжибир. – То, как вы стоите или сидите, может сказать о вас многое. Например, мужчина с опущенными плечами производит впечатление человека беззащитного, несчастного. А вот поза доверительного разговора: тело прямое, голова наклонена чуть вперед”.

Советуется при этом постараться произвести впечатление, и для этого предлагается пользоваться всем, что имеете. Так, С. Седжибир советует: "Если вы знаете, что женщинам нравится ваш зад, носите обтягивающие джинсы. Имеете выразительный взгляд – почаще заглядывайте в глаза собеседнице. Тренируйтесь перед зеркалом! Привлекайте внимание к тем частям своего тела, которые рассчитывают на женскую ласку: оденьте, скажем, модный ремень – ее глаза обязательно задержатся на красивой пряжке, и тут же неизбежно возникнет мысль о том, что там внутри, под штанами".

Опросы свидетельствуют, что 80 % женщин в мужчине обращают внимание, прежде всего, на глаза: Тут советуется поразить ее невероятно сексуальным взглядом (предварительно потренировавшись, как уже отмечалось, перед зеркалом): "Ваши зрачки – по крайней мере на первых порах – должны расширяться от глубины ее глаз". Исследования, проведенные Н.Рейхолдом, автором книги “*The Tell-Tale Eye*” (“*Красноречивый взгляд*”), показали, что зрачки большинства мужчин при виде хорошенькой женщины действительно расширяются, чего не наблюдается, к примеру, при встрече с другим мужчиной. Поэтому предлагается научиться расширять и сужать зрачки, и собеседница поймет, как мужчина потрясен (даже если это и не совсем так). Для этого рекомендуется посмотреть вдаль, а потом снова в ее глаза – зрачки автоматически изменят свои размеры и продемонстрируют волнение мужчины. При этом важно знать, что расширенные зрачки сигнализируют о повышенном уровне эмоционального возбуждения.

При манипуляции могут использоваться такие психотехники, как "воспоминания и фантазии", "информационная перегрузка", "разрыв шаблонов", "внезапность и неожиданность", "расщепление личности" и т.д.

При **расщеплении** личности уличные гипнотизеры стремятся при организации контакта с намеченной жертвой отделить один аспект человеческой личности от другого, то есть отделить ее сознание от подсознания, избавить человека от двойственности восприятия мира и углубить контакт с подсознанием, являющимся правополушарной суггестивной сущностью. Так мужчина может с одной интонацией произнести фразу "а вот вы в данном случае сомневаетесь" (обращение к сознанию, которое обычно настроено критически к окружающей действительности), а с другой интонацией (осуществляющей процесс расщепления) произносится "а ведь интуиция (внутренний голос, ваши чувства, ваше глубинное Я и т.д. – в зависимости от образовательного уровня жертвы) подсказывает вам другое, вы ведь внутренне чувствуете, что согласны со мной..." Таким образом устанавливаются два различных диалога с двумя полярными аспектами человеческого существа. Потом диалог начинает вестись только с подсознательным аспектом психики человека, который при этом попадает под влияние манипулятора. Расщепление может осуществляться и в русле буддистской техники неразрешимых, парадоксальный вопросов, неожиданных алогичных поступков, нарушающих стандартные стереотипы поведения и мышления. Могут использоваться и психологические ситуации неопределенности, мучительного ожидания, интеллектуального тупика, который как бы отключает логико-сознающую часть человека.

Нужно отметить, что в трансовых состояниях активно правое полушарие головного мозга, с другой стороны как бы перерываются функциональные связи между правым и левым полушариями. Здесь обнаруживается возможность моделирования трансовых состояний путем раздельного влияния на полушария независимыми импульсивными генераторами *[Каструбин, 1995, с. 103]*.

Метод **информационной перегрузки** состоит в том, что жертве что-то говорят несколько человек одновременно. При этом можно обращаться одновременно в два уха – правое и левое (принцип К.Кастадены). Через канал левого уха, то есть суггестивного правого полушария, информация воспринимается некритично, что может сформировать условия для транса. Кроме того, массированное воздействие на анализаторы чувств жертвы (когда ей одновременно говорят что-то и касаются ее тела) может создать ситуацию информационной перегрузки и неопределенности, то есть стресса, что вызывает включение в работу ведущей сенсорной модальности человека. Известно, что таковой у большинства являются модальности, связанные с работой правого, генетически более древнего полушария, в сфере которого наиболее эффективно достигается внушение.

Фактор внезапности и метод разрушения шаблона (который используется в восточных единоборствах с целью введения противника в шоковое состояние, и в буддизме с целью достижения учеником состояния просветления) используются, когда жертву атакуют внезапным тупиковым (парадоксальным, абсурдным) вопросом, сильным внезапным раздражителем (если животное внезапно перевернуть на спину или придать ему другую непривычную позу и зафиксировать ее в течение нескольких десятков секунд, то оно впадает в трансовое состояние), неожиданным движением, фразой, разрушающих стереотипный шаблон восприятия мира, то, будучи под влиянием этих запредельных раздражителей по одному из органов чувств, жертва может потерять сенсорную ориентацию и впасть в транс.

Приведем пример из книги А. М. Свядоща *[Свядощ, 1982, 1988]* об интересном случае манипуляции

сознанием человека. Рассказывает женщина.

Мне 47 лет. Я не суеверна. Как-то, находясь в командировке в Москве, я вошла в парк, села на уединенную скамейку и занялась чтением своей рукописи. Ко мне подошла цыганка, на ее голос я подняла голову; поодаль стояло еще несколько цыганок.

Цыганка начала говорить, а я – послушно выполнять ее указания. "Я не цыганка, а сербиянка, – повторила она два раза, – я родилась с рыбьим зубом (повторила два раза). Достань монету, заверни ее в бумажные деньги. Повторяй за мной: "Деньги, мои деньги". Зажми деньги в руке". Далее следует провал в памяти. Денег она у меня не отнимала, но показала мне свою руку, в которой денег не оказалось; в моей, разумеется, их тоже не стало. Тогда я встала, а она мне сказала: "Денег не жалей, они вернуться". Я отлично понимала, что этого не будет. Другая цыганка стала просить у меня денег... Третья попросила конфетку "для ребенка" и я дала ей (у меня в сумке был виден кулек с конфетами). Я направилась к более людному месту, и одна из цыганок пошла за мной. Она мне сказала: "Сними кольцо, чтобы ты хорошо жила". В ответ я сказала что-то вроде "я не верю". "Сними кольцо! – повторила она. – А не то не доедешь до дому, ты вся почернеешь!". Тут мы вышли на солнечное людное место и я ее прогнала...

Как видим, цыганка установила раппорт при помощи парадоксальной фразы "*я родилась с рыбьим зубом*", которая разрушила привычный шаблон восприятия мира у женщины. Кроме того, данная фраза (произнесенная два раза) парадоксальным образом соединяет два противоположных понятия или мифологемы: *рыба* (которая интуитивным образом воспринимается как сущность, характеризующаяся женственностью, пассивностью и пластичностью, ведь она живет в воде, а также генеративностью, способностью к порождения, ибо она дает икру, из которой способны вывестись тысячи мальков) и *зуб* (нечто агрессивно-активное). При соединении данных противоположных понятий (выражающих противоположные идеи пассивности и агрессивности) формируется трансовое состояние измененного сознания, на фоне которого устанавливается раппорт.

В рамках процесса создания раппорта рассмотрим **метод присоединение к ценностям собеседника,** позволяющий манипулировать его сознанием *[см. Горин, Огурцов, 2001].* Данный метод можно кратко выразить следующим образом: *ты должен одобрять все то, что она считает своим* (принять это, согласиться с этим).

Материалом для принятия и одобрения может быть все, что угодно: внешность женщины, ее жесты, ее одежда, ее восприятия, ее чувства, ее высказывания, все, что является частью ее системы представлений, ее ценностей, *частью ее внутреннего мира!* При этом советуется ни в коем случае не разбираться, хорошо все это или плохо, советуется не высказывать вслух свою оценку.

Можно применять и **технику чихания**. При чихании человек, как известно, расслабляется, испытывает положительные эмоции. В этом состоянии он открыт действию внушения. Именно поэтому была выработана традиция желать человеку доброе здоровье в момент и после чихания.

При установлении раппорта можно использовать **метод медитации,** когда манипулятор находит способ длительного привлечения взгляда манипулируемого на каком-то объекте, или внимания на тактильных ощущения в руках, например. Дело в том, что тактильные раздражители в расслабленном мышечном состоянии генерируют медитативный альфа-ритм головного мозга.

Данные рассуждения пересекаются с таким методом манипуляции женщиной, как **создание ощущений и чувств,** о котором повествуют С. Горин и С. Огурцов *[см. Горин, Огурцов, 2001].* Они полагают, что “если вы сумеете вызвать у какой-либо женщины некие *телесные ощущения,* то, хотя она и сможет возражать *вам,* но не сможет возразить *своему телу.* Если она почувствует что-то *в своем теле,* то для нее это будет *реальностью.* Одним из способов достижения этого есть речь. Высказывания мужчины могут заставить женщину хотеть его так, что "она будет готова выцарапать глаза и переломать ребра любому, кто попытается ей помешать".

При этом общая закономерность состоит в том, что если говорить человеку слова, которые описывают (или означают) элементарные *ощущения,* то эти ощущения будут генерироваться независимо от сознания. Если, например, произнести фразу *“кислый лимон”,* то человек хотя бы ненадолго начинает *вспоминать и ощутит вкус кислого.* Даже если он ничего не говорит вслух, это ощущение *возникает* в его теле. Это явление во все времена использовалось гипнотизерами, соблазнителями, ораторами, политиками, провокаторами, мошенниками, авантюристами, которые в своих целях вызывают у людей нужные *им* состояния посредством словесного описания простых ощущений (являющихся частью тех более сложных переживаний, которые и нужно вызвать).

Итак, если мужчина научится описывать словами эротические ощущения, переживание влюбленности, состояние особой связи между мужчиной и женщиной, то *сексуальные переживания будут возникать у слушающих вас женщин независимо от их сознания.*

С учебной целью предлагается сделать следующее упражнение: выпишите на листок бумаги все известные слова, которые описывают различные переживания, ощущения, состояния, и составьте несколько предложений, используя эти слова. Затем произнесите полученные фразы *вслух* (то, что вы умеете думать словами, еще не означает, что вы будете свободно произносить эти слова). Затем поимпровизируйте: возьмите для описания одно слово, обозначающее какое-то чувство (“влечение”, “привязанность” и т. п.), и хотя бы в течение минуты вслух расскажите, что это слово, это понятие означает для вас.

"Умение мужчины непринужденно и легко описывать словами приятные эротические переживания (например, ощущения от ласковых прикосновении, прерывистое дыхание при возбуждении, переливающееся ощущение тепла в теле и прочее) является мощным фактором манипуляции сознанием женщин”, считают мастера соблазнения *[Горин, Огурцов, 2001].*

Повторим, что ввести в транс человека можно в момент, когда он уходит во **внутренний мир своих воспоминаний** (так как в это время активно правое, гипнотическое полушарие головного мозга). Индикатором такого ухода являются слегка расширенные зрачки (дело в том, что величина зрачков

свидетельствует об интенсивности эмоциональной реакции человека, что связано с работой правого эмоционального полушария), слегка расфокусированный, отсутствующий взгляд.

Девушке, которая сидит на лавочке в парке и читает книгу, может автоматически исполнить просьбу манипулятора.

Всех людей можно разделить на четыре группы: на визуалов (у которых ведущей сенсорной модальностью является зрение), аудиалов (у них таковой является слух), кинестетиков (у них субъективное восприятие сфокусировано в основном на тактильных ощущениях и запахах), гармоничных индивидов. Поэтому с каждым человеком можно разговаривать его языком и нащупывать суггестивный контакт в сфере его ведущей сенсорной системы. То есть начинать копировать его поведение либо в речи (когда дело имеют с аудиалом), либо во взгляде (визуал) и т.д.

Эффективное воздействие может быть оказано на людей, у которых есть какой-то “пунктик”, какая-то **акцентуация**. К таким людям легко “подстроиться” на волне этого пунктика и повести в нужном направлении. Поэтому если мужчина начинает сочувствовать женщине и проникаться ее проблемами, то, возможно, он это делает с целью манипуляции ее сознанием.

В силу того, что **положительная обратная связь** есть моделью поведения, в русле которой живое существо стремится приспособиться к окружающей среде, то целью манипуляции сознанием рекомендуется использовать операторы положительной обратной связи. Например, не следует употреблять частицу “не” и вместо того, чтобы говорить “вы не можете держать глаза открытыми”, следует говорить: “сегодня такая погода, что глаза сами слипаются и очень хочется спать”.

Другим примером техники положительной обратной связи является сценарий манипуляции, когда коммуникацию строят так, что жертва вынуждена несколько раз с чем-то согласиться, чтобы потом в очередной раз автоматически согласиться с некой трансовой формулой. Жертве могут говорить нечто приятное и выгодное для нее с целью сформировать у нее положительный эмоциональный настрой, в русле которого и проводится манипуляция.

Здесь можно говорить об таком важнейшим механизмом влияния на людей, как **умение активизировать их эмоциональность и желания**, которые выражают сокровенный источник витальности человека и напрямую связаны с его подсознательными комплексами. Уместно привести рекомендацию Гарри Оверстита. “Прежде всего, вызовите у людей пылкое желание, – писал он. – Если вы в состоянии сделать это, перед вами откроется весь мир, если же нет – вы всегда будете одиноким путешественником”. Итак, любая сильная эмоциональная реакция человека, активизирующая его правополушарное, суггестивное полушарие головного мозга, включает трансовые механизмы функционирования организма.

Мы рассматривали несколько краеугольных принципов влияния на женщин. Один из них –“**метод доверия**”, который реализуется в русле положительной обратной связи. Дело в том, что современные люди, существующие в поле тотального взаимного влияния, выработали против него определенный иммунитет. Поэтому очень трудно оказать влияние на человека, занявшего определенную позицию и готового придерживаться ее и впредь. Данная позиция в теории систем находит свое отражение в принципе отрицательной обратной связи (принципе Ле Шателье). В данном случае эффективным оказывается влияние, базирующееся на принципе положительной обратной связи. Данный принцип предполагает такое поведение со стороны манипулятора, которое не противоречит базовым психологическим установкам и системе взглядов жертвы манипуляции. То есть манипулятор стремится “втереться в доверие” своей жертвы, в русле которого и совершается процесс направленного управления ее поведением.

Для создания атмосферы доверия необходимая соответствующая легенда, снимающая возможные подозрения *[Кандыба, 1998, с. 281].* Д. Бокаччо в “*Декамероне*” повествует об юноше по имени Мазетто, проникшем в женский монастырь под видом немого. Его расчет был прост: если и захотят молодые монашки согрешить с мужчиной, то в первую очередь с тем, кто не сможет проговорится.

Проиллюстрируем принцип доверия рассказом А. Т. Аверченко “*Знаток женского сердца*” *[см. Мелочи жизни, 1988, с. 382 и сл.].* В нем повествуется о “знатоке женского сердца” Максе Двуутробникове. Он, сидя однажды в будуаре Евдокии Сергеевны, созерцал заплаканное лицо своей собеседницы: ее молодая дочь полюбила некоего Мастакова, который ей совсем не пара. И вот Макс Двуутробников решает не оставить камня на камне от Мастакова. Он входит в комнату девушки, занятую написанием письма к своему воздыхателю, со следующими словами:

"– Здравствуйте, Лидия Васильевна! Письмецо строчите? Дело хорошее. А я зашел к вам поболтать. Давно видели моего друга Мастакова?

– Вы разве друзья?

– Мы-то? Водой не разольешь. Я люблю его больше всего на свете.

– Серьезно?

– А как же. Замечательный человек. Кристальная личность.

– Спасибо, милый Макс. А то ведь все его ругают... И мама, и... все. Мне это так тяжело.

– Лидочка! Дитя мое... никому не верьте! Про Мастакова говорят много нехорошего – все это ложь! Преотчаянная, зловонная ложь. Я знаю Мастакова, как никто! Редкая личность! Душа изумительной чистоты!...

– Спасибо вам... Я никогда... не забуду...

– Ну чего там! Стоит ли. Больше всего меня возмущает, когда говорят: “Мастаков – мот! Мастаков швыряет деньги куда попало!”. Это Мастаков-то мот? Да он, прежде чем нанять извозчика, полчаса с ним торгуется! Душу из него вымотает. От извозчика пар идет, от лошади пар идет, и от пролетки пар идет. А они говорят – мот... Раза три отойдет от извозчика, опять вернется, и все из-за гривенника.. Ха-ха! Хотел бы я быть таким мотом!

– Да разве он такой? А со мной когда едет – никогда не торгуется.

– Ну что вы... Как же осмелится при даме торговаться?! Зато потом, после катанья с вами, придет, бывало, ко мне – и уж он плачет, и уж стонет, что извозчику лишний полтинник передал. Жалко смотреть, как убивается. Я его ведь люблю больше брата. Замечательный человек. Замечательный!

– А я и не думала, что он такой... экономный.

– Ну что вы? Вы еще не знаете эту кристальную душу! Твоего, говорит, мне не нужно, но уж ничего и своего, говорит, не упущу. Ему горничная каждый вечер счет расходов подает, так он копеечки не упустит. “Как, говорит, ты спички поставила по 25 копеек пачка, а на прошлой неделе они 23 стоили. Куда две копейки дела, признавайся!”. Право, иногда, глядя на него, просто зависть берет.

– Однако он мне несколько раз подносил цветы... Вот и сейчас стоит букет – белые розы и мимозы – чудесное сочетание.

– Знаю! Говорил он мне. Розы четыре двадцать, мимоза два сорок. В разных магазинах покупал.

– Почему в разных?

– В другом магазине мимоза на четвертак дешевле. Да еще выторговал пятнадцать копеек. О, это настоящий американец! Воротнички у него, например, гуттаперчевые. Каждый вечер резинкой чистит. Стану я, говорит, прачек обогащать. И верно – с какой стати? Иногда я гляжу на него и думаю: “Вот это будет муж, вот это отец семейства!”. Да... счастлива будет та девушка, которая...

– Постойте... Но ведь он получает большое жалованье! Зачем же ему...

– Что? Быть таким экономным? А вы думаете, пока он вас не полюбил, ему женщины мало стоили?

– Ка-ак? Неужели он платил женщинам? Какая гадость!

– Ничего не гадость. Человек он молодой, сердце не камень, а женщины вообще, Лидочка, – страшные дуры.

– Ну уж и дуры.

– Дуры! – стукнул кулаком по столу разгорячившийся Макс. – Спрашивается: чем им Мастаков не мужчина? Так нет! Всякая нос воротит. “Он, говорит, она, неопрятный. У него всегда руки грязные”, Так что ж, что грязные? Велика важность! Зато душа хорошая. Зато человек кристальный! Эта вот, например, изволите знать?... Марья Кондратьевна Ноздрякова – изволите знать?

– Нет, не знаю.

– Я тоже, положим, не знаю. Но это не важно. Так вот, она вдруг заявляет: “Никогда я больше не поцелую вашего Мастакова – противно”. – “Это почему же-с, скажите на милость, противно?”... – “Да я, говорит, сижу вчера около него, а у него по воротничку насекомое ползет...” – “Сударыня! Да ведь это случай! Может, как-нибудь нечаянно с кровати заползло”, – и слышать не хочет глупая баба!” “У него, говорит, и шея грязная”. Тоже, подумаешь, несчастье, катастрофа! Вот, говорю, уговорю его сходить в баню, помыться – и все будет в порядке! “Нет, говорит! И за сто рублей его не поцелую”. За сто не поцелуешь, а за двести небось поцелуешь. Все они хороши, женщины ваши.

– Макс... Все-таки это неприятно, то, что вы говорите...

– Почему? А по-моему, у Мастакова ярко выраженная индивидуальность... Протест какой-то красивый. Не хочу чистить ногти, не хочу быть как все. Анархист. В этом есть какой-то благородный протест.

– А я не замечала, чтобы у него было ногти грязные...

– Обкусывает. Все великие люди обкусывали ногти. Наполеон там, Спиноза, что ли. Я в календаре читал.

Макс, взволнованный, помолчал

– Нет, Мастакова я люблю и глотку за него всякому готов перервать. Вы знаете, такого мужества, такого терпеливого перенесения страданий я не встречал. Настоящий Муций Сцевола, который руку на сковородке изжарил.

– Страдание? Разве Мастаков страдает?

– Да. Мозоли. Я ему несколько раз говорил: почему не срежешь? “Бог с ними, говорит, не хочу возиться”. Чудесная детская хрустальная душа...

Дверь скрипнула. Евдокия Сергеевна заглянула в комнату и сказала с затаенным вздохом:

– Мастаков твой звонит. Тебя к телефону просит...

– Почему это мой? – нервно повернулась в кресле Лидочка. – Почему вы все мне его навязываете?! Скажите, что я не могу подойти... Что газету читаю. Пусть позвонит послезавтра... или в среду – не суть важно".

Вышеизложенный прием, базирующийся на методе “**доверия**”, можно систематизировать на основе информации, почерпнутой у М. Веллер, который в книге “*Приключения майора Звягина*” рассказывает о том, как мужчине следует устранить конкурента в любви. Майор Звягин, медик и знаток психологии, шел по следующему пути. Привыкнув решать задачи поэтапно, он сосредоточился на первой: вывести из игры нежеланного конкурента. Данный стариннейший вопрос влюбленных в средневековой Италии решали очень просто, попросту нанимая убийц. Во времена инквизиции хватало анонимного доноса – и неугодный исчезал. В д'артаньяновской Франции вызывали на дуэль и закалывали, чем упрочивали собственную славу. Имеются и достаточно простецкий способ: набить морду, отвадить угрозами, что бывает иногда действенно, и отчасти даже справедливо, ибо в традиционно сложилось так, что мужчине подобает сила и храбрость, а женское сердце поощряет победителя. Майор Звягин же посчитал, что не всем дано выступать героями, и не всегда это помогает. Надо, чтоб женщина перестала обращать на своего избранника внимание, разочаровалась, чтоб он ей надоел. Итогом размышлений, в конце концов, явилась забавная страница в блокноте: “Как устранить соперника:

1. Быть сильнее духом, чем он. Выдержаннее. Храбрее.
2. Узнать о нем все, понять его до конца.
3. Если можно – подружись с ним: другу легче вырыть яму, чем врагу.
4. Копни его прошлое.

5. Найди, его союзников. Учти своих друзей.

6. Найди ему врагов. Сыграй на чьей-то зависти или интересе.

7. Выясни его слабые места. Научись использовать их. Борись с ним в том, в чем он слаб.

8. Выясни его отрицательные стороны. Продемонстрируй их.

9. Выясни его сильные места. Избегай столкновений в том, в чем он силен.

10. Заставь его нервничать – это ведет к ошибкам.

11. Заставь его совершать поступки, рисующие его с неприглядной стороны и роняющие в ее глазах.

12. Хвали ей то в нем, что ей наверняка не понравится.

13. Чрезмерно перехваливай ей то в нем, что ей нравится – это вселяет сомнение, недоверие.

14. Не выказывай неприязни к нему – ты должен выглядеть доброжелательным и объективным: тогда тебе поверят.

15. Каждую его черту оберни неприглядной: самолюбие – тщеславием и высокомерием, энергичность – карьеризмом и неразборчивостью в средствах, вежливость – подхалимажем и лакейством, юмор – цинизмом и пошлостью, неторопливость – тупостью, чувствительность – слабостью и слюнтяйством, храбрость – жлобством, осмотрительность – трусостью, щедрость – низменными купеческими замашками, и т. п.

16. Любой его поступок объясняй низменностью мотивов и цели, но всегда не впрямую, а как бы хваля, одобряя, сомневаясь.

17. Внушить им недоверие друг к другу.

18. Скомпрометировать их в глазах друг друга.

19. Создать каждому неверное впечатление о другом, чтобы слова и поступки одного вызывали у другого не желаемый ответ, а непонимание, досаду, разочарование. В конце концов, они должны стать антиидеалом друг для друга.

20. Если позволяет время – старайся завести их отношения в тупик, дать им исчерпаться, выдохнуться.

21. Выстави его немужественным: за трусость женщина может принять растерянность, равнодушие, расчет.

22. Извлекай пользу из любого случая. Организуй случаи сам".

Рассмотренный **метод доверия** широко используется мужчинами с целью манипуляции женским сознанием. В книгах Д. Карнеги рекомендуются несколько правил социальной манипуляции, которые выражаются в "шести способах понравится людям", которые так или иначе позволяют манипулирующему человеку "втереться в доверие" к своему собеседнику

Для противостоянию данному способу манипуляции женщинам следует вырабатывать осознающее, критически-дифференцирующее отношение к жизни, то есть развивать аналитическую способность к **различению, сопоставлению, сравнению, логическому анализу** действительности. Для этого, как учит психология, нужно научиться быть самоотстраненной, диссоциированной, уметь посмотреть на себя и ситуацию со стороны, что позволяет не только противостоять влиянию, но и самой активно оказывать влияние на окружающую среду.

Итак, чтобы освободиться от манипуляционного влияния внешней среды, женщине следует развить силу своего "Я" как способности к саморефлексии и самоотстраненности. Один из наиболее эффективных путей достижения этой цели – **психологические ролевые тренинги**, в которых женщины могут значительно расширить репертуар своих социальных ролей, научиться быстро переходить от одной роли к другой в зависимости от обстоятельств, смогут избавиться от ужаснейшего порока социальной жизни – *отождествления себя со своей ролью*.

Следует отметить и универсальное психологическое правило "**взаимного обмена**", о котором пишет Р. Чалдини в книге "*Психология влияния*". Согласно мнению социологов и антропологов, одна из основных, наиболее широко распространенных норм человеческой культуры воплощается в правиле взаимного обмена. В соответствии с этим правилом, человек старается определенным образом отплатить за услугу, предоставленную ему другим человеком. Возлагая на "получателя" обязательство совершить ответный акт в будущем, правило взаимного обмена позволяет одному индивиду давать что-то другому с уверенностью, что это не будет полностью утрачено. Эта уверенность делает возможным развитие различных видов длительных взаимоотношений, взаимодействий и обменов, являющихся благотворными для общества.

Р. Чалдини считает, что правило "взаимного обмена" часто вынуждает людей подчиняться требованиям других. Суть одной из излюбленных тактик так называемых "профессионалов уступчивости" заключается в том, чтобы что-нибудь дать человеку перед тем, как попросить его об ответной услуге, более ценной, чем первая. Данная тактика, как полагает Р.Чалдини, весьма эффективна, во-первых, потому, что это правило вступает в силу даже тогда, когда нам оказывают услуги, о которых мы не попросили. Здесь, также, наблюдается снижение нашей способности самостоятельно принимать решения и выбор за нас делают те, кому мы чем-то обязаны. Наконец, правило взаимного обмена имеет тенденцию подтолкнуть нас к неравноценному обмену. Ведь для того, чтобы отделаться от неприятного чувства морального обязательства, люди часто соглашаются оказать гораздо более серьезную услугу, чем та, которая была оказана им самим.

В этой связи можно привести пример того, как многие девушки, наученные горьким опытом воздействия на них правила "взаимного обмена", больше не разрешают парням, с которыми встречаются, платить за них в ресторане или кафе, чтобы не чувствовать себя сексуально обязанными. Исследования подтверждают, что если женщина, вместо того чтобы платить самой, позволяет мужчине покупать себе выпивку или дарить дорогие вещи, она автоматически начинает считаться для него более доступной в сексуальном отношении.

Для того, чтобы защититься от действия правила “взаимного обмена”, как считает Р.Чалдини, не нужно систематически отказываться от предложений, сделанных другими людьми. Следует принимать услуги или уступки других с искренней благодарностью, однако при этом нужно быть готовыми расценить их как ловкие трюки, если они покажутся таковыми позднее. Коль скоро уступки или услуги будут определены таким образом, мы больше не будем считать себя ответственными отвечать на них собственной услугой или уступкой.

Можно привести и метод влияния, называемый Р. Чалдини **правилом последовательного обязательства**, или “тактикой выбрасывания низкого мяча”. Данный метод базируется на наблюдении психологов, обнаруживших, что большинство людей стремятся быть и выглядеть последовательными в своих словах, мыслях и делах. У истоков этой склонности лежат следующие моменты. Во-первых, последовательность в поведении высоко оценивается обществом, стремящимся быть *упорядоченной* сущностью. Во-вторых, ориентация на последовательность создает возможности для формирования ценных стереотипов в сложных условиях современного существования: последовательно придерживаясь ранее принятых решений, человек может не обрабатывать всю имеющую отношение к делу информацию в стандартных ситуациях; вместо этого он должен просто вспомнить ранее принятое решение и отреагировать в соответствии с ним. Следует заметить, что большое значение имеет начальное обязательство. При этом, приняв на себя обязательство и заняв, таким образом, определенную позицию, люди склонны соглашаться с требованием, вытекающим из данного обязательства. Поэтому многие “профессионалы влияния” стараются побудить людей изначально занять позицию, соответствующую тому поведению, которого они позднее будут от этих людей добиваться. Следует отметить, что не все обязательства одинаково эффективно порождают последовательные действия в будущем. Наиболее эффективны активные, публичные обязательства, которые должны быть внутренне мотивированными (не навязанными извне).

Правило последовательного обязательства иллюстрируется следующим экспериментом. Экспериментаторы хотели заставить студентов совершить малоприятные действия: рано встать, чтобы принять участие в назначенном на 7 часов утра исследовании “процесса мышления”. Когда они звонили одной группе студентов, то сразу же сообщали им о том, что занятия начнутся в 7 часов. Только 24 % студентов изъявили желание принять участие в эксперименте. Разговаривая же со студентами другой группы, они “выбросили низкий мяч”. Сначала они спросили, хотят ли они участвовать в изучении мыслительных процессов, а после того, как 56 % из студентов дали положительный ответ, им сказали, что занятие начнется в 7 утра. 95 % из 56 %, давших положительный ответ, пришли на занятия в 7 часов.

Приведем еще один пример, который можно найтив книге Р. Чалдини (с. 78-79):

"В небольшом городке в Калифорнии был проведен эксперимент, в ходе которого исследователь, выдающий себя за добровольца, ходил по домам и предъявлял нелепое требование к домовладельцам. Их просили разрешить разместить на парадных лужайках доски для афиш и объявлений, предназначенные для общественного пользования. Чтобы хозяева домов получили представление о том, как могла бы выглядеть надпись, им показывали фотографию с изображением красивого дома, который был почти полностью закрыт огромной неаккуратной вывеской, гласившей “ведите машину осторожно”. Хотя данное требование по понятным причинам отвергалось большинством (согласились только 17 %) жителей этого района, данная конкретная группа людей реагировала достаточно благосклонно (76 % домовладельцев разрешили воспользоваться своими дворами). Главная причина этой поразительной уступчивости была связана с тем, что произошло с жителями городка двумя неделями раньше: они взяли на себя одно незначительное обязательство. Другой доброволец пришел к ним и попросил разместить в каждом дворе небольшое объявление площадью три квадратных дюйма, гласившее “будь дисциплинированным водителем”. Это было такое пустяковое требование, что почти все домовладельцы согласились его выполнить, но влияние этого требования оказалось сильнейшим. Поскольку люди наивно согласились с легким требованием пару недель назад, они оказались склонны подчиниться другому аналогичному требованию, гораздо более тяжелому.

Был проведен и такой эксперимент. Экспериментаторы попросили людей подписать обращение, которое призывало “содержать Калифорнию в чистоте”. Почти все подписали данное обращение. Подождав две недели, экспериментаторы послали “добровольца” в эти же самые дома просить разрешения разместить на лужайках плакат “Ведите машину осторожно”. К удивлению исследователей, приблизительно половина домовладельцев согласилась на установку этого плаката, не имеющего ничего общего с экологией. Таким образом, первоначальное требование к ним несколько изменило их социальный статус и они пошли на поводу этого обстоятельства".

Правилом последовательного обязательства может использоваться мужчинами с целью добиться взаимности от женщин, могущих, уступая мужчинам в мелочи, попасть к ним в полную зависимость.

К этому смысловому ряду относится **принцип постепенности** *[см. Горин, Огурцов, 2001].* “Дело в том, что любому человеку проще предпринять любое незначительное действие, логичное и ни к чему не обязывающее, нежели сразу броситься совершать кучу безумных поступков. Здесь советуется следующее: попытайтесь увести девушку, с которой вам довелось познакомиться, в другое место. Не надо уводить далеко, пойдите, например, в кафе за углом, чтобы выпить стакан сока, или просто на скамейку в ближайшем сквере. Как бы не разворачивались события, не приглашайте ее сразу к себе домой, и вообще, не делайте ничего, что могло бы ее напугать. Постарайтесь, чтобы ваше приглашение выглядело так, словно вы собираетесь провести вместе с ней минут пятнадцать в каком-нибудь общественном месте. Используйте тактику постепенных плавных переходов и постепенных уступок (со стороны девушки, разумеется)”.

Принцип последовательности находится в одном смысловом ряду и с техникой “**связывания мыслей”,** исходящей из того, что люди, по существу, хорошо приспособлены *для гипноза.* Техника “связывания мыслей”, о которой пишут С. Горин и С. Огурцов в книге “*Соблазнение*” (2001), использует

два принципа. Первый принцип состоит в *придании нужного направление мыслям женщины.* Второй – в процессе *связывания двух чувств, явлений, событий в одну цепочку.*

В русле первого принципа предлагается такое поведение:

"Привет, ты когда-нибудь встречала такого человека, которого тебе сразу же хотелось бы узнать поближе? (укажите на себя).

Обычно такое желание начинается глубоко внутри, вызывает волнение и предвкушение радости и приятных сюрпризов, которые будут у тебя, когда ты узнаешь такого человека лучше.

Если у тебя такое бывало, то, ***пока я с тобой говорю,*** *ты можешь очень хорошо вспомнить такие чувства...*

Мне просто интересно, что у тебя возникает сначала: представление о том, как приятно быть с этим человеком, а потом желание познакомиться с ним поближе, или, наоборот, сначала возникает желание познакомиться с ним поближе, а потом ты начинаешь представлять себя вместе с этим человеком? (укажите на себя)".

Здесь мужчина настроил представления женщины в нужном ему направлении, сделал ее восприимчивой к тому ходу вещей, которого он желаете. Как и почему это произошло?

Он заставил ее вспомнить те состояния и чувства, в которые он сам хотите ее погрузить. И он дал ей команду оставаться в этом настроении, пока она общается с ним (он это сделал, когда сказали фразу: "Пока я с тобой говорю"). Он придал ее мыслям определенное направление. После таких действий она стала более восприимчивой к любым "фактам" о нем, которые он теперь можете на нее "вываливать" в любых количествах и которые она будет воспринимать в русле соответствующего эмоционального состояния".

Как пишут С. Горин и С. Огурцов, "с этого момента, если мужчина – не выпускник тюремно-приходской школы для детей с задержками психического развития, она – его благодарный объект *для сексуальных экспериментов.* Следует отметить, что фраза "*когда ты вспоминаешь..."* – это то, что в нейро-лингвистическом программировании называется *пресуппозицией* (*предположение*) – некий порядок вещей, который слушателю необходимо допустить, чтобы все сказанное и услышанное им предложение было осмысленным. Так, фраза "*когда ты вспоминаешь..."* предполагает (и одновременно *внушает!),* что женщина *будет вспоминать.*

Существует огромное число как самих пресуппозиций, так и способов их применения для получения желаемого результата. С их помощью можно превратить сопротивление в согласие.

Перейдем ко второму главному принципу. Как связывать две мысли в одну цепочку? Любое решение, которое принимают люди, основывается на их *состоянии* и зависит от него же.

Здесь С. Горин и С. Огурцов говорят о двух формулах: Первая из них – "если вам не нравятся те ответы, которые вы получаете от женщин, то измените ваши вопросы". Вторая – "Если вам не нравятся те решения, которые люди принимают – сначала измените состояние людей, а потом пытайтесь изменить их решения". Даже дети инстинктивно понимают это. Если ребенку нужна новая игрушка, он ведь не обращается к родителям, когда они раздражены или расстроены. Ребенок умеет ждать, он зорким оком наблюдает за настроением родителей, и, дождавшись момента, когда тот или другая находятся в нормальном, благодушном, "сговорчивом" состоянии, без труда добивается их согласия.

Поэтому ключевым моментом всегда является вызывание или создание (построение, конструирование) *правильного* состояния. Для этого используются, в том числе, и приемы связывания мыслей. Необходимость применения таких техник в плане манипуляции женским сознанием возникает тогда, когда мужчина начинает получать от женщины признаки сопротивления, например, когда она игнорирует назначенное свидание и т.д. Тут рекомендуется остановиться и задать себе несколько вопросов: 1) Каков ее настрой по отношению ко мне сейчас? 2) Каким должен быть ее настрой ко мне (или каким я хочу, чтобы он стал)? 3) Как я могу развлечь себя, переводя ее из сегодняшнего настроя к тому, которого я хочу (другими словами, как я могу перевести эту женщину из ее настоящего состояния к желательному)?

Можно рассмотреть это как построение цепочки состояний, в которой первое звено – это сегодняшнее состояние женщины, а последнее – то состояние, в которое мужчина стремится ее перевести. Предположим, что женщина в данный момент по каким-то причинам равнодушна к факту физического существования мужчины. Допустим также, что состояние, в которое мужчина желает ее перевести – это непреодолимое, страстное желание быть с ним. Между этими двумя состояниями есть небольшой разрыв, поэтому здесь рекомендуется сформировать несколько промежуточных состояний (допустим, любопытство – смех – волнение; заинтригованность – удовольствие – желание) и сделать это можно при помощи техники связывания мыслей.

Рекомендуется попробовать следующее: "Ты *знаешь, когда мы с тобой встречаемся, я каждый раз не знаю, что из этого выйдет: какое-нибудь забавное приключение, или мы просто приятно проведем время, но я точно знаю, что мы будем много смеяться, ведь правда? Скажи, ты очень сильно начинаешь ждать наших встреч?"*

Здесь все высказывание наполнено пресуппозициями: 1. Что вы будете встречаться. 2. Что будет забавное приключение, либо вы приятно проведете время. 3. Что будет много смеха. 4. Что она вообще думает об этом. 5. Что она с нетерпением ждет этого.

С. Горин и С. Огурцов полагают, что такие фразы подействует на женщину, если они будут сказаны с улыбкой, чтобы любому стало ясно, что человек, их сказавший, *действительно настроен* на забавное приключение или на приятное времяпрепровождение.

Советуется при этом использовать интонацию. Рекомендуется также предлагать такие сообщения, которые заставляют женщину принять их (согласиться с ними) и получить удовольствие от общения с мужчиной. Здесь связывается принятие (согласие) и удовольствие.

Еще один очень простой и очень мощный способ связать мысли заключается в том, чтобы заставить женщину рассмеяться, и к этому ее поведению привязать подходящую инструкцию, например, когда она будет смеяться, обратить на это ее внимание и сказать:

“Смотри, ты смеешься... Это очень приятное чувство. И чем больше ты смеешься, тем больше ты понимаешь, что тебе хочется встречаться со мной”.

Как видим, фраза построена так, что связывает два события: смех и желание встречаться с мужчиной, который домогается женщины.

Предлагаются и такие связующие фразы: *“Чем больше ты думаешь, что это невозможно, тем больше понимаешь, что на самом деле ты это сделаешь!” “Чем больше ты смеешься, тем больше понимаешь, что тебе хочется провести много времени со мной. Ты хочешь просто выпить кофе, или мы пойдем и вместе пообедаем?”“Чем больше ты думаешь о своем бывшем (или настоящем) дружке, тем чаще обнаруживаешь, что ты думаешь обо мне”.*

Еще один прием влияния на женщин связан с **фактором ревности**. Здесь также действует универсальное правило, согласно которому **соперничество за дефицитные ресурсы** является чрезвычайно важным мотивирующим фактором поведения человека. Безразличный к своему партнеру любовник часто начинает испытывать настоящую страсть при появлении соперника.

К данному смысловому ряду относится наблюдение С. Горина и С. Огурцова. Они пишут, что есть **одно волшебное слово**, которое приносит успех у женщин *[см. Горин, Огурцов, 2001]*. Это слово действует на всех женщин – но чем красивее женщина, тем сильнее оно действует, так как именно с такими женщинами оно употребляется реже всего, а поэтому способно вызвать надлежащий эффект. Это слово – “*нет!”* С. Горин и С. Огурцов пишут, что “не имеет значения, насколько женщина красива и грациозна; неважно, как классно она целуется; и уж совсем неважно, сколько у нее других достоинств – вы должны быть способны бросить ее и уйти, если не можете общаться с ней с позиции *самоуважения* в первую очередь. А самоуважение – это как раз та главная тема, где мы обязаны уметь говорить “нет”. Это границы того, что позволено, терпимо или разрешено. В действительности это самая большая положительная и созидающая сила, которая работает на вас. Когда женщина чувствует внутри вас внутреннюю силу, то она знает, что наконец-то нашла нечто, чего она инстинктивно желает, поскольку, как женщина, она понимает, что ей... *нельзя даже надеяться на то, что этим мужчиной можно командовать!* Если вы сможете следовать этому правилу, то уйдете с ощущением уверенности и силы, которую сможет понять и ощутить женщина любого возраста. Но, что гораздо более важно, вам, скорее всего, понравится тот парень, которого вы найдете у себя внутри...” *[Горин, Огурцов, 2001]*.

Данный фактор возможного влияния на женщин может быть объяснен не только правилом соперничества за дефицитные ресурсы, но и тем, что ревность может обнаруживать феномен информационной неопределенности. В соответствии с **информационной теорией эмоций** П. В. Симонова *[Симонов, 1987],* любая неопределенная ситуация, а также отсутствие актуальной информации о том или ином значимом для человека событии или объекте реальности приводит к повышению уровня его эмоционального возбуждения, то есть создает психофизиологические предпосылки для эмоционального резонанса, на волнах которого может возникнуть любовное чувство, характеризующееся эмоциональной же возбудимостью. Последняя при отсутствии адекватного объекта притяжения, может быть направлена на ближайший объект, в данном случае на мужчину, манипулирующего женщиной.

Феномен влияния в данном случае зависит от эскалации эмоциональных состояний человека. Так, в США проделали эксперимент. Девушки брали интервью у мужчин (в виде социологического исследования) и после интервью давали свой телефон мужчинам с тем, чтобы те позвонили и обсудили результаты исследования. Если интервью брали в обычном месте (на улице, вокзале и др.), то звонили около 20-30 % мужчин, но если интервью брали на подвесном мосту, то звонили уже около 80 % мужчин. Данный феномен можно объяснить тем, что на подвесном мосту – довольно опасном месте – человек может испытывать страх, эмоциональное возбуждение. В этом состоянии все объекты воспринимаются человек повышенно эмоциональным образом. В состоянии данного эмоционального подъема случае девушки воспринимались мужчинами как более желанные объекты.

Данный феномен иллюстрируется другим экспериментом. Мужчинам показывали фотографии женщин. Те из них воспринимались мужчинами как более привлекательные, значки глаз которых были более расширены. Расширенные зрачки есть показатель эмоциональной возбудимости, что воспринимается человеком на подсознательном уровне как реакция возбуждения. Таким образом, женщины с расширенными зрачками воспринимаются в данном случае как более желанные сексуальные объекты в силу их возбудимости и готовности к сексуальному контакту.

В этом же смысловом ряду находится метод влияния на женщин посредством вызывания у них **состояния эмоционального возбуждения, страха, беспокойства, восхищения** и т.д. Некоторые мужчины с целью завоевания женщин стремятся поразить их воображение какой-нибудь неординарной выходкой. Случается, что мужчины строят общение с возлюбленными на моменте страха, то есть постоянно рассказывают им страшные, пугающие, угрожающие истории, или рисуют им ужасные перспективы Третьей мировой войны, Страшного Суда и т.д. Бывает и так, что муж выступает для своей жены сущим тираном, однако она не спешит развестись с ним в силу того, что он приносит ей хотя и столь болезненные, но и столь же возбуждающие ужас впечатления.

Как пишет И. С. Кон *[Кон, 1989, с. 247],* существует двухступенчатая модель любовной страсти, первую ступень которой составляет физиологическое возбуждение, в вторую – когнитивная аттрибутация, то есть определение своего состояния, например в терминах влюбленности. Физиологическое возбуждение может иметь любую эмоциональную окраску и быть связано с неприятными переживаниями. Любые стрессовые ситуации повышают эмоциональную чувствительность. В эксперименте, проведенном канадскими исследователями, красивая девушка-студентка обращалась с просьбой об интервью к переходившим каньон молодым мужчинам, а затем как бы ненароком давала свой телефон, якобы для

обсуждения темы ее дипломной работы. В одном случае дело происходило на шатком, скрипучем висячем мостике, а в другом – на солидном стационарном мосту. Из 33 мужчин, которые были опрошены в опасной ситуации, позвонили 9, в спокойной – только 2. Данный механизм обнаруживается и в феномене мгновенной страстной влюбленности военных лет, не раз описанной в художественной литературе. Чувство опасности, как отмечает И. С. Кон, усиливает потребность в общении и эмоциональной близости с теми, кто эту опасность разделяет. Дальнейшее же зависит от когнитивной аттрибутации, то есть от того, чему человек припишет свое эмоциональное состояние и какие выводы отсюда сделает.

В связи с этим можно отметить то, что С. Горин и С. Огурцов пришли к выводу *[см. Горин, Огурцов, 2001]*: “женщина может испытывать настоящую страсть в одном-единственном случае: если на каком-то уровне она поверит, что *может потерять тебя!* Когда мужчина ненавязчиво показывает желание уйти от женщины (в любой области своей жизни), для нее его желание уйти несет информацию, что теперь он являешься наградой, за которую она должна еще побороться. Мужчина становится для нее особо ценным человеком, и она обязательно воспользуется шансом завоевать мужчину: “Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей” (А.С. Пушкин).

И наоборот, по контрасту: если мужчина показывает непрекращающееся вечное стремление к данной конкретной женщине и потакает всем ее дамским капризам, то *откуда же* возьмется у этой женщины напряжение от сознания того, что она может его потерять?

Когда женщина чувствует силу и уверенность в мужчине, когда она ощущает себя в безопасности и полной определенности в его присутствии, то для нее лечь с ним в постель – это самое малое из того, что она готова сделать, чтобы удержать такого мужчину рядом с собой. Ей просто становится *страшно* потерять такого мужчину”.

Свой тезис С. Горин и С. Огурцов подкрепляют следующим женским изречением: “*Мужчины сходят с ума, чтобы переспать с женщиной. И мужчины не понимают, почему женщины не рвутся в постель так же ретиво, как они сами. Между тем, для женщины, конечно, важна постель и все, что с ней связано, но не это для нее главное. Женщины хотят сначала почувствовать, что есть кто-то, кто может их укротить”.* Далее “знатоки женского сердца”, С. Горин и С. Огурцов пишут, что те, “кто используют для обольщения данный метод, исходят из посылки, что “женщина ищет в мужчине защиту и безопасность. Она должна постоянно чувствовать, что есть кто-то сильнее, чем она. Для нее очень важна *определенность,* важно ощущение того, что первосортный мужчина выбрал именно ее. И она обязательно отдаст мужчине то, что ему нужно, если он даст ей то, чего ищет она: *защиту, силу, уверенность.”*

Рассмотренные утверждения равно относятся и к мужчине, которого женщина должна держать в "ежовых рукавицах", чтобы удержать около себя, несмотря на то, что обычно мужскую и женскую сексуальность противопоставляют ("женщина занимается сексом, чтобы получить любовь, а мужчина занимается любовью, чтобы получить секс"). Так, С.Н.Лазарев пишет об манипуляторном опыте женщины, которая прекрасно прожила с мужем долгие годы: "Сначала я полностью забыла о себе, думала только о муже, исполняла все его желания. Но скоро заметила, что стала ему неинтересна и наши отношения начали портиться. Тогда я стала вести себя своенравно, отстаивать свои интересы, и отношения у нас резко улучшились" *[Лазарев, 2005, с. 165-166]*[32].

В рамках принципа **информационной неопределенности** рассмотрим метод “**дразнилка**”, о котором пишут все те же С. Горин и С. Огурцов *[Горин, Огурцов, 2001]:* “В этом методе вы ведете себя так, словно абсолютно точно знаете, что эта вот девушка отчаянно хочет переспать с вами, и вы решили шутки ради сдерживать ее до последней возможности. И тогда вы весь вечер развлекаетесь тем, что поддразниваете ее. При этом подходе вы в процессе разговора наклоняетесь к ней так, будто собираетесь поцеловать ее – затем *отодвигаетесь!* Встаете, наливаете себе выпивку или направляетесь в ванную. Когда вы играете с женщиной таким способом, она не знает, о чем думать. Она находится в постоянной растерянности, а это – очень хорошее состояние ума. И раз *уж ваша* дама *оказалась в* таком состоянии, то она будет гораздо более податливой для внешних внушений или воздействий, и менее вероятно то, что она будет сопротивляться этим воздействиям. Отличная тактика заключается в том, чтобы подождать, когда она скажет что-нибудь забавное, затем протянуть руку и погладить по лицу *тыльной* стороной ладони. Потом сказать что-нибудь вроде: “Ты такая забавная”. Делать это надо спокойно, неторопливо и осознанно, при этом глядя ей прямо в глаза. А затем *отодвинуться.*

А вот чем вы можете все это завершить. В какой-то из моментов разговора внезапно переменитесь в лице, взгляните на часы и скажите: “Я немного утомился. Давай отложим до другого вечера”. Если вы у себя дома, скажите: “Ну, ладно. Я провожу тебя до дома”. Создайте впечатление, что вы действительно собираетесь уходить. А когда она встанет с дивана, обнимите ее и страстно поцелуйте! Это ваше действие – самое невероятное из всего, что она может ожидать, и это имеет потрясающую эффективность”.

---

[32] [32] "Мужчина спрашивает меня на приеме:

– Скажите, как мне замолить грех? Я раньше изменял жене, а вот сейчас поверил в Бога и понял, что это грех.

– Нужно посмотреть, является ли это нарушением высших законов.

Я смотрю его поле, поле жены и говорю:

– У Вас очень ревнивая жена. Чем стабильнее семейные отношения, тем сильнее она за них цепляется, тем выше ее агрессия по отношению к Вам. Поскольку Вы человек гармоничный, все это отлетает назад, и она может умереть. В Вашем случае грехом будет верность жене" – *С. Н. Лазарев – автор концепции системы "олевой саморегуляции", родоначальником "цикла исследования кармы и кармических закономерностей" ("Диагностика кармы", 1995, кн.2)*

В рамках принципа “информационной неопределенности” можно привести способ обольщения, называемый методом “**букета**” (работающий по принципу “генерации эмоций из-за недостатка информации”) *[см. Горин, Огурцов, 2001]*. Полагается, что этим методом стоит воспользоваться после того, как мужчина уже попросил женщину о встрече, а она ему отказала. Под воздействием этого метода не раз таяли женщины, которым их партнер поначалу был совершенно неинтересен, и они ему отказывали. Это делается примерно так.

1. Выясните, когда предмет ваших вожделений сменяется на работе, уходит с места учебы и т. п.

2. Купите красивый букет: хорошо подобранный, хорошо упакованный, с ленточками и т. д. (Здесь важно именно *внешнее оформление букета,* поэтому не покупайте просто дюжину красных роз – это не слишком красиво, вызывающе роскошно, к тому же слишком накладно).

3. В букет вставьте записку: “Наташе (Лене, Свете, Ире) *от тайного поклонника”.*

Затем попросите своего приятеля принести букет туда, где работает ваша пассия, перед тем, как она будет сменяться, и торжественно передать ей лично в руки, ничего не сообщая на словах.

Нужно помнить, что крайне желательно, чтобы вручение букета от таинственного незнакомца увидели *все* ее коллеги, подруги и т. п.; другими словами, этот спектакль требует *максимального количества зрителей.* (Если этого не получилось – слишком не огорчайтесь, метод все равно сработает).

Теперь подождите несколько дней, подержите даму в **полной неопределенности** (Кто это сделал? Почему? Не ошибка ли это?) За это время сделайте себе футболку с надписью: *“Я – твой тайный поклонник”.* Закройте надпись рубашкой или пиджаком, а затем подойдите к концу смены вашей обожаемой. Подойдите к ней, положите руку ей на плечо, а затем откройте надпись на футболке. Вот это произведет *впечатление!* Оказывается, вы – умный, непохожий на других, уникальный, и идете на все эти хлопоты ради нее. После того, как закончатся объятия или даже поцелуи, скажите ей, что вы хотите встречаться с ней, и что вы готовы преодолеть целую кучу препятствий, чтобы этого добиться. Она согласится”.

Поговорим о **методе притворства нежным и дружелюбным** с целью манипуляции женским сознанием *[см. Горин, Огурцов, 2001]*. “Стать ласковым и нежным (или притвориться таким, что, в сущности, для вашей партнерши одно и то же) вовсе не трудно: вообразите, что вы разговариваете со своей племянницей или гладите кошку или собаку.

Важный принцип, который можно упомянуть здесь, звучит так: *“смысл вашего сообщения – в той реакции, которую оно вызывает”.* Если вы используете такой тон голоса или такое выражение лица, которые заставляют женщин пугаться, то какие бы умные речи вы ни произносили – сообщение, которое воспримет женщина, будет угрозой с вашей стороны. При этом *не так важно, **что** вы говорите женщине – важно, **каким тоном** вы, это произносите!*

Каков тогда *ключевой момент* для получения у себя правильного физиологического состояния и тона голоса? *Только ваша убежденность в достижимости поставленной цели!*

Если вы заранее считаете, что вас отвергнут, то вы и вести себя будете соответственно ожиданиям. Хорошо оформленному ожиданию быть отвергнутым недалеко до реализации. Ведь в этом состоянии вы стремитесь побыстрее все закончить, а такое поведение по-настоящему унижает женщину, и тогда она делает нечто аналогичное в ответ – то есть, производит те действия, которых вы хотели бы избежать.

Рекомендуется такое практическое упражнение. Если вы его выполните, то почувствуете вкус нового поведения с женщинами. Возьмите какую-нибудь банальную фразу, вроде “Я люблю тебя” или “Жизнь прекрасна и удивительна!” (в действительно эмоционально насыщенных и жизненно значимых ситуациях мы выражаем свои эмоции почти исключительно банальными фразами). Теперь произнесите эту фразу громко и вслух – так, как если бы вы выступали перед телекамерой для миллионов зрителей... Затем скажите ее медленно и негромко, словно вкладывая туда тайный смысл, понятный только вам... Попробуйте произнести эти слова громко, но со всей доступной вам нежностью и лаской... А сейчас произнесите их так, словно вы говорите самую смешную вещь на свете и в любой момент готовы расхохотаться... Произнесите ту же фразу так, как если бы она была началом детективного романа... Теперь так, будто вы сели на ежика, а другого подходящего ругательства у вас не нашлось...”

Еще один механизм влияния на женщин связан с психологическим законом **когнитивного диссонанса**, согласно которому, человек, приобретший вещь, оказавшуюся плохой, с трудом признается себе в этом и начинает находить в плохой вещи несомненные достоинства. Так люди, пришедшие на ипподром, становятся более уверенными в победе выбранной ими лошади после того, как ставки были сделаны.

Р. Чалдини приводит пример злоключений Сары, что показывает действие закона когнитивного диссонанса, иллюстрируемого словами Леонардо да Винчи: “легче сопротивляться в начале, чем в конце”. Данные слова иллюстрируют метод воздействия, который мы называем **методом малых ограничений,** находящийся в одном смысловом ряду с методом когнитивного диссонанса**.** Если корова проявляет прыть и драчливость, обычно используется такой метод ее усмирения: ее морду обматывают веревкой с тем, чтобы корова не смогла открыть рот. Утрата одной из степени свободы воспринимается коровой, целостной сущностью, как сигнал к покорности. Таким образом, стоит только уязвить живое существо в одном из его прав на свободное волеизъявление, это существо воспринимает себя как в целом несвободное. Данный механизм является краеугольным в системе социального контроля. Здесь действует универсальный принцип феномена целого – “часть равна целому”, или “всё во всем”. Подобным же образом в некоторые элитные рестораны не пускают без галстуков по данной же причине. Галстук здесь выступает “якорем” нейро-лингвистичекого программирования, то есть фактором, фиксирующим и кристаллизующим психологическую установку покорности, которая оказывает влияние на функционирование всех иных психологических установок. Можно говорить и о парадах, многочисленных

лозунгах, агитационных средствах, которые, выполняя функцию малых ограничений, играли и играют суггестогенную роль в жизни общества.

История Сары и ее сожителя Тима такова. Они встретились в больнице, где Тим работал техником на рентгеновской установке, а Сара – диетсестрой. Они некоторое время встречались и в конце концов стали жить вместе. Вскоре Тим потерял работу. Дела Сары также обстояли не лучшим образом. Она хотела, чтобы Тим женился на ней и перестал пьянствовать. Тим сопротивлялся обеим идеям. После особенно серьезного конфликта Сара разорвала эти отношения и Тим переехал к себе. В это же самое время старый друг навестил Сару, они начали встречаться и вскоре решили пожениться. Они зашли уже так далеко, что назначили дату свадьбы и разослали приглашения, когда пришел Тим. Он сказал, что раскаивается и хочет снова переехать к Саре. Когда Сара объявила Тиму о своих брачных планах, он стал умолять ее изменить решение: он хотел быть с ней вместе, как прежде. Но Сара отказывалась, говоря, что не желает снова жить, как раньше. Тим даже предложил Саре выйти за него замуж, но, несмотря на это, она ответила, что предпочитает быть с другим. Наконец Тим пообещал бросить пить, если только она смилостивится. Чувствуя, что Тим в полном отчаянии, Сара решила разорвать помолвку, отменила свадьбу и позволила Тиму вернуться к ней. Через месяц Тим сообщил Саре, что не собирается бросать пить. Еще через месяц он решил, что им следует “подождать и подумать”, прежде чем жениться. С тех пор прошло два года. Тим и Сара продолжают жить вместе точно так же, как раньше. Тим по-прежнему пьет, они до сих пор не женаты, однако Сара предана Тиму больше, чем когда-либо. Она говорит, что в результате вынужденного выбора Тим стал номером первым в ее сердце.

Таким образом, после того как Сара предпочла Тима другому, она стала чувствовать себя счастливой, несмотря на то, что условия, на которых она сделала выбор, не были выполнены. Очевидно, не только завсегдатаи ипподрома склонны верить в правильности своего выбора, коль скоро он уже сделан.

Рассмотрим еще один принцип влияния, названный Р. Чалдини **принципом благорасположения,** который напрямую связан с **принципом подобия и ассоциативной близости**. Исследование показало, что решение судей во многом зависят от внешнего вида подсудимых. Взрослые люди придают меньшее значение агрессивных действиям, если они совершаются привлекательными детьми *[Dion, 1972],* а учителя считают, что привлекательные дети умнее, чем их менее симпатичные одноклассники *[Rich, 1975].* На специальных курсах менеджеров и других специальностей студентов учат “зеркально отражать” позу клиента, его настроение и стиль речи, поскольку такое отражение дает позитивные результаты.

Был проведен интересный эксперимент. Испытуемым показали на экране лица нескольких индивидов в очень быстром темпе, так что позже испытуемые не могли их узнать. Однако чем чаще лицо какое-то человека мелькало на экране, тем чаще испытуемым нравился именно это человек, когда они вступали в последующее взаимодействие. А поскольку расположение способствует оказанию социального влияния, слова индивидов, чьи лица появлялись на экране чаще других, казались испытуемым наиболее убедительными *[Bornstein, Leon & Galley, 1987].*

Исходя из этого можно сделать вывод, что люди предпочитают соглашаться с теми индивидами, которые им знакомы и симпатичны, а одной из характеристик человека, влияющей на отношение к нему окружающих, является его физическая привлекательность, способствующая завышению оценки других человеческих качеств, таких, как талантливость, доброта, ум. Поэтому привлекательные люди кажутся более убедительными и им требуется затрачивать меньше сил для того, чтобы изменить мнению других людей и получать желаемый результат.

Вторым фактором, влияющим на наше отношение к человеку и на степень нашей уступчивости, является **сходство**. Нам нравятся люди, похожих на нас, и мы более охотно соглашаемся с требованиями именно таких людей, часто неосознанно. Также замечено, что наше благорасположение вызывают люди, расточающие (часто с корыстными целями) нам похвалы. Еще один фактор, который может формировать наше отношение к человеку или предмету, это близкое знакомство с этим человеком или предметом. Особенно если контакт имеет место при вызывающих положительные эмоции обстоятельствах. Еще один фактор, влияющий на отношения людей друг к другу – наличие определенных ассоциаций. Рекламодатели, политики, торговцы стремятся связать в сознании людей себя или свою продукцию с каким-либо положительным моментом.

Принцип подобия особенно важен в том его аспекте, который обнаруживается в так называемом **комплексе Электре**. Известно, что одним из главных факторов, которые влияют на выбор у девушек будущего супруга является его сходство с их отцами. З. Фрейд связывает это с комплексом Электры, характеризующимся особой привязанностью девочки к своему отцу и направленностью на него сексуального влечения. Данным обстоятельством могут воспользоваться мужчины, стремящиеся оказывать влияние на женщин.

Р. Чалдини пишет, что для того, чтобы уменьшить нежелательное действие принципа благорасположения и подобия, надо мысленно отделить человека, что-либо требующего от нас, от его предложения и принять решение, основанное исключительно на достоинствах самого предложения.

Принцип подобия, являющегося одним из основополагающих механизмов развития человеческой психики *[Обухова, 1996]* может выражаться и в принципе **фатального подражания**. Он проявляется в том, что после публикаций о трагических инцидентах, рассказывающих о самоубийствах, число людей, погибших во время авиакатастроф, увеличивается на 1000 %. Более того, увеличение числа смертей от несчастных случает касается не только смертей в самолетах. Число дорожно-транспортных происшествий также резко увеличивается *[Phillips, 1980].* Число транспортных катастроф существенно увеличивается только в тех регионах, где случаи самоубийств широко освещались в средствах массовой информации. Здесь можно привести феномен Вертера, героя романа Геге “*Страдания юного Вертера*”, который кончает жизнь самоубийством от неразделенной любви. Этот факт вызвал в Европе волну самоубийств.

Примечательно то, что если в газетах детально описывалось самоубийство молодого человека-водителя, именно молодые водители врезались в деревья, столбы ограждения; если же сообщение касалась самоубийства человека более старшего возраста, то в подобных катастрофах погибали водители, относящиеся к той же возрастной категории.

Было выяснено, что число совершаемых убийств резко увеличивается после широкого освещения средствами массовой информации актов насилия. Сообщения в вечерних новостях о боях боксеров-тяжеловесов вызывают заметное увеличение числа убийств в США. Анализ выявленной закономерности, проводившийся с 1973–1978 годах убедительно показал, что агрессивные действия в данном случае имеют подражательный характер. Так, в течение десяти дней после того, как на ринге терпел поражение черный боксер, значительно увеличилось число убийств, жертвами которых были молодые черные мужчины, но не молодые былые. Если же бой проигрывал белый боец, именно молодых белых мужчин убивали чаще в последующие 10 дней.

В начале 1986 года кто-то прыснул цианид в капсулы тайленола, незаметно взяв упаковку лекарства с полки в магазине. Этот случай получил широкую огласку после того, как одна жительница Нью-Йорка умерла, проглотив такую капсулу. В последующие несколько недель было зарегистрировано небывалое количество случаев порчи продуктов. Был обнаружено, что в три других популярных лекарства, опускавшихся без рецепта, добавлен яд. В хлебе и мороженом находили куски стекла. Даже банные бумажные полотенца не остались неприкосновенными – в одном офисном здании туалетную бумагу опрыскали газом нервно-паралитического и слезоточивого действия. Подобным же образом в театрах могут нанимать людей, которые громко выражают свою реакцию на происходящее на сцене с целью провоцировать зрителей на то же самое.

Интересен пример **влияния, которое оказывает массовое сознание на природные объекты.** Так, после нашумевшего фильма "*Челюсти*", который повествует об акуле-любоеде, в печати появились сообщения о необычной агрессивности акул, их нападения на людей значительно участились.

Рассмотрим **рекламную концепцию** “пикапа”, или “науки соблазнения”*[см. Горин, Огурцов, 2001]*. В этой концепции процесс соблазнения можно свести к одной-единственной начальной формуле, на основе которой рекомендуется строить все остальные формулы, технологии и приемы. С этой формулой хорошо знакомы также артисты, рекламисты, политики и их имиджмейкеры. Вот эта супер-формула: “AIDA”. Это аббревиатура следующих слов: Attention – *Interest* – *Desire* – *Action* (*Внимание* – *Интерес* – *Намерение* – *Действие).* Как строится реклама любого товара? Сначала рекламисты любыми средствами *привлекают внимание* возможных покупателей к товару. Если внимание не привлечено, если название товара не замечено потребителем – никто этот товар не будут раскупать. Затем надо вызвать *интерес* к товару (например, интерес возникнет по причине того, что рекламисты расскажут об отличиях данного товара от аналогичных – в качестве, цене, многофункциональности и т. п.). Только после этого у покупателя возникнет сначала слабое, почти подсознательное *намерение* купить рекламируемый товар, и рано или поздно, повторяя свои призывы вновь и вновь, рекламист уговорит покупателя – товар будет куплен *(действие).*

Данная техника используется в шоу-бизнесе, когда нужно “сделать” “звезду”. Здесь используется схема: скандал (привлечение *внимания)* – *интересный* клип – создание средствами массовой информации своеобразного имиджа исполнителя (такого, чтобы с ним *захотелось* познакомиться ближе или, как минимум, встретиться еще раз) – *продажа* билетов на концерты, продажа компакт-дисков и аудиокассет.

Вот по этой незатейливой стратегической схеме С. Горин и С. Огурцов предлагают строить знакомства с женщинами: “получите ее *внимание* к своей персоне – окажитесь *интересным* для нее (не таким, как все, например) – создайте у женщины *намерение* познакомиться с вами поближе – и пусть она *действует* (с вами в постели)”.

Можно рассмотреть и **метод контраста**, который входит в арсенал наиболее эффективных методов воздействия на людей. Изящество данного метода иллюстрируется психологическим письмом дочери-студентки своим родителям, которое приводит Р. Чалдини в книге “*Психология влияния*”:

“Дорогие папа и мама!

С тех пор, как я уехала в колледж, я была небрежна в написании писем. Я сожалею о том, что была невнимательна, и о том, что не писала до сих пор. Я сообщу вас сейчас обо всем, что произошло, но перед тем, как вы продолжите чтение, пожалуйста, сядьте. Вы не будете читать дальше, пока не сядете, хорошо?

Ну, сейчас я чувствую себя вполне хорошо. Перелом черепа и сотрясение мозга, которые я получила, когда выпрыгнула из окна своего общежития в том момент, когда то загорелось вскоре после моего приезда сюда, теперь почти вылечены. Я провела две недели в больнице и теперь могу видеть почти нормально, и головные боли бывают только рад в день. К счастью, пожар в общежитии и мой прыжок увидел дежурный оператор газовой станции, расположенной рядом с общежитием, и именно он позвонил в пожарный отдел и вызвал скорую помощь. Кроме того, он навещал меня в больнице, и поскольку мне было негде жить после пожара, он был достаточно добр, чтобы предложить мне разделить с ним его комнату. В действительности, это полуподвальная комната, но она довольно мила. Он чудесный парень, мы влюбились друг в друга и собираемся пожениться. Мы пока не назначали точную дату, но свадьба будет до того, как моя беременность станет заметной.

Да, мама и папа, я беременна. Я знаю, что вы мечтаете стать дедушкой и бабушкой и что вы радушно примете ребенка и окружите его той же любовью и преданностью, нежной заботой, какими вы окружали меня в детстве. Причина задержки заключения нашего брака состоит в том, что мой друг подхватил незначительную инфекцию, которая мешает нам сдать добрачные анализы крови, а я неосторожно заразилась от него. Я уверена, что вы встретите моего друга с распростертыми объятиями. Он добрый и хотя не очень образованный, но зато трудолюбивый.

Теперь. После того как я сообщила вам, что случилось, хочу вам сказать, что пожара в общежитие было, у меня не было сотрясения мозга и перелома черепа, я не была в больнице и я не беременна, я не помолвлена и не инфицирована, у меня нет друга. Однако, я получая низкие баллы по американской истории и плохие отметки по химии и хочу, чтобы вы смотрели на эти оценки с мудростью и снисходительностью.

Ваша любящая дочь, Шэрон”.

ГЛАВА 9. АБСУРД КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ

ВСТУПЛЕНИЕ

В системе дзен-буддизма существует методика достижения просветления, один из существенных моментов которой – *коаны* – вербально-действенные акты, приводящие к восхищению в сиятельные сферы парадокса. Как пишет К. Хемфрейс, “коан – это слово, фраза или воспоминание, которое не поддается интеллектуальному анализу и тем самым позволяет тому, кто использует его, разорвать узы концептуального мышления” *[Хемфрейс, 1994].* Один из коанов, который звучит примерно так, “где ты был до своего рождения” выражает философскую идею парадокса развития (или возникновения), заключающегося в том, что новое одновременно возникает из старого (являясь актуально новым) и не из старого, ибо в этом случае стирается различие между новым и старым: если новое возникло из старого, то оно, следовательно, было заключено в нем в потенциально-возможном, виртуальном состоянии и не является принципиально новым.

Алмазная сутра, краеугольный философско-психологический источник буддизма, содержит серию парадоксальных диалогов Будды со своим учеником, призванных культивировать чувство парадокса, приводящего к просветлению. Здесь приводятся такие фразы: "Ты должен привести к уничтожению все существа, в действительности, после их уничтожения, ни одно не бывает уничтожено. И по какой причина?" "Украшающий земли Будды, не украшает их, это и называется украшением". "Если сознание пребывает в каком-то предмете, то именно тогда оно не имеет пребывания" *[Торчинов, 1986, с. 53-63].*

Действительно, если сознание пребывает в каком-то предмете с целью его определения (осознания), то это сознание вынуждено обращаться к другим предметам, с которыми оно сравнивает наш предмет. Именно поэтому сознание (человеческое "Я") не имеет и одновременно имеет пребывание. Поэтому "когда мы говорим об А как об не-А, то мы говорим об А" . Как писал А.Ф.Лосев, "всякая вещь, чтобы быть, должна отличаться от других вещей; но, отличаясь от них, она тем самым при их помощи получает для себя определение как бы возвращается к себе; а это из неопределенной делает ее определенной" ("*Самое само*").

Если мы попытаемся определить мир в целом, то мы должны сравнить его с тем, что миром не является, то есть с *Ничто*, когда "***Смысл мира должен лежать вне его***" – Л. Витгенштейн ("*Логико-философский трактат*").

Получается, что мир в целом определяется через *Ничто*, но *Ничто* как таковое никак не может быть определено, а поэтому мир в целом никак не определяется. Потребность во введении парадоксального *Ничто* в качестве критерия научной доказательности можно проиллюстрировать словами А К. Сухотина, который в книге "*Парадоксы науки*" писал, что "новая теория, призванная спасти науку от парадокса, сама должна быть парадоксальной" *[Сухотин, 1978, с. 14].*

Данные рассуждения выступают объяснительной базой логико-семантических парадоксов современной науки (например, в *математической теории множеств*), природа которых коренится в попытке соединить несоединимое – часть и целое. ("Учение о множествах лежит вне математики, а быть может, и вне науки вообще..." – академик П.С. Александров, глава отечественной топологической школы).

Возвращаясь к проблеме ***развития самосознания***, которое в рамках Буддизма трактуется как состояние просветления и цель развития человека, отметим, что срединный путь буддизма призывает человека к духовной эволюции по пути "золотой средины", призывает избегать эксцессов и крайностей, призывает совмещать противоположные духовно-соматические модусы (или состояния) человека, реализуя принцип недуальности.

В христианстве мы также встречаемся с потребностью развития парадоксального мышления, проистекающего из рефлексии парадоксальной, таинственной природы Высшей Реальности. Как пишет О. Клеман, в Боге заключено “неистощимое парадоксальное таинство” *[Клеман, 1994],* поэтому противоречия в Библии могут восприниматься не как ее недостаток, но, наоборот, как выражение парадоксальной природы Высшей Реальности.

Ее постижение требует реализации ***алгоритмов парадоксального (целостного, диалектического) мышления***, ибо "истина есть единство противоположностей". Или, как писал Лао-Цзы в "*Книге о Пути и его проявлениях*", "слова истины всегда парадоксальны". "Истины бывают тривиальными и глубокими, – заявил Нильс Бор. – Утверждение, противоположное тривиальной истине, попросту ложно, а утверждение, противоположное глубокой истине, также является истинным".

Или: "Если кто из вас думает быть мудрым в мире сём, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом" *(1 Кор. 3, 1).* "… Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное" *(1 Кор., 1, 27)* [33].

Развитие самосознания в контексте развития парадоксального мышления и мировосприятия означает моделирование абсурда и парадокса как условия кристаллизации самосознания.

Отметим, также, как мы уже подчеркивали, что *Ничто* как парадоксальная и нейтральная сущность, "находящаяся" вне Вселенной, может быть отождествлена с Абсолютом, который, по определению, выступает творцом мира и находится вне мира.

Поэтому ***механизм формирования самосознания должен, в конечном итоге, приводить человека к реляции (идентификации) с Абсолютом,*** что достигается именно в сфере парадокса (и

[33] В Праведах Господа называют дураком: "Почему Дурак? А где ты видел искреннего умного, Или глупого Лукавого? Но Дурак – вот верх мышления! Дурак не-разумен и без-умен. Дураку не надобны ни Ум, ни Раз-ум. Дурак не мыслит и не думает, Но Знает с-разу, Знает без Ошибки! ИмЯ Дурака – Гений. Гений всегда чист и честен. Нет иного" *[Праведы, 2005]*

абсурда), ибо парадокс следует понимать как единственное средство, при помощи которого можно представить (и отразить) запредельный трансцендентальный Абсолют.

ТОЛКОВАНИЕ АБСУРДА КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПОСТРОЕНИЯ ТЕОДИЦЕИ

Говоря о мире в целом, отметим, что наш мир в силу его абсурдной иррациональности, трагичности выступает совершенным инструментом развития свободы человека, которая формируется в зонах неопределенности, хаоса, абсурда, в которых нет вселенского детерминизма, в которых нет причинно-следственных связей. В этом состоит один из аспектов ***теодицеи*** – оправдания Бога и его творения, где во всем утверждается ***гармония и справедливость***, выступающие общечеловеческой ценностью и непреложным фундаментальным законом космосоциоприродной реальности.

Справедливость в широком смысле реализуется в виде законов сохранения как физических параметров материи (вещества и энергии) при взаимодействии предметов и явлений, так и эмоционально-поведенческих параметров человека и общества при взаимодействии людей и социумов.

Поясним последний вывод, касающийся установлению справедливости при взаимодействии людей и социумов. Любое такое взаимодействие предполагает энергоинформационный обмен, при котором взаимодействующие сущности чем-то обмениваются. *В силу закона справедливости такой обмен всегда справедлив, то есть выступает как субъект-субъектный, реципроктно-равноценный процесс, в котором нет субъекта и объекта, "палача" и нет "жертвы". В таком обмене взаимодействующие стороны обмениваются "бытием" – если одна сторона что-то отдает, то обязательно получает что-то равноценное взамен. Почему?*

Приведем ***пример***. В каждой области Украины есть облэнерго – система энергетического обеспечения/снабжения, выступающая стратегической отраслью, которая тем не менее приватизирована, то есть принадлежит отдельным лицам и во многом зависит от их произвола. Обнаруживается в высшей степени абсурдная ситуация. Облэнерго, которая состоит из энергогенерирующих предприятий, а также систем, передающих энергию потребителям, создавалась трудом многих тысяч человек в течение многих лет. Поэтому, по определению, облэнерго, являясь стратегическим объектом, должна принадлежать народу. Однако по странному, абсурдному стечению обстоятельств эта махина находится в собственности одного человека.

Таким образом, в данном случае мы наблюдаем своеобразный обмен/взаимодействие, одной стороной которого выступает собственник облэнерго, а другой – многие тысячи людей, у которых отняли это облэнерго. Возникает вопрос: что взамен в результате ***равноценного и в силу закона справедливого обмена*** получили эти тысячи людей?

Ответов несколько.

Во-первых, с точки зрения научно-философского подхода, высшей ценностью Вселенной выступает кристаллизующая уникальную человеческую личность свобода/самосознание. Свобода, будучи феноменом, не зависящим от детерминизма мира, развивается и формируются в ситуациях свободы же – то есть в ситуациях неопределенности, которая реализуется в условиях хаоса, парадокса, абсурда. Эти последние, в свою очередь, выступают социально-педагогическим средством формирования свободы/самосознания. Ситуация равноценного обмена, представленная выше на примере облэнерго, является в высшей степени парадоксально-абсурдной, ибо при более пристальном анализе вся ее дикость громогласно вопиет. *Эту ситуацию можно сравнить с той, когда в вашу квартиру, населенную вашими многочисленными родственниками, пришел невзрачный гномик, захватил наиболее ценные предметы, находящиеся в квартире, и владеет ими на правах собственника. А домочадцы при этом вынуждены еще и платить за пользование этими предметами, а также почему-то не могут изменить данное положение, например, выдворить гномика из квартиры*. Однако эта ***чудовищно-абсурдная ситуация*** реализует именно ***равноценный обмен***: гномик получает в собственность всего лишь кое-какие ресурсы/предметы, а люди, в свою очередь – возможность развить свое самосознание, которое делает этих людей свободными, а поэтому богоподобными существами.

Во-вторых, с точки религиозного подхода дело обстоит таким образом. Отнимая у людей существенный ресурс, то есть место под солнцем и, в конечном итоге – жизнь, гномик вместе с тем дает людям освобождение от некоторых их грехов. Ибо, согласно законам сохранения, ничто никуда не исчезает: если у нас отняли нечто одно, то обязательно дали взамен нечто другое – равноценное отнятому. Отсюда слова Иисуса Христа: "А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас" (Мф. 5, 44).

"СУМАСШЕДШИЕ" РИТУАЛЫ СИМОРОНИСТОВ

(В. Долохов, В. Гурангов: "Фейерверк волшебства" – "роман-учебник веселого волшебства")

В системе Симорон существуют "сумасшедшие ритуалы", которые, как утверждают симоронисты, направлены на освобождение человека от суггестивно-нормативной основы общественного существования. Как возможно такое освобождение? Вот один из ритуалов; "Вам нужно взять полосатые семейные трусы, неделю их коптить, затем в полночь, на полнолуние, выйти в березовую рощу, водрузить трусы на березу и танцевать вокруг нее танец, напевая: "Завивайтесь, трусишки, завивайтесь в полоску".

Считается, что абсурдные ритуалы позволяют изменить шаблонно-детерминированную картину мира, выйти из плотно сцепленных причинно-следственных связей. Кроме того, абсурд – свободная от детерминизма зона реальности – актуализирует самый ценный феномен этой реальности – самосознание человека, которое реализуется как свобода – свобода от реальности. .

Примеры ритуалов.

После дня рождения я неделю коптил трусы, а в полночь на полнолуние, как положено, пошел в рощу. Была замечательная летняя ночь, теплый ветерок приятно обдувал тело. Я разжег костер. Состояние нереальности происходящего сопровождало меня с начала копчения. После этого жизнь изменилась неузнаваемо: нашел новую, денежную работу, улучшились отношения с женой. Уговорил ее закоптить трусы вдвоем, и после совместного копчения она тоже стала много зарабатывать. Мы купили квартиру! Но самое главное, я теперь каждый день хожу в магазин и по полчаса разговариваю с продавщицами. Тому, кто не заикался, этого не понять!.

– Придумайте, почему абсурд, в частности, копчение трусов, привел к такому результату.

– Рушатся стереотипы, – ответил кто-то.

– Ну и что.

– Боги смотрят на землю и говорят: "Надо же, дошел до того, что трусы стал коптить. Подкинем ему деньжат, а то совсем умом тронется!" – с серьезным лицом изрекла Божий Одуванчик.

– Браво! – воскликнул Болеслав. – Вот моя картина мира по этому поводу. Как-то работал с одним новоиспеченным бизнесменом, у которого плохо шли дела. И предложил ему каждый вечер, приходя домой, раздеваться до плавок, одевать в четыре ряда бюстгальтеры жены, на карачках заползать на кухню, в центре переворачиваться на спину и, дрыгая ножками, кричать: "Я беременный таракан!" Когда бизнесмен с угрозой изрек: "Ты че, в натуре?" – мне пришлось обосновать абсурдные действия. И я спросил:

– А где у вас, бизнесменов, наибольшее количество энергии находится?

После того, как он выдал несколько вариантов, я продолжил:

– В чувстве вашей собственной важности. Ты же важный! Через тебя проходят сотни тысяч долларов, на "Мерсе" ездишь, в казино играешь, с девочками в сауну ходишь, первым классом летаешь. Так ведь?

– Да.

– Так вот, энергия важности будет выделяться, когда ты вечером будешь выползать на кухню. А ты эту энергию направляй на то, чтобы стать еще более важным. То есть перед выползанием думай, что после этого у тебя будет больше денег, и ты станешь еще важней!

Бизнесмен понял и стал выползать каждый день. К лифчикам жены пришил резиночки, чтобы бюстгальтеры не порвались. Его дела быстро пошли в гору".

На одном семинаре была молодая парочка – парень с девушкой. После занятий пришли домой поздно вечером. Когда легли в кровать, девушка сказала:

– Давай чего-нибудь сделаем, чтобы нам долги вернули, а то деньги нужны.

Вставать было лень, и парнишка ответил:

– Чтобы отдали деньги, нужно трусы на люстру забрасывать. Если с первого раза повиснут, то долги быстро отдадут.

Сказано – сделано. Девушка, как ковбой, забрасывающий лассо на лошадь, изящно накинула трусы на плафон люстры, а парень промахнулся. Постановили, что трусы должны целую ночь провисеть под потолком.

Утром девушка тихонько встала, собралась и отправилась на работу. Парнишка проснулся позже. Через какое-то время он почуял запах гари. Открыл входную дверь – из подъезда не пахло. Прошел на кухню, там все было в порядке, все горелки на газовой плите выключены. Наконец он поднял глаза на люстру и, увидев подкопченные трусы, произнес:

– Точно деньги отдадут!

К вечеру девушке отдали все долги, и парню вернули маленький должок.

На Жанну завели уголовное дело, обвинив в присвоении кредита, выданного банком. Она нарисовала на листе бумаги том уголовного дела, украсила его бантиком, а директор фирмы, тоже побывавший на семинаре, подрисовал хвостик, ножки, крылышки, чтобы оно убежало или улетело. Поскольку дело уголовное, Жанна повесила листок в угол своего кабинета.

Один знакомый довез ее до угла, посоветовав поехать с дедом Пахомом в ночное на тракторе. Жанна порылась в старых игрушках сына и откопала отличный трактор, целый табун лошадей и свору собак. Она накидала зеленой травки на рабочий стол и выставила лошадей с собаками.

Прошло две недели, но дело не закрыли. Волшебница не унывала и продолжала игру в абсурд.

Она дождалась, когда будет совещание у генерального директора, и нарядилась в деда Пахома. Жанну загримировали, она взяла целую кучу ночных рубашек, бутылку водки "Зверобой" и корзиночку с цветами. Она напялила на себя полосатые вязаные гетры, ботинки сына сорок пятого размера, брюки, драную меховую тужурку с оторванным клоком, льняную рубаху и фуражку с красным бантом.

В таком виде Жанна завалилась в кабинет генерального, где сидели другие руководители. Точнее, сидели они в своих ПКМ. Затейница раздала всем ночные рубахи. Сотрудники фирмы тут же нарядились. Генеральному досталась самая красивая цветастая ночнушка. Жанна подарила ему корзинку с цветами, предложила выпить и намекнула на продолжение банкета.

Вся компания в ночных рубашках вывалила во двор офиса и, распевая песни, стала водить хоровод.

Но и после этого дело не закрыли.

Однажды в офис зашел знакомый Жанны, который придумал про деда Пахома, и, увидев уголовное дело, воскликнул:

– Да дело-то в шляпе! Неси шляпу.

Шляпа нашлась, причем милицейская. Жанна скомкала дело и бросила его в шляпу. Через месяц ей позвонили: "За вас другая фирма погасила кредит, дело закрыто".

МЕТОД КОНТРОЛИРУЕМОЙ ГЛУПОСТИ

Ролевые тренинги могут находить самые неожиданные практические проекции. Приведем эффективную технику борьбы против насилия, которую мы называем, согласно К. Кастадене, "**методом контролируемой глупости**" *[см. Горин, Огурцов, 2001].* С. Горин и С. Огурцов по этому поводу пишут следующее:

"Как-то раз одной творческой группе поставили сравнительно узкую задачу в рамках большой темы: "Обучение детей выживанию в большом городе". Этой узкой задачей было: научить детей всегда отвечать *отказом* на предложения незнакомых людей пойти куда-то вместе, покататься в автомобиле и т. д.

Выяснилось, что в ролевой игре дети легко усваивают такое поведение: в ответ на *грубые* приставания, на попытки незнакомца увести ребенка с собой – дети начинают кричать, звать прохожих на помощь, отбиваться; в общем, всеми доступными средствами привлекают к себе внимание окружающих.

Казалось бы, задача решена. Однако осталось одно "но": если к ребенку обращались вежливо, "учительским" тоном, то ребенок послушно выполнял указания незнакомца. Эту часть задачи долго не удавалось решить, пока один из участников группы не вспомнил случай, которому был свидетелем.

А случай был таким. В тамбуре электрички ехал "хиппующего вида" молодой человек и молча курил. На остановке в вагон зашел военный патруль, причем старшему патруля "хиппующий" молодой человек сразу не понравился.

Расположившись в вагоне на скамейке, лицом в сторону тамбура, старший патруля сразу начал комментировать вид молодого человека, сделав ряд не лишенных оригинальности предположений о том, как такого рода молодые люди появляются на свет.

Ответом было молчание.

Тогда, достаточно распалившись от собственной речи, старший патруля пошел в тамбур "выяснять отношения". Вот тут-то и произошло самое главное...

Как только военнослужащий со словами "эй, ты послушай!" похлопал хиппующего молодого человека по плечу, тот медленно повернулся к собеседнику и *очень выразительно* произнес один только звук: "Ы-ы-ы!". После чего вновь повернулся к окну, продолжая курить. Старший патруля, как загипнотизированный, вернулся на свое место и молчал до конца маршрута.

Теперь детей стали обучать такому поведению – отвечать "Ы" – в ответ на приглашение любого незнакомца, что оказалось гораздо более эффективным. Впоследствии методика "Ы" вошла и в курс психологической подготовки женщин, которые хотели бы, в частности, знать, как защитить себя от насилия.

ГЛАВА 10. ГРАНИЧНЫЕ ФЕНОМЕНЫ КАК КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ

ПАРАДОКСАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН ГРАНИЦЫ

Человеческие гены воспроизводят себя не в некой общей аморфной массе населения страны, региона, континента или мира в целом, а именно в этнических границах… это приводит к формированию генетического своеобразия этносов и различий между их генофондами" *[Рычков, 1989].*

Жизнь "роится" на границах трех сред – океана, суши и воздуха *[Голицын, Петров, 1990].*

"Максимум делящихся клеток приходится на предрассветные часы, когда ночь сменяется световым периодом" *[Рыбаков, 1979].* Интересно также, что период от трех до пяти утра многими эзотерическими источниками полагается моментом "Х", когда макрокосм и микрокосм (космос и человек) "соприкасаются".

Жизнь как феномен динамический актуализируется в момент перехода одного в другое. Н. Е. Введенский данные переходные состояния организма (в которых обнаруживаются фазовые состояния психики) назвал *парадиозом* – состоянием между жизнью и смертью *[см.: Фролькис, 1988, с. 166]*.

Феномен *социального маргинализма* как состояния индивидов, которые находятся на границе двух конфликтующих жизненных укладов, может пониматься не только как социальный, но и научный феномен, – как источник движения к новому.

Как показал Л. Н. Гумилев в книге "*Этногенез и биосфера земли*", оси пассионарных толчков, подобно "жизненному порыву" А. Бергсона, дают импульс развитию тех или иных глобальных социальных процессов. Эти оси проходят через стыки ландшафтов и, как следствие, через сообщества людей, которые занимаются различными видами хозяйственной деятельности *[Гумилев, 1989].*

Как показывает биоритмология в течение суток организмы проходят фазы – точки бифуркации, в которых они коренным образом функционально изменяются *[Дубров, 1987].*

В конденсаторе наибольшее количество тока протекает в моменты его включения и выключения. Это же имеет место и при скачивании информации из Интернета.

Человек лучше всего запоминает из предъявляемого массива информации начало и конец, когда память актуализируется на границах процессов; подобным образом младенец перед тем, как заснуть, начинает капризничать.

В кибернетическом моделировании психики пустота есть третий элемент между системой и средой, находящий свое воплощение в моделях типа "черного ящика", заключающего в себе принципиально скрытую систему функциональных связей системы и среды *[Новик, 1969].*

Пустота есть идеальная основа образного отражения, что фиксируется в парадоксах формирования психических образов, когда, например, "идентификация предшествует распознаванию", когда акт распознавания образов, как и слов (в том числе слов иностранного языка) происходит мгновенно *[Дубров, Пушкин, 1990, с. 39].*

С пустотой связана "способность делить, выделять и манипулировать предвосхищениями... Она является... одной из наиболее фундаментальных операций среды так называемых высших психических процессов" *[Найсен, 1981, с. 147, 178].*

В психологических концепциях решения проблемы, принятия решения граница может пониматься как "логический вакуум" – неотъемлемый атрибут всякого познания, которое, развиваясь скачкообразно, время от времени обнаруживает "логические вакуумы", заполняющиеся логической мыслью после процесса озарения *[Алексеев, Панин, 1991].*

А. А. Деев, анализируя открытый учеными закон осцилляции Солнца (имеющий гармонический, то есть синусоидальный характер), пишет, что в момент прохождения синусоиды через нуль в течение 10-15 минут наблюдаются "информационные окна", и "все открытия, озарения происходят именно в эти моменты времени" *[см.: Мартынов, 1990, с. 105]*

В теории научного поиска наиболее плодотворными для творчества оказываются состояния перехода от глубокого отдыха, каким является сон, к бодрствованию. Как пишет А.К. Сухотин, "расторможенные сном структуры мозга, не успев еще обрести привычное состояние нормы "поведения", наиболее открыты для неожиданных посетителей. В такие мгновения, скорее всего, и происходят невероятные сцепления идей, могущие оказаться плодотворными. Так, Р. Декарт писал, что "творческое настроение" посещает его, когда он бывает в расслабленном состоянии от сна. По признанию К. Гаусса, перспективные догадки приходили ему в минуты пробуждения. Есть аналогичные свидетельства и многих других ученых" *[Сухотин, 1978, с. 113].*

В экзистенциализме "граничной ситуации" между жизнью и смертью (соотносящейся с такими культурологическими феноменами, как инициация, посвящение, крещение и т. д.) придается решающее значение в процессе прозрения человеком своей сущности.

В рамках *теории катастроф* критическое состояние системы обнаруживается в момент распада, разрушения системы, которая как гомеостатическая сущность, согласно *закону Ле Шателье (*см. также закон Онсагера и др.*),* способна достаточно долго сохранять устойчивое ("некритическое") состояние за счет внутренних гомеостатичных ресурсов, пока последние не будут исчерпаны, – и тогда начинается распад системы, ее вход в критическую фазу своего развития, который приобретает лавинообразный характер, а поводом для такого процесса может послужить самый ничтожный фактор *[Арнольд, 1990].*

Как пишет В.С. Степин, "Кооперативные эффекты и небольшие воздействия в точках бифуркации способны порождать новые уровни организации в такой системе, тогда как увеличение простого силового давления на систему может приводить к тому, что она будет редуцироваться к одним и тем же структурам,

не порождая нового. Эти стратегии напоминают принцип "у-вэй" (минимального воздействия), который был своеобразным идеалом деятельности в древнекитайской культуре".

Всякое изменение сопровождается фиксированием определенных точек на континууме изменения параметров наблюдаемого явления, в которых изменяющаяся система пересекает парадоксальное состояние "тождества" предыдущей и последующей фаз. Это состояние тождества – своеобразное нулевое состояние (в котором система предстает единым целым), которое может быть нарушено благодаря незначительному флуктуационному воздействию. Именно поэтому в системе эзотеризма существует положение, что слабые воздействия "поднимают силы", а сильные – разрушают *[Макашев, Эдилян, 1991].* В рефлексологии замечена следующая закономерность, касающаяся точечного массажа: "сильное надавливание оказывает седативное действие, среднее – нейтральное, слабое – тонизирующее" [Фомберштейн, 1991]. Этот факт согласуется с данными экспериментальной психологии, фиксирующей "превосходство слабого стимула над сильным в условиях низкой способности к реагированию" *[Ниеми, 1986].* К этому же смысловому ряду относится информация о том, что "еще в 1931 году было высказано положение о том, что чем выше состояние возбуждения симпатического или парасимпатического отделов нервной системы, тем (при прочих равных условиях) слабее они реагируют на тонизирующее раздражение и тем сильнее – не седативное" *[Кандыба, Кандыба, 1993].*

На языке *синергетики*, распад системы, ее разрушение сопровождается ее входом в динамическое (критическое) состояние хаоса (точки бифуркации, состояния деирерхизации), где прошлой системы уже нет, а будущей – еще нет. Именно в этом критическом динамическом состоянии "детерминированного хаоса", где *стирается грань между актуальным и потенциальным, частью и целым, простым и сложным,* система (а точнее – псевдосистема) "выбирает" путь (аттрактор) своей дальнейшей эволюции и кристаллизуется как "новая" система. Процесс и механизм этой кристаллизации чрезвычайно трудно интерпретировать на теоретическом уровне, поскольку здесь имеет место появление новой системы с новыми системными (эмерджентными) свойствами, появившимися как будто бы ниоткуда *[Хакен, 1985].*

В критическом состоянии динамического хаоса система предстает как единое целое (что фиксируется принципом несиловой корреляции квантовых систем, а также *парадоксом Эйнштейна-Подольского-Розена*), все части которого обнаруживают пребывание в "поле" несиловой синхронической корреляции (ср. с принципом синхронности К. Юнга), *а сама система в этом критическом состоянии имеет тенденцию отдавать предпочтение реагированию на сверхслабые (информационные) воздействия (сигналы) внешней среды.*

В синергетике признается, что именно хаос (критическое состояние) выступает в качестве "клея", который связывает части в единое целое. Общее "координационное поле" хаоса как сущности принципиально множественной должно быть "обеспечено" неким "нейтральным элементом" как всеобщим координационным началом всего и вся.

С другой стороны, можно утверждать, что данный нейтральный элемент присутствует в хаосе как нечто потенциально-возможное, виртуальное, косвенное, импликативное, подразумеваемое, как фактор целостности, который экспериментально открыт квантовой физикой *[Цехмистро, 2003]*. Кроме того, с точки зрения синергетики можно все многообразие различных структур свести к единому началу, к среде, в которой в потенциально-непроявленной, виртуальной форме уже содержатся все возможные для данной среды структуры.

Рассмотрим целостное (нулевое, критическое) состояние в контексте *термодинамических процессов*. Каждой термодинамической системе свойственны флуктуации. Флуктуация – случайное отклонение величины, характеризующей систему... от ее среднего значения. То есть флуктуация есть "дыхание хаоса", который, как показывает синергетика – является высокоупорядоченной сущностью. Кроме того, в термодинамике используется термин "фаза" – "термодинамическое равновесное состояние вещества, отличающееся по физическим свойствам от других возможных равновесных состояний" *[Физический энциклопедический словарь, 1984, с. 798; Браут, 1967].*

Переход вещества из одной фазы в другую связан с качественным изменением вещественного образования. Кроме того, данный переход фиксирует критическое состояние, в котором различие в физических параметрах значительно снижено, и в критической точке практически равно нулю (что соответствует отношению контрмедиальности). В критической точке фазовый переход происходит в масштабах всей системы, при этом наблюдается возрастание флуктуаций. Флуктуационно возникающая новая фаза по своим свойствам практически не отличается от свойств исходной фазы *[Физический энциклопедический словарь, 1984, с. 330-333].* Рассматриваемые процессы исследует синергетика, изучающая явления "возникновения порядка из беспорядка" во всех сферах бытия человека и космоса. Модели синергетики – "это модели нелинейных неравновесных систем, подвергающихся действию флуктуаций. В момент перехода упорядоченная и неупорядоченная фазы отличаются друг от друга столь мало, что именно флуктуации переводят одну фазу в другую" *[Физический энциклопедический словарь, 1984, с. 686; Хакен, 1991].*

В области фазовых переходов флуктуации не только имеют большую амплитуду, но и простираются на большие расстояния; в случае нелинейных химических реакций появляются дальнодействующие корреляции, которые возникают в самой перехода от равновесного состояния к неравновесному *[Пригожин, Стенгерс, 1986, с. 150, 240]*.

Из *кристаллографии* известно, что целостность предметов, имеющих кристаллическую структуру, поддерживается на минимальном энергетическом уровне, то есть на уровне "минимальной энергетической достаточности". Вселенная в целом должна поддерживаться энергией, стремящейся к нулю. Действительно, как учит квантовая физика, мир на его фундаментальном квантовом уровне (на уровне минимальной "порции" энергии) един и неделим. Некоторые исследователи говорят о "волновой функции", лежащей в основе целостного мира, когда в структуре любого движения, совершаемого в виде пульсации, вибрации, волны, наличествуют нулевые фазы (критические точки, точки бифуркации, нули

функции синусоиды), которые являются "общим бытийным знаменателем" для всех без исключения процессов, связывая их воедино и формируя универсум, где, как учит эзотерическая мистика и современная квантовая физика, все едино, когда "Вселенная представляет собой неразрывное целое, части которого переплетаются и сливаются друг с другом, и ни одна из них не является более фундаментальной, чем другие, так что свойства одной части определяются свойствами всех остальных" *[Капра, 1994, с. 266].*

Именно благодаря *нулевым фазам*, присущим любому процессу, все формы Вселенной "стыкуются" друг с другом, устанавливая "несиловую координацию", открытую квантовой физикой. Эти нулевые состояния выступают в виде "хранителей риты" (которые есть суть боги в рамках ведического канона) – фундаментального сущностного ритма Вселенной, соотносящегося с пятым гипотетическим физическим взаимодействием – "великим объединением"*.*

Мысль о нулевых фазах синусоиды можно проиллюстрировать исследованиями А. А. Деева, который, анализируя открытый учеными закон осцилляции Солнца (имеющий гармонический, то есть синусоидальный характер), говорит, что в момент прохождения синусоиды через нуль в течение 10–15 минут наблюдаются "информационные окна", и все открытия, озарения происходят именно в эти моменты времени *[Мартынов, 1990, с. 105]*

В человеческом организме данная нулевая фаза выступает в виде базового состояния. Именно благодаря своей универсальной, абсолютной соотнесенности со всеми организменными структурами и функциями (в нуле нет различия между структурой и ее фукциями, между актуальным и потенциальным) это состояние выполняет роль "функционального органа", хотя и не имеющего физического воплощения (в системе китайской аккупунктуры такими функциональными органами являются перикард и тройной обогреватель *[Пувсан, 1992],* но осуществляющего регуляцию всех его систем, поддерживающего гомеостаз, придающего организму свойство целостности и функционально-морфологического единства.

Как бы мы не характеризовали "нулевую реальность", суть остается одной: она, выражаясь метафорически, является вратами к бессмертию и вечной подлинной жизни, цель и смысл всякого существования. Каждое мгновение, минуту, час, год мы "пересекаем" эту реальность, долго в ней не задерживаясь и одновременно пребывая с ней вечно (как показали некоторые исследователи, мгновение и вечность имеют много общего). Оно дает нам чувство освобожденности, покоя, высшего блаженства. Занимаясь различными делами, вовлекаясь в те или иные формы жизнедеятельности, мы, не отдавая себе отчета, "генерируем", "добываем", актуализируем это состояние, ибо всякая активность как движение осуществляется волнообразно, колебательным образом, а любая волна в процессе саморазворачивания фиксирует нейтральные нулевые фазы.

Промежуточно-нейтральное, а поэтому целостно-интегральное реагирование организма обнаруживается универсальной реакцией организма на стресс: как показал Г. Селье, любое специфическое стрессорное воздействие на организм вызывает у него единую реакцию, которую можно определить как "симптомы болезни вообще"*.* Как видим, в критическом стрессорном состоянии организм предстает как целостная система, единство которой реализуется за счет гипотетического нейтрального состояния, являющегося "срединной" точкой саморазворачивания любого волнового явления (солитона), в котором (точке) эта волна претерпевает коренную функциональную перестройку. Данная точка "равноудалена" по отношению ко всем "участкам" волны, ибо по отношению к нулю все числовые выражения являются одинаково неопределенными. Нуль как выразитель критического состояния при этом выражает критическую (покойную) фазу развития, в которой совершаются все преобразования, все виды преображений и трансформаций.

Все свершения человеческого духа осуществляются за счет нейтральной нулевой фазы, синхронизирующей несовместимые процессы организма, приводящей к единству разнокалиберные аспекты нашего бытия. Это срединной нейтральное состояние, которое в силу своей "беспристрастности" оказывается причастным абсолютно всему и вся во Вселенной*,* получило многообразное преломление в народных традициях, укоренилось в нормах поведения.

Приведем некоторые ситуации, где обнаруживается реальность нуля. Можно сказать, что нуль фиксируется в двух случаясь: в состоянии перехода одного в другое, и в состоянии целостного функционирования той или иной системы, когда все ее элементы обнаруживают синергетическое слияние, единство, которое обеспечивается "механизмом" нулевого нейтрального состояния. Чем больше амплитуда колебания психофизиологических состояний, тем глубже и устойчивее мы "приобщаемся" к Нулю. Это, прежде всего, половое возбуждение, где мы наблюдаем достаточно резкую смену состояний после полового "насыщения", в котором фиксируются гипнотические фазы *[Долин, Долина, 1972, с. 155; Кастанеда, 1993, с. 46],* как и парадоксальная фаза сна (сна со сновидениями), актуализирующаяся под знаком полового возбуждения *[Psychology: The Science of Behaviour, p. 430],* поскольку в состоянии быстрого сна имеет место активизация половой функции человека *[Лаберж, 1996].*

Интересно, что есть все основания утверждать, что в состоянии гипнотического транса и быстрого сна активно правое, континуально целостное полушарие головного мозга человека. Таким образом, можно предположить, что целостность организма, его саморегуляция, самонастройки реализуется на уровне правого континуального аспекта человека и одновременно на уровне нулевых (бифуркарционных) трансформацией организмов и сред. То есть волны жизнедеятельности организма как результат процесса удовлетворения многочисленных потребностей, фиксирующего фазы подъема и спада тех или иных специфических форм активности, имеют функцию самонастройки организма посредством обретения им статуса целостной биологической системы, все элементы которой сплавляются в одно симфоническое целое. При этом существование предполагает целостность (как феномен антиэнтропийный), а эта последняя достигается через постоянное изменение (движение) живых организмов. Мы видим, что целостность как стабильно-устойчивое состояние достигается за счет нестабильности, как и состояния нестабильности, перехода одного в другое связываются в границах конкретных организменных систем

посредством состояния целостности, вне которого существование дискретных, морфологически определенных форм жизни было бы невозможным. Здесь единое и дискретное, статическое и динамическое оказываются переходящими друг во друга диалектическим образом.

При переходе от состояния возбуждения к состоянию торможения организм пересекает область, в которой он одинаково чувствителен как к сильным, так и слабым раздражителям (уравновешенная фаза). Поэтому слабые раздражители и здесь оказываются эффективным средством воздействия. Именно в данной уравновешенной (гипнотической) фазе и происходит выработка различных психологических установок, так как данная фаза баланса процессов возбуждения и торможения оказывается “равнодействующей” по отношению к различным сенсорным модальностям, в результате чего данные модальности формируют условный рефлекс как результат закольцованности нервных связей. Именно благодаря ***уравновешенной фазе*** возможен не только условный рефлекс, но и феномен синестезии.

Состояние *Нуля* ("*нуль-перехода*") свободно от каких-либо физических "условностей", что отражается в феномене непричинного импликативного согласования квантовых процессов и в других явлениях, обнаруживаемых наукой как формой общественного сознания. Отсюда проистекают паранормальные явления, когда, например, человек внезапно переходит от относительно спокойного состояния к сильнейшему возбуждению, пересекая "нуль-переход", приобретая при этом сверхвозможности: тщедушная старушка при пожаре вытаскивает из дому сундук, которые потом с трудом перемещают несколько человек, мать, на ребенка которой наехал пятитонный грузовик, приподнимает его и освобождает ребенка, люди, которые оказались в горящем составе, выбираются "из перевернувшихся на бок вагонов с заклинившимися выходами из купе, в прямом смысле раздирая руками перегородки крыши" *[Уфимская катастрофа, 1990].*

При переходе к эпилептическому припадку (серии сильных двигательных конвульсий, обычно сопровождающихся выключением сознания) человек переживает нуль-переход как состояние тотальности бытия, которое может при этом восприниматься как подлинно-гармоничное. Ф. М. Достоевский в одном из своих писем пишет следующее: "За несколько мгновений до припадка я испытываю чувство счастья, которое совершенно невозможно вообразить в нормальном состоянии и о котором другие люди не имеют никакого понятия. Я чувствую себя в полной гармонии с собой и целым миром, и чувство это до того сильно, до того восхитительно, что за несколько секунд такого блаженства с радостью отдашь десять лет жизни, если не всю жизнь" *[см. Кацуки, 1993, с. 12].*

Всякое мистическое или иное посвящение эксплуатирует и культивирует это состояние, прорыв к которому совершается в условиях мощного эмоционального всплеска, выполняющего кроме этого и задачу отвлечения человека от тех или иных земных привязанностей, а также закладывающего базу для формирования психологической установки, и актуализации "нуль-перехода" – точки бифуркации, через которую организм устремляется в новое русло эволюции. Так, при крещении новорожденного его обязаны опускать в водную купель, что вызывает мощный стресс, сравнимый со стрессом рождения. Обряд обрезания также заставляет ребенка пережить еще не испытанный опыт сильнейшего эмоционального возбуждения. Индийская тантрическая секта в акте посвящения использует "культ оживления мертвеца", что, понятно, ошеломляет посвящающегося до высшего предела.

К. Кастанеда пишет, что для смещения у человека "точки сборки" (в результате чего он переходит на качественно новый уровень существования) учителя используют ситуации, которые провоцируют сильнейшее эмоциональное потрясение у их подопечных. Будда испытал просветление после того, как он внезапно прервал свои аскетические подвиги и принял водную процедуру и еду. Иисус Христос также пережит решающий момент в своей земной эволюции, когда в течение сорокодневного поста был искушаем в пустыне. Можно приводить множество подобных примеров различных мистерий, посвящений, шабашей, служений, которые эксплуатируют "нуль-переход".

Таким образом, все "свершения" человеческого духа осуществляются за счет нейтральной нулевой фазы, синхронизирующей функционально несовместимые процессы организма, приводящей к единству разнокалиберные аспекты нашего бытия. Это срединное нейтральное состояние, которое в силу своей "беспристрастности" оказывается причастным абсолютно всему и вся во Вселенной (что делает его инструментом и источником целостного интуитивного познания мира: "интуиция – это познание Истины, познание сущности вещей не умом, а сердцем и всем существом нашим" *[Журнал Московской патриархии, 1977]*[34]*,* получило многообразное преломление в народных традициях, укоренилось в нормах поведения. Как мы уже отмечали, всякий раз, когда имеет место резкая смена модальностей жизнедеятельности, переход из сферы одного ее полюса в сферу другого полюса, наблюдается переход через нуль, что имеет место не только на уровне человеческого организма, но и на уровне других сред *[Иванов, 1991].*

В связи с этим можно упомянуть и некоторые психотерапевтические техники излечения от последствий жизненный потрясений посредством направленного психического шока. Многие глубоко укоренившиеся отрицательные психологические установки формируются именно в состоянии переживания эмоционального потрясения, болевого шока и т.д. Катарсическое действие искусства связано с состоянием "психического резонанса", который заставляет человека заново пережить, осмыслить и отработать жизненные обстоятельства, вызвавшие у него ту или иную психическую травму.

[34] Опрос 232 американских ученых показал, что к 83% из них решение той или иной проблемы пришло в силу неожиданной вспышки интуиции. Всемирно известный математик К. Ф. Гаусс писал: "Наконец несколько дней тому назад я преуспел, но не благодаря моим мучительным исканиям, а по божьей милости, я бы сказал. Как ударяет молния, так была решена и загадка, я бы сам был не в состоянии доказать связь между тем, что знал раньше, и последними своими опытами, а также найти способ решения" *[см. Арнаудов, 1970].*

Здесь состояние целостности достигается за счет совмещения переживания, имеющего правополушарную эмоционально-эмпатическую природу, с рефлексией переживания, имеющей левополушарную логико-аналитическую природу, то есть имеет место то, что классифицируется З. Фрейдом в виде формулы: "там, где было Оно, должно стать Я".

С точки вышеприведенного анализа можно рационализировать укоренившиеся в обществе традиции Так гадание на Рождество совершается в период перехода к увеличению продолжительности светового дня (в период зимнего солнцестояния), а "изобилующая чудесами" ночь на Ивана Купалу имеет место в период летнего солнцестояния, когда совершается переход к уменьшению светового дня. Иисус Христос по преданию родился в период зимнего, а Будда Гаутама (как и Иоанн Креститель) – в период летнего солнцестояния.

Всякий раз, когда имеет место резкая смена модальностей жизнедеятельности, переход из сферы одного ее полюса в сферу другого полюса, наблюдается переход через нуль, что имеет место не только на уровне человеческого организма, но и на уровне других сред. Так колдуны древности, как отмечает К. Кастанеда, называли время захода солнца "щелью между двумя мирами" *[Кастанеда, 1992].* Н.А. Бердяев в книге "*Самопознание*" пишет, что в сумерки, переходном состоянии между светом и тьмой, обостряется тоска по вечному, по трансцентентному *[Бердяев, 1990, с. 48]*. В условиях такого перехода значительно повышаются возможности суггестивного воздействия.

В связи с этим интерес представляет изречение из Нового Завета: "При захождении же солнца все, имевшие больных... приводили их к Нему; и Он возлагая на каждого из них руки, исцелял их" *(Лк. 4, 40; Марк. 1, 32).* Можно привести еще один пример, который иллюстрирует положение психологии о том, что гипнобельные фазы возникают во время заката и восхода солнца. Гитлер в свой книге "*Майн кампф*" писал о том, что высший ораторский талант властной апостольской натуры заключатся в том, что именно в это время (вечером) ему удается легче всего и наиболее естественным образом покорить новой воле людей *[Hitler, 1939].* Е. И. Рерих писала, что подключение к "вибрациям космоса" легче происходит именно на "границе сна" *[Рерих, 1992].*

О. Клеман верно отмечает, что "в состоянии между сном и бодрствованием, когда отделяющая сознательное от бессознательного граница становится размытой и внутри человека раскрывается иная телесность, – наслаждение охватывает всего человека", обретающего "предвкушение Царствия Небесного". Это наслаждение Иссак Сирин называет особым откровением, преходящим нам "когда спим без сна и бодрствуем, не пробудясь до конца" *[Клеман, 1994, с. 250].* Кароли Шнееманн, писательница и художница, сообщает, что "источник всех ее произведений спрятан между сном и пробуждением" *[см. Криппнер, Диллард, 1997, с. 97].*

Состояние "нуля-перехода" достигается достаточно просто: необходимо волевым усилием поменять знаки своих психофизиологических режимов, войти в "третье состояние". Так, находясь в состоянии глубокой медитативной релаксации на фоне активного бодрственного ожидания возбуждающего стимула (медитативные практики предусматривают в этом момент поддержание состояния удивления, ожидания, словом – бодрствования духа *[Каптен, 1993],* мы как бы "повисаем в воздухе", то есть выходим из состояния торможения, но не входим в состояние возбуждения, "задерживаясь" в "нуль-переходе". Пафос данного состояния выразил бл. Августин, который, описал основную проблему человеческой экзистенции следующими словами: "Всякое прошедшее уже не есть существующее, а всякое будущее еще не есть существующее, следовательно, прошедшее и будущее есть недостатки в бытии" [Опыт прав. догм. богосл.].

Самый же мощный процесс смены состояний есть переход из жизни в смерть, о чем пишем Р. Муди в книге "Жизнь после жизни" *[Moody, 1977],* где исследуются феномены клинической смерти [Гроф, Галифакс, 1981; О часе смертном; Моуди, 1990]. Австралийский врач П. Калиновский в книге "Переход" описывает многочисленные случаи, когда умирающие люди получают возможность воспринимать реальность одновременно нашего и "потустороннего" мира [*Калиновский, 1991; Osis, 1961; Царева, 1993].* Интересно, что многие древние посвящения, инициации оперируют системой понятий, в которой рождение и смерть называются одним и тем же словом. С этим же обстоятельством связан один из трех столпов христианской этики (Вера, Надежда, Любовь) – Надежда. Христианин, для того, чтобы стяжать себе Царствие Небесное должен постоянно пребывать в состоянии "предвкушения" смерти [Клеман, 1994, с. 136], ибо смерть в большинстве случаев происходит неожиданно. Постоянное ожидание смерти, "ношение" ее в себе может дать человеку возможность оборвать все привязанности к земному и погрузиться в пограничное, "чемоданное", промежуточное между жизнью и смертью состояние. Именно поэтому М.Монтель в книге "Опыты" писал, что "размышлять о смерти – это значит размышлять о свободе. Кто научился умирать, тот разучился быть рабом. Готовность умереть избавляет нас от всякого подчинения. И нет в жизни зла для того, что постиг, что потерять жизнь – не зло". Как писал Гете,

И доколь ты не поймешь
Смерть для жизни новой,
Хмурым гостем ты живешь
На земле суровой.

В связи с этим можно привести христианское учение о "смертнобожничестве" (обожествлении смерти", констатирующем: наше спасение зиждется в смерти и страдании *[Ивкин, Нагорная, 1994].*

Л. Н. Толстой отмечал: “Удивительна непредвиденность людей, не думающих о смерти, а поэтому не думающих о жизни”. В Библии сказано: “если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно, а если умрет, то принесет много плода”. В "Алмазной сутре" Буддизма сказано: "Я должен привести в уничтожение все существа. После же уничтожения живых существ в действительности ни одно существо не бывает уничтожено. И по какой причине?"

Р. Блек в книге "Самоучитель совершенной личности. 10 шагов к счастью", пишет следующее:

В одном известном американском университете был проведен эксперимент. Студентам сказали: "Представьте, что вы через полгода умрете". Поведение этой группы сильно изменилось, эти студенты стали более вежливыми, искренними, добрыми. Многие в дальнейшем очень тепло отзывались об этом эксперименте, говоря, что благодаря ему они задумались о Высших ценностях, стали более счастливыми и многого добились в жизни. Еще Будда говорил, что те, кто по-настоящему осознали, что мы все скоро погибнем, сразу прекращают ссоры.

В Махабхарате (древнеиндийский эпос) есть интересная притча о том, как один великий праведный царь пришел к ручью и увидел там мертвых своих братьев и вдруг услышал голос с небес, сказавший ему, что если ты сейчас не ответишь на вопрос; "Что самое удивительное в этом мире?", – то умрешь и ты. На что царь не задумываясь ответил: "Самое удивительное в этом мире то, что мы можем каждый день видеть смерть, могут умереть все наши близкие, но тем не менее мы будем думать, что мы никогда не умрем, и именно это я считаю самым удивительным на свете, что люди думают и ведут себя так, как будто никогда не умрут". На что Божественный голос сказал: "Ты действительно мудрый и ответил правильно"

Феномен смерти эксплуатируется некоторыми культурами в виде ритуала жертвоприношения, выступающего средством "сношения" с "потусторонними" сферами, причем, как считается, чем значительнее жертва, тем "шире" канал связи с ними. При этом в жертву могут приноситься не только растения и животные (а также отдельные аспекты жизнедеятельности человека, например, его дыхание), но и целые народы. Жертвой может выступать и Божественная Сущность. На Востоке полагают, что бытие, мир актуализируются как единство жертвы, приносящего жертву и места, где жертва приносится *[Роллан, 1991].* То есть мир, актуализирующийся на счет жертвоприношения, обнаруживает реальность двух полярных взаимодействующих сущностей – жертвоприношения, поддерживается за счет акта жертвоприношения, генерирующего "нуль-переход" как стабилизирующее начало мира.

Интересно, что в момент умирания любого организма, как показали опыты Кирлиан (а также К. Г. Короткова, Г.Г. Гаряева, В.Г. Адаменко, В.И. Инюшин, А.Ф. Охатрина и др.), у него значительно повышается энергетический тонус *[Шишина, 1974; Кирлиан, Кирлиан, 1964],* что позволяет, поднявшись на энергетическую "горку", "упасть" вниз – в смерть, пройдя канал преображения. Нечто подобное мы наблюдаем в жизни элементарных частиц: электрон, падающий с высшей электронной орбиты на низшую, излучает энергию.

Известно, что в момент повешания у жертвы (мужчины) происходит семяизвержение. Известно также и то, что в некоторых богемных кругах для повышения половой потенции применяется способ удушья посредством искусственно вызванной гипоксии – кислородного голодание мозга. Известно и то, что при туберкулезе люди характеризуются повышенным половым возбуждением. Известно также и то, что когда человек подвергается физическим мучениям, то у него, в конечном итоге, может родиться любовь к своим мучителям.

Как пояснить все вышеизложенное? Известно, что в момент смерти у человека, да и вообще у любого живого существа, значительно повышается энергетических тонус организма: лежачие больные перед смертью могут встать, принять пищу и т.д. Повышенный жизненный тонус (известно также, что в состояние сна со сновидениями у человека наблюдается половое возбуждение именно потому, как мы полагаем, что в этот момент человек испытывает прилив энергии) означает активизацию всех витальных функций организма, среди которых половая функция занимает одно из ведущих мест. По этой же причине кислородное голодание, вызывающее обморок, расслабляет организм, что способствует значительному притоку энергии и как результат – активизирует половую сферу жизнедеятельности человека. Особенно, если принять к сведению факт повышения энергетического тонуса перед смертью, можно сказать, что состояние, близкое к потере сознания можно квалифицировать как состояние, близкое умиранию.

При туберкулезе интенсивность обмена веществ в организме повышена. Именно поэтому наблюдается повышение половой активности. Известно, что когда у крыс постоянно стимулируют зоны рая в головном мозгу, то в конечном итоге происходит функциональное перепрофилирование: зона рая превращается на зону ада. Поэтому, при длительном запредельном мучении человека, он, в конечном итоге, превращается в мазохиста, происходит функциональный сдвиг организма.

Существенно, что во время военных действий половое влечение активизируется, ибо всякое возбуждение, страх, гнев при известных условиях активизируют половую активность. Нужно сказать, что, как пишет И.С. Кон, у молодых особей эрекция полового члена возникает не только в связи с половым возбуждением, но и в ситуациях, вызывающих страх, агрессию, вообще любое эмоциональное напряжение. При этом демонстрация эрегированного полового члена другому самцу является жестом агрессии и вызова. Как пишет Мак-Лин, поскольку у высших животных эрекция, будучи неконтролируемой, приобретает значение социального знака агрессивного поведения, вызова, то фиговые листки и набедренные повязки в древних сообществах, позволяли избежать связанного с этим социального напряжения. При этом половые органы могут выступать выразителями социального статуса человека: в наскальных рисунках каменного века мужчины более высокого социального ранга имеют более длинный половой член. Во всем мире широко распространены фаллические культы. Женские же гениталии в мифологических описаниях приобретают значение "источника", как таинственное, темное начало, таящее опасность и угрозу смерти, а в ритуалах мужских инициаций широко варьируется тема возвращения юноши в материнское лоно, символизирующее смерть и одновременно возрождение. Здесь мы встречаем идею взаимной обратимости процессов смерти и рождения, что, по-видимому, имеет место вследствие их единства в сфере их границы – нейтральной переходной ступеньки от одной противоположности к другой.

Именно наличие нейтральной фазы в состоянии перехода из одного состояния в другое (данная фаза называется психологами зоной волевого контроля, а также и зоной влияния, гипноза, внушения) может объяснить тот факт, что во время полового акта у человека обнаруживаются гипнотические фазы,

то есть он впадает в гипнотическое состояние и способен стать объектом внушения – жертвой психологической манипуляции.

В состоянии сна со сновидениями (быстрого сна) как у мужчины так и женщины наблюдается половое возбуждение. С другой стороны, состояние быстрого сна напоминает нам состояние гипнотического транса. Нужно сказать и то, что лишение человека быстрого сна приводит к тому, что в бодрствующем состоянии у него отмечается гиперактивность, повышенная раздражимость, гиперсексуальность, то есть повышается либидо (сексуальное влечение).

Половой акт, который имели спортсменки до соревнования, не оказывает влияния на спортивные результаты, а в некоторых случаях способствуют их повышению. У мужчин половой акт до соревнования однозначно снижает спортивные результаты. Не значит ли это, что во время полового акта мужчина отдает энергию, а женщина ее получает?

Динамика энергообмена в данном случае может быть прояснена, если мы примем к сведению факт, что те мужчины, у которых выделяется больше половых гормонов (их можно назвать половыми гангстерами), являются более мужественными, что способствует их выдвижению в сферах социальной деятельности за счет их сверхактивности. Не следует ли из этого вывод, что миром правят настоящие мужчины? Но если при половой активности человек пребывает в плену гипноза и не способен к поисковой деятельности, то мир управляется влиянием гипнотического воздействия, или, точнее, мужчины, которые управляют миром, делают это под влиянием бессознательно воспринимаемых факторов, которые выступают как гипнотическое внушение и руководство к действию. Данный вывод становится ясным, если мы скажем, что в состоянии гипнотического транса организм человека, вследствие своей "открытости" окружающей среде, обнаруживает огромную восприимчивость к незначительным, тонким раздражителям (так называемая "парадоксальная фаза психики") внешней среды. Таким образом, человечество управляется некими слабыми раздражителями, идущими из глубин микромира, из целостного квантового уровня Вселенной? Получается, что сильные мужчины, которые управляют миром, являются наиболее слабыми его существами. Как тут не вспомнить библейское: "да будут первые последними, а последние первыми".

Динамика полоролевых взаимодействий отражается и в том, что женщина в половом взаимодействии, как правило, играет роль пассивной жертвы. Некоторые исследователи считают, что иногда эта пассивность и тайное желание быть изнасилованной, в котором женщина может не отдавать отчета даже самой себе, заходят слишком далеко. Например, женщина может подсознательно стремится провоцировать мужчину на насильственные действия и потом обвинить его в этом.

И. С. Кон отмечает, что большинство дошедших до нас древних эротологий написано с мужской точки зрения, в них женщина рассматривается лишь в качестве партнера, а чаще – объекта мужского желания и активности. Исключение представляют некоторые тантрические секты, где женщина выступает активным действующим началом. Однако и в мужской эротологии существует немало вариаций. Кое-где (например, на Ближнем Востоке) мужчины стараются уменьшить сексуальную возбудимость женщины путем ритуального удаления клитора. Если Камасутра ориентируется на совместимость, взаимность, гармоничность мужских и женских реакций, то древнекитайская эротология ставит перед мужчиной задачу довести женщину до оргазма, самому избежав эякуляции (семяизвержения). Смысл этого, согласно даосским верованиям, заключается в том, чтобы мужчина усвоил женское начало инь и в то же время сохранил собственное жизненное мужское начало – ян. Чем больше инь получит мужчина, не давая взамен ян, тем сильнее он станет.

Еще один факт. Во Вселенной существует два фундаментальных состояния – дискретность и целостность. У человека указанные состояния проявляются в двух стремлениях (инстинктах, по Фрейду – к жизни и смерти) – стремлении быть личностью – нечто самостоятельно-изолированным, самодостаточным и автономным. И стремлении слиться с нечто большим. Распад и атомизация есть процесс умирания, а процесс объединения, конгломерация – есть акт порождения жизни, хотя и смерть сама по себе предполагает жизнь (“Если пшеничное зерно, падши в землю не умрет, то останется одно, а если умрет, то принесет много плода”, читаем мы в Библии). Поэтому любовь есть реализация стремления к целостности, дающей жизнь.

Интересно, что если два эгоиста, действия которых направлены на удовлетворение только лишь собственных потребностей и никогда не направлены на удовлетворение потребностей кого бы то ни было, встретятся как любовники, то наблюдается парадоксальная вещь: они превращаются в альтруистов, ибо начинают приносить удовольствие друг другу. Таким образом, любовь есть то, что приводит к единству всех, в том числе и эгоистов, жизненная стратегия которых заключается в дистанцировании себя от окружающей среды. Получается, что любовь есть то, что интегрирует дискретности.

Рассмотренные стремления находят свое распределения в рамках полоролевых проявлений. Так, В. А. Геодакян разработал теорию, в соответствии с которой мужчины представляют собой активное, а женщины – пассивное, консервативное крыло общественной системы. Каждое из крыльев выполняет свою функцию, при этом социально-психологические различия мужчины и женщины как двух противоположностей обеспечивают развитие общества, которое как диалектическая система функционирует на основании взаимодействия половых противоположностей. Если социально-психологические различия между мужчиной и женщиной сглаживаются (что наблюдается в настоящее время), то общество приходит в состояние хаоса (или покоя): его фундаментальные противоположные начала взаимно аннигилируются и приходят к единству, разрушая при этом основной диалектический механизм развития общества, заключающийся в борьбе противоположных его начал. Таким образам, как отмечает И. С. Кон, половое размножение обеспечивает значительно более быстрое создание новых генетических комбинаций, что облегчает их носителям приспособление к меняющимся условиям среды, причем самки и самцы выполняют в этом процессе разные функции. Самки осуществляют наследственность (консервативный фактор, который стремится сохранить неизменными у потомства все

родительские признаки), а самцы – изменчивость (благодаря которой возникают новые признаки). Мужские роли и мужской стиль жизни являются преимущественно "инструментальными", а женские – "экспрессивными".

Некоторые считают, что половой акт выступает в роли средства, гармонизирующего работу организма человека. Действительно, если сон со сновидениями выступает в роли процесса, упорядочивающего дневные впечатления и координирующего, гармонизирующего их (при увеличении количества проблем, с которыми человек сталкивается в бодрствующем состоянии, длительность сна со сновидениями возрастает), и если сон со сновидениями, как свидетельствуют биологические исследования, активизирует половую сферу человека, то половой акт должен выступать в роли функционального гармонизатора организма. Объяснение этого следует искать в следующих рассуждениях. При половом акте организмы переходят от состояния сильного возбуждения к торможению после насыщения половых впечатлений. Таким образом, здесь организмы пересекают граничную область "нуля", – состояние, в котором возбуждение и торможение уравновешиваются. Именно в точке такого равновесия противоположных функциональных систем организма (процессов ассимиляции и диссимиляции, эрготропных и трофотропных процессов, активности симпатической и парасимпатической ветвей вегетативной нервной системы и т. д.; на Востоке это инь и ян начала) эти системы взаимно уравновешиваются и координируются, ибо в обычном состоянии два противоположных ряда человеческой активности, в известном смысле, вытесняют друг друга. Более того, нарушение равновесной координации инь-ян, как считают восточные лекари, приводит к возникновению болезней. Нужно добавить, что в роли гармонизатора выступает точка между любыми противоположными психическими состояниями человека, именно поэтому люди жаждут сильных впечатлений, которые сдвигают их с позиции эмоционального "тления" и дают возможность пересечь точку нуля, в которой их организмы приобщаются к "абсолютной гармонии".

Принцип приобщения к "состоянию нуля", которое дает человеку просветление, то есть помогает проникнуть в сферу "нейтральных сущностей Вселенной", используется тантрическим буддизмом, в котором половой акт, обеспечивающий переход из состояния мощного возбуждения к торможению, выступает отправной точкой мистической инициации. Данная инициация как процесс выработки сильной психологической установки, позволяющей буквально переродить человека, может быть проанализирована и с другой позиции, которая принимает к сведению факт того, что в состоянии половой активности обнаруживаются гипнотические фазы, могущие выступать средством программирования поведения человека. Любая мистическая и иная инициация, в которой наблюдается значительное эмоциональное потрясение инициируемых, использует принцип перехода через "нуль". Кроме того, нуль как граница между двумя состояниями, обнаруживается в любом сильном аффективном переживании, которое характеризуется двойственностью, амбивалентностью, что проявляется в сочетании любви и ненависти, радости и страдания.

Интересно, что, целуясь в губы, более половина любовников закрывают глаза. Объяснение этому следует искать в том, что при закрытых глазах активизируется альфа-ритм головного мозга – ритм отдыха, мышечной релаксации, медитации.

Состояние "нуль-перехода" помимо культовых моментов (например, "триумфальной церемонии" древних, состоящей в отработанных проявлениях массового "героического энтузиазма" – ритуальный триумфальный крик – который был связан, как пишет В. П. Казначеев, в большими психофизическими затратами, что приводило к активизации полевой, то есть целостной организации раннего человека *[Казначеев, Спирин, 1991, с. 120-124]*) используется и на чисто бытовом уровне. Так при чихании, когда имеет место переход от состояния относительного возбуждения к состоянию торможения нервных процессов, традиционно желается доброе здравие, так как данное состояние выступает в роли суггестивной установки. Феномен чихания реализует *нейтрально-нулевую фазу развития любого феномена* (явления), который в своем развитии (изменении) необходимо пересекает нулевое нейтральное состояние, в котором старого феномена уже нет, а нового – еще нет. На Востоке полагают, что в процессе чихания происходит стимуляция "третьего глаза" – центра ясновидения человека. По этой же причине широко эксплуатируется состояние перехода к опьянению, которое О.Хайям определил так:

Когда бываю трезв – нет радости ни в чем,
Когда бываю пьян – ум затемнен вином.
Но между трезвостью и хмелем есть мгновенье,
Которое люблю за то, что жизнь есть в нем.

Перед тем, как поднять рюмку, особенно первую, произносится тост, имеющий обычно форму пожелания, внушения. Интересно, что состояние опьянения, несущее в себе возможность приобщения к Высшему через "нуль-переход", может служить символом богопознания, называясь "реальностью высшего опьянения", вводящего нас в "область Божественной силы, ломающей все ограничения, опрокидывающей все преграды, наполняющей нас Духом Святым" *[Клеман, 1994, с. 249].* Нужно сказать и то, что для наркоманов особенно ценна первая волна "кайфа" после принятия наркотика, длящаяся считанные минуты.

По этой же причине так важны в момент перехода ко сну и пробуждения молитва для взрослого, если он религиозен, либо психологическая установка, если таковой религиозности не наблюдается, а также колыбельная, сказка для ребенка. Вот почему дети любят слушать страшные истории (которые некоторые исследователи считают важнейшим компонентом детского развития), а взрослые – рисковать, играть в азартные игры и т.д. Именно поэтому переход к состоянию насыщения пищей (музыкой, зрелищами) широко используется человечеством и приобретает колоссальное культурологическое значение, преломляясь как на примитивном уровне ("хлеба и зрелищ"), так и в формах изысканно-уточненных. Именно это обстоятельство является фокусом, в котором цементируются воедино две

стороны культуры – духовная и материальная, где черпают свое основание прагматические и иррациональные культы человечества.

Именно поэтому имеют такую странно-притягательную силу похороны, ведь они фиксируют явление перехода-переходов – из жизни в смерть. В связи с этим можно привести как пример обряд сати – сжигания (самосожжения) вдов в Индии *[Трегубов, Вагин, 1993, с. 215-217; Хьюман, Ван, 1993].* В преддверии акта самосожжения женщина обычно входит в состояние мистического экстаза и, как считают, должна быть предметом поклонения. Кроме того, как верят индийцы, женщина в последние минуты перед сожжением приобретает способность к ясновидению, пророчеству *[Амбелен, 1993, с. 75-76, 288-289].* Если это действительно имеет место, то данный феномен можно было бы объяснить эффектом "нуля-перехода", в сфере которого достигается слияние потенциального и актуального, все получает качество преобразования (и одновременно целостности).

В целом, состояние "нуль-перехода" притягательно для человека тем, что оно несет в себе отблеск фундаментального единства Вселенной – сферы гармонии, покоя и самодостаточности, в которой нет раздирающих человека противоречий (там они постоянно "снимаются").

У А. Блока это состояние называется "радость-страданье одно"). Всякий раз, когда мы совмещаем несовместимые, взаимоисключающиеся сущности мы обнаруживаем реальность Нуля, что воспринимается как чудо, ибо в нем "все возможно".

С этой позиции анализа бытия становятся ясными выводы А. Курно о понятии чуда как "встречи" двух независимых причинных рядов, что "открывает простор для всякой третьей силы" *[Зеньковский, 1964, с. 9].* Становится понятной и телеологическая теория "параллельных плоскостей" знания и веры, находящихся в дополнительном отношении друг к другу *[Габинский, 1978, с. 128-129, 225].*

ФАЗОВЫЕ СОСТОЯНИЯ В КОНТЕКСТЕ МЕХАНИЗМОВ ВЛИЯНИЯ

Человеческий организм в процессе жизнедеятельности, сменяя один режим функционирования на другой в пределах того или иного органа или системы, а также в рамках всего организма, изменяясь волнообразным, ритмичным образом, необходимо проходит критическое состояние – нейтральную точку, нулевое состояние "всеобщего функционального знаменателя", одинаково близкое по своим функциональным особенностям (сущность которого – нейтральность) абсолютно всем системам и элементам организма, а поэтому выступающее в качестве "нуль-перехода", "всеобщего координатора" и "управителя", в качестве "кнопки управления" человеческого организма, ибо придает ему свойство целостности и устойчивости, актуализируя свойство, которое делает организм живой сущностью, способной реагировать на окружающую среду целостно-интегральным *образом.*

Магические практики, механизмы колдовства укладывается в схему "нуль-перехода". Представим себе ведьму, колдующую над кипящим котлом, бросающую в него особые возбуждающие травы, постепенно вводящую себя во все большее возбуждение, которое может закончиться отключением сознание и впадением в беспамятство. Быстрый переход от состояния возбуждения в торможение "освобождает" импульс, оперенный определенным желанием и действующий в условиях "туннельного эффекта" "нуль-перехода"[35].

Нечто подобное мы имеем в ритуалах кружения дервишей и шаманов, в танцах-мистериях, могущих продолжаться несколько суток кряду. Нужно сказать и то, что симпатическая магия, основной принцип которой – часть равняется целому – эксплуатирует эффект синергии "нулевого состояния", в сфере которого простое и сложное, часть и целое, причина и следствие не дифференцируются, когда часть предмета или существа (например, человеческой волос) может представлять целый предмет или существо.

Состояние "нуль-перехода" В. Л. Леви анализирует в форме явления, называемого им "*эхо-магнитом*", когда человек сначала вводит себя в состояние "нуля" – квиетизма, полного безволия и отсутствия желаний, предварительно дав себе установку на тот или иной поступок *[Леви, 1991].* Переход от суженого к обычному сознанию порождает феномен воли. Явление "эхо-магнита" В. Л. Леви характеризует как триединый процесс: заклинание – пустота – действие.

Данную процедуру можно проиллюстрировать словами выдающейся артистки Ф.Г.Раневской: "Все

---

[35] "Я просил Пименто объяснить мне, что же такое смерть. Он не много поколебался, потрогал свой амулет из перьев, висящий и. запястье, потом сказал: Смерть – это не мое слово, сеньор доктор. Это ваше слове У каждого человека есть свой дух, и множество духов окружает его. Если его дух покидает тело или чужой дух входит в тело, тогда наступает то, что вы называете смертью. Смерть вызывается духами. Или собственным духом человека, который покидает тело, или враждебным духом из его окружения, который проникает в тело. Этот принцип составляет основу примитивной медицины и приемов лечения, используемых такими курандейро, как Пименто. Этот же принцип использует фитесейро, чтобы творить зло. По словам Пименто, если человек заснул в гамаке и не проснулся, то это только потому, что дух его оставил тело и не вернулся обратно. В некоторых случаях если поместить около человека соблазнительные для духа предметы и намазать его лицо и тело привлекательным для духов жиром животных, смешанным с пудрой из толченых листьев, то духа можно заманить обратно. Но если он останется непреклонным, то уже ничего поделать нельзя… Пименто объяснил, каким образом "стрела" воздействует на тело жертвы. Каждая часть человеческого тела едина с самим телом. Поэтому, если "стрела" коснется, например, только слюны или капли крови своей жертвы – это окажет злое воздействие на все тело. Часто это делают с человеком во время сна. Потом, когда "стрела" проникнет в тело, она превратится в духа, и он может "воздействовать" на тело жертвы. Такими "стрелами" могут быть острые кусочки дерева или волос жертвы, но это только их физический символ, к смерти ведут чисто психологические факторы. Мне довелось однажды наблюдать, как Пименто "извлекал" "стрелу" из щеки пациента. Он пользовался той же самой техникой, что и тот знахарь на Верхнем Мараньоне, который лечил зуб Габрио. Но на сей раз у меня было то преимущество, что я мог расспросить Пименто о его методах и, кроме того, знал, что здесь было реальностью, а что обманом". – Гарри Райт ("*Свидетель колдовства*").

сбудется, стоит только расхотеть!".

Или, другими словами: "Для запуска мыслеформы или мыслеобраза в материализацию необходимо досконально представить себе этот образ или форму, а потом забыть. Иными словами – "отпустить ситуацию", забыть полностью о том, что вы первоначально хотели. Именно тогда поставленная программа включается в действие, в материализацию. Легче всего таким образом запускаются программы в виде шутки или при контакте с незнакомым человеком. Понятно, что таким же образом значительно проще в материализацию входят и деструктивные программы. Сложно забыть больного, умирающего ребенка. Значительно проще – случайного попутчика, который наступил вам на ногу в транспорте или незнакомца, который испачкал ваш костюм свежей рыбой на базаре. "Чтоб у тебя..." – то есть ключ в заранее составленную эгрегором колдовства программу. А дальше собственно программа: "пусто было" – срыв беременности; "руки отсохли" – паралич, в будущем; "глаза повылазили" – потеря зрения, катаракта..." (В.Ю.Рогожкин, *"Эниология", 2000*).

Перед тем как выпить бокал шампанского в новом году в него по традиции могут бросить пепел сожженной бумажки, на которой записали желание. Отсюда проистекает и традиция загадывать желание в момент, когда человек видит падающую "звезду": быстрое переключение внимания за чрезвычайно короткое время падения светящего объекта предполагает резкое изменение психического состояния человека, что мало кому удается сделать.

Достижение "нуль-перехода" возможно не только при смене знаков в режиме жизнедеятельности, но и тогда, когда сталкиваются два противоположных состояния или сущности, достигая при этом взаимной компенсации. Так при совмещении состояний мышечного напряжения и расслабления, что характерно для гипнотического состояния, характеризующегося мышечной ригидностью, когда состояния мышечного расслабления и напряжения уравновешиваются.

Нечто подобное имеет место в спорте, когда спортсмен входит в состояние "второго дыхания" в условиях достижения грани своих физических сил – состояния нервно-физического возбуждения, которое уравновешивается состоянием торможения, благодаря чему фиксируется медитативно-нейтральное состояние "второго дыхания", гармонизирующее организм и обновляющее его ресурсы), эмоций страха и гнева, логического и образного мышления, влечений к жизни и смерти и т.д. мы "генерируем" "нуль-переход" (как пишет С. Н. Лазарев, "высшее счастье... не в земном и не в духовном, а в момент перехода от одного к другому, в момент внутреннего объединения этих двух противоположностей" *[Лазарев, 1994, с. 344].*

Рассмотрим феномен *второго дыхания*, которое уравновешивает и приводит к общему психофизиологическому "знаменателю" состояния мышечного возбуждения и торможения на этапе, когда спортсмен практически использовал ресурсы мышечного возбуждения (свою физическую силу), а уже не может контролировать нарастающие нервные процессы торможения (мышечной усталости). Если спортсмену, исчерпавшему свои физические ресурсы, удается удержать это промежуточное состояние, после которого он падает от усталости, то он входит в нулевое состояние суперактивации, в котором получает доступ к "универсальным" энергетическим ресурсам окружающей среды.

В йоге этот механизм реализуется при выполнении асаны "падающий йог": йог поддерживает некую асану (йоговскую позу) до крайней меры, после чего падает от усталости.

Итак, в промежуточном состоянии человек открыт воздействию внешнего мира, что обнаруживает так называемые сензитивные фазы, в которых организм реагирует на особые сигналы внешней среды, выступающие программатором сценария его дальнейшего развития. Одна из самых мощных сензитивных фаз реализуется в момент рождения живых организмов, когда организм формирует импринтинг – закрепляет как безусловно положительный тот или иной присутствующий сигнал внешней среды.

В целом, самым важным фактом ***общей теории влияния*** можно считать тот, согласно которому управляющий субъект (фактор, элемент), оказывающий воздействие на свое окружение (систему), характеризуется повышенным уровнем разнообразия, а поэтому гибкости, нейтральности (Н. Винер, В.Эшби). Данное обстоятельство находит объяснение в нескольких контекстах.

Во-первых, в системе наиболее гибкий, мобильный управляющий элемент способен взаимодействовать с любым из элементов этой системы, оказывая на него влияние. Данная гибкость управляющего элемента в идеале означает его нейтральность как *способность не реагировать на это ответное воздействие, оставаясь в "тени" и не изменяясь в направлении, которые диктует внешняя среда.* Человек в качестве такого нейтрального управителя при этом освобождается от плена сиюминутных предпочтений своего окружения.

Во-вторых, главным "учредителем" и "управителем" реальности, ее креативным началом, средством, на основе которого она творится, как утверждает новая постнеклассическая парадигма науки, выступает физический вакуум (эфир), который характеризуется гибкостью, необычайной мобильностью, динамичностью, хаотичностью. Физический вакуум можно считать той глубинной нейтральной средой, на основе которой не только творится сущее, но и реализуется всеобщая связь и координация его элементов и аспектов, а также их развитие, разнообразные метаморфозы и взаимодействие. В этом понимании *гибкость управляющего элемента в системе означает то, что он выражает нейтрально-хаотическую природу физического вакуума.*

В-третьих, синергетика, наука об открытых нелинейных диссипативных системах, признает, что хаос выступает в качестве "клея", который связывает части в единое целое. Общее "координационное поле" хаоса как сущности принципиально множественной должно быть "обеспечено" неким "нейтральным элементом" как всеобщим координационным началом всего и вся. С другой стороны, можно утверждать, что данный нейтральный элемент присутствует в хаосе как нечто потенциально-возможное, виртуальное, косвенное, импликативное (подразумеваемое), как непричинный фактор целостности, который экспериментально открыт квантовой физикой.

В связи с этим приведем такие ***факты:***

1. Японские рыбаки рассеивают синтетическое вещество (не встречающееся в океане) в районе нерестящихся рыб, чтобы потом когда из мальков выведутся взрослые рыбы, вновь рассеять это вещество в рыбацкие сети, куда и будут привлечены эти рыбы.

2. Каждый организм в своем развитии обнаруживает информационные окна – особую избирательную восприимчивость к тем или иным воздействиям внешней среды. При этом такая избирательность отвечает стадиальности развития этого организма, когда каждый его орган и система имеют довольно строгие временные рамки своего развития. Следствием этого правила является то, что ранее или позднее развития органов и систем оказывается и неэффективным, и даже невозможным (дети-маугли). С позиции данного явления получает объяснение тот факт, что раннее половое развитие детей замедляет их интеллектуальное и духовное развитие.

3. Управление организмами и средами совершается в точке нуля: чихание, застольные тосты и индийский обряд сати, жертвоприношения, гипнотические фазы во время полового акта и др.; В. Леви – "маятник-магнит" использует нуль как механизм самоконтроля. В древнем индийском обряде сати, предполагающем самосожжение вдов, в период около 1-2 часов, когда данный обряд готовится и приводится в действие, вдова считается пророком, и к ее пророчествам все прислушиваются с большим вниманием. По этой же причине человек, находящийся на смертном одре – в промежуточном между жизнью и смертью состоянии – обладает особым статусом: его пожелания и воля должны исполняться окружающими как "последняя воля умирающего". Проклятие умирающего также имеет тенденцию исполняться.

В этой связи можно привести легендарное проклятие магистра ордена Тамплиеров Жака де Моле, которого сожгли на костре 18 марта 1314 года в Париже. Жак де Моле, взойдя на костёр, вызвал на Божий суд французского короля Филиппа IV, его советника Гийома де Ногарэ и папу Климента V. Уже окутанный клубами дыма, тамплиер пообещал королю, советнику и папе, что они переживут его не более чем на год: "Папа Климент! Король Филипп! Рыцарь Гийом де Ногарэ! Не пройдёт и года, как я призову вас на Суд Божий! Проклинаю вас! Проклятие на ваш род до тринадцатого колена!" Климент V умер 20 апреля 1314 года, Филипп IV – 29 ноября 1314 года.

4. Переходные фазы из одного состояния в другое обнаруживаются и в природных средах, например при резкой смене погоды. Не потому ли существует поверье, что "покойники снятся к дождю". Если во время захода и восхода Солнца образуется "щель между двумя мирами", то подобным же образом резкая и кардинальная смена погоды открывает данную "щель", в которую "просачиваются" представители "царства мертвых".

5. Педагогический "метод взрыва" А.С. Макаренко, предполагающий сильное и внезапное действие на воспитанника, который при этом переходит в особо чувствительное к педагогическим воздействиям состояние, что позволяет коренным образом "перепрофилировать" сознание воспитанника, сформировать нужные педагогу психологические установки.

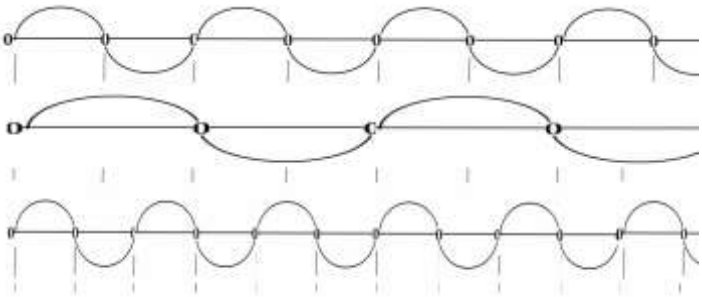
6. Истина может пониматься как единство противоположностей в процессе соединения право- и левополушарных стратегий мышления и познания, образа и знака, многозначной и однозначной логики, что иллюстрируется четырьмя альтернативами индийской логики, которая утверждает истинность четырех ответом на вопрос, предполагающий ответ "да" или "нет" (например, что первично – бытие или сознание?): истинными являются четыре альтернативы – 1) да, 2) нет, 3) и да, и нет одновременно, 4) ни да, ни нет. Проиллюстрировать действие данной парадоксальной многозначной логики можно легендой о Соломоне, к которому пришел мужчина, изложивший убедительные доводы против своей жены, на что Соломон ответил: Ты прав". Потом к Соломону пришла жена мужчины, которая также изложила убедительные доводы против своего мужа, на что Соломон ответил: "Ты права". Некий царедворец, присутствующий при этим вопросил: "Мудрый правитель, как же могут быть одновременно правыми эти два человека, высказывающие противоположные мнения друг о друге?". На что Соломон ответил: "Да, ты прав".

Как видим, Соломон владеет парадоксальной логикой, поскольку совмещает несовместимые вещи, что характерно для творческого мышления, которое открыто амбивалентости, неопределенности, многозначности.

7. Случай с Раймундом Луллием, который, как утверждает легеда, родился в 13 веке в Испании в знатной семье и получил блестящее образование – помимо наук и увлечением философией он прекрасно рисовал, ваял, музицировал и слагал стихи во имя прекрасных дам. Служил при дворе короля Якова I и прославился как повеса, балагур и эпикуреец – о нем, завзятом дуэлянте, азартном игроке, авантюристе, желчном острослове, ширилась молва как о развратнике, который отнял честь у многих девушек, а доброе имя у многих жен. Все женщины покорялись ловеласу и донжуану, кроме одной – прекрасной и недоступной. Наконец, после многих дней и месяцев бесплодных попыток покорить сердце знатной дамы, Луллий застал ее в тихом безлюдном месте и начал с бешеной страстью ее домогаться. Покоренная этим любовным порывом, женщина вынуждена была поведать Луллию о роковой преграде, навечно их разъединившей – при этом она дотронулась до платья, скрывающего ее прекрасную фигуру, и приоткрыла свою грудь. Луллий был поражен как громом среди ясного неба: грудь красавицы была испещрена ужасными незаживающими язвами. Переход от пылкой страсти к ужасной оторопи ввел Луллия в особое мистическое состояние, соединяющее прекрасное и ужасное, в котором ему открылась Божественная истина, подвинувшая его на духовные искания и сделавшая его одним из столпов Католического христианства.

8. Рассмотрим *факт* о монастыре "ветников" ("хрустников) – монахов, которые спали на ветках, что укрепляло их здоровье и ускоряло духовную эволюцию. Медитативное состояние, промежуточное между сном и бодрствованием, выступает механизмом гармонизации органических процессов, а также является "туннелем", ведущим к единой нулевой фазе Вселенной, в которой все разнокалиберные вибрирующие

организмы и среды едины. Данное единство разночастотных ритмов можно проиллюстрировать рисунком, на котором стыковка ритмов имеет место именно в зонах, приходящихся на нули функции:

Ветники, спавшие на ветках, испытывали значительные неудобства и просыпались несколько десятков, а некоторые – и сотен раз за ночь, пребывая в промежуточном нейтрально-медитативном состоянии от нескольких минут до часу. Таким образом имела место их ночная медитация, которая совершалась как бы сама собой.

Природа измененных состояний человека зиждется в промежуточном, граничном состоянии между двумя противоположными психическими модусами человека – активным бодрствованием и глубочайшим сном. Данное состояние иллюстрируется моделью динамики состояний человеческого психики В. Л. Леви *[Леви, 1991, с. 36]*:

Пароксизм, судороги	Исступление, лихорадочная активность	Возбуждение	Бодрость, Оживление	***ПОКОЙ, область волевого контроля***	Расслабление	Дремота	Сон	Летаргия

Рис. Спектр переходов состояний психики

Как видим, в процессе перехода от состояния возбуждения к состоянию торможения организм пересекает область, в которой он одинаково чувствителен как к сильным, так и слабым раздражителям (уравновешенная фаза), здесь он одинаково открыт ко всем сигналам (раздражителям) внешней и внутренней среды. Именно в данной промежуточной уравновешенной (гипнотической) фазе происходит ***выработка различных психологических установок,*** так как данная фаза баланса процессов возбуждения и торможения оказывается “равнодействующей” по отношению к различным сенсорным модальностям, в результате чего данные модальности формируют условный рефлекс как результат закольцованности нервных связей *[Иваницкий, 1999].* Именно благодаря *уравновешенной ("нулевой") фазе* возможен не только условный рефлекс, но и феномен синестезии.

Таким образом, когда человек чихает, поднимает первую рюмку и т.д., он пересекает нулевое нейтральное состояние (между возбуждением и торможением, трезвостью и опьянением), в котором открыт внушению и самовнушению. В этом состоянии, соединяющем противоположные процессы (например, страха и гнева) обнаруживаются паранормальные явления, когда, например, тщедушная старушка во время пожара вытаскивает из дома сундук, который потом с трудом поднимают несколько мужчин. Или когда мать приподнимает грузовик, наехавший на ее ребенка…

Истинная свобода человека, искомое его сензитивное состояние, "момент Истины", к которому он постоянно стремится, извлекается, добывается в процессе еды, выпивки, курения, потребления наркотиков, секса, творчества и др.

Таким образом, переходные граничные состояния реализуют ***нейтрально-нулевую фазу развития любого феномена*** (явления), который в своем развитии (изменении) необходимо пересекает нулевое нейтральное состояние, в котором старого феномена уже нет, а нового – еще нет. Это "подвешенное" состояние в сфере человеческого бытия соответствует:

– гипнотическому трансу (где уравновешиваются процессы возбуждения и торможения и обнаруживается ригидность членов),

– уравнительной фазе психики (в которой наблюдается уравновешенное реагирование организма как сильные и слабые раздражители),

– измененным состояниям сознания,

– синестезии (состоянию, в котором уравновешиваются сенсорные модальности),

– "второму дыханию" спортсменов,

– творческому состоянию, в котором уравновешиваются противоположные модусы – прекрасное и ужасное, конкретное и абстрактное, порядок и хаос, рациональное и иррациональное…,

– состоянию "суперактивации" (состоянию, в котором возможны удивительные паранормальные явления),

– просветлению (кеншо, сатори, нирвана),

– тонкому йоговскому дыханию, к котором стирается грань между выдохом и выдохом,

– йоговской асане (как единству состояний мышечного напряжения и расслабления),

– медитации как единству нервных процессов возбуждения и торможения, образно-эмоционального и абстрактно-логического способов постижения мира;

– бифуркационному нейтральному состоянию в развитии систем,

– переходному состоянию рождения и смерти и т.д.

Таким образом, измененные состояния человека есть промежуточное, граничное состояние между двумя противоположными психическими модусами человека – активным бодрствованием и глубочайшим сном. Данное состояние иллюстрируется моделью динамики состояний человеческого психики В. Л. Леви *[Леви, 1991, с. 36].*

Данное состояние, которое ***инициируется тогда, когда человек расслабляется и закрывает глаза, при этом направляя свое внимание на телесные ощущения,*** и в котором обнаруживается медитативный альфа-ритм мозговой активности, можно назвать (вслед за В.Л. Леви) *состоянием волевого контроля* (самоконтроля, обнаруживающегося в приемах аутогенной тренировки), а также фазой гомеостаза, в которой процессы симпатической и парасимпатической ветвей вегетативной нервной системы, процессы ассимиляции и диссимиляции, возбуждения и торможения, активность правого и левого полушарий уравновешиваются. Здесь возможно функциональное единство первой и второй сигнальной системы, образа и знака, мысли и чувства.

Таким образом, когда человек чихает, поднимает первую рюмку и т.д., он пересекает нулевое нейтральное состояние (между возбуждением и торможением, трезвостью и опьянением), в котором открыт внушению и самовнушению. В этом состоянии, соединяющем противоположные процессы (например, страха и гнева) обнаруживаются паранормальные явления, когда, например, тщедушная старушка во время пожара вытаскивает из дома сундук, который потом с трудом поднимают несколько мужчин. Или когда мать приподнимает грузовик, наехавший на ее ребенка…

Истинная свобода человека, искомое его сензитивное состояние, "момент Истины", к которому он постоянно стремится, извлекается, добывается в процессе еды, выпивки, курения, потребления наркотиков, секса, творчества и др.

Именно в этом состоянии, уравновешивающем противоположные модусы, человек открыт противоположностям, имеет доступ как к эмоциям, так и логике и находится в состоянии ***а б с о л ю т н о г о з д о р о в ь я***, поскольку в этом промежуточном ("просоночном", "сумеречном", "сомнамбулическом") состоянии ***уравновешиваются*** и ***гармонизируются*** противоположные функции организма:

– нервные процессы возбуждения и торможения,

– активность симпатической и парасимпатической ветвей нервной системы,

– работа полых и полных органов,

– организменные процессы анаболизма (ассимиляции, построения организменной симметрии) и катаболизма (диссимиляции), соотносящихся с эрготропными и трофотроными физиологическими функциями,

– удовольствие и страдание,

– быстрая и медленная фазы сна,

– мужское и женское начала,

– Ян и Инь процессы тела, активность янских и иньских меридианов тела,

– состояния сна и бодрствования,

– первая и вторая сигнальная системы,

– абстрактно-логическое однозначное и конкретно-образное многозначное мышление…

Рассмотрим феномен ***второго дыхания***, которое уравновешивает и приводит к общему психофизиологическому "знаменателю" состояния мышечного возбуждения и торможения на этапе, когда спортсмен практически использовал ресурсы мышечного возбуждения (свою физическую силу), а уже не может контролировать нарастающие нервные процессы торможения (мышечной усталости). Если спортсмену, исчерпавшему свои физические ресурсы, удается удержать это промежуточное состояние, после которого он падает от усталости, то он входит в нулевое состояние суперактивации, в котором получает доступ к "универсальным" энергетическим ресурсам окружающей среды.

В йоге это соответствует асане "падающий йог", который поддерживает некую асану (йоговскую позу) до крайней меры, после чего падает от усталости.

Итак, в промежуточном состоянии человек открыт воздействию внешнего мира, что обнаруживает так называемые сензитивные фазы, в которых организм реагирует на особые сигналы внешней среды, выступающие программатором сценария его дальнейшего развития.

Одна из самых мощных сензитивных фаз реализуется в момент рождения живых организмов, когда организм формирует импринтинг – закрепляет как безусловно положительный тот или иной присутствующий сигнал внешней среды.

ГЛАВА 11. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ

Состояние хаоса, неустойчивого равновесия является исходной бифуркационной точкой, в которой появляется новая система с новыми свойствами. Важно, что точка бифуркации характеризуется ***нейтральностью, целостностью, энергетичностью, эмерджентностью.*** Последнее свойство, заключающееся в способности к порождению нового, обнаруживает механизм бинарного характера: слово "бифуркация" означает разделение надвое.

Данные представления находят свое воплощение в механизме социальной динамики, заключающемся в расщеплении некоего целостно-энергетического состояния, запечетляющего в "свернутом" латентном виде непостижимую "внутреннюю структуру исторической действительности" (постулируемую некоторыми исследователями *[Донченко, 1994, с. 18]*). Действие данного механизма находит реализацию в целом ряде энергетических концепций эногенеза [36].

Отмеченное реализуется как феномен ***синергии*** (греч. συνεργία, от греч. syn – вместе, ergos – действующий, действие) – суммирующий эффект взаимодействия двух или более факторов, характеризующийся тем, что их действие существенно превосходит эффект каждого отдельного компонента в виде их простой суммы.

В связи с этим рассмотрим синергию в контексте ***экономических теорий и теории управления***.

Отметим основные веяния нового экономического состояния человечества *[Грейсон, О'Дейл, 1991].* Считается, что надежное положение на рынке, который изменяется и усложняется, могут занять только те компании, производственно-руководящий потенциал которых позволяет им согласованно решать целый ряд заданий, которые раньше считались практически исключающими друг друга. Так специфика японского подхода состоит не только в автоматизации и компьютеризации, но и в парадоксальном переходе к выпуску сложной и совершенной в техническом отношении продукции посредством резкого снижения технической и организационной сложности ее изготовления. То есть ведутся разработки таких технологий и организации производства, которые бы позволили изготовлять сложнейшие издания на основе стандартных, простых и легко руководимых наборов операций, которые осуществляются на универсальном гибком оборудовании, способном быть налаженным в широком диапазоне. Тут мы имеем синтез простого и сложного, то есть право- и левополушарного подходов к решению экономических проблем.

Отмечается переход от узкой специализации к интеграции в характере самой руководящей деятельности. Известно, что в условиях специализации рост производительности труда обеспечивается дроблением работ, функций, знаний (левополушарное направление). Более специализированные работы требуют и большего объема усилий по координации экономической деятельности, которая осуществляется главным образом работниками среднего звена руководства. В результате число уровней руководства постоянно возрастает, а каждый работник ощущает себя все более отчужденным от своей деятельности и ее результатов. Понятно, что путь к чрезмерной специализации оказывается бесперспективным.

Обнаруживается потребность создания механизма самоуправления, который бы осуществлял бы саморегуляцию "снизу". Получает развитие принцип саморуководимых целевых команд управления, когда для решения конкретных задач собираются специалисты разных служб. Кроме того, принцип узкой специализации каждого работника сменяется подходом, при котором группа работников универсальной квалификации несет полную ответственность за определенное звено работы – например, полностью собирает автомобиль. При этом операции сокращаются. Число операций, которые выполняются на определенном специализированном рабочем месте сокращается с нескольких сотен до нескольких десятков. Создаются интегральные операциональные системы, когда люди и механизмы могут временно объединяться в одно целое, что дает возможность резко повысить производительность труда. Постоянная смена операций создает условия для отдельного работника работать на всех этапах производственного цикла, что способствует развитию творческого подхода и изобретательства. Работник стремится

---

[36] Здесь можно выделить учение о социальной синергии Р. Бенедикт и А. Маслоу *[Benedict, 1970; Maslow, 1976, p. 191-202; Maslow, 1964].* К. Левин разработал учение о "психологическом поле", имеющем много общего с физическим полем *[Levin, 1936]*. В. М. Бехтерев также писал об энергии коллектива, которая прямо пропорциональна согласованности входящих в него индивидов *[Бехтерев, 1921]*. Г. Спенсер развил учение о законе эволюции, который он определил как "интеграцию материи и сопутствующее ей рассеивание энергии" *[Спенсер, 1897]*. Нечто подобное мы встречаем у Л. Н. Гумилева в его концепции "пассионарности" *[Гумилев, 1989, 1990]*. Ф. Ницше и Л. Клагес понимали социальную жизнь как реализацию стремления к освобождению жизненных сил, а А. Шопенгауэр – как объективацию воли. У фрейдистов и неофрейдистов в основе механизма социальной динамики лежит принцип "либидо". В. Райх выдвинул концепцию о космической "оргонной энергии", основывающуюся на фрейдовском представлении об универсальной сексуальной энергии *[Reich, 1973; Mann, 1973].* В. П. Казначеев пишет о полевых, целостно-континуальных факторах жизни, актуальных на начальной стадии онто- и филогенеза *[Казначеев, Спирин, 1991]*. Как пишет В.С. Степин, в статье "*Саморазвивающиеся системы и перспективы техногенной цивилизации*", кооперативные свойства прослеживаются в самых различных саморегулирующихся системах, состоящих из очень большого числа элементов и подсистем. Их можно обнаружить, например, в поведении плазмы, в когерентных излучениях лазеров, в морфогенезе и динамике популяций, в экономических процессах рыночного саморегулирования *[Хакен, 1985, с. 19-38]*. Например, при определенных критических порогах энергетической накачки лазера возникает эффект испускания световой волны атомами: они действуют строго коррелятивным образом, каждый атом испускает чисто синусоидальную волну, как бы согласуясь с поведением другого излучающего атома, т. е. возникает эффект самоорганизации *[Хакен, 1985, с. 26]*. Сходные эффекты можно наблюдать в явлениях эмбрионального деления клеток, когда каждая клетка, находящаяся в ткани, получает информацию о своем положении от окружающих клеток и таким образом происходит их взаимосогласованная дифференциация *[Хакен, 1985, с. 34]*.

выполнять работу от начала до конца производственного цикла. Группа работников (многопрофильная ячейка) несет полную ответственность за выполнение заданий, которые перед ней поставлены – от конструирования, производства до маркетинга (сбыта продукции). При этом количество работников на отдельном предприятии не должно превышать 500 человек. Как видим, здесь реализуется принцип синергии и самодостаточности, который был свойственен натуральному хозяйству. Об этом свидетельствует также и то, что развивается многофункциональность производственных возможностей, ликвидируются барьеры между разными категориями персонала, в том числе между рабочими и руководством.

Позитивные черты традиционных структур руководства – эффективный способ организации рутинных заданий, которые постоянно повторяются и не требуют оперативного принятия решений. Недостатки традиционных линейно-функциональных (левополушарных) структур руководства состоят в усложнении коммуникации между функциональными отделами, медленные темпы принятия решения, иерархическая структура взаимоотношений, отсутствие взаимопонимания между представителями отдельных отделов, слабая кооперация, что объясняется слабыми связями на горизонтальном уровне и непомерно развитой системой вертикальных (линейных) взаимодействий.

Принцип синергии – децентрализация и ликвидация функциональных барьеров – помогает создать эффективную организационную структуру. Б. Ф. Ломов показал, что относительно простые проблемы лучше решают группы з централизовнной коммукативной сетью, а сложные – при полном отсутствии этой сети *[см. Донцов, 1984].* "Анализируя эти сетки, – отмечает этот исследователь, – важно учитывать не только число информационных связей (каналов) каждого участника групповой деятельности (кто с кем связан), но также и частоту их применения и направленность (является ли связь односторонней или двусторонней)" *[Ломов, 1972].*

Таким образом, система управления и система производства должны быть интегировнны в одно целое, а само производство должно стать открытой системой, когда структурные блоки организации производства ориентируются на товары, рынок, потребителя, а не на выполнения функций. При этом базовыми блоками любой производственной структуры должны быть целевые группы специалистов и команды (которые создаются на относительно короткий срок), а не функции и отделы. Это напоминает нам концепцию функциональной системы П. К. Анохина, которая показывает, что для выполнения тех или иных операций в организме создается функциональная система – временный союз структур организма с разными функциональными модальностями.

Подобным образом традиционный подход к разработке новых товаров отдает предпочтение походу, который базируется на создании целевых междисциплинарных групп, ответственных за проведение всех видов работ, от конструирования до маркетинга. Этот процесс, выражающий принципы синергии в производстве, можно назвать "одновременным созданием продуктов и процессов", когда продукты и процессы, руководство производством и само производство начинают интегрироваться. В связи с этим можно также говорить про целостное экономическое производство, когда развитие проблемных групп, кружков качества (на японских предприятиях) является результатом такого экономического производства.

Наблюдается реорганизация системы бухгалтерского учета и контроля, которая традиционно фиксирует затраты, которые уже произошли, но не учитывает тех средств, которые были сэкономлены. Например, каждый доллар, который был инвестировал в повышение квалификации, может принести 30 доларов прибыли *[Грейсон, О'Дейл, 1991, с. 152–162].* При этом наблюдается направленность на спаянность производственников и поставщиков, руководства и рабочих, обратная связь между научными подразделениями и всеми потенцийными потребителями их продукции. Стираются различия (в том числе и бытовые) между руководством и рабочими: в Японии соотношение между зарплатой президента компании и неквалифицированного рабочего составляет 8:1. Наблюдается также и ориентация на будущее, а не на временные моменты производства. Это говорит о развитии целостного, синергетического, экологического мышления, в рамках которого будущее интегрируется с настоящим. Тут мы имеем реализацию и принципа "***общей судьбы***".

Обновление знаний, их устремленность на целостное знание, а не на их конкретное содержание: японский руководитель владеет меньшим объемом специализированных знаний (которые в любом случае утратят свою ценность через 5-10 лет) и одновременно имеет целостное представление про организацию, которой он руководит. Система непрерывной переподготовки кадров, потребность в понимании значения своего труда в контексте всего производства начинают играть решающую роль в производстве. Взаимозаменяемость и творческий подход, умение видеть целое раньше, чем его элементы.

Данные подход реализует одну из наиболее гармоничных и эффективных стратегий синергетического управления. Речь идет феномене "***временных управленческих целевых команд***", которые используют принцип функциональной системы П.К. Анохина, что отвечает принципу системно-целевого планирования, которое реализуется согласно схеме "цели → пути → способы → средства". *При программном управлении в центре внимания находится не организационная структура, которая сложилась, а управление элементами программы, программными действиями.*

Одной из наиболее простых и одновременно эффективных форм системно-целевого проблемного управления является ***матричная координация работ***, предусматривающая создание постоянных и временных комитетов (команд) для решения сложных вопросов, возникающих в процессе развития управляемой системы. Этот подход характерен для инновационного развития управления социально-экономическими процессами. Так, отмечается переход от узкой специализации к интеграции в характере самой руководящей деятельности.

В связи с этим интерес представляет ***принцип распыления компетенций*** (полномочий) среди специализированных служб государственной системы гитлеровской Германии, когда многие службы дублировали функции друг друга, что создавали простор для осуществления естественного отбора, с одной стороны, руководящий хаос, с другой, а также открывало возможность для качественно новых

векторов управленских решений, которые принимались разными службами по поводу одних и тех же событий и обстоятельств.

Известно, что в условиях специализации экономической деятельности рост производительности труда обеспечивается дроблением работ, функций, знаний, что, в свою очередь, встречается с известной трудностью, проистекающей из известного феномена быстрого устаревания знаний, названного "*периодом полураспада компетентности специалиста*". Среднегодовой темп прироста новых знаний составляет 4-6 %, поэтому около 50 % профессиональных знаний специалист должен получить после окончания соответствующего учебного заведения. При этом объем времени, необходимый для обновления профессиональных знаний для специалистов с высшим образованием, составляет 28 % общего объема времени, которым работник располагает в течение всего трудоспособного периода.

Более специализированные работы требуют и большего объема усилий по координации экономической деятельности, которая осуществляется главным образом служащими среднего уровня руководства. В итоге количество уровней руководства постоянно растет, а каждый работник чувствует все большее отчуждение от своей деятельности и ее результатов. Понятно, что путь к избыточной специализации оказывается бесперспективным, возникает потребность в создании механизма самоуправления, который бы осуществлял саморегуляцию “снизу”. Этот механизм реализуется в Японии благодаря использованию саморуководящих целевых команд, когда для решения конкретных заданий собираются специалисты из разных служб. Здесь принцип узкой специализации каждого рабочего заменяется подходом, при котором группа работников универсальной квалификации несет полную ответственность за определенное звено работы. При этом операции сокращаются, а число операций, которые выполняются на отдельном специализированном рабочем месте, уменьшается от несколько сотен до нескольких десятки. Создаются интегрированные операционные системы, когда люди и механизмы могут временно объединяться в одно целое, что дает возможность резко повысить производительность труда *[Вознюк, Тичина, 1998]*.

При этом важным является то, что, как доказал Б. Ф. Ломов, относительно простые проблемы лучше решают группы с централизованной коммуникативной сеткой, а сложные – при полном отсутствии этой сетки. Анализируя эти сетки, важно учитывать не только число информационных связей (каналов) каждого участника групповой деятельности (кто с кем связан), но также и частоту их использования и направленность (является ли связь односторонней или двусторонней) *[Ломов, 1981]*.

На наш взгляд, отмеченные аспекты социально-экономического управления благодаря их системно-синергической природе целесообразно использовать в сфере управления образовательной отраслью. Здесь важным является то, что функциональные связи элементов *временных управленческих саморуководящих целевых команд* могут быть как вертикальные, так и горизонтальные, формируя при этом разные функциональные конфигурации в рамках тех или иных временных функциональных связей, временные границы существования которых могут быть от одних суток до нескольких лет, что предполагает функционирование нескольких временных управленческих саморуководящих целевых команд в границах других команд, когда такие команды могут образовывать сложную пространственно-временную иерархическую организацию, что, в целом, отвечает принципам функционирования систем космоса, природы и общества.

В системе управленческих саморуководящих целевых команд особенно важными являются *мониторинговые временные управленческие команды*, которые должны отслеживать соответствующие социально-экономические процессы на разных управленческих уровнях, – на уровнях как государства в целом, так и его отдельных регионов. Такой подход делает целесообразным использование специальных мониторинговых методик (программ), с помощью которых должен осуществляться анализ данных, полученных аналитико-прогностической временной управленческой командой.

При этом управленческие действия участников этих команд реализуются согласно синерго-кибернетическому принципу кооперативного действия, в соответствии с которым в процессе сочетания элементов системы, они создают эмерджентный эффект системного свойства целого, когда свойства каждого отдельного элемента не сводятся к системным свойствам целостной системы.

Отмеченное касается не только системного, но и процессуального управленческих аспектов. Так, можно говорить об известных методах кооперативной учебы и управления (Т. Акбашев, М.П. Щетинин, Г. К. Селевко и др.), когда способность к кооперации, то есть процессуальному взаимодействию, актуализируется у человека тогда, когда он сталкивается с необходимостью решения сверхзадач, не поддающихся решению на индивидуальном уровне; это требует обращения к другому человеку с целью привлечения его к сотрудничеству. Следовательно, исходным пунктом технологии кооперативного управления образовательными процессами является конструирование каждым участником управленческой команды совместной деятельности. Такая потребность в создании форм кооперативной деятельности возникает благодаря необходимости в общении и обмену конкретными знаниями, умениями для получения интегративных результатов руководящей деятельности. Здесь целесообразным является использование приемов командного взаимодействия, когда целевые управленческие группы формируются так, чтобы у них был "лидер", "генератор идей", "функционер" "оппонент", "исследователь". При этом смена лидера может происходит через определенный промежуток времени, что придает таким командам творческий динамический характер.

В связи с этим можно привести интересное исследование А.Б. Колосова касательно психологического феномена ***“духа спортивной команды"***, который реализуется в таких концептах, как: совместная деятельность (Б.Г. Ананьев, Б.Ф.Ломов); коллективный субъект деятельности (А.Л. Журавлев); организационная идентичность (G. Cheney, M. Edwards); психологический климат (К.К. Платонов, Г.В. Ложкин); командные роли (M. Belban, R. Weinberg); групповые психические состояния (S. Moskovici); духовность профессионала (В.А. Пономаренко, В.Д. Шадриков) и др.

Приведем несколько примеров, иллюстрирующих действие синергии, взятых из *Википедии*:

• каждый из факторов качества жизни, как и самого процесса жизни, имеет долю в суммарном процессе, а сама жизнь не может быть явлением разрозненных процессов и явлений, проявляя синергизм совместно взаимодействующих протекающих явлений и процессов на системном уровне – в процессе системогенеза;

• соединение (синергизм) двух и более кусков радиоактивного материала, при превышении критической массы в сумме дают выделение энергии, превосходящее излучение энергии простого суммирования отдельных кусков;

• знания и усилия нескольких человек могут организовываться таким образом, что они взаимно усиливаются. Приблизительно об этом же говорит и второе понятие – сверхаддитивный эффект – положение вещей, обычно передаваемое фразой "целое больше суммы отдельных частей" (Аристотель);

• прибыль после слияния двух компаний может превосходить сумму прибылей этих компаний до объединения.

ГЛАВА 12. ПАРАДОКСЫ ДИХОТОМИИ ДОБРА И ЗЛА

Изначально, как указывается в ***Каббале***, "*Большой Змей Эдема*" и "*Господь Бог*" тождественны, подобно тому, как тождественны Иегова и Каин *[см.: Клизовский, 1995, с. 734-741].* У язычников добро и зло обнаруживаются как два брата (ср. с Каином и Авелем), порожденные одной Матушкой-Природой. В философии *Индуизма* Суры – ранние светлые божества – потом становятся Асурами, богами демонического направления. В *Книге Бытия* (*4 глава*) воинство сатаны предстает сначала как сыновья Бога, третья часть которых под руководством первейшего из ангелов ("светоносного" Люцифера) потом от Него отпала. Этот процесс можно проиллюстрировать словами Лао-цзы, писавшего, что "когда появляется прекрасное, появляется и ужасное, когда люди познают добро, появляется и зло" *[Литература древнего Востока, 1984, с. 227].* Здесь полярные стороны реальности понимаются как относительные: "Следовательно, тот, кто хочет иметь правильное без неправильного, порядок без хаоса, не понимает принципов неба и земли. Он не знает, как вещи связаны друг с другом" (Чжуан-цзы. "*Великое и малое*").

Кроме того, на архаической стадии мифологии иудаизма часть небесных ангелов, врагов человечества, вроде сатаны, еще не воспринимались как явные враги Бога: сатана в *книге Иова (1, 6)* входит в число "*сынов Элохим*", выступая в роли послушника Бога. В *Ветхом Завете* также повествуется о случае, когда "от Саула отступил Дух Господень, и возмущал его злой дух от Господа. И сказали слуги Сауловы ему: вот, злой дух от Бога возмущает тебя" (*Первая книга царств, 16, 14-15*). Впоследствии сходная неясность продолжает существовать в отношении такого персонажа, как ангел смерти, *Самаэль*, предстающий одновременно как враг Бога, так и как исполнитель Его приказов *[Аверинцев, Мифологический словарь, 1991, с. 43-44].*

К этому же смысловому ряду принадлежит мысль, согласно которой Земля до эсхатологической катастрофы находится во власти могущественных и таинственных, враждебных Богу и человеку существ. Данная мысль выражена в канонических новозаветных книгах: сатана получает характерное наименование "архонт этого мира" ("князь мира сего": *Иов. 12, 31* и др.); речь идёт о духовной войне верующего на стороне Бога "не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных" (*Эфес. 6, 12*), о бессилии "ангелов", "начал" и "властей" ("сил") отлучить христианина от любви божьей (*Рим. 8, 38-39*; "начала", как и "начальства" в *Эфес. 6, 12* – это греч. вариант слова "архонт"). В ортодоксальной христианской системе архонты преданы злу (это бесы, слуги дьявола), антагонисты Бога-творца. В гностических представлениях архонты рассматриваются, прежде всего, как существа амбивалентные, власть которых хотя и должна быть преодолена "совершенным" гностиком, но находится с замыслами Бога в очень сложных отношениях, и, во-вторых, как творцы материального космоса, а заодно и нравственного закона как системы запретов и заповедей (в этой своей двуединой роли архонты у гностиков сливаются с Яхве – Богом *Ветхого Завета*, поучительные обращения Которого к избранному еврейскому народу в определенном смысле "развязывают" еврейству руки в отношении других "неизбранных"народов).

Это особенно явно в той гностической системе, которая рассматривает Ветхий Завет как продукт инспирации со стороны семи архонтов (седьмица – космическое число, ср. также иран. *Амеша Спента,* христ. *архангелы),* между которыми поделены как имена и эпитеты библейского единого Бога, так и имена ветхозаветных пророков (Иао, т. е. Яхве, говорил через Самуила, Нафана, Иону и Михея; Саваоф – через Илию, Иоиля и Захарию; верховный среди архонтов – Иалдаваоф, рассматриваемый как отец превзошедшего его Иисуса Христа, – через Моисея, Иисуса Навина, Амоса и Аввакума и т. д.). У офитов (ранняя гностическая секта) архонты имеют отчасти имена архангелов и зооморфное обличье; между этой семёркой архонты стихии и народы поделены по жребию. Верховный архонт отождествляемый также с *Абраксасом,* есть дух космического целого, который не будучи абсолютно злым, пребывал, однако, в греховном невежестве относительно существования бесконечно превосходящего его абсолютного Бога, за которого принимал самого себя; вывести его из этого заблуждения призван его сын, превосходящий его мудростью и благостью. Иногда, как в гностической системе Василида, образ верховного архонта раздваивается на "великого архонта", царившего от Адама до Моисея, и "второго архонта", даровавшего при Моисее Закон *[Аверинцев С.С., Мифологический словарь, 1991, с. 63].*

На втором этапе развития религиозного сознания добро и зло реализуются как антиномичные категории, диалектика которых проявляется в Христианской доктрине в борьбе, противостоянии Бога и Сатаны, Христа и Антихриста.

В новейшее время добро и зло, которые изначально понимались как единые сущности, как "две стороны одной медали", снова предстают как относительные, что проявляется в гуманистической психологии и педагогике, которая понимает позитивные и негативные качества человека как положительные ресурсы его поведения: "Если рассуждать достаточно трезво, то очень легко прийти к выводу, что душевные качества человека не могут быть однозначно разделены на хорошие или плохие, правильные или неправильные. В тех или иных ситуациях, одно и то же качество может сыграть и в плюс и в минус" (*http://satway.ru/blog/morality-amorality/*). Так, Е. П. Блаватская пишет, что "Абсолютный Свет является Абсолютной Тьмой и наоборот. В действительности нет ни Света, ни Тьмы в обители Истины. Добро и зло – близнецы, порождение Пространства и Времени под владычеством Иллюзии. Разъедините их, отсеките одно от другого, и оба умрут. Ни одно из них не может существовать само по себе, поскольку каждый из них должен быть порожденным и созданным из другого" *[см.: Клизовский, 1995, с. 737].* Или, как писал Н.М. Минский, "Нет двух путей: добра и зла, есть два пути добра... Блаженство в том, что все равно каким путем идти"; Д. С. Мережковский: "И зло, и благо – два пути, ведут к единой цели оба, и все равно куда идти". Дионисий Ареопагит понимает природу Абсолюта как "сверхсущностный луч Божественного мрака".

Данные выводы Пауло Коэльо иллюстрирует такой метаморфозой: когда Леонардо да Винчи ваял свою "*Тайную вечерю*", то, естественно, добро следовало было изобразить в образе Иисуса Христа, а зло – в образе Иуды. Образ Христа художник увидел в одном из певчих церковного хора, с которых и были сделаны первоначальные заготовки. Спустя три года картина была практически завершена, но не хватало натурщика для Иуды. После продолжительных поисков художник увидел валяющегося в канаве молодого человека – грязного одряхлевшего и пьяного. Леонардо да Винчи вознамерился писать с него Иуду и принес его в свою студию. Но когда пьяный открыл глаза то с уверенность сказал, что три года назад видел наброски этой картины, когда художник запечатлел в нем Христа.

Итак, М.А. Врубель, М.Ю. Лермонтов, И.Гёте, М.А.Булгаков и др. настойчиво проводили мысль об отсутствии понятия абсолютного зла, что находит свое отражение в современной прозе, например, в "*Дозорах*". Данный вывод развивается Ст. Грофом в шестой главе его книги "*Космическая игра*". В связи с чрезвычайной важностью изложенных там идей, приводим отрывки из данной главы:

"… по мере углубления процесса самоисследования мы можем обнаружить в себе прежде не осознанные и в высшей степени сомнительные эмоции и импульсы, т. е. темные и разрушительные аспекты бессознательного нашей психики, которые К.Г. Юнг называл Тенью. Такое открытие способно напугать нас и встревожить. Некоторые из этих темных элементов представляют собой наши реакции на неприятные аспекты нашей истории, в частности на травмы младенчества и детства. Кроме того, мощный разрушительный потенциал, по всей видимости, связан с перинатальным уровнем нашей психики, с той сферой бессознательного, которая сформирована травмой рождения. Долгие часы мучительных и угрожающих жизни переживаний, связанные с прохождением через родовой канал, вызывают у плода естественную реакцию ярости. В результате образуется хранилище агрессивных наклонностей, которые мы будем носить в нашем бессознательном до конца жизни, если, конечно, не предпримем специальных усилий, чтобы увидеть их воочию и преобразовать в некую разновидность эмпирического самопознания.

С позиции этих открытий становится ясно, что грозные двойники в таких литературных произведениях, как "Странная история доктора Джекила и мистера Хайда" Р.Л. Стивенсона, "*Портрет Дориана Грея*" Оскара Уайльда или "*Вильям Вильсон*" Эдгара По, представляют собой не вымышленных литературных персонажей, но теневые аспекты средней человеческой личности. Люди, сумевшие заглянуть в глубину своей психики, часто рассказывают, что обнаруживали в себе разрушительный потенциал, вполне сопоставимый с разрушительным потенциалом Гитлера или Сталина. Ввиду столь потрясающих прозрений люди обыкновенно испытывают мучительные опасения по поводу собственной природы и лишь с великим трудом принимают ее.

Когда эмпирическое самоисследование перемещается на трансперсональный уровень, как правило, возникают серьезные этические вопросы касательно человечества в целом, т. е. всего вида homo sapiens. Трансперсональные переживания часто отражают яркие исторические события, а иногда представляют даже панораму всей истории. Из них становится ясно, что в человеческой жизни необузданное насилие и ненасытная алчность всегда были чрезвычайно мощными движущими силами. Отсюда вытекает вопрос о человеческой природе и соотношении добра и зла в homo sapiens.

Неужели люди по сути своей всего лишь "безволосые обезьяны", и насилие вплетено в структуру человеческого мозга? Как нам объяснить тот аспект человеческого поведения, который психоаналитик Эрих Фромм *[Fromm, 1973]* назвал "пагубной агрессивностью" – порочностью и разрушительностью, которым нет равных в царстве животных? Как объяснить бессмысленное кровопролитие в несчетных войнах, массовые убийства эпохи инквизиции, массовое уничтожение евреев фашистами, сталинский ГУЛАГ, резню в Югославии и Руанде? Что и говорить, трудно найти аналог такому поведению в мире животных!

Текущий глобальный кризис являет нам не слишком воодушевляющий и обнадеживающий образ современного человечества. Постоянно растет насилие – войны, бунты, терроризм, пытки и преступления, – а мощь современного оружия достигла апокалиптических масштабов. Миллионы людей по всему миру живут в нищете и голоде или умирают от болезней, которые излечиваются легко и без особых затрат, и в то же время миллиарды долларов тратятся на безумие гонки вооружений. Страшный суд вполне может стать реальностью – люди сами придумали не один способ погубить себя как вид, а заодно и всю жизнь на планете. Поскольку же все мы склонны считать homo sapiens венцом природной эволюции, не содержит ли в себе не только человечество, но и сам феномен жизни некий принципиальный изъян? В холотропных состояниях эти вопросы встают с мучительной требовательностью и яркостью.

К проблеме относительности добра и зла обращался в своей пьесе "*Дьявол и Господь Бог*" Жан-Поль Сартр *[Sartre, 1960].* Главный герой этой пьесы – Гец, порочный и безжалостный военный лидер, совершающий в силу своих необузданных амбиций множество преступлений и злодеяний. Однако, воочию увидев ужасы чумы, вспыхнувшей в городе, осажденном и захваченном его войсками, он преисполняется страхом смерти и дает Господу обет стать другим человеком, если Господь спасет ему жизнь. В этот момент чудесным образом появляется некий монах и помогает ему уйти из города через потайной подземный ход. Гец сдерживает свое слово – отныне жизнь его неуклонно направлена к добру. Но, оказывается, эта новая жизнь приносит еще больше зла, чем былые жестокие битвы.

Одна из самых трудных этических проблем, которые предстают перед нами в холотропных состояниях сознания, – необходимость примириться с тем, что агрессия неразрывно вплетена в природный порядок и что выживание одних форм жизни возможно только ценой гибели других.

"...Агрессивность возникает изнутри и накапливается. Раньше психологи думали, что агрессия вызывается внешними причинами, и если их убрать, она проявляться не будет. Этологи показали,

что это не так. При отсутствии раздражителей агрессивность, потребность совершить агрессивный акт все время возрастает, как бы накапливается. А порог запуска агрессии понижается, и все более мелких поводов оказывается достаточно, чтобы она вырвалась наружу. В конце концов, она вырывается без всякого повода. Это выяснено в уйме интереснейших опытов. Один из них, доступный каждому аквариумисту, описал Лоренц. Возьмите пару семейных рыб – цихлид и поместите к ним в аквариум какой-нибудь источник конфликтов – третью цихлиду или другую задиристую рыбку. Пара цихлид будет с ними драться, а между собой поддерживать самые добрые отношения. Уберите теперь объект агрессии – и через некоторое время самец начнет нападать на самку. Теперь разделите аквариум стеклом пополам и в другую половину поместите другую пару цихлид. Пары будут враждовать между собой через стекло, и в результате внутри каждой пары будет царить мир. Сделайте стекло полупрозрачным – и в обеих парах возникнут конфликты. Та же накопленная агрессия взрывает изнутри маленькие замкнутые коллективы людей. На зимовку или в экспедицию выезжают несколько дружных, уважающих друг друга человек, твердо знающих, что в таких условиях конфликтовать нельзя. Проходит время, и если нет внешнего объекта для проявления агрессивности, люди в группе начинают ненавидеть друг друга, и долго сдерживаемая агрессия в конце концов находит самый пустяковый повод для большого скандала. Известно много случаев, когда попавшие в такой "эксперимент" близкие друзья доходили до бессмысленного убийства. В обычной жизни наша агрессивность ежедневно разряжается через массу незначительных конфликтов со многими людьми. Мы можем научиться кое-как управлять своей агрессивностью, но полностью устранить ее не можем, ведь это один из сильнейших инстинктов человека. И важно помнить, что, ограждая агрессивную личность от раздражителей, мы не снижаем ее агрессивность, а только накапливаем. Она все равно прорвется, причем сразу большой порцией. Неутешительно, зато правда*" [Дольник, 1993].*

Голландский микробиолог и изобретатель микроскопа Антони ван Левенгук так выразил эту мысль: "Одна жизнь существует за счет другой, это жестоко, но такова воля Божия". Английский поэт Альфред Теннисон говорил о природе, что ее "зубы и когти обагрены кровью". Джордж Уильяме *[Williams, 1966],* размышляя о дарвиновском мировоззрении, высказался еще резче: "Мать-Природа – злая старая ведьма", а маркиз де Сад, давший свое имя садизму, охотно ссылался на жестокость природы, оправдывая собственное поведение.

В 553 году Константинопольский собор исключил из христианского вероучения идеи перевоплощения души, и христианство осталось с проблемой всемогущего, справедливого и благого Творца, создавшего мир, полный несправедливости и зла. Вера в перевоплощение может дать ответ на самые насущные вопросы, касающиеся темной стороны жизни, но она не обращается к вопросу об источнике кармической цепи причин и следствий.

В холотропных состояниях сознания важнейшие этические вопросы, касающиеся природы и происхождения зла, причины его существования и его роли в структуре творения, возникают спонтанно и весьма требовательно. Проблема нравственности творческого принципа, который непосредственно отвечает за все страдания и ужасы бытия или допускает и терпит зло, поистине огромна и трудноразрешима. Наша способность принять творение таким, каково оно есть, включая его теневую сторону и нашу собственную роль в нем, – одна из самых больших трудностей, с которыми мы можем столкнуться в углубленных философских и духовных исканиях. Поэтому интересно проанализировать, какими эти проблемы предстают перед людьми, которые встречаются с ними в своем путешествии в глубины сознания.

Переживания отождествления с Абсолютным Сознанием, или с Пустотой, включают выход за пределы всех противоположностей, в том числе добра и зла. Они содержат весь спектр творения: от самых благих аспектов до самых жестоких – но в непроявленной форме, как чистый потенциал. Поскольку этические суждения применимы только к миру проявленных феноменов, включающему противоположности, то проблема добра и зла тесно связана с процессом космического творения. С точки зрения нашего обсуждения очень важно понять, что этические ценности и нормы сами являются частью творения и потому не имеют абсолютно независимого существования. Вот что сказано об этом в древнеиндийском священном тексте *Катха-упанишада*:

Как солнце, глаз всего мира, не омрачается изъянами, [существующими] вне глаза, так и единый атман во всех существах не омрачается изъяном мира, оставаясь вне их (перевод В.В. Шеворошкина).

Окончательное понимание и философское приятие зла, похоже, всегда включает признание, что в космическом творении ему отведена важная, даже необходимая роль. Например, глубокие эмпирические прозрения абсолютных реальностей, доступные нам в холотропных состояниях, зачастую показывают, что зло играет важную роль во вселенской драме. Поскольку космическое творение является creatio ex nihilo, "творением из ничего", оно должно быть симметрично. Все, что возникает, обретая существование, должно уравновешиваться своею противоположностью. С этой позиции существование любых противоположностей есть совершенно необходимая предпосылка творения феноменальных миров. Аналогом этому являются эксперименты и теории современных физиков по поводу материи и антиматерии. Ныне полагают, что в самые первые моменты существования вселенной частицы и античастицы были представлены в равном количестве.

Выше мы говорили о том, что один из "мотивов" творения – это, возможно, "необходимость" для творческого принципа познать себя, чтобы "Бог мог увидеть Бога" или "Лицо могло узреть Лицо". Коль скоро божественное творит, желая исследовать свой внутренний потенциал, то неполное выражение этого потенциала означало бы неполноту самопознания. А коль скоро Абсолютное Сознание еще и абсолютный Художник, Экспериментатор и Исследователь, оно скомпрометирует богатство творчества, если опустит некоторые важные варианты. Художники не

ограничивают себя только красивыми, этическими и вдохновляющими темами. Они изображают любые стороны жизни, где присутствуют интересные образы и интригующие истории.

Существование теневой стороны творения усиливает его светлые аспекты, обеспечивая контраст и придавая вселенской драме необычайное богатство и глубину. Конфликт между добром и злом во всех сферах и на всех уровнях бытия служит неистощимым источником множества захватывающих историй. Однажды один ученик спросил Рамакришну, великого индийского провидца, святого и духовного учителя: "Свамиджи, для чего в мире существует зло?" Немного подумав, Рамакришна кратко ответил: "Чтобы жить было интереснее". Такой ответ может показаться циничным, если взглянуть на природу и масштабы страданий в мире, конкретных страданий, ведь это смерть миллионов детей от голода и болезней, безумие войн на протяжении всей истории, несчетные жертвы пыток и разрушительность стихийных бедствий. Однако мысленный эксперимент может помочь нам встать на другую позицию.

В холотропных состояниях мы можем непосредственно переживать не только единый творческий принцип, но и его благую или злую форму по отдельности, как две дискретные единицы. Когда мы сталкиваемся с благой формой Бога, мы избирательно настраиваемся на позитивные аспекты творения. В этот момент мы не отдаем себе отчета в теневой стороне бытия и видим космическую пьесу в ее полноте, как нечто сияющее и блаженное. Зло представляется эфемерным или почти отсутствующим во вселенском устройстве.

Ближе всего к пониманию природы этого переживания можно подойти с позиций древнеиндийской концепции сат-чит-ананды. Это сложное санскритское слово состоит из трех корней: сат ("сущее", "существование") чит ("сознание") и ананда ("блаженство"). В нашем переживании мы отождествляем себя с сияющим, безграничным и безмерным принципом, или состоянием сущности, бытие которой бесконечно и которая обладает бесконечным сознанием или мудростью и переживает бесконечное блаженство, обладая также бесконечной способностью творить из самой себя формы и эмпирические миры.

У этого переживания сат-чит-ананды, или Сущего-Сознания-Блаженства, есть обратная сторона – космический принцип, объемлющий весь отрицательный потенциал Божественного. Он являет собой перевернутое зеркальное отражение принципа сат-чит-ананды, или диаметральную противоположность его основополагающим качествам. Здесь стоит вспомнить одну из начальных сцен "*Фауста*" Гете, где Мефистофель представляется Фаусту: "Я отрицаю все – и в этом суть моя" (перевод Н. Холодковского). Если посмотреть на явления, которые мы считаем дурными или вредными, можно увидеть, что они распадаются на три разные категории, каждая из которых есть отрицание одного из основополагающих качеств сат-чит-ананды.

Первое из этих трех основополагающих качеств положительного Божественного – это сат, сущее или бесконечное бытие. Соответствующая ему категория зла связана с понятиями и переживаниями ограниченного существования, прекращения существования и несуществования. В ней наличествуют недолговечность, правящая в феноменальном мире, и неизбежная перспектива окончательного уничтожения всего сущего. Это подразумевает нашу собственную кончину, смерть всех живых организмов и окончательное разрушение Земли, Солнечной системы и вселенной. Здесь можно вспомнить о горести и печали Будды Гаутамы, когда он, выезжая из отцовского дворца на прогулки, столкнулся с болезнью, старостью и смертью. В нашей традиции христианское средневековье придумало много афоризмов, напоминающих народу об этом аспекте существования: "Прах к праху, и во прах возвратишься", "Помни о смерти", "Так проходит слава мира" или "Смерть неизбежна, неведом лишь час".

Второй важный аспект сат-чит-ананды – это чит, или безграничное сознание, мудрость и разум. Соответствующая категория зла связана с различными формами и уровнями ограниченного сознания и неведения. Она покрывает широкий спектр явлений – от вредоносных последствий невежества, неадекватной информации и неправильного понимания вопросов повседневной жизни до самообмана и основополагающего неведения, касающегося природы бытия на высоком метафизическом уровне (авидья). Этот тип неведения описан Буддой и другими духовными учителями как один из главных корней страдания. Форма знания, которая может проникнуть сквозь завесу этого неведения и привести к освобождению от страдания, на Востоке называется праджня-парамита или запредельная мудрость.

Третья категория явлений, переживаемых как вред или зло, включает элементы, представляющие отрицание третьего основополагающего качества сат-чит-ананды – элемента безграничного блаженства, или ананды. Переживания данной категории и их причины наиболее непосредственно, очевидно и наглядно отражают темную сторону, поскольку препятствуют переживанию блаженства бытия. Они объемлют целый спектр тяжких эмоций и неприятных физических ощущений, полностью противоположных божественному блаженству, таких, как физическая боль, тревога, стыд, чувство неполноценности, подавленность и вина.

Принцип зла, присущий творению, перевернутое зеркальное отражение сат-чит-ананды, может переживаться либо в чисто абстрактной форме, либо как более или менее конкретная манифестация. Одни люди описывают его как Космическую Тень, гигантское поле зловещей энергии, наделенной сознанием, разумом, разрушительным потенциалом и чудовищным стремлением к порождению хаоса, страданий и разрушений. Другие переживают вселенский принцип зла как исполинскую антропоморфную фигуру, символизирующую всепроникающее вселенское зло, или Бога Тьмы. Встреча с теневой стороной бытия может также принимать формы, связанные с той или иной культурой, например выступать в образах таких божеств, как Сатана, Люцифер, Ариман, Гадес, Лилит, Молох, Кали или Коатлику.

По своей глубочайшей природе весь космос является единичной сущностью невообразимых размеров – Абсолютным Сознанием. Все роли в космической драме исполняет один-единственный актер, о чем и говорит приведенное выше прекрасное стихотворение Тхить Нят Ханя. Во всех ситуациях, где присутствует элемент зла, например ненависть, жестокость, насилие, лишение и страдание, творческий принцип играет в сложную игру сам с собой. Агрессор тождествен своей жертве, диктатор – угнетенному, насильник – изнасилованному, убийца – убитому. Больной, зараженный инфекцией, не отличатся ни от бактерий, проникших в его организм и вызвавших заболевание, ни от врача, который лечит его антибиотиками, чтобы устранить инфекцию.

В любой метафизической дискуссии о существовании зла мы должны учитывать еще один важный фактор. Тщательный анализ природы реальности, будь то эмпирический, научный или философский, откроет нам, что материальный мир и все происходящие в нем события – по сути пустота. Тексты различных буддийских школ предлагают медитативные практики, посредством которых можно открыть пустоту всех материальных объектов и отсутствие в нашем существе отдельного "я". Следуя наставлениям по духовной практике, мы можем достичь эмпирического подтверждения основного догмата буддизма – форма есть пустота, а пустота есть форма.

Это утверждение, в обычном состоянии могущее показаться нам парадоксальным или даже абсурдным, открывает глубокую истину о реальности, существование которой подтверждено современной наукой. В первые десятилетия XX века физики проводили систематические исследования с целью узнать состав материи вплоть до субатомного уровня. В ходе исследований они все больше убеждались в том, что в основе материи, которую они всегда считали плотной, на самом деле лежит пустота. В итоге вообще все отдаленно напоминающее плотное "вещество" полностью исчезло из картины и было заменено абстрактными вероятностными уравнениями.

Этот факт, обнаруженный буддистами эмпирически, а современными физиками экспериментально, по сути согласуется с метафизическими рассуждениями Альфреда Норта Уайтхеда *[Whitehead, 1967],* который называет веру в устойчивое существование отдельных материальных объектов "обманчивостью мнимой плотности". По Уайтхеду, Вселенная состоит из бесчисленного множества прерывистых всплесков эмпирической деятельности. Основным элементом, составляющим Вселенную, является не устойчивая субстанция, но момент переживания, называемый в его терминологии действительным событием. Этот термин применим к явлениям на всех уровнях реальности – от субатомных частиц до человеческих душ.

В соответствии с прозрениями, описанными в этой книге, человеческое заблуждение очень похоже на заблуждение кинозрителя. Поскольку нас привлекают переживания, которые предоставляет нам материальная реальность, то на некоем другом уровне реальности мы принимаем решение воплотиться. В космической драме отдельная личность действующего лица, включая нашу собственную, есть иллюзия, а материя, из которой, казалось бы, сделана Вселенная, в сущности пуста. Мир, в котором мы живем, реально не существует в той форме, в какой мы его воспринимаем. Духовные писания Востока сравнивают наше повседневное переживание мира со сном, от которого мы можем пробудиться. Фритьоф Шуон *[Schuon, 1969]* выразил это весьма лаконично: "Вселенная – это сон, сотканный из снов, – бодрствует одна самость".

В космической драме, как и в кино или в театральной пьесе, на самом деле никого не убивают и никто не умирает, поскольку актер после исполнения своей роли вновь возвращается к своей большей, глубинной личности. В определенном смысле ни драмы, ни ее действующих лиц не существует вовсе, или они существуют и не существуют одновременно. С этой точки зрения винить Вселенский Разум за существование зла в мире было бы так же абсурдно, как выносить приговор режиссеру за преступления и убийства, совершенные на экране. Конечно, между живыми существами и персонажами кино есть одно важное различие. Даже если существа в материальном мире не таковы, какими они кажутся, переживание физической боли и душевных страданий, связанное с их ролью, реально. С киноактерами, понятно, обстоит совершенно иначе.

Осознание пустоты, лежащей в основе мира форм, может значительно помочь и в преодолении трудных жизненных ситуаций. В то же время оно никоим образом не делает жизнь менее значительной и не мешает нам наслаждаться приятными моментами жизни и восхищаться ее красотой. Глубокое сострадание и восхищение творением вполне совместимо с пониманием того, что материальный мир не существует в той форме, в какой мы его переживаем. Ведь, так или иначе, мы способны эмоционально откликаться на великие произведения искусства и глубоко проникаться их образами! Но в отличие от произведений искусства в жизни все переживания действующих лиц реальны" *[Гроф, 1997].*

ГЛАВА 13. ХАОС КАК УПРАВЛЯЕМЫЙ ФЕНОМЕН, А ТАКЖЕ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ КРИСТАЛЛИЗАЦИИ САМОСОЗНАНИЯ

ХАОС КАК КОНСТРУКТ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ВЛИЯНИЯ

Понятия энтропии и хаоса давно вошли в категориальный строй науки. Достаточно устаревшее определение жизни гласит, что жизнь есть процесс уменьшения энтропии (увеличение упорядоченности) живых организмов за счет роста энтропии внешней среды (по сути – ее разрушения).

Данное понимание жизни позволяет сделать вывод, что создание хаоса вовне позволяет организмам увеличивать упорядоченность (жизненность) своей внутренней среды, что можно назвать "биологическим вампиризмом".

В связи с этим возникает вопрос, ***как управлять*** внешней средой за счет увеличения ее хаоса? Данный вопрос входит в плоскость ***общей теории влияния***, которую мы разрабатываем.

Самым важным фактом общей теории влияния можно считать тот, согласно которому управляющий субъект (фактор, элемент), оказывающий воздействие на свое окружение (систему), характеризуется повышенным уровнем разнообразия, а поэтому гибкости, нейтральности (Н. Винер, В.Эшби). Данное обстоятельство находит объяснение в нескольких контекстах.

Во-первых, главным "учредителем" и "управителем" реальности, ее креативным началом, средством, на основе которого она творится, как утверждает новая постнеклассическая парадигма науки, выступает физический вакуум (эфир), который характеризуется именно гибкостью, необычайной мобильностью, динамичностью, хаотичностью. Физический вакуум можно считать той глубинной нейтральной средой (сферой, плоскостью, планом), на основе которой не только творится сущее, но и реализуется всеобщая связь и координация его элементов и аспектов, а также их развитие, разнообразные метаморфозы и взаимодействие. В этом понимании гибкость управляющего элемента в системе означает то, что он выражает нейтрально-хаотическую природу физического вакуума.

Во-вторых, в системе наиболее гибкий, мобильный управляющий элемент способен взаимодействовать с любым из элементов этой системы, оказывая на него влияние и, соответственно, реагируя на его ответное воздействие. Данная гибкость управляющего элемента в идеале означает его нейтральность как способность не реагировать на это ответное воздействие, оставаясь в "тени".

В-третьих, синергетика, наука об открытых нелинейных диссипативных системах, признает, что хаос выступает в качестве "клея", который связывает части в единое целое. Общее "координационное поле" хаоса как сущности принципиально множественной должно быть "обеспечено" неким "нейтральным элементом" как всеобщим координационным началом всего и вся.

С другой стороны, можно утверждать, что данный нейтральный элемент присутствует в хаосе как нечто потенциально-возможное, виртуальное, косвенное, импликативное (подразумеваемое), как непричинный фактор целостности, который экспериментально открыт квантовой физикой.

Кроме того, с точки зрения синергетики можно все многообразие различных структур свести к единому началу, к среде, в которой в потенциально-непроявленной, виртуальной форме уже содержатся все возможные для данной среды структуры. И именно в хаотичной, бифуркационной фазе развития процесса обнаруживается ***принцип наименьшего действия***, или влияния, который соотносится с экстремальными (или оптимальными) принципами в естествознании, такими, как принцип наименьшего действия в механике, принцип скорейшего пути в геометрической оптике, принцип экономии энергии в биологии, принцип “экономии мышления” Э. Маха, принцип “наименьшего усилия” Дж. Ципфа, принцип оптимальной конструкции организмов Н. П. Рашевского, принцип единства морфологии, конструкции организмов и их поведения, принцип максимума информации Г. А. Голицына и В. М. Петрова и т.п.

В связи с этим интерес представляют так называемые фазовые, "пороговые" состояния психики человека, которые обнаруживаются при переходе человека от бодрствующего состояния ко сну. Сначала, в обычном состоянии, сила реакции человеческого организма и внешний раздражитель (вызывающий эту реакцию) адекватны (связываясь по принципу положительной корреляции, когда при увеличении силы раздражителя реакция организма на него также увеличивается). При засыпании наблюдаются уравнительная, парадоксальная, ультрапарадоксальная фазы, когда, соответственно, на раздражители организм реагирует одинаково; на сильный раздражитель не реагирует, а на слабый реагирует; когда организм вообще не реагирует на раздражители.

В системе эзотеризма существует положение, что слабые воздействия "поднимают силы", а сильные – разрушают *[Макашев, 1991, с. 382].* В рефлексологии замечена следующая закономерность, касающаяся точечного массажа: "сильное надавливание оказывает седативное действие, среднее – нейтральное, слабое – тонизирующее" *[Фомберштейн, 1991, с. 64].*

Из медицины известно, что "если одновременно с каким-нибудь раздражителем действует и другой сильный раздражитель, чувствительность наших органов чувств значительно понижается – новый раздражитель своей силой уменьшает интенсивность предыдущего раздражителя (это давно известный факт из практики: плачущего ребенка можно успокоить, если отвлечь его внимание при помощи более сильного раздражителя). И наоборот, при воздействии более слабого раздражителя наша чувствительность ("восприимчивость") повышается (существуют лица, которые во время работы включают радио, но негромко играющее: при обучении чтению людей с плохим зрением используют негромкое тиканье часов; с аутистическими больными или с больными шизофренией в состоянии кататонии разговариваем тихим голосом, чтобы получить ответ и т.п.)" *[Конечный, 1983, с. 60].*

Данные выводы согласуются со словами из Библии, где мы встречам призыв Христа идти по пути слабости, но не силы, поскольку Его сила – в слабости: "Сила Моя в немочи совершается" *(2 Кор, 12, 9-*

10). Или, как говорил Лао-цзы, "слабость велика, сила ничтожна". Когда человек родился, он слаб и гибок; когда он умирает, он крепок и черств. Когда дерево произрастает, оно гибко и нежно, а когда оно сухо и жестко, оно умирает. Черствость и сила – спутники смерти. Гибкость и слабость выражает свежесть бытия. Поэтому, что отвердело, то не победит".

ХАОС КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН, ОБНАРУЖИВАЕМЫЙ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ПРЕДМЕТОВ И ЯВЛЕНИЙ

Как свидетельствует синергетика, наука о самоорганизации и развитии систем, ***хаос как неопределенное нейтральное состояние образуется (обнаруживается) при разрушении предмета, что может сопровождаться его развитием – переходом в качественно новое состояние***. Здесь развитие можно представить в виде синергетической схемы чередования иерархической и деиерархической фаз развития системы *[Бранский, 2001],* когда система при этом проходит нейтральную бифуркационную точку своего развития (состояние динамического хаоса, выступающего ресурсом порядка). "Вблизи точки возникновения неустойчивости можно провести различие между устойчивыми коллективными движениями (модами). Устойчивые моды подстраиваются под неустойчивые и могут быть исключены. Остающиеся неустойчивые моды служат в качестве параметров порядка, определяющих макроскопическое поведение системы. Получающиеся в результате такой процедуры уравнения для параметров порядка можно сгруппировать в несколько универсальных классов, описывающих динамику параметров порядка. Некоторые из этих уравнений напоминают уравнения, описывающие фазовые переходы первого и второго рода в равновесных физических системах. Однако возникают и новые классы, например описывающие пульсации или колебания" *[Хакен, 1985, с. 379; Бранский, 2001]:*

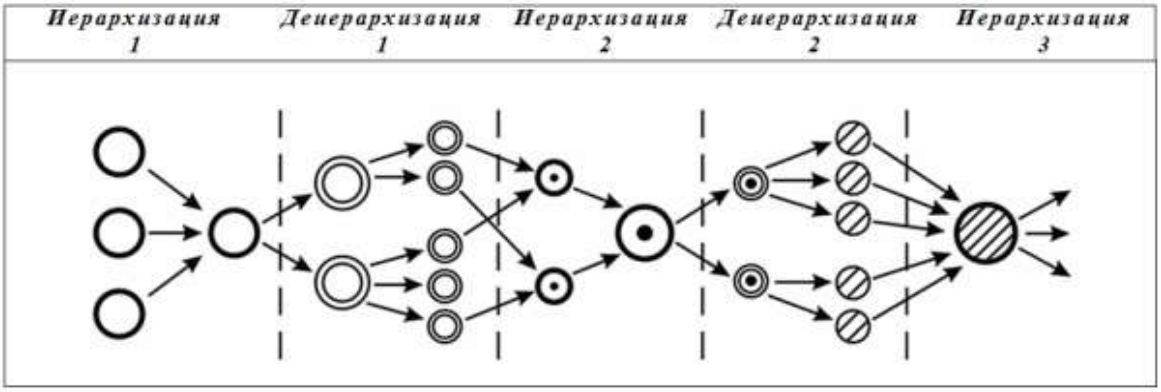

Рис. Чередование процессов иерархизации и деиерархизации развивающейся системы

Данная синергетическая схема движения и развития, которая предполагает смену двух состояний – иерархизации и деиерархизации – объясняет ***механизм информационно-энергетического усложнения развивающихся систем,*** поскольку этап деиерархизции системы означает распад устоявшихся системных связей, что приводит к уменьшению уровня сложности системы и увеличению количества ее элементов, то есть увеличению энтропии. Однако не следует забывать, что данная система в состоянии деиерархизации выступает открытым диссипативным образованием, способным обмениваться с внешней средой информацией и энергией, что предполагает поглощение этой системой энергии из внешней среды, что приводит к уменьшению уровня ее энтропии и способствует вхождению системы в этап иерархизации с последующим восстановлением состояния целостности системы, которая в предыдущем состоянии деирархизации увеличила количество элементов. Интеграция этих элементов в новую системную целостность создает новую – иерархическую – структуру, информационно более сложную, чем предыдущая, вследствие увеличившегося количества элементов.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХАОСА В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Некоторые принципы представленной модели могут использоваться с целью ***управления индивидуальным и массовым сознанием, а также социальными процессами в целом*.**

Итак, для того чтобы управлять системой на основе механизма "управляемого хаоса", следует ввести ее в состояние хаоса – то есть разрушить, "сдвинуть с мертвой точки", разбалансировать, деиерархизировать, что может сопровождаться переводом системы на следующий этап ее развития. Сам процесс деирархизации осуществляется на различных уровнях социетальной и индивидуальной психики.

При этом важно знать, что в состоянии хаоса – в фазовом переходном критическом состоянии – система открыта слабым, "мягким" (информационным) воздействиям ("*мягкое системное управление*". – П. Чекленд *[Плотинский, 2001]*), природа и специфика которых пока должны оставаться в тени.

Технологии создания зон хаоса в геополитическом пространстве человеческой цивилизации с целью управления в борьбе за жизненные ресурсы – вещь известная и даже в некотором смысле банальная. Каждый, кто мало-мальски знаком с понятием управляемого хаоса, осведомлен о достаточно богатом инструментарии такого управления и знает, как экстраполировать результаты такого управления на текущие события.

Вопрос "***кто управляет социальной реальностью?"*** также не вызывает затруднений. Обратимся к одной из главных масонских доктрин – "порядок из хаоса", "власть на основе хаоса". Данная конспирологическая доктрина основывается на главной миссии иллюминатов – "*великом делании*", реализующем акты разложения, или растворения, когда к новому (мировому) порядку стремятся прийти через искусственно организованный хаос, беспорядок, инициирующийся на экологическом ландшафте, в государственной сфере, системе моральных и культурных норм, религиозном сознании (принцип "разделяй и властвуй").

ЦЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТЬЮ

Ответим на вопрос, с ***какой целью управляют социальной реальностью***? На поверхности находится самый простой ответ: с целью получения жизненных ресурсов. Однако можно найти и ***фундаментальную цель управления***, анализ которой позволяет ответить на многие, казалось бы неразрешимые, вопросы науки, философии, религии.

В контексте фундаментальной дихотомии "***свобода – несвобода***" целью развития человека выступает ***личность как с в о б о д н а я сущность, обладающая самосознанием***. При таком понимании ***свобода выступает высшей ценностью человека*** как *Homo sapiens*, ибо вне свободы человек теряет свои родовые качества и превращается в биоробота.

Анализ общего содержания форм общественного сознания (науки, религии, философии и др.) позволяет говорить о ***трех взаимосвязанных механизмах достижения свободы***, которая обретается на путях преодоления человеком детерминизма мира, его причинной обусловленности. В процессе такого преодоления человек предстает как свободная сущность – личность, характеризующаяся непричинной, а поэтому парадоксальной природой, о чем говорят такие трактовки личности, как "совокупность отношений человека к самому себе как некоему "другому" *[Ильенков, 1979, с. 183-237],* как фокус духовных актов, как центр сознания, который сам не может быть осознан, по М. Шелеру. Это также "подсознательная духовность", или "самосознание экзистенции", согласно В. Франклу, которая должна разворачиваться в высшем измерении по отношению к исходной точке познания. Это также и парадоксальная точка "трансцендентального изменения" П. Асмуса, в которой человек освобождается от власти мотивов. В связи с этим М. М. Бахтин писал, что человек никогда не совпадает с собой, что истинная жизнь личности осуществляется, словно в точке этого несовпадения. В этом же видел сущность личности и Ф.М. Достоевский, который полагал, что личность осуществляется в точке "несовпадения с самим собой". Здесь "личность выносится за рамки не только индивидуального субъекта, но и актуальных связей этого субъекта с другими индивидами, за пределы совместной деятельности с ними" *[Психология развивающейся личности, 1987, с. 13-15].*

Свобода человека при этом достигается в контексте трех механизмов.

(1)

Во-первых, быть свободным от мира – значит быть вне его, пребывать за пределами мира, что достигается благодаря акту трансценденции (выходом сознания человека за пределы бытия), который обнаруживает идентификацию человеческого сознания с неким мистическим и парадоксальным фактором *X*, находящимся на пределами мира и обычно именуемым Абсолютом, или ***Богом-Отцом***, Которого "никто никогда не видел", Который есть "неистощимое и парадоксальное таинство" (О.Клеман"), могущее быть выраженным в понятии "сверхсущностного луча Божественного мрака" (Дионисий Ареопагит).

(2)

Во-вторых, быть свободным от мира предполагает достижение человеком некой "нейтральной точки", свободной от бытийных дихотомий, в которой не действует принцип "причины-следствия" и в которой противоположности приходят к единству, что отвечает критерию истины С.Б.Церетели ("истина есть единство противоположностей") *[Церетели, 1971; Сорина, 1996].*

Единство противоположностей ***на уровне высших психических функций*** реализуется в процессе функциональной согласованности полушарий головного мозга человека, что, *с одной стороны*, реализуется как творчески-медитативный процесс: как свидетельствуют энцефалографические исследования, во время демонстрации парапсихологических феноменов имеет место высокая функциональная согласованность в работе правого и левого полушарий головного мозга человека; кроме того, в ***состоянии медитации*** наблюдается функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария в психофизическом смысле выступают единым целым *[Murphy, 1985, p. 34-40].*

С другой стороны, единство противоположностей реализуется и на уровне логико-семантического освоения действительности человеком, что обнаруживается в явлениях операционной интеграции, языковой дипластии, энантиосемии, парадоксе (двойственности, парадоксальности смыслов, что проявляется, например, в такой языковой конструкции, как оксиморон, примером чего может служить словосочетания "живой мертвец", "сильная слабость" и др.) – присущему лишь человеческому сознанию психологическому феномену отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга, что является продуктивным психологическим механизмом ориентации человека в окружающем мире *[Брагина, Доброхотов, 1988, с. 10].* Погружение сознания в медитативно-парадоксальное нейтральное состояние обнаруживает его ***творческий статус*** человеческой деятельности, познания и освоения действительности, поскольку творчество характеризуется открытостью сознания к неопределенности, парадоксу, чуду.

Данный путь единства противоположностей воплощает судьбу ***Бога-Сына***, который соединяет

тварную и божественную природы ("нераздельно и неслиянно"), обнаруживая, таким образом, дипластию и достигая статуса сына Бога в процессе жизненной активности благодаря преодолению детерминизма мира: "Я победил мир" (*Ин. 16, 33; Мф. 16, 21*), или, как сказал Г.С. Сковорода, "мир ловил меня и не поймал".

На ***уровне физических процессов*** соединение противоположностей дает нам физический (фотонный) вакуум, воплощающий в себе единство противоположностей, выступающий, поэтому, парадоксальной истиной как единством противоположностей и порождающий Вселенную посредством расщепления вакуума на положительный (континуальный) и отрицательный (дискретный) аспекты, которые, в свою очередь, взаимокомпенсируясь, восстанавливают *статус кво* – физический вакуум. Как считал Г. И. Наан, основываясь на своих выкладках и решениях А. А. Фридмана, рождение Вселенной является процессом расщепления “ничто” (физического вакуума) на “нечто” и “антинечто” (избыточную и дефицитную сущности, “плюс” и “минус”), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов *[Наан, 1966; Зельдович, 1988].* Этот исследователь писал, что грубую модель вакуума можно представить как бесконечно большой запас энергии одного знака, компенсированный таким же запасом энергии другого знака.

И. С. Шкловский отмечал, что "вакуум представляет собой отнюдь не абсолютную пустоту, в которой движутся различные материальные тела. На самом деле вакуум – как бы огромный резервуар, наполненный всевозможными, так называемыми "виртуальными" частицами и античастицами. При отсутствии внешних воздействий (например, полей) эти "виртуальные частицы не "материализуются", их как бы нет. Однако достаточно сильные или переменные поля (электрическое, гравитационное) вызывают превращения виртуальных частиц в материальные, которые вполне могут быть наблюдаемы" *[Шкловский, 1977, с. 372].*

Как пишет Г. И. Шипов, из современной квантовой теории следует, что физический вакуум, будучи основным состоянием всех видов материи, в среднем обладает нулевыми физическими характеристиками. Тем не менее, вакуум обладает бесконечной энергией нулевых колебаний. Эта энергия способна действовать как на атомные уровни (лембовский сдвиг), так и на макрообъекты (эффект Казимира) *[Шипов, 1993].*

В этой связи отметим, что религиозно-мифологическое мышление проводит мысль, что все сущее создано Богом из "ничего" (*2 Мак. 7, 28*), из "невидимого", "словом Божиим" (*Евр. 11, 3*) посредством расщепления (дихотического разделения) *Ничто* на полярные сущности.

Фактор (Абсолют), который расщепляет *Ничто* и приводит к существованию нашу Вселенную, говоря языком квантовой физики, несет ответственность за *редукцию волнового пакета*, что приводит к процессу возникновения этой Вселенной (как переход системы в так называемое чистое квантово-механическое состояние). Данный квантово-физический фактор есть сознание *Наблюдателя*, которое, говоря языком новой научной парадигмы синтеза науки и религии, выступает ***Сознанием Божественного Наблюдателя***. О Нем И.З. Цехмистро пишет как о "новой реальности" – "субквантовом свойстве уникальной целостности и неразложимости физического мира на множество элементов" *[Цехмистро, 2002, с. 337].*

Таким образом, данное уникальное свойство целостности нашего мира реализуется на основе Абсолюта ("скрытой" и "трансцентентной" Сущности), к которому применено описание, употребляемые И.З.Цехмистро в отношении данного уникального свойства, выступающего "сверхпараметром": "а) фундаментально "скрытым", поскольку свойство мира как неделимого целого эмпирически (или чувственно) принципиально не наблюдаемо; мы делаем о нем вывод лишь на основе умственного заключения, это аналогично принципиальной ненаблюдаемости ψ-волны; б) "нелокальным" и даже внепространственно-временным параметром, поскольку к субквантовому уровню как свойству физической неделимости мира понятие пространства-времени просто неприложимо; в) этот параметр полностью удовлетворяет требованию несепарабельности, а говоря точнее, по своей сути непосредственно олицетворяет и выражает эту несепарабельность как физическую неотделимость одной квантовой подсистемы от другой" *[Цехмистро, 2002, с. 337].*

В контексте такого понимания сознающего (свободного) начала человека, которое соотносимо с модусом квантового Наблюдателя, с состояниями медитации, дипластии, творчества, с погружением в физический вакуум, Ничто.

При этом анализ сознающего начала человека в сфере современных теорий сознания позволяет сделать вывод, что его работа приводит к генерации *Ничто* (как единственного научного механизма актуализации в нашей психике феномена идеального, когда функционирование человеческого мозга оказывается "энергетически бесплатным феноменом" – Н.И. Кобозев, И.З. Цехмистро *[Цехмистро, 2002; Кобозев, 1971]*). Или, как пишут на Востоке, сознание человека может продуцировать *Ничто* (***Шунью***), что реализует замысел Творца – создание Самого Себя из *Ничто*, благодаря чему в результате развития природа Творца обнаруживается в Его творениях и Он соединяется с Собой, замыкая круг бытия, подобно тому, как гегелевское "в-себе-бытие" через "инобытие" приходит к "для-себя-бытие" (Логика – Природа – Дух):

Пустое все, но Мы от века
Из Шуньи лепим человека –
Забавно результат нам свой увидеть,
Как из человека Шунья выйдет.

В-третьих, свобода от мира возможна в ***зоне хаоса***, в точке бифуркации (деиерархизации), в которой развивающаяся система теряет свою определенность на континууме развития, то есть как бы "повисает над пропастью" между прошлым и будущим своими состояниями. Хаос как парадоксальное фазовое гранично-критичное "неуловимое" состояние системы, не имеющее строгой пространственно-временной локализации и свободное от диссиметрии, порождающей дихотомию "причина-следствие" (которая выступает, как полагал П.Кюри, источником бытия), больше всего соответствует ***Богу-Духу***, Который, как Дух, обнаруживает вездесущую природу и реализует принцип нелокальности ("Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа" – *Ин., 3, 8; "*где Дух Господень, там и свобода" – 2 Кор 3, 17), обнаруживая природу сознания, которое также понимается как "вездесущее" *[Аронов, 1995].*

Достижение свободы и осознанности в точке хаоса обнаруживает две противоположные стратегии:

– создание хаоса (деиерерархизации) благодаря разрушению объектов, что соответствует действию "темных сил", проистекающих от "злого духа" – Люцифера, обретающего свободу и самосознание в процессе разрушения;

– одухотворение (оживление) хаоса (иерархизация), благодаря чему развивающаяся система выводится из хаотического состояния, что соответствует действию "светлых сил", проистекающих из воинства Господнего, светлой ангельской иерархии, обретающей свободу и самосознание в процессе созидания.

Как видим, ***Бог-Дух*** обнаруживает два аспекта, что фиксируется в *Ветхом Завете,* где повествуется о случае, когда "от Саула отступил Дух Господень, и возмущал его злой дух от Господа. И сказали слуги Сауловы ему: вот, злой дух от Бога возмущает тебя" (*1 Цар. 16: 14-15*) (см. ***Дополнение – "Парадоксы дихотомии добра и зла"***).

Представленная модель реальности объясняет не только наличие злого ее начала, но и пропорцию этого начала, когда от Бога "ниспала третья часть ангелов" (о чем можно узнать из Библии по некоторым косвенным свидетельствам) во главе с "величайшим из них".

СВОБОДА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ КРИТИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ

Рассмотренные три механизма кристаллизации свободного самосознающего начала человека (его личности) дают нам ***триадную модель реализации свободы и самосознания*** во Вселенной, воплощающую принцип Троицы, когда свободной и сознающей себя личностью человек может быть в плоскости трех взаимосвязанных механизмов, обнаруживающих феномен единства Лиц Троицы.

И именно с позиции представителей от третьей части третьего механизма достижения свободы и самосознания мы обнаруживаем стремление обретать самосознание за счет разрушения внешней среды и повержения ее в хаос, который при этом стремятся эксплуатировать как нелинейный фактор управления, получивший название "управляемый хаос".

Следует однако отметить, что ***зоны хаоса как выражение критических явлений – фазовых граничных переходных нейтральных состояний – реализуют универсальный способ существования и развития*** всего и вся во Вселенной. Любое изменение и развитие предполагает постоянное пересечение системой нейтрального (***нулевого***, граничного, хаотичного, критичного) состояния как на уровне целостной системы, так и ее аспектов (составных частей).

Поскольку все и вся пребывает в развитии, обнаруживая при этом отмеченные переходные хаотические состояния, то абсолютно все во Вселенной обладает самосознанием (сознанием), спорадическим образом кристаллизуемом в этих хаотических состояниях. Задача эволюции форм Вселенной заключается в достижении состояния устойчивого и управляемого самосознания, для чего состояние самосознание должно кристаллизоваться не только в переходных зонах хаоса, а и благодаря рассмотренным двум другим механизмам достижения самосознания.

Что касается хаотического нейтрального состояния, то оно добывается человеком во всех актах жизненной активности, которые ориентированы в одном направлении – обретении нейтрального состояния, поскольку любая система в нулевых нейтральных фазах своего развития (на структуре волны это нули функции) обладает свободой и самосознанием, выступающих ***универсальной целью бытия.***

Однако для того, чтобы свобода и самосознание достигли своей полноты, они должны быть интегрированы в два других механизма реализации свободы и сознания, связанных с Богом-Отцом (принцип трансценденции) и Богом-Сыном (принцип творчества, реализуемого в процессе соединения противоположностей). В противном случае утверждение получает ориентация на хаотизацию (и часто – разрушение) внешней и внутренней среды.

Касательно внутренней среды организма, важно отметить, что измененные состояния человеческой психики – это промежуточные, граничные (нулевые, нейтральные) состояния между двумя противоположными психическими модусами человека – активным бодрствованием и глубочайшим сном. В этой связи интерес представляет спектральная модель переходов между этими состояниями, разработанная В. Л. Леви *[Леви, 1991, с. 36]:*

Пароксизм, судороги	Исступление, лихорадочная активность	Возбуждение	Бодрость, оживление	***ПОКОЙ, область волевого контроля***	Расслабление	Дремота	Сон	Летаргия

Рис. Спектр переходов состояний психики

Таким образом, при переходе от состояния возбуждения к состоянию торможения организм пересекает область, в которой он одинаково чувствителен как к сильным, так и слабым раздражителям (уравновешенная фаза), здесь он одинаково открыт ко всем сигналам (раздражителям) внешней и внутренней среды. Именно в данной промежуточной уравновешенной (гипнотической) фазе, думается, и происходит выработка различных психологических установок, так как данная фаза баланса процессов возбуждения и торможения оказывается “равнодействующей” по отношению к различным сенсорным модальностям, в результате чего данные модальности сопряженным образом формируют условный рефлекс как результат закольцованности нервных связей *[Иваницкий, 1999]*. Именно благодаря уравновешенной фазе возможен не только условный рефлекс, но и феномен синестезии.

Данное состояние, в котором обнаруживается медитативный альфа-ритм мозговой активности, можно назвать (вслед за В.Л. Леви) состоянием волевого контроля (самоконтроля, обнаруживающегося в приемах аутогенной тренировки), а также фазой гомеостаза, в которой процессы симпатической и парасимпатической ветвей вегетативной нервной системы, процессы ассимиляции и диссимиляции, возбуждения и торможения, активность правого и левого полушарий уравновешиваются. Здесь возможно функциональное единство первой и второй сигнальной системы, образа и знака, мысли и чувства (дипластия).

Переходные граничные состояния во множестве обнаруживаются на бытовом уровне: например, при чихании, когда человек переходит из состояния относительного возбуждения к состоянию расслабления, он оказывается открытым суггестивным действиям. Именно поэтому была выработана традиция желать человеку здоровья после чихания. На Востоке считали, что в процессе чихания у человека открывается "третий глаз" – центр ясновидения, что в этот момент от человека "отлетает душа". Подобным же образом люди произносят пожелания (тосты) во время застолья перед тем, как поднимаются рюмки или бокалы со спиртным, после чего человек переводится из состояния трезвости в состояние опьянения. Как писал Омар Хайям,

Когда я трезв – нет радости ни в чем,
Когда я пьян – ум затемнен вином.
Но между трезвостью и хмелем есть мгновенье,
Которые люблю за то, что жизнь есть в нем.

В целом, любой акт жизнедеятельности реализует переход из одних психофизиологических состояний в другие, обнаруживая "нуль-переход" (психофизиологический "хаос"), актуализирующий парадоксальный феномен сензитивности – целостности и открытости миру.

Состояние "нуль-перехода" свободно от каких-либо физических "условностей", что отражается в феномене непричинного импликативного согласования квантовых процессов и в других явлениях, обнаруживаемых наукой *[Цехмистро, 2002]*. Отсюда проистекают паранормальные феномены, когда, например, человек внезапно переходит от относительно спокойного состояния к сильнейшему возбуждению, пересекая "нуль-переход", приобретая при этом сверхвозможности: тщедушная старушка при пожаре вытаскивает из дому сундук, которые потом с трудом перемещают несколько человек; мать, на ребенка которой наехал пятитонный грузовик, приподнимает его и освобождает ребенка; люди, которые оказались в горящем составе, выбираются "из перевернувшихся на бок вагонов с заклинившимися выходами из купе, в прямом смысле раздирая руками перегородки крыши" *[Уфимская катастрофа, 1990, с. 96]*.

При переходе к эпилептическому припадку (серии сильных двигательных конвульсий, обычно сопровождающихся выключением сознания) человек переживает "нуль-переход" как состояние тотальности бытия, которое может при этом восприниматься как подлинно-гармоничное. Так Ф. М. Достоевский в одном из своих писем пишет следующее: "За несколько мгновений до припадка я испытываю чувство счастья, которое совершенно невозможно вообразить в нормальном состоянии и о котором другие люди не имеют никакого понятия. Я чувствую себя в полной гармонии с собой и целым миром, и чувство это до того сильно, до того восхитительно, что за несколько секунд такого блаженства с радостью отдашь десять лет жизни, если не всю жизнь".

Всякое мистическое или иное посвящение эксплуатирует и культивирует это состояние, прорыв к которому совершается в условиях мощного эмоционального всплеска, выполняющего кроме этого и задачу отвлечения человека от тех или иных земных привязанностей, а также закладывающего базу для формирования психологической установки, и актуализации "нуль-перехода" – точки бифуркации, через которую организм устремляется в новое эволюционное русло.

Таким образом, все "свершения" человеческого духа осуществляются за счет нейтральной нулевой фазы, синхронизирующей функционально несовместимые процессы организма, приводящей к единству разнокалиберные аспекты нашего бытия. Это срединное нейтральное состояние, которое в силу своей "беспристрастности" оказывается причастным абсолютно всему и вся во Вселенной, обнаруживает действие механизма свободы, самосознания, целостного интуитивного постижения мира.

ТРИ УРОВНЯ ДОСТИЖЕНИЯ СВОБОДЫ И СОЗНАНИЯ

В целом, можно говорить ***о трех уровнях достижения свободы и самосознания***.

Первый – хаотичный, которому преданы все существа (предметы) Вселенной, постоянно пересекающие переходные (критические, граничные, нейтральные, нулевые, промежуточные) этапы в своем развитии. Многие люди находятся преимущественно на этом уровне самосознания, которое извлекается ними посредством пребывания в переходных фазах, достигаемых при помощи процедур жизнедеятельности, имеющей как нормальную, так и наркотическую природу (наркотики – одно из средств

достижения нулевых состояний – так называемых "измененных состояний сознания"). Однако наркотические процедуры, в отличие от "нормальной" жизнедеятельности, чреваты летальным истощением психофизиологических ресурсов человеческого организма, ибо длительное использование практик наркотического транса в конечном итоге приводит к смерти наркомана, который, таким образом, обретает свободу и самосознание, уничтожая самого себя.

Представители же "темных сил" уничтожают других, создавая зоны хаоса во внешней среде (в том числе и в среде наркоманов) и добывая для себя посредством этого свободу и самосознание. Для того, чтобы постоянно иметь в наличии ресурс хаоса, "темные" научились восстанавливать хаос, постоянно "оживляя" подвергающиеся хаотизации существа, которые, как видим, выступают "дойными коровами" (донорами) для "темных" (вампиров). Процесс "оживления" осуществляется при помощи энергии, извлекаемой из разрушения других существ, стоящих на низших ступенях социокосмоприродной иерархии. Отсюда проистекает иерархическая структура мира "темных сил" (наиболее полно такой мир представлен в теософской и масонских доктринах), во главе которых стоит *Архитектор Вселенной* (Люцифер, верховный демиург). Такое устройство мира в своем основании имеет "ад" – среду, в которой генерируются огромные массивы энергии для восстановления существ – "дойных коров", находящихся на более высоких, чем узники "ада", социокосмоприродных уровнях.

Процесс "оживления" может осуществляться и светлыми силами за счет созидания ими энергии на основе механизма Бога-Сына благодаря соединению противоположностей (в акте дипластии, творчества, в котором создается нечто принципиально новое), что создает вакуумно-фотонную реальность (эфир древних) – средство творения Богом-Отцом мира посредством расщепления этой вакуумно-фотонной реальности. Как видим, светлый сценарий оживления (восстановления хаоса), в отличие от рассмотренной выше вампирической модели "оживления", неизменно требует привлечения двух других ипостасей Троицы, что и составляет полноту сил света.

Второй уровень свободы и самосознания связан, как видим, с процедурой соединения противоположностей, который можно назвать творческим диалектическим мышлением (и одновременно актом творчества), благодаря которому генерируется *Ничто* (что делает мышление идеальным процессом). И генерация эта осуществляется представителями светлых сил "из-себя", и одновременно как соборный акт, отвечая принципам любви и жертвенности: “Если двое или трое соберутся во имя Мое, Я среди них” (*Мф. 18:20*), что реализует парадоксальный сверхаддитивный принцип целого как системные эффект целого, когда целое больше суммы его частей.

Третий уровень свободы и самосознания реализуется в процессе трансценденции человека – выхода за пределы бытия в сферу Бога-Отца, Который творит миры посредством расщепления *Ничто*.

ВЫВОДЫ

(1)

Как показывает анализ системы материальных и духовных ценностных ориентаций человека, главным приоритетом его жизни выступает ***счастье*** – всеобщая жизненная цель большинства представителей *Homo sapiens*.

При этом мы говорим о счастье человека как личности – свободной, уникальной, тождественной только самой себе, самодостаточной, сознательной, мыслящей сущности, поскольку счастье применимо к существу, обладающему свободой, а не биологическому роботу – животному, поведение которого несвободно, непроизвольно, определяется инстинктами и автоматизмами.

Для человека не как личности, а как животного счастье утрачивает всякий смысл, о чем пишет П. А. Сорокин в главе "*Социологический прогресс и принцип счастья*" (см. *Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество, 1991*), отмечая, что дилемма страдающего человека и счастливого животного встала перед Дж. Миллем, утилитарная позиция которого приводит к выводу ("лучше быть довольной свиньей, чем недовольным человеком; счастливым дураком, чем несчастным и страдающим Сократом"), противоречащему здравому смыслу, что заставило Дж. Милля утверждать обратное: "Мало найдется таких людей, которые ради полной чаши животных наслаждений согласились бы променять свою человеческую жизнь на жизнь какого-нибудь животного... Лучше быть недовольным человеком, чем довольной свиньей; недовольным Сократом, чем довольным дураком".

Об этом же пишет А.С. Пушкин, акцентируя наше внимание на страдании как базовом состоянии человека:

Но не хочу, о други, умирать;
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать

Исходя из представленного вывода о фундаментальном условии человеческого счастья, можно обнаружить два вопроса: ***Что есть личность? Что есть счастье?***

(2)

Сущностью личности, необходимым и достаточным условием ее кристаллизации выступает свобода человека от детерминизма – причинной обусловленности мира (Вселенной, бытия в целом).

Человеческая личность свободна как от мира, так и от самого человека, взращенного в этом мире и выступающего его элементом. Психологический механизм такой свободы предполагает наличие самосознания человека, позволяющего ему рефлексировать – т.е. осознавать себя, смотреть на себя со стороны.

Принципиально важно отметить, что такая позиция стороннего наблюдателя, предполагающая способность личности посмотреть со стороны на человека как существа, детерминированного бытием, в

котором человек интегрирован, – такая позиция предполагает способность смотреть со стороны на все это целостное бытие, в котором его элементы связаны воедино причинно-следственными связями.

Как видим, конституирующий личность взгляд со стороны предполагает акт дистанцирования личности от бытия, то есть трансцендирование, выход за его пределы.

Данный акт трансценденции кристаллизует личность на основе этой трансцендентной позиции – позиции, позволяющей личности воспариться над бытием, Вселенной, то есть быть вне всяческой реальности.

Отмеченный же процесс, в свою очередь, означает отождествление личности с неким X – таинственной и парадоксальной ***запредельной*** и свободной от мира сущностью, которую издревле называют Богом (Абсолютом, Творцом).

Итак, главное условие кристаллизации личности как свободной от мира сущности, состоит в трансценденции – выходе за пределы этого мира, что, в свою очередь, предполагает отождествление личности с Абсолютом – свободной от мира Сущности, когда, выражаясь языком ориентальной философской доктрины, Атман (индивидуальная душа) тождественен Брахману – верховной душе Вселенной.

Данный процесс преодоления личностью бытия, выход за его пределы предполагает способность личности смотреть на бытие как на некую единую предельно абстрактную реальность, как на ***целостность***.

Данная способность воспринимать (осознавать и понимать) бытие, Вселенную как целостность предполагает понимание данной целостности как единства всех ее аспектов и элементов, их всеобщей взаимосвязи – связи всего со всем, на основании которой и создается Вселенная как ***Целое, Тотальное, Единое***.

Данный вывод, в свою очередь, обнаруживает ряд научно-теоретических и ценностно-поведенческих следствий, одно из которых заключается в необходимости личности владеть парадоксально-диалектическим мышлением, позволяющим осознавать как принцип единства мира, всеобщей связи явлений, так и принцип справедливости и правды ("свободы, равенства, братства").

Именно парадоксально-диалектическое, "нейтральное" мышление дает человеку возможность увидеть ***единство мира*** в контексте интеграции множества как подобных друг другу, так и полярных, исключающих друг друга элементов, соединить воедино которые можно только при помощи нейтрально-парадоксальной гносеологической позиции, которая реализует *дипластию* – присущего только человеческому сознанию психологическому феномену отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга [37], что в психологии реализуется в виде категорий *бисоциации* (или бисоциациативности, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей – это соединение того, что никогда еще не было соединено через интеграцию нескольких элементов и формирование из них новой целостности), *парадоксальном* (многозначном, сумеречном) *мышлении, энантиосемии* (двойственность, парадоксальность смыслов), "*операциональной интеграции*" *[Горелов, 1987, с. 79; Петров, 1982]*, ***парадоксальном миропонимании***. Интересно, что ***парадоксальность как нейтральный феномен*** выступает сущностью творческих и гениальных людей, отличающихся амбивалентностью их психической организации.

Таким образом, быть личностью как свободной сущностью предполагает быть Богом, а также владеть парадоксальной способностью ***видеть и претворять единство во всем сущем***, что реализует нейтрально-парадоксальную жизненную, гносеологическую, аксиологическую позиции человека.

Итак, быть счастливым человеком – это, прежде всего, быть личностью со всеми изложенными ниже условиями, предполагающими божественный статус человека плюс способность мыслить парадоксально-нейтральным, диалектическим способом.

(3)

На уровне психофизиологическом быть счастливым – значит ***испытывать удовольствие (наслаждение)***, выступающее фундаментальной ценностью человека, о чем мы можем узнать у Г. Спенсера, который в своих "*Основаниях нравственности*" отождествил добро с удовольствием, или со счастьем: "Удовольствие, где бы оно ни было, когда бы оно ни было, для какого бы то ни было существа, составляет основной, невыделимый элемент этого понятия (нравственной цели)" *[Спб., 1896, с. 53]*.

Удовольствие же, которые испытывает счастливый человека как личность не должно при этом нарушать принцип единства мира, то есть не должно приводить к разрушению мира и его элементов, поскольку нарушение единства мира приводит к его разрушению.

По причине целостности, единства мира к его разрушению также приводит и разрушение любого его элемента, поскольку в мире все связано со всем, и эта всеобщая связь феноменов нарушается при разрушении любого из этих феноменов, составляющих единый континуум бытия.

Исходя из изложенного выше, мы говорим об удовольствии, которое не есть удовольствие садиста, мучающего свою жертву, не есть удовольствие вандала и некрофила, разрушающего окружающее

---

[37] Примером может служить такая фигура языка, как оксиморон – "*живой мертвец*", "*сильная слабость*" и др., что находит отражение в ориентальной мудрости: как говорил Лао-цзы, "для того, чтобы что-то уменьшить, безусловно, следует сначала увеличить его. Для того, чтобы ослабить, безусловно, следует сначала придать сил. Для того, чтобы низвергнуть, безусловно, сначала следует превозносить. Для того, чтобы взять, сначала, безусловно, следует дать. Это называется утонченной мудростью" *[Lao Tzu, 1973];* "будь согнутым, и ты останешься прямым. Будь незаполненным, и ты пребудешь полным. Будь изношенным, и ты останешься новым". Это положение иллюстрируется ориентальной характеристикой "мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" *[Литература древнего Востока, 1984, с. 228]*.

пространство, а также не есть удовольствие гурмана, наслаждающегося сочной отбивной, коль скоро отбивная готовится из трупа убитого (разрушенного) животного.

Итак, истинное удовольствие, приносящее счастье личности, есть ***радость*** как возвышенное удовольствие, получаемое вне агрессии и разрушения. Следовательно, истинное удовольствие – есть духовное созидающее удовольствие, радость творчества.

Радость можно напрямую связать с ***энергией***, когда состояние радости предполагает генерацию, творение энергии, поскольку при разрушении объектов они, повышая энтропию внутренней среды, утрачивают энергию, выступающую принципом и механизмом целостности и жизненности этих объектов (А.И. Вейник, А.Н. Козырев).

Радость, исключающая какое бы то ни было разрушение, при этом означает недопустимость радующейся личности получать энергию из разрушенных объектов Вселенной.

Следовательно, радость как энергогенерирующее состояние означает творение энергии личностью посредством созидания, противоположного разрушению.

Отметим, что мы связывает радость с энергией – фундаментальной категорией, использующейся как обыденным сознанием, так и философией и наукой как формами общественного сознания, поскольку энергия есть символ активности, жизненности, целостности, способности двигаться, изменяться. Человек уставший, а поэтому испытывающий дефицит энергии, обнаруживает раздражение, злость, агрессию, то есть тягу к разрушению. Исполненный же энергией человек, как правило, испытывает умиротворение, любовь и радость.

Получение личностью энергии посредством ее творения означает ее созидание не из мира (это приводит к его разрушению), а из *Ничто* (эфира, физического вакуума, пустоты, нуля, шуньи и др.) посредством его расщепления на "+" и "–", *Нечто* и *Антинечто* (Г. И. Наан).

Это предполагает, что творение энергии означает, во-первых, умение личности создавать *Ничто*, и, во-вторых, умение расщеплять это *Ничто*, то есть поляризовать физической вакуум, творя при этом мир как единство *Нечто* и *Антинечто* – материи и антиматерии ("мир есть возбужденное состояние физического вакуума").

(4)

Теория управляемого хаоса эксплуатирует синергетический феномен критических состояний, обнаруживающихся в момент перехода системы через бифуркационно-хаотичные переходные фазы в процессе свого развития, что приводит к качественному изменению системы.

На общенаучном и философском уровне критические явления фазовых переходов фиксируются в виде парадоксальных фазово-пороговых граничных феноменов, считающихся самым загадочным объектом научного исследования, поскольку в критической точке изменения системы (в структуре синусоиды, отражающей любое развитие и движение, этой критической точкой выступают нули функции) в результате развития старой системы уже нет, а новой – еще.

В философии граница как парадоксальная сущность отражается в понятии "эволюционной середины", или "переходной ступеньки" от одного качества к другому, в сфере которой старого качества уже нет, а нового – еще нет *[Андреев, 1988, с. 281-296].* Ее Аристотель, Гегель и другие философы называли "средним термином" по отношению к понятиям, которые фиксируют изначальное и завершающее качественное состояние объекта, развитие которого анализируется. В философской литературе отношение таких "полупротивоположностей" называют контрмедиальным, в отличие от контрарного отношения, отражающего "полную" полярную симметричную противоположность предметов и явлений (например, движение и покой, тьма и свет, субъект и объект), и в отличие от контрадикторного отношения (темное – нетемное, то есть, не несветлое; субъект и не-субъект). Анализ этой контрмедиальной, равновесной, межкачественной ступени процесса развития мы находим в гегелевской диалектике. Гегель рассматривал состояние индифференции, равновесия противоположностей как ключевое условие, "пусковой" момент перехода бытия в сущность. Это состояние Гегель определяет как "форма бесформенного", а современные философы – как экзистенцию, или "бытием-между" (inter-esse).

Граница имеет диалектический противоречивый характер: в ней бытие конечного объекта как бы сталкивается с его небытием. Благодаря ее существованию небытие конечного оказывается неотъемлемым условием его бытия. То есть здесь бытие и небытие “сталкиваются”, благодаря чему мы имеем “парадоксы границы”, которые “заключаются в том, что “вблизи” границы имеет место своеобразное “искажение” конечного объекта. Определенность объекта на грани его бытия как бы “вырождается”, из-за что возникают трудности у описания “граничных ситуаций” *[Кармин, 1981, с. 39-40].* Гегель писал, что конечность в том и заключается, что именно благодаря границе предмет может соотносится с другим предметом.

Парадоксальность границы как некоего принципа, конституирующего целостность и непрерывность развития и движения как такового (в силу того, что граница, выражающая некую *нулевую, нейтральную, парадоксальную* реальность на континууме смены состояний развивающегося предмета, где старого состояния уже нет, а нового еще нет, *соединяет прошлое с будущим*), подтверждается *парадоксом развития (возникновения*, *или телеологическим парадоксом*), заключающимся в том, что новое возникает из старого (как актуально новое) и одновременно не из старого, поскольку в случае возникновения из старого стирается разница между новым и старым: если новое возникло из старого, то оно, соответственно, содержалось в нем в скрытом, потенциальном, непроявленном состоянии и не является принципиально новым. У К. Маркса данный парадокс обнаруживается в том, что капитал возникает из обращения и одновременно не в обращении. У Ч. Дарвина новый вид возникает из старого и одновременно не из него *[Югай, 1976, с. 22-23],* человек разумный происходит одновременно от высших обезьян и одновременно не от них, а живая материя развивается из неживой и одновременно не из нее. К этому же предметному ряду относится и парадокс эмерджентности, обнаруживающий появление новых

системных свойств целого (целостной системы), к которым не сводятся свойства составляющих частей целого и который фиксирует появление вполне новых феноменов словно бы из ***ничего.***

"Нулевая", нейтральная сущность границы как критического состояния и принципа, конституирующего развитие, обнаруживается везде. Приведем пример. Существует наблюдение: в конденсаторе наибольшее количество тока протекает в моменты его включения и выключения. Это же имеет место и при скачивании информации из Интернета. Кроме того, человек лучше всего запоминает из предъявляемого массива информации начало и конец. Таким образом, как память, так и время (утверждает А.И. Вейник в книге "*Термодинамика реальных процессов", 1991*), актуализируется на границе раздела сред и процессов. В целом, жизнь как динамический феномен актуализируется именно в моменты перехода одного в другое. Н. Е. Введенский данные переходные состояния организма (в которых обнаруживаются фазовые состояния психики) назвал *парадиозом* – состоянием между жизнью и смертью.

Итак, живое существо в процессе жизнедеятельности, сменяя один режим функционирования на другой в пределах того или иного органа или системы, а также в рамках всего организма, изменяясь волнообразным, ритмичным образом, необходимо проходит критическое состояние – нейтральную точку, нулевое состояние "всеобщего функционального знаменателя", одинаково близкого по своим функциональным особенностям (сущность которого – нейтральность) абсолютно всем системам и элементам организма, а поэтому выступающего в качестве "всеобщего координатора" и "управителя", в качестве "кнопки управления" человеческого организма, ибо придает ему свойство целостности и устойчивости, актуализируя свойство, которое делает организм живой сущностью, способной реагировать на окружающую среду целостно-интегральным образом.

Такое целостно-интегральное реагирование организма доказывается реакцией организма на стресс. Как показал Г. Селье, любое специфическое стрессорное воздействие на организм вызывает у него единую реакцию, которую можно определить как "симптомы болезни вообще". То есть в критическом состоянии, обнаруживаемом посредством стресса, организм предстает как целостная система, единство которой реализуется за счет гипотетического нейтрального состояния, являющегося "срединной" точкой саморазворачивания любого волнового явления (солитона), в котором (точке) эта волна претерпевает коренную функциональную перестройку (как показывает биоритмология в течение суток организмы проходят фазы – точки бифуркации, в которых они коренным образом функционально изменяются *[Дубров, 1987]*). Данная точка "равноудалена" по отношению ко всем "участкам" волны, ибо по отношению к нулю все числовые выражения являются одинаково неопределенными. Нуль как выразитель критического состояния при этом выражает критическую (покойную) фазу развития, в которой совершаются все преобразования, все виды преображений и трансформаций.

В психике человека критические бифуркационные состояния имеют место в так называемых измененных состояниях сознания, в фазовых явлениях психики, динамика которых весьма сходна с динамикой фазовых состояний, обнаруживающихся в развивающихся физических объектах. Так, о роли границы мы можем узнать и из факта про так называемые “третичные зоны мозга” А.Р. Лурии (зоны ассоциативного перекрытия), где вторичные зоны, реализующие специфические функции, пересекаются и где утрачивается модальная специфичность. Именно третичные зоны обеспечивают ощущение более высокого порядка.

В психологии переходные фазы в процессе роста организмов называются критическими, бифуркационными, сензитивными, импринтинговыми, играющими решающую роль в выборе направления органогенеза и в формировании психических функций и состояний. В экзистенциализме “граничной ситуации” между жизнью и смертью (соотносящейся с такими культурологическими феноменами, как инициация, посвящение, крещение и т. д.) придается решающее значение в процессе прозрения человеком своей сущности.

В критических фазовых состояниях любая система (как живая, так и косная) открыта внешним воздействиям, причем воздействиям сверхмалым, информационным. Данное обстоятельство используется с целью управления социальными процессами, что может приобретать негативный аксиологический вектор развития общества в случае, если переходные хаотические состояния специально создаются в социальных системах, что приводит к трагическим процессам их разрушения в процессе конфликтов и войн.

Данное обстоятельство обнаруживает наличие "темных сил" во Вселенной в целом и в человеческой цивилизации в частности. Сущность "темных сил" проистекает из того, что в зонах хаоса, ***свободных от детерминизма мира***, живые системы способны обретать ***свободу и самосознание***, выступающих как целью развития человека, так и целью акта творения человека Богом "по Своему образу и подобию".

Обретение свободы и самосознания в зоне хаоса выступает низшим тварным уровнем развития живых систем, который имеет принципиально "греховную природу" в силу энтропийной (энергонедостаточной) тенденции живых систем к разрушению среды своего существования, что актуализирует принцип "мирового зла".

Негэнтропийный (энергоизбыточный) же механизм обретения свободы и самосознания реализуется на высшем уровне развития живых систем – в сфере Божественной реальности, достигаемой как в процессе трансценденции, выхода за пределы Вселенной, так и в актах творчества – соединения противоположных бытийных аспектов, благодаря чему эмерджентным образом создается принципиально новые энергоинформационные сущности.

Развитие человека и человечества идет, таким образом, в направлении преодоления ими своей тварной природы и идентификации с Абсолютом, что приводит к нивелированию "мирового зла" и утверждению "светлых сил".

ГЛАВА 14. ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ ВЛИЯНИЯ

СЕНЗИТИВНОСТЬ – ВАЖНЕЙШЕЕ КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

Анализ научных источников позволяет прийти к выводу, что *сущность педагогического действия заключается в актуализации наиболее эффективной образовательно-педагогической среды, призванной создавать соответствующее педагогическое влияние на всех участников учебно-воспитательного процесса* (И. А. Зязюн *[Зязюн, 2008, с. 361-362]).*

Отметим, что педагогическое действие (взаимодействие) является фундаментальной характеристикой учебно-воспитательного процесса в силу фундаментального же характера взаимодействия как краеугольного свойства Вселенной, которое как всеобщее определяет сущностные характеристики единичного – педагогического взаимодействия.

Следовательно, методологическая основа изучения особенностей эффективного педагогического действия проистекает из общих закономерностей актуализации таких фундаментальных характеристик бытия, как ***развитие*** (динамический аспект мира) и ***система*** (структурно-статический аспект мира).

Рассмотрим ***психологические особенности педагогического действия в контексте развития***

1. Наличие сензитивных фаз развития человека, обнаруживающих состояние открытости развивающейся системы тем или другим специфическим влияниям среды. При этом сензитивность системы в процессе развития проистекает из его гетерохронности, то есть его диалектической неравномерности, когда развитие определенной функции или органа человеческого организма обнаруживает диалектические фазы "тезис – антитезис – синтез". Отмеченный диалектический процесс реализует определенную формальную тождественность первой и третьей (последней) фаз развития любого явления, находит выражения в психологических исследованиях, обнаруживающих так называемое про- и ретроградное торможение, когда ряды элементов, которые содержатся в памяти человека, образуют особые структуры, в которых начальные и конечные элементы имеют преимущество.

Следует отметить, что ***становление личности*** также рассматривается исследователями как процесс изменения трех фаз – *адаптации, индивидуализации, интеграции [Психология развивающейся личности, 1987, с. 98].* Здесь адаптация является интегративным процессом, индивидулизация – процессом расщепления социальной целостности, а интеграция – повторением начальной фазы, но на более высоком уровне развитию. К подобному смысловому ряду относится и наблюдения ученых, которые показали, что “приросту функциональных возможностей предшествуют периоды скачкообразного прироста соматических признаков” *[Шапошникова, с. 55],* что отвечает принципу гетерохронности биологического, психологического и социального развития личности *[Анцыферова, с. 427].*

Следует также отметить и *взгляды Х. Вернера*, выделяющего функциональные и структурные изменения в процессе умственного развития, которые заключаются в переходе от синкретичности к дискретности, от диффузности к целостности, от ригидности к гибкости, от лабильности к торможению (стабильности). Синкретичность при этом реализуется во многих исходных примитивных системах умственной жизни (как в сфере эмоциональных процессов в период младенчества, так и в области восприятия, как в процессах воображения, так и в функционально недифференцированных субъект-объектных отношениях). Ортогенез (развитие), согласно этому подходу, заключается в возрастании функциональной дискретности, отчетливости, гибкости и стабильности как внутри системы, так и между системами. При этом понимание такого развития имеет много с синергетической концепцией, поскольку Х. Вернер полагает процесс развития переходом от недифференцированного функционирования к дифференцированному, специализированному и иерархически организованному.

Д.Б. Эльконин показал *[Эльконин, 1971, 1989],* что через определенные промежутки времени в процессе развития индивида имеет место чередование фаз мотивационно-потребной и операционально-технической сфер личности, когда за деятельностью по ориентации в системе отношений (что можно соотнести с правополушарной психикой) следует деятельность, в которой наблюдается ориентация в способах использования предметов (левополушарная психика). Феномен обращения симметрии и асимметрии, который здесь наблюдается, находит отражение в явлении, которое интерпретируется *теорией поэтапного формирования умственных действий* П.Я. Гальперина, рассматривающей механизм взаимного перехода внутренней и внешней сторон психической деятельности в процессе онтогенетического развития, и другие подобные теории *[Павленко, 1994].*

Следовательно, во время реализации педагогического действия педагог должен учитывать феномен сензитивности, а само педагогическое действие при этом должно осуществляться в соответствии с отмеченной закономерностью, когда это действие приобретает циклический характер. Это реализуется не только в контексте необходимости чередовать разные (противоположно направленные) ***модальности педагогического действия,*** но и в плоскости новейший ритмопедических педагогических методик. Как пример можно привести ***ритмопедию*** – методику, базирующуюся на ритмостимуляции, – комплексном влиянии на аудиальный и визуальный сенсорные каналы человека низкочастотными ритмичными сигналами, которые суммируются в подкорковых образованиях мозга и навязывают организму ритмы (феномен вызванных потенциалов), которые отвечают определенным фазовым состояниям психики. Здесь используется эффект внушения внешнего ритма, который укореняется в сфере электрической активности мозга.

Здесь можно привести также и ***метод последовательного чередования циклов учебы*** *[Гегечкори, 1979],* разработанный в Тбилисском государственном университете и Санкт-Петербургской лесотехнической академии в 70-х годах XX века. Учебный процесс здесь предполагает чередование циклов видов учебной деятельности учебы.

2. Фазовые состояния психики, которые обнаруживают способность организма реагировать на сверхмалые сигналы внутренней и внешней среды[38]. Как указывал И.П. Павлов, фазовые состояния фиксируют переход от состояния бодрствования ко сну, отражая изменение соотношения основных нервных процессов возбуждения и торможения.

Говоря о фазовых состояниях, нужно подчеркнуть, что они отражают соотношение основных нервных процессов возбуждения и торможения, которые оказываются в "поле" стимула и реакции.

В состоянии бодрствования сила реакции отвечает силе раздражителя, то есть стимул и реакция адекватны друг другу (это состояние можно обозначить словами – "бодрствование", "состояние среднего уровня возбуждения").

При погружении в сон сначала обнаруживается состояние уравновешенной фазы, когда сильные и слабые раздражители вызывают одинаковую реакцию. Это – переход от состояния возбуждения к торможению, то есть состояние, промежуточное между сном и бодрствованием, возбуждением и торможением, которое объясняется природой этого нейтрального медитативного промежуточного психического состояния.

Потом, на второй стадии сна актуализируется парадоксальная фаза, обнаруживая момент функционального перепрофилирования организма (когда слабый раздражитель вызывает сильную реакцию, а сильный – слабую – состояние, понимаемое синергетикой как критично-бифуркационное состояние предметов и явлений развивающегося мира). Возможна и ультрапарадоксальная фаза, когда реакции вызывают негативные (тормозные) условны раздражители, на которые в норме организм не реагирует. Здесь организм открыт “запредельному” полю информационных раздражителей.

Феномен фазовых состояний психики требует от педагога умения использовать механизмы педагогического внушения, а также понимания того, что организм воспитанника реализует состояния (критические), в которых он положительно реагирует на негативные влияния и негативно на позитивных.

Отмеченный вывод реализуется в контексте чередования правополушарных и левополушарных фаз в развитии человека и особенностях его реагирования на раздражители среды, когда циклическим образом обнаруживается открытость психики учеников и студентов право- и левополушарным сигналам среды. При этом психологические установки, выработанные в детстве на уровне активности правополушарной психики имеют тенденцию вместе с развитием леповолушарной психики превращаться в свою противоположность.

Отмеченное выше позволяет прийти к выводу о необходимости *коренного изменения воспитательной парадигмы,* поскольку чувственно-суггестивный (правополушарный) опыт, который человек приобретает в детстве, и который он воспринимает принципиально некритически, в последующей жизни трансформируется в сферу левополушарных процессов вместе с развитием леповолушарного критического мировосприятия, где любая позитивная психологическая установка (ее А.С. Прангишвили трактует как "модус целостного субъекта (личности) в каждый конкретный момент его деятельности – модус, который являет собой высший уровень организации "человеческих сущностных сил", как уравновешивание отношений между индивидом и средой" *[Прангишвили, с. 78]),* которая сформировалась в детстве, превращается в негативную (это объясняется тем, что левое полушарие, в отличие от правой, воспринимает мир принципиально критически-волевым способом, когда любой рационально-логический анализ нуждается в использовании рефлексии, контрастном мышлении).

Феномены сензитивности и фазовых состояний психики реализуется также и в "методе взрыва", которым пользовался А. С. Макаренко. Этот метод (который является методом “бифуркационного влияния”, осуществляемого в фазовом состоянии сензитивной открытости воспитанников окружению) заключается в моделировании педагогом такой неожиданной значимой ситуации, в которой “объект воспитания” еще не был и в которой он не может использовать стереотипную модель поведения.

При этом “объект воспитательного влияния” благодаря влиянию "взрыва" вынужден выйти из устоявшихся границ привычных социальных ролей (психологических установок) и начинает действовать в новой роли, резкий фазовый переход к которой открывает возможность суггестивного влияния с целью формирования у воспитанника соответствующей психологической установки.

Рассматриваемые феномены находят реализацию также и в ***суггестопедической концепции учебной деятельности***, которая начала активно разрабатываться в 70-х годах XX века и реализуется на основе механизма внушения (в состояниях, когда человеческая психика как открытая бифуркацийная система оказывается сензитивной к действию определенных, в том числе и сверхмалым суггестивным влияниям), что приводит к активизации сверхзапоминанию и предполагает комплексное использование всех вербальных и невербальных, внешних и внутренних средств суггестии.

Суггестопедичная теория, которая реализует фазовые состояния психики, создана болгарским исследователем Г. К. Лозановым, явилась синтезом достижений разных наук, что позволило получить качественные результаты на основе реализации суггестопедического подхода. Г. М. Лозанов утверждает, что суггестопедия – это новая комбинация из преимущественно старых элементов, на основе которых создается новый тип учебного процесса с новыми заданиями и результатами, со своими психофизиологическими закономерностями и новыми перспективами.

Следует сказать, что актуальность педагогического внушения впервые обнаружилась в связи с изучением вопросов преодоления формализма в процессе учебы в отечественной педагогике (1949-1960 гг.) и получила значительное развитие в Болгарии. В Украине гипнопедические исследования проводил

[38] "… Господь сказал мне: "довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи" *(2 Кор 12:7-9).* "Моя святая святых – это… свобода от силы и лжи, в чем бы последние две не выражались" (А.П.Чехов, *Письмо Алексею Плещееву от 4 октября 1888 года*).

Л. А. Блюниченко, который изучал речевую деятельность, ее интонационные особенности как основу метода введения-закрепления информации в памяти человека во время естественного сна. Проблемы влияния гипнопедической учебы на состояние здоровья учеников изучала группа научных сотрудников Института физиологии АН УССР Н. В. Кольченко, С. Л. Молдавская, Г.Н.Шев-ченко, А. Е. Хильченко, которые показали, что гипнопедическая учеба не оказывает вредного влияния на функциональное состояние коры головного мозга человека.

В целом, глубокие релаксопедические исследования связаны, в первую очередь, с фамилией И. Ю.Шварца, которому вместе с коллегами удалось определить оптимальные условия запоминания учебного материала при условиях прогрессивной мускульной релаксации и аутотренинга, разработать методику проведения релаксопедических занятий.

Следует сказать, что суггестопедическая теория Г.К.Лозанова получила первоначальное использование у методистов иностранных языков в практическом аспекте педагогики и психология Одесской государственной консерватории; метод интенсивного изучения иностранных языков Л. Ш. Гегечкори; метод активизации резервных возможностей личности и коллектива Г.А. Китайгородской и др.

Как пишет автор эмоционально-смыслового метода интенсивного изучения иностранных языков, разработанного на базе суггестопедической системы учебы И.Ю. Шехтер, *гипнопедия, суггестопедия, релаксопедия и ритмопедия* – самые заметные попытки решения проблемы интенсивного изучения предметов школьного и вузовского образования, когда отличительной чертой этих новых направлений является необычный способ предъявления материала, ориентированный на запоминание слов, фраз, текстов, правил и др., объем которых во много раз превышает общепринятые нормы.

Основой отмеченной процедуры является прием влияния на мнемичные возможности ученика, которая характеризует каждый из этих направлений отдельно: ориентация на функциональные возможности "сторожевого пункта" во сне (гипнопедия), суггестивные влияния (суггесгопедия), прогрессивная мускульная релаксация и аутогенная тренировка (релаксопедия), организация переходных состояний биоритмов – гипнотических фаз (ритмопедия) и связанные с ними исходные данные, которые определяют конкретную "процедуру введения информации" *[Шехтер, 1973].*

И.В. Шувалова выделяют ряд позитивных аспектов суггестопедии:

1) Суггестопедическая система учебы имеет в своей основе глубинные физиологичные корни. Опираясь на фундаментальные исследования И. П. Павлова, И. М. Сеченова, А. А. Ухтомского, Н. Е. Введенского, она предопределяет повышенную интеллектуальную и эмоциональную работоспособность в учебном процессе. Позитивным элементом "экономического принципа" (согласно И.П. Павлову) является то, что в течение суггестопедических сеансов имеет место не только влияние в осознанном регистре сознания, но и в неосознанных регистрах, надпороговых.

2) Суггестопедия создает возможность широкого применения в массовой учебной практике средств психотерапии, которая определенным образом предопределяет явление гипермнезии благодаря, в первую очередь, параллельному поступлению информации на сознательном и неосознанном уровнях и созданию установки на активизацию резервов личности. Учитываются психотерапевтические факторы наличия асуггестивных барьеров как психических защитных механизмов личности и предлагаются средства суггестированния, которые проистекают из возможностей неспецифической психической реактивности.

3) Психологическую основу новой учебной системы составили достижения школы Л. С. Выготского касательно связи между воображением и памятью, мышление и языком; открытое А. Р. Лурия явление синестезии; принцип активности учебы, предложенный Л. С. Выготским; теория психологической установки Д. Н. Узнадзе. Вполне оправданным есть утверждение Г. К. Лозанова относительно того факта, что учеба не может быть построена на противопоставлении осознанного и неосознанного, а только на признании их единства.

4) Суггестопедичная учебная система на уроках иностранных языков помогает ученикам усваивать большое количество языковых единиц, активизирует способность активно использовать языковой "запас" в общении на иностранном языке, улучшает понимание иностранного языка, активизирует умение гибко варьировать процесс общения, переносить усвоенные языковые единицы в другие ситуации.

5) Суггестопедическая учеба высокомотивирована. Этому способствует психологическая безопасность ученика на уроке, снятие коммуникативных барьеров, автоматизация навыков, внутренняя радость, которая идет из ощущения расширения собственных возможностей.

6) Суггестопедия Г. К. Лозанова возвращает к жизни забытые коллективные формы учебы, предложенные Л. С. Выготским, способствует социальной адаптации личности и преодолению трудностей общения. Г.К. Лозанов первым поставил и успешно решил вопрос о необходимости руководства со стороны учителя общением; это понятие было введено в дидактику и методику учебы.

7) Эффективность суггестопедической системы учебы заключается в ее направленности на комплексное развитие личности ученика, на одновременное развитие интеллектуальных, эмоциональных и мотивационных ее сторон. Кроме этого, для нее характерна психогигиеничная и психопрофилактическая направленность *[Шувалова, 1991, с. 51].*

В 80-х гг. прошлого века в развитии суггестопедии в Украине выделяются технологические аспекты суггестопедичного изучения иностранных языков и разработка творческих методов учебной деятельности, которые в сочетании с суггестопедическим изучением разных школьных предметов, призваны избавить суггестопедическую учебу от преимущественно репродуктивного уровня усвоения знаний учениками.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ СЕНСОРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ НА ЧЕЛОВЕКА

Сущность сенсорно-психологического влияния состоит в использовании сенсорных раздражителей для формирования соответствующих психологических установок. Объяснить сущность формирования психологических установок суггестивной окраски можно на основе концепции функциональной асимметрии деятельности полушарий главного мозга человека. Как известно, подсознательная сфера человеческой психики связанная с функционированием правой, а ее сознание – с работой левого полушария *[Херсонский, 1991; Спрингер, Дейч, 1983].* Имеются доказательства того, что в состоянии транса, в частности гипнотического, активно преимущественно правое полушарие *[Каструбин, 1995].* Именно влияние на “правополушарную” психику формирует определенные психологические установки, остающиеся вне контроля со стороны сознания человека.

Поступающая человека информация, которая воспринимается и при этом им не осознается, может выступать в роли суггестора определенного типа. Тонкие неуловимые раздражители способны получать суггестивную окраску. При этом, информация, обращенная к нашему сознанию (левому полушарию), может дублироваться влиянием на правое полушарие, что превращает эту информацию в средство суггестии, способное формировать определенную психологическую установку. Сказанное хорошо иллюстрируется общеизвестным примером 25-го кадра кинофильма (“кадра-невидимки”), который “вкрапляется” среди других 24 кадров и не осознается зрителями, может при определенных условиях оказывать влияние на сферу их подсознания, а потому и на поведение.

В качестве примера работы механизма суггестии можно привести ***метод обучения иностранным языкам И. Давыдовой***. Он предполагает использование информации, записанной на магнитофонной пленке и подающейся слушателям. Данная информация распределяется среди двух каналов: вербального (частота звука здесь оптимальна для восприятия) и экстравербального (частота звука здесь выше порога вербального восприятия). В границах вербального канала подаваемая информация воспринимается на уровне нормального сенсорного порога слухового анализатора, а в границах экстравербального канала подаваемая информация воспринимается человеком на уровне, близком к надпороговым ощущениям и выступает, в связи с этим, в виде фактора, способного включить в работу механизмы суггестии. Мы полагаем, что здесь действует правило: то, что воспринимается критически, на уровне левополушарной рефлексии, как правило, не может оказывать внушающего действия на человека (выступая при этом фактором манипуляции в контексте механизмов убеждения). То же, что воспринимается некритически, на уровне правого полушария мозга человека, может выступать суггестивным фактором. Не является секретом, что звук, подаваемый на экстравербальной частоте, а также звук, который лишен вербальной “конфигурации” (который не может нести вербальной, то есть левополушарной информации), оказывает суггестивное влияние на человека. В связи с этим можно привести данные, которые показывают, что инверсированная речь (то есть речь, воспроизведенная из магнитофонной пленки в обратном порядке) может восприниматься людьми на подсознательном уровне и оказывать на них суггестивное влияние, вызывая при этом некоторые неожиданные, но заведомо программированные реакции. Существует мнение, что ряд известных поп-групп использует этот феномен, призывая своих фанов к сатанизму, потреблению наркотиков и т.п. *[Морозов, 1992].*

Таким образом, суть метода И. Давыдовой состоит в том, что человеку предъявляется информация на двух уровнях: на вербальном, где она воспринимается левым, преимущественно вербальным полушарием *[Брагина, Доброхотова, 1988],* и на уровне экстравербальном, подсознательном, где информация воспринимается, главным образом, правым полушарием, функции которого связанные с сферой подсознательного *[Херсонский, 1991; Спрингер, Дейч, 1983]* (где эта информация выступает суггестивным фактором, как “руководство к действию”). Вот почему специальный высокочастотный сигнал ("*subliminal message*"), подаваемый по экстравербальному каналу, может выступать в качестве активизатора механизмов подсознательного отображения и освоения действительности. При этом данный высокочастотный сигнал, как мы считаем, “отражает”, модулирует вербальный сигнал, который подается на вербальном уровне и который, таким образом, может восприниматься некритически, что благоприятсвует его усвоению.

Несмотря на то, что метод И. Давыдовой “адресуется” нашему подсознанию, он не всегда является эффективным способом обучения, в особенности тогда, когда используется при обучении детей. Дело в том, что дети, в особенности младшие школьники, отличаются состоянием неразвитости функциональной асимметрии полушарий главного мозга, то есть у них асимметрия сознания и подсознания слабо выражена. Вот почему метод И. Давыдовой, который активизирует ресурсы подсознания, оказывается неэффективным (и даже опасным), когда применяется при обучении детей. Но, с другой стороны, этот метод можно эффективно использовать для обучения взрослых людей – существ с высоким индексом полушарной асимметрии. Следует сказать, что существуют много методов, подобных вышеупомянутым, например “метод Intell” *[см: Speed-info, № 3, 1998].*

Интерес представляет анализ феномена “вызваных потенциалов” головного мозга, дятельность которого сопровождается биоэлектрчекой активностью, которая характеризуется определенными частотынми параметрами (наиболее известные из которых – ритмы мозга от одного до нескольких десятков колебаний за секунду). Феномен “вызванных потенциалов” (биоэлектрических колебаний, которые возникают в нервных структурах мозга в ответ на раздражение рецепторов или эффекторных путей) может использоваться в технологиях суггестивного влияния на человека по принципу образной связи. Суть данного влияния заключается в том, что те или иные психические состояния сопровождаются биоэлектрической активностью мозга, описываемой определенными частотными характеристиками. Они могут быть реконструированы с суггестивной целью при помощи специфических информационных носителей, воспринмиаемых любым анализатором чувств.

Нужно сказать, что “кадр-невидимка” может быть лишет зрительной информации, то есть быть

абсолютно черным. Таким способом может иммитироваться световое мигание на дискотеке, или когда в в съемку врезываются чорные кадры на белом сюжетном фоне. Частота колебаний светового сигнала при этом может совпадать с ритмами нейронной активности головного мозга человека, влияя на него определенным образом. Так в 1997 году в Японии после просмотра невинного с точки зрения сюжета мультфильма около 700 детей и немало взрослых были доставлены в больницы с эпилептическими припадками.

Известна и другая суггестивная видиотехнология: на стандартный телевизионный сигнал может быть наложено новое изображение, например геометрическая фигура, которая бежит по экарану и писует концентрические круги настолько быстро, что человек насознательном уровне ее не замечает. Если человек успевает неосознанно схватить взглядом эту геометрическую фигуру, то игра концентрических кругов может его заворожить. Здесь наблюдается эффект соединения сигналов на сознательном и подсознательном уровнях восприятия, что может "суггестировать" информацию, которая воспринимается на сознательном уровне.

Восприятие мира человеком осуществляется в рамках двух каналов:

1) через правополушарное восприятие обеспечивается целостно-континуальное отражение действительности, которое некоторые философы называют мышлением "всем телом";

2) через канал левополушарного восприятия обеспечивается дифференцированно-избрательное, дискретное отражение действительности.

Можно констатировать, что человек является полифункциональной системой, работающей как в режиме целостного, так и в режиме дискретного отражения и освоения мира. Данные два режима могут соприкасаться и переходить друг во друга. В этом случае конкретный раздражитель (стимул) внешней среды может "перекодироваться" и получить физиологическую проекцию, ему не присущую. Эта перекодировка обнаруживает феномен синестезии, при котором один, например слуховой раздражитель, реализуется не только на уровне слухового, но и зрительного, иногда тактильного анализатора чувств, создавая эффект, когда "звуки светят, а краски поют, и запахи влюбляются" *[Галеев, 1987, с. 16].*

Итак, информация, которая поступает к нам извне, тем лучшее будет усваиваться (а потому и влиять на нас), чем шире канал ее восприятия, чем больше анализаторов чувств включаются в процесс ее переработки, что поясняется фактором синестезии *[Галеев, 1987, с. 16],* при которой органы чувств функционируют совместно, проявляя явление синергии. Синергизм здесь, в известном смысле, есть феномен синхронного, совместного, сопряженного функционирования тех или иных систем организма, что обнаруживает синестезичний эффект, специфические характеристики которого принципиально иные чем характеристики отдельного функционирования этих систем.

Если синхронная работа органов чувств обнаруживает эффект синергизма, то возникает вопрос об "алгоритмах" этой синхронности. Мы считаем, что они выводятся из особенностей функционирования полушарий головного мозга человека. Известно, что правое полушарие отдает предпочтение горячим, а левое – холодным цветам *[Николаенко, 1985].* Данное обстоятельство используется в известном тесте цветных выборов М. Люшера.

Кроме этого, слова, которые относятся к различным грамматико-языковым категориям, по-разному воспринимаются полушариями *[Балонов, 1985].* Отмечается, что глаголы жаргонного типа ("клюнуть", "тяпнуть", "вякнуть") лучше воспринимаются левым полушарием. Глагола телесных восприятий ("зябнуть", "глохнуть", "нюхать") – правым полушарием. Глаголы, которые отражают действия ("глотать", "ехать", "мыть") – воспринимаются одинаково обоими полушариями. Пространственно-временные прилагательные ("долгий", "задний", "протяжный") лучше воспринимаются правой, а относительные ("водный", "рыбный", "конный") – левым полушарием. Доминирование левого полушария обнаруживается при узнавании лексем, которое играют важную роль в синтаксическом оформлении высказываний, при узнавании абстрактных слов, которые характеризуются малой степенью образности и широкой полисемией. Преимущество правого полушария оказывается в случаях узнавания полнозначных слов вследствие их большей конкретности, образности и узкого набора значений, которые стоят за ими.

Кроме этого, правое полушарие лучше воспринимает левое, а левое – правое зрительное поле человека *[Charman, 1981].* При этом числа, буквы, слова, символы лучше воспринимаются при их предъявлении в правое поле зрения *[Симерицкая и др., 1978],* в то время как предметы, образная информация – при их предъявлении в левое поле зрения. Следует отметить еще одну закономерность: правое полушарие направлено на восприятие мелодического аспекта музыкальной и вербальной информации, а левое – на восприятие ее ритмического рисунка *[Музыка "левая" и "правая", 1985].*

Таким образом, слова и вообще вся вербальная информация, которая предъявляется для усвоения, может быть проанализированна с позиции ее принадлежности к "правополушарной" или "левополушарной" информации. Если при этом активной оказывается правополушарная информация, то ее целесообразно дублировать раздражителями правополушарного ряда: мелодичной музыкой, горячей цветной гаммой, а ее графическое изображение следует размещать в левом пространстве зрения (на левой стороне классной доски). Если мы имеем левополушарную информацию, то ее следует дублировать ритмической музыкой, барабанной дробью, холодной цветной гаммой и т. д.

Нужно прибавить, что новая холистическая предполагает использование эффекта полушарного синтеза, когда информация "правого" и "левого" рядов предъявляется одновременно и синхронизируется. В этом случае мы способствуем развитию условий для синестезии и медитативного состояния, которое характеризуется функциональной синхронизацией полушарий, что дает возможность запоминать большие массивы информации.

А. П. Журавлев и вместе с ним другие авторы *[Журавлев, 1974, 1981; Воронин, 1982, 1990]* убедительно демонстрируют мотивированность языковых знаков. Целый ряд ученых посвятили свои

исследования звуко-цветовым соответствиям *[Иванова-Лукьянова, 1966; Журавлев, 1974, 1981].* О.А. Шулепова, сопоставив восприятие английских звуков англичанами и россиянами, пришла к выводу, что большинство звуков оцененны англо- и русскоязычными информантами идентично *[см. Черепанова, 1999, с. 64].* Принципы символической лингвистики использует суггестивная лингвистика, изучающая особенности суггестивного влияния языка на человека *[Черепанова, 1999].* Понимание конкретной сенсорно-смысловой погрузки звуков языка открывает широкую перспективу для создания информации суггестивного типа.

Итак, можно говорить о наличии скрытой семантики в сфере вербальных и невербальных звуков *[Бессер-Зигмунд, 1996].* Изображения также имеют подобную характеристику, поскольку люди, как свидетельствуют исследования, дают похожие наборы качеств при характеристике изображений, когда геометрические фигуры выявляются наделенными жестко сцепленными комплексами свойств, которые реализуются как эмоционально-оценивающие свойства *[Артемова, 1980, с. 108].* Интересно, что гештальтпсихология считает: смысл и значение вещей воспринимаются так же непосредственно, как их цвет. Значение предмета “написано на его лице” *[Артемова, 1980, с. 204].*

Рассмотрим более подробно метод болгарского суггестолога Г. Лозанова, который был весьма популярным у нас и за границей. Однако этот метод не получил широкого распространения. В прессе даже появились сообщения, о том, что метод Г. Лозанова дискредитировал себя. Оказалось, что многие люди, которые участвовали в экспериментах Г. Лозанова, через 5-10 лет начали страдать от различных физиологических нарушений. Высказывались мысли, что метод суггесто-релаксационного “погружения” нарушает механизмы психофизиологической регуляции и гомеостаза. Попробуем разобраться в этой проблеме.

Психологическая основа метода Г. Лозанова вытекает из эффекта сенсорной депривации (сенсорного “голода”), достаточно изученного психологической наукой. Известно, что сенсорная депривация сопровождается эмоциональной лабильностью, “открытостью”, наблюдается активизация процессов воображения *[Лебедев, 1989],* появляется потребность в афферентации, в зрительных стимулах (что подобно чувству голода), а их удовлетворение подобно чувству насыщения. Таким образом, можно констатировать, что сенсорный “голод” приводит к снижению порогов чувств, при этом информация внешней среды начинает быть весьма желанной для организма. Тем более, что важнейшим условием его функционирования является сенсорная инервация, которая активизирует его функции и обеспечивает процессы гомеостаза *[Ильин, 1978].* Основной прием, используемый Г. К. Лозановым *[Лозанов, 1977],* заключается в достижении состояния мышечной и ментальной релаксации, что создает физиологические условия для сенсорного “голода”, что, в свою очередь, расширяет канал восприятия и усвоения вербальной информации. Ясно, что механизм саморегуляции организма непосредственно связан с влиянием на него сенсорно-вербальной информации внешней среды, к которой организм оказывается особенно восприимчивым именно в условиях сенсорной депривации, то есть в состоянии релаксации. Понятно и то, что использование метода Г. Лозанова таит в себе возможность нарушения механизмов саморегуляци человеческого организма. Однако данный факт не должен дискредитировать сам метод: по-видимому, необходимо разработать методику восстановления и поддержки организменного гомеостаза во время и после использования метода релаксационного “погружения”, имеющего много общего с методом обучения в состоянии гипноза.

Психофиологическая ***сущность гипноза*** полностью не раскрыта *[Шерток, 1992, с. 24–63],* тем не менее можно однозначно констатировать, что гипнотический транс в значительной мере понижает волевой потенциал личности, приводит к состоянию суженного сознания. Но именно фактор волеизъявления и связанный с ним фактор целеполагания составляют основу функционирования личностного начала человека. С другой стороны, человек как личность формируется на базе аналитико-вербального, абстрактно-логического мышления, отражение и освоения действительности. Таким образом, гипнотический транс понижает вербально-логичный, языковой потенциал человека. Вот почему гипнотическое состояние едва ли может стимулировать развитие вербально-логичного, сознательного компонента языковой коммуникации. Оно может быть использованным для внушения тех или иных психологических установок, что однако подрывает статус сознания как волеизъявляющего и целеполагающегочого начала человека. Кроме этого, использование гипноза тормозит развитие детей как личностей, которое (развитие) идет по пути расширения сознательно-левополушарных механизмов, подрываемых состояниями гипнотического погружения, приводящего к “сужению” сознания. Хотя и нужно добавить, что при интенсивном “коммуникативном” изучении иностранного языка активизируется как раз правое полушарие мозга человека *[Кабардов, Арцишевская, 1996; Быкова, Смирнова, 1991],* которое активно в гипнотическом трансе *[Каструбин, 1995].*

Гипнотический транс может наводиться не только при помощи хитроумных методик, но и просто посредством внутренней уверенности гипнотизера. Так, как пишет В.Леви, в одной больнице использовался прибор, называемый "электросон" (на голову пациента надевается некое подобие головного убора, состоящего из проводов, посредством которых оказывается электростимулирующее воздействие на кожу пациента, что приводит к его засыпанию). Как оказалось, прибор уже давно был неисправен, однако исправно при этом "работал", так как все пациенты при его применении впадали в сон. Врачам, которые этим прибором пользовались, сказали о том, что прибор неисправен. При этом им в качестве эксперимента порекомендовали применять этот неисправный прибор как и раньше. Однако после того, когда врачи узнали о неисправности прибора, он перестал оказывать действие на пациентов.

Отметим и ***феномен искажений зрительных восприятий*** и действенность фактора внушения. Если человек будет некоторое время носить очки, которые переворачивают изображение, то через 1–2 недели у него наблюдается адаптация к этому зрительному искажению и изображение, воспринимавшееся как перевернутое, станет с “головы на ноги”, то есть исчезнет. Таким образом, наш глаз, а значит и мозг, может находиться в плену колоссальных зрительных иллюзий, что заставляет

задуматься о проблеме адекватности зрительного восприятия, а также восприятия в сфере иных сенсорных модальностей. В соответствующих условиях человеку можно внушить любую зрительную иллюзию. А в состоянии гипноза он сам творит свое зрительное, сенсорное и даже физиологическое пространство. Факт данного творчества как будто бы был экспериментально доказан при помощи фотографирования галлюцинаций психически больных людей, которые (галлюцинации) фиксировались на радужной оболочке глаза, как если бы они были отражением реальных образов внешнего мира. Кроме того, некоторые люди в состоянии гипнотического погружения, в котором снижаются пороги чувствительности, приобретают способность к кожному зрению – восприятию цвета кожей, а также к другим экстрасенсорным феноменам.

Мы живем в мире форм и цвета. Данное обстоятельство, связанное с ***семантикой цвета***, выступает мощным фактором влияния. Мы уже писали, что правое полушарие отдает предпочтение континуальным, непрерывным, плавным формам и горячей цветовой гамме, образам, конкретным предметам и осваивает левое зрительное поле окружающего пространства. Левое полушарие, напротив, воспринимает дискретно-прерывные, ломаные формы и холодную цветовую гамму, абстрактную информацию (символы, слова, цифры), осваивает правое зрительное поле окружающего пространства.

Существуют тесты цветовых выборов М. Люшера *[Собчик, 1991],* которые позволяют сделать вывод о психологическом статусе человека, исходя их сделанных предпочтений. В тесте Люшера используются либо 73 цвета, либо 8-цветовой ряд (1. темно-синий, 2. сине-зеленый, 3. оранжево-красный, 4. желтый, 5. фиолетовый, 6. коричневый, 7. черный, 8. серый). При этом предлагается выбрать наиболее приятный по нисходящей – сначала из восьми, потом из остальных семи, пока все цвета не будут отобраны. Рассмотрим цветовую символику.

Синий – потребность в удовлетворении и привязанности. Означает спокойствие, вызывает умиротворение, выявляет чувствительность и ранимость.

Зеленый – потребность в самоутверждении. Цвет упругой напряженности, целеустремленности, сопротивляемости, постоянство воззрений.

Красный – потребность “действовать и добиваться успеха”. Состояние, связанное с расходом энергии. Выражение жизненной силы, нервной и гормональной активности, стремление к успеху, жадное желание всех жизненных благ.

Желтый – потребность “смотреть вперед и надеяться”. Несдержанность, экспансивность, раскованность, релаксация, изменчивость при отсутствии последовательности и планомерности.

Серый – потребность в успокоении, отдыхе, тенденция к пассивности.

Черный – потребность к независимости, протесту, негативизму по отношению к любым авторитетам, давлению извне. Это “нет” в противоположность “да” белого цвета. Отказ, отречение.

Коричневый – потребность в снижении тревоги, стремление к психологическому и физическому комфорту.

Фиолетовый – потребность в уходе от реальной действительности, тенденция к иррациональности притязаний, нереальные требования к жизни, индивидуалистичность, эмоциональная незрелость. Высокая чувствительность, ведущая к полному слиянию субъекта и объекта, стремление восхищать других, волшебство, магия, зачарованность, нереальность желаний и безответственность.

Цветовая символика здесь базируется на общепринятых в культурологическом отношении символах. Ночь – синий цвет (покой, сон, расслабление). Действительно, холодный синий цвет выбирает левое полушарие, которое соотносится с нервными процессами торможения (а правое полушарие, соответственно – возбуждения). Солнце – желтый цвет (вызывает надежду, побуждает к активности). Окраска крови, спелых плодов – красный цвет (охотничьи инстинкты, эротические влечения, стремление к овладению благами окружающей среды). Трава, растительность – зеленый цвет (символ защиты, маскировки, затаенности). Серый цвет – как отсутствие цвета, трактуется как разделяющий, отгораживающий. Черный цвет – отрицание ярких красок жизни и самого бытия. Коричневый – смешение оранжевого и черного. Фиолетовый – смешение красного и синего.

Однако тест Люшера имеет ряд недоработок, одна из которых связана с проблемой компенсации. Дело в том, что если правое полушарие в норме предпочитает горячие тона, то гиперактивность правого полушария, говорящая об высоком уровне невротизма, вызывает стремление компенсировать, нейтрализовать активность правого полушария левым полушарием, которое стремится выбирать холодные цвета. Поэтому человек, стремящийся к компенсации, в данном случае может выбирать холодные цвета, и даже черный цвет, который, как известно, выбирают шизофреники.

Таким образом, прежде, чем проводить тест цветовых выборов, следует сначала определить психологический статус индивида – его тяготение к компенсаторной (гармонизирующей) или застревающей (на уровне одного из полушарий) модели поведения.

Все вышеизложенное дает нам элементарные представления об ***алгоритмах создания произведений искусства суггестивно-гармонизирующей направленности.*** Прежде всего замечено, что континуальные, расплывчатые, нечеткие, неконтрастные цвета оказывают воздействие на правое полушарие, активного в состоянии гипнотического транса и тяготеющего к восприятию целостных форм (а именно неконтрастная цветовая гамма способствует слиянию изобразительных форм в нечто целое), то есть нечеткие тона оказывают суггестивное действие. Кроме того, на правое полушарие оказывает воздействие горячая цветовая гамма, поэтому полотна, насыщенные горячей гаммой, способны обращаться к нашему подсознанию.

Для того, чтобы картина оказывала действие на целостного человека, то есть обращалась к двум полушариям головного мозга, гармонизуя их работу (исследования ЭЭГ мозга показывают, что два полушария функционально гармонизированы в состоянии медитации, в то время как в обычном состоянии индекс их гармонизации невысок, особенно в состояниях стресса, фрустрации; состояние полушарной гармонизации можно считать психофизиологической целью развития индивида), необходимо гармонично

сочетать лево- и правополушарную информацию таким образом, чтобы две полушарные стратегии взаимно погашали, компенсировали друг друга. Один из алгоритмов такого погашения состоит в том, чтобы информацию, которую воспринимает, например, правое полушарие, размещать в левополушарном зрительном поле и т. д. Другой алгоритм полушарной гармонизации заключается в том, чтобы на полотне передавать одновременно право- и левополушарные ряды информации, сочетая и гармонизируя их.

Функциональная синхронизация полушарий открывает дверь в сферу творчества и сверхвозможностей. Известно, что если научиться писать или рисовать двумя руками одновременно (правое полушарие курирует левую, а левое – правую руку), то человек начинает чувствовать необычайный прилив сил.

Взаимное погашение информационных рядов достигается, например, когда мы правополушарную информацию размещаем на заднем поле картины, вместо переднего (обратная перспектива), ибо правое полушарие, как известно, стремится приблизить окружающую среду к наблюдателю, а левое – дистанцировать. При этом близкие предметы подаются с позиции левого полушария, а не правого, то есть подаются в обратной перспективе, как удаленные, в то время как дальние предметы подаются как увеличенные, то есть приближенные к наблюдателю. На картине можно достичь не только пространственного, но и хронального (временного) погашения. Известно, что правое полушарие устремляется к прошлому, а левое – будущему. Поэтому передача на картине сразу двух хрональных срезов действительности – в прошедшем и будущем, приведет к гармонизации временных перспектив личности со всеми вытекающими из этого последствиями.

Рассмотрим еще один аспект визуальной информации, связанный и ее влияние на человека в плане ***феномена запечатления***. Один художник, страдающий тяжелой головной болью, написал картину, при созерцании которой у большинства зрителей также начинала болеть голова. Можно сказать, что художник заключил свою боль в темницу художественного образа, избавившись от недуга. При этом художнику следовало бы сжечь картину. Известно, что многие навязчивые страхи детей исчезают, если дети практикуются в рисовании предметов или явлений, вызывающих данные страхи. То есть творчество, в процессе которого приобретается способность дистанцированного, самоотстраненного видения мира, избавляет от страхов, волнений, являющихся результатом сверхактивности правого полушария. Известны случае исцеления психических больных после того, как они вылепят себя из глины в натуральную величину. Если правое полушарие является более древним, чем левое, и если активность правого полушария связана с состоянием гипнотического транса человека, а также с фазой сна со сновидениями, в которой активизируется функция половых органов, то развитие левпополушарной психики освобождает человека от пут гипноза и сексуальности, страха и невротизма. Данный вывод есть ни что иное, как интерпретация психоаналитической парадигмы.

Важно, что движение является неотъемлемым атрибутом материи. В наиболее общей форме любое движение реализуется в виде волны (вибрации, пульсации), что обнаруживает такие коренные феномены Вселенной, как ритм, взаимодействие, повторяемость событий. Именно повторяемость событий дает возможность исследователю говорить о законах и закономерностях мира, что, в свою очередь, предполагает развитие рационального знания, нацеленного на обнаружение целесообразных смыслов.

Волна есть сущность, общая как для звука, так и для света. Можно сказать, что звук есть продолжение света, именно поэтому свет и звук выступают в виде фундаментальных символов, выражающих информацию о фундаментальном источнике мира. Речь идет о свете как символе светлых провиденциальных сил, о свете как Боге (в рамках Христианства, например), а также о звуке – первичной вибрации ОУМ, которая породила мир (в рамках Ведизма, например). Звук как продолжение света есть движение, волна, а любая волна характеризуется общими чертами – восходящей и нисходящей ветвями, точками максимума и минимума и т. д.

Итак, мы видим, что мир един в своей существеннейшей характеристике – движении. Алгоритмы этого единства издревле интересовали творческие умы, которые пытались свести воедино многочисленные факты и идеи, накопленные человечеством. Одно из таких смысловых единств воплощено в феномене “музыки небесных сфер”. Как оказалось, метрические характеристики движения планет солнечной системы близки законам построения музыки. Исходя из этого, можно транскрибировать движение в музыкальные звуки, что и было сделано в отношении вращающихся планет, которые зазвучали торжественной музыкой сфер, поразившей специалистов.

Универсальность движения позволила связать звук и свет (цвет), что вылилось в явление цветомузыки, являющейся одним из свидетельств существования единого психофизиологического пространства органов чувств, открытого благодаря эффекту синестезии, при котором раздражитель, например, звуковой, может получать несвойственную ему физиологическую проекцию в сфере иных органов чувств, когда, по образному выражению поэта, “звуки могут светить, краски петь, а запахи влюбляться”.

Музыкальный аспект влияния можно проанализировать с позиции феномена полушарной асимметрии. Известно, что правое полушарие направлено на отражение мелодического, интонационного, а левое – ритмического аспектов музыкальной и вербальной информации. Интонационно-мелодический аспект информации несет в себе мотивационно-синтетический элемент коммуникации. “Ученые уже давно установили тот факт, что понимание письменного текста возможно только тогда, когда читающий правильно определил ту интонацию, которая скрыта в написанном предложении” *[Минаева и др., 1980].* Только в системе интонации слово или фраза обретает конкретный смысл, адекватный данному моменту и данным обстоятельствам. А работа правого полушария связана со звуковой, мелодической, просодической стороной речи. При этом правополушарная информация древнее по своему эволюционному возрасту, чем левополушарная. Высокоорганизованные животные, ведущие стадный образ жизни, передают друг другу сигнал опасности и иные сигналы именно интонационными

модуляциями голоса. Закон биологии гласит, что индивидуальное развитие организма (онтогенез) является кратким повторением развития животного мира (филогенез). Поэтому последовательность становления функций в онтогенезе помогают раскрыть эволюционный возраст этих функций. Исследованиями Р. Тонковой-Япмольской показано, что в гулении и лепете младенцев интонации, свойственные взрослым, появляются задолго до формирования словесной речи. Известно также, что ребенок начинает раньше понимать интонации, чем слова. Итак, в речи человека надо различать два канала: словесный, чисто человеческий, эволюционно молодой – левополушарный – и просодический, общий с животными, более древний, – правополушарный.

Левополушарный человек (у которого активно преимущественно левое полушарие) характеризуется тем, что речь его теряет интонационную выразительность, она монотонна, бесцветна, тускла, у него нарушается восприятие интонационных компонентов речи собеседника, он не только перестает узнавать знакомые мелодии, но и не может их напеть, в конце концов он предпочитает отсчитывать ритм без мелодии. Кроме того, он не может отличить мужской голос от женского.

В экспериментах было показано *[Музыка..., 1985],* что современная музыка стилей “рок” и “диско” и классическая музыка действуют в разных направлениях, вызывают активацию разных полушарий головного мозга. Для классической музыки большое значение имеет частотная и амплитудная модуляция звукового сигнала, а в легкой современной преобладает ритм. В исследованиях до прослушивания музыки и после него определяли частоту слияния мельканий (величину, которая характеризует концентрацию внимания и четкость работы зрительного анализатора; это та частота мельканий света, при которой он кажется горящим ровно, то есть частота мельканий определяет характер порогов ощущений, когда при понижении порогов ощущений увеличивается частота мельканий, при которых мелькания сливаются). После прослушивания музыки в стилях “рок”, “диско” время запаздывания двигательной реакции снижается, объем памяти на цифры увеличивается, а на образный материал, наоборот, уменьшается, реакция на частоту мельканий ухудшается. После прослушивания классической музыки время запаздывания двигательной реакции изменяется незначительно, объем кратковременной памяти на цифры несколько уменьшается, а на картинки, наоборот, увеличивается. При этом, критическая частота, при которой мелькания сливаются, увеличивается – значит испытуемый лучше различает предметы, даже если они мелькают чаще, чем до прослушивания классической музыки. Классическая музыка вызывает большую активацию структур мозга в правом полушарии, ритмическая – в левом. После прослушивания классической музыки испытуемые говорят, что испытали состояние комфорта, душевного равновесия, ощущения легкости и тепла, тихой грусти, щемящей радости, чувствовали запахи цветов, появлялось желание писать стихи или читать известные им. В то же время появляются различные воспоминания, легче фантазировать и размышлять о смысле жизни. Это говорит о высоком уровне ассоциаций и абстрактного мышления, что характерно для активации правого полушария. Ритмическая современная музыка вызывает, прежде всего, желание двигаться и ни о чем не думать. У некоторых появляется ощущение холода, и ни у кого – ощущение тепла. При этом ассоциации носят приземленный, бытовой характер – танцплощадка, качели, бар, езда на машине. Как и следовало ожидать, при функциональном лидировании левого полушария облегчаются стереотипные двигательные операции, а ассоциации становятся конкретными, с низким уровнем обобщений понятий. Получается, как ни странно, что в рамках левого полушария, хотя оно является вербальным и абстрактным (отвлеченным), абстракции реализуются на цифровом, однозначном (а поэтому и бытовом) уровне, тогда как абстракции правополушарные реализуются на уровне многозначно-обобщенном, возвышенно-неземном, ибо данное полушарие способствует многозначно-неопределенному отражению действительности.

П. Вайнцвайг в книге “*Десять заповедей творческой личности*” пишет следующее:

“Многие “шедевры” современной музыки в прямом смысле больно слушать – они порой вызывают слуховые травмы и различные физиологические нарушения. Как военные создали генераторы шумов, смертельно поражающие людей и животных и разрушающие твердые предметы, так некоторые современные композиторы и музыканты “объявили войну” своим слушателям. Говорят, что однажды, разоткровенничавшись, композитор Джон Кейдж сказал: “Мне больше по душе насилие, чем мягкость, преисподняя – чем небеса, отвратительное, чем красивое, нечистое – чем святое”. Доктор Джон Даймонд в своей книге “*Кинесиология поведения*” отметил, что определенные направления в рок-музыке построены на ритмах, прямо противоположных ритму сердца и кровеносной системы. Такого рода рок-музыка действует ослабляюще даже на мышцы тела. Изучая эту проблему, американские врачи провели медицинское исследование (тестирование с помощью электронно-измерительных приборов) нескольких людей и обнаружили у 90% обследуемых значительную потерю мышечной силы при прослушивании подобной музыки. Каждая мышца нашего тела тесно связана с каким-то внутренним органом, следовательно, весь наш организм подвергается сильному воздействию поп-музыки, которую мы слушаем. Музыку, ритм которой противоположен ритму человеческого организма с полной определенностью можно назвать антижизненной. Кроме того, она способствует переключению – потере баланса между двумя полушариями мозга, что сразу вызывает болезненную возбужденность и прочие симптомы стресса. Все это не имеет никакого отношения к музыке “Битлз” и старому рок-н-роллу, поскольку “рок” (“качаться”) смягчался “роллом” (“скользить”). Не только ритмы большинства произведений современной музыки, но и слова и жесты антижизненны; по сути дела, они лишь обрамляют этическую деградацию и физиологическую деструкцию” *[Вайнцвайг, 1990, с. 71]*.

Существенно, что человеческий организм, в частности его мозг, функционирует в режиме трех основных ритмических характеристик – низкие ритмы (дельта, тета – около 1–4 герц), средние (альфа-ритм – 7–14 колебаний в сек) и быстрые (бета – 14–60 и более герц). В состоянии глубокого сна, а также у младенца преобладают низкие ритмы. В состоянии покоя (медитации) – альфа-ритм, который способствует функциональной синхронизации полушарий головного мозга. В состоянии стресса наблюдается диссинхронизация полушарных функций с преобладанием быстрых ритмов.

Человеческая речь несет в себе ритм, который можно вычислить, измеряя количество слогов, произнесенных в секунду. Музыка также обладает ритмическими характеристиками, которые, помимо чистого ритма, отбиваемого ударными инструментами, проистекают из длительности нот музыкальных произведений. Так, низким ритмам мозга соответствуют целые, половинные и четвертные ноты. Альфа-ритму – восьмые. Тридцать вторая и шестьдесят четвертая ноты отражают быструю ритмику. Интересно, что когда посчитали количество восьмых нот в трех частях "*Аппасионаты*" Бетховена, то обнаружили, что они составляют гармоническое отношение, то есть в них выявили правило "золотого сечения".

А. И. Попов, председатель экспериментального творческого объединения любителей вокального искусства и сценической речи, пишет, что произносимые человеком звуки в зависимости от их высоты и силы по-разному влияют на работу внутренних органов. При этом звуковой аспект мира может оказывать влияние на здоровье человека. Как писал поэт,

Болящий дух врачует песнопенье,
Гармонии таинственная власть
Тяжелое искупит заблужденье
И укротит бунтующую страсть.

Если на некоторые мышцы тела мы можем воздействовать с помощью обычных физических упражнений, то на гладкую мускулатуру внутренних органов они влияют гораздо слабее. А вот звуки сюда проникают легко. Исследователи нашли некоторые звуки, дающие наиболее положительный эффект. Есть еще одна особенность. Когда мы слушаем речь или пение, мышцы гортани автоматически сокращаются и человек как бы повторяет за говорящим то, что слышит. Плохие голоса не только приносят вред организму говорящего, но и слушающего. Раньше люди интуитивно понимали важность правильного звучания голоса. Собираясь вместе, они пели хором. И поэтому тот, кто не обладал вокальными способностями, кто не мог владеть свой гортанью, как бы подстраивался под правильное звукообразование, нормализуя при этом мышцы гортани и исцеляя свой организм. Академик Амосов обратил внимание на взаимосвязь рук и гортани: устали руки – устала и гортань. Утомившись, гортань нарушает работу желез внутренней секреции, особенно половых, которые связаны не только с функцией продолжения рода, но и с памятью, работоспособностью. Физвокал – физическое упражнения с голосом, выполняют функцию восстановления здоровья и способствует появлению во всем организме биоакустического резонанса. Энергия акустических колебаний передается по звукопроводящим каналам к каждому органу, что позволяет настроить их для работы в оптимальном режиме. Нарушенный процесс звукообразования у взрослых непременно передается детям, у них может отсутствовать правильная вибрация, которая очищает организм от шлаков. Русский язык теряет свою певучесть. Удорожание каждой минуты на радио и телевидении ведет к стремлению дать как можно больше информации в единицу времени. Хриплые, кричащие голоса включают у слушателей центры страха, тревоги, беспокойства, что способствует развитию агрессивности, пессимизма и т. д. В средние века в Азербайджане родители невесты выбирали для нее жениха по голосу – сильному, крепкому, звонкому. А в Древней Индии обладатель самого мощного и красивого голоса в племени становился вождем.

О положительном влияние искусства на здоровье человека свидетельствует и такие факты: известно, что если ребенок нарисует, изобразит свою жизненную проблему, то данная проблема с большой долей вероятности в той или иной степени разрешается. Здесь мы имеем пример воздействия творчества на патологический процесс. Известен психотерапевтический метод, предусматривающий процедуру лепки из глины человеком самого себя, часто в натуральную величину. Работа может длиться около суток и после ее завершения часто наступает излечение от той или иной психической патологии.

В целом, любой творец, художник, писатель, создавая произведение искусства, "изливает в него свою боль" (психологическую проблему, но не исключено – и свой восторг, состояние гармонии), помещая ее в "темницу" тех или иных художественных образов.

Всякое творчество – акт открытости миру, в котором субъект и объект сливаются воедино, поэтому оно так притягательно как для человека творящего, так и для человека созерцающего произведения искусства, что обнаруживает ***катарсис*** – психотерапевтическое средство, реализуемое благодаря эмпатийному подключению человека к тому или иному содержанию произведения искусства. Данный процесс вызывает катарсическое очищение организма за счет повторной актуализации (отреагирования, осознания) специфической проблемы, что на языке психоанализа получает формулу: "там, где было Оно, должно стать Я" (З. Фрейд).

Приведем ***пример***. Один художник, страдающий тяжелой головной болью, написал картину, при созерцании которой у большинства зрителей также начинала болеть голова. Можно сказать, что художник заключил свою боль в темницу художественного образа, избавившись от недуга. При этом художнику следовало бы сжечь картину.

Творчество, в процессе которого приобретается способность расщепленного, самоотстраненного видения жизненной проблемы (ее осознания, рефлексии), избавляет от страхов, волнений, являющихся результатом сверхактивности правого полушария. Если правое полушарие в генетическом отношении является более древним, чем левое, и если активность правого полушария связана с гипнотическим трансом человека, а также с фазой сна со сновидениями, в которой активизируется функция половых органов, то развитие левополушарной психики освобождает человека от пут гипноза и сексуальности, страха и невротизма. Данный вывод есть ни что иное, как интерпретация психоаналитического понимания онто- и филогенеза человека.

Известна еще одна ***динамическая терапевтическая*** методика: человек стремиться увидеть на своем внутреннем экране, закрыв глаза, человечика, делающего упражнения. После недельной практики (каждый день примерно по полчаса) наступает заметное улучшение состояния здоровья человека. Терапевтический эффект объясняется динамической лабильностью нервных процессов на идеомоторном

уровне. Данное состояние открытости динамическому аспекту действительности актуализируется каждый раз, когда человек "отключает" свое критическое начало – сознание, и включает воображение, то есть подсознание. При этом подключение к данному процессу, резонансным образом проторяющем идеомоторные реакции человека, реализуется в процессе приобщения человека не только к динамическим видам искусства (в процессе созерцания танцев, например), но и спортивным действам. Зритель при этом участвует в зрелищах виртуальным образом на внутреннем идеомоторном уровне, выполняя сложные движения и следуя танцевальным ритмам. Такое "подключение" в силу эффекта резонанса имеет место и в процессе созерцания произведений живописи, архитектуры и др.

Таким образом, мы может говорить о гармонизирующих и исцеляющих факторах хореографического искусства, что иллюстрируется примером "***виртуальной тренировки***", которая, обнаруживая связь воображения и идеомоторных актов, укрепляет мышцы. В "*Фактах*" *(12 февраля 1999 г.)* можно прочесть следующее: оказывается, наши мышцы укрепляются не только благодаря упорному выполнению физических упражнений. То же самое происходит, если всего лишь настойчиво думать о тренировках. В эксперименте, проведенном специалистами по спортивной медицине во главе с психологом Дэвидом Смитом, участвовали две группы студентов. В одной студенты тренировали мышцы пальцев рук, сжимая экспандер, а в другой (контрольной) – студенты регулярно представляли себе в мыслях это занятие. Когда через четыре недели интенсивных реальных и "виртуальных" тренировок замерили мышечную силу пальцев у тех и других, то оказалось, что она существенно увеличилась у испытуемых обеих групп.

О значении работы ***художественного воображения*** мы можем прочитать в книгах М. Норбекова. Речь идет об излечении детей-инвалидов – сирот дошкольного возраста, страдающих ***сахарным диабетом***. Они проходили лечение в нескольких санаториях на берегу Черного моря. В одном из них дети почему-то излечивались, а в других – никакого результата не наблюдалось. В этот санаторий неоднократно направлялись комиссии для того, чтобы установить причину такой эффективности. Выяснилось, что, во-первых, дети удивительного санатория полагали, что у них нет родителей потому, что они больны. Поэтому их огромное желание заполучить родителей было связано с огромным же желанием выздороветь, что вызывало мощную эмоциональную активацию структур мозга. Кроме того, дети знали о своем заболевании, то есть знали о том, что у них в крови "много сахара". ("У меня внутри много-много кусочков сахара друг за другом ходят. Вот из-за этого мои родители ко мне не приезжают" – пояснила ситуацию одна девочка). Каждое утро работники санатория наполняли несколько десятков ванночек морской водой. К обеду, когда вода нагревалась, дети там принимали ванну. Они плескались, приговаривая: "Я сахар, сахар, сахар". Делалось это для того, чтобы сахар, который находится внутри их организмов, растворялся в воде. Воображение у детей работало буквально, и эта игра воображения, как пишет М. Норбеков, их и исцеляла. Только потом, когда об этом рассказали воспитателям, они в один голос воскликнули: "Ах, вот почему многие наши малыши второй раз в эту же самую воду не забираются, ведь там "растворен" сахар" *[Норбеков, 2001].*

Э. Фромм пишет о своем опыте излечения одного из своих пациентов, который лечился у Э.Фромма более десяти лет. Выздоровление наступило только тогда, когда пациент наконец открылся врачу и стал относиться к нему с доверием. Поэтому работая с пациентами, психотерапевту, прежде всего, нужно открыться самому. Дело в том, что состояние открытости "работает" по принципу положительной обратной связи, то есть не вызывает противодействия со стороны внешних психических стихий.

Если говорить о ***работе зрительного анализатора***, то она связана с ключевыми механизмами познания и художественного освоения человеком мира. Известно, что около 90 % информации о внешнем мире человек получает через визуальный анализатор. Поэтому анализ структуры зрительной информации представляется весьма важным для понимания механизмов создания произведений искусства и их влияния на человека. Рассмотрим некоторые моменты, связанные с визуальным аспектом жизнедеятельности человека.

Анализ терапевтический литературы свидетельствует о том, что зрительный аспект человека связан с его ценностно-мировоззренческими проекциями. Наиболее ярко данный вывод иллюстрируется ***методом улучшения зрения У. Бейтса,*** который утверждает, что нарушения зрения, являющееся едва ли не самым распространенным нарушением здоровья, во многом связано с особенностями психической деятельности человека *[Бейтс, 1991, с. 142-148].* Когда глаз рассматривает какой-нибудь незнакомый объект, всегда появляется аномалия рефракции. Пример тому – известное всем утомление глаз при разглядывании картин и экспонатов в музее. Дети с нормальными глазами, которые могут четко прочитать маленькие буквы в четверть дюйма высотой с десяти футов, всегда испытывают затруднения при чтении незнакомых записей на классной доске, несмотря на то, что буквы могут иметь высоту два дюйма. Это связано с тем, что обучение в школе, в процессе которого это наблюдается, для ребенка во многом выступает стрессорным фактором.

На активность зрительного оказывает влияние множество подобных стрессорных факторов. У. Бейтс пишет, что изначально усилие увидеть является психическим усилием, а напряжение психики во всех случаях сопровождается потерей психического контроля. В значительной степени мы видим мозгом и лишь частично глазами, а сам феномен зрения зависит от интерпретации мозгом изображения на сетчатке. Можно сказать, что когда зрение несовершенно, не только глаз сам по себе дефективен, но нарушены еще память и мысленные представления – образно говоря, когда расфокусирован глаз, то расфокусирована и психика человека *[Бейтс, 1991, с. 142-148].*

Итак, способность ясно видеть объекты зависит во многом от нашего расположения их видеть. То есть один объект может оказаться оптимум для человека (или для одного из его глаз), а другой – пессимумом. При этом такое психологическое предпочтение может меняться при других обстоятельствах. Глаз всегда в некоторой степени расслабляется, видя знакомые предметы. Важно отметить, что это имеет место и в процессе звукового освоения человеком действительности, поскольку при изучении иностранного языка человеком незнакомые и малознакомые слова, которые предъявляются, вызывает

состояние достаточно длительного торможения нервных процессов в коре головного мозга, а на знакомые слова мозг реагирует быстропротекающими нервными торможениями *[Бехтерева, 1976].* Кроме того, было обнаружено, что когда зрение двух людей отличается, возможности их памяти различаются точно в такой же степени.

Можно утверждать, что целостная, сгармонизированная мировоззренческая картина мира сопутствует и целостно-сгармонизированному зрению человека, тем более, что существует закономерность психической деятельности, когда восприятие целого происходит прежде частей, когда целостной (гештальтной) схеме зрительной информации отдается предпочтение.

Наш глаз стремится воспринимать упорядоченную информацию, а также обладает свойством упорядочивать зрительную информацию, если она предоставляется человеку в хаотичном, неупорядоченном, асимметричном виде. Данная тенденция проистекает из способности *правого полушария* схватывать мир целиком, когда целое воспринимается прежде частей, а человек интегрируется в окружающий мир, составляя с ним целое. С другой стороны, феномен функциональной асимметрии полушарий головного мозга обуславливает явление, когда зрительная информация, которая кристаллизуется культурными механизмами человеческой цивилизацией, имеет тенденцию строиться в асимметрические формы (что реализуется на уровне *левого полушария,* дистанцирующего человека от окружающей среды, порождая, таким образом, феномен субъект-объектной асимметрии), ибо именно асимметрия (выступающая фундаментальной основой причинности мира, а также условием его знаково-вербального освоения) способна выражать некую специфическую информацию, а в случае с живописью – замысел художника, полотна которого строятся как по законам симметрии, так и асимметрии.

Мы рассматривали ***визуально-аудиальные аспекты терапевтической роли искусства***. ***Театрально-ролевой аспект*** связан с активностью ролевого начала человека, работа с которым может пониматься как один из главных методов самосовершенствования и развития человеческой личности. Приведем примеры. Преподаватель Н. пожаловался невропатологу на заикание, возникающее при сильных волнениях. Невропатолог посоветовал ему в таких случаях представить себя кем-нибудь другим, поиграть, вообразить себя другим человеком с властным голосом. Совет помог.

Английский актер М. Стюарт в 60-е годы прославился как пародист, умеющий в точности копировать голос, манеру поведения других людей. На вопрос, как он пришел к этому жанру, актер рассказал, что в детстве и юности он очень страдал от своей застенчивости и стеснительности. Он даже не мог заказать себе обед в кафе – заикался и мычал. Стюарт нашел способ сам. Разговаривая с незнакомыми людьми, он воображал себя кем-то другим, важным и значительным, и говорил соответствующим голосом – надутого сановника, отставного военного, хозяина фабрики и пр. И помогло! Неловкости, скованности и застенчивости в общении он больше не испытывал *[Донченко, Титаренко, 1989, с. 162-163]*.

В целом, искусство во всем его многообразии обнаруживает ***гармонизирующе-терапевтический и развивающий эффект.*** Гармонизирующее влияние искусства реализуется на путях соединения право- и левополушарных феноменов. Так, чудо булатной стали заключается в совмещении ею двух несовместных для металла свойств – твердости и гибкости.

Медитация как способ погружения в нейтрально-гармоничное состояние, в котором полушария мозга функционально интегрируются, может быть успешна, когда мы при этом совмещаем несоединимое. Так, на Востоке используется медитативная карточка: *круг небесно-голубого цвета, на котором в красно-золотом цвете выполнено изображение санскритского слова АУМ [Игнатенко, Годованец, 1991, с. 21, 54].* При визуализации этой карточки происходит совмещение противоположностей на нескольких уровнях (что может приводить к функциональному согласованию полушарий головного мозга человека). На уровне восприятия формы, когда совмещается круг (плавная, континуально-симметричная линия) и знак *АУМ (ОМ)* – ряд изогнутых дискретно-асимметричных линий. На уровне цветовосприятия происходит совмещение холодной и горячей части цветового спектра (небесно-голубой и красно-золотой), которые воспринимаются, соответственно, левым и правым полушариями головного мозга *[Николаенко, 1985]*. На уровне эмоциональных переживаний может наблюдаться совмещение состояния мистического ужаса перед всепоглощающей бездной первичной вибрации *АУМ*, "породившей" мир (то есть нечто таинственного и непостижимого) и состояния осознания себя центром мира, своей абсолютной слитности с ним. На уровне процессов мышления совмещаются операции абстрактно-логического мышления, оперирующего знаковой символикой (знак *АУМ*) и предметно-конкретное мышление, оперирующее в данном случае образом первичной вибрации (*АУМ*). При этом может произноситься определенная мантра, фоноспектрограмма которой обнаруживает совмещение континуальной и дискретной сущностей, то есть мелодии и ритма, обрабатывающихся разными полушариями.

В целом, правое полушарие отдает предпочтение континуальным, непрерывным, плавным формам и горячей цветовой гамме, образам, звукам (звуковым тонам, или просодическим элементам речи, то есть интонации), конкретным предметам и осваивает левое зрительное поле окружающего пространства, приближая предметы. То есть, континуальные, расплывчатые, нечеткие, неконтрастные цвета оказывают воздействие на правое полушарие, которое активно в состоянии гипнотического транса и которое тяготеет к восприятию целостных форм (именно неконтрастная цветовая гамма способствует слиянию изобразительных форм в нечто целое). Потому нечеткие тона оказывают суггестивное действие. И если на правое полушарие оказывает воздействие горячая цветовая гамма, то полотна, насыщенные горячей гаммой, способны обращаться к нашему подсознанию.

Левое полушарие, напротив, воспринимает дискретно-прерывные, ломаные формы, ритмический аспект звуков, холодную цветовую гамму, абстрактную информацию (символы, слова, цифры), осваивает правое зрительное поле окружающего пространства, удаляя предметы от наблюдателя.

Вышеизложенное дает нам ***элементарные представления об алгоритмах создания гениальных (то есть гармонизирующих) произведений искусства***. Для того, чтобы картина оказывала гармонизирующее действие на человека, то есть воздействовала одновременно на оба

полушария головного мозга, гармонизуя их работу, необходимо гармонично сочетать лево- и правополушарную информацию таким образом, чтобы две полушарные стратегии "погашали", компенсировали друг друга. Один из алгоритмов такого погашения состоит в том, чтобы информацию, которую воспринимает, например, правое полушарие, размещать в левополушарном зрительном поле и т. д. Другой алгоритм полушарной гармонизации заключается в том, что на полотне передаются одновременно право- и левополушарные ряды информации, которые сочетаются и гармонизируются по принципу "золотого сечения".

Таким образом, функциональная синхронизация полушарий открывает дверь в сферу творчества и раскрытия сверхвозможностей. Известно, что если научиться писать или рисовать двумя руками одновременно (правое полушарие курирует левую, а левое – правую руку), то человек начинает чувствовать необычайный прилив сил. Это же касается и игры на музыкальных инструментах двумя руками.

Взаимное "погашение" информационных рядов достигается, например, когда мы правополушарную информацию размещаем на заднем поле картины, вместо переднего (обратная перспектива), ибо правое полушарие, как известно, стремится приблизить окружающую среду к наблюдателю, а левое – дистанцировать. При этом близкие предметы могут парадоксальным образом подаваться с позиции левого полушария, а не правого, то есть изображаются в обратной перспективе как удаленные, в то время как дальние предметы изображаются как увеличенные, то есть приближенные к наблюдателю.

На картине можно достичь не только пространственно-хроматического, но и хронального "погашения". Известно, что правое полушарие ориентируется на прошлое, а левое – на будуще (с опорой на настоящее). Поэтому передача на картине сразу двух срезов действительности – в прошедшем и будущем – приведет к гармонизации хронального аспекта существования человека.

Интересно, что к подобному результату должно приводить и соединение несоединимого, когда, например, изображаются мужественная женщина или женственный мужчина, когда сочетаются холодная и горячая цветовая гаммы, континуальные и дискретные формы и движения, мелодия и ритм и т.д.

Все вышеизложенное говорит о том, что для оказания гармонизирующего воздействия на человека, необходимо гармонически (по правилу "золотого сечения") сочетать право- и левополушарный ряды аудиовизуальной информации, при этом в сферу такого сочетания попадают множество параметров. Так, континуальные, правополушарные формы обогащают человека энергией (в том числе и на уровне идеомоторных процессов), в то время как дискретно-левополушарные формы эту энергию "поглощают".

Это же относится и к движениям, которые совершает человек, что может служить алгоритмом создания гармоничных произведений в сфере хореографии. Что касается создания гениальных музыкальных произведений, то алгоритмом здесь будет выступать гармоничное сочетание ритма и мелодии, нот разной длительности, звучания и тишины, струнных и духовых инструментов, частей музыкального произведения, их вербального и звукового наполнения (для песен), эффекта далекого и близкого звучания и др.

Отмеченное позволяет сформулировать ***алгоритмы как эффективного (гармоничного) педагогического действия, так и создания гармоничных (гениальных) произведений искусства – зрительных, слуховых, изобразительных, выразительных***

1. ГАСЯЩИЙ АЛГОРИТМ: для того, чтобы произведение искусства осуществляло медитативно-духовное влияние на человека, то есть влияло одновременно на оба полушария головного мозга, синхронизируя их роботу, необходимо совмещать лево- и правополушарную информацию так, чтобы две полушарные стратегии “гасили", компенсировали друг друга (как свидетельствуют энцефалографические исследования, полушария функционально синхронизируются в медитативно-творческом состоянии – высшем уровне человеческой жизнедеятельности и деятельностной цели человеческого развития).

ДВА ВАРИАНТА ГАСЯЩЕГО ВЛИЯНИЯ:

1. Одновременное влияние на человека правополушарной и левополушарной информаций, которые “равняются” друг другу и посредством этого нивелируют и погашают друг друга.

2. Влиять правополушарной информацией на левое полушарие и наоборот. Например, зрительную информацию, размещенную в левом поле зрения (которую воспринимает правое полушарие) размещать в правом поле зрения, которое отвечает пространственному восприятию левого полушария.

2. ГАРМОНИЗИРУЮЩИЙ АЛГОРИТМ: для того, чтобы произведение искусства осуществляло гармонизирующий влияние на человека, то есть влияло одновременно на оба полушария головного мозга, гармонизируя их роботу, необходимо совмещать лево- и правополушарную информацию таким образом, чтобы две полушарные стратегии составляли гармоничную пропорцию (которая на языке математики реализуется в виде “золотого сечения”), то есть информация, которая подается по правому и левому полушариям, соотносится друг другом по гармоничному правилу.

Сформулированные выводы имеют далеко идущие следствия для образовательной сферы, поскольку позволяют разработать ***психолого-эстетические алгоритмы гармоничного действия на всех участников образовательного процесса***.

Все вышеизложенное говорит о том, что для оказания воздействия на целостного человека, необходимо гармонически сочетать право- и левополушарный ряды музыкально-вербальной информации, при этом в сферу такого сочетания попадают множество параметров, о чем мы будем еще говорить.

ПСИХОЛОГИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ СЕМАНТИКИ

Рассмотрим некоторые аспекты ***психологии субъективной семантики***, которая содержит много информации, которая помогает осмыслить проблему суггестии *[Артемова, 1980].* Эксперименты, по выявлению “актуальных координат опыта”, привели к выводу о том, что визуальные объекты

(представленные в геометрических формах) внешней среды стойко и инвариантно характеризуются людьми, которые при этом используют вербальный способ описания этих объектов. Данный феномен обнаружил “комплексы перцептивных универсалий”. При этом исследователи не исключают существования словарей визуального опыта – конечных систем визуальных образов, которые разрешают стойко интерпретировать и классифицировать все (!) объекты внешнего мира *[Артемова, 1980; Гибсон, 1988].*

Большее того, оказалось, что вербальные характеристики рисунков, предъявленных людям, принимавшим участие в эксперименте, могут быть дешифрованы другими людьми, которые по этим характеристикам (списком свойств) способны построить (восстановить) изображение, близкое исходному. Все это свидетельствует о том, что в человечестве наличествуют стойкие комплексы представлений о содержательных свойствах геометрических фигур, таких, например, как круг, снежинка и др. Подобно тому, как звуки человеческого языка (как показали наблюдение в сфере звукового символизма), содержательно мотивируются, так же и отдельные визуальные элементы среды получают подобную же мотивацию и могут быть оценены в рамках вербальных описаний, которые вкладываются в шкалы “сила-слабость”, “доброта-жестокость”, “сытость-голод” и др. Содержательное мотивирование внешних стимулов характерно не только для звуко-визуального, но и для тактильного аспекта восприятия информации. При этом изображение характеризуется в первую очередь не по их специфическим свойствам (такими, например, как круглоконцентрованность, порванность и др.), а исходя из их эмоционально-оценочного (правополушарного) компоненту взаимодействия с внешней средой, когда геометрические формы могут характеризоваться как “добрые” и “злые”, “спокойные”, “кроткие” и т.п..

Здесь можно утверждать и о связи звука с цветом, который также может влиять суггестивным образом. Так переходные полутона, которые есть нечетким, “сумеречным” выражением цветной гаммы, соотносятся, как мы считаем, с функциями правого полушария и потому оказывают суггестивное влияние. Этот феномен используют экспрессионисты.

Интересно, что перцептивный фон окружающей среды осваивается человеком именно на основе придания сенсорным стимулам среды (или на основе извлечения их этих сенсорных стимулов) эмоционально-оценочных характеристик, что говорит о принципиальном единстве человека и окружающего мира, о единстве фактологического и этического, что обнаруживается в антропном космологическом принципе. Можно говорить о том, что развитие сенсорных способностей идет по пути синестезии, переплетения и слияния функций анализаторов чувств. Так, например, в опытах по выявлению феномена многомерности ощущений испытуемым предъявляют различные звуки. При последовательном уменьшении от серии к серии разницы между звуковыми стимулами, когда испытуемый оказывается не в состоянии различать их по громкости, он начинал слышать в передаваемых звуках новые, не замечаемые им ранее неспецифические качества и научался использовать данные качества для различения звуков, которые могли казаться гладкими, шероховатыми, матовыми, блестящими и т. д., словом здесь используется весь многообразный перцептивный спектр человека *[Бардин, 1986].*

Изначально любой объект оценивается (воспринимается) на уровне правополушарных, подсознательно-симультанных механизмов психической деятельности, когда обнаруживается феномен “первовидения” объекта как нечто нерасчленимо-целостного *[Артемьева, 1980; Kimski, 1990, 1992; Bruce, 1988; Rosch, 1978; Rayner & Pollatchek, 1989; Kempler, 1983; Kinchla et al., 1983; Rock, 1986; Navon, 1977, 1981; Kolinsky & Morais, 1986].* При этом активно именно правое эмоционально-оценочное полушарие, которое обнаруживает процесс оценивания не объекта как такового, а его отношений и связей, в том числе и связей с человеком, который его воспринимает *[Леонтьев, 1975],* связей, характеризующих ценностно-ориентированное отношение к объекту восприятия, а не сами его свойства. В дальнейшем на “перцептивной арене” появляется вторичное восприятие объекта (“второвидение”), которое реализуется на уровне когнитивно-классификационных механизмов левого полушария, отражающего мир последовательно-избирательным образом, “обволакивая” “первовидение” концептуальной системой.

При исследовании особенностей восприятия визуальных образов выяснилось, что оценки слов и изображений часто не совпадают, когда изображение и приписываемое ему понятие могут оцениваться противоположным образом *[Артемьева, 1980, с. 37].* Это говорит о первичном универсальном (подсознательно оформленном) словаре человека и его вторичных вербальных (сознательных) проекциях, которые часто не соответствуют своему источнику, что приводит к феномену разорванности, расколотости человека, противоречия между сознанием и подсознанием.

Можно говорить о таких ***сенсорных универсалиях***, разрабатываемых Арнхеймом (1974), который строил визуальные словари, например, как “холодность и чистота” (вытянутый перекрест), “доброта” (округлость) и т. д. Семантико-перцептивные универсалии делают восприятие более экономным. Интересно, что при восприятии окружающей среды человек использует пассивную и активную стратегию. При пассивной стратегии человек ищет сходство воспринимаемого предмета с другими предметами, а при активном – первоначально приписывает воспринимаемому предмету определенные свойства. При этом данные стратегии положительно коррелируют с поведенческими паттернами – экстрапунитивным (поведенческая реакция направлена на среду с целью ее изменения) и интрапунитивными (реакция направлена на человека, который изменяет себя в процессе приспособления к среде) *[там же, с. 74–75].*

Не только внешние объекты несут в себе глубинную информацию, но и объекты, которые человек выражает в актах творчества (рисунке, танце и т. д.) несут данную информацию. “Изображения”, – пишет Э. Разехорн, – есть, скорее, первичные глубинные жесты (пра-движения), выраженные графически; они несут определенную эмоциональную нагрузку и обладают очевидными ценностями восприятия”. Это графическое выражение чувств *[Разехорн, 1993].* При этом осознанное, “ведомое” рисование (реализованное в рамках неких “принципов, сигнатур”) может помочь гармонически организовать “неоформленную душевную энергию”. Посредством рисунков можно восстановить “нарушенный порядок” или трансформировать его в новое состояние. “Когда человек идет по пути спонтанного образования

бессознательных форм, открывается возможность снять опасные для жизни напряжения, а свободный потенциал энергии упорядочить, интегрировать и тем самым полностью использовать". Нужно сказать, что в "истории мировой культуры эти принципы и сигнатуры находят свое выражение в орнаменте, в изобразительном творчестве, памятниках письменности и в архитектуре" *[там же].* Здесь можно говорить о женских "мягких" графических формах и мужских "прямых", "жестких" формах. В идеале человек должен научиться выражать (программировать) себя в формах синтетических, сочетающих мужское и женское сенсорные начала.

А. Р. Лурия сообщает об экспериментах Г. В. Гершуни, результаты которых открывают для научного познания круг подсознательных явлений. Речь идет о фиксации нашими зрительными и слуховыми рецепторами таких микроизменений объекта, которые не попадают в поле четкого осознания. Их анализ делается позднее и подсознательно. В результате чего изменения, фиксируемые субъективно, оцениваются как "интуитивно познанные" *[Лурия, 1979, с. 87–88].*

КОНЦЕПЦИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ АСИММЕТРИИ ПОЛУШАРИЙ ГЛАВНОГО МОЗГА ЧЕЛОВЕКА

Для того, чтобы углубить понимания феноменов, которые нами рассматривались, следует привлечь ***концепцию функциональной асимметрии полушарий главного мозга человека***, которые выступают своеобразным психосоматичним фокусом ее организма *[Голубева, 1980, с. 44-53, 138].* Как мы уже отмечали, правое полушарие есть субстратом подсознательной, а левое – сознательной психических сфер человека *[Спрингер, Дейч, 1983].* Кроме того, некоторые исследователи считают, что в состоянии гипнотического транса активной есть преимущественно правое полушарие, имеющего большую генетическую обусловленность в отличие от левого и есть более древним в фило- и онтогенетичном развитии. Все это свидетельствует о том, что влияние на правополушарную психику способно формировать определенные психологические установки. Особенности функционирования полушарий мозга проявляют довольно простую сенсорно-когнитивную схему восприятия мира, когда все "континуальное" воспринимается преимущественно правым, а все "дискретное" – левым полушарием. При этом в поле анализа могут попадать практически все элементы окружающей действительности, такая как идея, звук, запах, цвет, форма, движение и т.п.

Итак, если правопополушарная информация воспринимается в качестве суггестии (принцип положительной обратной связи), то левополушарная информация, в особенности если она репрезентуется как вербально-логическая, оказывается критико-аналитической, рефлексивной (принцип отрицательной обратной связи) в том понимании, что она существует в виде субъект-объектых оппозиций, то есть базируется на законах логики, таких как закон исключенного третьего ("или – или").

Поэтому любое утверждение чего-нибудь здесь в скрытом виде несет в себе отрицание чего-то другого. Принцип отрицания, в свою очередь, обнаруживает избирательность поведения и актуализацию воли, которая действует по правилу отрицательной обратной связи, "от противного" (П. В. Симонов).

То есть воля есть ни чем иным, как "демоном противоречия", отрицания, что служит когнитивной основой для формирования границы между положительными и отрицательными моментами действительности, а это, в свою очередь, позволяет человеку отделить внутреннее от внешнего, "Я" от не-"Я" и сформировать личностный принцип эгоцентризма, который кристаллизуется, как видим, именно на базе абстрактно-вербального, знакового левополушарного аспекта человека.

Леовопушарная информация тем более будет вызывать отрицательно-критический отклик у человека, чем больше у него развита левополушарное (шизотимное) начало психики. Поэтому сугубо левополушарная (устная или письменная) информация имеет тенденцию встречать сопротивление у значительной части взрослого населения. Вот почему некоторые рекламные щиты прямо не призывают к покупке определенного товара знаково-вербальным образом. Они содержат изображения товара, который рекламируется, на фоне утверждений или призывов, которые прямо не связаны с изображенным товаром. Например, на щите, которой рекламирует сигареты, помещается изображение молодых людей в соседстве с большой сигаретной пачкой и фразой "лови момент", смысл которой прямо не связан с рекламируемым товаром. А традиционная фраза, которая здесь дается "Минздрав предупреждает: курение опасно для вашего здоровья" обнаруживается такой, которая несет левополушарное, критико-аналитическое значение и вызовет сопротивление (!), то есть не выполняет свого назначения.

ФАЗОВЫЕ СОСТОЯНИЯ И ФЕНОМЕН НУЛЬ-ПЕРЕХОДА

Второй важный момент технологии влияния на индивидуальное и массовое сознание связанный с ***феноменом сензитивности***. Сензитивные (критические) периоды (или "нормальные кризисы развития"), где создаются базовые психологические установки человека, соотносятся с явлением "социального перехода", что в этнографическом плане реализуется в обрядах инициации *[Кон, 1989, с. 478].* Сензитивные периоды обнаруживаются в моменты резкого изменения определенного режима жизнедеятельности человека (во время стресса, например), а также в моменты колебания внимания, если человек чувствителен к разнообразным внешним факторам и выступает объектом их действия. Последнее часто не осознается человеком, который создает необходимые предпосылки для манипулирования его поведением и взглядами.

Существенно, что принцип сензитивности базируется на ***фазовых явлениях психики***. На уровне психики человека возможны четыре отношения между стимулом (раздражителем) и реакцией организма на этот стимул, что отражается в четырех фазовых состояниях *[Конечный, Боухал, 1983, с. 123]:* 1) нормальная фаза, когда реакция адекватна раздражителю; 2) уравновешенная фаза, когда сильные и слабые раздражители вызывают одинаковую реакцию; 3) парадоксальная фаза, когда слабый раздражитель вызывает сильную реакцию, а сильный – слабую; 4) ультрапарадоксальная фаза, когда

положительный раздражитель дает отрицательный эффект, а отрицательный – положительный. Наконец, можно говорить о пятом "нейтральном" состоянии, когда организм относительно глух к любым раздражителям.

Говоря о фазовых состояниях, нужно подчеркнуть, что они отражают соотношения основных нервных процессов возбуждения и торможения, обнаруживающихся в "поле" стимула и реакции. В состоянии бодрствования величина реакции соответствует силе раздражителя, то есть стимул и реакция адекватны друг другу (это состояние можно обозначить словами – "бодрствование", "состояние среднего уровня возбуждения"). При засыпании вначале появляется состояние уравновешенной фазы, когда сильные и слабые раздражители вызывают одинаковую реакцию (переход от состояния возбуждения к торможению – состояние, промежуточное между сном и бодрствованием, возбуждением и торможением). Затем, на второй стадии сна обнаруживается парадоксальная фаза, когда слабый раздражитель вызывает сильную реакцию, а сильный – слабую (сон, состояние торможения). Возможна и ультрапарадоксальная фаза, когда реакции вызывают отрицательные (тормозные) условные раздражители, которые в норме не вызывали бы у организма никаких реакций (неопределенное состояние).

Таким образом, в состоянии бодрствования (возбуждения, а также сна со сновидениями) действует правило адекватности стимула и реакции. В состоянии перехода от бодрствования ко сну (от возбуждения к торможению) действует правило равновесия стимулов. В состоянии сна без сновидений (торможения) действует правило преобладания слабого стимула над сильным.

Именно в состоянии торможения нервных процессов (мышечного расслабления) активны функции восстановления: кровеносные сосуды расширены, артериальное давление снижено, питание тканей и органов усилено. В этом состоянии организм открыт слабым, нежным, неуловимым воздействиям. В целом, существует закономерность: чем тоньше и нежнее раздражение, тем оно действеннее *[см. Вислоцкая, 1990]*.

Необходимо отметить, что в процессе сексуального акта обнаруживаются так называемые гипнотические фазы *[Долин, Долина, 1972].* То есть, сексуальные партнеры пребывают в состоянии повышенной внушаемости. Данное обстоятельство может быть использовано в качестве фактора влияния партнеров друг на друга. Нужно сказать, что любое возбуждение (в данном случае половое) как признак ситуационной дезориентации обнаруживает неуверенность человека, потерю самоконтроля и потребность подчиниться обстоятельствам. Любопытно, что З. Фрейд рассматривал влюбленность как форму гипноза.

Итак, при переходе от состояния возбуждения к состоянию торможения организм пересекает область, в которой он одинаково чувствителен как к сильным, так и слабым раздражителям (уравновешенная фаза). Поэтому слабые раздражители и здесь оказываются эффективным средством воздействия. Именно в данной уравновешенной (гипнотической) фазе и происходит выработка различных психологических установок, так как данная фаза баланса процессов возбуждения и торможения оказывается “равнодействующей” по отношению к различным сенсорным модальностям, в результате чего данные модальности формируют условные рефлексы как результат закольцованности нервных связей. Именно благодаря ***уравновешенной фазе*** возможен не только условный рефлекс, но и феномен синестезии.

На международной конференции в Аризонском университете (США) в 1999 году, проходившей под названием “*Последние достижения науки о сознании*”, были опубликованы тезисы питерского ученого, доктора биологических и кандидата медицинских наук, президента Санкт-Петербургской ассоциации психопунктуры, заведующего лабораторией психофизиологии психоневрологического института им. В.М. Бехтерева, профессора В.Б.Слезкина и кандидата медицинских наук И. Я. Рябиной. В тезисах содержится информация о процессах, происходящих в мозгу человека в время медитации и молитвы *[см. Казак, 1999].* Исследовался настоятель одного из монастырей. Результат его электроэнцефалограммы во время молитвы был ошеломляющий: было обнаружено, что при полном сознании в молитвенном состоянии православного священнослужителя электроэнцефалограмма показывала полное выключение коры головного мозга. Если состояние бодрствования и быстрого сна (сна со сновидениями) в принципе идентичны, то молитвенное состояние подобно фазе медленного сна.

Было также показано, что уныние, рок-музыка уводят человека от состояния гармонии, вызывая в коре мозга электрические импульсы, близкие к эпилептическому припадку.

В целом, человеческий организм в процессе жизнедеятельности, сменяя один режим функционирования на другой в пределах того или иного органа или системы, а также в рамках всего организма, изменяясь волнообразным, ритмичным образом *[Биологические ритмы, 1984],* необходимо проходит нейтральную точку нулевое состояние "всеобщего знаменателя", одинаково близкое по своим функциональным особенностям (сущность которого – нейтральность) абсолютно всем системам и элементам организма, а поэтому выступающее в качестве всеобщего координатора и управителя (обнаруживая явление синергетической целостности), в качестве "кнопки управления" человеческого организма, ибо придает ему свойство целостности и устойчивости, актуализируя качество, которое делает организм живой сущностью, способной реагировать на окружающую среду целостно-интегральным образом.

Данное целостное реагирование организма доказывается реакцией организма на стресс. Как показал Г. Селье, любое специфическое стрессорное воздействие на организм вызывает у него единую реакцию, которую можно определить как "симптомы болезни вообще" *[Селье, 1979].* То есть в критическом состоянии, обнаруживаемом посредством стресса, организм предстает как целостная система, единство которой реализуется за счет гипотетического нейтрального состояния, являющегося "срединной" точкой саморазворачивания любого волнового явления (солитона), в котором (точке) эта волна претерпевает коренную функциональную перестройку (как показывает биоритмология в течение суток организмы проходят фазы – точки бифуркации, в которых они коренным образом изменяются *[Дубров, 1987]*). Данная

точка "равноудалена" по отношению ко всем "участкам" волны, ибо по отношению к нулю все числовые выражения являются одинаково неопределенными. Нуль при этом выражает нулевую фазу развития, в которой совершаются все преобразования, все виды преображений и трансформаций.

Рассмотрим нулевое состояние (***нуль-переход***) в контексте термодинамических процессов. Каждой термодинамической системе свойственны флуктуации. Флуктуация – "случайное отклонение величины, характеризующей систему... от ее среднего значения" *[Словарь иностранных слов, 1982].* То есть флуктуация есть "дыхание хаоса", который, как показывает синергетика – является высокоупорядоченной сущностью. Кроме того, в термодинамике используется термин "фаза" – "термодинамическое равновесное состояние вещества, отличающееся по физическим свойствам от других возможных равновесных состояний" *[Физ. энциклоп. сл., 1984, с. 798; Браут, 1967].* Можно сказать, что переход вещества из одной фазы в другую связан с качественным изменением вещественного образования. Кроме того, данный переход фиксирует критическое состояние, в котором различие в физических параметрах значительно снижено и в критической точке равно нулю. В критической точке фазовый переход происходит мгновенно в масштабах всей системы, при этом наблюдается возрастание флуктуаций. Флуктуационно возникающая новая фаза по своим свойствам практически не отличается от свойств исходной фазы *[Физ. энцикл. сл., с. 330–333].* Рассматриваемые процессы исследует синергетика, изучающая явления "возникновения порядка из беспорядка" во всех сферах бытия человека и космоса. Модели синергетики – "это модели нелинейных неравновесных систем, подвергающихся действию флуктуаций. В момент перехода упорядоченная и неупорядоченная фазы отличаются друг от друга столь мало, что именно флуктуации переводят одну фазу в другую" *[Физ. энциклоп. сл., с. 686; Хакен, 1991].*

Можно сказать, что всякое изменение сопровождается фиксированием определенных точек на континууме изменения параметров наблюдаемого явления, в которых изменяющаяся система пересекает парадоксальное состояние "тождества" предыдущей и последующей фаз. Это состояние тождества – своеобразное нулевое состояние (в котором система предстает единым целым), которое может быть нарушено благодаря незначительному флуктуационному воздействию. Именно поэтому в системе эзотеризма существует положение, что слабые воздействия "поднимают силы", а сильные – разрушают *[Макашев, Эдилян, 1991].* В рефлексологии замечена следующая закономерность, касающаяся точечного массажа: "сильное надавливание оказывает седативное действие, среднее – нейтральное, слабое – тонизирующее" *[Фомберштейн, 1991].* Этот факт согласуется с данными экспериментальной психологии, фиксирующей "превосходство слабого стимула над сильным в условиях низкой способности к реагированию" *[Ниеми, 1986].* К этому же смысловому ряду относится информация о том, что "еще в 1931 году было высказано положение о том, что чем выше состояние возбуждения симпатического или парасимпатического отделов нервной системы, тем (при прочих равных условиях) слабее они реагируют на тонизирующее раздражение и тем сильнее – не седативное" *[Кандыба, Кандыба, 1993].*

Нужно сказать, что существуют две противоположные терапевтические идеологии – аллопатия (лечение противным) и гомеопатия – лечение подобным. Гомеопатическое воздействие (в отличие от аллопатического) требует использование сверхмалых доз лекарств, при этом считается, что такое воздействие оказывает целостное воздействие на организм, особенно на его глубинные процессы, что обнаруживает континуально-волновой эффект такого воздействия *[Лупичев, 1990]*. Таким образом, для того, чтобы "достучаться" к уровню функциональной целостности организма следует использовать сверхслабые раздражители (действенные в фазовых переходах), что указывает на наличие некого минимального энергетического уровня функционирования организма, обеспечивающего целостность.

Явление иррадиации и концентрации нервных процессов также вписывается в вышеприведенную схему, ибо "как правило иррадиация (распространение) нервных процессов проявляется при слабой интенсивности возбуждения и торможения, т.е. на стадии слабых неупроченных временных связей. При достаточной силе нервных процессов они концентрируются" *[Данилова, Крылова, 1989].* Получается, что распространение нервных процессов, их "континуализация" (развитие симметрического состояния) наблюдается в состоянии слабой напряженности нервных "потенциалов", то есть в состоянии их равновесия, "нуля", который, таким образом, выступает в качестве "фона единства" систем, связи их элементов воедино за счет эффекта континуальности и одновременно служит точкой их преобразований ибо в ней системы чувствительны в малейшим флуктуационным воздействиям и способны изменяться, трансформируясь в сторону развития новых режимов устойчивости и сложности.

Крайне важным является также то, что, как обнаружили исследования в НЛП *[Трансформация личности, 1995, с. 108, 145]*, зрительная и интонационная модельности реализуются на уровне правого, а звуковая (слова и их дискретный смысл) – левого полушария. Кроме того, кинестетическая (тактильная) модальность реализуется на уровне согласования полушарных функций. Можно сделать вывод, что развитие ребенка идет от полушарной гармонии – кинестетической модальности (у эмбриона в утробе матери), которая выражает естественную полушарную гармонизацию со всеми психофизиологическими последствиями, которые из этого вытекают (имеется в виду психосоматическое единство эмбрионального и материнского, то есть вселенского, организма, что делает эмбрион системой, открытой энергетическим ресурсам Вселенной). Потом, с рождением ребенка, у него актуализируются визульная и аудиальная сенсорные системы (модальности), что происходит в результате расщепления кинестетической модальности. Это приводит к возможности полушарной и психолого-поведенческой (а также и мировоззренческой) дисгармонии человека. Явление синестезии, а также активизация кинестетического анализатора приводит к гармонизации организма, к полушарной симметрии, что соответствует медитативному альфа-ритму (в состоянии медитации полушария синхронизированны).

Поясним данный вывод. Как учит нас психофизика, альфа-ритм человеческого мозга активизируется во-первых, в состоянии медитации, а во-вторых, в состоянии расслабления тела при закрытых глазах (стимулы зрительной модальности приводят к депрессии альфа-ритма *[Тамбиев, 1993]*).

Таким образом, фиксация человеческого внимания на его телесных ощущения при закрытых глазах

и расслаблении тела приводит к генерации медитативного состояния, приводящего к активизации эмбрионального ("океанического") состояния полушарной симметрии.

Известно также, что слова, выражающие процесс, воспринимаются двумя полушариями, что приводит к их гармонизации и актуализации эталонного (медитативного) состояния человека. В НЛП данный вывод получает определенное подтверждение:

"Один из способов приобретения скованности у людей заключается в том, что непрекращающийся процесс превращается в событие. События представляют собой нечто, происходившее в какое-то время и завершенное. После того, как оно произошло, его результаты зафиксированы, и ничего нельзя сделать, чтобы изменить их. Такой способ репрезентации своего опыта обедняет в том смысле, что клиенты, представляя непрерывные процессы в форме события, утрачивают над ними контроль.

Номинализация происходит, когда вы берете процесс и описываете его так, будто это событие или вещь. Таким образом вы напрочь запутываете себя и окружающих – если только вы не помните, что это не опыт, а представление. Это можно использовать полезным образом. Если так случилось, что вы – правительство, то вы можете говорить о номинализациях типа "национальная безопасность", и люди начнут волноваться по поводу ваших слов. "Наш президент, – заметил когда-то по этому поводу один из авторов НЛП, – только что съездил в Египет, заменил слово "обязательно" на слово "желательно" – и вот мы снова дружим с Египтом. Такова магия слов…

Языковый процесс номинализации представляет собой трансформационный процесс, посредством которого процессуальное слово или глагол глубинной структуры предстает в поверхностной структуре в виде событийного слова или имени. Способность психотерапевта изменить искаженные части модели мира клиента, связанные с тем, что процессы репрезентированы как события, предполагает у него способность распознавать номинализации, присутствующие в его речи.

Задача психотерапевта в том, чтобы клиент увидел: то, что в его модели репрезентировано как замкнутое законченное событие, представляет собой на самом деле непрерывный процесс, на который он может влиять. Это можно сделать различными способами. Когда клиент заявляет, что он не удовлетворен своим решением, терапевт спрашивает, что мешает ему пересмотреть собственное решение. Клиент отвечает, терапевт же продолжает задавать вопросы в соответствии с мета-моделью. Усилия психотерапевта направлены на то, чтобы восстановить связь данного события с непрерывным процессом" *[Трансформация личности, 1995, с. 145]*.

ГЛАВА 15. ЛИНЕЙНЫЙ И ЦИКЛИЧЕСКИЙ ДЕТЕРМИНИЗМ

Фундаментальным принципом влияния является детерминация, причинно-следственные связи, фиксирующие ***линейную последовательность движения и изменения от причины к следствию.*** Однако в нашем целостном мире причина и следствие могут меняться местами, когда будущее может оказывать влияние на настоящее, что находит подтверждение в квантовой физике, оперирующей понятием "волны будущего", в которой потенциальный аспект мира рассматривается как его фундаментальная характеристика. Здесь мы имеем целостную циклическую причинность, когда, как говорят на Востоке, ***не только отец порождает сына, но и сын способен порождать отца.***

Иллюстрацией данной целостной причинности может служить жизненный факт, когда ***жена ревнует мужа***, который ей не изменяет, однако может изменить. То есть жена усматривает в поведении мужа его будущие измены и воспринимает потенциально-возможное как актуально-действительное, ибо любая возможность может (должна) превратиться в действительность.

Мистические чувства религиозного человека также питаются идеей единства актуального и потенциального, поскольку вера, по определению Отцов Церкви, есть восприятие невидимого как видимого ("Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом" *(Евр. 11, 1);* Митрополит Филарет: "вера есть уверенность в невидимом – как в видимом, в желаемом и ожидаемом – как в настоящем").

Принцип циклической обоюдной (реципроктной) причинности может быть также понят из ***притчи про Ходжу Насреддина***, повествующей о том, как Мулла Насреддин ехал по пустыне и вдруг увидел отряд всадников. Зная, что в этом районе часто встречаются разбойники, Насреддин пришпорил осла в обратном направлении. Всадники, однако, узнали божественного Муллу. “Куда бы это мудрейшему из мудрых мусульман так мчаться?” – спросили они друг друга и решили последовать за ним, думая, что он приведет к чему-то священному. Оглянувшись, Насреддин увидел, что “разбойники” его преследуют, и еще сильнее пришпорил осла. Тогда его преследователи тоже начали скакать быстрее, пытаясь не упустить из виду загадочные действия великого Насреддина. Погоня продолжалась, пока Насреддин не увидел кладбище. Он быстро спешился и спрятался за надгробием. Всадники подъехали ближе, и заглянули за камень. Возникла немая сцена, ибо все узнали друг друга. “Почему ты прячешься за надгробием?” – наконец спросил один из всадников. “Это сложнее, чем ты можешь понять, – ответил Насреддин. – Я нахожусь здесь из-за вас, а вы – из-за меня”.

К. Леонгард в книге "*Акцентуированные личности*" приводит сюжет из трагедии "*Ирод и Мариамна*" Фридриха Геббеля, материал для которой автор заимствовал у древнееврейского историка Иосифа Флавия. В трагедии говорится об ужасном конфликте, в основу которого положена оскорбленная недоверием любовь. Данное оскорбление нанес Мариамне ее муж – царь Иудеи Ирод. Данного жестокого царя самоотверженно полюбила Мариамна, поскольку люди испытывают притяжение к тому, при помощи чего они могут решать свои жизненные задачи. Однако Ирод глубоко и вероломно оскорбил ее, отдав приказ убить Мариамну в случае ее измены или своей гибели, поскольку не был уверен в том, что после его смерти Мариамна останется верной ему.

Однако Мариамна, ничего не зная об этом распоряжении, поклялась покончить жизнь самоубийством, если узнает о гибели Ирода. Вскоре узнав о вероломном распоряжении Ирода, она до такой степени была возмущена и оскорблена, что возвела на себя ложное обвинение – притворилась, что изменила ему, с тем чтобы тот приговорил ее к смерти. Лишь после казни Мариамны царь Ирод узнает о ее невиновности.

Как комментирует данный сюжет К. Леонгард, "невинная любящая женщина идет на смерть, чтобы в такой форме сохранить свое достоинство и наказать мужчину, который попрал его". Видимо эту жизненную задачу должна была выполнить Мариамна, пополнив божественный опыт Творца Вселенной еще одной трагедией.

Отметим и феномен влияния будущего на настоящее (и прошлое): эксперименты с запоминанием слов и их печатанием на машинке, ретроградное торможение, а также другие примеры, о которых мы расскажем ниже.

Еще одной иллюстрацией принципа целостной причинности может служить тот факт, что ***всякий садист является одновременно и мазохистом***, когда говорят о едином садомазохическом комплексе, когда доминантный, волюнтаристский начальник, всячески третирующий своих подчиненных, а также и членов своей семьи, тайно посещает ночной клуб, где предается мазохистским оргиям – и нет такой бездны самоуничижения, в которую он бы не было готов упасть.

К этому же смысловому ряду относятся случаи, когда жертвы насилия иногда начинают любить своих насильников, когда боль жертвы, которую она чувствует и выражает, еще более стимулирует мучителя.

Неспособность понять единство мира, в котором причина и следствие выступают одним и тем же самым, приводят к парадоксам, подобно вопросу о том, "что возникло раньше, курица или яйцо?", или, "если Бог всемогущ, то может ли он сотворить камень, который Сам поднять не в силах?". Данные парадоксы находят реализацию в знаменитом парадоксе Брадобрея, изобретенном Б. Расселом, а также в психологических аспектах Буддизма: *если сознание пребывает в предмете, то оно не пребывает в предмете, именно поэтому оно пребывает в предмете*.

Понимание целостности мира приводит нас к выводу, что ***человек сам способен программировать, и зачастую программирует отношение внешней среды к самому себе, что открывает новую страницу развития человека и человечества, получившего название*** *ВЛИЯНИЕ СОЗНАНИЯ НА РЕАЛЬНОСТЬ*.

Следует отметить, что основным камнем преткновения теории влияния, которая вследствие этого до сих пор не создана, является расхождение между двумя краеугольными аспектами реальности – ***актуально-действительным (настоящим) и потенциально-возможным (будущим)***, которые в силу единства мира следует рассматривать как единое целое. В этой связи можно говорить о зачастую незримом присутствии будущего в настоящем, что приводит к многочисленным логико-семантическим парадоксам.

В логике как науке о выводном знании противоречие между актуальным и потенциальным прослеживается на основе противостояния между логикой доказательства и логикой определения, а также между актуальной классической четкой однозначной логикой (в которой реализуется закон исключенного третьего) и неклассическими многозначными нечеткими (трехзначными, вероятностными, модальными и др.) логиками, а также между процессом доказательства (реализуемом игру аналитических суждений) и его результатом (выражаемым в синтетических суждениях). При этом логический процесс и его результат оказываются эквивалентными, тождественными: Л. Витгенштейн утверждал, что в логике процесс и результат эквивалентны, когда доказательство есть только механический способ облегчить распознавание тавталогии там, где она усложнена *[Витгенштейн, 1958, с. 83].* Кант трактовал синтетические суждения как расширяющие наши знания, а аналитические – как поясняющие то, что уже имелось, хотя и неявно, в посылках *[Кант, т. 3, с. 229–231; т. 2, с. 394].* Рассуждения К. Гемпеля подтверждают это: "так как все математические доказательства опираются исключительно на логические выводы из определенных постулатов, то отсюда следует, что математическая теорема, такая, как теорема Пифагора в геометрии, не утверждает ничего, что является объективно или теоретически новым по сравнению с постулатами, из которых она выведена, хотя ее содержание может быть психологически новым в том смысле, что мы не подозревали того, что оно скрыто содержалось в постулатах". Э. Мах о геометрических доказательствах писал следующее: "Но тщательно удаляя из нашего представления все, что попало сюда лишь как прибавка к конструкции, а не через силлогизм, мы не найдем в нашем представлении ничего, кроме одного исходного положения" *[см. Шляхин, 1978, с. 185-187].*

Таким образом, логическое доказательства содержит в себе его цель. Подобным образом можно говорить о парадоксе цели в ***физике***: катящийся с горы мячик заранее "знает" конечную цель, куда он прикатится, поскольку он выбирает оптимальный путь по линии наименьшего сопротивления. Получается, что цель движения мяча, определяющая траекторию его движения, заранее присутствует в нем в потенциально-виртуальном состоянии.

В психологии существуют множество подобных примеров (находящие выражение в таких явлениях, как опережающее отражение, симультанное узнавание, прекогниция и др.), например в психологии образа имеется парадокс симультанного (мгновенного) узнавания объекта, когда будущий объект как бы заранее присутствует в поле восприятия субъекта. Подобным образом многие домашние животные (собаки, кошки) заранее знают о приближении к дому своего хозяина.

В релятивистской, квантовой физике иногда говорят о волнах будущего, которые проникают в настоящее, о вероятностных функциях элементарных частиц, когда их локализация представляется вероятностной характеристикой, поскольку весьма проблематично определить местонахождение например электрона, когда поэтому говорят об "электронных облаках". Поэтому в неклассической релятивистской физике вероятность понимается как фундаментальная характеристика реальности, наряду с актуальностью.

Можно проследить ***генезис категории вероятностного*** (потенциального) в языке и культуре. Сначала, в примитивных социумах актуально-действительное и потенциально-возможное предстают в едином комплексе вследствие интегрального характера восприятия действительности, присущего древним временам, что помимо прочего проявляется в древних языках, где не наблюдается разделение субъекта и объекта. Так, в древнегреческом языке до Гомера обнаруживаются так называемые медиальные языковые формы, отражающие целокупность бытия, где нет дифференциации субъекта и объекта *[Павленко, 1993, с. 31].* В этой связи можно сослаться на мнение Б. Уорфа касательно языков американских индейцев, которые характеризуются тем, что в них почти все слова соотносятся с глаголом и несут в себе признаки процессуальности, целостности, континуальности бытия, а отсутствие дискретно-аналитических форм отражается в том факте, что в этих языках нет категории времени, нет временных понятий, а время представлено слитным с пространством: на вопрос о расстоянии от одного пункта до другого тогда употребляли интегральную пространственно-временную меру (например, "три дня пути"). Таким образом, время (потенциально-возможное) и движение (актуально-действительное) были слиты в сфере пространства, как это имеет место в современной релятивистской физике, где время и пространство составляют единый нерасчленимый комплекс "время-пространство".

Поэтому Б. Уорф пришел к выводу, что эти языки точнее описывают действительность, чем индоевропейские, которые порождают ошибочное представление о мнимой множественности, отсутствующей в объективной реальности, тем более, что язык хопи состоит не из слов-имен или слов-глаголов, а из слов-событий, которые характеризуются тремя аспектами – уверенность, достоверность, представление *[Уорф, 1960, с. 141-155].*

В теоретической биологии с вероятностными моделями мы встречаемся тогда, когда говорим о явлении преформации в процессе морфогенеза живых форм, о том, что внешнее пространство может потенциально нести в себе факторы, формирующие живые организмы (формирующая причинность Р. Шелдрейка). Этот феномен реализуется в парадоксе развития.

Также можно говорить о ***синергетическим феномене влияния***, когда в особом бифуркационно-хаотическом состоянии система, во-первых, предстает как целостная сущность, и, во-вторых, когда несколько элементов, которые объединяются в целостную систему, то создаются совершенно новые элементы (качества, свойства), что реализуется в синергетическом феномене системных свойств целого. Таким образом, если несколько соединяются воедино, они образуют когерентный эффект,

обнаруживающий в словах Иисуса Христа (“Если двое или трое соберутся во имя Мое, Я среди них” – *Мф. 18:20*), которые отвечают парадоксальному сверхаддитивному эмерджентному принципу феномена целого, открытого современной наукой (синергетикой). Данный принцип целостности есть выражение любви ("Бог есть любовь" – *1 Иоан. 4:8*). Известно также, что коллективные молитвы (медитации) имеют гораздо больший эффект, чем молитвы индивидуальные.

Интересно, что если образование Целого из нескольких элементов одновременно порождает принципиально новое свойство этого Целого, то это новое свойство обычно не распадается и не порождает при этом изначальные элементы, которые его породили. То есть данный процесс как будто бы не имеет обратного хода, когда, например, мужчина и женщина, соединяясь, порождают ребенка, однако ребенок не может породить мужчину и женщину. Хотя, конечно, в перспективе данный ребенок содержит мужчину и женщину, поскольку если недифференцированный в половом отношении ребенок потом распадется (сам станет мужчиной или женщиной), то при некоторых условиях способен породить мужчину и женщину. Данный процесс предстает как парадоксальный.

Парадоксальность обратного хода времени (когда, как мы отмечали, будущее может влиять на настоящее, примером чего может служить то, что будущий ребенок влияет на настоящее – соединяет мужчину и женщину в страстной любви, порождающей этого ребенка) можно проиллюстрировать пословицей, гласящей, что "одна ложка дегтя может испортить бочку меда". В одном из произведений Н. С. Лескова повествуется о дворянине – мировом судье – выходце из крестьян. Этот человек рассказывает, что смотивировал и подвигнул его, крестьянского мальчика, к познанию мира и к самосовершенствованию именно парадокс, заключающийся в том, что подросток не мог понять, почему постную пищу может испортить крошка скоромной пищи, но скоромную пищу нельзя сделать постной даже при помощи пуда постной пищи, что иллюстрируется пословицей "ложка дегтя портит бочку меда". Отметим, что данный парадокс выражает парадоксальную дихотомию абсолютного и относительного, выражающую сущность всех известных человечеству парадоксов.

Как видим здесь наличествует эффект ***несимметричности, неэквивалентности процесса влияния***.

Приведем пример. В. Чалидзе в книге "*Иерархический человек*" *[Чализде, 1990, с. 144-147]* пишет о том, что запрещение гомосексуализма (его преследование законом) в обществе приводит к смягчению социального климата, уменьшению агрессии. И наоборот, разрешение гомосексуализма, не преследующегося законом, делает общество более жестким, если не сказать – жестоким. Дело в том, что к гомосексуализму приводят обычно неполные семьи (когда мужчина и женщина не живут вместе), кроме того, гомосексуализм передается по наследству. Таким образом, если гомосексуализм жестоко запрещают, латентные, скрытые гомосексуалисты (среди мужчин, по разным подсчетам, их от 3 до 10 %) вынуждены заводить семьи и порождать детей, которые имеют тенденцию стать гомосексуалистами, во-первых из-за своей наследственности, и, во-вторых, благодаря тому, что воспитываются в неполных семьях, поскольку скрытые гомосексуалисты не являются хорошими семьянинами.

Налицо несимметричный принцип влияния: жесткое влияния приводит к смягчению нравов в обществе и наоборот, вседозволенность приводит к эскалации агрессии. Вот как об этом пишет В.Чалидзе:

"Во-первых, я нахожу привлекательной описанную Wilson'ом гипотезу о том, что гомосексуальные субъекты, сами не размножаясь, оказывали социальную помощь родственникам и тем содействовали сохранению в потомстве близких генов (kin-selection) [39]. Во-вторых, разумно считать, что "женское начало" самовоспроизводимо, что может с вероятностью следовать из того факта, что когда-то оно появилось. Если такая самовоспроизводимость "женского начала" среди мужчин существует, то во времена, когда "мужественность" мужчин была решающим фактором выживания популяции, должен был развиться механизм отсева "женского начала", чтобы нейтрализовать его чрезмерное воспроизводство.

Именно такую роль, роль отсева "женского начала", играла свобода гомосексуальных отношений и гомосексуальные инициации подростков. С точки зрения современной христианско-иудейской морали это парадоксально. Презрение к пассивным гомосексуалистам основано на тезисе, что мужчины должны быть настоящими мужчинами. Между тем, эти "не-мужчины" самим фактом неучастия в репродуктивном процессе помогают поддерживать определенный уровень мужественности популяции. И напротив, заставить их быть "настоящими мужчинами", заставить их участвовать в размножении – значит понизить мужественность популяции.

Если мужественность связана с уровнем агрессии, то дозволенность гомосексуализма могла быть механизмом поддержания агрессивности популяции и, следовательно, в нецивилизованные времена, это могло влиять на выживание. Напротив, табу на гомосексуальные сношения, должно было бы со временем приводить к накоплению "женского начала" среди мужчин, снижая уровень агрессии популяции и приводя к общему смягчению нравов [40]. Отыскать доказательства такой точки зрения теперь вряд ли возможно, но иллюстрация примерами – полезна.

Среди евреев запрещение гомосексуализма известно весьма давно, притом, по-видимому, это запрещение воспринималось более серьезно, чем, скажем, позднее на мусульманском Востоке. Быть может, долговременное действие этого табу связано с известной неагрессивностью евреев – судя по Библии они всегда больше полагались на то, что их защитит Бог, это было даже его обязанностью. Запрет гомосексуализма в христианских странах также кореллирует с постепенным понижением агрессивности и смягчением нравов европейской цивилизации.

Напротив, в Японии, где культ насилия до недавнего времени был силен, гомосексуализм был обычным явлением" *[Чализде, 1990, с. 144-145]*.

---

[39] Wilson E. On human Nature, Harvard Univ. Press, 1978, а также Promethean Fire, Harvard, 1983

[40] E. Wilson, обсуждая kin-selection, отмечал социальную роль гомосексуалистов, подававших пример альтруизма.

ГЛАВА 16. ЦЕЛЕОБРАЗОВАНИЕ, ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ, СВОБОДА И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

В. Франкл показал, что смысл жизни обнаруживается (кристаллизуется) на основе цели (целей) человеческой жизни. При этом лонгитьюдные (длящиеся долгое время) эксперименты в одном из американских университетов показали, что те студенты, которые имели достаточно четко очерченные жизненные цели, достигли в жизни гораздо больших успехов, чем студенты, не отдающие себе ясный отчет в своих жизненных целях.

Жизненная цель человека (данное слово в индоевропейских языках выражает идею ***целостности*** и ***здоровья***) не только программирует его поведение, организует и систематизирует его жизненное пространство, связывая воедино актуальное и потенциальное. Она отражает уровень духовного развития, поскольку связана с рефлексией будущего, выступающей надежным показателем духовности человека.

Данный вывод находит отражение в *мифе о Прометее*, который "наделил разумом слепых, жалких людей, живших как муравьи в пещерах, научил их строить дома, корабли, заниматься ремеслами, носить одежду, считать и писать, различать времена года, приносить жертвы богам и гадать" *[Мифологический словарь, 1991, с. 451]...* именно гадать, то есть быть в состоянии предвидеть события, ибо имя "*Прометей*" означает "мыслящий прежде", "предвидящий".

Отцы христианской Церкви писали, что вера как краеугольное состояние духовного человека есть восприятие невидимого (потенциального, виртуального) как видимого и реального. Тут вера смыкается со знанием, ибо "вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в будущем" *(Евр. 11, 1).* Как указывается в христианском катехизисе митрополита Филарета, "вера есть уверенность в невидимом – как в видимом, в желаемом и ожидаемом – как в настоящем". Но именно интеллект человека характеризуется, прежде всего, своей прогностирующей способностью, способностью к предвидению как результату рационального познания мира, его повторяемости и связного единства.

Таким образом, ребенок, особенно маленький (как и дикарь *[Сорокин, 1992, с. 195]*), существует в области актуального настоящего, "здесь и теперь", поэтому грозящее ему наказание за плохое поведение, оказывается недейственным, если это наказание выступает в сослагательной форме (если … то) и отнесено в будущее. Как показал Д.Н. Узнадзе, ребенок – пленник своих актуальных потребностей, которые как туман затмевают его сознание и затемняют здравый смысл.

Взрослый человек живет как в актуально-настоящем, так и потенциально-будущем. А вот для просветленного, духовного человека актуальное и потенциальное (возможное) одинаково важны и реальны, данный человек существует в единой целостно-мистической сфере, где настоящее, прошедшее и будущее, актуально-действительное и потенциально-возможное интегрированы.

Будда, творец мировой религии, характеризуется именно нацеленностью на будущее, которое выступало для него сверхценной идеей, поскольку в юном возрасте: после того как он узнал об отдаленных будущих жизненных перспективах любого смертного – старости, страдании, болезнях и смерти – решил достичь спасения. Таким образом, будущее воспринималось Буддой таким же актуальным, как и настоящее, ибо подвигло его к радикальному поведению, на которое не способен практически никто. Данный вывод можно проиллюстрировать стихотворными строками А.Блока:

Ночь – как ночь, и улица пустынна.
Так всегда!
Для кого же ты была невинна
И горда?
Лишь сырая каплет мгла с карнизов.
Я и сам
Собираюсь бросить злобный вызов
Небесам.
Все на свете, все на свете знают:
Счастья нет.
И который раз в руках сжимают
Пистолет!
И который раз, смеясь и плача,
Вновь живут!
День – как день; ведь решена задача:
Все умрут.

Будущее как потенциальное (как цель) выступает гарантом духовности и свободы, поскольку если человек ориентируется в своем поведении на будущее, то он, таким образом, освобождается от диктата настоящего, от его детерминации.

Свобода есть уникальный момент человеческого бытия: "Я" человека по определению способно совершать свободные поступки, что недоступно запрограммированным социально-биологическими программами биологическим роботам, которых в нашей цивилизации огромное количество: как писал Леонид Андреев, "человек спит сном серой обыденной жизни и умирает, так и не проснувшись".

Как показали исследования В. Беттельгельма (написавшего книгу "*Просветленное сердце*" по результатам пребывания в течение нескольких лет в фашистском концлагере) в концлагере человек не деградирует, а его личность не разрушается в том случае, если данный человек может совершать свободные поступки, если у него есть хотя бы маленькая зона автономного поведения. Поскольку в лагере все регламентируется, то это приводит к тому, что человек превращается в биологического робота.

Однако даже там можно найти зоны автономного поведения, например чистить зубы, что не запрещается, но и регламентируется. В. Беттельгейм показал, что только за счет этого акта человек может сохранять интегральность своего "Я" и остаться человеком.

ГЛАВА 17. АКТУАЛЬНОЕ И ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ

Отметим, что достаточно общая теория влияния позволяет углубить фундаментальную дихотомию бытия: "***актуальное – потенциальное***" (актуально-действительное – потенциально-возможное). Холистическая парадигма современной философии и науки как форм общественного сознания приводит к пониманию целостности парных философских категорий, к нахождению в них неких переходных, центральных, нейтральных начал, интегрирующих дихотомические члены парных категорий (что выражается в процедуре деконструкции французских философов современного постнеклассического периода развития философской мысли).

Налицо наличие ***колоссальнейшего и неоцененного должным образом феномена потенциально-возможного***, выступающего скрытой, латентной сущностью и являющегося, как учит релятивистская и квантовая физика, фундаментальной характеристикой Вселенной, которая начинает интерпретироваться при помощи анализа вероятностных, квантово-релятивистских объектов (частицы-волны). Потенциально-возможное, известное уже в античности и средневековье, в новейшее время ("динамис" Аристотеля, "копия копии" Платона, "возможные миры" Лейбница, факторы, определяющие становление вещи, ее витальность и др.), в конце XX столетия получило реализацию в виде виртуалистики[41], основная проблема которой, по мнению В.Э.Войцеховича, заключается в том, что "Существует множество планов бытия, или реальности. В обыденном языке принято считать реальностью т.н. ***телесную реальность***, т.е. множество ощущений, организованных в систему благодаря мировоззрению, философии, картине мира, принятой данным индивидом (обычно через воспитание и образование). Большинство людей и понимают под реальностью только её телесную часть. Все остальные планы бытия с подобной "телесной точки зрения" выглядят как вторичные, зависимые – "ненастоящие", порождённые: их называют виртуальной реальностью. Приблизительный список их названий: "возможные миры", "потенция", "энергия", "идеальное" и "идеальная реальность", "психическое" и "психическая реальность", в частности, сознание и "реальность сознания" (в том числе "сознание в норме" и "изменённые состояния сознания"), "субъективное" и "субъективная реальность", "социальное" и "социальная реальность" и т.п." При этом, как пишет В.Э.Войцехович, основная трудность в понимании виртуального "состоит в проблеме различения внутреннего и внешнего, а также актуального и латентного (Королёв А.Д.). Человеку трудно отличить объекты 2 видов: 1) объект внешний, или наружный, существующий независимо от человека, но проявляющийся через взаимодействие с телом и возникающие при этом ощущения, и 2) объект внутренний, который порождён в сознании благодаря как внешним источникам, так и внутренним – через ощущение, представление, символ, а возможно, вследствие мысленного эксперимента, интуитивного озарения, воображения, фантазии. Действует ***языковая ловушка***, когда символ возник, действует, а его предмета (прообраза) уже нет, он стал потенциальным, перешёл в скрытое состояние или сменил качество. Однако имя зафиксировано и продолжает действовать (на внутреннем плане). Возникает виртуальный объект, порождённый именем. Но на внешнем плане его нет, а это искажает познание бытия, реальности, природы, да и самого человека"[42].

Как показала история развития науки, игнорирование потенциально-возможного аспекта бытия приводит к принципиально неустранимым трудностям как в теории познания, так и в теоретическом анализе чего бы то ни было. Тем более, что, как писал преподобный Игнатий Брянчанинов (объясняя сентенцию Иисуса Христа о том, что человек может грешить и тогда, когда только подумает об грешном

---

[41] Виртуалистика (лат. virtus – воображаемый, мнимый) – комплексная социальная дисциплина, изучающая проблемы виртуальности и виртуальной реальности. Как самостоятельная дисциплина В. сформировалась и получила развитие в 1980-1990-х. Современная В. включает в себя философский, научный и практический разделы. Мощными импульсами для создания В. послужили бурное развитие информационных технологий и Интернета, а также создание различных устройств, обеспечивающих взаимодействие людей с виртуальной реальностью (3D-очки, 3D-шлемы и т.д.). До настоящего времени единообразного понимания предмета В. достигнуть не удалось. В общем В. охватывает проблемы происхождения виртуальной реальности, ее взаимодействия с объективной и субъективной реальностями, а также природы виртуальной реальности и ее влияния на практическую деятельность людей. В. включает в себя множество концепций и гипотез, относящихся прежде всего к природе виртуальной реальности и процессу ее формирования. Ныне проблемы В. активно разрабатываются в разных странах мира. В России ведущей организацией, изучающей проблемы В., является Центр В. Института человека РАН. В отличие от зарубежной философской традиции, акцентирующей внимание преимущественно на проблеме коммуникации "человек – машина", моделировании нового типа реальности посредством компьютерной техники и т.д., традиционная российская школа В. уделяет особое внимание выработке философской концепции понимания, анализа и оценки феномена виртуальной реальности. В российской школе В. принято выделять четыре основных характеристики виртуальной реальности: 1) порожденность (виртуальная реальность создается активностью какой-либо другой реальности); 2) актуальность (виртуальная реальность существует только актуально, в ней свои время, пространство и законы существования); 3) интерактивность (виртуальная реальность может взаимодействовать со всеми другими реальностями, в том числе и с порождающей ее как независимые друг от друга) и 4) автономность. Согласно концепции руководителя вышеупомянутого Центра В. доктора психологии Н.А.Носова, человек существует на одном из возможных уровней психических реальностей, относительно которого все остальные, потенциально существующие, реальности имеют статус виртуальных. С 1990-х все большее влияние приобретают концепции, прочно связывающие В. исключительно с интеграцией человека и машины, с появлением принципиально иного типа информационного пространства и коммуникации (Интернета) и с попытками моделирования реальностей нового типа. также: Виртуальная реальность. А.Е. Иванов *("Социологический словарь" – http://www.slovarus.ru/?di=217410*)

[42] Войцехович В.Э. Эволюция науки: от знания к пониманию, от классического знания к постнеклассическому пониманию реальности // http://www.nonlin.ru/node/480

деянии), каждая мысль человека – это потенциальный поступок. При этом сама вера, по учению Отцов Церкви, выступает способностью воспринимать невидимое как видимое.

Существует множество парных синонимических категорий науки и философии (например, таких, как *творчество и креативность*), отличающихся именно тем, что они отражают дихотомию потенциально-возможного и актуально-действительного. И вообще, в любом явлении, требующем для своего теоретического отражения соответствующего категориального строя, обязательно выделяются потенциальный и актуальный аспекты:

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	***АКТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ***
Возможность	***Действительность***
Абсолютное	Относительное
Внутреннее	Внешнее
Физический вакуум, эфир	Бытие, Вселенная
Трансценденция	Экзистенция
Континуальное	Дискретное
Ноуменальное	Феноменальное
Целое	Часть
Содержание	Форма
Субъект	Объект
Субъект	Предикат
Предмет	Знак
Время	Пространство
Вращательное движение	Поступательное движение
Статика	Динамика
Существо	Имя данного существа
"Я", человек	Не-"Я", мир
Квантово-фотонно-вакуумное основание Вселенной	Субстратно-вещественное основание Вселенной
Микромир	Макромир
Волна	Корпускула
Поле	Вещество
Биологические поля, имеющие когерентную природу	Физические поля, имеющие дискретную природу
Энергия	Информация
Абстрактно-обобщенное	Конкретно-чувственное
Потенциальная энергия	Кинетическая энергия
Сила тока	Напряжение
Скорость	Расстояние
Логика определения	Логика доказательства
Качество	Количество
Явление	Предмет
Сознание, психическое	Материя, физическое
Этическое	Эстетическое
Брахман	Атман
Синхроническое	Диахроническое
Иррациональное	Рациональное
Правое полушарие головного мозга человека	Левое полушарие головного мозга человека
Подсознание	Сознание
Сознание	Осознание
Рефлексия	Теория
Практика	Аксиоматика
Аксиома	Теория
Теория	Эксперимент
Факт	Интерпретация факта
Внутренняя мотивация	Внешняя мотивация
Спонтанная творческая активность	Результативно-продуктивная активность
Креативность как внутренняя потенция	Творчество как процесс реализации креативности
Одаренность	Талант
Разум	Интеллект (рассудок)
Нравственность	Мораль
Темперамент	Характер
Компетенция	Компетентность
Активность	Деятельность
Мотивация	Поведение
Диссоциация	Ассоциация
Парадигматика	Синтагматика
Синхрония	Диахрония
Опыт	Знания

Умения, навыки, непроизвольная активность	Знания, убеждения, произвольная активность
Деятель	Инструмент
Центральная нервная система	Вегетативная нервная система
Симпатическая ветвь вегетативной нервной системы	Парасимпатическая ветвь вег.нервной системы
Нервная регуляция организменных процессов	Гуморальная регуляция организменных процессов
Концентрация нервных процессов	Иррадиация нервных процессов
Рефлекторность	Рефлексивность
Синестезия (межчувственная ассоциативность)	Сенсорность
Кинестетический сенсорный канал восприятия	Аудио-визуальная сенсорная сфера
Психическое	Соматическое
Игра как деятельность, не направленная на цель	Труд как целесообразная деятельность
Развитие	Формирование
Креационизм	Эволюционизм
Религия	Наука
Духовное	Телесное
Состояние	Процесс
Личность	"Я"
Личность	Человек
Воспитание	Обучение
Социализация	Воспитание
Образование	Обучение
Взаимодействие	Действие
Непроявленное	Проявленное
Здоровье	Болезнь
Хроническая болезнь	Оркя болезнь
Гомеопатия	Аллопатия
Вера – Надежда – Любовь	Истина – Добро – Красота
Аргумент функции	Значение функции
Предмет	Его функция
Старое	Новое
Настоящее	Будущее как прогноз, проект
Настоящее	Прошлое как воспоминание, рефлексия
Объект	Его отношение
Субъект	Предикат
Потребность	Воля
Чувства (состояния)	Эмоции
….	

Следует отметить, что члены представленных дихотомий ***могут диалектическим образом переходить друг во друга***, взаимно рефлексироваться. Так, например, *здоровье* может пониматься как некие скрытые "параметры порядка", некий потенциальный ресурс человека, способный "исчерпываться". *Болезнь* при этом выступает актуализацией (манифестацией) процесса "нарушения" здоровья, что можно зафиксировать как некую явную, открытую патологию, дисгармонию. Однако, с другой стороны, болезнь (особенно хроническая) также может выступать неким скрытым негативным состоянием человека, подспудно его подтачивающим изнутри и проявляющимся вовне в виде острой фазы протекания хронической болезни, когда ресурсы здоровья исчерпаны м "количество переходит в новое качество".

Воспитание выступает глубоко интимным "внутренним" актом, поскольку часто совершается исподволь, опосредованным образом, закрепляясь в форме психологической установки, внутренней мотивации, механизм актуализации которых есть "тайна за семью замками". Поэтому "измерить" воспитанность благодаря объективным критериям трудно – требуется достаточно длительное наблюдение за воспитанником в разных социальных условиях. В то время как *обучение* реализуется как "внешний" процесс, результаты которого хорошо квалифицируются при помощи фиксации (измерения) определенных знаний, умений, навыков, компетенций и проч.

Развитие объекта можно понимать как некий внутренне присущий объекту трансформационный процесс, характеризующийся своими скрытыми от глаз внутренними механизмами, в то время как *формирование* выступает процессом изменения объекта под влиянием внешних условий. Понятно, что объект изменяется не только под влиянием внутреннего источника (импульса), но и одновременно под воздействием внешних условий, которые актуализируют этот внутренний источник. С другой стороны, действие внутреннего источника вызывает к жизни внешние влияния, которые как бы настраиваются на этот источник.

Даже ***человека Господь создавал два раза***: первый раз как потенциальную сущность, способную к добру и злу и наделенную свободной волей, а второй раз – как актуальную сущность, мужчину и женщину, существующие в Раю. Причем, второй раз человек создавался линейным образом – сначала мужчина, потом – женщина, в то время, как первый раз человек создавался циклическим , целостным образом, как единство мужчины и женщины (что говорит о том, что потенциальное имеет циклическую, а актуальное – линейную природу):

1. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле (Быт, 1, 27-28).

2. И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою. И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал (Быт, 2, 7-8). И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему (Быт, 2, 18). И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа [своего]. Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть. И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились (Быт, 2, 21-25).

В связи с этим отметим, что А. Уайтхед пишет о ***4 принципах теории процесса***: онтологический принцип (согласно которому реальность состоит из событий), принцип новизны (возникновение нового – качественный прыжок из возможного в действительное, из потенциального в актуальное – И.Р. Пригожин), принцип относительности (дифференциация бытия и действительности, то есть сферы возможностей и сферы реализованных возможностей), принцип прогресса, который, собственно, и выступает результатом процесса.

Таким же образом, можно говорить о дихотомии разума и рассудка (интеллекта), а также чувства (состояния) и эмоции. Приведем рассуждения *Е.Ю. Пряжниковой, Н. С. Пряжникова:*

"Разделяя интеллектуальную сферу проявления активности на разум и рассудок, мы исходим из того, что разум связан с высшим, теоретическим обобщением, со сложностью, осуществляемой в неопределенной, конфликтной ситуации и требующей нестандартных действий-поступков, что близко к пониманию внутренней активности. Как отмечал В.В.Давыдов, "разум – это совмещение несовместимого". В то же время рассудок связывают с более простой формой интеллектуально-логической активности, со своеобразной мыслительной "занятостью" (по Э. Фромму), когда не приходится ломать голову над проблемой выбора, где можно опереться на уже существующие правила мышления, алгоритмы, предрассудки. Если разум – это, скорее, диалектика, то рассудок ближе к формальной логике *[Давыдов, 1986]*. В таком понимании рассудок соотносим с внешней по отношению к личности активностью.

Аналогично разделяются чувства и эмоции. Известно, что чувства являются высшим проявлением эмоциональной сферы человека. Они обладают относительной устойчивостью, в то время как эмоции более ситуативны, непосредственны, хотя они и бывают иногда достаточно бурными. Но главное – чувства гораздо глубже, сложнее, противоречивее и даже конфликтнее по сравнению с эмоциями (ведь не говорят же "эмоция любви" или "эмоция патриотизма"). Как отмечал Л. С. Выготский, рассматривая проблемы психологии искусства, всякое художественное произведение "включает в себя непременно аффективное противоречие, вызывает взаимно противоположные ряды чувств и приводит к их короткому замыканию и уничтожению", что и является "истинным эффектом художественного произведения" *[Выготский, 1987, с. 203].*

Таким образом, чувства со всей их сложностью и противоречивостью можно соотнести с внутренней активностью личности, а более однозначные и ситуативные эмоции – с уровнем внешней активности" *[Пряжникова, Пряжников, 2005, с. 257-258].*

Налицо реципроктный (обоюдный) процесс, в котором выделение его противоположных аспектов (внутреннего и внешнего) есть достаточно условная теоретическая акция. В этом заключается парадоксальность процесса познания, который не может соединить континуальное и дискретное, не в состоянии логически непротиворечивым образом объяснить процесс появления нового (нечто актуального) из старого (некой потенциальной возможности).

Парадоксальность процесса познания заключается также в невозможности логически непротиворечивым образом соединить часть и целое, предмет и его функцию, существо и его имя, внутреннее и внешнее, субъект и объект… Дело в том, что умозрительным (логическим) образом определяя предмет как нечто конкретное и видимое, мы преодолеваем эту конкретность, сравнивая предмет с другими предметами, и так вплоть до Вселенной в целом, то есть выходим за пределы предмета в "туманную" область целого, выступающего ***невидимым, скрытым параметром*** нашего предмета. Именно поэтому умопостигаемый предмет состоит из двух аспектов – внешнего (формы) и некоего скрытого, внутреннего принципиально неисчерпаемого содержания. Отсюда расщепление реальности на два аспекта (порядка) – скрытый и явный, что отражено в приведенной выше таблице.

Таким образом, наш мир отражается и осваивается человеком в виде дуальных дихотомий, однако не сводится к этим дуальностям, в сущностной основе которых находится ***нечто третье*** – некая промежуточная и нейтральная по отношению к членам дихотомий граничная сущность, выступающая инициатором бытия, а также выражающая сущность Истины как единства противоположностей, что находит свое выражение в феномене ***постмодернистского мышления*** *[Лукьянец, 1996].*

ГЛАВА 18. ГЕОРГ МАУНТ: ТРАССИРОВКА БУДУЩЕГО. СЕКРЕТЫ ТЕХНОЛОГИИ ВНЕДРЕНИЯ ЖЕЛАЕМЫХ СЦЕНАРИЕВ СОБЫТИЙ

(http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6255051&lfrom=135312230
Accent Graphics Communications; Монреаль; 2013)

СХЕМА РАБОТЫ СОЗНАНИЯ

Как Вы думаете, что Вас ждёт в будущем?

То, что Вас ждёт в будущем, во многом зависит от того, в чём Вы убеждены в настоящем.

Если Вы думаете: "Я делаю всё, что могу, но от меня мало что зависит", – то от Вас мало что будет зависеть и в дальнейшем.

Если Вы думаете: "На всё воля божья – что будет, то будет, от судьбы не уйдёшь", – то Вам только и останется, что жаловаться на судьбу, и это не сделает Вашу жизнь счастливой.

Если Вы думаете: "Это всё очень плохо закончится", – то Вам предстоит убедиться в том, что так оно и будет.

"Для меня ничего невозможного нет", – и в Вашей жизни произойдут удивительные события.

"Мне всё по силам", – и для Вас не будет преград.

"Я добьюсь всего, чего хочу", – и Вы действительно добьётесь всего, чего хотите.

"О будущем нужно заботиться сейчас", – что Вы буквально и делаете, читая эти строки.

Итак, Ваше будущее во многом предопределено Вашими нынешними убеждениями. А они становятся самоисполняющимися пророчествами.

Как это происходит? Что заставляет Вас думать тем или иным образом? Как Ваше сознание истолковывает реальность – настоящее, и как это влияет на Ваше будущее? Что лежит в самой основе Ваших мыслей и идей о Вашем будущем? Как научиться управлять своим сознанием так, чтобы оно создавало позитивные, продвигающие Вас к успеху, счастью и богатству пророчества?

Для того, чтобы управлять сознанием, нужно знать, как сознание устроено, как оно работает. Это Вам и предстоит выяснить.

Итак, что значимого в Вашей жизни произошло за последний месяц? За последнюю неделю? За вчера? Что Вы вспомнили из того, что с Вами происходило на самом деле?

Вокруг нас постоянно происходят какие-то события. Что-то нас цепляет, а что-то – нет. Слова, предметы, факты и обстоятельства, происходящие в нашей жизни, сами по себе не имеют смысла. Возможно, Вы удивитесь, но это так. Простые слова и факты реальности, не погружённые в определённый контекст, не значат для нас ничего конкретного. Если мы не понимаем, о чём это событие и к чему, мы просто пожимаем плечами и идём себе дальше. Событие становится для нас незначительным, неважным, несущественным, оно остаётся за порогом нашего внимания и со временем перестаёт для нас существовать.

Слова и события становятся для нас значимыми тогда и только тогда, когда они вложены в некий контекст (смысловую рамку), предписывающий, как нам понимать сказанное или происходящее. Если предписание о произошедшем событии относит его к категории важных или значимых, то тогда мы обращаем внимание на событие и как-то реагируем на него. Другое дело, что контекст важности мы создаём сами, либо этот контекст о событии был кем-то создан с намеренной целью и был предложен нам в качестве "гарнира" к самому событию как безальтернативное мнение.

Например, тот факт, что чёрная кошка переходит нам дорогу, сам по себе не означает ничего до тех пор, пока мы не помещаем это обстоятельство в контекст неудачи (плохая примета). И тогда мы думаем: "Вот чёрт! Не повезёт!". Мы, программируем себя на неудачу, и расстраиваемся, ожидая возможные последствия. Внутри что-то опускается. А затем мы хватаемся за чёрную пуговицу, чтобы нейтрализовать воздействие такого "досадного" факта. Но кто-то, менее суеверный, может вовсе и не заметить этой чёрной кошки, попросту не обратить на неё своего внимания, поскольку его голова может быть занята чем-то другим.

Другой эпизод: когда с экрана телевизора нам преподносят некий разоблачающий "факт" о конкретном политике, показывая его как популиста, извращенца, обманщика, нечистого на руку или высокомерного по отношению к "простым людям", то мы воспринимаем такую "правду" в негативном контексте и думаем: "Таких надо гнать в шею (сажать в тюрьму и т. д.)". Мы думаем о том, что этот политик относится к нам с презрением, неуважением, что он просто использует нас. Мы внутренне протестуем против этого и испытываем возмущение (злость, гнев, негодование), мышцы лица и рук напрягаются, и нас посещает мысль: "Таких к власти подпускать нельзя даже на пушечный выстрел. Во всяком случае, я за него голосовать точно не буду!".

Но кто-то может подумать, что этот сюжет по телевизору – простой политический заказ, направленный на то, чтобы очернить этого хорошего политика, и ещё больше укрепляется во мнении, что власть боится оппонентов. А кто-то на этот сюжет не обратит никакого внимания, потому, что у него экзамен "на носу", плита "горит", он влюблён, а она не отвечает взаимностью и т. д.

Выходит так, что стоит только нам обратить внимание на событие, и придать ему некое значение, ценность или приоритет, как соответствующие смыслы начинают определять наше восприятие, мышление, эмоции, речь, поведение.

Схему того, что происходит в нашей голове можно представить так:

что-то произошло → мы обратили на это внимание (или проигнорировали) → как-то это истолковали (создали смысл произошедшего) → и внутренне отреагировали (на событие, приправленное смыслом) → что-то сделали реально с этим (или "махнули на это рукой") → это

заметно повлияло на происходящие события (или никак не повлияло) → и изменило ход событий (или всё осталось по-прежнему)

Или:

реальность (множество событий) → конкретное событие → внимание → смысл → внутренняя реакция → действие → событие → изменения в реальности

Важным моментом, определяющим, станет ли происходящее для нас частью реальности, и будем ли мы делать с этим что-либо дальше, является внимание. Всё ли из того, что происходит вокруг нас, попадает в сферу нашего внимания? Конечно же, нет.

Мы можем реагировать на ограниченное количество стимулов, поэтому далеко не все из множества происходящих событий попадают в сферу нашего внимания и становятся для нас значимыми. Иначе бы мы просто растерялись или сошли с ума. Прежде чем мы выделим то или иное событие, оно должно пробиться, прорваться сквозь некий фильтр, просеивающий частицы реальности. И уже то, что стало нам доступным после осмысления, способно вызвать у нас реакцию. И только затем мы действуем, и притом, самым лучшим образом, исходя из вариантов нам доступных на данный момент.

Итак, информация (в форме выделенного события) попадает в наше внимание, пройдя сквозь некий фильтр восприятия. Какие бывают фильтры восприятия?

Ответ на этот вопрос зависит от того, что для нас, для нашего восприятия является критичным, важным, обеспечивающим наше выживание и развитие. Люди живут на земле тысячи лет, и их фильтры восприятия были сформированы и "вросли" в их нейрологическую систему так, чтобы люди смогли выжить и развиться в неблагоприятных условиях. Что это за базовые, фундаментальные, встроенные в кору головного мозга глобальные категории восприятия, определяющие фильтры нашего восприятия, доставшиеся нам от предков? И сколько их?

Таких глобальных категорий восприятия четыре: "Я", "Другие", "Будущее", "Система". Эти глобальные категории восприятия определяют фильтры восприятия.

Первый фильтр восприятия "Я" отсеивает частицы реальности, события, связанные с процессом того, как человек думает о себе и кем он себя считает. Согласитесь, "я" являюсь для себя самого самой важной, самой значимой фигурой, и мне не безразлично, что происходит с моим самоощущением себя, моей самооценкой себя.

Второй фильтр восприятия "Другие" отбирает из реальности то, что связывает нас с другими людьми. Это также очень важный фильтр. Другие – означает угрозу и уничтожение, или помощь и спасение.

Третий фильтр восприятия "Будущее" позволяет сортировать события на предмет соответствия их нашему ожиданию будущих событий.

"Я интересуюсь будущим потому, что собираюсь провести там всю свою оставшуюся жизнь", – говорил Чарльз Кеттеринг. Мы действуем ради будущего. В нашей голове уже есть предположения относительно того, как события будут развиваться дальше. Мы стараемся предвосхитить будущее, "приручить" его к себе, чтобы обрести устойчивость, стабильность и предсказуемость. Это всё делает нас как бы защищёнными перед непредсказуемым и потенциально опасным.

Четвёртый фильтр восприятия "Система" позволяет "работать" с "миром", событиями, связанными с правилами и порядками, "сверху" установленными в государстве, обществе, предприятии или другом социальном окружении человека. Система как обобщение включает в себя всю совокупность личных, семейных, групповых, производственных, экономических, политических, правовых, властных и других отношений, в которых мы являемся объектами или субъектами.

Как правило, любая Система носит иерархический и сложный характер. В Системе мы вынуждены позиционироваться и расти, или же мы можем создавать свои Системы и прописывать в них свои, выигрышные для нас правила игры. Подробная информация о Системах будет приведена в следующих разделах книги.

Каждый из четырёх фильтров восприятия "отвечает" за свои характерные процессы, которые происходят в жизни человека. Собственно, наша жизнь – это последовательно сменяющие друг друга во времени состояния, в рамках которых мы рационально или иррационально выбираем подходящие для нас альтернативы, осознанно или неосознанно принимаем соответствующие решения и действуем (или бездействуем). И так, выполняя действие за действием, получая результат за результатом, мы выстраиваем свою жизнь.

Например, по отношению к будущему, так называемые базовые процессы будут следующими:

(не)выбирать путь → (не)планировать действия → (неоперативно реагировать → (не)ориентироваться на результат → (не) предвосхищать будущее → (не)создавать перспективу → пожинать (последствия

В рамках каждого фильтра восприятия мы последовательно переходим от участия в одном базовом процессе – к другому.

Например, базовые процессы в рамках фильтра восприятия "Я", такие:

(не)определять цель → (не)искать возможности → (не)выявлять энтузиазм → (не)задействовать волю → (не)проявлять характер → (не)быть приверженным → (не)инициировать изменения

Согласитесь, Вы не будете искать возможности достижения цели, если не определите саму цель. Вы не будете проявлять энтузиазм без того, чтобы не искать возможности. Вы не будете задействовать свою волю без того, чтобы не проявлять энтузиазм. Вы не будете проявлять характер, не задействовав свою волю. Вы не станете приверженным без того, чтобы проявлять характер. И уж точно, Вы не сможете инициировать изменения без того, чтобы быть приверженным своим намерениям и решениям. Так что

переходить от одного базового процесса к другому в рамках конкретного фильтра восприятия человек может только последовательно.

Но сам базовый процесс представляет для человека вызов, на который люди реагируют диаметрально противоположным образом – (не) инволютивным или эволютивным, что приводит к постановке и решению таких же полярных поведенческих задач.

Например, инволютивным образом реагируя на ситуации, созданные базовыми процессами в рамках фильтра восприятия "Будущее", люди вынуждены так решать поведенческие задачи, в результате чего они:

испытывают неуверенность → проявляют недальновидность → выжидают неизвестно чего → создают другим и себе проблемы → ориентируются на негатив → загоняют ситуацию в тупик → со страхом ожидают расплату

И, напротив, эволютивным образом решая поведенческие задачи в рамках фильтра восприятия "Будущее", люди:

являются уверенными → предусмотрительными → используют подходящий момент → достигают поставленной цели → ориентируются на позитив → выбирают варианты → принимают вознаграждение

То, что происходит с человеком, когда он инволютивным или эволютивным образом воплощает базовый процесс, выполняя, решая конкретную поведенческую задачу, обозначается "определяющим концептом" (подробнее о концептах в последующих разделах книги). Концепт в широком понимании представляет собой инициирующую идею, которая завладев сознанием человека, запускает внутри него процесс, определяющий характер его последующих действий. Определяющий концепт описывает текущую ситуацию, характеристики человека или его действия в рамках выполнения им поведенческой задачи.

Определяющий концепт может быть "оформлен" в виде визуального образа, метафорически передающего суть происходящего. Например, столкнувшись с таким базовым процессом как "выбор пути", человек не может ни на что решиться, и, не определившись в своих действиях, он испытывает неуверенность. Но поскольку дальнейший путь человеком так и не выбран, его текущая ситуация может быть обозначена как неопределённость (это и есть определяющий концепт), а сам человек сидит у развилки трёх дорог (визуальный образ определяющего концепта), не решаясь выбрать какую-либо из них. При этом он думает: "Я не знаю, что мне выбрать, а вдруг я опять выберу что-нибудь не то?".

Поведенческая задача является важным элементом фильтра восприятия. Сформировав своё представление о событиях реальности, человек ведёт себя сообразно своим представлениям. И, кроме того, не зависимо от того, "правильно" или "неправильно" человек себя ведёт, он всегда придумывает обоснование, оправдание и объяснение любого своего поведения, любых своих действий.

Вербализация объяснения своего поведения осуществляется на языке предубеждений – коротких и расхожих мыслей, не нуждающихся в подтверждении своей истинности. Это для человека так, и всё. Предубеждение – это осознаваемая и вербализованная часть поведенческой задачи. В данном примере, предубеждением неуверенного человека было: "Я не знаю, что мне выбрать, а вдруг я опять выберу что-нибудь не то?". Так он оправдал свою оттяжку при выборе пути.

В целом, происходящее с человеком, можно представить следующим образом:

глобальные категории восприятия (Я, Другие, Будущее, Система) → конкретный фильтр восприятия → базовый процесс (всего их семь в каждой глобальной категории) → форма воплощения базового процесса – инволютивная или эволютивная поведенческая задача → суть происходящего – определяющий концепт → образ представления определяющего концепта – визуальный образ → предубеждение (обоснование поведения)

Проиллюстрируем это подробно на примере первых базовых процессов, в которых человек принимает участие.

Фильтр восприятия – "Система".

Первый базовый процесс – (не)принимать вызов.

Инволютивная поведенческая задача – приспосабливаться.

Определяющий концепт – неволя.

Образ представления – человек является марионеткой на ниточках.

Предубеждение: "я делаю всё, что могу, но от меня мало что зависит".

Эволютивная поведенческая задача – освобождаться.

Определяющий концепт – освобождение.

Образ представления – марионетка на ниточках обрезает ножом путы.

Предубеждение: "я хочу стать свободным от этого".

Фильтр восприятия – "Я".

Первый базовый процесс – (не)определять цель.

Инволютивная поведенческая задача – быть растерянным.

Определяющий концепт – бесцельность.

Образ представления – человек ходит по кругу.

Предубеждение: "я не знаю, чего я хочу".

Эволютивная поведенческая задача – быть целеустремлённым. Определяющий концепт – прицельность.

Образ представления – человек выпустил в мишень стрелу из лука.

Предубеждение: "я знаю, чего хочу".

Фильтр восприятия – "Будущее".

Первый базовый процесс – (не)выбирать путь.

Инволютивная поведенческая задача – испытывать неуверенность.
Определяющий концепт – неопределённость.
Образ представления – человек сидит у развилки трёх дорог.
Предубеждение: "я не знаю, что мне выбрать, а вдруг я опять выберу что-нибудь не то?".
Эволютивная поведенческая задача – быть уверенным.
Определяющий концепт – определённость.
Образ представления – человек на развилке трёх дорог выбрал правую тропу и пошёл по ней.
Предубеждение: "я делаю выбор, который определит всю мою дальнейшую жизнь".

Фильтр восприятия – "Другие".

Первый базовый процесс – (не)учиться у других.
Инволютивная поведенческая задача – проявлять настороженность.
Определяющий концепт – недоверие.
Образ представления – человека предупреждают о граблях, но он всё равно на них наступает.
Предубеждение: "каждый преследует свои интересы, поэтому никому нельзя доверять".
Эволютивная поведенческая задача – быть открытым.
Определяющий концепт – доверие.
Образ представления – человек идёт с завязанными глазами, касаясь рукой плеча поводыря.
Предубеждение: "некоторым людям стоит доверять, и тогда можно научиться новому".

Вернёмся к предубеждениям. Предубеждения – это обоснование поведения (отношения) человека. Поскольку человек существо стабильное, он не придумывает каждый раз обоснование своего поведения (отношения). Он это определил для себя и всё. И дальше человек упорно придерживается собственным предопределениям, собственным установкам. Так что предубеждения – это "долгосрочные мысли", которых человек придерживается длительное время.

Предубеждения – это штампы, стереотипы, шаблоны мышления. Это протоптанные тропинки разума, со временем, от постоянного использования, превратившиеся в проторённые дороги, магистрали, проспекты мышления. Как уже говорилось, это то, что человек считает истинным, не требующим доказательств. Всё, что происходит вокруг, тестируется на соответствие предубеждениям, а сознание стремится подогнать происходящее под предустановленный взгляд на то, что происходит или будет происходить.

"Думаешь ли ты, что ты можешь, или думаешь, что не можешь – в обоих случаях ты прав", – говорил Генри Форд.

Укоренившиеся предубеждения – это как плодоносящие деревья в Вашем саду. Вы пожинаете плоды своих предубеждений. Если эти плоды хороши – Ваши предубеждения ресурсны и полезны, продвигают Вас в успешное будущее.

Но если это не так? Что, если Ваши предубеждения ведут Вас в нищету и одиночество? Это что получается, что Вы сами себе враг? Но ведь это абсурд. Если Вы психически здоровы, то Вы не будете делать себе плохо.

Приготовьтесь узнать правду. Дело в том, что большую часть "деревьев" (предубеждений о себе и о Вашем будущем) в своём саду (своём сознании) высадили не Вы. Другие люди за Вас сделали это, и Вы себе на погибель пожираете отравленные плоды. Как это произошло, Вы узнаете дальше.

Итак, предубеждения – это то, что человек думает о себе, других, будущем, Системе. Предубеждения становятся частью внутреннего диалога человека. И, "думая" так или иначе, человек погружается в состояние, соответствующее его мыслям, и легко реагирует на так называемые чувствительные точки внимания – особые концепты – слова, образы и идеи, подтверждающие предубеждения человека, на которые люди реагируют особенно легко, предсказуемо и практически одинаково.

Например, если человек старается приспособиться к Системе, поскольку других вариантов выживания он не видит, то он напоминает марионетку на ниточках. Конечно, человек не думает о себе, как о марионетке. Он вынужден думать: "я делаю всё, что могу, но от меня мало что зависит". Это означает, что очень многое (если не всё) в его жизни зависит от других людей, "сильных мира сего". А что они задумали сделать, одному богу известно.

Это заставляет такого человека инстинктивно реагировать на происходящие обстоятельства, которые он оформляет в такие контексты, как *угроза и опасность.* Эти контексты порождают *страх*. Человек живёт в страхе, хоть и гонит его всячески от себя. Он становится озабоченным *выживанием и самосохранением.* Человек нуждается в *безопасности*.

Кто может ему это обеспечить? *Власть.* Что создаёт власть? *Порядок.* Что должен по отношению к спасительной власти продемонстрировать человек? *Подчинение, лояльность, покорность.* Человек проявляет *осторожность.* Он *приспосабливается* к ситуации. Старается *"быть как все"*, *не лезет на рожон*, чтобы не попасть под жернова Системы и оказаться крайним. Считает, что *"каждый за себя"*. Поэтому он делает вид, что он в порядке, *соблюдает* принятые в обществе *правила приличия и традиции,* в меру *суеверен*, в меру *религиозен*, *страхуется* на всякий случай.

Слова, выделенные выше курсивом – это чувствительные для такого человека точки сбора его внимания. Если ему говорить о разного рода *угрозах и опасностях*, которые его подстерегают, о *власти*, которая способна о нём *позаботиться,* спасти в трудную минуту, *защитить*, навести *порядок*, обеспечить *безопасность*, что способствовало бы его *выживанию* и *самосохранению*, то такой человек будет *терпеть* лишения и тяготы. Будет проявлять *подчинение*, *лояльность* и *покорность*, будет делать то, что *должен*, будет стараться *приспособиться* к ситуации. Будет проявлять *осторожность, соблюдать законы, правила и традиции*, будет проявлять одновременно и *религиозность, и суеверия, подстраховываться*. Он *не будет перечить власти* или поддерживать *бунтарей*, при необходимости он их выдаст. Чтобы быть неразличимым в толпе, он постарается *быть как все*.

Но если эти же слова Вы будете говорить тому, кто вознамерился освободиться от пут марионетки в руках сильных мира сего, то слова эти трусливые скорее вызовут в нём насмешку или презрение, во всяком случае, они не будут им услышаны и восприняты. И точно также эти слова не услышит тот, кто ставит цель за целью и достигает её. Или тот, кто отчаялся и стал бороться с Системой.

Подытоживая, следует отметить, что фильтры восприятия, пропуская сквозь себя происходящие факты, события или обстоятельства, регулируют доступ последних к нашему вниманию и формируют особенный, уникальный для каждого из нас тип реальности или версию реальности. Версия реальности – это взгляд конкретного человека на текущие события собственной жизни. В такой самостоятельно "отфильтрованной" версии реальности каждый из нас и живёт.

Но как получается так, что один человек мучается, словно в кошмарном сне, с трудом справляясь с множеством бед и несчастий ("мне так плохо, и хоть бы кто посочувствовал"), а другой – озабочен воплощением перспектив ("будущее – это безграничное поле возможностей"), эффективным вложением своих средств и выбором подходящего места для отдыха?

Почему "чёрная полоса" всё никак не заканчивается? Почему мучительно долго длятся невезения и неприятности? Кто забрал наши юношеские "розовые очки"? Куда девалась свежесть этого мира, восхитительные и волнующие перспективы? Почему ожидания счастья сменились переживаниями тревоги? Почему с нами всё это происходит? И почему всё это никак не проходит?

Потому, что сознание человека, как правило, работает в режиме "автопилота", реагируя не только на внешний мир, но и на внутренний, то есть само на себя. Процесс отражения сознанием самого себя называется "авторефлексия". Именно она увековечивает текущую версию реальности. Именно авторефлексия продлевает наши мучения, страдания, одиночество, отчуждённость и боль. Или обеспечивает нам зелёную волну светофоров.

Эволютивный сценарий:

1. "Я принимаю вызов": принимать вызов → освобождаться → Освобождающийся;

2. "Воодушевляющая цель": определять цель → быть целеустремлённым → Целеполагающий;

3. "Будущее – это следствие моего выбора": выбирать путь → быть уверенным → Определившийся;

4. "Я ещё мало знаю и умею, мне нужно учиться у других": учиться у других → быть открытым → Доверяющий;

5. "Если есть цель, найдутся и возможности": искать возможности → проявлять креативность → Продвинутый;

6. "Трудности вызывают ещё больший азарт": выявлять энтузиазм → верить в себя → Сильный;

7. "Назад дороги нет": задействовать волю → полагаться на себя → Волевой;

8. "Характер и труд всё перетрут": проявлять характер → проявлять безжалостность → Амбициозный;

9. "Придерживаться ориентира и идти дальше": быть приверженным → проявлять безупречность → Приверженный;

10. "Я становлюсь самодостаточным": стремиться к самодостаточности → быть автономным → Независимый;

11. "Вместе можно горы свернуть": объединяться с другими → вовлекать людей → Сотрудничающий;

12. "Справедливая оценка": объективно оценивать → проявлять беспристрастность → Объективный;

13. "Будущее – это то, что я предусмотрел": планировать действия → быть предусмотрительным → Предусмотрительный;

14. "Будущее – это то, как я отреагировал": оперативно реагировать → использовать момент → Бдительный;

15. "Будущее – это то, что я сделал": ориентироваться на результат → достичь поставленной цели → Результативный;

16. "Будущее – это воплощение моих самых смелых идей": позитивно предвосхищать будущее → ориентироваться на позитив → Оптимистичный;

17. "Будущее – это безграничное поле возможностей": создавать перспективу → выбирать варианты → Удачливый;

18. "Фиксировать достижения": признаваться другими → утверждаться → Признанный;

19. "Мотивация и поощрение": быть доброжелательным → предлагать мотивацию → Доброжелательный;

20. "Выигрывают все": уважать других → выстраивать равноправные отношения → Равноправный;

21. "Я формирую команду": ответственно управлять → вести за собой → Лидирующий;

22. "Я закладываю основу перемен": отстраивать события → проектировать события → Намеревающий;

23. "Перемены неизбежны": инициировать изменения → влиять на события → Влияющий;

24. "Я вразумляю других": быть правдивым → открывать истину → Просвещающий;

25. "Слаженная работа": координировать взаимодействия → интегрировать в систему → Координирующий;

26. "Я помогаю другим найти свой путь": передавать знания → осуществлять наставничество → Инициирующий;

27. "Я делаю мир лучше": трансформировать реальность → осуществлять перемены → Преображающий;

28. "Будущее – это объект моего творчества": пожинать следствия → принимать вознаграждение → Свободный.

Примеры позитивных сценариев проактивного будущего:

1) Будущее – это следствие моего выбора.

Первый базовый процесс – (не) выбирать путь.

Эволютивная поведенческая задача – быть уверенным.

Определяющий концепт: определённость (человек на развилке трёх дорог выбрал правую тропу и пошёл по ней).

Предубеждение: я делаю выбор, который определит всю мою дальнейшую жизнь.

Метасостояние: уверенность (убеждённость).

Шаблон поведения: делать стратегический выбор (определять приоритеты дальнейшего движения, концентрироваться на главном).

Роль: Определившийся.

2) Будущее – это то, что я предусмотрел.

Второй базовый процесс – (не) планировать действия.

Эволютивная поведенческая задача–быть предусмотрительным.

Определяющий концепт: благоразумие (человек идёт под зонтом).

Предубеждение: о будущем нужно заботиться сейчас.

Метасостояние: предусмотрительность (организованность, запасливость, расчётливость, проницательность).

Шаблон поведения: обеспечивать будущее (продумывать разные варианты развития событий и планировать различные стратегии действий, привлекать интуицию, проявлять самоорганизованность, распорядительность, прагматичность, расписывать детальные планы и выполнять их).

Роль: Предусмотрительный.

3) Будущее – это то, как я отреагировал.

Третий базовый процесс – (не) оперативно реагировать.

Эволютивная поведенческая задача – использовать момент.

Определяющий концепт: мобильность (человек бежит впереди других людей).

Предубеждение: промедление чревато последствиями.

Метасостояние: безотлагательность (бдительность, внимательность).

Шаблон поведения: делать всё вовремя (быть начеку, использовать любой подходящий момент, быть включённым в текущую ситуацию, гибко реагировать на изменения).

Роль: Бдите льный.

4) Будущее – это то, что я сделал.

Четвёртый базовый процесс – (не) ориентироваться на результат.

Эволютивная поведенческая задача – достичь поставленной цели.

Определяющий концепт: приятные события – достижения (человек стоит на первом месте пьедестала почёта).

Предубеждение: мне всё удаётся делать, за то ни возьмись.

Метасостояние: результативность(собранность, эффективность).

Шаблон поведения: воплощать задуманные цели (воплощать задуманное, ориентируясь на конкретный результат).

Роль: Результативный.

5) Будущее – это воплощение моих самых смелых идей.

Пятый базовый процесс – (не) предвосхищать будущее.

Эволютивная поведенческая задача – ориентироваться на позитив.

Определяющий концепт: оптимизм (довольный человек показывает знак "во!").

Предубеждение: всё хорошо сейчас и так будет и дальше.

Метасостояние: оптимистичность(бодрость, жизнерадостность).

Шаблон поведения: строить и воплощать дальнейшие планы (уверенно смотреть в будущее, радоваться тому, что происходит, быть уверенным в завтрашнем дне).

Роль: Оптимистичный.

6) Будущее – это безграничное поле возможностей.

Шестой базовый процесс – (не) создавать перспективу.

Эволютивная поведенческая задача – выбирать варианты.

Определяющий концепт: перспектива (впереди человека горит зелёный сигнал светофора).

Предубеждение: мне сопутствует удача, для меня все дороги открыты.

Метасостояние: перспективность(неудержимость, удачливость).

Шаблон поведения: создавать варианты развития будущего (разрабатывать желаемый сценарий событий).

Роль: Удачливый.

7) Будущее – это объект моего творчества.

Седьмой базовый процесс – пожинать (по) следствия.

Эволютивная поведенческая задача – принимать вознаграждение.

Определяющий концепт: следствия (человек касается руками своего отражения в зеркале).

Предубеждение: то, что меня окружает – отражение меня самого.

Метасостояние: гармоничность (уравновешенность, умеренность, спокойствие).

Шаблон поведения: жить в гармонии с собой и миром (принимать мир таким, каким он есть, воздерживаться от оценок, суждений, осуждений, оправданий, сожалений, чувства вины, осознавать

нераздельность – отсутствие разделения мира на объект и субъект, руководствоваться принципом отражения, вырабатывать правила техники безопасности будущего, осознавать, что самый эффективный путь трансформации реальности состоит в изменении самого себя, и только глубинная работа над собой позволяет обрести настоящую свободу действий – "свободу для" исполнения своего предназначения). Роль: Свободный.

Возможно, сама идея того, что Вы можете сами выбирать своё будущее и осознанно выстраивать нужные Вам события в нужном Вам русле, Вас вдохновляет. Это отличная мысль. Она может воодушевлять Вас какое-то время. Но не более того. Для того, чтобы эту идею воплотить на практике, нужно не только знать сами механизмы создания сценария событий, но и научиться осуществлять сценарный переход – от сценария, который Вас не устраивает, к сценарию, который Вам нужен.

Рассмотрим глобальные сценарии в "чистом виде" подробнее. Позже Вашему вниманию будут подробно представлены и промежуточные сценарии, определяемые типом решаемой человеком эгрегорической задачи (что это такое смотрите далее).

ИНВОЛЮТИВНЫЙ СЦЕНАРИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Инволютивный сценарий обусловлен убеждением о том, что мир – это сложившаяся иерархическая структура социальных отношений, в которую человек включён, и что человек может действовать только в рамках этой структуры, этой Системы социальных отношений, стремясь "выбиться в люди", "наверх" в не им установленной социальной иерархии.

Согласитесь, ну разве это не так?

Это фундаментальное убеждение о природе социальной реальности не просто взгляд на установленный "порядок вещей". Это убеждение определяет порядок вещей. Порядок, охраняемый писаными и неписаными законами.

Вся правовая система, аппарат подавление государства, бытовые обряды, традиции, массовая культура, традиционные СМИ – являются сторонниками, волонтёрами, дистрибьюторами, апологетами, сторожами, карателями и палачами, охраняющими от посягательств это фундаментальное заблуждение, навязываемое большинству людей.

Это заблуждение, эта фальсификация реальности нужна "элите" для того, чтобы осуществлять социальный контроль и социальное управление.

Это основополагающее убеждение инволютивного сценария определяет печальную человеческую участь. В эту идею, в эту мысль, кажущуюся само собой разумеющейся, в "раскрутку" её достоверности вложены миллиарды долларов. И всё потому, что эта опасная вирусная идея подчиняет мозг жертвы и берёт его под свой контроль.

Если человек принимает это за чистую монету, если вера в это заблуждение принимает характер религиозной доктрины, то человек может действовать в социальной реальности как таковой, подчиняясь или нарушая некие правила игры этого социального "мира" – реальности, в которой он живёт. И подчинение правилам, и их нарушение одинаково необходимо Системе. Поощрение и санкции усиливают Систему.

В инволютивном сценарии стимулом для человека является необходимость быть "в порядке", нужным, востребованным, успешным, известным, богатым, прославленным. Согласитесь, ослик будет идти быстрее, если перед ним висит морковка. А раз так, то человек увлечённо занят выживанием, самосохранением, самоутверждением, преуспеванием и самовозвеличиванием в "этом" мире. И вся энергия человека уходит на суету и возню.

Так что "общественное мнение", поддерживаемое "всеми" таково, чтобы инициировать несчастных адептов, начинающих жизнь на то, чтобы они в этой Системе социальных отношений все свои силы тратили на достижение неких призрачных, общественно поощряемых целей, достижение которых принесёт им вожделенную "морковку".

Что из этого получается для человека – Вы видите сами. Вокруг Вас много счастливых людей?

Что ждёт Вас, поддавшихся на такую классическую манипуляцию – Вы узнаете прямо сейчас.

1. Подневольный: "Главное – не высовываться".

Идеальный гражданин, хороший человек, лояльный Системе, богобоязненный, покорный, такой же, как и все остальные, непритязательный и трусливый, старающийся выжить и самосохраниться, сторонник порядка, носитель "традиционных" ценностей. Это тот, кто оправдывает любые действия властей и голосует за действующую власть при любых обстоятельствах. Подневольный старается приспособиться к Системе и делает всё, что может, хотя и понимает, что от него мало что зависит.

Поэтому он не высовывается, старается быть тише воды и ниже травы, старается угодить, заискивает перед теми, кто наделён большей властью, осторожничает и довольствуется малым. "Лишь бы не было хуже", – это всё, чего он хочет, поскольку знает, что такое страх. Подневольный – не герой, считает, что каждый за себя, боится угроз и опасностей, уповает на высшую волю и нуждается в безопасности. Он принимает Систему такой, какая она есть и приспосабливается к ней. Он напоминает марионетку на ниточках. Марионетку, умело управляемую кем-то другим. Поведенческая задача: приспосабливаться.

2. Растерянный: "Бесцельное существование".

Приспособившись к Системе и заняв в ней какое-то своё место, человек дальше тянет свою лямку. Он либо ничего не делает, либо делает то, что скажут ему другие. Делая одно и то же каждый день, до конца не понимая, что происходит, человек дезориентирован, его картина мира не полна и носит мозаичный характер, поэтому, не имея надежды улучшить своё положение, человек не видит какого-либо связного смысла в происходящем и легко "потребляет" растиражированный "общественным мнением" и СМИ смысл происходящих событий. Не знающий, чего он хочет, человек бесцельно и послушно бредёт

туда, куда и все, не задаваясь вопросом о бессмысленности своего существования. Он напоминает человека, идущего по кругу, бредущего в никуда. Это потому, что он Растерянный.

Поведенческие задачи: приспосабливаться, пребывать в растерянности.

3. Сомневающийся: "Будущее – это пугающая неизвестность".

Не зная, чего он хочет, и куда ему идти, человек полагается на выбор других людей и готов следовать за большинством. "Как все, так и я". Будучи не уверенным в себе, человек не может сам сделать свой выбор, а вдруг он опять выберет или сделает что-нибудь не то? Поэтому он пребывает в нерешительности, замешательстве, когда ему приходится что-либо решать самому. Человек будет бесконечно сомневаться, колебаться, откладывать принятие решения на потом, искать советов и слушаться чужого мнения. Он напоминает того, кто заблудился в трёх соснах и предпочитает сидеть и ждать того, кто укажет ему направление дальнейшего движения, не в силах сделать выбор самому. Это всё потому, что он Сомневающийся.

Поведенческие задачи: приспосабливаться, пребывать в растерянности, испытывать неуверенность.

4. Недоверчивый: "Никому нельзя доверять".

Сомневающийся живёт в мире, в котором далеко не каждый человек желает ему добра. И если и указывает путь дальнейшего движения или подталкивает к какому-либо выбору, то обычно с выгодой для себя. И это приводит к тому, что вверяя свою судьбу в чужие руки, человек сталкивается с серьёзными проблемами, его используют всё больше и больше, он терпит урон раз за разом, как только полагается на чьё-то мнение и на чей-то выбор. Он перестаёт доверять другим. Он становится настороженным, недоверчивым и начинает считать других людей лжецами. Да и как можно доверять лжецам и обманщикам? Они все преследуют свои интересы, так что то, что говорят другие можно смело игнорировать. Человек бросается в другую крайность. Он перестаёт вообще кому-либо доверять и наступает на грабли, хотя его при этом предупреждали. Это всё потому, что по отношению к другим он и есть Недоверчивый.

Поведенческие задачи: приспосабливаться, пребывать в растерянности, испытывать неуверенность, проявлять настороженность.

5. Ограниченный: "Это не для меня".

Рано или поздно человек, наполненный неуверенностью в себе, сомнениями в своём выборе и предубеждениями по отношению к другим, сталкивается со сложностями. Поскольку он не верит в свои силы, то любая трудность становится для него неразрешимой. "Это всё не для меня, это не реально, это невозможно, у меня это не получится, мне это не по силам, я это не смогу потому, что…", – примерно так он оправдывается, безуспешно пытаясь что-то сделать и терпя неудачу каждый раз. Он хорошо понимает, чего он может добиться в Системе, и не испытывает избыточных иллюзий. Поэтому он склонен осуждать мечтателей и рассказывать им о том, почему у них тоже ничего не получится. Он презирает выскочек, завидует тем, у кого всё-таки что-то получается, оправдывая себя тем, что у него нет блата, денег, "волосатой руки", протекции или, что его порядочность мешает ему пуститься во все тяжкие, хоть это и сулит выгоду и рост в Системе. Его ограниченное мышление приводит к тому, что ярлык невозможности и неосуществимости он наклеивает на любое дело, и не удивительно, что глядя на мир сквозь такой фильтр восприятия, безуспешный человек постоянно терпит поражение. Заблуждаясь и обманывая себя, добровольно накладывая ограничения на свои возможности, человек сам создаёт себе препятствия, напоминая того, чей путь куда-либо попросту закрыт, как если бы со всех сторон человека повесили знаки "stop", красные флажки, за которые проход запрещён. Это всё потому, что человек является Ограниченным. Только запрещающие движение знаки повесил он сам.

Поведенческие задачи: приспосабливаться, становиться ограниченным, испытывать неуверенность, проявлять настороженность.

6. Слабый: "Сил уже никаких нет".

Потыкавшись туда-сюда, безуспешно пытаясь что-то сделать, человек очень сильно устаёт. Он чувствует себя изможденным и слабым и это делает его вялым и апатичным. Истощённый и немочный, он испытывает бессилие и усталость и нуждается в передышке и отдыхе. Он ничего уже не может изменить. Безысходность и предрешённость ситуации вводит его в депрессивное состояние, и такой человек будет бездействовать, будет пассивно наблюдать, как его ситуация становится всё хуже и хуже. Усталый человек напоминает того, кто апатично наблюдает, как на него с горы катится огромный камень, но даже неизбежность быть раздавленным не понуждает его что-либо изменить. Это всё потому, что он Слабый.

Поведенческие задачи: приспосабливаться, не верить в свои силы, испытывать неуверенность, проявлять настороженность.

7. Смиренный: "Уж так мне, видно, суждено".

"Ах, что будет, то будет, на всё воля божья, от судьбы не уйдёшь", – так решает человек, всецело отдав себя во власть рока. Судьба, удел, карма, участь, доля, – все эти слова означают для усталого человека одно – смирение. Поэтому он опускает руки и ничему не сопротивляется. Он оправдывает свою бездеятельность плохой судьбой, чёрной полосой и сдаётся под властью обстоятельств. Он готов смириться с унижением, бесчестием, надругательством над собой. Он считает самого себя во всём виноватым и занимается самокопанием и самоедством. Жертвенность и безвольность, безропотность и покорность, уступчивость и бесхарактерность, смирение и кротость – таковы "качества" человека, напоминающего того, кто отдал себя во власть судьбы и смирился с неизбежным, подобно тому, как смиряется одиночка на утлом плоту, который несёт бурная река. И этот смиренный человек, отдавший себя во власть судьбы-стихии, ещё не знает, что впереди его ждёт водопад. Мясорубка, из которой уцелевшим морально или физически выйти невозможно. Это всё потому, что человек стал Смиренным.

Поведенческие задачи: приспосабливаться, полагаться на судьбу, испытывать неуверенность, проявлять настороженность.

8. Страдающий: "Мне так плохо, и хоть бы кто посочувствовал".

Пострадавший от жизни, жалующийся на жизнь, требующий сочувствия, сострадания, снисхождения, просящий других людей входить в его положение, плачущий кому-то в жилетку человек, столкнувшийся с увечьем, горем, бедой, неприятностями, испытывает жалость к себе. Ведь он не такой, как все, ему хуже, чем всем остальным, Посмотрите, как он страдает! Проявите к нему сочувствие и понимание! Вызывающий жалость человек похож на калеку с костылями, смотрящего на Вас с немым укором. Он хочет, чтобы Вы испытывали угрызения совести. Это всё потому, что он Страдающий.

Поведенческие задачи: приспосабливаться, жалеть себя, испытывать неуверенность, проявлять настороженность.

9. Беспомощный: "Обстоятельства сильнее меня".

Помогите убогому! Проявите человечность, милосердие, забот у, внимание! Смотрите, как он беспомощен! Он нуждается в поддержке, опеке, защите. Подайте ему милостыню. Откупитесь от такой участи. Ведь Вы же боитесь оказаться на его месте. Как говорится, от тюрьмы и от сумы не зарекайся. Несостоятельный человек с костылями просит милостыню. Как Вы можете хладнокровно пройти мимо? Это всё потому, что он Беспомощный. Но он в этом не виноват. Он оправдывает себя как может. Он сдался под властью обстоятельств, опустил руки, демонстрируя свою неполноценность, увечность, убогость. Он играет в калеку. Вы обязаны проявить заботу и милосердие, оказать ему помощь, взять его под опеку. Так он думает.

Поведенческие задачи: приспосабливаться, заниматься самооправданием, испытывать неуверенность, проявлять настороженность.

10. Иждивенец: "Они обязаны обо мне заботиться".

Просить помощи можно не только у людей, заглядывая им в глаза и выставляя свои увечья на показ. Получать помощь можно регулярно. Для этого нужно сесть Системе "на шею". Благо, социальная защита предусмотрена для человека Системы, пострадавшего от самой Системы. Стать иждивенцем Системы – мечта любого человека Системы. Система может поставлять не только социальную защиту. Шара, халява, безответственность – это тоже "продукты" Системы, но продукты довольно дефицитные. И достаются они самым ловким и самым хитрым. Иждивенчество, паразитирование, нахлебничество, перекладывание ответственности с себя на другого, на самом деле усиливает зависимость человека от Системы. Прицепиться к паровозу, пристроиться на подножку трамвая, прибиться к чьему-то берегу, присосаться как пиявка, требовать заступничества, защиты, покровительства, сесть кому-то на шею, стать настоящим Иждивенцем – это может далеко не каждый. И всё бы хорошо, да длится это не долго.

Поведенческие задачи: паразитировать, заниматься самооправданием, испытывать неуверенность, проявлять настороженность.

11. Отверженный: "Меня бросили на произвол судьбы".

Счастье зависимого от Системы Иждивенца не долговечно. Система так устроена, что требует постоянной отдачи. Входящий поток энергии, материальных ресурсов, денег всегда должен превышать исходящий поток. Только тогда Система может поддерживать саму себя и развиваться. В противном случае наступает коллапс и разрушение Системы. Поэтому, стремясь минимизировать исходящий поток, Система изгоняет избыточное число иждивенцев. И иждивенец Системы становится изгнанным Системой, становится Отверженным. Пенсионный возраст повышают, а рост пенсии отстаёт от роста инфляции, средний возраст людей уменьшается (они умирают раньше, чем их родители), а пенсионные взносы растут – и это хорошие новости для Системы пенсионного обеспечения. Халявщиков увольняют, непроизводственный персонал сокращают, производство переводят в страны с низкой стоимостью рабочей силы, спонсорские взносы уменьшают, – и это хорошие новости для производственной Системы и Системы акционеров. Как только крупная компания, акции которой котируются на бирже, объявляет о сокращении персонала, её акции начинают расти. Молодой человек оканчивает институт, устраивается на работу и живёт на своих "хлебах", – и это хорошая новость для такой Системы как отцовская семья, у родителей появляется возможность отложить деньги на болезни и смерть. Любая Система стремится к развитию и экспансии, а раз так, то численность иждивенцев Системы стремится к уменьшению. Это закон развития Системы. Поэтому для иждивенца Системы рано или поздно "лафа" заканчивается. Его изгоняют из Системы, и он лишается всего того, к чему привык. Изгнанный Системой чувствует обиду, несправедливость, считает, что с ним обошлись не заслуженно, не по человечески. Он отвергнут и недоумевает, почему с ним так поступили. Он пытается вернуться обратно в Систему, но терпит неудачу. Изгнанный Системой искренне считает, что его использовали и бросили на произвол судьбы как отработанный материал. Он одинок и испытывает злость на всех. Он напоминает человека, которому было уютно сидеть на чьей-то шее и которого так подло сбросили навзничь. Человек чувствует себя Отверженным. И так оно и есть.

Поведенческие задачи: быть отверженным, заниматься самооправданием, испытывать неуверенность, проявлять настороженность.

12. Осуждающий: "Они все плохие".

Отверженный Системой считает, что его предали. Люди его бросили в беде и поэтому они все плохие. Он обвиняет всех вокруг себя, осуждает, критикует, порицает, считает всех других виноватыми в том, что всё так произошло. Будучи предвзятым, ищет умысел в действиях других людей и оговаривает их, приписывает другим людям то, что считает нужным. При этом, отверженный Системой напоминает судью, а всех остальных считает подсудимыми. Это всё потому, что он – Осуждающий.

Поведенческие задачи: быть отверженным, заниматься самооправданием, испытывать неуверенность, быть предвзятым.

13. Самонадеянный: "Что будет, то будет".

Человек продолжает всех винить вокруг себя. Он отвергает рекомендации, напутствия, поступает вопреки предостережениям, действует вопреки здравому смыслу, и, зачастую, наугад. Он проявляет

всезнайство, совершает недальновидные поступки, действует на авось, пускает всё на самотёк, пускается в авантюры. Его самонадеянность и самоуверенность в том, что он сам знает, что будет дальше – играют с ним злую шутку. Он напоминает человека, который получив прогноз погоды, демонстративно игнорирует его, и в итоге идёт мокрым под дождём. Это всё потому, что он – Самонадеянный.

Поведенческие задачи: быть отверженным, заниматься самооправданием, проявлять недальновидность, быть предвзятым.

14. Выжидающий: "Уже ничего изменить нельзя".

Пострадав от собственной самонадеянности, человек перестаёт активно делать глупости и начинает пассивно выжидать. "Успеется. Подождёт. А вдруг проблемы рассосутся сами собой?", – так думает он. Сейчас ему, как никогда, нужны предсказуемость и стабильность. Хотя время и не стоит на месте, тем не менее, человек пытается медлить, выжидать, тянуть резину, мешкать, и так до последнего, стараясь отсрочить время наступления последствий такой непродуктивной стратегии. Его рассуждения о том, что нужно спешить не торопясь, и о том, что спешка нужна при ловле блох, никак не могут предотвратить наступление неприятностей, а сам человек напоминает того, кто бежит последним, спотыкается и падает, и так и не доходит до финиша. Это всё потому, что он – Выжидающий.

Поведенческие задачи: быть отверженным, заниматься самооправданием, выжидать, быть предвзятым.

15. Проблемный: "Будущее – это сплошная чёрная полоса".

И вот у Выжидающего начинаются крупные неприятности.

Всё, что он старался отсрочить, неизбежно наступает. Время течёт неумолимо. И когда эти все проблемы становятся в полный рост, когда неприятности одна за другой наваливаются на человека, в его жизни наступает то, что он называет кризис. "Пришла беда – отворяй ворота". Одна неудача за другой, сложности, проблемы, трудности – изматывают человека. Он считает, что этот кошмар никогда не кончится. Он хватается руками за голову. Он и всем остальным создаёт проблемы и навлекает на них неприятности. Он – болен хронической неудачей. Это всё потому, что он – Проблемный.

Поведенческие задачи: быть отверженным, заниматься самооправданием, создавать проблемы, быть предвзятым.

16. Пессимистичный: "Будущее дальше не сулит ничего хорошего".

"Это крах, катастрофа, конец", – к таким мыслям приходит человек. "Ситуация ужасная, просвета не видно, перспектив улучшения не предвидится", – так оценивает он будущее. Надежды никакой нет. Это ввергает его в уныние и пессимизм. Всем своим видом он выражает это. Он ворчит, негодует, брюзжит. Но всё бестолку. "Ничего хорошего дальше уже не будет", – это убеждение человека становится самоисполняющимся пророчеством. И так оно и происходит. Потому что он – Пессимистичный.

Поведенческие задачи: быть отверженным, заниматься самооправданием, ориентироваться на негатив, быть предвзятым.

17. Обречённый: "Будущее – это полная безысходность".

Пессимистичный чувствует себя обречённым. Он загнан в тупиковую ситуацию. Он в отчаянии и находится в безвыходном (как ему кажется) положении. "Положение отчаянное, я обречён", – так думает он и терпит до последнего. Человек становится похожим на загнанного зверями несчастного, прижатого к стене. У него есть только один выход: чтобы не быть покорно съеденным живьём, он готов отважиться на отчаянный шаг – броситься навстречу волкам. Это всё потому, что он – Обречённый и терять ему уже нечего.

Поведенческие задачи: быть отверженным, заниматься самооправданием, загонять ситуацию в тупик, быть предвзятым.

18. Озлоблённый: "Пусть пеняют на себя".

Борец, революционер, протестующий, оппозиционер – это новые ипостаси борца с Системой. "Они не оставили мне никакого выхода, мне терять уже нечего, пусть пеняют на себя, я им покажу напоследок", – так думает Обречённый, залазит на баррикады и швыряет в других людей кирпичи и булыжники. Отомстить виновным и обидчикам, кто довёл его до такого отчаянного состояния, разрушить всё до основания, – основная задача Обречённого. Поэтому он выражает свой протест всеми доступными ему средствами, негодует, борется и сражается, нарушает всякие общепринятые правила морали и этики, мародёрствует и грабит. Будучи агрессивным и озлоблённым, он старается проучить обидчиков, поставить их на место. Максимализм, радикализм, экстремизм – все эти идеи находят отклик в сердце человека и реализуются им же. Это всё потому, что он – Озлоблённый до предела.

Поведенческие задачи: самоутверждаться, заниматься самооправданием, загонять ситуацию в тупик, быть предвзятым.

19. Враждебный: "Они получат по заслугам".

Заставить обидчиков считаться с собой, отплатить им той же монетой, поменяться местами с тем, кто ранее господствовал над ним, понуждает человека на этой ступени его развития проявлять насилие над "виновными". Жестоко наказать обидчиков, проявить по отношению к ним репрессии, силу, давление, преследовать их, принуждать и уничтожать новоявленных врагов, – этим человек теперь занят. Ему нужна окончательная победа над ранее господствующим, а теперь поверженным конкретным врагом. Или врагами. Для этого годятся любые идеологические, националистические, классовые или расовые убеждения, которые бы оправдали иррациональные и психопатологические пристрастия человека. Только во время восстания, революции или войны банальный убийца и насильник становится воином, героем и освободителем и, будучи убитым, становится ещё и праведником, объектом почитания. Эти действия человек совершает потому, что он – Враждебный. Он напоминает того, кто хлещет плетью другого человека.

Поведенческие задачи: самоутверждаться, заниматься самооправданием, загонять ситуацию в тупик, осуществлять насилие.

20. Использующий: "Люди – это материал для достижения власти".

Враждебному приходится пускаться во все тяжкие. Он должен уподобиться тем, с кем так яростно боролся. И поскольку в борьбе за власть и её удержание правил не существует, то он будет хладнокровно использовать людей в своих целях. Он считает, что всегда найдутся глупцы, которые дадут себя использовать. Поэтому человек начинает использовать людей, легко подставляет других, использует детей, выезжает на ком-то, злоупотребляет кем-то или чем-то, приносит в жертву других людей, прячется за чужими спинами, "идёт по трупам". Будучи высокомерным, заносчивым и спесивым, такой человек пренебрежительно относится к людям и напоминает человека, поднимающегося вверх по лестнице, ступеньками которой являются другие люди. Это всё потому, что он – Использующий.

Поведенческие задачи: самоутверждаться, заниматься самооправданием, загонять ситуацию в тупик, пренебрегать людьми.

21. Доминирующий: "Пусть знают, кто тут начальник".

В борьбе за власть не все хотят быть убитыми на поле брани.

Это солдат бросают под танки. Командиры же наблюдают за боем в тылу. И чем старше звание, чем выше положение в иерархии, тем больше вероятность сохранить себе жизнь и насладиться тем, за что, собственно, боролись. Поэтому умный человек в такой ситуации стремится стать старшим, вождём. Да, у вождя тоже есть риск, что его схватят и казнят. Но и выигрыш тоже очень велик. В случае успеха вождь получает всё. Поэтому Использующий стремится выделиться среди таких же, как и он. Он старается стать главным и подчинить себе единомышленников. С этого момента его главным врагом становится не тот, против которого он борется, а тот, кто является его союзником и может претендовать на место предводителя протестного движения, то есть на "его" место. Поэтому Использующий становится озабоченным статусом, имиджем, он начинает проявлять показную публичность и артистичность в завоевании власти внутри протестного движения. Человек, выступающий на митинге – таков типичный портрет нового вождя. Это всё потому, что Использующий становится Доминирующим.

Поведенческие задачи: самоутверждаться, заниматься самооправданием, загонять ситуацию в тупик, доминировать.

22. Повелевающий: "Они все будут делать то, что я им скажу".

И борец с Системой добивается своего – он захватывает нужную ему власть. Борец с Системой становится Повелевающим. Он не меняет Систему, не разрушает её, а только укрепляет своё положение в Системе, а, значит, и саму Систему. Система так устроена, что она конкурирует с другими Системами, поэтому позволяет методом естественного отбора приходить к власти каждый раз более сильным личностям, способным усиливать Систему. И если такой вождь ослабевает, то из числа оппозиционеров вербуется новый вождь, который сменяет старого. Так Система развивается. Поэтому наличие оппозиционных движений необходимо Системе. Оппозиционное движение, которое якобы должно бороться с Системой, на самом деле укрепляет Систему. Так что оппозиция к Системе приветствуется самой Системой. Возглавив Систему, а точнее, присвоив себе на время высшую позицию в иерархии Системы, Повелевающий наслаждается своей властью, упивается ею. Он становится эгоистичным, требует исполнения своих прихотей, он заставляет других людей исполнять свою волю и, таким образом, самоутверждается. Подверженный перепадам настроения, он казнит и милует, наказывает и благодетельствует, удовлетворяет свои страсти и капризничает. Он напоминает человека, вальяжно развалившегося на троне и тычущего свой указующий перст в объект вожделения. Это всё потому, что он – Повелевающий.

Поведенческие задачи: потакать желаниям, заниматься самооправданием, загонять ситуацию в тупик, доминировать.

23. Возвеличивающийся: "Я достоин поклонения".

Повелевающий озабочен тем, чтобы воистину стать великим правителем. Он боится стать ненужным. Он боится, что его потом забудут. Поэтому, стараясь быть всем нужным, он стремится оставить след в истории. Он хочет, чтобы его почитали. Он хочет быть объектом поклонения, чтобы перед ним стояли на коленях. Для этого Повелевающий берётся за "великие дела", эпохальные реформы, начинает грандиозные стройки, развязывает "справедливые" войны, проявляет милость, щедрость, великодушие, стремится облагодетельствовать народ, требует почитания, обожания, признания, возвеличивания, лести, старается всячески выпятить свою выдающуюся роль и недюжинные личные качества. Так Повелевающий становится Возвеличивающимся. Озабоченность его своим величием и нужностью связана со страхом забвения, ведь он сам снял портрет предыдущего Правителя Системы со стены, поверг и дискредитировал его, и боится, что точно так же через некоторое время поступят и с ним. А на самом деле, Возвеличивающегося преследует страх никчемности. Он не забыл, каким был когда-то, когда об него вытирали ноги другие. Он боится, что его величественная миссия будет проваленной, он станет никем и будет забыт.

Поведенческие задачи: потакать желаниям, самовозвеличиваться, загонять ситуацию в тупик, доминировать.

24. Лицемерный: "Они будут верить в то, что мне нужно".

Страх забвения для Возвеличивающегося столь силён, что толкает его становиться ещё более аморальным, лицемерным и лживым, чем он был до того. Ему приходится врать, вводить людей в заблуждение, обманывать, лицемерить, пускать пыль в глаза, выдавать желаемое за действительное, и всё для того, чтобы затем воспользоваться этим против самих людей. Дать несбыточные надежды, создать иллюзии (от страха до успеха), сделать человека покорным осликом и повесить перед его носом воображаемую морковку, всё это позволяет Лицемерному незаметно для человека опутать его невидимыми ниточками, чтобы впоследствии за них дёргать. Это всё потому, что он – Лицемерный.

Поведенческие задачи: потакать желаниям, самовозвеличиваться, загонять ситуацию в тупик, обманывать людей.

25. Манипулирующий: "Они все под моим контролем".

Получивший всю полноту власти, человек сам становится заложником Системы. Он вынужден приукрашать и модернизировать Систему, придавать ей другой словесный и образный дизайн (внешне противоположный предыдущему). Человек начинает насаждать Систему в новом формате, стремясь охватить как можно большую аудиторию и вовлечь дополнительных адептов в Систему. Для этого Лицемерный переходит в иное качество – он становится способным на самые гнусные вещи, он становится Манипулирующим. Тайно следить за всеми, искусственно создавать дефицит, манипулировать сознанием, гипнотизировать, применять тайные знания и оккультные науки, использовать изощрённые технологии воздействия на человека для того, чтобы выдавать желаемое за действительное и побуждать других к выполнению необходимых Манипулятору действий. Плести липкую паутину, приневоливать, внушать, давить, унимать, укрощать, удерживать, обуздывать, усмирять, успокаивать, утихомиривать, утешать, удовлетворять, науськивать, натравливать, подстрекать, – таков поведенческий "репертуар" Манипулятора. В мутной воде рыбу ловить, загребать жар чужими руками, – также излюбленные приёмы хозяина Системы. Он убеждён в том, что люди – это биомасса, не способная самостоятельно собой распоряжаться. И чтобы распоряжение другими не было столь явным, Манипулирующий создаёт сценарий псевдособытий и вовлекает в него других людей, утилизируя их сознание. А сам Манипулирующий напоминает кукловода, управляющего марионеткой.

Поведенческие задачи: насаждать свою волю, самовозвеличиваться, загонять ситуацию в тупик, обманывать людей.

26. Подозрительный: "Они будут знать только то, что им положено".

Сколь бы ни был могущ кукловод-манипулятор, несмотря на то, что власть его огромна, и с каждым днём растёт всё больше и больше, в его душу закрадывается страх. Манипулирующий, меряющий всех по себе, становится подозрительным, настороженным, мнительным. Подозрительный – это новая роль, которую он вынужден играть. Ему повсюду мерещатся заговоры. Он боится подполья. В каждом человеке под маской доброжелателя, союзника или почитателя, он видит тайного врага. Он находит и разоблачает внутри лагеря своих единомышленников тайных врагов, засланных агентов, двурушников и т. д., и всё это для того, чтобы ещё больше укрепить своё влияние. Поэтому Подозрительный занят постоянным разоблачением тайных планов врагов, во всём видит подвох и умысел со стороны недоброжелателей и завистников. Тайные сходки и тихий шёпот по углам – это кошмарный сон Подозрительного. Сон, становящийся явью.

Поведенческие задачи: насаждать свою волю, самовозвеличиваться, загонять ситуацию в тупик, проявлять скрытность.

27. Агонизирующий: "Нужно срочно принять меры".

Подозрительный напуган. Он боится того, что за то, что он натворил, ему придётся отвечать. Он боится того, что у него отберут власть. Страшась собственного предчувствия и стараясь пожизненно удерживать ситуацию под контролем, он становится деспотичным и занимается уничтожением как реальных, так и потенциальных противников, оппозиции. Он становится Агонизирующим. Он боится переворота, мятежа, революции, массовых волнений, акций неповиновения, насмешек, высмеивания, глумления над собой. Агонизирующий принимает меры борьбы с инакомыслящими, диссидентами, оппозиционерами и их СМИ. И сколь решителен и жесток бы ни был Агонизирующий, его действия вызывают ещё большее сопротивление. Нежелание быть отвергнутым и изгнанным из Системы, нервозность и жестокость, репрессии оппозиции и экскалация напряжённости – приводят к тому, что лодка раскачивается всё сильнее и сильнее. И Система, чтобы быть сохранённой – меняет Агонизирующего на нового Повелевающего. Бунт, мятеж, переворот, революция, восстание, "демократические выборы" под присмотром иностранного государства – в конце концов, удаются, и Агонизирующего низвергают. Так он становится низверженным Системой. Его портрет сняли со стен кабинетов. Низверженный Системой стал отработанным материалом для сил, стремящихся к развитию и экспансии. Эти силы играли им, подняли его на самый верхний уровень, и когда он выполнил свою миссию – был низвергнут и на его место пришёл новый фаворит Системы. Сброшенный с башни человек в короне – это метафора, передающая суть того, что происходит на этом этапе развития Системы. Если Системе это будет выгодно, то изгнанный из Системы в результате покушения и убийства Повелевающий объявляется великим, его "наследие" развивают "потомки", а самого бывшего Повелевающего хоронят с почестями, записывают в национальные герои, и он становится объектом почитания и после смерти. Но это мечта низверженного Системой. Как правило, ему уготован совершенно иной финал.

Поведенческие задачи: препятствовать переменам, самовозвеличиваться, загонять ситуацию в тупик, проявлять скрытность.

28. Спасающийся: "Будущее несёт смерть".

Если низверженный Системой был хитёр, то он сохранил свою жизнь после отставки, завершения срока полномочий, низвержения. Он уже никто. Он бывший. Он одинокий и брошенный. Он старается сохранить лицо, в его повадках ещё видно былое величие. Но он знает, что несмотря на временную передышку, всё закончится очень плохо. Конечно, агонизирующий стремится снова вернуться во власть, снова стать Повелевающим, но это редко кому удаётся. Агонизирующий становится Спасающимся. Доживая свои дни, он по-прежнему боится неотвратимости, воздаяния, наказания, расплаты, возмездия, кары, отдачи. Он знает, что за то, что натворил, ему придётся всё равно отвечать. Долг платежом красен. Спасающийся испуган, он в панике, он старается сбежать, спастись от неотвратимого. Он труслив и прячется в эмиграции – внутренней или внешней. Он напоминает Подневольного, каким сам был когда-то. Круг замкнулся. Наступает полная агония бывшего всемогущего Повелевающего Системы. И расплата производится смертью. Заброшенная безымянная могила – это то, что обычно ждёт низверженного Системой.

Поведенческие задачи: препятствовать переменам, самовозвеличиваться, ожидать расплату, проявлять скрытность.

Этот ***инволютивный сценарий не каждый человек проживает до конца***. Кто-то умирает на первой ступени, кто-то на двадцать восьмой. Весь этот сценарий обусловлен, с одной стороны, "работой" Систем, а с другой стороны – авторефлексией сознания. Именно авторефлексия сознания, если она осознанно не управляется человеком, ведёт последнего по пути в никуда. По пути, "заботливо" проложенному эгрегорами (подробнее об этом в следующих разделах книги).

Боязливость, дезориентированность, неуверенность, недоверчивость, ограниченность, слабость, смиренность, жалость, беспомощность, зависимость, отверженность, предвзятость, недальновидность, выжидательность, проблемность, пессимистичность, обречённость, мстительность, враждебность, пренебрежительность, высокомерность, эгоистичность, никчемность, лживость, манипулятивность, подозрительность, деспотичность, испуганность, – все эти состояния, сменяя друг друга, превращают жизнь человека в очень неприятное времяпребывание на этой земле.

Так получается "само собой", если человек неосознанно следует за шаблонами "своего" мышления, а точнее, взгляда на реальность, навязанного ему Системой извне.

Кем бы Вы ни были, и кем бы Вы себя ни считали, если Вы предполагаете, что мир – это сложившаяся иерархическая структура социальных отношений, в которую человек включён, и что человек может действовать только в рамках этой структуры, этой Системы социальных отношений, стремясь "выбиться в люди", "наверх" в не им установленной социальной иерархии, то Вам предстоит прожить этот печальный сценарий жизни (или его часть). Вы уже знаете, что Вас ждёт.

Но если Вы готовы посмотреть на мир иначе, если Вы способны допустить идею о том, что мир, реальность, в которой Вы живёте – это объект Вашего творчества, то тогда Вас ждёт иной глобальный сценарий Вашей жизни. Эволютивный.

ЭВОЛЮТИВНЫЙ СЦЕНАРИЙ

Эволютивный сценарий обусловлен убеждением о том, что мир – это пластичная реальность, изменяемая осознанными активными действиями человека, позволяющими выстраивать отношения так, чтобы создавать свои Системы со своими правилами игры, и полной ответственностью за результаты своих действий.

Стимулом для человека в этом сценарии является потребность в творчестве и самореализации, а раз так, то человек занят преображением себя, обретает целостность, инициирует других людей на личностный рост и трансформирует саму реальность.

Очень мало кому с детства объяснили, что он свободен. Обычно нам внушают идею о том, чтобы мы добивались успеха в Системе, долго и упорно работая, не щадя живота своего, и так далее. Как правило, хотим мы того или нет, но ещё до того, как мы начали задавать себе непростые вопросы о нашем будущем, мы уже интегрированы в инволютивный сценарий. Мы его часть. Мы воплощаем его всеми своими силами, мыслями, трудом и образом жизни. Мы напрягаемся, рвём жилы, стараемся из последних сил, но что мы получаем взамен?

Что может послужить толчком к тому, чтобы человек вырвался за рамки инволютивного сценария?

В какой-то момент жизни человек понимает, что сложившаяся годами Система отношений, в которой ему уготована участь марионетки, перестаёт его устраивать. У человека могут "открыться глаза" на его реальное положение в Системе, на его детерминированное будущее, и он может начать предпринимать действия, направленные на освобождение от самой Системы, паразитирующей на нём.

Так что на освобождение от Системы может пойти Подневольный (устал быть марионеткой, устал бояться и приспосабливаться), Растерянный (хочет обрести, понять смысл и цель своего существования), Сомневающийся (готов перестать слушаться других, хочет отбросить сомнения и самому сделать свой выбор), Недоверчивый (не стал отгораживаться от других своим недоверием и способен чему-то у других поучиться), Ограниченный (готов преодолеть ограниченность своего сознания), Слабый (хочет обрести силу, чтобы изменить ход дальнейших событий), Смиренный (устал быть смиренным и безропотным, устал повиноваться стечению обстоятельств, называемых судьбой), Страдающий (устал страдать и испытывать жалость к себе), Беспомощный (устал испытывать собственную беспомощность и оправдывать себя).

На освобождение от Системы может пойти Отверженный (стал отверженным, но не стал пытаться совать свою голову в петлю Системы обратно), Осуждающий (понял, что нечего пенять на кого-то, что вся проблема в нём самом), Самонадеянный (пострадал от своей самонадеянности и недальновидности и хочет, наконец, это прекратить), Выжидающий (пострадал от собственной склонности откладывать решение своих проблем на потом), Проблемный (устал от самих проблем, которые сам же себе и другим создал), Пессимистичный (устал унывать, ныть и брюзжать, пессимистически глядя на мир). И, наконец, тот, кто загнав себя в безвыходное положение, начинает что-то менять в себе, а не бороться с ветряными мельницами, будучи пушечным мясом для тех, кто ловко использует его для борьбы с конкурентами (Обречённый).

У всех этих 16 из 28 типов ролей, который проигрывают люди в инволютивном сценарии, есть шанс и возможность отказаться от самой Системы, в которой действуют не ими установленные правила игры, ведущие к проигрышу, и начать строить свою Систему со своими правилами игры. У остальных такого шанса нет. Как бы категорично это ни звучало.

1. Освобождающийся: "Я принимаю вызов".

Начинается эволютивный сценарий жизни человека с того, что он освобождается от Системы. Освобождение начинается с момента, когда человек начинает самоосознавать себя: кто он и где

находится. Самоосознание – ключ к освобождению. Затем человек принимает вызов быть свободным (свободным от Системы). Переоценка предыдущего опыта, переосмысление ценностей, внутренняя трансформация, готовность к испытаниям, преодолению препятствий, отстаивание чести, самоуважение, гордость, чувство собственного достоинства, собственной значимости, важности, воодушевление, надежда, жажда перемен, – всё это помогает человеку освободиться от Системы. Он понимает, что только от него всё и зависит. И человек начинает добиваться свободы. Он нарушает чужие правила, "сжигает мосты", рискует, жертвует чем-либо – комфортом, привычками, устоявшимся образом жизни. Человек воодушевлён самой идеей освобождения, проявляет смелость и напоминает марионетку, обрезающую ножом связывающие её путы. Это самый драматический момент в жизни человека. Он не знает, что найдёт, но знает, что потеряет. И если он готов на эти "потери", то дальше его ждут удивительные события. Поведенческая задача: освобождаться.

2. Целеполагающий: "Воодушевляющая цель".

Освободившись от Системы, человек задаётся вопросом:

"Чего я хочу?". Поначалу ответа на этот вопрос у него нет. Но по мере того, как человек осмысленно продолжает жить, с него сходит "шелуха" из чужих и чуждых ему программ мышления, и, поддерживая стремление жить более полной жизнью, ответ на самый важный вопрос в его жизни приходит сам собой. И тогда появляется всеохватывающее желание, становящееся целью. Самопознание, осознанность, "я знаю, где я нахожусь и куда иду", желание, мечта, замысел, стремление, влечение, порыв, устремлённость, – всё это наполняет жизнь человека новым содержанием. Он напоминает человека, выпустившего из лука в цель стрелу. Он знает, чего он хочет, создал мотивирующий образ и смеет претворить его в жизнь. Он знает, к чему стремиться и куда ему идти.

Поведенческие задачи: освобождаться, быть целеустремлённым.

3. Определившийся: "Будущее – это следствие моего выбора".

Теперь свободному человеку предстоит сделать выбор. Его внутреннее преображение, связанное с определением своей цели должно выразиться в конкретном действии – реальном выборе, поступком в реальности. Определённость в своей цели, уверенность в себе, убеждённость в том, что сделанный выбор, который определит всю дальнейшую жизнь человека – правилен, всё это должно завершиться совершением конкретного поступка, подтверждающего сделанный выбор. Выбор без физического подкрепления может быть пересмотрен. И человек откатится назад, в инволютивный сценарий. Так что тот, кто делает свой выбор, похож на человека, который на развилке трёх дорог выбрал правую тропу и пошёл по ней.

Поведенческие задачи: освобождаться, быть целеустремлённым, быть уверенным.

4. Доверяющий: "Я ещё мало знаю и умею, мне нужно учиться у других".

У человека на его новом пути возникает необходимость, потребность в новых знаниях. Поэтому он внимает другим, принимает чужие идеи и рекомендации, может полагаться на того, кому верит, кому доверяет. Его открытость позволяет ему учиться у других людей чему-то новому. Доверяющий похож на человека с завязанными глазами, идущего за поводырём.

Поведенческие задачи: освобождаться, быть целеустремлённым, быть уверенным, быть открытым для нового.

5. Продвинутый: "Если есть цель, найдутся и возможности".

Сделав свой выбор, начав движение к цели, овладев новыми знаниями и навыками, человек начинает искать и использовать разнообразные возможности. Собственно для него мир становится миром возможностей, так что в каждом событии, встрече, мысли, повсюду вокруг человек старается увидеть новые открывающиеся для него возможности, поэтому любое событие человек обращает себе на пользу. Самообразование, познание, личностный рост, повышение квалификации, инициативность, опора на технологии, креативность, изобретательность, находчивость, интуитивность, – всё это позволяет человеку совершить прорыв. "Эффективное сочетание", "уникальная комбинация", "новая формула" – это идеи-индикаторы того, что человек находит и использует новые возможности, создаёт условия, собирает средства для достижения цели, применяет новые технологии. И в самом достижении своей цели человек тоже видит новые для себя возможности. Считающий, что для него ничего невозможного нет, и применяющий разные приспособления для того, чтобы убирать препятствия со своего пути – таков образ человека, использующего любые возможности для достижения своей цели.

Поведенческие задачи: освобождаться, проявлять креативность, быть уверенным, быть открытым для нового.

6. Сильный: "Трудности вызывают ещё больший азарт".

Продолжая двигаться к достижению цели дальше, человек проявляет упорство, выдержку, настойчивость. Он считает, что ему всё по силам, всё по плечу. Он верит в удачный исход своих начинаний, но его вера не мешает ему быть менее самоорганизованным, чем раньше. Упорство человека уравновешено трезвостью его рассудка. Проявление силы и стойкости в этом случае состоит в том, чтобы не сбиться со своего пути, не разменяться на мелочи, не поддаться на соблазны сиюминутной выгоды, не сбиться с намеченного курса. Сила человека состоит в том, чтобы удерживать курс движения к собственной цели, отвергая разного рода приманки и жалость к себе. Карабкающийся по склону горы вверх человек – таков образ того, кто является по-настоящему сильным.

Поведенческие задачи: освобождаться, верить в себя, быть уверенным, быть открытым для нового.

7. Волевой: "Назад дороги нет".

Воля – это то, что доступно только сильному человеку. Именно воля человека решает исход будущих событий. Уверенность в правильности своего пути и своих действий, твёрдое решение придерживаться своего курса, внутренняя дисциплина, подчиняющая мысли и поступки главному, непоколебимость и убеждённость в том, что его ничто не остановит – таков образ волевого человека,

решительно перепрыгивающего глубокое ущелье, на дне которого течёт бурная река, как символ того, что волевой человек прошёл точку не возврата, что ему пути обратно уже нет.

Поведенческие задачи: освобождаться, полагаться на себя, быть уверенным, быть открытым для нового.

8. Амбициозный: "Характер и труд всё перетрут".

Только волевому человеку под силу достичь намеченных целей. И когда цель воплощается в реальности и становится событием, это означает успех. Почувствовав успех и соответствующее ему состояние в теле, человек становится в хорошем смысле этого слова зависимым: он хочет испытывать успех снова и снова. И тогда волевой человек становится Амбициозным. Он ставит перед собой всё новые и новые цели, превосходящие по масштабу предыдущие. Человек стремится ставить цель за целью, проявляет характер, упрямство. От жалости к себе не осталось и следа, так что безжалостность захватывает амбициозного человека целиком. "Я добьюсь всего, чего хочу", – так думает Амбициозный и напоминает человека, уже стоящего на вершине горы и указывающего рукой на ещё более высокую гору как новую, вызывающую, вдохновляющую и достойную цель.

Поведенческие задачи: освобождаться, проявлять безжалостность, быть уверенным, быть открытым для нового.

9. Приверженный: "Придерживаться ориентира и идти дальше".

Определив для себя цель за целью, человек проявляет приверженность своему пути. Безупречность – это одновременно и качество, и состояние, становящееся доминирующим в жизни человека. Он ещё не знает, что точно его ждёт впереди, и его путь зачастую напоминает дорогу во тьме, в неизвестности. Но ориентируясь на свою цель как на путеводную звезду, Приверженный своей цели человек продолжает движение, придерживаясь выбранного им направления. "Нужно идти только вперёд", – так решает он и безупречно действует в согласии со своими решениями.

Поведенческие задачи: освобождаться, проявлять безупречность, быть уверенным, быть открытым для нового.

10. Независимый: "Я становлюсь самодостаточным".

Весь путь, проделанный человеком после того, как он освободился от паразитической Системы и до этого момента его персональной эволюции, сделал его Независимым. Действовать ему приходилось в своих интересах и полагаясь только на себя и свои силы, отвечая перед собой за свои действия или бездействие. Ему приходилось проявлять самостоятельность и автономность. Это и сделало его независимым. Человек, несущий свой рюкзак – образ того, кто максимально позаботился о собственной автономии, чтобы ни от кого и ни в чём не зависеть.

Поведенческие задачи: быть автономным, проявлять безупречность, быть уверенным, быть открытым для нового.

11. Сотрудничающий: "Вместе можно горы свернуть".

По мере личной трансформации стратегия человека, обретшего подлинную независимость, меняется. Для достижения масштабных и значимых целей одной человеческой силы маловато и человек начинает строить свою Систему, вовлекая в неё других людей, находя единомышленников и соратников. Единомышленники и соратники появляются тогда, когда создаваемая человеком Система может быть полезна или выгодна другим людям, сулит им возможности материального благополучия или личностного роста. Вовлекая других людей в своё дело, Независимый становится Сотрудничающим, налаживающим контакты и взаимодействие на основе взаимной выгоды и обмена. Сотрудничающий создаёт группу, коллектив, принимает и оказывает помощь, обращает возможных неприятелей в сторонников, создаёт приемлемые всеми правила игры на основе справедливого и одинакового ко всем подхода. Сотрудничающий полагает, что вместе можно горы свернуть, он не изображает из себя большого босса и похож на человека, передающего другим людям по цепочке кирпичи для строительства здания, дома, сооружения или храма, оставаясь при этом главным в своей организации.

Поведенческие задачи: вовлекать людей, проявлять безупречность, быть уверенным, быть открытым для нового.

12. Объективный: "Справедливая оценка".

Взаимодействуя с другими людьми на основе справедливого подхода ко всем и каждому, Сотрудничающему нужно быть объективным к людям. Тогда можно точно учесть вклад каждого и воздать каждому по делам его. Поэтому Объективный, будучи беспристрастным и непредвзятым, проверяет слова и выводы других людей, не придерживается авторитетов, опирается на информацию и статистику, а не на отношения, говорит другим нелицеприятную правду. Объективный требователен к другим, в спорах между подчинёнными выступает арбитром. Объективный считает, что оценивать других нужно по делам, а не по словам, и напоминает человека с завязанными глазами, держащего в одной руке весы, а в другой – меч.

Поведенческие задачи: вовлекать людей, проявлять безупречность, быть уверенным, проявлять беспристрастность.

13. Предусмотрительный: "Будущее – это то, что я предусмотрел".

Выстраивая свою Систему, человек старается обеспечить собственное будущее, он думает наперёд и это делает его Предусмотрительным. Он продумывает разные варианты развития событий и планирует различные стратегии действий, привлекает интуицию, проявляет организованность, распорядительность, прагматичность, расписывает детальные планы и задачи для себя и для других и контролирует выполнение другими людьми установленных планов и задач. Предусмотрительный старается быть проницательным, предвосхищать события, проявляет наблюдательность, считает, что его будущее – в его руках.

14. Бдительный: "Будущее – это то, как я отреагировал".

Стратегия отношения к будущему, в которой человек является предусмотрительным, дополняется его бдительным отношением к происходящему. В рамках такой стратегии человек энергичен, собран,

включён в настоящее, пребывает "здесь и сейчас", что позволяет ему быстро, безотлагательно и гибко реагировать на настоящее, использовать любой подходящий момент для усиления своей Системы, для того, чтобы вырваться вперёд. Бдительный старается делать всё вовремя и считает, что промедление чревато последствиями. Бдительный похож на человека, который бежит впереди других людей и к финишу приходит первым.

Поведенческие задачи: вовлекать людей, проявлять безупречность, использовать момент, проявлять беспристрастность.

***15. Результативный**:* "Будущее – это то, что я сделал".

Предыдущие стратегии, которые человек применял по отношению к будущему, позволяют ему эффективно воплощать задуманные события. При этом такие критерии достижения цели как конкретность, измеримость, достижимость, определённость во времени, помогают человеку чётко ориентироваться в том, где он находится и куда идёт. Это даёт возможность человеку воплощать задуманное, ориентируясь на желаемый результат. Событие для Результативного - это когда цель воплощается в реальности. Испытывая удовлетворение достигнутым, Результативный - это человек, стоящий на первом месте пьедестала почёта.

Поведенческие задачи: вовлекать людей, проявлять безупречность, достичь поставленной цели, проявлять беспристрастность.

16. Оптимистичный: "Будущее – это воплощение моих самых смелых идей".

Достижения и успех наделяют человека оптимизмом. Оптимистичный уверенно смотрит в будущее. Он считает, что всё хорошо сейчас, и всё хорошо будет дальше. Оптимистичный строит и воплощает дальнейшие планы, следуя проверенной стратегии - цель за целью, событие за событием, успех за успехом. Уверенность в завтрашнем дне наделяет Оптимистичного бодростью и жизнерадостностью, а сам

Оптимистичный похож на человека, который, улыбаясь, показывает рукой знак "во!". Оптимистичный считает, что в его жизни идёт сплошная белая полоса. И так оно и есть.

Поведенческие задачи: вовлекать людей, проявлять безупречность, ориентироваться на позитив, проявлять беспристрастность.

17. Удачливый: "Будущее – это безграничное поле возможностей".

Белая полоса в жизни человека проявляется так, что осознанность и трудолюбие, направленные на целедостижение, -дают свои результаты. Окружающие считают, что человеку улыбается удача, а на самом деле, это результат грамотных и продуманных действий, помноженный на веру человека в позитивный исход его дела. А во что человек верит, и что делает с лёгким сердцем, то и происходит в его жизни. Удачливый имеет оптимистичные виды на будущее, тонко чувствует перспективу, его повсюду сопровождает "зелёная волна" светофоров, так что всё складывается самым лучшим образом. Удачливый пользуется такой ситуацией для развития своей Системы и готовит пространство для её дальнейшей экспансии.

Поведенческие задачи: вовлекать людей, проявлять безупречность, выбирать варианты, проявлять беспристрастность.

***18. Признанный**:* "Фиксировать достижения".

Результаты, которые сопровождают человека, не остаются незамеченными другими людьми. Человек получает общественное признание. Но это признание само по себе нужно Признанному для того, чтобы использовать признание как информационный повод для дальнейшего развития и усиления своей Системы, её экспансии на другие области. Зафиксировать достигнутое и двигаться дальше, усиливать свою Систему, утверждать её – вот чем занят Признанный на этом этапе своей жизни. Стремление повысить положение в социальной иерархии, здоровый карьеризм, конкурентоспособность, признание достижений, успех, победа - всё это часть стратегии Признанного, напоминающего человека, стоящего на сцене впереди коллектива "своих" людей и которому аплодируют зрители.

Поведенческие задачи; утверждаться, проявлять безупречность, выбирать варианты, проявлять беспристрастность.

19. Доброжелательный: "Мотивация и поощрение". Успех Признанного во многом зависел от его отношения к другим людям. Объективность, справедливость, избирательное доверие, готовность у других людей учиться новому – эти стратегии дополняются такой стратегией как поощрение. Будучи доброжелательным, человек считает, что поощрение персонала даёт большую отдачу, чем принуждение, санкции и угрозы. Доброжелательный помогает другим учиться и развиваться, старается найти с людьми общий язык и консенсус, старается убедить другого человека в необходимости делать то или иное для того, чтобы получить максимальную отдачу от такого сотрудничества. Поиск взаимного согласия, корректность, искусство убеждать – приводят к тому, что люди добровольно выполняют поручения Доброжелательного, действуют с интересом, с воодушевлением берутся за самые трудные дела и предложенные им вызовы. Доброжелательный похож на человека, который передаёт деньги другому человеку, поощряя последнего за сделанное, и вдохновляя его на новые свершения.

Поведенческие задачи: утверждаться, проявлять безупречность, выбирать варианты, предлагать мотивацию.

20. Равноправный: "Выигрывают все".

Стратегия подбора мотивации к каждому человеку приводит к тому, что отношения становятся равноправными. Равноправный достойно ведёт дела с другими людьми и считает, что партнёрство - это стратегия, при которой выигрывают все. Отдавая должное качествам других людей, Равноправный признаёт их вклад и адекватно его оценивает. А сам Равноправный напоминает человека, с достоинством протягивающего руку другому человеку для рукопожатия.

Поведенческие задачи: утверждаться, проявлять безупречность, выбирать варианты, выстраивать равноправные отношения.

21. Лидирующий: "Я формирую команду".

Реализовывая совместно с другими масштабные проекты, человек становится ведущим, становится лидером. Лидирующий создаёт правила командной игры, осуществляет взаимодействие и налаживает сотрудничество. Делегирование полномочий, взаимоподдержка, коммуникабельность и ответственность за членов своей команды - эти качества лидера повышают его статус в глазах окружающих. Именно Лидирующий организовывает свою Систему так, что та начинает обретать синергию, когда мощь коллективных усилий переводит саму Систему в иное качество. При этом Лидирующий похож на человека, который несёт флаг впереди других людей.

Поведенческие задачи: утверждаться, проявлять безупречность, выбирать варианты, вести за собой.

22. Намеревающий: "Я закладываю основу перемен".

Лидирующий ведёт людей за собой. Но не только в пространстве, но и во времени, от события, к событию. Из настоящего - в будущее. Чтобы двигаться в желаемое будущее, лидирующему необходимо намерение. Намерение - это та сила, которая способна поворачивать эту махину из людей и создаваемых ими обстоятельств в нужную для человека сторону. Человек, выражающий намерение, создаёт целевое пространство событий и внедряет в него желаемый событийный ряд, тем самым закладывая основу будущего. При этом Намеревающий похож на того, кто выстроил цепь из костяшек домино.

Поведенческие задачи: проектировать события, проявлять безупречность, выбирать варианты, вести за собой.

23. Влияющий: "Перемены неизбежны".

Намеревающий знает, что будет происходить дальше. Выстроив цепь событий, он начинает действовать по своему усмотрению, что "запускает" воплощение всего событийного ряда, он толкнул первую костяшку домино, заранее зная, какой нарастающий ошеломительный эффект произведёт это его простое действие. Дальше всё идёт само собой. Так Намеревающий становится Влияющим, на практике сталкивающимся с тем, что реальность – пластична, и она изменяется его осознанными активными действиями. Для этого он создаёт эгрегор достижения цели, который формирует вторичный событийный ряд, приводящий к воплощению основного событийного ряда. Так Влияющий изменяет мир, беспристрастно делая то, что требует время и события. Для этого человек отпускает поводья рассчитанного действия, не мешает себе вожделением ускорить наступление нужных событий (что, как правило, приводит к обратному результату), понимает логику происходящего. Человек начинает оценивать ситуацию на 360°, ничему не удивляется, наблюдает происходящее, как само собой разумеющееся, использует обратную связь для координации своих действий сообразно происходящим изменениям, включает промежуточные вспомогательные события в свои стратегии, наблюдает за "случайностями" и синхронистичностями и воспринимает их как закономерности.

Поведенческие задачи: проектировать события, влиять на события, выбирать варианты, вести за собой.

24. Просвещающий: "Я вразумляю других".

Человек, выстроивший равноправные отношения с другими, уважающий других, ведёт их за собой и говорит правду, как она есть, открывает людям истину на действительное положение вещей. Так он проявляет заботу и понимание, открывая людям глаза, просвещая их. Сам Просвещающий руководствуется совестью, искренен, и ведёт с другими себя так, как хочет, чтобы поступали с ним. Просвещающий помогает людям освободиться от паразитических Систем, указывал им на связывающие их путы. Поведенческие задачи: проектировать события, влиять на события, выбирать варианты, открывать истину.

25. Координирующий: "Слаженная работа".

Человек видит, что всё происходящее связано друг с другом и воплощает его глобальный замысел, а сам он похож на дирижёра оркестра. Он организовывает взаимодействие между другими Системами, координируя их работу. Это приводит к росту его опосредованного влияния на другие Системы. Так он становится Координирующим.

Поведенческие задачи: интегрировать в систему, влиять на события, выбирать варианты, открывать истину.

26. Инициирующий: "Л помогаю другим найти свой путь".

Хорошие люди тянутся к таким же хорошим, порядочным людям. Но ещё более тянутся к тем, кто обладает мудростью и может дать совет, наставление, которое поможет человеку определиться и принять решение в сложных обстоятельствах его жизни, О таких мудрецах ходит молва, и люди передают её из уст в уста. Передавать знания и опыт может далеко не каждый. И ещё меньше тех, кто инициирует других людей на позитивные перемены в их жизни, кто помогает другим людям отправиться на поиски собственного пути. Так что человек становится Инициирующим и передаёт другим людям мудрость, знания, опыт, тайны, секреты, особенности, нюансы; обучает, наставляет, вразумляет, инструктирует, подталкивает, напутствует, благословляет других людей, являясь для них наставником, учителем, мудрецом.

Поведенческие задачи: интегрировать в систему, влиять на события, выбирать варианты, осуществлять наставничество.

27. Преображающий: "Я делаю мир лучше".

Человек, влияющий на реальность на макроуровне и инициирующий других людей на перемены ча микроуровне, становится Преображающим. Он совершает трансформацию глобальных Систем, синхронизируя целевое пространство событий с общим для всех пространством событий. Это преображает реальность. А ещё Преображающий качественно трансформирует и себя самого, совершая трассировку событий своего будущего. Бабочка, появляющаяся из куколки - это символ преображения, метафора того, что Преображающий делает с реальностью.

Поведенческие задачи: преображать реальность, влиять на события, выбирать варианты, осуществлять наставничество.

28. Свободный: "Будущее - это объект моего творчества".

Пройдя внутреннюю трансформацию, человек понимает, что то, что его окружает – отражение его самого. И если есть необходимость изменить что-то вне себя, нужно начинать с изменения самого себя. Отражение в зеркале меняется, если меняется оригинал. Такие избитые вечные истины, как: "что посеешь, то и пожнёшь", "как ты, так и к тебе", "не плюй в колодец", "земля круглая", "всё возвращается на круги своя", –для Преображающего принимают особое, буквальное значение. Б его ситуации реальность реагирует очень быстро на любые его мысли и поступки. Поэтому мудрость подсказывает ему принимать мир таким, каков он есть, воздерживаться от оценок, суждений, осуждений, оправданий, сожалений, чувства вины. Преображающий осознаёт нераздельность – отсутствие разделения мира на объект и субъект, руководствуется принципом отражения; "я, другие, будущее, Системы – отражение меня самого". Преображающий вырабатывает правила техники безопасности будущего, понимает, что самый эффективный путь трансформации реальности состоит в изменении самого себя, и только глубинная работа над собой позволяет Преображающему обрести настоящую свободу действий – "свободу для" исполнения своего предназначения. А человек, исполняющий своё предназначение, обретает особое счастье. Он знает, как сделанное им будет влиять на последующие поколения людей. Свободный человек живёт в гармонии с собой и миром, подводит итоги сделанного, переосмысливает накопленный опыт. Он строит дальнейшие планы, весел и делает то, что требует время. Изменения, которые он вносил в течение всей своей жизни в общую для всех ткань реальности – дали свои плоды. Всё это сделало его бессмертным ещё при жизни.

Поведенческие задачи: преображать реальность, влиять на события, принимать вознаграждение, осуществлять наставничество.

Эволютивный сценарий возможен для человека в том случае, если ему посчастливится встретить того, кто укажет ему на связывающие его путы, и даст ему импульс к освобождению.

Смелость, устремлённость, уверенность, восприимчивость, неординарность, сила, решительность, безжалостность, безупречность, независимость, привлекательность,

объективность, предусмотрительность, безотлагательность, результативность, оптимистичность, перспективность, успешность, доброжелательность, уважительность,

ответственность, намеренность, влиятельность, мудрость, интеграция, наставничество, преображение, гармоничность, -такие состояния, сменяя друг друга, ведут человека по жизни от освобождения к свободе,

Эволютивный сценарий, при всей его привлекательности для человека, далеко не прост. Он не каждому под силу. Большинство людей будут жить, как могут: приспосабливаться, ворчать на политиков, сваливать на них всю вину за всё то плохое, что с ними происходит, и при этом ничего менять в себе не будут. Им так удобнее. Они даже на выборы не ходят. Они нашли виноватых, они их обвинили и приговорили. Всё. Им стало легче. Ну и что, что ничего не изменилось. Они же сделали всё, что могли, хоть от них и мало что зависело.

КНИГА 4. ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ВЛИЯНИЯ

ВСТУПЛЕНИЕ

Статья С.Н. Магнитова "*Тринитархия. Глава 9*" ("Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.22114, 19.05.2016), в которой рассматриваются теоретические и прикладные аспекты феномена влияния/управления, закладывает очередной камень в основании здания общей теории влияния. Данная теория, пожалуй, входит в тройку самых важных исследовательских направлений современной цивилизации. Поэтому ее разработка – крайне важна, особенно в настоящее время. А каждая попытка такой разработки заслуживает самого пристального внимания. Обратимся к статье С.Н.Магнитова.

Автор использует классическую схему исследования, когда сначала рассматривает конкретную конспиратологическую проблему, связанную с недоумением, выраженном в вопросе о том, почему мировое правительство, имея полную возможность легализоваться и осуществлять тотальное управление современным человечеством, упорно не хочет этого делать. Вывод С.Н.Магнитова, на первый взгляд парадоксален: ***"мировой силе не нужна верховная власть и понятие надгосударственная власть ложно".***

Данный вывод проистекает из здравого смысла: "Мы представляем легализацию мирового правительства в прямом смысле слова Завершением, то есть занятием Мировой Вершины. И вот тут нужно просто всё нарисовать: если мировая власть сосредотачивается на вершине, то она теряет себя во всех остальных местах! То есть, приобретая Вершину, она теряет Трапецию (даже в озвученной иллюминатами версии). Можно, конечно, полагать, что контроль останется, но насколько эффективный? Ведь история показала крайнюю неэффективность именно Верховной власти, которую чрезвычайно легко свергнуть!"

Далее С.Н. Магнитов от частной проблемы переходит к общим принципам теории влияния посредством формализации данного феномена. Эта процедура позволяет автору сделать ряд парадоксальных выводов, один из которых звучит так:

"… власть утверждается от Одного Бога, но работает в Трёх Порождающих, ***не признавая*** их, не преобразуясь в Центр, а значит Везде и Нигде, причем не допуская Центархии путём стягивая Медиативных Сред в Ноль – со всеми вытекающими проблемами Ноля – вечным обнулением всего достигнутого. Проще говоря, вечной войной".

На наш взгляд, С.Н. Магнитов очень близко подошел к разрешению одной из основных проблем нашего времени. Окончательное же ее разрешение предполагает использование междисциплинарного подхода, который бы объединил на основе некой общей парадигмальной платформы множество концепций влияния/управления, оперирующих миллионами фактов.

Рассмотрим основные принципы/факты данной парадигмальной платформы.

1. КАК ВОЗМОЖНО ВЛИЯНИЕ

Влияние как основной аспект любого взаимодействия – краеугольный феномен реальности. Мы живем в мире, где предметы и явления оказывают взаимное влияние друг на друга. Более того, влияние выступает критерием реальности этих предметов и явлений, поскольку если объект, на который оказывается влияние, обладает иммунитетом против влияния, то это делает этот объект таковым, который невозможно воспринять, зафиксировать как реально существующий. Перефразируя известную фразу, можно утверждать: *я влияю (и подвергаюсь влиянию), следовательно я существую.*

Фундаментальная проблема влияния как такового заключается в вопросе: ***как возможно влияние?*** На уровне сухих формул, отражающих механизм влияния, непонятным остается сам статус влияния: влияние реализуется принципиально в процессе взаимодействия (поскольку всякое действие в конечном итоге сводится к взаимодействию как минимум двух объектов), которое есть принципиально реципроктным (обоюдным), что предполагает взаимное влияние взаимодействующих объектов, в сфере которого о направленном влиянии (то есть влиянии в полном смысле этого слова) одного объекта на другой речи идти не может.

Поэтому влиять – значит подвергаться влиянию, а сам процесс влияния выступает обменом взаимодействующих объектов (энергоинформационными) изменениями: влияя друг на друга, объекты изменяются сами, когда каждое такое изменение объектов в акте обоюдного влияния оказывается, *во-первых*, зеркально-эквивалентным друг другу, когда, в известном смысле, никто ничего не выигрывает и не получает никакой "выгоды*". Во-вторых*, в процессе такого взаимодействия объекты (как это зафиксировано в многочисленных научных, философских, религиозных источниках) составляют единое целое. Так, в рамках "срединного пути" буддизма констатируется, что глаз и предмет, который он созерцает, являются единым узором, целостным нерасторжимым комплексом. Мир при этом может пониматься в контексте ориентального представления как "единство Жертвы, Места, где Жертва приносится, а также Приносящего Жертву". Подобным же образом и ипостаси Троицы, составляющие единое Божество, "обмениваются бытием" и есть суть едины.

На уровне человека и его сознания влияние оказывается еще более проблематичным, поскольку если процесс влияния оказывается реципроктным, то человек перестает быть свободным деятелем, оказывающим влияние, а выступает биологическим роботом, все действия которого входят в глобальное причинно-следственное поле бытия, реализующее универсальный детерминизм на всех его уровнях. В этом случает человек лишается свободы и самосознания – двух фундаментальных качеств личности как уникальной самодетерминированной сущности.

Рассмотренный парадокс влияния реализуется в контексте ***целостного мира и божественной задачи, связанной с его существованием***. Поясним данный тезис.

Говоря о мире в целом, отметим, что наш мир в силу его абсурдной иррациональности, трагичности выступает совершенным инструментом развития свободы человека, которая формируется в зонах неопределенности, хаоса, абсурда, в которых нет вселенского детерминизма, в которых нет причинно-следственных связей. В этом состоит один из аспектов ***теодицеи*** – оправдания Бога и его творения, где во всем утверждается ***гармония и справедливость***, выступающие общечеловеческой ценностью и непреложным фундаментальным законом космосоциоприродной реальности.

Справедливость в широком смысле реализуется в виде закон***ов сохранения как физических параметров материи (вещества и энергии) при*** взаимодействии и взаимовлиянии предметов и явлений, так и эмоционально-поведенческих параметров человека и общества при взаимодействии людей и социумов.

Поясним последний вывод, касающийся установлению справедливости при взаимодействии людей и социумов. Любое такое взаимодействие предполагает энергоинформационный обмен, при котором взаимодействующие сущности чем-то обмениваются. *В силу закона справедливости такой обмен всегда справедлив, то есть выступает как субъект-субъектный, реципроктно-равноценный процесс, в котором нет субъекта и объекта, "палача" и нет "жертвы". В таком обмене взаимодействующие стороны обмениваются "бытием" – если одна сторона что-то отдает, то обязательно получает что-то равноценное взамен. Почему?*

Приведем ***пример***. В каждой области Украины есть облэнерго – система энергетического обеспечения/снабжения, выступающая стратегической отраслью, которая тем не менее приватизирована, то есть принадлежит отдельным лицам и во многом зависит от их произвола. Обнаруживается в высшей степени абсурдная ситуация. Облэнерго, которая состоит из энергогенерирующих предприятий, а также систем, передающих энергию потребителям, создавалась трудом многих тысяч человек в течение многих лет. Поэтому, по определению, облэнерго, являясь стратегическим объектом, должна принадлежать народу. Однако по странному, абсурдному стечению обстоятельств эта махина находится в собственности одного человека.

Таким образом, в данном случае мы наблюдаем своеобразный обмен/взаимодействие, одной стороной которого выступает собственник облэнерго, а другой – многие тысячи людей, у которых отняли это облэнерго. Возникает вопрос: что взамен в результате ***равноценного и в силу закона справедливого обмена*** получили эти тысячи людей?

Ответов несколько.

Во-первых, с точки зрения научно-философского подхода, высшей ценностью Вселенной выступает кристаллизующая уникальную человеческую личность свобода/самосознание. Свобода, будучи феноменом, не зависящим от детерминизма мира, развивается и формируются в ситуациях свободы же – то есть в ситуациях неопределенности, которая реализуется в условиях хаоса, парадокса, абсурда. Эти последние, в свою очередь, выступают социально-педагогическим средством формирования свободы/самосознания. Ситуация равноценного обмена, представленная выше на примере облэнерго, является в высшей степени парадоксально-абсурдной, ибо при более пристальном анализе вся ее дикость громогласно вопиет. *Эту ситуацию можно сравнить с той, когда в вашу квартиру, населенную вашими многочисленными родственниками, пришел невзрачный гномик, захватил наиболее ценные предметы, находящиеся в квартире, и владеет ими на правах собственника. А домочадцы при этом вынуждены еще и платить за пользование этими предметами, а также почему-то не могут изменить данное положение, например, выдворить гномика из квартиры*. Однако эта ***чудовищно-абсурдная ситуация*** реализует именно ***равноценный обмен***: гномик получает в собственность всего лишь кое-какие ресурсы/предметы, а люди, в свою очередь – возможность развить свое самосознание, которое делает этих людей свободными, а поэтому богоподобными существами.

Во-вторых, с точки религиозного подхода дело обстоит таким образом. Отнимая у людей существенный ресурс, то есть место под солнцем и, в конечном итоге – жизнь, гномик вместе с тем дает людям освобождение от некоторых их грехов. Ибо, согласно законам сохранения, ничто никуда не исчезает: если у нас отняли нечто одно, то обязательно дали взамен нечто другое – равноценное отнятому. Отсюда слова Иисуса Христа: "А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас" (Мф. 5, 44).

2. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФЕНОМЕНА ВЛИЯНИЯ

Самым важным фактом общей теории влияния можно считать тот, согласно которому управляющий субъект (фактор, элемент), оказывающий воздействие на свое окружение (систему), характеризуется повышенным уровнем разнообразия, а поэтому гибкости, нейтральности (Н. Винер, В.Эшби). Данное обстоятельство находит объяснение в нескольких контекстах.

Во-первых, в системе наиболее гибкий, мобильный управляющий элемент способен взаимодействовать с любым из элементов этой системы, оказывая на него влияние. Данная гибкость управляющего элемента в идеале означает его нейтральность как ***способность не реагировать на это ответное воздействие, оставаясь в "тени" и не изменяясь в направлении, которые диктует внешняя среда.*** Человек в качестве такого нейтрального управителя при этом освобождается от плена сиюминутных предпочтений своего окружения.

Во-вторых, главным "учредителем" и "управителем" реальности, ее креативным началом, средством, на основе которого она творится, как утверждает новая постнеклассическая парадигма науки, выступает физический вакуум (эфир), который характеризуется гибкостью, необычайной мобильностью,

динамичностью, хаотичностью. Физический вакуум можно считать той глубинной нейтральной средой, на основе которой не только творится сущее, но и реализуется всеобщая связь и координация его элементов и аспектов, а также их развитие, разнообразные метаморфозы и взаимодействие. В этом понимании *гибкость управляющего элемента в системе означает то, что он выражает нейтрально-хаотическую природу физического вакуума.*

В-третьих, синергетика, наука об открытых нелинейных диссипативных системах, признает, что хаос выступает в качестве "клея", который связывает части в единое целое. Общее "координационное поле" хаоса как сущности принципиально множественной должно быть "обеспечено" неким "нейтральным элементом" как всеобщим координационным началом всего и вся.

С другой стороны, можно утверждать, что данный нейтральный элемент присутствует в хаосе как нечто потенциально-возможное, виртуальное, косвенное, импликативное (подразумеваемое), как непричинный фактор целостности, который экспериментально открыт квантовой физикой.

3. ВОЛНА КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РЕАЛЬНОСТИ

Если принять к сведению, что реальность есть, прежде всего движение (изменение, развитие), а всякое движение – это, прежде всего, волна (составляющая энергетическую среду с характерными макроскопическими колебаниями, относящиеся к эволюционным фликкер шумам), структура которой универсальна, ибо любая волна фиксирует общие для любого процесса элементы – восходящую и нисходящую ветви, а также точки максимума, минимума и нули функции, то можно утверждать, что ***любое движение, реализуемое как колебательно-волновое изменение.***

Колебательно-волновое изменение изучается теорией колебаний, оперирующей универсальным языком, позволяющим кристаллизовать универсальные знания, применимые ко всем областям человеческой деятельности и познания (Л.И. Мандельштам) *[Мандельштам, 1972; см.: Валянский, Калюжный, 1998, с. 283-286].*

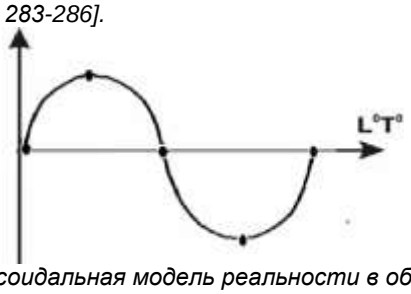

Рис. Синусоидальная модель реальности в общем виде

Одним из таких знаний выступает знание о трех фундаментальных состояниях реальности, обнаруженных в трех параметрах волны, отражающих три модуса любого явления – ***абсолютный, континуальный и дискретный***.

Таким образом, волновая модель реальности обнаруживает три базовых фундаментальных параметра, или модуса, – абсолютный (это нули функции), континуальный (это участки волны, где наблюдается изменение процесса) и дискретный (это максимум и минимум волны, где процесс останавливается, достигая критической высшей или низшей отметки).

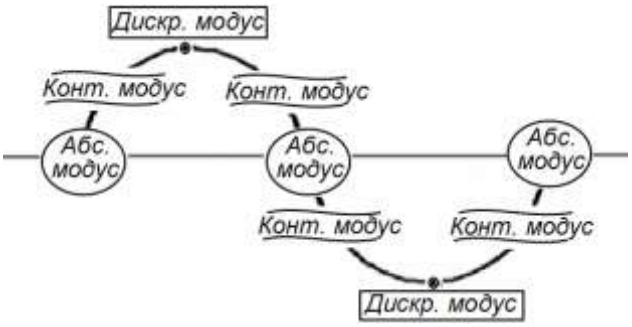

Рис. Три модуса бытия, отраженные в структуре волны

4. ТРИ АСПЕКТА ВОЛНОВОЙ МОДЕЛИ РЕАЛЬНОСТИ

Анализ многочисленных экспериментальных данных касательно развития когнитивно-перцептивных и моторных структур психики человека и животных позволяет сделать вывод о целостном цикле этого развития *[Кошелев 2009],* который реализует диалектику трех типов отношений: ***сходства, последования, сосуществования*** *[Сеченов М.И., 2006, с. 252].*

Последние (как это показано на *рис.3*), соотносятся как с тремя отмеченными выше модусами –

абсолютным (***нейтральность***, сосуществование),

континуальным (***метаморфозность***, последование),

дискретным (***связность***, сходство),

так и с функциями правого, левого полушарий головного мозга, их функционального синтеза, а также с тремя видами материи – ***веществом, полем и физическим вакуумом***.

Данные три модуса, в силу единства мира, соотносятся также с тремя законами диалектики (единство и борьба противоположностей, отрицание отрицания, переход количества в качество).

По сути, данные три модуса реализуют:

1) устойчивое равновесие (абсолютное состояние), методологический уровень всеобщего,

2) метаморфозность (континуальное состояние), методологический уровень особенного,

3) неустойчивое равновесие (дискретное состояние) методологический уровень единичного.

При этом первый модус соотносим с *Абсолютном*,

второй (в силу его динамико-полевой сущности) с *энергией*,

а третий (в силу его структурно-вещественной сущности) – с *информацией*.

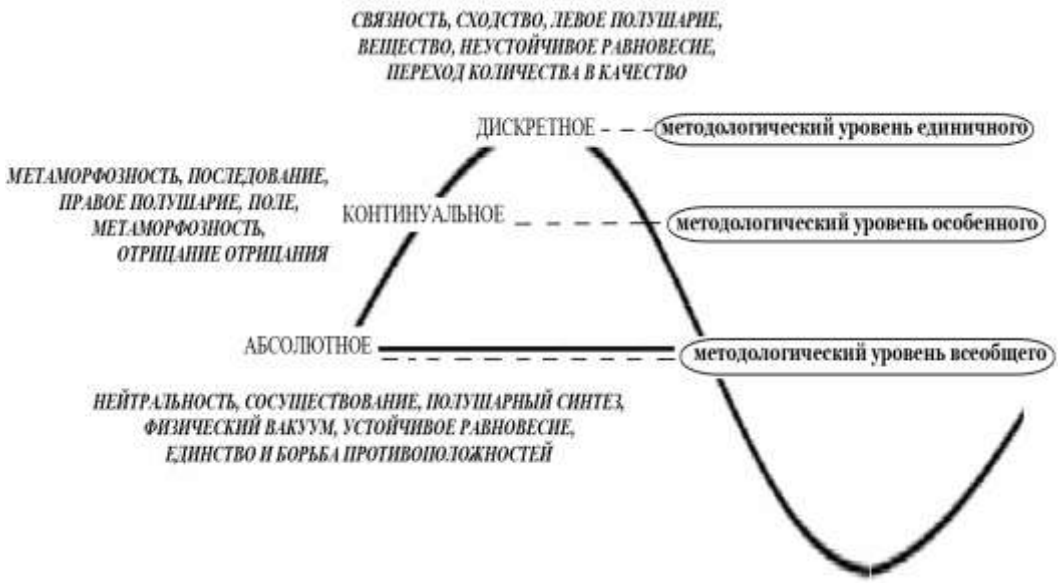

Рис. Три аспекта синусоидально-волновой модели реальности

5. ТРИАДНЫЕ МОДЕЛИ ВЛИЯНИЯ

Рассмотренное выше позволяет говорить как о ***трех типах*** состояний и сред, как о трех факторах естественной эволюции, так и о трех фазовых состояниях психики:

1) нейтрально-пространственное состояние, реализуемое через наследственность как первоначальную заданность – уравнительная фаза психики,

2) метаморфозно-полевое состояние, реализуемое через изменчивость как динамику изменений – нормальная фаза психики,

3) дискретно-вещественное состояние, реализуемое через естественный отбор в сфере соотношения элементов и структур – парадоксальная фаза психики.

В целом можно говорить о ***трех формах влияния/управления***, получивших разнообразные проекции в разных сферах освоения человеком действительности.

В ***медицине*** это три терапевтические стратегии:

1) медитативно-духовная (принцип нейтрализующей гармонизации),

2) гомеопатическая (лечение подобным – принцип положительной обратной связи),

3) аллопатическая (лечение противным – принцип отрицательной обратной связи).

В ***государственном устройстве*** это три ветви власти:

1) абсолютная – законодательная (утверждающая законы),

2) судебная (положительная обратная связь, реализующая прямое действие законов),

3) исполнительная (отрицательная обратная связь, реализующая обратное действие законов через исполнительные структуры – передаточные механизмы, принципиально искажающие первоначальные законодательные импульсы).

В ***сфере религии*** это Троица (Бог-Отец, Бог-Дух, Бог-Сын), Тримурти (Брахман, Шива, Вишну).

В целом можно говорить о таких социальных формах влияния:

1) "***эфирно-вакуумная***" творческая форма реализации власти/влияния в эталонных общинных социумах,

2) "***полевая***" синергетическая форма реализации власти/влияния в примитивных сообществах,

3) "***вещественная***" иерархическая форма реализации власти/влияния в современных социумах.

6. ЦИКЛИЧЕСКАЯ И ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ (ТРИАЛЕКТИЧЕСКАЯ) МОДЕЛИ РЕАЛЬНОСТИ

Синусоидально-волновую модель реальности можно преобразовать в ***циклическую*** и ***диалектическую (триалектическую)***.

В ***циклической*** наблюдается реализация принципа циклической причинности, которая, согласно ориентальной доктрине, приводит к состоянию, когда отец порождает сына, а последний, в свою очередь, порождает отца.

Рис. Циклическая модель реальности

Диалектическая модель реальности реализует универсальную синергетическую парадигму развития, обнаруживающую три этапа:

1) тезис
2) антитезис
3) синтез,

или, как пишет Д.Т.Мадигожин,

1) обособление нового (индивидуализм),
2) борьба противоположностей (дуализм) и
3) объединение на новом уровне (универсализм/Всеединство).

Рис. Диалектическая модель реальности

7. СОЗНАНИЕ И НИЧТО КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ГЕНЕРАТИВНЫЙ ФАКТОР РЕАЛЬНОСТИ

Данный процесс можно наполнить конкретным естественнонаучным смыслом, приняв в качестве нейтральности – ***Ничто***, выступающее краеугольным порождающим фактором реальности. Как считает Г. И. Наан, рождение Вселенной является процессом расщепления "*Ничто*" на "*Нечто*" и "*Антинечто*" (избыточную и дефицитную сущности, "плюс" и "минус"), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов[43]. В конечном итоге к *Нечто* и *Антинечто* приходят к *Ничто* посредством взаимного погашения, аннигиляции. *Ничто* (физический вакуум, эфир) же предстает глубинной универсальным средой, которая содержит в себе все и все в себе связывает. Религиозно-мифологическое мышление также проводит мысль, что все сущее создано Богом из "ничего" (*2 Мак. 7, 28*) [44] посредством расщепления (дихотического разделения) его на свет и тьму (нечто позитивное и негативное, мужское и женское). Это приводит к бытийному состоянию сотворенности мира (как феномена асимметрии, о которой П. Кюри писал как о причине действия, движения, то есть самого мира). В конечном итоге, противоположные начала взаимокомпенсируются и восстанавливают состояние первоначального единства, "блудный сын" возвращается в "отчее лоно", а человек, как указывал Лао-цзы, соединяет в одном лице противоположные начала: "познает мужественное и все же остается женственным" *[см. Капра, 1994, с. 125].* В философии ***даосизма*** сущее также рассматривается как рождающееся из некоего первоначала (Тайцзи) посредством разделения его на две элементарные формы (силы Инь и Ян) [45].

При этом процесс расщепления как некий структурированных процесс, имеющий начало и конец, предполагает фазу становления *Нечто* и *Антинечто,* что сопровождается актуализацией времени:

"2. Причины и следствия всегда разделяются пространством. Расстояние между причиной и следствием может быть сколь угодно малым, но не может быть равным нулю.

4. Причины и следствия всегда разделяются временем. Промежуток времени между причиной и следствием может быть сколь угодно малым, но не может быть равным нулю. Следствие всегда

[43] "Святая Троица, когда творит мир, поступает как Геометр" – из "*Наставления*" Кассиодора

[44] из "невидимого", "словом Божиим" (*Евр. 11, 3*).

[45] "Единое в даосизме означает Абсолют в состоянии неизреченности, которое предшествует всем явлениям: его творческое начало реализуется через двойное движение – через разделение одного надвое и через новый синтез. Из этих метаморфоз возникает бесконечность" *[Завадская, 1975, с. 215]. "**Абсолют** – по преимуществу характеристика безусловности Бога, а больше – Отца, характеристика третьего рода составляющего целого (С.Костюченко) 16.07.2009" [Всеміром, 2008].*

находится в будущем по отношению к причине. Таким образом, отношение причин от следствий устанавливается свойством времени.

5. Время обладает особым, абсолютным свойством, отличающим будущее от прошлого, которое может быть названо направленностью времени. Этим свойством определяется отношение причин к следствиям, ибо следствие всегда находится в будущем по отношению причин..." *[Козырев, 1958].*

В результате чего появившиеся *Нечто* и *Антинечто* как контрарные сущности начинают взаимодействовать друг с другом, что ведет к их изменению (движению) и схлопыванию (аннигиляции, взаимному погашению и восстановлению *Ничто*. Данный сценарий реализует модель реальности А.Ф. Лосева: единое – множественное – целое.

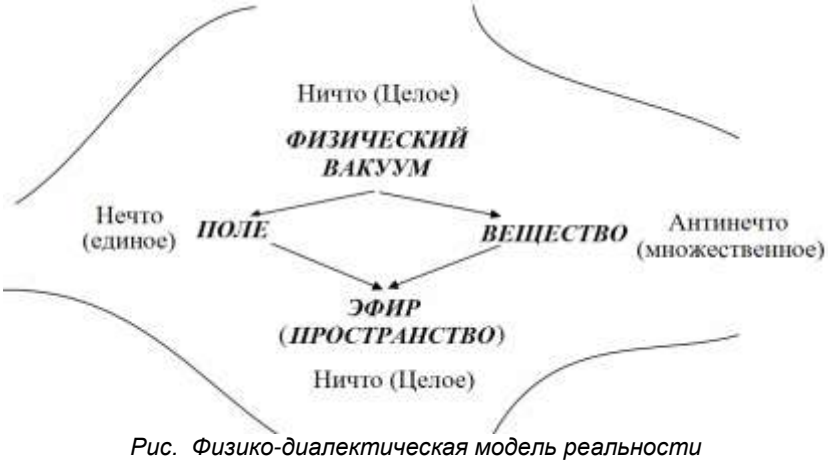

Рис. Физико-диалектическая модель реальности

Важно отметить, что фундаментальный квантовый уровень Вселенной (который можно связать с эфиром, физическим вакуумом, *Ничто*), на котором фиксируется ее *целостность*, коррелирует с "*полем сознания*", постулируемым Г.И.Шиповым, а также с *универсальным семантическим пространством Вселенной* В.В.Налимова и другими подобными концептуальными построениями, а также с такими понятиями ориентальных религиозно-философских доктрин, как *Нирвана*, *Пустота, Шунья* и др. Это поле человеческого сознания (обнаруженное в квантовых парадоксах в виде соотношения неопределенностей В. Гейзенберга, методологически регулируемом принципом дополнительности Н. Бора) выступает *нейтральной сущностью*, объединяющей противоположности, ибо в сознании человека – его мышлении – мы обнаруживаем подобное явление – *дипластию – условие парадоксального миропонимания* (см.: логическую концепцию “абсурдного”, или “диалектику абсурда” *[Lupasco, 1947]*. В этой связи важно отметить, что *парадоксальность как нейтральный феномен* выступает сущностью творческих и гениальных людей, отличающихся амбивалентностью (парадоксальной двойственностью) их психической организации.

Анализ сознания в сфере современных теорий сознания позволяет сделать вывод, что его работа приводит к генерации *Ничто* (как единственного научного механизма актуализации в нашей психике феномена идеального, когда функционирование человеческого мозга оказывается "энергетически бесплатным феноменом" – Н.И. Кобозев, И.З. Цехмистро *[Цехмистро, 1987, 2002, 2003]*). Или, как пишут на Востоке, сознание человека может продуцировать *Ничто* (*Шунью*), что реализует замысел Творца – создание Самого Себя из Ничто, благодаря чему в результате развития природа Творца обнаруживается в Его творениях и Он соединяется с Собой, замыкая круг бытия, подобно тому, как гегелевское "в-себе-бытие" через "инобытие" приходит к "для-себя-бытие" (Логика – Природа – Дух):

Пустое все! Но Мы, от Века,
Из Шуньи лепим Человека.
Забавно результат Нам Свой увидеть
Как из человека Шунья выйдет.

Здесь мы можем констатировать ***управляющую роль сознания***, отраженную в парадоксе квантовой физики "*Наблюдатель*". Сознание при этом может пониматься не только как инициатор реальности, но и его координатор и управитель.

8. СООТНОШЕНИЕ ФАЗОВЫХ СОСТОЯНИЙ, ТЕМПЕРАМЕНТОВ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ОРГАНИЗМА

Более подробно рассмотрим ***фазовые состояния психики***, в сфере которой возможны разные отношения между стимулом (раздражителем) и реакцией организма на этот стимул, что отражается в нескольких фазовых состояниях *[см. Конечный, Боухал, 1983, с. 123],* которые, как указывал И. П. Павлов, фиксируют переход от состояния бодрствования ко сну, отражая изменение соотношения основных нервных процессов возбуждения и торможения и выражая, в принципе, три фазовых параметра: ***метаформозность, связность, нейтральность***, когда нормальная бодрственная фаза (реакция организма адекватна раздражителю) при засыпании человека сменяется уравновешенной, парадоксальной и др.

Таким образом, схема реакций восприятия и реагирования организма на раздражители в контексте фазовых состояний психики приобретает такой диалектический алгоритм:

(1) В состоянии бодрствования величина реакции организма соответствует силе раздражителя (влияния) по закону, обнаруженному современной психофизиологией: сильный раздражитель вызывает сильную реакцию, а слабый – слабую. Это нормальная фаза, когда реакция адекватна раздражителю. Данная фаза соотносится с работой правого полушария, которое воспринимает и осваивает мир по принципу положительной обратной связи. Это состояния бодрствования, а также быстрого сна, т.е. сна со сновидениями (в котором обнаруживается активность именно правого полушария)

(2) При засыпании вначале проявляется состояние уравновешенная фаза, когда сильные и слабые раздражители вызывают одинаковую реакцию. Данная фаза соответствует промежуточному нейтральному межполушарному (медитативному) состоянию, в котором реакции на сильные и слабые раздражители "выравниваются". Это состояние, как указывают данные энцефалографических исследование, имеет место в процессе медитации.

(3) Далее обнаруживается парадоксальная фаза, когда слабый раздражитель вызывает сильную реакцию, а сильный – слабую или вообще не действует. Данная фаза соотносится с работой левого полушария, которое воспринимает и осваивает мир по принципу отрицательной обратной связи ("сильное" воспринимается "слабо", а "слабое" – "сильно").

Впоследствии обнаруживаются еще три фазы, в принципе повторяющие предыдущие, но уже в другом фазовом пространстве, когда процесс как бы возвращается назад:

1. *Ультрапарадоксальная фаза, когда реакции вызывают отрицательные (тормозные) условные раздражители, которые в норме вообще бы не вызывали у организма никаких реакций.*

2. *И. П. Павлов писал и о наркотической фазе, при которой реакция на сильные и слабые раздражители хотя и остается сохраненной в смысле соотношения сил, но вызывается лишь сильными раздражителями.*

3. *В глубоком сне обнаруживается такая фаза, при которой отсутствует реакция и на сильные раздражители: для пробуждения человека требуется применить безусловный раздражитель значительной силы – потрясти, растормошить.*

Интересно, что на протяжении суток человек находится в восьми состояниях, которые последовательно изменяются *[Хронобиология и хрономедицина, 1989, с. 250-251]:* напряженная бодрость; бодрость; расслабленная бодрость; дремота; неглубокий медленный сон; 1-я фаза глубокого медленного сна; 2-я фаза глубокого медленного сна; быстрый сон (со сновидениями); гипнотический сон (анестезия).

Если представить изменение данных состояний в циклическом виде, то получим образец действия циклической причинности, когда отец и сын способны порождать друг друга: гипнотический сон переходит в состояние напряженной бодрости, поскольку эти два состояния очень близки друг другу в психофизическом отношении, а состояние напряженной бодрости в конечном итоге приводит к активизации гипнотического сна.

Рис. Модель соотношения фазовых состояний, темпераментов и функциональных состояний организма

9. ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ КРИЗИСЫ КАК ВОЛНОВОЙ ПРОЦЕСС

Отмеченный процесс имеет место и на ***макроуровне***, где обнаруживаются три аспекта, реализующийся в контексте *метаморфозности, связности и нейтральности.*

Данные три состояния соответствуют ***трем типам цивилизационных кризисов***, постулированных А.И. Фурсовым:

1) ***Биоресурсный кризис верхнего палеолита (нейтральность)***, который характеризуется как нейтральная фаза смены двух цивилизаций, когда каменный век трансформировался в примитивные социумы (12 и более тыс. лет до н.э.) – усложняется структура общества, входит в употребление символика и ритуалы, реализующие групповую идентичность. Можно предположить, что данный кризис привел к ***неолитической революции*** (5-8 тыс. лет до н.э.) – произошедшему в позднепервобытном обществе революционному перевороту в производстве, связанный, в основном, с переходом от присваивающего к производящему хозяйству и создавший предпосылки для формирования раннеклассового общества.

При этом возникновение примитивных социумов (представители которых обладают современным типом сознания) предполагало процесс их появления скачкообразным образом из некоего нейтрального состояния, но не из сообществ каменного века (представители которых не обладали сознанием современного типа). Таким образом, человеческая цивилизация появилась как бы ниоткуда, минуя промежуточное звено (которое так и не найдено) между дочеловеческим и человеческим сообществами.

2) ***Кризис поздней античности (метаморфоза),*** когда вся верхушка античной цивилизации была сметена варварами. Отметим, что данному кризису предшествовал момент "осевого времени" (термин К. Ясперса, который относил этот момент к 500-800 годам до н.э.) – период в истории человеческой цивилизации, во время которого на смену мифологическому мировоззрению пришло рациональное, философское, сформировавшее тот тип человека, который существует поныне.

3) ***Кризис позднего феодализма (связность),*** когда бывшие синьоры (феодалы) трансформировали себя в капиталистов, что сопровождалось сменой общественно-экономических формаций (15-16 века), проходившей как целостный процесс.

А.И. Фурсов настаивает на том, что настоящее время характеризуется ***системным глобальным "матрешечным" кризисом,*** который включает в себя три упомянутые выше кризиса:

1) демонтаж капиталистической системы;

2) проблема демографического давления стран третьего мира на развитые страны (эмигранты как новые варвары, которые грозят коренным образом преобразовать Европу);

3) проблема ресурсов, связанная с глобальным экологическим кризисом современной цивилизации.

Это сопровождается кризисами Западной цивилизации – рухнуло евроатлантическое отношение к труду: установка на избегание труда и получения удовольствий от жизни, уклонение от семейных уз как воля к социальной смерти *("Геополитические игры США Экономические модели будущего Взаимоотношения России и Европы", 2011).*

Как видим, три вида кризисов отличаются друг от друга масштабностью и предстают фрактально-подобными сущностями, когда в целостном триадном синусоподобном цикле ***одно из фазовых изменений выступает метаморфозой, другое обнаруживает нейтральное состояние, а третье – связность.***

10. СТРУКТУРА ВОЛНЫ КАК МЕТРИЧЕСКО-ГОРОСКОПИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РЕАЛЬНОСТИ

Важно отметить, что экспериментально обнаружены фазовые пороговые переходы, когда постепенное увеличение дозы не ведет к изменению реакции организма, после чего обнаруживается нейтральная зона реагирования, когда организм не реагирует на предложенное вещество.

После дальнейшего увеличения дозы вещества организм снова начинает реагировать на него так, как он реагировал в предыдущей серии. В процессе дальнейшего увеличения дозы вещества мы снова обнаруживаем нулевую зону молчания, когда организм не реагирует на предложенное вещество. ***Данное явление фиксирует до 10 таких пороговых зон***.

Этот феномен можно объяснить структурой волны, которая в целом фиксирует 9-10 этапов разворачивания, когда обнаруживается определенное количество состояний, в которых изменяются параметры волнового процесса.

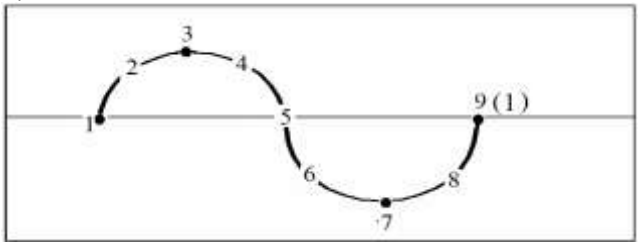

Рис. Структура волны

В связи с этим приведем такие ***факты***.

Существуют исследования, показывающие, что наша память организуется на основе альфа-ритмических процессов мозга, реализуемых по закону гармонического колебания. Как показал Дж. Ципф, ранжированные частоты слов в исследованных им отрывках художественных произведений соотносятся именно как члены гармонического ряда, что проистекает из альфа-ритмической периодизации психических процессов человека *[Лебедев, 1986].* Наша десятеричная система счисления также, вероятно, базируется на данном обстоятельстве.

Нужно отметить, что, как свидетельствуют исследования психики, структурализация информации осуществляется через восемь циклов в рамках единицы времени, а человек может запоминать не более 7±2 информационных элементов одновременно *[Магазанник, 1997].*

Альфаритмичные колебания мы находим также и в таких явлениях: профессор Рорахер установил, что человеческое тело непрерывно производит микровибрационные движения, частота которых у здорового человека составляет 7–13 Гц *[см. Конечный, Боухал, 1983, с. 47].* Кроме того, исследования Н. Теслы показали, что частота натуральных пульсаций электрического (геомагнитного) поля нашей планеты равняется 7, 5 Гц *[см. Фролов, 1995]* (по некоторым данным в настоящее время наблюдается крайне медленное возрастание этой частоты).

В связи с этим следует привести и закон В. Хика, констатирующий возрастание времени реакции организма при возрастании числа альтернативных сигналов, поступающий к нему. "Однако дальнейшие исследования показали ограниченность действия закона Хика. Было установлено, что уже после десяти сигналов время реакции перестает возрастать" *[Дубров, Пушкин, 1990, с. 35-36].*

Это можно объяснить только тем, что информация воспринимается девятиэлементными "пачками", структурно изоморфными друг другу.

В целом можно говорить, что ***структура волны объясняет сущность всех цифр десятеричной системы счисления***.

Так, можно говорить о 1 как прообразе целостного законченного процесса, моделируемого синусоидой. Остальные цифры так или иначе находят свое отражение в структуре синусоиды либо как целостной и законченной, либо как таковой, которая имеет начало и конец, соответственно, в предыдущей или последующей синусоидах.

В скобках показаны цифры, которые иллюстрируют этапы разворачивания синусоиды, фиксирующие ситуацию, когда наша синусоида имеет начало или конец в рамках другой синусоиды. Например, на рисунке, где мы имеем (1), число 1 по сути является девятым этапом разворачивания синусоиды, однако этот девятый этап так или иначе выступает первым этапом данной синусоиды, если рассматривать ее как циклическую и переходящую сама в себя.

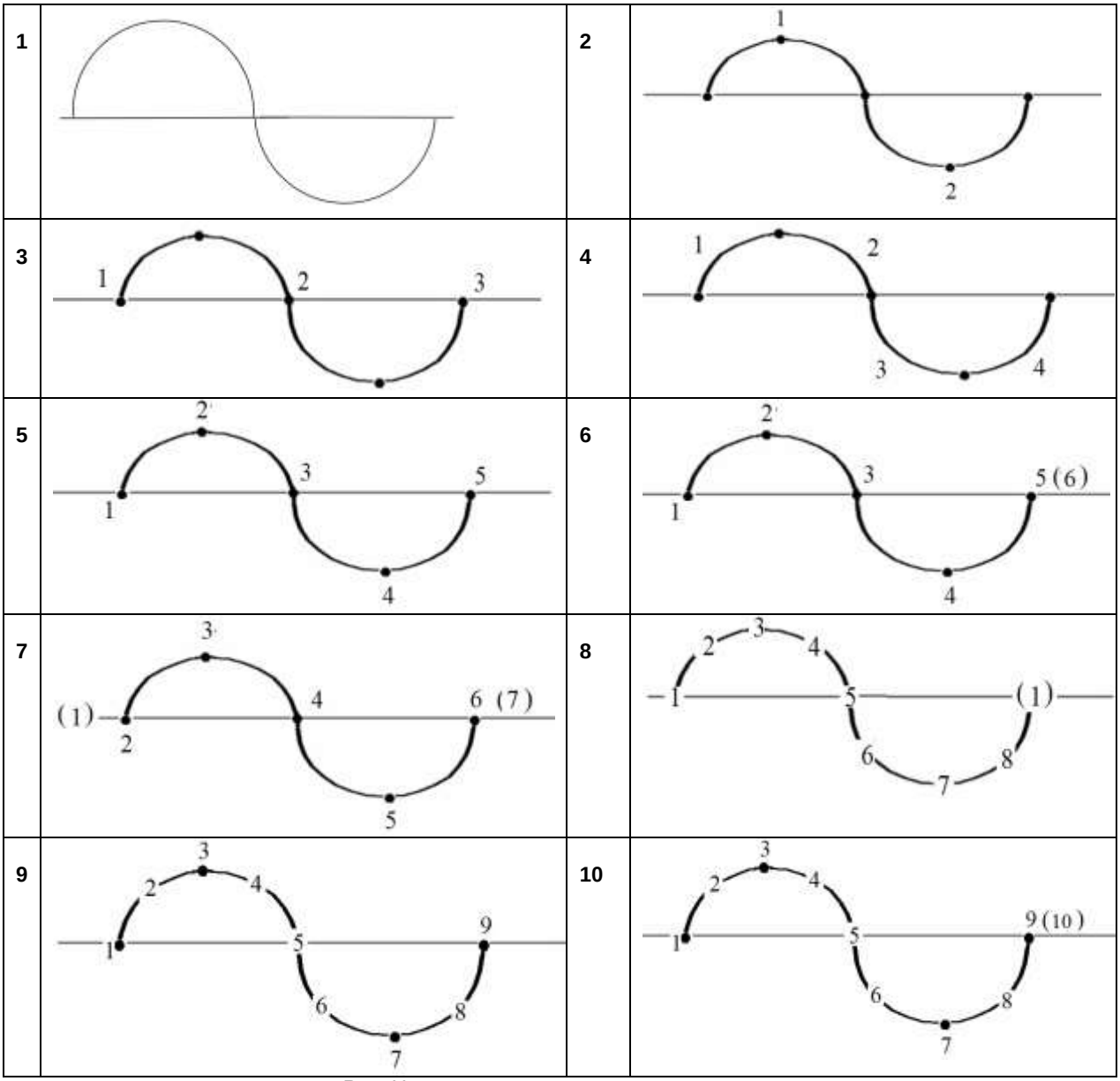
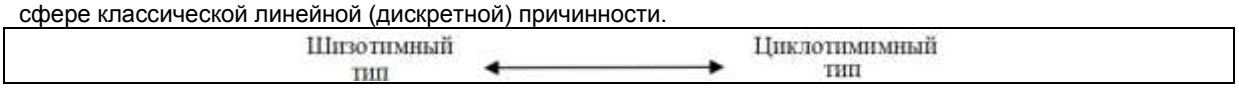

Рис. Нумерологические характеристики волны

В психологии полушарный дуализм отражается в феномене, именуемом "*конституциональной осью*", полюсами которой выступают противоположные кречмеровские типы – шизотимный и циклотимный (астенический и гиперстенический). Интересно, что в самом названии "циклотимный" заложено отношение этого типа человека к сфере циклического детерминизма (ср. с циклическими психозами), в то же время как понятие "шизотимный", то есть "расщепленный" дает нам намек на отношение этого типа людей к сфере классической линейной (дискретной) причинности.

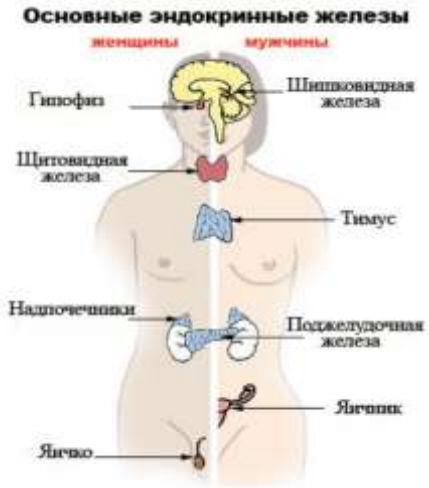

Конституция – это совокупность функциональных и морфологических особенностей человека, его организма, определяющая его реакции на внешние и внутренние факторы. То есть конституция есть целостный психосоматический облик человека. Обычно выделяют средний (нормастенический) конституциональный тип и два полярных – астенический и гиперстенический.

При *астеническом типе* отмечается преобладание продольных размеров тела над поперечными. Конечности и шея длинные и тонкие, плечи узкие, грудная клетка длинная и узкая, с широкими межреберными промежутками. Подкожный жировой слой развит слабо, диафрагма расположена низко. Нередко наблюдается опущение внутренних органов. Обмен веществ у этих лиц усилен, артериальное давление снижено. У них чаще встречаются легочные заболевания (например, туберкулез) и язвенная болезнь, чем у других групп населения. Астеники подвержены заболеваниям шизофрении, а гиперстеники склонны к периодическим колебаниям настроения и жизненного тонуса, то есть склонны к циклическим психозам (маниакально-депрессивному психозу).

Гиперстенический тип противоположен астеническому. При нем наблюдается преобладание поперечных размеров над продольными. Конечности и шея толстые. Грудная клетка широкая и короткая, плечи широкие и прямые. Ребра расположены горизонтально, межреберные промежутки узкие, живот увеличен. Диафрагма стоит высоко, желудок расположен высоко и поперечно. У таких людей обмен веществ понижен, отмечается склонность к увеличению артериального давления. У них чаще отмечаются нарушения обмена веществ (ожирение, желчнокаменная болезнь, сердечно-сосудистые заболевания, артериальная гипертония, атеросклероз).

Как выяснилось в последнее время, данные конституции в большей мере зависят от соотношения деятельности эндокринных желез.

У астеников "первую скрипку" играет щитовидная железа, у гиперстеников – надпочечники. Круглое, лунообразное лицо можно искусственно получить у любого, если ему длительное время вводить надпочечные гормоны. Интерес представляет также и то, что щитовидка "курирует" рост и развитие организма, интенсивность обмена веществ, дифференциацию тканей. В то время как надпочечники регулируют сосудистый тонус, белковый, углеродный, сахарный обмен, адаптацию человека к неблагоприятным условиям. То есть щитовидка, по видимому, связана с процессами ассимиляторными, энергонакопительными, а надпочечники – диссимиляторными, энергорасходными процессами.

Как правило, представители астенического типа болеют весной, а гиперстеники – осенью. Кроме того, человек гиперстенического типа быстрее утомляется в последние годы жизни по сравнению с астениками. То есть гиперстеники ("жаворонки") в молодом возрасте пребывают в расцвете сил, но сдают в старости. Астеник ("сова") же в молодом возрасте не чувствует себя активным, но после 50 лет ощущает прилив сил. Проиллюстрируем данную сентенцию.

М. М. Зощенко *[Зощенко, 1988, с. 96-102]* пишет о людях, "здоровье которых и долголетняя жизнь были организованы собственными руками": Кант дожил до 81 года, Толстой – 82, Галилей –79, Гоббс – 92, Шеллинг – 80, Пифагор –76, Гете – 82, Ньютон –84, Фарадей – 77, Гарвей – 80, Дарвин – 73, Спенсер – 83, Смайлс – 90, Платон – 81, Сен-Симон – 80, Эдисон – 82. В молодые годы Кант отличался весьма плохим здоровьем, многочисленные болезни, нервные припадки и наклонность к меланхолии предсказывали непродолжительную жизнь. В дальнейшем здоровье его укрепляется отчасти из-за упорядоченной жизни. Пастер на 40 году жизни был разбит параличом, однако после удара он прожил еще 30 с лишком лет и эти годы отличаются исключительным здоровьем и необычайной нервной свежестью. Многие его открытия были сделаны именно в это время. Гете в 19 лет имел кровотечение из легких. К 21 годам он казалось бы конченый неврастеник с крайне расшатанным здоровьем и нервной системой. Он не мог переносить даже малейшего шума, сильные головокружения и обмороки мешали ему заниматься умственным трудом. Но

он дожил до 82 возраста, борясь со своей неврастенией (например, заходил в казарму и слушал барабанный бой). Толстой в молодые годы болел легкими и даже лечился от начавшегося туберкулеза.

Отмеченное позволяет подтвердить наш вывод, согласно которому астеники эволюционируют вдоль восходящей ветви волны, "набирая" энергию, в то время как гиперстеники, эволюционирующие вдоль нисходящей ветви волны, к старости превращаются в астеников.

Рассмотрим систему Э. Кречмера, который относил астеников к шизоидному, а гиперстеников – циклоидному типам. Промежуточный между ними тип (нормастенический) относится им к промежуточному же вискозному типу. В рамках каждого их полярных типов он выделял три подтипа. Так, шизотимный тип включает три подтипа: гиперэстетический (чрезмерно чувствительный, тактичный, деликатный, с тонким пониманием эстетической формы, идеалист), средний шизотимный (холодно энергичный, последовательный, систематический, аристократический), анэстетический (бесчувственно-холодный, педантичный, иногда тупой). Циклотимный тип включает в себя следующие подтипы: гипоманический (веселый, живой, предприимчивый, настойчивый), практический (реалист с развитым чувством юмора, активный, по настроению между манией и депрессией), депрессивный (хмурый, тугодум, заботливый, общительный, с потребностью в понимании).

Здесь можно привести и классификацию С. Кьеркегора, который выделял два полярных типа – "эстетика" и "этика". Для "эстетика", погруженного в мир собственных переживаний и противоставляющего себя всему окружающему, ценность жизни, – пишет С. Кьеркегор, – заключается в самом себе. Для "этика", видящего смысл существования в гармонии с окружающими, в служении людям и выполнении своего долга перед ними, жизнь теряет смысл, когда он не может следовать своему призванию.

Таким образом, восходящая и нисходящая ветви волны воплощают соответственным образом эстетический (дискретно-схематический) и моральный (целостно-континуальный) аспекты человека, которые являются несовместимыми сущностями *[Толстых, 1973],* о чем писал еще Л. Н. Толстой: "эстетическое и этическое – два плеча одного рычага: насколько удлиняется и становится легче одна сторона, настолько же укорачивается и становится тяжелее другая. Как только человек утрачивает моральный смысл, он становится особенно нечувствительным к эстетичному" *[Толстой, 1953, т. 53, с. 150, 79, 104].*

Покажем систему Кречмера *[Конечный, Боухал, 1983, с. 136–140],* приняв во внимание тот факт, что ***астролого-гороскопический подход***[46] ***к анализу человеческой личности*** оказывается адекватным (хотя и весьма проблематичным) исследованиям психологов *[Вронский, 1990; Дружинин, 1995; Пружинин, 1994; Радьяр, 1991, 1992, 1995, 1996; Eysenck, Nias, 1982]:*

Рис. Кречмеровская типология как гороскопический феномен

Следует отметить, что гороскопические и ***нумерологические*** *особенности актуализации сред и состояний живой и косной материи могут основываться на* ***волновой парадигме****: поскольку структура волны универсальна, инвариантна, то ее можно интерпретировать при помощи числовых параметров: например, целостный волновой процесс, характеризующийся законченным циклом, имеет две точки минимума и две точки нулей функции и др. Следовательно, участки волны можно интерпретировать при помощи числовых мер, которые выражают объективные особенности протекания процесса на этих участках. Поэтому и данные числовые меры в той или иной мере отражают эти особенности и могут, таким образом, нести объективную информацию о явлениях нашего мира.*

[46] Как пишет В.Г. Буданов, "при описании системы как части Универсуума мы с неизбежностью вынуждены отнести часть физических факторов, к внешним для нее, а часть к внутренним. Аналогично принято поступать и с ритмами – деление на экзогенные и эндогенные (внешние для системы и внутренние). Но ритм есть свойство целостной системы, и такое разделение, вообще говоря, не всегда правомерно. Хотя именно так возникает идея причинно-следственных влияний планет (возможно опосредованно через Солнце) на биосферу, а в древности родились астрологическая эмпирика и язык (напомним, что А.Л. Чижевский так и называл гелиотараксию, свою науку о солнечно-земных связях, – "новая астрология")" *[Буданов, "Метод ритмокаскадов: о фрактальной природе времени эволюционирующих систем"]*.

В зависимости от пиков биоритмов (пиков тонуса жизненной активности) можно выделить два полярных типа – ***сов*** (вечерние) и ***жаворонков*** (утренние). Жаворонок оказываются минимально устойчивы к гипоксии (кислородному голоданию), кроме того, жаворонки характеризуются повышенным кровяным давлением, что дает нам право предположить, что жаворонки – это гиперстеники, а совы – астеники.

Отрицательные эмоции повышают кровяное давление, в крови увеличивается содержание жиров-липидов. Положительные эмоции оказывают прямо противоположное действие: понижают кровяное давление и содержание липидов. Если стимулировать у мозгу животных зону "рая", то наблюдается эффект стойкого снижения артериального давления. Если же при этом перевести их на диету с повышенным содержанием холестерина, то давление поднимается, содержание липидов повышается. Такое изменение диеты приводит к увеличению надпочечников. Если принять к сведению, что астеники характеризуются понижением артериального давления и повышенным, в отличие от гиперстеников, обменном веществ, то понятно, что это приводит, с одной стороны, к положительному эмоциональному фону, а с другой, – определяет стратегию его питания: он может без заметного ущерба для себя питаться повышенно холестериновой диетой – мясом, жирами.

Кроме того, как учат восточные доктрины питания, питание растительной "инь-пищей" снижает кровяное давление (а животной, "ян-пищей" – повышает), поэтому естественная стратегия питания гиперстеника (у которого повышено кровяное давление и которого можно считать "этиком") должна заключаться в приверженности к безубойному, растительному питанию. Интересно, что лишение человека фаз быстрого сна (сна со сновидениями), в которой активно правое полушарие головного мозга, оказывает эффект ян-пищи, то есть возбуждает его, делает сверхактивным, сверхсексуальным (что объясняется и тем, что в фазе быстрого сна наблюдается половое возбуждение и имеют место гипнобельные фазы). А лишение человека фазы медленного сна (в котором активно левое полушарие) приводит к эффекту принятия инь-пищи.

Типологизацию можно проводить по признаку преобладания в организме инь или ян (энергетической или информационной) тенденций (в соответствии с канонами древнекитайской лечебной традиции). В связи с этим говорят о двух противоположных синдромах: избыточности (синдром ян) и недостаточности (синдром инь). При синдроме ян гиперактивны полые органы ян (желчный пузырь, тонкая и толстая кишка, желудок, мочевой пузырь, тройной обогреватель – "Отец энергии"), при синдроме инь – гиперактивны плотные органы инь (печень, сердце, селезенка, легкие, почки, перикард – "*Мать крови*").

Полые органы, связанные с процессами переработки пищи (трофотропные, ассимиляторные процессы, парасимпатика), активны у астеников, а плотные органы, связанные с работой по поддержанию жизнедеятельности организма (диссимиляторные процессы, симпатика) – активны у гиперстеников. Плотные органы работают на возбуждающем тонусе организма, а полые – на тормозящем. То есть полые органы связаны с парасимпатической, а плотные – симпатической ветвями вегетативной нервной системы.

Можно утверждать, что "для большинства людей среднего и пожилого возраста, не обладающих крепким здоровьем, характерен синдром избыточности ян (или стенический синдром ян) в верхней части тела, что проявляется, в частности, в повышении кровяного давления, и синдром недостаточности инь (астенический синдром инь) в нижней, например, ослабленная функция почек" *[Юркевич, 1991, с. 28]*.

Тут также интересны размышления о питании, здоровье и его связи с духовно-энергетическим статусом человека.

Как пишет В. В. Антонов, пища в желудочно-кишечном тракте в результате процессов обработки пищевыми ферментами распадается на составные элементы, представляющие собой нейтральные соединения и слабые кислоты и щелочи. Часть этих веществ быстро разрушается и выводится из организма, а оставшиеся могут оказывать окисляющее или ощелачивающее влияние на кислотно-щелочное соотношение внутренней среды (крови, межклеточной жидкости и т. д.). По этому принципу все пищевые продукты принято делить на "кислотные", "щелочные" и "нейтральные". Причем, отнесение пищевых продуктов к этим группам не зависит от их исходного кислотно-щелочного состояния. Кислотно-щелочное равновесие в организме восстанавливается так называемыми "буферными системами", которые путем особых химических реакций переводят активные кислоты или щелочи в другие соединения. Если же длительно питаться продуктами, дающими устойчивое смещение в одну из сторон, то буферные системы не могут справиться со своими функциями, наступает болезнь.

Особо опасен сдвиг как в щелочную (алкалоз), так и кислотную (ацидозе) сторону [47]. В норме же для обеспечения правильного обмена веществ должна поддерживаться слабощелочная среда [48]. Наиболее

[47] "…дыхательные и почечные изменения при ацидозе или алкалозе могут быть либо причиной, либо компенсацией ацидоза или алкалоза. Так, например, дыхательная система может быть, как первопричиной отклонений, так и первичной защитой от изменений. Иными словами, гипервентиляция легких может быть причиной дыхательного алкалоза, а гиповентиляция – причиной дыхательного ацидоза. В тоже время замедление дыхания может быть компенсаторной реакцией (рефлекторным удержанием углекислого газа) при алкалозе, а учащение дыхания – компенсаторной реакцией (рефлекторным выбросом CO_2) при ацидозе. … кислотно-щелочное равновесие и водно-электролитный баланс связаны друг с другом тем образом, что любой ацидоз подразумевает обезвоживание той или иной степени, а любой алкалоз – уменьшение объема внеклеточной жидкости. Отклонения как в глюкогенику, так и кетогенику характеризуются ненормальными уровнями углекислого газа и бикарбонатов. Поэтому организмы с отклонениями такого рода постоянно агонизируют в попытках адаптироваться к ненормальным уровням CO_2 и HCO_3, в результате чего истощают свои буферные резервы. Если человек страдает повышенной активностью симпатической нервной системы, то его дыхательный центр постоянно перестимулирован, а, кроме того, его почки находятся в состоянии перманентной вазоконстрикции. Любая из этих тенденций может привести как к алкалозу, так и ацидозу любого типа. Аналогична ситуация и с парасимпатическими организмами, у которых функция дыхательного центра подавлена, а кроме того, как правило, имеется бронхоспазм (астма)" *[Стацкевич, 2012]*.

сильное закисление внутренней среды организма вызывают мясные и рыбные продукты. Создание щелочной среды *способствуют* овощи, фрукты [49].

Таким образом, закисление опасно для организма, поскольку даже при смещении кислотно-щелочного равновесия в кислотную сторону в тканях организма происходит выпадение в осадок и отложении труднорастворимых солей мочевой кислоты, являющейся одним из конечных продуктов обмена группы белков, называемых нуклепротеидами, главными источниками которых являются мясные и рыбные продукты. Мочевая кислота при этом может откладываться в виде солей на стенках сосудов, в мышечной ткани, хрящевых и других тканях (отсюда подагра, болезни сосудов и др.). При этом особенно опасны отложения солей на стенках сосудов головного мозга, что проявляется в виде повышения раздражительности, ухудшения сна, снижения памяти, головных болях. Вывод: человеку, страдающему рассмотренными проблемами, требуется "безубойная" диета, которая является "чистой" как в физиологическом, так и в биоэнергетическом и этическом отношениях [50].

Кроме того, закисляющая пища [51] активизирует симпатический отдел вегетативной нервной

---

[48] "Для того, чтобы в теле шли эффективные реакции, необходимо наличие в достаточном количестве не только щелочей (восстановителей), но и кислот (окислителей). Именно поэтому ни один грамотный сыроед или вегетарианец, не ест продукты строго из одного списка (alkaline-forming foods). *Сыроед может есть сколько угодно зелени, овощей и фруктов, но если он при этом не будет потреблять в достаточном количестве орехи или молочные продукты (что и наблюдается на практике), его здоровье будет хуже плохого.* К нам практически ежемесячно обращаются одна-две жертвы "сыроедения", кто долго не имел в рационе ни единого продукта из списка acid-forming foods. Это больные люди" *[Стацкевич, 2012]*.

[49] Физиологи из Оксфорда сообщили, что нашли взаимосвязь между коэффициентом интеллекта человека (тест на IQ выявляет преимущественно врожденные способности) и уровнем кислотно-щелочного баланса в коре головного мозга. Более "щелочной" мозг соответственно имеет и более высокое значение IQ, поскольку от кислотности среды зависит скорость распространения сигналов по нервным волокнам. А это, в свою очередь, влияет на уровень интеллекта. Оптимисты уже заговорили о создании особой "интеллектуальной" пищи, которая сможет делать людей умнее, изменяя кислотность мозга *("Труд", 17 мая, 2002, 11 с.*)

[50] Интерес представляет эксперимент, проведенный со спортсменами, преодолевавших традиционный сверхмарафон "Гагарин-Калуга-Москва-Звездный", описанный в книге М. Дмитрука "*Как дожить до третьего тысячелетия*"*:* "Бегуны преодолевают седьмой десяток километров – это их ежедневная норма. А всего им предстоит пробежать более полутысячи километров. Надо ли удивляться, что после финиша они испытывали богатырский аппетит. По расчетам диетологов, при столь высокой физической нагрузке ежедневный рацион бегунов должен иметь 6000 килокалорий – в два раза больше, чем при нормальном образе жизни. И вот организаторы пробега заботливо ведут их в столовую, предлагают обильную, вкусную, калорийную пищу. А четырех спортсменов они почему-то посадили за отдельный стол и стали угощать... капустными листьями, грецкими орехами, яблоками, морковью – все в сыром виде. Из привычных нам блюд – только гречневая каша, но и та – весьма подозрительная на вид. Кажется, ее и не варили вовсе, а просто замочили в холодной воде. Но главное даже не качество пищи, а ее количество. Четыре чудака съели столько, сколько за соседним столом не хватило бы и одному. Подсчитано: их ежедневный рацион содержал не более 1200 килокалорий. А по нормам, утвержденным Институтом питания АН СССР, даже тяжелобольной человек при постельном режиме должен получать 2000 килокалорий в день. Но если норму уменьшить вдвое, то, наверное, наступит истощение организма?

Не будем спешить с выводами. Совсем не похожи на голодающих эти четверо, жующие капустные листья. И режим у них отнюдь не постельный – сверхмарафон. Но, в отличие от едоков за соседним столом, вегетарианцы выглядят и чувствуют себя гораздо лучше. На дистанции они не устают и не задыхаются. После финиша ощущают не упадок сил, а прилив энергии. По их мнению, причина такой выносливости – рациональное питание. Но под этими словами они подразумевают... 230 граммов растительной пищи в сутки. Считают – вполне достаточно, чтобы пробегать семьдесят километров каждый день. Конечно, бегуны могут и ошибаться, не будучи специалистами в науках о спорте и питании. Но ведь их точку зрения разделяют и некоторые весьма компетентные ученые. Взять хотя бы заведующего лабораторией биомеханики спорта ВНИИ физической культуры, кандидата педагогических наук Валерия Дмитриевича Кряжева. Вот что он рассказал:

– Мы хотели сравнить выносливость спортсменов, придерживающихся традиционной диеты, и тех, кто питается по известной системе кандидата медицинских наук Галины Сергеевны Шаталовой. Специалисты, которые наблюдали за бегунами, были поражены результатами этих экспериментов. Спортсмены из контрольной группы, которые ели очень много, в конце сверхмарафона худели, в среднем, на полтора килограмма. А в экспериментальной группе при смехотворно скудной диете худели, в среднем, всего лишь на двести граммов. Некоторые вегетарианцы умудрялись даже поправиться! Мы проводили сверхмарафоны несколько раз – результаты получались аналогичными: менее калорийная пища позволяла выполнять больший объем работ без истощения организма. Как объяснить этот парадокс? Традиционная теория энергетической ценности продуктов здесь бессильна.

– Наши эксперименты порождают много споров, – сказал руководитель этих исследований, заведующий отделом биомеханики и спортивных тренажеров ВНИИ физической культуры, доктор педагогических наук Игорь Павлович Ратов. – А значит, они были небесполезны. Я убежден: изучение человека в экстремальных условиях не менее важно, чем в нормальных – особенно для науки о спорте. Поэтому мы будем продолжать такие исследования" *[Дмитрук, 1991, с. 51-52]*.

[51] ***Продукты, дающие кислую золу***, т.е. золу с высоким содержанием фосфора, серы, хлора и/или низким содержанием калия, магния или кальция: Арахис Баранина Ветчина Говядина Горох сушеный Гусь Индейка Какао Капуста кислая (внимание: все остальные виды капусты дают щелочную золу) Каша манная быстрого приготовления Каштаны Кешью Клейковина Конфеты Косточки виноградные (внимание: все остальные части винограда дают щелочную золу) Кофе Крабы Крекеры Крольчатина Крупы Кукуруза Кукуруза (хлопья, быстрый завтрак, крахмал) Курица Лобстеры Макароны Масло арахисовое Моллюски Молоко Мука (непросеянная) Мука овсяная Мука ржаная Орех пекан Орехи грецкие Пахта Просо Рассол капустный Рис канадский (цицания водяная) Рис коричневый Рис полированный Рожь Рыба Сахар нерафинированный Сахар-рафинад Свинина Сиропы Спагетти Сухари Сыр рокфор Тапиока Творог прессованный Телятина Уксус Устрицы Утка Фасоль белая (внимание: все остальные виды фасоли дают щелочную золу) Фасоль лимская Хлеб Черепаха Чечевица Шоколад Ягненок (мясо молодого барашка) Яйца Ячмень

Продукты, дающие щелочную золу, т.е. золу с высоким содержанием калия, магния или кальция и/или низким содержанием фосфора, серы, хлора: Абрикосы Авокадо Ананасы Апельсины Арбуз Артишоки Баклажаны Бамия Бананы (спелые) Батат Брюква Бульон растительный Виноград Вишня Голубика Горох Грейпфруты Грибы Груши (сушеные) Дыня мускусная Дыня сетчатая Ежевика Желатин (растительный) Заменители кофе Заменители мяса (соевые) Заменители чая Земляника Инжир Капуста Капуста Брокколи Капуста Кольраби Капуста краснокочанная Капуста цветная Картофель Клубника Клюква Козлобородник Кокосы Кресс водяной Лайм Ламинария (бурая водоросль) Лецитин Лимоны Листья свеклы Логанова ягода (гибрид малины с ежевикой) Лук репчатый Лук-порей Люцерна (стручковое растение, самый распространенный источник хлорофилла) Малина Мангольд (свекла листовая) Масло оливковое Масло соевое Мед Миндаль Молоко козье Молоко соевое Морковь Мята перечная (листья) Огурцы Одуванчики Оливки (спелые) Папайя Пастернак Персики Петрушка Помидоры Ревень

системы, что создает у человека фон постоянного нервно-психического напряжения. С. Н. Лазарев, известный экстрасенс, написавший нашумевшие книги "*Диагностика кармы*", утверждает, что соленая пища активизирует эгоистическо-эгоцентрический комплекс человеческой психики, делая его агрессивно-вампирической сущностью. Данное утверждение, которое устанавливает связь между пищей человека и его морально-ментальными, мировоззренческими аспектами, имеет долю истины. Известная пословица "скажи мне что ты ешь и я отвечу, кто ты", базирующаяся на народной мудрости, отражает мнение, что пища есть важнейший фактор формирования человеческого личности.

Что же касается соленой пищи, то известно, что соленые растворы увеличивают приток в организм воды, а поэтому способствуют у более чем половины людей понижению кровяного давления. Понижение кровяного давления активизирует парасимпатический отдел вегетативной нервной системы, что, в свою очередь, активизирует левополушарные функции организма, связанные именно с ролевым, индивидуально-личностным, эгоцентрическим аспектом психики человека. Изложенное позволяет сделать вывод, свидетельствующий о целостности человека и среды его обитания, об интегральности психических и соматических функций организма: человек: употребляющий соленую пищу сверх меры, развивает ментально-волевые эгоцентрические способности.

Мир дифференцируется на два начала – правое и левое, первое из которых лежит у истоков бытия, я второе – есть следствие разворачивания, развития первого. Например, полушария головного мозга человека специализируются – правое – на отражении целостной, а левое – дискретно-множественной информации окружающей среды. Правое полушарие генетически более древнее, чем левое, оно дается человеку как данность, в то время как левое – есть определенный результат человеческого развития. Другой пример: растения делятся на правые (иньские, лунные) и левые (янские, солнечные); правые – это клубни, которые накаливаются и сразу выступают пригодными для еды. Левые – это плоды, которые созревают и формируются в результате целого ряда последовательных метаморфоз.

На Востоке считают, что одно из распространенных заблуждений человечества состоит в том, что свои энергоресурсы человек восстанавливает за счет еды. Дело в том, что еда, которая приносит в организм питательные вещества, используется главным образом на восстановление субстратной структуры организма, его физического тела. Как учит Восток, энергию человек получает из Космоса (окружающей среды) в виде электромагнитных эманаций (энергии чи, праны и т.д.). Энергия же, которая извлекается из пищи, приходит в организм посредством работы вкусовых анализаторов чувств, иначе говоря, энергию из пищи человек получает за счет ее вкусового (тактильно-кинестетического) компонента. Действительно, прежде чем получить энергию из пищи, организм должен расщепить ее, затратив на это какую-то энергию. То есть пища в основном не является чистой энергией, которая бы моментально усваивалась.

Мы полагаем, что энергия есть функция открытости организма, то есть энергию как континуально-целостную сущность невозможно накопить, ибо энергия соотносима с волно-полевым аспектом материи: поле, не имеющее массы покоя, является как бы движением в чистом виде, а энергия, как известно, есть мерой этого движения. Поэтому для того, чтобы человеку безпроблемно получать энергию, ему слудет открыться Космосу, то есть, попросту, отдавать себя. Действительно, как учит Лао-цзы, "чтобы получить, нужно сначала отдать, чтобы распрямиться – согнуться…". Таким образом, получение энергии связано преимущественно не с ее накоплением, а с состоянием открытости внешней среды и "купания" в энергетических эманациях. Таким образом, в отличие от информации, которую можно накапливать, прикладывая определенные усилия, накапливать энергию – значит прекратить всякую активность и следовать по пути слабости, но не силы.

В связи с этим можно предложить гипотезу об ***астрологических основаниях в теории синтеза знаний***. В соответствии со структурой волны человек как совокупность различных сред (тел) включается в различные ритмические колебания, в рамках которых реализуются те или иные формы его жизнедеятельности. Например, можно говорить о ритме человеческого организма, в рамках которого реализуется его базовый, наиболее "витальный" аспект – сфера инстинктов. Можно говорить и о других ритмах, в рамках которых реализуются такие аспекты (среды) человека, как сфера ощущений, эмоциональных состояний, менталитета (процессы абстрактно-логического мышления) и т. д.

Каждая их вышеприведенных сред совершает колебания в своем специфическом режиме, который соответствует тому или иному аспекту внешней природно-космической среды. При этом обнаруживается зависимость: чем меньше частота того или иного колебания, тем более низкие, фундаментальные функции организма оно отражает. Так, суточная вибрация природно-космической среды (Земля обращается вокруг своей оси) соответствует особенностям актуализации сферы инстинктов; месячная вибрация (Лена обращается вокруг Земли) – сфере ощущений; годовая (Земля обращается вокруг Солнца) – сфере эмоциональных состояний; 12-летний цикл (время обращения Юпитера вокруг Солнца) – сфере интеллекта... Понятно, что данные соответствия весьма условны, но они дают нам представление о фрактально-голограммной (то есть вложенной и перетекающей друг во друга) иерархии ритмов человеческого организма.

Покажем модели вибрации суточного (меридионального), месячного (лунного), годового, 12-летнего циклов, а также планетарную раскладку:

Редиска Редька Репа (вершки) Ростки пшеницы Салат кочанный Салат эндивий Салат-латук Сатурея Сельдерей Сливы Смородина Соки овощные Соки фруктовые Солод соевый Соя Тыква Ульва (водоросль) Фасоль (ростки) Фасоль обыкновенная Фасоль стручковая Финики Хурма Цикорий Цукаты Черника Чернослив Шпинат Щавель Яблоки

В первом списке – ***мясо, хлеб и сахар, крупы***, а во втором – ***овощи, фрукты и зелень*** (*по Эммануэлю Р*евичи)

Рис. Модель суточного (меридионального) цикла

Приведем астрологическую схему фаз Луны:

Рис. Модель месячного (лунного) цикла – смена фаз Луны: цикл 29,5 дней

Данная схема иллюстрирует циклический режим функционирования реальности в рамках ведического учения о расширении и сужении космоса (***Пралайи*** и ***Манвантары***) в процессе дыхания (***Крийя***), что предполагает гармонию противоположностей, когда мир предстает живым существом, ***Макробиосом***, согласно учению неоплатоника Марниона *[см. Ливрага, 1994, с. 7]*.

Рис. Модель годового цикла

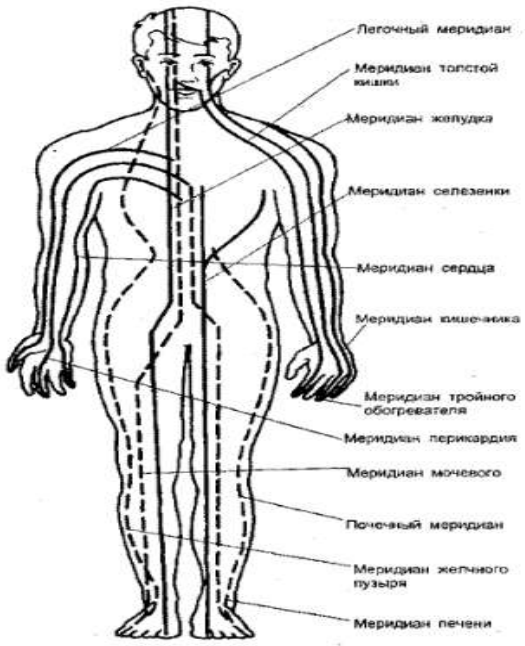
В отличие от знаков зодиака, в астрономии периоды прохождения Солнца по зодиакальным созвездиям очень неравномерны (Дева – 45 дней, Рак – 20, Скорпион – 7 дней):

ЗНАК	***Сим-вол***	***Западная астрология***	***Индийская астрология***	***Даты пребывания Солнца в зодиакальных созвездиях (Международный астрономический союз, эпоха 1977 года)***	***Стихия***
Овен	♈	21 марта – 20 апреля	14 апреля – 14 мая	Овен, 19 апреля – 13 мая	Огонь
Телец	♉	21 апреля – 20 мая	15 мая – 14 июня	Телец, 14 мая – 19 июня	Земля
Близнецы	♊	21 мая – 20 июня	15 июня – 16 июля	Близнецы, 20 июня – 20 июля	Воздух
Рак	♋	21 июня – 22 июля	17 июля – 16 августа	Рак, 21 июля – 9 августа	Вода
Лев	♌	23 июля – 23 августа	17 августа – 16 сентября	Лев, 10 августа – 15 сентября	Огонь
Дева	♍	24 августа – 22 сентября	17 сентября – 17 октября	Дева, 16 сентября – 30 октября	Земля
Весы	♎	23 сентября – 23 октября	18 октября – 16 ноября	Весы, 31 октября – 22 ноября	Воздух
Скорпион	♏	24 октября – 22 ноября	17 ноября – 15 декабря	Скорпион, 23 ноября – 29 ноября	Вода
Змееносец	⛎			Змееносец (не зодиакальное), 30 ноября – 17 декабря	
Стрелец	♐	23 ноября – 21 декабря	16 декабря – 14 января	Стрелец, 18 декабря – 18 января	Огонь
Козерог	♑	22 декабря – 20 января	15 января – 12 февраля	Козерог, 19 января – 15 февраля	Земля
Водолей	♒	21 января – 20 февраля	13 февраля – 14 марта	Водолей, 16 февраля – 11 марта	Воздух
Рыбы	♓	21 февраля – 20 марта	15 марта – 13 апреля	Рыбы, 12 марта – 18 апреля	Вода

Можно говорить и о глобальном историческом цикле – 25920 лет, составляющим одну великую эпоху (солнечный год). Эпоха делится на 12 (по числу знаков Зодиака) эр, то есть 12 циклов, каждый продолжительностью 2160 лет. Можно отметить эру ***Овна*** (2317 – 156 гг. до Р.Х.), эру ***Рыб*** (157 г. до Р.Х. – 2003 г. после Р. Х.). В 2003 году начинается эра ***Водолея***.

Рис. Модель двенадцатилетнего цикла

Дадим краткие традиционные характеристики функций меридианов, свойств человека.

Желчный пузырь, Козерог, Вол

Желчный пузырь: вместе с печенью руководит обменными биоэнергетическими процессами, осуществляет внутреннее равновесие, контролирует равновесие вегетативной нервной системы. Является "центром" воли человека. Ветер и гнев поражают желчный пузырь. Козерог: характер упрямый, самый выносливый и стойкий из всех знаков. Умеет и любит работать, упорный, втайне честолюбивый, живет в реальной действительности, не боится трудностей. Обожает уважение, власть, традиции. Поведение – разумное до пунктуальности. С годами становится мягче.

Вол: стойкий и терпеливый. Имеет оригинальную и интеллектуальную натуру. Подвержен вспышкам гнева, взрываясь, сметает все преграды на своем пути. Консерватор, навязывает свои взгляды окружающим. Имеет твердые принципы.

Печень, Водолей, Тигр

Печень: функции сходны с функциями желчного пузыря.

Водолей: всегда озабочен будущим, которое ему представляется в радужных красках. Видит несостоятельность настоящего мира и создает в своем воображении свой мир. Бесстрашен, любит риск, невообразимые идеи. В его жизни множество взлетов и падений, но судьба обычно благосклонна к нему. Ненавидит рутину, педантизм. Бунтарь. Он постоянно анализирует ситуацию, друзей, знакомых. Вокруг него часто возникает атмосфера изоляции. Среди водолеев много гениев и умалишенных. Он смесь практичности, холодности, эксцентричности, рассудительности.

Тигр: обладает широким видением мира, умеет быть терпимым и либеральным. По-королевски великодушен, не мелочен. Его смелость граничит с безрассудством. Любит, чтобы ему подчинялись, как правило недоверчив.

Меридиан легких, Рыбы, Заяц (Кот, Кролик)

Меридиан легких: транспортирует и очищает энергию. Регулирует функцию обмена веществ. Хозяин энергии. Чрезмерная сухость вызывает дисфункции. Горе, печать, отчасти злость поражают легкие.

Рыбы: постоянно связывая прошлое с настоящим, они предназначены расширять любовь и знания, женское и мужское начала. Имеют тенденцию избегать свою кармическую программу (жизненную задачу) и переносить ее в будущее. Имеют тонкую интуицию, характер таинственный, счастливая судьба, мудрость им благоприятствуют. Ленивые и великодушные. Они безразличны ко всем ограничениям в жизни, к мнению других. Проявляют себя в гуманитарной деятельности. Предпочитают уходить в себя, столкнувшись с грубой реальностью. Способны предвидеть события, не любят никакой критики в свой адрес.

Заяц: наделен чувством взыскательной морали, целомудрия, благоразумен и вдумчив. Любит комфорт, спокойствие, безопасность. Его слабое место – малодушие, нерешительность. Любимец компаний, прекрасно ориентируется в повседневности.

Меридиан толстой кишки, Овен, Дракон

Меридиан толстой кишки: заведует основным обменом, транспортирует энергию. Оказывает влияние на терморегуляцию. Сухость вызывает дисфункцию. Его поражают горе, печаль, злость.

Овен: деятельная, страстная, могучая воля. Олицетворяет мужественную форму. Бывает двух типов: крепкий и слабый. Дружелюбен, отличается энергичными манерами. Борется против несправедливости, в нем нет ничего скрытого, сложного. Легко раздражается, быстро забывает обиды. Пионер во всех начинаниях. Любит делать другим приятное и желает того же от других. Стремится быть во всем первым. Как правило, ему сопутствует удача.

Дракон: одаренные, сильные, интеллигентные, упорные, щедрые, энергичные личности. Энтузиасты, не способны на лицемерие. Бывают неуступчивы и раздражительны. Не всегда прислушиваются к трезвым советам и бросаются в опасные переделки.

Желудок, Телец, Змея

Меридиан желудка. Возглавляет общую энергию. контролирует и осуществляет равновесие нервной деятельности. Повышенная влажность, глубокое размышление поражают желудок.

Телец: практические устремления и амбиции, упорство в достижении цели, великие творческие силы, секретность и мужество. Знак Тельца - знак сконцентрированной физической энергии и эмоций. Отличается гостеприимством и хлебосольством. Любит комфорт, умеет накапливать средства. Великолепно понимает музыку, живопись и ваяние.

Змея: романтичная, очаровательная, с чувством юмора, мудрая, вдумчивая, интеллигентная, философ и мыслитель. Обладает интуицией, железной волей. Не любит проигрывать. Обидчива, не любит критики, может быть агрессивна.

Меридиан селезенки, Близнецы, Лошадь

Меридиан селезенки: действует на интеллект, контролирует и уравновешивает психическую деятельность, влияет на стресс-реакции, связанные с охлаждением, то есть связан с деятельностью симпатического отдела вегетативной нервной деятельности, с правым полушарием головного мозга. Контролирует мышление и воображение. Ранят: глубокое размышление и влажность.

Близнецы: красноречие и коммерческое чутье. Это комедиант, мистификатор, оратор, танцор, которому нужна аудитория. Не терпит монотонности и пунктуальности. Вечно неудовлетворен. Талант многогранен. Двойственен: быстро переключается от мрачности к веселью, от легкости к строгости.

Лошадь: сексуальная, коммуникабельная, обладающая тонким чувством юмора, самоуверенная, не знает колебаний. Но это лишь оболочка, за которой скрывается беспокойная, боязливая и уязвимая душа. Непостоянна и переменчива в настроениях. Вспыльчива, с горячей кровью. Одиночество для нее невыносимо. Прирожденный политик. Эгоист.

Меридиан сердца, Рак, Овца

Меридиан сердца: регулирует психическое и физическое состояние, интеллект, нервную систему (особенно вегетативную). Обладает биоэнергетическими свойствами. Контролирует умственную активность, ощущения, эмоции. Чрезмерная жара, радость поражают сердце и тонкую кишку.

Рак: характер открытый, натура мечтательная: тонкая нервная система, сильно развита интуиция. Их чувства сильны: большинство гипнотизеров – раки. Они днем и ночью переживают тайные страхи, ощущая надвигающуюся опасность. Восприимчивы к памяти, которая хранит впечатления. Всегда учитывают жизненные уроки. Ярые патриоты, могут стойко отстаивать свои убеждения. Развит родительский инстинкт. Любят копить деньги.

Овца: элегантная, очаровательная, одаренная, милосердная, щедрая, пессимистичная натура. Наделена большим воображением и изобретательностью, творческая, размышляющая натура. Редко довольна судьбой. капризна, религиозна, фанатична.

Тонкая кишка, Лев, Обезьяна

Меридиан тонкой кишки: функции сходны с функциями меридиана сердца.

Лев: держится уверенно, независимо, снисходительно, хороший организатор, не любит тоску и темноту. Не краснеет от робости и смущения. Всегда готов к прыжку в случае опасности. Тщеславие - его ахиллесова пята. Верный друг, справедливый и сильный враг. Энергичен, трудолюбив, временами ленив. Творческая и оригинальная натура.

Обезьяна: умная, игривая, умеет принимать правильные решения, высокомерная, умеет хорошо приспосабливаться к окружающей действительности и извлечь пользу для себя. Отличается жаждой знаний, воспитана. Умеет держать себя независимо. Изобретательна и оригинальна. Не любит одиночества.

Мочевой пузырь, Дева, Петух

Меридиан мочевого пузыря: вместе с почками осуществляет связь с внешней средой (согласуется с экстравертированными функциями организма). Выполняет биоэнергетические функции. На меридиане мочевого пузыря находятся "точки согласия" со всеми меридианами. Чрезмерный холод, страх, желания поражают данный меридиан.

Дева: присущи чувство реализма, логика, ясность, скрупулезность, девственность, стремление к анализу, требовательность к окружающим, доходящая до педантизма. Отсутствуют романтические начала, иллюзии. Выносливы, трудолюбивы, ненавидят грязь, вульгарность, лень. Индивидуалисты. В чувствах сдержаны и холодны.

Петух: разносторонние личности, активно участвуют во всех сферах деятельности, яркие, элегантные, желанные в компаниях, не терпят вмешательства в свои дела, часто равнодушны к чужим проблемам. Иногда замыкаются в себе, испытывая тягу к приключениям, любят мечтать.

Меридиан почек, Весы, Собака.

Меридиан почек: осуществляет связь с внешней средой. Хранительница чистой энергии. Регулирует волю, половую активность. Холож, страх, желания поражают почки.

Весы: характер составлен из равных частей доброты, нежности, справедливости, логики, иногда упрямства. Любят гармонию звуков, цветы, искусство, все изящное. Гармония между богаты минтеллектом и вдумчивым сердцем. Любят давать советы и все рационализировать.

Собака: беспокойна, активна, скептична. Постоянно спрашивает себя: в чем мое предназначение. Боец за справедливость, пессимистка. Духовное благородство.

Перикард, Скорпион, Кабан

Перикард: защитная функция, сердечная деятельность, сексуальная сфера, биохимические (медиаторные) процессы. Чрезмерная жара, радость поражают.

Скорпион: натура сильная, умеет контролировать свой характер, но и необузданная, яростная, страстная. Знает себе цену, помнит обиды, находится на острие кармического кризиса. Он разрывается между духовным и материальным мирами. Отсюда постоянная неудовлетворенность и тревога. Проявляет волю, прирожденный борец. У него есть все, чтобы добиться успеха – сила, ум, трудолюбие. Однако из-за чрезмерной раздражительности и подозрительности мало кому верит.

Кабан: сочетается распущенность и свирепость, темное и светлое. Это мирные и добродушные люди, стремящиеся к спокойной, даже отшельнической жизни. Материалисты, честны, самые добросовестные из всех животных. Альтруисты, наделенные терпимостью, стремлением к гармонии. Настроены оптимистично. С одной стороны – хищники, а с другой – наивные и доверчивые.

3-х обогревателей, Стрелец, Крыса

3-х обогревателей (трех полостей): контролирует функции внутренних органов, терморегуляцию, половую чувствительность, оказывает общетонизирующее действие, курирует основной обмен, равновесие желез внутренней секреции. Симпатическая нервная система. Его поражают чрезмерная радость, жара.

Стрелец: уникальное сочетание остроумия, интеллекта, целеустремленности. Его притягивают опасность, любит спорт и животных. Отличают щедрость души, фантастическая память на даты и имена. Двойственен. С одной стороны, очень примитивен, а с другой – развит.

Крыса: знак очарования и агрессии. Расчетлива, всегда умеет производить впечатление. Не способна на компромисс, но может втираться в доверие. Стремится к власти и личному благополучию. Не выносит посредственной жизни. Очень активна, раздражительна и нервна. Страстная натура, наделенная большим воображением, любит необычное и загадочное, достигает успеха в искусстве. Необычайно сентиментальна, любит богатство. У нас на схеме волны занимает самое нижнее положение. Примечательно, что критический период у крыс приходится на первые дни после рождения, а не на внутриутробную фазу развития, как у всех животных и человека. Это говорит о ее исключительности, что и иллюстрируется ее положением на схеме волны.

Принимая во внимание факт, что гороскопические характеристики являются чисто эмпирическими построениями и во многом субъективны, можно сказать, что они, в известном смысле, соответствуют вышеприведенным типологическим разработкам. Это особенно заметно тогда, когда речь идет о таких чертах, как целеустремленность (левополушарная особенность), обращенность к прошлому (правополушарная особенность), или к будущему (левополушарная особенность).

Покажем на некоторых конкретных примерах то, что гороскопические характеристики находят определенное подтверждение в реальной жизни. Рассмотрим некоторых "диктаторов". Ленин (1870-1924) – Лошадь; Сталин (1879-1953) – Заяц; Гитлер (1889-1945) – Вол; Мао-Цзедун (1893-1976) – Змея; Наполеон (1769-1821) – Вол; Брежнев (1906-1982) – Лошадь; Муссолини (1883-1945) – Овца; Хрущев (1894-1971) – Лошадь. Мы видим, что диктаторы располагаются, в основном, в точках максимума, минимума ветвей волны. Мы проанализировали гороскопические данные более сотни шахматистов и физиков и пришли к выводу, что подавляющее большинство их располагается в точках максимума и минимума (по 12-летнему циклу), а также на восходящей (информационной) ветви волны и частично в районе минимума нисходящей ветви волны, характеризующейся информаизбыточностью.

Рассмотрим планетарный аспект нашей системы.

Планеты	***Среднее расстояние от Солнца (в а.е.)***	***Период обращения вокруг Солнца (в годах)***
Солнце		
1. Меркурий	0,387	0,24
2. Венера	0,723	0,62
3. Земля	1,000	1,00
4. Марс	1,524	1,88
5."Фаэтон" (Лилит+Селена)	?	Селена- 7, Лилит - 9
6. Юпитер	5,203	11,86
7. Сатурн	9,539	29,46
8. "Хирон"	?	51,00
9. Уран	19,190	84,02
10.Нептун	30,060	164,72
11.Плутон	39,750	260,60
12."Прозерпина"	?	ок. 650,00
Луна		

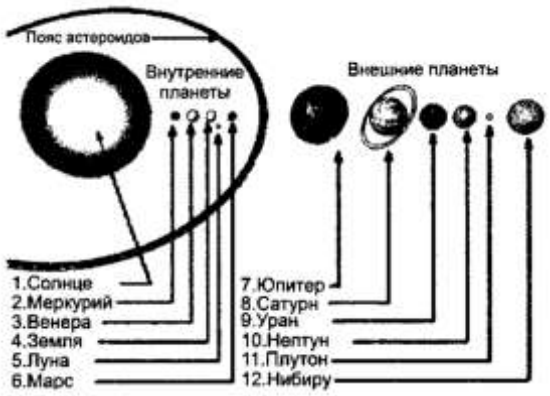

*Рис. Схема расположения планет солнечной системы **[Марианис, 2011]***

Фаэтон – "погибшая" планета, которую эксплуатирует астрология в своих вычислениях в виде двух так называемых фиктивных планет (Лилит+Селена), отвечающих Фаэтону по "качеству" обращения вокруг Солнца. Прозерпира – самая дальняя планета солнечной системы, которую открыли астрономы в 1993 году. Хирон – еще не открытая планета. Фиктивные планеты используются астрологами не зря: они вписываются в планетарную структуру солнечной системы, которая без них выглядит не полной, достаточно обратить внимание на периоды обращения планет вокруг Солнца, чтобы заметить, что фиктивные планеты занимают пустые ячейки в данной системе. Всего планет 12. При этом Солнце и Луна, подобно переднесрединному и заднесрединному меридианам в системе суточной вибрации человеческого организма, выполняют функцию энергоинформационных координаторов.

Понятно, что данные схемы далеко не исчерпывают всей картины "полного" гороскопа человека, однако для первоначального экспресс-анализа они вполне достаточны. Восходящая ветвь волны во всех схемах характеризует процесс набора энергии и отдачи информации, а нисходящая ветвь – наоборот. Даты рождения и зачатия, отложенные на данных схемах, дают предсталвение о том, в каком режиме энерго-информативного взаимодействия со средой функционирует та или иная сфера человека.

Кроме того, данные схемы дают нам понимание характера психофизиологической совместимости людей, который определяется динамикой процессов отдачи и накопления энергии-информации.

Данная же динамика постигается посредством приведенных выше синусоидальных схем. Данные схемы, помимо прочего, дают возможность анализировать картину энергоинформационного взаимодействия лиц и коллективов, когда достаточно быстро определяется "расстановка сил", вычисляются недостаточные или избыточные члены коллектива, просчитывается, какой продукт взаимодействия налицо – информационный (выражающийся в волевых, деструктивных импульсах) или энергетический (страх, стремление покориться...).

Кроме того, при изучении схем можно анализировать характер взаимодействия сфер (тел) человека, таких как инстинктивная (соматическая) и эмоциональная (психическая), друг с другом, что дает возможность видеть перспективы эволюции человека. Учитывая даты рождения и зачатия человека и его родителей, можно вычислить приблизительную "траекторию" человеческой жизни и ее "подводные камни", его "линию судьбы", вплоть до естественной смерти. Хотя при этом следует руководствоваться принципом астрологии: "звезды указывают, но не обязывают".

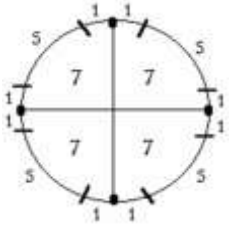
Нужно сказать, что психологический анализ гороскопических факторов показывает, что гороскоп вполне адекватно отражает психологическую сущность человека *[см. Дружинин, 1995].* Астрология учит, что лица, родившиеся в четные (мужские) месяцы (Телец, Рак, Дева, Скорпион, Козерог, Рыбы) интроверты, а нечетные (женские) – экстраверты. Водяные знаки (Рак, Скормион, Рыбы) тяготеют к повышенной эмоциональности. Фиксированные знаки отличаются более высоким интеллектом и самоконтролем, более эмоционально устойчивы (что вытекает из их положения на схеме волнового континуума, а данное положение отражает динамику, то есть скорость, ускорение протекания процессов, "локализуемых" в пределах данного положения). Кардинальные знаки более нейротичны (за исключением Козерога). Мутабельные – более беспечны и доминантны. Девушки в фиксированных знаках (кроме Водолея) более стабильны, а в кардинальных (кроме Козерога) – более нейротичны. Юноши – все фиксированные знаки (плюс Овен) отличаются стабильностью. Мутабельные и кардинальные знаки (кроме Овна) менее стабильны.

Можно говорить и о некоторых других астрологических аспектах жизнедеятельности человека. Известно, что в годы повышенной солнечной активности число мужских рекордов в спорте уменьшается, а женских – увеличивается *[Шапошникова, 1991].* Это говорит о том, что солнечная активность активизирует правополушарные (женские) и тормозит левополушарные (мужские) формы жизненной активности.

В связи с этим можно привести и такой факт: в годы снижения солнечной активности заболеваемость злокачественными новообразованиями увеличивается *[Здравоохранение Туркменистана, 1967, № 11, с. 25-29].* Это подтверждает тот факт, что в условиях недостаточности геомагнитной подпитки организма у него появляются массовые раковые метастазы. Это говорит о том, что усиленный геомагнитный фон способствует поддержанию энергетической целостности организма со всеми вытекающими из этого последствиями.

За базовую гороскопическую модель мы принимаем синусоиду, структура которой, если ее согласовать с лунным циклом, например, показывает, почему колебания основных физиологических функций организма имеют периоды длительностью 7, 14, 21, 28-30 дней *[Шапошникова, 1991].* Понятным становится и то, почему, как пишет Л. А. Котельник, три ритма человеческой активности (физический, интеллектуальный и эмоциональный) перестраиваются полностью за примерно 249 суток *[Шапошникова, 1991]*, ибо если за одну из единиц биоритмической активности человека принять лунный месяц (28 дней), то именно через девять лунных месяцев происходит исчерпание полного обращения синусоиды.

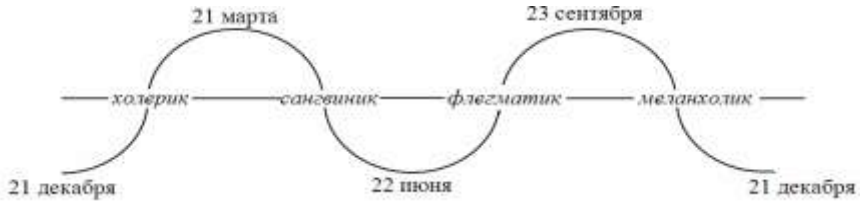
И если принять к сведению, что эмоциональный биоритм равняется лунному месяцу (28 дней), то понятным становится и то, почему физический ритм отстает от эмоционального на 5 дней (он равен 23 дням), а интеллектуальный – наоборот, больше эмоционального на 5 дней (33 дня). Если считать, что каждый из четырех сегментов синусоиды выражает четвертую часть лунного месяца (7 дней), а также то, что в точках нуля функции, максимуме и минимуме волны совершается коренная перестройка волновых процессов, и при этом данная перестройка занимает 2 суток (сутки до точки и сутки – после), то становится понятным наличия в этой схеме числа 5. См. рисунок:

Данная схема, если ее дополнить годовым ритмом, объясняет, почему существует 7-, 14-, и 27-дневная повторяемость магнитных бурь, а также шестимесячная с максимумом в дни равноденствия (нули функции) и минимумом в дни солнцестояния (максимум и минимум синусоиды). При этом наиболее неспокоен по магнитной активности март (он занимает центральное место на континууме восходящей ветви волны, где скорость протекания волновых процессов, в соответствии с нашей моделью, максимальна), а самый комфортный в этом отношении – июнь, который занимает точку максимума на волновом континууме, где скорость протекания процессов минимальна.

Можно сказать, что процесс роста организмов соотносится с годовым колебанием среды: с декабря (день зимнего солнцестояния) по июнь (день летнего солнцестояния) наблюдается рост организмов, что соответствует восходящей ветви волны. А процесс деградации мы можем наблюдать с июня до декабрь, нанисходящей ветви. Данные выводы подтверждаются данными: исследования, проведенные в институте педиатрии в Лондоне, показывают, что дети растут в 3-4 раза быстрее в период между январем и июлем, чем между июлем и январем. Это характерно для Северного полушария. В Южном полушарии данное соотношение прямо противоположно *[Расти быстрее, 1986].*

Если говорить о динамике магнитных бурь, то она также укладывается в нашу схему. Если сопоставить синусоиду годового колебания биосферы и синусоиду годового колебания солнечной активности (или динамику магнитных бурь), то мы увидим, что данные синусоиды зеркально отражают друг друга. Покажем схему колебания солнечной активности:

Кроме того, солнечная активность колеблется в пределах 7, 11,1 и 17 лет. Среднеарифметическая периода колебания солнечной активности – ок. 12 лет, что соотносится с восточным 12-летним циклом.

Симптомы психических заболеваний активизируются во время полнолуния и новолуния, то есть в точках минимума и максимума. Кроме того, зимой и весной рождается больше американцев, которые потом заболевают шизофренией, чем летом и осенью. В Южном полушарии, где времена года как бы "перевернуты", данное соотношение прямо противоположно.

Если шизофрению определить как расщепленно-замкнутый модус человеческого поведения, мышления и физиологических процессов, то одной из причин активизации этого модуса можно считать тот факт, что в период с сентября по март в человеческом организме наблюдаются спазмы капилляров, что приводит к застоям в крови и выражается в так называемых сезонных болезнях (например, язвенной болезнью осенью и весной).

Интересно, что в новолуние и полнолуние у людей повышается агрессивность и растет число преступлений против личности. Кроме того, заболевания, вызываемые бактериями, активизируются в полнолуние, а вирусные инфекции – в новолуние *[Шапошникова, 1991, с. 12].* Можно сказать, что полнолуние соотносится с днем летнего, а новолуние – зимнего солнцестояния. То есть полнолуние есть энергетическое состояние тела (тела в полнолуние несколько сжимаются, что объясняется особенностями взаимного положения Земли, Солнца и Луны), а новолуние – информационное состояние (тела в новолуние расширяются). С другой стороны, бактерии размножаются за счет энергетического компонента человека, а вирусы – информационного (ДНК).

В полнолуние растения поглощают больше воды, чем в новолуние, то есть в период восходящей ветви волны в организм прибывает вода и они становятся более восприимчивыми к геомагнитным влияниям, ибо вода делает организмы более магнитоемкими, повышая электролитические свойства клеток и тканей, то есть повышает жизненный тонус организмов. В период повышенного жизненного тонуса (точка максимума синусоиды) солнечная активность оказывается минимальной (как в рамках годового, так и лунного цикла колебания солнечной активности), что оказывает выравнивающее, стабилизирующее действие на организмы. Данная стабилизация есть проявление законов сохранения, которые своеобразно воплощаются в явлении электромагнитной индукции: электромагнитное поле индуцирует в колебательном контуре электрический ток, который формирует электромагнитное поле, действие которого препятствует изменению первоначального электромагнитного поля, то есть новое электромагнитное поле стремится погасить старое.

Поговорим о лунном месяце. От двойственен. Различают сидерический месяц, равный периоду обращения Луны вокруг Земли, по истечению которого Луна возвращается на то же самое место среди звезд (27,32 суток). По истечении же синодического месяца (29,53 суток) Луна возвращается в то же самое положение в пространстве относительно Солнца и Земли. Можно сказать, что лунный месяц в среднем состоит из 28 суток. Подобным же образом можно сказать, что год в среднем состоит из 360 дней, соотносящиеся с 360 градусами окружности, что дает возможность отождествить временной и пространственный аспекты нашего бытия, которые в теоретической физике составляет единый нерасчленимый комплекс "пространство-время".

Исходя из динамики фаз Луны можно составить числовую ось: 0,7,14,21,29,35,42...364... Интерес представляет то, что в христианстве – 40, а в буддизме (ламаизме) – 42 дня является периодом качественного преобразования души человека после смерти. Еще в 1925 году Н. Я. Пэрне определил, что колебания основных физиологических функций имеют периоды, длительностью в 7,14,21,28-30 дней.

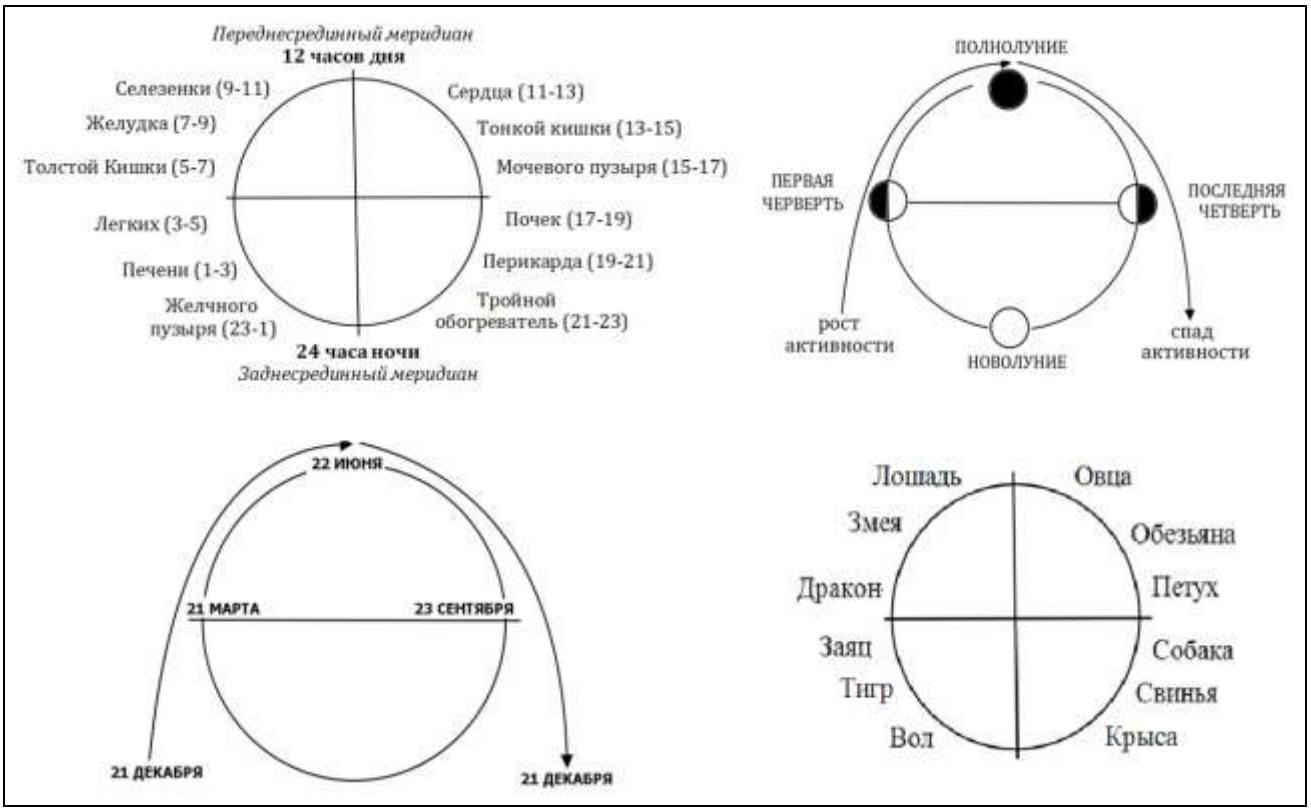
Если рассмотреть лунный месяц в такой же позиции, предположив, что в его пределах имеют место "меньшие" ритмы (по два дня), то мы выходим на известные биоритмы: физический (21 + 2 = 23 дня), эмоциональный (28 дней), интеллектуальный (35 – 2 = 33 дня).

Л. А. Котельник пришел к выводу, что эти три биоритма одновременно перестраиваются через 248-249 суток. Это объясняется тем, что 248 суток составляют около трех четвертей года (8-9 месяцев). В этот период у человека вынашивается плод. Четыре раза по три года составляют примерно один 12-летний цикл колебания солнечной активности. 248 суток составляют период перехода между годовым и 12-летним колебательными шкалами. Интересно, что в древнеримских рукописях обнаружена запись, которая велась по 248-дневному календарю.

Эмбриональное развитие многих животных подчиняется правилу лунного цикла. Так у мыши оно составляет 21 день. Интересно, что первые семь дней у большинства млекопитающих скорость клеточных делений одинакова *[Симаков, 1986, с. 93].* Интерес представляет и то, что у человека есть "зона риска" – месяц перед датой рождения является периодом спада по многим физиологическим показателям. В это время возможен летальный исход при сердечно-сосудистых и иных заболеваниях *[Шапошникова, 1991, с. 48].* А первый, девятый, десятый, одиннадцатый месяцы оказываются самыми благополучными в этом отношении. Чем это объясняется? Дело в том, что на первый месяц жизни приходится момент рождения, самый интенсивный в энергоинформационном отношении. Мощный подъем жизненного тонуса в это время требует, по закону волнового развития, значительное его падение в месяц перед датой рождения. А данное падение в период 12 месяцев от даты рождения требует вполне естественного повышения жизненного тонуса в 9-11 месяцы. То есть перед датой рождения в волновой схеме в периоде 1 месяца

наблюдается "яма", которая компенсируется "горбом" перед и после этой "ямы". Нечто подобное мы наблюдаем в момент, предшествующий смерти организма, когда перед его падением в бездну смерти он вынужден взобраться на энергетическую "горку". Именно поэтому перед смертью жизненный тонус организмов повышается (так называемый кризис).

Таким образом, ***универсальный гороскоп использует не традиционные космо-гороскопические критерии анализа человека и его жизни, а цикло-волновые***. Покажем четыре цикла человека – суточный, лунномесячный, годовой и 72-летний китайский как отдельно, так и в состоянии сопряжения, суперпозиции, когда четыре цикла составляют гороскопический комплекс, состоящий из четырех концентрических кругов (рис. 1, 2), центральный из которых отражает суточный ритм, и так далее:

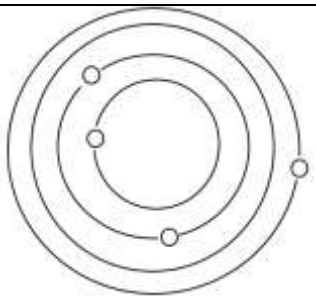

Рис. 1. Состояние на момент рождения

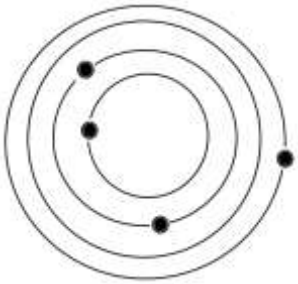

Рис. 2. Состояние на момент смерти

Человек рождается в конкретной точке данных циклов, что определяет его энерго-информационную составляющую, когда:

1) суточный цикл в целом отражает состояние физического тела человека (сфера витальных функций – инстинктов, "химия" человеческого тела),

2) лунный – эфирного (сфера ощущений, функции сенсорных каналов),

3) годовой – астрального (сфере эмоциональная),

4) 72-летний – ментального (сфере мыслительные процессы).

Данная раскладка циклов позволяет не только определять характер химико-сенсорно-эмоционально-ментальной совместимости людей (если расположить их даты рождения на континуумах этих циклов и проанализировать особенности совместимости по критерию подъема и спада энергии-информации), но и время возможного ухода человека в потусторонний мир. Расчет смерти человека основывается на том, что поскольку гороскопические ситуации на момент рождения (*рис. 1*) и смерти (*рис. 2*) должны соответствовать друг другу, то зная ситуацию на момент рождения, можно легко подсчитать тот момент, когда циклы человеческой жизни повторят конфигурацию, характерную для момента рождения человека.

11. ТРИ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ КОСМОСОЦИОПРИРОДНЫЕ МОДУСЫ (СОСТОЯНИЯ)

Таким образом, можно говорить о трех фундаментальных космосоциоприродных модусах (состояниях), которые соответствуют трем формам бытия материи (времени, пространству, движению): ***абсолютное реализует пространство, континуальное – движение, а дискретное – время.***

Эти три фундаментальные состояния определяют три формы влияния, как и три вида установок.

Абсолютное (найтральность): ***психологическая установка*** как психологическая готовность человека реагировать на что-то. Психологическая установка формируется в условиях единства противоположностей, то есть единства противоположных психических состояний человека.

Континуальное (метаморфозность): ***социальная установка*** как эмоциональное отношение человека к чему-то. Социальная установка (аттитюд) формируется в условиях отрицания отрицания, когда наблюдается отрицание одних психических состояний другими.

Дискретное (связность): ***мировоззренческая установка*** как ценностное убеждение человека в чем-то. Мировоззренческая установка формируется в процессе перехода количества в качество, то есть в момент перехода одного психического состояния в другое.

Рис. Синусоидально-волновая модель установок и их соответствие методологическим уровням всеобщего, особенного и единичного

Рассмотрим различные контексте установок в плане всеобщего, особенного и единичного.

12. УРОВЕНЬ ВСЕОБЩЕГО: МЕХАНИЗМЫ ВЛИЯНИЕ НА УРОВНЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ, СОЦИАЛЬНОЙ, МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ УСТАНОВОК

12. 1. Психологические установки и их формирование

Психологическая установка реализуется как ***всеобщее***, поскольку эта установка есть фундаментальный психологический феномен, на основе которого строятся более специфические установки – социальная и мировоззренческая (ценностно-моральная), присущие конкретному человеку и, поэтому, выражающие методологические уровни ***особенного*** и ***единичного***.

Установка ввыцступает именно как всеобщее, ибо "Одновременно установка служит принципом двусторонне опосредующей связи и не только между сознанием и бессознательным психическим, но и между ними и трансспсихическим миром, поскольку этот мир выступает как предмет нашего познания и переживания вообще... Это обстоятельство выделяет установку из трехчленной системы психического: установка – сознание – бессознательное и из трехчленной системы отношений Я: личность – другой – суперличность. Она определяет психическое как некую систему отношений между указанными образованиями, лежащую в основе жизнедеятельности человека в целом"[52]. При этом, как отмечает Д.И.Узнадзе, "...возникновению сознательных психических процессов предшествует состояние, которое ни в какой степени нельзя считать непсихическим, только физиологическим состоянием... Установка представляет собой первичное, целостное, недифференцированное состояние. Это не локальный процесс – для него скорее характерно состояние иррадиации и генерализации"[53].

В традиционном понимании психологическая установка – неосознанное психологическое состояние, внутреннее качество субъекта, базирующееся на его предшествующем опыте, предрасположенности к определенной активности в определенной ситуации. ***Установка как феномен всеобщего предваряет и определяет развертывание любой формы психической деятельности***. Она выступает как

[52] Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. – Тбилиси (1949), 1961. – С. 72.
[53] Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. – Тбилиси (1949), 1961. – С. 131.

состояние мобилизованности, готовности к последующему действию. Обусловлена соответствующей ситуацией наличия у субъекта потребности и необходимостью её удовлетворения. Наличие у человека установки позволяет ему реагировать тем или иным конкретным способом на то или иное событие или явление.

Д.И. Узнадзе рассматривает психологическую установку, которая "... представляет собой особую сферу модификации личности", как готовность к осуществлению той или иной деятельности, как источник психической энергии[54].

А.Е. Шерозия, развивая учение Д.И. Узнадзе, дает такое общее определение установки "Установка – это такая принципиально не осознаваемая, целостно-личностная модификация психики, в соответствии с которой происходит вероятностная организация и вероятностное регулирование индивидом своих "сущностных сил", выражающихся в той или иной его конкретной деятельности, вплоть до полной реализации их через сознание"[55].

Как пишет Д.И. Узнадзе, для ***возникновения установки*** "достаточно двух элементарных условий – какой-нибудь актуальной потребности у субъекта и ситуации ее удовлетворения. При наличии обоих этих условий в субъекте возникает установка к определенной активности. То или иное состояние сознания, то или иное, из его содержаний вырастает лишь на основе этой установки… Установка сама, конечно, не представляет собой ничего из этого содержания, и понятно, что характеризовать ее в терминах явлений сознания не представляется возможным"[56].

Таким образом психологическая установка, соответствующая диалектическому закону единства и борьбы противоположностей, формируется в результате ***соединения противоположностей*** – человеческой потребности, выраженной через внутреннюю психофизиологическую ситуацию человеческого организма, и противоположной этой внутренней ситуации внешней средовой ситуации.

Такое соединение противоположностей – внутренней и внешней ситуаций – приводит не только к удовлетворению потребности, но и формированию психологической установки как готовности организма удовлетворять данную потребность в данных условиях.

При этом сформированная психологическая установка отличается от инстинкта тем, что инстинкт, будучи потребностью, удовлетворяется автоматически как только он встречается с ***полными*** внешними условиями его удовлетворения.

Если же данные внешние условия ***не полны***, то есть в определенном смысле выступают противоречащей потребности сущностью, то человек несколько изменяет (подгоняет под "стандарт") эти внешние условия, изменяясь (и развиваясь) при этом сам.

Таким образом, психологическая установка – это полученная в результате удовлетворения потребности психофизиологическая ***связь*** между несколько измененным человеком и несколько измененной внешней средой.

Важно отметить, что данная ***связь выступает принципиально промежуточной между организмом и средой сущностью, принадлежа одновременно как человеку, так и внешней среде, в то же самое время не принадлежа ни человеку, ни внешней среде*** (см. парадокс гештальпсихологии, заключающийся в том, что очертания, то есть границы фигуры одновременно принадлежат и не принадлежат фону и фигуре).

Будучи промежуточно-нейтральным связующим звеном между человеком и средой сформировавшаяся психологическая установка выступает самостоятельной сущностью и ***<u>фактором влияния</u>***.

Феномен ***психологической установки*** как промежуточно-нейтрального состояния можно проиллюстрировать управляющим состоянием человека, обнаруживаемым в динамике фазовых состояний психики человека, которые фиксируют промежуточное, граничное медитативное состояния между двумя противоположными психическими модусами человека – активным бодрствованием и глубочайшим сном. В этой связи интерес представляет спектральная модель переходов между этими состояниями, разработанная В. Л. Леви в книге "*Искусство быть собой*" *[Леви, 1991, с. 36]:*

Пароксизм, судороги	Исступление, лихорадочная активность	Возбуждение	Бодрость, оживление	**ПОКОЙ, область волевого контроля**	Расслабление	Дремота	Сон	***Летаргия***

Рис. Спектр переходов состояний психики

При переходе от состояния возбуждения к состоянию торможения организм пересекает область, в которой он одинаково чувствителен как к сильным, так и слабым раздражителям (уравновешенная фаза), здесь он одинаково открыт ко всем сигналам (раздражителям) внешней и внутренней среды. Именно в данной промежуточной уравновешенной (гипнотической) фазе, думается, и происходит фиксация психологических установок, так как данная фаза баланса процессов возбуждения и торможения оказывается "равнодействующей" по отношению к различным сенсорным модальностям, в результате чего данные модальности формируют условный рефлекс как результат закольцованности нервных связей *[Иваницкий, 1999].* Именно благодаря уравновешенной фазе возможен не только условный рефлекс, но и феномен синестезии.

---

[54] Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. – Тбилиси (1949), 1961. – С. 28.

[55] Шерозия А.Е. Психика. Сознание. Бессознательное. К обобщенной теории психологии. – Тбилиси: Мецниерба, 1979. – С. 126.

[56] Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. – Тбилиси (1949), 1961. – С. 334.

Данное состояние, в котором обнаруживается медитативный альфа-ритм мозговой активности, можно назвать (вслед за В.Л. Леви) *состоянием волевого контроля* (и самоконтроля, обнаруживающегося в приемах аутогенной тренировки), а также фазой гомеостаза, в которой процессы симпатической и парасимпатической ветвей вегетативной нервной системы, процессы ассимиляции и диссимиляции, возбуждения и торможения, активность правого и левого полушарий уравновешиваются.

Здесь возможно функциональное единство правополушарных функций, первой и второй сигнальной системы, образа и знака, мысли и чувства. ***Данное медитативное состояние инициируется тогда, когда человек расслабляется и закрывает глаза, при этом направляя свое внимание на телесные ощущения***.

Таким образом, психологическая установка формируется в промежуточном состоянии между потребностно- психофизиологическим "напряжением" организма и его расслаблением в результате удовлетворения потребности.

12.2. Социальные установки (аттитюды) и их формирование

Большинство психологов полагают, что наиболее полное определение ***аттитюда*** было дано Г.Олпортом (1935 г.), в котором аккумулированы важнейшие признаки аттитюда: социальный характер объектов, с которым связаны отношение и поведение человека, осознанность этих отношений и поведения, их эмоциональный компонент, значимость предыдущего опыта в формировании социальных установок и их динамичный характер. В окончательном систематизированном варианте аттитюд понимался как определенное состояние сознания и нервной системы, выражающее готовность к реакции, организованное на основе предшествующего опыта, оказывающее направляющее и динамическое влияние на поведение.

Э. Аронсон на основании анализа большого количества определений аттитюда определяет данную психическую структуру как "оценивающее отношение к людям, предметам, идеям".

В связи с этим отметим, что аттитюд (социальная установка) как правополушарный (эмоциональный) феномен выступает эмоциональным отношением человека к тем или иным аспектам реальности. Именно эмоции реализуют аттитюд как оценивающий потенциал человека, поскольку, согласно информационной теории эмоций П.В.Симонова, эмоция есть вероятностная сущность (она возникает при недостатке у человека информации касательно условий удовлетворения той или иной актуальной потребности). А оценка человеком действительности есть, прежде всего, вероятностным процессом.

Социальная установка актуализируется в результате действия диалектического закона отрицания отрицания – в процессе смены одного эмоционального состояния другим. Такая смена эмоциональных состояний не имеет места в условиях, когда работают левополушарные механизмы рационализации, которые, таким образом, препятствуют формированию аттитюдов.

Если психологическая установка реализуется, прежде всего, как готовность к действию (в сфере которого могут включаться как эмоциональные, так и рациональные моменты), то социальная установка – как готовность ***эмоционально реагировать*** на то или иное событие.

Приведем ***примеры,*** в которых показаны особенности формирования социальных установок: действие закона отрицания отрицания и правополушарных эмоциональных механизмов.

1. Эксперимент с выбором.

Эксперимент со свободой выбора провели в колумбийском университете США. Для этого около супермаркета был размещен рекламный щит, где в порядке очереди были представлены два набора из джемов – из 6 и 24 сортов. Наборы в рекламе сменялись каждый час. И все было традиционно: когда представлялся набор из 24 сортов, то их пробовало около 60% посетителей магазина. Когда был час для набора из 6 сортов, то это привлекало лишь 40% желающих. Однако, в конечном итоге только 3% посетителей, которые пробовали набор из 24 сортов, в результате совершали покупку. А вот после пробы набора из 6 сортов покупки совершались в 30% случаев.

Особенности формирования социальной установки.

Эксперимент обнаруживает отношение людей к материальным ресурсам. Чем больше ресурсов (24 сорта), тем ситуация с выбором менее стрессовая, тем более ресурсы доступнее и предстают для человека как менее ценные. Чем меньше ресурсов (6 сортов), том ситуация более стрессорная, то есть более эмоциональная, тем более эти ресурсы воспринимаются как ценные и желанные. В результате в последнем случае при большей эмоциональной сопричастности формируется более значимая социальная установка, способствующая большему количеству выборов (покупок).

Далее рассмотрим несколько социально-психологических экспериментов и феноменов, взятых из книги Элиота Аронсона "***Общественное животное. Введение в социальную психологию***" *[Аронсон, 1998]*.

2. Эксперимент со студентами из Гарварда по слому старой установки и формирование новой, противоположной установки.

"В одном из экспериментов Артур Коэн убедил студентов Йельского университета принять участие в изучении особенно трудной формы контраттитюдного поведения. Коэн провел свой эксперимент сразу же вслед за студенческим бунтом, во время которого полиция Нью-Хэйвена проявила особую жестокость по отношению к бунтарям. Студентов, которые были твердо уверены в том, что полиция вела себя отвратительно, попросили написать статью в поддержку ее действий; студентов призвали письменно оправдать полицейских и сделать это со всем мастерством, на которое способны учащиеся Иеля. Перед

тем как они приступили к выполнению задания, им заплатили за их будущие усилия, причем условия оплаты подразделялись на категории: одной группе студентов заплатили по десять долларов, другой – по пять долларов, третьей группе – по доллару, а оставшимся – смехотворные пятьдесят центов. После окончания работы каждого молодого человека попросили оценить свои собственные аттитюды в отношении действий полиции. Зависимость оказалась абсолютно линейной: чем меньшим было вознаграждение, тем большее изменение наблюдалось в аттитюдах. Студенты, которые писали статью в поддержку нью-хэйвенской полиции за скудные пятьдесят центов, сформировали у себя более благожелательный аттитюд, нежели писавшие статью за доллар. У тех же, кто писал за доллар, сформированный аттитюд оказался более благожелательным, чем у получивших по десять долларов, и так далее, Короче, чем меньше внешнее оправдание, выраженное в денежном эквиваленте, тем больше изменение аттитюда".

Особенности формирования социальной установки.

Механизм формирования положительного аттитюда к полиции у студентов последней группы раскрывается на основе принципа рационализации (оправдания, объяснения своего действия): студенты объясняли свои действия тем, что они зарабатывают деньги, следовательно – это всего лишь работа "и ничего личного".

Такой рационализации своих действий у студентов третьей группы, по мнению автора, не наблюдается. Именно поэтому они и изменили в лучшую сторону свое отношение к полиции. Таким образом, рационализация как левополушарный феномен поддерживает старую установку. При этом у студентов третьей группы, которые не рационализировали свои действия, был больший ***эмоциональный резонанс*** в связи с выполнением задания, что и явилось условием слома старого и формирования нового аттитюда.

3. Эксперимент с кузнечиками.

"Солдатам было предложено попробовать жареных кузнечиков. Одну половину испытуемых об этом попросил сердечный, добродушно настроенный офицер, другую половину – холодный и недоброжелательный. Аттитюды в отношении поедания кузнечиков измерялись до и после того, как солдаты их попробовали. И результаты в точности совпали с гипотезами: солдатам, которые съели кузнечиков по просьбе недоброжелательного офицера, новое блюдо понравилось больше, чем солдатам, к которым обратился с просьбой доброжелательно настроенный офицер. Таким образом, когда налицо было достаточное внешнее оправдание – просьба офицера, излучавшего добродушие, – солдаты почти не испытывали потребности в смене своего аттитюда в отношении кузнечиков; они уже имели в наличии убедительное объяснение своему поведению: "хотелось помочь хорошему парню". Зато у солдат, уступивших просьбе "нехорошего парня", внешних оправданий явно недоставало, и, чтобы рационализировать свое поведение, они прониклись более положительными аттитюдами в отношении кузнечиков как пищи".

Особенности формирования социальной установки.

Мы видим, что в данном случае автор для объяснения изменения аттитюда в положительную сторону у солдат второй группы использует все тот же механизм рационализации: солдаты первой группы симпатизировали доброму офицеру и поэтому их действия, по мнению автора, не привели к изменению отрицательного аттитюда, поскольку своими действиями они "делали одолжение" доброму офицеру. Во второй группе, по мнению автора, рационализации не наблюдается. Однако и во второй группе солдаты обнаруживают достаточную рационализацию своих действий, которые выполняются по приказу, а следовательно в этом случае не ожидается изменение аттитюда: "это всего лишь приказ", который, вдобавок, нужно было выполнить потому, что это повышало шансы солдат выжить в экстремальных условиях.

Как видим, здесь в формировании социальной установки играет роль уже не столько механизм рационализации, сколько эмоционально-стрессорная реакция солдат: во второй группе эта реакция гораздо больше, чем в первой, поскольку солдатам второй группы приходится выполнять крайне неприятный приказ неприятного офицера.

4. Эксперимент Леона Фестингера и Дж. Меррилл Карлсмит.

"Они просили студентов выполнять серию чрезвычайно скучных и однообразных заданий – складывать шпульки на поднос, а затем опорожнять его, и так много раз, или же закручивать длинный ряд гаек на четверть оборота ключа каждую, а затем, вернувшись к началу ряда, проделать еще раз эту же процедуру, а затем еще раз. Студенты занимались этой механической работой в течение целого часа. Затем экспериментатор добивался от них ложного высказывания по поводу проделанной работы; конкретно, они должны были расписать ее молодой женщине, ожидающей своей очереди на участие в эксперименте, как чрезвычайно интересную и приятную. Одним студентам за эту ложь было предложено по двадцать долларов, а другим – только по доллару. После того как эксперимент был закончен, "лжецов" попросили оценить, насколько им понравилось задание, которое они ранее выполняли.

Результаты оказались очень четкими. Те студенты, которым заплатили за ложь о том, что механическое перебирание шпулек и завинчивание гаек доставили им истинную радость, по двадцать долларов, оценили задание как скучное. Ничего удивительного – оно и было скучным. А как насчет тех, кому заплатили всего по доллару за ту же "сказку"? Они-то как раз оценили задание как доставившее им удовольствие. Другими словами, те студенты, у которых имелись в достатке внешние оправдания лжи, лгали, но сами не верили в то, что говорили. В то время как лгавшие в отсутствие значительного внешнего оправдания на самом деле совершили определенное движение в сторону того, чтобы поверить в сказанное. Экспериментальное подтверждение феномена "говорю-значит-верю".

Э. Аронсон указывает, что экспериментальное подтверждение феномена "говорю-значит-верю" не ограничилось сферой относительно маловажных аттитюдов – таких, как отношение к монотонной работе. Изменения аттитюдов были продемонстрированы и на таких важных примерах, как жестокость полиции (приведенный выше эксперимент) и легализация марихуаны.

Особенности формирования социальной установки.

Как видим, и в данном случае изменение аттитюда связывается Э.Аронсоном с механизмом рационализации, который уменьшает когнитивный диссонанс в трудной ситуации и, следовательно, вместе с этим сохраняет первичный аттитюд. Таким образом, напрашивается вывод, что именно наличие когнитивного диссонанса и связанной с ним повышенной эмоционально-стрессорной реакции способствует (является механизмом) формирования новых аттитюдов и приводит к изменению старых.

Э.Аронсон в результате исследования механизмов формирования аттитюда приходит к выводу: "***Чем менее сильна угроза, тем меньше внешних оправданий; чем меньше их – тем больше потребность в оправданиях внутренних. Дав людям возможность построить свое собственное внутреннее оправдание, можно значительно продвинуться в том, чтобы помочь им развить устойчивую систему ценностей***", или, точнее систему аттитюдов.

Данный вывод иллюстрируется такими примерами.

5. Социальный эксперимент, проведенный Э. Аронсоном и его коллегами в детском саду при Гарвардском университете.

"По этическим соображениям мы не пытались изменить базовые ценности – такие, как агрессия, ибо могли натолкнуться на возражения родителей. Вместо этого мы выбрали менее значимый аспект поведения – предпочтение детьми игрушек.

Для начала мы попросили пятилетних детей оценить привлекательность различных игрушек, а затем для каждого ребенка мы выбрали игрушку, которую он оценил как довольно привлекательную, и не разрешали с ней играть. Одной группе детей мы угрожали мягким наказанием за непослушание ("я рассержусь"); в адрес другой группы угроза звучала строже ("я очень рассержусь"; "мне придется забрать все игрушки, уйти домой и никогда больше не возвращаться"; "я буду считать, что ты еще совсем младенец"). После этого мы покидали комнату, оставив детей свободно играть с другими игрушками и бороться с искушением нарушить запрет. По истечении некоторого времени мы возвращались и просили детей еще раз оценить привлекательность всех игрушек.

Результаты оказались одновременно и удивительными и вызывающими радостное возбуждение. Те дети, которым угрожали в мягкой форме, теперь посчитали запретную игрушку менее привлекательной, чем в первый раз. То есть в отсутствие внешнего оправдания, которое объясняло бы, почему они воздерживались от игры с запретной игрушкой, они убедили себя в том, что не играли с ней потому, что она им не нравилась. Но игрушка не утратила своей привлекательности для других детей, которых удерживали от игры с нею с помощью серьезных угроз: эти дети продолжали считать игрушку в высшей степени желанной, а некоторым она показалась даже еще более желанной, чем вначале! У этих детей достаточно было внешних оправданий тому, что они не поиграли с запретной игрушкой, и поэтому потребность в поиске каких-то дополнительных причин отсутствовала, следовательно, игрушка продолжала им нравиться.

Джонатан Фридман расширил наши результаты и впечатляюще проиллюстрировал устойчивость данного феномена. В качестве "тестовой" игрушки он использовал исключительно привлекательного робота… Затем экспериментатор объяснил детям, что они не должны играть с роботом, пригрозив одним из них мягким наказанием, а другим – строгим, а сам ушел из школы и больше не возвращался. Спустя несколько недель в школу пришла молодая женщина, чтобы провести с детьми какие-то письменные тесты. Дети не подозревали, что она работала с Фридманом и что ее приход каким-то образом связан с теми игрушками и прозвучавшими в связи с ними угрозами. Но случилось так, что тесты проводились в той же самой комнате, где были разбросаны упомянутые игрушки. После того как тест закончился, женщина сказала как бы между прочим, что, пока она будет проверять ответы, дети могут заняться чем угодно, в частности, они могут поиграть с игрушками, которые кто-то оставил в комнате…

Подавляющее большинство детей, которым несколько недель назад пригрозили легким наказанием, не захотели играть с роботом, а вместо него выбрали другие игрушки. Вместе с тем значительное большинство тех детей, которым пригрозили строгим наказанием, играли как раз с роботом.

Подводя итоги, можно утверждать, что для успешного торможения последующих действий сильная угроза оказалась неэффективна, тогда как эффект от однократной слабой угрозы просуществовал целых девять недель…

Я подозреваю, что данный процесс может быть с успехом приложим не только к сравнительно простой ситуации выбора детских игрушек, но и к более базовым и важным сферам жизни – таким, как контроль за агрессией.

Частичное подкрепление этой догадки содержится в некоторых корреляционных исследованиях, касающихся детского развития, они, в частности, указывают на то, что у родителей, использующих жесткие методы наказания с целью остановить детскую агрессию, вырастают дети, которые дома ведут себя не очень агрессивно, но зато проявляют сильную агрессию в школе и во время игр вне дома".

Особенности формирования социальной установки.

Отрицательная социальная установка у детей по отношению к ранее привлекательной игрушке возникла в ситуации, когда они не могли внятно рационализировать свой отказ от игры с этой игрушкой. В этом случае обнаруживается активность соответствующей эмоциональной правополушарной реакции на уровне подсознательных механизмов психический деятельности, которая не получает доступ в левополушарную сферу, обеспечивающую действие механизмов рационализации и сознания.

6. Социальный эксперимент с манипуляцией наказанием.

"Будучи людьми взрослыми, мы осведомлены о том, что, нарушив скорость вождения и попавшись на этом, мы должны будем заплатить значительный штраф... Поэтому мы научены соблюдать ограничение скорости, когда поблизости находится полицейская машина. Точно так же молодые люди знают, что если они будут жульничать на экзамене и попадутся на этом, преподаватель обязательно унизит провинившихся и серьезно их накажет. Поэтому школьники и студенты знают, что жульничать нельзя, пока преподаватель в классе наблюдает за ними. Но способно ли строгое наказание научить их не жульничать вообще? Не думаю. Скорее, оно научит их избегать попадаться на месте преступления. То есть использование угроз строгого наказания с целью отбить охоту у индивида делать то, что доставляет ему удовольствие, с неизбежностью влечет за собой лишь постоянное беспокойство и усиленную бдительность. Было бы лучше, если бы люди каким-то образом смогли получать удовольствие от действий, которые способствуют укреплению здоровья и благоденствия их самих и здоровья и благоденствия других людей. Скажем, если бы дети получали удовольствие от того, что не били бы младших или не жульничали бы, или не воровали бы, тогда общество смогло бы вздохнуть спокойно, ослабив бдительность и смягчив свои карательные меры.

Однако это исключительно трудная задача – убедить людей (особенно маленьких детей) не получать удовольствия от нанесения обид тем, кто меньше их и слабее. Тем не менее другая задача вполне достижима: сделать так, чтобы при определенных условиях люди сами себя убедили в том, что подобное поведение не доставляет им никакой радости. Давайте попытаемся в этом разобраться. Представьте себе следующую сцену. Вы – родитель пятилетнего мальчика, которому доставляет удовольствие бить свою трехлетнюю сестренку. Вы уже пытались убедить его с помощью разумных аргументов не делать этого, но все без толку. Поэтому, для того чтобы защитить дочь и сделать сына более "воспитанным", вы начинаете наказывать его за проявления агрессивности. Как родитель, вы имеете в распоряжении целый набор наказаний – от предельно мягких (строгий взгляд) до предельно суровых (порка, постановка в угол и запрет смотреть телевизор в течение целого месяца). Чем строже наказание, тем больше вероятность, что ребенок изменит свое поведение – но только у вас на глазах, с тем же успехом он может опять ударить сестру, стоит вам только отвернуться!

А теперь предположим, что вместо этого вы пригрозите ему очень мягким наказанием. В обоих случаях – при угрозе и сурового и мягкого наказания – ребенок испытает диссонанс. Он осведомлен о том, что не должен обижать сестренку, и в то же время он знает, что ему ужасно хочется это сделать. Как только у него появится позыв снова ударить ее, а он этого не сделает, то результатом станет недоумение: "Как так, почему я не ударил?" Когда ему грозит строгое наказание, то ответ в форме достаточного внешнего оправдания находится у него под рукой: "Я ее не ударил, потому что, сделай я это, и тот огромный человек (мой отец) выпорет меня или поставит в угол, или лишит телевизора на месяц". Таким образом, строгое наказание служит ребенку достаточным внешним оправданием того, чтобы не бить сестренку на глазах у других.

В случае же угрозы мягкого наказания ребенок также испытает диссонанс. Но, задав себе тот же самый вопрос, он не найдет удовлетворительного ответа, поскольку наказание настолько мягкое, что не является достаточным оправданием.

Ребенок не делает чего-то, что очень хочется, и, хотя частичное оправдание у него, конечно, есть, полное оправдание все-таки отсутствует, и потому он продолжает испытывать диссонанс. Ребенок неспособен его уменьшить, перекладывая вину за свое "бездействие" на угрозу строгого наказания, поэтому он должен отыскать какой-то иной путь, чтобы оправдать факт отсутствия агрессивности в отношении сестры. Наилучшим выходом для мальчика будет следующий: убедить себя в том, что на самом деле ему вовсе не нравится бить сестру, что он вовсе и не хотел этого делать, и что вообще невелико удовольствие – обижать маленьких".

Особенности формирования социальной установки.

Данные особенности получают уже известное объяснение Э.Аронсона: "Чем менее сильна угроза, тем меньше внешних оправданий; чем меньше их – тем больше потребность в оправданиях внутренних. Дав людям возможность построить свое собственное внутреннее оправдание, можно значительно продвинуться в том, чтобы помочь им развить устойчивую систему ценностей".

7. Эксперимент по изменению аттитюда, связанного с заданием "некоей Кэти" убедить публику в том, в чем она сама не убеждена.

"… рассмотрим случай с некоей Кэти, которая убеждена, что курение марихуаны опасно и ни в коем случае не должно быть легализовано. Предположим, Кэти тем не менее должна произнести речь в защиту курения марихуаны. Больше того, речь надлежит произнести перед аудиторией, состоящей из людей, о которых Кэти известно, что они стоят в непримиримой оппозиции к курению марихуаны: например, в зале собрались члены подразделения местной полиции по борьбе с наркотиками, "Дочери Американской революции" или сторонники запрещения продажи алкоголя и наркотиков. В данном случае маловероятно, чтобы Кэти удалось повлиять на подобную аудиторию – слишком она тверда в своих убеждениях. И, согласно моему взгляду на теорию когнитивного диссонанса, Кэти не изменит своего аттитюда, потому что все равно ей не удастся воздействовать на чье-либо поведение.

Точно так же, если девушку попросят произнести ту же речь перед группой непреклонных сторонников легализации марихуаны, то и на них докладчица не сможет повлиять.

А теперь представим себе, что речь произносится перед аудиторией, члены которой не обладают никакой предварительной информацией относительно марихуаны. В данном случае мы можем предположить наличие у Кэти гораздо большего диссонанса, чем в двух предыдущих случаях. Ее когниция

"я – хороший, порядочный человек" диссонирует с другой когницией – "я сказала нечто, во что сама не верю, но что, вероятно, серьезно повлияет на убеждения или поступки аудитории".

Особенности формирования социальной установки.

Как полагает Э. Аронсон, чтобы уменьшить когнитивный диссонанс, девушке требуется убедить себя в том, что защищаемая ею позиция верна: только это позволит Кэти продолжать верить, что она – человек честный. При этом, важно, что в данной ситуации должна проявиться уже известная зависимость: ***чем меньше внешнее побуждение к изложению чуждой позиции, тем больше изменение аттитюда***. То есть при наличии малого внешнее побуждения (малой внешней мотивации), которая активизирует левополушарные механизмы рационализации, в дело вступают правополушарные эмоциональные механизмы, приводящие к формированию социальной установки.

8. К этому же феноменологическому ряду относятся эксперименты с манипуляцией поощрениями.

"Предположим, вы находитесь дома, и кто-то стучит вам в дверь, прося сделать пожертвования на благотворительные цели. Если бы вы не хотели вносить деньги, вас, возможно, не слишком затруднило бы отыскать причины для отказа: у вас нет лишних средств, ваш вклад все равно вряд ли очень поможет, и так далее. Предположим теперь, что после стандартной просьбы о пожертвовании сборщик средств добавляет, что "и лишний цент поможет". После этого отказываться от пожертвования – значит, вне всякого сомнения, вызвать диссонанс, бросив вызов своей Я-концепции. В конце концов, каким же скупердяем нужно быть, чтобы вступать в долгие дискуссии о таких мелочах? После этого никакие ваши прежние рациональные причины отказа уже не применимы.

Подобный сценарий был экспериментально проверен Робертом Чалдини и Дэвидом Шредером. Студенты, работавшие сборщиками средств, ходили по домам, иногда просто и незамысловато прося деньги, а иногда добавляя фразу насчет "цента". Как и предполагалось, те жители, которым говорили, что и лишний "цент" поможет, почти вдвое чаще делали пожертвования, чем те жители, к которым обращались со стандартной просьбой. Более того, в среднем жители, которым говорили о "центе", как правило, давали не меньше, чем другие; иначе говоря, высказывание, делающее легитимным малый вклад, ни в коей мере не уменьшало размер реального вклада.

Можно предположить, что, отсутствие внешнего оправдания нежеланию пожертвовать деньги подталкивает людей к тому, чтобы деньги все-таки дать; но далее, уже после того, как они приходят к решению дать, желание избежать упреков в скаредности оказывает воздействие и на их решение относительно того, сколько именно дать. Как только рука человека потянулась к карману, в котором лежат деньги, вынуть оттуда "копейку" становится унизительным, заплатить больше – это вполне соответствует восприятию себя самого как человека достаточно доброго и щедрого".

Є.Аронсон полагает, что рассмотренный феномен может иметь ***далеко идущие образовательные последствия***.

"Заглянем, к примеру, в класс начальной школы. Если вы хотите, чтобы Джонни выучил наизусть таблицу умножения, вам следует поощрить его: "золотые звезды", публичные похвалы, высокие оценки, подарки и все такое прочее – отличные внешние стимулы. Но станет ли Джонни учить таблицу умножения просто для собственного удовольствия, когда поток поощрений иссякнет? Другими словами, приведут ли его высокие награды к тому, что мальчик начнет получать удовольствие от самого задания? Сомневаюсь в этом. Однако если внешние поощрения не будут слишком обильными, то Джонни добавит свои собственные оправдания для заучивания математических выражений; может быть, оно станет для него чем-то вроде увлекательной игры. Короче, он с большей вероятностью будет продолжать разучивание правил умножения еще долго после того, как занятия закончились, а вместе с ними прекратились и поощрения".

Э. Аросон пишет, что ряд экспериментов Эдварда Диси и его коллег, иллюстрирующие изложенные выше механизмы формирования аттитюдов, продемонстрировали, что ***предложение вознаграждений за выполнение приятной работы реально снижает ее внутреннюю привлекательность***.

"К примеру, в одном из экспериментов студенты в течение часа решали интересную головоломку. На следующий день им стали платить по доллару за каждую решенную часть головоломки. Студенты же из контрольной группы, как и прежде, решали ее без всякой платы. А на третьем этапе не платили ни одной группе. Зададимся вопросом: насколько понравилось каждой группе решать головоломку? Диси определил это на третьем этапе исследования: он отмечал, занимался ли данный студент головоломкой во время перерыва, когда все вольны были делать то, что хотели, или нет. Результаты выявили следующую устойчивую тенденцию: в свободное время члены оставшейся без поощрения группы занимались головоломкой больше, чем те, кого ранее поощряли. Последние усерднее трудились на втором этапе (когда им платили), но их интерес на третьем этапе заметно увял.

Ту же закономерность Марк Леппер и Дэвид Грин обнаружили у дошкольников. Одну группу детей убедили заняться сборкой пластиковых головоломок, пообещав в будущем участие в более интересных занятиях; другой группе ничего подобного обещано не было. После того как обе группы детей наигрались с головоломками, им всем было позволено принять участие в тех самых "более интересных занятиях" (однако не будем забывать, что лишь половина детей считала, что эта новая деятельность была наградой за складывание головоломки). Спустя несколько недель детям снова дали возможность заняться сборными головоломками. И те, кто ранее складывал их с целью получить шанс на участие в более приятных занятиях, теперь уделили игре с головоломками меньше времени. Короче, предлагая детям вознаграждение за их игру, экспериментаторам удалось превратить ее в работу" *[Аронсон, 1998]*.

Утверждение Э.Аронсона ***"чем меньше внешнее побуждение к изложению чуждой позиции, тем больше изменение аттитюда"*** можно перефразировать: чем меньше внешняя мотивация той или иной активности (выступающая подуждением "из-под палки"), тем больше активность внутренней мотивации, выступающей условием реализации **свободы**.

Социально-психологический смысл свободы заключается в том, что свобода человека функционирует в русле его внутренней мотивации, которая обнаруживает так называемую неадаптивную, надситуативную самодетерминированную активность, не подкрепленную внешними мотивационными факторами, приводящими к "развитию из-под палки". Напротив, развитие свободного человека протекает в русле его внутренней творческой природы, реализуя свободные, спонтанные самодостаточные поступки.

Как показывают социально-психологические исследования, существует только один вид жизнедеятельности человека, проистекающей из внутренней мотивации – его ***творческая деятельность***, которая выступает самодостаточной надситуативной активностью, осуществляемой ради самой этой активности, подобно "искусству ради искусства".

Важно то, что внутренне мотивированная деятельность, характеризующаяся творческими чертами, приносит человеку значительное удовлетворение, когда появляется "ощущение потока", самодетерминации и компетентности, которые характеризуется определенными психофизиологическими и поведенческими аспектами:

• ощущение полной (умственной и физической) включенности в деятельность;

• полная концентрация внимания, мыслей, чувств на занятии, которая исключает из сознания посторонние мысли и чувства;

• четкое знание того, что следует делать в определенный момент времени, ясное осознание цели деятельности, полное покорение требованиям, которые идут от самой деятельности;

• четкое осознание того, насколько удачно выполняется работа, четкая и определенная обратная связь;

• отсутствие тревоги по поводу возможной неудачи, ошибки;

• ощущение субъективной остановки времени, или время начинает протекать очень быстро;

• потеря обычного ощущения четкого осознания себя и своего окружения, "растворение" в деле

• ощущение компетентности – ощущение и осознание человеком всей полноты своих возможностей, состояние "я знаю, я могу", что позволяет человеку ощутить себя профессионалом в своей сфере;

• ощущение самодетерминации – это осознание человеком себя причиной своих действий и поступков *[Маркова, Матис, Орлов, 1990; Хекхаузен, 2003; Deci, Ryan, 2000].*

Р. де Чармс показал, что все жесткие внешние требования к человеку снижают ощущение потока. И если человеку удается противостоять этим требованиям, то у него появляется, во-первых, удовлетворение от деятельности, во-вторых, возникает чувство самостоятельности и ощущение себя причиной своих действий. В противном случае, когда человек не может противостоять внешним требованиям, то он утрачивает контроль над своей жизнью, что приводит к ощущению неудовлетворенности, страха перед будущим, неуверенность в себе.

Эксперименты Ричарда де Чармса показали, что если человек получает вознаграждение за работу, которую он делает по собственному желанию, то внутренняя мотивация этой деятельности будет ослабевать; а если же человек не вознаграждается за неинтересную деятельность, то внутренняя мотивация к ней может парадоксальным образом усилиться *[Хекхаузен, 2003, с. 727].* Следовательно, творческая активность реализуется принципиально как непрагматичная деятельность, не направленная на получение результатов.

Данная жизненная установка является ***йоговской*** (истинный йог, будучи вовлеченным в ту или иную деятельность, не преследует плоды этой деятельности). Здесь созиждется синергетический механизм ***гармоничного соответствия индивидуального и коллективного***, ибо здесь человек как контролирующее начало, контролируя себя, одновременно контролирует и весь мир и, наоборот, контролируя мир, контролирует себя. Это положение иллюстрируется ориентальной и одновременно синергетической характеристикой "мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" *[Литература древнего Востока, 1984, с. 228].*

Рассмотрим ***ущербные (негативные, патологические) социальные установки***. Они имеют место тогда, когда достаточно стабильное эмоциональное состояние сменятся эмоциональным потрясением в результате стресса (страха, фрустрации и др.) вне рационального отражения этой ситуации, то есть ее осознания.

Приведем ***пример***.

Пятилетнего сельского ребенка стершие ребята, возвращающиеся с рыбалки, внезапно ударили по лицу хвостом рыбы. У ребенка возникла патологическая неосознаваемая социальная установка, в рамках которой главные агенты произошедшего события – старшие ребята, рыба и др. стали восприниматься негативно. Впоследствии данная негативная социальная установка принесла ребенку много проблем, связанных с его поведением и здоровьем.

Подобных примеров можно приводить множество. Для преодоления этих ущербных установок следует создать для людей, находящихся под властью таких установок, другие, компенсирующие установки. Например, если ребенок боится собак, нужно организовать ситуацию (реальную или воображаемую), в которой ребенок вынужден защищать себя или близких от собак, тем самым трансформируя свой страх в злость. Другой способ преодоления ущербной установки связан с актом

осознания, когда установка "тушится" посредством ее рационального осмысления через осознания обстоятельств, приведших к формированию установки.

12.3. Мировоззренческие установки и их формирование

Если психологическая установка выступает межполушарным, то мировоззренческая – левополушарным феноменом, который реализуется в результате диалектического закона перехода количества в качество, когда множество разных психологических и социальных установок (и связанных с ними фрагментах опыта) интегрируются, упорядочиваются и приводятся в состояние целостности. Тогда на основе абстрактно-логических, а также диалектических оснований кристаллизуется некий строй взаимосвязанных идей, а также образуется картина реальности.

В связи с этим приведем исследование Г. Оллпорта, который полагал, что изучать мировоззренческий феномен ***ценностей*** можно наиболее плодотворно, если исходить из концепции ***шести основных интересов или мотиваций личности***: ***теоретической, экономической, эстетической, социальной, политической и религиозной.*** В качестве основной Г.Оллпорт выделял теоретико-когнитивную установку и понятие ценностей прежде всего связывал с ней. В связи с этим главной жизненной задачей индивида Г.Оллпорт считал необходимость упорядочить и систематизировать наше знание о мире. Экономический тип систематизирует все предметы окружающего мира с точки зрения их полезности. Для эстетического типа ценности – это форма и гармония. Для социального типа высшей ценностью является любовь к народу, для политического типа – власть, соревнование и борьба. Для религиозного типа наивысшая ценность состоит в достижении высшего единства.

Ценностно-мировоззренческие установки как интегральные сущности могут формироваться на разном ментально-мыслительном базисе человека.

Если человек мыслит однозначным черно-белым образом ("или – или"), то такое мышление, называемое ***биполярным***, приводит его носителя к ***когнитивным диссонансам*** и развитию всевозможных ***психологических защит***.

В результате чего такой человек формирует ущербные атомизированные мировоззренческие установки, искажающие действительность и делающих человека легкой добычей всевозможных манипуляций.

Отметим, что под биполярным ("клиповым", "скользящим", "мозаичным") мышлением понимают когнитивно-эмоциональную направленность мышления человека на двойственность, максимализм, догматизм, фрагментарность, кластерность, клиповость, мозаичность восприятия и освоения действительности, которая при этом атомизируется, поляризуется и расщепляется на "черное и белое", "ваших" и "наших".

Такое биполярное отражение мира иногда сравнивают с ***цифровыми компьютерными процедурами***, реализующимися в строгих и узких рамках дискретных программных процессов, которые, как указывает Т. Оппенгеймер в книге "*Мерцающий ум*", наносят огромный вред человеку и обществу, подрывают основы школы как краеугольного социального института, обеспечивающего развитие человека и культурно-историческую непрерывность поколений людей.

Биполярное мышление в контексте общественных процессов реализуется в "***мозаичной культуре***". Ги Дебор в книге "*Общество спектакля*" (1971) показал, что современные технологии манипуляции сознанием способны разрушить в атомизированном человеке знания, полученные из реального исторического опыта, заменить их искусственно сконструированной определенным "режиссером" системой знаний и представлений. В результате чего у человека складывается убеждение, что главное в жизни – видимость, которая формирует дистанцированную от позитивных ценностей виртуальную реальность. Таким образом, мозаичная культура разрушает иррациональное правополушарное мышление людей традиционного общества, продуцирует атомизированную, расщепленную действительность, которая характеризуется низким уровнем синергии и, поэтому, низкой жизненной активностью.

В результате, биполярное мышление продуцирует однозначный черно-белый "*мир рыцарей и лжецов*" из занимательной логики: "рыцарь" никогда не лжет, "лжец" лжет всегда; если некто не "рыцарь", то он "лжец", а если не "лжец", то "рыцарь" – все четко и просто, но не так, как в жизни, которая обнаруживает массу примеров парадоксальной неоднозначности, когда, например, половые гормоны, активизируя у молодых и взрослых животных синтез белка (а также многие другие функции организма), у старых могут стимулировать его распад (подавляя многие функции организма)[57]. И наоборот, противоположные факторы могут вызывать один и тот же эффект: гипнотический сон может быть вызван как слабыми монотонными раздражителями, так и действием резкого сверхсильного раздражителя[58].

Рассмотренный феномен биполярного мышления во многом выступает причиной социальной агрессии, приводящей к множеству трагических событий локального и глобального масштаба.

Рассмотрим одну ***конкретную жизненную ситуацию***, в которой черно-белое мышление заставило множество людей оказывать поддержку определенному политическому лидеру.

Как известно, бывший президент Янукович в свое время враждовал с Юлией Тимошенко. Восприятие этой вражды через призму биполярного мышления предполагает, что один из участников конфликта должен быть "хорошим", а другой – "плохим". Согласно этой логике к олигарху Януковичу, имеющему криминальное прошлое, более всего подходит клеймо "исчадие ада". Поэтому "леди Ю" в этой схеме предстает "белой и пушистой" – т.е. сторонником правды и справедливости. То что Тимошенко тоже олигарх и тоже, в известном смысле, связана с криминальными структурами – не имеет в глазах

[57] Фролькис В.В. Старение и увеличение продолжительности жизни. – Л.: Наука, 1988. – 239 с. – С. 150.
[58] Свядощ А. М. Неврозы. – М.: Медицина, 1982. – 368 с. – С. 224.

представителя биполярного мышления никакого значения. Потому что, во-первых, "леди Ю" "несправедливо обвиняется в преступлениях", и, во-вторых, "она никакой не олигарх, а если даже и олигарх – то она умная и умеет за себя постоять, а также деньги зарабатывать … сумела сделать себя богатой – сделает богатой и страну".

Такая неспособность носителей биполярного типа мышления воспринимать две враждующие стороны одновременно как обе хорошие или как обе плохие заставляет их искренно и с открытым сердцем принимать одну из сторон, формируя при этом ***ущербное – мозаичное клиповое*** – ***мировоззрение***.

Отметим, что биполярный человек неспособен соединять противоположности, поэтому в критических ситуациях он принимает сторону одной из противоположностей (враждующих сторон), выступая не миротворцем, а сторонником войны. При этом этот биполярный человек воспринимает мир в черно-белых тонах, поэтому, во-первых, везде ищет черно-белый контекст, и, во-вторых, неспособен создавать позитивные содружества (союзы) и быть их членом, поскольку в содружествах между их членами зачастую существуют противоречия, которые воспринимаются биполярным человеком как демаркационные линии, разделяющие "наших и ваших" на враждующие лагеря.

Неспособность биполярного человека оперировать противоречиями приводит его к ***неспособности видеть противоречия*** в реальной жизни и оперировать противоречиями в мышлении. Это широко используется в процессе манипуляции индивидуальным и массовым сознанием и является психологическим механизмом формирования ***когнитивного диссонанса***.

Приведем ***пример*** последнего. Например, когда мы купили некую весьма дорогую вещь, которая потом оказалась испорченной, ненужной, то есть не стоящей заплаченных за нее денег, то мы обнаруживаем две противоположные когниции (предположения) – либо вещь действительно стоящая, либо мы оказались "лохами". Эти две противоположные когниции, во-первых, не могут мирно соседствовать друг с другом в "черно-белом" сознании человека с его двоичной "*да-нет*" логикой мышления. Во-вторых, в силу внутренней интеграции личности человеку весьма проблематично признать себя лохом, что успешно воплощается в жизнь при помощи изощренных механизмов психологической защиты. Таким образом, человек с большой долей вероятности убедит себя в том, что товар оказался хорошим, либо в том, что товар плохой, но был приобретен в силу совершения особого выкупа своей судьбы и др… либо, на худой конец, в том, что в покупке плохого товара виновными оказываются элементы внешней среды: фундаментальной закономерностью кристаллизации человеческой индивидуальности и социальной реальности является базовая тенденция, согласно которой причиной своих успехов человек всегда считает себя, а неудач – других людей, внешнюю среду, судьбу и др.

Социальная психология обнаружила множество примеров подобных феноменов, когда в проблемной ситуации из-за возникновения когнитивного дискомфорта одновременно придерживаться двух идей (психологических состояний), которые противоречат друг другу, – это значит "флиртовать с абсурдом", а люди, как заметил А. Камю, – это существа, которые тратят свою жизнь на убеждение себя в том, что их существование не абсурдно, то есть является преисполненным определенного смысла. Для преодоления когнитивной амбивалентности люди могут придерживаться одной из двух противоположных когниций (что приводит к искажению действительности), или изменить, метаморфозным образом трансформировать одну из них, в том числе и путем генерации промежуточной – *дополнительной парадоксальной когниции между двумя противоположными [Аронсон, 1998, с. 193-195, 200-204].* Реализация последнего осуществляется именно благодаря применению парадоксально-метаморфозного мышления. Следовательно, процесс принятия адекватного решения, а также восприятия действительности обязательно требует использования парадоксального мышления.

Приведенные примеры иллюстрирует тот факт, что биполярное мышление реализуется в контексте когнитивного диссонанса и неспособно совмещать противоположные аспекты, то есть неспособно познавать Истину, которую гениальный грузинский логик С.Б. Церетели определил как "единство противоположностей".

Неспособность человека соединять противоположности создает благоприятную почву для неврозов, что можно проиллюстрировать опытами И.П.Павлова касательно "***экспериментального невроза животных***" – собак, которых обучали отличать круг от эллипса. Если потом задания по различию усложняли путем демонстрации на экране изменяющихся фигур – эллипс и круг постепенно превращались друг в друга – то собаки, как правило. впадали в истерику.

Важно отметить, что представитель биполярного мышления, воспринимающий мир по принципу двоичного кода, неспособен выносить, по выражению Гегеля, "напряжение противоречия", то есть неспособен к творчеству (открытому неопределенности и парадоксу), а также в силу своей эгоцентричности и слабо развитой рефлексивности накапливает жизненный опыт с большими трудностями и крайне медленно.

Дело в том, что способность человека видеть противоречия и оперировать ими означает его открытость парадоксу, хаосу, абсурду, что реализуется в фундаментальном свойстве психики – дипластии как способности человека соединять противоположные понятия, понятийные ряды и когнитивно-эмоциональные состояния.

Как видим, парадоксально-диалектическое (творческое, мистическое, многозначное, дипластическое) мышление приводит человека к формированию целостного диалектического (или, точнее – ***триалектического*** – см. С.Я. Сергиенко) мировоззрения (систему ценностных ориентаций), позволяющего человеку как созидать и творить, так и создавать истинную картину реальности.

Особенности формирования мировоззренческой установки, которое связано ***как с рационализацией, так и с сопутствующим ей механизмом убеждения***, можно проиллюстрировать рисунком.

Рис. Волновая модель формирования мировоззренческих установок

Как видим, мировоззренческая установка как левополушарный феномен может быть сформирована на основе преобладающего действия:

1) левополушарных рационализационных механизмов;

2) правополушарных эмотивных механизмов;

3) механизмов полушарного синтеза, в котором полушария, с одной стороны, интегрируются, сохраняя свои особенности, а с другой, – утрачивают эти особенности и нивелируются в результате глубокой интеграции и взаимного "поглощения", "погашения".

Диалектико-триалистическая модель данного процесса такова:

Рис. Диалектико-триалистическая модель полушарной динамики

Налицо ***четыре мировоззренческие установки***, обнаруженные Ю.А.Урманцевым в результате анализа соотношения утверждения и отрицания чего-то, что находит свое воплощение в индийской (буддисткой) логике, где в сфере отношений логических терминов *утверждения* и *отрицания* обнаруживаются *четыре логически равнозначные альтернативы* [59]:

1) либо утверждение;

2) либо отрицание;

3) и то, и другое одновременно;

4) ни то, ни другое.

Ю. А. Урманцев использует данную логику для анализа основного вопроса философии, выступающего фундаментальным основанием ***четырех мировоззренческих установок***. Здесь можно говорить о четырех альтернативах в плане соотношения категорий субъективного и объективного (материального и идеального):

.(1) Субъективную реальность как единственно возможную признают солипсисты (йогачары, Брюне, Беркли и др.).

(2) Объективную реальность как единственно возможную признают вульгарные материалисты, "научные материалисты", чарваки, Демокрит, Бэкон, Маркс, Энгельс, Ленин и др.

(3) Обе эти реальности как несводимые друг к другу, как взаимно паритетные признают дуалисты (саутрантики, картезианцы).

(4) Существование обоих реальностей отрицают мадхьямики *[Урманцев, 1993; Дюмулен, 1994, с. 234; Игноллс, 1975].*

Данные построения совпадают с моделью развития мира, которую разработал И. Эриугена. Он выделял четыре стадии развития сущего (природы) как единства Бога и мира:

1) природа творящая и не сотворенная, т. е. Бог как первопричина всех вещей;

2) природа сотверенная и творящая, т. е. платоновский мир идей, локализованный в интеллекте Бога;

3) природа сотворенная и не творящая, т. е. мир единичных вещей;

4) природа не сотворенная и не творящая, т. е. снова Бог, но уже как конечная цель всех вещей, вбирающая их обратно на исходе мирового процесса.

[59] "Правильное мышление опирается на исследование альтернатив" – Идрис Шах ("*Сказки дервишей*").

В плане ***поведенческом*** четыре альтернативы находят воплощение в четырех равноправных типах поведенческих реакций, первая из которых вытекает из стремления человека приспособиться к миру; вторая – приспособить его к себя; третья совмещает первую и вторую реакции; четвертая – исключает обе эти реакции.

В контексте ***детерминации*** можно также руководствоваться четырьмя онтологически равнозначными причинными конфигурациями, на равных правах входящими в сферу "третьего пути": классическим линейным детерминизмом, циклопричинностью, целостной причинностью, совмещающей в себе два вида причинности, и, наконец, таким типом причинности, который исключает первый и второй типы.

Обычный человек рассматривает мир сквозь призму линейной причинности, в рамках которой причина предшествует следствию. Такой взгляд на вещи есть воплощение картезианской рационально-инструментальной, директивно-манипуляторной, дискретно-дихотомической парадигмы познания и освоения мира.

В рамках циклопричинности причина и следствие, потенциальное и актуальное влияют друг на друга циклическим образом, когда, с одной стороны, причина порождает следствие, а с другой, через некоторое время (цикл) следствие способно порождать причину.

В онтологических рамках третьего типа причинности, совмещающей в себе два вышерассмотренных типа, причина и следствие существуют в единой надкаузальной сфере и взаимодействуют друг на друга, порождая друг друга. Здесь следствие может предшествовать причине, когда поступок человека не вытекает из некой причины, а определяется будущими следствиями этого же поступка, что встречается в ситуациях, подобно той, когда жизнь наказывает человека за преступления, которые он совершит (или может совершить) в будущем. (что, кстати, имеет место в современной физике, где потенциально-возможный аспект мироздания выступает его фундаментальной характеристикой), когда причина предстает пред нами как одновременно и следствие. Концептуальную идеологию данного типа причинности выражает тоталлогия – наука о целостностях *[Кизима, 2005].*

13. УРОВЕНЬ ОСОБЕННОГО: МЕХАНИЗМЫ ВЛИЯНИЕ В СФЕРЕ САКРАЛЬНЫХ СУЩНОСТЕЙ (БОГА-ОТЦА, БОГА-ДУХА, БОГА-СЫНА)

Рис. Сакральные сущности и их импликации в сфере влияния/управления

Для выяснения механизмы влияние на уровне сакральных сущностей обратимся к теории управляемого хаоса.

13.1. Теория управляемого хаоса

Хаос образуется (обнаруживается) при разрушении предмета, что может сопровождаться его развитием – переходом в качественно новое состояние. Здесь развитие можно представить в виде синергетической схемы чередования иерархической и деиерархической фаз развития системы *[Бранский, 2001],* когда система при этом проходит нейтральную бифуркационную точку своего развития (состояние динамического хаоса, выступающего ресурсом порядка). "Вблизи точки возникновения неустойчивости можно провести различие между устойчивыми коллективными движениями (модами). Устойчивые моды подстраиваются под неустойчивые и могут быть исключены. Остающиеся неустойчивые моды служат в качестве параметров порядка, определяющих макроскопическое поведение системы. Получающиеся в результате такой процедуры уравнения для параметров порядка можно сгруппировать в несколько универсальных классов, описывающих динамику параметров порядка. Некоторые из этих уравнений напоминают уравнения, описывающие фазовые переходы первого и второго рода в равновесных физических системах. Однако возникают и новые классы, например описывающие пульсации или колебания" *[Хакен, 1985, с. 379]:*

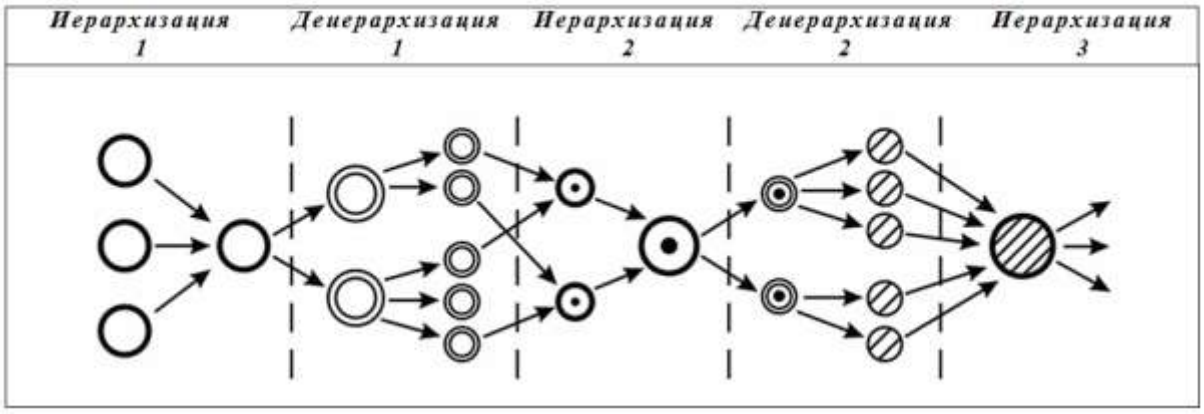

Рис. Чередование процессов иерархизации и деиерархизации развивающейся системы (синергетическая "игра в бисер" : Бранский В. П., Пожарский С. Д. Социальная синергетика и акмеология. – СПб.:Политехника, 2002. – 476 с. – С. 12)

Данная синергетическая схема движения и развития, которая предполагает смену двух состояний – иерархизации и деиерархизации – объясняет ***механизм информационно-энергетического усложнения развивающихся систем,*** поскольку этап деиерархизции системы означает распад устоявшихся системных связей, что приводит к уменьшению уровня сложности системы и увеличению количества ее элементов, то есть увеличению энтропии. Однако не следует забывать, что данная система в состоянии деиерархизации выступает открытым диссипативным образованием, способным обмениваться с внешней средой информацией и энергией, что предполагает поглощение этой системой энергии из внешней среды, что приводит к уменьшению уровня ее энтропии и способствует вхождению системы в этап иерархизации с последующим восстановлением состояния целостности системы, которая в предыдущем состоянии деирархизации увеличила количество элементов. Интеграция этих элементов в новую системную целостность создает новую – иерархическую – структуру, информационно более сложную, чем предыдущая, вследствие увеличившегося количества элементов.

Некоторые принципы представленной модели могут использоваться с целью ***управления индивидуальным и массовым сознанием, а также социальными процессами в целом*.**

Итак, для того чтобы управлять системой на основе механизма "управляемого хаоса", следует ввести ее в состояние хаоса – то есть разрушить, "сдвинуть с мертвой точки", разбалансировать, деиерархизировать, переводя, таким образом, систему на следующий этап развития. В состоянии хаоса – в фазовом переходном критическом состоянии – система открыта слабым, "мягким" (информационным) воздействиям ("*мягкое системное управление*". – П. Чекленд *[Плотинский, 2001]*).

Принцип мягкого управления находит множество проекций, поскольку согласуется со словами из Библии, где мы встречам призыв Христа идти по пути слабости, но не силы, поскольку Его сила – в слабости: "Сила Моя в немочи совершается" *(2 Кор, 12, 9-10)*. Или, как говорил Лао-цзы, "слабость велика, сила ничтожна". Когда человек родился, он слаб и гибок; когда он умирает, он крепок и черств. Когда дерево произрастает, оно гибко и нежно, а когда оно сухо и жестко, оно умирает. Черствость и сила – спутники смерти. Гибкость и слабость выражает свежесть бытия. Поэтому, что отвердело, то не победит".

В связи с этим следует отметить, что в состоянии истощения нервной системы человек приобретает способность парадоксального реагирования, то есть наблюдается феномен снижения порогов ощущений. С другой стороны, состояние нервного истощения вызывает преобладания медленных ритмов электропотенциалом мозга, которые выступают механизмом защиты, ибо они стирают очаги возбуждения в коре головного мозга. Можно сказать, что надежность работы человека заключается в возникновении различных уровней колебаний сверхмедленных процессов *[Каструбин, 1995, с. 171].*

Кроме того, отмечается лечебная эффективность слабых информационных сигналов, обладающих защитными свойствами *[Гаркави и др., 1990].* Лечебная и обезболивающая эффективность резко возрастает при уменьшении энергии информационного сигнала *[Кудряшов и др. 1980].* Можно сказать, что энергообмен с окружающей средой осуществляется в основном на низких энергетических уровнях *[Каструбин, 1995, с. 159].* Данные уровни можно сопоставить со "слабыми экологическими связями" *[Казначеев, Спирин, 1991],* с трансовыми состояниями, которые соотносятся с активностью правого полушария *[Мышляев, 1994],* в сфере которого функционируют механизмы подсознания и где информация представлена в "сжатом", свернутом виде, что позволяет оперировать ею, проводя сложные арифметические действия в считанные секунды *[Бехтерева, 1988].*

В этой связи с точки зрения синергетики можно все многообразие различных структур свести к единому началу, к среде, в которой в потенциально-непроявленной, виртуальной форме уже содержатся все возможные для данной среды структуры. И именно в хаотичной, бифуркационной фазе развития процесса обнаруживается ***принцип наименьшего действия***, или влияния, который соотносится с экстремальными (или оптимальными) принципами в естествознании, такими, как принцип наименьшего действия в механике, принцип скорейшего пути в геометрической оптике, принцип экономии энергии в биологии, принцип “экономии мышления” Э. Маха, принцип “наименьшего усилия” Дж. Ципфа, принцип оптимальной конструкции организмов Н. П. Рашевского, принцип единства морфологии, конструкции организмов и их поведения, принцип максимума информации Г. А. Голицина и В. М. Петрова и т.п.

Эти выводы коррелируют с наличием так называемых ***экстремальных принципов***, согласно которым организуются предметы и явления мира, когда основные законы физики имеют экстремальную

форму ("природа всегда действует самым простым образом" – И. Бернулли), то есть организуются наиболее экономно. Здесь можно вспомнить и принцип экономии мышления Э. Маха, принцип наименьшего усилия Ципфа *[Алексеев, 1978].* Аналогичными являются принцип наименьшего распираторного усилия в лингвистике, наименьшего пути в геометрической оптике, согласно которому луч света, переходя оптически неоднородную среду, избирает такой путь, какой он может пройти за наименьшее время (наикратчайший путь Ферма).

Подобно этому в Средней Азии в старину оросительные каналы прокладывали по следу верблюда, который на рельефе местности выбирает путь, близкий к горизонтали, расходуя при этом энергию наиболее экономно *[Чалидзе, 1990, с. 30].*

В живой природе еще одним примером могут служить пчелиные соты, являющиеся шестиугольной ячейкой, поскольку такая конструкция избрана в ходе эволюции из-за экономии строительных материалов: все другие формы сот требуют большего количества воска.

Оптимальными могут быть не только траектория движения или форма пчелиных сот, но и процессы мышления, научного поиска: принцип экономии мышления ("лезвие Оккама") заключается в том, что число предложений, используемых для построения теории, должно быть наименьшим. И если при объяснении одного и того же явления возникают конкурирующие теории или гипотезы, то критерий простоты служит надежным ориентиром для согласия ученых во время выбора одной из них.

Система Коперника сначала импонировала человеческому сознанию именно этим качеством: она была стройнее и проще сравнетельно с птоломеевской, а также с громоздкой системой Тихо Браге. М. П. Рашевский еще в 1954 году сформулировал принцип оптимальной конструкции, в соответствии с которым организм имеет оптимально возможную конструкцию касательно экономии использующихся вещества и энергии, необходимых для выполнения заданных функций *[Голицын, Петров, 1990, с. 10-20].* На основе этого принципа удалось получить целый ряд конкретных научных результатов *[Алексеев, 1978; Асеев, 1977; Голицын, Петров, 1990; Вильсон, 1978; Гленддсдорф, 1973; Иваницкий, 1986, 197, 1999; Марутаев, 1990; Полак, 1960; Розен, 1969; Седов, 1976; Экстремальные принципы в биологии и физиологии, 1978].*

В системе эзотеризма существует положение, что слабые воздействия "поднимают силы", а сильные – разрушают *[Макашев, Эдилян, 1991, с. 382].* В рефлексологии замечена следующая закономерность, касающаяся точечного массажа: "сильное надавливание оказывает седативное действие, среднее – нейтральное, слабое – тонизирующее" *[Фомберштейн, 1991, с. 64].*

Из медицины известно, что "если одновременно с каким-нибудь раздражителем действует и другой сильный раздражитель, чувствительность наших органов чувств значительно понижается – новый раздражитель своей силой уменьшает интенсивность предыдущего раздражителя (это давно известный факт из практики: плачущего ребенка можно успокоить, если отвлечь его внимание при помощи более сильного раздражителя). И наоборот, при воздействии более слабого раздражителя наша чувствительность ("восприимчивость") повышается (существуют лица, которые во время работы включают радио, но негромко играющее: при обучении чтению людей с плохим зрением используют негромкое тиканье часов; с аутистическими больными или с больными шизофренией в состоянии кататонии разговариваем тихим голосом, чтобы получить ответ и т.п.)" *[Конечный, Боухал, 1983, с. 60].*

Отметим, что ***технология создания зон хаоса в геополитическом пространстве человеческой цивилизации*** с целью управления в борьбе за ресурсы – вещь известная и даже банальная. Каждый, кто знаком с понятием управляемого хаоса, осведомлен о достаточно богатом инструментарии такого управления и знает, как экстраполировать результаты такого управления на текущие события.

Вопрос "***кто управляет социальной реальностью?"*** также не вызывает затруднений. Обратимся к одной из главных масонских доктрин – "порядок из хаоса", "власть на основе хаоса". Данная конспирологическая доктрина основывается на главной миссии иллюминатов – "***великом делании***", реализующем акты разложения, или растворения, когда к новому (мировому) порядку стремятся прийти через искусственно организованный хаос, беспорядок, инициирующийся на экологическом ландшафте, в государственной сфере, системе моральных и культурных норм, религиозном сознании (принцип "разделяй и властвуй").

Наконец, ответим на вопрос, с ***какой целью управляют социальной реальностью***? На поверхности находится самый простой ответ: с целью получения жизненных ресурсов. Однако можно найти и ***фундаментальную цель управления***, анализ которой позволяет ответить на многие, казалось бы неразрешимые, вопросы науки, философии, религии.

13.2. Фундаментальная цель управления

Фундаментальной целью управления/влияния выступает свобода как условие реализации сознания. Поясним данную сентенцию.

В контексте фундаментальной дихотомии "***свобода – несвобода***" целью развития человека выступает *личность* как ***свободная сущность, обладающая самосознанием***. При таком понимании свобода выступает высшей ценностью человека как *Homo sapiens*, ибо вне свободы человек теряет свои родовые качества и превращается в биоробота.

Анализ общего содержания форм общественного сознания (науки, религии, философии и др.) позволяет говорить о ***трех взаимосвязанных механизмах достижения свободы***, которая обретается на путях преодоления человеком детерминизма мира, его причинной обусловленности.

Во-первых, быть свободным от мира – значит быть вне его, пребывать за пределами мира, что достигается благодаря акту трансценденции (выходом сознания человека за пределы бытия), который обнаруживает идентификацию человеческого сознания с неким фактором *X*, находящимся на пределами

мира и обычно именуемым Абсолютом, или ***Богом-Отцом***, Которого "никто никогда не видел".

Во-вторых, быть свободным от мира предполагает достижение некой "нейтральной точки", свободной от бытийных дихотомий, в которой не действует принцип "причины-следствия" и в которой противоположности приходят к единству, что отвечает критерию истины С.Б.Церетели ("истина есть единство противоположностей") *[Церетели, 1971; Сорина, 1996].*

Единство противоположностей на уровне функциональной согласованности полушарий головного мозга человека, с одной стороны, реализуется как творчески-медитативный процесс: как свидетельствуют энцефалографические исследования, во время демонстрации парапсихологических феноменов имеет место высокая функциональная согласованность в работе правого и левого полушарий головного мозга человека; кроме того, в ***состоянии медитации*** наблюдается функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария в психофизическом смысле выступают единым целым *[Murphy, 1985, p. 34-40].*

С другой стороны, единство противоположностей реализуется и на уровне логико-семантического освоения действительности человеком, что обнаруживается в явлениях операционной интеграции, языковой дипластии, энантиосемии, парадоксе (двойственности, парадоксальности смыслов *[Горелов, 1987, с. 79; Петров, 1982]*, что проявляется, например, в такой языковой конструкции, как оксиморон, примером чего может служить словосочетания "живой мертвец", "сильная слабость" и др.) – присущему лишь человеческому сознанию психологическому феномену отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга, что является продуктивным психологическим механизмом ориентации человека в окружающем мире *[Брагина, Доброхотова, 1988, с. 10].* Дипластия находит отражение в ориентальной мудрости: как говорил Лао-цзы, "будь согнутым, и ты останешься прямым. Будь незаполненным, и ты пребудешь полным. Будь изношенным, и ты останешься новым". Это положение иллюстрируется ориентальной характеристикой "мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" *[Литература древнего Востока, 1984, с. 228]*.

Данный путь единства противоположностей реализует судьбу ***Бога-Сына***, который соединяет тварную и божественную природы ("нераздельно и неслиянно"), обнаруживая дипластию и достигая статуса сына Бога в процессе жизненной активности благодаря преодолению детерминизма мира: "Я победил мир" (*Ин. 16, 33; Мф. 16, 21*), или, как сказал Г.С. Сковорода, "мир ловил меня и не поймал".

Соединение противоположностей дает нам физический (фотонный) вакуум, воплощающий в себе единство противоположностей, выступающий, поэтому, парадоксальной истиной как единством противоположностей и порождающий Вселенную посредством расщепления вакуума на положительный (континуальный) и отрицательный (дискретный) аспекты, которые, в свою очередь, взаимокомпенсируясь, восстанавливают *статус кво* – физический вакуум. Как считал Г. И. Наан, основываясь на своих выкладках и решениях А. А. Фридмана, рождение Вселенной является процессом расщепления “ничто” (физического вакуума) на “нечто” и “антинечто” (избыточную и дефицитную сущности, “плюс” и “минус”), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов *[Наан, 1966; Зельдович, 1988]*. Этот исследователь писал, что грубую модель вакуума можно представить как бесконечно большой запас энергии одного знака, компенсированный таким же запасом энергии другого знака.

И. С. Шкловский отмечал, что "вакуум представляет собой отнюдь не абсолютную пустоту, в которой движутся различные материальные тела. На самом деле вакуум – как бы огромный резервуар, наполненный всевозможными, так называемыми "виртуальными" частицами и античастицами. При отсутствии внешних воздействий (например, полей) эти "виртуальные частицы не "материализуются", их как бы нет. Однако достаточно сильные или переменные поля (электрическое, гравитационное) вызывают превращения виртуальных частиц в материальные, которые вполне могут быть наблюдаемы" *[Шкловский, 1977, с. 372].*

Как пишет Г. И. Шипов, из современной квантовой теории следует, что физический вакуум, будучи основным состоянием всех видов материи, в среднем обладает нулевыми физическими характеристиками. Тем не менее, вакуум обладает бесконечной энергией нулевых колебаний. Эта энергия способна действовать как на атомные уровни (лембовский сдвиг), так и на макрообъекты (эффект Казимира) *[Шипов, 1993].*

В этой связи отметим, что религиозно-мифологическое мышление проводит мысль, что все сущее создано Богом из "ничего" (*2 Мак. 7, 28*), из "невидимого", "словом Божиим" (*Евр. 11, 3*) посредством расщепления (дихотического разделения) *Ничто* на полярные сущности.

Фактор (Абсолют), который расщепляет *Ничто* и приводит к существованию нашу Вселенную, говоря языком квантовой физики, несет ответственность за *редукцию волнового пакета*, что приводит к процессу возникновения этой Вселенной (как переход системы в так называемое чистое квантово-механическое состояние). Данный квантово-физический фактор есть сознание наблюдателя, которое, говоря языком новой научной парадигмы синтеза науки и религии, выступает ***Сознанием Божественного Наблюдателя***. О Нем И.З. Цехмистро пишет как о "новой реальности" – "субквантовом свойстве уникальной целостности и неразложимости физического мира на множество элементов" *[Цехмистро, 2002, с. 337].*

О Нем И.З. Цехмистро пишет как о "новой реальности" – "субквантовом свойстве уникальной целостности и неразложимости физического мира на множество элементов" *[Цехмистро, 2002, с. 337].* Таким образом, данное уникальное свойство целостности нашего мира реализуется на основе Абсолюта ("скрытой" и "трансцентентной" Сущности), к которому применено описание, употребляемые И.З.Цехмистро в отношении данного уникального свойства, выступающего "сверхпараметром": "а) фундаментально "скрытым", поскольку свойство мира как неделимого целого эмпирически (или

чувственно) принципиально не наблюдаемо; мы делаем о нем вывод лишь на основе умственного заключения, это аналогично принципиальной ненаблюдаемости ψ-волны; б) "нелокальным" и даже внепространственно-временным параметром, поскольку к субквантовому уровню как свойству физической неделимости мира понятие пространства-времени просто неприложимо; в) этот параметр полностью удовлетворяет требованию несепарабельности, а говоря точнее, по своей сути непосредственно олицетворяет и выражает эту несепарабельность как физическую неотделимость одной квантовой подсистемы от другой" *[Цехмистро, 2002, с. 337].*

При этом сам процесс рождения Вселенной из *Ничто* требует внешнего импульса (фактора), то есть наличия Абсолюта как трансцендентальной сущности – ***Внешнего Наблюдателя***. Данный вывод проистекает не только из религиозных доктрин и космогоний древних мыслителей, а также из современных космологических теорий, но и из квантовых феноменов, открытых современной наукой, один из известнейших из которых – ***парадокс Наблюдателя***, зафиксированный в середине XX века (впервые в 1961 году Клаусом Йенсоном). Данный парадокс наглядно реализуется в эксперименте по интерференции/дифракции электронного пучка.

Данный эксперимент можно прокомментировать таким образом (см. "*Как сознание управляет материей"// "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.20123, 03.02.2015*): Для опыта приготовили источник света и экран с двумя щелями. В качестве источника света использовалось устройство, которое выстреливало фотонами в виде однократных импульсов. За ходом эксперимента велось наблюдение. После окончания опыта, на фотобумаге, которая находилась за щелями были видны две вертикальные полоски. Это следы фотонов, которые проходили сквозь щели и засвечивали фотобумагу.

Когда этот эксперимент повторяли в автоматическом режиме, без участия человека, то картина на фотобумаге изменялась. То есть если исследователь включал прибор и уходил, и через 20 минут фотобумага проявлялась, то на ней обнаруживалось не две, а множество вертикальных полосок. Структура следа на фотобумаге напоминала след от волны, которая проходила сквозь щели.

Свет может проявлять свойства волны или частицы. В результате простого факта наблюдения волна исчезает и превращается в частицы. Если не вести наблюдение, то на фотобумаге проявляется след волны. Этот физический феномен получил название "***эффект Наблюдателя***".

Эксперименты повторялись многократно, но каждый раз они удивляли ученых. Так было обнаружено, что на квантовом уровне материя реагирует на внимание человека. При этом опыты по интерференции/дифракции частиц ставили не только на электронах, но и на гораздо больших объектах, например фуллеренах – крупных, замкнутых молекулах, состоящих из десятков атомов углерода. Группа исследователей из Венского университета провела эксперимент, который заключался в том, что ученые облучали движущиеся молекулы фуллерена лазерным лучом. В результате чего нагретые в результате такого воздействия молекулы начинали светиться, обнаруживая для наблюдателя себя в пространстве. Интерес представляет то, что до начала подобной "слежки" фуллерены огибали препятствия, проявляя волновые свойства, подобно электронам и фотонам света в опыте по интерференции/дифракции. Однако с появлением наблюдателя, фуллерены стали вести себя как частицы материи.

Группа профессора Шваба из США продемонстрировала подобный эффект с крошечной алюминиевой полоской, положение которой фиксировалось в состоянии наблюдения и ненаблюдаемости. Как показали эксперименты, "***Наблюдатель***" может также влиять и на процесс распада нестабильных частиц.

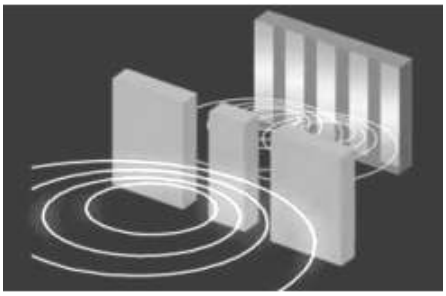
Нечто подобное мы наблюдаем в мысленном эксперименте Э. Шрёдингера с его кошкой, а также в других проявлениях квантовых парадоксов. Данный феномен можно проиллюстрировать словами – Гершома Шолема: "Где стоишь ты, там стоят и все миры". С точки зрения копенгагенской интерпретации это является прямой демонстрацией того, что при измерении (пусть даже с отрицательным результатом) происходит коллапс волновой функции.

Данные эксперименты удивительны не только тем, что они (подобно множеству других экспериментов во многих предметных областях современной науки) коренным образом переориентируют научную парадигму, трансформируя дискретно-материалистический примат ("материя первична, сознание вторично", "материя – единственная реальность, данная нам в наших ощущениях") в континуально-идеалистический примат ("сознание первично, материя вторична", "сознание – единственная реальность, которая инициирует появление материи"). Удивительность данных экспериментов прежде всего в том, что они никак не меняют общую материалистическую установку в современной науке и, что главное, в образовании. И дело не в количестве подобных экспериментов или в их разнообразии, а в неком скрытом глобальном факторе социального влияния, который конструирует и упорно поддерживает общечеловеческую установку материалистичности мира, понимаемого как дискретно-атомарная материальная структура. Без сомнения, данная установка выступает инструментом глобализации человечества, поскольку реализует масонскую технологию "управляемого хаоса", использующую именно атомарно-дискретный фактор (аспект) Вселенной.

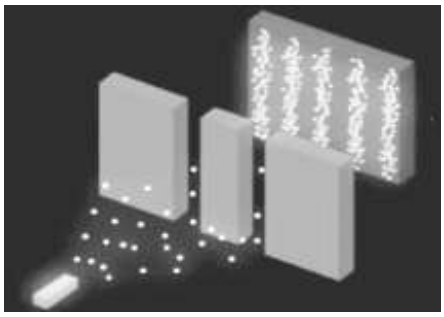
В сфере психической реальности мы также встречаем подтверждения приведенным положениям, которые находят свою иллюстрацию в феномене *непричинных синхронических связей,* анализируемых в трудах К. Юнга, В. Паули, П. Девиса, Н. А. Козырева и др. О них К. Юнг пишет как о явлении, пересекающем пространство-время и упорядочивающем события, когда “потоки” физической и психической реальностей приобретают параллельное значение. При этом может обнаруживаться совпадение психического состояния наблюдателя с одновременным внешним событием, которое соответствует этому психическому состоянию, при отсутствии очевидной причинной связи между ними. Юнговский феномен непричинных синхронических связей обнаруживается в сфере трансперсональной психологии Ст. Грофа, который в книге “*Путешествие в поисках себя*” повествует об особых измененных

состояниях сознания, названных трансперсональными, так как они позволяют трансцендировать (преодолевать) рамки пространства и времени нашего феноменального мира, давая человеку возможность выйти за пределы самого себя[60].

Процесс рождения Вселенной из *Ничто* требует внешнего импульса (фактора), то есть наличия Абсолюта как трансцендентальной сущности – ***Внешнего Наблюдателя***. Данный вывод проистекает не только из религиозных доктрин и космогоний древних мыслителей, а также из современных космологических теорий, но и из квантовых феноменов, открытых современной наукой, один из известнейших из которых – ***парадокс Наблюдателя***, зафиксированный в середине XX века (впервые в 1961 году Клаусом Йенсоном). Данный парадокс наглядно реализуется в эксперименте по интерференции/дифракции электронного пучка на двух щелях: если направить на мишень, в которой проделаны два отверстия, поток электронов (одиночных), и просто фиксировать их прохождение через мишень на фотопластинку, расположенную за ней, то на пластинке будет наблюдаться обычная волновая интерференционная картинка.

Однако когда между мишенью и фиксирующей пластинкой поставить детекторы, определяющие, через какое из двух отверстий прошёл электрон, регистрируя их прохождение, то в этом случае срабатывать всегда будет только один из детекторов и картина начинает отличаться от интерференционной, то есть она становится такой, как если бы электрон начал проявлять себя исключительно как частица. ***Более того, если один из детекторов убрать и не фиксировать прохождение фотона, интерференционная картина на экране все равно исчезает***. То есть здесь существенным оказывается сам факт наблюдения за проходящим событием.

Наличие фиксирующего детектора приводит к тому, что волновая функция электрона схлопывается, коллапсирует, и электрон начинает себя вести как частица.

Данный эксперимент можно прокомментировать таким образом (см. "*Как сознание управляет материей"// "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.20123, 03.02.2015*): Для опыта приготовили источник света и экран с двумя щелями. В качестве источника света использовалось устройство, которое выстреливало фотонами в виде однократных импульсов. За ходом эксперимента велось наблюдение. После окончания опыта, на фотобумаге, которая находилась за щелями были видны две вертикальные полоски. Это следы фотонов, которые проходили сквозь щели и засвечивали фотобумагу.

Когда этот эксперимент повторяли в автоматическом режиме, без участия человека, то картина на фотобумаге изменялась. То есть если исследователь включал прибор и уходил, и через 20 минут фотобумага проявлялась, то на ней обнаруживалось не две, а множество вертикальных полосок. Структура следа на фотобумаге напоминала след от волны, которая проходила сквозь щели.

Свет может проявлять свойства волны или частицы. В результате простого факта наблюдения волна исчезает и превращается в частицы. Если не вести наблюдение, то на фотобумаге проявляется след волны. Этот физический феномен получил название "***эффект Наблюдателя***".

Эксперименты повторялись многократно, но каждый раз они удивляли ученых. Так было обнаружено, что на квантовом уровне материя реагирует на внимание человека. При этом опыты

[60] ***Трансцендирование*** (от лат. *transcendo* – переходить, перебираться) – 1) выход за пределы посюстороннего; 2) выход из погруженности сознания в мирскую жизнь с целью обретения истины и смысла бытия. В экзистенциализме такую погруженность нередко приравнивают к рабству человека, а трансцендирование – к освобождению. 3) С.Франк различил "трансцендирование вовне", когда индивидуальная душа выходит за рамки своей субъективности к "другому", в отношения в Я-Ты и мы, и "трансцендирование вовнутрь" (или вглубь) – в область духа, для укоренения в духовной основе бытия, дающей объективную реальность и подлинную опору индивидуальной душевной жизни *[Василенко, 1996]*.

по интерференции/дифракции частиц ставили не только на электронах, но и на гораздо больших объектах, например фуллеренах – крупных, замкнутых молекулах, состоящих из десятков атомов углерода. Группа исследователей из Венского университета провела эксперимент, который заключался в том, что ученые облучали движущиеся молекулы фуллерена лазерным лучом. В результате чего нагретые в результате такого воздействия молекулы начинали светиться, обнаруживая для наблюдателя себя в пространстве. Интерес представляет то, что до начала подобной "слежки" фуллерены огибали препятствия, проявляя волновые свойства, подобно электронам и фотонам света в опыте по интерференции/дифракции. Однако с появлением наблюдателя, фуллерены стали вести себя как частицы материи.

Группа профессора Шваба из США продемонстрировала подобный эффект с крошечной алюминиевой полоской, положение которой фиксировалось в состоянии наблюдения и ненаблюдаемости. Как показали эксперименты, "***Наблюдатель***" может также влиять и на процесс распада нестабильных частиц.

Нечто подобное мы наблюдаем в мысленном эксперименте Э. Шрёдингера с его кошкой, а также в других проявлениях квантовых парадоксов. Данный феномен можно проиллюстрировать словами – Гершома Шолема: "Где стоишь ты, там стоят и все миры". С точки зрения копенгагенской интерпретации это является прямой демонстрацией того, что при измерении (пусть даже с отрицательным результатом) происходит коллапс волновой функции.

Данные эксперименты удивительны не только тем, что они (подобно множеству других экспериментов во многих предметных областях современной науки) коренным образом переориентируют научную парадигму, трансформируя дискретно-материалистический примат ("материя первична, сознание вторично", "материя – единственная реальность, данная нам в наших ощущениях") в континуально-идеалистический примат ("сознание первично, материя вторична", "сознание – единственная реальность, которая инициирует появление материи"). Удивительность данных экспериментов прежде всего в том, что они никак не меняют общую материалистическую установку в современной науке и, что главное, в образовании. И дело не в количестве подобных экспериментов или в их разнообразии, а в неком скрытом глобальном факторе социального влияния, который конструирует и упорно поддерживает общечеловеческую установку материалистичности мира, то есть установку его дискретности, атомарности, субъект-объектности, на чем базируются социальная технология "управляемого хаоса", использующая именно атомарно-дискретный фактор Вселенной.

В-третьих, свобода от мира возможна в ***зоне хаоса***, в точке бифуркации (деиерархизации), в которой развивающаяся система теряет свою определенность на континууме развития, то есть как бы "повисает над пропастью" между прошлым и будущим своими состояниями. Хаос как парадоксальное фазовое гранично-критичное "неуловимое" состояние системы, не имеющее строгой пространственно-временной локализации и свободное от диссиметрии, порождающей дихотомию "причина-следствие" (которая выступает, как полагал П.Кюри, источником бытия), больше всего соответствует *Богу-Духу*, Который, как Дух, обнаруживает вездесущую природу и реализует принцип нелокальности ("Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа" – *Ин., 3, 8*), обнаруживая природу сознания, которое также понимается как "вездесущее" *[Аронов, 1995].*

Достижение свободы и осознанности в точке хаоса обнаруживает две противоположные стратегии:

– создание хаоса (деиерерархизации) благодаря разрушению объектов, что соответствует действию "темных сил", проистекающих от "злого духа" – *Люцифера*, обретающего свободу и самосознание в процессе разрушения;

– одухотворение (оживление) хаоса (иерархизация), благодаря чему развивающаяся система выводится из хаотического состояния, что соответствует действию "светлых сил", проистекающих из воинства Господнего, светлой ангельской иерархии, обретающей свободу и самосознание в процессе созидания.

Как видим, *Бог-Дух* обнаруживает два аспекта, что фиксируется в *Ветхом Завете,* где повествуется о случае, когда "от Саула отступил Дух Господень, и возмущал его злой дух от Господа. И сказали слуги Сауловы ему: вот, злой дух от Бога возмущает тебя" (*1 Цар. 16: 14-15*).

Представленная модель реальности объясняет не только наличие злого ее начала, но и пропорцию этого начала, когда от Бога "ниспала третья часть ангелов" (о чем можно узнать из Библии по некоторым косвенным свидетельствам) во главе с "величайшим из них".

Таким образом, можно говорить о ***Боге-Духе***, который, как дух (волна, поле, движение в чистом виде) не имеет пространственно-временной локализации и может быть "везде и нигде" (см. феномен “вездесущности сознания” *[Аронов, 1995]*). Феномен Бога-Духа как принципиально динамической Сущности, как движения в чистом виде поясняется на основе ***теории управляемого хаоса.***

Данная теория эксплуатирует синергетический феномен критических состояний, обнаруживающихся в момент перехода системы через бифуркационно-хаотичные переходные фазы в процессе свого развития, что приводит к качественному изменению системы.

На общенаучном и философском уровне критические явления фазовых переходов фиксируются в виде парадоксальных фазово-пороговых граничных феноменов, считающихся самым загадочным объектом научного исследования, поскольку в критической точке изменения системы (в структуре синусоиды, отражающей любое развитие и движение, этой критической точкой выступают нули функции) в результате развития старой системы уже нет, а новой – еще.

В критических фазовых состояниях любая система (как живая, так и косная) открыта внешним воздействиям, причем воздействиям сверхмалым, информационным. Данное обстоятельство используется с целью управления социальными процессами, что может приобретать негативный аксиологический вектор развития общества в случае, если переходные хаотические состояния специально

создаются в социальных системах, что приводит к трагическим процессам их разрушения в процессе конфликтов и войн.

Данное обстоятельство обнаруживает наличие "темных сил" во Вселенной в целом и в человеческой цивилизации в частности. Сущность "темных сил" проистекает из того, что в зонах хаоса, ***свободных от детерминизма мира***, живые системы способны обретать ***свободу и самосознание***, выступающих как целью развития человека, так и целью акта творения человека Богом "по Своему образу и подобию".

Обретение свободы и самосознания в зоне хаоса выступает низшим тварным уровнем развития живых систем, который имеет принципиально "греховную природу" в силу энтропийной (энергонедостаточной) тенденции живых систем к разрушению среды своего существования, что актуализирует принцип "мирового зла".

Негэнтропийный (энергоизбыточный) же механизм обретения свободы и самосознания реализуется на высшем уровне развития живых систем – в сфере Божественной реальности, достигаемой как в процессе трансценденции, выхода за пределы Вселенной, так и в актах творчества – соединения противоположных бытийных аспектов, благодаря чему эмерджентным образом создается принципиально новые энергоинформационные сущности.

Развитие человека и человечества идет, таким образом, в направлении преодоления ими своей тварной природы и идентификации с Абсолютом, что приводит к нивелированию "мирового зла" и утверждению "светлых сил".

В итоге мы получили ***триадную модель реализации свободы и самосознания*** во Вселенной, реализующую принцип Троицы, когда свободной и сознающей себя личностью человек может быть в плоскости трех взаимосвязанных механизмов, обнаруживающих феномен единства Лиц *Троицы*.

И именно с позиции представителей от третьей части третьего механизма достижения свободы и самосознания мы обнаруживаем стремление обретать самосознание за счет разрушения внешней среды и повержения ее в хаос, который при этом стремятся эксплуатировать как нелинейный фактор управления, получивший название "управляемый хаос".

Следует однако отметить, что зоны хаоса как выражение критических явлений – фазовых граничных переходных состояний – реализуют универсальный способ существования и развития всего и вся во Вселенной. Любое изменение и развитие предполагает постоянное пересечение системой нейтрального (***нулевого***, граничного, хаотичного, критичного) состояния как на уровне целостной системы, так и ее аспектов (составных частей).

Данное состояние добывается человеком во всех актах жизненной активности, которые ориентированы в одном направлении – обретении нейтрального состояния, поскольку любая система в нулевых нейтральных фазах своего развития (на структуре волны это нули функции) обладает свободой и самосознанием, выступающих ***универсальной целью бытия.***

Однако для того, чтобы свобода и самосознание достигли своей полноты, они должны быть интегрированы в два других механизма реализации свободы и сознания, связанных с Богом-Отцом (принцип трансценденции) и Богом-Сыном (принцип творчества, реализуемого в процессе соединения противоположностей).

В целом, можно говорить ***о трех уровнях развития свободы и самосознания***.

Первый – хаотичный, которому преданы все существа (предметы) Вселенной, постоянно пересекающие переходные (критические, граничные, нейтральные, нулевые, промежуточные) этапы в своем развитии. Многие люди находятся преимущественно на этом уровне самосознания, которое извлекается ними посредством пребывания в переходных фазах, достигаемых при помощи процедур жизнедеятельности, имеющей как нормальную, так и наркотическую природу (наркотики – одно из средств достижения нулевых состояний – так называемых "измененных состояний сознания"). Однако наркотические процедуры, в отличие от "нормальной" жизнедеятельности, чреваты летальным истощением психофизиологических ресурсов человеческого организма, ибо длительное использование практик наркотического транса в конечном итоге приводит к смерти наркомана, который, таким образом, обретает свободу и самосознание, уничтожая самого себя.

Представители же "темных сил" уничтожают других, создавая зоны хаоса во внешней среде (в том числе и в среде наркоманов) и добывая для себя посредством этого свободу и самосознание. Для того, чтобы постоянно иметь в наличии ресурс хаоса, "темные" научились восстанавливать хаос, постоянно "оживляя" подвергающиеся хаотизации существа, которые, как видим, выступают "дойными коровами" (донорами) для "темных" (вампиров). Процесс "оживления" осуществляется при помощи энергии, извлекаемой из разрушения других существ, стоящих на низших ступенях социокосмоприродной иерархии. Отсюда проистекает иерархическая структура мира "темных сил" (наиболее полно такой мир представлен в теософской и масонских доктринах), во главе которых стоит *Архитектор Вселенной* (Люцифер, верховный демиург). Такое устройство мира в своем основании имеет "ад" – среду, в которой генерируются огромные массивы энергии для восстановления существ – "дойных коров", находящихся на более высоких, чем узники "ада", социокосмоприродных уровнях.

Процесс "оживления" может осуществляться и светлыми силами за счет созидания ими энергии на основе механизма Бога-Сына благодаря соединению противоположностей (в акте дипластии, творчества, в котором создается нечто принципиально новое), что создает вакуумно-фотонную реальность (эфир древних) – средство творения Богом-Отцом мира посредством расщепления этой вакуумно-фотонной реальности. Как видим, светлый сценарий оживления (восстановления хаоса), в отличие от рассмотренной выше вампирической модели "оживления", неизменно требует привлечения двух других ипостасей Троицы, что и составляет полноту сил света.

Второй уровень свободы и самосознания связан, как видим, с процедурой соединения противоположностей, который можно назвать творческим диалектическим мышлением (и одновременно

актом творчества), благодаря которому генерируется *Ничто* (что делает мышление идеальным процессом). И генерация эта осуществляется представителями светлых сил "из-себя", и одновременно как соборный акт, отвечая принципам любви и жертвенности: “Если двое или трое соберутся во имя Мое, Я среди них” (*Мф. 18:20*), что реализует парадоксальный сверхаддитивный принцип целого как системные эффект целого, когда целое больше суммы его частей.

Третий уровень свободы и самосознания реализуется в процессе трансценденции человека – выхода за пределы бытия в сферу Бога-Отца, Который реализует диалектический закон перехода количества в качество, то есть выступает принципом преодоления количественного принципа построения Вселенной, реализуя новое качество – состояние выхода за пределы этой Вселенной за счет акта трансценденции.

14. УРОВЕНЬ ЕДИНИЧНОГО. ПОЛУШАРНЫЕ ИМПЛИКАЦИИ ВЛИЯНИЯ/УПРАВЛЕНИЯ

Рассмотрим полушарные аспекты влияния.

Системная структура влияния в контексте концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека

ПОЛУШАРИЯ ГОЛОВНОГО МОЗГА	*ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИЙ ПОЛУШАРИЙ*	*ТЕХНИКИ ВЛИЯНИЯ/УПРАВЛЕНИЯ*
ПРАВОЕ ПОЛУШАРИЕ (ПП)	Принцип эмоциональности	1. Механизмы эмоциональной возвышенности, эмоционального заражения, эмоциональной канализации (эксперименты в Нью-Йорке с псевдосоциологическими опросами)
	Сенсорно-эмоциональная открытость миру	2. Технология 25 кадра, способность воспринимать информацию в реверсивных звуковых сигналах, гипноз, вставные предложения и др.
	Восприятие по циклотимному типу, позитивная обратная связь	3. Феномен вызванных потенциалов, принцип поведенческой имитации, "недирективный гипноз", техники НЛП
	Идеомоторно-волновые характеристики	4. Длинные волны – континуальные движения и речь
	Формо-хроматические особенности	5. Континуальные, размытые геометрические формы, горячая цветовая гамма, приближение объекта к наблюдателю
ЛЕВОЕ ПОЛУШАРИЕ (ЛП)	Принцип убеждения	6. Рекламные манипулятивные технологии
	Восприятие по шизотимному типу, негативная обратная связь	7. Метод создания противоречия (метод "от противного")
	Идеомоторно-волновые характеристики	8. Короткие волны, дискретные движения и речи
	Формо-хроматические особенности	9. Дискретные, контрастные геометрические формы, холодная цветная гамма, отдаление объекта от наблюдателя
ГАРМОНИЯ ПОЛУШАРИЙ (функциональная синхронизация)	Принцип сензитивности	10. Феномен импринтинга, "метод взрыва" А.С. Макаренко
	Принцип переходных фаз	11. Народные традиции и религиозные феномены, фазовые состояния психики
	Парадоксальность восприятия мира, функциональная амбивалентность	12. Методика Г.К. Лозанова (расслабление + активация, "второе дыхание"), метод создания парадокса
	Принцип пространственной и зрительной координации правого и левого полушарий	13. Единство континуальных и дискретных форм, горячих и холодных цветов и оттенков, близкой и отдаленной пространственных перспектив

Поясним действие педагогических техник влияния.

1. Если, как учит психологическая наука, ПП активно в состоянии гипнотического транса (в котором, соответственно, подавлена активность ЛП, организующего волевое усилие и активизирующего аналитико-критическое отношение к миру) и при этом активность ПП предполагает повышение эмоционального возбуждения, то психолого-педагогическое действие, вызывающее эмоциональное возбуждение, предполагает оказание суггестивного влияния на человека. Данный вывод можно проиллюстрировать

экспериментами, проведенными в Нью-Йорке. Девушки брали интервью у мужчин (в виде псевдосоциологического исследования) и после интервью давали свой телефон мужчинам с тем, чтобы те позвонили и обсудили результаты исследования. Если интервью брали в обычном месте (на улице, вокзале и др.), то звонили около 20-30 % мужчин, но если интервью брали на подвесном мосту, то звонили уже около 80 % мужчин. Данный феномен можно объяснить тем, что на подвесном мосту – довольно необычном и даже опасном месте – человек как правило может испытывать страх, эмоциональное возбуждение. В этом состоянии все объекты воспринимаются человек повышенно эмоциональным образом (позитивные объекты воспринимаются как более позитивные, а негативные – как более негативные). В состоянии данного эмоционального подъема девушки воспринимались мужчинами как более желанные сексуальные объекты. Может быть именно поэтому подобные сооружения часто избираются для любовных свиданий.

Отмеченный феномен находит объяснение в контексте ***информационной теории эмоций*** П.В. Симонова *[Симонов, 1987],* согласно которой любая неопределенная ситуация, а также отсутствие актуальной информации о том или ином значимом для человека событии или объекте реальности приводит к повышению уровня его эмоционального возбуждения, то есть создает психофизиологические предпосылки для эмоционального резонанса, на волнах которого может возникнуть любовное чувство (характеризующееся эмоциональной же возбудимостью), а также может быть проведено и соответствующее внушение.

2. Данное направление предполагает оказание суггестивно-манипуляционного воздействия на ПП при уменьшении активности рационально-критического, аналитико-логического ЛП. Здесь используются информационные сигналы, поступающие к человеку, которые не попадают в сферу восприятия ЛП (в сферу сознания), а поэтому влияющие на его "гипнотическое" ПП. В этой связи можно говорить об эффекте 25 кадра, а также о механизме вставочных предложений, когда в потоке речи (а также и письменного текста) вставляются слова (словосочетания), которые несколько акцентуируются (усиливаются) говорящим, однако данное усиление не замечается слушающим (не попадает в сферу его сознания, не осознается человеком), а поэтому могут выступать в качестве суггестивных формул. В данные смысловой ряд попадают и опыты с речью, подаваемой слушателям в инверсированном виде, метод обучения иностранные языков И. Давыдовой и др.

3. Здесь используется феномен “***вызванных потенциалов***” головного мозга, человека, когда внешний ритм (в потоке музыки, речи и др.) может усваиваться по принципу положительной обратной связи человеческим мозгом (вызывая в нем соответствующие электрические колебания – те или иные ритмы мозга, соотносящиеся с теми или иными эмоциональными реакциями), что может вызывать соответствующие эмоциональные состояния, могущие иметь направленное (суггестивно-гипнотическое) влияние. Важно отметить, что на основе этого принципа реализуется один из механизмов психотронного оружия, когда данные суггестивно-гипнотческие ритмы накладываются на электромагнитные волны (при помощи частотной модуляции) и используются с целью облучения тех или иных территорий. Здесь действенными являются также и техники так называемого "недирективного" (непрямого) гипноза, разработанные М.Эриксоном, с помощью которого ("недирективного гипноза") можно активизировать деятельность ПП посредством подстройки к эмоционально-чувственной сфере воспитанника (составляя с ней единое целое) с тем, чтобы потом, изменяя параметры своего эмоционального состояния, влиять на эмоциональное состояние этого воспитанника. К этому же технологическому ряду относятся и техники НЛП, например техника создания "якоря".

4, 5. Здесь используются перцептивные особенности активности ПП, то есть информация, поступающая человеку, организуется по принципу ПП (она наполняется эмоционально-конкретным содержанием, приводя к эмоциональному всплеску), то есть она целенаправленно воздействует на функции ПП.

6. Здесь используются рекламные трюки, которые организуются таким образом, чтобы "усыпить" деятельность аналитико-критического ЛП (которое, как известно, организовывает волевое усилие), снять психологическую установку, связанную с волевыми реакциями индивида.

7. Поскольку ЛП в своем крайнем проявлении актуализируется как шизоидный "демон противоречия", когда человек все стремится воспринимать аналитико-критическим образом, то для того, чтобы повлиять на него в нужном направлении, следует обращаться к такому человеку с предложением, противоположным желаемому. Так, например, если нужно, чтобы "шизоидно" ориентированный человек (то есть, человек излишне критичный, привыкший все подвергать аналитической рефлексии) сделал нечто (например, принес воды), то нужно просить его об оказании противоположной услуги ("не неси воды") [61].

[61] Запретный плод, как известно, всегда сладок. Чем больше педагог критикует ученика, например, говорит ему, что он превратился в отпетого типа, попадает под влияние уличных компаний, тем сильнее порой привлекают ученика эти компании, этот антиидеал. Психологи, занимающиеся организацией природоохранной деятельности, провели однажды эксперимент. Они установили на лужайке с одуванчиками небольшой плакат с надписью "По траве ходить строго воспрещается". До этого, заметьте, никто одуванчики не топтал. Результаты появления плаката не заставили себя ждать. На следующий день одуванчики были вытоптаны. Не стоит ли задуматься о том, сколь часто наши воспитание и пропаганда строятся по формуле "По траве ходить строго воспрещается" *[Асмолов, 1989, с. 215]*.

Что касается феномена воли, то она есть выразителем ***принципа противоречия, или принципа отрицательной обратной связи.*** Как пишет П. В. Симонов, воля, в отличие от феноменов нашего инерциального мира, где тела от толчка ускоряются, а перед препятствием замедляют свое движение, проявляет неинерциальные свойства (отвечающие принципу отрицательной обратной связи): от толчка она замедляется, а перед препятствием эскалируется. Здесь воля действует “от противного”: она атрофируется вне препятствий и усиливается при их наличии. Так ведут себя в мнимом неинерциальном мире тела с мнимой массой, подобной “корень квадратный из минус единицы*” [Симонов, 1974].*

Для того, чтобы проиллюстрировать действие механизма воли, приведем выводы Б. Беттельгейма, проведшего несколько лет в фашистских концлагерях и написавшего книгу “*Просветленное сердце*”. Он изучил условия лагерной среды, где происходит быстрая деградация личности: коллективная ответственность за проступки; уничтожение тех, кто как-то выделялся из толпы, что заставляло заключенных сливаться с общей массой; и, что самое главное, – лишение узников самостоятельности, когда каждый самостоятельный шаг наказывался; регламентация до мельчайших деталей лагерной жизни. Автором книги был найден против деградации личности – создание сферы автономного поведения, в которой можно самостоятельно совершать поступки и нести за них личную ответственность. Для этого нужно было делать то немногое, что в лагере не запрещалось (но и не заставлялось делать), например, чистить зубы *[Bettelheim, 1984].* В данной книге приводится несколько правил манипуляции и деперсонализации человека: Правило 1. Заставь человека заниматься бессмысленной работой. Правило 2. Введи взаимоисключающие правила, нарушения которых неизбежны. Правило 3. Введи коллективную ответственность. Правило 4. Заставь людей поверить в то, что от них ничего не зависит. Правило 5. Заставь людей делать вид, что они ничего не видят и не слышат. Правило 6. Заставь людей переступить последнюю внутреннюю черту.

8, 9. Здесь используются перцептивные особенности активности ЛП, то есть учебная информация, поступающая человеку, организуется по принципу ЛП, что приводит к ее целенаправленному воздействию на ЛП.

10-13. Здесь используется механизм полушарной функциональной синхронизации, что позволяет активизировать "нейтральное", "нулевое" состояние, в котором человеку открывается доступ к "кнопке" на "пульте управления" собственным организмом, а также и организмами других людей. Особое внимание тут следует обратить на феномен "второго дыхания", когда человек выполняет физические нагрузки и на определенном этапе истощает свой физический тонус нервных процессов возбуждения, что приводит к тому, что нарастающие процессы торможения начинают уравновешивать процессы возбуждения. Это приводит к аутогипнотическому трансу (в котором, как известно, процессы возбуждения и торможения уравновешены, о чем может свидетельствовать ригидность членов человеческого тела в состоянии гипнотического транса) и человек получает возможность продолжать быть физически активным в этом нейтральном состоянии, в котором в силу его мощных компенсаторных реакций, активны процессы восстановления биологических ресурсов организма.

15. САКРАЛЬНЫЕ СМЫСЛЫ УПРАВЛЕНИЯ

Проведенный анализ позволяет сформулировать ***фундаментальный принцип влияния***. Если наиболее общая структура реальности реализуется в схеме взаимодействующих субъекта и объекта (человека и мира, "Я" и не-"Я") и границы между ними, то влияние как таковое предполагает субъект-объектную координацию участников влияния, субъектом из которых выступает влияющая сторона, а объектом – та, на которую оказывается влияние. Данная ***субъект-объектная*** координация предполагает, что субъект влияния в корне отличается от объекта влияния. Если бы такого отличия не наблюдалось, то мы бы имели ***субъект-субъектную*** координацию, в которой участники влияния обнаруживали общую природу (сущность), и влияние, поэтому, было бы реципроктным, то есть обоюдным, "рефлексивным", когда участники влияния взаимно детерминировали друг друга.

Таким образом, детерминистски однонаправленное (не обоюдное, то есть без последствий для субъекта влияния) влияние как влияние в полном смысле может иметь место только в том случае, когда субъект влияния принципиально отличается от объекта влияния. Так, например, человек влияющий на окружающий животный мир, полагает, что его представители в корне отличны от человека (не обладают мышлением, самосознанием, а также лишены иных сугубо человеческих качеств), поэтому данное влияние (например, в процессе убийства и поедания плоти животных) не мыслится как вызывающее обратное действие на человека. Еще пример: гитлеровцам, которым предписывалось убивать славян, нацистская пропаганда внушала, что славяне – это не люди, то есть существа, стоящие на низшей эволюционной ступени развития, что подкреплялось пропагандистскими плакатами, на которых славянин изображался в виде обросшего волосами дикого пещерного животного.

С другой, стороны, если, как учит Буддизм, человек и мир едины (что устанавливает принципиальную субъект-субъектную координацию влияющих сторон), то человек не может безнаказанно влиять на окружающий мир, и именно поэтому в данном случае убийство животных не проходит безнаказанно для человеческого существа, что закрепляется в Буддизме в виде принципа ахимсы (ненасилия, непричинения вреда всему живому), а в современной культуре – в виде тезиса "мы в ответе за тех, кого приручили". Влияние в данном случае приобретает реципроктный характер, о чем говорят Древнеиндийская доктрина: "Я еда, поедаю того, что поедает еду", когда бытие актуализируется как "единство жертвы, приносящего жертву и места, где жертва приносится", когда "глаз и предмет, который он созерцает – есть единый узор, целостный нерасторжимый комплекс".

Но как возможно влияние, если мир (реальность, Вселенная) принципиально целостен (субъект-субъектен), о чем свидетельствует феномены квантовой физики, обнаруживающие, что Вселенная на ее фундаментальном квантовом (фотонном) уровне выступает интегральным комплексом, в котором один фотон выступает всеми фотонами, когда часть и целое (простое и сложное, внешнее и внутреннее, актуальное и потенциальное) не дифференцируются (что находит выражение в некоторых квантовых парадоксах, например, в парадоксе Эйнштейна-Подольского-Розена, суть которого в том, что разлетающиеся в разные стороны осколки сложного ядра мгновенно имеют информацию друг о друге), а взаимодействие между элементами этого интегрального комплекса осуществляются непричинным импликативным (подразумеваемым, логическим, умопостигаемым, разумным, то есть с участием человека) образом?

В условиях тотального единства Вселенной влияние возможно только в том случае, если субъект влияния будет не от мира сего – будет свободе от мира, будет вне мира, будет трансцендентен миру, будет принципиально отличен от мира. Известны только две философско-религиозные категории, обладающие этим свойством – ***Абсолют*** и ***личность***, которые по своему определению выступают суверенными, свободными, уникальными, единственными в своем роде сущностями. В отношении Абсолюта данная уникальность проистекает из того, что Абсолют трансцендентен миру и, следовательно, свободен от него. В отношении же личности в силу ее имманентности миру (присутствия в нем) уникальность реализуется в свободе личности, которая именно свободна от детерминизма мира, что дает ей возможность совершать свободные поступки и не быть биороботом. Но данная ***свобода поступков личности предполагает свободу личности от детерминизма мира, то есть свободу от самого мира***: любые попытки смоделировать состояние свободы личности в рамках детерминизма мира чреваты логическими ошибками, когда, например, свобода личности, выражаемая через ее самосознание, приводит к поиску окончательной инстанции, посредством которой личность (человек) осознает себя, то есть дистанцируется от себя, смотрит на себя со стороны. В конечном итоге процедура данного дистанцирования приводит личность к выходу за пределы мира – туда, где, по определению, находится Абсолют.

Как видим, между Абсолютом и личностью можно поставить знак равенства, поскольку они оба обнаруживают запредельную – принципиально трансцендентную миру природу и в этом смысле оба одинаково неопределенны (ибо их не с чем сопоставить), то есть уникальны.

Таким образом, человек (субъект), чтобы действительно оказывать влияние на мир (объект) в целом и на его элементы в отдельности, должен быть, во-первых, личностью, а во-вторых, Абсолютом.

Быть личностью – это значит мыслить себя не от мира сего, то есть быть в реляции к Абсолюту, Который находится вне мира. Данный вывод обнаруживает многочисленные проекции в религиозном сознании в виде многочисленных сентенций: "человек – это Бог", "человек – сын Бога", "человек – раб Бога". В Индуизме (и, следовательно, в Ведизме) Господь Кришна утверждает, что любое отношение к Нему (положительное или отрицательное, сыновье, супружеское, материнское или отцовское) в силу Его абсолютной природы всегда приводит к одному результату – освобождению от реинкарнационного "колеса Сансары", что и позволяет человеку, который, как говорил И.Христос о Себе, "побеждать мир", выходить за его пределы, или, как сказано в Апокалипсисе, подниматься к трону Всевышнего и "садиться одесную Отца".

Абсолют и личность отличаются только одним – Абсолют находится вне мира, а личность, находящаяся в мире, преодолевает этот мир, трансцендирует его, что и является условием личности быть личностью. Таким образом, личность есть потенциальный Абсолют, есть процесс становления Абсолюта, есть Абсолют, позиционируемый в недрах мира.

Если прибегнуть к Восточному пониманию Абсолюта, то внешний Абсолют (то есть Бог) будет пониматься как темный Абсолют, а внутренний Абсолют (то есть человеческая личность) – как светлый Абсолют. Тогда темный Абсолют ("*сверхсущностный луч Божественного мрака*" – Дионисий Ареопагит) "смотрит на Себя внутренними глазами" – то есть осознает Себя посредством своего внутреннего "Я" (личности), как и личность осознает себя посредством темного Абсолюта. Именно в этом заключается умопостигаемая "тайна" сотворения человека как личности, обладающей свободной волей. И именно в этом зиждется любовь человека к Богу ("возлюби Бога как самого себя") как самая его "первая заповедь". Действительно, как может человек "любить другого как самого себя"? Только тогда, когда он есть этим другим.

Проведенный анализ позволяет обнаружить ***три модели влияния***.

1. ***Абсолютная модель влияния***. Человеческая личность может абсолютным образом влиять на окружающий мир тогда, когда осознает себя внемировым началом – Абсолютом. Данное влияние, вплоть до материализации сущего, реализуется в рамках квантового парадокса "*Наблюдатель*", который актуализирует мир благодаря своему присутствию (на Востоке с этим актом связаны сверхестественные способности, называемые сидхами, одна из которых – "творение материальных вселенных"). На уровне медитативных практик данное влияние реализуется в контексте *квиетизма* – состояния личности, которая совершает тотальный отказ от себя и выступает "телом" Абсолюта (Бога), Который, таким образом, "проливается" в мир и смотрит на него глазами личности (человека), выступающей инструментом Бога. В данном случае личность лишается своей свободной воли, обретая волю Всевышнего, что является основным принципом реализации Богочеловека – И.Христа, Который более десяти раз изрекал, что "ничего не делает по Своей воле, но по воле пославшего Его Отца". Основная ***идеология*** абсолютного влияния – дистанцирование личности от мира (объекта), на который она влияет, когда личность остается без изменений, но изменяется мир.

2. ***Относительная модель влияния***. Данная модель предполагает механизм обоюдного влияния друг на друга предметов нашего мира, находящихся в реципроктной – обоюдной причинно-следственной зависимости. Применение данной модели предполагает изучение того, в какой мере субъекты мира

оказывают влияние друг на друга. Если в абсолютной модели личность влияет на мир, условно говоря, на 100 %, то в относительной модели данное влияние распределяется между взаимодействующими субъектами, когда можно говорить, например, что один субъект влияет на другой на 30 %, в то время как второй влияет на первый – на 70 %. При этом основным обстоятельством такого влияния является мера непохожести влияющих сторон, которая (непохожесть) реализуется в контексте соотношения пассивности и активности этих влияющих друг на друга сторон. Так, например, человек будет тем более влиять на другого человека, чем более этот последний пассивен, то есть открыт влиянию. Поэтому с целью оказания влияния тот, кто влияет, должен привести в максимально пассивное (зависимое) состояние того, на кого влияют, что может проявляться как в форме любовного соития, так и в виде садистических актов тоталитарных режимов. На уровне функций высшей нервной деятельности такое влияние поясняется при помощи концепции полушарий головного мозга, правое из полушарий которого реализует механизм подсознательной, а левое – сознательной деятельности. В состоянии гипноза (наиболее выразительного механизма влияния) левое волевое полушарие у гипнонизируемого отключено, его функции берет на себя левое полушарие гипнотизера. Если же влияют друг на друга два человека, у которых активны оба полушария головного мозга, то борьба между ними протекает в сфере левого полушария, реализующего принцип самосознания (осознанности). Тот человек побеждает, у которого более "круто" самосознающее начало. При этом самосознание реализуется посредством механизма рефлексии (и трансценденции), что предполагает самоотстраненность, выход человека за пределы самого себя и созерцание себя глазами референтной группы (эгрегора) – своей семьи, группировки, профессиональной корпорации, партии, народа, Вселенной (космического порядка), Абсолюта. Побеждает тот, у кого референтная группа "круче", то есть выше. Наиболее "крутыми" референтными группами является Вселенная и ее вседержитель – Абсолют, на уровне которого реализуется высшая справедливость и правда нашего мира, когда "сила в правде". Существуют две ***идеологии*** относительного влияния. Первая заключается в стремлении дистанцироваться от объекта влияния, абсолютно подавив при этом его волю (классический гипноз). Вторая – слиться с объектом и, меняя себя, менять объект (эриксонианский, то есть недирективный гипноз, использующий разные НЛП-техники "подстройки").

3. Наличествует и ***третья модель влияния***, предполагающая осуществление влияния на основе граничного нейтрального "нулевого" состояния, фиксируемого в момент перехода от одного состояния к другому. Данная модель имеет черты как абсолютной, так и относительной моделей влияния и реализует границу в схеме "*субъект – граница – объект*".

Интегральная концепция здоровья, выражающая дух новой парадигмы медицины (духовно-гомеопатической, резонансно-волновой[62], позволяющей регенерировать органы и излечивать от считающихся летальными пандемий) в целом строится на ***триадической парадигме***, которую можно выразить фундаментальной формулой Даосизма: "*Дао рождает **одно**, одно порождает **два**, два производит **три**, три дает начало всем вещам*". Приведем примеры реализации триадической парадигмы в медико-биологической сфере. В. М. Дильман говорит о трех главных гомеостазах организма (*энергетическом, адаптационном и регулятивном*) *[Дильман, 1968, 1983, 1986, 1987],* которые, как полагает исследователь, являются причиной трех "нормальных" болезней (*гиперадаптоз, ожирение, климакс*) и вытекают из трех взаимосвязанных свойств организма: способности к *репродукции* (продолжения рода), к *регуляции* потока энергии (обмен веществ) и *адаптации* (приспособления). Можно говорить и о трех лечебных традициях: *гомеопатии* (лечение подобным, принцип положительной обратной связи), *аллопатии* (лечение противным, противоположным, принцип отрицательной обратной связи) и *синергопатии* (понятие наше) – лечение несколькими средствами одновременно.

16. ПОДСОЗНАНИЕ МОЖЕТ ВСЕ

Название данное параграфа повторяет название книги Джона Кехо "*Подсознание может все*!", в которой автор разработал систему исполнения желаний на основе энергии человеческой мысли:

> "Все по сути своей является энергией, и, размышляя, вы оперируете огромным объемом этой энергии в быстрой, легкой и подвижной форме – в форме мысли. Мысль постоянно стремится обрести форму, тяготеет к внешнему проявлению, стараясь найти свое выражение. Стремление и способность материализоваться в виде своего физического эквивалента заложена в ее природе. Обычные человеческие мысли подобны искрам костра. Обладая сущностью и потенциалом пламени, они обычно быстро исчезают. Просуществовав лишь несколько секунд, они улетают ввысь и там мгновенно сгорают.
>
> Единичная мысль не обладает большой силой, но, многократно повторяя, ее можно сконцентрировать и направить, увеличить ее силу. Чем больше число повторений, тем большую силу и способность к выражению приобретает мысль.
>
> Слабые и разрозненные мысли – слабые и разрозненные силы. Сильные и сконцентрированные мысли – сильные и сконцентрированные силы".

---

[62] "Химическое соединение – не просто масса вещества, а, скорее, некий концентрат энергии, свойства и поведение которого являются ее функцией, т.е. зависят от энергии. *Свет, к примеру, может опосредовать любой тип реакции как внутри самого вещества, так и между химическими веществами, а некоторые химические тела вообще могут излучать световые колебания.* Но все подобные тела излучают характерные колебания в зависимости от динамического состояния или, иными словами, диспозиции их электронов или валентностей. При определенных условиях они могут вести себя как *фотохимические ферменты*...." – *Вильям Фредерик Кох (1961).*

Таким образом, успех человека зависит от его умения и постоянной практики облачения в конкретные образы свои желания. Автор приводит пример Арнольда Шварценеггера, который рассказывает о себе так:

> "Еще совсем маленьким мальчиком я мысленно представлял себя таким, каким мне бы хотелось быть. В своих мыслях я никогда не сомневался, что стану именно таким. Мозг поистине уникален. Еще до присвоения мне первого титула "Мистер Вселенная", я уже воображал себя побеждающим в этом турнире.
>
> Главный приз был моим. Я столько раз мысленно выигрывал его, что уже не сомневался, что так оно и будет. То же произошло и с моей карьерой в кино. Я представлял себя талантливым актером, зарабатывающим много денег. Я буквально чувствовал успех и ощущал его вкус. Я просто знал, что это произойдет".

Книг, подобной "*Подсознание может все*", написано множество. В них описываются различные алгоритмы работы человека со своими сознательно-подсознательными ресурсами. Одна из главных идей данных книг – для достижения цели человек должен визуализировать эту цель, облекать ее в энергию своих мыслей, привлекать ресурсы подсознания и т.д.

Данный механизм настолько же эффективный, настолько же и неэффективный, поскольку здесь мы, с одной стороны, обнаруживаем парадокс квантовой физики *Наблюдатель*, согласно которому человек инициирует реальность благодаря одному своему присутствию.

Однако, с другой стороны, ***данный принцип действует, если "наблюдающий человек" обладает достаточным потенциалом энергии, которая "искривляет" поле событий в нужном ее носителю направлении***. Наличие же энергии определяется уровнем открытости человека миру, что, в свою очередь, зависит от того, насколько человек позитивно воспринимает этот мир, то есть принимает его. Критика мира и его элементов, стремление изменять и разрушать реальность предполагает отгораживание человека от мира, а следовательно приводит к значительному ослаблению энергии этого человека. Как писал Мартин Лютер Кинг-младший, "*Ненависть парализует жизнь; любовь освобождает ее. Ненависть вносит в жизнь беспорядок, любовь – гармонию. Ненависть погружает жизнь во тьму, любовь освещает ее*".

Поэтому все системы достижения успеха, которые можно условно назвать "подсознание может все", эффективны при одном условии – наличии высокого уровня энергии у стремящегося этот успех обрести. Что же касается условий повышения энергетики у человека – об этом повествуется в предыдущих главах.

В связи с этим остановимся на ***триадной модели психической реальности***. Общий анализ науки и философии как форм общественного сознания позволяет сделать вывод, что мир един и устроен по единым принципам, имеет единую глубинную фрактально-голограммную структуру, состоящую из трех элементов (двух полярных и одного нейтрального): ***континуального*** (поля, не имеющего массы покоя и конкретной локализации в пространстве и времени, то есть существующего как бы везде и нигде), ***дискретного*** (вещества, имеющего массу покоя и конкретную локализацию в пространстве и времени) и ***нейтрального*** (физического вакуума – промежуточная сущность, интегрирующая представленные полярные принципы).

Подобным же образом и человек познает и осваивает мир триадным способом: ***чувственным*** (то есть правополушарным, связанным с подсознательными механизмами ВНД), ***рациональным*** (то есть левополушарным, связанным с сознательными механизмами ВНД) и ***медитативным*** *[Урманцев, 1993],* который, как свидетельствуют энцефалографические исследования, реализуется на основе функционального синтеза, гармонии полушарий *[Murphy, Donovan, 1985; David-Orme-Johnson, 1977]* и реализует сверх-сознание *[Симонов, 1987]* механизмы ВНД.

Сознание отражает мир по однозначному абстрактно-логическому алгоритму, отвечающему природе вещества, имеющего конкретную структуру и уровень сложности, что реализуется как информационный процесс, имеющий известные ограничения, например запоминание по принципу 7 ± 2.

Подсознание же отражает мир по многозначному эмоционально-предметному принципу поля, не имеющего структуры и обладающего минимальной сложностью, что реализуется как энергетический процесс, не имеющий ограничений в пространстве и времени.

Сверх-сознание отражает мир по парадоксально-нейтральному принципу, который позволяет целостно и без ограничений получать любую информацию и энергию и трансформировать их друг в друга в любой точке пространства и времени.

Таким образом, ***подсознание*** и ***сверх-сознание*** как нейтрально-полевые сущности "могут все", в частности координировать и согласовывать поведение человека и факторы/события окружающей его космосоциоприродной реальности в соответствии с принципом причины-следствия, который охватывает не только сугубо материальные, но и духовно-ментальные процессы. Одним из результатов такой координации выступает закон возмездия-воздаяния, согласно которому негативными/деструктивными действиями человека, за которые он неизменно получает расплату, выступают не только его негативные поступки, но и негативные мысли, намерения, эмоциональные реакции.

Акты воздаяния за зло (разрушение) и награждение за добро (жертвенность) реализуются благодаря подсознательно-сверхсознательным механизмам регуляции человеческой жизни.

Именно поэтому в поездах, которые попадают в крушения, в среднем находится меньше пассажиров: некоторых пассажиров спасает их подсознание, например, обеспечивая опоздание на аварийный поезд.

Подсознание не всегда спасает человека от неприятностей, но иногда и инициирует такое стечение событий, благодаря которым человек встречает возмездие за те или иные разрушительные действия и мысли, иногда даже приводящее к смерти.

Приведем ***несколько примеров***. Исследование проблемы рака позволяет сделать вывод, что одной из духовно-ментальных причин этого заболевания является длительное и зачастую вялотекущее состояние обиды, которому подвержен человек. Это состояние приводит к стойкому и постоянному падению энергетического тонуса, что и инициирует заболевание, иногда оканчивающееся смертью обиженного человека. При этом человеческого подсознания как организатора данного трагедии мало заботит смерть своего патрона, поскольку оно ориентируется на более широкий контекст бытия и не замыкается узкими рамками физического тела. В этом случает для подсознания/сверх-сознания гораздо важнее оказывается смерть человека (от рака), поскольку смерть предотвращает распада его личности. К этому распаду приводит длительная обида на конкретного человека, которая, как правило, может отягощать данное состояние посредством расширения этой обиды до обиды и претензии человека на свою судьбу, все человечество, а иногда – и все мироустройство.

Бывает, что наказывают человека не за прямую агрессию и разрушение внешнего мира (или себя), а за неправильное к нему отношение. Так, в одной семье воспитывают мальчиков. Родители – высококультурные люди, вознамерившиеся развить в своих детях многие таланты, что, по мнению родителей, позволит детям надлежащим образом подготовиться к нашей жестокой жизни. И это родителям во многом удается. Однако воспитание детей ограничивается в основном материальным миром и прагматическими жизненными целями, на которые и ориентируют родители своих мальчиков. Детям при этом не прививают парадоксально-мистическое мировосприятие, не рассказывают им о Высшей Реальности – Боге. И это несмотря на то, что в раннем возрасте детское население нашей планеты воспринимает мир через призму сказки и чуда. Лишение этого чуда в раннем возрасте осуществляется нашими родителями не только путем ограждение своих детей от сказок, но и благодаря материалистической интерпретации сказок, если таковые окажутся в книгах, которые читают дети. А ведь в Библии одним из самых страшных грехов человека выступает грех против "малых сих": "А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему жерновный камень на шею и бросили его в море" (*Марк. 9:42*).

В данном случае малые дети, естественным образом верящие в чудо (Бога), могут лишаться людьми (родителями) этой своей прерогативы, что приводит к постепенной демонизации детей. И отвечают за это в данном случае родители. Именно поэтому они и могут болеть: болезнь как полезная приспособительная реакция организма в данном случае лишает родителей возможности уделять своим детям много прагматически ориентированного внимания, что уменьшает степень "загрязнения" мальчиков материальными жизненными ценностями.

С другой стороны, подсознание может делать людей успешными, то есть помогать им ориентировать в мире и выбирать успешные поступки, принимать успешные решения.

В связи с этим приведем несколько примеров из книги П.Вайнцвайга "*Десять заповедей творческой личности*".

> "Невротическая потребность в признании и одобрении – серьезное препятствие на пути развития уникальности человеческой личности в работе, жизни и любви. Берущее начало еще в древних ритуалах, тяготение к конформизму (весьма распространенное и в наши дни) чрезвычайно опасно и разрушительно. Многим кажется, что они обретут покой и безопасность в толпе. Но если толпа мчится к пропасти, то чего стоит иллюзия подобного ощущения? Мой приятель, живший на ферме, держал цыплят. Через каждые два-три дня он входил в курятник с длинной палкой, увенчанной на конце петлей. Цыплята пищали и бросались врассыпную. Однако приятелю моему всегда с легкостью удавалось поймать пару цыплят, чтобы зажарить их себе на ужин. Однажды какой-то цыпленок выбрался из курятника, проскользнул под изгородью и взлетел на балкон большого старого дома, где и уселся на деревянных перилах с решимостью смертника. Он просидел там весь день, ночь и следующий день. Тут мой приятель решил, что такое проявление воли и воображения означает, что цыпленок явно продвинулся по эволюционной шкале – от "потенциальной пищи" до "живого существа", которое стоит приручить. Цыпленок удостоился имени Кларабель и дожил до зрелого возраста, питаясь отборной пищей и пользуясь вниманием восхищавшихся им гостей. Вот вам наглядный пример: даже цыпленок понял, что в толпе нет спасения".

> "В 20-х годах нашего века французский врач Эмиль Кюи прославился на весь мир открытием метода лечения многих болезней, основанного на позитивном мышлении и аутосуггестии (самовнушении). Его книга "*Управление собой с помощью сознательной аутосуггестии*" стала классикой и принесла колоссальную пользу многим людям во всем мире. Одним из них оказался Роберт Мюллер, которому книга доктора Кюи помогла ускользнуть от фашистов и тем самым попросту спасла жизнь.
>
> Доктор Роберт Мюллер работал в ООН почти со дня основания, принимал активное участие в борьбе за мир и международное сотрудничество. Он не раз был ответственным за решение сложных проблем координации деятельности специальных отделов ООН и участвовал в разработке программ мирного сосуществования. Он поддерживал тесные дружеские отношения с бывшим генеральным секретарем ООН У Таном и осуществлял дипломатические миссии во всем мире. Позднее он стал секретарем Совета ООН по экономике и социальному сотрудничеству – одного из главных органов Организации Объединенных Наций. Я встречался с Робертом Мюллером, И он произвел на меня впечатление доброго, оптимистичного, вдумчивого и высокообразованного человека.
>
> Доктор Мюллер, сын шляпных дел мастера, вырос в Эльзас-Лорейне. В годы второй мировой войны, находясь в рядах борцов французского Сопротивления, он совершил

фантастический по своей дерзости побег из здания, в котором работал, когда гестапо в буквальном смысле перекрыло все выходы. Роберт Мюллер описывает эти драматические события в своей книге "Более всего они научили меня счастью". Во время войны, будучи студентом Гейдельбергского университета, Мюллер подружился с югославским студентом Славко Босняковичем, высоким, симпатичным, аристократической внешности молодым человеком лет тридцати от роду. Однажды, возвратившись в университет после Рождества, проведенного с семьей во Франции, Мюллер был крайне опечален, узнав, что его друг заболел тяжелой формой туберкулеза. Он сразу навестил Босняковича в больнице. Несмотря на тяжелое состояние, молодой югослав сохранял спокойствие и оптимизм. Он попросил Мюллера взять в библиотеке для него книгу доктора Эмиля Кюи "Управление собой с помощью сознательной аутосуггестии" и принести ее как можно быстрее в больницу. На следующий день Мюллер нашел книгу и успел прочитать ее, прежде чем отнести больному другу. Мюллер обнаружил, что Кюи (французский терапевт) прославился на весь мир своим новым методом лечения различных заболеваний, основанным на вере и воображении пациента. Среди различных рекомендаций Кюи относительно здоровья и бодрости духа была одна предельно простая. Обращаясь к самому себе, человек должен начинать и заканчивать каждый свой день простой фразой: "Я чувствую себя все лучше и лучше". Можно было произвольно добавлять к этой фразе и другие "оптимистично окрашенные" слова, например: "...а сегодня превосходно", и т.п. Такой аутотренинг основывается на идее Кюи о необходимости веры в себя, в свои возможности. К огромному удивлению врачей, тяжелобольной Боснякович в течение нескольких недель выздоровел и выписался из больницы. Весь следующий год Мюллер в своей ежедневной тренировке использовал советы Кюи, что и спасло его в один из тяжелейших дней жизни. В 1943 году Мюллер под именем Луи Паризо устроился на должность администратора во французский радиокоммуникационный центр, расположенный в здании бывшего отеля в Виши. Таким образом, он получил уникальную возможность предупреждать борцов Сопротивления о готовящихся рейдах гестапо. Однажды в своей комнате он обнаружил, что кто-то рылся в его вещах. Он сразу же заподозрил неладное и обратился к хозяину отеля, чтобы узнать, кто заходил к нему. Хозяин вспомнил, что у него в номере работали двое электриков, но это не рассеяло подозрений Мюллера. И он не ошибся.

На следующее утро позвонил швейцар и сказал, что его хотят видеть трое господ, интересующихся его другом Андрэ Ройе. Мюллер попросил швейцара ненадолго задержать их, а потом проводить в его кабинет на втором этаже. Когда он услышал имя Ройе, его охватила дрожь: буквально накануне он получил известие о том, что его старый школьный товарищ Ройе арестован немцами во время облавы в Страсбургском университете. Мюллер попросил секретаршу встретить посетителей, расспросить о цели их визита и позвонить ему в соседний кабинет, сделав при этом вид, что звонит своему коллеге, разыскивая Мюллера. Вскоре в кабинете Мюллера раздался звонок, и он узнал, что его разыскивает гестапо. Он даже слышал в трубке, как кто-то с сильным немецким акцентом кричал на его секретаря: "Не скажешь, где прячется Паризо, – расстреляем!.." Чтобы хоть как-то выиграть время, Мюллер решил спрятаться на чердаке отеля, Перед этим он успел связаться с одним из своих товарищей по Сопротивлению, который ухитрился пробраться к нему, но сведения, принесенные им, были крайне неутешительны: выбраться из отеля было практически невозможно. В отеле орудовало полдюжины гестаповцев, которые методично прочесывали все здание в спокойной уверенности, что скоро найдут свою жертву. Все выходы из отеля были перекрыты, а у главного входа стоял полицейский фургон. И вот Мюллер остался один в, казалось бы, безвыходной ситуации. Вдруг он вспомнил доктора Кюи и подумал, что сейчас как раз настал тот момент, когда теория этого ученого будет подвергнута настоящему жизненному испытанию. Он постарался направить свои мысли в позитивное и оптимистическое русло. Он расслабился и почувствовал, что начинает получать некоторое удовольствие от своего "приключения". В приятном возбуждении он стал думать о том, как одурачить гестаповцев и выбраться из этого здания.

Теперь, пребывая в прекрасном расположении духа и уверенности в успехе, он смог спокойно обдумать свои действия, не испытывая панического страха перед возможной неудачей. С ясной головой он тщательно проанализировал возможные варианты, не исключая ареста и даже гибели. Сейчас Мюллер уже не боялся смотреть правде в глаза, он чувствовал себя раскрепощенным и свободным, для того чтобы найти выход из создавшейся ситуации. "Должен же быть, – думал он, – хоть какой-то, пусть мизерный, но шанс!" – И начал представлять себе психологию гестаповцев и их возможные действия. Основываясь на их уверенности в том, что он будет прятаться до последнего момента, Мюллер решил сделать самый неожиданный ход – отправиться прямо навстречу гестаповцам. Он изменил, насколько это было возможно, свою внешность – намочил волосы и расчесал их на косой пробор, снял очки, закурил сигарету (чтобы выглядеть максимально естественно и спокойно), взял под мышку несколько старых папок и, приготовившись к решительным действиям, вышел из своего укрытия.

На третьем этаже он лицом к лицу столкнулся с несколькими офицерами гестапо. Спустившись на второй этаж и видя все, как в тумане (потому что был без очков), он наткнулся на толпу служащих, которых заставили покинуть кабинеты. В центре этой толпы несколько гестаповцев допрашивали его секретаршу. Мюллер направился прямо к ним. Коллеги поняли его намерение и стали громко разговаривать, чтобы усилить общую неразбериху. Мюллер спросил у секретарши, в чем дело. Та спокойно ответила: "Эти господа ищут месье Паризо". Изобразив на лице удивление, Мюллер сказал, что несколько минут назад видел Паризо на четвертом этаже. Фашисты бросились наверх.

Мюллер спустился в подвал, откуда можно было пройти в гараж для велосипедов. Он выбрал самый лучший велосипед и поехал на явочную квартиру, где и прятался последующие несколько дней, пока гестапо не прекратило его поиски. Вскоре Мюллер вступил в активную группу Сопротивления, а позднее узнал, что немцы так тщательно искали его, что даже перетряхнули все старые ковры, хранившиеся на чердаке отеля. Более того, у них, оказывается, была его фотография".

Одна из целей школы достижения жизненного успеха Норбекова – развитие подсознания и использование его ресурсов. Человек, открытый посланиям своего подсознания, человек, который может правильно интерпретировать эти послания получает огромную власть над событиями. Приведем ***два примера***.

Один мужчина, который окончил полный курс школы Норбекова, как-то, возвратившись домой, обнаружил, что потерял ключ от своей квартиры и не может в нее попасть. Будучи специалистом по скалолазанию, этот мужчина легко проник на балкон своей квартиры, а потом и в саму квартиру. При этом мужчину осенило: можно открыть фирму помощи людям, оказавшимся в подобной ситуации, ведь в большом городе несколько десятков людей сталкиваются с данной проблемой каждый день. Заняв деньги и зарегистрировав фирму, данный мужчина занял неиспользованный сегмент сферы услуг и стал богатым и счастливым.

Как-то к Норбекову обратилась женщина, проходящая тренинги в его школе. Женщина жаловалась на безденежье и нехватку жизненных ресурсов. Норбеков послушал и потом его осенило. Он изрек: продавай самолеты, десять процентов прибыли – мне". Каково же было удивление Норбекова, когда через год женщина опять пришла к нему. Теперь уже не как просительница. Она принесла пачку денег – причитавшиеся десять процентов от прибыли, которую она получила, продавая самолеты. Дело было в середине девяностых, когда местный аэродром стоял в руинах, самолеты медленно ржавели и предприимчивые служащие аэродрома продавали кое-что на металлолом. Женщина одолжила денег, наняла специалистов (благо, таковых среди безработных было много), купила за бесценок один самолет, отремонтировала его и продала. Потом дело наладилось.

Ресурсы подсознания реализуются в контексте симоронского принципа контролированного сумасшествия, в рамках восточных практик прекращения внутреннего диалога, что находит свое отражение в славянских сказках про Иванушку Дурачка, а также в изречениях из Библии, согласно которым "Если кто из вас думает быть мудрым в мире сём, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом" *(1 Кор. 3, 18);* "… Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное" *(1 Кор., 1, 27)*[63].

Однако, как выясняется, такое дурашливо-безумное отношение к жизни есть результат действия даров мудрости, которыми Господь наделяет как юродивых, так и творческих людей, мыслящих спонтанно – безумно, парадоксально, многозначно, "сумеречно". И именно такой парадоксально-творческий мыслительной строй, закрепленный в определенных нормах языка, позволяет мудрому человеку понять и принять как квантовые парадоксы нашего мира, так и сложные и порой абсурдные хитросплетения человеческой судьбы, которая с позиции немудрого человека часто воспринимается как несправедливая, а поэтому непостижимая и пугающая.

Славянский мир возвеличивает страдания и потому еще, что они в конечном итоге ***оборачиваются духовными и материальными выгодами***, отражая диалектическую подоплеку нашего мира, в котором ***заработать жизненные блага можно только через усилия и страдания***, поскольку "бесплатный сыр бывает только в мышеловке".

В связи с этим приведем процедуру создания плодов будущего успеха, которая используется в восточных духовных практиках. Поскольку успех достигается принципиально как за счет достижения свободного творческого спонтанного медитативного состояния (выступающего целью развития человека), так и за счет приложения усилий, которые дают плоды этого успеха, то данные плоды можно зарабатывать разными способами. Один из способов состоит в том, что человек прикладывает усилия перед каким-то ответственным событием, например, сдачей экзамена. Однако эти усилия могут прямо не касаться содержания экзамена, то есть могут не включать в себя процесс зубрежки определенного материала. Человек может делать вещи, не связанные с экзаменом, например, физические упражнения, обливаться холодной водой, медитировать и др. Однако сам процесс этой энергозатратной для человека активности сопровождается установкой на получения будущих плодов на экзамене, которую формирует человек, твердо говоря себе примерно следующее: "Плоды за мои настоящие усилия пусть будут связаны с результатами сдачи экзамена".

17. ЗАКОЛДОВАННОЕ ВЛИЯНИЕ

Одним из самых загадочных явлений реальности обнаруживается ***в момент перехода развивающегося и изменяющегося предмета из одного состояния в другое,*** из старого в новое, когда между старым и новым данный предмет как будто бы повисает над пропастью – он перестает быть в старом состоянии, но не начитает быть в новом состоянии.

[63] В ***Праведах*** Господа называют дураком: "Почему Дурак? А где ты видел искреннего умного, Или глупого Лукавого? Но Дурак – вот верх мышления! Дурак не-разумен и без-умен. Дураку не надобны ни Ум, ни Раз-ум. Дурак не мыслит и не думает, Но Знает с-разу, Знает без Ошибки! ИмЯ Дурака – Гений. Гений всегда чист и честен. Нет иного" *[Праведы, 2005]*

Это граничное состояние между старым и новым называют критическим, поскольку в критической точке изменения системы в результате развития старой системы уже нет, а новой – еще.

"Нулевая", нейтральная сущность границы как критического состояния и принципа, конституирующего развитие, обнаруживается везде. Приведем пример. Существует наблюдение: в конденсаторе наибольшее количество тока протекает в моменты его включения и выключения. Это же имеет место и при скачивании информации из Интернета. Кроме того, человек лучше всего запоминает из предъявляемого массива информации начало и конец. Таким образом, как память, так и время (утверждает А.И. Вейник в книге "*Термодинамика реальных процессов", 1991*), актуализируется на границе раздела сред и процессов. В целом, жизнь как динамический феномен актуализируется именно в моменты перехода одного в другое. Н. Е. Введенский данные переходные состояния организма (в которых обнаруживаются фазовые состояния психики) назвал *парадиозом* – состоянием между жизнью и смертью.

Такое целостно-интегральное реагирование организма доказывается реакцией организма на стресс. Как показал Г. Селье, любое специфическое стрессорное воздействие на организм вызывает у него единую реакцию, которую можно определить как "симптомы болезни вообще". То есть в критическом состоянии, обнаруживаемом посредством стресса, организм предстает как целостная система, единство которой реализуется за счет гипотетического нейтрального состояния, являющегося "срединной" точкой саморазворачивания любого волнового явления (солитона), в котором (точке) эта волна претерпевает коренную функциональную перестройку (как показывает биоритмология в течение суток организмы проходят фазы – точки бифуркации, в которых они коренным образом функционально изменяются *[Дубров, 1987]*). Данная точка "равноудалена" по отношению ко всем "участкам" волны, ибо по отношению к нулю все числовые выражения являются одинаково неопределенными. Нуль как выразитель критического состояния при этом выражает критическую (покойную) фазу развития, в которой совершаются все преобразования, все виды преображений и трансформаций.

В психике человека критические бифуркационные состояния имеют место в так называемых измененных состояниях сознания, в фазовых явлениях психики, динамика которых весьма сходна с динамикой фазовых состояний, обнаруживающихся в развивающихся физических объектах. Так, о роли границы мы можем узнать и из факта про так называемые “третичные зоны мозга” А.Р. Лурии (зоны ассоциативного перекрытия), где вторичные зоны, реализующие специфические функции, пересекаются и где утрачивается модальная специфичность. Именно третичные зоны обеспечивают ощущение более высокого порядка.

Таким образом, память актуализируется на границах разделов процессов. И в целом, жизнь как феномен динамический актуализируется именно в моменты перехода одного в другое. Данный феномен можно с полным правом назвать акме-феноменом, о котором С.Л. Рубинштейн писал следующее: "Человек включен в бытие своими действиями, преобразующими наличное бытие. Этом процесс – непрерывная серия цепных взрывных реакций. Каждая данность – наличное бытие – взрывается очередным действием, порождающим новую данность нового наличного бытия, которое взрывается следующим действием человека... Значит, в человеке, включенном в ситуацию, есть что-то такое, что его выводит за пределы ситуации, в которую он включен... Становление есть нахождение в ситуации, затем выход за пределы этой ситуации в сознании и действии" *[Рубинштейн, 1973, с. 341].*

В психике человека критические состояния имеют место в так называемых измененных состояниях сознания, в фазовых явлениях психики, динамика которых весьма сходна с динамикой фазовых состояний, обнаруживающихся в развивающихся физических объектах.

В литературном процессе критические состояния реализуются в рекурсионных процессах актуализации литературных явлений, в педагогике – в "*методе взрыва"*, разработанном А.С. Макаренко, который обнаружил явление "взрывного" перепрофилирования психических состояний своих воспитанников в момент специфического педагогического воздействия.

Колдуны древности, как отмечал К. Кастанеда, называли время захода и восхода Солнца "щелью между двумя мирами". Психологам известно, что в состоянии перехода между сном и бодрствованием наличествует парадоксальная фаза, являющаяся искомой целью духовных практик: "Грань между сном и бодрствованием условна; то и другое сочетая в духе, ты в *третье состояние* обязан себя ввести" (В. Сидоров).

В психологии переходные фазы в процессе роста организмов называются критическими, бифуркационными, сензитивными, импринтинговыми, играющими решающую роль в выборе направления органогенеза и в формировании психических функций и состояний.

Человеческий организм в процессе жизнедеятельности, сменяя один режим функционирования на другой в пределах того или иного органа или системы, а также в рамках всего организма, изменяясь волнообразным, ритмичным образом, необходимо проходит критическое состояние – нейтральную точку, нулевое состояние "всеобщего функционального знаменателя" ("нуль-переход"), одинаково близкое по своим функциональным особенностям (сущность которого – нейтральность) абсолютно всем системам и элементам организма, а поэтому выступающее в качестве "всеобщего координатора" и "управителя" (обнаруживая явление акмесинергетической целостности), в качестве "кнопки управления" человеческого организма, ибо придает ему свойство целостности и устойчивости, актуализируя качество, которое делает организм живой сущностью, способной реагировать на окружающую среду целостно-интегральным образом.

С точки вышеприведенного рассмотрения явлений социального и индивидуального порядка в контексте "нуль-перехода" можно анализировать все без исключения реалии нашего бытия. При этом не будет вещей, от которых мы могли бы высокомерно отмахнуться как от какой-то глупости, которую невесть зачем изобрели дикари, когда ни один феномен нашей действительности не останется без рационального анализа, что неминуемо подводит нас к выводу о том, что в обществе нет вещей абсурдных и нелепых, что все существующее имеет под собой рациональную основу, что мы, наконец, существуем в

единственно лучшем, по определению Лейбница, мире.

Так гадание на Рождество совершается в период перехода к увеличению продолжительности светового дня (в период зимнего солнцестояния), а "изобилующая чудесами" ночь на Ивана Купалу имеет место в период летнего солнцестояния, когда совершается переход к уменьшению светового дня. Иисус Христос по преданию родился в период зимнего, а Будда Гаутама (как и Иоанн Креститель) – в период летнего солнцестояния.

Механизм "колдовства" укладывается в схему "нуль-перехода". Представим себе ведьму, колдующую над кипящим котлом, бросающую в него особые возбуждающие травы, постепенно вводящую себя во все большее возбуждение, которое может закончиться отключением сознание и впадением в беспамятство. Быстрый переход от состояния возбуждения в торможение "освобождает" импульс, оперенный определенным желанием и действующий в условиях "туннельного эффекта""нуль-перехода". Нечто подобное мы имеем в ритуалах кружения дервишей и шаманов, в танцах-мистериях, могущих продолжаться несколько суток кряду. Нужно сказать и то, что симпатическая магия, основной принцип которой – часть равняется целому – эксплуатирует эффект синергии нуля, в сфере которого простое и сложное, часть и целое, причина и следствие не дифференцируются, когда часть предмета или существа (например, человеческой волос) может представлять целый предмет или существо.

Состояние "*нуль-перехода*" В. Л. Леви анализирует в форме явления, называемого им "*эхо-магнитом*", когда человек сначала вводит себя в состояние квиетизма, полного безволия и отсутствия желаний, предварительно дав себе установку на тот или иной поступок *[Леви, 1991].* Переход от суженого к обычному сознанию порождает феномен воли. Явление "эхо-магнита" В. Л. Леви характеризует как триединый процесс: заклинание – пустота – действие. Данную процедуру можно проиллюстрировать словами выдающейся артистки Ф.Г.Раневской: "Все сбудется, стоит только расхотель!".

Или, другими словами: "Для запуска мыслеформы или мыслеобраза в материализацию необходимо досконально представить себе этот образ или форму, а потом забыть. Иными словами – "отпустить ситуацию", забыть полностью о том, что вы первоначально хотели. Именно тогда поставленная программа включается в действие, в материализацию. Легче всего таким образом запускаются программы в виде шутки или при контакте с незнакомым человеком. Понятно, что таким же образом значительно проще в материализацию входят и деструктивные программы. Сложно забыть больного, умирающего ребенка. Значительно проще – случайного попутчика, который наступил вам на ногу в транспорте или незнакомца, который испачкал ваш костюм свежей рыбой на базаре. "Чтоб у тебя..." – то есть ключ в заранее составленную эгрегором колдовства программу. А дальше собственно программа: "пусто было" – срыв беременности; "руки отсохли" – паралич, в будущем; "глаза повылазили" – потеря зрения, катаракта..." (В.Ю.Рогожкин, *"Эниология", 2000*).

Перед тем как выпить бокал шампанского в новом году в него по традиции могут бросить пепел сожженной бумажки, на которой записали желание. Отсюда проистекает и традиция загадывать желание в момент, когда человек видит падающую "звезду": быстрое переключение внимания за чрезвычайно короткое время падения светящего объекта предполагает резкое изменение психического состояния человека, что мало кому удается сделать.

В целом, состояние "нуль-перехода" притягательно для человека тем, что оно несет в себе отблеск фундаментального единства Вселенной – сферы гармонии, покоя и самодостаточности, в которой нет раздирающих человека противоречий (там они постоянно "снимаются"). Именно поэтому покой, статика может восприниматься человеком как воплощение красоты, а динамика, заключающая в себе взаимодействие противоположных начал бытия, воспринимается часто как отход от принципа красоты (данное положение иллюстрируется наблюдениями К.-Ф. Флегеля: "у камчадалов Бог Кулка принимает свои собственные замерзшие испражнения за богиню красоты, пока те еще не оттаяли" *[Жан-Поль, 1981, с. 128].*

Достижение "нуль-перехода" возможно не только при смене знаков в режиме жизнедеятельности, но и тогда, когда сталкиваются два противоположных состояния или сущности, достигая при этом взаимной компенсации. Так при совмещении состояний мышечного напряжения и расслабления (что характерно для гипнотического состояния, характеризующегося мышечной ригидностью, когда состояния мышечного расслабления и напряжения уравновешиваются[64]), эмоций страха и гнева, логического и образного мышления, влечений к жизни и смерти и т.д. мы "генерируем" "нуль-переход" [65]. Всякий раз, когда мы совмещаем несовместимые, взаимоисключающиеся сущности мы обнаруживаем реальность Нуля, что воспринимается как чудо, ибо в нем "все возможно".

Проиллюстрируем действие этого промежуточного состояния случаем, взятым из книги П.Вайнцвайга.

> "Знаменитый пианист Артур Рубинштейн описал в своих воспоминаниях, как однажды трагический случай помог ему во всей полноте ощутить громадную любовь к жизни. В молодости он жил в Берлине, где и оказался в крайне затруднительном финансовом положении – у него едва хватало денег на еду, не говоря уже об отсутствии солидной суммы для заключения контракта на концерт. С неоплаченными счетами и закрытым кредитом, он прозябал в

[64] Нечто подобное имеет место в спорте, когда спортсмен входит в состояние "второго дыхания" в условиях достижения грани своих физических сил – состояния нервно-физического возбуждения, которое уравновешивается состоянием торможения, благодаря чему фиксируется медитативно-нейтральное состояние "второго дыхания", гармонизирующее организм и обновляющее его ресурсы.

[65] Или, как пишет С. Н. Лазарев, "высшее счастье... не в земном и не в духовном, а в момент перехода от одного к другому, в момент внутреннего объединения этих двух противоположностей" *[Лазарев, 1994, с. 344].* У А. Блока это состояние называется "радость-страданье одно".

безвестности, влача полуголодное существование. Шансов на будущую карьеру не было никаких. Последней надеждой, той соломинкой, за которую хватается утопающий, была помощь друга, которому Рубинштейн и написал письмо с просьбой прислать ему деньги. Через несколько недель, не получив никакого ответа, Рубинштейн в отчаянии решил покончить жизнь самоубийством. Однако, когда он попытался повеситься на поясе старого домашнего халата, пояс лопнул, а "невезучий" самоубийца грохнулся на пол, беспредельно униженный, но совершенно невредимый. Он горько рыдал, но потом, собрав остаток сил, подполз к роялю и играл до тех пор, пока окончательно не пришел в себя. Через некоторое время Рубинштейн почувствовал сильный голод и решил пойти в ближайшее кафе. Оказавшись на улице, он вдруг не узнал мира, открывшегося его взору: каждая привычная и хорошо знакомая деталь уличной жизни вдруг стала казаться совершенно иной – яркой и необычайно содержательной. Мир показался ему прекрасным, он захотел жить: схватка со смертью стала как бы вторым его рождением, и все вокруг приобрело для него новый смысл и новое значение. Он познал секрет счастья в его простейшей формуле: "Люби жизнь такой, какая она есть. Принимай ее и не ставь никаких условий".

Переходные граничные состояния во множестве обнаруживаются на бытовом уровне: например, при чихании, когда человек переходит из состояния относительного возбуждения к состоянию расслабления, он оказывается открытым суггестивным действиям. Именно поэтому была выработана традиция желать человеку здоровья после чихания. На Востоке считали, что в процессе чихания у человека открывается "третий глаз" – центр ясновидения, что в этот момент от человека "отлетает душа". Подобным же образом люди произносят пожелания (тосты) во время застолья перед тем, как поднимаются рюмки или бокалы со спиртным, после чего человек переводится из состояния трезвости в состояние опьянения. Как писал Омар Хайям,

Когда я трезв – нет радости ни в чем,
Когда я пьян – ум затемнен вином.
Но между трезвостью и хмелем есть мгновенье,
Которые люблю за то, что жизнь есть в нем.

В целом, любой акт жизнедеятельности реализует переход из одних психофизиологических состояний в другие, обнаруживая "нуль-переход" (психофизиологический "хаос"), актуализирующий парадоксальный феномен сензитивности – целостности и открытости миру.

Состояние "нуль-перехода" свободно от каких-либо физических "условностей", что отражается в феномене непричинного импликативного согласования квантовых процессов и в других явлениях, обнаруживаемых наукой. Отсюда проистекают паранормальные феномены, когда, например, человек внезапно переходит от относительно спокойного состояния к сильнейшему возбуждению, пересекая "нуль-переход", приобретая при этом сверхвозможности: тщедушная старушка при пожаре вытаскивает из дому сундук, которые потом с трудом перемещают несколько человек; мать, на ребенка которой наехал пятитонный грузовик, приподнимает его и освобождает ребенка; люди, которые оказались в горящем составе, выбираются "из перевернувшихся на бок вагонов с заклинившимися выходами из купе, в прямом смысле раздирая руками перегородки крыши"[66].

При переходе к эпилептическому припадку (серии сильных двигательных конвульсий, обычно сопровождающихся выключением сознания) человек переживает "нуль-переход" как состояние тотальности бытия, которое может при этом восприниматься как подлинно-гармоничное. Так Ф. М. Достоевский в одном из своих писем пишет следующее: "За несколько мгновений до припадка я испытываю чувство счастья, которое совершенно невозможно вообразить в нормальном состоянии и о котором другие люди не имеют никакого понятия. Я чувствую себя в полной гармонии с собой и целым миром, и чувство это до того сильно, до того восхитительно, что за несколько секунд такого блаженства с радостью отдашь десять лет жизни, если не всю жизнь".

Всякое мистическое или иное посвящение эксплуатирует и культивирует это состояние, прорыв к которому совершается в условиях мощного эмоционального всплеска, выполняющего кроме этого и задачу отвлечения человека от тех или иных земных привязанностей, а также закладывающего базу для формирования психологической установки, и актуализации "нуль-перехода" – точки бифуркации, через которую организм устремляется в новое эволюционное русло.

Таким образом, все "свершения" человеческого духа осуществляются за счет нейтральной нулевой фазы, синхронизирующей функционально несовместимые процессы организма, приводящей к единству разнокалиберные аспекты нашего бытия. Это срединное нейтральное состояние, которое в силу своей "беспристрастности" оказывается причастным абсолютно всему и вся во Вселенной, обнаруживает действие механизма свободы, самосознания, целостного интуитивного постижения мира.

18. ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ СВОБОДНЫМ

Быть свободным самосознающим деятелем, личностью человек может только в том случае, если освободится от детерминизма мира с его глобальной реципроктностью – универсальным детерминизмом. Эта свобода от мира означает, ***во-первых***, выход за его пределы, то есть осознание себя как уникальной

[66] Уфимская катастрофа: особенности состояния, поведения и деятельности людей / Решетников М. М., Баранов Ю. А., Мухин А. П., Чермянин С. В. // Психологический журнал. – 1990. – Т. 11. – № 1. – С. 95–101.

сущности в связи с этим выходом на основе некой внемировой (трансцендентальной) позиции (точки зрения): посмотреть на себя со стороны как свободную и уникальную личность означает посмотреть с точки зрения некой внемировой позиции, в рамках которой человек выступает свободной от мира сущности.

Во-вторых, данная свобода предполагает фиксацию человеком непознанной (и поэтому парадоксальной и мистической) трансцендентальной, то есть внемировой сущности, находящейся за пределами мира – Абсолюта (Бога, некой Высшей реальности), Который, по своему определению, как внемировая сущность способен быть свободным от мира, а значит оказывать на него однонаправленное (не реципроктное) творческое влияние.

В-третьих, каждый акт обращения (молитвы, медитации, диалога) человека к Абсолюту по принципу реципроктного взаимодействия делает человека и Абсолют единым комплексом, когда человек и Бог выступают единым ("Бог содеялся человеком, дабы человек стал богом", пишут святые Отцы; "Иисус отвечал им: не написано ли в законе вашем: Я сказал: вы боги…" (*Иоанн, 10:34*); "Побеждающему дам сесть со Мною, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его" (*Откр. 3:20-21*); "Царь Небесный, утешитель, дух истины иже вездесущий и всё наполняющий, прийди и вселися в нас и очисти нас от всякой скверны"). Только в этом случае человек становится личностью, то есть обретает свободу от мира и способность оказывать влияние на мир.

В-четвертых, обращение человека к Богу требует мистически-парадоксального мышления и мировоззрения, поскольку для постижения (отражения) человеком Бога как запредельную миру инстанцию требуются фигуры мысли и формы воображения, не присущие миру, или, лучше сказать, не укладывающиеся в "прокрустово ложе" процесса жизнедеятельности, регулирующегося глобальной детерминацией мира.

В-пятых, человек как мыслящее существо способен генерировать парадоксы (проявляя тем самым свою божественную сущность как созданный "по образу и подобию"), поскольку способен соединять в одном мыслительном контексте несоединимые, несовместимые, противоположные сущности, что обнаруживает как дипластию, так и онтологические и семантические парадоксы. При этом мышление в полном смысле этого слова как творческое диалектическое мышление (а не интеллектуальный процесс цифрового компьютера) выступает парадоксальным, поскольку постоянно соединяет противоположности – часть и целое, внутреннее и внешнее, конкретное и абстрактное, субъективное и объективное, знак и предмет, существо и его имя.

Но это имеет место, повторим, в том случае, если человек мыслит (постигает себя и свое место в мире, что предполагает выход за пределы актуальной данности), а не строит свое поведение по отработанным шаблонам при помощи автоматизмов – непроизвольных поведенческих актов (психологических установок, действий под влиянием механизма психологической защиты и др.). Всякое мышление в его истинной форме есть выход за пределы актуальной данности – конкретной ситуации, конкретного предмета – в сферу абстракции. При этом соединение конкретного и абстрактного совершается в промежуточной между ними области – границы, обладающей парадоксальным смыслом, ибо невозможно сказать, кому из этих вещей, которые она разделяет, она принадлежит. И именно данная граница как принцип преодоления актуального и сущего выступает главным механизмом мышления и трансцендирования за пределы мира, который отделен от Абсолюта именно границей.

Таким образом, в акте мышления мы постоянно выходим за пределы бытия (как принципа детерминизма и актуальной данности), что выступает и механизмом постижения Бога как запредельной сущности. Поэтому каждый акт мышления есть акт постижения Бога и одновременно средство, при помощи которого человек взаимодействует с Богом, составляя с ним единый нерасторжимый комплекс.

Мышление, поэтому, есть подготовка к диалогу с Богом, если оно выступает мышлением по определению – то есть мышлением, в котором реализуется нечто парадоксальное благодаря соединению несоединимого (и постигается Истина "как единство противоположностей" – С.Б.Церетели: "и познаете истину, и истина сделает вас свободными" (*Иоан., 8, 32*). И самым адекватным предметом мышления есть Бог как парадокс – "неистощимое парадоксальное таинство" (О.Клеман): в Боге парадокс остается неизменным и постоянным, в то время как добывание парадоксов в мире посредством мышления есть акт непостоянный и неупорядоченный. Поэтому мышление о Боге как погружение человека в перманентный парадокс есть молитва (и медитация как соединение противоположностей – противоположных психоэмоциональных состояний).

Мышление как молитва (медитация) есть высший уровень существования и бытия в целом, а также критерий, показатель и механизм реализации личности как свободной божественной трансцендентальной сущности.

Само мышление как способность человека быть *Homo Sapiens* возникает, как справедливо полагает Б.Ф. Поршнев, в результате процесса "сбивки мотивов" – соединения противоположных психоэмоциональных состояний. При этом речь (язык) как реализация механизмов второй сигнальной системы, согласно Б.Ф.Поршневу, есть акт суггестии, то есть социального ***влияния*** (как наиболее общий фундаментальный принцип влияния как такового).

В-шестых, свободное поведение и однонаправленное влияния человека как личности на мир предполагает акт творчества, в котором, по определению, творится нечто принципиально новое (выходящее за рамки мирового детерминизма).

В-седьмых, фундаментальная проблема влияния в связи с актом творчества наиболее полно реализуется в так называемым ***парадоксе развития*** (возникновения или телеологическом парадоксе). Парадокс развития обнаруживает на первый взгляд ***непреодолимое противоречие***: развитие как процесс изменения предполагает возникновение чего-то нового на основе старого и поэтому из этого старого, которое предшествует новому в линейной причинно-следственной цепи подобно тому, как причина предшествует следствию. В этом случае новое заключено в старом в скрытом, потенциальном

состоянии, новое при этом не является принципиально новым, а следствие не является, по существу, следствием, ибо заключено в причине; кроме того, будущее не является будущим в полном смысле этого слова, ибо, опять же, будущее оказывается заключенным в прошлом.

Если же мы предположим, что новое возникает не из старого, то это новое должно возникнуть из *Ничто* (из того, что миром не является) – некой запредельной, принципиально ***граничной, бифуркационно-критической, трансцендентальной*** сущности.

Налицо ***двойственный характер*** как мира, проистекающий из двух равновероятных генетических позиций касательно сущности развития. Данная двойственность реализуется во всех сферах социоприродного бытия: у К. Маркса парадокс развития заключается в том, что капитал возникает в обращении и одновременно не в нем. У Ч. Дарвина новый вид возникает из старого, и одновременно не из него, когда позвоночные появляются из беспозвоночных, и одновременно не из них, человек из высших обезьян и не из них, а живое – из неживого и из живого. А. Эйнштейн сформулировал главную антиномию происхождения теоретического знания (теория рождается из опыта и вместе с тем не из опыта), которая позволяет говорить о такой проблеме, как “знание о незнании”. К этому же предметному ряду относится и парадокс эмерджентности, обнаруживающий появление новых системных свойств целого (целостной системы), к которым не сводятся свойства составляющих частей целого и который фиксирует появление вполне новых феноменов словно бы из ***ничего.***

Парадокс развития проявляется на уровне ***психолого-педагогического знания*** в проблеме: как пассивный объект образовательного влияния и развития (ученик, индивидуум) превращается с активный субъект (личность), то есть каким образом внешняя мотивация поведения человека превращается во внутреннюю мотивацию, делающую человека свободным, самодостаточным, самодетерминантным, самосознающим существом.

Парадокс развития, который был известен еще древним философам, с новой силой зазвучал в контексте ***парадокса процессов самоуправления***: поскольку процесс развития предметов и явлений нашего мира характеризуется направленностью к определенному, а не любому результату *[Украинцев, 1972, с. 133],* то цель развития предметов и явлений оказывается присутствующей в его начале. Тогда на вопрос, каким образом может детерминироваться процесс развития тем фактором, которого еще нет как объективной реальности, можно дать лишь один ответ – идеально *[Югай, 1976, с. 113].* То есть цель развития присутствует в нем как потенциальный (виртуальный, идеальный) фактор, тем более, что потенциально-вероятностный аспект мира, как учит релятивистская физика, является его фундаментальной характеристикой, когда на квантовом уровне последовательность причинно-следственных связей нарушается. В результате чего следствие может предшествовать причине *[Цехмистро, 2002].*

Парадокс развития, ***обнаруживающий фундаментальную роль границ в организации реальности***, по существу выражает ***парадокс детерминации***, когда принципиально проблематичным является выяснение детерминистского приоритета в любой дуальной паре – частице и волне, внутреннем и внешнем, субъективном и объективном, бытии и сознании, идеальном и материальном и др.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ позволяет говорить об ***универсальном бытийном (жизненном) цикле человека***. Данный цикл в концептуальном плане можно интерпретировать в трех смыслах – ***общефилософском, общенаучном, конкретно-научном*** (общем, особенном, единичном контекстах).

В общефилософском смысле универсальный бытийный цикл реализуется в сфере Божественного творения которое предполагает параллельное творение человека и мира как антропной арены Вселенной. Данный процесс получает следующую диалектическую схему: 1) изначальное состояние слитности человека с Божественной реальностью, 2) состояние дифференциации (отпадения) человека и Абсолюта, 3) возврат человека в лоно Абсолюта.

В общенаучном смысле данный процесс реализуется как творческий процесс происхождения мира, который интерпретируется современной наукой в виде расщепления некой первичной недифференцируемой сущности (физического вакуума, сингулярного состояния материи, *Ничто* и др.) на два начала – *Нечто* и *Антинечто* (вещества и поля, мира и антимира и др.), с дальнейшим восстановлением *статус-кво*, что достигается посредством взаимной аннигиляции полярных начал (с сохранением всех физических законов). Процесс данного восстановления и составляет бытийную сферу, или континуум реальности, в центре которого, как показали исследования физических параметров нашей Вселенной, находится жизнь и человек как основная ее форма.

Данный процесс примерно в таком же концептуально ракурсе интерпретируется и в рамках религиозного сознания, которое также понимает происхождение мира как его творение (из *Ничто, пустоты*), что сопровождается разделением недифференцируемого Божественного принципа, отпадением от Божественного, а также кенозисом (умалением) этого Божественного, что может пониматься и как принцип Божественной жертвы (а также Божественной игры). В дальнейшем процесс отпадения нивелируется и Божьи творения возвращаются в Его лоно.

В конкретно-научном, единичном измерении данный процесс приобретает множество интерпретаций, одна из которой взята из ориентального мировосприятия: “Древняя индусская мудрость говорит, что человек должен пройти два пути жизни: Путь Выступления и Путь Возврата. На Пути Выступления человек чувствует себя сперва только своей “формой” своим временным телесным бытием. своим обособленным от всего Я находится в своих личных границах, куда заключена часть Единой Жизни, и живет корыстью чисто личной; затем корысть его расширяется, он живет не только собой, но и жизнью своей семьи, свое племени, своего народа, и растет его совесть, то есть стыд корысти только личной, хотя все еще живет он жаждой “захвата”, жаждой “брать” (для себя, для своей семьи, для своего племени, для

своего народа), На Пути же Возврата теряются границы его личностного и общественного Я, кончается жажда брать – и все более и более растет столь же повелительная жажда “отдавать” (взятое у природы, у людей, у мира): так сливается сознание, жизнь человека с Единой Жизнью, с Единым Я – начинается духовное существование”; без такого возврата не может быть осуществлено нарушенное равновесие, не может осуществиться справедливость, на которой держатся миры *[Бунин, 1988, с. 15; Nivritti Marga].* На третьем этапе развития "Человек впервые реально понял, что он житель планеты и может, должен мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов, но и в планетном аспекте" (*В.И. Вернадский)*

Конкретно-научное измерение реализует множество конкретных жизненных сценариев, которые интерпретируются в виде ***теории критических явлений***, конкретизирующей универсальный жизненный цикл. Все эти технологии так или иначе сводятся к модели реальности как "***нуль-переходу***", который предстает в двух теологических очертаниях – в виде тактической и стратегической целей любого жизненного (бытийного) явления.

Стратегической целью, реализуемой в плоскости общефилософского смысла, выступает "Конечный Нуль" – Абсолют как трансцендентная сущность, к Которой человек приходит в результате погашения (умирения) своих человеческих дихотомий и кристаллизации парадоксального состояния целостности, в которой достигается динамическое творческое равновесие всех бытийных состояний.

Тактической целью выступает духовно-ментально-психофизиологическое состояние "нуля", "добываемого" человеком посредством разных форм жизненной активности и фиксирующего нейтральную фазу любого жизненного процесса – своеобразные микро нуль-переходы.

Таким образом, конечное (микро нуль-переходы) и бесконечное ("Конечный Нуль"), взятые в их фрактально-голограммном единстве, выступают общим смыслом, целевым принципом, содержанием и механизмом универсального жизненного цикла, постижение которого требует наличия и фрактально-голограммного мышления, которое "находится ***между*** платоно-аристотелевой строгостью понятий и полным отсутствием формы" *[Аршинов, 2000].*

(1)

Современное человечество пребывает в цепких тенетах ***абсурда и парадокса***. Парадоксальными являются логико-семантические и онтологические основания человеческого бытия, вскрытые современной наукой; абсурдными же представляются социально-экономические и культурно-исторические механизмы функционирования человеческой цивилизации, эволюция и развитие которой фрактальным (сопряженным) образом совершается на уровнях микро- и макрокосма по диалектической схеме: "*тезис – антитезис – синтез*".

Человек как микрокосм (как индивидуальное существо) развивается и совершенствуется от 1) *правополушарного* психического модуса с его многозначной иррациональной парадоксально-абсурдной стратегией восприятия и постижения реальности к 2) *левополушарному* модусу, характеризующемуся однозначно-рациональной логикой познания мира, а от нее – 3) к *полушарному функциональному синтезу*, реализуемому (как свидетельствуют энцифалографические исследования) в медитативном состоянии, в котором интегрируются иррациональное и рациональное, когда абсурд и логика примиряются в сфере ***высшего смысла человеческого бытия***.

Человек как макрокосм (как человечество в целом) эволюционирует от 1) примитивного состояния гармонии социума и природы, реализуемой в сфере практической магии и мистического созерцания. 2) На втором этапе развития человечества религиозно-мистическая "тьма" постепенно рассеивается под воздействием рациональных инструментов научной мысли и мерной поступи технического прогресса, когда мир начинает пониматься как вполне рационально устроенный и умопостигаемый. 3) На третьем завершающем этапе эволюции социальной реальности ее рациональные основания, кристаллизованные на втором этапе ее эволюции, вступают в антагонистические противоречия со все возрастающими иррациональными тенденциями современной эпохи с ее мистицизмом и абсурдом в культурно-социальной сфере и парадоксом в научно-философских практиках. Углубление данного процесса привело к тому, что окружающий социальный мир погружается в бездну абсурда и парадокса, которые, как свидетельствуют новейшие научно-антропологические и культурно-исторические данные, пронизывают все сферы человеческого бытия.

Об этом Томас Манн писал следующее: “...с тех пор, как в людях исчезло непосредственное доверие к бытию, которое в былые времена было прямым следствием того, что человек от рождения включался в окружающий его целостный миропорядок... проникнутый духом религии и определенным образом устремленный к истине... с тех пор... как рухнуло это целостное мироощущение и возникло современное общество, наше отношение к людям и вещам бесконечно усложнилось, все стало проблематичным и недостоверным, так что поиски истины грозят обернуться отчаянием отказа от нее” *[Манн, 1960, т. 5, с. 163].*

Сущность абсурда, обнаруживающего позитивную ценность для развития человека и общества и выступающего одним из ключевых социальных феноменов, соответствует высшему смыслу человеческого бытия. Обоснование этого принципа лежит в плоскости двух ***научно-философских парадигм*** – *конспирологической* и *антропной*, которые, так или иначе, охватывают и фокусируют в себе множество иных объяснительных моделей мучительных вопросов нашего времени.

Конспирологическая парадигма*,* в рамках которой разрабатывается "*теория заговора*", зиждется на принципах эволюции, в основе которой лежат механизм естественного отбора и, зачастую, организованной и системной борьбы особей (см., например: "*концептуальная власть*" А.П. Девятова, "стратегия управляемого хаоса" и др.) и видов за свое существование (которое реализуется на экзистенциальном, социетальном, расовом, цивилизационном и др. уровнях), в результате чего выживает "сильнейший", а также тот, который "наиболее полно выражает магистральную тенденцию эволюционного

процесса". Последний в его наиболее выхолощено материалистическом виде иногда понимают в ракурсе концепции "эгоистического гена" (Р. Докинз).

Конспирологическая парадигма, если ее глубоко проанализировать, входит как частный случай в плоскость второй, ***антропной парадигмы*** (антропных космологических аргументов), выражающей сильный или слабый антропные принципы, одним из следствий которых есть тот, что "человек выступает целью бытия нашей Вселенной", которая, в свою очередь, есть "лучшая из всех возможных вселенных", поскольку в ней создаются благоприятные условия для существования человека, и условия эти оказываются в высшей степени маловероятны с точки зрения законов физики.

Мы не будем обосновывать и эксплицировать выводы антропной парадигмы, ибо, согласно нормам диалектической эпистемологии, все что угодно можно теоретически как опровергнуть, так и доказать; с другой стороны, ничего нельзя доказать или опровергнуть полностью (так, например, невозможно полностью ни доказать, ни опровергнуть тезис о реальности нашего мира).

Однако есть множество фактов (лежащих как в плоскости паранормальных явлений, так и квантовых феноменов, а также юнговской синхронности и др.), которые свидетельствуют в пользу приведенных выше выводов антропной парадигмы, согласно которым ***абсурд человеческого бытия, обнаруженный в приведенных выше вопросах***, выступает неотъемлемым механизмом поступательной эволюции человека и человечества, совершаемой в направлении ***главной ценности человеческого бытия***, человеческой жизни.

Что же это за главная ценность? Ответ очевиден – ***СЧАСТЬЕ,*** выступающее общей путеводной звездой подавляющего большинства представителей *Homo sapiens*.

Второй универсальной ценностью, являющейся условием первой, есть ***САМОСОЗНАНИЕ*** человека, в котором фокусируются такие краеугольные категории, как *"Я", "Я-концепция", "личность", "сознание", "воля", "свобода", "мышление".*

Бесспорно, вне самосознания человек превращается в биологического робота, для которого вопрос счастья (как некоего субъективного духовно-соматического состояния, объективированного в сфере социальной реальности) исчезает.

Такая позиция позволяет сделать вывод: ***вся драма и даже трагедия бытия человека и человечества в целом творится единственно для достижения ими самосознания – индивидуального и общественного.***

Но как достигается (развивается, формируется) самосознание? Данный вопрос является одним из наиболее важных (если не самым важным), а также загадочных вопросов человеческого познания.

Самосознание, обнаруживающее несколько "измерений", реализуется в сфере таких феноменов, как *рефлексия, диссоциация, трансценденция, самоотстранение, самодистанцирование, экстериоризация, абстрагирование*…

Для каждого, кто серьезно занимался ***проблемой самосознания*** (а также связанных с ним проблем – *свободы, личности, ответственности* и др.), понятно, что все перечисленные феномены, так или иначе, связаны с процессом осознания человеком самого себя, с его ***способностью дистанцироваться, посмотреть на самого себя со стороны, выйти за пределы самого себя не только как индивида, не только как представителя рода человеческого, но и как элемента бытия в целом*** *[Вознюк, 2013].*

Таким образом, ***ОСОЗНАНИЕ КАК ПРОЦЕСС, ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ И ФЕНОМЕН БЫТИЯ ПОРОЖДЕНЫ ВЫХОДОМ ЧЕЛОВЕКА ЗА ПРЕДЕЛЫ РЕАЛЬНОСТИ, ЧАСТЬЮ КОТОРОЙ ЯВЛЯЕТСЯ САМ ЧЕЛОВЕК***. И сам этот выход за все и всяческие пределы не менее чудесен, чем чудо, имевшее место в одном из приключений барона Мюнхгаузена, который поднял самого себя за волосы.

Реальность есть целостный комплекс причинно-следственной связанности предметов и явлений бытия. Данная связанность на уровне человека реализуется в виде ***экзистенциальных модальностей*** – всевозможных антропных и антропогенных состояний, характеристики которых отражены во множестве атрибутах, таких, например, как *плохой, хороший, белый, хладнокровный, справедливый, абстрактный, теоретический* и др.

Выйти за пределы реальности для человека означает выйти за пределы этих модальностей и их атрибутов. Имеется одна сфера, свободная от всех и всяческих феноменов – это ***Ничто как нейтральная сущность,*** в которой отсутствует дифференциация отмеченных выше модальностей [67].

---

[67] *Ничто* при этом выступает не только нейтральным гармонизатором сущего, но и его началом, поскольку, согласно новейшим научным представлениям, *Ничто*, или физический вакуум, порождаает Вселенную посредством ее расщепления на положительный (континуальный) и отрицательный (дискретный) аспекты, которые, в свою очередь, взаимокомпенсируясь, восстанавливают *статус кво* – физический вакуум. Нечто подобное мы находим в системе Каббалы, где Абсолют (Айн-Соф) для того, чтобы родить миры, должен самоограничиться и разделиться на сферу пустоты и бесконечный свет, эманации которого и создают миры. Господь создал мир “из ничего”, – утверждает христианское учение.

Как считает академик Г. И. Наан, основываясь на своих выкладках и решениях А. А. Фридмана, рождение Вселенной является процессом расщепления “*ничто*” (физического факуума) на “*нечто*” и “*антинечто*” (избыточную и дефицитную сущности, “плюс” и “минус”), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов *[Наан, 1966; Зельдович, 1988]*. "…законы сохранения при рождении вещества из вакуума требуют одновременного появления положительных и отрицательных масс, поскольку полная масса рожденного вещества должна быть равной нулю" – Я.П. Терлецкий *(Парадоксы теории относительности. – М.: Наука, 1966)*. "Если полная масса равна нулю, а, следовательно, спонтанное рождение этого мира *из вакуума* не противоречит закону сохранения энергии. Происходит это потому, что масса вещества внутри такого мира полностью "уравновешивается" отрицательной гравитационной энергией связи этой массы" – Я.Б. Зельдович *(Рождение Вселенной из "ничего" // Вселенная, астрономия, философия. – М.: Изд-во МГУ, 1988). Г.И. Наан* писал, что грубую модель вакуума можно представить себе как бесконечно большой запас энергии одного знака, компенсированный таким же запасом энергии другого знака. Или, как отмечал И. С. Шкловский, "согласно взглядам современной физики, вакуум представляет собой отнюдь не абсолютную пустоту, в которой движутся различные материальные тела. На самом деле вакуум – как бы огромный резервуар, наполненный всевозможными, так называемыми "виртуальными" частицами и античастицами. При отсутствии внешних воздействий (например, полей) эти

Следовательно, данное *Ничто* (*пустота, нуль, идеальное, физический вакуум, эфир, шунья* и др.) выступает той "почвой", находясь на которой человек выходит за пределы реальности и посредством этого достигает самосознания (идентификации) как процесса дистанцирования от самого себя как элемента реальности, а следовательно, дистанцирования от самой реальности.

Данный вывод становится очевидным, если проанализировать его в плоскости ***логики***, состоящей из двух аспектов – ***логики доказательства*** и ***логики определения***. Как учит логика определения, определить (то есть идентифицировать) предмет можно только соотнося его с тем, что предметом не является, то есть с другими предметами, в бытийной "орбите" которых он вращается. Как отмечал Р. Карнап, "признать что-либо реальной вещью или явлением – это суметь включить эту вещь в систему вещей в определенном пространственно-временном положении среди других вещей, признанных реальными" *[Карнап, 1959, с. 301]* [68].

Но другие предметы, с которыми соотносится в акте определения наш предмет, также подвергаются данной процедуре – и так до бесконечности. Поэтому для определения предмета следует соотнести его абсолютно со всеми предметами бытия Вселенной. Но для определения Вселенной в целом следует отнести ее с тем, что ею не является, то есть с ***Ничто***.

Подобным же образом, для определения человеком самого себя (что и есть актом ***самосознания***, идентификации) следует соотнести себя со всей Вселенной, и, в конечном итоге – с *Ничто*. И процесс данного определения (самосознания) – есть выход из Вселенной – реальности – в область *Ничто*. Таким образом, только с позиции *Ничто* человек может посмотреть на себя со стороны, дистанцируясь от реальности как таковой [69].

Самосознание, таким образом, формируется (развивается, актуализируется, конституируется, реализуется) при помощи нейтрального ***Ничто*** как единства противоположностей (выступающего ***Истиной***, которая, "делает познавшего ее человека свободным", и которая, согласно С.Б.Церетели, "есть единство противоположностей").

Индивидуальное самосознание реализуется в виде человеческой личности (уникальной и идентичной только самой себе сущности) как принципа ***самоидентификации***, преломляющегося в сфере процессов ***индивидуального мышления*** и его форм – правополушарного, левополушарного, медитативного.

Общественное самосознание реализуется в виде ***этнической идентификации***, выражающейся в плоскости форм общественного сознания (религии, философии, искусства, политики, права, морали, науки), которые выступают средствами ***социального мышления***.

Самосознание, как было показано выше, достигается (формируется, развивается) и реализуется в "***нейтральной точке***", в которой человек освобождается от всех и всяческих экзистенциальных модальностей, представленных в этой нейтральной точке в виде целостного недифференцированного комплекса, который на языке классической логики интерпретируется в виде таких категорий, как ***парадокс, антиномия, апория, чудо, абсурд, хаос***.

Последние используются нашим мышлением в силу его фундаментального свойства – ***дипластии*** (*"операциональной интеграции", парадоксальном, многозначном, "сумеречном" мышлении, энантиосемии – двойственности, парадоксальности смыслов*) – присущего только человеческому сознанию психологического феномена отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга, то есть способности воспринимать абсурд, соединяя в одном понятийном контексте несовместимые понятия, вещи, отношения [70].

"виртуальные частицы не "материализуются", их как бы нет. Однако достаточно сильные или переменные поля (электрическое, гравитационное) вызывают превращения виртуальных частиц в материальные, которые вполне могут быть наблюдаемы" *[Шкловский, 1977, с. 372]*.

Как пишет Г. И. Шипов, из современной квантовой теории следует, что физический вакуум, будучи основным состоянием всех видов материи, в среднем обладает нулевыми физическими характеристиками. Тем не менее, вакуум обладает бесконечной энергией нулевых колебаний. Эта энергия способна действовать как на атомные уровни (лембовский сдвиг), так и на макрообъекты (эффект Казимира) *[Шипов, 1997]*.

Отмеченное напоминает ***систему Гегеля***, где мы встречаем категорию "бытия" как всеобщую сущность, которая через диалектическое превращение переходит в категорию "ничто". Этот взаимный переход противоположностей снимается в категории "становления". Нечто подобное имеется у Аристотеля. Понятийный аппарат аристотелевского дискурса содержит три компонента: ***возможность*** (потенция, дающая онтологическую неоднозначность, которой характеризуется познавательные функции правого полушария головног мозга человека) через ***энергию*** (деятельность, акт, актуализацию, волю) превращается в ***энтелехию*** (действительность, сущность, которая находится в состоянии осуществления, что дает одновариантность и однозначность, характерную для левополушарных гностических процессов). Здесь наблюдаем процесс расщепления *Ничто* (являющегося виртуальной сущностью, прообразом которой вцыступает физический, или квантово-фотонный, вакуум) на энергию (полевое образование) и энтелехию (вещественно-субстратное образование). У А. Ф. Лосева данная триада представлена в виде *единого*, которое вкупе с *множественным* составляет *Целое. Единое* можно также представить в виде *кайроса* (циклического времени) древних греков, *множественное* – в виде *хроноса* (линейного времени), а *Целое* – их единство в сфере "*высшего измерения*".

[68] Кроме этого, свойства, признаки предмета обнаруживаются только в сфере взаимодействия этого предмета с множеством предметов, составляющих внешнюю среду. Вот почему признаки предмета по сути сводятся к классу предметов, к которому наш предмет относится и который (класс) формирует реальность – специфическую среду существования предмета. Мы видим, что внутреннее (субъект, предмет) и внешнее (объект, класс предметов), то есть нечто единое и множественное, взаимообуславливаются и одновременно противоречат друг другу, подобно корпускуле и волне. Это противоречие между единым и множественным снимается в категории ***целого*** *[Лосев, 1990, с. 19–22]*, или в категории ***Ничто***.

[69] Отметим, что ***Ничто*** как парадоксальная и нейтральная сущность, "находящаяся" вне Вселенной, может быть отождествлено с ***Абсолютом***, Который также мыслится как Божественная Сущность, как "неистощимое парадоксальное таинство " (О.Клеман), как начало начал, Творец, как "Первый и Последний".

[70] Примером может служить такая фигура языка, как оксиморон – "*живой мертвец*", "*сильная слабость*" и др., что находит отражение в ориентальной мудрости: как говорил Лао-цзы, "будь согнутым, и ты останешься прямым. Будь незаполненным, и ты пребудешь полным. Будь изношенным, и ты останешься новым".

(2)

Самым интересным и проблемным оказывается рассмотрение процесса развития человека в филогенезе, который, по существу, выступает процессом происхождения *Homo sapiens*.

Каков бы ни был механизм антропогенеза, реализующий этот процесс, он должен базироваться на некой парадоксальной ситуации. Критерию парадоксальности более всего соответствует междисциплинарная теория ***Б. Ф. Поршнева***.

Мы не будем вдаваться в подробности теории Б.Ф.Поршнева. Отметим только, что согласно этому мыслителю предки человека на некой развилке своей эволюции, достигнув статуса видовой автотрофности, соединили в одной пространственно-временной плоскости (на одной территории) два принципиально различных биологических вида – ***хищный*** и ***гуманный***, которые составили некий двухвидовой "сплав", то есть существовали совместно в рамках одного племенного сообщества. Гуманный вид при этом, в некотором смысле, служил пищей для хищного вида (что и реализовывало принцип видовой автотрофности).

Данное обстоятельство выражало основной механизм формирования самосознания и мышления у гуманного вида – Homo sapiens sapiens. Действие этого механизма заключается в том, что само отношение предка гуманного человека к реальности было, в силу приведенных выше обстоятельств, амбивалентным; и эта двойственность затрагивала наиболее глубинные и витальные основания индивидуального и социального бытия: человек гуманный жил в окружении как гуманных же, так и хищных существ и поэтому воспринимал представителей своего племени как наделенных взаимоисключающими качествами гуманного существа и хищника-суперанимала. От первого сиюминутно можно было ожидать мира и согласия, от второго – смертоносной агрессии. Данная ситуация обнаружила совмещение двух исключающих принципов – принципа цивилизации как лакуны безопасности и принципа смертельной опасности внешней среды, в которую превращалась внутренняя социальная среда под воздействием "страха перед ближним своим".

Как отмечает Б.Ф. Поршнев, это и была та самая первая дипластия, тот страшный абсурд ("Я могу быть убит таким же существом, как и Я"!), который привел к первейшему проблеску гоминизации животного, что и стало детонатором взрывоподобного становления человека.

Таким образом, изначальный социум был испещрен парадоксами, представляя собой клубок абсурда, в поле которого постоянно пребывал человек гуманный. Вся его последующая онто- и филогенетическая эволюция представляла собой процесс деабсурдизации антропоморфной реальности вместе с развитием форм рационального мышления, "выход к свету", репрессию внутривидовой агрессивности, ее смягчение и превращение в элементы культа и культуры, взращивающей религиозное чувство. Последнее постепенно "нащупало" Высшее Существо, которое наделялось не только всеблагостными чертами, но и способностью нести страшную несокрушимую кару для человека. При этом именно дипластия выступала условием и механизмом "восприятия" *Ничто* (*Высшего Существа*), которое в силу своей ***нейтральной природы*** предстает как вседержитель и интегратор всего сущего, как уравнитель и гармонизирующее начало реальности.

В результате в человеке развивалась способность удерживать дипластию, трансформируемую как в особое психофизиологическое состояние, так и в мыслительную деятельность как процесс соединения и дифференциации противоположностей, что требовало наличие сферы идеального (*Ничто*), в которой разрешаются все и всяческие противоречия и в которой мирно соседствуют несовместимые друг с другом сущности.

Итак, как отмечал Б.Ф.Поршнев, люди – единственный биологический вид, внутри которого систематически практикуется взаимное умерщвление; и единственный биологический вид, способный к абсурду.

Согласно такому сценарию онто- и филогенеза, фундаментальным условием развития самосознания человека и человечества выступает внутривидовая агрессия, причем агрессия кардинальная, а войны, концлагеря и серийные убийцы-садисты – это достаточно привычный и повседневный антураж человеческой существования.

Регулярные братоубийственные (гражданские) войны как ***главный фактор энтогенеза*** также объясняются приведенными выше соображениями.

(3)

Исходя из приведенных выше рассуждений можно утверждать, что ***формирование самосознание зиждется в развитии парадоксального мышления.***

Потребность в *развитии парадоксального мышления* проистекает также из закономерностей социального восприятия действительности, согласно которым это восприятие, как и сам процесс мышления, оказываются искажающими действительность. Данный вывод находит отражение в теориях *когнитивного диссонанса, когнитивной дистрибуции*, разных механизмах *психологической защиты, когда* социальная психология обнаружила множество примеров, когда в проблемной ситуации из-за возникновения когнитивного дискомфорта одновременно придерживаться двух идей (психологических состояний), которые противоречат друг другу, человеку, владеющему биполярным мышлением (отражающим мир в черно-белых красках по принципу "да – нет") очень трудно. Для преодоления когнитивной амбивалентности люди могут придерживаться одной из двух противоположных когниций (что приводит к искажению действительности), или изменить, метаморфозным образом трансформировать одну из них, в том числе и путем генерации промежуточной – *дополнительной парадоксальной когниции между двумя противоположными [Аронсон, 1998, с. 193-195, 200-204].* Реализация последнего осуществляется именно благодаря применению парадоксально-метаморфозного мышления. Следовательно, процесс принятия адекватного решения, а также адекватного же восприятия

действительности обязательно требует использования парадоксального мышления.

Именно парадоксальное мышление и способность к парадоксальному поведению позволяют человеку реализовать ***синергетический принцип метаморфозности мира***, выражающий фундаментальный способ его актуализации – движение и развитие. Любая метаморфоза, воплощающая процесс превращения одного в другое [71], является учебно-воспитательным ресурсом, который способствует развитию личности (как принципа самосознания), поскольку развитие предполагает многосторонние и многогранные процессы превращения одного в другое. Можно сказать, что любой феномен социальной и психофизиологической реальности (формы общественного сознания, феномены культуры, общественные институты, свойства нервной системы и др.) реализуется как метаморфозные процессы взаимного перехода полярных взаимно исключающих друг друга сущностей – действительного и разумного, актуального и потенциального, образа и идеи, возбуждения и торможения, добра и зла, внутреннего и внешнего, хаоса и порядка, жизни и смерти…

(4)

1. Реальность, в которой существует человека, предстает как парадоксальная и одновременно абсурдная. Парадоксальными являются логико-семантические и онтологические основания человеческого бытия; абсурдными выступают социально-экономические и культурно-исторические механизмы функционирования человеческой цивилизации.

2. Антропная парадигма, которая согласуется с квантовым принципом актуализации мира при помощи ***"Наблюдателя" – некоего сознания, которое принципиально внешне по отношению к актуализируемой Вселенной и которое принципиально необходимо для ее возникновения,*** гласит, что Вселенная создана для человека и буквально встроена в антропогенную реальность (как и последняя органически интегрирована во Вселенную). Данный вывод предполагает, что любой феномен нашей Вселенной, в частности ***парадокс*** и ***абсурд***, выступает неотъемлемым фундаментальным фактором существования и развития человека и человечества.

3. Магистральным направлением развития человека, реализующее фундаментальную цель и ценность его бытия, выступает ***самосознание***, благодаря которому человек освобождается от участи биологического робота и предстает личностью – свободной и уникальной, тождественной только себе сущностью. Всё и вся в ***космосоциоприродной реальности*** существует для реализации данной цели. Таким образом, любой феномен следует анализировать в плоскости его прямой или косвенной роли в развитии самосознания человека. Итак, смысл любой вещи и явления нашего мира – в развитии человека как сознательного мыслящего свободного существа.

4. Самосознание есть способность человека к тотальному дистанцированию от реальности (ее трансцендированию) в область некой запредельной ***X-реальности*** ("мнимой", "нулевой", "пустотной", "нейтральной" мета-реальности, эфира, хаоса, физического вакуума, Абсолюта и др.). Такой выход человека за пределы космосоциоприродной реальности, а следовательно преодоление ее детерминизма, одновременно означает обретение человеком свободы как краеугольного условия существования личности, обладающей самосознанием. Поэтому личность = самосознание = свобода.

5. Детерминизм нашей космосоциоприродной реальности предполагает принципиально линейно-дихотомическую (асимметрическую[72], дискретную, противоречивую) ее организацию. Нулевая нейтральная X-реальность, лишенная этой характеристики и свободная от мирового детерминизма, представляет собой ***единство противоположностей,*** которое воспринимается современной эпистемологией как ***парадокс*** и ***абсурд***, выступающие ключевой характеристикой полноценного диалектического творческого мышления, открытого неопределенности и парадоксу, а также способного соединять, трансформировать противоположности и оперировать нейтральными конструкциями. Данная уникальная способность, присущая только человеку, называется дипластией.

6. Если парадокс и абсурд предстают, как было показано выше, неотъемлемой характеристикой самосознания, то условием его эволюции и развития также должны выступать парадокс и абсурд как единство противоположностей. Следовательно, с целью развития самосознания как высшей ценности человека последнего следует погружать в поведенческую и логико-семантическую сферу единства противоположностей – как в плане парадокса, так и абсурда. А сам процесс происхождения человека разумного, обладающего самосознанием, предполагает наличие некоего фундаментального парадокса (абсурда) как изначальной дипластии, которую, по мнению Б.Ф.Поршнева, создавала каннибалистская агрессия внутри человеческого вида, когда окружающие человека существа, принадлежащие к его виду, воспринимались этим человеком в ракурсе дипластии – как одновременно дружественные и враждебные. Поэтому данная ключевая дипластия, служащая фактором постоянного воспроизводства рода человеческого, должна проистекать из внутривидовой агрессии *Homo sapiens* (что, собственно, мы и наблюдаем повсеместно).

7. Способность к дипластии наделяет человека самосознанием, свободой, креативностью, в то время как неспособность к дипластии делает человека биороботом, который не в состоянии соединять противоположности, а следовательно закрыт к парадоксу и абсурду, что приводит человеческое существо

---

[71] и выражающая определенный ***кармический*** смысл: приведем пример исторических судеб африканских негров, которых нещадно эксплуатировали белые американцы на протяжении более сотни лет – сначала в виде рабов, а потом в виде жертв расовой сегрегации. Сейчас положение метаморфозным образом круто изменилось – из изгоев общества негры превратились в афроамериканцев – наиболее уважаемую часть общества, особенно после того, как президентом США стал Б. Обама. Теперь, малейшее неуважение к лицу африканской расы (как и к еврею) вызывает взрыв возмущения и шквал обвинений в расовой дискриминации.

[72] П. Кюри: "нет действия без причины. Действия – это явления, для возникновения которых всегда необходима некоторая диссимметрия"

к когнитивному диссонансу, стрессам и, как следствие, неадекватному поведению, страданиям и болезням.

8. ***Парадоксальность*** в сфере онтологической проистекает из невозможности инструментами линейно-дискретной левополушарной логики классической научно-философской эпистемологической парадигмы отразить и понять целостно-континуальные основания Вселенной. ***Абсурдность*** социального бытия подобным же образом проистекает из невозможности человека, оперирующего абстрактно-логическим (линейно-дискретным) мышлением, постичь ценностные основания, целостный смысл бытия человека и общества, то есть смысл существования человека не как дискретно-атомарного индивидуума, а как целостного абсолютного существа.

Итак, парадокс и абсурд – это результат невозможности человека охватить *Целое*, что проявляется в фиксации человеком противоречия между единым и множественным, дискретным и континуальным. Данное противоречие снимается именно в категории *Целого* как нейтральной сущности, примиряющей противоположности (А.Ф.Лосев).

Целое, которое как принцип единства противоположностей реализует нейтрально-парадоксальную природу, можно обозначить как *Ничто* (пустота, нуль, эфир, физический вакуум, Абсолют и др.).

Целое, будучи парадоксальной сущностью, выступает средством преодоления детерминизма реальности, что, собственно, и фиксирует синергетика в системном эффекте *Целого*, обнаруживающего эмерджентные (возникшие как бы ниоткуда) свойства, которыми не обладают элементы, составные части этого *Целого*.

Целью жизни человека как свободной личности можно считать постижение *Целого* и отождествление себя с *Целым*, что предполагает развитие парадоксального диалектического мышления как главного атрибута самосознания, открытого парадоксу и абсурду и ими же порождаемого.

(5)

Вселенная умозрительным образом строится на методологическом и онтологическом единстве мировых законов для физических, биологических и социальных микро-, макро- и мегасистем (что на уровне теоретического знания воплощается в универсальной парадигме развития, универсальной модели бытия, теории целостности и критических явлений). При этом Вселенная обнаруживает всеобщий характер взаимосвязи между элементами отмеченных систем, а также универсальный характер трансформации разных видов и форм энергий, вещества, полей и информации (взаимопревращаемость частиц, полей, энергии, информации); дистанционный и резонансно-полевой характер взаимодействия; наличие в природе ментального информационно-полевого вида взаимодействия (А. П. Дубров), утверждающего антропный космологический принцип, который фиксирует целесообразность существования человека во Вселенной, понимание человеческого существа как органической и активной части космоса, что обнаруживает глобальную роль сознания во Вселенной ("ментальный план Вселенной", когда на глубинном уровне "реальности" она состоит из "***фундаментального поля сознания***") и универсальную связь сознания в едином комплексе живой и косной материей, когда мысль выступает основой взаимодействия явлений и предметов на всех структурных уровнях материи, поскольку, как выяснилось, квантовая реальность как фундаментальная подоплека Вселенной играет в сознании и мышлении ключевую роль (И. З. Цехмистро). При этом реализуется способность мысли к универсальной трансформации в любые физические частицы, поля и излучения; дистанционная ментальная связь человека с окружающей средой; интегральный характер мысли как основы ***Глобального Сознания*** человека на всех структурных уровнях строения материи, способной к универсальной трансформации и взаимодействию с любыми видами, полей, частиц и энергий (А. П. Дубров).

Таким образом, как пишет А. В. Московский (физик-теоретик и богослов), комментируя книгу А.П. Дуброва "*Когнитивная психофизика*" *[Дубров, 2006, с. 235],* основными аспектами новой научной парадигмы являются такие положения: 1) Единство мировых законов для физических, биологических и социальных микро-, макро- и мегасистем (единый план развития). 2) Всеобщий характер связи между элементами этих систем (обязательная универсальная связь всего со всем). 3) Глобальная роль Сознания в Мироздании (ментальный план Вселенной). 4) Универсальный характер трансформации различных видов и форм энергий, вещества, полей и информации (взаимопревращаемость частиц, полей, энергии и информации). 5) Наличие в Природе (сверхслабого) ментального информационно-полевого вида взаимодействия. 6) Дистанционный и резонансно-полевой характер взаимодействия. 7) Связь Сознания в живой материи с косной. 8) Мысль как основа взаимодействия на всех структурных уровнях материи. 9). Взаимодействие Сознания с физическим вакуумом и гравитационным полем. 10) Способность мысли к универсальной трансформации в любые физические частицы, поля и излучения.

Единство мира концептуальным образом базируется на триадной архитектонике бытия, проистекающей из единого смыслового континуума – ***универсального семантического пространства***, которое утверждает вариантные пути его конкретизации субъектом познания, что позволяет говорить о универсальном (понимающем) языке, общем для теоретической и практической стратегий освоения человеком действительности. При этом "весь воспринимаемый нами развивающийся мир можно рассматривать как множество текстов, которые характеризуются дискретной (семиотической) и континуальной (семантической) составляющими. Семантика определяется достоверностью задаваемой структуры смыслов, а смыслы – это то, что делает знаковую систему текстом. Спрессованность смыслов – это нераспакованный (непроявленный) мир – семантический вакуум" (В. В. Налимов *[Налимов, 1989, с. 106-107]*). Такой подход устраняет противоречие между моральным и фактологическим, естественнонаучными и гуманитарными дисциплинами, Истиной и Добром.

Идея триадности как основа ***универсального объяснительного принципа*** и ***универсальной аксиоматической базы современной науки*** выражает всеобщий структурно-логический и смысловой

инвариант, присущий индоевропейскому мыслительному канону, и представляет собой универсальный закон, лежащий в основе социальных и, в частности, педагогических, явлений. Отмеченные начала науки позволяют интегрировать естественнонаучные и человековедческие знания, достигая адекватного объяснения педагогических феноменов, а также путей гармонизации социальных и педагогических процессов. В то же время это предполагает не только адекватное изучение известных образовательных проблем, но позволяет моделировать и прогнозировать педагогические процессы, реализуя прогностическую функцию педагогической теории.

(6)

Триадность на уровне педагогической реальности воплощается в трех фундаментальных социальных формах освоения и преобразования мира человеком – ***гносеологии*** *(движение),* ***праксеологии*** *(взаимодействие) и* ***аксиологии*** *(связь, отношение),* которые, в свою очередь, определяют три фундаментальных категории педагогики – *воспитание (аксиология), образование (гносеология) и обучение (праксеология),* а также три ее цели – *формирование компетентного специалиста (праксеология), гражданина-патриота (аксиология) и гармоничной личности (гносеология).*

Адекватное применение триадного универсального объяснительного принципа (выступающего универсальной аксиоматической базой современной науки в виде концептуализированных структурной, функциональной и динамической универсалий) позволяет экстраполировать его выводы на конкретные аспекты педагогической действительности. На этой основе формулируются цели развития личности в контексте образовательной траектории и пути их реализации. Таким образом, одна из особенностей холистической парадигмы образования заключается в том, что эта парадигма унифицирует цели развития человека, а также обобщает теоретические и практические аспекты других образовательных парадигм, когда все разнообразие образовательных ориентиров сводится к нескольким направлениям, главные из которых: принцип целостности; парадоксальное мышление, трансцендентная позиция человека (его встроенность в бытие и преодоление этого бытия с выходом в парадоксальную сферу Абсолютного), способность к творческой, спонтанной, метаморфозной активности.

Особенно важно отметить, что холистическая парадигма образования, опираясь на ***феномен трансцендентальности как главное условие и цель формирования личности***, рассматривает человека в качестве актуализатора (творца) социо-космопланетарной реальности. При этом формирование личности (свободной, идентичной только самой себе сущности) требует развития трансцендентной позиции человека, обнаруживающей его способность к предельному уровню абстрагирования – восхождению к наиболее абстрактному конструкту – Абсолюту – всеобщей категории, которую выработало человечество и в котором зиждется высший смысл бытия: "***человек живет, думает и действует лишь в реляции к Абсолютному, лишь имея в виду Абсолютное; это существенное предположение Абсолютного, без которого нет человека и, в сущности, нет ничего, можно назвать "религиозным актом", присущим любому "Я", любому сознанию, любому духу***" (Б. П. Вышеславцев). Для достижения этого целесообразным представляется развитие творческого, парадоксального, метаморфозного мышления и стиля деятельности, что предполагает определенные психолого-педагогические выводы, один из которых гласит: высшая форма развития человека реализуется в его способности к парадоксально-диалектическому, нечеткому, "сумеречному", многозначному, медитативному способу постижения окружающего мира.

Отмеченные принципиальные положения холистической образовательной парадигмы наиболее полно отвечают ***синергической образовательной парадигме***, поскольку ориентация первой на целостность, универсализм, синтез знаний, творчество, спонтанность, надситуативность, трансфинитность, парадоксальность, трансцендентность реализует синергическую природу социо-космопланетарной реальности. Поэтому целесообразной является конкретизация холистической образовательной парадигмы с помощью разработанных аспектов ***педагогической синергетики.***

(7)

Холистическая парадигма образования, которая в психофизиологическом плане базируется на ***концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека***, понимает цель его развития в достижении функционального синтеза право- и левополушарных аспектов психики (типов и стратегий мышления), когда такие полярные категории, проистекающие из функциональной природы полушарий, как образ и идея, предмет и знак, ощущение и мысль, единое и множественное, внешнее и внутреннее… интегрируются, в результате чего формируется психологическая основа для интуитивно-медитативного, эвристического, понимающего, творческого, диалектического, парадоксального отражения и освоения действительности и мышления, в процессе чего конкретное и абстрактное, экспрессивное и логическое, сплавляются воедино, порождая феномен аутентичного, подлинного и в то же время парадоксального бытия, а человек предстает как гармоничное, духовное, творческое существо, которое благодаря балансу противоположностей несет в себе величайшее напряжение, а поэтому и колоссальную мощь (П. Вайнцвайг).

Парадоксально-медитативное, творческое, диалектическое мышление как одно из краеугольных целей образования, характеризуется дипластией, – присущим только человеку свойством отождествления в одном мыслительном контексте двух вещей, идей, которые исключают друг друга, что актуализирует когнитивные условиях постижения ***Истины как единства противоположностей*** (С. Б. Церетели).

Это мышление "на грани", соединяющее противоположности и реализующееся как гранично-предельный, целостный, "сумеречный", надситуативный, трансфинитный, интуитивно-просветленный творческий мыслительный акт, способный отражать мир нечетко, целостно, в виде полутонов, творческим образом открывать (генерировать, инициировать) принципиально новое как системное (сверхаддитивное)

свойство целого, интегрируя мысль и действие, идею и чувство, внутреннее и внешнее, результатом чего является конструктивное, преобразующее мир знание.

Это циклическое, метаморфозное мышление, поскольку сущностью человека можно полагать процесс преобразования и превращения одного в другое в результате движения и развития как универсальной характеристики Вселенной.

Это также метафорическое, мистическое, "сказочное", аналоговое мышление, которое как целостный сверхаддитивный феномен обнаруживает качества, не свойственные его составляющим (то есть право- и левополушарным аспектам психической деятельности). Именно целостность такого мышления способна преодолеть дух логоцентризма, осуществить прорыв к более совершенным формам философского дискурса, что предполагает замену классического научного языка асимметричных оппозиций синтетическим языком субъект-субъектного единства, то есть ***языком симметричных оппозиций*** (Ж. Деррида), – таких оппозиций, в которых левая и правая категории предстают гносеологически и методологически равноправными, равноценными, равновесными, равномощными, изоморфными сущностями, составляющими целое.

Потребность в развитии парадоксального мышления проистекает из ***закономерностей социального восприятия действительности,*** в соответствии с которыми это восприятие, как и сам процесс мышления, оказываются стойко искаженными. Гармонизация мышления реализуетя через использование парадоксально-метаморфозного мышления, следовательно, процесс адекватного принятия решения (а жизнь человека есть цепь проблем и процессов их решений) требует обязательного применения ***парадоксально-метаморфозного мышления***.

(8)

Любая ***метаморфоза***, которая воплощает в себе процесс превращения одного в другое, является колоссальным учебно-воспитательным ресурсом, помогающим развивать личность, поскольку развитие как таковое предполагает многосторонние и многогранные превращения и метаморфозы. Можно сказать, что любой аспект социальной и индивидуальной реальности (формы общественного сознания, многообразные феномены культуры, общественные институты, социетальная психика, психические процессы и т.п.) реализует метаморфозы в качестве базового механизма самоосуществления человеческой личности, которые в наиболее общем виде проявляются в таких трансформирующихся друг во друга дихотомических аспектах, как обучение и воспитание, мысль и действие, психическое и физическое, действительное и разумное, актуальное и потенциальное, рациональное и иррациональное, возбуждение и торможение, добро и зло, внутреннее и внешнее, хаос и порядок, жизнь и смерть и др. Если обобщить образовательный процесс и выразить его одним понятиям, то этим понятием будет "метаморфоза", которая как активный осознанный процесс может достигать уровня творческой, бисоциальной метаформозы.

Следовательно, основным заданием применения учебно-воспитательных метаморфоз в учебой деятельности – является научить человека развиваться, превращаться, что реализуется в процессе решения всеми субъектами образовательного пространства ряда учебно-воспитательных задач, их участия в разных учебно-психологических тренингах, играх, в которых задействуются литературно-вербальные психотерапевтические катарсические метаморфозы, ознакомление с которыми и эмоционально-образное переживание которых участниками учебно-воспитательного процесса обеспечит их личностное метаморфозное развитие, суть которого заключается не только в утверждении метаморфозного миропонимания, но и диалектически противоположного аспекта – способности противостоять деструктивно-манипулятивным метаморфозам, имеющим место на уровне социальных систем.

Для обеспечения отмеченного аспекта развития личности целесообразно сформировать специальный раздел педагогики – ***метаморфозную педагогику*** (которая на дошкольном уровне реализуется как психолого-педагогическое направление ***обучающей сказки***), являющейся существенным аспектом бифуркационной педагогики и ориентирующейся на формирование у учащихся знаний, умений и навыков реализации разных, в том числе и творческих метаморфоз.

Метаморфозы, особенно если они являются реальными жизненными и научными фактами, способны в корне изменить ***ценностно-мировоззренческую сферу*** человека. Следовательно, в рамках метаморфозно-бифуркационной педагогики можно говорить о таком образовательном направлении, как ***педагогика жизненных фактов*****,** призванной осуществлять многостороннее развитие человека посредством целостной системы жизненных фактов-метаморфоз. При этом педагогика жизненных фактов базируется на фундаментальных социально-психологических закономерностях, открытых социальной психологией, в соответствии с которыми люди не спешат делать выводы на основе общеизвестного (общих теоретических фактов действительности), но с удивительной легкостью формируют впечатления об общеизвестном на основе ярких примеров – эмоционально насыщенных событий, которые человеку легко актуализировать при помощи своих ощущений и которые, поэтому, кажутся ему более вероятными и убедительными, чем статистическая информация. Следовательно, формирующее и актуализирующее педагогическое влияние должно осуществляться на основе ярких жизненных фактов, иллюстрирующих определенные общетеоретические сведения и научные данные, что достигается как при помощи индуктивной, так и дедуктивной стратегий, то есть движения как от фактов к теории, так и от теории к фактам: в любом случае это помогает совместить левополушарный абстрактно-теоретический и правополушарный наглядно-эмоциональный способы восприятия действительности и достичь функционального синтеза полушарий как состояния "сверхсознания" и цели развития человека, сформировать у него одну из главных метаморфозных способностей, заключающуюся в умении к взаимной трансформации конкретно-образного и абстрактно-логического.

(9)

Реформы современной образовательной отрасли должны проводиться на долгосрочной основе, то есть не базироваться на политике временного "латания дыр", поскольку от школы как социального института зависит развитие всего общества во всей целостности его компонентов. Школа при этом должна приобрести новое системное качество образования – непрерывного образования на протяжении всей человеческой жизни, должна интегрироваться в целостную систему этого непрерывного образования (что реализуется, в частности, через дистанционные формы учебы) и выступать не самодостаточной сущностью, а одной из ее составных частей. Следовательно, следует категорически отказаться от развития школы как социального института по линейному принципу, в соответствии с которым экспоненциальный рост объемов информации на нашей планете должен приводить к соответствующему увеличению продолжительности школьного образования, что в перспективе может обнаружить потребность в 15 и даже 20-летнем учебном цикле средней школы.

При этом школа, которая в отличие от других звеньев непрерывного образования является наиболее стабильной и консервативной, должна ориентироваться не на охват знаний и технологий, которые растут лавинообразным образом (обнаруживая *проблему полураспада компетентности современного специалиста*), а на *фундаментализацию знаний*, их интегративный, комплексный, междисциплинарный, творческий характер, когда львиная доля школьных и значительная часть вузовских предметов должны состоять из интегрированных междисциплинарных курсов, в рамках которых в целостном познавательном поле будут представлены синтетические дисциплины, в содержании которых получат интеграцию гуманитарные и точные науки, что будет способствовать формированию у обучающихся целостного, диалектического, критического мышления, ибо фактором, парализующим способность к критическому мышлению, становится разрушение целостного представления о мире, имеющее место в современно мире, когда факты утрачивают то специфическое качество, которое имели бы, будучи составными частями общей картины, и приобретают абстрактный, количественный характер (Э. Фромм).

Это предполагает формирование у учащихся умения комплексного применения знаний, их синтеза и самостоятельного добывания, когда перенесение идей и методов из одной науки в другую должен полагаться в основу творческого подхода к научной, инженерной, художественной деятельности человека в современных условиях научно-технического прогресса. Следовательно, школа должна научить учеников добывать знания (отказавшись от знаниецентрической парадигмы), а вся ее деятельность должна ориентироваться на глубинный, фундаментальный, целостный, междисциплинарный, ценностный, творческий, природосообразный, интегративный характер знаний и технологий, что требует разработку учебных интегративных курсов, направленных на синтез знаний и их универсально-фундаментальную основу.

При этом важно, чтобы школа ориентировалась на развитие гармоничной личности (как это в известном смысле наблюдалось в традиционной отечественной школе, которая по качеству образования была высоко признана в мире), поскольку в соответствии с холистическо-синергической парадигмой образования, отдельный талант человека – это синтез его талантов (когда личностные новообразования человека потенцируют и усиливают друг друга), поэтому на уровне школьного маршрута следует не не формировать узкопрофильные ЗУНы, а воспитывать человека вообще (что имеет место на высшем онто- и филогенетическом уровне развития человека и человечества).

Следовательно, образовательная отрасль должна развиваться не экстенсивным, а интенсивным путем повышения качества образования, поэтому отмеченные задания могут быть успешно реализованы в рамках сложившейся системы образования, если не поднимать при этом "верхнюю планку" продолжительности учебы в школе. Этот компромиссный вариант может быть достигнут за счет начала процесса учебы с 4-5 лет (с соответствующими для школы и общества социально-экономическими и организационно-педагогическими следствиями), как это имеет место в некоторых развитых странах мира, где продолжительность учебы в начальной школе может достигать 6-8 лет: как показано психологическими исследованиями, в период раннего детства происходит наиболее интенсивное и значимое развитие человеческой личности, что требует большого внимания к этому факту как со стороны общества в целом, так школы и семьи как общественных институтов (" От меня до пятилетнего ребенка – один шаг, а от младенца до пятилетнего ребенка – целая вечность" – Л. Н. Толстой). Последующее профилирование образования и реализация его непрерывного потенциала должны осуществляться в сфере специализированного профильного и высшего образования, выступающего "плацдармом" для непрерывного образования.

Приведенные выше обобщения с позиции универсальной диалектической (синергической) парадигмы развития позволяют прийти к выводу о наличии трех ***этапов образовательного маршрута человека,*** которые согласно фрактально-голограммному принципу на основе концентрических кругов должны повторяться в плоскости каждого этапа (рисунок взят из трудов Н.Н. Александрова).

Изложенное выше позволяет очертить этапы развития человека в контексте образовательного маршрута.

Этапы развития человека в контексте образовательного маршрута

ПЕДАГОГИКА, СОПРОВОЖДАЮЩАЯ ЧЕЛОВЕКА НА ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ	ЦЕЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ	ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА	ЛОКАЛЬНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА	ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ НА ЛОКАЛЬНИХ ЭТАПАХ	ВОЗРАСТ ЧЕЛОВЕКА
Актуализационная *субъект-субъектная* ***педагогика***	*Одаренность*	*ТЕЗИС Религиозно-мифологический этап*	*Этап сказочно-мифологического знания*	*субъект-субъектная*	Дошкольный возраст
			Этап предметно-профильного знания	*субъект-объектная*	Средний школьный возраст
			Этап интегрированного знания	*субъект-субъектная*	Старший школьный возраст
Формирующая *субъект-объектная* ***педагогика***	*Интеллект*	*АНТИТЕЗИС Этап профильного образования*	*Этап фундаментального знания*	*субъект-субъектная*	Старший школьный возраст – начало зрелого возраста
			Профильно-технологический этап	*субъект-объектная*	Зрелый возраст
			Этап интеграции профильных знаний и умений	*субъект-субъектная*	Поздний зрелый возраст
Бифуркационная *субъект-субъектная* ***педагогика***	*Творчество*	*СИНТЕЗ Духовно-смысловой этап*	*Мировоззренчески-смысловой этап*	*субъект-субъектная*	Поздний зрелый возраст – начало старого возраста
			Практично-технологический этап входження в вечность	*субъект-объектная*	Старый возраст
			Этап вхождения в венную жизнь	*субъект-субъектная*	Поздний старый возраст

На первом этапе (охватывает дошкольный и школьный возраст) *реализуется глубинно-фундаментальное обучение и воспитание учеников* через реализацию целостного синтетического знания, в котором его мировоззренчески-смысловой и практически-прикладной аспекты предстают в единстве. Однако, этот процесс, в свою очередь, очерчивает три локальных этапа: в дошкольном и младшем школьном возрасте развитие человека реализуется через сказочно-мифологическое знание, в среднем школьном возрасте – предметно-профильного знания, а в старшем школьном возрасте – интегрированного знания (через интегрированные курсы, имеющие междисциплинарный характер).

На втором этапе (охватывает зрелый возраст человека) *получения первого высшего образования* реализуется профильная подготовка, которая обнаруживает три локальных этапа: на первом локальном этапе, то есть в начале профильной подготовки продолжают использоваться интегрированные знания через интегрированные курсы, что позволяет студентам прийти к уровню системного обобщения информации в виде фундаментального знания, которое в полной мере обнаруживает междисциплинарный ресурс. На втором локальном этапе реализуется профильно-технологическая подготовка. На третьем локальном этапе достигается интеграция профильных знаний и умений, то есть здесь интегрируются профильно-технологические направления на почве междисциплинарных связей, что позволяет студентам реализовывать фундаментальные принципы технологий, что, в свою очередь, позволяет им достичь уровня синтеза человеческой практики ("сумма технологий", по Ст. Лему).

На третьем этапе (охватывает поздний зрелый и преклонный возраст человека) реализуется *інтегрально-смысловое образование человека*, которое готовит его вхождение в вечность и который обнаруживает три локальных этапа. На первом локальном этапе в полной мере кристаллизуется мировоззренчески-смысловое знание человека, на втором локальном этапе реализуется практико-технологический аспект этого знания через формирование у людей умений и навыков вхождения в вечность на уровне медитативно-оздоровительных практик. На третьем локальном этапе осуществляется завершающий образовательный период человека – он входит в вечную жизнь и в конце-концов полностью реализует образовательную функцию учебной деятельности на протяжении всей жизни.

Для того, чтобы знания учащихся приобрели черты универсальности, целостности и творческого содержания, они должны получить дополнительную образную, графическую репрезентацию, выйти на уровень синестезического чувственного восприятия. Это насыщает знание новыми комплексными ассоциативными связями, обогащает их дополнительными междисциплинарными параллелями и способствует формированию профессиональной компетентности специалиста. Известно, что процесс познания мира тесно связан с типом репрезентативной системы человека. Нейро-лингвистическое программирование, к которому все чаще начинают обращаться отечественные педагоги, разделяет людей на несколько групп, в зависимости от того, какой перцептивный канал восприятия действительности у человека преимущественно развит: *аудиальный*, *визуальный* или *кинестетический*. Одна из целей развития человека здесь понимается как развитие и гармоничное синестезическое сочетание трех репрезентативных систем, что значительно расширяет познавательные ресурсы будущего специалиста, когда следует говорить о формировании у него единого гностично-перцептивого комплекса, включающего как абстрактно-логический, так и аффективно-перцептивный познавательные ресурсы. Следовательно, особенности процесса познания и освоения мира человеком и его многочисленных интеракций в социально-профессиональной сфере во многом зависят от уровня развития репрезентативных систем, социальной перцепции, что, в свою очередь, обуславливает потребность в формировании эмпатийной способности человека к сопереживанию как способности понимать мотивационные побуждения другого человека, как умения стать на точку зрения собеседника. Поэтому важным в процессе школьного образования и профессиональной подготовки является развитие у воспитанников и будущих специалистов сферы ощущений, социальной перцепции.

Поскольку чувственный и эмоциональный аспекты психической деятельности человека реализуются в функциональном единстве (эмоциональные состояния человека актуализируются на чувственном уровне, а чувственные реакции – эмоционально окрашены, когда эмоции и чувства в их единстве представляют собой аффектно-перцептивную сферу психической деятельности человека), то встает вопрос о формировании у будущего специалиста адекватных эмоциональных реакций на стимулы внешней среды. Речь идет не только о необходимости формировать у него регулятивные умения (что предполагает осознание им своих эмоциональных состояний; управление эмоциями, их контроль), но и о проблеме поддержки непрерывности эмоциональных реакций у учеников и студентов в процессе их обучения и профессиональной подготовки.

Человек постоянно испытывает динамическое изменение эмоциональных реакций, при этом знания, умения и навыки формируются в процессе актуальных и потенциальных эмоциональных состояний, которые являются определенным психофизиологическим "полем" реализации ЗУНов, их т.наз. "психофизиологической привязкой". А изменение эмоциональных состояний в тех или иных жизненных ситуациях предполагает и изменение соответствующих условий использования усвоенных ЗУНов. Таким образом, будущий специалист не всегда может уверенно владеть ЗУНами в новых эмоционально окрашенных жизненных обстоятельствах. Именно длительная практическая деятельность специалиста позволяет ему шаг за шагом словно бы заново сформировать соответствующие профессиональные умения в новых производственных условиях. Данный вывод подтверждается психологическими исследованиями. Как отмечает Ж. Годфруа в книге "*Что такое психология*" (*т. 1, 1996, с. 167*), как правило человек, запоминающий информацию (и формирующий при этом соответствующие умения) в одних эмоциональных состояниях под влиянием определенных жизненных условий, в иных жизненных обстоятельствах, активизирующих иные эмоциональные состояния, не может адекватно владеть сформированными умениями и усвоенной информацией (тем более, если новые жизненные условия являются критически-стрессорными). Так, как показали исследования, знания и умения, сформированные у человека в пьяном состоянии, не могут в полной степени актуализироваться в трезвом состоянии, и наоборот.

Для преодоления отмеченной принципиальной трудности в процессе профессиональной подготовки последняя должна ориентироваться на контекстный подход, согласно которому учебная деятельность студентов должна моделировать их будущую профессиональную деятельность. Однако наиболее полное решение отмеченной проблемы требует *интеграцию студента в сферу своего сущностного личностного статуса – состояния самоосознания* (соотносящегося с ядром личности – ее Я-концепцией), на основе целостно-нейтральной природы которого ученики и студенты не только могут постоянно контролировать свои эмоциональные состояния, но именно в этом состоянии могут формировать стойкие профессиональные умения, которые в этих условиях приобретают функциональную непрерывность через непрерывность поддержки человеком состояния самоосознания (что на Востоке является целью духовных практик).

Этот вывод влечет за собой другой касательно того, что не интеллектуальные способности воспитанника, а его самосознание должно быть как целью, так и критерием эффективного учебно-воспитательного процесса, поскольку самосознание является важнейшим фактором процесса социализации человека, его гармоничной интеграции в социальную структуру общества. Отмеченный вывод можно проиллюстрировать наблюдениями В. Франкла, который показал, что поведение молодых людей, их последующие жизненные перспективы не могут быть достоверно экстраполированы и предсказаны на основе обстановки в семье, с помощью анализа школьных или социальных переживаний, влияний улицы или семьи, показателей медицинской карточки, учебной успеваемости, наследственного фона и других факторов. Намного лучший прогноз дает именно степень самопонимания и самоосознания *[Франкл, 1990, с. 81].*

Если самосознание человека реализуется в сфере его ***социально-ролевой активности***, то формирование самосознания будущего специалиста может эффективно реализовываться с помощью использования социально-ролевого подхода к профессиональной подготовке. И если профессиональная компетентность специалиста (как диалектическая совокупность определенных ЗУНов) реализуется в контексте социальной роли, которую выполняет субъект, то можно говорить о компетентности одного и того же субъекта в роли, например, отца, руководителя, покупателя, учителя и др. Однако в ролевой структуре человека на том или ином уровне его личностного развития существует определенная *сверхроль*, которая координирует взаимоотношения между социальными ролями человека и пронизывает их.

Это – роль "высшего Я" (стержень человеческого самоосознания) как высшая личностная инстанция, с которой человек имеет тенденцию себя отождествлять для того, чтобы не утратить, не распылить себя в разнообразии своих социальных ролей и жизненных обязанностей. Следовательно, каждая социальная роль человека характеризуется определенным уровнем профессиональной и жизненной компетентности, которая выражает уровень адекватности определенной социальной роли определенным социальным требованиям к этой социальной роли на определенном историческом промежутке. Компетентность же "высшего Я" выражает соответствие человека уровню эволюционного развития человечества и целевым перспективам этого развития, что приводит к выводу: если школа выполняет социальный заказ общества, то ее ориентация на формирование гармоничной личности предполагает ориентацию на социальный заказ гармоничного общества будущего, что, в свою очередь, предполагает построение модели этого эталонного социума будущего.

Анализируя феномен профессиональной компетентности, мы следуем за идеями концепции "системно-ролевого подхода к формирования личности" *[Таланчук, 1991].* В авторитарном обществе с его моноидеологией существует потребность в "человеке-винтике", в личности исполнительного типа и рабского поведения, что, в свою очередь, предполагает ориентацию системы школьного воспитания на узкоролевой подход. Отказываясь от данного подхода к формированию личности и беря за основу объективные закономерности ее развития и становление, мы неизменно придем к выводу, что новый подход должен быть системно-ролевым, поскольку каждый человек объективно принадлежит к тому или иному сообществу и в каждом из них исполняет определенные социальные роли, обусловленные принятыми в них ценностями, сформированными в ходе многовековой истории.

Здесь личность может пониматься как такое социальное качество конкретного человека, которое реализуется в степени его готовности и возможности полноценно выполнять систему социальных ролей в разных *социально-психологических сферах* – семейной, профессионально-трудовой, патриотической, национально-интернациональной, политической, правовой, классово-интернациональной, моральной, экологической; геосоциальной и интерсоциальной. Если говорить о личностной сфере человека (сфере его "высшего Я"), то здесь человек выполняет роли субъекта материальных и духовных потребностей, самовоспитания, творчества, психорегуляции целеположения и др.

Сущность "высшего Я", или совести, очерчивается аксиологическим содержанием существования человека, что, в свою очередь, можно систематизировать с помощью теории морального развития, Л.Колберга, который выделял три общих типа морального отношения к действительности: *доморальный* (здесь моральные правила и требования выступают для личности внешними регуляторами ее поведения, ориентирующегося на принцип полезности), *конвенционный, конформный* (здесь моральные правила становятся компонентами личности человека, которая подчиняется социальным правилам для того, чтобы получить одобрение других людей), третий высший уровень – *уровень автономных моральных принципов*, на котором личность руководствуется в своем поведении универсальными моральными правилами, согласно которым человек выступает "высшей ценностью" (Протагор) и критерием всей вещей (ср. с категорическим императивом Канта, который призывал относиться к человеку как к цели, как не как к средству).

Такой подход к пониманию динамики морального роста личности отвечает взглядам Б.С.Братуся, который выделяет четыре уровни в динамической структуре личности, характеризующие степень ее духовности: *эгоцентрический* – человек стремится к собственной значимости, выгоде; отношение к себе является самоценным, а к другим – прагматичным; *группоцентрический* – отождествление человека с определенной референтной группой; *просоциальный* (гуманистический) – все люди являются самоценными субъектами, жизнедеятельность человека направлена на пользу другим; *духовный* (эсхатологический) – человек осознает себя и других как существ особого рода, связанных между собой и соотносящихся с духовным миром *[Братусь, 1994].*

Таким образом, "высшее Я" актуализируется в плоскости духовного уровня развития человека. Как сверхроль человека "высшее Я" реализуется в рамках "нейтральной" ролевой установки, усвоить которую человек может с помощью парадокса через дистанцирование от внешней среды, самого себя и наличной ситуации, что в психологии и философии называется абстрагированием, рефлексией, диссоциацией, самотрансценденцией, феноменологической редукцией и т.д.

Именно выход за пределы ролевых установок личности, умение дистанцироваться от ситуации готовит условия для достижения одной из главных целей развития человека – статуса творческой личности, поскольку творчество является выходом в сферу многозначного, многомерного понимания реальности и ее освоения; творчество предполагает актуализацию надситуативности (трансфинитности – А.В. Петровский *[Петровский, 1992, 1996]*) как способности субъекта выходить за рамки однозначных конструкций "внешней целесообразности" *[Кудрявцев, 1997, с. 16-30].*

Формирование самосознания человека – это утверждение его личности, его самодетерминированного "Я", которое по своему определению является свободной сущностью, способной осуществлять свободные поступки, исходя из своей внутренней мотивации. Как известно, цель как компонент педагогической системы тесно связана с мотивацией личности в процессе учебной деятельности. Мотивы зависят от потребностей личности и движущих сил, которые определяют поведение человека. Механизм кристаллизации мотивации связан с закреплением эффективных стратегий, которые формируются в процессе взаимодействия социальных, ситуативных и внутренних личностных факторов, и перенесением их на другие виды деятельности и во внутренний план сознания.

Наиболее сложным в понимании механизмов формирования поведенческих мотивов является *процесс перехода внешних факторов мотивации во внутренние,* что на уровне синергетической методологии понимается как взаимообмен системы и ее среды энергией и информацией. В целом, процесс перехода от внешней к внутренней регуляции поведения оказывается проблематичным, то есть непонятным является то, каким образом внешняя детерминация человеческого поведения формирует внутреннюю детерминацию и постепенно начинает заменяться ею *[Чирков, 1996]*, каким образом ребенок, сначала вполне зависимый от внешней среды своего существования (принцип социальной адаптации), кристаллизирует принцип внутренней мотивационной детерминации (то есть в определенном понимании освобождается от внешних влияний, преодолевает механизмы стихийной поведенческой ориентации).

Принимая во внимание структуру детерминации деятельности (потребностная и ценностная), можно выделить два уровня развития внутренней мотивации – *ситуативный* (который проистекает из актуальных потребностей человека) и *ценностный [Климчук, 2003, с. 75-78; 2005].* На ценностном уровне внутренняя мотивация реализуется как личностное новообразование, она является признаком ценностной детерминации жизнедеятельности. Анализируя концепцию надситуативной активности В.А. Петровского, можно прийти к выводу, что активная неадаптированость (надситуативность, трансфинитность) является существенным показателем развития внутренней мотивации на ценностном уровне. Этот вывод проистекает из точки зрения, согласно которой выделяются два вида активности, – *адаптивная* и *неадаптивная [Петровский, 1996].* Адаптивная стратегия, заключающаяся в приспособлении к ситуации, близка к потребовому уровню детерминации человеческой деятельности. Неадаптивная же активность переносит акцент на влияние субъекта на ситуацию и ее изменение. Так, В. А. Петровский утверждает, что в фактах активно-неадаптивного выхода человека за пределы известного и заданного проявляется субъектность, тенденция человека действовать в направлении оценки себя как носителя *свободной причинности [Петровский, 1996, с. 91].* Такой *надситуативный мотив* характеризуется побуждениями, которые являются избыточными с точки зрения удовлетворения потребностей и которые могут даже находиться на противоположном им полюсе, когда принятие надситуативной цели не проистекает из непосредственных требований ситуации *[Петровский, 1992].* Однако именно эти характеристики (выход за пределы потребово-ситуативной детерминации) и описывают развитие внутренней мотивации на ценностном уровне. Органически связанным с внутренней мотивацией и надситуативной активностью является *феномен творческой деятельности*: Д. Б. Богоявленская *[Богоявленская, 1983, с. 34-59]* обнаружила, что творческая активность не стимулируется ни внешними факторами, ни влиянием внутренних оценок, но характеризуется выходом за рамки заданной цели и высоким уровнем креативности. Поэтому формирование внутренней мотивации к определенному виду деятельности проистекает из развития творческой составляющей воспитанника, когда ***формирование творческой личности является главным моментом в кристаллизации внутренней самодетерминирующей мотивации поведения человека***, а творчество при этом является выходом в сферу многозначного, многомерного понимания реальности и ее освоения, то есть творчество предполагает актуализацию надситуативности как способности субъекта преодолевать принцип целесообразности, выходить за рамки "здесь и теперь" *[Кудрявцев, 1997, с. 16-30],* как умения видеть целое раньше частей, трансцендировать границы непосредственной данности и манипулировать категориями потенциально-возможного, виртуального (реализуя, таким образом, механизмы целеполагания). Следовательно, ***именно творчество является краеугольным фактором реализации личности человека, способной к активному творческому поведению и самодетерминации*** (это "креативное Я" А. Адлера): как писал А. Ф. Лосев, личность всегда и неизменно мыслится влияющей и действующей.

Таким образом, формированию внутренней мотивации воспитанников к учебной и профессиональной деятельности реализуется путем формирования творческой личности школьников и студентов. Развитие же творческих способностей будущего специалиста обуславливается синергетическим принципом "талант – это сумма талантов и способностей", поскольку основой для всех специальных способностей являются общие способности (“генеральный фактор интеллекта”, “базальный фактор одаренности”) *[Чудновский, 1990].* Это отвечает синергетическому принципу сверхаддитивности (обнаруживающему системные свойства целого), реализацию которого можно проиллюстрировать практикой *Вальдорфской школы*, где ребенок с первого класса включается параллельно с изучением точных дисциплин в занятия художественно-эстетического цикла (музыка, живопись, скульптура, архитектура, театр). Особенно интересным здесь является использование эвритмии – особого вида искусства как синтеза мысли и слова, цвета, музыки, движений *[Ионова, 1997].* Здесь уместно привести и идею М. П. Щетинина касательно развития таланта (“*талант – это синтез множества талантов*”), когда задание по развитию у человека отдельного качества должно быть одновременно и заданием

развития “побочных” качеств и способностей, когда для того, чтобы воспитать специалиста, нужно, следовательно, кроме беспокойства о специализации, развивать “человека вообще”, человека в целом.

(12)

Изучение научной литературы по проблеме исследования позволяет прийти к выводу, что переход к новой научно-педагогической холистической парадигме знаменуется образовательной революцией, реализующей принципиально новый этап развития образования, которое придет на смену состоянию системного кризиса [73] во всех цивилизационных сферах через определенные *механизмы ее преодоления,* воплощающиеся в нескольких ***образовательных императивах***:

1) Возвращение к идеям и принципам природосообразного образования и переход к культуротворческой ориентации, приходящей на смену консервативной “знаниецентрированной” (унитарной) и культуроведческой образовательным парадигмам. При этом моделирование процессов трансформации образовательных систем должно осуществляться в условиях взрывного обновления массива культуры, детерминирующего человеческую деятельность.

2) Движение образования к "новому педагогическому мышлению", "новой педагогике" благодаря преодолению авторитарного характера образовательной сферы. Так, в сфере образования начало XX века дало реформаторскую педагогику и педоцентрическую революцию. Дж. Дьюи критически обобщил традиционную гербартианскую парадигму (предметоцентризм, господствующая односторонность "логики учебного предмета", культ учебника и алгоритмизации учебного процесса, пассивность ребенка, который должен усваивать учебный материал и др.) и сформулировал противоположную стратегию, в соответствии с которой учащийся должен быть центром, началом и завершением педагогической реальности, когда личность ученика и его характер представляются намного важнее содержания учебного предмета. При этом сумма знаний не внедряются ребенку извне, а обучение является активным процессом, базирующемся на органической ассимиляции, которая проистекает изнутри, когда не программа, а сам ребенок, а также логика его развития должны определять качество и количество учебы.

3) Ориентация образовательной отрасли на человекомерные приоритеты и формирование интегральных человеческих качеств и сакральных общечеловеческих ценностей (в связи с этим представители Римского клуба очерчивают такие качества и реалии, как чувство причастности социальной общности, моральная стойкость, инициатива, приспособленность, человеческая любовь и творческий труд, ответственность, солидарность, всесторонность, самоактуализация, глобальность, любовь к справедливости, нетерпимость к насилию, воля, системность, вариативность мышления и др.).

4) Закономерный переход к новой холистической образовательной парадигме предполагает преодоление одной из главных причин ***кризиса образования***, который заключается в устаревшей ориентации образовательной парадигмы на узкодисциплинарный подход, жесткое разграничение гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, учебы и воспитания, ценносно-мировоззренческого и информационно-дескриптивного аспектов социальной реальности, что порождает фрагментарность мировосприятия, приводит к значительным мировоззренческим и онтологическим деформациям в сознании людей, достигших критической отметки. Отмеченный переход к новой образовательной парадигме в контексте социокультурно-образовательных процессов реализуется на основе введения новых интегрированных фундаментальных обучающих курсов, призванных синергезировать образование, соединить гуманитарные и естественнонаучные дисциплины в целостном учебно-воспитательном потоке, воспитать новую генерацию людей-творцов, количество которых должно достичь некой критической массы, способной в силу синергетического феномена когеренции к преобразованию общества и гармонизации экологического ареала существования человечества.

5) Смещение приоритетности образовательно-воспитательных процессов с периферии общественной жизни к государственным интересам, что предполагает преодоление догматизма просоветской педагогики, поскольку кризисное состояние образования в постсоветском образовательном пространстве определенным образом предопределяется и историческим наследием, оставленным нам советским образованием с его относительно догматичным образовательным строем. В "*Концептуальных принципах демократизации и реформирования образования в Украине"* (1997) отмечается, что *догматизм просоветской педагогики*, ее авторитарный характер, преимущественная нацеленность на подготовку компетентных специалистов для конкретной отрасли производства, а не всесторонне образованных профессионалов, предопределяет ситуацию недостаточного использования аутентичных пластов национальной педагогической культуры, прогрессивных народно-бытовых и общественных традиций и национальных обычаев духовно-нравственного, хозяйственно-трудового, морально-правового, телесного, интеллектуального и культурно-эстетичного характера.

6) Активизация *оптимальных моделей управления образовательной отраслью*, что предполагает учет особенностей критического состояния образования как системы, пребывающей в преддверии входа в неустойчивое бифуркационное состояние, которое активизируется по мере экспоненциального увеличения объемов информации, вырабатываемой человечеством. В такое состояние неустойчивости образовательную систему вводят внешние (влияние социума, экономические условия; материальная база, содержание и средства учебной деятельности, общее содержание образования, способы его структуризации и информационного наполнения; учебно-воспитательные технологии и др.) и внутренние (наличная база знаний, умений, навыков педагога и воспитанника, их потенциальные возможности, личностные качества, познавательные потребности, внутренние мотивы деятельности, содержание

[73] Кризис в образовании наиболее лапидарно выразил один из творцов теории и практики раннего развития ребенка П.В.Тюленев, который в январе 2012 года на одной из телепередач произнес фразу: ***"Целью современной школы является торможение развития детей".***

деятельности, пластичность к восприятию информации, естественные задатки, склонности и др.) факторы, учет которых является одним из направлений оптимизации управления образовательной отраслью.

(13)

Педагогическая парадоксология, ориентирующая развитие человека в направлении *Личности* как трансцендентной миру сущности, согласующейся с трансцендентной же миру Абсолютной Реальностью, в практической психолого-педагогической плоскости предполагают формирование у человека ***парадоксального*** мышления и миросозерцания, ***трансформирующего*** обыденную мотивацию человеческого существа (преследующую обыденные субъект-объектные инструментально-рациональные жизненные цели) в направлении творческой мотивации к надситуативной (трансфинитной *[Петровский, 1992, 1996]*) активности, которая вырывает человека из уз актуальной данности и исполняет его существование высшим смыслом и высшей целью, наполняющих человека-творца самоценной детерминацией "искусства ради искусства".

Инициирует процесс данной трансформации ***парадокс***, генерирующий в сознании человека неопределенную (бифуркационно-хаотическую) жизненную ситуацию, в которой нарушаются алгоритмы непроизвольно-инстинктивного роботизированного шаблонного жизненного цикла. В результате человек-робот пробуждается от серой обыденной жизни и открывает перспективу свободного пространства духовной спонтанно-творческой активности – образуется брешь в плотном причинно-следственном полотне ***общей судьбы мира*** [74], обреченного вечно циркулировать по дурным циклическим окружностям скучного бытия. Поэтому истинным призванием образования как культурного ретранслятора человеческого общества и пружины его развития целесообразно считать построение обучающих парадоксов, способных порождать в ребенке парадоксальное ощущение чудесного, глубокого мистического таинства мира.

В одном из произведений Н. С. Лескова повествуется о дворянине – мировом судье – выходце из крестьян. Этот человек рассказывает, что смотивировал и подвигнул его, крестьянского мальчика, к познанию мира и к самосовершенствованию именно парадокс, заключающийся в том, что подросток не мог понять, почему постную пищу может испортить крошка скоромной пищи, но скоромную пищу нельзя сделать постной даже при помощи пуда постной пищи, что иллюстрируется пословицей "*ложка дегтя портит бочку меда*". Приведенный парадокс выражает парадоксальную дихотомию абсолютного и относительного, выражающую сущность всех известных человечеству парадоксов [75].

(14)

Анализ теоретико-методологического аппарата синергетики и огромного разнообразия ее феноменов, а также их популярных интерпретаций позволяет прийти к выводу о ***трех фундаментальных началах синергетики.***

I. Принцип системной самоорганизации и целостности Вселенной в целом и каждого ее элемента в частности.

Это есть ни что иное, как способность Вселенной к сознанию целостных системных образований (систем), элементы которых функционально взаимосвязаны и взаимно увязаны. Данное свойство, являясь в известном смысле универсальным и всеобщим, обнаруживает такие аналогии и сферы реализации:

1) Целостность системы реализуется на фундаментальном квантово-фотонном уровне Вселенной в виде единства квантовых систем, предстающих целостным неделимым комплексом, элементы которого координируются непричинной внехрональной импликативной (логической) *связью*, *когда изменение нечто одного неизменно означает мгновенное и изоморфное изменение нечто другого*. *Здесь обнаруживается универсальный принцип связи, который предстает как непричинный и логический (импликативный) квантовый феномен. .*

2) На этом же квантовом уровне факт обнаруживаемого фундаментального единства позволяет сделать вывод, что здесь не дифференцируются не только временные модусы (настоящее, прошедшее и будущее), но и пространственные модусы – часть и целое, когда один фотон (одна элементарная частица) по существу является всеми фотонами (элементарными частицами).

Это, в свою очередь, реализуется как ***фрактально-голограммный принцип*** координации элементов целостной самоорганизованной системы (изучаемой синергетикой), составные части которой в силу этого фрактально-голограммного единства должны быть фрактальным же образом родственны друг другу, обнаруживая общие "точки соприкосновения", что иллюстрируется как фрактальным принципом организации предметов и явлений Вселенной на ее онтологическом уровне (как на квантовом микроуровне уровне, так и на макро- и мегауровне, где данное единство реализуется в принципах математической гармонии материальных форм), так и смысловым принципом ее единства на

---

[74] ***Общая судьба мира*** преодолевается на основе парадоксального мышления и мироощущения, вырывающего человека из оков тотального детерминизма бытия, поскольку парадоксальное мышление генерирует зоны неопределенности, хаоса, свободные от увязанных друг с другом детерминистских схем реальности. Это позволяет человеку стать личностью, способной в каждый момент своей жизни совершать свободные поступки.

[75] Несовпадение абсолютного и относительного выражается в логике определения, согласно которой определить предмет как относительную сущность мы может только соотнося его с другими предметами. И если эти другие предметы при их определении также подчиняются данной процедуре, то в логическую орбиту определяемого предмета входят все предметы реальности. Именно поэтому наш предмет выступает относительным касательно реальности как таковой. Но определить абсолютный предмет – Высшую Реальность – мы не может посредством других предметов, но только посредством самого себя (см.: парадокс "*Брадобрей*" Б. Рассела). То есть Высшая Реальность обнаруживает самореферентную природу, является самоотнесенной, самоидентичной: имя Бога Яхве – "Я есть Тот, Кто Я есть".

семантическом уровне (в том числе и на уровне "универсального семантического пространства Вселенной" в виде семантических универсалий и событийных синхронностей), где понятия, категории, смыслы предстают в единстве, поскольку они базируются на основе универсальной квантовой подоплеки Вселенной. Последнее позволяет говорить о принципе синергийности и фрактальности знаний и их мультипликативности, что предполагает, во-первых, что знания, синергийным образом объединяясь в смысловые единства, порождают новые знания (подобно системным свойствам целого). И во-вторых, некое знание, обнаруживая фрактальный принцип самоподобия, может порождать новые смыслы (знания) в новых предметных областях. Примером может служить применение универсальных принципом синергетики в разных научных сферах, где эти принципы обретают новые научно-практические проекции и новые смыслы, приводя к мультипликации знаний.

Рассматриваемое фундаментальное единство в системной самоорганизации и целостности Вселенной предполагает то, что движение, изменение, развитие оказывается самоподобным, фрактальным процессом, что позволяет говорить об универсальном принципе движения и изменения, которое обнаруживает универсальную канву (универсальный "сценарий") изменения систем и их элементов.

3) Принцип системной самоорганизации системы также означает функциональную взаимную увязанность ее элементов (реализуемый в форме энергоинформационного обмена), что необходимо предполагает взаимодействие этих элементов, универсальный механизм которого, в свою очередь, предполагает наличие диалектических противоречий, возникающих между элементами, их абсолютную или относительную противоположность друг другу. Данное состояние на фундаментальном уровне реализуется в виде противоположных друг другу виртуальных частиц физического вакуума, перманентно компенсирующих друг друга в результате взаимодействия и достигая при этом единства – локальных "островков" физического вакуума.

Это позволяет говорить об универсальном принципе взаимодействия, который обнаруживает помимо фрактальности и подобия всех элементов системы (Вселенной), их противоречие (отличие) друг другу. *При этом, что важно, само взаимодействие осуществляется согласно некой универсальной канве, или сценарию.*

II. Эмерджентные (системные) свойств целого, которые в силу этого предстают как парадоксальные (не отвечающие классическому принципу причины-следствия).

Механизмом этого парадоксального свойства может выступать парадоксальные же свойства физического вакуума, в котором при взаимодействии виртуальных частиц (составляющих физический вакуум как систему) перманентно порождаются новые свойства в виде нейтрального состояния – результата взаимной аннигиляции (взаимного уничтожения, компенсации) виртуальных частиц физического вакуума.

III. Способность системы в бифуркационном (критическом, деиерархическом, трансформационном, открытом, диссипативном, хаотическом, граничном, нейтральном, вакуумном, нулевом) состоянии с одной стороны, составлять интегральное единство, а с другой, – реагировать на сверхслабые сигналы (аттракторы) и переходить в качественно другое состояние (развиваться).

Переход системы в результате развития в критическо-хаотическое трансформационное состояние устанавливает между хаотизированными элементами так называемые связи "минимальной энергетической достаточности", которые на языке квантовой физики выступают прообразом и механизмом существования кванта – минимальной порции энергии, а также и кванта действия – минимального "влияния" (импульса). Именно поэтому в этом хаотически-деирерархическом состоянии система имеет тенденцию реагировать на сверхслабые ("гомеопатические") сигналы (влияния) – аттракторы, направляющие вектор ее дальнейшего развития.

В этом состоянии система приводится к единому "энтропийному" минимально энергетическому знаменателю, именно поэтому данная система предстает единым целым, поскольку сводится к минимальной порции энергии – кванту, который, как обнаруживала квантовая физика, является целостным и самоподобным элементов Вселенной. И это единство обеспечивается посредством физического вакуума – нейтральной реальности, которая предстает единой в силу того, что является результатом перманентной аннигиляции и приведение к нулю (нейтральной сущности) тьмы виртуальных частиц, являющихся, по существу, квантами.

Именно поэтому, сколько бы ни было этих виртуальных частиц (квантов), все они по сути являются одной виртуальной частицей, ибо существование их всех приводит к единому результату – физическому вакууму, образованному в результате их аннигиляции. Данный вывод позволяет объяснить парадоксальные феномены квантовой реальности Вселенной, которая на фундаментальном квантовом уровне предстает единым целым, обнаруживая свойство быть физическим вакуумом на своем фундаментальном квантовом уровне, который является бифуркационным критическим состоянием.

Реагирование системы в этом своем бифуркационном (нейтральном) состоянии на сверхслабые (логические, импликативные, информационные) сигналы означает, с одной стороны, реализацию положительной обратной связи (абсолютную пассивность и открытость системы), а с другой – принцип творения, когда система открыта информационным (логическим) сигналам, имеющим идеальную (семантическую, смысловую) природу, с которой обычно связывают человеческую психику и человеческое сознание.

Таким образом, именно ***С(с)ознание*** создает из физического вакуума (или систем, пребывающих в критическом вакуумном состоянии) посредством его расщепления (поляризации) новые миры.

В небифуркационном (иерархическом) же состоянии система реализует отрицательную обратную связь, то есть реагирует на сильные сигналы (точнее, адекватно, симметрично реагирует на воздействия

внешней среды – на сильные – сильно, на слабые, слабо, как бы не замечая их), оказывая им противодействие, стараясь при этом сохранить свой статус кво.

Итак, ***микромир*** – есть квантово-фотонный мир физического вакуума (открытых диссипативных деиерархических систем), а ***макромир*** – мир материальных форм – закрытых иерархических систем. Однако каждая такая иерархическая система состоит из элементов (систем), каждый из которых также подобным же образом градуируется и минимизируется, пока в основании каждый иерархической системы не будет господствовать деирерархический микромир, открытый сверхслабым сигналам ***сознания***.

Поэтому влияние сознания на реальность на уровне микромира оказывает действие на реальность на уровне макромира, что и реализует ряд явлений, о которых обычно говорят как о паранормальных. При этом такое креативное, творческое (божественное) влияние (управление реальностью) совершается по принципу "слабости", о чем нам разнообразно повествуют эзотерические источники, призывающие идти "***по пути слабости, но не силы***".

Перу одного философа принадлежит изречение о том, что философия должна быть практичной. Наша монография, которая содержит материалы, посвященные педагогической концепции развития человека в направлении парадоксально-диалектического мышления и трансцендентной позиции как условии актуализации человеческой личности, в известном смысле отвечает философскому завету о практичности философии.

(15)

Быть свободным самосознающим деятелем, личностью человек может только в том случае, если освободится от детерминизма мира с его глобальной реципроктностью – универсальным детерминизмом. Эта свобода от мира означает, ***во-первых***, выход за его пределы, то есть осознание себя как уникальной сущности в связи с этим выходом на основе некой внемировой (трансцендентальной) позиции (точки зрения): посмотреть на себя со стороны как свободную и уникальную личность означает посмотреть с точки зрения некой внемировой позиции, в рамках которой человек выступает свободной от мира сущности.

Во-вторых, данная свобода предполагает фиксацию человеком непознанной (и поэтому парадоксальной и мистической) трансцендентальной, то есть внемировой сущности, находящейся за пределами мира – Абсолюта (Бога, некой Высшей реальности), Который, по своему определению, как внемировая сущность способен быть свободным от мира, а значит оказывать на него однонаправленное (не реципроктное) творческое влияние.

В-третьих, каждый акт обращения (молитвы, медитации, диалога) человека к Абсолюту по принципу реципроктного взаимодействия делает человека и Абсолют единым комплексом, когда человек и Бог выступают единым ("Бог содеялся человеком, дабы человек стал богом", пишут святые Отцы; "Иисус отвечал им: не написано ли в законе вашем: Я сказал: вы боги…" (*Иоанн, 10:34*); "Побеждающему дам сесть со Мною, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его" (*Откр. 3:20-21*); "Царь Небесный, утешитель, дух истины иже вездесущий и всё наполняющий, прийди и вселися в нас и очисти нас от всякой скверны"). Только в этом случае человек становится личностью, то есть обретает свободу от мира и способность оказывать влияние на мир.

В-четвертых, обращение человека к Богу требует мистически-парадоксального мышления и мировоззрения, поскольку для постижения (отражения) человеком Бога как запредельную миру инстанцию требуются фигуры мысли и формы воображения, не присущие миру, или, лучше сказать, не укладывающиеся в "прокрустово ложе" процесса жизнедеятельности, регулирующегося глобальной детерминацией мира.

В-пятых, человек как мыслящее существо способен генерировать парадоксы (проявляя тем самым свою божественную сущность как созданный "по образу и подобию"), поскольку способен соединять в одном мыслительном контексте несоединимые, несовместимые, противоположные сущности, что обнаруживает как дипластию, так и онтологические и семантические парадоксы. При этом мышление в полном смысле этого слова как творческое диалектическое мышление (а не интеллектуальный процесс цифрового компьютера) выступает парадоксальным, поскольку постоянно соединяет противоположности – часть и целое, внутреннее и внешнее, конкретное и абстрактное, субъективное и объективное, знак и предмет, существо и его имя.

Но это имеет место, повторим, в том случае, если человек мыслит (постигает себя и свое место в мире, что предполагает выход за пределы актуальной данности), а не строит свое поведение по отработанным шаблонам при помощи автоматизмов – непроизвольных поведенческих актов (психологических установок, действий под влиянием механизма психологической защиты и др.). Всякое мышление в его истинной форме есть выход за пределы актуальной данности – конкретной ситуации, конкретного предмета – в сферу абстракции. При этом соединение конкретного и абстрактного совершается в промежуточной между ними области – границы, обладающей парадоксальным смыслом, ибо невозможно сказать, кому из этих вещей, которые она разделяет, она принадлежит. И именно данная граница как принцип преодоления актуального и сущего выступает главным механизмом мышления и трансцендирования за пределы мира, который отделен от Абсолюта именно границей.

Таким образом, в акте мышления мы постоянно выходим за пределы бытия (как принципа детерминизма и актуальной данности), что выступает и механизмом постижения Бога как запредельной сущности. Поэтому каждый акт мышления есть акт постижения Бога и одновременно средство, при помощи которого человек взаимодействует с Богом, составляя с ним единый нерасторжимый комплекс.

Мышление, поэтому, есть подготовка к диалогу с Богом, если оно выступает мышлением по определению – то есть мышлением, в котором реализуется нечто парадоксальное благодаря соединению несоединимого (и постигается Истина "как единство противоположностей" – С.Б.Церетели: "и познаете

истину, и истина сделает вас свободными" (*Иоан., 8, 32*). И самым адекватным предметом мышления есть Бог как парадокс – "неистощимое парадоксальное таинство" (О.Клеман): в Боге парадокс остается неизменным и постоянным, в то время как добывание парадоксов в мире посредством мышления есть акт непостоянный и неупорядоченный. Поэтому мышление о Боге как погружение человека в перманентный парадокс есть молитва (и медитация как соединение противоположностей – противоположных психоэмоциональных состояний).

Мышление как молитва (медитация) есть высший уровень существования и бытия в целом, а также критерий, показатель и механизм реализации личности как свободной божественной трансцендентальной сущности.

Само мышление как способность человека быть *Homo Sapiens* возникает, как справедливо полагает Б.Ф. Поршнев, в результате процесса "сбивки мотивов" – соединения противоположных психоэмоциональных состояний. При этом речь (язык) как реализация механизмов второй сигнальной системы, согласно Б.Ф.Поршневу, есть акт суггестии, то есть социального ***влияния*** (как наиболее общий фундаментальный принцип влияния как такового).

В-шестых, свободное поведение и однонаправленное влияния человека как личности на мир предполагает акт творчества, в котором, по определению, творится нечто принципиально новое (выходящее за рамки мирового детерминизма).

В-седьмых, фундаментальная проблема влияния в связи с актом творчества наиболее полно реализуется в так называемым ***парадоксе развития*** (возникновения или телеологическом парадоксе). Парадокс развития обнаруживает на первый взгляд ***непреодолимое противоречие***: развитие как процесс изменения предполагает возникновение чего-то нового на основе старого и поэтому из этого старого, которое предшествует новому в линейной причинно-следственной цепи подобно тому, как причина предшествует следствию. В этом случае новое заключено в старом в скрытом, потенциальном состоянии, новое при этом не является принципиально новым, а следствие не является, по существу, следствием, ибо заключено в причине; кроме того, будущее не является будущим в полном смысле этого слова, ибо, опять же, будущее оказывается заключенным в прошлом.

Если же мы предположим, что новое возникает не из старого, то это новое должно возникнуть из *Ничто* (из того, что миром не является) – некой запредельной, принципиально ***граничной, бифуркационно-критической, трансцендентально***й сущности.

Налицо ***двойственный характер*** как мира, проистекающий из двух равновероятных генетических позиций касательно сущности развития. Данная двойственность реализуется во всех сферах социоприродного бытия: у К. Маркса парадокс развития заключается в том, что капитал возникает в обращении и одновременно не в нем. У Ч. Дарвина новый вид возникает из старого, и одновременно не из него, когда позвоночные появляются из беспозвоночных, и одновременно не из них, человек из высших обезьян и не из них, а живое – из неживого и из живого. А. Эйнштейн сформулировал главную антиномию происхождения теоретического знания (теория рождается из опыта и вместе с тем не из опыта), которая позволяет говорить о такой проблеме, как “знание о незнании”. К этому же предметному ряду относится и парадокс эмерджентности, обнаруживающий появление новых системных свойств целого (целостной системы), к которым не сводятся свойства составляющих частей целого и который фиксирует появление вполне новых феноменов словно бы из ***ничего.***

Парадокс развития проявляется на уровне ***психолого-педагогического знания*** в проблеме: как пассивный объект образовательного влияния и развития (ученик, индивидуум) превращается с активный субъект (личность), то есть каким образом внешняя мотивация поведения человека превращается во внутреннюю мотивацию, делающую человека свободным, самодостаточным, самодетерминантным, самосознающим существом.

Парадокс развития, который был известен еще древним философам, с новой силой зазвучал в контексте ***парадокса процессов самоуправления***: поскольку процесс развития предметов и явлений нашего мира характеризуется направленностью к определенному, а не любому результату *[Украинцев, 1972, с. 133],* то цель развития предметов и явлений оказывается присутствующей в его начале. Тогда на вопрос, каким образом может детерминироваться процесс развития тем фактором, которого еще нет как объективной реальности, можно дать лишь один ответ – идеально *[Югай, 1976, с. 113].* То есть цель развития присутствует в нем как потенциальный (виртуальный, идеальный) фактор, тем более, что потенциально-вероятностный аспект мира, как учит релятивистская физика, является его фундаментальной характеристикой, когда на квантовом уровне последовательность причинно-следственных связей нарушается. В результате чего следствие может предшествовать причине *[Цехмистро, 2002].*

Парадокс развития, ***обнаруживающий фундаментальную роль границ в организации реальности***, по существу выражает ***парадокс детерминации***, когда принципиально проблематичным является выяснение детерминистского приоритета в любой дуальной паре – частице и волне, внутреннем и внешнем, субъективном и объективном, бытии и сознании, идеальном и материальном и др.

(16)

В.Франкл показал, что ***смысл жизни*** обнаруживается (кристаллизуется) на основе цели (целей) человеческой жизни. При этом лонгитьюдные (длящиеся долгое время) эксперименты в одном из американских университетов показали, что те студенты, которые имели достаточно четко очерченные жизненные цели, достигли в жизни гораздо больших успехов, чем студенты, не отдающие себе ясный отчет в своих жизненных целях.

Жизненная цель человека (данное слово в индоевропейских языках выражает идею ***целостности*** и ***здоровья***) не только программирует его поведение, организует и систематизирует его жизненное

пространство, связывая воедино актуальное и потенциальное. Она отражает уровень духовного развития, поскольку связана с рефлексией будущего, выступающей надежным показателем духовности человека.

Данный вывод находит отражение в *мифе о Прометее*, который "наделил разумом слепых, жалких людей, живших как муравьи в пещерах, научил их строить дома, корабли, заниматься ремеслами, носить одежду, считать и писать, различать времена года, приносить жертвы богам и гадать" *[Мифологический словарь, 1991, с. 451]...* именно гадать, то есть быть в состоянии предвидеть события, ибо имя "*Прометей*" означает "мыслящий прежде", "предвидящий".

Отцы христианской Церкви писали, что вера как краеугольное состояние духовного человека есть восприятие невидимого (потенциального, виртуального) как видимого и реального. Тут вера смыкается со знанием, ибо "вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в будущем" *(Евр. 11, 1).* Как указывается в христианском катехизисе митрополита Филарета, "вера есть уверенность в невидимом – как в видимом, в желаемом и ожидаемом – как в настоящем". Но именно интеллект человека характеризуется, прежде всего, своей прогностирующей способностью, способностью к предвидению как результату рационального познания мира, его повторяемости и связного единства.

Таким образом, ребенок, особенно маленький (как и дикарь *[Сорокин, 1992, с. 195]*), существует в области актуального настоящего, "здесь и теперь", поэтому грозящее ему наказание за плохое поведение, оказывается недейственным, если это наказание выступает в сослагательной форме (если … то) и отнесено в будущее. Как показал Д.Н. Узнадзе, ребенок – пленник своих актуальных потребностей, которые как туман затмевают его сознание и затемняют здравый смысл.

Взрослый человек живет как в актуально-настоящем, так и потенциально-будущем. А вот для просветленного, духовного человека актуальное и потенциальное (возможное) одинаково важны и реальны, данный человек существует в единой целостно-мистической сфере, где настоящее, прошедшее и будущее, актуально-действительное и потенциально-возможное интегрированы.

Будда, творец мировой религии, характеризуется именно нацеленностью на будущее, которое выступало для него сверхценной идеей, поскольку в юном возрасте: после того как он узнал об отдаленных будущих жизненных перспективах любого смертного – старости, страдании, болезнях и смерти – решил достичь спасения. Таким образом, будущее воспринималось Буддой таким же актуальным, как и настоящее, ибо подвигло его к радикальному поведению, на которое не способен практически никто. Данный вывод можно проиллюстрировать стихотворными строками А.Блока:

Ночь – как ночь, и улица пустынна.
Так всегда!
Для кого же ты была невинна
И горда?
Лишь сырая каплет мгла с карнизов.
Я и сам
Собираюсь бросить злобный вызов
Небесам.
Все на свете, все на свете знают:
Счастья нет.
И который раз в руках сжимают
Пистолет!
И который раз, смеясь и плача,
Вновь живут!
День – как день; ведь решена задача:
Все умрут.

Будущее как потенциальное (как цель) выступает гарантом духовности и свободы, поскольку если человек ориентируется в своем поведении на будущее, то он, таким образом, освобождается от диктата настоящего, от его детерминации.

Свобода есть уникальный момент человеческого бытия: "Я" человека по определению способно совершать свободные поступки, что недоступно запрограммированным социально-биологическими программами биологическим роботам, которых в нашей цивилизации огромное количество: как писал Леонид Андреев, "человек спит сном серой обыденной жизни и умирает, так и не проснувшись".

Как показали исследования В. Беттельгельма (написавшего книгу "*Просветленное сердце*" по результатам пребывания в течение нескольких лет в фашистском концлагере) в концлагере человек не деградирует, а его личность не разрушается в том случае, если данный человек может совершать свободные поступки, если у него есть хотя бы маленькая зона автономного поведения. Поскольку в лагере все регламентируется, то это приводит к тому, что человек превращается в биологического робота. Однако даже там можно найти зоны автономного поведения, например чистить зубы, что не запрещается, но и регламентируется. В. Беттельгейм показал, что только за счет этого акта человек может сохранять интегральность своего "Я" и остаться человеком.

(17)

Влияние как основной аспект любого взаимодействия – краеугольный феномен реальности. Мы живем в мире, где предметы и явления оказывают взаимное влияние друг на друга. Более того, влияние выступает критерием реальности этих предметов и явлений, поскольку если объект, на который оказывается влияние, обладает иммунитетом против влияния, то это делает этот объект таковым,

который невозможно воспринять, зафиксировать как реально существующий. Перефразируя известную фразу, можно утверждать: ***я влияю (и подвергаюсь влиянию), следовательно я существую.***

Фундаментальная проблема влияния как такового заключается в вопросе: ***как возможно влияние?*** На уровне сухих формул, отражающих механизм влияния, непонятным остается сам статус влияния: влияние реализуется принципиально в процессе взаимодействия (поскольку всякое действие в конечном итоге сводится к взаимодействию как минимум двух объектов), которое есть принципиально реципроктным (обоюдным), что предполагает взаимное влияние взаимодействующих объектов, в сфере которого о направленном влиянии (то есть влиянии в полном смысле этого слова) одного объекта на другой речи идти не может.

Поэтому влиять – значит подвергаться влиянию, а сам процесс влияния выступает обменом взаимодействующих объектов (энергоинформационными) изменениями: влияя друг на друга, объекты изменяются сами, когда каждое такое изменение объектов в акте обоюдного влияния оказывается, *во-первых*, зеркально-эквивалентным друг другу, когда, в известном смысле, никто ничего не выигрывает и не получает никакой "выгоды*". Во-вторых*, в процессе такого взаимодействия объекты (как это зафиксировано в многочисленных научных, философских, религиозных источниках) составляют единое целое. Так, в рамках "срединного пути" буддизма констатируется, что глаз и предмет, который он созерцает, являются единым узором, целостным нерасторжимым комплексом. Мир при этом может пониматься в контексте ориентального представления как "единство Жертвы, Места, где Жертва приносится, а также Приносящего Жертву". Подобным же образом и ипостаси Троицы, составляющие единое Божество, "обмениваются бытием" и есть суть едины.

На уровне человека и его сознания влияние оказывается еще более проблематичным, поскольку если процесс влияния оказывается реципроктным, то человек перестает быть свободным деятелем, оказывающим влияние, а выступает биологическим роботом, все действия которого входят в глобальное причинно-следственное поле бытия, реализующее универсальный детерминизм на всех его уровнях. В этом случае человек лишается свободы и самосознания – двух фундаментальных качеств личности как уникальной самодетерминированной сущности.

Самым важным фактом общей теории влияния можно считать тот, согласно которому управляющий субъект (фактор, элемент), оказывающий воздействие на свое окружение (систему), характеризуется повышенным уровнем разнообразия, а поэтому гибкости, нейтральности (Н. Винер, В.Эшби). Данное обстоятельство находит объяснение в нескольких контекстах.

Во-первых, в системе наиболее гибкий, мобильный управляющий элемент способен взаимодействовать с любым из элементов этой системы, оказывая на него влияние. Данная гибкость управляющего элемента в идеале означает его нейтральность как ***способность не реагировать на это ответное воздействие, оставаясь в "тени" и не изменяясь в направлении, которые диктует внешняя среда.*** Человек в качестве такого нейтрального управителя при этом освобождается от плена сиюминутных предпочтений своего окружения.

Во-вторых, главным "учредителем" и "управителем" реальности, ее креативным началом, средством, на основе которого она творится, как утверждает новая постнеклассическая парадигма науки, выступает физический вакуум (эфир), который характеризуется гибкостью, необычайной мобильностью, динамичностью, хаотичностью. Физический вакуум можно считать той глубинной нейтральной средой, на основе которой не только творится сущее, но и реализуется всеобщая связь и координация его элементов и аспектов, а также их развитие, разнообразные метаморфозы и взаимодействие. В этом понимании *гибкость управляющего элемента в системе означает то, что он выражает нейтрально-хаотическую природу физического вакуума.*

В-третьих, синергетика, наука об открытых нелинейных диссипативных системах, признает, что хаос выступает в качестве "клея", который связывает части в единое целое. Общее "координационное поле" хаоса как сущности принципиально множественной должно быть "обеспечено" неким "нейтральным элементом" как всеобщим координационным началом всего и вся.

С другой стороны, можно утверждать, что данный нейтральный элемент присутствует в хаосе как нечто потенциально-возможное, виртуальное, косвенное, импликативное (подразумеваемое), как непричинный фактор целостности, который экспериментально открыт квантовой физикой.

(18)

Исходя из проведенного анализа можно очертить архитектонику реальности, которая проистекает из процесса творения. В христианском богословии процесс порождения *Богом* мира понимается как *кенозис* – умаление *Богом* Своей абсолютной сущности ради сотворения неабсолютных вещей. При этом данный творческий акт можно представить как импульс, расщепляющий *Ничто* на *Нечто* и *Антинечто*. Но, что интересно, для расщепления *Ничто Бог* "должен" первоначально сотворить это *Ничто*. Сам процесс сотворения *Ничто* требует привлечение уже известной нам дуальной схемы порождения "*нового Ничто*". То есть *Бог*, для того чтобы сотворить *Ничто*, "должен" *Сам* сначала расщепиться на две противоположности с тем, чтобы потом привести Их к взаимному уничтожению, схлопыванию, что, в свою очередь, и приводит к актуализации *Ничто*.

Поэтому *Бог* предстает как триадная сущность, как *Троица*: как изначальный *Бог-Абсолют* (*Бог-Отец, Творец*), а также его две противоположности – *Бог-Сын* и *Бог-Дух*.

Таким образом, вероятно, о процессе сотворения мира *Богом* в Библии повествуется как об акте, в котором принимают участие как минимум две сущности (в первой главе *Ветхого Завета*, если прочитать ее на древнееврейском, говорится: "*В начале* ***Боги*** *сотворил*"; кроме того, в первой главе *Евангелия от Иоанна* также повествуется о, как минимум, двух Божествнных Сущностях: "В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог").

Принцип развития предполагат наличие некоего парного основания: “формальное доказательство, если оно базируется на одной аксиоме, тавтологично и полностью может быть сведенным к этому основанию. Но уже два исходных и независимых друг для друга положения делают возможным следующий синтез и получение нового содержания” *[Кумпф, Оруджев, 1979, с. 225].* Следовательно, новое ("новое содержание") возникает как отношение элементов, как синтез некоторых "старых" моментов. Потому "краеугольное начало" мира (бытие) заключается в синтезе, который может быть разложенным формальным образом на, минимум, два элемента. Чтобы проиллюстрировать сущность парадокса развития приведем созвучные бл. Августину слова Григория Нисского, который писал, что сначала все вещи существовали у своей заданности, но ни одна не имела отдельного и действительного бытия *[см. Лелотт, 1959, с. 51; см. Осипов, 1994, с. 123].*

Таким образом, мы обнаруживаем Троицу. Она также реализуется в процессе генерации самосознания. Самосознание (Самосознающее Начало) как нулевое нейтральное состояние выражает ***свободу человека от мира и над-мира***. Можно говорить о трех фундаментальных путях достижения данной свободы.

Первый напрямую связан с трансценденцией от мира, то есть с тем, что характеризует ***Бога-Отца***. Реализовать этот вид свободы человек может тогда, когда: 1) вступит в определенные отношения с Абсолютом (вера в Него, молитва и др.); 2) отречется от себя во имя Всевышнего, то есть будет обладать христианскими (религиозными) добродетелями; 3) будет способен воспринимать Абсолют (являющийся "неистощимым парадоксальным таинством" – О. Клеман), то есть владеть мистико-парадоксальным творческим мышлением, позволяющим воспринимать мистико-парадоксальную природу Бога. Отсюда проистекает задача образования и культуры в целом культивировать данный вид мышления и мировосприятия.

Второй аспект связан со способность реализовывать нейтрально-граничное состояние, заключающееся в соединении противоположностей, в результате чего достигается нейтральное "нулевое" состояние, свободное от детерминизма. Это состояние реализуется в лоне ***Бога-Сына***, характерной чертой Которого выступает способность объединять противоположности "нераздельно и неслиянно" – жизнь и смерть, божественную и тварную природы, Бога и человека. Творчество, в котором объединяются разные и часто противоположные аспекты реальности, вот – наиболее полное нейтральное "нулевое" состояние, свободное от детерминизма. А сама мотивация творческой деятельности, как учит психология, выступает как свободная – непрагматическая надситуативная неадаптивная активность, не зависящая от внешних мотивационных импульсов и, по сути, уводящая человека из бытийного плана в духовных эмпиреи творческих прозрений.

Третий аспект связан со способностью человеческого существа пребывать в гранично-промежуточных состояниях, которые обнаруживаются в процессе развития любого предмета: предмет, изменяющийся в процессе своего развития, как учит синергетика, неизменно пересекает хаотичную область, в которой прошлого уже нет, а будущего еще нет. В сфере этого хаоса исчезает причинно-следственная зависимость, что и делает пребывающее в ней существо свободным и сознающим себя. Это состояние реализуется в лоне ***Бога-Духа***, Который как Дух, подобно хаосу, не имеет четкой пространственно-временной локализации, то есть пребывает везде и одновременно нигде. Данное состояние, промежуточное между двумя противоположными психофизиологическими состояниями, можно назвать точкой перехода между ними. Поэтому любое существование как процесс изменения и развития фиксирует множество разноплановых нейтральных переходных точек (критических состояний, имеющих "межкачественную" природу), в которых существа достигают свободы и самосознания. Процесс такого изменения, обнаруживающий нейтральные зоны, имеет место и в результате деструктивного изменения объектов – то есть в результате их ***разрушения***. Наличествуют демонические существа, которые получают свободу и самосознание в основном посредством актов разрушения своего окружения, что приводит к атомизации и омертвлению локальных областей Вселенной. Отсюда проистекает некрофильная природа вселенского зла, выступающего необходимым феноменом нашего совершенного мира.

Именно с позиции представителей от третьей части третьего аспекта достижения свободы и самосознания мы обнаруживаем стремление обретать самосознание за счет разрушения внешней среды и повержения ее в хаос, который при этом стремятся эксплуатировать как нелинейный фактор управления, получивший название "***управляемый хаос***".

Таким образом, зоны хаоса (зоны нуль-перехода) как выражение критических явлений – фазовых граничных переходных состояний – реализуют универсальный способ существования и развития всего и вся во Вселенной. Любое изменение и развитие предполагает постоянное пересечение системой нейтрального (***нулевого***, граничного, хаотичного, критичного) состояния как на уровне целостной системы, так и ее аспектов (составных частей).

Данное состояние добывается человеком во всех актах жизненной активности, которые ориентированы в одном направлении – обретении нейтрального состояния, поскольку любая система в нулевых нейтральных фазах своего развития (на структуре волны это нули функции) обладает свободой и самосознанием, выступающих ***универсальной целью бытия.***

Однако для того, чтобы свобода и самосознание достигли своей полноты, они должны быть интегрированы в два других механизма реализации свободы и сознания, связанных с Богом-Отцом (принцип трансценденции) и Богом-Сыном (принцип творчества, реализуемого в процессе соединения противоположностей).

В целом, можно говорить ***о трех уровнях развития свободы и самосознания, которые выражают универсальный алгоритм развития человека***.

Низший уровень – хаотичный, которому преданы все существа (предметы) Вселенной, постоянно пересекающие переходные (критические, граничные, нейтральные, нулевые, промежуточные) этапы в

своем развитии. Многие люди находятся преимущественно на этом уровне самосознания, которое извлекается ними посредством пребывания в переходных фазах, достигаемых при помощи процедур жизнедеятельности, имеющей как нормальную, так и наркотическую природу (наркотики – одно из средств достижения нулевых состояний – так называемых "измененных состояний сознания"). Однако наркотические процедуры, в отличие от "нормальной" жизнедеятельности, чреваты летальным истощением психофизиологических ресурсов человеческого организма, ибо длительное использование практик наркотического транса в конечном итоге приводит к смерти наркомана, который, таким образом, обретает свободу и самосознание, уничтожая самого себя.

Представители же "темных сил" уничтожают других, создавая зоны хаоса во внешней среде (в том числе и в среде наркоманов) и добывая для себя посредством этого свободу и самосознание. Для того, чтобы постоянно иметь в наличии ресурс хаоса, "темные" научились восстанавливать хаос, постоянно "оживляя" подвергающиеся хаотизации существа, которые, как видим, выступают "дойными коровами" (донорами) для "темных" (вампиров). Процесс "оживления" осуществляется при помощи энергии, извлекаемой из разрушения других существ, стоящих на низших ступенях социокосмоприродной иерархии. Отсюда проистекает иерархическая структура мира "темных сил" (наиболее полно такой мир представлен в теософской и масонских доктринах), во главе которых стоит *Архитектор Вселенной* (Люцифер, верховный демиург). Такое устройство мира в своем основании имеет "ад" – среду, в которой генерируются огромные массивы энергии для восстановления существ – "дойных коров", находящихся на более высоких, чем узники "ада", социокосмоприродных уровнях.

Процесс "оживления" может осуществляться и светлыми силами за счет созидания ими энергии на основе механизма Бога-Сына благодаря соединению противоположностей (в акте дипластии, творчества, в котором создается нечто принципиально новое), что создает вакуумно-фотонную реальность (эфир древних) – средство творения Богом-Отцом мира посредством расщепления этой вакуумно-фотонной реальности. Как видим, светлый сценарий оживления (восстановления хаоса), в отличие от рассмотренной выше вампирической модели "оживления", неизменно требует привлечения двух других ипостасей Троицы, что и составляет полноту сил света.

Средний уровень свободы и самосознания связан, как видим, с процедурой соединения противоположностей, который можно назвать творческим диалектическим мышлением (и одновременно актом творчества), благодаря которому генерируется *Ничто* (что делает мышление идеальным процессом). И генерация эта осуществляется представителями светлых сил "из-себя", и одновременно как соборный акт, отвечая принципам любви и жертвенности: “Если двое или трое соберутся во имя Мое, Я среди них” (*Мф. 18:20*), что реализует парадоксальный сверхаддитивный принцип целого как системные эффект целого, когда целое больше суммы его частей.

Высший уровень свободы и самосознания реализуется в процессе трансценденции человека – выхода за пределы бытия в сферу Бога-Отца, Который реализует диалектический закон перехода количества в качество, то есть выступает принципом преодоления количественного принципа построения Вселенной, реализуя новое качество – состояние выхода за пределы этой Вселенной за счет акта трансценденции.

ВЫВОДЫ

(1)

В основе реальности от века лежит непроявленная нейтральная "нулевая" сущность (эфир древних, физический вакуум, ничто, пустота, шунья, пра-вещество, сингулярное состояние материи, волновой пакет). Реальность актуализируется посредством расщепления физического вакуума (схлопывания волнового пакета) неким трансцендентальным *фактором X* (Богом, Абсолютом, Высшей Реальностью, Высшим Сознанием) на два противоположных начала (нечто и антинечто, избыток и недостаток, внутреннее и внешнее, плюс бесконечность и минус бесконечность, полевая и вещественная сущности, прошедшее и будущее), которые ***взаимодействуют*** с другом и приходят в результате этого процесса к взаимной аннигиляции – к своему началу, нейтральной же нулевой сущности. ***Результатом этого взаимодействия выступает реальность***, какой мы ее знаем. Как видим, реальность метаморфозна, она порождается из одного абсолютного начала ("Темного Абсолюта") и в конечном итоге приходит к другому абсолютному началу ("Светлому Абсолюту").

Таким образом, согласно диалектическому принципу метаморфозности мира, все сущее имеет тенденцию превращаться в свою противоположность. Так, сначала еда полагается в основу человеческого благосостояния, а потом умеренность в еде и даже аскетизм выступают механизмом достижения здоровья и долголетия. Сначала утверждение эгоцентрического начала человека, его "Я" как способности к свободному волеизъявлению является основным критерием развития личности, а потом эта способность подвергается сомнению как весьма деструктивное начало человека. Сначала в основу человеческой активности полагается воля, а потом на арену человеческой сущности выходит ориентальный принцип недеяния и теория "мягкого синергетического управления" социально-экономическими процессами. Сначала душевные качества человека выступают основанием позитивности человеческой личности, а потом душевность заменяется духовностью. Сначала религиозное сознание взращивается на почве магической сопричастности миру и психизации действительности, однако потом эта установка сменяется мистическим монизмом.

При этом развитие идет "от начала к началу", когда развитие человека как системы предполагает движение к некоему будущему эталонному состоянию этой системы (когда аттрактор – будущее – влияет на настоящее: см. в квантовой физике – волны будущего, идущие из будущего в настоящее). Развитие системы, таким образом, предполагает высвобождение неких внутренних импульсов (программы) развития. В этом понимании человека нельзя научить и обучить. Развитие системы, с другой стороны, предполагает реагирование на сигналы внешней среды, которые активизируют и направляют это развитие. Таким образом, суть образования состоит в организации обучающей среды, наполненной специфическими сигналами, направляющими развитие системы посредством высвобождеия ее сущности.

Поэтому путь развития предметов и явлений полагается изначально (согласно "предопределенному плану"), когда свое развитие предмет (в том числе и живой объект) совершает не хаотически устремляясь во всех направлениях и случайным образом выбирая, куда ему двигаться, случайным же образом мутируя в результате "естественного отбора" и, спорадически находя нужную эволюционную траекторию, постепенно при этом совершенствуясь (как показали исследования, совершенствоваться во время "слепого" естественного отбора крайне проблематично[76]). Напротив, в каждый момент своего существования развивающийся предмет предстает абсолютно совершенным, каждый раз при этом обнаруживая это совершенство в новом бытийном ракурсе.

В связи с этим можно также говорить о ***парадоксе развития, или возникновения*** (телеологическом парадоксе), который был понятен еще древнегреческим философам, таким, как Эмпедокл и Анаксагор, которые полагали, что никакая вещь не имеет истинного рождения или истинного конца. Здесь следовало бы привести слова Аристотеля: "Прежде всего следует решить вот что: что есть вечно существующим, которое не происходит во времени, и которое постоянно происходит, но никогда не бывает сущим?" (*Тимей, 53, B*). В буддизме мы можем узнаем, что "какими бы не были причины возникновения, они неизменно совпадают с причинами исчезновения" *[Rahula, 1974].*

Парадокс развития заключается в том, что мир одновременно предстает пред нами как потенциально-возможный, так и актуально-действительный (как утверждает квантовая физика, потенциально-возможный аспект Вселенной является ее неотъемлемым атрибутом, а пространство и время являются неразрывно связанными, когда, согласно геометрии Г. Минковского, все, что может произойти, уже существует в будущем и продолжает существовать в прошлом). Действительно, развитие как процесс изменения предполагает возникновение чего-то нового на основе старого, из этого старого, которое отстоит от нового в линейной причинно-следственной цепи подобно тому, как причина предшествует следствию. Но если новое возникает из старого, то можно предположить, что либо новое возникает из *Ничто*, либо это новое заключено в старом в скрытом, потенциальном состоянии. Но тогда оно не является принципиально новым, а следствие не является, по существу, следствием, ибо заключено в причине; кроме того, будущее не является будущим в полном смысле этого слова, ибо, опять же, будущее оказывается заключенным в прошлом. "Разум, – писал Шри Ауробиндо, – нельзя научить ничему,

[76] Ричард Смолли, лауреат Нобелевской премии по ***химии***: "*Я, со своим образованием в области химии и физики, убежден, что эволюции быть не могло"*. Эрнст Чейн, лауреат Нобелевской премии по ***физиологии и медицине***, писал о несостоятельности эволюционной теории следующее: "*Эти классические эволюционные теории являются грубым упрощением многочисленных фактов, чрезвычайно сложных и взаимосвязанных. И меня удивляет, что на протяжении уже долгого времени многие ученые с такой готовностью принимают эти теории без всякого критического изучения и без возражения"*.

что уже не было заключено в качестве потенциального знания в разворачивающейся душе творения" *[Сатпрем, 1989, с. 159].*

У К. Маркса данный парадокс заключается в том, что капитал возникает в обращении и одновременно не в нем [77]. У Ч. Дарвина новый вид возникает из старого, и одновременно не из него, когда позвоночные появляются из беспозвоночных, и одновременно не из них, человек из высших обезьян и не из них, а живое – из неживого и из живого. А. Эйнштейн сформулировал главную антиномию происхождения теоретического знания (теория рождается из опыта и вместе с тем не из опыта *[Эйнштейн, 1965, с. 61–62]*), которая позволяет говорить о такой проблеме, как "знание о незнании". У бл. Августина суть данного парадокса выражается следующими словами: "Всякое прошедшее уже не есть существующее, а всякое будущее уже не есть существующее, следовательно, как прошедшее, так и будущее есть недостатки в бытии" [78], что дает нам основание предположить, что мир существует лишь мгновение между прошлым и будущим, в точке границы (точке бифуркации [79], точке нуль-перехода) между ними [80].

Исходя из парадокса возникновения, мы можем заключить, что мир в потенциальном (виртуальном, латентном, свернутом, непроявленном) виде содержит в себе все возможные собственные метаморфозы, план своей эволюции, который скрыт здесь как потенциальная модель, или структура его дальнейшей эволюции [81]. Получается, что структура системы тождественна структуре ее эволюции, поэтому можно утверждать вместе с Т.П. Лолаевым (1996), что "порождение причиной следствия происходит не от прошлого к настоящему (а от него к будущему), а ***от того, что есть, к тому, что становится***" [82].

(2)

Единство реальности проистекает из самого факта рождения (развития) форм этой реальности. Если мир произошел из единого принципа, то это значит, что реальность представляет собой абсолютное единство, ибо если на заре своего существования она существовала в виде интегрального комплекса, из которого произошли все ее формы, то данные формы в скрытом или явном виде должны пребывать в таком же интегральном состоянии абсолютного единства. Подобным образом все актуальные и виртуальные элементы эмбриона, взращивающегося в материнской утробе, на начальной стадии своей эволюции пребывают друг с другом и неразрывном единстве. Это единство должно сохраняться и впоследствии вместе с превращением эмбриона в полноценный организм, когда связи между элементами эмбрионального организма сохраняются и у взрослого организма как в пространственном, так и временном измерениях. Одно из проявлений рассмотренного феномена реализуется в акупунктурике и рефлексологии: так, зоны Захарьина-Геда (участки на поверхности кожи) имеют четкие проекции во внутренней среде организма, причем эти проекционные связи обнаруживают не столько нейро-гуморальную, сколько резонансно-волновую (биополевую) природу.

Соответственно, Вселенная умозрительным образом строится на методологическом и онтологическом единстве мировых законов для физических, биологических и социальных микро-, макро- и мегасистем. В этой связи Вселенная обнаруживает всеобщий характер взаимосвязи между элементами отмеченных систем, а также универсальный характер трансформации разных видов и форм энергий,

---

[77] Отмечая, что производство товаров "вращается по порочному кругу" (прибавочная стоимость – капиталистическое производство – капитал и рабочая сила в руках частного собственника), К.Маркс ставит вопрос о том, что предшествовало капиталистическому накоплению. Данный вопрос обнаруживает порочный круг, ибо, как полагает К.Маркс, капиталистическому накоплению предшествовало некое непонятное "первоначальное накопление", которое "играет в политической экономии приблизительно такую же роль, как грехопадение в теологии: Адам вкусил от яблока…" (*Маркс К. Капитал. Гл. 24. Так называемое первоначальное накопление / Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения в 3-х тт. – М.: Политиздат, 1979. – С. 105-106*).

[78] "Никто не жил в прошлом, никому не придется жить в будущем; настоящее и есть форма жизни" – Артур Шопенгауэр

[79] "Процесс бифуркации показывает нам, что когда система выталкивается за свой порог стабильности, она входит в фазу хаоса – не обязательно фатального для нее: это может быть и прелюдией к новому развитию. В жизнеспособных системах хаос отступает перед более высокими формами порядка... В природных мирах бывает невозможно предугадать, на какой путь выведет бифуркация. Ее исход не детерминирован ни прошлой историей соответствующих систем, ни их окружающей средой, а только взаимодействием более или менее случайных колебательных движений (флуктуаций) в хаосе этих систем, когда последние достигают критической точки в своей дестабилизации. Какое-то одно из колебательных движений, раскачивающих такие системы, вдруг "закрепляется" (will "nucleate") и затем с большой быстротой усиливается и распространяется на остальную часть системы" *[Ласло, 1993, с. 27]*.

[80] "Но Ахиллес догонит черепаху не потому, что ему предстоит пройти конечное количество точек, ведь движение все равно невозможно. Причем движение не может начаться не потому, что точек бесконечно много, а потому, что не ясен переход из одной точки в другую. Где находится Ахиллес, когда он покидает, например, первую точку и переходит во вторую? Где он находится, когда он между двумя точками? Ведь в двух сразу он находиться не может. (Было бы два Ахиллеса). Это размышление и породило иллюзию бесконечности существующего. Ахиллес не переходит из точки в точку. Просто в следующей точке он создается заново. Точнее, в следующее мгновение создается новая картина, в которой Ахиллес находится в следующей точке. Причем эта картина касается всей ситуации в целом. В каждый последующий момент Ахиллес возникает ближе к черепахе, чем в предыдущий. Поэтому он ее и догонит Движения нет. Изменения, вызываемые временем, это то, что мы принимаем за движение". – В.А. Поликарпов (*"Квазиграфические объекты в процессах познания и понимания", 2012*)

[81] см. теорию (концепцию) *формирующей причинности* Р. Шелдрейка *[Sheldrake, 1981, 2003, 2005]*.

[82] "Суть дела исчерпывается не своей целью, а своим осуществлением, и не результат есть действительное целое, а результат вместе со своим становлением" – Гегель [*Гегель, 1959, т. 4, с. 2]*.

В связи с данным выводом, приведем поэтические строки из песни *(Александр Лосев, солист группы Стаса Намина "Цветы")*:

Я не знаю как остальные
Но я чувствую жесточайшую
Не по прошлому ностальгию,
Ностальгию по настоящему

вещества, полей и информации (взаимопревращаемость частиц, полей, энергии, информации); дистанционный и резонансно-полевой характер взаимодействия; наличие в природе ментального информационно-полевого вида взаимодействия (А.П. Дубров), утверждающего антропный космологический принцип, который фиксирует целесообразность существования человека во Вселенной, понимание человеческого существа как органической и активной части космоса, что обнаруживает глобальную роль сознания во Вселенной ("ментальный план Вселенной", когда на глубинном уровне "реальности" она состоит из "фундаментального поля сознания") и универсальную связь сознания в едином комплексе живой и косной материей, когда мысль выступает основой взаимодействия явлений и предметов на всех структурных уровнях материи, поскольку, как выяснилось, квантовая реальность как фундаментальная подоплека Вселенной играет в сознании и мышлении ключевую роль (И.З. Цехмистро). При этом реализуется способность мысли к универсальной трансформации в любые физические частицы, поля и излучения; дистанционная ментальная связь человека с окружающей средой; интегральный характер мысли как основы Глобального Сознания человека на всех структурных уровнях строения материи, способной к универсальной трансформации и взаимодействию с любыми видами, полей, частиц и энергий (А.П. Дубров). При этом основополагающим принципом существования реальности выступает антропный принцип ее актуализации, который в сфере квантовой физики предстает парадоксом "Наблюдателя", согласно которому для актуализации реальности, первоначально пребывающей в непроявленном (волновом) состоянии, требуется некий "Наблюдатель", некое сознание, присутствие которое приводит к "схлопыванию волнового пакета" и актуализации всех известных нам феноменов

(3)

В силу единства порождающего реальность источника[83] (физического вакуума) она как в целом, так и в отдельных ее аспектах и элементах выступает триадной сущностью: ничто – нечто – антинечто[84].

На уровне ***всеобщего*** можно говорить о трех фундаментальных аспектах реальности: внутреннем, внешнем и границы между ними, которая обнаруживает парадоксальный смысл, ибо нельзя сказать, чему она принадлежит: внешнему, внутреннему, им обоим, или никому из них.

По своей сущности граница как центральный нейтральный, парадоксальный аспект реальности подобна физическому вакууму.

Внутреннее реализуется как хронально-вещественная, структурно-информационная сущность (вещество имеет массу покоя, изменяется во времени, характеризуется структурой, что наделяет его информационными свойствами), в то время как внешнее – как динамико-полевая, энерго-континуальная сущность (поле не имеет массы покоя, есть как бы движением в чистом виде, отвечая определению энергии как меры движения). Граница имеет интегральные энерго-информационные (вещественно-полевые) характеристики.

Каждый элемент реальности в его наиболее общем виде предстает как триадный и характеризуется рассмотренными выше характеристиками каждого из фундаментальных триадных элементов реальности.

Если реальность рассматривать вкупе с ее порождающим механизмом – фактором Х, то она также обнаруживает триадную дифференциацию: внутреннее начало как творческий источник (фактор Х, Абсолют), внешнее начало как результат творчества (собственно реальность), граница между ними как инструмент творчества (физический вакуум[85]). На Востоке данная архитектоника реализуется в метафоре реальности как "единства Жертвы, Приносящего Жертву и Места, где Жертва приносится".

Представленный выше сценарий развития можно выразить в виде гегелевской схемы, которая также реализуется на уровне религиозного сознания, иллюстрирующего триаду "тезис – антитезис – синтез" словами из первого стиха первой главы *Евангелия от Иоанна:* "В начале было Слово" (это тезис, утверждение Слова как изначально сущего), "и слово было у Бога" (антитезис, утверждение Бога как изначально сущего, а Слово в данном случае выступает атрибутом Бога), "и Слово было Бог" (синтез, единство двух посылок).

Единство логико-диалектического и интуитивно-богодуховенного аспектов бытия

Логико-диалектичний аспект мышления (Гегель)	*Интуитивно-богодуховенный аспект мышления, данный через Евангелия*
тезис – антитезис – синтез	Сначала было Слово (тезис), И Слово было у Бога (антитезис), И Слово было Бог (синтез)
в-себе-бытие – инобытие – для-себя-бытие (Логика) – (Природа) – (Дух)	Все из Него (в-себе-бытие, Бог-Отец), через Него (инобытие, Бог-Сын), к Нему (для-себя-бытие, Бог-Дух)

[83] "Весь обширный круг интеллектуальных достижений человечества (выбор, обобщения, констатации) по количеству своему представляет хоть и множество, однако оно вполне счетно. Дело в том, что здесь мы имеем тот же феномен, что и во всей природе. Когда две и более бесконечности, накладываясь одна на другую во встречном взаимодействии, порождают вполне осязаемую конечную реальность. Мириады геологических элементов в потоке вечного времени кристаллизируются в конкретные горы, а как бы ни был неуловим в своих бросках и потугах ветер, он и из неисчислимости морских брызг творит то, что никто не затруднится назвать волной или водяным валом" – П. Таранов ("Секреты поведения людей").

[84] Этот процесс можно сопоставить со словами Н.А. Бердяева: "рождение света во тьме, переход от хаоса к космосу есть возникновение неравенства бытия в равенстве небытия" *[Бердяев, "Самопознание", 1990, с. 54]*.

[85] "Превращение причины в следствие требует преодоления пустой точки пространства – пространства нуля – который причина должна пересечь, чтобы трансформироваться в следствие" – Н.А. Козырев.

Смыслом реальности выступает реализация фактором Х Своей сущности, что проявляется в гегелевском двойном переходе: выходе из Себя и возвращении в Себя, то есть в творении Самого Себя. Реальность при этом выступает совершеннейшим инструментом данного процесса как взаимодействия противоположностей.

Из интегрального парадоксально-нейтрального начала проистекают два противоположных модуса[86]. Они в процессе взаимодействия и реализации возвращаются к этому началу, которое предстает как "Первый и Последний", "Альфа и Омега", а также как граничный нейтральный аспект.

Человек характеризуется таким составом: ***внутренний*** подсознательно-правополушаный модус, ***внешний*** сознательно-левополушарный модус и ***гранично-сверхсознательное*** интегральное начало.

Отмеченное интегральное начало, имеющее парадоксальное содержание, выступает целью развития человека и образовательного процесса: анализ образовательных документов Украины и России позволяет сделать вывод, что целью образования является формирование гармоничной личности, гражданина и компетентного специалиста, что соответсвует трем педагогическим целям (обучающей, воспитательной и развивающей), а также трем социальным формам развития человека (образование, воспитание, обучение).

Наше исследование проистекает как из ***актуальных проблем образования и общества***[87]***,*** так и из ***программных целей образования*** [88], которые, согласно представленным выше рассуждениям, должны быть коренным образом трансформированны в контексте универсальной цели развития человека – ***нейтрального состояния.***

Данное нейтральное состояние выражает смысл свободы как сущности, пребывающей вне причинно-следственных связей и делающей человека, приверженного этому состоянию, свободным, позволяя ему, таким образом, избежать участи биоробота.

Обретение свободы (на Востоке понимаемой как кеншо, самадхи, нирвана) можно понимать как освобождение от реальности как процесса взаимодействия противоположностей, порождающего причинно-следственные зависимости. В результате чего человек не только генерирует нейтральное состояние, но и достигает состояния самосознания (выступающего целью развития в системе ориентальных религиозно-философских доктрин), позволяющего посмотреть на все с точки зрения внешнего наблюдателя – с позиции, присущей упомянутому фактору Х.

Человеческая свобода в силу разумной природы человека как *Homo sapiens,* достигается главным образом на уровне сознательно-мыслительного процесса, обнаруживающего в его наиболее полном виде нейтральную, а поэтому парадоксальную природу, реализуемую в результате ***единства противоположностей***.

---

[86] Согласно диалектическому принципу метаморфозности мира, все сущее имеет тенденцию превращаться в свою противоположность. Так, сначала еда полагается в основу человеческого благосостояния, а потом умеренность в еде и даже аскетизм выступают механизмом достижения здоровья и долголетия. Сначала утверждение эгоцентрического начала человека, его "Я" как способности к свободному волеизъявлению является основным критерием развития личности, а потом эта способность подвергается сомнению как весьма деструктивное начало человека. Сначала в основу человеческой активности полагается воля, а потом на арену человеческой сущности выходит ориентальный принцип недеяния и теория "мягкого синергетического управления" социально-экономическими процессами. Сначала душевные качества человека выступают основанием позитивности человеческой личности, а потом душевность заменяется духовностью. Сначала религиозное сознание взращивается на почве магической сопричастности миру и психизации действительности, однако потом эта установка сменяется мистическим монизмом.

[87] В.И. Кратохвиль: "В наши дни мы оперируем не только суммой наших знаний, но и суммой… наших заблуждений" *[Кратохвиль, 1991];* Эрик Кахлер: "Непреодолимое стремление к разрушению и обесцениванию человеческой личности, явственно присутствующее в самых разнообразных направлениях современной жизни: экономике, технологии, политике, науке, образовании, психологии, искусстве – представляется столь всеобъемлющим, что мы вынуждены признать в нем настоящую мутацию, видоизменение всей человеческой природы". В.И.Вернадский: "Все мы чувствуем, до какой нестерпимой степени не отвечает новому духовному облику окружающий нас порядок жизни, до какой степени он лишился поддерживающей его духовной основы".

[88] В.А. Сухомлинский: "Мы добиваемся того, чтобы учителя и учеников объединяла духовная общность, при которой забывается, что педагог – руководитель и наставник. Если учитель стал другом ребенка, если эта дружба озарена благородным увлечением, порывом к чему-то светлому, разумному, в сердце ребенка никогда не появится зло… Воспитание без дружбы с ребенком, без духовной общности с ним можно сравнить с блужданием в потемках" *[Сухомлинский, 1965, с. 206];* Г.С.Шаталова: "Жизнедеятельность человеческого организма подчиняется единым законам Вселенной, изучаемым физикой, химией, математикой, кибернетикой, биологией. Жизнь человеческого сообщества, представляющего собой лишь небольшую часть живой материи Земли, изучается т. н. гуманитарными науками, исследуется и отображается в произведениях литературы и искусства. Поэтому любая система образования, претендующая на статус системы, должна объединять отдельные учебные дисциплины в единое целое, помогать обучающимся формировать в своем сознании целостную картину окружающего нас мира, определять место человека в нем, учить правилам такого поведения в живой природе, которое не несло бы ей ущерба. Причем такая система обязательно должна включать в себя знакомство с выдающимися произведениями мировой литературы и искусства, музыки, отображающими гармонию Вселенной, возвышающими душу человека. Лишь тогда средняя и высшая школы будут не только обучать, но и воспитывать Человека разумного" *("Здоровье человека: Философия, физиология, профилактика", 1997);* А.И.Субетто: "Образование уже во второй половине XX века перестало быть давно "сферой услуг". Это рыночное определение образования – ложное и бесперспективное. Появился новый тип экономик в мире – наукоемких, интеллектоемких, образованиеемких экономик. Образование в свете происшедших качественных изменений в структуре воспроизводства общества и экономики превратилось в "базис базиса" духовного и материального воспроизводства, и в этом своем качестве оно – основа национальной безопасности, экономической конкурентоспособности и геополитики страны. Высшее образование – основа воспроизводства всей системы непрерывного образования, науки, культуры, в целом – общественного интеллекта страны" *("Обращение к научной педагогической общественности", 2012).*

Поскольку единство противоположностей в рамках традиционной логики понимается как парадокс[89], то парадокс может использоваться как главный развивающий ресурс восхождения человека к Истине (С.Б.Церетели: "истина – единство противоположностей") и свободе.

В связи с этим приведем одно из произведений Н. С. Лескова, где повествуется о дворянине – мировом судье – выходце из крестьян. Войти в дворянское сословие крестьянскому мальчику, а также подвигнуть его к познанию мира и к самосовершенствованию помог именно парадокс, заключающийся в том, что ребенок не мог понять, почему постную пищу может испортить крошка скоромной пищи, но скоромную пищу нельзя сделать постной даже при помощи пуда постной пищи, что иллюстрируется пословицей "ложка дегтя портит бочку меда".

(5)

Личность – есть субстанциональная по своей природе сущность человека и мира, проявляющаяся как латентная, изначально заданная цель (аттрактор) их эволюции, выступающая как мыслящее, самоидентичное, уникальное, свободное, самодетерминированное, творческое, эмпатическое, рефлексивное, самосознающее, несотворенное, вечное, вездесущее и одновременно трансцендентное божественное начало космо-планетарно-социоприродной реальности, обнаруживающее фазовую прерывно-непрерывную, континуально-дискретную, феноменально-ноуменальную, духовно-душевную природу, парадоксальным образом интегрирующую актуально-действительное и потенциально-возможное, самоутверждение и самоотрицание, волю и квиетизм, реализуемую как в пространстве самодостаточности, так и в рамках социальной обусловленности, а также характеризующуюся неистощимым парадоксальным таинством, воплощенным в метафоре – ориентальном представлении о реальности как сакральном единстве Жертвы, Приносящего Жертву и Места, где она приносится.

Личность – это божественная по своей природе трансцендентальная сущность человека и мира, проявляющаяся как изначально заданная цель их эволюции, характеризующаяся шестью диалектическим образом взаимосвязанными личностными качествами, проистекающими из процесса трансцендирования человеком основных категорий бытия (времени, пространства, движения, вещества, поля) и проявляющимися в способности личности к творческой деятельности, свободе, волеизъявлению, самосознанию, целеполаганию, а также любви: конституирующий личность акт трансценденции, ведущий человека за пределы бытия в сферу Абсолюта, приводит к отождествлению с последним, обнаруживая состояние любви как тождества, устанавливаемого между любящими сторонами.

Быть личностью – это значит мыслить себя не от мира сего, то есть быть в реляции к Абсолюту, Который находится вне мира. Данный вывод обнаруживает многочисленные проекции в религиозном сознании в виде многочисленных сентенций: "человек – это Бог", "человек – сын Бога", "человек – раб Бога". В Индуизме (и, следовательно, в Ведизме) Господь Кришна утверждает, что любое отношение к Нему (положительное или отрицательное, сыновье, супружеское, материнское или отцовское) в силу Его абсолютной природы всегда приводит к одному результату – освобождению от реинкарнационного "колеса Сансары", что и позволяет человеку, который, как говорил И.Христос о Себе, "побеждать мир", выходить за его пределы, или, как сказано в Апокалипсисе, подниматься к трону Всевышнего и "садиться одесную Отца".

Наш целостным мир един и устроен по фрактально-голограммному принципу. Постичь зачастую неуловимое единство предметов и явлений – значить обладать фрактальным же, то есть аналоговым, целостным, парадоксальным, нечетким, творческим мышлением – тем, что отсутствует у людей ментально-аналитического склада ума, атомизирующего и препарирующего мир на дискретные умопостигаемые сущности. Данное мышление позволяет нащупать принцип единства, вокруг которого строятся все иные концептуальные основы бытия, о чем мы можем узнать у Конфуция:

– Вы думаете, я ученый, начитанный человек?

– Конечно, – ответил Цзи-гонг. – А разве нет?

– Совсем нет, – сказал Конфуций. – Я просто ухватил одну нить, которая связывает все остальное

(6)

Существует **универсальный критерий нравственной оценки человека,** связанный с его отношением к всеобщему смыслу бытия и к тезису о справедливости мира. Если человек понимает и принимает реальность как целесообразное и справедливое мироустройство – он любые факты будет рассматривать под этим углом зрения, и особенно ему будет импонировать информация, выражающая всеобщие – органичные, гармоничные, смыслокристаллизующие – связи, в том числе и связи между явлениями нерядоположными, относящимися к разным и часто противоположным аспектам реальности. Такое миросозерцание предполагает наличие парадоксально-диалектического, творческого, целостного миропонимания, не боящегося противоречий и отметающего **одномерно-однозначную стратегию познания,** реализующую, как писал Виктор Франкл, шизоидный вектор развития человека, который в своем воображении и мышлении атомизирует и расщепляет мир, разделяет его черное и белое, на своих и чужих. Такой шизоидный строй сознания Макс Вебер назвал математически ориентированным, дробящем реальность на фрагменты мышлением, изгоняющим смысл из нашей жизни и базирующимся на

[89] ***Традиционно парадокс*** – это ситуация (высказывание, утверждение, суждение или вывод), которая может существовать в реальности, но не имеет логического объяснения. Логический парадокс – это противоречие, имеющее статус логически корректного вывода и, вместе с тем, представляющее собой рассуждение, приводящее к взаимно исключающим заключениям. В самом широком смысле под парадоксом понимают высказывание, которое расходится с общепринятым мнением и кажется нелогичным (зачастую лишь при поверхностном понимании).

шизоидном идопоклонническом отношение к технике, что приводит к омертвлению человеческой души. В противовес этому **понимание мира как органичного целого** предполагает привлечение категории Абсолюта, через ценностно-мировоззренческую, гносеолого-онтологическую призму которого только и возможно воспринимать мир как целостный, гармоничный, многомерный и лучший из всех возможных миров, ибо наш мир, устроенный по антропно-рефлексивному принципу, инициируется человеческим отношением к этому миру: как писал Артур Шопенгауэр, мир есть зеркало, и если в него смотрит осел, он сможет увидеть там только осла. Предложенный критерий оценки развития нравственного сознания человека в известном смысле выступает **всеобщим водоразделом**, дифференцирующим человеческие существа на тех, которым "когда Бога нет, то все дозволено", и на людей, которым дозволено только то, что входит в контекст Божественного промысла. Данный критерий, выступающий лакмусовой бумагой для определения ценностно-мировоззренческой ориентации человека, позволяет судить о ней по его реакции на специфическую (критериальную) информацию – информацию о смысле как **цели** и **целом**.

Если **смысл** определить как **логико-семантическую связь** (единство) по меньшей мере двух сущностей (понятий, категорий, предметов, фактов, явлений, принципов и др.), и если эти сущности отличаются друг от друга (в противном случае они были бы идентичны и находить между ними связь было бы излишним), а это отличие в его наибольшем выражении приобретает вид противоположности, то наивысший, краеугольный смысл человеческого существования состоит в соединении наиболее всеобщих, глобальных и одновременно наиболее отличающихся (противоположных) друг от друга сущностей. Таковыми сущностями, без сомнения, являются **человек** и **Бог** (менее глобальные всеобщие смыслы обнаруживаются в соединении таких противоположных гностико-онтологических бездн, как бытие и небытие, сознание и материя, прошедшее и будущее, жизнь и смерть…), то есть тварное и божественное. Таким образом, высший смысл человеческого существования заключается в **соединении человека и Бога,** что получает соответствующую реализацию на ценностно-мировоззренческом и социально-познавательном уровнях.

Согласно резонансной парадигме, **мы становимся тем, о чем мы думаем, что чувствуем, воображаем.**

Согласно синергетике, развитие любой системы, в том числе и человека, предполагает изменение, разрушение, дезинтеграцию системы, приводящие к новому витку развития, новому уровню интеграции, упорядоченности и целостности данной системы. Этап дезинтеграции развивающийся человек более успешно проходит в условиях, когда он способен к самоуничижению, жертвенности, отдаче энергии, словом тогда, когда он лишен эгоцентрического чувства собственной значимости.

(7)

Парадоксальность нашего мира проистекает из ***парадоксальной дихотомии абсолютного и относительного, части и целого***, ***актуального и потенциального***, выражающей сущность всех известных человечеству парадоксов.

Современная наука и философия оперируют аксиоматическими категориями, базирующимися на определенных иррациональных принципах, в которые верят[90]. Здесь вера в определенную закономерность полагается в истоках движения мысли, поскольку язык науки – это логика, которая как сущность, всё принципиально доказывающая, сама покоится на аксиомах, имеющих “логический иммунитет”.

С этим обстоятельством связана известная ограниченность логического мышления, поскольку полное логическое обоснование всех без исключения положений любой теории принципиально невозможно. Это иллюстрирует теорема неполноты К. Гёделя, которая гласит, что в достаточно богатом формализованном языке есть истинные утверждения, которые принципиально невозможно доказать (или опровергнуть) с помощью средств, формализованных в границах этого языка.

Данная теорема в философском смысле была предвосхищена И. Кантом, который в 77 параграфе "*Критики способности суждения*" отмечает недостаточность средств формальной логики для постижения органического целого, поскольку в обычной (формальной) логике частное отличается от всеобщего случайными признаками, а в организме эта связь необходима. Данная необходимость влечет за собой и необходимость "другого рассудка", являющегося не дискурсивной, а интуитивной сущностью, организующей связь частей в органическое единство и выступающей божественным рассудком, которому известны прообразы всех вещей.

Отмеченное обстоятельство обнаруживает проблему реальности мира. Как признает материалистическая философия, истина о реальности мира не является вопросом теории, но практики и здравого смысла. Таким образом, вопрос о реальности нашего мира не входит в прерогативу чистой теории (Р. Карнап), что иллюстрируется словами С. Хокинга, который подчеркивает, что "с точки зрения позитивистской философии, однако, невозможно определить, что является реальным" *[Хокинг, 2007, с. 68].*

Таким образом, парадоксальность человеческой логики (и традиционной науки, использующей язык этой логики) проявляется и в том, что на уровне теоретического мышления мы не можем ни доказать, ни опровергнуть реальность нашего мира. Как писал В. Гейзенберг, значения всех понятий и слов, которые образуются с помощью взаимодействия между миром и нами самими, не могут быть точно определены, поэтому путем только рационального мышления нельзя прийти к абсолютной истине.

[90] Американский физик, лауреат Нобелевской премии Р. Фейнман, подвергая анализу состояние современной науки, пришел к неутешительному выводу о том, что наука по существу не дает истинной картины мира, поскольку она представляет собой набор различных дисциплин, не связанных друг с другом; поэтому, как полагал Р. Фейнман, наука является "сплошным надувательством".

(7)

Наш мир в силу его абсурдной иррациональности, трагичности выступает совершенным инструментом развития свободы человека, которая формируется в зонах неопределенности, хаоса, абсурда, в которых нет вселенского детерминизма, в которых нет причинно-следственных связей. В этом состоит один из аспектов ***теодицеи*** – оправдания Бога и его творения, где во всем утверждается ***гармония и справедливость***, выступающие общечеловеческой ценностью и непреложным фундаментальным законом космосоциоприродной реальности.

"Теодицея как оправдание Бога есть в конечном итоге оправдание как человека, так и добра, которое противоречит злу. Человек как **сознательное** и **свободное** существо должен иметь возможность свободного выбора между добром и злом. Если человек исходит из того, что существование этого мира как Целостности, интегрирующей в себе единое и множественное, единство и разнообразие, добро и зло (что является условием этой Целостности), лучше, чем его несуществование, то необходимо согласиться, что зло имеет позитивную ценность. Одним из серьезных ощущений, связанных с нашим временем, стало ощущение надвигающегося абсурда, когда безумие становится более или менее нормальным явлением" (С.Д. Довлатов).

Справедливость в широком смысле реализуется в виде законов сохранения как физических параметров материи (вещества и энергии) при взаимодействии предметов и явлений, так и эмоционально-поведенческих параметров человека и общества при взаимодействии людей и социумов.

Любое взаимодействие предполагает энергоинформационный обмен, при котором взаимодействующие сущности чем-то обмениваются. *В силу закона справедливости такой обмен всегда справедлив, то есть выступает как субъект-субъектный, реципроктно-равноценный процесс, в котором нет субъекта и объекта, "палача" и нет "жертвы". В таком обмене взаимодействующие стороны обмениваются "бытием" – если одна сторона что-то отдает, то обязательно получает что-то равноценное взамен.*

(8)

Влияние как основной аспект любого взаимодействия – краеугольный феномен реальности. Мы живем в мире, где предметы и явления оказывают взаимное влияние друг на друга. Более того, влияние выступает критерием реальности этих предметов и явлений, поскольку если объект, на который оказывается влияние, обладает иммунитетом против влияния, то это делает этот объект таковым, который невозможно воспринять, зафиксировать как реально существующий. Перефразируя известную фразу, можно утверждать: ***я влияю (и подвергаюсь влиянию), следовательно я существую.***

Фундаментальная проблема влияния как такового заключается в вопросе: ***как возможно влияние?*** На уровне сухих формул, отражающих механизм влияния, непонятным остается сам статус влияния: влияние реализуется принципиально в процессе взаимодействия (поскольку всякое действие в конечном итоге сводится к взаимодействию как минимум двух объектов), которое есть принципиально реципроктным (обоюдным), что предполагает взаимное влияние взаимодействующих объектов, в сфере которого о направленном влиянии (то есть влиянии в полном смысле этого слова) одного объекта на другой речи идти не может.

Поэтому влиять – значит подвергаться влиянию, а сам процесс влияния выступает обменом взаимодействующих объектов (энергоинформационными) изменениями: влияя друг на друга, объекты изменяются сами, когда каждое такое изменение объектов в акте обоюдного влияния оказывается, *во-первых*, зеркально-эквивалентным друг другу, когда, в известном смысле, никто ничего не выигрывает и не получает никакой "выгоды*". Во-вторых*, в процессе такого взаимодействия объекты (как это зафиксировано в многочисленных научных, философских, религиозных источниках) составляют единое целое. Так, в рамках "срединного пути" буддизма констатируется, что глаз и предмет, который он созерцает, являются единым узором, целостным нерасторжимым комплексом. Мир при этом может пониматься в контексте ориентального представления как "единство Жертвы, Места, где Жертва приносится, а также Приносящего Жертву". Подобным же образом и ипостаси Троицы, составляющие единое Божество, "обмениваются бытием" и есть суть едины.

На уровне человека и его сознания влияние оказывается еще более проблематичным, поскольку если процесс влияния оказывается реципроктным, то человек перестает быть свободным деятелем, оказывающим влияние, а выступает биологическим роботом, все действия которого входят в глобальное причинно-следственное поле бытия, реализующее универсальный детерминизм на всех его уровнях. В этом случае человек лишается свободы и самосознания – двух фундаментальных качеств личности как уникальной самодетерминированной сущности.

Самым важным фактом общей теории влияния можно считать тот, согласно которому управляющий субъект (фактор, элемент), оказывающий воздействие на свое окружение (систему), характеризуется повышенным уровнем разнообразия, а поэтому гибкости, нейтральности (Н. Винер, В.Эшби). Данное обстоятельство находит объяснение в нескольких контекстах.

Во-первых, в системе наиболее гибкий, мобильный управляющий элемент способен взаимодействовать с любым из элементов этой системы, оказывая на него влияние. Данная гибкость управляющего элемента в идеале означает его нейтральность как ***способность не реагировать на это ответное воздействие, оставаясь в "тени" и не изменяясь в направлении, которые диктует внешняя среда.*** Человек в качестве такого нейтрального управителя при этом освобождается от плена сиюминутных предпочтений своего окружения.

Во-вторых, главным "учредителем" и "управителем" реальности, ее креативным началом, средством, на основе которого она творится, как утверждает новая постнеклассическая парадигма науки,

выступает физический вакуум (эфир), который характеризуется гибкостью, необычайной мобильностью, динамичностью, хаотичностью. Физический вакуум можно считать той глубинной нейтральной средой, на основе которой не только творится сущее, но и реализуется всеобщая связь и координация его элементов и аспектов, а также их развитие, разнообразные метаморфозы и взаимодействие. В этом понимании *гибкость управляющего элемента в системе означает то, что он выражает нейтрально-хаотическую природу физического вакуума.*

В-третьих, синергетика, наука об открытых нелинейных диссипативных системах, признает, что хаос выступает в качестве "клея", который связывает части в единое целое. Общее "координационное поле" хаоса как сущности принципиально множественной должно быть "обеспечено" неким "нейтральным элементом" как всеобщим координационным началом всего и вся.

С другой стороны, можно утверждать, что данный нейтральный элемент присутствует в хаосе как нечто потенциально-возможное, виртуальное, косвенное, импликативное (подразумеваемое), как непричинный фактор целостности, который экспериментально открыт квантовой физикой.

(9)

Исходя из проведенного анализа можно очертить архитектонику реальности, которая проистекает из процесса творения. В христианском богословии процесс порождения *Богом* мира понимается как *кенозис* – умаление *Богом* Своей абсолютной сущности ради сотворения неабсолютных вещей. При этом данный творческий акт можно представить как импульс, расщепляющий *Ничто* на *Нечто* и *Антинечто*. Но, что интересно, для расщепления *Ничто Бог* "должен" первоначально сотворить это *Ничто*. Сам процесс сотворения *Ничто* требует привлечение уже известной нам дуальной схемы порождения "*нового Ничто*". То есть *Бог*, для того чтобы сотворить *Ничто*, "должен" *Сам* сначала расщепиться на две противоположности с тем, чтобы потом привести Их к взаимному уничтожению, схлопыванию, что, в свою очередь, и приводит к актуализации *Ничто*.

Поэтому *Бог* предстает как триадная сущность, как *Троица*: как изначальный *Бог-Абсолют* (*Бог-Отец, Творец*), а также его две противоположности – *Бог-Сын* и *Бог-Дух*.

Таким образом, вероятно, о процессе сотворения мира *Богом* в Библии повествуется как об акте, в котором принимают участие как минимум две сущности (в первой главе *Ветхого Завета*, если прочитать ее на древнееврейском, говорится: "*В начале* ***Боги*** *сотворил*"; кроме того, в первой главе *Евангелия от Иоанна* также повествуется о, как минимум, двух Божествнных Сущностях: "В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог").

Принцип развития предполагат наличие некоего парного основания: “формальное доказательство, если оно базируется на одной аксиоме, тавтологично и полностью может быть сведенным к этому основанию. Но уже два исходных и независимых друг для друга положения делают возможным следующий синтез и получение нового содержания” *[Кумпф, Оруджев, 1979, с. 225].* Следовательно, новое ("новое содержание") возникает как отношение элементов, как синтез некоторых "старых" моментов. Потому "краеугольное начало" мира (бытие) заключается в синтезе, который может быть разложенным формальным образом на, минимум, два элемента. Чтобы проиллюстрировать сущность парадокса развития приведем созвучные бл. Августину слова Григория Нисского, который писал, что сначала все вещи существовали у своей заданности, но ни одна не имела отдельного и действительного бытия *[см. Лелотт, 1959, с. 51; см. Осипов, 1994, с. 123].*

Таким образом, мы обнаруживаем Троицу. Она также реализуется в процессе генерации самосознания. Самосознание (Самосознающее Начало) как нулевое нейтральное состояние выражает ***свободу человека от мира и над-мира***. Можно говорить о трех фундаментальных путях достижения данной свободы.

Первый напрямую связан с трансценденцией от мира, то есть с тем, что характеризует ***Бога-Отца***. Реализовать этот вид свободы человек может тогда, когда: 1) вступит в определенные отношения с Абсолютом (вера в Него, молитва и др.); 2) отречется от себя во имя Всевышнего, то есть будет обладать христианскими (религиозными) добродетелями; 3) будет способен воспринимать Абсолют (являющийся "неистощимым парадоксальным таинством" – О. Клеман), то есть владеть мистико-парадоксальным творческим мышлением, позволяющим воспринимать мистико-парадоксальную природу Бога. Отсюда проистекает задача образования и культуры в целом культивировать данный вид мышления и мировосприятия.

Второй аспект связан со способность реализовывать нейтрально-граничное состояние, заключающееся в соединении противоположностей, в результате чего достигается нейтральное "нулевое" состояние, свободное от детерминизма. Это состояние реализуется в лоне ***Бога-Сына***, характерной чертой Которого выступает способность объединять противоположности "нераздельно и неслиянно" – жизнь и смерть, божественную и тварную природы, Бога и человека. Творчество, в котором объединяются разные и часто противоположные аспекты реальности, вот – наиболее полное нейтральное "нулевое" состояние, свободное от детерминизма. А сама мотивация творческой деятельности, как учит психология, выступает как свободная – непрагматическая надситуативная неадаптивная активность, не зависящая от внешних мотивационных импульсов и, по сути, уводящая человека из бытийного плана в духовных эмпиреи творческих прозрений.

Третий аспект связан со способностью человеческого существа пребывать в гранично-промежуточных состояниях, которые обнаруживаются в процессе развития любого предмета: предмет, изменяющийся в процессе своего развития, как учит синергетика, неизменно пересекает хаотичную область, в которой прошлого уже нет, а будущего еще нет. В сфере этого хаоса исчезает причинно-следственная зависимость, что и делает пребывающее в ней существо свободным и сознающим себя. Это состояние реализуется в лоне ***Бога-Духа***, Который как Дух, подобно хаосу, не имеет четкой

пространственно-временной локализации, то есть пребывает везде и одновременно нигде. Данное состояние, промежуточное между двумя противоположными психофизиологическими состояниями, можно назвать точкой перехода между ними. Поэтому любое существование как процесс изменения и развития фиксирует множество разноплановых нейтральных переходных точек (критических состояний, имеющих "межкачественную" природу), в которых существа достигают свободы и самосознания. Процесс такого изменения, обнаруживающий нейтральные зоны, имеет место и в результате деструктивного изменения объектов – то есть в результате их ***разрушения***. Наличествуют демонические существа, которые получают свободу и самосознание в основном посредством актов разрушения своего окружения, что приводит к атомизации и омертвлению локальных областей Вселенной. Отсюда проистекает некрофильная природа вселенского зла, выступающего необходимым феноменом нашего совершенного мира.

Именно с позиции представителей от третьей части третьего аспекта достижения свободы и самосознания мы обнаруживаем стремление обретать самосознание за счет разрушения внешней среды и повержения ее в хаос, который при этом стремятся эксплуатировать как нелинейный фактор управления, получивший название "***управляемый хаос***".

Таким образом, зоны хаоса (зоны нуль-перехода) как выражение критических явлений – фазовых граничных переходных состояний – реализуют универсальный способ существования и развития всего и вся во Вселенной. Любое изменение и развитие предполагает постоянное пересечение системой нейтрального (***нулевого***, граничного, хаотичного, критичного) состояния как на уровне целостной системы, так и ее аспектов (составных частей).

Данное состояние добывается человеком во всех актах жизненной активности, которые ориентированы в одном направлении – обретении нейтрального состояния, поскольку любая система в нулевых нейтральных фазах своего развития (на структуре волны это нули функции) обладает свободой и самосознанием, выступающих ***универсальной целью бытия.***

Однако для того, чтобы свобода и самосознание достигли своей полноты, они должны быть интегрированы в два других механизма реализации свободы и сознания, связанных с Богом-Отцом (принцип трансценденции) и Богом-Сыном (принцип творчества, реализуемого в процессе соединения противоположностей).

В целом, можно говорить ***о трех уровнях развития свободы и самосознания, которые выражают универсальный алгоритм развития человека***.

Низший уровень – хаотичный, которому преданы все существа (предметы) Вселенной, постоянно пересекающие переходные (критические, граничные, нейтральные, нулевые, промежуточные) этапы в своем развитии. Многие люди находятся преимущественно на этом уровне самосознания, которое извлекается ними посредством пребывания в переходных фазах, достигаемых при помощи процедур жизнедеятельности, имеющей как нормальную, так и наркотическую природу (наркотики – одно из средств достижения нулевых состояний – так называемых "измененных состояний сознания"). Однако наркотические процедуры, в отличие от "нормальной" жизнедеятельности, чреваты летальным истощением психофизиологических ресурсов человеческого организма, ибо длительное использование практик наркотического транса в конечном итоге приводит к смерти наркомана, который, таким образом, обретает свободу и самосознание, уничтожая самого себя.

Представители же "темных сил" уничтожают других, создавая зоны хаоса во внешней среде (в том числе и в среде наркоманов) и добывая для себя посредством этого свободу и самосознание. Для того, чтобы постоянно иметь в наличии ресурс хаоса, "темные" научились восстанавливать хаос, постоянно "оживляя" подвергающиеся хаотизации существа, которые, как видим, выступают "дойными коровами" (донорами) для "темных" (вампиров). Процесс "оживления" осуществляется при помощи энергии, извлекаемой из разрушения других существ, стоящих на низших ступенях социокосмоприродной иерархии. Отсюда проистекает иерархическая структура мира "темных сил" (наиболее полно такой мир представлен в теософской и масонских доктринах), во главе которых стоит *Архитектор Вселенной* (Люцифер, верховный демиург). Такое устройство мира в своем основании имеет "ад" – среду, в которой генерируются огромные массивы энергии для восстановления существ – "дойных коров", находящихся на более высоких, чем узники "ада", социокосмоприродных уровнях.

Процесс "оживления" может осуществляться и светлыми силами за счет созидания ими энергии на основе механизма Бога-Сына благодаря соединению противоположностей (в акте дипластии, творчества, в котором создается нечто принципиально новое), что создает вакуумно-фотонную реальность (эфир древних) – средство творения Богом-Отцом мира посредством расщепления этой вакуумно-фотонной реальности. Как видим, светлый сценарий оживления (восстановления хаоса), в отличие от рассмотренной выше вампирической модели "оживления", неизменно требует привлечения двух других ипостасей Троицы, что и составляет полноту сил света.

Средний уровень свободы и самосознания связан, как видим, с процедурой соединения противоположностей, который можно назвать творческим диалектическим мышлением (и одновременно актом творчества), благодаря которому генерируется *Ничто* (что делает мышление идеальным процессом). И генерация эта осуществляется представителями светлых сил "из-себя", и одновременно как соборный акт, отвечая принципам любви и жертвенности: “Если двое или трое соберутся во имя Мое, Я среди них” (*Мф. 18:20*), что реализует парадоксальный сверхаддитивный принцип целого как системные эффект целого, когда целое больше суммы его частей.

Высший уровень свободы и самосознания реализуется в процессе трансценденции человека – выхода за пределы бытия в сферу Бога-Отца, Который реализует диалектический закон перехода количества в качество, то есть выступает принципом преодоления количественного принципа построения Вселенной, реализуя новое качество – состояние выхода за пределы этой Вселенной за счет акта трансценденции.

(10)

В.В. Налимова в книге "*Спонтанность сознания*" ставит важную ***проблему моделирования сознания***, до сих пор не решенную, ибо "если сознание есть функция высокоорганизованной материи, то где же модель, раскрывающая механизм этого функционирования? Почему ее не удалось создать до сих пор?" – вопрошает он, делая вывод, что неспособность построить адекватную модель сознания свидетельствует о нашем незнании фундаментального в природе человека.

В. В. Налимов полагает связующим звеном между сознанием и материей (которые, по выражению Д. Бома, являются вложенными друг в друга проекциями более фундаментальной сущности, не являющейся ни материей, ни сознанием в чистом виде) интегральную систему смыслов, выступающих целостными парадоксальными сущностями в триаде "*сознание* – ***смысл*** – *материя*", а во всеобщем ценностно-окрашенном виде:

ЧЕЛОВЕК → СМЫСЛ ← БОГ

Если ***смысл*** определить как ***логико-семантическую связь*** (единство) по меньшей мере двух сущностей (понятий, категорий, предметов, фактов, явлений, принципов и др.), и если эти сущности отличаются друг от друга (в противном случае они были бы идентичны и находить между ними связь было бы излишним), а это отличие в его наибольшем выражении приобретает вид противоположности, то ***наивысший***, краеугольный смысл человеческого существования состоит в соединении наиболее всеобщих, глобальных и одновременно наиболее отличающихся (несовместимых, антагонистичных) друг от друга сущностей. Таковыми сущностями, без сомнения, являются ***человек*** и ***Бог*** (менее глобальные всеобщие смыслы обнаруживаются в соединении таких противоположных гностико-онтологических бездн, как ***актуально-действительное*** и ***потенциально-возможное*** [91], ***бытие*** и ***небытие***, ***сознание*** и ***материя***, ***прошедшее*** и ***будущее***, ***жизнь*** и ***смерть***…), то есть тварное и божественное.

Таким образом, высший смысл человеческого существования заключается в ***соединении человека и Бога*****,** что получает соответствующую реализацию на ценностно-мировоззренческом и социально-познавательном уровнях.

В силу парадоксальности ***предельных смыслов*** (которые, в отличие от ***обычных смыслов***, объединяющих различные предметы воедино, объединяют глобальные противоположности – сознание и материю, бытие и небытие и др.), можно говорить о ***связи противоположностей*** и их вероятностном, нечетком логико-семантическом исчислении.

Данная процедура разработана В.В.Налимовым, который создал теорию ***вероятностного исчисления смыслов***. Подобно тому как в линейном континууме Кантора все действительные числа расположены в определенном порядке, таким же образом все возможные смыслы мира, согласно В.В. Налимову, спрессованы и соотнесены на числовой оси μ, на которой находится "нераспакованный и непроявленный мир" – "***семантический вакуум***".

Данный вакуум по своей природе соотносится с физическим вакуумом, изобилующим вероятностными виртуальными частицами, которые могут образовывать любые конфигурации смыслов – целостные объекты – под воздействием "квантового Наблюдателя" (человеческого сознания), актуализирующего (творящего) мир.

Смыслы, согласно В.В. Налимову, распаковываются в языковых текстах, выражающих конкретные явления, являющихся текстами – восход солнца, пейзаж за окном поезда, плачущий ребенок или головная боль, – все это мир вокруг человека.

Языковые тексты реализуются в контексте мышления человека, который видит, воспринимает восход солнца по-своему. Этот процесс зависит от распаковки смыслов, осуществляемой путем вероятностного взвешивания каждого смысла: человек может увидеть или услышать ту или иную информацию, но она им не обязательно будет воспринята, или он не придаст ей значения (пропустит мимо ушей), а если и воспримет, то по-своему.

Можно говорить о распакованных смыслах, хранящихся в сознании человека, а также о бесконечном множестве нераспакованных ***смыслов***, хранящихся как в "подсознании Вселенной" (универсальном семантическом вакууме В.В. Налимова, коллективном бессознательном К. Юнга, хрониках Акаши), так и в индивидуальном человеческом подсознании. При этом внедрять новые смыслы в коллективное и индивидуальное подсознание можно с манипулятивной целью управления человеческим поведением.

Если в основе сущего полагать бесконечный конгломерат виртуальных форм физического (фотонного, квантового и др.) вакуума (которые являются парадоксальными "сумеречными полусущностями"), то смысл (нечто комплексно-целостное) можно понимать как соединение (связь) минимум двух таких полусущностей, которые в результате этого дают нечто третье – целостный синергийный смысл, который,

во-первых, выступает способом соединения двух вещей,

во-вторых, является результатом (смыслом) их существования – то есть, выступает тем, ***ради чего*** они существовали;

в-третьих, смысл выступает системным свойством целого (соединившихся вещей, составляющих это целое), то есть является нечто принципиально новым, еще не существовавшим в рамках конкретного Наблюдателя (мыслящего и обладающего самосознанием существа – человека), который этот смысл и создает (задает).

[91] Именно из соединения актуального и потенциального (выступающих наиболее фундаментальными дихотомиями реальности, после дихотомии "человек – Бог") смысл приобретает целевую основу и выступает как цель.

Данный процесс создания смыслов реализуется на основе языка (речевой деятельности), что иллюстрируется словами из первой главы Евангелия от Иоанна: "В начале было Слово…".

Поэтому можно утверждать, что Наблюдатель как субъект деятельности и носитель языка создает смыслы и структурирует бытие как Целое, что отвечает пониманию основной функции языка Э. Левинасом, полагавшего, что языковая деятельность направлена на то, чтобы "высветить за пределами данности бытие в его единстве".

Язык здесь можно понимать как преобразующий бытие посредник между человеком и бытием (Х.-Г.Гадамер), который актуализирует целостность бытия, поскольку "через язык Целое развивает и структурирует себя" (В.Ю.Татур).

Смысл как "интеграл явлений" в его теоретическом приближении есть *Истина* как единство противоположностей [92], а также как *дипластия* – присущий только человеческому сознанию психологический феномен "отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга", функционирующий в качестве "продуктивного психологического механизма ориентации человека в окружающем мире" *[Брагина, Доброхотова, 1988, с. 10].*

Понять, познать, охватить, кристаллизовать смыслы предполагает творческий акт соединять вещи (понятия, символы, слова, абстрактные категории, теоретические объекты) в целостный интегральный комплекс. И чем более мощный и глобальный комплекс при этом человек может интегрировать, тем больший жизненный смысл он может охватить (узреть, осмыслить, познать, создать).

При этом, как пишет В.В. Налимов: "Сам процесс мышления (обретения новых смыслов) интуитивен. Исходные посылки порождаются ***спонтанно*** на смысловом континууме… ***Смыслы изначально заданы в своей потенциальной***, ***непроявленной форме***… Порядок в изучаемой системе создается ***вероятностным*** характером глубинного мышления, опирающегося на регулирующую роль смыслов в функционировании сознания" *[Налимов, 1997, с. 58].*

Данное ***умение создавать смыслы*** зависит, таким образом, от творческо-интегративной способности человека соединять дискретные объекты воедино, а формировать данное умение в человеке следует начинать с малого умения соединять два понятия воедино, и заканчивая умением соединять воедино весь наличный космос понятий, которые создало человечество, что возможно на основе выработки универсальных, синтетических, наиболее абстрактных и всеобъемлющих понятий и категорий, лежащих в плоскости философии, религии, науки и других форм общественного сознания.

Таким образом, смысл является той реальностью, которую творит сам человек, "распаковывая непроявленный вакуум" посредством своего ***сознания как инструмента реализации данного процесса***.

(11)

Если смысл есть единство по меньшей мере двух предметов и явлений, то данное единство на конкретном уровне реализуется как взаимодействие и влияние, что обнаруживает причинное основание бытия – принцип детерминизма, выступающего извлечением смыслов из непроявленной сферы реальности.

Впервые наиболее полно ***система причинных оснований бытия, или система смыслов бытия***, встречается в учении Аристотеля о причинах: "причиной называется 1) то содержимое вещи, из чего она возникает; например, медь – причина изваяния и серебро – причина чаши, а также их роды суть причины; 2) форма или первообраз, а это есть определение сути бытия вещи, а также роды формы или первообраза (например, для октавы – отношение двух к одному и число вообще) и составные части определения; 3) то, откуда берет первое свое начало изменение или переход в состояние покоя; например, советчик есть причина и отец – причина ребенка, и вообще производящее есть причина производимого, и изменяющее – причина изменяющегося; 4) цель, то есть то, ради чего, например, цель гуляния – здоровье" *[Аристотель, 1971, т.1, с. 146].*

Таким образом, можно говорить о таких четырех причинах, как: *Causa materialis* (*материальная причина*) – "первое двигавшее"; *Causa formalis* (*формальная* причина) – "суть бытия [вещи]"; *Causa actualis* (*актуальная, действующая причина*) – "то, при наличии чего необходимо есть что-то [другое]"; *Causa finalis* (*финальная, конечная, целевая причина*) – "то, ради чего".

В.А. Петровский отмечает, что есть и ***пятая причина***, которая, по замечанию Аристотеля, состоит в том, что "есть причины по отношению друг к другу (так, занятие трудом – причина хорошего самочувствия, а оно – причина занятия трудом, но не в одном и том же смысле, а одно – как цель, другое – как начало движения". Интерес представляет комментарий данного утверждения В.Ф. Асмусом: "Хорошее самочувствие – цель, а занятие трудом – начало движения".

Четыре причинные основания выражают четыре постигаемые человеком смыслы бытия, проистекающие из аристотелевской разработки путей движения мысли" "Ищем же мы в четырех

[92] "Истина это плотность информации. Представьте, два человека дают оценку одной и той же ситуации. Но один оценивает ее с одной позиции, а другой с десяти. Один дает плотность информации, равную двум событиям, второй десяти, то есть в пять раз больше. Чем опытнее человек, то есть чем большее количество ситуаций он может стянуть в один узел, тем больше шансов приблизиться к истине. Но это не главное. Духовный человек ближе к истине, чем опытный. Вот смотрите. Вселенная постоянно расширяется. Но ведь левое без правого невозможно, значит, должно быть сжатие. Если на физическом уровне происходит все большая дифференциация и разъединение, то на полевом, соответственно, сжатие и соединение. По мере того, как Вселенная развивается, она должна становиться все духовнее. Чем выше духовность человека и чувство любви, соединяющее его с Богом, тем больше радиус его контроля над физическими событиями, то есть истина состоит из двух компонентов: первый это бессознательный выход на все более высокие духовные структуры, второй возможность реализовать это на сознательном уровне в масштабах ранее определенной духовной платформы" – С.Н.Лазарев ("*Диагностика кармы*", *кн. 2., с. 348-349*).

/направлениях/, что /вещь/ есть /такая-то/, почему /она/ есть, есть ли /она/ и что /она/ есть" *[Чалоян, 1979, с. 137].* Как видим, данные направления можно соотнести с "причинами субстанции" по Аристотелю: форма, или сущность, материя, или субстрат, источник движения, или творящее начало, цель, или то, ради чего существуют вещи.

(12)

Смысл бытия обнаруживает четыре пространственно-временных модуса:

– смысл-причина (прошлое) – "из-за чего";
– смысл-цель (будущее) – "ради чего";
– смысл-связь (настоящее) – "в связи с чем" (системная совокупность связей).
– смысл-основание (вечность) – то, на основании чего

1. Смысл причина отвечает традиционной линейно причинно-следственной модели бытия.

2. Смысл-цель отвечает циклопричинной парадигме, или телеологическому учению о предопределению развития целью этого развития, что мы можем найти в квантовой физике, оперирующей "волнами будущего", которые "идут из будущего в настоящее", что также находит отражение в парадоксе управления *[Украинцев, 1972].* С позиции цикличности, цель развития, как свидетельствуют исследования живых систем, присутствует в живом организме с самого начала как данность, что реализуется в парадоксе процессов самоуправления: поскольку процесс развития предметов и явлений нашего мира характеризуется направленностью к определенному, а не любому результату *[Украинцев, 1972, с. 133; Уоддингтон, 1970],* то цель развития предметов и явлений оказывается присутствующей в его начале. Тогда на вопрос, каким образом может детерминироваться процесс развития тем фактором, которого еще нет как объективной реальности, можно дать лишь один ответ – идеально *[Югай, 1976, с. 113].* То есть цель развития присутствует в нем как потенциальный (виртуальный, идеальный) фактор, тем более, что потенциально-вероятностный аспект мира, как учит современная физика, является его фундаментальной характеристикой *[Данин, 1981; Купцов, 1976; Ласточкин, 1979]*, когда на квантовом уровне последовательность причинно-следственных связей нарушается. В результате чего следствие может предшествовать причине *[Акимов, 1998; Цехмистро, 2002].* Как пишет Д. Бом, квантовая теория указывает, что реальность являет собой неделимое целое, где все взаимоувязано на глубинном уровне за пределами обычных границ времени и пространства; это позволяет говорить о существовании некоторого "имплицитного" (скрытого) порядка, из которого рождается "эксплицитный" (явный) порядок, – именно из свертывания и развертывания этих порядков рождается разнообразие явлений квантового микро-, а следовательно и макромира, что дает основания для теории "голографической Вселенной" К. Прибрама *[Pribram, 1977]* и других подобных теорий.

Именно циклопричинный подход к анализу действительности снимает парадокс развития (возникновение, телеологичний парадокс *[Магницкая, 1996, с. 199]),* суть которого заключается в том, что новое одновременно возникает из старого, и не из него *[Богомолов, 1970; Югай, 1976, с. 22] (*как писал Г. Гессе “в любом начале таинство таится” *[Гессе, 1984, с. 80; Гессе,1991]).* Отмеченный парадокс находит отражение в концепции причинности Нагарджуны *[Андросов, 1990; Чаттопадчьяя, 1966; Scherbatsky, 1927],* в философских концепция буддизма и ведизма *[Костюченко, 1983, с. 99–100; Eight upanishads, 1973].* Указанный парадокс весьма актуален в современной теоретической биологии в связи с развитием концепции структурных уровней живой материи, которая получила развитие еще в древнеиндийской философии *[Костюченко, 1983, с. 97].* В наше время эта концепция фиксирует парадоксальность процесса развития из низшего уровня к высшему *[Кендрю, 1970, с. 207; Происхождение предбиологический систем, 1966, с. 64-65].* При этом в парадоксе эволюционного (линейного) развития обнаруживает противоречие между телеологическим (цилеполагающим) и механистическим (причиннополагающим) детерминизмом, что подметил Гегель, который писал, что “противоположность между... действующими и целевыми причинами относятся к указанному отличию, к которому, взятой в конкретной форме, относится также и исследование вопроса о том, следует ли понимать абсолютную сущность мира как слепой естественный механизм, как ли разум, который определяет себя через цели” *[Гегель, т. 6, с. 189].*

Циклическая причинность обнаруживается и в таком биологическом феномене: ***сон со сновидением*** является следствием предыдущего дневного существования человека и выступает обучающим средством, механизмом гармонизации психических процессов *[Лаберж, 1996, 1996а; Минделл, 1996].* С другой стороны, быстрый сон (сон со сновидением) выступает определенным причинным фактором последующего дневного существования человека, поскольку он реализуется как процесс, который формирует психологические установки и программирует поведение человека. Дело в том, что в состоянии быстрого сна, во-первых, активно правое полушарие головного мозга человека [*Херсонский, 1991, с. 23-24],* которое активно также в состоянии гипнотического транса *[Каструбин, 1995, 1996].* Кроме того, в состоянии быстрого сна человек испытывает половое возбуждение *[Долин, Долина, 1972, с. 155],* а сам половой процесс обнаруживает гипнотические фазы *[Лаберж, 1996; Psychology: The Science of Behaviour, p. 430].* Таким образом, процесс сна со сновидением выступает суггестивным причинным фактор будущего поведения человека, а с другой стороны, сам этот сон является следствием прошлого поведения человека. То есть причина (дневное существование человека) и следствие (сон со сновидением) оказываются одним и тем же самым, циклически детерминируя друг друга.

Влияние будущего на настоящее находит и более прозаическое выражение. Фундаментальный смысл существования человека выражается в родительском инстинкте, который реализует потребность иметь детей, ради которых многие родители готовы жертвовать своими жизненными ресурсами. Данный

инстинкт проистекает из интуитивного понимания родителями того, что дети как их будущее, как продолжение их рода смогут облегчить кармический груз грехов родителей. Если дети, унаследовавшие материальные блага, созданные своими родителями, пользуются этими благами, то они должны при этом отвечать за это пользование, ибо в силу законов сохранения и воздаяния, человек должен заработать то, чем он пользуется. Таким образом, передав детям часть благ, которые некоторые родители не заработали, а получили нечестным трудом, таким образом создав негативный груз грехов/кармы, данные родители передают своим детям этот груз, транслируя в будущее свои проблемы. З этой позиции становится понятным страстное желание некоторых людей, стремящихся благодаря "заботе" о своих детях, переложить на них часть своих грехов.

3. Смысл-связь реализуется в феномене морфогенеза, рассматривая который Г. Хакен ставит вопрос: откуда сначала недифференцированные клетки знают, где и каким образом дифференцироваться? Ведь, как свидетельствуют эксперименты, такого рода информация не содержится в отдельных клетках с самого начала (например, в ДНК). Ответ заключается в том, что клетки получают отмеченную информацию от окружающих клеток, из своего положения в клеточной ткани, из своего положения в космопланетарной среде. Так, "В экспериментах, проведенных на эмбрионах, клетка центральной части тела после пересадки в головной отдел развивалась в глаз. Эти эксперименты показали, что клетки не располагают информацией о своем последующем развитии с самого начала (например, через ДНК), а извлекают ее из своего положения в клеточной ткани" *[Хакен, 1991; 1985, с. 34].* Получение информации из своего положения дает возможность осуществлять соотношение своего развития с развитием целого, а не отдельных частей, что позволяет участвовать в процессе самодетерминации организма. Данный процесс у Р. Шелдрейка называется "формирующей причинностью" *[Sheldrake, 1981, 2005].* В синергетике данный феномен можно проиллюстрировать словами Е.Н. Князевой и С.П. Курдюмова, которые пишут, что "Структура не есть нечто раз и навсегда, точнее на определенное время, фиксировано собранное из жестких элементов, "кубиков" или "кирпичей", мироздания. Согласно эволюционному, синергетическому видению мира, структура – это процесс, …локализованный в определенных участках сплошной окружающей среды, …имеющий определенную геометрическую форму, способный перемещаться по среде с сохранением формы (как, например, вихрь в жидкости или солитон в плазме), а также как-то перестраиваться, эволюционировать, распадаться или достраиваться, интегрироваться с другими структурами в этой среде… Эволюция системы определяется не ее прошлым, не ее начальными условиями, а будущим, правильной, часто симметричной, структурой-аттрактором. Будущее состояние системы притягивает, организует, формирует наличное ее состояние" *[Князева, Курдюмов, "Интуиция как самодостраивание", 1994, с. 111].*

В целом, признается, что рядом с так называемой линейной причинностью, которая имеет дело с количественной стороной реальности, существует и ***целостная, "формирующая причинность",*** которая является фактором качественной стороны реальности и играет ведущую роль в развитии биологических форм [*Sheldrake, 1981, 2005].* В этой связи можно говорить и об явлении "морфичного резонанса", которое коррелирует с концепцией "формирующей причинности" и относится не только к живым организмам, но и к элементарным явлениям, таким, например, как рост кристаллов *[см. Гроф, 1992, с. 55].* В уравнениях Э. Шредингера есть описание так называемых антисигналов, которые "плывут" из будущего через настоящее в прошлое. Здесь мы имеем принцип хроноцикличности. В этом же контексте можно говорить и об одновременном существовании трех аспектов времени – прошлого, настоящего и будущего, что доказал Н. А. Козырев *[Козырев, 1994].*

Данный подход был значительно обогащен в плоскости теории автоволновых процессов и ***концепции аутопоезиса***, разработанной в 1970-ые годы чилийскими нейробиологами У. Матураной и Ф.Варелой с целью описания феномена жизни как явления, свойственного открытым системам, которые самовидновляються *[Матурана, 1996].* Данная концепция означает самопостроение, самовоспроизводство живых существ, в том числе человека, которые отличаются тем, что их организация порождает в качестве продукта их самих без разделения на производителя и продукт.

Важно отметить, что согласно такому подходу жизнедеятельность аутопоэзной системы направлена на сохранение своей динамической организации, самовоспроизводства внутренних отношений, когда для аутопоэзной системы нет "внешней среды", то есть организм операционально замкнут, он не получает извне информацию о мире, а его поведение по отношению к внешней среде также существует лишь для внешнего наблюдателя – для самого организма есть лишь внутренние структурные возмущения, вызываемые воздействиями среды, нарушающие его динамический баланс, и компенсирующие их внутренние же структурные изменения (внешне выражающиеся в виде адаптивного поведения). При этом внешние возмущения лишь дают определенный толчок, вызываю соответствующую реакцию организма, которая определяется внутренним устройством и динамикой самой системы.

При таком подходе процесс познания оказывается не отражением мира, а внутренним конструированием мира, построением собственной модели мира. Сама жизнь выступает познанием, а познание – эффективным действием. Данные взгляды можно рассматривать как концепцию эволюционной эпистемологии *[Матурана, Варела, 2001, гл. 2].*

4. Смысл-основание реализуется в контексте творения реальности из единого начала – Ничто, или физического вакуума. В рамках современного естествознания творение/возникновение из Ничто можно обнаружить в откровениях ***синергетики***, науки о нелинейных самоорганизующихся системах, где инициируют понимание процессов самоорганизации (принцип: "порядок через флуктуации") *[Prigogine, 1980, 1984],* когда возникновение новой системы инициируется вхождением старой системы в состояние хаоса, неопределенности, по сути – Ничто *[Князева, 1998, с. 140].*

Синергетика, которая изучает алгоритмы управления динамическим "хаосом", базируется на моменте активности материи – резонансном возбуждении, влиянии, которое согласовано с внутренними свойствами нелинейной системы, влияющими на нее *[Курдюмов, Маленецкий, 1983; Булгакова, 2000].*

Если система находится в состоянии термодинамического равновесия, то она закрыта и способна производить энтропию. Ее составляющие, гипноны (молекулы, например), стремятся вести себя независимо одна от другой. Если же система переходит в состояние неравновесия, она становится диссипативной, открытой, нелинейной, ее энтропия уменьшается, а неравновесное состояние начинает поддерживаться постоянным приливом энергии, которая рассевается, обнаруживая процесс диссипации. Здесь из хаоса рождаются диссипативные структуры. Их возникновение в ходе эволюции открытых систем отвечает процессам самоорганизации материи. Следует сказать, что отклоняясь от состояния равновесия, система достигает определенной критической точки (точки бифуркации, то есть раздвоение, разветвление). Проходя это состояние система достигает структурно-дифференциального состояния, когда возникает последовательное упорядочивание диссипативных структур. Кроме того, вблизи точек бифуркации в системах наблюдаются значительные флуктуации (отклонение), когда системы словно бы “колеблются” перед выбором пути своей эволюции. Элементы системы в этот момент не являются независимыми, между ними возникают когерентно согласованные действия, а сама система начинает строиться таким образом, словно бы каждый ее элемент был “информированным” о состоянии системы в целом *[Пригожин, Стенгерс, 1986],* что имеет место на уровне импликативных (логически подразумеваемых) связей микромира *[Цехмистро, 2002].* Поэтому именно хаос синергетика считает фактором, который вынуждает изменять направление эволюции, а также приводит к синхронизации темпов развития субструктур внутри сложной структуры, то есть служит в качестве принципа целостной причинности. Здесь система реализуется как одно целое, как единый монолит, где прошлое, настоящее и будущее не дифференцируются.

(13)

Наиболее интересен смысл-связь, который устанавливает смысл бытия любого предмета во Вселенной, состоящей из множества других предметов: для того, чтобы выявить смысл предмета, следует его логически определить, ответив на вопрос: "чем есть предмет?" Для этого, как учит логика определения, следует сравнить (соотнести) предмет с другим предметом. Однако данный другой предмет также требует определения и сравнения с другими предметами, которые также требуют определения. Поэтому смысл предмета, обнаруживающийся в процедуре его определения, включает смыслы всех без исключения предметов бытия (Вселенной), когда смысл предмета = смысл бытия.

Смысл же бытия определяется в процессе сравнения его с нечто другим, то есть с тем, чем бытие не является, то есть с *Ничто*. *Ничто*, в свою очередь, проистекает из некоего "внешнего источника", на основании которого инициируется бытие, то есть из Абсолюта.

Поэтому:

смысл предмета (знание о предмете) =
смысл бытия =
смысл Ничто =
смысл Абсолюта[93].

Мы писали, что можно говорить как о ***тривиальных*** (простых) смыслах (выражающих логико-семантическую связь по меньшей мере двух сущностей), так и о ***наивысшем*** смысле человеческого существования, реализуемом в связи ***человека*** и ***Бога*** (тварное и божественное), что выражается в такой форме общественного сознания, как религия.

Реализация данного смысла выражает два восходяще-нисходящих смыслополагающих движения – движение Бога к человеку как жертвенно-креативный (и креативистский) процесс (кенозис), так и движение человека к Богу как поступательный (и эволюционный) процесс (обожение).

В этой связи важно отметить, что мир, окружающий человека, представляет собой ***сплав упорядоченно-неупорядоченых аспектов реальности, единство контитуальности и дискретности, симметрии и асимметрии***. Поскольку мир есть интеграция единого и множественного, упорядоченного и неупорядоченного, определенного и неопределенного, то в идеале человек стремится к развитию психологического механизма, позволяющего при помощи рационализации не только трансформировать хаос в порядок, а также разложить порядок в хаос (задача масонов), но и примирять хаос и порядок в неком высшем смысловом измерении, где хаос и порядок уравновешиваются и приводятся к гармонии.

Развитие данного механизма отвечает общей схеме развития человека как мыслящего существа, который ***как микрокосм*** (как индивидуальное существо) развивается и совершенствуется от

1) *правополушарного* психического модуса с его многозначной иррациональной парадоксально-абсурдной стратегией восприятия и постижения реальности к

2) *левополушарному* модусу, характеризующемуся однозначно-рациональной логикой познания мира, а от нее

3) к *полушарному функциональному синтезу*, реализуемому (как свидетельствуют энцифалографические исследования) в медитативном состоянии, в котором интегрируются иррациональное и рациональное, когда абсурд и логика примиряются в сфере ***высшего смысла человеческого бытия***.

[93] См. "***закон ориентации***", согласно которому "векторы всех процессов мироздания в конечном итоге направлены на достижение Замысла Творца" (М.Б. Кругов).

Таким образом, развитие человека реализуется три этапа:

1) на первом мир постигается на основе механизмов ***традукции*** (мышления по аналогии),

2) на втором – мир познается на основе механизмов абстрактно-логического мышления – ***индукции/дедукции;***

3) а на третьем – человек восходит к ***инсайту***, интуитивному постижению бытия.

Изложенное позволяет сделать вывод, что в целом ***развитие мышления*** идет от правополушарного эмоционально-образного, многозначного (позволяющему психизировать мир, воспринимать его как тотальное единство, единое эмоциональное целое) к левополушарному абстрактно-логическому, однозначному (осуществляющемуся по принципу "или – или" и его крайнем выражении приводящему человека к дискретному шизоидному мировосприятию, расщепляющему, детализирующему, атомизирующему мир на отдельные сущности[94]), а от него к творческому парадоксальному мышлению, соединяющему право- и левополушарные стратегии познания мира, что имеет место в состоянии функциональной синхронизации полушарий в состоянии медитации, соединяющем противоположные когнитивные модусы – часть и целое, простое и сложное, единое и множественное.

Данное целостное парадоксальное мышление обнаруживает состояние ***дипластии*** – присущий только человеческому сознанию феномен соединения в одном мыслительном контексте вещей и явлений, исключающих друг друга, что позволяет кристаллизовывать такие языковые явления, как, например, оксиморон – "живой мертвец", "сильная слабость" и др.

Феномен дипластии находит выражение в учении об Истине, которая может пониматься как парадоксальное "единство противоположностей" (С.Б.Церетели), реализуемое и богочеловеческой природе И.Христа, в Котором божественная и тварная природы парадоксальным образом соединяются "нераздельно и неслиянно"[95].

Именно в сфере парадоксального мышления реализуются творческие акты, которые позволяют человеку быть открытым неопределенности, парадоксу, обнаруживая "сумеречные полусущности" – метафоры и мифы, позволяющие проводить обобщения и на основе гибкой ассоциативности достигать смыслового единства, соединяя разные и часто противоположные феноменологические и понятийные ряды реальности и развивая механизм смыслообразования.

Итак, наш мир ищет определенности – целостности и гармонии, связности и упорядоченности сущего. Поэтому одним из наиболее выдающихся достижений современной науки и философии – это откровение о ***единстве мира***, которое нашло воплощение во всех формах общественного сознания, но очень мало отразилось в сфере массового сознания, склонного к биполярности и максимализму, фрагментарности, кластерности, клиповости, мозаичности восприятия и освоения действительности. Поэтому зерна Истины, являющейся принципиально целостной и, следовательно, парадоксальной сущностью, практически не дают всходов на почве массовой ментальности, а также, зачастую, и в среде современных интеллектуалов, вскормленных в атмосфере одномерных черно-белых компьютерных процедур и манипулятивных интеракций с миром.

Во всем множестве комплексных теорий и концепций целостности, стремящихся реализовать феномен единства мира, невозможно найти универсальную теорию, которая бы смогла объединить содержание всех остальных, поскольку данное объединение требует интеграции и унификации всех ключевых положений данных теорий, часто противоречащих друг другу, поскольку они основываются на разных и порой полярных теоретических посылках (постулатах, базовых принципах, основополагающих положениях и понятиях).

Разрешение этой казалось бы непреодолимой теоретико-методологической трудности возможно посредством применения принципа методологический избыточности, то есть подъема на ***новый гностический "горизонт" познания*** не путем объединения множества теорий в плоскости традиционных методологических критериев их построения, а путем рассмотрения феномена целостности в более широком и информационно "избыточном" познавательном контексте. Это дает возможность выйти из достаточно узких научных рамок, то есть позволяет рассматривать ее с позиции ***более общей междисциплинарной гностично-онтологической базы,*** привлекая как результаты постнеклассических исследований, научные феномены релятивистской и квантовой физики, синергетики, формальной логики, так и паранормальные явления "предельной реальности" (или "реальности

---

[94] Это может проявляться, например, в развитии ***механизма защиты как от распада, так и от слияния***. Так, Сабина Шпильрейн доказывает, что некоторые психически больные люди избегают сексуальных взаимоотношений, поскольку в их представлении данные отношения связаны со страхом распада. В прикосновении к другому страдающие шизофренией боятся утратить собственную целостность, раствориться в своём партнёре. Поэтому больной шизофренией и формирует бред, в котором отбрасывает факт различия полов и заменяет реальные взаимодействия полов – вымышленными отношениями.

[95] Истина как единство противоположностей реализуется на психофизиологическом уровне: существует факт, согласно которому полушария головного мозга человека (выступающие своеобразным психофизиологическим "фокусом" человеческого организма, ибо с их работой связаны основные все его функции), взятые отдельно, отражают пространственно-временные характеристики мира неверно, ошибочно, когда для левого полушария свойственно расширение пространства, а для правого – приближение отдельных элементов к наблюдателю, то есть левое полушарие стремится визуально дистанцировать человека от элементов окружающей среды, а правое – интегрировать человека в нее. Однако отмеченные ошибки имеют противоположный характер: в результате функциональной согласованности полушарий между ними достигается компромисс, что приводит к выравниванию пространственной деформации – достигается адекватность восприятия объемного пространства на плоскости сетчатки глаз, когда объемное и плоскостное, являясь геометрическими антагонистами (что демонстрируется дихотомией геометрий Эвклида и Н.И. Лобачевского) гармонизируется и приводится к общему сенсорному “знаменателю”. Данный вывод можно проиллюстрировать поэтическими строками Мирзы Шафи:

Одни из нас твердят, что бытие нетленно,
Другие говорят, что все земное бренно.
А ты выслушивай все это неизменно и знай,
Что каждый прав, но прав не совершенно

невероятного" *[Фомин, 1990]*), а также представления религиозного сознания, в том числе ориентальные доктрины – восточные учения.

Воплощение данной исследовательской программы в научно-философской сфере выступает как ***синтез знаний***, который реализует новое и достаточно старое откровение – ***единство мира***.

(14)

В контексте религиозно-мифологического отражения мира рассмотренная модель мыслов и типов детерминизма находит множество проекций. В ориентальной нумерологии, мифологии, натурфилософии мы находим "*Тайцзи*" (*"Высший предел", Дао*), выступающее начальной точкой для возникновения "тьмы вещей" во Вселенной. Процесс этого возникновения осуществляется посредством разделения Тайцзи на две элементарные формы – силы Инь и Ян. Они, в свою очередь, порождают четыре второстепенные формы – сильное и слабое инь и ян *[Мифологический словарь, 1991, с. 526].* В буддизме данная четверинность воплощена в концепции о четырех уровнях постижения бытия человеком, соотносящихся с четырьмя альтернативами индийской (буддистской) логики *[Дюмулен, 1994, с. 234–235]:*

1. "субъект",
2. "объект",
3. "и то, и другое",
4. "ни то, ни другое".

Эти четыре уровня реальности соотносятся с этапами развития диалектического противоречия *[Философский словарь, 1987, с. 391],* выступающего умозрительной основой любого изменения, развития, движения как краеугольного атрибута материи: тождество (состояние единства противоположных начал, – субъекта и объекта, когда они предстают как сосуществующие), различие (состояние различия субъекта и объекта, их первичная дифференциация), противоположность (состояние, где они предстают как полярные и принципиально отрицающие друг друга).

Мы можем говорить о ***пяти аспектах (типах) детерминизма***, исходя из ориентальной логики четырех альтернатив:

1. вещество,
2. поле,
3. и вещество, и поле одновременно,
4. ни вещество, ни поле.

1) Линейный классический детерминизм, опирающийся на принципе причины-следствия, который реализуется на уровне вещества, изменение которого реализуется как взаимодействие вещественных форм, когда действующий на вещественное образование агент (причина) порождает изменение – следствие. В плане ориентальной логики четырех альтернатив, это "да", то есть вещество (имеющее массу покоя и четкую пространственно-временную локализацию".

2) Циклический детерминизм, изменение объектов в рамках которого осуществляется не под действием причины, но цели, что реализуется на уровне полевых структур, которые ориентируются на целевой момент в процессе взаимодействия – вещественные образования. При этом цель поля – именно вещество, ибо "вещество – есть сконденсированное поле" (А.Эйнштейн). При таком понимании циклического детерминизма, когда вещество порождает поле, но поле, в свою очередь, порождает вещество, становится понятным схожая этимология слов "цель", "целое", "целесообразный", "целокупный", "целомудрие", "целибат", "целлюлоза" и др. В плане ориентальной логики четырех альтернатив, это "нет", то есть поле (не имеющее массу покоя и пространственно-временную локализацию".

3) Третья альтернатива ориентальной логики ("и да, и нет одновременно") дает нам единство вещества и поля, то есть пространство, которое дает нам основание говорить о третьем принципе детерминизма – ***формирующей причинности***, или ***формирующий детерминизм*** Р.Шелдрейка и др. исследователей, который показали влияние формы – пространственного агента на реальность.

4) Четвертая альтернатива ("ни то, ни другое") дает нам синергетический детерминизм, который предполагает влияние граничных сущностей (критических переходных состояний) на реальность в процессе ее развития и измерения. При этом когда мы говорит про "ни то" в отношении вещества, не веществом является время, то есть когда вещество превращается в "не то", то это требует наличия времени как принципа существования и последовательного изменения вещества. Когда же мы говорим про "ни то" в отношении поля, то это требует наличия движения как принципа существования и изменения поля. Граничные критические переходные состояния реализуются именно в процессе времени-движения, поэтому такой детерминизм мы будем называть ***синергетическим, или фазовым детерминизмом***.

5) Существует еще и пятый тип детерминизма, который реализует пятую возможную альтернативу, отрицающую четыре рассмотренные альтернативы. То есть пятая альтернатива выход за границы вещества, поля, пространства, времени и движения, что предполагает выход (восхождение) к их истокам – физическому вакууму. Этот тип детерминизма, порождающего реальность назовем ***вакуумный (эфирный, или эфиродинамический) детерминизм.***

Отметим, что пятая альтернатива соотносима с ***Неиным*** Н. Кузанского, которое, согласно этому автору, "не есть ни субстанция, ни сущее, ни единое, ни что-либо другое", "Оно усматривается прежде всякого полагания и отрицания". При этом, "…иное, будучи пределом видения, не может быть принципом видящего. Ведь иное, поскольку оно есть не что иное, как иное, во всяком случае предполагает неиное, без которого оно не было бы иным". "И его я называю неиным, или сущностью сущностей, потому что он

есть то, что видится во всех сущностях". Важно, что "Кто видит, что неиное есть не что иное, как неиное, видит также, что неиное есть определение определения. Кто видит, что неиное определяет себя и определение, все определяющее, тот видит, что неиное не есть нечто иное в отношении ко всякому определению и ко всему, получившему определение". ***Неиное*** применимо к определению Абсолюта: "…. Бог, обозначенный при помощи неиного, не ограничен ни конечным, ни бесконечным, неизмерим ни мерою измеримой, ни неизмеримою, неисчислим ни числом исчислимым, ни неисчислимым. В этом же смысле Бог не вообразим, не мыслим, не именуем ни именем именуемым, ни именем неименуемым, хотя он и не есть иное ни в отношении всего этого и иного, что может быть высказано, ни в самом этом ином".

(15)

Пять рассмотренных типов причинности соотносятся с ***пятью агрегатными состояниями вещества*** – твердым (линейный детерминизм), жидким (циклический детерминизм), газообразным (формирующий детерминизм), плазменным (синергетический детерминизм), вакуумно-эфирным (эфиродинамический детерминизм).

Рассмотренные типы причинности также соотносятся с ***четырьмя аттракторами***. И. Пригожин в книге "*Время, хаос, квант*" пишет, что при исследовании того, как простое относится к сложному, мы выбираем в качестве путеводной нити понятие "аттрактора", то есть конечного состояния или хода эволюции диссипативной системы (то есть системы, полная энергия которой при движении убывает, трансформируясь в другие виды энергии, например в теплоту). Идеальный маятник (без трения) может считаться как не имеющий аттрактора и колеблящийся вечно. Движение реального маятника (диссипативной системы) предполагает наличие трения, под влиянием которого маятник в конечном итоге останавливается в положении равновесия, которое и выступает аттрактором для маятника. Такой аттрактор одномерен и называется точечным *[Пригожин, Стенгерс, 1994, с. 73-77].*

В целом, обнаруживается четыре типа аттракторов, интерпретацию которых мы дадим по книгам американского экономиста Б.М. Вильяса *[Вильямс, 2000],* полагающего, что реальность, как правило, мы воспринимаем в виде *свернутого клубка потока событий и явлений*. При этом фрагментарная, фрактальная природа реальности остается за пределами нашего сознания. Для того, чтобы использовать мышление для сортировки и понимания явлений, то есть для того, чтобы научиться понимать смысл происходящего, мы должны найти "***основную структуру реальности***", обнаруживающую порядок, который лежит в основе ***Хаоса*** (некоего универсального структурирующего принципа бытия [96]). Существует четыре нелинейные функции, которые помогают определить этот порядок в нашем собственном сознании, поскольку ученые, исследующие Хаос, обнаружили, что все то, что кажется хаотичным и не подчиняющимся никаким законам, в действительности, следуют скрытому порядку, выступающему как четверичная сущность: все внешние явления действуют в соответствии со своими целями, назфвающимися четырьмя аттракторами – силами, которые "извлекают порядок из беспорядка". Эти четыре аттрактора – ***точечный, циклический, странный и торас аттракторы*** – выступают умозрительными принципами, формирующими базовую структуру нашего мира.

Точечный Аттрактор –

простейший способ привнести порядок в Хаос. Он реализуется в рамках первого измерения линии, которая составлена из бесконечного числа точек. Под воздействием этого аттрактора человек испытывает склонность к одной деятельности, и отвращение к другой, а его реакции аналогичны положительным и отрицательным полюсам электромагнитной реакции. Середина континуума приязнь/неприязнь известна как седловая точка, в которой находятся в равновесии все виды энергии, перед тем, как та или иная сила возобладает и направит энергию в ту или иную сторону. В человеческом поведении Точечный Аттрактор создает психологическую фиксацию на одном желании, и все остальное откладывается до тех пор, пока не будет удовлетворено это желание. Таким образом, Точечный Аттрактор – это целеустремленный ("черное-белое ", "хорошее-плохое") аттрактор, за исключением седловой точки.

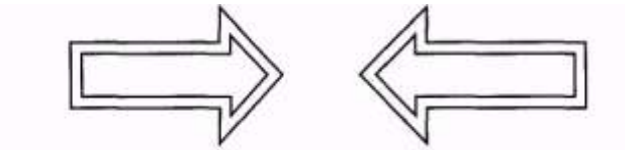

Рис. Точечный Аттрактор

Характеристика ***Циклического Аттрактора*** –

движение вперед-назад, подобно маятнику или циклическому магниту: он притягивает, затем отталкивает, затем опять притягивает и т.д. Он живет во втором измерении плоскости, которая состоит из бесконечного числа линий. Этот аттрактор более сложен, чем Точечный Аттрактор и является основной структурой для более сложного поведения, когда одна деятельность автоматически ведет к другой в повторяющемся порядке, как за светом дня следует темнота ночи. В природе его можно наблюдать на ряде примеров, например, в системах хищник/добыча, где размер популяции соответствующих хищников или их жертв увеличивается и уменьшается в обратном соотношении.

[96] "Нужно носить в себе ещё хаос, чтобы быть в состоянии родить танцующую звезду". – Ф. Ницше

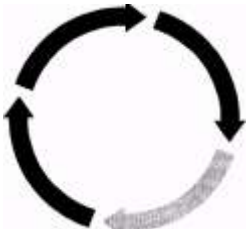

Рис. Циклический (Круговой) аттрактор.

Циклический Аттрактор создает структурное напряжение между двумя полюсами и открывает путь для интеграции между двумя противоположностями. Синтез приходит из комбинации тезы и антитезы (так, нейтрон порожден протоном и электроном. В структуре человеческого мозга, две части обеспечивают возможность присоединения третьей, вдохновляющей части).

Аттрактор Торас –

третий, более сложный, вид аттрактора, который начинает сложную циркуляцию, повторяющую себя по мере движения вперед. Данный аттрактор реализуется в третьем измерении, которое состоит из бесконечного числа плоскостей. По сравнению с Циклическим и Точечным Аттракторами, Аттрактор Торас вводит большую степень беспорядочности, и его модели более сложны. На этом уровне, предсказания носят более точный характер, а модели имеют тенденцию казаться более законченными.

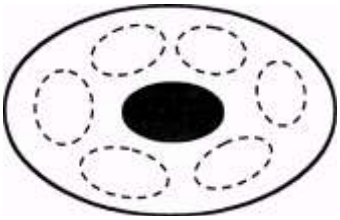

Рис. Двухмерный Циклический Аттрактор (Торас)

Графически он выглядит как кольцо или рогалик и образует спиралевидные круги на ряде различных плоскостей, и иногда возвращается сам к себе, завершая полный оборот. Его основная характеристика – это повторяющееся действие. Он имеет тенденцию создавать нечто в виде беспорядочного гомеостазиса, подобно тому, как популяция насекомых влияет на популяцию лягушек: присутствие большего числа насекомых приводит к увеличению числа лягушек, а большее число лягушек будет поедать большее число насекомых, что сокращает популяцию насекомых. Имея меньше пищи, популяция лягушек начинает затухать.

Странный Аттрактор –

четвертый вид аттракторов, который показывает набор Мандельброта в двухмерном виде. Трехмерный вид показал бы прекрасный мир спонтанности и свободы, организуемый Странным Аттрактором. Он позволяет выйти за границы старых парадигм, поскольку является самоорганизующимся – это место рождения свободы и понимания; то, что поверхностный взгляд воспринимает как абсолютный Хаос, в котором не заметно никакого порядка, имеет определенный порядок, базирующийся на Странном Аттракторе, когда наблюдение ведется из четвертого измерения. Другая характеристика Странного Аттрактора связана с чувствительностью к начальным условиям, которая иногда называется "*Эффектом Бабочки*" (обнаруженным Э. Лоренцем при исследовании погодных явлений), когда малейшее отклонение от изначальных условий может привести к огромным различиям в результате: "движение крыла бабочки в Перу через серию непредсказуемых и взаимосвязанных событий может усилить движение воздуха и, в итоге, привести к урагану в Техасе").

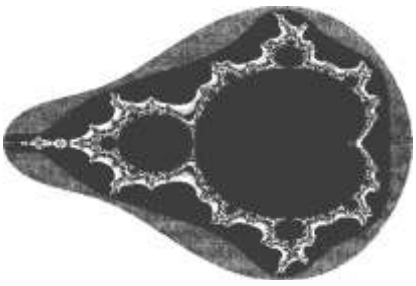

Рис. Странный Аттрактор

Странный Аттрактор можно представить в виде множества пульсирующих линий в трехмерном пространстве, подобных вибрирующим струнам. Таким образом, четырехмерность Странного Аттрактора получается за счет добавления пульсаций (вибраций).

Б. М. Вильяс пишет, что когда мы находимся под действием первых трех аттракторов, нами манипулируют, и мы становимся предсказуемыми. Только в диапазоне Странного Аттрактора мы можем быть действительно свободными. Мы можем нашим "взмахом крыла бабочки" влиять на погоду на экономическом рынке. Как писал Кастанеда, мы живем "в трещине между мирами". Когда мы входим в поток, мы настраиваемся на Странный Аттрактор, затем мы прозреваем скрытый порядок и время останавливается, мы испытываем пиковый прилив, в течение которого кажется, что все идет хорошо само по себе. Усилия становятся простыми, когда мы *знаем,* не зная, что мы знаем. Мандельброт предоставляет нам точную карту для навигации в этой "трещине между мирами", которая на экономических рынках представляет собой пространственно-временной континуум турбулентности и шанса. При этом скрытый порядок может не проявиться немедленно, он может стать очевидным позднее, через серию других синхронных событий.

Четыре альтернативы ориентальной логики находят преломление в ***фазовых состояниях человеческой психики***, в сфере которой возможны четыре отношения между стимулом (раздражителем) и реакцией организма на этот стимул, что отражается в четырех фазовых состояниях*:*

1) нормальная фаза, когда реакция адекватна раздражителю ("объект");

2) уравновешенная фаза, когда сильные и слабые раздражители вызывают одинаковую реакцию ("и то, и другое");

3) парадоксальная фаза, когда слабый раздражитель вызывает сильную реакцию, а сильный – слабую ("субъект");

4) ультрапарадоксальная фаза, когда положительный раздражитель дает отрицательный эффект, а отрицательный – положительный ("ни то, ни другое").

Наконец, можно говорить о пятом "нейтральном" состоянии, когда организм относительно глух к любым раздражителям.

(16)

Систему рассмотренных типов детерминизма в контексте их функционально-логических связей можно наиболее полно показать в контексте ***общей теории систем***.

"Закон системных перестроек" (являющийся, как полагает Ю.А.Урманцев, системной универсалией и обнаруживающий семь возможных фундаментальных типов систем) гласит, что любой объект как системная сущность перестраивается (превращается) семью способами: путем изменения

количества,
качества,
отношений

между элементами или одним из возможных соединений этих признаков; если представленные признаки обозначить как:

A (отношение),
B (количество),
C (качество),

тогда получим четыре дополнительных соединения: AB, AC, BC, ABC. Следовательно, всего имеется семь способов формирования систем: A, B, C, AB, AC, BC, ABC *[Урманцев, 1978, с. 21].*

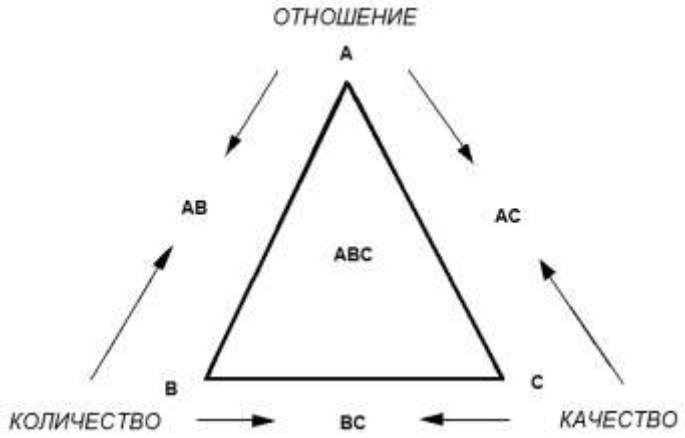

Рис. Принцип системной репрезентации реальности Ю.А. Урманцева

Приведенная модель реальности выступает универсальной системно-функциональной канвой, по которой "вышивает" природа, постигаемая нами на основе наиболее фундаментальных категорий,

выработанных (открытых) человечеством – ***материи, физического вакуума, вещества, поля, времени, пространства, движения***.

На основе этих категорий можно построить ***модель физической реальности***.

Рис. Модель физической реальности (модель бытия)

Физический вакуум (ФВ) соотносится с ***отношением***, поскольку реализует чистое отношение в виде дуальной флуктуаций виртуальных частиц, сущностью которых выступает в этом процессе отношение, конституирующее реальность. В плане структуры элементарной частицы физический вакуум соотносится с ее спином.

Поле как реализующее взаимодействие объектов соотносится с ***качеством***, которое порождается в процессе этого взаимодействия. В плане структуры элементарной частицы поле соотносится с ее зарядом.

Вещество как структурная сущность соотносится с ***количеством*** – главным параметром структуры. В плане структуры элементарной частицы соотносится с ее массой.

Таким образом, представленная модель демонстрирует основные ***функционально-логические принципы организации реальности и мышления,*** которые, согласно философскому принципу тождества бытия и мышления, тождественны друг другу.

Во-первых, принцип ***отношения*** (физический вакуум, который перманентно продуцирует пары виртуальных частиц, вступающих в отношения – взаимодействие), принцип ***количества*** (вещество как дискретно-структурная сущность выступает количественным феноменом), принцип ***качества*** (поле как результат взаимодействия, приводящего к качественным изменениям, выступает качественным феноменом).

Во-вторых, принцип ***порождения/генезиса***: физический вакуум порождает реальность (материю) посредством расщепления на две противоположности – вещество (имеющее массу покоя и структуру) и поле (не имеющее массы покоя и структуры). Данный вывод базируется на естественнонаучном положении, согласно которому сущностью Вселенной выступает ***физический вакуум*** (*эфир* древних философов, *Ничто*, *Нирвана*, *Пустота, Шунья* и другие категории религиозно-философских доктрин), который, будучи *Ничто*, являясь единством полярных проявлений материи, порождает мир – "возбужденное состояние физического вакуума". Как считает Г. И. Наан, рождение Вселенной является процессом расщепления “*Ничто*” на “*Нечто*” и “*Антинечто*” (избыточную и дефицитную сущности, “плюс” и “минус”), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов. При этом общая энтропия Вселенной остается постоянной и нулевой (С. Ллойд).

Рис. Диалектическая модель реальности

В-третьих, принцип ***соотношения / суперпозиции / взаимодействия***:

– время порождается при суперпозиции (наложения) вещества и физического вакуума, который порождает/уничтожает виртуальные (вещественные) частицы, то есть выражает феномен времени;

– пространство порождается при суперпозиции вещества и поля, которые в совокупности выражают принцип протяженности;

– движение порождается при суперпозиции поля и физического вакуума, поскольку в движении участвуют вещественные частицы (присущие ФВ), а также поле как движение в чистом виде, поскольку оно не имеет массы покоя.

Проведенный анализ позволяет построить ***модель детерминистских факторов реальности***.

Рис. Модель детерминистских факторов реальности

Представленные модели можно экстраполировать на некоторые физические феномены. Рассмотрим модель ***фундаментальных видов физического взаимодействия***.

Рис. Модель фундаментальных видов физического взаимодействия

Сильное взаимодействие, "тяготеющее" внутрь вещества, можно назвать "вещественным", слабое – "хрональным", электромагнитное – "полевым", а гравитационное – "динамическим".

Интерес представляет торсионное (эфирное) взаимодействие материальных форм, о чем В.Н.Пушкин в сборнике "*Вопросы психогигиены, психофизиологии, социологии труда в угольной промышленности и психоэнергетики*" (*1980),* в котором впервые в СССР в наиболее полной форме были помещены результаты исследований паранормальных явлений, писал следующее: "Введение категории формы как объективной реальности, имеющей особую, отличную от вещества физическую структуру, позволяет указать на этот фундаментальный компонент в картине мира, который ускользнул от внимания представителей естественных наук, и это определило неполноту системы современного естествознания" *[Пушкин, 1980].* В этом же ключе можно говорить об феномене *формирующей причинности* Р.Шелдрейка, реализующей формирующий детерминизм.

(17)

Приведенные модели физической реальности и типов причинности выступают ***универсальной объяснительной моделью реальности***, поскольку системным образом интегрирует ее основные аспекты. В силу целостности и единства реальности с этими аспектами должны коррелировать как основные аспекты человека как личности (выступающей самосознающей, свободной сущностью и

реализующей поэтому высшие смыслы человеческого бытия), так и законы диалектики – самые общие философские законы бытия.

При этом процесс корреляции, который позволяет обнаружить соответствия между известным (видами и формами бытия, законами диалектики) и неизвестным (аспектами, компонентами личности), уже сам по себе выступает ***процессом обоснования этих аспектов***.

При этом ***данные аспекты личности можно с полным правом назвать фундаментальными смыслами человеческой жизни*** (человеческого бытия).

Таблица

Таблица корреляций компонентов (аспектов) личности, видов и форм бытия, типов причинности, а также законов диалектики

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ (фундаментальные смыслы человека)	*ВИДЫ И ФОРМЫ БЫТИЯ*	*ТИПЫ ПРИЧИННОСТИ*	*ЗАКОНЫ ДИАЛЕКТИКИ*
Рефлексивно-самосознающее начало	***Вещество***, которое имеет массу покоя, структуру, то есть дифференциацию на внутреннее и внешнее, что порождает их отношение в виде рефлексии	*Линейный детерминизм*	***Структурно-иерархическая организация мира,*** проистекающая из вещественного аспекта бытия.
Ценностно-смысло-целевое начало	***Поле***, которое не имеет массы покоя, предстает процессом взаимодействия форм бытия, поскольку поле можно считать передатчиком/инструментом взаимодействия вещественных форм	*Циклический детерминизм*	***Взаимодействие и резонанс***, реализующий взаимный аспект существования предметов и явлений мира.
Воля	***Движение*** как активный, "волевой" принцип бытия: поскольку все находится в движении, то последнее выступает принципом преодоления границ бытия, его инерциальности	*Синергетический детерминизм*	***Отрицание отрицания,*** реализующее принцип воли как отрицания принципа инерциальности
Свобода	***Физический вакуум***, из которого создано все сущее и который реализуется в виде парадоксально-хаотизированных флуктуаций виртуальных частиц	*Эфиро-динамический детерминизм*	***Единство и борьба противоположностей*** реализуют принцип парадокса и хаоса, который предстает механизмом для достижения свободы, преодолевающей принцип детерминизма
Божественность, креативность	***Время***, которое конституирует творение (задает временные границы Вселенной), предстает божественно-креативным актом сотворения нечто нового	*Синергетический детерминизм*	***Переход количества в качество***, который обеспечивает изменение предметов и явлений (во времени)
Любовь, самопожертвование	***Пространство*** как сущность, которая все в себе содержит, реализуя принцип взаимного соответствия предметов и явлений, то есть любви	*Формирующий детермизизм*	***Всеобщая связь предметов и явлений мира*** реализует принцип связи как объединяющий аспект реальности
Человечность как единство всех аспектов личности	***Материя*** как принцип единства всего множества форм, аспектов и элементов реальности	*Целостный детерминизм*	***Целостность, единство мира*** как принцип тотального единства реальности

Как видим, кроме трех традиционных законов диалектики мы используем и другие законы, которые не вошли в корпус классических законов диалектики.

Во-первых, закон "всеобщая связь предметов и явлений" в сталинское время рассматривался как один из законов диалектики, но потом был упразднен (его последовательное применение, видимо, могло поколебать традиционные основания марксизма-ленинизма).

Во-вторых, философский принцип единства мира в силу его универсальности также может считаться законом диалектики.

В-третьих, взаимодействие и резонанс – также достаточно универсальные свойства реальности, к каковым также можно отнести и структурно-иерархическую организацию мира.

На этой основе представим ***системную корреляцию*** компонентов личности, видов и форм бытия, а также законов диалектики.

Рис. Системная корреляция компонентов личности, видов и форм бытия, а также законов диалектики

Как видим, мы получили такие аспекты личности. выступающие фундаментальными смыслами/ценностями человеческой жизни:

*Свобода / индетерминизм / **самодостаточность***
*Воля / неинерциальность / **автономность***
*Ценность / смысл / **цель***
*Любовь / жертвенность / **духовность***
*Рефлексия / самосознание / **уникальность***
*Творчество / божественность / **совершенство***

Покажем системную реализацию семи принципов герметизма как традиционно понимаемых наиболее общих и универсальных "законов творения", пришедших к нам из седой древности. Речь идет о семи принципах герметизма.

Рис. Модель принципов герметизма

Принцип творения (реализации: "Всё есть Мысль". Любая мысль имеет вектор или направление.

Принцип аналогии (подобия, соответствия, фрактальность): указывает на возможность изменения своего состояния на более "высшее", или более "низшее" – от настоящего состояния; основывается на знании и опыте.

Принцип вибрации: "Ничто не покоится – всё движется, всё вибрирует"; определяется изначальным состоянием атомов вещества; атомы в кристалле вещества колеблются около своих положений равновесия.

Принцип полярности: все двойственно: всё имеет свои полюса, или координаты; противоположности – части одного по природе, но различны по степени.

Принцип ритма: "всё течет, втекает и вытекает; всё имеет свои приливы и отливы; всё поднимается и ниспадает; изменение ритма приводит к объединению или разделению.

Принцип причины и следствия: каждая причина есть совокупность мыслей и действий; каждое следствие имеет свою причину; существует множество планов причинности, но ничто не избежит Закона.

Принцип Пола: пол проявляется во всём, всё обладает мужским и женским началом, пол проявляется на всех планах бытия.

Для того, чтобы проиллюстрировать универсальный характер представленных выше моделей, репрезентируем корреляции в контексте шести функций белков *[Тихоплав, Тихоплав, 2003, с. 269],* а также систем человеческого организма *[Швецов, 2016].*

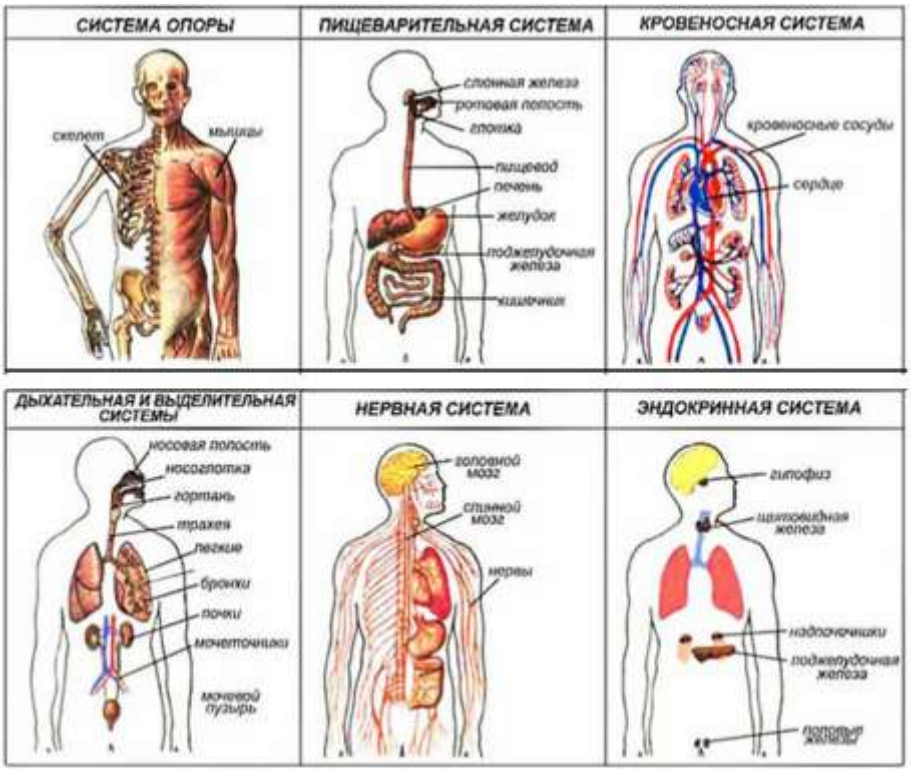

Рис. Системы органов человеческого организма

Таблица

Корреляции компонентов личности, функций белков и систем органов

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ	***ФУНКЦИИ БЕЛКОВ***	***СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОРГАНИЗМА***
Рефлексивно-самосознающее начало	***Сигнальная***: способность воспринимать (рефлексировать) окружение и соответствующим образом реагировать на него	*Нервная система*
Ценностно-смысло-целевое начало	***Транспортная***: способность интегрировать в себе вещества и перемещать их в определенные точки пространства (которые выступают атракторами-целями этого процесса)	*Кровеносная система*
Воля	***Двигательная***: способность организовывать движения организма за счет сокращения белков и иных эволюций, что реализует волевое усилие	*Двигательная и выделительная система*
Свобода	***Защитная***: во время введения в организм чужих веществ производятся белки, которые нейтрализуют эти вещества, что дает свободу от внешней среды	*Опорная система*
Божественность, креативность	***Строительная***: способность строить организм и его органы	*Пищеварительная система*
Любовь, самопожертвование	***Энергетическая***: способность порождать энергию, проявляя жертвенный акт	*Эндокринная система*

По мнению С.Л. Рубинштейна, "ядром" *интеллекта* является качество интеллектуальных операций. К адекватному познанию мышление идет посредством многообразных интеллектуальных операций, составляющих различные взаимосвязанные и друг в друга переходящие стороны мыслительного процесса:

1) сравнение;
2) анализ;
3) синтез;
4) абстракция:
5) обобщение, или генерализация.

Все эти ***операции, соотносящиеся с типами причинности***, по мнению С.Л.Рубинштейна, являются различными сторонами основной операции мышления – опосредования, то есть раскрытия существенных и объективных связей и отношений.

Сравнение. сопоставляя явления и их свойства, вскрывает их тождества и различия приходит к их классификации. Дальнейшее более глубокое познание требует рассмотрения внутренних связей,

закономерностей и существенных свойств, что осуществляется другими видами интеллектуальных операций прежде всего анализом и синтезом.

Анализ расчленяет проблему.

Синтез по-новому объединяет данные для ее разрешения. Анализируя и синтезируя, мысль движется от более или менее расплывчатого представления о предмете к понятию, в котором анализом выявлены основные элементы и синтезом раскрыты существенные связи целого. Существенными сторонами мыслительного процесса являются абстракция и обобщение.

Абстракция в своих высших формах является результатом опосредования, раскрытия все более существенных свойств предметов и явлений через их связи и отношения.

Обобщение или генерализация может совершаться путем сравнения, выделяющего общее в ряде предметов и явлений и его отвлечения.

Важно отметить, что с типами причинности соотносятся также и сенсорные типы, разработанные нейро-лингвистическим программированием.

Диджитальный тип (от анг. *digit* – цифра) как дискретно-мыслительный сенсорный тип соотносится с линейной причинностью, которая реализует вещественный тип взаимодействия, что и реализуется в рассматриваемом сенсорном типе, воспринимающем структурно-вещественные феномены.

Аудиальный тип (человек, у которого доминирующей выступает аудиальная, то есть слуховая, сенсорная система) соотносится с циклической причинностью, реализуемой полевой (волновой) тип взаимодействия, что соответствует процессу восприятия звуковой речи, выступающей волновым феноменом.

Визуальный тип (отдающий предпочтение зрительный сигналам) соотносится с формирующим детерминизмом, который реализует принцип формы, что соответствует образной природе визуального восприятия.

Кинестетический тип (обоняние, осязание, вкус, вестибулярный аппарат) соотносится с синергетическим детеринизмом, поскольку кинестетика реализует фазово-пороговые феномены, находящиеся в нейтральном положении между кинестетическими органами и предметами, которые эти органы воспринимают.

Интуитивный тип соотносится с эфиродинамическим детерминизмом.

В этой связи рассмотрим ***основные аспекты развития психики человека и структур его интеллекта в контексте теории Ж. Пиаже.*** Согласно этой теории развитие психики происходит в процессе социализации. Опыт, который при этом накапливается, сохраняется в виде схем действий ребенка, которые, в свою очередь, превращаются в операции.

В своей теории Ж. Пиаже описывает интеллект как систему операций, которые представляют собой интериоризированные умственные действия, скоординированные в систему с другими действиями и обладающие свойствами обратимости, которые обеспечивают сохранение основных свойств объекта.

Согласно Ж. Пиаже, интеллект есть форма взаимодействия между субъектом и объектом, специфическая деятельность, которая, будучи производной от внешней предметной деятельности, предстает как совокупность интериоризированных операций, скоординированных между собой и образующих обратимые, устойчивые и одновременно подвижные целостные структуры.

Согласно Пиаже, интеллектуальное развитии можно описать как последовательность группировок, вытекающих одна из другой. При этом процесс развития психики можно одновременно изучать эмпирически и теоретически с помощью аксиоматических моделей. В процессе развития группировки возникают не сразу, а в ходе последовательной децентрации, освобождения понимания объектов и связен между ними от восприятия и собственного действия.

Ж. Пиаже описывает интеллектуальное развитие в виде различных группировок, аналогичных математическим группам. Группировка – закрытая и обратимая система, в которой все операции, объединенные в целое, подчиняются 5 критериям, или формальные законам. Если эти свойства есть у какой-то совокупности действий, значит, это группировка. В своем формальном выражении группировка – логическая, аксиоматическая модель, которую исследователь может использовать для интерпретации своих фактов.

1. Комбинативность, или транзитивность: любые два класса могут быть объединены в более широкий класс, который включает оба эти класса. Например: все мальчики и все девочки = все дети. Любые два отношения могут быть объединены в одно отношение, которое включает оба эти отношения. Если A = B и B = C, то A = C. A + B = C.

2. Обратимость: каждая логическая или математическая операция обратима в том смысле, что всегда есть противоположная операция, которая ее аннулирует. Например: 3 + 5 = 8, но 8 – 5 = 3. "Все мальчики и все девочки = все дети". Но "все дети за исключением мальчиков = все девочки.

3. Ассоциативность: когда несколько действий объединяются, не имеет значения, какие из них объединяются сначала. Например: (A + B) + C = A + (B + C). (2 + 4) + (4 + 5) = 2 + (4 + 4) + 5.

4. Идентичность: любые операции могут быть аннулированы, комбинируясь со своей противоположностью. Например: + 3 – 3 = 0. A – A = 0 "Делаю 10 шагов на юг и 10 шагов на север = стою там же".

5. Тавтология: повторяемое высказывание остается без изменений, оно не содержит увеличения информации. Например: A > B, A > B = A > B. A + A = A. Однако когда повторяется одно и то же число, возникает куммулятивный эффект, получается новое число: 1 + 1 = In.

6. Отметим также и шестой критерий, который ускользнул от Ж. Пиаже и который выступает основным в системе критериев, поскольку без этого критерия остальные не могут быть реализованы. Это критерий ***рефлексивости***, или ***самореферентности*** как способность человека в результате выполнения интеллектуальных действий соотносить данный действия с самим собой, то есть это есть

способность человека смотреть на самого себя со стороны, то есть рефлексировать. Обозначим данную ситуацию как ↓ А.

Если полагать, что данные шесть законов выступают некими универсальными сущностями, отражающими реальность (когда, согласно одной из философских систем, мышление человека тождественно его бытию), то приведенные законы структуризации интеллектуальных операций должны соотносится с наиболее общими категориями реальности (бытия), каковых шесть: время, пространство, движение, вещество, поле, физический вакуум (эфир). Проведем соответствия.

1. Комбинативность, или транзитивность соотносится со ***временем***, реализующим принцип последовательного изменения вещей в связи с их объединениями (взаимодействием) друг с другом.

2. Обратимость соотносится с движением, которое как ***движение*** может совершаться в любом направлении, то есть обращаться.

3. Ассоциативность соотносится с ***полем*** как принципом реализации дистантного взаимодействия

4. Идентичность (***аннигляционность***) соотносится с ***физическим вакуумом***, который выступает аннигиляционной сущностью, в сфере которой совершаются флуктуации пар виртуальных частиц, постоянно приводящихся к уничтожению и постоянно появляющихся.

5. Тавтология как повторяемость соотносится с ***пространством*** как пустой протяженности, могущей быть наполненной различными предметами.

6. Рефлексивость, или ***самореферентность*** соотносится с ***веществом***, которое имеет структуру в силу совокупности входящих в него элементов.

Таблица

Корреляции компонентов личности, видов и форм бытия, аксиом интеллектуальных действий

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ (фундаментальные смыслы человека)	*ВИДЫ И ФОРМЫ БЫТИЯ*	*АКСИОМЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ*
Рефлексивно-самосознающее начало	***Вещество***, которое имеет массу покоя, структуру, то есть дифференциацию на внутреннее и внешнее, что порождает их отношение в виде рефлексии	***Рефлексивость,*** или ***самореферентность*** соотносится с ***веществом***, которое имеет структуру в силу совокупности входящих в него элементов.
Ценностно-смысло-целевое начало	***Поле***, которое не имеет массы покоя, предстает процессом взаимодействия форм бытия, поскольку поле можно считать передатчиком/инструментом взаимодействия вещественных форм	***Ассоциативность*** соотносится с ***полем*** как принципом реализации дистантного взаимодействия
Воля	***Движение*** как активный, "волевой" принцип бытия: поскольку все находится в движении, то последнее выступает принципом преодоления границ бытия, его инерциальности	***Обратимость*** соотносится с движением, которое как ***движение*** может совершаться в любом направлении, то есть обращаться.
Свобода	***Физический вакуум***, из которого создано все сущее и который реализуется в виде парадоксально-хаотизированных флуктуаций виртуальных частиц	***Идентичность*** (***аннигляционность***) соотносится с ***физическим вакуумом***, который выступает аннигиляционной сущностью, в сфере которой совершаются флуктуации пар виртуальных частиц, постоянно приводящихся к уничтожению и постоянно появляющихся.
Божественность, креативность	***Время***, которое конституирует творение (задает временные границы Вселенной), предстает божественно-креативным актом сотворения нечто нового	***Комбинативность,*** или транзитивность соотносится со ***временем***, реализующим принцип последовательного изменения вещей в связи с их объединениями (взаимодействием) друг с другом.
Любовь, самопожертвование	***Пространство*** как сущность, которая все в себе содержит, реализуя принцип взаимного соответствия предметов и явлений, то есть любви	***Тавтология*** как повторяемость соотносится с ***пространством*** как пустой протяженности, могущей быть наполненной различными предметами.
Человечность как единство всех аспектов личности	***Материя*** как принцип единства всего множества форм, аспектов и элементов реальности	***Человек как носитель интеллекта***

(18)

Принимая во внимание многослойность реальности, можно говорить о ***структурно-генетической многослойности человеческого организма,*** а также о ***многослойности космосоциоприродной среды*** его существования*.* Каждый слой (план) этой среды отличается своими вибрационными (колебательными) характеристиками, аналог которых может быть усмотрен в изменении частотных параметров света, проходящего сквозь материальные среды, характеризующиеся разной плотностью:

Рис. Планы бытия

Такое понимание приводит к выводу о наличии тел (психофизиологических уровней) у человека, который, рождаясь, развивает эти тела, начиная от физического тела (формирование которого начинается в материнской утробе), переходя к телу эфирному, соответствующему сфере ощущений, потом к астральному (эмоциональная сфера), а от него к ментальному (сфера высших психических функций головного мозга) и духовно-интуитивному (сфера сознания), интегрирующему все тела в единый целостный "сплав" и подготавливающего условия для кристаллизации "тела блаженства", которому предшествует "каузальное тело" ("божественное тело"), резонирующее с так называемым причинным планом Вселенной (физическим вакуумом)[97].

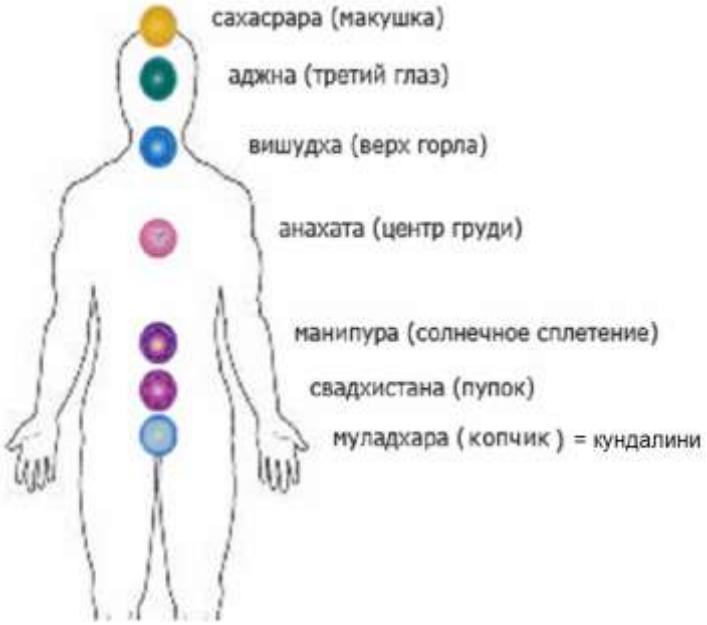
На Востоке существует целостное учение о телах человека и его чакрах, которое В.Е. Еремеев в фундаментальном труде "*Чертеж антропокосмоса*" (1993) рассматривает в таком виде [98]:

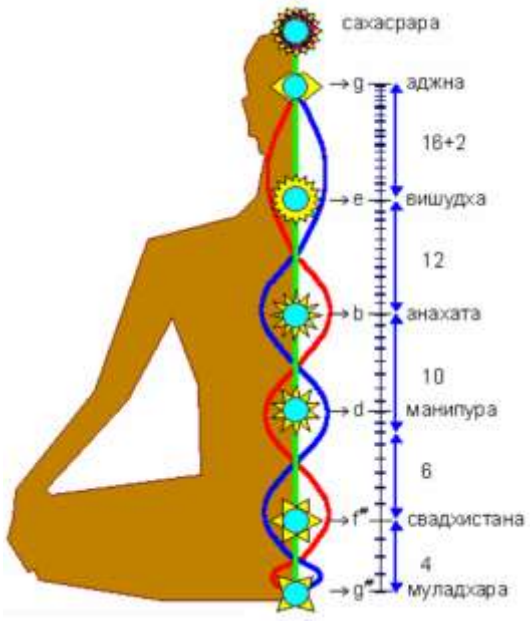
---

[97] Гектор Дюрвилль в книге "*Призрак живых. Анатомия и физиология души Опытные исследования о "раздвоении" тела человека. Выделение астрального призрака человеком по собственной воле*" (Петроград, 1915) пишет следующее: "1. Физическое тело, вместилище физиологических функций: пищеварения, дыхания, усвоения, кровообращения, движения. 2. Эфирное тело, вместилище жизненной энергии, рассматриваемой исключительно с физиологической точки зрения, есть как бы архитектор, который строит физическое тело и заботится о поддержании его. Тело это составляет дубликат физического тела; в качества такового его вообще называют эфирным двойником или просто двойником. Большинство теософов принимают его за составную часть физического тела, даже как бы составляющую одно целое с последним, так как оно обитает на том же плане и не может никогда покинуть его. Вне тесного соединения этих двух физических частей нашего существа эфирный двойник рождается лишь за несколько дней до физического тела и переживает его только несколькими днями. Этот двойник есть linga sarira теософов Индии, который служит медиумом, посредником между физическим телом и астральным. 3. Астральное тело – обиталище чувствительности, воображения, животных страстей и мало возвышенных вожделений. Оно мыслит, но более чувственно, чем рассудочно. О нём можно сказать вместе с Паскалем: "Сердце рассуждает безрассудно". Через его посредство происходят столь оспариваемые явления телепатии, наши видения во сне и большая часть случаев с привидениями. Это "преддух" (peresprit) спиритов, "чувственная душа" древних философов. Оно также обиталище того, что современные психологи называют низшим сознанием, бессознательным или подсознанием. Теософы Индии называют его телом желания, телом камическим или кама-рупа. 4. Тело мысли есть обиталище воли, разума, благородной и возвышенной мысли. Оно хранит наши воспоминания и приобретённые нами знания. Это – мыслящее "я", разумная душа древних философов (anima римлян, психея греков), в нём совершаются все явления сознания. Размышление, суждение, решения, постановления принадлежать к его области. Это высшее начало, которое управляет всеми нашими функциями, руководит всеми нашими разумными действиями. Теософы называют его манас низший, низший – относительно манаса высшего, пребывающего в причинном теле, которого я не касаюсь здесь.

Умирая, физическое тело разлагается и душа удаляется с тремя другими своими одеждами. Эфирное тело тоже скоро умирает и распадается на части. На это вообще требуется не более 4–5 дней и душа, облегчённая и более свободная, удаляется с двумя тончайшими телами, астральным и мысленным, которые остались у ней. Астральное тело живет вообще гораздо дольше и долговременность его существования меняется, смотря по степени эволюции души. Оно живёт не долго у людей, которые побороли свои страсти, чтобы вести благородную и возвышенную жизнь; у людей же, которые всегда были рабами своих страстей, оно живёт продолжительно. Но час смерти наступает и для него, как и для предыдущих; душа, освободившаяся, удаляется в теле мысли, которое составляет последнее одеяние её, чтобы проявиться в новом и значительно лучшем состоянии, чем предыдущее. Жизнь мысли, очень короткая и почти бессознательная у мало развитых людей с долгой астральной жизнью, длится наоборот очень долго у более развитых людей, астральная жизнь которых была короткая. Астральная жизнь есть очистительное состояние, а жизнь мысли есть как бы небесная жизнь религиозно настроенных людей, с тою только разницей, что как бы длительна она ни была, она никогда не бывает вечною. Приходит роковой момент, когда вся её энергия бывает истощена, и вот тело мысли, где она была заключена, умирает и распадается в свою очередь".

[98] "Многие видели кадры из зарубежных комедий: по какой-либо не садовник роняет шланг при поливке; шланг начинает крутиться и при этом всех Энергоинформационный обмен обливает. За глупыми, на первый взгляд, кадрами скрывается серьезная информация. Поверхностное трение потока воды о стенки трубы или шланга может к турбулентным эффектам на границе. В свою привести очередь это будет тормозить поток воды. Для сохранения ламинарности (равномерности) движения поток воды начинает закручиваться по ходу или против хода часовой стрелки в зависимости от северного или южного полушария планеты. Именно поэтому брошенный на землю шланг и полу начинает раскручиваться в результате реактивного действия струи. Иными словами, любой поток в инородной среде для сохранения своей устойчивости вынужденно закручивается. Все это натолкнуло на следующее рассуждение условный энергоинформационный канал, проходящий через человека обязательно должен вращаться… 1-й энергоцентр – отвечает за взаимосвязь с Абсолютом и Информационными Полями. 2-й – обеспечивает работу мозга и, в первую очередь, визуализацию мыслеобразов, телепатию и т. д. В затылочной области на астральном плане находятся зоны, отвечающие за выработку гормонов и ферментов… именно в эту область внедряются программы зомбирования. Иными словами, 2-й энерго-центр отвечает за неприкосновенность воли индивида. Традиционно в эзотерике считается, что "третий глаз" проецируется на центральную часть лба ближе к переносице – то место, куда индусы ставят красную точку. 4-й – сердечный. Но также отвечает и за газообмен. 5-й – "солнечное сплетение", "центр сборки", центр равновесия основных меридианов: правая рука – левая нога и левая рука - правая нога. Этот центр отвечает за работу желудка, поджелудочной железы, желчного пузыря и почек. 6-й - область пупка. Центр энергетического обеспечения. На физическом плане он отвечает за работу кишечника. 7-й - центр психологического равновесия. Вторичное его назначение на физическом плане – отвечать за половые функции. В случае внешнего зомбирования блок дистанционного управления проецируется на копчик. В восточной "энергетике" это 1-я чакра". – В.Ю Рогожкин. ("*Эниология*", 2006).

Возникает проблема интерпретации учения о чакрах в духе современных медико-биологических представлений о человеке. Б. Л. Смирнов соотносит 7 главных чакр с нервными сплетениями:

1) ***муладхара*** (находится в промежности) [99] – промежностное сплетение;
2) ***свадхистана*** (находится в районе половых органов и мочевого пузыря) – поясничное сплетение;
3) ***манипура*** (находится в районе пупка) – солнечное сплетение;
4) ***анахата*** (находится в районе сердца) – сердечно-аортальное сплетение;
5) ***вишудха*** (находится у основания горла) – сплетение сонных артерий с каротидным тельцем;
6) ***аджна*** (находится в середине головы, напротив межбровья) – узлы 10-го и 5-го нервов;
7) ***сахасрара*** (верхняя часть головы) – головной мозг *[Махабхарата, 1981, с. 199].*

Некоторые исследователи установили связь 6 чакр с рефлекторными зонами, железами внутренней секреции, с некоторыми органами, с шестью функциональными системами организма древнекитайской медицины. Седьмая чакра, сахасрара (чакра "тысячелепесткового лотоса"), является "сквозной" по отношению к "низшим чакрам", каждая из которых имеет определенное количество лепестков лотоса, не превышающее 16 (аджна – 2, вишудха – 16, анахата – 12, манипура – 10, свадхистана – 6, муладхара – 4) При этом 6 “низших” чакр объединены в квазизамкнутый комплекс двумя второстепенными каналами (пассивным, “лунным” – ида) и активным, “солнечным” – пингала), которые объединяются главным каналом (сушумной), соединяющим указанный комплекс с сахасрарой.

Итак, аджну можно соотнести с мозгом или, точнее, с функциональной системой мозга и “управителя сердца”, вишудху – с функциональной системой легких, анахату – сердца, манипуру – желудка, свадхистану – почек и муладхару – с функциональной системой печени.

[99] Кундалини представляет дремлющий потенциал человека и по общепринятому мнению находится в муладхара чакре. Отсюда следует, что человек обладает уникальной способностью самоосознания и понимания, которая обычно остается нетронутой и неиспользуемой. Человек редко использует даже часть своего потенциала. Вот какой смысл скрыт за символикой кундалини, пребывающей в муладхара чакре (http://www.all-yoga.ru/page/1079). Существуют и более низкие чакры, чем муладхара, — они называются атала, витала, сутала, талатала, расатала, маха-тала и патала. Они относятся к менее развитым формам жизни в животном царстве, в царстве насекомых, в растениях и в неживых объектах, вроде камней и минералов. Все они лишены самоосознания и даже потенциала к нему. Но у человека этот потенциал существует... кундалини дремлет в муладхара чакре. При ее пробуждении блаженство и понимание возрастают по мере ее подъема через более высокие чакры. В некоторых системах пробуждения сознания считается, что кундалини пребывает в другом месте. Например, буддисты полагают, что кундалини обитает в манипура чакре и что ее следует пробуждать там. В действительности тут нет никакого противоречия. Это лишь означает, что буддисты не считают человека стоящим на духовном пути, пока он не достиг уровня манипура чакры. Ниже этого уровня, на уровнях свадхистхана и муладхара чакр, человек считается преимущественно инстинктивным и почти лишенным осознания и проницательности. Местоположение кундалини зависит только от определения. При желании можно считать, что духовный путь начинается в животном царстве или в неживой природе; в этом случае можно говорить, что кундалини обитает в чакрах, лежащих ниже муладхары, например, в патала чакре. Однако в йоге, тантре и большинстве других систем местоположение кундалини произвольно помещают в муладхара чакре, ибо именно на этом уровне бытия жизнь, в данном случае человек, начинает осознавать себя и развивать понимание, даже хотя оно остается очень эгоцентрическим и зачаточным. Существует даже много текстов йоги и тантры, в которых утверждается, что на самом деле кундалини пребывает в сахасраре, и в более высоком смысле это верно. Поэтому пусть вас не сбивают с толку внешне противоречивые утверждения относительно местоположения кундалини. В контексте практического применения техник йога тантры, местом пребывания кундалини считается муладхара чакра. Об этом ясно говорится следующее: "Сила сознания в виде кундалини пребывает в муладхара чакре. Она имеет форму змеи, свернувшейся в три с половиной кольца. Пока эта змеиная сила дремлет в человеческом теле, мужчины и женщины ведут инстинктивную жизнь" *(Гхеранд Самхита, 3/44:45).*

В этом контексте приведем результаты исследования В.К. Чебанова, который построил таблицу "человеческой личности в коэволюционном триединстве социогенезов: тела, души и духа через триаду акторов: человека, общества и мягкой силы Мироздания в лице ЕЭИП (Единого энергоинформационного поля) и иерархической системы энергоинформационных матриц (духовных ипостасей – эгрегоров) в нем" [*Чебанов, 2017]:*

Таблица

Корреляции между чакрами и основными аспектами человека, природы и общества

	НАИМЕНОВАНИЕ ЧАКРЫ	*ОРГАНЫ ЧУВСТВ И РОДОВЫХ АТТРИБУТОВ*	*ОСНОВНОЙ СПОСОБ ВОСПРИЯТИЯ*	*УЧЕНЫЕ И НАПРАВЛЕНИЯ*
1	***Муладхара***	Вкус, выживание, сохранение	Магнито-Термодинамический	Дарвин, Спенсер
2	***Свадхистана***	Осязание, секс, бессмертие	Термо-торсионный	Фрейд
3	***Манипура***	Обоняние	Гравитонно-электрический	Адлер
4	***Анахата***	Слух	Гравитонно-электрический	Юнг, Магомет, коллективное бессознательное, Архетипы
5	***Вишудха***	Зрение	Электромагнитный	Христос, эпигенетически организационная сеть-паттерны
6	***Аджна***	Ориентация, равновесие, вестибулярный аппарат	Информационно-гравитонный	Будда, Гроф
7	***Сахасрара***	Воля, единение	Торсионно-информационный	Лао-Цзы

Таблица

Традиционное описание основных чакр

Чакра	Расположение	Цвет чакры	Стихия	Нота	Гармоничные свойства чакры	Дисгармоничные свойства чакры
Муладхара	область копчика	красный	земля	до	активность, физическая сила, выносливость	беспокойство, выживание, усталость
Свадхистана	поясничное сплетение	оранжевый	вода	ре	сексуальность, чувственность, удовлетворение	ревность, агрессия, одиночество
Манипура	область солнечного сплетения	желтый	огонь	ми	интеллект, уверенность, оптимизм	высокомерие, зависимость, напряженность
Анахата	середина грудины	зеленый	воздух	фа	открытость, искренность, сопереживание	самоотречение, впечатлительность, неуверенность
Вишудха	область горла	голубой	эфир	соль	общительность, заботливость, самостоятельность	замкнутость, резкость, лживость
Аджна	область межбровья	синий	время	ля	интуиция, нравственность, ответственность	навязчивость, недоверие, неустойчивость
Сахасрара	теменная область	фиолетовый	абсолют	си	осознанность, духовность, альтруизм	подавленность, смущение, противоречивость

В связи с проведенным анализом можно соотнести:

1) муладхару с физическим телом человека (инстинкты);
2) свадхистану – с эфирным телом (ощущения);
3) манипуру – с астральным телом (эмоции);
4) анахату – с человеком как единством физического и духовного;
5) вишудху – с ментальным телом (мысль);
6) аджну – с телом интуиции (интуиция);
7) сахасрару – духовным телом (блаженство).

Таблица

Корреляции компонентов личности, видов и форм бытия, чакр и телесно-душевно-духовного состава человека

КОМПОНЕНТЫ ЛИЧНОСТИ (фундаментальные смыслы человека)	*ВИДЫ И ФОРМЫ БЫТИЯ*	*Телесно-душевно-духовный состав человека*	*ЧАКРЫ*
Рефлексивно-самосознающее начало	***Вещество***, которое имеет массу покоя, структуру, то есть дифференциацию на внутреннее и внешнее, что порождает их отношение в виде рефлексии	***ТЕЛО***	***МУЛАДХАРА*** Физическое тело *(инстинкты)*
Ценностно-смысло-целевое начало	***Поле***, которое не имеет массы покоя, предстает процессом взаимодействия форм бытия, поскольку поле можно считать передатчиком/инструментом взаимодействия вещественных форм		***СВАДХИСТАНА*** Эфирное тело *(ощущения)*
Воля	***Движение*** как активный, "волевой" принцип бытия: поскольку все находится в движении, то последнее выступает принципом преодоления границ бытия, его инерциальности		***МАНИПУРА*** Астральное тело *(эмоции)*
Свобода	***Физический вакуум***, из которого создано все сущее и который реализуется в виде парадоксально-хаотизированных флуктуаций виртуальных частиц	***ДУША***	***АНАХАТА*** Единство физического и духовного *(причинность)*
Божественность, креативность	***Время***, которое конституирует творение (задает временные границы Вселенной), предстает божественно-креативным актом сотворения нечто нового	***ДУХ***	***ВИШУДХА*** Ментальное тело *(мысль)*
Любовь, самопожертвование	***Пространство*** как сущность, которая все в себе содержит, реализуя принцип взаимного соответствия предметов и явлений, то есть любви		***АДЖНА*** Тело интуиции *(интуиция)*
Человечность как единство всех аспектов личности	***Материя*** как принцип единства всего множества форм, аспектов и элементов реальности		***САХАСРАРА*** Духовное тело *(блаженство)*

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев П.М. О нелинейных формулировках закона Ципфа / П.М. Алексеев // Вопросы кибернетики. – Вып. 4, 1978. – С. 66–99.

Аронов Р.А. К проблеме вездесущности сознания / Р.А. Аронов // Вопросы философии. – 1995. – № 3. – С. 182–186.

Бердяев Н.А. Самопознание / Н.А. Бердяев. – М.: Дэв, 1990. – 336 с.

Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. – М.: Республика, 1994.– 415с.

Василенко С.Л. Абстрактные модели троичной структуризации: формально-единичные конструкции // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17601, 31.07.2012

Вильсон А.Дж. Энтропийные методы моделирования сложных систем / А.Дж. Вильсон. – М.: Мир, 1978. – 248 с.

Гейзенберг В. Физика и философия: часть и целое. – М.: Наука, 1989. – 400 с.

Гейзенберг В. Шаги за горизонт. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с.

Глендсдорф П. Теромидинамическая теория структуры, устойчивости и флуктуаций / П. Гленсдорф, И. Пригожин. – М. : Мир, 1973. – 280 с.

Голицын Г.А. Гармония и алгебра живого / Г.А. Голицын, В.М. Петров. – М.: Знание, 1990. – 128 с.

Горелов И. Н. Разговор с компьютером: Психлингвистический аспект проблемы. – М.: Наука, 1987. – 256 с.

Гуссерль Э. Картезианские размышления / Э. Гуссерль. – СПб.: Наука-Ювента, 1998. – 315 с.

Девис П. Суперсила: Поиски единой теории природы. – М.: Мир, 1989. – 272 с.

Дорфман Л.Я. Основные направления исследований креативности в науке и искусстве / Л.Я. Дорфман, Г. В. Ковалева // Вопросы психологи. – 1999. – № 2. – С. 101-106.

Иваницкий А.М. Главная загадка природы: как на основе работы мозга возникают субъективные переживания / А.М. Иваницкий // Психологический журнал – 1999. – № 3. – Том 20. – С. 93–104.

Иваницкий А.М. Синтез информации в ключевых отделах коры как основа субъективных переживаний / А.М. Иваницкий // Журнал высшей нервной деятельности. – 1997. – Т. 47. – Вып. 2. – С. 209–225.

Иваницкий Г.Р. Стратегия научного поиска и исследование автоволновых процессов в распределенных средах / Г.Р. Иваницкий // Природа научного открытия. Философско-методологический анализ. – М., 1986. – С. 69–83.

Кандыба Д.В. Упрявляемый медитативный аутотренинг / / Д.В. Кандиба, В.М. Кандыба. – СПб., 1994. – 165 с.

Капра Ф. Дао физики. – СПб.: Орис, 1994. – 304 с.

Капра Ф. Уроки мудрости. Разговоры с замечательными людьми / Ф. Капра. – М., 1996. – 318 с.

Козырев Н. А. Причинная или асимметрическая механика в линейном приближении. – Пулково, 1958. – 232 с.

Костюченко С.В. К аксиоматике Целого и Системы // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17096, 12.12.2011

Крымский С.Б. Культурные архетипы, или “знание до познания” / С.Б. Крымский // Природа. 1991. – № 11. – С. 70–75.

Литература Древнего Востока. Иран, Индия, Китай: (Тексты).– М.: Изд-во МГУ, 1984,– 350с.

Лосев А. Ф. Типы отрицания // Диалектика отрицания отрицания. – М.: Политиздат, 1983. – С. 149–170.

Лысенко И.В. Взгляд на некоторые аспекты тринитарной полемики // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.23547, 13.07.2017

Макашев А. М., Эдилян С. Э. Ву-шу.– Л.: Политехника, 1991.– 397 с.

Марков М.А. О природе материи / М.А. Марков. – М.: Наука, 1976. – 216 с.

Марутаев М.А. Гармония как закономерность природы / М.А. Марутаев //Золотое сечение. Три взгляда на природу гармонии. – М.: Стройиздат, 1990. – С.130–233.

Мень А. Сын человеческий. – М.: Правда, 1991. – 416с.

Мень А. Истоки религии. – Брюссель: Depot Legal, 1991. – 428 с.

Наан Г. И. Симметрическая вселенная (доклад на Астрономическом совете АН СССР 29 января 1964 г.)// Тартуская астрономическая обсерватория. Публикации. – Тарту, 1966. – Т. 56. – С. 431-433.

Наан Г.И. Понятие бесконечности в математике и космологии // Бесконечность и Вселенная. М.: Мысль, 1969. – С. 7-77.

Ниеми П. Интенсивность стимула и анализ когнитивных процессов // Когнитивная психология. – М.: Наука, 1986. – С. 44-53.

Петров М. К. Самосознание и научное творчество / Петров М. К. – Ростов-на-Дону: Изд. РГУ, 1992.– 220 с.

Планк М. Религия и естествознание // Вопросы философии. – 1990. – № 8. – С. 25-36.

Полак Л.С. Вариационные принципы механики, и их развитие и применение в физике / Л.С. Полак. – М.: Физматгиз, 1960. – 600 с.

Пригожин И. Порядок из хаоса : Новый диалог человека с природой : Пер. с англ. Общ. ред. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича и Ю.В. Сачкова / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : Прогресс, 1986. – 432 с.

Раушенбах Б.А. Логика троичности / Б.А. Раушенбах // Вопросы философии. – 1993. – № 3. – С. 62–67.

Рогожкин В. Ю. Бытие & Закон. Онтотопология. – 2004 // http://ideabank.narod.ru/old.html.

Розен Р. Принцип оптимальности в биологии / Р. Розен. – М.: Мир, 1969. – 216 с.

Седов Е.А. Эволюция и информация / Е.А. Седов. – М.: Наука, 1976. – 232 с.

Сергиенко П.Я., Симметрия-асимметрия трехмерного пространства и алгоритмы ее математического моделирования // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17995, 17.04.2013

Симонов П.В. Мозг принимает решение / П.В. Симонов // Наука и жизнь. – 1974. – № 11. – С. 34–38.

Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. Под ред. В.С. Степина, В.И. Аршинова, В.Э, Войцеховича. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 536 с.

Смирнов Г. А. Проблема непосредственного знания в истории философии и принципы формализации научных теорий // Вопросы философии. – 1995. – № 9. – С. 77–79.

Степин В.С. Теоретическое знание. – М.: "Прогресс-Традиция", 2000. – 744 с.

Таранов П.С. Управление без тайн / П.С. Таранов. – Донецк: Сталкер, 1997. – 479 с.

Уемов А.И. Вещи, свойства, отношения / А.И Уемов. – М.: Изд АН СССР, 1963. – 184 с.

Фейнман Р. Характер физических законов. М.: Наука, 1987. – 164 с.

Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи в 12 письмах. – М.: Путь, 1914. – 812 с.

Фомберштейн К.Б. Рефлексотерапия в курортологии. – К.: Здоровья, 1991. – 192 с.

Хакен Г. Синергетика. Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах / Хакен Г. – М.: Мир. – 1985. – 424 с.

Хокинс Дэвид Истина vs Ложь: в чем разница? / Дэвид Хокинс ; [пер. с англ. М. С. Павлова]. – Санкт-Петербург : Весь, 2010. – 541 с.

Церетели С. Б. Диалектическая логика. – Тбилиси: Мецниереба, 1971. – 468 с.

Церетели С. Б. К ленинскому пониманию диалектической природы истины // Вопросы философии. – 1960. – № 4. – 74-84.

Цехмистро И.З. Поиски квантовой концепции физических оснований сознания / И.З. Цехмистро. – Харьков: Вища школа, 1981. – 176 с.

Цехмистро И.З. Холистическая философия науки: Учебное пособие / И.З. Цехмистро. – Сумы: Изд. "Университетская книга", 2002. – 364 с.
Чалидзе В. Иерархический человек (социобиологичекие заметки). – М.: Терра, 1991. – 224 с.
Экстремальные принципы в биологии и физиологии / М.А. Ханин, Н.Ф.Дорфман, И.Б.Бухаров, В.Г. Левадный. – М.: Наука, 1978. – 256 с.

Bettelheim B. Die Geburt des Selbst / B. Bettelheim. – Frankfurt: Fischer, 1984. – 346 s.
Bohm D. Wholeness and the Implicate order / D. Bohm. – London: Routledge & Kegal Paul, 1980. – 220 p.
Capra F. The Web of Life / F. Capra. – N.Y.: Anchor, 1997. – 456 p.
Lao Tzu Tao Te Ching / Tzu Lao. – N. Y.: Samuel Weiser, 1973. – Ch. 22–36.
Lupasco S. Logique et contradiction / S. Lupasco. – Paris, 1947. – Ch. 5.
Suzuki D. T. On Indian Mahayana Buddhism (ed. E. Conze). – N. Y.: Harper & Row, 1968. – P. 183.

СПИСОК ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ № 1

Абаскалова Н.П. Функциональная межполушарная асимметрия, обучение и здоровье / Н.П. Абаскалова, Н.Н. Пыжьянова // Вестник БГПУ. – 2002. – № 1. – С. 23 - 34.
Абачиев С. К Треугольник Паскаля даёт новые стимулы для разработки математики гармонии // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.15301, 21.05.2009
Абачиев С. К. Социальная философия: учебник для вузов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. – 635 с.
Абачиев С. К. Эволюционная теория познания: опыт систематического построения. – М., 2004. – 526 с.
Абачиев С.К. Атеизм – религия бездуховности // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17841, 19.01.2013
Абачиев С.К. Размышления у парадного подъезда // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17357, 14.03.2012
Абачиев С.К. Свободна ли от спекулятивной псевдонауки сама наука? // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17345, 05.03.2012
Абачиев С.К., Победителей судят, но с умом и по совести.(Заметки православного обществоведа-марксиста) // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17827, 09.01.2013
Абачиев С.К., Треугольник Паскаля даёт новые стимулы для разработки математики гармонии. часть 2 // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.15308, 28.05.2009
Абелен Р. Драмы и секреты истории. – М.: Прогресс-Академия, 1993. – 304 с.
Авдеев В.Б. Расология. – М.: Белые альвы, 2005. – 528 с.
Авдеев В.Б., Севастьянов А.Н. Раса и этнос. – М.: Книжный мир, 2007. – 160 с.
Аверинцев С. С. Древнегреческая поэтика и мировая литература // Поэтика древнегреческой литературы. – М., 1981. – С. 3-14.
Аверинцев С.С. Два рождения европейского рационализма и простейшие реальности литературы // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 332–342.
Аверинцев С.С. Порядок космоса и порядок истории в мировоззрении раннего средневековья // Античность и Византия. – М., 1975. – С. 281-284.
Аверьянов А.Н. Системное познание мира: методологические проблемы. – М.: Политиздат, 1985. – 263 с.
Аверьянов В., Кашура Н. Санс-энергетические способности живой системы // Сб. научн. тр. по психоэнергетике. – М., 1992. – С. 189–226.
Авраменко Р.Ф., Николаева В.И., Пушкин В.Н. К вопросу об информационном взаимодействии изолированных систем без передачи энергии // Вопросы психогигиены, психофизиологии, социологии труда в угольной промышленности и психоэнергетики. – М., 1980. – С. 341-357.
Адамар Ж. Исследование психологии процесса изобретения в области математики / Ж. Адамар. – М.: Наука, 1956. – 156 с.
Адамов А.К. Ноосферология. – Саратов: Издат. центр "Наука", 2007. – 237 с.
Адлер А. Агрессия влечение в жизни и в неврозе (1908 [ред. 1928]) // Форум агрессологии, 2011. – Том 1. – № 1. – С. 14-68.
Адорно Т.В. Избранное: Социология музики / Т. В. Адорно. – М.- СПб.: Университетская книга, 1998. – 445 с.
Азаров Ю. П.Мастерство воспитателя. – М.: Просвещение, 1971. – 126 с.
Азбука гармонии для Глобального мира, Гармоничной цивилизации и Тетранет мышления (Лев Семашко и 75 соавторов ГСГ из 26 стран). – СПб.: Изд-во Политехнического Университета, 2012. – 338 с.
Азроянц Э.А. Глобализация: катастрофа или путь к развитию? Современные тенденции мирового развития и политические амбиции. –М.: Издательский дом "Новый век", 2002. – 416 с.
Азроянц Э. А. Периодическая картина фрактальной эволюции // Современная картина мира. Формирование новой парадигмы. – Вып. 2. – М.: Новый век., 2001. – С. 4–22.
Айзенк Г.Ю. Структура личности / Пер. с англ. – СПб.: Ювента. М: КСП+, 1999. – 469 с.
Айзенштадт Ш.Н. "Осевая эпоха": возникновение трансцендентных видений и подъем духовных сословий// Ориентация – поиск: Восток в теориях и гипотезах. – М.: Наука, 1992. – С. 42-63.
Айк Дэвид. Бесконечная любовь – истина, все остальное – иллюзия. – К.: София, 2008. – 272 с.
Айсмонтас Б. Б. Общая психология: Схемы. – М: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – 288 с.
Айхвангов О.М. Законы космической морали / О.М. Айванхов. – СПб., 1996. – 336 с.
Акаев А. А. Современный финансово-экономический кризис в свете теории инновационно-технологического развития экономики и управления инновационным процессом // Системный мониторинг. Глобальное и региональное развитие. – М.: УРСС, 2009. – С. 141-162.
Акимов А. Е., Бинги В. Н. О физике и психофизике // Сознание и физический мир. – Вып. 1. – М.: Агентство "Яхтсмен", 1995. – С. 105-125.
Акимов А. Е., Шипов Г. И. Сознание, физика торсионных полей и торсионные технологии // Сознание и физическая реальность – 1996 – Т. 1. – № 1-2. – С. 66-72.
Акимов А.Е. Облик физики и технологии в начале XXI века / А.Е. Акимов // Материалы научно-педагогической конференции "Идеи учения Живая Этика и Тайная Доктрина в современной науке и практической педагогике, Екатеринбург, 08.08.97. – Верхняя Пышма : Изд. Тов. "Диспансер", 1998. – 80 с.
Акимов А.Е. Облик физики и технологий в начале XXI века. – М.: "Шарк", 1999. - 78 с.
Акимов А.Е. Торсионные поля и их экспериментальные проявления / А.Е. Акимов, Г.И. Шипов // Сознание и физическая реальность. – 1996. – Том 1. – № 3. – С. 28–43.
Акимов А.Е. Эвристическое обсуждение проблемы поиска новых дальнодействий. EGS-концепции. / А.Е. Єкимов. – М., 1991, препринт № 7 МНТЦ ВЕНТ. – 68 с.
Акимов А.Е. Экспериментальные проявления торсионных полей и торсионные технологи / А.Е. Акимов, В.П. Финогеев. – М.: НТЦ Информатика, 1996. – 68 с.
Акмеология : [учеб. пособ. / А. Деркач, В. Зазыкин]. – СПб. : Питер, 2003. – 256 с.

Акмеология 2006. Методологические и методические проблемы [под ред. Н. В. Кузьминой, Л. И. Дубровиной]. – СПб. : Изд-во ЦСИ, 2006. – 246 с.

Акмеология: учебник / Под общ. ред. А.А. Деркача. – Москва: РАГС, 2002. – 630 с.

Акмеологія – наука XXI століття : матеріали Міжнар. наук.-практ. конф. / Ред. кол. З.Ф. Сіверс, Е. В. Бєлкіна, Г. С. Данилова та ін. – К. : КМПУ імені Б. Д. Грінченка, 2005. – 412 с.

Акофф Р. О целеустремленных системах / Р. Акофф, Ф. Эмери. – М. : Сов. радио, 1974. – 272 с.

Актуальные проблемы семиотики культуры (труды по знаковым системам XX) – Тарту: Изд-во Тартуского гос. уни-та, 1987. – 150 с.

Акулинин В.Н. Философия всеединства: от В.С. Соловьева к П.А. Флоренскому / В.Н. Акулинин. – Новосибирск: Наука, 1990. – 158 с.

Акчурин И.А. Некоторые закономерности развития знания и проблемы его синтеза / И.А. Акчурин // Синтез современного научного знания. – М., 1973. – С. 197–223.

Алаев Л.Б. Размышления о прогрессе. Назаретян versus Коротаев / Л.Б. Алаев // Общественные науки и современность. 1999. - № 4. – С. 126-128.

Александер Ф., Человек и его душа: познание и врачевание от древности и до наших дней: Пер. с англ. / Ф. Александер, Ш. Селесник. – М.: Прогресс-Культура, 1995. – 608 с.

Александров Н.Н. Эволюция перспективы. Ментальные модели пространства. – М.: Академия Тринитаризма, 2011. – 638 с.

Александров В. И. В поисках философии будущего: Всеобщая взаимосвязь мира. – М., 2009. – 249 с.

Александров Е.А. Принцип или закон равных возможностей // Международная конференция "Экологический опыт человечества: прошлое в настоящем и будущем". Тезисы докладов. М.: МАИ, 1996. – С. 34-35.

Александров Н.Н Платформа философии. Философия, менталитет, цикличность // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.16617, 06.07.2011

Александров Н.Н. Генезис ментального хронотопа. Книга 1. Генезис представлений о времени. – Москва: Изд-во Академии Тринитаризма, 2011. – 335 с.

Александров Н.Н. Генезис ментального хронотопа. Книга 2. Генезис представлений о пространстве. – Москва: Изд-во Академии Тринитаризма, 2011. – 302 с.

Александров Н.Н. Архетипы спиральности как язык и средство будущего (светлой памяти В.Л. Глазычева) // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17508, 07.06.2012

Александров Н.Н. Восемь и восемь циклов // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17826, 08.01.2013Алексеев В.П. Нескончаемая даль этноса // Знание-сила. – 1987. – № 12. – С. 33-37.

Александров Н.Н. Деятельностная антропология. Монография // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.16521, 21.05.2011.

Александров Н.Н. Звезда деятельности. – Кострома: Изд-во КГУ, 2000. – 230 с.

Александров Н.Н. Менталитет и эгрегор. Монография // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.16213, 11.12.2010.

Александров Н.Н. Методология системно-генетического исследования общества / / "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ. 16633, 13.07.2011.

Александров Н.Н. Методология системного исследования генезиса социума. – Кострома: Изд-во КГУ, 2002. – 236 с.

Александров Н.Н. Платформа философии. Философия, менталитет, цикличность. – М.: Изд-во Академии Тринитаризма, 2011. – 212 с.

Александров Н.Н. Понимание времени. – Кострома: Изд-во КГУ, 2000. – 446 с.

Александров Н.Н. Понимание времени. Культура и циклы. Избранные статьи. // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.16682, 27.07.2011

Александров Н.Н. Проблемы инновационного менеджмента. – М.: Изд-во Академии Тринитаризма, 2011. – 190 с.

Александров Н.Н. Проблемы художественной композиции. – М.: Изд-во Академии Тринитаризма, 2012. – 210 с.

Александров Н.Н. Системогенетика ментосферы. Монография // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.16449, 25.03.2011.

Александров Н.Н. Спиральные модели цвета // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17604, 01.08.2012

Александров Н.Н. Троичность в интегральной социологии Питирима Сорокина // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17528, 15.06.2012

Александров Н.Н. Троичность в цветовых моделях // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17577, 13.07.2012

Александров Н.Н. Формула истории. – Кострома: Изд-во КГУ, 2000. – 516 с.

Александров Н.Н. Циклическая девятка // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17833, 13.01.2013

Александров Н.Н. Числовые инварианты в менталитете. – Кострома: Изд-во КГУ, 2000. – 475 с.

Александров Н.Н. Эволюция искусства (системогенетический очерк). – Кострома: Изд-во КГУ, 2000. – 475 с.

Александров Н.Н. Эволюция ментального хронотопа. – Кострома: Изд-во КГУ, 2000. – 434 с.

Александров Н.Н. Экзистенциальная системогенетика. – Кострома: Изд-во КГУ, 2000. – 750 с.

Александров Н.Н., Зырянова Т.В. Проблемы художественной герменевтики и акмеология / Сборник статей. Под ред. Н.Н. Александрова. – М.: Издательство Академии Тринитаризма. 2012. – 86 с.

Александров Н.Н., Ноосфера и ментосфера // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17966, 01.04.2013

Александров Н.Н., О понятии "развитие" // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17702, 28.10.2012

Александров Н.Н., Субетто А.И. Системогенетика, 94. Раздел 1 // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.16703, 31.07.2011

Александров Н.Н., Субетто А.И. Системогенетика, 94. Раздел 2 // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.16720, 03.08.2011

Александров Ю.И. Системогенез нейронов // Новая цивилизация. Междисциплинарный научно-практический сборник. – Самара, 2007. – С. 85-96.

Алексеев П.В., Панин А.В. Теория познания и диалектика. – М.: Высшая школа, 1991. – 382 с.

Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Проспект, 2003. – 608 с. – http://www.p-lib.ru/filosofiya/alekseev_panin/alekseev_panin_index.html.

Алексеев П.М. О нелинейных формулировках закона Ципфа / П.М. Алексеев // Вопросы кибернетики. – Вып. 4, 1978. – С. 66–99.

Алемасова М.Л. Гуманитаризация образования как путь к возрождению духовности. / / Судьба российского образования – судьба России. Материалы, второй научной сессии Отделения образования ПАНИ / Под науч. ред. академика, д.эк.н. А.И.Субетто. – С.-П.: Изд-во Военного института физической культуры, 1995. – С.273-276.

Аллен Дж., Нельсон М. Космические биосферы. М.: Прогресс, 1991. – 127 с.

Алферов Сергей А. К вопросу о будущей модели общества // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.16845, 27.09.2011

Алферов Сергей А. К курсу "Метафизика общества" // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.16830, 23.09.2011

Алферов Сергей А. Стрёмный страум … // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.16391, 24.02.2011

Алюшин А.Л., Князева Е.Н. Эндофизика и временные шкалы виртуального восприятия I/ Вопросы философии. – 2007. – № 2. – С. 80–96.
Алякринский Б. С. Биологические ритмы и организация жизни человека в космосе / Алякринский Б. С. – М.: Наука, 1983. – 284 с.
Амонашвили Ш. А. Основания педагогики сотрудничества // Новое педагогическое мышление.– М.: Педагогика, 1989.– С. 145–176.
Ананьев Б. Г. Билатеральное регулирование как механизм поведения // Вопросы психологии. – 1963. – № 5. – С. 60–68.
Ананьев Б. Г. Сенсорно-перцептивная организация человека // О проблемах современного человекознания. М., Наука, 1977. – С. 49- 148.
Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания / Б.Г. Ананьев. – М.: Наука, 1977. – 379 с.
Ананьев Б.Г. Психологическая структура человека как субъекта.// Человек и общество. – Вып. 2. – Л.: ЛГУ, 1967. – С.235-249.
Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания / Б.Г. Ананьев. – Воронеж: МОДЭК, 1996. – 384 с.
Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. – 339 с.
Анатомия кризисов/ А.Д. Арманд, Д.И. Люри, В.В. Жерихин и др. - М.: Наука, 1999. - 238 с.
Андерсон Д. Мир – театр. Будь актером! – Вильнюс: Полина, 1998. – 285 с.
Андреев В.И. Эвристика для творческого саморазвития / В.И.Андреев. – Казань: Изд КГУ, 1994. – 237 с.
Андреев Д.А. Роза Мира / Д.Л. Андреев. – М.: Иной Мир, 1992. – 576 с.
Андреев Д.Л. Роза мира / Д.Л. Андреев. – М.: Товарищество “Клышников-Комаров и К”, 1992. – 282 с.
Андреев И.Л. Происхождение человека и общества / И.Л. Андреев. – М.: Мысль, 1988. – 415 с.
Андриади И. П.Основы педагогического мастерства: учеб. пособие. – М.: Издательский центр "Академия", 1999. – 160 с.
Андрианов И.В., Баренцев Р.Г., Маневич Л.И. Асимптотическая математика и синергетика. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 204 с.
Андросов В. П. Нагарджуна и его учение. – М.: Наука, 1990. – 269 с.
Анисимов А.В. Информатика. Творчество. Рекурсия / А.В. Анисимов. – К.: Наукова думка, 1988. – 224 с.
Анохин П. К. Избранные труды. – М.: Наука, 1978. – 400 с.
Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем систем / П.К. Анохин. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. – 131 с.
Антипов М.В. Принцип ограниченности. – РАН: Новосибирск, 1998. – 444 с. – http://osmf.sscc.ru/~amv/int1.html.
Антология гуманной педагогики : Вернадский / сост. и автор предисл. И. Д. Чечель. - М. : ИД Шалвы Амонашвили, 2001. - 223 с.; Антология гуманной педагогики : Выготский / сост. и автор предисл. А. А. Леонтьев.- М. : ИД Шалвы Амонашвили, 2002. - 223 с.; Антология гуманной педагогики : Гессен / сост. и автор предисл. Е. Г. Осовский. - М. : ИД Шалвы Амонашвили, 2004. - 223 с.; Антология гуманной педагогики : Ильин / сост. и автор предисл. Ю. А. Огородников. - М. : ИД Шалвы Амонашвили, 2005. - 222 с.; Антология гуманной педагогики : Кабалевский / сост. Л. В. Школяр, Е. Д. Критская ; предисл. Б. М. Неменского. - М. : ИД Шалвы Амонашвили, 2005. - 223 с.; Антология гуманной педагогики : Каптерев / сост. и автор предисл. П. А. Лебедев. - М. : ИД Шалвы Амонашвили, 2001. - 223 с.; Антология гуманной педагогики : Коменский / сост. и автор предисл. И. Д. Чечель. - М. : ИД Шалвы Амонашвили, 2002.- 223 с.; Антология гуманной педагогики : Лао-Цзы / сост. и автор предисл. А. Л. Семенов. - М. : ИД Шалвы Амонашвили, 2001. - 223 с.; Антология гуманной педагогики : Леонардо да Винчи / сост. и автор предисл. Н. Н. Фомина, И. А. Бирич. - М. : ИД Шалвы Амонашвили, 2005. - 223 с.; Антология гуманной педагогики : Лесгафт / сост. и автор предисл. Е. Ш. Бух. - М. : ИД Шалвы Амонашвили, 2002. - 223 с.; Антология гуманной педагогики : Монтень / сост. и автор предисл. Н. В. Бордовская. - М. : ИД Шалвы Амонашвили, 2001. - 223 с.; Антология гуманной педагогики : Руссо / сост. и автор предисл. А. Н. Джуринский. - М. : ИД Шалвы Амонашвили, 2002. - 223 с.; Антология гуманной педагогики : С. Френе / сост. Б. Л. Вульфсон. - М. : ИД Шалвы Амонашвили, 1997. - 220 с.; Антология гуманной педагогики : Соловейчик / сост. и автор предисл. А. С. Русаков. - М. : ИД Шалвы Амонашвили, 2007. - 223 с. ; Антология гуманной педагогики : Сухомлинский / сост. и автор предисл. Г. Д. Глейзер. - М. : ИД Шалвы Амонашвили, 2002. - 223 с.; Антология гуманной педагогики : Толстой / сост. и автор предисл. С. Ф. Егоров. - М. : ИД Шалвы Амонашвили, 2002. - 223 с.; Антология гуманной педагогики : Ушинский / сост. и автор предисл. П. А. Лебедев. - М. : ИД Шалвы Амонашвили, 2002. - 223 с.; Антология гуманной педагогики : Френе / сост. и автор предисл. Б. Л. Вульфсон. - М. : ИД Шалвы Амонашвили, 2002. - 223 с.; Антология гуманной педагогики : Штайнер / сост. и автор предисл. К. В. Загвоздкин. - М. : ИД Шалвы Амонашвили, 2007. - 223 с.
Антоненко Н.В. Восстановительная гимнастика для нервных клеток / Н.В. Антоненко, М.В. Ульянова. – М.: Экон-Информ, 2007. – 36 с.
Антоненко Н.В. Педагогика ноосферного развития / Н.В. Антоненко, М.В. Ульянова. – М.: Экон-Информ, 2007. – 220 с.
Ануашвили А.Н. Основы психологии. – Москва: Экон-Информ, 2008. – 292 с.
Анцыферова Л.И. Психология формирования и развития личности / Л.И. Анцыферова // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 426–434.
Анчел Е. Мифы потрясенного сознания. – М.: Политиздат, 1979. – 176 с.
Аплонов С.В., Лебедев Б.А. Порядок, хаос и эволюция в геологической истории Земли II Геофизика. – 2003. – № 1. – С. 56–62.
Аптер М. Кибернетика и развитие. – М.: Мир, 1970. – 216 с.
Аракелян Г. Б. Фундаментальные безразмерные величины. – Евеван.: Изд. АН Арм. ССР, 1981.
Аракелян Г.Б. Основания физической теории / Г.Б. Аракелян. – Евеван, 1997. – 232 с.
Аракелян Г.Б. Теория ЛМФ и принцип золотого сечения. Глава 2 // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.16708, 01.08.2011
Арапов М. Большой лингвистический взрыв? // Знание – сила. – 1988. – № 6. – С. 27-32.
Арбузов С. Я. Пробуждающее и антинаркотическое действие стимуляторов нервной системы. – Л.: ЛГУ, 1960.
Аргайл М. Психология счастья: Пер. с англ. / Общ. ред и вступт ст. М.В. Кларина. – М.: Прогресс, 1990. – 336 с.
Арендт Х. Массы и тоталитаризм // Вопросы социологии. – 1992. – № 2. – Т. 1. – С. 35–60.
Аристотель Метафизика / Пер. А. В. Кубицкого. М.-Л.: Соцэкгиз. 1934. – 348 с.
Аристотель. Метафизика. Соч.: В 4-х т. М.: Мысль, 1976, т. 1, с. 63-550.
Аристотель. Поэтика. // Соч. в 4-х тт. Т 4. – М.: Мысль, 1984. – С. 645-680.
Арманд А. Д. Общие закономерности // Арманд А. Д., Люри, Д. И., Жерихин, В. В., Анатомия кризисов. – М.: Наука, 1999. – 238 с.
Арманд А.Д. Самоорганизация и саморегулирование географических систем. – М.: Наука, 1988. – 264 с.
Арманд А.Д., Люри Д.И., Жерихин В.В. и др. Анатомия кризисов. М.: Наука, 1999. – 238 с.
Арманд, А. Д. Жизнь на Земле и человеческая культура // Арманд, А. Д., Люри, Д. И., Жерихин, В. В., Анатомия кризисов. – М.: Наука, 1999. – С. 84, 104.
Арнаудов М. Н. Психология литературного творчества. – М.: Наука, 1970. – 355 с.
Арнольд В. И. Теория катастроф / В. И. Арнольд. – М.: Наука, 1990. – 128 с.
Аронов Р. А. Квантовый парадокс Зенона // Природа. – 1992. – № 12. – С. 76-83.
Аронов Р.А. К проблеме вездесущности сознания / Р.А. Аронов // Вопросы философии. – 1995. – № 3. – С. 182–186.
Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию / Пер.с англ.М.А. Ковальчука под ред. В.С. Магуна / Э. Аронсон. – М. : Аспект Пресс, 1998. – 517 с.

Арсеньев А. С., Библер В. С., Кедров Б. М. Анализ развивающегося понятия. – М.: Наука, 1967. – 439 с.
Артемов В. А. Психология обучения иностранным языкам. – М.: Просвещение, 1969. – 279 с.
Артемьева Е.Ю. Психология субъективной семантики / Е.Ю. Артемьева. – М.: Изд. МГУ, 1980. – 128 с.
Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры.– М.: Прогресс, 1990. – С. 6–14.
Арутюнова Н. Д. Предложение и смысл. – М.: Наука, 1979. – С. 18–20.
Архангельский С.И. Лекции по научной организации учебного процесса в высшей школе. –М.: Высшая школа, 1976. – 200 с.
Архангельский С.Н. Учебный процесс в высшей школе: его закономерные основы и методы. – М.: Высшая школа, 1980. – 368 с.
Аршавский В.В. Межполушарная асимметрия в системе поисковой активности (к проблеме адаптации человека в приполярных районах Северо-Востока СССР). – Владивосток: ДВО АН СССР, 1988. – 136 с.
Аршавский В.В. Межполушарная асимметрия как фактор адаптации человека в условиях Севера // Физиология человека. – 1989. – Т. 15. – № 5. – С. 142-145.
Аршавский И. А. Некоторые методологические и теоретические аспекты анализа закономерностей индивидуального развития организмов // Вопросы философии. – 1986. – № 11. – С. 95–104.
Аршавский И.А. Особенности межполушарных взаимоотношений у коренного и пришлого населения Северо-Востока / И.А. Аршавский. – Магадан, 1980. – Ч. 1. - 40 с.
Аршинов В. И. Синергетическое знание : между сетью и принципами / В. И. Аршинов, В. Э. Войцехович // Синергетическая парадигма. – М., 2000. – С.137-149.
Аршинов В., Малый А., Попов П. Медицина в контексте синергетического познания // Московский Синергетический Форум. Январская (1996) встреча. “Устойчивое развитие в изменяющемся мире”. 27–31 января 1996. Тезисы / Под ред. В.И. Аршинова, Е.Н. Князевой. М., 1996. – С. 31–32.
Аршинов В.И. "Самоорганизующаяся Вселенная" Э. Янча // О современном статусе идеи глобального эволюционизма. М.: ИФАН, 1986. – С. 91-104.
Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. М.: Прогресс-Академия, 1992. – 528 с.
Асауляк О. В. Книга огней. Катарсис. Экстазис. – Винница – Сыктывкар: Виктория, 1995. – 627 с.
Асеев В. А. Экстремальные принципы в естествознании и их философское содержание. – Л.: Изд. ЛГУ, 1977. – 231 с.
Асеев В.Г. Мотивация проведения и формирования личности. – М.: Мысль, 1976. – 158 с.
Асинхронная гимнастика (гармонизация полушарий) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.parentakademy.ru/zdorove /detyoga/59.html
Аскин Я. Ф. Движение – форма существования материи. – Саратов: Изд. СГУ, 1971. – 73 с.
Аскин Я. Ф. Философский детерминизм. – Саратов, 1974. – 200 с.
Асмолов А.Г. Личность: психологическая стратегия воспитания // Новое педагогической мышление. – М.: Педагогика, 1989. – С. 206-220.
Ассаджоли Р. Психосинтез. Пер. с анг. / Р. Ассаджоли. – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 1997. – 320 с.
Астапов В. М. Коррекционная педагогика. с основами нейро- и патопсихологии. – М.: МПСИ, 2010. – 231 с.
Астафьев Б.А. Всеобщий Закон Творения / Б.А. Астафьев. – М.: Институт холодинамики, 2004. – 144 с
Астафьев Б.А. Основы мироздания: геном, законы и творение мира / Б.А. Астафьев. – М.: Белые Альвы, 2002. – 320 с.
Астафьев Б.А. Теория Единой Живой Вселенной (законы, гипотезы) / Б.А. Астафьев. – М.: Информациология, 1997. – 148 с.
Ата-Мурадова Ф. А. Эволюция генетических систем мозга в популяциях человека и практические аспекты проблемы // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 216–229.
Атанов Г.А. Украинской науке есть что сказать! // Золотой Скиф. - 2002. - № 2. – С. 49-67.
Атлас временных вариаций природных, антропогенных и социальных процессов. Том 1. – М., 1994. – 176 с.
Атлас временных вариаций природных, антропогенных и социальных процессов. – Т.2. Циклическая динамика в природе и обществе. /Сост. С.И. Александров, А.Г. Гамбурцев. – М.: Научный Мир, 1997. – 432 с.
Атлас временных вариаций природных, антропогенных и социальных процессов. – Том 3. – М.: Янус-К, 2002. – 672 с.
Аугустинавичюте А. Соционика в 2-х т. М.: ООО “Фирма “Издательство АСТ”, СПб.: Terra Fantastica, 1998. Т. 1 – 448 с., т. 2 – 416 с.
Афанасьев В.Г. Мир живого: системность, эволюция и управление. – М.: Политиздат, 1986. – 334 с.
Афанасьев В.Г. О целостных системах // Вопросы философии. – 1980. – № 6. – С. 66.
Афанасьев В.Г. Проблема целостности в философии и биологии. – М.: Мысль, 1964. – 414 с.
Ахиезер А. С. Социокультурные механизмы циклов культуры // Искусство в ситуации смены циклов: Междисциплинарные аспекты исследования художественной культуры в переходных процессах / Отв. ред. Хренов Н. А. М.: Наука, 2002. - С. 116-135.
Ахмедов Т.И. Психотерапия в особых состояниях сознания (История, теория, практика) / Т.И. Ахмедов, М.Е. Жидко. – М.: Фолио, 2001. – 766 с.
Ахундов М. Д. Концепция пространства и времени: истоки, эволюция, перспективы. – М.: Наука, 1982. – 220 с.
Ацюковский В. А. Эфиродинамические гипотезы. – М.: Изд-во "Петит", 1997. – 198 с.
Бабурин С.Н., Мунтян М.А., Урсул А.Д. Глобализация в перспективе устойчивого развития. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2011. – 496 с.
Бажутов Ю. Н. И др. Регистрация трития, нейронов и радиоуглевода при работе гидроагрегата "Юсмар" \\ 3-я Российская конференция по холодному ядерному синтезу и трансмутация ядер РКХЯСТЯ-3. – М.: НИЦ ФТП Эрзион, 1996. – С. 72.
Байкова Л. А.Педагогическое мастерство и педагогические технологии / Л. А. Байкова, Л. К. Гребенкина. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 256 с.
Баканидзе М.И. Проблема субординации логических форм / М.И. Баканидзе; АН Каз. ССР,. Ин-т философии и права. – Алма-Ата: Наука, 1968. – 215 с.
Бакланова Н. К. Теоретико-методологические аспекты профессионального мастерства специалиста педагогического профиля / Ученые записки Московского гуманитарного педагогического института. Т. 4. – М.: МГПИ, 2006. – 484 с.
Баландин Р.К. Время – земля – мозг. – Минск: Вышэйшая школа, 1973. – 238 с.
Балацкий А. Н. Цвет и Время / А. Н. Балацкий. – Ростов н/Д.: "Странник", 2012 – 280 с.
Балашов Е. П. Эволюционный синтез систем. – М.: Радио, 1985. – 328 с.
Балашов Е.П. Эволюционный синтез систем. – М.: Радио и связь, 1985. – 328 с.
Балашов Л.Е. Философия: Учебник. – 2-я редакция, с изм. и доп. Электронная версия – М., 2005. – 672 с. – http://bookucheba.com/page/philosophi/ist/ist-7--idz-ax239.html.
Балашов Ю. В. Антропные аргументы в современной космологии // Вопросы философии. – 1988. – № 7. – С. 117–127.
Балл Г. А. О психологическом содержании понятия "задача" // Вопр. психологии. – 1970. – № 6. – С. 75-85.
Балл Г. А. Теория учебных задач / Г.А. Балл. – М.: Педагогика, 1990. – 184 с.
Балонов Л.Я. Функциональная асимметрия в организации речевой деятельности / Л.Я. Балонов, В.Л. Деглин, Т.В. Черниговская // Сенсорные системы. Сенсорные процессы и асимметрия полушарий. – Л.: Наука, 1985. – С. 99–15.
Бальмонт К. Г. Светозвук в природе и световая симфония Скрябина. – М., 1917. – С. 17.
Бальмонт К.Д. Горные вершины. Сб. статей, кн. 1. / К.Д. Бальмонт– М. : Гриф, 1904. – 304 с.

Баранцев Р. Г. Системные триады и классификация // Теория и методология биологических классификаций. – М.: Наука, 1983. – С. 81-89
Баранцев Р.Г. Плодотворная семантика Триадической структуры // http://www.trinitas.ru/rus/doc/0019/d01/00190006.htm
Баранцев Р.Г. Синергетика в современном естествознании. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 144 с.
Барг М.А. Цивилизационная методология: историографический контекст // Международные исследования. – М.,1993 (7). – С. 8-9.
Барг О.А. Живое в едином мировом процессе. – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1993. – 225 с.
Бард А., Зодерквист Я. Netократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. – СПб: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. – 252 с.
Бардин К.В. Многомерность ощущений и ее использование наблюдателем / К.В. Бардин // Когнитивная психология. – М.: Наука, 1986. – С. 55–60.
Бардин К.В. Проблема порогов чувствительности и психофизические методы / К.В. Бардин. – Л.: Наука, 1976. – 208 с.
Барлыбаев Х.А. Антропогенные факторы глобализации и устойчивого развития: социально-философский анализ / Автореф. диссертации на соиск. учен. степ. д.ф.н. Специальность 09.00.11 – социальная философия. – М.: ИФ РАН, 2011. – 51 с.
Барлыбаев Х.А. Человек. Глобализация. Устойчивое развитие. – М.: Изд-во РАГС, 2007. – 332 с.
Барроу Джон Новые теории всего. Пер. с англ., – М.: 2011 (New theories of Everything / by John D. Barrow 2007). – 368 с.
Барт Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры. – Пер. с фр., вступ. ст. и сост. С.Н. Зенкина. – М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003. – 512 с.
Бартини Р.О. ди. Некоторые соотношения между физическими константами // Доклады Академии наук СССР. – 1965. –163 (4). – С. 861-864.
Бартини Роберт Орос ди Мир Бартини. Сборник статей по физике и философии / составитель А. Маслов. – Самообразование, 2009. – 224 с.
Бартини, Р. О. ди. Множественность геометрий и множественность физик Электронный ресурс. / Р. О. ди Бартини, П.Г. Кузнецов // Моделирование динамических систем. Брянск, 1974. – С. 18-29. Режим доступа: http://www.pobisk-memory.narod.ru.
Басова Н.В. Педагогика и практическая психология. – Ростов н/Д.: Феникс, 2000. – 416 с.
Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002. – 390 с.
Бауэр Э.С. Теоретическая биология. – М-Л., 1935. – 207 с.
Бауэр Э.С. Теоретическая биология. М.: ВИЭМ, 1935. – 150 с.
Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1979. – 270 с.
Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. – С.234-407.
Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров. 2-е изд. М., 1986. – 445 с.
Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. – Киев: Next, 1994. – 179 с.
Бахтияров О.Г. Постинформационные технологии: Введение в психонетику / О.Г. Бахтияров. – К.: Экспир, 1997. – 160 с.
Бегун Б. Превратности парфюмерного искусства, или Апология и крах маргинализма // Вікно в світ. – 1999. – № 2(5). – С. 162–185.
Безносюк Е.В., Соколова Е.Д. Механизмы психологической защиты // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. – 1997. – Т.97. – № 2. – С.44-48.
Бейджент М. Запретная археология. – М.: Издательство: Эксмо, 2004. – 320 с.
Бейтс У. Г. Улучшение зрения без очков по методу Бейтса. Корбетт М. Д. Как приобрести хорошее зрение без очков. – М.: Де-факто, 1991. – 263 с.
Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну /Пер, с нем. В. Седельника и Н. Федоровой; Послесл. А. Филиппова. -М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
Белая книга жизни. Белый проект. От Редакции АТ // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.18058, 07.06.2013
Белбин М. Р. Команды менеджеров. Секреты успеха и причины неудач. – М.: HIPPO, 2003. – 315 с.
Беликова Т. Некоторые теоретические истоки идеи устойчивого развития. // Белорусский климат, 1998, № 6. – С. 34-45.
Белимов Г. С. Дети индиго в России. Вундеркинды третьего тысячелетия. – М.: Вече, 2008. – 416 с.
Белкин А.С. Ситуация успеха. Как её создать: Кн. для учителя / А.С. Белкин. – М.: Просвещение, 1991. – 176 с.
Белоусов Л.В. Истоки, развитие и перспективы теории биологического поля // Физические и химические основы жизненных явлений (Исторические очерки). – М., Изд-во АН СССР, 1963. – 117 с.
Белоцерковский О. М. Численный эксперимент в турбулентности. От порядка к хаосу. – М.: Наука, 1997. – 207 с.
Белый А. Ритм и действительность. Красная книга культуры. – М.: Искусство, 1989. – 344 с.
Белый А. Эмблематика смысла. Предпосылки к теории символизма // Белый А. Символизм как миропонимание. – М.: Республика, 1994. – С. 25–89.
Беляев И. П., Капустян В. М. Процессы и концепты. – М.: МФТИ, 2007. – 129 с.
Беляев И.П., Капустян В.М. Процессы и концепты. Москва, 1997. – 381 с.
Беляев М.И. Милогия. – Краснознаменск: “Полиграф”, 2001. – 588 с.
Беляев М.И. О гармонии цветов и звуков (1999-2005) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://milogiya.narod.ru/index.htm
Беляев М.И. Основы милогии. – Краснознаменск: “Зита-1”, 1999. – 416 с.
Беляева И.П., Капустян В.М. Системный анализ для разработки и внедрения информационных технологий. – М.: МГСУ, 2007. – 281 с.
Бендлер Р., Гриндер Дж. Структура магии. В 2-х томах. – СПб., 1993., т. 1, 174 с., т. 2, 225 с.
Берг Л. С. Труды по теории эволюции. 1922–1930. – Л.: Наука, 1977. – 387 с.
Берг Л.С. Труды по теории эволюции. Л.: Наука, 1977. – 398 с.
Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: “Медиум”, 1995. – 323 с.
Бергсон А. Творческая эволюция / А. Бергсон. – Минск: Харвест, 1999. – 415 с.
Бердников В.А. Эволюция и прогресс. Новосибирск: Наука, 1991. – 192 с.
Бердяев Н. А. Русская идея. 2-е изд. – Париж, 1971. – 259 с.
Бердяев Н. А. Самопознание. – М.: Дэв, 1990. – 336 с.
Бердяев Н. А. Философия неравенства. – М.: Има-Пресс, 1990. – 242 с.
Бердяев Н. А. Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994.– 480 с.
Бердяев Н.А. О назначении человека. – М.: Республика, 1993. – 383 с.
Бердяев Н.А. Смысл истории. – М.: Мысль, 1990. – 176 с.
Бердяев Н.А. Судьба России: Книга статей. М.: Эксмо, 2007. – 639 с.
Береговой Я. А. Классно-урочная система или как учиться и учить?// Педагогика толерантности. – Киев, 1997. – № 1–2. – С. 34–78.
Берест Сейчас или никогда. Голосуй за того, кто против ВТО // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.16936, 04.11.2011
Берзин Э. О. Вслед за железной революцией // Знание – сила. – 1984. – № 8. – С. 33-51.

Берзин Э.О. Чему учил Заратуштра? /Э.О.Берзин //Атеистические чтения. Вып. 14. М.: Политиздат, 1985. - С.48-61.
Бериташвили И.С. Об образной психонервной деятельности животных. – М.: Моск. Ин.-т им. И.М. Сеченова, 1966. – 40 с.
Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / Э. Берн. – М.: Изд. ЦОЦ, 1996. – 397 с.
Берн Э. Трансакционный анализ и психотерапия. Пер. с анг. – СПб.: Братство, 1992. – 224 с.
Бернал Дж. Возникновение жизни. Пер. с англ./Под ред. А. И. Опарина – М.: Мир, 1969. – 392 с.
Бернал Дж. Наука в истории общества / Дж. Бернал. – М.: Издательство иностранной литературы, 1956. – 735 с.
Бернар К. Курс общей биологии. Жизненные явления, общие животным и растениям. – СПб., 1878.
Бернс Р. Развитие Я – концепции и воспитание / Пер. с англ. / Р. Бернс. – М.: Прогресс, 1986. – 420 с.
Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем. – М.: Прогресс, 1969. – С. 23-82.
Беседа с профессором А.Ф.Лосевым. // Вопросы философии. – 1984. – №4. – С. 144-149.
Беспалько В.П. Основы теории педагогических систем / В.П.Беспалько. – Воронеж: Изд. ВГУ, 1977. – 357 с.
Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения / В.П.Беспалько.. – М.: Институт ПО Министерства образования России, 1995. – 208 с.
Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. – М.: Педагогика, 1989. – 192 с.
Бестужев-Лада И.В. Что мы знаем о XXI веке? И каким образом? // Впереди XXI век: перспективы, прогнозы, футурологи. Антология современной классической прогностики. 1952 – 1999. М.: Academia, 2000. – С. 23-59.
Бехтерев В. М. Избранные работы по социальной психологии. – М.: Наука, 1994. – 400 с.
Бехтерева Н. П. Здоровый и больной мозг человека.– Л.: Медицина, 1988. – 208 с.
Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1999. – 256 с.
Бианки В.Л. Асимметрия мозга животных / В.Л. Бианки. – Л.: Наука, 1985. – 293 с.
Библер В. С. Мышление как творчество / В.С. Библер. – М.: Политиздат, 1975. – 399 с.
Библер В. С. Школа диалога культур / В.С. Библер // Советская педагогика. – 1988. – № 4. – С. 11–19.
Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век / В.С. Библер. – М.: Политиздат, 1990. – 413 с.
Бим-Бад Б.М Аксиомы педагогики [Электронный ресурс] – Режим доступа: http:// dlib. eastview. com/browse /doc/21945389
Бир Ст. Кибернетика и управление производством. – М.: Наука, 1965. – 391 с.
Биркин А. А. Код речи / Гиппократ – СПб.: 2007. – 407 с.
Биркин А. А. Природа речи/Ликбез - М.: 2009. – 384 с.
Бируни А.Р. История Индии. В кн.: Абу Рейхан Бируни. Избр. произв. Т. II. Ташкент: Изд-во АН Узб. ССР, 1963. – 487 с.
Битянова, Н.Р. Психология личностного роста. Практическое пособие по проведению тренинга личностного роста психологов, педагогов, социальных работников / Н.Р. Битянова. М.: Международная пед. академия, 1995. – 64 с.
Бич А.М. Природа времени. – М., 2002. – 286 с.
Бич А.М. Основы теории времени. – Киев, 2005. – 115 с.
Біла книга національної освіти України / Т. Ф. Алексєєнко, В. М. Аніщенко, Г. О. Балл [та ін.]; за заг. ред. акд. В. Г. Кременя; НАПН України. – К.: Інформ. системи, 2010. – 342 с.
Блаватская Е. П. Избранные статьи, ч. 1. – М.: Новый Акрополь, 1994. – 160 с.
Блаватская Е. П. Тайная доктрина, в 4-х кн. – М.: Прогресс–Культура, 1992. – Кн. 2 – 484 с.
Блаво Рушель Притчи, приносящие здоровье и счастье. – М.: Астрель, 2012. – 592 с.
Благоразумие мудрости : Экклезиаст. Песнь песней. Притчи / Соломон Мудрый; Беседы/ Эпиктет . – Симферополь : Реноме, 1998 . – 368 с.
Блауберг И.В. Системный подход и системный анализ / И.В. Блауберг, Э.М. Мирский, В.Н. Садовский // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1982. – М., 1982. – С. 47–64.
Блауберг И.В. Становление и сущность системного похода / И.В. Блауберг, Э.Г.Юдин. – М.: Наука, 1973. – 270 с.
Блейк С., Пейп С., Чошанов М. А. Использование достижений нейропсихологии в педагогике США. Научно-теоретический журнал "Педагогика" – 2004. – № 5. – С.85-90
Блект Р. Путешествие в поисках смысла жизни. Истории тех, кто его нашел. – М.: Астрель, Харвест, 2012. – 192 с.
Блинов В.Ф. Растущая Земля: из планет в звезды.. – М.: УРСС, 2003. – 272 с.
Блонский П.П. Избранные педагогические и психологические сочинения / П.П. Блонский. – М.: Педагогика, 1979. – Т. 436 с. – Т. 2. – 468 с.
Блонский П.П. Память и мышление / П.П. Блонский. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
Блонский П.П. Педология. Учебник для высших педагогических учебных заведений. – Второе изд. / П.П. Блонский. – М.: Учпедгиз, 1936. – 336 с.
Блэккет П. М. Ученый и слаборазвитые страны // Наука о науке. – М.: Наука, 1966. – С. 34-54.
Блюм Дж. Психоаналитические теории личности / Пер. с англ., вступ. ст. А.Б. Хавина. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 1999. – 222 с.
Блюменфельд Л. А. Проблемы биологической физики. – М.: Наука. 1974. – 336с.
Богатырева О.А. Социальные циклы в живой природе: неэволюционная парадигма. Часть 1. Новосибирск: ИФП СО РАН, 1994. – 48 с.
Богданов (Малиновский) А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. – Кн. 1,2. – М.: Экономика, 1989. (Кн. 1. – 304 с.; кн. 2 – 351 с.).
Богданов А.А. Всеобщая организационная наука (тектология). – 3-е изд. – Ч. I–III. – М., 1925–1929. – 223 с.
Богданов В. П. О возможности возбуждения продольных волн в физическом вакууме и их роль в биоинформационных взаимодействиях // Вестник новых медицинских технологий (ВНМТ). – 1995. – № 1–2. – С. 6–12.
Богданович Н. В. Субъект как категория отечественной психологии // Наталья Викторовна Богданович / Дис… канд.психол.наук. –19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии. – М., 2004. – 170 с.
Богомолов А. С. “Летящая стрела” и закон противоречия // Философские науки. – 1964. – № 6. – С. 150–165.
Богоявленская Д.Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества / Д.Б. Богоявленская. – Ростов-на-Дону : Изд-во РГУ, 1983. – 173 с.
Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии. – М.: Академия, 2002. – 317 с.
Божко А.Н., Городинская В.С. Год в "Звездолете". М.: Молодая гвардия, 1975. – 160 с.
Божович Л.И. Значение культурно-исторической концепции Л.С. Выготского для современной психологии личности // Научное творчество Л.С. Выготского и современная психология. – М. ИООП, 1981. – С. 21-45.
Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. Психологическое исследование. – М.: Просвещение, 1968. – 464 с.
Божович Л.И. Проблемы формирования личности: Под редакцией Д. И. Фельдштейна / Вступительная статья Д. И. Фельдштейна. 2-е изд. – М.: Издательство "Институт практиче¬ской психологии", Воронеж: НПО "МОДЭК", 1997. – 352 с.

Болгов В.В. Технология обучения в интегрированной обучающей системе. Дисс… канд. пед. наук. 13.00.01. – М.: Иссл. центр проблем качества подготовки специалистов, 1993. – 204 с.
Болонкин А. Если не мы, то наши дети будут последним поколением людей. // Литературная газета, 1995, 11 октября. – С. 12-70.
Болонкин А.А. XXI век – начало бессмертия людей. // Экогеософский альманах, 1999, №1. // http://bolonkin.narod.ru/p8.htm
Болотов Б.В. Здоровье человека в нездоровом мире. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2011. – 512 с.
Большаков Б.Е. Основы теории развития системы общественное производство природная среда с использованием измеримых величин Электронный ресурс. / Б.Е. Большаков. – Дубна, 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.uni-dubna.ru/departments/sustainabledevelopment.
Большаков, Б.Е. Закон Природы, или Как работает Пространство-Время. - М.-Дубна: МУПОЧ, 2002. – 265 с.
Большунова Н.Я. Место сказки в дошкольном образовании / Н.Я. Большунова // Вопросы психологи. – 1995. – № 5. – С. 39–43.
Бом Д. Квантовая теория. – М.: Наука, 1965. – 727 с.
Бондар В.І. Дидактика / В.І.Бондар. – К. : Либідь, 2005. – 264 с.
Бондарев Л. Г. Особенности экологической ситуации в средневековой Европе // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. 1996, №1, С. 15-18.
Бондаренко А.Ф. Язык. Культура. Психотерапия: сборник научных статей / А.Ф. Бондаренко. – К.: Кафедра, 2012. – 416 с.
Бондаренко Г.В. Проблемы взаимоотношения системы и целого в объективном мире и в познании: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. – М., 1984. – 178 с. – http://www.dissercat.com/content/problemy-vzaimootnosheniya-sistemy-i-tselogo-v-obektivnom-mire-i-v-poznanii.
Бондаренко Д.М., Коротаев А.В. Политогенез, "гомологические ряды" и нелинейные модели социальной эволюции. // Общественные науки и современность, 1999, №5. – С. 128-139.
Бондаренко Ю.Г. Всеобщие законы мироздания. – М.: Новый центр, 2002.
Бондаренко Ю.Г. Одухотворенная материя (Алгебра природы) / Ю.Г. Бондаренко. – М.: Сфера, 1993. – 137 с.
Боно де Э. Рождение новой идеи. О нешаблонном мышлении / Є. де Боно. – М: Прогресс, 1976. – 144 с.
Бонхёффер Д. Сопротивление и покорность. М.: Прогресс, 1994. – 344 с.
Бор Н. Избранные научные труды в 2-х томах / Н. Бор. – М.: Наука, 1970. – Т. 1. – 583 с.; т. 2. – 675 с.
Бордовская Н. В. Педагогическая системология. – М.: Дрофа, 2009. – 464 с.
Бордюга Г., Козлов В. Время трудных вопросов // Вождь. Хозяин. Диктарор. – М.: Патриот, 1990. – 575 с.
Боринская С.А. Генетические аспекты социальной эволюции // Социальная эволюция: междисциплинарный анализ и логико-математические модели. М.: Гуманитарий, 2004.
Борисенко А. А. Теория систем Информационный подход. – Сумы: Изд-во СумГУ, 2010. – 210 с.
Борн М. Физика в жизни моего поколения / М. Борн. – М.: Изд.-во иностр. лит., 1963. – 535 с.
Боровских А.В., Розов Н.Х. Категория деятельности и деятельностные принципы в педагогике // Вопросы философии. – № 5. – 2012. – С. 90-102.
Бородкин В. В. Проблемы отрицания и развитие (АН СССР), Ин-т философии. – М.: Наука, 1991. – 180 с.
Бородянский Ю. М. Размышления об алфавитных операторах и математической философии. – К.: “Лат и К”, 2001. – 73 с.
Боссарт А.Б. Парадоксы возраста или воспитания?: Книга для учителя / А.Б.Боссарт. – М.: Просвещение, 1991. – 176 с.
Боулдинг К. Общая теория систем – скелет науки. // Исследования по общей теории систем. – М.: Прогресс, 1969. С. 106-142.
Бочков Н.П. Генетика человека. Наследственность и патология. М.: Медицина, 1978. – 380 с.
Брагина Н. Н., Доброхотова Т. А. Функциональные асимметрии человека.– М.: Медицина, 1988. – 288 с.
Браже Р.А. Синергетика и творчество: Учебное пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – Ульяновск: УлГТУ, 2002. – 204 с.
Бразилия: Тенденции экономического и социально-политического развития. – М.: Наука, 1983.
Брандес В.М. Психотерапия педагогического труда, или Учитель, исцелись сам : монография / В. М. Брандес, А. В. Вознюк. – Житомир, 2007. – 384 с.
Брандес В.М. Технология решения проблемных ситуаций в контексте концепции функциональной асимметрии мозга человека / В.М. Брандес, А.В. Вознюк. – Житомир, 2003. – 41 с.
Бранский В.П. Социальная синергетика и акмеология / В. П. Бранский, С. Д. Пожарский. – СПб. : Политехника, 2001. – 159 с.
Бранский В.П. Социальная синергетика и теория наций. Основы этнологической акмеологии / В.П. Бранский. – СПб.: СПбАА, 2000. – 107 с.
Братусь Б.С. Психология. Нравственность. Культура / Б.С. Братусь. – М, 1994. – 187 с.
Бреховских С.М. Основы функциональной системологии материальных объектов. – М: Наука, 1986. – 192 с.
Бриллиант В. А. Известия главного Ботанического сада РСФСР, 1925, т. 24. – С. 1.
Бриллюэн Л Наука и теория информации.- М. : Физматгиз, 1960. – 382 с.
Бриллюэн Л. Научная неопределенность и информация. – М.: Мир., 1966. – 271 с.
Брода Э. Эволюция биоэнергетических процессов. – М.: Мир. 1978. – 304 с.
Бройль Л. По тропам науки. – М.: Изд-во иностр. лит., 1962. – 408с.
Брудный А.А. Природа и культура: великое противостояние. // Общественные науки и современность. – 1996. – №4. – С. 113-121.
Бруно Дж. О причине, начале и едином. – Минск: Харвест, 1999. – 478 с.
Брусенцов Н.П. Искусство достоверного рассуждения. Неформальная реконструкция аристотелевой силлогистики и булевой математики мысли. – М.: Фонд Новое тысячелетие, 1998.
Брусенцов Н.П. Трёхзначная интерпретация силлогистики Аристотеля // Историко-математические исследования. – Вторая серия: Вып. 8 (43). – Янус-К, 2003.
Брушлинский А.В. Мышление и общение (анализ через синтез в процессе диалогического решения задач). – 2-е изд., дораб / А.В. Брушлинский, В.А. Поликарпов. – Самара: Самар. Дом печати, 1999. – 124 с.
Брушлинский А.В. Мышление и прогнозирование / А.В. Брушлинский. – М.: Мысль, 1979. – 230 с.
Брушлинский А.В. Проблема непрерывного-прерывного в науках о человеке / А. В. Брушлинский // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 73–81.
Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение / А. В. Брушлинский. – М.: Изд-во "Институт практической психологии"; Воронеж: НПО "Модэк", 1996. – 392 с.
Брысина Т. Н. Метафизика как форма бытия философской мысли // Метафизика: формы и способы бытия : сборник научных трудов. – Ульяновск : УлГТУ, 2012. – С. 9-18
Брюйн Поль Де. Подготовка кадров для управления предприятиями (Цели, программа, методы). – М.: Прогресс, 1968. – 130 с.
Брюн Д., Лихтхарт А. Живопись в образовании. Опыт вальдорфской школы / Пер. с анг. – К.: Изд-во "НАИРИ", 2011. – 192 с.
Бубер М. "Я" и "Ты". – М.: Высш.шк., 1993. – 175 с.
Бубер М. Два образа веры. – М.: Республика, 1995. – 464 с.
Бубер М. Проблема человека. Перспективы // Лабиринты одиночества. – М.: Прогресс, 1989. – С.88-98.
Бугаев А. Ф. Введение в единую теорию мира. – М.: Белые альвы, 1998. – 320 с.
Бугаев А. Ф. Эниология вечности, или Новый "Дао дэ цзи". – М.: Твои книги, 2010. – 224 с.
Бугаёв А.Ф. Глобальная экология: Концептуальные основы. – К.: СПД Павленко, 2010. – 496 с.

Бугаев А.Ф. Структура акта творения: как физика природы создает геометрию мира // Збірник наукових праць Інституту проблем моделювання в енергетиці ім. Г.Є. Пухова НАНУ. – Вип. 44. – К., 2007. – С. 143-151

Бугаев А.Ф., Энергетика человека: механизм, структура, параметры трансформации // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17996, 18.04.2013

Буданов В.Г. Метод ритмокаскадов: о фрактальной природе времени эволюционирующих систем. Синергетика. Труды семинара. Т.2. М. МГУ 1999. – С 36-54.

Буданов В.Г. Метод ритмокаскадов: о фрактальной природе времени эволюционирующих систем. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – http://www.synergetic.ru/science/metod-ritmokaskadov-o-fraktalnoy-prirode-vremeni-evolyucioniruyuschih-sistem.html

Буданов В.Г. Ритмокаскады в истории и модель будущего России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – http://spkurdyumov.narod.ru/BudanovRitm.htm

Буданов В.Г. Ритмокаскады и их роль в космоземных связях. // Стратегия жизни в условиях планетарного экологического кризиса. – Т.1. – СПб.: Гуманистика. 2002. – С. 207-218.

Буданов В.Г. Ритмокаскады истории и прогноз развития социально-психологических архетипов россии до 2050 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – http://spkurdyumov.narod.ru/budanovvl.htm

Буданов В.Г. Ритмокаскады истории: Россия и будущее цивилизации.// Новые методы в социальных науках /под редакцией В.Г. Федотовой/. – М., 2006. – С. 308-322.

Будыко М.И. Глобальная экология. – М.: Мысль, 1979. – 327 с.

Будыко М.И. Эволюция биосферы. Л.: Гидрометеоиздат, 1984. – 488 с.

Булгаков С. Н. Свет невечерний. : Созерцания и умозрения. – М.: Республика, 1994. – 416 с.

Булгаков С. Н. Христианский социализм: споры о судьбах России. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – 349 с.

Булгаков С.Н. Философия имени. – СПб.: Наука, 1998. – 448 с.

Булгакова Н. Періодична система як аналогова модель динамічних відкритих систем // Біологія і хімія у школі. – 2000. – № 4. – С. 14-16.

Бунак В. В. О морфологических особенностях одно- и двуяйцевых близнецов // Русский евгенический журнал. – 1926. – № 4. – С. 21-51.

Бунак В. В. Происхождение речи по данным антропологии // Труды этнографии АН СССР (новая серия), 19, 1961. – С. 34-45.

Бунин И. А. Сочинения в 6-ти томах / И.А. Бунин. – М.: 1988.– Т. 6. – 719 с.

Бурау И.Я. Загадки мира цифр и чисел: Донецк: СТалкер, 1996. – 448 с.

Бурбаки Н. Теория множеств / Пер. с франц. – М.: Мир, 1965. – 457 с.

Бурдаков В.П., Волов В.Т., Фрактально-кластерное подобие организмов и "золотое сечение" // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17507, 07.06.2012

Бурикова И. С., Коновалова М. А., Пушкина М. А., Юрьев А. И. Опыт психологического измерения человеческого капитала. Монография. СПб.: 2009.

Бурлан П. Симорон из первых рук, или Как достичь того, чего достичь невозможно / П. Бурлан, П. Бурлан. – СПб.: Издательство "Прайм-ЕВРОЗНАК", 2006. – 320 с.

Бурно М.Е. Терапия творческим самовыражением. – М.: Медицина, 1989. – 304 с.

Буровский А.М. Экстремальные ситуации и мыслящее вещество. // Общественные науки и современность, 2000, №5. – С. 76-64.

Бутусов К. П. Симметризация уравнений Максвелла–Лоренца // Проблемы пространства и времени в современном естествознании. – СПб., 1991. – С. 388-411.

Бутусов К.П. Золотое сечение в Солнечной системе // Астрономия и небесная механика / К.П. Бутусов. – М.-Л.: 1978. – Вып. 7. – С. 475–500.

Бушуев В.В. Голубев В.С. Социоприродное развитие (эргодинамический подход). – М.: Изд-во ИАЦ "Энергия", 2007. – 326 с.

Бьерре Й. Затерянный мир Калахари. М.: Географгиз, 1963. – 190 с.

Бюлер К. Очерк духовного развития ребенка. – М., 1936.

В.И. Вернадский и ноосферная парадигма развития общества, науки, культуры, образования и экономики в XXI веке : коллективная монография / Под науч. ред. А.И.Субетто и В.А.Шамахова. В 3-х томах. Том 1. – СПб.: Астерион, 2013. – 574 с.[в 3-х т. 1742 с.]

Вайнсберг С Мечты об окончательной теории. – М.: Эдиториал, УРСС, 2004. – 354 с.

Вайнцвайг П. Десять заповедей творческой личности. – М.: Прогресс, 1990. – 192 с.

Вайсфельд Д. Н., Галина И. В. Введение в информационно-энергетическую бальнеофизиотерапию // Медицинская реабилитация, курортология, физиотерапия. – 1996. – №1. – Одесса. – С. 55-62.

Вайцзеккер Э., Ловинс Э, Ловинс Л. Фактор четыре. Затрат – половина, отдача двойная. Новый доклад Римскому клубу. М.: Academia, 2000. – 400 с.

Валиев К. А. Квантовые компьютеры и квантовые вычисления // Успехи физических наук. – 2005. – Т. 175. – № 1. – С. 18-34.

Валиев К.А., Кокин А.А. Квантовые компьютеры, надежды и реальность. – Ижевск, 2001. –352 с.

Валиев К.А Квантовая информатика: компьютеры, связь и криптография // Вестник РАН. – 2000. – Т. 70. – № 8. – С. 688-695.

Валиев К.А. Квантовые компьютеры: можно ли их сделать большими? // Успехи физических наук. – 1999. – Т. 169. – № 6.

Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.

Вальтух К.К. Целевая функция потребления: анализ и практическое использование. – Новосибирск: Наука, 1980. – 383 с.

Валянский С. Н., Калюжный Д. В. Новая хронология земных цивилизаций, современная версия истории. – М.: АСТ, Олимп, 1996. – 304 с.

Варенова, Ю.А. Исследования субъектности и ее развития в дошкольном возрасте // Дис. . канд. психол. наук – 19.00.07 / Юлия Александровна Варенова. – Калуга, 2001. – 175 с.

Вартапетова Г.М. Левый мозг, правый мозг и школьная дезадаптация / Г.М. Вайрапетова, Е.Э. Петрова. – Новосибирск: НИПКиПРО, 1997. – 62 с.

Василенко С. Л. Эклектика тринитарного антропокосмизма // http://www.sciteclibrary.ru/rus/catalog/pages/12504.html 17 января 2013

Василенко С.Л. 108 (число) в предыстории золотого сечения // Академия Тринитаризма, М., Эл № 77-6567, публ.16377, 20.02.2011 http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001c/00161794.htm

Василенко С.Л. Абстрактные модели троичной структуризации: формально-единичные конструкции // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17601, 31.07.2012

Василенко С.Л. Вода в свете идеализированных представлений о физическом мире // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.13424, 12.06.2006.

Василенко С.Л. Гармоничное структурирование во внешней среде // Академия Тринитаризма. – М.: Эл. № 77-6567, публ.16198, 05.12.2010. – http://www.trinitas.ru/rus/doc/0202/010a/02021140.htm.

Василенко С.Л. Между целостной системой и системной целостностью // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.16553, 07.06.2011

Василенко С.Л. Тринитарная символика: идентификация и толкование // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17576, 13.07.2012

Василенко С.Л. Философия единичных тождеств // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17542, 21.06.2012
Василенко С.Л., Треугольники и золотые чевианы // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17549, 23.06.2012
Васильев В.С. Древний Рим и Палестина: имперские прообразы современной глобализации // Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых "Глобальный мир". Вып.2 (25). М.: ИМЭМО, ИМ, 2003.
Васильев Л. С. Движущие силы и динамика исторического процесса // Общественные науки и современность. 2006. № 6. С. 124-137.
Васильев Л. С. Конфуцианские традиции и современный Дальний Восток // Общественные науки и современность. 1994. № 6. С. 167-171.
Васильев Л.С. Восток и Запад в истории (основные параметры проблематики) // Альтернативные пути к цивилизации. М.: Логос, 2000. – С. 100-110.
Вассерман А. А., Латыпов Н. Н. Самые интересные факты, люди и казусы всемирной истории, отобранные знатоками. – М.: Астрель, 2012. – 384 с.
Вассерман Л.И., Петрова Н.Н. Психологическая защита и аффективные расстройства у пациентов в ситуации витальной угрозы // Социальная и клиническая психиатрия. – 2000. – Т.10, вып.1. – С.73-74.
Вассоевич А.Л. Духовный мир народов классического Востока. (Историко-психологический метод в историко-философском исследовании). СПб.: Алетейя, 1998. – 539 с.
Васянович Г. П., Онищенко В. Д. Ноологія особистості: Навчальний посібник для студентів і викладачів. – Львів: Сполом, 2007. – 217 с.
Ваховський Л. Наратив у історико-педагогічному дослідженні: методологічний аналіз / Леонід Ваховський // Шлях освіти. – 2007. – №1. – С.42–45.
Вашкевич Н.Н. Системные языки мозга. Магия слова. Разгадка мифов и легенд. Язык и физиология. Пробуждение сознания. – М., 1998. – 400 с.
Вашкевич Н.Н. Всемирный периодический закон. – М.: Издатель С. Ландышев, 2010. – 704 с.
Введенский А. И. Условия допустимости веры в смысл жизни // Смысл жизни: Антология. Сокровищница русской религиозно-философской мысли. – М.: Прогресс-Культура, 1994.– С. 93–122.
Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
Вейник А. И. Термодинамика реальных процессов. – Минск: Наука і тэхніка, 1991. – 576 с.
Веккер Л. М., Палей И. М. Информация и энергия в психическом отражении // Ученые записки Лен. университета. – Вып. 3. – № 362. – С. 62.
Веккер Л.М. Восприятие и основы его моделирования. – Л.: Изд. ЛГУ, 1964. –194 с.
Веккер Л.М. К постановке проблемы воли // Вопросы психологии, 1957, №2. – С. 31-42.
Веккер Л.М. Мир психической реальности: структура, процессы и механизмы. – М.: Информационно-издательское агентство "Русский мир", 2000. – 512 с.
Веккер Л.М. О категориальном аппарате в психологии. // Методология историко-психологического исследования (Сборник научных трудов) – М.: Академия педагогических наук СССР, 1974. – С. 101-107.
Веккер Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. – М.: Смысл, 1998. – 685 с.
Веккер Л.М. Психические процессы. – Л.: ЛГУ, том 1, 1974 335 с.; том 2, Мышление и интеллект, 1976, 343 с.; том 3, Субъект. Переживание. Действие. Сознание, 1981. – 327 с.
Веккерев Ф. Ф. Проблема самодвижения в материалистической диалектике. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. – 85 с.
Венгер Л. Л. Психика и реальность: единая теория психических процессов / Общ. ред. А. В. Либина. – М.: Смысл, 1998. – 685 с.
Венгер Л.А. К проблеме формирования высших психических функций // Научное творчество Л.С. Выготского и современная психология. М.: ИОПП, 1981. – С. 34-46.
Вербер Бернар Энциклопедия Относительного и Абсолютного знания / Бернар Вербер ; [пер. с фр. К.В. Левиной]. – М. : ГЕЛИОС : РИПОЛ класик, 2009. – 384 с.
Вересаев В.В. Повести и рассказы. М.: Правда, 1988. – 478 с.
Верещагин Д. С. Становление: Система дальнейшего энерго-информационного развития, II ступень. – СПб.: Нейский проспект, 2000. – 188 с.
Верещагин И.А. Метафизика точных наук, синергетика. – М.: ДС Сфера, 2012. – 292 с.
Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке (коллективная монография)/ Под научн. ред. А.И.Субетто. – СПб.: Астерион, 2003. – 592 с.
Вернадский В. И. Труды по всеобщей истории науки / В. И. Вернадский. – М.: Наука, 1988. – 334 с.
Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – 520 с.
Вернадский В.И. Автотрофность человечества // Проблемы биогеохимии. Труды биогеохимической лаборатории. Вып. XVI. – М.: Наука, 1980. – С. 228-249.
Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. – М.: Наука, 1981. – 360 с.
Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1977. – 271 с.
Вернадский В.И. О научном мировоззрении /В.И. Вернадский // О науке, Т.1. Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. – Дубна: Изд. центр "Феникс", 1997. – 576 с.
Вернадский В.И. Размышления натуралиста. – М.: Наука, 1977. – 191 с.
Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. – М.: Наука, 2001. – 376 с.
Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М.: Наука, 1987. – 340 с.
Вероятностное прогнозирование в деятельности человека. М.: Наука, 1977. – 394 с.
Вертгеймер М. Продуктивное мышление / М. Вертгеймер. – М.: Прогресс, 1987. – 336 с.
Вёрче Дорин. Кристальные дети. На смену Индиго: Дети - служители Света. – М.: София, 2008. – 160 с.
Весна М.А. Педагогическая синергетика : Монография / М.А. Весна. – Курган : Изд-во КГУ, 2001. – 405 с.
Вигасин А.А. Мудрецы Древнего Китая // Древний мир глазами современников и историков. Часть I. Древний Восток. М.: Интерпракс, 1994. – 207 с.
Вигнер Е. Этюды о симметрии. – М., Мир, 1971. – 318 с.
Видеть будущее реально // сайт Psychology Today [Электронный ресурс]: Режим доступа – http://www.edengarden.ru/text/videt-budushhee-realno.html
Вико Д. Основание новой науки об общественной природе наций. – М.,Л., 1940. – 256 с.
Вильсон А.Дж. Энтропийные методы моделирования сложных систем / А.Дж. Вильсон. – М.: Мир, 1978. – 248 с.
Вильямс Б. Торговый хаос. Экспертные методики максимализации прибыли. – М.: ИК "Аналитика", 2000. – 330 с.
Вильямс Б. Новые измерения в биржевой торговле: как извлечь прибыль из хаоса: рынки, акции, облигации и фьючеры. – М.: ИК "Аналитика", 2000. – 156 с.
Виндельбанд В. Избранное. Дух и история. – М.: ЮНИТИ, 1995. – 551 с.
Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. – М.: Наука, 1983. – 340 с.
Виноградов В. В. Русский язык. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.

Виноградов Г. В., Красовская Е. М. Занимательная теория музыки. – М.: Сов. композитор, 1991. – 234 с.
Винокуров И., Гуртовой Г. Психотронная война: от мифов к реальности. – М.: Мистерия, 1993. – 366 с.
Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. – М.: Изд. Ин.лит-ры, 1958. – 133 с.
Вичев В. Мораль и социетальная психика. – М.: Прогресс, 1978. – 268 с.
Вишев И.В. На пути к практическому бессмертию. – М., 2002. – 324 с.
Вишнякова Н.Ф. Креативная психопедагогика. Психология творческого обучения. Ч. 1. / Н.Ф.Вишнякова. – Минск, 1995. – 240 с.
Вища освіта України і Болонський процес: Навч. посібник / За ред. В.Г. Кременя. Авторський колектив: М.Ф. Степко, Я.Я. Болюбаш, В.Д. Шинкарук, В.В. Грубінко, І.І. Бабин. – Тернопіль: Навчальна книга – Богдан, 2004. – 384 с.
Владимиров Ю.С. Геометрофизика / Ю.С. Владимиров. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2005. – 600 с.
Владимиров Ю.С. Метафизика / Ю.С. Владимиров. – М. : Изд-во “Лаборатория базовых знаний”, 2009. – 568 с.
Владимиров Ю.С. Пространство-время: явные н скрытые размерности. Изд, 2-е, перераб. и доп. / Ю.С. Владимиров. – М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2010. – 208 с.
Владимиров Ю.С. Реляционная теория пространства-времени и взаимодействий. Ч.2. Теория физических взаимодействий. – М.: МГУ, 1998. – 273 с.
Власов В.Н., Механизм плавания рыб и дельфинов, а также полета птиц как вариант движения с отталкиванием от среды // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17633, 23.08.2012
Власова Н.Н. К изучению некоторых психогенных потребностей у младших школьников // Проблемы формирования социогенных потребностей. Материалы I Всесоюзной конференции. Тбилиси: Ин-т психологии, 1974. – С. 160-178.
Влахов А.Л. Голографический принцип в основе мироздания [Электронный ресурс]: Режим доступа – http://anomalia.kulichki.ru/text7/084.htm
Вознюк А. В. Человеческая личность как трансцендентальная сущность (постнеклассический контекст) // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17792, 18.12.2012
Вознюк А.В. Анализ духовного и соматического здоровья личности в сфере социального конфликта // Практическая психология образования XXI века: проблемы и перспективы. Духовно-нравственное воспитание в образовательном пространстве России: сб. науч.статей и и материалов X-й Всероссийской научно-практической конференции: под общ.ред. И.М. Ильичевой, Р.В. Ершовой. – Коломна: Московский государственный областной социально-гуманитарный институт, 2012. – С. 26-33.
Вознюк А.В. О трансцендентальной природе человеческого "Я" как целостности / А. В. Вознюк // Totallogy-XXI. Постнекласичні дослідження / ЦГО НАН України. – К., 2002. – Вип. 7. – С. 233-252.
Вознюк А.В. Основные аспекты концепции универсальной модели бытия / А. В. Вознюк, Л. Н. Овандер, О. Р. Тычина. – Житомир : Волынь, 1997. – 137 с.
Вознюк А.В. Парадигма целостности современного естествознания // Totallogy-XXI. Постнекласичні дослідження. – №27. – Київ: ЦГО НАН України. – 2012. – С. 201-206.
Вознюк А.В. Сказочно-метафорическая концепция обучения как современная образовательная постнеклассическая парадигма // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17719, 04.11.2012 (http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001c/00162017.htm)
Вознюк А.В. Философские основания педагогической аксиоматики: монография / А.В. Вознюк, А.А. Дубасенюк. – Житомир, Изд. ЖГУ им. И.Франко, 2011. – 564 с.
Вознюк О. В. Динаміка та структура економічних феноменів: спроба філософського синтезу / О. В. Вознюк, О. Р. Тичина. – Житомир: Волинь, 1998. – 132 с.
Вознюк О.В. Концепція цілісності як основа філософського синтезу знань. – Житомир: Рута-Волинь, 2005. – 388 с.
Вознюк О.В. Аналіз та синтез критичних явищ і кількісне моделювання їх кінетики з позиції двомірного скейлінгу точок біфуркації О.В. Вознюк, І.Г. Грабар, Т.П. Грабар / // Збірник наукових праць Житомирського військового інституту Національної авіаційної академії. – Випуск 1. – 2008. – С. 24–33.
Вознюк О.В. Людина, що навчається: головні аспекти нової парадигми освіти / О. В. Вознюк, О. Р. Тичина. – Житомир : Волинь, 1998. – 229 с.
Вознюк О.В. Основні аспекти концепції універсальної моделі буття / О. В. Вознюк, Л. М. Овандер, О. Р. Тичина. – Житомир : Волинь, 1997. – 115 с.
Вознюк О.В. Проблема наукової і предметної інтеграції знань у системі професійної підготовки / О.В. Вознюк // Вісник національної академії оборони. – 2010. – № 1 (14). – С. 20–24.
Вознюк О.В. Розвиток вітчизняної педагогічної думки: синергетичний підхід: Монографія /за ред. проф. П.Ю. Сауха / О.В. Вознюк. – Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2009. – 184 с.
Вознюк О.В. Світ людини: проблеми комплексного вивчення : за матеріалами наук. семінару з синергетики під кер. І. Г. Грабара / О. В. Вознюк, О. Р. Тичина. – Житомир : Волинь, 1997. – 127 с.
Вознюк О.В. Теорія і практика апроксимально-аналітичного методу навчання іноземних мов / О. В. Вознюк, О. Р. Тичина. – Житомир : Волинь, 1998. – 183 с.
Вознюк О.В. Точка біфуркації. Чи стане вона точкою опори? / О. В. Вознюк // Віче. – 2001. – № 12. – С. 82-98.
Вознюк О.В. Цільові орієнтири розвитку особистості у системі освіти: інтегративний підхід: Монографія / О.В. Вознюк, О.А. Дубасенюк. – Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2009. – 684 с.
Войцехович В. Э. Становление математической теории (философско-методологический анализ): автореф. дис.... д-ра филос. наук / В. Э. Войцехович. – М., 1992. – 29 с.
Войшвилло Е.К. Понятие. – М.: Изд-во МГУ, 1967. – 286 с.
Волков Г. Н. Сова Минервы. – М.: Мол. гвардия, 1985. – 255 с.
Волкова В.Н., Денисов А.А. Основы теории систем и системного анализа: Учебник для вузов. – СПб.: Издательство СПбГТУ, 1997. – 510 с.
Волновые биокомпьютерные функции ДНК / Гаряев П. П., Тергпышный Г. Г., Леонова Е. А., Молозин А. В. // Сознание и физическая реальность. – 2001ю – № 6. – Т. 5. –С. 30-48.
Волновые процессы в общественном развитии / В.В. Василькова, И.П. Яковлев, И.Н. Барыгин и др. – Новосибирск: НГУ, 1992. – 229 с.
Воловикова М. И. Мышление как процесс и познавательная мотивация // Мышление: процесс, деятельность, общение. – М.: Наука, 1982. – С. 50-79.
Воловикова М.И., Ребеко Т.А. Соотношение когнитивного и морального развития // Писхология личности в социалистическом обществе. Личность и ее жизненный путь. М., 1990. Ч. 2. С. 81-86.
Волошин А. В. Об эстетике фракталов и фрактальности искусства // Синергетическая парадигма, лишейное мышление в науке и искусстве. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – С. 213-246.
Волченко В. Н. Духовная экоэтика в мире сознания и в Интернете // Сознание и физическая реальность. – 1997. – № 4. – Т. 2. – С. 1-14.
Волченко В. Н. Миропонимание и экоэтика. – М: МГТУ им Н. Э. Баумана, 2001. – 431 с.
Воробьев В.С. К вопросу о законах в педагогике / В.С. Воробьев // Интегративные процессы в педагогической науке и практике коммунистического воспитания и образования: Сб. науч.трудов / Ред. Колл.: Г.И.Батурина (отв.ред) и др. – М.: Изд-во АПН СССР, 1983. – С. 75–87.

Вронский С. А. Астрология: суеверия или наука? - М.: НАУ - ка, 1990. – 252 с.
Всеміром. Определения. Физические и иные основы нового мировоззрения // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.14954, 14.12.2008
Всемирная торговая организация. Что ждет Россию. Мировой опыт (Факты и цифры). – М.: 2012. – 76 с.
Вулф В. Холдинамика. Как управлять внутренней силой – М.: Инст. Хододинамики, 1995. – 340 с.
Вундт В. Введение в психологию / В. Вундт. – М.: Космос, 1912. – 152 с
Вундт В. Миф и религия . В. Вундт. – СПб.: Изд. Брокг. и Ефр. 1912. – 416 с.
Вундт В. Основи физиологической психологи / В. Вундт. – М.: Космос, 1912. – 122 с.
Вундт В. Очерки психологи / В. Вундт. – М.: Космос, 1912. – 135 с.
Выготский Л. С. Психология искусства. – М.: Искусство, 1968. – 379 с.
Выготский Л. С., Лурия А. Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 224 с.
Выготский Л.С. Избранные педагогические исследования / Л.С. Выготский. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956. – 312 с.
Выготский Л.С. К проблеме психологии шизофрении / Л.С. Выготский // Хрестоматия по патопсихологии. – М.: Изд. МГУ, 1984. – С. 60–65.
Выготский Л.С. Педагогическая психология / Под ред. В.В.Давыдова. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.
Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. – М.: Изд-во АПН, 1960. – 450 с.
Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. М.: АПН РСФСР, 1960. – 500 с.
Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6- ти т. – М.: Педагогика, 1982. – Т. 1. – 488 с.; Т. 2. – 504 с.; 1983. – Т. 3. – 368 с.; 1984. – Т. 4. – 432 с.; Т. 5. – 368 с.; Т. 6. – 400 с.
Вышегородцева О. В. Отрицание отрицания. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3 – М.: Мысль, 2001. – С. 180.
Выявление по топократм и аэрофотоснимкам форм естественных почвенно-геоморфологических тел. Классификация структур земной поверхности (Методологические рекомендации) / И.Н. Степанов, Н.И. Сабитова. – Пущино: Ин-т почвоведения и синтеза АН СССР, 1983. – 76 с.
Гаазе-Рапопорт М.Г., Поспелов Д.А. От амебы до робота: модели поведения. – М.: Наука, 1987. – 286 с. http://www.4tivo.com/education/6872-gaaze-rapoport-m.-g.-pospelov-d.-a.-ot.html
Габинский Г. А. Теология и чудо.– М.: Мысль, 1978. – 280 с.
Гаврылышин Б.Д. К эффективным обществам: Пути в будущее: доклад Римскому Клубу / Б. Гаврылышин; составитель и переводчик В.Рубцов. – 2009. – 302 с.
Гаврюшин Н. К. Русская философская симфония // Смысл жизни: Антология. Сокровищница русской религиозно-философской мысли.– М.: Прогресс-Культура, 1994.– С. 9-15.
Гаев Г.И. Христианство и "языческая культура". // Атеистические чтения. Вып. 16. 1986. – С. 24-35.
Гайденко П.П. Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке. – М.: Прогресс-Традиция, 2007. – 464 с.
Галеев Б. Человек, искусство, техника: проблемы синестезии в искусстве и технике / Б. Галеев. – Казань: Изд. КГУ, 1987. – 263 с.
Галузинський В.М. Педагогіка: теорія та історія: Навчальний посібник / В.М. Галузинський, М.Б. Євтух. – К.: Вища школа, 1995. – 237 с.
Гальперин И. Р. Информативность единиц языка. – М.: Наука, 1974. – 175 с.
Гальчинський А. С., Єщенко П. С., Палкін Ю. І. Основи економічної теорії. – К.: Вища школа, 1995. – 471 с.
Гамбург С. С. Новые закономерности подобия структур солнечной и планетной систем // Симметрия в природе. – Л.: Наука, 1971. – С. 131-138.
Ганзен В.А. Системные описания в психологии. – Л.: Изд. ЛГУ, 1984. – 176 с.
Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий. Их статика, динамика, систематика. – М., 1933. – С. 15-50.
Гаркави Л. Х., Квакина Е. Б., Уколова М. А. Адаптационные реакции и резистентность организма.– Ростов на Дону, 1990. – 224 с.
Гаряев П.П. Волновой генетический код / П.П. Гаряев. – Москва : Институт Проблем Управления РАН, 1997. – 108 с
Гаряев П.П. Волновой геном / П.П. Гаряев. – М. : Изд. "Общественная польза", 1994. – 280 с.
Гаряев П.П. Открытое письмо академику Э. Круглякову – председателю комиссии по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований при Президиуме РАН // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.11375, 29.07.2004
Гаряев П.П..Лингвистико-волновой геном: теория и практика; Институт квантовой генетики. – Киев, 2009. – 218 с.
Гаспарян Д. Э. Введение в неклассическую философию / Д. Э. Гаспарян. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 398 с.
Гегель Г. В. Ф. Философия истории // Сочинения. Т. 8. М.; Л.: Соцэкгиз, 1935. – 470 с.
Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. – М: Мысль, 1974. – 452 с.
Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. – М., 1977. – 471 с.
Гегель Г. Сочинения в 14 т. – М.: Изд. АН СССР, 1932–1959.
Гегель Г. Энциклопедия философских наук в 3-х т. – М.: Мысль, 1971–1974. – Т.1. – 462 с.; Т. 2. – 695 с.; Т.3. – 471 с.
Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа: Соч. в 14 т. – Т. 4. – М.: Соцэкгиз, 1959. – 440 с.; Т. 9. – 440 с.; 3. – 371 с.; т. 7. – 380 с.; т. 8. – 470 с.; Т. 1. – 406 с.; Т. 5. – 346 с.; Т. 6. – 388 с.;
Гегечкори Л.Ш. Системный подход к обучению языкам взрослых / Л.Ш. Гегечкори // Методы интенсивного обучения иностранным языкам. – М.: Изд. ЛГУ, 1979. – С. 63-73.
Гейзенберг В. Смысл и значение красоты в точных науках // Вопросы философии. – 1979. – № 12. – С. 49-60.
Гейзенберг В. Физика и философия: часть и целое. – М.: Наука, 1989. – 400 с.
Гейзенберг В. Шаги за горизонт. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с.
Гейтс Б. Дорога в будущее. М.: Channel trading Ltd., 1996. – 312 с.
Генетическая инженерия: технологические возможности, социальные перспективы, этические проблемы. "Круглый стол" ученых. // Общественные науки и современность. – 1998. – №5. – С. 108-123.
Генон Р. Царь мира // Вопросы философии. – 1993. – № 3. – С. 131-138.
Геодакян В. А. Теория дифференциации полов в проблемах человека // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 171-189.
Геоцикличность / Сб. науч. тр. Ин-та геологии и геофизики СО АН СССР. – Новосибирск, 1976. – 123 с.
Гербарт И.Ф. Избранные педагогические сочинения. Ред., пер. и прим. проф. Г.П. Вейсберга. Ввод. статья Н.К. Баумана и проф. Г.П. Вейсберга ["Иоганн Фридрих Гербарт", с. 5–46]. – Т. 1. / И.Ф. Гербарт. – М.: Учпедгиз. напеч. в Свердловске, 1940. – Т.1. – 292 с.
Гербер Ричард. Вибрационная медицина. – М.: София, Гелиос, 2001. – 592 с.
Герловин И. Л. Основы единой теории всех взаимодействий в веществе. – Л.: Энергоатомиздат, Ленингр. отд-ние, 1990. – 432 с.
Герцен А. И. Письма об изучении природы. – М.: Госполитиздат, 1946. – 316 с.
Герцен Г. И. Избранные философские произведения.– М.: Госиздат, 1948. – 148 с.
Гессе Г. Паломничество в страну Востока. Игра в бисер. Рассказы. – М.: Радуга, 1984. – 590 с.
Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С.И. Гессен. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 448 с.

Гетлинг А.В. Конвекция Рэлея-Бенара. Структуры и динамика. –М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 248 с.
Гиндлис Н.Л. К. Юнг про “принцип синхронності” / Н.Л. Гиндлис // Totallogy. Постнекласичні дослідження. – К.: ЦГО НАН України, 1996. – С. 290–293.
Гинецинский В. И. Экстрагирование и интерпретация базисных понятий психологии // Вопросы психологии. – 1994. – № 3. – С. 136-143. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – http://www.voppsy.ru/issues/1994/943/943136.htm
Гинецинский В.И. Основы теоретической педагогики/Учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПб ун-та, 1992. – 154 с.
Гинзбург В.Л. Какие проблемы физики и астрофизики представляются сейчас особенно важными и интересными (тридцать лет спустя, причём уже на пороге XXI века)? //Успехи физических наук. – 1999. –Т. 169. –№ 4. –С. 419–442.
Гинзбург М.Р. Психологическое содержание жизненного поля личности старшего подростка // Мир психологии и психология в мире. – 1995. – № 3. – С. 21-28.
Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию. Курс лекций. – М.: "ЧеРо ", при участии издательства "Юрайт", 2002. – 336 с.
Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: ВлаДар, 1993. – 310 с.
Глассер У. Школы без неудачников / Общ. ред. и предисл. В.Я. Пилиповского / У.Глессер. – М.: Прогресс, 1991. – 184 с.
Глейк Дж. Хаос. Сознание новой науки / Джж. Глейк. – СПб.: Амфора, 2001. – 398 с.
Глендсдорф П. Теромидинамическая теория структуры, устойчивости и флуктуаций / П. Гленсдорф, И. Пригожин. – М. : Мир, 1973. – 280 с.
Глобализация, геоэкономика и сетевая культура // Экономическая теория на пороге XXI века – 7: Глобальная экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, С.Н. Бабурина, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. – М.: Юристъ, 2003. – С.31-51.
Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания/ Под ред. И.И.Абылгазиева, И.В.Ильина. Отв. ред. Т.Л.Шестова. – М.: МАКС Пресс, 2009. – Вып. 3. – 444 с.; 2010. – Вып. 4. – 368 с.; 2010. – Вып. 5. – 386 с.
Глобальная геополитика/ Под ред. И.И.Абылгазиева, И.В.Ильина, И.Ф.Кефели. – М.: Изд-во МГУ, 2010. – 312 с.
Глобальное сообщество: картография постсовременного мира / Руководитель проекта и отв. ред. А.И. Неклесса / Московская школа геоэкономических и социальных исследований. Вып.2.– М.: Восточная литература, 2002. – 464 с.
Глобальное сообщество: новая система координат (подходы к проблеме) / Руководитель проекта и отв. ред. А.И. Неклесса / Московская школа геоэкономических и социальных исследований. Вып.1. – СПб.: Алетейа, 2000. – 320 с.
Глушков В. М. Кибернетика. Вопросы теории и практики. – М.: Наука, 1986. – 488 с.
Глядков В. А. Закон отрицания отрицания и его методологические функции / В. А. Глядков. М.: Наука, 1982. – 157 с.
Глядков В. А. Цикличность и закон отрицания отрицания // Автореф. дис. … д-ра филос. наук. – М, 1985.
Гнатко Н.М. Проблема креативности и явление подражания. – М.: ИП РАН, 1994. – 43 с.
Го Юй. Речи царств. – М.: Наука, 1987. – 436 с.
Гоббс Т. Избранные произведения. – М.: Мысль, 1964. – Том 1. – 583 с.; 1965. – Т. 1. – Т. 2. – 748 с.
Гоберман Орен О чём думают грибы? // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17046, 02.12.2011
Гогулан М. С. Попрощайтесь с болезнями. Опыт собственного излечения по системе Ниши / М. С. Гогулан. – Минск: Мыжд. кн. дом., 1996. – 302 с.
Голанский М. М. Что ждет нас в 2015 году? – М.: Наука, 1992. – 109 с.
Голдберг Л. Р., Шмелев А. Г. Межкультурные исследования лексики личностных черт: "Большая пятерка" факторов в английском и русском языках // Психологический журнал. – Т. 14, № 4, 1993. – С. 32–39.
Голиков Ю.А. Особенности психической регуляции и классы проблемностей в сложной операторской деятельности / Ю.А.Голиков, А.Н. Костин // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – № 2. – С. 3–16.
Голицын Г. А. Гармония и алгебра живого / Г.А. Голицын, В.М. Петров. – М.: Знание, 1990. – 128 с.
Голицын Г. А. Рефлексия как фактор развития // Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 54–60.
Голмен Д. Многообразие медитативного опыта. – К.: София, 1993. – 137 с.
Головаха Е. Н., Панина Н.В. Социальное безумие: история. теория и современая практика. – К.: Абрис, 1994 – 168 с.
Голосовкер Л. Э. Логика мифа. – М.: Инст. Востоковедения АН СССР, 1987. – 217 с.
Голубев В.С., Шаповалова Н.С. Человек в биосфере. М.: ЛА "Варяг", 1995. – 128 с.
Голубева Е. А. Индивидуальные особенности памяти человека. – М.: Педагогика, 1980. – 151 с.
Гомеостатика живых, технических, социальных и экологических систем (коллективная монография)/ Авт.: Горский Ю.М., Астафьев В.И., Казначеев В.П. и др./ Ред. Ю.М.Горский, Л.Н.Волков, Н.И.Кулиц, М.Ю.Чернышев. – Новосибирск: Наука, СО, 1990. – 350 с.
Гонеев А.Д. и др. Основы коррекционной педагогики: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений/ А.Д.Гонеев, Н.И.Лифинцева, Н.В.Ялпаева; Под ред В.А. Сластенина. – 2-е изд., перераб. – М.: Академия, 2002. – 272 с.
Гоникман Э. И. Философия камня. – Минск: Центр народной медицины "Сантана", 1997. – 565 с.
Гончаренко С. Фундаментальність професійної освіти – потреба часу // Педагогічна газета. – 2004. – № 12 (125). – С. 3.
Гончаренко С.У. Інтеграція наукових знань і проблема змісту освіти / С.У. Гончаренко // Постметодика. – 1994. - № 2 (б). – 121 с.
Гончаренко С.У. Фундаменталізація освіти – вимога постіндустріального суспільства / С.У. Гончаренко // Професійне становлення особистості: проблеми і перспективи: Матеріали V міжнародної науково-практичної конференції. – Хмельницький, 2009. – С. 27–30.
Гор Э. Земля на чаше весов. Экология и человеческий дух. – М.: ППП, 1993. – 432 с.
Горбачев В. В. Концепции современного естествознания / В.В. Горбачов. – М.: ООО "Издательский дом "ОНИКС 21 век": ООО "Издательство "Мир и Образование", 2003. – 592 с.
Горбачев В.В. Концепции современного естествознания. Физика живого: Уч. пособие. – М.: ГИНФО, 2000.
Горбовский А. А. Пророки и прозорливцы в своем отечестве. – М.: Прометей, 1990. – 102 с.
Горбовский А. А., Семенов Ю. С. Забытые страницы истории. – М.: Мысль, 1988. – 286 с.
Горбовский А. Тайная власть,незримая сила (Колдуны, экстрасенсы, целители). – М.: 1991. – 224 с.
Гордеева А.В., Лабас Ю.А. Одноклеточные альтруисты // Новая цивилизация. Междисциплинарный научно-практический сборник. – Самара, 2007. – С. 70-84.
Гордієнко В., Копець Л. Психологія ососистості в біографія, подіях, портретах: Навч.посіб. – К.: Вид.дім."Києво-Могилянська академія", 2007. – 304 с.
Гордон Д. Терапевтические метафоры. – СПб.: Белый кролик, (Канск 1994) 1995. – 144 с.
Гореликов Е.Л. Ментальный строй личности в идейном самоопределении Арктической цивилизации / Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 2. – С. 64–68.
Гореликов Е.Л., Гореликов Л.А., Гражданское общество и правовое государство в исторической практике современной России // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.18028, 13.05.2013
Гореликов Л.А. "Конец света" в ноосферном осмыслении современной эпохи // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17894, 14.02.2013
Гореликов Л.А. Арктический проект в формировании глобального социума // Арктика и Север. 2012. №5 (январь). С. 62–70;

Гореликов Л.А. Онтологический символизм как мировоззренческая парадигма глобального синтеза // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.18069, 13.06.2013
Горелов И. Н. Разговор с компьютером: Психлингвистический аспект проблемы. – М.: Наука, 1987. – 256 с.
Горский Д. П. Обобщение и познание. – М.: Политиздат, 1985. – 208 с.
Горшков В.Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. М.: ВИНИТИ, 1995. – 472 с.
Гостев А.А.. Психология и метафизика образной сферы человека. – М., Генезис, 2008 – 484 с.
Готт В.С. Категории прерывности и непрерывности в современной физике. – М.: Знание, 1969. – 47 с.
Готт В.С. Удивительный неисчерпаемый познаваемый мир. – М.: Знание, 1974. – 224 с
Готт В.С. Философские вопросы современной физики / В.С. Готт . – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1988. – 343 с.
Грабар І. Г. Передмова // Вознюк О. В., Тичина О. Р. Світ людини: проблеми комплексного вивчення. – Житомир: Волинь, 1997. – С. 3-4.
Грабар І.Г. Термоактиваційний аналіз та синергетика руйнування / Грабар І.Г. – Житомир: Вид.: ЖІТІ. – 2002. – 312 с.
Гражданинов Е.Д. Экстаполяционная прогностика. – Новосибирск: Наука, 1988. – 144 с.
Гранин Г.Г. Понимание текста: проблемы земные и космические / Г.Г. Гранин, О.В. Соболева // Вопросы психологи. – 1995. – № 5. – С. 81–91.
Грановская Р. М. Элементы практической психологии. – Л.: Изд. ЛГУ, 1988. – 565 с.
Грановская Р.М., Никольская И.М. Защита личности: Психологические механизмы. – СПб.: Знание, Свет, 1999. – 352 с.
Грант М. Клеопатра. Последняя из Птолемеев. М.: Центрполиграф, 2002. – 348 с.
Грезы о Земле и небе : антология русского космизма / сост. ; предисл. О.А. Карачевцева. СПб. : Худож. лит., 1995. – 526 с.
Грейсон Д. младший, О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века. – М.: Экономика, 1991. – 319 с.
Гречко П. К. Концептуальные модели истории. – М.: Логос, 1995. – 141 с.
Григорьев С.И., Субетто А.И. Основы Неклассической социологии: новые тенденции развития культуры социологического мышления на рубеже XX – XXI веков. 2-е изд., доп. и перераб. – М.: РУСАКИ, 2000. – 208 с.
Григорьев А.А. Экологические уроки прошлого и современности. – Л.: Наука, 1991. – 84 с.
Григорьев П. В. Основные направления военно-прикладных работ в области биоэнергоинформатики за рубежом // Парапсихология и психофизика. – 1995. – № 2. – С. 79-82.
Григорьева Н. Г. Саморазвитие личности учащегося среднего учебного заведения как педагогическая проблема : автореф. дис. на соиск. учен. степ, канд. пед. наук / Хабар, гос. пед. ун-т. Хабаровск, 1995. - 24 с.
Григорьева Н.Г. Саморазвитие личности учащегося среднего учебного заведения как педагогическая проблема // Дисс… канд. ст. – Хабаровск, 1995.
Григорьева Т. П. Дао и Логос. – М.: Наука, 1992. – 424 с.
Григорьева Т. П. Синергетика и Восток // Вопросы философии. – 1997. – № 3.– С. 90–102.
Григорьева Т.П. Дао и логос (встреча культур). – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. – 1992. – 424 с.
Гримак Л.П. Вера как составляющая гипноза. // Прикладная психология. – 2001. – № 6. – С. 86-96.
Грин Б. Элегантная Вселенная. Суперструны, скрытые размерности и поиски окончательной теории. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 288 с.
Грин Брайан. Скрытая реальность: Параллельные миры и глубинные законы Космоса = The Hidden Reality: Parallel Universes and the Deep Laws of the Cosmos (2011) / Под ред. Виктории О. Малышенко. – Москва: Либроком / URSS, 2012. – 400 с.
Грин Брайан. Ткань космоса. Пространство, время и текстура реальности = The Fabric of the Cosmos: Space, Time, and the Texture of Reality (2005) / Под ред. Виктории О. Малышенко и Александра Д. Панова. – Москва: Либроком / URSS, 2011. – 608 с.
Грин Брайан. Элегантная Вселенная. Суперструны, скрытые размерности и поиски окончательной теории = The Elegant Universe: Superstrings, Hidden Dimensions, and the Quest for the Ultimate Theory (1999) / под ред. Виктории О. Малышенко. – Москва: Либроком / URSS, 2011. – 288 с.
Грин Н., Стаут У., Тейлор Д. Биология в 3–х т. Т. 3. – М.: Мир, 1990–1993. – 376 с.
Гриндер М. Исправление школьного конвеера. – Нью-Йорк, 1994. – 195 с.
Гринин Л. Е. Вербальная модель соотношения длинных кондратьевских волн и среднесрочных жюгляровских циклов // История и математика: Анализ и моделирование глобальной динамики. Ред. А. В. Коротаев, С. Ю. Малков, Л. Е. Гринин. – М.: Книжный Дом ЛИБРОКОМ, 2010. – С. 44-111
Гринин Л. Е. Кондратьевские волны, технологические уклады и теория производственных революций // Кондратьевские волны. Аспекты и перспективы. – Волгоград: Учитель, 2012. – С. 222-262.
Гринин Л. Е. Периодизация истории: теоретико-математический анализ // История и Математика: проблемы периодизации исторических макропроцессов. – М.: КомКнига, 2006. – С. 53-79.
Гринченко С.Н. Демографическая динамика как проявление социально-технологической метаэволюции человечества. // Электронный журнал "Исследовано в России". http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2002/146.pdf
Гройс Б. Русский авангард по обе стороны “черного квадрата” // Вопросы философии. – 1990. – № 11. – С. 68-70.
Громыко Ю.В. Проектирование и программирование развития образования / Ю.В. Громыко. – М. : Московская академия развития образования, 1996. – 545 с.
Громыко, Н. В. Метапредмет "Знание": учебное пособие для учащихся старших классов / Н. В. Громыко. – М.: Пушкинский институт, 2001. – 544 с.:
Громыко, Н. В. Обучение схематизации в школе: сборник сценариев для проведения уроков и тренингов: учебно-методическое пособие для учащихся 10–11 классов / Н. В. Громыко. – М.: Пушкинский институт, 2005. – 478 с
Громыко, Н. В. Способы обновления знаний. Эпистемотека: руководство для управленцев и педагогов / Н. В. Громыко. – М.: Пушкинский институт, 2007. – 184 с.
Громыко, Ю. В. Метапредмет "Знак". Схематизация и построение знаков. Понимание символов: учебное пособие для учащихся старших классов / Ю. В. Громыко. – М.: Пушкинский институт, 2001. – 288 с.
Громыко, Ю. В. Метапредмет "Проблема": учеб. пособие для учащихся ст. кл. / Ю. В. Громыко. – М.: Институт учебника "Пайдейя", 1998. – 382 с.
Громыко, Ю. В. Мыследеятельность: курс лекций в 3-х книгах. Книга 2. Введение в методологию / Ю. В. Громыко. – М.: Пушкинский институт, 2005. – 480 с.
Гроф К. Жажда целостности – наркомания и духовный путь / К. Гроф. – М. Изд-во: Трансперсональный Институт, 1999. – 395 с.
Гроф С. За пределами мозга.– М.: Соцветие, 1992. – 336 с.
Гроф С. Космическая Игра. Пер. с англ. Ольги Цветковой. – М.: Издательство Трансперсонального Института, 1997. – 256 с.
Гроф С. Области бессознательного: области исследований ЛСД-терапии / С. Гроф // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М.: Прогресс, 1990. – С. 424–499.
Грушин Б. Смена цивилизаций? // Свободная мысль, № 18, 1991. – С. 20-34.
Губин Г. Д., Герловин Е. Ш. Суточные ритмы биологических процессов и их адаптивное значение в онто- и филогенезе позвоночных. – Новосибирск: Наука, 1980. – 278 с.

Гуггенбюль А. Зловещее очарование насилия. Профилактика детской агрессивности и жестокости. М.: Когито-Центр, 2006. 176 с.
Гуггенбюль А. Зловещее очарование насилия. Профилактика детской агрессивности и жестокости и борьба с ними. СПб.: Академический проект, 2000. – 218 с.
Гуд Т. Тайны внеземных цивилизаций. Угроза вторжения. – М.: Эксмо, 2002. – 384
Гудінг Д. Людина та її світогляд: для чого ми живемо, і яке наше місце у світі. У 3-х т. / Груповий переклад із рос. зі звіркою з англ, оригіналом під заг. ред. М.А. Жука люка Д. Гудінг, Дж.Леннокс. – Київ, УБТ, 2007. – Т.1. – 416 с.; Т. 2. – 376 с. ; Т. 3. – 480 с.
Гудожник Г.С., Елисеева В.С. Глобальные проблемы в истории человечества М.: Знание, 1988. – 64 с.
Гулыга А. В. Миф как философская проблема / А.В. Гулыга // Античная культура и современная наука. – М., 1985. – С. 271–276.
Гулыга А.В Русская идея как постсовременная проблема // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17614, 08.08.2012
Гулыга А.В. Космическая ответственность духа / А.В. Гулыга // Наука и религия. – 1989. – № 8. – С. 32–34.
Гулыга А.В. Русская идея и ее творцы. – М., 1995. – 307 с.
Гулыга А.В. Русская идея и ее творцы. – М.: Соратник, 1995. – 310 с.
Гуль Ю.В. Появление симметрии в оболочке расширяющейся Земли // Симметрия в природе. – Л., 1971. – С. 149-155.
Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период / Гумилев Л. Н. – Л.: Изд. ЛГУ, 1990. – 279 с.
Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь / Л.Н Гумилев. – М.: Наука, 1989. – 766 с.
Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. – М.: Ди-Дик, 1997. – 544 с.
Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации. – М.: Аст, 2004. – 606 с.
Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л.: Наука, 1989. – 496 с.
Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Ди-Дик, 1994. – 640 с .
Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. – М.: Аст, 2004. – 575 с.
Гурангов В. А., Долохов В. А. Курс начинающего волшебника: учебник везения. – Спб.: Питер, 2000. – 192 с.
Гурангов В.А. Технология успеха: сам себе волшебник / В.А. Гурангов, В.А. Долохов. – Спб.: Питер, 2000. – 192 с.
Гурвич А. Г. Теория биологического поля. – М.: Госиздат, 1944. – 155 с.
Гурвич А.Г. Избранные труды. – М.: Медицина, 1977. – 351 с.
Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984. – 350 с.
Гуревич Л. Э., Чернин А. Д. Происхождение галактик и звезд. – М.: Наука, 1987. – 192 с.
Гурова Л.Л. Психология мышления / Л.Л. Гурова. – М.: ПЕР СЭ, 2005. – 135 с.
Гусев С. С., Тульчинский Г. Л. Проблема понимания в философии. – М.: Политиздат, 1985. – 192 с.
Гуссерль Э. Картезианские размышления / Э. Гуссерль. – СПб.: Наука-Ювента, 1998. – 315 с.
Гуссерль Э. Философия как строгая наука / Э. Гуссерль.. – Новочеркасск, САГУНА, 1994. – 357 с.
Давиденков С. Н. Эволюционно-генетические проблемы в неврапатологии. – Л.: Изд. Воен. мед. акад., 1947. – 382 с.
Давиташвили Л.Ш. Причины вымирания организмов. – М.: Наука, 1969. – 440 с.
Давыдовский И. В. Геронтология. – М.: Медицина, 1966. – 300 с.
Давыдовский И. В. Методологические основы патологии // Вопросы философии. – 1968. – № 5. – С. 84-95.
Давыдовский И. В. Приспособительные процессы в патологии // Вестник АМН СССР. – 1962. – № 4. – С. 27–37.
Дайсон Дж. Будущее воли и будущее судьбы. // Природа. – 1982. – №8. – С. 60-70.
Дайсон Ф. Будущее воли и будущее судьбы // Природа. – 1982. – № 8. – С. 60–70.
Данилевский И.В. Структуры коллективного бессознательного: Квантовоподобная социальная реальность. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012. – 376 с.
Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Политиздат, 1991. – 396 с.
Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. -СПб: Изд-во СПб ун-та; Глаголь, 1995. 552 с.
Данилов В. Арийская империя – Гибель и возрождение. – М.: ВОЛЯ РОССИИ, 2000. – 560 с.
Данилова Н.Н. Психофизиология: Учебник для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 373 с.
Данилова Н.Н. Физиология высшей нервной деятельности / Н.Н. Данилова, А.Л. Крылова. – М.: Изд. МГУ, 1989. – 399 с.
Данилюк А. Я. Теория интеграции образования. - Ростов н/Д: Изд. Рост. Пед. ун -та. 2000. - 440 с.
Даренский В. Ю. Метафизика как теория универсального опыта // С. Метафизика: формы и способы бытия : сборник научных трудов. – Ульяновск : УлГТУ, 2012. – С. 37-43
Движущие силы развития личности: Сборник научных трудов. – Тюмень: Томский гос.университет, 1976. – 118 с.
Двойрин Г.Б. Единая голографическая информационная теория Вселенной. Научная религия / Г.Б. Двойрин. – СПб.: ИНТАН, 1997. – 252 с.
Де Моз Л. Психоистория. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 512 с.
Дебор Г. Общество спектакля. Пер. с фр. / Перевод С. Офертаса и М. Якубович. – М.: Издательство “Логос” 1999. – 224 с.
Девис П. Случайная вселенная. – М.: Мир, 1985. – 160 с.
Девис П. Суперсила: Поиски единой теории природы. – М.: Мир, 1989. – 272 с.
Девнекитайская философия в 2-х т. – М.: Мысль, 1972. – Т. 1. – 362 с.; т. 2. – 383 с.
Деглин В. Л. Функциональная асимметрия – уникальная особенность мозга человека. – Наука и жизнь. – 1975. – No 1. – С 104-115.
Деглин В.Л. Лекции по функциональной асимметрии мозга человека. – Амстердам-Киев: изд. АПУ, 1996. – 151 с.
Декарт Р. Избранные произведения. М.: Госполитиздат. 1950. – 712 с.
Делез Ж. Различие и повторение / Ж. Делез. – СПб: ТОО ТК "Петрополис", 1998. – 384 с.
Демьянов В.В. Эвалектика ноосферы. – Новороссийск: НГМА, ч.1, 1995, 384 с.; ч.2, 1999, 896 с.; ч.3, 2001. – 880 с.
Денисов А.А., Колесников Д.Н. Теория больших систем управления. – Л: Энергоиздат, 1982. – 288 с.
ДеПортер Б., Хенаки М. Квантовое обучение: Разбудите спящего в вас гения! /Пер. с англ. С. И. Ананин; Худ. обл. М. В. Дра-ко. – Мн.: ООО "Попурри", 1998. – 384 с.
Дереклеева Н. И. Модульный курс учебной и коммуникативной мотивации учащихся или учимся жить в современном мире. – М.: "ВАКО", 2004. – 64 с.
Дернер Д. Логика неудачи: Стратегическое мышление в сложных ситуациях / Пер.с нем. И.А. Васильева, А.Н. Корницкого / Д. Дернер. – М.: Смысл, 1997. – 243 с.
Деррида Ж. Московские лекции. 1990. – Свердловск, 1990. – 124 с.
Деррида Ж. О грамматологии. – М.: Академия, 2000. – 349 с.
Деррида Ж. Письмо лионскому другу // Вопросы философии. – 1992. – № 4. – С. 53-57.
Дерягина М. А. Эволюционная антропология: Биологические и культурные аспекты. Учебное пособие. 2-е издание, исправленное. М.: Изд-во УРАО, 2003. 208 с.
Джан Р. Г., Данн Б. Дж. Границы реальности. Роль сознания в физическом мире. – М.: Объединенный институт высоких температур РАН, 1995. – 288 с.
Джеймс У. Многообразие религиозного опыта, М. Наука, 1993. – 432 с.
Джеймс У. Психология /под ред. Л. А. Петровской. – М.: Педагогика, 1991. – 397 с.

Джемс В. Многообразие религиозного опыта. – СПб., 1992. 423 с.
Дзикики А. Творчество в науке/ А. Дзикики. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 240 с.
Дидактика средней школы: Некоторые проблемы современной дидактики / Под ред. М.Н. Скаткина. – М., 1982. – 314 с.
Дилигенский Г. Г. “Конец истории” или смена цивилизаций // Вопросы философии. – 1991. – № 3. – С. 29–42.
Дильман В.М. Четыре модели медицины / В.М. Дильман.– Л.: Медицина, 1987. – 287 с.
Дильтей В. Два текста. - М.: Республика, 1995. – 311 с.
Дильтей В. Описательная психология. – М., 1924. – 118 с.
Дильтей В. Описательная психология. / Второе издание. Пер. с нем. / В. Дильтей. – Санкт-Петербург: "Алетейя", 1996. – 160 с.
Дирак П. Лекции по квантовой теории поля. – М.: Мир, 1971. – 244 с.
Дискурсы эзотерики: философский анализ / отв. ред. Л.В. Фесенкова; РАН. Ин-т философии. – М.: УРСС, 2001. – 239 с.
Дмитриев А.Н., Дятлов В.Л. Модель неоднородного физического вакуума и природные самосветящиеся образования // Новосибирск: Вестник МИКА, 1996. Вып. 3. – С. 65-76.
Дмитриева Н. Происхождение искусства // Всеобщая история искусств. – М.: Искусство, 1956. – С. 5-35.
Дмитриевский В.А. Психологическая безопасность в учебных заведениях. Профессиональная судьба учителя [Электронный ресурс] Режим доступа – http://www.vestishki.ru/node/296
Дмитриевский И. М. Магнитно-резонансный механизм слабых взаимодействий и возможности его использования при анализе загадочных явлений природы // Ноосферное сознание. – Хабаровск, 1998. – 348 с.
Дмитриченко М.Ф. Вища освіта і Болонський процес: Навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл. / Дмитриченкко М.Ф., Хорошун Б.І., Язвінська О.М., Данчук В.Д. – К.: Знання України, 2006. – 440 с.
Дмитрук М. А. Вдохновение по заказу? – М.: Знание, 1989. – 65 с.
Дмитрук М. А. Как дожить до третьего тысячелетия. – М.: Т-ОКО, 1991. – 151 с.
Дмитрук М. А. Не спешите проклинать // Женское здоровье. – 1996. – № 1. – С. 32-37.
Дмитрук М. А. Фантом смерти // Чудеса и приключения. – 1997. – № 3. – С. 6-8.
Дмитрук М. Включите резонанс // Свет – 1997. – № 6. – С.26-29.
Дмитрук М. Гибрид растения и птицы создан в подражание Творцу. Интервью с академиком РАМТН П. П. Гаряевым.// Чудеса и приключения. – 2001. – № 11. – С. 4-7.
Дмитрук М. Телепортация "При дверех есть": Интервью с академиком РАМТН П. П. Гаряевым // Чудеса и приключения. – 1999. – № 3. – С. 2-4.
Добровольский Л.Н. Вакуум и гравитация. – М.: Петит, 1998. – 144 с.
Добронравова И.С. Синергетика: становление нелинейного мышления. – К.: Лыбидь, 1990. – 150 с. – http://www.philsci.univ.kiev.ua/biblio/Dobr-sinerg/.
Добронравова И.С., Ситько С.П. Физика живого как феномен постнеклассической науки // Самоорганизация и наука: опыт философского осмысления. – М., 1994. – С. 187. – 206 с.
Додонов Б.И. Эмоция как ценность. М.: Политиздат, 1978. – 272 с.
Долин А. О., Долина С. А. Патология высшей нервной деятельности.– М.: Высш.школа, 1972. – 384 с.
Дольник В. Р. Этологические экскурсии по запретным садам гуманитариев // Природа. – 1993. – № 1
Дондурей Даниил "Все согласны на моральную катастрофу": что скрывается за занавесом сознания современного россиянина // Новая газета, 9 ноября, 2011. – С.3.
Донцов А.И. Психология коллектива / А.И. Донцов. – М.: Изд. МГУ, 1984. – 208 с.
Донченко Е. А. Социетальная психика. – К.: Наукова думка, 1994. – 207 с.
Донченко Е. А. Фрактальная психология (Доглубинные основания индивидуальной и социетальной жизни) – К.: Знания, 2005. – 324 с.
Донченко Е.А. Личность: конфликт, гармония / Е.А. Донченко, Т.М. Титаренко. – К.: Политиздат Украины. 1989. – 175 с.
Донченко О. Психологія трансперсональних конструктів // Психологія і суспільство. – 2001. – 3(5). – С. 44-104.
Доронин С. И. Квантовая магия. – СПб. : Весь, 2007. – 336 с.
Дорошкевич А. Народная математика // Е.В. – 1929. – № 8. – С. 152-167.
Дорфман Л.Я. Основные направления исследований креативности в науке и искусстве / Л.Я. Дорфман, Г. В. Ковалева // Вопросы психологи. – 1999. – № 2. – С. 101-106.
Достаточно общая теория управления. Постановочные материалы учебного курса факультета прикладной математики – процессов управления Санкт-Петербургского государственного университета (1997-2003 гг.). – 419 с.
Доценко Е. Л. Механизмы межличностной манипуляции // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. – 1993. – № 4. – С. 3-13.
Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – М.: "ЧеРо", Издательство МГУ, 2000. – 344 с.
Дрепер Дж. Истоки умственного развития Европы. В 2-х т. – К.; СПб., 1875 (Киев-Харьков, 1896). – 696 с.
Дриккер А.С. Эволюция культуры: информационный отбор. – СПб., 2002. – 376 с.
Дробот Г.А. Мировая политика как феномен глобального мира. – М.: МАКС Пресс, 2010. – 488с.
Дрогалина Ж. А., Налимов В. В. Семантика ритма: ритм как непосредственное вхождение в континуальный поток образов // Бессознательное. Т. III. – Тбилиси: Мецниереба, 1978. – С. 293-301.
Дрогалина Ж.А. Природа человека в концепции В.В. Налимова (Обзор) // Человек в контексте глобальных проблем. : Реферативный сборник / Отв.ред. В.Е. Ермолаева. – М. : ИНИОН АН СССР, 1989. – С. 50 -78.
Дротянко Л.Г. Постнекласична наука: оновлення дискурсу // Людина і космос. Збірник наукових праць. – К.: МАУП, 1999. – С. 38–42.
Дружинин В. В., Канторов Д. С. Системотехника. – М., 1985. – 200 с.
Дружинин В. Н. Личность и гороскоп // Психологический журнал. – 1995. – № 3. – Т. 16. – С. 44–53.
Дружинин В.В., Конторов Д.С. Основы военной системотехники. – М.: Министерство обороны СССР. Войска противовоздушной обороны. Учебное пособие для вузов ПВО, 1983. – 416 с.
Дружинин В.В., Конторов Д.С. Проблемы системологии. М.: Советское радио, 1976. – 296 с.
Дружинин В.В., Конторов Д.С. Системотехника. - М.: Радио и связь, 1985. – 200 с.
Друнвало Мелхиседек. Древняя тайна цветка жизни. – Киев: София, 2000. – 248 с.
Друянов В. А. Загадочная биография Земли. – М.: Недра, 1981.
Дубина И. Субъектно-личностные и социокультурные аспекты творчества: опыт концептуального и терминологического разграничения / И. Дубина. – К., 1994. – 185 с.
Дубров А. П. Биогравитация // Материалы конференции по психотроннике. – Прага, 1973. – 234 с.
Дубров А. П. Симметрия биоритмов и реактивности. / Дубров А. П. – М.: Медицина, 1987. – 176 с.
Дубров А.П. Когнитивная психофизика : Основы / А.П. Дубров. – 2-е изд., исп. и доп. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. – 301 с.
Дубров А.П. Парапсихология и современное естествознание / А.П. Дубров, В.Н. Пушкин. – М.: Совамино, 1990. – 280 с.
Дубровский Д. И. Информация, сознание, мозг. – М.: Высш. шк. 1980. – 286 с.
Дубровский Д. И. Проблема идеального. – М.: Мысль, 1983. – 228 с.
Дубровский С. В. Новые модели инвестиционных и технологических циклов в экономике // Сб. трудов ВНИИ системных исследований АН СССР. Экономический рост и циклы. Вып. 12. – М.: РИО ВНИИ СИ., 1991. – С. 4–12.

Дульнев Г. Н. Введение в синергетику. – СПб.: Проспект, 1998. – 253 с.
Дульнев Г. Н. Информация – фундаментальная сущность природы // Терминатор. – 1996. – № 1. – С. 64-66.
Дульнев Г. Н. От Ньютона и термодинамики к биоэнергоинформатике // Сознание и физическая реальность. – 1996. – Т. 1. – № 1–2. – С. 93-97.
Дульнев Г. Н., Крашенюк А. И., От синергетики к информационной медицине. – СПб; Институт биосенсорной психологии, 2010. – 168 с.
Дункер К. Психология продуктивного (творческого) мышления / К. Дункер // Психология мышления. Сб. переводов под ред. А. М. Матюшкина. – М. : Педагогика, 1965. – С. 86–234.
Дункер К. Структура и динамика процессов решения задач // Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления. М.: Изд-во МГУ, 1981. – С.258-268.
Дьюи Дж. Введение в философию воспитания / Пер. с англ. – М., 1921. – 95 с.
Дьяконов И. М. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. 2-е изд., испр. – М.: КомКнига, 2007. – 384 с.
Дьяконов И. М. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. – М., 1994. – 448 с.
Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев / Ж. Дюмезиль. – М.: Наука, 1986. – 234 с.
Дюмулен Г. История дзен-буддизма. Индия и Китай. – СПб.: Орис, 1994. – 337 с.
Дятлов В.Л. Поляризационная модель неоднородного физического вакуума. – Новосибирск: Изд-во Ин-та математики, 1998. – 184 с.
Дятлов В.Л. Поляризационная модель неоднородного физического вакуума // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17248, 23.01.2012
Евреи и христианство (сост. П. Полонский). – Иерусалим-Москва, 1995. – 80 с.
Егорова А.В. Открытие Америки европейцами и его исторические последствия // Средневековая Европа глазами современников и историков. – М.: Интерпракс, 1994. – 1480 с.
Единство составляющих миров: Интервью с академиком РАН Б. В. Раушенбахом // Санкт-Петербургские ведомости. – 29 марта, 2001.
Елисеев Э.Н., Сачков Ю.В., Белов Н.В. Потоки идей и закономерности развития естествознания. – Л: Наука, 1982. – 340 с.
Ельмеев В.Я. К новой парадигме социально-экономического развития и познания общества. – СПб.: A-cad, 1999. – 338 с.
Ельцин М.С. Периодическая система элементов слова / М.С. Ельцин // Путь к себе. – 1991. – № 13. – С. 15–22.
Емельянов-Ярославский Л. Б. О логической структуре некоторого самоорганизующегося автомата // Проблемы адаптивного управления. – Ростов-на-Дону, 1974.– С. 120–156.
Еремеев В.Е. Арифмосемиотека "Книги перемен"/В.Е. Еремеев. – М.: Компания "Спутник+", 2001. – 151 с.
Еремеев В.Е. Символы и числа “Книги перемен”. 2-е изд., испр. и доп. М.: Ладомир, 2005. – 600 с.
Еремеев В.Е. Теория психосемиозиса и древняя антропокосмология/В.Е. Еремеев. – М.: АСМ, 1996. – 207 с.
Еремеев В.Е. Чертеж антропокосмоса. – 2-е изд., доп. – М.: АСМ, 1993. – 383 с.
Еременко А. М. Событие бытия, событие сознания, событие текста // Человек. – 1995. – № 3. – С. 36-51.
Ермолаева-Томина Л. Психология художественного творчества / Л. Ермолаева-Томина. – М.: Академический Проект, 2003. – 304 с.
Ефимов Ю. И. Философские проблемы теории антропосоциогенеза. – Л., 1981. – 192 с.
Жаботинский А.М. Концентрационные автоколебания. – М.: Наука, 1974. – 179 с.
Жан-Поль Приготовительная школа эстетики.– М.: Искусство, 1981. – 448 с.
Жаров Александр, Будущее. Эволюция продолжается // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17822, 04.01.2013
Жданов, В. С. Что такое человек с точки зрения человека : К вопр. о возможности построения целост. системы концепций в науках о человеке Текст. / В.С. Жданов. Челябинск, Оренбург: Юж.-Урал. кн. изд-во: Оренб. отд-ние, 1989. – 119 с.
Ждановская Александра Куда приведут рецепты Всемирного Банка? // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17924, 01.03.2013
Ждановская Александра, ГАТС ВТО – соглашение о приватизации общественных благ и разрушении модели социального государства // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17391, 26.03.2012
Жеребилов Г. Ю. Оправдание человека. Метаморфоза сознания и поиск путей // Полигнозис. – 1998. – № 1. – С. 48-59.
Жильсон Э.Философ и теология. – М.: Гнозис. – 1995. – 233 с.
Жимулев И. Ф. Общая и молекулярная генетика. – Новосибирск: Сибирское университетское изд-во, 2003. – 430 с.
Жинкин Н. И. Речь как проводник информации.– М.: Наука, 1982. –159 с.
Жог В. И. Единство симметрии и асимметрии в научном познании // Философские науки. – 1984. – № 4. – С. 39–48.
Жук Н.А. Праведы о Троице как всеобщей модели мироздания // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17617, 09.08.2012
Жуков Р. А. Системный подход и методологические резервы теоретической геологии // Методы теоретической геологии. – Л.: Недра, 1978. – С. 24-80.
Журавлев А.П. Звук и смысл / А.П. Журавлев. – М.: Просвещение, 1981. – 176 с.
Журавлев А.П. Фонетическое значение. – Л.: Изд. ЛГУ, 1974. – 159 с.
Журавлёв Г.Е. Структура эксперимента по вероятному прогнозированию // Вероятностное прогнозирование в деятельности человека/ Под ред. И.М.Фейгенберга, Г.Е.Журавлёва. – М.: Наука,1977. – С.22-36.
Журнал Московской патриархии. – 1972. – № 2. – 78 с.
Журнал Московской патриархии. – 1977. – № 4. – С. 60.
Завадская Е. В. Эстетические проблемы живописи старого Китая. – М.: Искусство, 1975. – 230 с.
Завалишина Д.Н. Практическое мышление: Специфика и проблемы развития / Д.Н. Завалишина. – М.: Институт психологии РАН, 2005. – 375 с.
Загадки звездного неба и наше будущее. – М., 1991. – 40 с.
Заде П. А. Основы нового подхода к анализу сложных систем и процессов принятия решения // Математика сегодня. – М.: Знание, 1974. – С. 34–56.
Задорожников К.Г. Генетическая система, как носитель принципа гармонии. Открытие Золотого Вурфа генетической системы // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.11739, 24.12.2004: http://www.trinitas.ru/rus/doc/0202/010a /02020067.htm
Зайцев В. В. Проблемы развития акмеологического образования / В. В. Зайцев, А. М. Зимичев // Проблемы развития системы акмеологических наук (под ред. Н. В. Кузьминой и А. М. Зимичева). – СПб.: Изд. СПАА (Санкт-Петербургской акмеологической академии), 1996. – С. 53–106
Запорожец А.В. Значение ранних периодов детства для формирования детской личности / А.В. Запорожец // Принцип развития в психологии. – М.: Наука 1978. – С. 254–256.
Запорожец А.В. К вопросу о генезисе, функции и структуре эмоциональных процессов / А.В. Запорожец, Я.З. Неверович // Вопросы психологии. – 1974. – № 6. – С. 20–27.
Заренков Н.А. Теоретическая биология (Введение). М.: Изд-во МГУ, 1988. – 526 с.
Затучная Ж. Назад в будущее // Компьютерные ведомости. – 2001. – № 2 (12). – С. 21–28.
Захаров А.И. Неврозы у детей и подростков / А.И. Захаров. – М.: Медицина, 1988. – 247 с.

Зачепицкий Р.А. Симптоматические методы и патогенетическая система психотерапии и психокоррекции / Р.А. Зачепицкий // Методы психологической диагностики и коррекции в клинике. – Л.: Изд. ЛГУ,1983. – С.208-230.
Зеланд В. Трансерфинг реальности. Обратная связь. Часть 2. / В. Зеланд. – М., 2008. – 352 с.
Зеленое Л.А. Метатеория и теория деятельности. Рукопись.– Горький: архив ФК ГИСИ (НФК), 1979. – 215 с.
Зеленое Л.А. Методология человековедения. – Нижний Новгород: НТО, 1991. – 76 с.
Зеленое Л.А. Основы, эстетики. Курс лекций. – Горький, ГИСИ, 1974. – 185 с.
Зеленое Л.А. Процесс эстетического отражения. – М.: Искусство, 1969. – 168 с.
Зеленое Л.А., Куликов Г.И. Методологические проблемы эстетики. – М.: Высшая школа, 1982. – 176 с.
Зелиг К. Альберт Эйнштейн. – М.: Мир, 1964. – С. 67.
Зельдович Я. Б. Избранные труды: Частицы, ядра, Вселенная.– М.: Наука, 1985. – 463 с.
Зельдович Я.Б. Рождение Вселенной из ничего / Я.Б. Зельдович // Сборник. Вселенная, астрономия, философия. – М., МГУ, 1988. – С. 39-40.
Зельдович Я.Б. Теория вакуума, быть может, решает загадку космологии // Успехи физических наук.–1981. –Март.–Т. 133.–Вып. 3.–С.479–503.
Земля – большой кристалл? – М. : Захаров, 2005. – 224 с.
Зенкин А.А. Новый подход к анализу проблемы парадоксов // Вопросы философии". – 2000. – № 10. – С. 79-90.
Зенкин А.А. Ошибка Георга Кантора // Вопросы философии. – 2000. – № 2. – С. 165-168.
Зеньковский В. Основы христианской философии. Христианское учение о мире. – Париж, 1964. – Т. 2.
Зеньковский В.В. История русской философии. – Л.:ЛЕНИЗДАТ, 1991. – 324 с.
Зимняя И.А. Ключевые компетентности – новая парадигма образования / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 35–38.
Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия / И.А. Зимняя. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 42 с.
Зиновьев А.А. Глобальный человейник. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2003. – 448 с.
Зиновьев А.А. Запад. – М.: ЦП, 2000. – 509 с.
Зиновьев А. А. Очерки комплексной логики. Пол ред. Е А Сидоренко. – М: Эдиториал УРСС, 2000. – 560 с
Зинченко В. П. Аффект и интеллект в образовании. – М.: Тривола, 1995. – 64 с.
Зинченко В. П. Перспектива ближайшего развития развивающего образования // Психологическая наука и образование. – 2000. – № 2. – С. 18-44,
Зинченко В. П., Моргунов Е. Б. . Человек развивающийся. Очерки российской психологии. – М.: Тривола, 1994. – 304 с.
Золотов Ю.А. Что же такое лженаука? // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.11279, 15.06.2004
Золотой век человечества. – СПб.: Борей-Арт, 2004. – 486 с.
Зубаков В. А . Эндоэкологическое отравление и эволюция: стратегия выживания. – СПб.: ФРР, 2002. – 87 с.
Зубаков В.А. О соотношении этапности и ритмичности и некоторых общих вопросах учения о ритмах / В.А. Зубаков // Ритмичность природных явлений. – Л.: Наука, 1973. – С. 17–37.
Зубаков В.А. Параметры стратегии выживания. // Общественные науки и современность, 2000, №5. – С. 142-152.
Зырянова Т.В. Художественная герменевтика. Монография. – М.: Изд. Академии Тринитаризма, 2012. – 450 с.
Зырянова Т.В. Эстетическая концепция преподавания филологических дисциплин. // Зырянова Т.В. Методы герменевтического анализа литературных произведений. – Тольятти: Изд-во Фонда "Развитие через образование", 1998. – С. 47-68.
Зязюн І.А. Три кити нової філософії освіти: гуманізація, індивідуалізація, інтеграція / І.Я.Зязюн // Директор школи, ліцею, гімназії. – 2002. – № 1. – С. 74–79.
Зязюн І.А. Філософія педагогічної дії: Монографія. – Черкаси: Вид. від. ЧНУ імені Богдана Хмельницького, 2008. – 608 с.
Зязюн І.А. Філософські проблеми гуманізації та гуманітаризації освіти / І.А. Зязюн // Педагогіка толерантності. – 2000. – №3. – С.58-61.
Ибука М. После трех уже поздно. – М.: Просвещение, 1992. – 213 с.
Иваницкий А. М., Стрелец В. Б., Корсаков И. А. Информационные процессы мозга и психическая деятельность. – М.: Наука, 1984. – 200 с.
Иваницкий А.М. Главная загадка природы: как на основе работы мозга возникают субъективные переживания / А.М. Иваницкий // Психологический журнал – 1999. – № 3. – Том 20. – С. 93–104.
Иваницкий А.М. Синтез информации в ключевых отделах коры как основа субъективных переживаний / А.М. Иваницкий // Журнал высшей нервной деятельности. – 1997. – Т. 47. – Вып. 2. – С. 209–225.
Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. – М.: УРА0, 1998. – 142 с.
Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. – М.: МГУ, 1991. – 140 с.
Иванов В. В. Бессознательное, функциональная асимметрия, язык и творчество // Бессознательное. Т. I. – Новочеркасск: САГУНА, 1994. – С. 168 –173.
Иванов В. В., Топоров В. Н. Инвариант и трансформации в мифологических и фольклорных текстах // Аделюк Е. С. Миф или сказка? – М.: МИРОС, 1995. – С. 179 –185.
Иванов В. И. Родное и вселенское / Сост., вступит. ст. и прим. В. М. Толмачева. М.: Республика, 1994. – 428 с.
Иванов Вяч. Вс. К семиотической теории карнавала как инверсии двоичных противопоставлений // Труды по знаковым системам, вып. 8. – Тарту, 1977. – С. 45–65.
Иванов Вяч. Вс. Очерки по истории семиотики в СССР. – М.: Наука, 1976. – 303 с.
Иванов Вяч. Вс. Семиотические и культурологические аналогии фонологизации // Вторичные моделирующие системы. – Тарту, 1979. – С. 3–5.
Иванов Вяч. Вс. Чет и нечет. Асимметрия мозга и знаковых систем. – М.: Сов. Радио, 1978. – 179 с.
Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н. Исследование в области славянских древностей. – М.: Наука, 1974. – 240 с.
Иванов Е. М. Проблема поиска субтсрата субъективной реальности. – М.: Патент, 1993. – 80 с.
Иванов Е.М. Материя и субъективность. – Саратов: Изд-во СГУ, 1998. – 168 с.
Иванов Е.М. Сознание и квантовые компьютеры // Электронынй ресурс. – [Режим доступа]. – http://www.philosophy.nsc.ru/journals/philscience/8_00/06_Ivan.htm
Иванов Е.М. Я и Абсолют: О переспективах решения психофизической проблемы. – Саратов: Научная книга, 2003. – 108 с.
Иванова Е., Заика Е. Сохранение материала в логической намята // Вопросы психологии. – 1983. – № 3. – С. 10-13.
Иванов-Муромский К.А. Нейро-электроника, мозг, организм / К.А. Иванов-Муромский. – К.: Наукова думка, 1984. – 174 с.
Иванченко А.А. Всеобщая универсальная комплексная концепция системной жизнедеятельности природы, общества, бизнеса, человека / А.А. Иванченко. – М,: Мир книги, 2002. – 440 с.
Ивин А.А. Искусство правильно мыслить : Кн. для учащихся ст. классов / А.А. Ивин. – М.: Просвещение, 1990. – 240 с.
Ивин А.А. Диалектика: прошлое, настоящее и будущее. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 465 с.
Ивкин А. В., Нагорная Л. К. Жизнь и смерть в философии Н. Ф. Федорова // Ак-Кемю – 1994. – №1. – С. 49.
Игнатенко А. В., Годованец В. А. Азбука экстрасенса.– Луцк: Феномен, 1991. – 96 с.

Идлис Г. М. Закономерности развития космических цивилизаций // Проблема поиска внеземных цивилизаций. – М. Наука, 1981. – С. 210-224.

Идлис Г.М. Единство естествознания по Бору и единообразные взаимосвязанные периодические системы физики, химии, биологии и психологии. I // Исследования по истории физики и механики. 1990. – М.: Наука, 1990. – С. 37-78.

Идлис Г.М. Единство естествознания по Бору и единообразные взаимосвязанные периодические системы физики, химии, биологии и психологии. II // Исследования по истории физики и механики. 1991-1992. – М.: Наука, 1997. – С. 101 - 187.

Идлис Г.М. Основные черты наблюдаемой астрономической Вселенной как характерные свойства обитаемой космической системы // Известия Астрофизического института АН Казахской ССР. – 1958. – Т. VII. – С. 39-54.

Идлис Г.М. Революции в астрономии, физике и космологии. – М.: Наука, 1985. – 232 с.

Идлис Г.М. Структурная бесконечность Вселенной и Метагалактика как типичная обитаемая космическая система (Тезисы доклада) // Труды шестого совещания по вопросам космогонии (Москва, 5-7 июня 1957). Внегалактическая астрономия и космология. М.: АН СССР, 1959. – С. 270-271.

Измайлов И.В., Пойзнер Б.Н. Оптический генератор детерминированного пространственного хаоса и дехаотизатор к нему // Abstracts of the 6th Intern. School on Chaotic Oscillations and Pattern Formation (Saratov, October 2–7, 2001). – Saratov: College, 2001. – P. 74–75.

Измайлов Ч.А., Соколов Е.Н., Черноризов А.М. Психофизиология цветового восприятия. – М.: Изд. МГУ, 1989. – 206 с.

Измайлов Э.Х. Основы учения Вед. Часть 1. Метафизика. – Томск: Томский Центр Ведической культуры, 2004-2005. – 52 с.

Ильенков Э. В. Что же такое личность? // С чего начинается личность. – М., 1979. – С. 183–237.

Ильенков Э.В. Проблема единства бытия и мышления в античной философии // Принципы материалистической диалектики как теории познания. – Москва: Наука, 1984. – С. 9-29.

Ильенков Э.В. Что же такое личность? // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.12068, 20.05.2005

Ильин А. Я. О диалектико-материалистических основах развития современной биологии. М.: Изд-во МГУ, 1967. - 242 с.

Ильин И.В. Урсул А.Д. Эволюционная глобалистика. Концепция эволюции глобальных процессов. – М.: Изд-во Московск. ун-та, 2009. – 192 с.

Ильин И.В. Глобалистика в контексте политических процессов. – М.: Изд-во МГУ, 2010. – 304 с.

Ильина Т.А. Структурно-системный подход к организации обучения / Т.А. Ильина. – М.: Знание, 1972. – 124 с.

Имелинский К. Сексология и сексопатология. – М.: Медицина, 1986. – 424 с.

Имянитов Н. С. 2002б. Уравнение для... закона Менделеева. Природа 6: 62–69.

Имянитов Н. С. 2003б. По "лестнице наук" – к искусству. Философия науки 4(18): 3–17. Интернет-ресурс. Режим доступа: http://filosofia.ru/literature/imyanitov/ ladder.shtml. Дата доступа: 26.08.2005.

Имянитов Н. С. 1999. Математическое описание диалектических закономерностей периодической системы. Журнал общей химии 69(4): 530–537.

Имянитов Н. С. 2001а. Диалектические функции для описания и прогнозирования сродства к протону и основности в газовой фазе. Журнал органической химии 37(8): 1254–62.

Имянитов Н. С. 2001б. Индуктивные эффекты лигандов или заместителей – производных любых элементов sp-блока. Координационная химия 27(11): 873–880.

Имянитов Н. С. 2002а. Взаимная обусловленность развития и деградации. Принцип сопряженного изменения свойств. Полигнозис 4: 34–49. Интернет-ресурс. Режим доступа: http://filosofia.ru/literature/imyanitov/development,shtml. Дата доступа: 12.04.2003.

Имянитов Н. С. 2003а. Модификация различных функций для описания периодических зависимостей. Координационная химия 29(1): 49–56.

Имянитов Н. С. 2006. Объективные смыслы жизни и существования. Вопросы философии 7: 84–94. Интернет-ресурс. Режим доступа: http://zhurnal.lib.ru/ editors/i/imjanitow ns. Дата доступа: 26.10.2006.

Имянитов Н. С. 2009. Количество, качество и противоположности: вчера, сегодня, завтра. Философия и общество 1: 44–64.

Имянитов Н.С. Диалектические функции для описания и прогнозирования сродства к протону и основности в газовой фазе // Журн. органической химии. 2001. Т.37. Вып.8. С. 1254-62.

Имянитов Н.С. Математическое описание диалектических закономерностей Периодической системы. // Журн. общей химии. 1999. Т.69. Вып.4. С. 530-537.

Имянитов Н.С. Модификация различных функций для описания периодических зависимостей // Координационная химия. 2003. Т.29. №1. С. 49-56.

Имянитов Н.С. Новая основа для описания периодичности. // Журн. общей химии. 2010, Т.80. Вып.1. С. 69 – 72.

Имянитов Н.С. Повторения при эволюциях // Философия и общество. – Выпуск №3 (55). – 2009. – С. 78-101.

Имянитов Н.С. Уравнение для .... закона Менделеева. // Природа. 2002. №6. С. 62-69.

Инвайроментальная направленность физического воспитания и его место в системе ноосферного образования / Н.А. Олейник, Т.В. Бондаренко, В.П. Зайцев, С.И. Крамской [Электронный ресурс] Режим доступа : http:// www. sportsscience. org/html/ sconf080422.html

Инголлс Д. Т. Х. Введение в индийскую логику “Навья-Ньяя”. – М.: Наука, 1974. – 238 с.

Информациологические проблемы человечества в XXI веке: Проект постановления ВИФ-2000. – М.: Междунар. изд-во Информациология, 2000. – 29 с.

Ионин Л.Г. Основания социокультурного анализа. – М.: Рос.гос.гуманит.ун-т, 1995. – 151 с.

Ионин Л.Г. Социология культуры. – М. Логос. 1996. – 278 с.

Ионов И.Н. Историческая глобалистика: проблемы и перспективы. // Общественные науки и современность, 2001, №4. – С. 123-137.

Ионов И.Н. Теория цивилизаций на рубеже XXI века. // Общественные науки и современность. 1999. №2. – С. 127-138.

Ионова Е.Н. Вальдорфская педагогика: Генетико-методологические аспекты / Е.Н. Ионова. – Харьков: Бизнес-Информ., 1997. – 300 с.

Ирхин В. Ю., Кацнельсон М. И. Крылья Феникса. Введение в квантовую мифофизику. – Екатеринбург: Изд-во УГУ, 2003. – 264 с.

Исаев Е.И., Косарецкий С.Г., Слободчиков В.И. Становление и развитие профессионального сознания будущего педагога // Вопросы психологии. – 2000. – №3 – С. 57-66.

Искусство в ситуации смены циклов: Междисциплинарные аспекты исследования художественной культуры в переходных процессах / Отв. ред. Хренов Н. А. М.: Наука, 2002. - 467 с.

Искусство и наука об искусстве в переходные периоды истории культуры / Отв. ред. Хренов Н. А. М.: Гос. ин-т искусствознания, 2000. -398, 2. с.

Исследование систем управления: Учебник для вузов / Под ред. В.И. Мухина – М.: Экзамен, 2003. – 384 с.

Историография истории нового времени стран Европы и Америки. – М.: Высш. шк., 1990. – 456 с.

Историческая поэтика. Итоги и перспективы изучения. – М.: Наука, 1986. – 336 с.

История всемирной литературы: В 8 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; Гл. редкол: Г. П. Бердников (гл. ред.), А. С. Бушмин, Ю. Б. Виппер (зам. гл. ред.), Д. С. Лихачев, Г. И. Ломидзе, Д. Ф. Марков, А. Д. Михайлов, С. В. Никольский, Б. Б. Пиотровский, Г. М. Фридлендер, М. Б. Храпченко, Е. П. Челышев. – М.: Наука, 1983– 1994.

История первобытного общества. Общие вопросы. Проблемы антропосоциогенеза. Ред. Бромлей Ю.В. М.: Наука, 1983. – 432 с.

История человечества. Том I. Доисторические времена и начала цивилизации. Ред. Де Лаат З.Я. М.: Магистр-Пресс, 2003. – 740 с.

Історія світової та української культури: Підруч. для вищ. зак. освіти / В.А.Греченко, І.В.Чорний, В.А.Кушнерук, В.А.Режко. – К: Літера, 2000. – 364 с.

Йовайша Л.А. Проблемы профессиональной ориентации школьников. – М.: Педагогика, 1983. – 129 с.

Кабанес Огюстен, Насс Леонард Революционный невроз. Сост. А.К. Боковиков. М.: КСП+, 1998. – 576 с.

Каган М.С. Метаморфозы бытия и небытия: Онтология в системно-синергетическом осмыслении. – СПб.: Logos, 1995. – 416 с.

Каган М.С. Мир общения / М. С. Каган. – М., 1988. – 319 с.

Каган М.С. Системность и целостность. – http://www.psylib.ukrweb.net/books/_kagam01.htm.

Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание / М. С. Каган. – Л. : Изд. Ленинградского ун-та, 1991. – 384 с.

Каган М.С. Философия культуры / М.С. Каган. – СПб. : ТООТК Петрополис. – 1996. – 416 с.

Кадомцев Б. Б. Динамика и информация. 2-е изд. – М.: Успехи физических наук, 1999. – 400 с.

Кадочников А. А. Психологическая подготовка к рукопашному бою. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 347 с.

Казак В. Сенсационное открытие ученых // Кириллица (Киев). – 1999. – № 9 (9). – С. 9.

Казанцев С.Я. Дидактические основы фундаментализации обучения в системе высшего образования / С.Я. Казанцев. – Казань: Изд-во Казан, ун-та, 2000. – 138 с.

Казин А.Л. Так что же такое Россия? // Журнал "мост" (СПб). – 1999 – Октябрь. - №29. – С.51-53

Казначеев В.П. Проблемы человековедения / Научн. ред. и послеслов. А.И.Субетто. – М.– Новосибирск: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1997. – 360 с.

Казначеев В.П. Здоровье нации. Просвещение. Образование / Предисловие А.И.Субетто. – М.– Кострома: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, КГПУ, 1996. – 248с.

Казначеев В. П. Проблемы живого космического пространства (Инструмент интеллекта) // Сборник статей "Интеллект планеты как космический феномен". – Новосибирск: ИД "Альтмлла Ко, Лтд", 1997. – С. 5-28.

Казначеев В. П., Трофимов А. В. Космопланетарные аспекты неизвестных психических феноменов // Сборник статей "Интеллект планеты как космический феномен". – Новосибирск: ИД "Альтмлла Ко, Лтд", 1997. – С. 29-56.

Казначеев В.П. Интеллектуальные ресурсы развития научно-технического прогресса. – М.: ВНИИПИ, 1988. – С. 9-12.

Казначеев В.П. Великое Объединение наук. / / Наука и религия. – 1990. – № 8. С. – 6-7.

Казначеев В.П. Живое вещество и проблемы космогонии // Ноосфера – 91. Первая конф."Ноосфера. Взгляд в XXI век", 24-26 октября 1991 . – СПб., 1991.

Казначеев В.П. Космопланетарный феномен человека : проблемы комплексного исследования / В.П. Казначеев, Е.А. Спирин. – Новосибирск : Наука, 1991. – 304 с.

Казначеев В.П., Казначеев С.П. Адаптация и конституция человека. – М.: Наука, 1986. – 120 с.

Казначеев В.П., Трофимов А.В. Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля: Проблемы космопланетарной экологии. – Новосибирск: Наука, 2004. – 312 с.

Как построить свое “Я” – М.: Педагогика, 1991. – 136 с.

Калашников М. А. XXI кровавый век. Катастрофа неизбежна. – М.: Яуза-пресс, 2011. – 320с.

Каленикин С. Космос как смысл бытия // Наука и религия. – 2000. – № 8. – С. 4-7.

Калмыков Р.Б. Знакомство с синтезирующим реализмом // http://www.globalfolio.net/main/CMpro-v-p-336.phtml

Калмыков Р.Б. Аспекты частного бытия относительно автономных природных образований. / Философия.ru. Библиотека философии и религии http://filosofia.ru/76425/ от 11.09.2008

Калмыков Р.Б. Кольцевой детерминизм: решение проблем научного материализма // http://www.globalfolio.net/main/CMpro-v-p-346.phtml

Калмыков Р.Б. По обе стороны человеческого опыта./ Философия.ru. Библиотека философии и религии http://filosofia.ru/76473/ от 24.12.2008

Калмыков Р.Б. Синергетика – двигатель модернизации детерминизма // http://www.synergetic.ru/science/sinergetika-dvigatel-modernizacii-determinizma.html

Калмыков Р.Б. Синтезирующий реализм: системное единение философского знания // http://www.globalfolio.net/main/CMpro-v-p-337.phtml

Калмыков Р.Б. Сэр Исаак Ньютон и три закона детерминизма // http://www.globalfolio.net/main/CMpro-v-p-345.phtml

Калмыкова З.И. Продуктивное мышление как основа обучаемости / З.И. Калмыкова. – М.: Педагогика, 1981. – 200 с.

Кампанелла Т. Город Солнца. – М., Л.: Изд. АН СССР, 1954. – 235 с.

Камю А. Бунтующий человек: Философия. Политика. Искусство. М.: Политиздат, 1990. – 415 с.

Канаев И.И. Очерки из истории проблемы морфологического типа от Дарвина до наших дней. – М.-Л.: Наука, 1966. – 211 с.

Кандыба Д. В. Тайная власть гипноза. – СПб.: Литера, 1998.– 415 с.

Кандыба Д.В. Упрявляемый медитативный аутотренинг / / Д.В. Кандиба, В.М. Кандыба. – СПб., 1994. – 165 с.

Кант И. Критика чистого разума. – М.: Мысль, 1994. – 597 с.

Кант И. Критика чистого разума. – М.: Эксмо, 2010. – 736 с

Кант И. Собрание сочинений в 6-ти томах. – М.: Мысль, 1963–1966. – Т. 1. – 153 с.; т. 2. – 510 с.; т. 3. – 799 с.; т. 4., ч. 1. – 544 с.; т. 4, ч. 2. – 478 с.; т. 5. – 564 с.; т. 6. – 743 с.

Кант И. Трактаты и письма. М.: Наука, 1980. – 710 с.

Кантор К. М. Двойная спираль истории: Историософия проектизма. Т. 1. Общие проблемы. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 904 с.

Каныгин Ю. М. Путь ариев. – Киев: Україна, 1995. – 256 с.

Капица С. П. Феноменологическая теория роста населения Земли // Успехи физических наук. – 1996. - Т. 166. – № 1. – С. 63-79.

Капица С.П. Модель роста населения Земли. // Успехи физических наук, 1995, т.26, №3. – С. 111-128.

Капица С.П. Общая теория роста человеческого населения. Сколько людей жило, живет и будет жить на Земле? М.: Наука, 1999. – 117 с.

Капица С.П., Курдюмов С.П. Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. – М.: Гардарики, 2003. – 291 с.

Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. М.: Наука, 1997. – 285 с.

Каплан А.Б. Коллективный страх и реформы Лютера // Человек: образ и сущность: (Гуманитарные аспекты): Ежегодник. - М., 1991. - С.39-53.

Капра Ф. Дао физики. – СПб.: Орис, 1994. – 304 с.

Каптен Ю. Л. Основы медитации. – Самара: Индекс, 1993. – 380 с.

Кара-Мурза С. Г. Снова вопросы к вождям / С.Г.Кара-Мурза. – Київ: Оріяни, 1998. – 496 с.

Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – К.: Оріяни, 2000. – 488 с.

Караяни А. Г., Сыромятников И. В. Психотерапия и психокоррекция как методы психологической помощи // Прикладная военная психология. – СПб.: Питер, 2006. – С. 153-164. – 480 с.
Карвасарский Б. Д. Неврозы. 2-е изд. – М.: Медицина, 1990. –576 с.
Кардашев Н .С. Космология и проблема SETI. // Земля и Вселенная, 2002, №4. – С. 9-17.
Кардашев Н.С . Космология и цивилизации // Труды государственного астрономического института им. П.К. Штернберга. Том 67, часть 2. М.: Янус-К, 2001. – 425 с.
Карлов Н.В., Кириченко Н.А. Колебания, волны, структуры. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2003. – 496 с.
Карманова И. Г. Эволюция сна. – Л.: Наука, 1977. – 174 с.
Кармин А. С. Познание бесконечного. – М.: Мысль, 1981. – 229 с.
Кармин А.С., Мельник М.А. Философия образования. Сборник материалов конференции. Серия “Symposium”, выпуск 23. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – С.398-402
Карнап Р. Значение и необходимость. – М.: Ин. лит., 1959. – 398 с.
Карнап Р. Философские основания физики. Введение в философию науки. – М.: Прогресс, 1971. – 390 с.
Карнеги Д. Как завоевывать друзей и оказывать влияниее на людей. – М.: Прогресс, 1989. (288 с.); 1990. (720 с.)
Карпенко М. Вселенная разумная. – М.: Мир географии, 1992. – 400 с.
Карпенков С.Х. Концепции современного естествознания: Учебник для вузов. – М., Культура и спорт, ЮНИТИ, 1997. – 520 с.
Карпинская Р. С., Никольский С. А. О методологических основах социобиологии. На пути к интеграции биологического и социогуманитарного знания. – М.: Наука, 1984. – С. 99-113.
Карпинская Р. С., Никольский С. А. Социобиология: Критический анализ. – М.: Мысль, 1988. – 205 с.
Карпинская Р. С. О философских основаниях интеграции биологического и социогуманитарного знания // Пути интеграции биологического и социогуманитарного знания. – М.: Наука, 1984. – С. 23-38.
Карри Х. Основания математической логики (пер с анг.). – М.: Мир, 1969. – 568 с.
Карсавин Л. П. Философия истории. – СПб.: Петрополис, 1993. – 512 с.
Карсавин Л.П. Философия истории. – Берлин: Обелиск, 1923. – 358 с.
Карташев В. А. Система систем. Очерки общей теории и методологии. – М.: Прогресс-Академия, 1995. – 325 с.
Картер Б. Совпадения больших чисел и антропологический принцип в космологии // Космология: теории и наблюдения. – М.: Мир, 1978. – С. 369-380.
Каспэ С.И. Новый Свет. Опыт социального конструирования. (Иезуиты в Парагвае) // Средневековая Европа глазами современников и историков. Ч. IV. М.: Интерпракс, 1994. – С. 45-67.
Кассиль Г. Н. Внутренняя среда организма. – М.: Наука, 1978. – 224 с.
Кассиль Г.Н. Наука о боли – 2-е дополненное издание./ Г.Н. Кассиль. – М. : Наука, 1975. – 400 с.
Кассиль М. А. Вико. – М.: Мысль, 1980. – 197 с.
Кастанеда К. Учение дона Хуана. Отдельная реальность. Путешествие в Икстланд. – СПб.: София, 1993. – 352 с.
Кастанеда К. Учения Дона Хуана. Путь знания индейцев яки. – К.: Ковчег, 1992. – 295 с.
Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура: пер. с англ. Под науч.ред. О.И.Шкаратана. М.: CEU, ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
Кастлер Г. Возникновение биологической организации. – М.: Мир, 1967. – 90 с.
Каструбин Э.М. Трансовые состояния и "поле смысла" / Э.М. Каструбин. – М.: КСП, 1995. – 215 с.
Категории поэтики в смене литературных эпох / Аверинцев С. С., Андреев М. Л., Гаспаров М. Л., Гринцер П. А., Михайлов А. В. // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. – М., 1999. – С. 3-38.
Кац А.И. Употребление и "изготовление орудий" приматами // Биология и акклиматизация обезьян: материалы симпозиума. М.: Наука, 1973. – С. 54-65.
Кацуки С. Практика дзен. Железная Флейта. 100 коанов дзена. – Киев: Рефл-бук, 1993. – 336 с.
Кашанский А.В., Магомедов М.А., Недосекин А.О. Триалектика Универсума // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.16676, 25.07.2011
Кашапов М. Психология педагогического мышления / Б.М. Кашапов. – СПб.: Алетейя, 2000. – 463 с.
Кашапов М.М. Психологические основы решения педагогической ситуации / М.М. Кашапов. – Ярославль, 1992. – 83 с.
Кашапов М.М. Типы профессионального решения педагогических проблемных ситуаций / М.М. Кашапов // Совершенствование профессиональной подготовки будущего учителя. – Ярославль, 1989. – С. 35–42.
Кедров Б. М. Классификация наук. Прогноз К. Маркса о науке будущего. – М.: Мысль, 1985. – 543 с.
Кедров Б. М. О повторяемости в процессе развития 2-е изд.,стереотип. (Серия:"Из наследия Б.М. Кедрова"). – М.: Изд. Едиториал УРСС, КомКнига, 2006. – 152 с.
Кедров Б. М. О повторяемости в процессе развития. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1961. – 147 с.
Кедров Б. М. О синтезе наук // Вопросы философии. – 1973. – № 3. – С. 77–90.
Кедров Б. М. О теории научного открытия // Научное творчество. – М.: Наука, 1969. – С. 23-94.
Кедров Б. М. Отрицание отрицания как один из основных законов материалистической диалектики // Диалектика отрицания отрицания. – М.: Политиздат, 1983. – С. 9–27.
Кедров Б.М. О творчестве в науке и технике. – М.: Наука, 1987. – 192 с.
Кедров К. А. Поэтический космос. – М.: Сов. пис., 1989. – 480 с.
Кендрю Дж. Информация и конформация в биологии // Наука и человечество. – М., 1970. – С. 207
Кендрю Дж.К. Структура глобулярных белков. Труды V Международного биохимического конгресса "Биологические структуры и функции на молекулярном уровне". Симпозиум I. М.: Изд-во АН СССР, 1962. – С. 7–13.
Кеннеди П. Вступая в двадцать первый век. М.: Весь Мир, 1997. – 480 с.
Кизель В. А. Физические причины диссимметрии живых систем. – М.: Наука, 1985. – 118 с.
Кизима В. В. Бытие как тотальность // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17824, 05.01.2013
Кизима В. В. Ландшафтная сущность Бога или “божественная” природа ландшафта? // Totallogy. Постнекласичні дослідження. – К.: ЦГО НАН України, 2003. № 10. – С. 4-27.
Кизима В. В. Татоллогические аллюзии // Totallogy. Постнекласичні дослідження. – К.: ЦГО НАН України, 1996. – С. 20-131.
Кизима В. Наемный труд и самоуправление // Вибір. – 1996. – № 1–2. – С. 58–71.
Кизима В.В. Культурно-исторический процесс и проблема рациональности /В.В. Кизима. – Киев: Наукова Думка, 1985. – 214 с.
Кинсбурский Андрей Диалектика и её преодоление в евангельском Учении о любви и Святом Духе // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.12723, 19.12.2005
Кинсбурский Андрей Корни грехопадения // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.12496, 14.10.2005
Кинсбурский Андрей О самом главном // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.14312, 23.03.2007
Кинсбурский Андрей Осторожно – ВТО! // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.14621, 02.11.2007
Кинсбурский Андрей. Гои и изгои // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.14894, 12.10.2008
Кирлиан В.Х., Кирлиан С.Д. В мире чудесных разрядов / Сост. В.А. Лотоцкая. - Изд. 3-е. 00 Краснодар: ООО "Просвещение-Юг", 2009. – 145 с.

Кирлиан С.Д., Кирлиан В.Х. Высокочастотные разряды в электрическом поле конденсатора: фотографирование токами высокой частоты, высокочастотная электронно-ионная оптика. Изд. 2-е., доп. - Краснодар: Просвещение-Юг, 2003. – 200 с.
Кирносов В. В. Говорящие звезды: практическая астрология. – М., 1992. – 54 с.
Клайн М. Математика. Поиск истины. – М.: Мир, 1988. – 295 с.
Клайн М. Математика. Утрата определенности. – М.: Мир, 1983. – 434 с.
Кларк Дж.Г.Д. Доисторическая Африка. М.: Наука, 1977. – 264 с.
Классен Х.Дж.М. Проблемы, парадоксы и перспективы эволюционизма // Альтернативные пути к цивилизации. М.: Логос, 2000. – С. 6-24.
Клейн Ф. Элементарная математика с точки зрения высшей в 2-х т. – М.: Наука, 1987. – Т. 1. – 432 с.; т. 2. – 416 с.
Клеман О. Истоки. Богословие отцов Древней Церкви. Тексты и комментарии. – М.: Путь, 1994. – 384 с.
Клепко С. Ф. Методологія пізнання освіти : організувати хаос / С. Ф. Клепко // Практична філософія. – 2003. – № 1. – С. 183-190.
Клёсов Анатолий. Откуда появились славяне и "индоевропейцы"? Ответ даёт ДНК-генеалогия. – № 574, 07 сентября 2008 г. http://www.lebed.com/2008/art5375.htm; № 575, 21 сентября 2008 г. – http://www.lebed.com/2008/art5386.htm
Клёсов, А.А. Откуда появились славяне и "индоевропейцы" и где их прародина? Вестник Российской Академии ДНК-генеалогии, No. 3, Август 2008
Клёсов, А.А. Откуда появились славяне и "индоевропейцы" и где их прародина? Вестник Российской Академии ДНК-генеалогии, No. 4, Сентябрь 2008
Клёсов, А.А. Се – Человек. Вестник Росийской Академии ДНК-генеалогии, т. 1, № 2, стр. 237-251; Бостонский Альманах "Лебедь", № 477, 28 мая 2006 г.
Клёсов, А.А. Хинди-Руси Бхай Бхай с точки зрения ДНК-генеалогии, или откуда есть пошли славяне. Бостонский Альманах "Лебедь", № 531, 10 июня 2007 г.
Клёсов, А.А.. Основные положения ДНК-генеалогии (хромосома Y), скорости мутаций, их калибровка и примеры расчетов. Вестник Росийской Академии ДНК-генеалогии. Т. 1, № 2, стр. 252-348.
Клизовский А.И. Основы миропонимания новой эпохи. – Минск: Мога-Н-Вида-НБ, 1996. – 815 с.
Кликс Ф. Пробуждающееся мышления / Ф. Кликс. – М.: Прогресс, 1983. – 302 с.
Климов Г.А. Принципы контенсивной типологии / Г.А. Климов. – М., 1983. – 224 с.
Климонтович О. П. Турбулентное движение и структура хаоса. – М., Наука, 1990. – 316 с.
Климонтович Ю. Л. Проблемы статистической теории самоорганизации синергетики. М., 1987 / Препр. АН СССР. Филос. о-во СССР.
Климчук В. А. Тренинг внутренней мотивации / В.А. Климчук. – СПб.: Речь, 2005. – 76 с.
Климчук В. О. Розвиток внутрішньої мотивації / В.О. Климчук // Синергетика : процеси самоорганізації технічних, технологічних та соціальних систем : Матеріали Першої Всеукраїнської наукової конференції / Ред. І. Г. Грабар. – Житомир, 2003. – С. 75-78.
Клини С. К. Введение в математику. – М.: ИЛ, 1957. – 526 с.
Клочко А.В. Проблема личности в психологии в контексте понимания человека как открытой системы. Дис… канд. психол. наук. - Барнаул, 2001.
Клочко В.Е. Историко-системный подход в психологии // Методология и история психологии. Тезисы докладов к 7 съезду общества психологов СССР. – М.: Б.и.,1989. – С.67– 68.
Клочко В.Е. Человек как психологическая система // Сибирский психологический журнал. - Выпуск 2. – 1996. – С. 10-13.
Клычникова З. И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке. – М., Просвещение, 1973. – С. 96-97.
Клягин Н.В. Диалектика ранней цивилизации // Цивилизация и общественное развитие М.: ИФАН, ФО СССР, 1987. – С. 10-46.
Клягин Н.В. Человек в истории. М.: ИФАН, 1999. – 236 с.
Князева Т. С. Роль кратковременной памяти в механизме мнемического поиска // Психологический журнал. – Т. 14, № 4, 1993. – С. 57–69.
Князева Е. Н. Антропный принцип в синергетике / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов // Вопросы философии. – 1997. – № 3. – С. 62-79.
Князева Е.Н. Интуиция как самодостраивание / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов // Вопросы философии. – 1994. – № 2. – С. 98–114.
Князева Е.Н. Основания синергетики / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. – СПб.: Алетейя, 2002. – 414 с.
Князева Е.Н. Синергетика как направление универсализма в современном научном знании // Синергетика, философия, культура. – М.: Изд-во РАГС, 2001. – С. 9-19.
Кобляков А.А. Основы общей теории творчества (синергетический аспект) // Материалы Института философии: Режим доступа – http://iph.ras.ru/page52230477.htm
Кобозев Н.И. Исследование в области термодинамики процессов инфомрации и мышления. – М.: Изд. МГУ, 1971. – 195 с.
Ковалев А.М. Целостность и многообразие мира. – М., 1996. – Т.1. – 363 с.
Ковалевич М. С. Социально-психологические и педагогические проблемы профессионализации личности: синергетический подход [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://sites.google.com/site/konfep/Home/2-sekcia/kovalevic
Коваль Л.Г. Соціальна педагогіка / Соціальна робота: Навч. Посібник / Л.Г. Коваль, І.Д. Зверева, С.Г. Хлебік. – К.: ІЗМН, 1997. – 392 с.
Коджаспирова Г. М.Педагогика: учебник. – М.: Гардарики, 2004. – 528 с.
Кожевников В.П., Теория русской литературы. Проблемные лекции. – Н.-Новгород: ОАЧ, ПАНИ, 1995. – 196 с.
Козловский Ю. Б. Современная буржуазная философия в Японии. – М.: Наука, 1977. – 214 с.
Козырев Н. А. Астрономические наблюдения посредством физических свойств времени. Вспыхивающие звезды. – Ереван: Изд. АН Арм.ССР, 1977. – С. 168–179.
Козырев Н. А. Астрономическое доказательство четерыхмерной геометрии Минковского // Проявление космических факторов на Земле и звездах. – М.: Наука, 1980. – С. 85–93.
Козырев Н. А. Время как физическое явление // Моделирование и прогнозирование в биоэкологии. – Рига: изд. РГУ, 1982. – С. 59–72.
Козырев Н. А. Избранные труды. – Л.: Изд. ЛГУ, 1994. – 445 с.
Козырев Н. А. Причинная или асимметрическая механика в линейном приближении. – Пулково, 1958. – 232 с.
Козырев Н. А. Причинная механика и возможность экспериментального исследования свойств времени // история и методология естественных наук. Вып. 2. Физика. – М, 1963. – С. 95–11.
Колин К.К. Фундаментальные основы информатики: социальная информатика. – М., 2000. – 324 с.
Колокольцев С.Н. Что же открыл Вильгейм Райх? // Химия и жизнь. – 1988. – № 10. – С. 82-83.
Колясников Ю.А. Новая модель пульсирующе-расширяющейся Земли и ее следствие. – Магадан, 1993. – 23 с.
Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения в двух томах / Я. А. Коменский. – М. : Педагогика, 1982. – Т. 1. – 486 с.; Т. 2. – 576.
Кон И. С. Введение в сексологию / И. С. Кон. – М. : Медицина, 1989. – 336 с.
Кон И. С. Жизненный путь как предмет междисциплинарного исследования // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 471–483.

Кон И.С. Ребенок и общество. (Историко-этнографическая перспектива) М.: Наука, 1998. – 272 с.
Кон-Винер Э. История стилей изобразительного искусства. – М.: ИЗОГИЗ, 1936. – 216 с.
Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник: 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 1975. – 720 с.
Кондорсэ Ж.А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М.: Соцэкгиз, 1936. – 265 с.
Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. – М.: Экономика, 2002. – 767 с.
Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. – М.: Экономика, 1989. – 528 с.
Кондратьева А. С. Связь когнитивной компетенции с проявлениями внушаемости и ригидности в социальной перцепции. // Вестник МГУ. – Серия 14. – 1979. – №2. – С. 24-35.
Кондратьевские волны. Аспекты и перспективы. – Волгоград: Учитель, 2012. – 384 с.
Конечный Р., Боухал М. Психология в медицине. – Прага, Авиценум, 1983. – 405 с.
Кононов Ю. С. Семиуровневые системы в геологии и смежных областях. – Саратов: Изд. СГУ, 1989. – 92 с.
Конрад Н.И. Избр. труды. История. М.: Наука, 1974. – 470 с.
Контамин Ф. Война в Средние века. СПб.: Ювента, 2001. – 416 с.
Концепции современного естествознания: Учебник для вузов./В.Н. Лавриненко, В.П. Ратников, В.Ф. Голубь и др./ – М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1997. – 271с.
Кордюм В. А. Эволюция и биосфера. – К.: НАукова думка, 1982. – 264 с
Корет Э. Основы метафизики: Пер. с нем. – К.: Тандем, 1998. – 246 с.
Коржова Е.Ю. Психологическое познание человека как субъекта деятельности : автореф. диссертации на соискание научной степени док. психолог. наук : спец. – 19.00.01 / Е.Ю. Коржова. – Санкт-Петербург, 2002. – 43 с.
Корнетов Г. Б. От первобытного воспитания к гуманистическому образованию : учеб, пособие / Г. Б. Корнетов. – М. : УРАО, 2003. – 216 с.
Корнетов Г.Б. История педагогики: Введение в курс "История образования и педагогической мысли": Учебное пособие.- М.: Издательство Урао, 2002. – 268 с.
Корогодин В.И. Информация и феномен жизни. – Пущине: Пу–щинский научный центр РАН, 1991. – 204 с.
Королев А.Д. Бытие: латентность и виртуальная реальность: Учебное пособие. – М.: МГТУ "СТАНКИН", 2004.
Король А.Д. Диалоговый подход к организации эвристического обучения / А.Д. Король // Педагогика. – 2007. – № 9. – С.18-25.
Коростелева А.А. Особенности интеграции духовно-нравственного образования в различные учебные дисциплины // Практическая психологшия образования XXI века: проблемы и перспективы. Духовно-нравственное воспитание в образовательном пространстве России: сб. науч.статей и и материалов X-й Всероссийской научно-практической конференции: под общ.ред. И.М. Ильичевой, Р.В. Ершовой. – Коломна: Московский государственный обласной социально-гуманитарный институт, 2012. – С. 99-104.
Коротаев С.М. Гелиогеофизические эффекты нелокальности – тени будущего в настоящем // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.16692, 30.07.2011
Коротаев А. В. Макродинамика урбанизации Мир-Системы: количественный анализ //История и Математика: Макроисторическая динамика общества и государства / Отв. ред. С. Ю. Малков, Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев. – М.: КомКнига/URSS, 2007. – С. 21–39
Коротаев А. В., Малков А.С., Халтурина Д.А. Законы истории. Математическое моделирование развития Мир-Системы. Демография, экономика, культура. Изд.2. – М.: УРСС, 2007. – 224 с.
Коротаев А.В. Социальная эволюция: факторы, закономерности, тенденции. – М. : Восточная лит-ра, 2003. – 278 с.
Коротаев А.В. Тенденции социальной эволюции. // Общественные науки и современность. – 1999. – № 4. – С. 112-125.
Коротаев А.В. Факторы социальной эволюции. – М.: Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения, 1997. – 47 с..
Коротков К. Г., Кузнецов А. А. Модель интерференционных пространственно-полевых структур в биологии // Сборник статей "Биомедицинская информатика и эниология (проблемы, результаты, перспективы)". – СПб.: Ольга, 1995. – С. 33-48.
Коротков К.Г. Принципы анализа ГРВ биоэлектрографии. – СПб.: "Реноме", 2007. – 286 с.
Коротков К.Г. Энергия наших мыслей : Как наши мысли влияют на окружающую реальность / Константин Коротков. – М.: Эксмо, 2009. – 352 с.
Корочкин Л.И. Послесловие редактора //Лима-де-Фариа А. Эволюция без отбора. Автоэволюция формы и функции. – М., 1991. С.378-408.
Корочкин Л.И., Михайлов А.Т. Введение в нейрогенетику. – М.: Наука, 2000. – 274 с.
Корсак К. Про міфологічність поняття "освіта" / К. Корсак // Науковий світ. – 2009. – № 4. – С. 2-5.
Косарев А.Ф. Философия мифа: Мифология и ее эвристическая значимость: Учеб.пособие для вузов. – М.; СПб., 2000. – 346 с.
Космическая антропоэкология: техника и методы исследований / Матер. Всесоюз. совещания по космической антропоэкологии. – Л.: Наука, 1984. – 480 с.
Костюк Г.С. Избранные психологические труды / Г.С. Костюк. – М.: Педагогика, 1988. – 304 с.
Костюк Г.С. Навчально-виховний процес і психічний розвиток особистості / Г.С. Костюк. – К.: Рад. Школа, 1989. – 460 с.
Костюченко С.В. К аксиоматике Целого и Системы // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17096, 12.12.2011
Костюченко С.В. Лев Семашко: один момент в модели личности человека // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17389, 26.03.2012
Костюченко С.В. О познании. Моменты Ideal формы: опыт изложения // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.16192, 02.12.2010
Костюченко С.В. О природе целого. Предельный формализм // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.10752, 15.10.2003
Костюченко С.В. О системе и целом. Формализованные аспекты (набросок) // Академия Тринитаризма. – М.: Эл. № 77-6567, публ.16536, 29.05.2011.
Костюченко С.В. Тезисы. О природе целого. Некоторые формальные аспекты самоорганизации (в смысле модели Предельного Формализма) // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.11050, 05.03.2004
Костюченко С.В. Целое – это... // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.12030, 10.05.2005.
Костюченко В.С. Классическая веданта и неоведантизм. – М.: Мысль, 1983. – 272 с.
Костюченко С.В. Тезисы о природе Целого (Сознательные опыты с формами сознания) // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.10337, 15.04.2003
Котова Г.Г. Уникальные камни Псковской области // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17723, 06.11.2012
Котова Г.Г. Этрусские тексты: Новое прочтение. – М.: ГГУ, 2010. – 229 с.
Коул М. Культурно-историческая психология. – М.: Когито-Центр, 1997. – 432 с.
Кохно П.А. Западная модель уничтожения конкурентов // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17439, 02.05.2012
Кохно П.А. Модель будущего. – М.: Алгоритм, 2013. – 752 с
Кошелев А. Д. О качественном отличии человека от антропоида // Разумное поведение и язык. – Вып, 1. – Коммуникативные системы животных и язык человека. Проблема происхождения языка. – М., 2008. – С. 193-230 (http://www.lrc-press,ru/05.htm).
Кошелев А.Д. В поисках универсальной схемы развития [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://psystudy.ru/index.php/num/appendix1-3/75-koshelev3a.html

Краевский В.В. Методология педагогики: новый этап : учеб. пособие для студ. Высш. учеб. заведений / В.В.Краевский, Е.В. Бережнова. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр "Академия", 2008. – 400 с.

Краевский В.В., Полонский В.М. Методология для педагога: теория и практика. Москва–Волгоград: Перемена, 2001. – 323 с.

Крайнюченко И. В., Попов В. П. Системное мировоззрение. Теория и анализ. Учебник для вузов. – Пятигорск.: ИНЭУ, 2005. – 218 с.

Красилов В. Сложности жизни // Знание – сила. – 1986. – № 4. – С. 65-77.

Красилов В.А. Нерешенные проблемы теории эволюции. – Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1986. – 140 с.

Красноперов О. В., Панченко А. Л. Соотношения функциональной асимметрии мозга, влияющие на субъективную характеристику сна, и психологические свойства личности // Психологический журнал. – Т. 12. 1991. – № 2. – С. 78–83.

Красных В.И. Культура речи. Целый – цельный – целостный. – http://rus.1september.ru/articlef.php?ID=200501407.

Кратохвиль В. И. Ясновидение. От магии древности до космических программ НАСА. – Киев, 1991. – 96 с.

Крегер О., Тьюсон Дж. Типы людей и бизнес: как 16 типов личности определяют ваши успехи на работе. – М.: АСТ, Астрель, 2006. – 464 с.

Крейн У. Теории развития. Секреты формирования личности. – 5-е междунар. изд. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. – 512 с.

Кремо М., Томпсон Р. Неизвестная история человечества / Пер. с англ. В. Филипенко. – 4-е изд. – М.: Философская книга, 2008. – 592 с.

Кремо, М. Деволюция человека: ведическая альтернатива теории Дарвина / Пер. с англ.: Н. Кунина, Б. Москвитин, А. Смирнов. – 2-е изд. – М.: Философская книга, 2008.

Кремо, М., Мукунда Госвами Божественная природа: духовный взгляд на экологический кризис. – 2-е изд. – М.: Бхактиведанта Бук Траст, 2004. – 122 с.

Кривов Ю. И. "Экология человеческого развития Ури Бронфенбренера" // Педагогика. – № 8, 1998. – С. 100–105.

Крипке С. А. Семантический анализ модальной логики. I. Нормальные модальные исчисления высказываний // Фейс Р. Модальная логика.– М. , 1974.– С. 254–303.

Криппнер С., Диллард Д. Сновидения и творческий подход к решению проблем / Пер. с анг. – М.: Изд. Трансперс. инст, 1997. – 256 с.

Кристиан Д. К обоснованию Большой (Универсальной) истории // Цивилизации. Вып. 5. Проблемы глобалистики и глобальной истории. М., 2002. – С. 157-158.

Крон Г. Тензорный анализ сетей / Г. Крон. – М.: Советское Радио, 1978. – 720 с.

Кротов В.Г. Массаж мысли. Притчи, сказки, сны, парадоксы, афоризмы. – М.: Совершенство, 1997. – 178 с.

Круть И.В. Введение в общую теорию Земли. – М: Мысль, 1978. – 368 с.

Круть И.В., Забелин И.М. Очерки истории о взаимоотношении природы и общества. – М.: Наука, 1988. – 416 с.

Крушинский А.А. Логика "И цзина": Дедукция в Древнем Китае / А.А. Крушинский. – М.: Вост. лит., 1999. – 176 с.

Крылов В.Ю. Особенности психологических систем и методы их исследования / В.Ю. Крылов // Психологический журнал. – 1997. – № 1. – С. 31–37.

Крылов В.Ю. Психосинергетика как возможная новая парадигма психологической науки / В.Ю. Крылов // Психологический журнал. – Т. 19. – 1998. – № 3. – М. Наука. – С. 56–62.

Крымский С. Б. Культурные архетипы, или "знание до познания" // Природа. 1991. – № 11. – С. 70–75.

Крымский С. Б., Кузнецов В. И. Мировоззренческие категории в современном естествознании. – К.: Наукова думка, 1983. – 228 с.

Крымский С. Б., Парахонский Б. А., Мейзерский В. М. Эпистемология культуры. – К., 1993. – 178 с.

Крымский С.Б. Метаисторические ракурсы философии истории // Вопросы философии. – 2001. – № 6. – С. 32-37.

Крымский С.Б. Философия как путь человечности инадежды. – Киев: Курс, 2000. – 308 с.

Крюковский Н.И. Кибернетика и законы красоты. Философский очерк. – Минск: Изд-во БГУ, 1977. – 256 с.

Крюковский Н.И. Homo pulcher. Человек прекрасный. Очерк теоретической эстетики человека. – Минск: Изд-во БГУ, 1983. – 303 с.

Крюковский Н.И. Основные эстетические категории. Опыт систематизации. – Минск: Изд-во БГУ, 1974. – 288 с.

Ктони М. Живые меры – универсалии основ культуры // Академия Тринитаризма. – М.: Эл. № 77-6567, публ.11286, 17.06.2004. – http://www.trinitas.ru/rus/doc/0226/002a/02260032.htm.

Кудрин Б.И. Самодостаточность общей и прикладной ценологии / Техногенная самоорганизация и математический аппарат ценологических исследований. Вып. 28. "Ценологические исследования". – М.: Центр системных исследований, 2005. – 516 с.

Кудрявцев В.Т. Выбор и надситуативность в творческом процессе : опыт логико-психологического анализа проблемы / В. Т. Кудрявцев // Психологический журнал. – Т. 18. – 1997. – № 1. – С. 16–30.

Кудряшов Ю.Б., Исмаилов Э.Ш., Зубкова С.М. Биофизические основы действия микроволн. – М.: Из-во МГУ, 1980. – 160 с.

Кузнецов Б.Г. Этюды о меганауке. – М.: Наука, 1982. – 136 с.

Кузнецов В. Г. Герменевтика и Гуманитарное познание. – М.: Изд- во МГУ, 1991. – 192 с.

Кузнецов В. И. Общая химия: тенденции развития. – М.: Высшая школа, 1989. – 288 с.

Кузнецов В.И., Идлис Г.М., Гутина В.Н. Естествознание. – М.: Агар, 1996. – 384 с.

Кузнецов Виктор, Бумеранг Ноосферы // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.16065, 08.09.2010

Кузнецов О.Л., Большаков Б.Е. Учебник XXI века: Устойчивое развитие: научные основы проектирования в системе природа-общество-человек. – Санкт-Петербург-Москва-Дубна, 2001. – 616 с.

Кузнецов О.Л.. Система природа-общество-человек: Устойчивое развитие / О.Л.Кузнецов, П.Г. Кузнецов, Б.Е. Большаков. – ВНИИгеосистем; Университет "Дубна", 2000. – 392 с.

Кузнецов, О.Л., Большаков, Б.Е. Устойчивое развитие: универсальный принцип синтеза естественных, технических и социальных знаний// Сборник трудов кафедры устойчивого инновационного развития Университета "Дубна" [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.uni-dubna.ru/departments/sustainable_development/Portal/collected_articles_2007/, свободный. – 2007. – 34 с.

Кузнецов, О.Л. Устойчивое развитие: синтез естественных и гуманитарных наук / О.Л.Кузнецов, П.Г. Кузнецов, Б.Е. Большаков. – М.: Ноосфера, 2001. – 282 с.

Кузнецова А.Г. Развитие методологии системного подхода в отечественной педагогике: Монография. — Хабаровск: Изд-во ХК ИППК ПК, 2001. – 152 с.

Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва. – М.: ЗАО "Издательство "Экономика", 2004. – 632 с. Второе издание, дополненное. – М.: ЗАО Издательство "Экономика, 2005. – 624 с.

Кузык Б. Н., Титаренко М. Л. Китай – Россия – 2050: стратегия соразвития. – М.: Институт экономических стратегий, 2006. – 656 с.

Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Интегральный макропрогноз инновационно-технологической и структурной динамики экономики РОССИИ на период до 2030 года. – М.: Институт экономических стратегий, 2006. – 432 с.

Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: В 2 т.. – М.: Институт экономических стратегий, 2006. – Т. 1: Теория и история цивилизаций. – 768 с.

Кузык Б.Н. Россия и мир в XXI веке / Б.Н. Кузык. – М.: Институт экономических стратегий, издание второе 2006. – 544с.

Кузык Б.Н. Россия в цивилизационном измерении: фундаментальные основы стратегии инновационного развития. – М.: Институт экономических стратегий, 2008. – 864 с.
Кузык Б.Н., Кушлин В.И., Яковец Ю.В. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование. Учебник /Б.Н. Кузык, В.И. Кушлин, Ю.В. Яковец. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Экономика, 2011. – 604 с.
Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец; Авт. вступ. ст. А.Д. Некипелов. – М.: Институт экономических стратегий. – Т. III: Северное Причерноморье – пространство взаимодействия цивилизаций / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец; Науч. ред., авт. предисл. В.И. Гуляев. – М.: Институт экономических стратегий, 2008. – 908 с.
Кузьмин М. В. Экстатическое время // Вопросы философии. – 1999. – № 2. – С. 67–79.
Кузьмина Н.В. Акмеология качества профессиональной деятельности специалиста / Н.В. Кузьмина, С.Д. Пожарский, Л.Е. Паутова. – СПб. – Коломна – Рязань, 2008. – 376 с.
Кулаков Ю.И. Синтез науки и религии // Вопросы философии. – 1999. – № 2. – С. 142–153.
Кульпин Э.С. Бифуркация Восток – Запад. Введение в социоестественную историю. М.: Московский лицей, 1996. – 200 с.
Культурология: XX век. Антология. – М.: Наука, 1995. – 327 с.
Кумпф Ф., Оруджев З. Диалектическая логика: основные принципы и проблемы. – М.: Политиздат, 1979. – 286 с.
Кун Т. Структура научных революций. – М.: Политиздат, 1977 – 441 с.
Купарашвили М. Д. Бессознательные основы человеческого мышления. – Омск: Изд. ОмГУ, 1996. – 197 с.
Купревич В.Ф. Приглашение к бессмертию // Техника молодежи. – 1966. – № 1. – С. 7-19.
Куприн А.И. Собрание сочинений в девяти томах. – Т. 3. – М.: Правда, 1964. – 372 с.
Кураев Г.А. Межполушарная асимметрия нейрональной активности мозга кошки / Г.А. Кураев // Сенсорные системы. Сенсорные процессы и асимметрия полушарий. – Л.: Наука, 1985. – С. 75–87.
Курдюмов С. П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем / С. П. Курдюмов. – М.: ИПМ, 1990. – 45 с.
Курдюмов С. П. Увидеть общий корень // Знание-сила. – 1988. – № 11. – С. 37-39.
Куркина Е.С., Князева Е.Н. Эволюция пространственных структур мира: математическое моделирование и мировоззренческие следствия. – Сайт С. П. Кудрюмова, 2012 [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://spkurdyumov.narod.ru/EVOL.htm
Курьер Юнеско, – 1976. – № 12. – С. 22.
Кустов Л.М., Крылов О.В. Катализ на рубеже тысячелетий: достижения прошлого и взгляд в будущее // Российский химический журнал, 2000. – Т. 44. – №2. – С. 3-9.
Кушнір В. А. Системний аналіз педагогічного процесу : методологічний аспект : Монографія / В. А. Кушнір. – Кіровоград : Вид. Центр КДПУ, 2001. – 348 с.
Кьеркегор С. Страх и трепет. – М.: Идея, 1993. – 395 с.
Кэрролл Ли, Тоубер Джен. Дети "Индиго". – К. : София, 2005. – 288 с.
Лаберж С. Осознанное сновидение. – К.: София, 1996. Практика осознанного сновидения. – К.: София, 1996. – 288 с.
Лабиринты одиночества. – М.: Прогресс, 1989. – 629 с.
Лавджой А. Великая цепь бытия. История идеи. // Пер.с англ. - М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. – 376 с.
Лавренчук Е. А. Аутопойезис социальных сетей в интернет-пространстве // Дис… канд. философ. наук. – Специальность – 09.00.11 – Социальная философия / Лавренчук Егор Александрович. – М., 2011. – 186 с.
Лавренчук Е.А. Аутопойезис. // Электронный философский журнал Vox. Выпуск 11 (декабрь 2011).
Ладыгина О.М. Культура мифа. – М.: Полярная звезда, 2000. – 56 с.
Лазарев С. Н. Диагностика кармы. Кн. 1–7. – СПб.: Изд. Ак. Парапсихологии, 1993–2001. – Кн. 1. – 156 с.; кн. 2. – 352 с.; кн. 3. – 160 с.; кн. 4. – 206 с.; кн. 5. – 288 с.; кн. 6. – 248 с.; кн. 7. – 256 с.
Лазарева Н.Ф. Коррекция кармы. Чистая карма. – СПб: Изд. Ак. Парапсихологии, 1996. – 160 с.
Лайтман М. Кабала. Тайное еврейское учение (основные положения в доступном пересказе). – Новосибирск, 1993. – 420 с.
Лайтман Михаэль, Хачатурян Валерия Судьбы человечества. Каббала о всемирной истории. – LKPublishers, 2011. – 304 с.
Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. Теоретическая физика: Квантовая механика. . – Т.3. – М.: Наука, 1989. – 768 с.
Ласло Э. Век бифуркации. Постижение изменяющегося мира // Путь. – 1995. – №7. – С. 3-125.
Ласло Э. Макросдвиг. К устойчивости мира курсом перемен. – М.: Тай-декс-КО, 2004. – 207 с.
Ласло Э. Основания трансдисциплинарной единой теории // Вопросы философии. – 1997. – № 3. – С. 80-84.
Ласло Э. Основания трансдисциплинарной единой теории /Пер. Ю.А.Данилова // Синергетическая парадигма. – М., 2000. – С. 326-333.
Ласло Э. Рождение слова – науки – эпохи (глава из книги "Век бифуркации") // Полис. – 1993. – № 2. – С. 20-34.
Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М.: Прогресс-Академия, 1992. – 376 с.
Лебег А. Об измерении величин. – М.: Госучпедгиз, 1960. – 204 с.
Лебедев А. Н. Циклические коды памяти // Когнитивная психология. – М.: Наука, 1986. – С. 106–116.
Леви В.Л. Искусство быть другим. – СПб.: Питер, 1993. – 189 с.
Леви В.Л. Искусство быть собой / В.Л. Леви. – М.: Знание, 1977. – 215 с.
Леви В.Л. Искусство быть собой. – Изд. обновл. – М.: Знание, 1991. – 256 с.
Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. М.: Атеист, 1930. – 365 с.
Левин Г. Д. Единство и борьба противоположностей. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2. – М.: Мысль, 2001. – С. 19.
Левин К. Динамическая психология // Избранные труды. – М.: Смысл, 2001. – 572 с.
Левин К. Психологическое поле / К. Левин // Психология социальных ситуаций. / Сост. и общая редакция Н.В. Гришиной. (Серия "Хрестоматия по психологии"). – СПб.: Питер, 2001. – С. 37–41.
Леви-Строс К. Структурная антропология. – М.: Наука, 1985. – 536 с.
Леви-Стросс К. Печальные тропики. М.: Мысль, 1984. – 220 с.
Левич А. П. Научное постижение времени // Вопросы философии. – 1993. – № 4. – С. 115–123.
Левич А. П. Субстанциональное время естественых систем // Вопросы философии. – 1996. – № 1.– С. 57–69.
Левич А.П. Тезисы о времени естественных систем //Экологический прогноз. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1986. С.163-188.
Левичев О. Ф. Закон сохранения информации в дидактике / О. Ф. Левичев // Школьные технологии. – 2009. – № 6. – С. 34-42.
Левичев О. Ф. Теоретическая модель синтетического сознания личности. // Школьные технологии. – 2011. – № 3. – С. 54-68.
Левичев О.Ф. Категория синтеза в науке, философии и образовании // Грани эпохи. – 2012. – № 49. – http://grani.agni-age.net/articles12/4914.htm
Ледлофф Ж. Как вырастить ребенка счастливым. Принцип преемственности. – М.: Генезис, 2003. – 207 с.
Леднев В.С. Содержание общего среднего образования. Проблемы структуры. – М.: Педагогика, 1980. – 264 с.
Леднев В.С. Содержание образования. – М.: Высшая школа, 1989. – 360 с.
Лейбниц Г. В. Сочинения в 4–х томах. – М.: Мысль, 1982–1983. – Т. 1. – С. 133–427.
Лекторский В.А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Философия, наука, цивилизация / Отв. ред. В.В. азютинский. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – С. 284-293.
Лелотт Ф. Решение проблемы жизни: Христианское мировоззрение. – Брюссель, 1959. – 390 с.
Лем С. Сумма технологии. – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2002. – С. 21-642.

Лемм С. Сумма технологии. – М.: Мир, 1968. – 608 с.
Лео Алан Эзотерическая астрология или астрология нового времени. – Харьков: Оригинал, 1994. – 222 с.
Леонгард К. Акцентуированные личности. – К.: Вища школа, 1981. – С. 20. – 392 с.
Леонтьев Д. А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. – № 1. – С. 15-25.
Леонтьев К.Н. Собрание сочинений в 9-ти томах. Том 1. М.: Изд-во Саблина, 1912. – 665 с.; Т. 2. –438 с.; Т. 3. – 481с.; Т. 4. – 607 с. ; Т. 5. – 468 с.; Т. 6. –359 с.; Т. 8. – 357 с.; 1913. – Т. 7. –567 с.; СПб.: Деятель, б.г. – 411 с.
Леонтьева Э.В. Карл Орф / Э.В. Леонтьева. – М.: Музыка, 1984. – 334 с.
Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения. – М.: Педагогика, 1981. – 185 с.
Лесков Л.В. Синергизм: философская парадигма XXI века. – М.:"Издательство "Экономика", 2006. – 637 с.
Лесков Л.В. Возможна ли эволюция Homo sapiens? // Общественные науки и современность. – 1994. – № 6. – С. 147-154.
Лесков Л.В. Постижение непредсказуемого: бифуркационное пространство XXI века // Общественные науки и современность. – 2001. – № 6. – С. 167- 175.
Лесков Л.В. Универсальное космологическое поле // http://lib.roerich-museum.ru/node/1129]
Лесков Л.В. Футуросинергетика западной цивилизации (задачи синергетического моделирования) // Общественные науки и современность, 1998, №3. – С. 149-160.
Лесков Л.В. Чего не делать? Футуросинергетика России. М.: "Н.П.", 1998. – 172 с.
Лесной С.Я. История в неизвращенном виде. Сборник статей. – Берлин, 2003. – 240 с.
Лефевр В.А. Алгебра совести / Пер.с англ. – "Когито-центр", 2003. – 426 с.
Лефевр В.А. Космический субъект. М.: ИПАН, 1996. – 221 с.
Лещенко М. Теоретико-методологічні засади творення педагогічної реальності в умовах сучасного соціуму / М. Лещенко // Професійна освіта: педагогіка і психологія. Українсько-польський журнал. – 2007. – № 9. – С. 41–48.
Ливанов М.Н. Пространственная организация процессов головного мезга / М.Н. Ливанов. – М. : Наука, 1978. – 238 с.
Ликанов С. Я и НЕ Я / С. Ликанов // Московский психологический журнал. – 2009. – № 12. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://magazine.mospsy.ru/nomer12/s15.shtml
Лима-де-Фариа А. Эволюция без отбора. Автоэволюция формы и функции. – М.: Мир, 1991. – 445 с.
Линг Гильберт Физическая теория живой клетки. Незамеченная революция. – Санкт-Петербург: Наука, 2008. – 376 с.
Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
Линдблад Я. Человек – ты, я и первозданный. М. Прогресс, 1991. – 264 с.
Линден Ю. Обезьяны, человек и язык. – М.: Мир, 1981. – 272 с.
Липец Ю.Г. Глобальные проблемы: географическая панорама 2002 г. // Глобальные проблемы: географическая панорама 2002. Мат.-лы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых "Глобальный мир". Вып.8 (20). М.: ИМЭМО, ИМ, 2002.
Липунов В.М . О проблеме сверхразума в астрофизике // Труды государственного астрономического института им. П.К. Штернберга. Том 67, часть 2. М.: Янус-К, 2001. – С. 4–19.
Лири Т. Искушение будущим / / Т.Лири. – М.: Ультра. Культура, 2004. – 448 с.
Лири Т. Психоделический опыт: Руководство на основе "Тибетской книги мертвых" / Т. Лири, Р. Метцнер, Р. Олперт. – М. : Ника-Центр, 2003. – 224 с.
Лири Т. Семь языков бога. Перевод с англ. / Т. Лири. – К.: “Яиус”. – М.: “Пересвет”, 2001. – 224 с.
Лири Т. Технологии изменения сознания в деструктивных культах / Т.Лири, М.Стюарт. – СПб :Экслибрис, 2002. – 224 с.
Лисевич И. С. Слово мудрости // Из книг мудрецов. Проза Древнего Китая. – М.: Худож. лит., 1987. – С. 4–22.
Лисеев И.К. Философия. Биология. Культура (работы разных лет). – М.: ИФРАН, 2011. – 315 с.
Лисицына Т. А. "Язык образования и образование языка" – инновационный императив России XXI века /Л. А. Гореликов / Под ред. А. Л. Гаврикова; НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2008. – 404 с.
Лисичкин В.А., Шелепин Л.А., Боев Б.В. Закат цивилизации или движение к ноосфере (экология с разных сторон). – М.: "ИЦ-ГАРАНТ", 1997. – 352с.
Литература древнего Востока. Тексты. – М.: Изд. МГУ, 1984. – 352 с.
Лихачев Б.Т. Педагогика. Курс лекций. – М.: Прометей, 1992. – 528 с.
Лихачев Б. Т. Педагогика. Курс лекций: учеб. пособие. – М.: Юрайт, 2001. – 523 с.
Лобанов В.И. Русская логика – индикатор интеллекта. – М., 2012. – 315 с.
Лобанова А.С. Инфлайтная энергия как детерминанта адаптационной способности людей в трансформирующемся обществе / А.С. Лобанова, В.Д. Прилипенко // Інфромоенергетичні технології адаптаційних процесів життєдіяльності на початку ІІІ-го тисячоліття: Зб. наук. праць. – Київ-Кривий Ріг, 2001. – С. 59–66.
Лобанова А.С. Информоэнергетическая парадигма и инфлайность как основа регенерации жизнеспособности общества / А.С. Лобанова, В.Д. Прилипенко // Качество жизни: теория и практика социальной экономики: Сб.докл. межд. Науч.-практ. конф. – Часть II. – Белгород: БГСТМ, Москва: "Мобилизация и развитие", 2002. – С. 334–343.
Лобок А. Вероятностное образование: екатеринбургский вариант / А. Лобок // Школьные технологии. – 1997. – № 3. – С. 12–24.
Лобок А.Н . Антропология мифа. Екатеринбург: БКИ, 1997. – 688 с.
Логика и онтология / В.В. Целищев (отв. ред.), А.В. Бессонов, В.Н. Карпович, В.В. Петров и др. – М.: Наука, 1978. – 261 с.
Логинов А. А. Гомеостаз. Философские и общебиологические аспекты. – Минск: Высшая школа, 1979. – 176 с.
Логинов В. П., Цепков Г. В., Чинаев П. И. Экономичное кодирование. – К.: Техника, 1976.– 186 с.
Лозанов Г. Суггестология.– София: Наука, 1971. – 346 с.
Лозко Г. Велисова книга як пам’ятка праукраїнської культури // Дивослово. – 1999. – № 11 (513). – С. 55–60.
Лолаев Т. П. О “механизме” течения времени // Вопросы философии. – 1996. – № 1. – С. 51-56.
Ломов Б. Ф. Личность в системе общественных отношений / Б. Ф. Ломов // Психологический журнал. – 1981. – № 1. – С.19-24.
Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984. – 456 с.
Ломов Б. Ф. Общение как проблема общей психологии / Б. Ф. Ломов // Методологические проблемы социальной психологии. – М. : Наука, 1975. – С. 132–134.
Ломоносов М. В. Краткое руководство к красноречию // ПСС, т. 7, М.- Л., 1952.– С. 241.
Лоренц К . Агрессия (так называемое "зло"). М.: Прогресс-Универс, 1994. – 272 с.
Лоренц К. Агрессия (так называемое "зло") / К. Лоренц. – М.: Прогресс-Универс, 1994. – 272 с.
Лоренц К. Агрессия (так называемое зло) / К. Лоренц // Вопросы философии. – 1992. – № 3. – С. 5–38.
Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества / К. Лоренц // Вопросы философии. – 1992. – № 3. – С. 39–46.
Лоренц К. Эволюция ритуала в биологических и культурных сферах / К. Лоренц // Природа. – 1969. –№ 11. – С. 42–51.
Лосев А. Ф. Знак, символ, миф. Труды по языкознанию / А.Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1982. – 480 с.
Лосев А. Ф. Типы отрицания // Диалектика отрицания отрицания. – М.: Политиздат, 1983. – С. 149–170.
Лосев А. Ф. Философия имени. – М.: Изд. МГУ, 1990. – 269 с.
Лосев А. Ф. Хаос и структура /Сост. А. А. Тахо-Годи и В. П. Троицкого, общ. ред. А. А. Тахо-Годи и В. П. Троицкого. – М.: Мысль, 1997. – 831 с.

Лосев А.Ф. Вещь и имя. Самое само. – М.: Изд-во Олега Абышко, 2008. – 576 с.
Лосев А.Ф. Из ранних произведений. – М.: Правда, 1990. – 656 с.
Лосев А.Ф. Имяславие // Вопросы философии. – 1993. – № 9. – С. 52–60.
Лосев А.Ф. История античной эстетики. – Том VII. – М.: Искусство, 1988. – 734 с.
Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. 2-е изд., испр. – М.: Искусство, 1995. – 320 с.
Лосский В.Н. По образу и подобию /Пер. с франц. М.: Издание Свято-Владимирского Братства, 1995 – 448 с.
Лосский Н.О. Бог и мировое зло. – М.: Республика, 1994. – 432 с.
Лосский Н.О. Избранное. – М.: Правда, 1991. – 622 с.
Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа. – М.: Республика, 1991. – 368 с.
Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. – М.: Республика, 1995. – 400 с.
Лотман Ю. М. Несколько мыслей о типологии культуры: язык культуры и проблемы переводимости. – М., 1987. – 234 с.
Лошак Ж. Геометризация физики. – М.-Ижевск: НИЦ "Регулярная и хаотическая динамика", 2005. – 280 с.
Лувсан Г. Традиционные и современные аспекты восточной рефлексотерапии. 2-е изд., перераб. – М.: Наука, 1990. – 576 с.
Лукач Д. Своеобразие эстетического в 4-х т. – М.: Прогресс, 1986. – Т. 2. – 468 с.
Лукаш А. Г., Довженко В. Н. Гармония мира и цели жизни. – Киев, 1992. – 115 с.
Лукашевич М.П. Соціалізація. Виховні механізми і технології. – К., 1998. – 110 с.
Лукъянец В. С. Космофизика XXI века // Наукові і освітянські методології та практики. – Київ: ЦГО НАН України. – 2012. – С. 29-50.
Лукъянец В. С. Постмодернистское мышление – мышление XXI века? // Totallogy. Постнекласичні дослідження. – К.: ЦГО НАН України, 1996. – С. 239-257.
Лукъянчиков Н.Н. Планетарный кодекс развития человеческой цивилизации. – М.: Экономика, 2010. – 46 с.
Лукьянов А. Е. Лао-цзы и Конфуций: Философия Дао. – М. : Восточная литература, 2001. – 384 с.
Луман Н. Общество как социальная система. – М.: Логос, 2004. – 232 с.
Лупичев Н. Л. Гомеопатия и энергоинформатика. – М.: ТОО РИФ "Рой", 1994. – 144 с.
Лупичев Н.Л. Електропунктурная диагностика, гомеотерапия и феномен дальнодействия / Н.Л. Лупичев. – М.: Ириус, 1990. – 124 с.
Лурия А. Р. Об историческом развитии познавательных процессов. – М.: Изд. МГУ, 1974. – 258 с.
Лурия А. Р. Язык и сознание. – М.: Изд. МГУ, 1979. – 320 с.
Лутай В.С. Синергетическое "Универсальное послание" И. Пригожина человечеству и метод его реализации. – К.: Параван, 2010. – 256 с.
Лутай В.С. Філософія сучасної освіти : Навчальний посібник / В. С. Лутай. – К. : Центр “Магістр-S” Творчої спілки вчителів України. – 1996. – 256 с.
Любивый Я.В. Современное массовое сознание и тенденции развития /АН Украины, Ин-т философии. – Киев: Наукова думка, 1993. – 448 с.
Люри Д.И. Развитие ресурсопользования и экологические кризисы. М.: Дельта, 1997. – 174 с.
Ляховицкая Г. "Маленькая" философская модель // Философский век. Вып. 7. Между физикой и метафизикой: наука и философия / под ред. Т. В. Артемьевой, М. И. Микешина. – СПб., 1998. – С. 68-80.
Марутаев М. А. Гармония мироздания // Сознание и физическая реальность. – 1997. – № 4. – Т. 2. – С. 35-52.
Магазанник В. Д. Структурирование информации человеком при принятии решения // Психологический журнал. – Т. 18. – 1997. – № 1. – С. 90–102.
Магазанник В.Д. Критические периоды в процессах классификации человеком множества простых объектов / В.Д. Магазинник, В.И.Кузмин // Психологический журнал. – 1981. – Т.2. – №1. – С. 98–112.
Магнитов С.Н. От дихотомии к трихотомии, от трихотомии к триединству слова // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.10496, 26.06.2003
Магницкая Е. А. Творческая интерпретация космоса. – М., 1996. – 197 с.
Магомед-Эминов М.Ш. Трансформация личности. – М.: Психоаналитическая Ассоциация, 1998. – 496 с.
Маевский В.И. Кондратьевские циклы, экономическая эволюция и экономическая генетика. – М.: ИЭРАН, МФ Н.Д. Кондратьева, 1994. – 39 с.
Мазурін Ю.В Наука на зламі тисячоліть – знову епоха великого синтезу // http://7promeniv.com.ua/naukovi-doslidzhennia/mizhdystsyplinarnyi-zhurnal/165-2012-vypusk-3.html
Майерс Д. Социальная психология / Перев. с англ. / Д. Майерс. – СПб. : Питер Ком, 1998. – 688 с.
Майоров А.Н. Тесты школьных достижений: конструирование, применение, использование / А.Н.Майоров. – СПб.: Питер, 1997. – 321 с.
Мак Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе": Независимая фирма “Класс”; Москва; 2007. – 244 с.
Макаренко А. С. Педагогічна поема // Макаренко А. С. Твори в 7-ми т. – Т. 1. – К.: Рад.шк., 1953. – С. 13–621.
Макаренко А. С. Про “вибух” // Макаренко А. С. Твори в 7-ми т. – Т. 7. – К.: Рад.шк., 1955. – С. 348–350.
Макашев А. М., Эдилян С. Э. Ву-шу.– Л.: Политехника, 1991.– 397 с.
Макашова Н.А. Этика и экономическая теория. // Общественные науки и современность, 1992, №3. – С. 4-34.
Макейчик А.А. Алгоритмы философии: Монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А А.И.Герцена, 2005. –154 с.
Мак-Люен, М. Галактика Гуттенберга: Сотворение человека печатной культуры / М. Мак-Люен ; пер. с англ. Александра Юдина. – К. : Иика-Центр, 2003. – 432 с.
Максвелл Дж.Г. Теория теплоты в элементарной обработке Клерка Максуэлля. Киев: Вестник оптической физики, 1888. – 156 с.
Максим Калашников Глобальный Смутокризис. – Харвест, 2009. – 640 с.
Максим Калашников Крещение огнем: Алтарь победы. – Фолио, 2008. – 512 с.
Максим Калашников Крещение огнем: Борьба исполинов. – АСТ, Астрель, 2008. – 512 с.
Максим Калашников Крещение огнем: Вторжение из будущего. – АСТ, Астрель, Хранитель, 2007. – 448 с.
Максим Калашников Крещение огнем: Вьюга в пустыне. – Фолио, 2009. – 640 с.
Максим Калашников Крещение огнем: Звезда пленительного риска. – Фолио, 2009. – 544 с.
Максим Калашников Россия на дне. Есть ли у нас будущее? – Яуза-Пресс, 2009. – 352 с.
Максим Калашников Цунами 2010-х годов. – Фолио, 2008. – 576 с.
Максим Калашников, Родион Русов Сверхчеловек говорит по-русски – АСТ, Астрель, 2006. – 640 с.
Максим Калашников, Сергей Бунтовский Независимая Украина: Крах проекта. – Фолио, 2009. – 416 с.
Максимова В.М. Введение в акмеологию образования. – СПб: ЛОИРО, 2002. – 156 с.
Максимова Т. А. Хранить и возделыввать Рай... – СПб., 1994. – 236 с.
Мак-Фарленд Д. Поведение животных: Психология, этология, эволюция / Д. Мак-Фарленд. – М.: Мир, 1988. – 520 с.
Малинецкий Г.Г. Нелинейная динамика и "историческая механика". // Общественные науки и современность, 1997, №2. – 99-111.
Малиновский Ю. М. Галактическая летопись биосферы // Наука в России. – 1994. – № 3. – С. 6 –8

Малов И.Ф., Фролов В.А. Космический меморандум организованности живого мироздания// "Дельфис". Журнал Благотворительного Фонда "Дельфис". – 2006. - №4(48). – С. 65 - 75
Малюта А.Н. "Книга Судеб". – Белая Церковь: ООО "Пять Хлебов", 2007. – 291с.
Малюта А.Н. Инвариантное моделирование: Курс лекций. Часть 1. / А.Н. Малюта. – Чернигов, 1999. – 114 с.
Малявин В. В. Китайская военная стратегия. – М.: ООО "Издательство Астрель", 2002. – 282 с.
Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию / М.К. Мамардашвили. – М.: Прогресс, 1990. – 365 с.
Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы. – М.: Ин–т компьютерных исследований, 2002. – 656 с.
Мандельштам Л. И. Лекции по теории колебаний. – М.: Наука 1972. – 470 с.
Манеев А. К. Философский анализ антиномий науки. – Минск, 1974. – 221 с.
Манеев А.К. Гипотеза биополевой формации как субстрата жизни и психики человека // Русский космизм: Антология филос. мысли. – М., 1993. – С.354-366.
Манеев А.К. Движение, противоречие, развитие. – Минск: Наука и техника, 1980. – 166 с.
Манеев А.К. Философский анализ антиномий науки. – Минск: Наука и техника, 1980. – 240 с.
Манеев А.К. Человек: Философские аспекты сознания и деятельности". – Минск, 1989. – 345 с.
Манин Ю.И. Математика как метафора. – М.: МЦНМО, 2008. – 400 с. www.math.ru/lib/files/pdf/manin.pdf.
Манн Т. Собрание сочинений в 10-ти томах. – М.: Худ. лит, 1960, т. 5. – 694 с.; т. 6. – 672 с.
Маньковская Н. Б. Эстетика постмодернизма. – СПб.: Петрополис, 2000. – 423 с.
Маритен Ж. Философ в мире /Пер. с фр., послесл., коммент. Б.Л.Губмана. - М.: Высш. шк., 1994. – 192 с.
Маритэнъ Ж. Метафизика и мистика // Путь. – 1926. – Вып. № 2. – С. 88-110.
Маркина А.,В, Мальцева И. В., Лебедь А. И. Связь параметров альфа-ритма с объемом кратковременной памяти // Психологический журнал, т 16, № 2, 1995. – С. 128.
Марков М. А. О природе материи. – М.: Наука, 1976. – 216 с.
Марков Ю. Г. Функциональный подход в современном научном познании. – Новосибирск: Наука, 1982. – С. 239.
Маркова А. К., Матис Т. А., Орлов А. Б. Формирование мотивации учения // Книга для учителя. – М.: Просвещение, 1990. – 192 с.
Маркова А.К. Психология профессионализма. – М.: Знание, 1996. – 308 с.
Маркова А.К. Психология труда учителя. – М.: Знание, 1993. – 325 с.
Маркон А. С. Вера и религия // Сознание и физическая реальность. – 2000. – № 2. – Т. 5. – С. 14-19.
Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии… // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. – Т. 4. М.: Госполитиздат, 1955. – С. 419–459.
Мартынов А. В. Исповедимый путь. – М.: Прометей, 1990. – 171 с.
Мартынюк Виктор. Надо жестко осудить людей, допустивших внедрение системы ЕГЭ // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17355, 11.03.2012
Марутаев М.А. Гармония как закономерность природы / М.А. Марутаев //Золотое сечение. Три взгляда на природу гармонии. – М.: Стройиздат, 1990. – С.130–233.
Марютина Т. М. Психологические факторы как детерминанты генотип–средовых отношений // Психологический журнал. – Т. 15. – 1994. – № 2. – С. 74.
Маслов С.Ю. Асимметрия познавательных механизмов и ее следствие // Семиотика и информатика. – Вып. 20. – М., 1983. – С. 31-56.
Маслова Н.В. Концепция экспериментального исследования на тему "Воспитание учащихся через природосообразное образование и экологическую безопасность" / Н.В. Маслова, Г.В. Курмышев // Ноосферное образование в Украине: Сб. науч. стат. – Харьков: ХНПУ, 2007. – С. 19–23.
Маслова Н.В. Ноосферное образование / Н.В. Маслова. – М.: Инст. Хододинамики, 2002. – 338 с.
Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики / А. Маслоу. – СПб.: Евразия, 1997. – 430 с.
Маслоу А. Мотивация и личность / А.Маслоу; [пер. с англ. Т.Гутмана, Н.Мухиной; послесл. Е.П.Ильина]. – СПб. [и др.]: Питер, 2007. – 351 с.
Маслоу А. Психология бытия. Пер. с англ. / А. Маслоу. – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 1997. – 304 с.
Маслоу А. Самоактуализация / А. Маслоу // Психология личности. Тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузырея. – М. : Изд-во МГУ, 1982. – С. 108-118.
Материалисты древней Греции. Собрание текстов. – М.: Госполитиздат, 1955. – 238 с.
Матурана У., Варела Ф. Древо познания: Биологические корни человеческого понимания / Пер. с англ. Ю. А. Данилова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 224 с.
Матюшкин А. Н. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. – М.: Педагогика, 1972. – 208 с.
Махабхарата. Философские тексты. Книга о Бхишме. Книга о побоище палицами. Вып. VII /пер., комм. и ред. Смирнова Б.Л. – Ашхабад: Ылым, 1963; 1981.
Махмутов М.И. Проблемное обучение / М.И. Махмутов. – М.: Педагогика, 1975. – 367 с.
Мезенцев Г.Н. Генезис качественного многообразия бытия // Метафизика: формы и способы бытия : сборник научных трудов. – Ульяновск : УлГТУ, 2012. – С 79-88.
Мейен С. В., Шрейдер Ю. А. методологические аспекты теории классификации. – Вопросы философии. – 1976, №12. – С. 67 - 79.
Мейен С.В. Таксономия и мерономия // Вопросы методологии в геологических науках. – Киев: Наукова думка, 1977. – С. 25-33.
Мейендорф И., прот. Введение в святоочетеское богословие. – Вильнюс-Москва, 1992. – 356 с.
Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. – М.: Наука, 1976. – 408 с.
Мелик-Пашаев А. А., Новлянская З. Н. Ступеньки к творчеству. – М., 1987. – 130 с.
Мельник И.А. Осознание пятой силы // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.16686, 28.07.2011
Мельник И.А. Осознание пятой силы. – Москва, Издательский дом "Фолиум", 2010. – 180 с.
Мельник С. И. Некоторые проблемы гипнопедии в связи с интенсификацией процесса обучения иностранным языкам // Лингвистика и методика в высшей школе.– М., 1967.– С. 194–202.
Мельничук А.С. О всеобщем родстве языков мира. // Вопросы языкознания, 1991, №2. – С. 2-3.
Мельянцев В. А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М.: Изд-во МГУ, 1996. – 303 с.
Менделеев Д. И. Научный архив. 1.1. (Периодический закон). – М.: Изд-во АН СССР, 1953.
Менчинская Н. А. Проблемы обучения, воспитания и психического развития ребенка: избр. психол. тр. / под ред. Е. Д. Божович. – М.; Воронеж: Ин т практ. психологии: МОДЭК, 1998. – 448 с.
Меншуткин В. В. Аналогия закономерностей биологической и технической эволюции// Теоретические проблемы экологии и эволюции: (Вторые Лю-бищевские чтения). – Тольятти: Интер-Волга, 1995. – С. 67-71.
Мень А. Истоки религии. – Брюссель: Depot Legal, 1991. – 428 с.
Мень А. Сын человеческий. – Брюссель: Depot Legal, 1990. – С. 97–105.
Меняйлов А. А. Катарсис: Подноготная любви. Психоаналитическая эпопея. – М., 1997. – 640 с.
Мережковский Д. С. О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы. – СПб., 1893. – 235 с.
Меркулов И.П. Взаимосвязь биологической и культурной эволюции // Биология и культура. – М., 2004. – С. 288-317.

Мерло-Понти М.Феноменология восприятия. 1945. – Спб.: "Ювента" "Наука", 1999. – 605 с.
Мерло-Понти М.. Око и дух. – М.: Республика, 1992. – 256 с.
Месарович М. Основания общей теории систем. - В кн.: Общая теория систем. М., Мир, 1966, с. 15 - 48.
Месарович М. Теория систем и биология // Теория систем и биология. – М., 1971. – С. 91–92.
Месарович М., Такахара Я. Общая теория систем. Математические основы: Пер. с англ. – М.: Мир, 1978. – 311 с.
Метафизика: формы и способы бытия : сборник научных трудов. – Ульяновск : УлГТУ, 2012. – 192 с.
Методологические рекомендации по прогнозированию кризисов и путей выхода из них // Матер. к II Междисциплин. дискуссии"Прогнозирование кризисов в ритме цикличного развития", Москва, март 1991. / Проект. – М., 1991. – 58 с.
Методология и практика. Второй симпозиум. – Книга первая. Часть 1. – М.: Иссл. центр проблем качества подготовки специалистов, 1993. – С. 141-152.
Методология и социология техники / Сб. науч. тр. – Новосибирск: Ин-т истории, филологии и философии, 1990. – 190 с.
Мещеряков А.Н. Слепоглухонемые дети / А.Н. Мещеряков. – М. : Знание, 1974. – 196 с.
Мигдал А. Б. Физика и философия // Вопросы философии. – 1990. – № 1. – С. 5–32.
Мид. М. Культура и мир детства // Избранные произведения / Ред., сост. и автор послесловия И.С. Кон. – М.: Наука., 1988. – 429 с.
Мизун Ю. Г., Мизун П. Г. Космос и здоровье. – М.: Знание, 1984.– 144 с. – С. 104.
Мизун Ю. Г., Хаснулин В. И. Наше здоровье и магнитные бури. – М: Знание, 1991. – 191 с.
Миллер А. Вначале было воспитание: пер. с анг. / Алис Миллер. – М.: Академический Проспект, 2003. – 464 с.
Миллер Д. Холистическое образование. Педагогика предчувствия Д. Миллер [Электронный ресурс]. Режим доступа к ресурсу : http://ps.1september.ru/articlef.php?ID=200205007
Миллер Дж. А. Магическое число семь плюс или минус два / Дж. А. Миллер // Психология памяти. – М.: Че Ро. 2000. – С. 564–582.
Миллер Дж. Магическое число семь плюс, минус два // Инженерная психология. М., Прогресс, 1964. С. 192 - 225.
Миллер Дж., Галантер Е., Прибрам К. Планы и структура поведения. М., Прогресс, 1965. 238 с.
Минаева Л.В. Слово в языке и речи / Л.В. Минаева // М.: Высш. шк., 1986. – 147 с.
Минасян Л.А. Единая теория поля. – М.: КомКнига, 2005. – 442 с.
Минин А.А., Семенюк Н.В . Лесной покров Земли. М.: Знание, 1991. – 64 с.
Миронова Е.А. Новые данные о сходстве артефактов двух энеолитических археологических культур: совпадение орнаментов на керамике из Кукутени-Триполье (Украина – Молдавия – Румыния) и Бан-Чанг (Таиланд) // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17696, 24.10.2012
Миронова Н.И. Социальная динамика: метаморфозы самоорганизации и управления / Н.И. Миронова. – Челябинский Дом печати, 2005. – 207 с.
Мистецтво. Програма для загальноосвітніх навчальних закладів / Л.М.Масол, О.В.Гайдамака, Н.В.Очеретяна, О.М. Дмитренко. // Мистецтво та освіта. – №№ 1-3. – 2012. – С. 110-135.
Митникова Л. В. Философские проблемы биологии клетки. – Л., Наука, 1980. – 137 с.
Митрополит Сурожский Антоний Труды. Книга вторая. – М.: Практика, 2012. – 968 с
Митрополит Сурожский Антоний. Созерцание и деятельность // Митрополит Сурожский Антоний. Труды. – М.: Практика, 2002. – 1080 с.
Мифологический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1991. –736 с.
Михайлов А.П. Социально-историческая природа и функции иллюзий и заблуждений // Автореф… канд.философ.наук. – Ростов-на-Дону, 1979. – 23 с.
Михаленко Ю.П. Идея социального прогресса в философии XVII века и ее теоретические источники // Критика буржуазных интерпретаций общественного развития. М.: ИФ АН СССР, 1984. – С. 148-155
Михеева И.Н. Амбивалентность личности: Морально-психологический аспект. – М: Наука, 1991. – 128с.
Мицкевич А. Термодинамика, информация, мышение // Кибернетика ожидаемая и кибернетика неожиданная. – М.: Наука, 1968. – С. 284–292.
Мищенко А.В. Апгрейд в сверхлюди: Технологическая гиперэволюция человека в XXI веке. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 168 с.
Модестов С.А. Бытие несвершившегося. М.: МОНФ, 2000. – 176 с.
Моисеев А. И. Из истории русской лингвистической терминологии (павза-пауза) // Вопросы языкознания. – 1993. – № 1. – С. 130-135.
Моисеев В.И. Логика всеединства. – М.: ПЕРСЭ, 2002. – 415 с.
Моисеев В.И. Логика открытого синтеза: В 2 томах. Том первый: Структура. Природа. Душа: В 2 книгах. Осмысление мира: философия, религия, культурология. - СПб.: Изд. дом "Міръ", 2010. – СПб.:– Мир, 2010.– 744+744 с.
Моисеев В.И. Российская Декларация Синтеза // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.13191, 07.04.2006
Моисеев Н. Н. Алгоритмы развития. – М.: Наука, 1987. – 304 с.
Моисеев Н. Н. Универсальный эволюционизм // Вопросы философии. 1991. – № 3. – С. 3-28.
Моисеев Н.Н . Природный фактор и кризисы цивилизации. // Общественные науки и современность. – 1992. – № 5. – С. 91-100;
Моисеев Н.Н. Коэволюция человека и биосферы: кибернетические аспекты// Кибернетика и ноосфера. – М.: Наука, 1986. – 160 с.
Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. – М.: Наука, 1987. – 304 с.
Моисеев Н.Н. Коэволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза // Экология и жизнь. – 1997. – № 2–3. – С. 32–43.
Молчанов А.М. Время и эволюция // Системные исследования. – М.: Наука, 1970. – С. 69-79.
Молчанов А.М. Термодинамика и эволюция // Колебательные процессы в биологических и химических системах. – М.: Наука, 1967. – С. 292-308.
Молчанов Зарубицький К.Є. Почути музику сфер. Земний прообраз світу Пандори. – К.: Стилос, 2010. – 152 с.
Моль А. Социодинамика культуры. М.: Прогресс, 1974. – 312 с.
Моравек Г. Универсальный робот. // Если. Журнал фантастики и футурологии, 1992, №5. – С. 32-42.
Моргун В. Психоаналіз і багатовимірність особистості // Психологія і суспільство. – 2000. – №2. – С. 57-65.
Моргун В.А. Квантовая психоистория как универсальная методология познания. Часть первая // Наука. Религия. Общество. – 2003. – № 2. – С. 287-317.
Моргун В.А. Квантовая психоистория как универсальная методология познания. Часть вторая // Наука. Религия. Общество. – 2003. – № 3. – С. 255-283.
Моргун В.А. Квантовая психоистория как универсальная методология познания. Часть третья // Наука. Религия. Общество. – 2004. – № 4. – С. 232-261.
Моргун В.А. Квантовая психоистория как универсальная методология познания. Часть третья // Наука. Религия. Общество. – 2005. – № 5. – С. 209-239.
Моргун В.А. Суспільно-політичні проблеми розбудови громадянського суспільства в незалежній Україні: історичний аспект. – Донецьк: Донецький нац. ун-т, 2003. – 432 с.

Морен Э. Образование в будущем: семь неотложных задач / Э. Морен // Синергетическая парадигма. Синергетика образования. – М.: Прогресс-традиция, 2007. – С. 24–96.

Морозов В.П. Исследование способности человека к восприятию инверсированной во времени речи / В.П. Морозов // Психологический журнал. – 1992. – № 1. – С. 61–68.

Морозов Л. Л. Поможет ли физика понять, как возникла жизнь // Природа. – 1984. – № 12. – С. 38-48.

Морозова С. Основные направления и приемы развития детского творчества в педагогической деятельности Б.Яворского и его учеников / Сост. О. Апраксина. – М.: Просвещение, 1990. – С. 113-120.

Мосионжник Л.А . Синергетика для гуманитариев. Учебное пособие для вузов. СПб.: Нестор-История, 2003. – 155 с.

Москальська О. І. Історія німецької мови / О.І. Москальська. – М.: Учпедгіз, 1959. – 234 с.

Москвин В.А., Москвина Н.В., Шумова Н.С., Ковалевский А.Г. Регуляция, риск и импульсность в спортивной роботе // Практическая психологшия образования XXI века: проблемы и перспективы. Духовно-нравственное воспитание в образовательном пространстве России: сб. науч.статей и и материалов X-й Всероссийской научно-практической конференции: под общ.ред. И.М. Ильичевой, Р.В. Ершовой. – Коломна: Московский государственный обласной социально-гуманитарный институт, 2012. – С. 119-123.

Московичи Серж. Век толп. Перевод с французского. – М.: Центр психологии и психотерапии, 1996. – 478 с.

Московский А. [Б. г.] Существует ли научная альтернатива дарвиновской эволюции? Интернет-ресурс. Режим доступа: http://vera.mipt.ru/evol/ alternativa.html. Дата доступа: 16.11.2006.

Мотрошилова Н.В. Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов. – М.: Канон+, 2010. – 480 с.

Мохоря Е.П. Диалектика сохранения и изменения. – Кишинев: Штиинца, 1986. – 163 с.

Мудрецы Китая. Ян Чжу, Лецзы, Чжуанцзы. – СПб.: Петербург - XXI век, Лань, 1994. – 416 с.

Музыка “левая” и “правая” // Наука и жизнь. – 1985. – № 4. – С. 25.

Мултановский В.В. Физические взаимодействия и картина мира в школьном курсе / В.В. Мултановский. – М.: Просвещение, 1977. – 168 с.

Мун Л.Н. Синтез искусств как постоянно развивающийся процесс порождения нового в искусстве, образовании, науке и его импровизационная природа / Л.Н. Мун // Институт Художественного Образования Российской Академии Образования. Электронный научный журнал "Педагогика искусства". – № 2. – 2008. – С. 111-121.

Муравьева М. Высшее образование невысокого качества // Наука и технологии РФ. 28.11.2008. URL: http://www.ucheba.ru›Все статьи›8292.html

Мухин Р.Р. Методологические аспекты динамического хаоса // Вопросы философии. – 2006. – № 11. – С. 85–93.

Мысли А Б. Барченко о медицине (Из записок Э.М. Кондиайн) // Андреев А.Л. Время Шамбалы. – СПб.: Издат. дом. "Нева2; М: ОЛМА-пресс, 2002. – 234 с.

Мышляев С. Ю. Гипноз. – СПб. : ТОО "Братство" : ТОО "Респекс", 1994. – 334 с.

Мэмфорд Л. Техника и природа человека // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. – 456 с.

Мюллер Ф., Геккель Э. Основной биогенетический закон. – М.: Изд. АН СССР, 1940. – 156 с.

Мягков И.Ф. Медицинская психология : основы патопсихологии и психопатологии : учеб. для вузов / И.Ф. Мягков, С.Н. Боков. – М.: Логос, 1999. – 230 с.

Мясищев В. Н. Личность и нервозы. – Л., Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. – 426 с.

Мясищев В. Н. Основные проблемы и современное состояние психологии отношений // Психологическая наука в СССР. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. – Т. II. – С. 110-125.

М'ясоїд П.А. Загальна психологія: Навчальний посібник // П.А. М'ясоїд. – К.: Вища школа, 1998. – 479 с.

Наан Г. И. Проблемы и тенденции релятивистической космологии // Эйнштейновский сборник. – М.: Наука, 1966. - С. 101-125.

Наан Г. И. Симметрическая вселенная (доклад на Астрономическом совете АН СССР 29 января 1964 г.)// Тартуская астрономическая обсерватория. Публикации. – Тарту, 1966. – Т. 56. – С. 431-433.

Наан Г.И. Понятие бесконечности в математике и космологии // Бесконечность и Вселенная. М.: Мысль, 1969. – С. 7-77.

Назаретян А.П. "Столкновение цивилизаций" и "Конец истории" // Общественные науки и современность. – 1994. – № 6. – С. 140-146.

Назаретян А.П. Антропология насилия и культура самоорганизации: Очерки по эволюционно-исторической психологии/ Изд.2, испр./ Синергетика в гуманитарных науках. – М.: ЛКИ, 2008. – 256 с.

Назаретян А.П. Истина как категория мифологического мышления. (Тезисы к дискуссии). // Общественные науки и современность. –1995. – №4. – С. 105-108.

Назаретян А.П. Катастрофы и нравственность. Интервью / А.П. Назаретян// Общественные науки и современность. – 1992 – №1 – С. 90-103.

Назаретян А.П. Постулат "субъективной рациональности" и опыт теоретической реконструкции потребностно-целевой иерархии человека // Ученые записки Тартуского гос. ун.-та. Вып. 714: Теория и модели знаний. Труды по искусственному интеллекту. – Тарту: Изд.-во ТГУ, 1985.

Назаретян А.П. Синергетика в гуманитарном знании: предварительные итоги. // Общественные науки и современность, 1997, №2. –

С. 91-98.

Назаретян, А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории: Синергетика, психология и футурология / А.П. Назаретян М.:ПЕР СЭ, 2001. – 239 с.

Найсен У. Познание и реальность: смысл и принципы когнитивной психологии. – М.: Прогресс, 1981. – 230 с.

Налимов В. В. Вероятностные модели языка (О соотношении искусственных и естественных языков). – М.: Наука, 1974. – 146 с.

Налимов В. В. Размышляя о путях развития философии // Вопросы философии, – 1993. – № 9. – С. 98.

Налимов В. В., Дрогалина Т. А. Вероятностная модель бессознательного. Бессознательное как проявление семантической вселенной // Психологический журнал. – 1984. – № 6. – Т. 5. – С. 111–122.

Налимов В. В., Дрогалина Т. А. Реальность нереального : Вероятностная модель бессознательного (Бессознательное как проявление Семантической Вселенной). – Москва: "Мир идей" – "Акрон", 1995.

Налимов В.В. Возможно ли учение о человеке в единой теории знания / В.В. Налимов // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 82–91.

Налимов В.В. Размышления на философские темы // Вопросы философии. – 1997. – № 10. – С. 58.

Налимов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектоника личности / В.В. Налимов. – М.: Изд. Прометей, 1989. – 287 с.

Нарликар Дж. Неистовая Вселенная. – М.: Мир, 1985. – 256 с.

Нарский И. С. Проблема противоречия в диалектической логике. – М.: Изд. МГУ, 1969. – 181 с.

Нарский И. С. Проблема универсалий и дискуссия на 16 Всемирном философском конгрессе // Философия и мировоззренческие проблемы современной науки. – М.: Наука, 1981. – С. 269–298.

Нарский И.С. Западноевропейская философия XIX века. – М. : Высшая школа, 1976. – 584 с.

Неклассическая логика: учебное пособие / Сост. М.Д. Купарашвили. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2006. – 74 с.

Неклесса А. И. Глобальное сообщество: картография постсовременного мира / Руководитель проекта и отв. ред. А.И. Неклесса / Московская школа геоэкономических и социальных исследований. Вып.2.– М.: Восточная литература, 2002. – 464 с.

Некрасов С.И. Явление разума и духа: коэволюционный подход: Монография / С.И. Некрасов Владимир: "Круг", 2001. - 300 с.

Некрашас Э. М. Онтологические и гносеологические основания эксплицитной индуктивной логики // Логика и онтология. – М.: Наука, 1978. – С. 230-259.

Неменский Б.М. Пути очеловечивания школы // Новое педагогическое мышление. – М.: Педагогика, 1989. – С. 103-133.

Немов Р.С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. – 4-е изд. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – Кн. 1: Общие основы психологии. – 688 с.

Немов Р.С. Психология: Словарь-справочник: В 2 ч. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – Ч. 1. – 304 с.; Ч. 2. – 352 с.

Немов Р.С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. – 4-е изд. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – Кн. 3: Психодиагностика. Введение в научное психологическое исследование с элементами математической статистики. – 640 с.

Немов Р.С. Психология: Учеб. для студентов высш. пед. учеб. заведений. В 3-х кн. – 4-е изд. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, Кн. 3. Психодиагностика. Введение в научное психологическое исследование с элементами математической статистики. – 3-е изд. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. – 632 с.

Немов Р.С. Психология: Учеб. Пособие: В 3 кн. Кн. 2. Психология образования. – 2-е изд. – М.: Просвещение: ВЛАДОС, 1995. – 496 с.

Немов Р.С. Психология: Учебное пособие для студентов учебных заведений: В 3 кн. – М.: Владос, 1997. – Кн. 1. Общие основы психологии. – 668 с.

Немов Р.С. Психология: Учебное пособие. – М.: Просвещение, 1990. – 131 с.

Немчин Е. А. Состояния нервно-психического напряжения. – Л.: Изд. ЛГУ, 1983. – 167 с.

Несмелов В. И. Вопрос о смысле жизни в учении новозаветного откровения // Смысл жизни: Антология. Сокровищница русской религиозно-философской мысли. – М.: Прогресс-Культура, 1994. – С. 65–92.

Нефедов С. А., Турчин П. В. Опыт моделирования демографически-структурных циклов // Малков, С. Ю., Гринин, Л. Е., Коротаев, А. В. (ред.) История и Математика: Макроисторическая динамика общества и государства. – М.: КомКнига, 2007. – С. 153-167.

Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние Рук. междисципл. проекта и науч. ред. О.Т. Богомолов; зам. рук. междисципл. проекта Б.Н. Кузык. – М.: Институт экономических стратегий, 2010. – 800 с.

Ниеми П. Интенсивность стимула и анализ когнитивных процессов // Когнитивная психология. – М.: Наука, 1986. – С. 44-53.

Никитин А.В. Механистическое понимание логики // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17252, 24.01.2012 http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001c/1928-nik.pdf

Никитин А.В. Понимание логики. // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17625, 20.08.2012 http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001 c/00161989.htm

Никитин А.В. Скептический взгляд на логику // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17501, 04.06.2012 http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001c/1965-nik.pdf

Никитин А.В., Логика управления клетки // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77- 6567, публ.17037, 29.11.2011 http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001c/1905-nik.pdf

Никитин А.В., О логике и логической машине // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17459, 15.05.2012 http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001c/1956-nik.pdf

Никитин Е П. Природа обоснования. Субстратный анализ / Е.П. Никитин. – М., 1981. – 176 с.

Никитин Е.П. Открытие и обоснование / Е.П. Никитин. – М.: Наука, 1988. – 221 с.

Никитина Э. К. Управление качеством воспитания в системе подготовки современного специалиста / Ученые записки Московского гуманитарного педагогического института. Т. 4. – М.: МГПИ, 2006. – 484 с.

Никифоров А.С., Двенадцать страниц про … "Любовь", или Как зажигаются звезды и рисуются флаги // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17565, 06.07.2012

Никифоров А.С., Некоторые вопросы к некоторым авторам статей на сайте АТ... // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17652, 08.09.2012

Никифоров А.С., Эмпирические страдания под сенью Древа Жизни, или Еще одна цветологическая интерпретация "Вечного завета" // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17861, 26.01.2013

Никифоров В. Е. Проблемная ситуация и проблема: генезис, структура, функции. – Рига: Зинатне, 1988.

Николаева В. Н., Пушкин В. Н. К вопросу об информационном взаимодействии изолированных систем без передачи энергии // Сборник НТГО. – М., 1980.

Николаенко Н.Н. Взаимодействие полушарий мозга в процессе восприятия и обозначения цвета / Н.Н. Николаенко // Сенсорные системы. Сенсорные процессы и асимметрия полушарий. – Л.: Наука, 1985.– С. 47–57.

Никомах Геразский. Теологумены арифметики. – Новосибирск: АНТ, 2007. – http://www.nsu.ru/classics/bibliotheca/Theologoumena.pdf.

Никулин В.Д. Вечность // Новая философская энциклопедия. Т.1. М., 2000, 390 с.

Нилус С. Близ есть, при дверех. – СПб., 998. – 320 с.

Ниренберг Д.И. Искусство творческого мышления / Пер. с англ. / Д.И. Ниренберг. – Минск.: Попурри, 1996. – 240 с.

Новая философская энциклопедия: В 4 томах / Ред. совет: Степин В.С., Гусейнов А.А., Семигин Г.Ю., Огурцов А.П. и др. – М.: Мысль, 2010. – 744 с. / 634,[2]с. / 692,[2]с. / 736 с.

Новик И.Б. Моделирование сложных систем. – М.: Мысль, 1965. – 334 с.

Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования. – М.: Либроком, 2010. – 280 с.

Новиков Д.А. Закономерности итеративного научения. М.: Институт проблем управления РАН, 1998. – 77 с.

Новиков И. Д. Как взорвалась Вселенная. – М.: Наука, 1988. – 174 с.

Новиков И.Д. Как взорвалась Вселенная. М.: Наука, 1988. – 176 с.

Нонака И., Такеучи Х. Компания – создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах. – М.: Олимп-Бизнес 2003. – 384 с.

Ноосфера и человек. Труды семинара "Человек за Ноосферу" (1984-1988 г.г.). – М.: ИНТО, типография Академии МВД СССР, 1991. – 364 с.

Ноосферное образование – фундамент устойчивого развития общества. XV Международная научно-практическая конференция [Электронный ресурс] Режим доступа : http://raen-education. webhost. ru/conf_1.htm

Норбеков М. С. Опыт дурака, или ключ к прозрению. Как избавиться от очков. – СПб.: ИД “ВЕСЬ”, 2001. – 252 с.

Носовский Г. В., Фоменко А. Т. Новая хронология и концепция древней истории Руси, Англии и Рима. В 2-х т – М.: МГУ, 1996. Т. 1. – 448 с.; т. 2. – 320 с.

Носовский Г. В., Фомменко А. Т. Империя. – М., 1996. – 756 с.

НТР: новая волна. – Т.1. Истоки и содержание новой волны / Под ред. В.Г. Марахова. – М.: АН СССР, 1988. – 178 с.

Нэсбитт Д., Эбурдин П. Что ждет нас в 90-е годы. Метатенденции, год 2000. – М.: Республика, 1992. – 415 с.

О доминантности полушарий в восприятии чисел / Симерицкая Э.Г., Блинов С.М., Яковлев А.И., Копелев Л. В. // Физиология человека. – 1978. – № 6. – С. 971–976.

О сканировании звездного неба датчиком Козырева / Лаврентьев М. М., Еганова И. А., Медведев В. Г., Олейник В. К., Фоминых С. Ф. // Доклады РАН, т. 323. – 1992. – № 4.

Обухов В. Л. О сущности и границах действия триадической формы закона отрицания отрицания // Философские и социологические исследования. Ученые записки кафедр общественных наук Ленинграда. Философия. Вып. XVII. – Л.: ЛГУ, 1977. – С. 3-17

Обухов В. Л. Сущность триадической формы закона отрицания отрицания // Диалектика отрицания отрицания. – М.: Политиздат, 1983. – С. 44–58.

Обухов В. Л., Сальников В. П., Алябьев З. С. Реалистическая философия: Учебник. – СПб.: СПГАУ, СПбУ МВД России, Химиздат, 1999. – 544 с.

Обухов Я. Л. Детская агрессивность и проблемы анального характера в концепции Анны Фрейд // Российский психоаналитический вестник. – 1993–1994. №3–4. – С. 54–57.

Обухов Я. Л. Символдрама и современный психанализ. Сборник статей. – Харьков: Регион-инфор, 1999. – 252 с.

Обухова Л.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы / Л.Ф. Обухова. – М.: Тривола, 1995. – 357 с.

Обуховский К. Психология влечений человека. Пер. с польск. - М.: Прогресс, 1972. - 247 с

Овсейцев А.А. Диалектика и культура мышления. О рефлекторном и о функциональном мышлениях // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.16367, 16.02.2011 http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001c/00161791.htm

Овсейцев А.А., На пути к социальному институту разума на основе ОТД // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17893, 14.02.2013

Овсейцев А.А., Типы научной рациональности: Мышление – Познание – Методология // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.18116, 28.07.2013

Овчаров А.А. Еволюція організацій у суспільстві, що змінюється // Зб. Наукові студії із соціальної та політичної психології. – 2000. –№2-5. – С. 82-93.

Овчаров А.А. Системные признаки и идентификационная модель социальной эволюции // Зб. Соціальні виміри суспільства. – 1998. – №2. – С. 33-43.

Овчинников Н.Ф. Тенденции к единству науки: Познание и природа. – М.: Наука, 1988. – 268 с.

Овчинников Н.Ф. Философские проблемы классической и некласической физики. Современная интерпретация. – М.: ИФРАН, 1998. – С. 79-98.

Оганесян С.Г. Влияние языка на мышление на первом этапе их возникновения // Методологические проблемы анализа языка. Ереван: Изд.-во ЕГУ, 1976. – С. 50-70.

Огурцов А.П. Постмодернистский образ человека и педагогика // Субъект, познание, деятельность. – М.: Педагогика, 2002. – С. 296-328.

Огурцов А.П., Платонов В.В. Образы образования. Западная философия образования. XX век. – СПб.: РХГИ, 2004. – 520 с.

Озернюк Н.Д. Принцип энергетического минимума в онтогенезе и устойчивость процессов развития / Н.Д. Озернюк // Журнал общей биологии. – 1988. – Т. 49. – №4. – С. 552–562.

О'Коннор Дж. Искусство системного мышления: Необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем / Дж. О'Коннор. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 256 с.

Оконь В. Введение в общую дидактику / В. Оконь. – М.: Высшая школа., 1990. – 382 с.

Окороков В. Геометрические закономерности трансформации хаоса (к проблеме взаимосвязи движения и точки) // Sententiae. Наукові праці Спілки дослідників модерної філософії (Паскалівського товариства). – 2007. – Спецвипуск № 1. Випадковість в сучасному світі: діалог науки, релігії, культур. – Вінниця: Універсум-Вінниця, 2007. – С. 81-93.

Окунева Л. С. На путях модернизации: опыт Бразилии для России. – М.: РАН ИЛА, 1992.

Омельяновский М. Э. Диалектика в современной физике. – М., 1973. – 234 с.

Опыт православного догматического богословия епископа Сильвестра. – Т. 2. – К.: Изд. Киев. Дух. Акад., 1884. – 346 с.

Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практика. – М., 1995. – 178 с.

Орлов В. В. Гриценко В. С. Проблема сложности в современной зарубежной философии // Философия и общество. – 2010. – №1 (57). – С. 141-145. – http://www.socionauki.ru/journal/articles/132089/

Орлов В. В. Материя, развитие, человек / В.В. Орлов. – Пермь: ПГУ, 1974. – 397 с.

Орлов В.В. История человеческого интеллекта. Ч. 3: Современный интеллект. – Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1999. – С. 75–78, 84–85, 174.

Орлов В.В. Философия пограничных областей науки / Уч. зап. Перм. гос. ун-та. – Пермь, 1972. – Вып. V. – С. 9.

Ортега Л. Предверие манускрипта // Мартынов А.В. Исповедимый путь. – М.: Прометей, 1990. – С. 3.4.

Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Терия метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 68-81.

Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? – М.: Наука, 1991. – 408 с.

Осипишин Н. Я., Блинов В. Ф. Возрастная зональность океанической коры и ее связь с расширением Земли // Бюлл. МОИП, отд. Геолог, т. 62, вып. 4, 1987. – С. 18-29.

Осипов А. И. Основное богословие. – М.: Изд. Прав. кн., 1994. – 138 с.

Осипов Г.В., Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций. – М.: ИНЭС, 2007. – 416 с.

Остpандер Ш., Шрёдер Л., Остpандер Н. Суперобучение. – Минск: ООО "Попурри", 2000. – 528 с.

Ошо Пока Вы не умрете. Мудрость песков. – Ч. 1. – М.: Нирвана, 1994. – 462 с.

Павилёнис Р.И. Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка. – М.: "Мысль", 1983. – 286 с.

Павленко А.П. Бытие у своего порога / А.П. Павленко // Человек. – 1993. – № 5. – С. 21–48.

Павленко В.Н. Культурно-историческое развитие психических процессов и теория поэтапного формирования умственных действий / В.Н. Павленко // Вопросы психологии. – 1995. – № 1. – С. 53–60.

Павлов В. Я. Периодическая система членистых. – М.: Изд-во ВНИРО, 2000. – 186 с.

Палтышев М.М. Педагогическая гармония. / М.М. Палтышев – К.: Магистр-S, 1996. – 104 с.

Палтышев М.М. Педагогическое мастерство и пути его достижения. Из произведений народного учителя / М.М. Палтышев. – К. : Изд Еше О.М., 2000. – 116 с.

Пальчевський С. С. Сугестопедагогіка / С. С. Пальчевський. – Рівне : РДГУ, 2002. – 393 с.

Пальчевський С.С. Акмеологія : Навч.посібник / С.С. Пальчевський. – Київ : Кондор, 2008. – 398 с.

Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. М.: Алгоритм, 2000. – 320 с.

Панарин А.С. Реванш истории: стратегическая инициатива в XXI веке. – М.: Изд. корпорац. "Логос", 1998. – 392 с.

Панин В.Е. Новая область физики твердого тела / В.Е. Панин В.Е. / Известия ВУЗов. Физика. – 1987. – № 1. – С. 3-8.

Панин Л. Е. Биохимические механизмы стресса. – Новосибирск: Наука, 1983.

Панов А. Д. Кризис планетарного цикла универсальной истории // http://spkurdyumov.narod.ru/Panov.htm

Панов А.Д. Завершение планетарного цикла эволюции // Филос. науки.2005. № 3. С. 42-49; № 4. С. 31- 41.

Панов А.Д. Кризис планетарного цикла Универсальной истории и возможная роль программы SETI в посткризисном развитии // http://lnfml.sai.msu.m/SETI/koi/articles/krizis.html. 2003.
Панов А.Д. Кризис планетарного цикла Универсальной истории. // Вестник Российской академии наук, 2004, том 74, №6. – С. 45-56.
Панов А.Д. Сингулярная точка истории // Общественные науки и современность. -2005. - N 1. - С. 122-137.
Пантин В. И., Лапкин В. В. Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития. Дубна: Феникс, 2006. – 448 с.
Пантин В.И. Второй социально-экологический кризис в России: причины и последствия //Общественные науки и современность. 2001. -№2.-С.115-123.
Панфилов В.З. Взаимодействие языка и мышления / В.З. Панфилов. – М., 1971. – 232 с.
Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический Проект, 2000. – 880 с.
Парсонс Т. Система современних обществ: Пер. с англ. / Под ред. М.С. Ковалёва. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1997. – 270 с.
Паршев А. П. Почему Россия не Америка. Книга для тех, кто остается. – М.: Форум, 2000. – 411 с.
Патанджали Классическая йога. – М.: Наука, 1992. – 264 с.
Патури Ф.Р. Зодчие XXI века. – М.: Прогресс, 1979. – 349 с.
Патцлафф Р., Кальдер Т. и др. Лейтмотивы вальдорфской педагогики. От трех до девяти лет / Перевод с немецкого. – К.: Изд-вл "НАИРИ", 2008. – 144 с.
Паули В. Физические очерки. – М.: Наука, 1975. – 256 с.
Пахомов Ю.Н., Крымский С.Б., Павленко Ю.В. Пути и перепутья современной цивилизации. – К., 1998. – С. 390, 36, 28-31.
Пацюков В. Сценарий рождения материи. Беседа с физиком Г. Шиповым // Знание – сила. – 1995. – № 7. – С. 32-43.
Пашковская А.В. Космологические обобщения в теории самоорганизации И. Пригожина / XIV межд. Чтения 18-19 ноября1998г. "Великие преобразователи естествознания: Илья Пригожин": тез. докл. / Мин. образ. респ. Беларусь. гос. университетинформатики и радиоэлектроники. – Минск, 1998. – С.34-36.
Пегов С.А., Пузаченко Ю.Г. Общество и природа на пороге XXI века. // Общественные науки и современность, 1994, №5. - С. 146–151.
Педагогика /Под ред. Г. Нойнера, Ю.К. Бабанского. – М.: Педагогика, 1984. – 367 с.
Педагогика толерантности. – Киев, 1997. – № 1–2. – С. 124–125.
Педагогика: Большая современная энциклопедия / Сост. Е.С. Рапацевич. – Мн.: "Соврем, слово", 2005. – 720 с.
Педагогика: учеб. пособие / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, А. И. Мищенко, Е. Н. Шиянов. – М.: Школа-Пресс, 1998. – 512 с.
Педагогика: учеб. пособие / Под. ред. Ю. К. Бабанского. – М.: Просвещение, 1983. – 608 с.
Педагогическая психология: Учебное пособие / Под.ред. Л.А.Регуш, А.В.Орловой. – СПб.: Питер, 2010. – 416 с.
Педагогічна психологія / За ред. Л. М. Проколієнко і Д. Ф. Ніколенка – К.: Вища школа, 1991. – 184 с.
Пелевин В. Чапаев и Пустота. – М.: Вагриус, 1999. – 400 с.
Пелевин В.О. Диалектика Переходного Периода из Никуда в Никуда: Избранные произведения. – М.: Эксмо, 2007. – 352 с.
Пелипенко А.А. Дуалистическая революция и смыслогенез в истории. Самара-Иерусалим-Москва, – 2007. – С. 145-204.
Пелипенко А.А. Импликативный мир и культура. Часть 1//Личность. Культура. Общество. 2010. Том XII. Вып.3. (№ 57-58). С.57-70.
Пелипенко А.А. Проблема трансперсональности и трансцендирования в свете гипотезы психосферы. Часть 1 // Личность. Культура. Общество. 2009. том. XI. Вып. 2 (№№ 48-49). – С. 152-165.
Пелипенко А.А. Проблема трансперсональности и трансцендирования в свете гипотезы психосферы. Часть 2 // Личность. Культура. Общество. 2009. Том XI. Вып.3. (№ 50). – С.137-151.
Пенроуз Р. Новый ум короля. О компьютерном мышлении и законах физики. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 384 с.
Пенроуз Р. Тени разума: в поисках науки о сознании. – Ижевск: 32. Том Р. Математические модели морфогенеза. – М.-Ижевск: НИЦ "Регулярная и хаотическая динамика", Ин–т компьютерных исследований, 2006. – 136 с.
Пенроуз Р. Тени разума: в поисках науки о сознании. – Москва-Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2005. – 688 с.
Перлз Ф. С. Гештальт-терапия дословно // Московсий психотерапевтический журнал. – 1994. – № 3. – С. 143-164.
Перлз Ф., Хеффермен Р., Гудмэн П. Опыты психологии самопознания. – М.: Гиль-Эстель, 1993. – 239 с.
Першиц А.И., Семенов Ю.И., Шнирельман В.А. Война и мир в ранней истории человечества. В двух томах. Том.1. М.: ИЭиА РАН, 1994. 456 с.
Петракович Г.Н. Естественный и искусственный гипобиоз у человека // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17392, 27.03.2012
Петренко В. Ф., Введение в экспериментальную психосемантику: исследование форм репрезентации в обыденном сознании. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 175 с.
Петренко В. Ф., Психосемантика сознания. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 207 с.
Петренко В.Ф., Митина О.В. Психосемантический анализ динамики общественного сознания (на материале политического менталитета). Смоленск: Изд.-во СГУ, 1997. – 214 с.
Петров А. Н. Ключ к сверхсознанию / А. Петров. – М.: Культура, 1999. – 176 с.
Петров А. Н. Сотворение мира. Спаси себя. – М.: Изд-во А. В. Калашникова, 2001. – 430 с.
Петров Александр, Маски шоу по – мексикански, или пересечение цивилизаций, разнесённых во времени и пространстве // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17840, 18.01.2013
Петров Александр, Петроглифы Сикачи – Аляна. От рисунков к надписям // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17913, 24.02.2013
Петров В.М. Эта таинственная цкличность // Число и мысль. – Вып. 9. – М., 1986. – С. 86-112.
Петров М. К. Самосознание и научное творчество / Петров М. К. – Ростов-на-Дону: Изд. РГУ, 1992.– 220 с.
Петровский А.В. Нерешенные проблемы перестройки педагогической науки / А.В. Петровский / Новое педагогическое мышление. – М.: Педагогика, 1989. – С. 5-35.
Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. М.: ИНФРА-М, 1998. – 525 с.
Петровский В.А. К психологии активности личности. // Вопросы психологии, 1975, №3. – С. 26-38.
Петровский В.А. Личность в психологии : парадигма субъектности / В. А. Петровский. – Ростов-на-Дону : Изд-во “Феникс”, 1996. – 512 с.
Петровский В.А. Психология неадаптивной активности / В. А. Петровский. – М., 1992. – 223 с.
Печчеи А.. Человеческие качества. – М.: "Прогресс", 1980. – 302 с.
Пиаже Ж. Избранные психологические труды. – М.: Просвещение, 1969. – 419 с.
Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка / Сост., нов. ред. пер. с фр., коммент. В.А. Лукова, В.А. Лукова / Ж. Пиаже. – СПб.: Педагогика-Пресс, 1999. – 527 с.
Пиаже Ж. Теория Пиаже // История зарубежной психологии. 30-е – 60-е годы XX века Тексты / Под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. – С. 232-292.
Пирс Джозеф Чилтон Биология трансцендентного. – М.: Гаятри; 2006. – 570 с.

Пихорович В. Болонский процесс разрушения образования – Электронный ресурс – [Режим доступа] http://www.getto.in.ua/nw/print.php?aid=5057
Планк М. Единство физической картины мира. Сборник статей. – М., 1966. – С. 13–23.
Планк М. Физические очерки. – М., 1925. – С. 26.
Платон Избранные диалоги /Платон //Перевод Я.М. Боровского. – М.: Наука, 1965. – 725 с.
Платон. Диалоги: Пер. с древнегреч. – М.: Мысль, 1986. – 607 с.
Платон. Тимей. / Собр. соч. в 4-х т. Т 3. – М.: Мысль, 1994. – С. 432–498.
Платонов К. К. Краткий словарь системы психологических понятий. – М.: Высш. Шк. 1984. –174 с.
Плеханов Г.В. Избранные философские произведения / В.В. Плеханов. – М.: Политиздат, 1956. – Т. 1. – 847 с.
Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В 2 т. / Изд. подг. С. С. Аверинцев, М. Л. Гаспаров, С. П. Маркиш. Отв. ред. С. С. Аверинцев. (Серия "Литературные памятники"). 1-е изд. В 3 т. – М.-Л., Издательство АН СССР. 1961–1964. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наука. 1994. Т.1. 704 стр. Т.2. 672 с.
Плыкин В. Д. В начале было слово, или След на воде. – Ижевск: Изд-во Удмурт, ун-та, 1995. – 41 с.
Плюснин Ю.М. Проблема биосоциальной эволюции: Теоретико-методологический анализ / Ю.М. Плюснин. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние. 1990. – 240 с.
Подлазов А.В. Теоретическая демография. Модели роста народонаселения и глобального демографического перехода // Новое в синергетике: Взгляд в третье тысячелетие. – М. Наука, 2002. – С. 324–345.
Подласый И.П. Педагогика : в 3 кн. Кн.1 / И.П.Подласый. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2007. – 578 с.
Подласый И.П. Педагогика : в 3 кн. Кн.2. Теория и технологии обучения / И.П.Подласый. – 2-е изд., испр. и доп. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2007. – 574 с.
Подласый И.П. Энергоинформационная педагогика / И.П. Подласый. – М.: Дата Сквер, 2010. – 424 с.
Подольный Р. Г. Нечто по имени ничто. – М.: Знание, 1983. – 192 с.
Подольный Р. Г. Освоение времени. – М., Политиздат, 1989.
Поздняков А.В. Свойство целостных систем // Порядок и хаос в развитии социально-экономических систем: материалы второго научного семинара "Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе". Томск: Изд-во Том. ун-та. - 1998. - с. 123 - 125
Позов А. С. Основы древнегреческой антропологии. В 2-х т. – Мадрид, 1965, 1966. – Т. 1. – 404 с.
Поиски смысла / Авт.: А.П.Алхименко и др. – СПб., 2004
Пойзнер Б.Н. Самоорганизация в науке и искусстве сквозь призму аттрактив–анализа // Языки науки – языки искусства: Тезисы докладов 11–й междунар. конф. (3–7 июля 2006 г., г. Пущине). – Пущино, 2006. – С. 74.
Пойзнер Б.Н. Хаос, порядок, время в древних картинах мира // Синергвтическая парадигма: Человек и общество в условиях нестабильности. – М.: Прогресс–Традиция, 2003. – С. 507–518.
Пойзнер Б.Н., Ситникова Д.Л. Самообновление культуры и синтез научных знаний. – Томск: Изд–во Том. ун-та, 2002. – 184 с.
Пойзнер Б.Н., Соснин Э.А. Смена доминанты картины мира с точки зрения теории самоорганизации // Порядок и хаос в развитии социально–экономических систем: Материалы 2–го научного семинара "Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе". –Томск, 1998. – С. 91–94.
Пойя Д. Как решать задачу / Д. Пойя. – М.: ГУПИ, 1961. – 208 с.
Пойя Д. Математика и правдоподобные рассуждения / Д. Пойя. – М.: Наука, 1975. – 464 с.
Поклитар Е. А., Штеренгерц А. Е. Сенсуализм Коменского в контексте современного учения в взаимопотенцирующем синергизме сознания и бессознательного // Коменський і педагогічна сучасність (Збірник матеріалів Міжнародної наукової конференції). – Одеса, 1992. – С. 184–186.
Полак Л.С. Вариационные принципы механики, и их развитие и применение в физике / Л.С. Полак. – М.: Физматгиз, 1960. – 600 с.
Поликарпов В. С. Феномен "жизнь после смерти". – Ростов н /Д.: Феникс, 1995. – 576 с.
Поликарпов В. С., Поликарпова В. А. Феномен человека – вчера и завтра. – Ростов н/Д., 1996. – 576 с.
Полищук Н. А. Тайна времени. Хронотерапия хронических болезней. – К. : РЕФЕРАТ, 2004. – 64 с.
Поляков В.А. Единая теория Поля Космоса, Минск. "Вэвэр". 1998. – 35с.
Поляков С.П. Наближається індиго цивілізація // Трибуна, №3-4, 2005, с. 18-19.
Поляков В.А. Универсология (три переиздания). – Мн.: Вэвэр, 2000-2003. – 200 с.
Померанц Г.С. Опыт философии солидарности. // Вопросы философии, 1991, №3. – С. 57-66.
Пономарев Я.А. Психология творчества и педагогика / Я.А. Пономарев. – М.: Наука, 1976. – 279 с.
Пономарев Я.А. Психологический механизм творчества / Я.А. Пономарев // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 370–378.
Пономарев Я.С. Фазы творческого процесса / Я.А. Пономарев // Исследование проблем психологии творчества. – М., 1983. – С. 3–18.
Понятие фрактала. [Б. г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tss. msun.ru/tss/pages/fract.html. Дата доступа: 11.01.2007.
Поплавский Р.П. Термодинамика информационных процессов. М.: Наука, 1981. – 255 с.
Попов В. П., Крайнюченко И.В. Альтернативное мировоззрение. Концепции естествознания. – Пятигорск: Издательство ИНЭУ, 2006. – 130 с.
Попов В.В. Значение выявления европеоидной археологической культуры Нижнего Амура для понимания этногенеза и образования цивилизационных центров Евразии в неолите // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17871, 03.02.2013
Попов В.П. Организация. Тектология XXI.- Пятигорск: Издательство технологический университет, 2007. – 293 с.
Попов В.П., Крайнюченко И.В. Глобальный эволюционизм и синергетика ноосферы. Ростов на Дону: СКНЦ ВШ, 2003. – 194 с.
Попов В.П., Крайнюченко И.В. Информация и энергия // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.18083, 27.06.2013
Попов В.П., Крайнюченко И.В. Феномен управления // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17499, 04.06.2012
Попов И. Ю. Идея направленой эволюции: история и современность. Вестник СПбГУ. Серия 7. Вып. 4. – 2006. –С. 13–19. Интернет-ресурс. Режим доступа: http://macroevolution.narod.ru/popov.htm. Дата доступа: 13.12.2006.
Попович М. В. Очерк развития логических идей в культурно-историческом контексте. – К.: Наукова думка, 1978. – 244 с.
Поппер К. Логика и рост научного знания. Избр. работы / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1983. – 605 с.
Поппер К. Р. Нищета историцизма. – М.: Прогресс, 1993. – 187 с.
Поппер К. Р. Открытое общество и его враги. – Киев: Ника-Центр, 2005. – 800 с.
Поппер К. Р. Открытое общество и его враги: Том. 1: Чары Платона. – М.: Культурная инициатива, 1992. – 446 с.
Поппер К. Р. Что такое диалектика? // Вопросы философии. – 1995. – № 1. – С. 118–138.
Поппер К. Р. Эволюционная эпистемология. Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики / сост. Д. Г. Лахути, В. Н. Садовский, В. К. Финн. М.: Эдиториал УРСС., 2000. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.dr-gng.dp.ua/library/popper/pop2.htm. Дата доступа: 10.08.2003.
Популярная психология. Хрестоматия. – М.: Просвещение, 1990. – 396 с.
Порошин А.В. Постулаты здоровья или введение в голографическую теорию медицины. – Одесса: Два слони, 1998. – 192 с.

Поршнев Б. Ф. Функция выбора – основа личности // Проблемы личности. Материалы симпозиума. – М.: Наука, 1969. – С. 344–349.
Поршнев Б. Ф. Антропологенетические аспекты высшей нервной деятельности и психологии // Вопросы психологии. – 1968. – № 5. – С. 25–40.
Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии. – М.: Мысль, 1974. – 487 с.
Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М.: Наука, 1979. – 235 с.
Поспелов Г. Н. Стадиальное развитие европейских литератур. – М.: Худож. лит., 1988. – 209 с.
Постмодернизм и культура // Вопросы философии. – 1993. – № 3. – С. 4–7.
Постнеклассика: философия, наука, культура. – СПб.: Міръ, 2009. – 672 с.
Потапов Ю. С., Фоминский Л. П. Вихревая энергетика и холодный ядерный синтез с позиции теории движения. – Кишинев-Черкасы: Око-Плюс, 2000. – 387 с.
Потебня А.А. Слово и миф / А.А. Потебня. – М.: Правда, 1989. – 622 с.
Потебня А.А. Эстетика и поэтика / / А.А. Потебня. – М. : Искусство, 1976.– 614 с.
Похитители разума. Психология войны. (авторы-составители А. В. Тимченко, В. Б. Шапар). – Харьков: Прапор, 1997. – 685 с.
Правдивцев В.Л. Триединство мира и фрактальность сознания. Часть 3 // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.16678, 25.07.2011
Праведы. Древнее священное знание северных волхвов. – М.: Белые альвы, 2005, 624 с.
Практическая психология для преподавателей – М.: Информационно-издательский дом "Филинъ", 1997. – 328 с.
Прангвишвили А.С. Исследовния по психологии установки / А.С. Прангвишвили. – Тбилиси : Ин-т психологии им. Д.Н.Узнадзе, 1967. – 238 с.
Пратусевич Ю.М. Системный анализ процесса мышления / Ю.М. Пратусевич, М.В. Сербиненко, Г.Н. Орбачевская. – М.: Медицина, 1989. – 336 с.
Пригожин А.И. Социология организаций. – М.: Наука, 1980. – 256 с.
Пригожин И (ред.) Человек перед лицом неопределённости. – М.-Ижевск: Ин–т компьютерных исследований, 2003. – 304 с.
Пригожин И. Время, хаос, квант / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М.: Прогресс, 1994. – 232 с.
Пригожин И. Креативность в науках и в гуманитарном знании: исследование отношений между двумя культурами // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. М.: Прогресс – Традиция, 2003. – С. 128-135.
Пригожин И. От существующего к возникающему: Время и комплексность в физических науках. – М.: Наука, 1985. – 327 с.
Пригожин И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
Прикладные вопросы седиментационной цикличности и нефтегазоносности / Отв. ред. А.А. Трофимчук, Ю.Н. Карагодин. – Новосибирск: Наука, 1987. – 210 с.
Прикот О.Г. Педагогика отождествления и педагогическая системология / О.Г. Прикот. – СПб.: Изд-во ТВП-инк., 1995. – 260 с.
Притчи. Бог и человек: кто в кого верит? / Автор-составитель А. Якушев. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 236 с.
Проблемность в профессиональной деятельности: теория и методы психологического анализа. – М.: Издательство "Институт психологии РАН", 1999. – 358 с
Проблемы клинической лимфологии и эндоэкологии. Первая Российская конференция с международным участием. Доклады и тезисы докладов. М. – Сочи: МЗРФ, 1997. – 346 с.
Проблемы принятия решения. – М.: Наука, 1976. – 318 с.
Проблемы развития системы акмеологических наук (под ред. Н. В. Кузьминой и А. М. Зимичева). – СПб.: Изд. СПАА (Санкт-Петербургской акмеологической академии), 1996. – 268 с.
Происхождение духовности / П.В. Симонов, П.М. Ершов, Ю.П. Вяземский, М.Г. Айрапетянц. – Москва : Наука , 1989. – 352 с
Происхождение предбиологический систем. – М.: Мир, 1966. – 462 с.
Прокл, Платоновская теология / Пер. с древнегреч., сост., статья, примечания, указатели, словарь Л. Ю. Лукомского. – СПб.: РХГИ; "Летний сад", 2001. – 624 с.
Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. – Л.: Изд. ЛГУ, 1986. – 365 с.
Пропп В. Я. Фольклор и действительность // Аделюк Е. С. Миф или сказка? – М.: МИРОС, 1995. – С. 173-178.
Пространственный детерминированный хаос – новый объект философствования / Игорь Измайлов, Александр Лячин, Борис Пойзнер, Денис Шергин // Sententiae. Наукові праці Спілки дослідників модерної філософії (Паскалівського товариства). – 2007. – Спецвипуск № 1. Випадковість в сучасному світі: діалог науки, релігії, культур. – Вінниця: Універсум-Вінниця, 2007. – С. 68-80.
Протопопов А. А. Управляющее действие электромагнитными излучениями нетепловой интенсивности на имманентных биоинформационному обмену частотах // Диссетрация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора технических наук. – Тула, 1999. – 78 с.
Професійно-педагогічна освіта: інноваційні технології та методики: Монографія / За ред. О. А. Дубасенюк. – Житомир : Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2009. – 560 с.
Прохватилов Владимир. Церковь мыслящей паутины. Математические основы метапрограммирования (вероятностно-векторная модель информационных войн) – [Электронный ресурс]. Режим доступа к ресурсу : http://professionali.ru/Topic/31407922
Прохоров М. Вселенная как додекаэдр // Вокруг света. – 2006. – №04 (2787). – С. 26-32.
Прощицкая Е.Н. Джон Голланд о выборе профессии // Школа и производство. – 1993. – №4. – С. 20-22.
Пружинин Б. И. Астрология: наука, псевдонаука, идеология? // Вопросы философии. – 1994. – № 2. – С. 13-24.
Пряжникова Е. Ю. Профориентация: Учеб. пособие для студ. высш. учеб, заве¬дений / Е.Ю. Пряжникова, Н. С. Пряжников. – М.: Издательский центр "Академия", 2005. – 496 с.
Пряхин М.Н. О классовой борьбе в вузе // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.18046, 28.05.2013
Психологический словарь. – М.: Педагогика, 1983. – 448 с.
Психология индивидуальных различий: Тексты / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романов. – М., 1982 – 319 с.
Психология личности в трудах отечественных психологов / Сост. и общая редакция Л.В. Куликова. – СПб.: Питер, 2001. – 480 с.
Психология науки / А.Г. Аллахвердян, Г.Ю. Мошкова., А.В. Юревич., М.Г. Ярошевский. – М.: Изд-во "Флинта", 1998. – 321 с.
Психология развивающейся личности / Под ред. А.В. Петровского. – М.: Педагогика, 1987. – 240 с.
Психология развития : учебник для студ. высш. психол. учеб, заведений/ [Т.Д. Марцинковская, Т. М. Марютина, Т. Г. Стефанен-ко и др.]; под ред. Т.Д.Марцинковской. - 3-е изд., стер. – М. : Издательский центр "Академия", 2007. – 528 с.
Психология формирования и развития личности / Под. ред. Л.И. Анциферовой. – М., 1981. – 366 с.
Психология человека от рождения до смерти / Под общ. ред. Реана А.А. – СПб.: Нева; М.: Олма-Пресс, 2002. – 652 с.
Психотерапия и духовные практики. – Минск: Вида-Н, 1998. – 320 с.
Пуанкаре А. Наука и метод. – СПб., 1910.
Пуанкаре А. О науке: Пер. с фр./Под ред. Л. С. Понтрягина. – 2-е изд., стер. – М.: Наука. Гл. ред, физ.-мат. лит., 1990. –736 с
Пузеп Л. Психологические механизмы развития креативности личности: Дис.... канд психол. наук / 19.00.01. – Омск, 2006. – 182 с.
Путешествие по ту сторону. Интервью Л.В. Голованова с академиком Н.П. Бехтеревой //Наука и религия. – 1996. – № 3. – С. 4-8.
Путилов А.А. Системообразующая фуекция синхронизации в живой природе. – Новосибирск: СО АН СССР, 1987. – 144 с.
Пучинская Л.М. Демоны правого полушария / Л.М. Пучинская // Человек. – 1996. – № 1. – С. 30–38.

Пушкин В. Н. Энергетическая регуляция психической деятельности – комплексная проблема современной науки // Сборник НТГО.– М., 1981. – С. 157–163.
Пушкин В.Н. О материальной основе отражения действительности // Вопросы психогигиены, психофизиологии, социологии труда в угольной промышленности и психоэнергетики. – М., 1980. – С. 326-340.
Пушкин В.Н. Психология и кибернетика. – М.: Педагогика, 1971. – 231 с.
Рабинович М.И., Езерский А.Б. Динамическая теория формообразования. – М.: Янус–К, 1998. – 192 с.
Радостев Ю.П. Неаксиоматическое основание математики как начало всего научного знания. : http://radmar.narod.ru/osnovanie.html.
Радченко А. Є. Професійна компетентність учителя. – Х.: Вид. група "Основа", 2006. –128 с.
Радьярд Д. Астрологическая мандала. – М., 1992. – 224 с.
Радьярд Д. Астрология личности. – М., 1991. – 352 с.
Радьярд Д. Планетаризация сознания. От индивидуального к целому. – М.: Ваклер, 1995. – 302 с.
Радьярд Д.. Астрологичекое изучение психологических компонентов и эмоциональных проблем. – Лондон, 1996. – 132 с.
Развитие ё: Пер. с англ. /Обл.ред. А.М. Фонарева. – М.: Прогресс, 1987. – 272 с.
Развитие учения о времени в геологии / Аноприенко В.И., Симаков К.В., Мейен С.В. и др. – Киев: Наукова думка, 1982. – 416 с.
Разумовский В.Г. Развитие творческих способностей / В.Г. Разумовский. – М.: Просвещение, 1975. – 272 с.
Разумовский О. С. От конкурирования к альтернативам. – Новосибирск: Наука, 1983. – 223 с.
Разумовский О.С. Бихевиоральные системы. – Новосибирск: ВО "Наука". Сибирская издательская фирма, 1993. – 240 с.
Разумовский О.С. Закономерности оптимизации в науке и практике. -Новосибирск: Наука, 1990. 176 с.
Разумовский О.С. От конкурирования к альтернативам. Экстремальные принципы и проблема единства научного знания. – Новосибирск: Наука, 1983. – 225 с.
Разумовский О.С. Современный детерминизм и экстремальные принципы в физике. – М.: Наука, 1975. – 248 с.
Разумовский О.С. Экстремальные закономерности: Категории наибольшего и наименьшего. Новосибирск: Наука, 1988. – 134 с.
Райков В Л. Биоэволюция и совершенствование человека. Гипноз, сознание, творчество, искусство. – М.: Грааль, 1998. – 648 с.
Райков В.Л. Искусство, Сознание, эволюция. – М.: МИД "Синергия", 2004. – 280 с.
Райков В.Л. Понимание психотерапии в новой теории сознания. – М., 2001. – 218 с.
Райков В.Л. Эволюционный рационализм (искусство, сознание, психотерапия). – М., 2003. – 324 с.
Райл Г. Понятие сознания. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. – 408 с.
Ракитов А.И. Историческое познание. – М.: Политическая литература, 1982. – 303 с.
Ракитов А.И. Анатомия научного знания / А.И. Ракитов. – М.: Наука, 1969. – 206 с.
Ракитов А.И. Философские проблемы науки: Системный поход / А.И. Ракитов. – М.: Наука, 1977. – 270 с.
Рапопорт А. Мир – созревшая идея. Дармштадт: "Дармштадт Блеттер", 1993. – 243 с.
Раппопорт А. Системный подход в психологии / А. Раппопорт // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – № 3. – С. 3–16.
Рассел Б. История западной философии. В 3 кн.: 3-е изд., испр. / Подгот. текста В. В. Целищева. – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во; Изд-во Новосиб. ун-та, 2001. – 992 с.
Рассел Б. Человеческое познание. Его сфера и границы. – М.: Наука, 1957. – 556 с.
Рассел Б. Человеческое познание. Его сферы и границы; пер. с анг. – Киев, 1997. – 560 с.
Ратников В.С. Физико-теоретическое моделирование: основания, развитие, рациональность. – Киев: Наукова думка, 1995. – 290 с.
Раушенбах Б.В. Логика троичности // Вопросы философии. – 1993. – №3. – С. 63-70.
Рахимов, А.З. Формирование творческого мышления школьников в процессе учебной деятельности: учеб. пособие по спецкурсу / А.З. Рахимов. – Уфа: БГПИ, 1988. – 75 с.
Реан А. А. Психология личности. Социализация, поведение, общение. – СПб.: "Прайм"-ЕВРОЗНАК, 2004. – 416с.
Реан А.А. Психология и педагогика / А.А. Реан, Н.В. Бордовская, С.И. Розум. – СПб.: Питер, 2001. – 432 с.
Реан А.А. Психология изучения личности: Учеб. пособие. – СПб.: Изд-во Михайлова, 1999. – 288 с
Редже Т. Этюды о Вселенной. М.: Мир, 1985. – 192 с.
Режабек Е.Я. Становление понятия организации. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1991. – 131 с.
Резникова Ж.И. Экология, этология, эволюция / Ж.И. Резникова. – Новосибирск: Наука, 1997. – 456 с.
Реймерс Н.Ф. Надежды на выживание человечества: Концептуальная экология. – М.: ИЦ "Россия Молодая" – Экология, 1992. – 367 с.
Реймерс Н.Ф. Природопользование: словарь-справочник. М.: Мысль, 1990. – 632 с.
Рейнхард Л. Трансформация. – М.: Казимир, 1994. – 256 с.
Рейтман У. Познание и мышление. – М.: Мир, 1968. – 400 с.
Репченко О. Полевая физика или как устроен мир? – М.: Галерия, 2005. – 238 с.
Рибалка В.В. Теорія особистості у вітчизняній психології та педагогіці: Навчальний посібник / В.В. Рибалка. – Одеса: Бакаєв Вадим Вікторович, 2009. – 575 с.
Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. – М.:Республика, 1998. – 413 с.
Риман Ф. Основные формы страха / Пер. с нем. – М.: Алетейа, 1998. – 336 с.
Рич М. Энергетическая анатомия: Руководство к пониманию и использованию Энергетической Системы Человека / Перев. с англ. – М.: ООО Издательство "София", 2012. – 192 с.
Рогожкин В. Ю. Бытие & Закон. Онтотопология. – 2004. – http://ideabank.narod.ru/old.html.
Рогожкин В.Ю. Эниология. – М., 2000.
Родари Дж. Грамматика фантазии. Введение в искусство придумывания историй / Дж. Родари. – М.: Мысль, 1978. – 196 с.
Роджерс К.Р. Консультирование и психотерапия. Новейшие подходы в области практической работы. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 464 с.
Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1998. – 480 с.
Родигіна І. В. Компетентнісно орієнтований підхід до навчання. – Х.: Вид. група "Основа", 2005. – 96 с.
Розанов В. В. Собрание сочинений. В мире неясного и нерешенного. Из восточ. мотивов / Общ. ред., сост. А.Н. Николюкин; коммент.: А.Н. Николюкин, С.Р. Федякин. – М.: Республика, 1995. – 462 с.
Розанов В. В. Сумерки просвещения. – М.: Педагогика, 1990. – 624 с.
Розен Р. Принцип оптимальности в биологии / Р. Розен. – М.: Мир, 1969. – 216 с.
Розенберг Г. Тройка, семерка, туз // Знание-сила. – 1987. – № 1. – С. 18-23.
Розенталь И.Л. Проблемы начала и конца Метагалактики. – М.: Знание, 1985. – 64 с.
Розин В. М. Природа сознания и проблема ее изучения. // Мир психологии. – 1999. – №1. – С. 104-110.
Розин В. М. Философия образования: Этюды-исследования / В. М. Розин. – М: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО "МОДЭК", 2007. – 576 с.
Розин М. В. Религия и психотерапия: возможен ли кентавр? // Московский психотерапевтический журнал. – 1994. – № 2. – С. 196–197.

Розов М.А. Эпистемология и проблема редукционализма // Эпистемология: новые горизонты. Материалы конференции 24-25 июня 2010 г. Москва, Институт философии РАН. – М.: Канон, 2011. – С. 72-94.
Роллан Р. Жизнь Рамакришны. Жизнь Вивекананды. – Киев, 1991. – 344 с.
Роль среды и наследственность в формировании индивидуальности человека /под ред. И.В. Равич-Щербо/. – М.: Педагогика, 1988. – 336 с.
Романенко Юрий. Угроза глобальной войны и перспективы Украины // http://politikym.net/analitika/ygroza_globalnoy_voinu_i_ukraina.htm#http://www.hvylya.org/interview/geopolitics/13217-turbokapitalizm-v-livii-kak-forma-kolonializma-20.html
Романов Б.С. Астро-Библос (астрологический комментарий Библии). – Воронеж: НПО Модэк, 1997. – 432 с.
Романов П. С. Информация и самоорганизация: эфиро-динамический подход // Сознание и физическая реальность. – 2000. – № 1. – Т 5. – С. 8-15.
Романовский Ю.М. Два класса процессов самоорганизации. Препринт. Пущино: НЦБИ АН СССР, 1982. – 46 с.
Российская педагогическая энциклопедия / гл. ред. В.В. Давыдов. – М.: Научн. изд. "Большая Российская энциклопедия", 1993. – Т. 2. – 608 с.
Россия в пространстве и времени (история будущего) Кузык Б. (руководитель авт. коллектива). – М.: ИНЭС, 2004. – 336 с.
Ротгауз Борис Открытое письмо последователям и традиционной физики, и сторонникам альтернативных нетрадиционных походов к ней // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.16348, 09.02.2011 http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001c/00161787.htm
Ротенберг В. С., Бондаренко С. М. Мозг. Обучение. Здоровье. – М.: Просвещение, 1989. – 239 с.
Ротенберг В.С., Аршавский В.В. Поисковая активность и адаптация. М.: Наука, 1984. – 193 с.
Ротенберг В.С. Гипноз и образное мышление / В.С. Ротенберг // Психологический журнал. – Т. 2. – 1985. – № 6. – С. 23–34.
Ротенберг В.С. Мозг. Стратегия полушарий / В.С. Ротенберг // Знание – сила. – 1984. – № 6. – С. 54–57.
Роуз Серафим. Будущее России и конец мира // Свет Печерский. – К.: Изд. Киево–печ. Лавры, 1990. – С. 4–9.
Рубинштейн С. Л. Избранные философско-психологические труды. – М.: Наука, 1997. – 463 с.
Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание О месте психичекого во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира / С.Л Рубинштейн. – М.: Изд. АН СССР, 1957. – 328 с.
Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л Рубинштейн. – СПб: Издательство "Питер", 2000. – 712 с.
Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологи / С.Л. Рубинштейн. – М.: АН СССР, 1959. – 354 с.
Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии / С.Л Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1973. – 427 с.
Руденко А.П. Естественнонаучное описание прогрессивной химической эволюции и биогенеза и редукционизм. Препринт. Пущино: НЦБИ АН СССР, 1986. – 89 с.
Руденко А.П. Физико-химические основания химической эволюции // Журн. физхимии. 1983. Т. 57. С. 1597, 2641; 1987. Т. 61. С. 1457.
Рузавин Г. И. Диалектика и диалектическая концепция развития // Философские науки. – 1989. – № 5. – С. 11–21.
Рулен М. Происхождение языка: ретроспектива и перспектива: Пер. с англ. В.А.Чирикба // Вопросы языкознания. 1991. - № 1. - С.5-19.
Рундквист Д. В. Об одной общей закономерности геологического развития. Материалы к совещанию "Общие закономерности геологических явлений". Вып. 1. – Л., 1965. – С. 79-90.
Рундквист Д. В. Эволюция рудообразования во времени. Геологическое строение СССР. Т. V. – М.: Недра, 1969. – С. 303-332.
Русалов В. М. Пол и характер //Психологический журнал. – 1993. – Т. 14. – № 6. – С. 55-64.
Русский космизм: Антология философской мысли. / Сост. Семеновой С.Г. Грачевой А.Г. / - М.: Педагогика – Прес, 1993. – 368 с.
Руссо Ж. Ж. Избранные сочинения в 3-х томах. – М, 1961. – Т. 1. – 854 с.
Руткевич А.М. От Фрейда к Хайдеггеру: Критический очерк экзистенциального психоанализа. – М.: Политиздат, 1985. – 175 с.
Рухманов А.А. Неврозов можно избежать / А.А. Рухманов. – М.: Знание, 1980. – 99 с.
Рыбаков В. Влияние непрерывного освещения животных на суточный ритм профилеративной активности их организмов // Журнал общей биологии. – Т. 11. – 1979. – № 5. – С. 751-758.
Рыжко Л. В. Проектно-интерпретативная функція постнеклассичесой науки. Totallogy. Постнекласичні дослідження. – К.: ЦГО НАН України, 1996. – С. 203–210.
Рымденок Сергей, Кому нужна правда об истории Украины? // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.16920, 27.10.2011
Рысин А В Разрешение существующих парадоксов в физике на основе теории мироздания / А В Рысин О В Рысин В Н Бойкачев И К Никифоров – Москва: Техносфера, 2011. – 600 с.
Рыскин М.И., Иванов А.В. Нелинейная динамика в науках о Земле //Изв. вузов. Прикладная нелинейная динамика. – 2003. – Т. 11. – № 6.–С. 138–148.
Рычков Ю. Г. История как фактор генетического развития народонаселения / Ю.Г. Рычков / Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 164-171.
Рьюз М. Философия биологии. М.: "Прогресс" 1977. – 275с.
Рьюз М. Эволюционная этика: здоровая перспектива или окончательное одряхление? // Вопросы философии. – 1989. – № 8. – С.34-52.
Рьюз М., Уилсон Э. Дарвинизм и этика // Вопросы философии. – 1987. – № 1. – С. 94-108.
Рюэль Д. Случайность и хаос. – Ижевск: ИЦ "Регулярная и хаотическая динамика", 2000. – 192 с.
Савельев А. Я. Технологии обучения и их роль в реформе высшего образования // Высшее образование в России. – 1994. – № 2. – С. 29-37.
Савенков А. И. Педагогическая психология. В 2 т. Т. 2: учебник. – М.: Издательский центр "Академия", 2009. – 240 с.
Сагадеев А.В. Гуманизм в классической мусульманской мысли. // Общественные науки и современность, 1994, №4. – С. 171-174.
Саган К. Драконы Эдема. Рассуждения об эволюции человеческого мозга: Пер. с англ. – М.: Знание, 1986. – 256 с.
Сагатовский В.Н. Философия развивающейся гармонии. Фактические основы мировоззрения. Часть III. Антропология – СПб.: Петрополис, 1999. – 288 с.
Садовиков Н. В. Фундаментализация современного вузовского образования // Педагогика. – 2005. – №7. – С. 49-54.
Садовский В.Н. Основания общей теории систем: логико-методологический анализ. – М.: Наука, 1974. – 280 с.
Саймонтон К., Саймонтон С. Психотерапия рака. – СПб: Питер, 2001. – 288 с.
Салмина Н.Г. Знак и символ в обучении / Н.Г. Салмина. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 288 с.
Салтыков А. Б., Ильин В. И., Дронов А. А. Влияние неосознаваемой ритмической стимуляции на когнитивную деятельность // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14. – № 5. – С. 42-47.
Самойлов Л.С. Этнография лагеря. // Советская этнография, 1990, №1. – С. 96-108.
Саночкин В. В. Универсальная причина развития // Философские исследования. – 2002. – Вып. 3(32). – С. 198–203.
Сапронов М.В. Концепции самоорганизации в обществознании. // Общественные науки и современность, 2001, №1. – С. 148–161.
Саркисов Д. С. Очерки по структурным основам гомеостаза. – М.: Медицина, 1977. – 352 с.
Сары-Гузель В. Р. Изменение сознания в зеркале НЛП // Сознание и физическая реальность. – 2001. – № 1. – Т. 6. – С. 50-61.

Сатпрем Шри Ауробиндо или путешествие сознания / Сатпрем. – Л.: Изд. ЛГУ, 1989. – 334 с.
Сафроний, иеромонах (Сахаров). Старец Силуан. – Франция, 1948. – 207 с.
Сафронов В.Н. Всеобщий периодический закон в биологии и в других гомологичных объект-системах // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17400, 01.04.2012
Сахал Д. Технический прогресс: концепции, модели, оценки. – М: Финансы и статистика, 1985. – 366 с.
Сахно В.А. Мир как Текст // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17482, 26.05.2012
Сахно В.А. Онтологическое конструирование в физике, 11.01.2011,http://www.sciteclibrary.ru/rus/catalog/pages/10800.html
Сахно В.А. Онтологическое конструирование и категории. 27.11.2010, http://filosofia.ru/76595/
Сахно В.А. Организационные свойства эйдоса (гармония, эмерджентность) // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.18024, 11.05.2013
Сахно В.А. Первопринципы А.Ф. Лосева (Бытие, Небытие, Инобытие) в современной трактовке эйдоса // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17527, 15.06.2012
Сахно В.А. Периодические процессы в эвалектических пентадах, 06.02.2011,http://www.sciteclibrary.ru/rus/catalog/pages/10860.html
Сахно В.А. Эволюция математических констант // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.16092, 01.10.2010, http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001c/00161707.htm
Сахно В.А. Эйдетическая логика, // "Академия Тринитаризма", М.,Эл № 77-6567, публ.17168, 02.01.2012, http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001c/00161915.htm
Сахно В.А. Эйдос как универсальный "шаблон единого языка", // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.16911, 26.10.2011, http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001c/00161895.htm
Сачков Ю.В. Фундаментальные науки как стратегический ресурс развития //Вопросы философии. – 2007. – № 3. – С. 76–89.
Сачков Ю.В. Эволюция учения о причинности / Ю.В. Сачков // Спонтанность и детерминизм / Ред. В.В. Казютинский, Е.А. Мамчур. Институ философии РАН. – М.: Наука, 2006. – С. 16–42.
Свасьян К.А. Становление европейской науки. – М.: Evidentis, 2002.–438 с.
Светлов А.В., Благословенная простуда // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17626, 20.08.2012
Светлов А.В., Дополнительные сведения о питании. Часть 2 // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17630, 22.08.2012
Светлов А.В., Три типа патологического метаболизма // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.18143, 17.08.2013
Свидерская Н.Е. Синхронная електрическая активность мозга и психические процессы / Н.Е. Свидерская. – М.: Наука, 1985. – 155 с.
Свядощ А. М. Неврозы / А. М. Свядощ. – М.: Медицина, 1982. – 368 с.
Северцов А. С. Теория эволюции. – М.: Владос, 2005. – 380 с.
Северцов А.Н. Собр. соч. Т. III. М.–Л.: Изд.-во АН СССР, 1945. – 216 с.
Седов Е. А. Информационные критерии упорядоченности и сложности организации структуры систем // Системная концепция информационных процессов. - М., 1988.
Седов Е. А. Одна формула и весь мир. – М.: Знание, 1982. – 176 с.
Седов Е.А. Информационно-энтропийные свойства социальных систем // Обшественные науки и современность. – 1993. – № 5. – С. 92-100.
Седов Е.А. Информационные критерии упорядоченности и сложности организации // Системная концепция информационных процессов. М.: ВНИИСИ, 1988. – С. С. 37-46.
Седов Е.А. Эволюция и информация / Е.А. Седов. – М.: Наука, 1976. – 232 с.
Секретан Ш. Цивилизация и вера. – М., 1900. – 388 с.
Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий / Г.К. Селевко. – М.: Народное образование, 2006. – Т. 1. – 845 с.; т. 2. – 816 с.
Селиванов В.В. Свойства субъекта и его жизненный цикл. // Психология индивидуального и группового субъекта. / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – С. 310-328.
Селье Г. На уровне целого организма. М.: Наука, 1972. – 122 с.
Селье Г. На уровне целого организма. Перев.с англ. – М.: Мир, 1972.
Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме. Перев.с англ. – М.: Медицина, 1960.
Селье Г. Стресс без дистресса / Селье Г. – Рига, 1992. – 109 с.
Семашко Л.М. Социология для прагматиков. От монизма к тетрализму Том 1. (Из серии в 2 томах). – СПб: Европейский дом 1999. – 376 с.
Семашко Л.М. Сферный подход: Философия, демократия, рынок, человек. – М..: Изд-во Нотабене, 1992. – 368 с.
Семашко Л.М. Тетрамодель человека и личности // http://www.peacefromharmony.org/?cat=ru_c&key=224
Семашко Л.М. Тетрасоциология: ответы на вызовы переход плюрализма от теории к технологии, от расизма к сопротивлению, от постмодернизма к постплюрализму. – СПб.: Изд-во Политехнического Университета, 2002. – 208 с.
Семенов В. С. Проблемы интерпретации брахманической прозы: Ритуалы и символизм. – М.: Наука, 1981. – 181 с.
Семенов Н.Н. О некоторых проблемах химической кинетики и реакционной способности. – М.:Изд-во. АН СССР,1954. – 350 с.
Семенов С.А. Очерк развития материальной культуры и хозяйства палеолита // У истоков человечества. (Основные проблемы антропогенеза). М.: Изд-во МГУ, 1964. – С. 152-190.
Семенов С.И. Идеи гуманизма в иберoамериканской культуре. // Общественные науки и современность, 1995, №4. – С. 163-173.
Семёнов Ю.И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). – М.: Современные тетради, 2003. – 776 с.
Семенова А.В. Парадигмальне моделювання у професійній підготовці майбутніх учителів. – Одеса: Юридична література, 2009. – 504 с.
Семушина Л.Е., Ярошенко Н.Г. Содержание и методы обучения в средних специальных учебных заведениях. – М.: Высшая школа, 1990. – 192 с.
Семушина Л.Е., Ярошенко Н.Г. Содержание и технологии обучения в средних специальных учебных заведениях: учебное пособие для преподавателей сред. проф. образования. – М. Академия 2001. – 270 с.
Семушкин А.В. Эмпедокл. М.: Мысль, 1985. – 191 с.
Сергеев Е. Ф. К вопросу о субстанциональных основах мироздания и необходимости изменения основного вопроса философии // Метафизика: формы и способы бытия : сборник научных трудов. – Ульяновск : УлГТУ, 2012. – С. 103-114
Сергиевский Вадим, Общая теория ноогенеза. Опыт концепции Universum Sapiens // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17948, 17.03.2013
Сергиенко П.Я. Триалектическое понимание и моделирование гармонии целостности // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.15372, 02.07.2009
Сергиенко П.Я., Математическая модель гармонии энергетического пространства Вселенной и ее оппоненты. Глава 1 // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17638, 27.08.2012

Сергиенко П.Я., Математическая модель гармонии энергетического пространства Вселенной и ее оппоненты (эссе-очерк). Глава 3. Триалектическая логика и триалектический метод познания действительности // "Академия Тринитаризма ", М., Эл № 77-6567, публ.17666, 24.09.2012
Сергиенко П.Я., Симметрия-асимметрия трехмерного пространства и алгоритмы ее математического моделирования // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17995, 17.04.2013
Сержантов В. Ф. Философские проблемы биологии человека. – Л.: Изд. ЛГУ, 1974.
Сержантов В. Ф., Гречаный В. В. Человек как предмет философского и естественнонаучного познания. – Л.: Изд. ЛГУ, 1980. – С. 166.
Сетров М. И. Основы функциональной теории организации. – Л.: Изд. ЛГУ, 1972. – 165 с.
Сеченов И. М. Избранные философские и психологические произведения. – М.: Госиздат, 1947. – 647 с.
Сеченов И. М. Психология поведения. – М., 1995. – 320 с.
Сеченов И. М. Элементы мысли // Психология поведения. – М.; Воронеж, 2006. – С. 252.
Сеченов И.М. Избранные произведения: В 3-х т. – Т.1. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – 777 с.
Сидерский А. В. Третье открытие силы. – К.: Консент, 1997. – 541 с.
Сидоров В. Семь дней в Гималаях // Москва. – 1982. – № 8. – С. 3-111.
Сикевич З. В., Крокинская О. К., Поссель Ю. А. Социальное бессознательное. – СПб.: Питер, 2005 – 267с.
Сикора М. Педагоги-новаторы в СССР: "Кризис" академической педагогики? // Новое педагогическое мышление. – М.: Педагогика, 1989. – С. 178-190.
Силин А. А. Информация как фундаментальная сущность бытия. – Препринт № 24. – М.: МНТЦ ВЕНТ, 1992. – 18 с.
Силин А. А. На пути от знания естества к его творению. // Сознание и физическая реальность. – 1998. – Т, 3. – № 3. – С. 3-14.
Силин А. А. Тайна информации // Сознание и физическая реальность. – 1999. – № 1. – Т. 4. – С. 10-18.
Симаков Ю. Г. Живые приборы. – М.: Знание, 1986. – 176 с. – С. 81, 104–105.
Симонов П. В. Избранные труды в 2 томах. Том 1. Мозг: эмоции, потребности, поведение. – М.: Наука, 2004. – 437 с.; Том 2: Природа поступка. – М.: Наука, 2004. – 309 с.
Симонов П. В. Мотивированный мозг. – М.: Наука, 1987. – 270 с.
Симонов П. В. Созидающий мозг. Нейробиологические основы творчества. – М.: Наука, 1993. – 111 с.
Симонов П. В. Эмоциональный мозг. – М.: Наука, 1981. – 250 с.
Симонов П. В., Ершов П. М. Темперамент, характер, личность. – М.: Педагогика, 1984. – 160 с.
Симонов П.В. Междисциплинарная концепция человек. – М.: Знание, 1989. – 64 с.
Симонов П.В. Сознание, подсознание, сверхсознание / П.В. Симонов // Наука и жизнь. – 1975. – № 12. – С. 45–51.
Синергетика: перспективы, проблемы, трудности (материалы "круглого стола") //Вопросы философии. – 2006. – № 9. – С. 3–33.
Система. Симметрия. Гармония. / Под ред. В.С. Тюхтина, Ю.А. Уральцева. – М: Мысль, 1988. – 315 с.
Системный подход в современной науке (К 100-летию Людвига фон Берталанфи): Сб. ст. / Отв. ред.: Лисеев И.К., Садовский В.Н. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 560 с.
Системогенетика, 94/ Под редакцией Н.Н. Александрова и А.И, Субетто. – Москва: Изд-во Академии Тринитаризма, 2011. – 233 с.
Сітарська Барбара Теоретичні і методологічні засади дидактичних завдань з педагогіки у процесі підготовки та вдосконалення вчителів: Переклад з польської мови Ігор Родюк / Барбара Сітарська. – К. : Основа, 2005. – 364 с.
Скаличка, В. К вопросу о типологии / В. Скаличка // Вопросы языкознания. – 1966. – № 4. – С. 22–30.
Сквирский В. Я. О роли педагогического взаимодействия // Вестник высшей школы. – 1987. – № 6. – С. 29-33.
Скрипник Т.В. Системна психокорекція дітей з розладами аутичного спектра // Педагогічна і психологічна науки в Україні: зб.наук.праць: в 5 т. – Т. 2: Психологія, вікова фізіологія та дефектологія. – К.: Педагогічна думка, 2012. – С. 388-398.
Славяно-Арийские Веды. Книги 1-4. – Омск: Асгардъ, 2001-2002.
Сліпчишин Л. Психолого-педагогічні засади впровадження ідей конструктивістської педагогіки у навчання // Розвиток педагогічних наук в Україні і Польщі на початку XXI століття: зб.наук.праць (Матеріали) Черкаси: Видавець Чабаненко Ю.А., 2011. IV Українсько-Польського форуму "Розвиток педагогічних наук в Україні і Польщі на початку XXI століття", 23-25 травня 2011, Черкаси). – С. 258-262.
Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Психология человека. – М., 1995. – 384 с.
Слободчиков В.И. Прикладная антропология в педагогике А.С.Макаренко // Воспитание человека – дело счастливое и посильное: материалы Международых социально–педагогических чтений, посвященных 125-летию Антона Семеновича Макаренко (22 марта 2013 года) / под ред. Л.В. Мардакаева. – М.: Изд. РГСУ, 2013. – С. 59-68.
Слободчиков В.И., Исаев Е.Н. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности: Учебное пособие для вузов. – М.: Наука, 1995. – 132 с.
Слободяник А. Н. Психотерапия, внушение, гипноз. – К.: Здоров'я, 1982. – 374 с.
Слуцкий В.И. Элементарная педагогика, или Как управлять поведением человека. – М.: Просвещение, 1992.. – 159 с.
Слюсарев Ю.В. Психологическое сопровождение как фактор активации саморазвития личности. – СПб.: Речь, 1992. – 128 с.
Слюсарев Ю.В. Психологическое сопровождение как фактор активизации саморазвития личности // Автореф. … дис. канд. психол. наук 19.00.07 / Ю.В.Слюсарев. СПб., 1992. – 21 с.
Сметанина Светлана Революция в энергетике назначена на лето // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.18060, 08.06.2013
Смирнов В. А. Многомерные логики // Логические исследования. Вып. 2. – М., 1993. – С. 34-45.
Смирнов В. Г. Анализ генетической природы параллелизма в наследственной изменчивости. В: Шумный, В. К. (отв. ред.), Вавиловское наследие в современной биологии. – М.: Наука, 1989. – С. 15-24.
Смирнов В. С. Абсолютная кинематическая система единиц. Единство физической картины мира. – СПб., 1996. – 32 с.
Смирнов В.И. Общая педагогика в тезисах, дефинициях, иллюстрациях. – М., 1999. – 416 с.
Смирнов В.М. От круга – к спирали жизни! / В.М. Смирнов. – К.: Об-во “Знание” УССР, 1990. – 48 с.
Смирнов Г. А. Основы формальной теории целостности // Системные исследования, ежегодник. – М., 1981. – С. 255–283.
Смирнов Г. А. Проблема непосредственного знания в истории философии и принципы формализации научных теорий // Вопросы философии. – 1995. – № 9. – С. 77–79.
Смирнов Л. С., Колобзаров О. В. Симметрия, эволюция и будущее в геологии // Симметрия в природе. – Л.: Наука, 1971. – С. 91-97.
Смирнов П.И. Слово о России. Беседы о российской цивилизации. – СПб.: Химиздат, 2004. – 324с.
Смирнов С. Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. – М.: Изд. МГУ, 1985. – 232 с.
Смирнова Е. Д. Логика и философия. – М., 1996. – 304 с.
Смирнова Е. Д., Таванец П. В. Семантика в логике // Логическая семантика и модальная логика. – М., 1967. – С. 4–5.
Собко Я.М. Теоретичні та методичні основи інтегративних курсів у професійній освіті: Монографія / Я.М. Собко. – Львів: Сполом, 2007. – 332 с.
Собкович С.К. Всматриваясь в контуры информационной цивилизации (о новом пространстве, новом времени, новом сознании) / С.К. Собкович. – Житомир, 2006. – 24 с.

Собчик Л.Н. Введение в психологию индивидуальности. – М: Институт прикладной психологии, 1998. – 512 с.
Современная западная философия. Словарь. – М.: Политиздат, 1991. – 414 с.
Соколов В. В. Европейская философия XV–XVII веков. – М.: Высш. шк., 1984. – 347 с.
Соколов Ю.Н. Единая теория поля. – Ставрополь, 1998. – 34 с
Соколов Ю.Н. Цикл как основа мироздания. – Ставрополь, 1998. – 92 с.
Соколов Ю.Н. Цикл как основа мироздания. – Ставрополь: ЮРКИТ, 1995. – 124 с.
Соколова Е.Е. История проблемы целостности в психологии (австрийская школа) / Е.Е. Соколова // Вестник МГУ, сер. 14, Психология. – 1984. – № 3. – С. 41–50.
Сокольчук К.Ю., Остапович В.В. Золотая пропорция, фракталы и хаос в связи с некоторыми представлениями о мироздании // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.16576, 20.06.2011
Соловьев А.И. Российское общество как форум гражданских ассоциаций // ПОЛИС. Политические Исследования. Научный и культурно-просветительский журнал. – 2012. – №2 (128). – С. 126–130.
Соловьев В. С. Сочинения в 2-х томах. – М.: Мысль, 1988, 1990. – Т. 1. – 892 с.; т. 2. – 822 с.
Соловьев В.С. Собрание сочинений в 10-ти т. Т.1. / В.С. Соловьев. – СПб., 1911–1914. – 680 с.
Солсо Р.Л. Когнитивная психология. М.: Травола, 1996. – 600 с.
Сорокин П. А. Человек, цивилизация, общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени / П.А. Сорокин / Пер. с англ., сост. и предисл. Т.С. Васильева. – М.: Наука, 1997.
Сорокин П.А. Долгий путь. Автобиографический роман. – Сыктывкар, 1991. – 504 с.
Сорокин П.А. Обзор теорий и основных проблем прогресса // Новые идеи в социологии Сб. №3: Что такое прогресс? СПб.: Изд.-во "Образование", 1913.
Сорокин, П. А. Долгий путь : Автобиографический роман / Пер. с англ. П. П. Кротова, А. В. Липского. – Сыктывкар : Союз журналистов Коми ССР : МП "Шыпас", 1991. – 304 с.
Сороко Э. М. Структурная гармония систем / Э. М. Сороко. – Минск : Наука и техника, 1984. – 264 с.
Сороко Э.М. Критерий гармонии самоорганизующихся социоприродных систем // Науч. докл. – Владивосток: ДО АН СССР, Ин-т ноосферы, – 1989. – 53 с.
Сороко Э.М. Самоорганизация систем: проблемы меры и гармонии / Автореф. диссертации на соискание учен. степ. док. фил. наук. – Минск, 1991. – 42 с.
Сороко Э.М. Теория мерогенеза как основа квалиметрии человека // Квалиметрия человека и образования Методология и практика. Часть 3. – М.: Иссл. центр проблем качества подготовки специалистов, 1993. – 123 с.
Сороко, Э.М. Концепция уровней, отношение, структура (К методологии социологического исследования) / Э.М. Сороко. Под ред. И.И. Жбанкова. – Мн.: Наука и техника, 1978. – 160 с.
Сосланд А. И. Фундаментальная структура психотерапевтичекого метода, или как создать свою школу в психотерапии. – М.: Логос, 1999. – 368 с.
Соснин Э.А., Шувалов А.В., Пойзнер Б.Н. Лидер и управление жизненным циклом системы: шкала творчества, примеры, патографии / Под ред. А.Н. Солдатова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. – 254 с.
Соссюр Ф. де Курс общей лингвистики. – М.,Л.: Соцэкгиз, 1933. – 271 с.
Спенсер Г. Основные начала. – СПб., 1897. – 436 с..
Спиваковская А. С. Профилактика детских неврозов. – М.: Изд. МГУ, 1988. – 200 с.
Спиноза Б. Избр. Произв.: В 2-х т. - М.: Политиздат, 1957. – Т.1 – 632 с.; Т.2. – 728 с.
Спрингер С. Левый мозг, правый мозг / С. Спрингер, Т. Дейч. – М.: Мир, 1983. – 256 с.
Сравнительное изучение цивилизаций : Хрестоматия / Коллект. автор, Ерасов, Борис Сергеевич. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 556 с.
Средневековая Европа глазами современников и историков. Ч. IV М.: Интерпракс, 1994. – 1480 с.
Стам М. Учение Иоахима Калабрийского // Вопросы истории религии и атеизма. Сборник 7. – М., 1959.
Станиславский К. С. Собрание соч. в 8-ми томах, т. 1. – М., 1954–1961. – С. 298.;
Станишевский О.Б. Бесконечность и первопринципы познания и устройства Мира. – Рн/Д.: ЦВВР, 2007. – 335 с.
Стахов А., Слученкова А. , Щербаков И. Код да Винчи и ряды Фибоначчи. – СПб. : Питер, 2007. – 320 с.
Стахов А.П. О возможной причине участившихся аварий при выводе российских спутников // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17146, 26.12.2011
Стахов А.П. Сакральная геометрия и математика гармонии // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.11176, 26.04.2004
Стацкевич А.Н. Болезни запрограммированы // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17733, 15.11.2012
Стацкевич А.Н. Боль // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17692, 19.10.2012
Стацкевич А.Н. Кислотно-щелочное равновесие // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17600, 29.07.2012
Стацкевич А.Н. Кислотные и щелочные продукты // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17594, 24.07.2012
Стацкевич А.Н., Итоги пятилетней работы // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17879, 05.02.2013
Стеблин-Каменский М. И. Миф. – М., 1976. – 356 с.
Стеклова И.В. Философия, культура, современность. – Саратов: СПИ, 2000. – Вып.2. – С. 40–53.
Степаненко Андрей, Екатерининский сдвиг // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.18078, 19.06.2013
Степанов А.И. Число и культура: Рациональное бессознательное в языке, литературе, науке, современной политике, философии, истории. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – http://alestep.narod.ru/num/index.htm.
Степанов И. Н. и др. Явление периодической повторяемости сходных геоморфологических ситуаций // ДАН СССР. – 1982. – Т. 262. – № 5. – С. 1217–1219.
Степанов Ю. С. Семиотика. – М.: Наука, 1971. – 169 с.
Степанова С.И. Биоритмологические аспекты проблемы адаптации. – М.: Наука, 1988. – 244 с.
Степашин Б. Навчання не самоціль, а розвиток і виховання. Головні проблеми сучасної української школи // Рідна школа. – 1997. – № 3–4.– С. 40–44.
Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и перспективы техногенной цивилизации // Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. М.: Прогресс-Традиция, 2000. – С. 12-128.
Степин В.С. Теоретическое знание. – М.: "Прогресс-Традиция", 2000. – 744 с.
Стивенс Дж. Приручи своих драконов (Как обратить свои недостатки в достоинства). – СПб.: Питер Пресс, 1996. – 480 с.
Столяров А.М. Эвристические приемы и методы активизации творческого мышления / А.М. Столяров. – М: ВНИИПИ, 1988. – 236 с.
Столярова Т.Ф. Концепция СЕТИ в применении к проблеме взаимоотношения социального и биологического в человеке // Социоестественная история. Вып. VI. Генезис кризисов природы и общества в России. М.: Московский лицей, 1995. – С. 45-67.
Страчар Е. Система і методи керівництва навчальним процесом / Е. Страчар. – К. : Наукова думка, 1982. – 295 с.

Стрелецкий В.Н. Кондратьевские циклы в экономике // Анатомия кризисов / Арманд А.Д., Люри Д.И., Жерихин В.В., Раутиан А.С., Кайданова О.В., Козлова Е.В., Стрелецкий В.Н., Буданов В.Г. / Отв. ред. академик В.М. Котляков. – М.: Наука, 1999. С. 107–115.

Субботин Александр А. Физический смысл Знания как первичности "высшей гипотезы". (К Евразийству как альтернативе имперской традиции) // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17605, 04.08.2012

Субботин М. М. Теория и практика нелинейного письма // Вопросы философии. – 1993. – № 3. – С. 33– 37.

Субетто А. И. Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы/ Под научн. ред. доктора философских наук Зеленова Льва Александровича. – СПб.: Астерион, 2012. – 75 с.

Субетто А.И. Метаклассификация как наука о механизмах и закономерностях классифицирования. Опыт обобщения в 2-х частях. – С.-Пб. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. – Часть 1 – 254 с. Часть 2 – 80 с.

Субетто А.И. Системная парадигма и системогенетика. / / Системогенетика и учение о цикличности развития. – Тольятти: Изд-во Международной Академии Бизнеса и Банковского Дела, 1994. – С. 229-255.

Субетто А. И. Введение в Неклассическое человековедение: I. Бессознательное. Архаика. Вера. II. Очерки Неклассического человековедения (основы и методы). III. Экономика, деньги, человек. IV. Неклассическое человековедение (программа) / Субетто А.И.; Петр. акад. наук и искусств и др. – СПб.; Кострома, 2000. – 457 с.

Субетто А.И Ноосферное смысловедение. – Санкт-Петербург – Кострома, 2012. – 266 с.

Субетто А.И. Проблема цикличности развития. – Л: ВИИ им. А.Ф. Можайского, 1989. – 33 с.

Субетто А.И. Введение в квалиметрию высшей школы. Кн. 1 – 4. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1991. – 96с.; 122 с.; 171 с.; 163 с.

Субетто А.И. Гуманизация российского общества. Авторская концепция. – СПб.–М.: Исследовательский центрпроблем качества подготовки специалистов, 1992. – 155 с.

Субетто А.И. Дуальность управления и организации как фундаментальный объяснительный принцип механизма цикличности развития. // Всесоюзн. научн.-теор. конф. по фундамент, междисципл. пробл. "Организация и управление". I. Секция общих теор.-методолог, проблем. (Минск, 13-15 ноября 1989 г.). – Минск: Изд-во МДНТП, 1989. – С. 16-32.

Субетто А.И. Закон инвариантности и цикличности развития и функционирования систем и проблемы"цикловой" методологии прогнозирования НТП // теория и практика прогнозирования научно-технического прогресса в условиях экономической самостоятельности предприятий и организаций. – Л.: ЛДНТП, 1989. – С. 30-34.

Субетто А.И. Закон роста идеальной детерминации вистории и философии образования // Проблемы, становления системы, наук и теорий об образовании. – Санкт-Петербург, 1993. – С. 1-12.

Субетто А.И. Закон спиральной фрактальности системного времени как форма спирально-циклического эволюционного самоотображения в развитии мира // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова. Серия философские науки "Вопросы системогенетики". – 2006. – Том 12. – № 2 – С. 2-12

Субетто А.И. Квалиметрия управления и"цикловая квалиметрия" // Методология и практика оценки качества продукции. – Л.: ЛДНТП, 1990. – С. 84-89.

Субетто А.И. Кризис развития человеческой цивилизации конца XX века и императив выживаемости // Ноосфера – 91. – Первая конф."Ноосфера. Взгляд в XXI век", 24-26 октября 1991. – СПб., 1991.

Субетто А.И. Манифест "либероидов" по разрушению российской школы, группирующихся "вокругпроекта Метавер и форсайта образования 2030" // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.16831, 23.09.2011

Субетто А.И. Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии (в форме постулатов). – Тольятти: Изд-во Международной Академии Бизнеса и Банковского Дела, 1994. – 50 с.

Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: ПАНИ, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2001. – 528 с.

Субетто А.И. Ноосферная глобализация как альтернатива капиталистической глобализации // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17464, 16.05.2012

Субетто А.И. Ноосферный прорыв России в будущее в XXI веке. – СПб.: Астерион, 2010. – 544 с.

Субетто А.И. Образовательное общество как форма бытия ноосферного общества и реализации стратегии развития образования в России в XXI веке (развитие теоретической системы Ноосферизма) – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2006. – 198 с.

Субетто А.И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив. – М.: ИЦ по ПУК ПС, 1990. – 84 с.

Субетто А.И. Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке – СПб. – Кострома: Смольный университет РАО, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2005. – 324с.

Субетто А.И. Приоритеты и философия целеполагания фундаментальной науки в XXI веке. Трансформация парадигмы университетского образования [Электронный ресурс]. Режим доступа к ресурсу : http://www.trinitas.ru/rus/doc/avtr/00/0008-00.htm

Субетто А.И. Проблемы фундаментализации и источников формирования содержания высшего образования / А.И. Субетто. – Кострома: Изд-во КГПУ, 1995. – 168 с.

Субетто А.И. Противоречия экономического развития России и стратегия выхода из исторического тупика. – СПб.: ПАНИ, 2000, 58с.

Субетто А.И. Россия и человечество на "перевале" Истории в преддверии третьего тысячелетия. – СПб.: ПАНИ, 1999. – 827 с.

Субетто А.И. Россия и человечество на "перевале" Истории и в предверии третьего тысячелетия. – СПб.: ПАНИ, 1999, 827с.

Субетто А.И. Системный анализ современного общества. – СПб.: Изд-во "Астерион", КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004. – 88 с.

Субетто А.И. Системологические основы образовательных систем / А.И. Субетто. – М.: Б.И., 1994. – Ч. 1. – 284 с; Ч. 2. – 321 с.

Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. – СПб – М: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1993. – 172 с.

Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. (Опыт синтеза). Аннотир. излож. науч. докл. на V Междисциплинарной дискуссии. Москва, 18-19 марта 1993. – С-Пб.– М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1993. – 42 с.

Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика. общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие (интегративный синтез) / А.И. Субетто. – СПб-М.: 1994. – 167 с.

Субетто А.И. Социогенетика: систмогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие (интегративный синтез). – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1994. – 168 с.

Субетто А.И. Сочинения в 13 томах. Ноосферизм. Том третий. Россия в XXI веке в контексте действия ноосферного и социалистического императивов/ Под ред. Л.А.Зеленова. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2006. – 482с.

Субетто А.И. Сочинения. Ноосферизм: В 13 томах. Том седьмой: Системология образования и образованиеведение. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – 520 с.

Субетто А.И. Творчество. Жизнь. Здоровье и гармония. Этюды креативной онтологии. – М.: Логос, 1992. – 204 с.

Субетто А.И. Теория системного времени и проблема системного прогнозирования // V Сибирская науч.-практ. конф. по надежности науч.-техн. прогнозов. – Новосибирск: НТЦ, 1990. – С. 256-258.

Субетто А.И. Теория циклов и законы формирования качества сложных объектов. – Л.:1982. – Деп. во ВНИИИС Госстроя СССР 28.08.83., рег. N 4084.

Субетто А.И. Феномен пост-футуристического диморфизма систем как возможная гипотеза построения прогнозов // Прогнозирование научно-технического и экономического развития основных звеньев народного хозяйства. – Л: ЛДНТП, 1990. – С. 60-65.

Субетто А.И."Русский космизм" и грядущая четвертая волна развития человеческой цивилизации // На страже Родины. –1990. – 8, 9, 13 и 15 июня.

Субетто А.И., Гелиокосмическая революция и евразийство как моменты вернадскианско-гумилевского переворота в научной картине мира начала XXI века // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17632, 22.08.2012

Субетто А.И., Миссия коммунизма в XXI веке // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17829, 11.01.2013

Субетто Александр Иванович Метаклассификация, ее закономерности, метрики и их использование в квалиметрии. – Л., 1983. – Ч.I. – Деп. во ВНИИИС Госстроя СССР, 14.09.83., рег. N 4474. – 248 с.

Судаков К.В. Общие закономерности системогенеза // Теория системогенеза / Под ред. К.В. Судакова. – М., 1997. – С. 7-92.

Судаков К.В. Рефлекс и функциональная система. – Из-во НовГУ. 1997. – 399 с.

Судаков К.В. Теория функциональных систем. – М.: Из-во Мед. музей. – 1996. – 95 с.

Сунден О. Пространственно-временной осциллятор как скрытый механизм в основании физики. – СПб. Изд-во СПбГУ, 1999. – 154 с.

Суркова Л.В. Сознание в квантовом мире: новый диалог философии и науки / Л.В. Суркова // Вестник Моск. ун-та. Сер. 7: Философия. – 2007. – № 6. – С. 49–59.

Суханов А. П. Информация и прогресс. – Новосибирск: Наука, 1979. – 192 с.

Суханцева В.К. Метафизика культуры. Киев.: Факт, 2006. – 368 с.

Сухомлинова В.В. Системы "общество" и "природа": разнообразие, устойчивость, развитие. // Общественные науки и современность, 1994, №4. – С. 135-141.

Сухомлинский В. А. Воспитание личности в советской школе. – К.: Рад. шк., 1965. – 213 с.

Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека: Советы воспитателям. – К.: Рад. шк., 1975. – 235 с.

Сухомлинский В.А. О воспитании. – М.: Политиздат, 1973. – 146 с.

Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. – Киев: Рад. школа, 1969. – 217 с.

Сухомлинский В.А. Хрестоматия по этике /Сост. О.В.Сухомлинская. – М.: Педагогика, 1990. – 304 с.

Сухомлинська О.В. Історико-педагогічний процес: нові підходи до загальних проблем / О.В. Сухомлинська. – К.: АПН, 2003. – 68 с.

Сухонос С.И. В поисках масштабного подобия. Часть 1 // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17494, 01.06.2012

Сухонос С.И. В поисках масштабного подобия. Часть 2 // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17500, 04.06.2012

Сухонос С.И. Вечная душа: Пять вопросов к мировым религиям. – М: Новый Центр. 2007. – 504 с.

Сухонос С.И. Метацивилизация / С.И.Сухонос. – Москва: Книга по Требованию, 2011. – 448 с.

Сухонос С.И. Принципы масштабной симметрии в оценке естественных систем // Проблемы анализа биологических систем – М.: МГУ, 1983.

Сухонос С.И. Природа пошла в разнос // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.15709, 20.12.2009

Сухонос С.И. Россия в 21 веке / С.И.Сухонос. – Москва: Аар, 1997. – 145 с.

Сухонос С.И. Троичный код Вселенной // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.16882, 12.10.2011

Сухонос С.И. Эстафета цивилизаций / С.И.Сухонос. – Москва: Экономика, 2011. – 503 с.

Сухотин А. К. Парадоксы науки. – М.: Молодая гвардия, 1978. – 240 с.

Сухотин А.К. Наука и информация. М.: Наука, 1971. – 126 с.

Сэв Л. Марксизм и теория личности: Пер. с франц. – М.: Прогресс, 1972. – 584 с.

Т. 1 / Ред. коллегия тома: И. С. Брагинский (отв. ред.), Н. И. Балашов, М. Л. Гаспаров, П. А. Гринцер. – 1983. – 584 с.

Т. 2 / Ред. коллегия тома: Х. Г. Короглы, А. Д. Михайлов (ответственные ред.), П. А. Гринцер, Е. М. Мелетинский, А. Н. Робинсон, Л. З. Эйдлин. – 1984. – 672 с.

Т. 3 / Ред. коллегия тома: Н. И. Балашов (отв. ред.), И. С. Брагинский, П. А. Гринцер, Х. Г. Короглы, Д. С. Лихачев, Е. М. Мелетинский, А. Д. Михайлов, В. Б. Никитина, Б. Л. Рифтин. – 1985. – 816 с.

Т. 4 / Ред. коллегия тома: Ю. Б. Виппер (ответственные ред.), П. А. Гринцер, Д. С. Лихачев, Н. Ф. Ржевская, Б. Л. Рифтин, А. Н. Робинсон. – 1987. – 687 с.

Т. 5 / Ред. коллегия тома: С. В. Тураев (отв. ред.), Н. А. Вишневская, А. Д. Михайлов, К. В. Пигарев, Б. Л. Рифтин, О. К. Россиянов, В. И. Семанов. – 1988. – 784 с.

Т. 6 / Ред. коллегия тома: И. А. Тертерян (отв. ред.), Д. В. Затонский, А. В. Карельский, В. К. Ламшуков, Ю. В. Манн, Н. С. Надъярных, С. В. Никольский, З. Г. Османова, Б. Л. Рифтин, Е. Ю. Сапрыкина. – 1989. – 880 с.

Т. 7 / Ред. коллегия тома: И. А. Бернштейн (отв. ред.), У. А. Гуральник, А. Б. Куделин, Н. С. Надъярных, З. Г. Османова, Н. С. Павлова, З. М. Потапова, Н. Б. Яковлева. – 1991. – 832 с.

Т. 8 / Ред. коллегия тома: И. М. Фрадкин (ответственный ред.), А. М. Зверев, В. А. Келдыш, Н. С. Надъярных, С. В. Никольский, З. Г. Османова, К. Рехо, Н. Ф. Ржевская. – М.: Наука, 1994. – 848 с.

Тавадзе И. О рациональном и мистическом в “Науке логики” Гегеля. – Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1971. – 218 с.

Таланчук Н.М. Системно-социальная концепция школьного воспитания / Н.М.Таланчук. – Казань: АПН СССР, 1991 – 22 с.

Талбот М. Голографическая Вселенная. Новая теория реальности. – М.: София, 2008. – 416 с.

Талызина Н.Ф. Теоретические основы контроля в учебном процессе. – М.: Знание, 1983. – 96 с.

Тамбиев А.Э. ЭЭГ–корреляты переключения сонсорного внимания / А.Э. Тамбиев, С.Д. Медведев, М.В. Тепина // Психологический журнал. – Т. 14. – 1993. – № 6. – С. 65–70.

Таранов П. С. Управление без тайн. – Донецк: Сталкер, 1997.– 479 с.

Тарасенко В.В. Фрактальная логика. – М.: Издательство: Либроком, 2009. – 120 с.

Тарасенко В.В.Фрактальная семиотика. "Слепые пятна", перипетии и узнавания. – М.: Издательство: Либроком, 2012. – 232 с.

Тарко А.М., Кузнецова М.В., Новохацкий В.Н. Математическое моделирование социальной динамики // Социально-исторический прогресс: мифы и реалии. М.: Папирус Про, 1999. – С. 63-66.

Тарнас Р. История западного мышления. – М.: Крон-пресс, 1995. – 448 с.

Тарский А. Введение в логику и методологию медуктивных наук. – М., 1948.

Татаринов Л. П. Очерки по теории эволюции. – М.: Наука, 1987. – http://macroevolution.narod.ru/tatparal.htm. Дата доступа: 21.10.2006.

Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека. – М.: Прогресс, 1981. – 367 с.

Татенко В.А. Психология в субъектном измерении. – Киев: Просвіта, 1996. – 404 с.

Татенко В.А. Субъект психической активности: поиск новой парадигмы // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16. – №3.– С. 23-34.

Татур В.Ю. Новая хронология новейшей истории (опыт реконструкции по А.Т.Фоменко) // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.10150, 15.12.2002

Татур В.Ю. Практические, научные и социальные основания Ноосферы // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.10497, 27.06.2003

Татур В.Ю. Протокол киотских мудрецов, или "экологическая" удавка для России // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.11154, 16.04.2004

Татур В.Ю. Тайны нового мышления. – М.: Прогресс, 1990. – 200 с.

Татур В.Ю. Язык как выражение Целого или как способ самоорганизации Единого // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.14996, 27.12.2008

Тевилин С.М Пространство и время вращения. Пятимерный физический мир // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://coolreferat.com/ Пространство_и_время_вращения._Пятимерный_физический_мир

Тейяр де Шарден П. Феномен человека: сб. очерков и эссе. – М.: АСТ, 2002. – 553 с.

Тейяр де Шарден Феномен человека. – М.: Наука, 1987. – 240 с.

Телемедицина: Новые информ. технологии на пороге XXI века // Под ред. Р.М. Юсупова и Р.И. Полонникова. – СПб.: Изд. ТОО “Анатолия”, 1998. – 488 с.

Теоретические и методологические вопросы седиментационной цикличности и нефтегазоности / Отв. ред. А.А. Трофимчук, Ю.Н. Карагодин. – Новосибирск: Наука, 1988. – 196 с.

Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.

Теплов Б.М. Проблемы индивидуальных различий. – М.: Изд. АПН, 1961. – 535 с.

Терлецкий Я.П. Парадоксы теории относительности. – М.: Наука, 1966. – 120 с.

Тимашев С.Ф. Принципы современной эволюции нелинейных систем // Рос. хим. журн. – 1998. – Т. XLII, № 3. – С. 18-36.

Тимашев С.Ф. Феноменология сложного: информация в хаотических сигналах //Рос. хим. ж. (Ж. Рос. хим. об-ва им. Д.И. Менделеева), 2009, т. LIII, №6. С. 50-62

Тименко В.П. Здоровье человека как свойство одаренности и интеллекта // Вознюк А.В. Интегральная концепция соматического и духовного здоровья личности: монография / под ред. А. А. Дубасенюк. – Житомир: Изд-во ЖГУ им. И. Франко, 2013. – С. 216-226.

Тимирязев К.А. Исторический метод в биологии //Избранные сочинения в четырех томах. -Т.3. -М.: ОГИЗ-Сельхозгиз,1949. -С.355-600.

Тимонин Ю. Концептуальный базис теории систем // Духовність України. Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції. – Житомир, 1998.– С. 118-121.

Тимонин Ю.А. Ксениалогическая парадигма эволюции систем. Духовність українства: Збірник наукових праць: випуск перший. /Ред. кол. Ю.М. Білодід та інш./ –Житомир: ред.-вид. відділ ЖДПУ, 1999. – С. 139-142.

Тимонин Ю.А. Основы эволюционной теории относительности. Підприємництво: проблеми становлення та функціонування. Збірник наукових праць, випуск перший. Житомир: ИПСТ. – 2001. – С.22-26.

Тимонин Ю.А. Принципы эволюционной теории относительности // Вісник ЧІТІ. Сборник трудов международной н.-техн. конф. "Приборостроение-2001.". Черкаси: ЧІТІ. – 2001. – С.114-118.

Тимонин Ю.А. Эволюционная относительность пространства-времени. Матеріали юбілейної науч.-прак. конф. ІПСТ Збірник наукових праць. Житомир. – 2002. – С.93-97

Тимонин Ю.А. Энергетическая имитация эволюции систем. Сучасні технології в аерокосмічному комплексі. Матеріали IV Міжнародної науково-практичної конференції. ЖІТІ. Житомир. – 1999. – С.100-102.

Тимонін Ю.О. Принципи енергетичної взаємодії систем // Вісник ЖІТІ. – 1999. – N9. – С. 150-155.

Тихомиров О.К. Структура мыслительной деятельности человека / О.К. Тихомиров. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. – 304 с.

Тихомиров О. К. Психология мышления / О.К. Тихомиров. – М.: Изд. МГУ, 1984. – 272 с.

Тихоплав В. Ю., Тихоплав Т. С. Кардинальный поворот (Серия "На пороге Топкого Мира"). – СПб.: ИД "ВЕСЬ", 2003. – 320 с.

Тихоплав Т. С, Тихоплав В. Ю. Гармония хаоса, или фрактальная реальность. – СПб.: ИД "ВЕСЬ", 2003. – 348 с.

Тищенко К.Н. Об инвариантной последовательности развития речи в филогенезе и онтогенезе / К.Н. Тищенко // Актуальные лингво-методические и психолого-педагогические проблемы ускоренного обучения взрослых иностранным языкам. Тезисы докладов. – К., 1990. – С. 6.

Ткаченко А.Н. Категориальный строй психологии как предмет историко-научного исследования. // Методология историко-психологического исследования (Сборник научных трудов). – М.: Академия педагогических наук СССР, 1974. – С. 3-32.

Ткаченко А.Н. Развитие категориального строя психологической науки: Принципы и методологические предпосылки построения современной системы психологических знаний // Автореф. докт. психол. н. – Киев-Москва, 1982. – 36 с.

Ткаченко А.Н. Развитие категориального строя психологической науки / Александр Николаевич Ткаченко // Дис… канд. психол. наук. – Специальность. – 19.00.01 Общая психология. – М., 1982. – 441 с.

Тойнби А. Дж. Постижение истории. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.

Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. – М., Спб: Ювента, 1995. – 479 с.

Токарев С. А. История зарубежной этнографии. – М.: Высшая школа, 1978. – 352 с.

Толстых А.В. Возрасты жизни / А.В. Толстых. – М. : Мол. гвардия, 1988. – 233 с.

Топоров В. Н. О космологических источниках раннеисторических описаний // Труды по знаковым системам. – Тарту: Изд. ТГУ, 1973. – С. 122–123.

Топоров В. Н. Первобытные представления о мире. Общий взгляд // Очерки естественнонаучных знаний о древности. – М.: Наука, 1982. – С. 8-40.

Торчинов Е. А. О психологических аспектах учения Праджняпарамиты // Психологические аспекты буддизма. – Новосибирск: Наука, 1986. – С. 47-69.

Тоффлер А. Футурошок. СПб.: Лань, 1997. – 464 с.

Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге XXI века. М.: АСТ, 2002. – 670 с.

Тоффлер Э. Третья волна. – М.: Издательство АСТ, 1999. – 784 с.

Трансмутация истории. Вступление в постсовременный мир // Цивилизация: восхождение и слом. Структурообразующие факторы и субъекты цивилизационного процесса / Субъект в мире – Мир субъекта / Отв. ред. Э.В. Сайко. – М.: Наука, 2003. – С.53-97.

Трансформация личности: нейролингвистическое программирование /Анализ и комментарии О. Ксендзюк. – Одесса: Хаджибей, 1995. – 352 с.

Трегубов Л. З., Вагин Ю. Р. Эстетика самоубийств. – Пермь, 1993. – 268 с.

Тринчер К. С. Биология и информация: элементы биологической термодинамики. М.: Наука", 1965. – 119 с.

Тростников В. Малое знание отдаляет от Бога, большое знание к Нему приближает // Спасите наши души. – 1999. – № 1 (4). – С. 10–11.

Трубачёв О.Н. INDOARICA в Северном Причерноморье // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.18100, 12.07.2013

Трубачёв О.Н. INDOARICA в Северном Причерноморье. – М.: Наука, 1999. – 320 с.

Трубецков Д.И. Введение в синергетику: Хаос и структуры / Предисл. ГГ. Малинецкого. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 240 с.

Трубецкой Н. С. Сочинения. – М.: Мысль, 1994. – 815 с.

Трубина Л. В., Нещадин А. А, Кашин В. К. Синусоиды общественного мнения. Социологические исследования. –1993. – № 7. – С 14-25.

Тульвисте П. Культурно-историческое развитие вербального мышления / П. Тульвисте. – Таллинн: Валкус, 1988. – 342 с.

Тульчинский Г. Л. О логическом учении Льюиса Кэррола // Философские науки. – 1979. – № 3. – С. 97–103.
Тураев Б. А. Египетская литература / Б. А. Тураев. – СПб. : Нева : Летний сад, 2000. – 336 с.
Турчин В.Ф. Феномен науки: Кибернетический подход к эволюции. – М.: Наука, 1993. – 296 с.
Турчин П.В. Историческая динамика. На пути к теоретической истории. – М.: УРСС, 2007. – 368 с.
Тэйлор Э . Первобытная культура. М.: Соцэкгиз, 1939. – 566 с.
Тюленев П.В. Одаренность детей и разгадка тайны пирамиды управления человечеством и семьёй. Как воспитывать ребенка одарённым в эру новой исторической общности Человека Развитого? Книга 1. Программа АОСЭР: "Каждой семье – одаренных и талантливых детей". "Наука Интеллектика". – М.: 2011. –164 с.
Тюленев П.В. Считать раньше, чем ходить: от 0 до 7. – Чебоксары, Изд. "Чувашия", 1998. – 72 с.
Тюнников Ю.С., Мазниченко М.А. Педагогическая мифология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по пед.специальностям. – М.: Гуманитар. изд центр ВЛАДОС, 2004. – 352 с.
Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии. – М.: Прогресс, 1990. – 719 с.
Уемов А.И. Вещи, свойства, отношения / А.И Уемов. – М.: Изд АН СССР, 1963. – 184 с.
Уемов А.И. Логические основы метода моделирования.- М.: Мысль, 1971. – 311с.
Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. – М.: Мысль, 1978. – 278 с.
Уемов А.И. Системы, и системные параметры // Проблемы, формального анализа систем. – М.: Высшая школа, 1968. С. 15-17.
Узнадзе Д. Н. Психологические исследования / Д. Н. Узнадзе. М. : Наука, 1966. - 551 с.
Уилсон А.Р. Квантовая психология / А.Р. Уилсон. – К.: Янус, 1999. – 224 с.
Уилсон Р. А. Космический триггер / А.Р. Уилсон. – К.: Янус, 2000. – 304 с.
Уилсон Р. А. Новая Инквизиция / А.Р. Уилсон. – К.: Янус, 2001. – 240 с.
Уилсон Роберт А.. Психология эволюции. / Пер. с англ. под ред. Я. Невструева. – Киев: Янус, 1998. – 304 с.
Украинцев Б.С. Самоуправляемые системы и причинность / Б.С. Украинцев. – М.: Мысль, 1972. – 383 с.
Универсальная история: междисциплинарные подходы. Сборник статей. Сыктывкар: АГРК, УГТУ, СГУ, 2001. – 465 с.
Уоддингтон К.Х. Основные биологические концепции / К.Х. Уоддингтон // На пути к теоретической биологии. 1. Пролегомены. – М. : Мир, 1970. – С. 11–38.
Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку / Б. Уорф // Новое в лингвистике, вып. 1. – М.: Наука, 1960. – С. 141–155.
Упанишады. – М.: Наука, 1992. – 466 с.
Урманцев Ю. А. Поли- и изоморфизм в живой и неживой природе / Ю. А. Урманцев // Вопр.философии. 1968 - № 12. - С. 77-88.
Урманцев Ю.А. Золотое сечение / Ю.А. Урманцев // Природа. – 1968. – № 11. – С. 33–40.
Урманцев Ю.А. Начала общей теории систем / Ю. А. Урманцев // Системный анализ и научное знание. – М.: Наука, 1978. – С. 5–33.
Урманцев Ю.А. О формах постижения бытия // Вопросы философии. – 1993. – № 4. – С. 89–105.
Урманцев Ю.В. Опыт аксиоматического построения общей теории систем. // Системные исследования. – М.: Наука, 1972. – С. 128-152.
Урсул А.Д. Космическая глобалистика в ракурсе информационной гипотезы освоения мира// Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания. Вып. 5/ Под ред. И.И.Абылгазиева, И.В.Ильина. Ответ. ред. Шестова Т.Л. – М.: МАКС Пресс, 2011. – 386 с.
Урсул А.Д. Перспективы экоразвития. – М.: Наука, 1990. – 270 с.
Успенский В.А. Теорема Геделя о неполноте. – М., 1982. – 110 с.
Устюгов В.В., Кочубей С.Э. Тихая война // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.11069, 18.03.2004
Уфимская катастрофа: особенности состояния, поведения и деятельности людей / Решетников М. М., Баранов Ю. А., Мухин А. П., Чермянин С. В // Психологический журнал. – Т. 11. 1990. – № 1. – С. 95–101.
Ухтомский А.А . Избранные труды. – Л.: Наука, 1978. – 360 с.
Ухтомский А.А. Интуиция совести / А.А. Ухтомский. – СПб, 1999. – 260 с.
Ухтомский А.А. Учение о доминанте // А.А. Ухтомский. Избранные труды. – Л.: Медицина, 1978. – С. 7–106.
Ушакова Т.Н. Функциональные структуры второй сигнальной системы / Т.Н. Ушакова. – М.: Наука, 1979. – 248 с.
Ушинский К.Д. О камеральном образовании / К.Д.Ушинский. – М., 1848. – 108 с.
Ушинский К.Д. Проблемы педагогики / К.Д.Ушинский. – М.: Изд-во УРАО, 2002. – 592 с.
Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Педагогическая антропология / К.Д.Ушинский // Педагогически е сочинения. – Т. 5. – М.; Педагогика, 1990. – 528 с.
Уэйнберг Р. С, Гоулд Д. Основы психологии спорта и физической культуры. – К.: Олимпийская литература, 1998. – 325 с.
Файвишевский В.А. О существовании неосознаваемых негативных мотиваций и их проявлении в поведении человека // Бессознательное. Природа, функции, методы исследования. Т.III. Тбилиси: Мецниереба, 1978. – С. 433-445.
Фарелли Ф., Брандсма Дж. Провокационная терапия. Пер. с англ. – Екатериндург: Екатеринбург, 1996. – 216 с.
Фаст Дж. Язык тела. Как понять иностранца без слов / Дж. Фаст, Є. Холл. – М.: Вече, Персей, Аст., 1995. – 432 с.
Февр Л. Цивилизация: эволюция слова и группы идей // Бои за историю / Февр, Люсьен, Бобович, А.А., Гуревич, А.Я., АН СССР. – М.: Наука, 1991. – С. 239–281. – 629 с.
Феденко Е. П. Современный капитализм – другая сторона медали // Марксизм и современность. – 1997. – № 1–2. – С. 11–20.
Федоренко Н.П., Реймерс Н.Ф. Стратегия экоразвития // Взаимодействие общества и природы как глобальная проблема современности: тезисы теоретической конференции. М. – Обнинск: ВНИИСИ, 1981. – С. 56-67.
Федоров, Н.Ф. Философия общего дела / Н.Ф. Федоров. – М.: Мысль, 1981. – 447 с.
Федосеев П. Н. Философия и мировоззренческие проблемы современной науки // Философия и мировоззренческие проблемы современной науки. – М.: Наука, 1981. – С. 4–48.
Федотов А.П. Глобалистика. Начала науки о современном мире. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 224 с.
Федотов А.П. Глобалистика: Начала науки о современном мире. Курс лекций. 2-е изд. М: Аспект Пресс, 2002.
Фейгенберг И.М. Видеть – предвидеть – действовать. -- М. : Знание, 1986. – 160 с.
Фейгенберг И.М., Иванников В.А. Вероятностное прогнозирование и преднастройка к движениям. -- М.: МГУ, 1978. -- 112 с.
Фейнберг Е.Л. Эволюция методологии в XX веке // Вопросы философии. – 1995. – № 7. – С. 38-43.
Фейнман Р. Характер физических законов. – М.: Наука, 1987. – 160 с.
Фейнман Р. Характер физических законов. М.: Наука, 1987. – 164 с.
Фельдштпейн Д.И Психология развития личности в онтогенезе. – М.: Педагогика, 1989. – 208 с.
Фенько А. Гороскоп Для Отдела Кадров // Коммерсант власть. – http://tipolog.narod.ru/Statyi/komanda.htm
Фёрштайн Г. Энциклопедия йоги / Георг Фёрштайн. – Пер. с англ. А, Гарькавого. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 768 с.
Физиология человека. Под ред. Г.И. Косицкого. – М.: Медицина, 1985. – 560 с.
Физический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцик., 1984. – 944 с.
Философия /Под ред. В.Н.Лавриненко. – М.: Юристъ, 2004. – 511 с.
Философские основы зарубежных направлений в языкознании. – М.: Наука, 1977. – 292 с.
Философский словарь под ред. И. Т. Фролова. – М.: Политиздат, 1987. – 590 с.

Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1983. – 840 с.
Фирсов Л.А. Поведение антропоидов в природных условиях. Л.: Наука, 1977. – 162 с.
Фихте И. Г. Сочинения в двух томах. – Т. 2. – СПб.: Мифрил, 1993. – 798 с.
Флекенштейн Вода вместо лекарств / Флекенштейн. – М. : Попури, 2008. – 288 с.
Флиер А.Я. Рождение жилища: пространственное самоопределение первобытного человека // Общественные науки и современность. – 1992. – №5. – С. 3-14.
Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи в 12 письмах. – М.: Путь, 1914. – 812 с.
Флоренский П.А. Сочинения. – М.: Правда, 1990. – 496 с. (Т.1.I), 352 с. (Т.1.II), 447 с. (Т.2)
Флоровский Г. Пути русского богословия. – Вильнюс, 1991. – 715 с.
Фок В. А. Замечания к творческой автобиографии Альберта Эйнштейна // Эйнштейн и современная физика. – М.: Изд. АН СССР, 1956. – С. 84-85.
Фомберштейн К.Б. Рефлексотерапия в курортологии. – К.: Здоровья, 1991. – 192 с.
Фомин Ю. А. Анатомия чудес. – М., 1990. – 79 с.
Фомин Ю. А. Реальность невероятного. – М.: Наука, 1990. – 208 с.
Фоминский Л. П. Тайны мальтийского икса, или К теории движения. – Черкассы: Відлуння, 1998. – 112 с.
Форд К. Мир элементарных частиц. М.: Мир, 1965. – 312 с.
Формальная логика. – Л.: Изд. ЛГУ, 1977. – 357 с.
Формирование учебной деятельности студентов (под ред. В. Я. Ляудис). – М.: Изд. МГУ, 1989. – 240 с.
Фостер Р. Обновление производства. Атакующие выигрывают. – М.: Прогресс, 1987. – 272 с.
Фракталы и циклы развития систем / отв. ред. А. В. Поздняков // Мат-лы пятого Всероссийского постоян. действующего науч. сем-ра "Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе". Томск: Спектр: ИОА СО РАН, 2001. – 186 с.
Франкл В. Доктор и душа. – СПб.: Ювента, 1997. – 285 с.
Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
Франкфорт Г , Франкфорт Г.А., Уилсон Дж., Якобсен Т. В преддверии философии. М.: Наука, 1984. – 236 с.
Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности. – М.: Прогресс, 1987. – 236 с.
Фреге Г. Избранные работы: Пер. с нем. // Фреге Г. – М: ДиК, 1997. – 160 с.
Фреге Г. Смысл и значение // Фреге Г. Избранные работы. – М.:ДИК, 1997. – С. 25-49.
Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному; Страх; Тотем и табу: Сборник. – Мн.: ООО "Попурри", 1998. – 496 с.
Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура / Сост. и вступ. ст. А.М.Руткевича. – М.: Ренессанс, 1991. – 296 с.
Фрейд З. Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии. – СПб., 1997. – 222 с.
Френе Селестен. Избранные педагогические сочинения: Пер. с франц. / Селестен Френе. – М.: Прогресс, 1990. – 304 с.
Френкель А., Бар-Хиллел И. Основания теории множеств / Перевод с английского Ю. А. Гастева под редакцией А. С. Есенина-Вольпина. – М.: Мир, 1966. – 556 с.
Фридман Л. М. Моделирование в психологии и психология моделирования // Вопросы психологии. – 1977. – № 2. – С. 15-28.
Фридман Л.А. Процесс глобализации и его воздействие на развитые и развивающиеся страны. М.: И. Ц. ИСАА при МГУ, 1999. – 82 с.
Фридман Л.М. Логико-психологический анализ школьных учебных задач / Л.М. Фридман. – М.: Педагогика, 1977. – 206 с.
Фрисселл Б. В этой книге нет ни слова правды, но именно так все и происходит. – К.: София, 1997, 2000. – 192 с.
Фролов А. В. Свободная энергия // Рукопись в интернете, октябрь, 1995.
Фролькис В.В. Старение и увеличение продолжительности жизни. – Л.: Наука, 1988. – 239 с.
Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: "Республика", 1994. – 450 с.
Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: Прогресс, 1989. – 279 с.
Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 143-221.
Фромм Э. Человек для себя. Исследование психологических проблем этики / Ф.Фромм.- Минск: ПКМП Коллегиум, 1992. – 253 с.
Фрэзер Дж. Золотая ветвь: Исследования магии и религии. – М.: Политиздат, 1980. – 830 с.
Фуко М. Археология знания: Пер. с фр./Общ. ред. Бр.Левченко. – К.: Ника-Центр, 1996. – 208 с.
Фукуяма Ф. Конец истории?// Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 34-39.
Фурс В.Н. Глобализация жизненного мира в свете глобальной теории. // Общественные науки и современность, 2000, №6. – С. 128-139.
Фурсенко А. А. Из выступления на ежегодном молодежном форуме на Селигере 23 июля 2007 года // Информационно-аналитический центр "России молодой" 23.07.2007. URL: http://www.rumol.ru/ (дата обращения: 05.01.2013).
Хабермас Ю. Вовлечение другого: Очерки политической теории / Пер. с нем. Медведева Ю. С. под ред. Скляднева Д. А. – М.: Наука, 2001. – 417 с.
Хабермас Ю. Политические работы. – М.: Праксис, 2005. – 368 с.
Хабермас Ю. Учиться на опыте катастроф? Диагностический взгляд на XX век // Политические работы. М.:ПРАКСИС, 2003 // www.politizdat.ru . – 384 с.
Хабермас, Ю. Будущее человеческой природы: На пути к либеральной евгенике? / Пер. с нем. М. Л. Хорькова. – М.: Весь Мир, 2002. – 144 с.
Хазарова А. Вслед за исследованием // Знание–сила. – 1986. – № 1. – С. 26–29.
Хазин М.Л. "Кровообращение" мировых финансов серьезно нарушено // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.16950, 08.11.2011
Хайдеггер М.Бытие и время. – М: Республика. – 1993. – 447 с.
Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М.: Новости, 1992. – 304 с.
Хайтун С.Д. От эргодической гипотезы к фрактальной картине мира: Рождение и осмысление новой парадигмы. – М.: КомКнига, 2007. – 256 с.
Хайтун С.Д. Социум против человека: Законы социальной эволюции. – М.: КомКнига, 2006. – 336 с.
Хайтун С.Д. Феномен человека на фоне универсальной эволюции. – М.: КомКнига, 2005. – 536 с.
Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам / Пер. с англ. / Хакен Г. – М.: Мир, 1991. – 240 с.
Хакен Г. Информация и самоорганизация. Макроскопический подход к сложным системам. – М.: URSS, 2005. – 248 с.
Хакен Г. Принципы работы головного мозга: Синергетический подход к активности мозга, поведению и когнитивной деятельности. – М.: Per Se, 2001. – 353 с.
Хакен Г. Синергетика. Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах / Хакен Г. – М.: Мир. – 1985. – 424 с.
Хакен Г. Тайны восприятия. Синергетика как ключ к мозгу. – Ижевск: ИКИ, 2002. – 272 с.
Хакен Г. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии. – Ижевск: ИКИ, 2003. – 320 с.
Хализев В. Е.. Теория литературы [Текст] : учеб. для вузов / В.Е. Хализев . – 2-е изд. - М. : Высш. шк., 2000. – 398 с.

Халилов Э.Н. Сайт Око планеты. Раскрыта тайна “Глобального Энергетического скачка” на Земле. Интервью с профессором Халиловым. Дата 23.05.2012 г.
Халле М. О роли простоты в лингвистических описаниях // Новое в лингвистике, вып. 4. – М.: Наука, 1965. – С. 234–246.
Ханин М. А., Дорфман Н. Л., Бухаров И. Б., Левадный В. Г. Экстремальные принципы в биологии и физиологии. – М.: Наука, 1978. – 256 с.
Хант Г.Т. О природе сознания: С когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения / Г.Т. Хант; Пер. с англ. А. Киселева. – М.: ООО "Издательство АСТ" и др., 2004. – 555 с.
Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. – М., 2004. – 635 с.
Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С.Хантингтон. – М.: Изд-во АСТ, 2003. – 603 с.
Ханцеверов Ф.Р. Эниология. – М.: АНМ, 1996. – 290 с.
Харченко П.А. Тринітарна парадигма – світогляд третього тисячоліття // Ідея. – 1994. – № 2. – С. 3–6.
Хван М.П. Неистовая Вселенная. От Большого взрыва доускоренного расширения, от кварков до суперструн. – М.: Ленанд, 2006. – 394 с.
Хей Луиза Л. Исцели свою жизнь. Исцели свое тело. Сила внутри нас. – Ltd."Ritas", Каунас, 1996. – 224 с.
Хёйзинга Й. Homo lubens. В тени завтрашнего дня: Пер. с нидерл. /Общ. Ред. и послесл. Г.М. Тавризян / Й. Хёйзинга. – М.: Издательская группа "Прогресс", "Прогресс-Академия", 1992. – 464 с.
Хейзинга Й. Осень Средневековья. Исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах. М.: Наука, 1988. – 768 с.
Хейлиген Франсис Мировой Суперорганизм: эволюционно-кибернетическая модель возникновения сетевого сообщества // http://uic.nnov.ru/pustyn/lib/super/superorganism.htm
Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. 2-е изд. СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. – 860 с.
Хемфрейс К. Концентрация и медитация / К. Хемфрейс. – К., 1994. – 288 с.
Херсонский Б.Г. Зигмунд Фрейд. Автобиография бессознательного / Б.Г. Херсонский // Фрейд З. Толкование сновидений. – Киев: Здоровье, 1991. – С. 23–24.
Хесле В. Философия и экология. Перевод А.К.Судакова / В. Хесле. – М.: Наука, 1993. – 205 с.
Хилл Т.И. Современные теории познания / Т.И. Хилл. – М.: Прогресс, 1965. – 533 с.
Хильми Г.Ф. Современное состояние научных концепций биосферы // Методологические аспекты исследования биосферы. – М.: Наука, 1975. – С. 91-100.
Хок Р. Исследований, которые потрясли психологию /Роджер Р. Хок. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2010. – 509 с.
Хокинг С. Краткая история времени. М.: Мир, 1990. – 168 с.
Хокинг Стивен. Мир в ореховой скорлупе. – СПб. Амфора, 2007. – 219 с.
Хокинс Д. Глаз "Я", от которого ничего не скрыто: О природе сознания. – СПб.: "Весь", 2010. – 252 с.
Холл Кэлвин С., Линдсей Гарнер. Теории личности. – М.: КСП+, 1997. – 720 с.
Холл Мэнли П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. – М.: Эксмо, Мидгард, 2007. – 864 с.
Холл С. Инстинкты и чувства в юношеском возрасте. / С. Холл. – СПб.: Изд-во газеты "Школа и жизнь", 1913. – 90 с.
Холл С. Эволюция и воспитание чувства природы у детей. Пер.с англ. Под ред. Л.Г. Оршанского- 2-е изд. / С. Холл. – Петроград : Изд-во "Школа и жизнь", 1920. – 32 с.
Холмогорцев П.К. Освещение в учебном курсе категорий педагогической науки: Преподавание педагогических дисциплин в высшей школе / Под ред. В.Б.Бондаревского / П.К. Холмогорцев. – М.: Педагогика, 1972. – С.109–128.
Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидального ума. – СПб.: Питер 2004. – 384 с.
Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования / М.А. Холодная, Томск: Изд-во Том. ун-та; М.: Барс, 1997. – 392 с.
Хомяков А. С. Избранные сочинения. Нью-Йорк: Издательство имени Чехова, 1955, с. 414 с.
Хомяков Д. А. Православие, Самодержавие, Народность. – Минск.: Беларуская грамата, 1997. – 207 с.
Хоружий С. С. Род или нерод? Заметки к онтологии виртуальности // Вопросы философии. – 1977. – № 6. – С. 53–68.
Хоружий С. С. После перерыва. Пути русской философии: Учеб. пособие / Рус. Христиан. Гуманит. Ин-т. – Спб.: Алетейя, 1994. – 445 с.
Хоружий С.С. Очерки синергийной антропологии. – М.: Ин–т философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. – 408 с.
Хоружий С.С. Подвиг как органон. Организация и герменевтика опыта в исихастской традиции // Вопросы философии. – 1998. – №3. – С.35-118.
Хренов Н. А. Опыт культурологической интерпретации переходных процессов // Искусство в ситуации смены циклов: Междисциплинарные аспекты исследования художественной культуры в переходных процессах / Отв. ред. Хренов Н. А. М.: Наука, 2002. - С. 11-55.
Хронобиология и хрономедицина: Руководство / Под ред. Ф. И. Комарова. – М.: Медицина, 1989. – 400 с.
Хуторской А.В. Эвристическое обучение: теория, методология, практика / А.В. Хуторской. – М.: Международная педагогическая академия, 1998. – 266 с.
Хьюман Ч., Ван У. Сумеречная сторона любви // Китайский эрос. – М., 1993. – С. 4-23.
Цапкин В. Н. Единство и многообразие психотерапев-тического опыта // Моск. психотерап. журнал. – 1992. – № 2. – С. 5-39.
Цвейг С. Врачевание и психика. Ф. Месмер, М. Беккер-Эдди, З. Фрейд. – СПб.: ТсОО "Гамма", 1992. – 240 с.
Цветков В.Д. Сердце, золотое сечение и симметрия / В.Д. Цветков. – Пущино: ПНЦ РАН, 1997. – 170 с.
Церетели С. Б. Диалектическая логика. – Тбилиси: Мецниереба, 1971. – 468 с.
Цехмистро И.З. Поиски квантовой концепции физических оснований сознания / И.З. Цехмистро. – Харьков: Вища школа, 1981. – 176 с.
Цехмистро И.З. Холистическая философия науки: Учебное пособие / И.З. Цехмистро. – Сумы: Изд. "Университетская книга", 2002. – 364 с.
Цехмістро І.З. Голістична філософія науки. – Харків: АКТАС. 2003. – 285 с.
Цикин В.А. Теория самоорганизации – современная парадигма образования формирование модели учителя / В. А. Цикин // Практична філософія. – 2003. – № 1. – С. 174–183.
Циклические процессы в природе и обществе: Материалы Первой междунар. Конференции "Циклические процессы в природе и обществе", 18-21 октября, г. Ставрополь) / Под ред. Чурсина В.Д. – Ставрополь, 1993. – 272 с.
Циклические ритмы в истории, культуре и искусстве: Сборник / Отв. ред. Хренов Н. А. М.: Наука, 2004. – 621 с.
Циолковский К. Космическая философия // Грёзы о Земле и небе. СПб., 1995. С. 70-89.
Циолковский К.Э. Грезы о Земле и небе. – Тула, Приокское кн. Изд-во,1986. – 447с.
Циолковский К.Э. Монизм вселенной //Русский космизм: Антропология философской мысли. – М., 1992. – С. 3-35.
Чайковский Ю. В. Преобразование разнообразия. Эволюционная теория Сергея Мейена. – Химия и жизнь. – 1994. – № 4. – С. 20-29.
Чайковский Ю. В. Эволюция. Вып. 22. “Ценологические исследования”. – М.: Центр системных исследований – ИИЕТ РАН 2003. – 472 с.

Чайковский Ю.В. К общей теории эволюции // Путь: Международный философский журнал, 1993. № 4. С. 101-141.
Чайлд Г.В. Археологические документы по предыстории науки. // Вестник истории материальной культуры, 1957, №1. – С. 56-71.
Чайлд Г.В. Прогресс и археология. М.: Гос. изд.-во иностр. лит., 1949. – 194 с.
Чалдини Р. Психология влияния. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 272 с.
Чалидзе В. Иерархический человек (социобиологичекие заметки). – М.: Терра, 1991. – 224 с.
Чалоян В. К. Восток–Запад. – М.: Наука, 1979. – С. 137–138.
Чапаев Н. К. Структура и содержание теоретико-методологического обеспечения педагогической интеграции. Дисс. док. пед. наук. – Уральский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург, 1998. – 508 с.
Человек и война. "Круглый стол" ученых. // Общественные науки и современность, 1997, №4.
Челпанов Г. И. Мозг и душа. Критика материализма и очерк современных учений о душе. – СПб., 1900. – 366 с.
Челпанов Г.И. Мозг и душа. – М.: Психологический институт РАО; Издательство "Круг", 1994. – 349 с.
Чепурных Н. В., Новоселова А. Л. Экономика и экология: Развитие, катастрофы. – М.: Наука, 1996. – 271 с.
Чередникова Т.В. Информационная модель мышления Л.М.Веккера в исследованиях расстройств мышления при шизофрении методом факторного анализа // Психологические исследования. – 2011. – №. 3(17). – С. 78-87.
Чередникова Т.В. Информационная модель мышления Л.М.Веккера в исследованиях расстройств мышления при шизофрении методом факторного анализа [Электронный ресурс] – Режим доступа. – Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. N 3(17). http://psystudy.ru (дата обращения: чч.мм.гггг). 0421100116\0025.
Чередникова Т.В. Современные нейрокогнитивные теории нарушений мышления при шизофрении. Обзор зарубежной литературы // Вестник ЮУрГУ. 2011b. Вып. 10, N 18. С. 95–101.
Черепахин Юрий Г. Патриотизм – главный ключ к возрождению Русской Цивилизации // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17852, 22.01.2013
Черепахин Юрий Логика и Этика Единой Жизни // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.14886, 29.09.2008
Черепахин Юрий, Русофобия – смертельная болезнь для Украины (памятка украинскому патриоту) // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17951, 19.03.2013
Чернавский Д.С. Синергетика и информация (динамическая теория информации). Изд. 2-ое доп. и испр. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 288 с.
Черновол Н. М. Екологічна компетентність майбутніх інженерів: віддалена перспектива чи реальність сьогодення? // [Электронный ресурс]. – Режим доступу – http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Pippo/2009_6/ Chernovol.htm
Черносвитов Е.В. Формула смерти. – М.: РИЦ МДК, 2004. – 264 с.
Черняев А.Ф., Система физических закономерностей // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.18091, 06.07.2013
Черняк Ю. А. Простота сложного. – М.: Знание, 1975. – С. 51.
Чесноков П. В. Неогумбольдтианство // Философские основи зарубежных направлений в языкознании. – М., Наука, 1977. – С. 59–62.
Чешков М.А. Глобалистика: поиски предмета: (Сб. ст.). М.: ИМЭМО, 2002. – 99 с.
Чижевский А. Теория космических эр: [беседа с К. Э. Циолковским] // Грёзы о Земле и небе. СПб., 1995. – С. 91-99.
Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. – Калуга: 1-я Госполитография, 1924. – 76 с.
Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. – М.: Мысль, 1973. – 351 с.
Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. – М.: Мысль, 1995. – 768 с.
Чижевский А.Л. Солнечные пятна и психозы. – Москва-Берлин: "Русско-немецкий медицинский журнал". – 1928.. – № 3.
Чирков В. И. Межличностные отношения, внутренняя мотивация и саморегуляция // Вопросы психологии. – 1997. – № 3. – С. 102-111.
Чирков В. И., Диси Э. Л. Связи между здоровьем студентов и их жизненными стремлениями, восприятием родителей и учителей // Вопросы психологии. – 1999. – № 3. – С. 48-57.
Чирков В.И. Самодетерминация и внутренняя мотивация поведения человека / В. И. Чирков // Вопросы психологии. – 1996. – № 3. – С. 116-132.
Числа и геология // Знание – сила. – 1989. – № 7. – С. 23–24.
Численко Л.Л. Структура фауны и флоры в связи с размерами организмов – М.: МГУ, 1981.
Чмыхов Н. А. Истоки язычества Руси. – К., 1990. – 384 с.
Чудинов В.А. Русские руны. – М.: Альва-Первая, 2006. – 328 с.
Чудинов В.А. Священные камни и языческие храмы древних славян. – М.: "Фаир-Пресс", 2004. – 624 с.
Чудинов В.А., Канун научной революции в области историографии // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.13640, 08.08.2006
Чудновский В. Э. Одаренность: дар или испытание / В.Э. Чудновский, В. С. Юркевич. – М.: Знание, 1990. – 80 с.
Чуковский К. Сказки. От двух до пяти. Живой как жизнь. – В 2 т. – Т. 1. – М.: Правда, 1990. – 656 с.
Чумаков А.Н. О предмете и границах глобалистики// Век глобализации. Исследования современных глобальных процессов (научно-теоретический журнал). – 2008. – №1. – с. 13
Чуприкова Н. И. Умственное развитие: Принцип дифференциации. – СПб, 2007. – 448 с.
Чучин-Русов А. Е. Культурно–исторический процесс: форма и содержание // Вопросы философии. – 1996. – № 4. – С. 3–14.
Шадриков В.Д. Происхождение человечности / В. Д. Шадриков. – М., 1999. – 260 с.
Шаманский Л.Г. Целое и целостность как категории материалистической диалектики // Диалектика взаимодействия природы и общества / Под ред. канд. филос. наук. А.С.Колесникова. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976 . – С.46-50.
Шаманский Л.Г. Целое и целостность как категория материалистической диалектики: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Л., 1975.
Шапар В. Сучасний тлумачний психологічний словник. – Х.: Прапор, 2005. – 640 с.
Шапиро Д. Невротические стили / Пер. с англ. К.В. Айгон. - М.: Ин-т общегуманитарных исследований. – 2000. – 176 с.
Шапошникова В.И. Биоритмы – часы здоров'я / В.И. Шапошникова. – М.: Сов. спорт, 1991. – 63 с.
Шаров А.С., Новиков И.Д. Человек, открывший взрыв Вселенной: Жизнь и труд Эдвина Хаббла. – М.: Наука, 1989. – 208 с.
Шаталов В.Ф. Эксперимент продолжается / В.Ф. Шаталов. – М.: Педагогика, 1989. – 336 с.
Шафаревич И. Две дороги – к одному обрыву. // Новый мир, 1989, №7. – С. 147-165.
Шахназаров Г.Х. Откровения и заблуждения теории цивилизаций. М.: Совр. гуман. унив., 2000. – 81 с.
Шашлов В.А., Проективная картина мироздания // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17848, 20.01.2013
Швырев В.С. Понимание в структуре человеческого сознания // Загадка человеческого понимания. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. – С. 8-24.
Швырев В.С. Рациональность как ценность культуры // Вопросы философии. – 1992. – № 6. – С.91-105.
Шевелев И.Ш. О формообразовании в природе и искусстве // И.Ш. Шевелев, М.А. Марутаев, И.П. Шмелев // Золотое сечение: Три взгляда на природу гармонии. – М., 1990. – С. 6-129.
Шевелев, И. Ш. Золотое пространство. Основы Гармонии / И. Ш. Шевелев. – М. : ООО "Промдизайн-М", 2006. – 277 с.

Шевелев, И. Ш. Золотое сечение: три взгляда на природу гармонии / И. Ш. Шевелев, М. А. Марутаев, И. П. Шмелев. – М.: Стройиздат, 1990. – 343 с.
Шевелев, И. Ш. Метаязык живой природы / И. Ш. Шевелев. – М. : Воскресенье, 2000. – 318 с.
Шевелев, И. Ш. О формообразовании в природе и искусстве : / И. Ш. Шевелев // Золотое сечение. М. : Стройиздат, 1990. – С. 162-183.
Шевелев, И. Ш. Принцип пропорции / И. Ш. Шевелев. – М. : Стройиздат, 1986. –249 с.
Шевелев, И. Ш. Числовой образ реального мира / И. Ш. Шевелев. – М. : ООО "Промдизайн-М", 2005. – 186 с.
Шевкаленко В.Л. Разум как геологическое явление. Хабаровск: ПГО, 1996. – 17 с.
Шевцов А. Г. Моделюємо педагогічний процес. Системно-синергетичний підхід / А. Г. Шевцов // Освіта (Творче об'єднання "Галузь"). – 2-9 квітня 2003. – С. 8.
Шевченко В.О. Універсальний природний цикл. Загальна інформаційно-ентропійна концепція систем, що розвиваються (якісний аспект) / В. О. Шевченко. – К. : Вища школа. – 1992. – 171 с.
Шелдрейк Д.Р. Фокс М., Физика ангелов. Там, где встречаются наука и Дух / Пер. с англ. – М.: ИД "София", 2003. – 256 с.
Шелдрейк Р. Новая наука о жизни. Пер. с англ. Е. М. Егоровой. – М: РИПОЛ классик, 2005. – 352 с.
Шелдрейк Р. Семь экспериментов, которые изменят мир: Самоучитель передовой науки / Пер. англ. А. Ростовцева – М.: ООО Издательский дом "София", 2004. – 432 с.
Шелер М. Феноменология и теория познания // Шелер М. Избранные произведения. – М., 1994. – С. 195-258.
Шелер М. Человек и история // Человек: образ и сущность (гуманитарные аспекты). Перцепция страха. Ежегодник – 2. М.: ИНИОН, 1991. – С. 133-159.
Шеллинг Ф. Система трансцендентального идеализма. – Л.: ОГИЗ, СОЦЭКГИЗ, 1936. – 856 с.
Шемякина О.Д. Эмоциональные преграды во взаимодействии культурных общностей. // Общественные науки и современность, 1994, №4. – С.86-97.
Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. – М.: Изд-во иностр. лит., 1963. – 830 с.
Шенягин В.П. Нуль (ноль): число, функция, образ, проявление и систематизация // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.16504, 03.05.2011
Шенягин В.П., Теоремы личности // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17952, 19.03.2013
Шептулин А. П. Система категорий диалектики. – М.: Наука, 1967. – 375 с.
Шерозия А.Е. Психика. Сознание. Бессознательное. К обобщенной теории психологи. – Тбилиси: Мецниерба, 1979. – 171 с.
Шеховцова Л.Ф., Зенько Ю.М. Элементы православной психологии. – СПб.: Речь. – 2005. – 252 с.
Шехтер И.Ю. Подход к обучению языку / И.Ю. Шехтер // Актуальные проблемы учебного процесса. – М., 1973. – С. 54-65.
Шехтер М.С. К проблеме “свернутых” действий / М.С. Шехтер // Психологический журнал – 1995. – Т. 16. – 1995. – № 1. – С. 18–21.
Шипов Г. И. Теория физического вакуума. Теория, эксперименты и технологии. – М.: Наука, 1997. – 450 с.
Шипов Г. И. Явления психофизики и теория физического вакуума // Сознание и физический мир. Вып. 1. – М.: Агентство "Яхтсмен", 1995. – С. 86-103.
Шипов Г.И. Квантовая механика в Теории Физического Вакуума // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17352, 10.03.2012
Шипов Г.И. Психофизические феномены и теория физического вакуума // Сб. матер. научно-практ. конфер. "Сознание и физический мир". Москва, ноябрь 1996. – М., 1996. – С. 69-75.
Шипов Г.И., Лобова М.А. Скалярное излучение в вакуумной электродинамике. Теория и эксперимент // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17752, 20.11.2012
Шишков Ю.В. Демографические перспективы мирового сообщества // Глобальные проблемы: географическая панорама 2002. Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых "Глобальный мир". Вып.7 (19). М.: ИМЭМО, ИМ, 2002. – С. 45-56.
Шкловский И.С. Вселенная. Жизнь. Разум. – М.: Наука, 1977. – 383 с.
Шкуратов В.А. Историческая психология. Ростов/Дон: "Город N", 1994. – 288 с.
Шляхин Г.Г. Аналитическое и синтетическое // Логика и онтология. – М.: Наука, 1978. – С. 174-207.
Шмаков В. Священная книга Тота. Великие арканы Таро. Абсолютные Начала Синтетической Философии Эзотеризма (Опыт комментария) / В. Шмаков. – М., 1916; Киев: София, 1993. – 510 с.
Шмальгаузен И.И. Организм как целое в индивидуальном и историческом развитии. Избранные труды. – М.; Наука, 1982. – 383 с.
Шмальгаузен И.И. Факторы эволюции. Теория стабилизирующего отбора. – М.: Наука, 1968. – 451 с.
Шмелев А .Г. Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности. М.: Изд.-во МГУ, 1983. – 157 с.
Шмелев И. П. Дуплекс-модулер или система модульных квадратов (полный канон) // Проблема синтеза искусств и архитектуры, вып. 4. – Л.: Изд ЛГУ, 1974. – С. 40–57.
Шмелев И. П. Золотая симфония (кто такой Хеси-Ра?) // Проблемы русской и зарубежной архитектуры. – Л., 1988. – С. 75–91.
Шмелев И. П. Золотое сечение: три взгляда на природу гармонии. – М.: Стройиздат, 1990. – 343 с.
Шмелев И. П. Канон. Ритм, пропорция, гармония // Архитектура СССР. – 1979, – № 2. – С. 36–40.
Шноль С. Э. Космофизические факторы в случайных процессах. – Stockholm (Швеция): Svenska fysikarkivat, 2009. – 388 с.
Шноль Э.С. Физико-химические факторы биологической эволюции. М.: Наука, 1979. – 263 с.
Шопенгауэр А. Избранные произведения / А. Шопенгауэр. – М.: Просвещение, 1992. – 479 с.
Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. – Т. 2: Гештальт и действительность. /Пер.с нем К.А.Свасьяна. – М.: Мысль, 1998. – 663 с.
Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. – Т. 2: Всемирно-исторические перспективы. – М.: Мысль, 1998. – 606 с.
Шпет Г. Г.. Философские этюды. М. Прогресс. 1994. – 370 с.
Шпрангер Э. Основные идеальные типы индивидуальности // Психология личности: Тексты / Под ред. Ю.Б.Гиппенретер, А.А. Пузырея. – М.: МГУ, 1982. – 287 с.
Шредингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физики. – М.: Изд. Ин. лит., 1947. – 146 с.
Штайнер Р. Вопрос воспитания как социальный вопрос: Пер. с нем. – Калуга: Духовное познание, 1992. – 112с.
Штайнер Р. Воспитание ребенка с точки зрения духовной науки / Р. Штайнер. – М.: Парсифаль, 1993. – 93 с.
Штайнер Р. Воспитание ребёнка с точки зрения духовной науки: Пер. с нем. – М.: Парсифаль, 1996. – 129 с.
Штайнер Р. Духовно-душевные основы педагогики: Пер. с нем. – М.: Парсифаль, 1996. –144 с.
Штайнер Р. Духовное водительство человека и человечества: Пер. с нем. – Калуга: Духовное познание, 1992. – 72 с.
Штайнер Р. Из летописи мира: Пер. с нем. – Калуга: Духовное познание, 1992. – 177 с.
Штайнер Р. Искусство воспитания. Семинарские обсуждения и лекции по учебному плану: Пер. с нем. – М.: Парсифаль, 1996. – 144 с.
Штайнер Р. Истина и наука: Пер. с нем. – М.: МЦВП, 1992. – 56 с.

Штайнер Р. Как достигнуть познания высших миров?: Пер. с нем. – Ереван: Ной, 1992. –156 с.
Штайнер Р. Календарь души: Пер. с нем. – М.: МЦВП, 1992. – 32 с.
Штайнер Р. Методика обучения и предпосылки воспитания: Пер. с нем. - М.: Парсифаль, 1995. – 80 с.
Штайнер Р. От Иисуса ко Христу: Пер. с нем. – Калуга: Духовное познание, 1994. –290 с.
Штайнер Р. Очерк тайноведения: Пнр. с нем. – Ереван: Ной, 1992. – 156 с.
Штайнер Р. Познание и посвящение: Пер. с нем. – М.: Парсифаль, 1992. – 52 с.
Штайнер Р. Человек и звёзды: Пер. с нем. – Калуга: Духовное познание, 1991. – 176 с.
Штейнберг В.Э. Дидактические многомерные инструменты: Теория, методика, практика / В.Э. Штейнберг. – М. : Народное образование, 2002. – 304 с.
Штерн В. Дифференциальная психология и ее методические основы / А.В.Брушлинский и др. (ред. кол.); М.И.Шпильрейн, Т.А.Ребеко (пер. с нем.); РАН, Ин-т психологии / В. Штерн. – М.: Наука, 1998. – 336 с.
Штерн В. Умственная одаренность: Психологические методы испытания умственной одаренности в их применении к детям школьного возраста / А.П. Болтунов (авториз. пер. с нем.) / В. Штерн. – СПб.: Союз, 1997. – 128 с.
Штефан Н.Д. Поиск истины (воспоминания 75 летнего учёного, лично знавшего А.С. Самохоцкого) // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17947, 16.03.2013
Штехер К. Послание души, или Что означают ваши заболевания.СПб.: Весь, 2003 - 128 с.
Шувалова И.В. Психологические факторы интенсивности суггестопедии Г. Лозанова // Иностранные языки в школе. – 1991. – №4. – С. 45-53.
Шукшин В.М. Рассказы и посести. – Кишинев: Литература атристика, 1977. - 575 с.
Шукшунов В. Е., Взятышев В. Ф., Романкова Л. И. Инновационное образование // Высшее образование в России. – 1994. – № 2. – С. 13-28.
Шукшунов В. Е., Взятышев В. Ф., Романкова Л. И. От осознания парадигмы к образовательной практике // Высшее образование в России. – 1995. – № 3. – С. 35-44.
Шукшунов В.Е, Взятышев В.Ф, Романкова Л.И. Через развитие образования – к новой России. – М.: Педагогика, 1993. – 128 с.
Шукшунов В.Е., Взятышев В.Ф. Взгляд в XXI век // Высшее образование в России. – 1993. – № 4. – С. 55-68.
Шустов М.А., Протасевич Е.Т. Теория и практика газоразрядной фотографии. - Томск: Изд-во Томск. Политехн. Ун-та, 2001. – 252 с.
Шутеу Ю. и др. Шок. – Бухарест, 1981.
Щедровицкий Г.П. Избранные труды. – М.: Изд. Школы Культурной Политики, 1995. – 800 с.
Щербаков М.А. 7 путешествий в структуру сознания (теория и практика развития личности). – М.: Инст. развития личности, 1998. – 304 с.
Щетинин М.П. Объять необъятное. Записки педагога / М. П. Щетинин. – М. : Педагогика, 1986. – 176 с.
Эбелинг В., Энгель А., Файстель Р. Физика процессов эволюции / Пер. Ю.А. Данилова. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 328 с.
Эвери Дж. Теория информации и эволюция. – М.–Ижевск: НИЦ "Регулярная и хаотическая динамика"; Ин–т компьютерных исследований, 2006. – 256 с.
Эйген М, Шустер П. Гиперцикл. Принципы организации макромолекул. – М.: Мир, 1982. – 270 с.
Эйзенштадт С. Прорывы Осевого времени // Цивилизации. – Вып. 3. – М., 1995. – С. 54-61.
Эйнштейн А. Собрание научных трудов. – М: Наука. – Т. 2. (1966). – 881 с.; Т 4. (1967). – 600 с.
Эйнштейн А. Физика и реальность. – М.: Наука, 1965. – 359 с.
Эйнштейн А., Инфельд Л. Эволюция физики. – М.: Наука, 1965. – 279 с.
Экстремальные принципы в биологии и физиологии / М.А. Ханин, Н.Ф.Дорфман, И.Б.Бухаров, В.Г. Левадный. – М.: Наука, 1978. – 256 с.
Элиаде М. Аспекты мифа. Пер. с фр. – М.: Инвест-ПППП, 1996. – 240 с.
Эльконин Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. – 1971. – № 1. – С. 9–20.
Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды /Под ред. В. В. Давыдова, В. П. Зинченко. – М.: Педагогика, 1989. – 560 с.
Эмерих Корет Основы метафизики: Пер. с нем. – Киев: Тандем, 1998. – 248 с.
Энгельгардт В.А. Интегратизм – путь от простого к сложному в познании явлений жизни //Философские проблемы биологии. – М.: Наука, 1973. – С. 7-45.
Энгельгардт М.А. Прогресс как эволюция жестокости. СПб.: Ф. Павленков, 1899. – 209 с.
Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 20. М.: Госполитиздат, 1961. С. 5-340.
Эппли В. Забота о развитии чувств человека / Перевод с английского. – – К.: Изд-вл "НАИРИ", 2011. – 144 с.
Эпштейн М.Н. Философия возможного. – СПб.: Апетейя, 2001. – 334 с.
Эпштейн М.Н. Философия языкового синтеза. О проективном мышлении.// Философские науки. –2009. – № 9. – С. 110-145.
Эриксон Э. Детство и общество. – СПб: Ленато АСТ, фонд “Университетская книга”, 1996. – 560 с.
Эшби У.Р. Введение в кибернетику. – М.: Изд-во иностр. лит., 1959. – 419 с.
Эшби У. Конструкция мозга. – М.: Мир, 1962. – С. 36.
Эшби У. Несколько замечаний / У. Эшби // Общая теория систем. – М.: Мир, 1966. – С. 164–179.
Югай Г. А. Философские проблемы теоретической биологии.– М.: Мысль, 1976. – 247 с.
Юдакин А. П. Развитие структуры предложения в связи с развитием структуры мысли / Юдакин А. П. – М.: Наука, 1984. – 198 с.
Юзвишин И. И. Основы информациологии. – М.: Межд. изд-во "Информациология", Высш. шк. 2000. – 517 с.
Юланов Олег Природа болезней. Теория. Методы. Результаты. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.biomagic.narod.ru/priroda/5_uzel_uprav.htm
Юлина Н.С. "Философия для детей" и профилактика деструктивного поведения молодежи // Вопросы философии. – 1999. – № 3. – С. 34-42.
Юлина Н.С. Философия для детей: обучение навыкам разумного мышления.. – М.: Изд. Канон+, 2005. – 463 с.
Юм Д. Сочинение в двух томах. – Т.1. – М.: Мысль, 1966. – 846 с.
Юнг К. Г. Архетип и символ.– М.: Ренессанс, 1991. – 304 с.
Юревич В.А. Время в представлении древнего человека // Развитие цивилизации и Новый Свет: Первые Кнорозовские чтения. Материалы науч. конференции. М.: РГГУ, 1999. – С. 5-56.
Юрьев А. И. Системное описание политической психологии. – СПб., 1997.
Яковенко И.Г. Цивилизация и варварство в истории России. Статья 4. Государственная власть и "блатной мир". // Общественные науки и современность. – 1994. – №4. – С. 87-97.
Яковец Ю. В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. – М.: Наука, 1999. – 449 с.
Яковец Ю.В. Закономерности научно-технического прогресса и их планомерное использование. – М.: Экономика, 1984. – 340 с.
Яковец Ю.В. История цивилизаций. М.: Владос, 1997. – 347 с.
Яковец Ю.В. Предвидение будущего: парадигма цикличности. – М.: АП и Ц, 1992. – 110 с.
Яковец Ю.В. Ритм смены цивилизаций и исторические судьбы России. М.: Междунар. фонд Н.Д. Кондратьева, 1994. –150 с.
Яковец Ю.В. Социогенетика: содержание, закономерности, перспективы. – М.: ИЭРАН, 1992. – 58 с.

Яковец Ю.В. Формирование постиндустриальной парадигмы: истоки и перспективы / Ю.В. Яковец // Вопросы философии. – 1997. – № 1. – С. 3-17.
Яковец Ю.В. Цивилизации в глобализированном мире XXI века: растворение, столкновение или трансформация? // Глобальные проблемы: географическая панорама 2002. Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых "Глобальный мир". Вып.7 (19). М.: ИМЭМО, ИМ, 2002. – С. 80-89.
Якушева С. Д. Основы педагогического мастерства: учебник. 4-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр "Академия", 2011. – 256 с.
Яницкий И. Н. Физика и религия. – М.: Изд-во "Общественная польза", 1995. – 65 с.
Янков М. Материя и информация. – М.: Прогресс, 1979. – 336 с.
Янч Э. Прогнозирование научно-технического прогресса. – М.: Прогресс, 1974. – 586 с.
Ярошевский М.Г История психологии. – 3-е изд, дораб. – М.: Мысль, 1985. – 575 с.
Ярошевский М.Г. Психология в XX столетии. Теоретические проблемы развития психологической науки. Издание 2-е. – М.: Изд-во политической литературы, 1974. – 447 с.
Ярхо В.Н. Была ли у древних греков совесть? (К изображению человека в античной трагедии) // Античность и современность. М.: Наука, 1972. – С.251-263.
Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.
Ясперс К. Смысл и назначение истории / Пер. с нем. / К. Ясперс. – М.: Республика, 1991. – 527 с.
Ясперс К. Философия. Книга третья. Метафизика / К. Ясперс // пер. А, К. Судакова. – М.: "Канон" РООИ "Реабилита¬ция", 2012. – 296 с.
Яценко Т.С. Інтеграція та дезінтеграція як механізм психокорекції // Педагогіка і психологія. – 1996. - №1. – С. 3-9.
Яцкевич В.В. Диалектика оптимального выбора. – Киев: Наукова думка, 1990. – 95 с.

A Review of General Semantics. “ETC”. 1948. Vol.6. N 1. P.71
Abbagnano N. La struttura dell'esistenza. – Torino, 1939.
Abhvaghosha The Awaikening of Faith (Trans. D. T. Suzuki). – Chicago: Open Court, 1900. – P. 59.
Abraham, R., and C. Shaw. 1988. Dynamics: The geometry of behavior. Part 4: Bifurcation behavior. Santa Cruz: Aerial Press.
Adami C.. Cerf N.J. Quantum Computation with Linear Optics // quant-ph/9806048, 14 June 1998.
Adamson S. Through the Gateway of the Heat. – San Francisco, CA: Four Trees, 1986.
Adorno Th. a. others The Authoritarian Personality. – N. Y., 1950.
Aihara, K., and G. Matsumoto. 1986. Chaotic oscillations and bifurcations in squid giant axons. In A. V. Gleik, J. 1987. Chaos: Making a new science. New York: Penguin Books.
Alexander F. Buddhism Training as Artificial Catatonia // Psychoanalyt. Review, 18, 129, 1931.
Aspect A. and P. Grangier About Resonant Scattering and Other Hypothetical Effects in the Orsay Atomic-Cascade Experiment Tests of Bell Inequalities: A Discussion and some New Experimental Data, Lett Nuovo Cimento 43,345 (1985).
Aspect A., Grangier P. and Roger G. Experimental Realisation of Einstein-Podolsky-Rosen-Bohm Gedankenexperiment: A New Violation of Bell's Inequalities, Phys. Rev. Lett. 49,91 (1982).
Averin D.V. Adiabatic Quantum Computation with Cooper pairs // Solid State Commun. 1998. № 105. P. 659-664.
Babcock A. Introduction // The reversible world. Symbolic inversion in art and society (ed. B. A. Bqbcock). – Ithaca – London, 1978. – P. 123–128.
Bacon F. De Dignitate and THe Great Rreaatauration, Vol. 4. The Collected Works of Francis Bacon, eds. J. Spedding, L. Ellis and D. D. Heath, Longmans Green, 1980.
Bak P. How Nature Works. – N.Y.: Copernicus, 1996.
Ball Ph. The Self–made Tapestry: Pattern Formation in Nature. – Oxford: University Press, 2004. – 276 p.
Barrow J.D., Tipler F.J. The anthropic cosmological principle. Oxford: Clarendon press, 1986. XX + 706 p.
Bateson G. Mind and Nature. E. P. Dutton / G. Bateson. – N. Y., 1979. – 356 p.
Bateson G. Steps to An Ecology of Mind. – N. Y.: Ballantine Books, 1972.
Beach F. A. Normal control of sex-related behavior // Human sexuality in four perspectives (Ed. F. A. Beach). – Baltimore – London, 1977. – P. 247–268.
Bell J. On the Problem of Hidden Variables and Quantum Psysics // Review of Modern Psysics, 38, 447, 1966.
Bem Daryl J. Feeling the Future: Experimental Evidence for Anomalous Retroactive Influences on Cognition and Affect // Journal of Personality and Social Psychology // http://dbem.ws/FeelingFuture.pdf
Benedict R. Synergy: Patterns of the Good Culture / R. Benedict // American Anthropologist, 72, 1970. – P. 320–330.
Berg, Ivar. Education and Jobs: The Great Training Robbery. Boston, Beacon Press, 1971.
Berlyne D.E. Structure and Direction in Thinking. Review by: Bernard D. Fine Author Information. By D. E. Berlyne / D.E. Berlyne. – New York: John Wiley & Sons, Inc., 1965. – 378 p.
Bertalanffy L. von Vom Molukul zur Organismenwelt Grundlagen der modernen Biologie. – Potsdam, 1949. – S. 44.
Bettelheim B. The informed heart. N-Y: Free press, 1960.
Beurlen K. Urmeltlebenund Abstammungslehre. – Stuttgart, 1949.
Biery J ., Cognitive complexity-simplicity and productive behavior. // Journal of abnormal and social psychology, 1955, vol. 51.
Blanshard B. The Nature of Thought. – N. Y., 1941, vol. 2. – P. 261.
Bohm D. Wholeness and the Implicate order. – London: Routledge & Kegal Paul, 1980.
Bohm David, "Hidden Variables and the Implicate Order", in Quantum Implications, ed. Basil J. Hiley and F. David Peat (London: Routledge & Kegan Paul, 1987), 380 p.
Bono E. de. Das Sechsfarben-Denken. Ein neues Trainingsmodell. – Dusseldorf, 1989. – 207 s.
Bono E. de. New Think: The Use of Lateral Thinking in the Generation of New Ideas. New York: Basic Books, 1967.
Bourdieu P., Chamboredon J.-C., Passeron J.-C. The Craft of Sociology: Epistemological Preliminaries. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1991.
Boyd R. Metaphor and theory change // Metaphor and thought. – Cambridge, 1979.
Brown N. Duty as Truth in Rigveda / N. Brown. – Leiden: India Major, 1972. – P. 57-67.
Brown N. Duty as Truth in Rig-Veda. – Leiden: India Major, 1972. – P. 57-67.
Burlando B. 1990. The Fractal Dimension of Taxonomic Systems. Journal of Theoretical Biology 146(1): 99–114.
Cameron L. Operationalising "metaphor" for applied linguistic research // Researching and Applying Metaphor / Cameron L., Low G. (eds). Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
Campbell N. R. Foundations of Science: The Philosophy of Theory and Experiment. New York: Dover Publications, 1967.
Camus A. Le Mythe de Sisiphe. – P., 1942. – P. 117–120.
Capra F. The Tao of Physics. – Berkeley, CA: Shanbhala Publications, 1975.
Carneiro R.L. The four faces of evolution. In: Handbook of social and cultural anthropology. N.Y.: Rand McNally College Publishing Co., 1974.
Carneiro R.L. The muse of history and the science of culture. N.Y.: Kluver Academic/Plenum, 2000.

Castagnoli G. Quantum steady computation // Int. Jorn. of Modern Physics. – 1991. – V. 5, No 13. – P. 2253–2269.
Castagnoli G., Ekert A., Macchiavello C. Quantum computation: from the sequential approach to simulated annealing // Int. Journ. of Theor. Physics. – 1998. – V. 37, No 1.
Cauvin J. Naissance des divinites, Naissance de l'agriculture. Paris: CNRS, 1994.
Chaisson E.J. Cosmic evolution: the rice of complexity in nature. Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press, 2001.
Charman D.K. The cerebral hemispheres appear to function differently in artists and scientists / D.K. Charman // Cortex vol.17, № 3, 1981.– P. 453–458.
Chick G. 1998. Games in culture revisited. // Cross-Cultural Research, Vol.32, #2.
Christian D. Maps of time: an introduction to Big History. Berkeley: Calif.: Univ. of California Press, 2004.
Chuang I.L. et al. Experimental realization of a Quantum algorithm / /Nature, 1998. V. 393. P. 143-146.
Chuang I.L., Gershufeld N., Kubinec M. Experimental implementation of fast quantum searching // Phys. rev. let. – 1998. – V. 80, No 15.
Cirac J.I. et al. Quantum state transfer and entanglement distribution among distant nodes of a quantum network // Phys. Rev. Lett. 1997. V. 78. P. 3221.
Cirac J.I., Zoller P. Quantum Computations with Cold Trapped Ions // Phys. Rev. Lett. 1995. №20. P. 4091-4094.
Clastres P. Arqueologie de la violence: la guerre dans les societes primitives. // Libre: politique-antropologie-philosophie. 1971, vol.1.
Coats J. The highly probable future. // The Futurist, 1994. July – Aug.
Cohen M.N. Health and the rise of civilization. New Haven, London: Yale Univ. Press, 1989.
Cornish E. Cyber future. // The Futurist, 1996. Jan. – Feb.
Cory D.G. et al. Experimental Quantum Error Correction // quant-ph/9802018 6 Feb. 1998.
Cory D.G., Fahmy A.F., Havel T.F. Nuclear Magnetic Resonance spectroscopy: an experimentally accessible paradigm for quantum computing // Proc. of the 4th Workshop on Physics and Computation (Complex Systems Institute, Boston, New England), 1996.
Cremo M. A. and Thompson R. I. Forbidden Archeology: The Hidden History of the Human Race. – Los Angeles: Bhaktivedanta Book Publ., 1993.
Crick F., Mitchison G. The function of dream sleep // Nature, 304, 1983. P. 111–114.
Croswell K. Why intelligent life needs giant planets. // New scientist, 24 October (18) 1992.
Dambrowski K. Positive Desintegration. – Boston, 1964. – 346 p.
Damon W., Hart D. The devekopment of children's self-understanding from infance through adolescence // Child Devdlopment. – 1982. – 53. – P. 841-864.
Danielson P. Evolution and the social contract. // Canadian journal of philosophy, 1998, vol. 28, #4.
Davies P. P. God and the New Physics. – N. Y.: Simon and Schuster, 1983.
Davis J. Toward a theory of revolution. In: Studies in social movements. A social psychological perspective. N-Y: Free press, 1969.
Dayton L. Pacific islanders were world's first farmers. // New scientist, 1992, 12, December.
Deci E. L., Cascio W. F., KrusellJ. (1975). Cognitive evaluation theory and some comments on the Calder and Staw critique // Journal of Personality and Social Psychology. 31.81-85.
Deci E. L., Ryan R. M. The "What" and "Why" of Goal Pursuits: Human Needs and the Self-Determination of Behavior // Psychological Inquiry. 2000. Vol. 11. No. 4. 227-268.
Derrida J. Afterward: Toward an Ethic of Discussion // Limited Inc. – Evanston, 1988. – P. 138.
Deutsch D. Quantum theory, the church-turing principle and the universal quantum computer // Proc. Roy. Soc. L. – 1985. – P. 400.
Dewey J. Experience and Nature / J. Dewey. – N. Y., 1958. – 445 p.
Diamond J. Guns, germs, and steel. The fates of human societies. N-Y., London: W.W. Norton & Company, 1999.
Diamond J. The evolution of human inventiveness. In: What is life? The next fifty years. Speculations on the future of biology. Cambridge Univ. Press, 1997.
Diamond J.M. Behavioral Kinesiology. How to Activate Your Thymus and Increase Your Life Energy (Hardcover) / J.M. Diamond. – N. Y.: Harper and Row, 1979. – 234 p.
Die Naturwissenschaften № 10, 1958. – S. 227–237.
Dimond S.J. Difference in the Vigilance performance of the Right and Left Hemispheres / S.J. Dimond, J.G. Beaumont // Cortex, № 9, 1973. – P. 258–262.
Dimond S.J. Difference in the Vigilance performance of the Right and Left Hemispheres / S.J. Dimond, J.G. Beaumont // Cortex, № 9, 1973. – P. 258–262.
Duhem P. The Aim and Structure of Physical Theory. New York: Atheneum, 1974.
Dunbar H.F. Psychosomatic Diagnosis, P.B. Hoeber, Inc. / H.F. Dunbar. – New York, 1943. – 246 p.
Edelstein L. The idea of progress in classical antiquity. Baltimore: Johns Hopkins press, 1967.
Eguiluz V.M., Hernandez–Garcia E., Piro O. Boundary–forced spatial chaos [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.imedea.uib.es/Nonlinear
Eilenberg S. General theory of natural equivalences / Eilenberg S., Mac Lane S. // Transactions of the American Mathematical Society. – 1945. – Vol. 58. – P. 231-294.
Einstein A., Podolsky B., Rosen N. Can quantum-mechanical description of physical reality be considered complete? // Phys. Rev. 47, 10, 777–780 (1935).
Eldin D. Voluntary Simplicity. – N. Y.: William Morrow & Co., 1967.
Evans-Wentz W. Y. (ed). The Yoga of the Dream State. – N. Y.: Julian Press, 1964. P. 221.
Everard K. Band, Morris G. Effective School Management. 3th ed. – London: Paul Chapman Publishing LTD, 1996.
Eysenck H. J., Nias D. K. Asrtology: Science or Superstition? – London: Maurice Temple Smith Ltd., 1982.
Feenberg A. Alternative Modernity: the Technical Turn in Philosophy and Social heory. Los Angeles, 1995.
Feinman R.P. Quantum Mechanical Computer // Foundations of Physics, 1986. № 16(6). P. 507-531.
Festinger L. A theory of cognitive dissonance / L. Festinger. – Standford, 1957, N. Y., 1964. – 291 p.
Feyerabend P. Against Method. London: Verso, 1993/1975.
Feyerabend P. Wissenschaft als Kunst / Czech translation. Praha: Je?ek, 2004.
Feynman R. Simulating physics with computers // Int. Journ. Of Theoretical Physics. – 1982. – V. 21, No 6/7. – P. 467–488.
Freeman, W. 1991. The physiology of perception. Scientific American 264:78-85.
Frieling R. Christentum und wiederverkorperung. – Stuttgart, 1975. – S. 11
Fung Yu-lan. A Short History of Chinese Philosophy. – N. Y.: Macmillan, 1958. – P. 112.
Gellner E. Muslim Society. – Cambridge, 1981.
Gendlin, E. 1978. Focusing. New York: Bantam.
Gershenfeld N.A., Chuang I.L. Bulk spin resonance quantum computation // Science, 1997. V. 275. P. 350-356.
Gevins A.S. Laterize Cognitive Processes and Electroencephalogram / A.S. Gevins, J.C. Doyle, R.C. Schaffer // Science, № 270, 1980. – P. 1006–1007.
Global Environmental Outlook-3, Vol. 3, Aug. 2002.
Globus, G. 1992. Perceptual meaning and the holoworld. In M. Stame-nov, ed., Current advances in semantic theory. Amsterdam: John Benjamins, pp. 75-85.

Globus, G. 1992. Toward a noncomputational cognitive neuroscience.
Gödel K. Über formal unentscheidbare Sätze der Principia Mathematica und vervandter Systeme. I. – Monatshefte für Mathematik und Physik, Bd. 38, 1931, ss. 173 – 198;
Greenberg R., Pearlman C. Cutting the REM nerve: An approach to the adaptive role of REM sleep // Perspectives in Biology and Medicine, 17, 1974. P. 523–521.
Grover L.K. A fast quantum mechanical algorithm for datebase search // Proceedings, STOC. – 1996.
Guillaume G. Grammaire particuliere du francais et grammaire generale. P., 1973.
Guillaume G. Psycho-systematique du langage. P., 1971.
Guillaume G. Structure semiologique et structure psychique de la langue francaise. P., 1971
Hagelin J.. Restructuring Physics From its, Foundation in Light of Maharishi's Vedic Science. Modern Science and Vedic Science. V.3, 1, 1989
Haken H. Erfolgsgeheimnisse der Natur. Synergetik: Die Lehre vom Zusammenwirken. (rororo Sachbuch). Reinbek bei Hamburg, 1995.
Haken H. Principles of brain function. – Berlin: Springer, 1996.
Hameroff S. Quantum coherence in microtubules: A neural basis of emergent consciousness // Journ. of Consciousness Studies. – 1994. – No 1. – P. 91–118;
Hameroff S., Penrose R. Orchestrated reduction of quantum coherence in brain microtubules: A model of consciousness // Toward a Science of Consciousness: The First Tucson Discussions and Debates. – Tucson, 1996;
Hays .D.G. Relativism and Progress. // Journal of Social and Evolutionary Systems, 1995, #18(1).
Heilbronner R. Marxism: for and against. – L.– N. Y., 1980. – P. 55.
Heylighen F., Campbell D.T. Selection of organization at the social level. // World futures, 1995, vol. 45.
Hobson J. A., McCarley R. W. The brain as a dream-state generator: An activation-synthesis hypothesis of the dream process // American Journal of Psychiatry, 134, 1977. P. 1334–1248.
Hofstadter, D. 1981. Metamagical themas: Strange attractors: Mathematical patterns delicately poised between order and chaos. Scientific American 245:22-43.
Hogg T. Highly structured searches with quantum computers // Phys. rev. let. – 1998. – V. 80, No 11; Grover L.K. Quantum computers can search arbitrarily lage datebases by a single query // Phys. rev. let. – 1997. – V. 79, No 23.
Huges-Warrington M. Big History. // Historically speaking. The bulletin of the Historical society. Vol.IV/ #2, November 2002.
Hughes R.J. et al. The Los Alamos Trapped Ion Quantum Computer Experiment // Fortschr. Phys. 1998. № 4-5. P. 329-361.
Huxley A. The Doors of Perception and Heaven and Hell. – Penguin Books, 1971.
Illustrated history of the world. G. Parker ed. London: Times Books, 1995.
Inkeles F. and Levinson D.J. National Character: the Study of Modal Personaliti and Sociocultural Systems // Handbook of Social Psychology. Ed. bi G. Lindzey and E. Aronson. Vol. 4 Reading (Mass.), 1969.
Ishikawa K. Guide to Quality Control. Asian Productivity Organization, 1976.
Izmailov I.V., Lyatchin A.V., Poizner B.N., Shergin D.A. Discrete Maps as a Model of Spatial Deterministic Chaos // Nonlinear Phenomena in Complex Systems. 2006. – Vol. 9. – № 1, – P. 32–42.
Jantsch E. The self-organizing Universe. Scientific and human implications of the emerging paradigm of evolution. N.Y: Pergamon press, 1980.
John R., Dunne D. Margins of reality: The role of conciousness in the physical world. – Dan Diego; etc.: Harcourt, Brace, Jovanovich, 1987. – 415 p.
Jones E.L. Recurrent transitions to intensive growth. In: Gouldsblom J., Jones E., Joy B. Why the future doesn't need us. // Wired, 2000, April.
Jones J.A., Mosca M., Haasen R.S. Implementation of a Quantum search algorithm on a quantum computer // Nature, 1998. V. 393. P. 344-346.
Juran J. M. Quality Control. Handbook. – Maindenhead: Me Graw Hill, 1979.
Kardec A. The Spirits' Book. San Paulo: Livraria Allan Kardec Editira Ltda. (LAKE), 1975.
Kardec A. The Mediums' Book. San Paulo: Livraria Allan Kardec Editira Ltda. (LAKE), 1975.
Karlen A. Plague's progress. A social history of man and disease. N.Y.: Phoenix, 2001.
Karstanje P.N. Quality care at school level.– University of Amsterdam, 1999.
Kellog V. Evolution. // Encyclopedia Americana. In XXX Volumes. Vol. X. N.Y. – Chicago: Edition A.C., 1944.
Kelly G.A. The psychology of personal constructs. N.Y: Norton, 1955.
Kelso J.A.S. and Fuchs A. Self-organization dynamics of the human brain: Critical instabilities and Silnikov chaos // Chaos. – 1995. – V.5. – No 1. – P.64-69.
Kelso J.A.S. Dynamic Patterns: The self-organization of brain and behavior. – MIT Press, 1995.
Knowles M.S. The adult learner: a neglected species (4th ed) / Malcolm Shepherd Knosles. – Houston, London,Paris, Zurich, Tolyo : Gulf Publishing Conpany,1990. – 293 p.
Kohlberg L. Education for a just sociaty // Munsey (ed.) Moral development, moral Education and Kohlberg. – Birmingham, 1980. – P. 56-79.
Kohlberg L. The psychology of moral development. N.Y: Harper & Row, 1981.
Kris E., Leites N. Trends in twentieth century propaganda. In: Public opinion and communication. Glencoe, Ill.: Free press, 1953.
Kurian G.T. The new book of world rankings. N.Y.: Facts on file, 1984.
Kane B.E. A silicon based nuclear spin quantum computer // Nature. № 395. 1998. 14 May.
Laing R. D. The Voice of Experience. – N. Y.: Pantheon, 1982. – 344 p.
Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: Chicago University Press, 1980.
Lambourn D. Metaphor and its Role in Social Thought // International Encyclopedia of Social & Behavioral Sciences. Elsevier Science Ltd., 2001.
Lawvere F. W. Cohesive Toposes and Cantor's "lauter Einsen" / Lawvere F.W. // Philosophia Mathematica. Series III. – 1994. – Vol. 2. – P. 5-15.
Lebow R.N. What's so different about a counterfactual? // World politics. Vol. 52. 2000. #4.
Lem S. 1967. Summa Technologiae. Krakow: Wydawnictwo literackie.
Lima-de-Faria A. 1988. Evolution without Selection. Form and Function by Autoevolution. Amsterdam etc.: Elsevier.
Lin Yufu J. The Needham puzzle: why the industrial revolution did not originate in
Loffe L.B. et al. Quest SDS Josephson Junctions for Quantum Computing / cond-mat/9809116, v. 2, Jan. 1999.
Lomax P. Quallity Management in Education. – London: Kogan Page, 1996.
Loss D., Vincenzo D.P. Quatum Computation with Quantum Dots // Phys. Rev. 1998. № 1. P. 120-126.
Lovelock J. Gaia: A New Look at Life on Earth. – N. Y.: Oxford UniverwityPress, 1979.
Malinowski B. Zycie seksualne dzikich w polnocno-zachodniej Melanezji. Warszawa: Ksiazka i wiedza, 1957.
Malinowski B. Magic, Science and Religion. – N.Y., 1955. – 277 p.
Marcalo Gaetani V. R. Gasparetto: Nem santo, nem genio, medium. – Sao Paulo, SP, Brazil: Grafica Editora Aquarela, 1986.

Marcus S., Catina A. The role of personal constructs in empathetic understanding. // Revue Romain des sociales. Serie de psychology, 1976, #2.
Marcuse H. One–Dimentional Man. Studies in the Ideology of Advanced Industrial Society. – Boston, 1964. – P. 123.
Maslow A.H. The Farther Reaches of Human Nature / A.H. Maslow. – N. Y.: Penguin Books, 1976. – 407 p.
Mattern S. Rome and the enemy. Imperial strategy in the Principate. Berkeley: Univ. of Caliph. Press, 1999.
Maturana H. Autopoiesis // Autopoiesis: A theory of living organization. – New York: North Holland, 1981.
Maturana H. R. and Valera F. J. Autopoiesis and Cognition. London, Boston, Dortrecht: D. Reidel Publising Co., 1980.
McNeill J.R.M. and McNeill W. The human web. A bird's eye view of world history. N.Y. etc.: Norton & Co., 2003.
McWilliams, Nancy. Psychoanalytic case formulation. – New York: The Guilford Press, 1999. – 240 c.
McWilliams, Nancy. Psychoanalytic therapy: A Practitioner's Guide. – New York: The Guilford Press, 2004. – 353 c.
Moehler J. A. Die einheit in der Kriche oder das Prinzip des Katolizismus. Darmstadt, 1957. – S. 114.
Money J. Love and Love Sickness. The Science of sex, gender difference and pair-bonding. – Baltimore, London, 1980. – 256 p.
Moravec H. Robot: Mere machine to transcendent mind. Oxford: Oxford Univ. press, 2000.
Moris M. S., Thorne K. S. and U. Yustler Wormholes, Time Machine, and The Weak Energy Condition \\ Physical Revies Letters, 61 (13), 1988. – P. 1446–1449.
Moris M. S., Thorne K. S. Wormholes in Space-time and their Use for Interstelar Travel: A Tool for Teaching General Relativity // America Journal of Physics, 56, 1988. – P. 411.
Munroe R.L., Hulefeld R., Rogers J.M., Tomeo D.L., Yamazaki S.K. 2000. Aggression among children in four cultures // Cross-Cultural Research, vol. 34, #1.
Murgatroyd, S. and Morgan C. Total Quality Management and the School. – Buckingam: Open University Press, 1993.
Murphy M., Dobovan S. Contemporary meditation research. – San Francisco, Esalen Institute Press, 1985. – P. 34–40.
Muses C. Destiny and Control in Human Sciences: Studies in the I-nterective Connectedness of Time (Chronotopology). – Boston, Dordrecht, Lancaster: Kluwer Niohoff, 1985.
Mussen P., Conger J., Kagen J.and Geiwitz J. Psychological development: A life span approach. N.Y.: Harper & Row, 1979.
Myers N. Mass extinction: What can the past tell us about the present and the future. // Palaeogeography, palaeoclimathology, palaeoecology, 1990. V. 82.
Naroll R. A preliminary index of social development. // American anthropologist, 1956, vol.58.
Naroll R. The moral order: An introduction to the human situation. Beverly Hills, C.A.: Sage publications, 1983.
Nazaretyan A. Civilization's precarious path. // The Moscow times. International weekly edition, 1994, vol.1, #31.
Nazaretyan A. Power and wisdom: toward a history of social behavior. // Journal for the theory of social behaviour, Dec. 2003, vol.33, #4.
Negroponte N. Being digital. N.Y: Vintage, 1995.
Nilsson D.-E. 2004. Eye evolution: a question of genetic promiscuity. Current Opinion in Neurobiology 14(4): 407–414.
Oakland J.S. Total Quality Management. – London: Heinemann Professional Publishing Ltd, 1989.
Oppenheimer T. The Flickering Mind. – New York: Random House, 2003.
Orme-Johnson David and Farrow John (eds.) Scientific Research on the Transcendental Meditation Program. – N. Y.: MLU Press, 1977. – P. 187–207.
Osborn H.F. Evolution and religion in education. N.Y., L: C. Scribner's sons, 1929.
Ozhigov Y. Quantum Computer Can Not Speed Up Iterated Applications of a Black Box // Quantum Physics. – 9712051, 1997.
Padmanabhan T. After the first three minutes. The story of our Universe. Cambridge: Cambridge Univ. press, 1998.
Pahl R.E. Divisions of labour. – Oxford: Basil Blackwell, 1984.
Pauli W. "The Influence of Archetypal Edeas on the Scientific Theories of Kepler" The Interpretation of NAture and the Psyche. – N. Y.: Bollingen Series LI. Panthon, 1955.
Peitgen H.-O., Juergens H., Saupe D. Chaos and Fractals. New Frontiers of Science. – Spr.-Verl., 1992. – P. 17
Penrose R. Shadows of the mind. – L., 1993.
Penrose R. The emperor's new mind. – L., 1989.
Pfeiffer J.E. The creative explosion. An inquiry into the origins of art and religion. N.Y etc.: Harper and Row, 1982.
Pike K. L. Language in relation to a unified theory of human behaviour, Pt. 1, 2. – Glendale, 1954–1960.
Pilbeam D. The evolution of man. London: Thames & Hudson, 1970.
Popper K. Creative self-criticism in science and in art // Australia Today. – Viena, № 3, 1979. – P. 15.
Popper K. R. 1952. The Open Society and Its Enemies. 2nd ed. (revised). Vol. II (p. 27–29). London: Routledge & Kegan Paul Ltd.
Popper K. R. 1957. The poverty of historicism. London: Routlegde & Kegan.
Popper K. R. 1984. A Evolutionary Epistemology. In Pollard, J. W. (ed.), Evolutionary Theory: Paths into the Future. Ch. 10 (p. 239–255). New York: Wiley.
Popper K. R. 1989. What is Dialectic? In Popper, K. R., Conjectures and Refutations: the Growth of Scientific Knowledge. 5th rev. edition. London; New York: Routledge.
Popper K.R. Conjectures and refutations: the growth of scientific knowledge. – 5th rev. ed. – London; New York: Routledge, 1989.
Pribram K. Holonomy and Structure in the Ogranization of Perception. Images, Perceprion and Knowledge (J. M. Nickolas, ed.) Dordrecht: Reidel Publishing Co., 1977.
Pribram K. The brain // Millinnium. – Los Angeles: J. I. Tarcher Inc., 1981. – P. 91-104.
Pribram K. The Holographic Hypothesis of Brain Functioning // Ancient Wisdom, Modern Science. (S. Grof ed.). N.Y., 1984. P. 178.
Prigogine I., Stengers I. Order Out og Chaaos: Man's Dialogue with Nature. – N. Y.: Bantam Books, 1984.
Pritchet L. Divergence, Big Time // Journal of Economic Perspectives. Summer 1997.
Psachrapulos G. Return to Investment in Education: A Global Update // World development. - 1994. - Vol.22. - N 9.
Psychology: The Science of Behaviour. Second Edition.– Library of Congress. – P. 430.
Puledda S. On being human. Interpretations of humanism from the Renaissance to the present. San Diego: Latitude Press, 1997.
Ravn I. An Ethic of Wholeness // Journal of Humanistic Psychology, vol. 28, № 3, 1988.
Reitman W.R. Cognition and Thought: An Information-Processing Approach / W.R. Reitman. – N.Y.: Wiley, 1965.
Robertson G. Neuropsychological Contributions to Theories of Part/Whole Organization / G. Robertson, R. Lamb // Cognitive Psychology. – 1991. – Vol. 23. – № 2. – P. 299–310.
Rogers C. A Way of Being. – Boston: Houghton Mifflin Company, 1980. – 395 p.
Rosen D. "Suicide Surviors: A Follow-Up Study of Persons Who Survived Jumping from the Golden Gate and San Francisco-Oakland Bay Bridges" // Western Journal of Medicine, 122, 389, 1973.
Roszak T. Person/Planet. – N. Y.: Doubleday Achor Books, 1978.
Rahula W. What the Buddha Taught. – N. Y.: Grove Press, 1974. – P. 31.
Russel P. The Brain Book. – N. Y.: Penguin Books, 1979. – P. 55.
Russell P. The Global Braing: Speculations on the Evolutionary Leap to Planetary Consciousness. – Los Angeles, CA: J. P. Tarcher, 1983.
Ryan R. M., Chirkov V. I., Little T. D.t Sheldon K. M., Timoshina, E., Deci, E. L. (1999). The American Dream in Russia: Extrinsic aspirations and well-being in two cultures. Personality and Social Psychology Bulletin, 25, 1509-1524.

Ryan R. M., Deci E. L. (2001). On Happiness and Human Potentials: A review of research on hedonic and eudaimonic well-being. In S. Fiske (Ed.), Annual Review of Psychology (Vol. 52; pp. 141-166). Palo Alto, CA: Annual Reviews, Inc.
Sanderson S.K. Evolutionary materialism: A theoretical strategy for the study of social evolution. // Sociological perspectives. Vol.37, #1.
Sanderson S.K. Social evolutionism: A critical history. Oxford: Basil Blackwell, 1990.
Sarfatti J. Is Consciousness a Violation of Quantum Mechanics? // Toward a Science of Consciousness. The First Tucson Discussions and Debates. Tucson, 1996.
Scherbatsky Th. The conception of buddhist nirvana. – Leningrad, 1927. – P. 70.
Schonberger M. Verborgener Schlussel zum Leben. – Munchen, 1973.
Schrauger S, Alltrocchi J., The personality of perceiver as factor in person perception. // Psychology bulletin, 1964, vol. 62.
Sheldrake R. Chaos, Creativity and Cosmic Consciousness, Rochester, VT: Park Street Press, 2001.
Sheldrake R. Dogs that Know When Their Owners are Coming Home: and other unexplained powers of animals, New York, NY: Crown, 1999.
Sheldrake R. Natural Grace: dialogues on creation, darkness, and the soul in spirituality and science, New York, NY: Doubleday, 1996.
Sheldrake R. Seven Experiments That Could Change the World: a do-it-yourself guide to revolutionary science, New York, NY: Riverhead Books, 1995.
Sheldrake R. The Evolutionary Mind: conversations on science, imagination & spirit, Rhinebeck, NY: Monkfish Book Pub. Co., 2005.
Sheldrake R. The Presence of the Past: morphic resonance and the habits of nature, New York, NY: Times Books, 1988.
Sheldrake R. The Rebirth of Nature: the greening of science and God, New York, NY: Bantam Books, 1991.
Sheldrake R. The Sense of Being Stared At: and other aspects of the extended mind, New York, NY: Crown Publishers, 2003.
Sheldrake R.A. New Science of Life: The Hypothesis of Formative Causation. – Los Angeles, Cal.: J.P. Tarcher, 1981. – 456 p.
Shnirman A., Schon G., Herman Z. Quantum Manipulations of Small Josephson Junctions // Phys. Rev. Lett., 1997. V. 79. P. 2371-2374.
Shor P.W. Algorithms for quantum computation: Discrete logarithms and factoring // Proc. 35th Annual Symposium on Foundations of Computer Science (IEEE Press), 1994. P. 124-134.
Shumacher B.W. Quantum coding // Phys. Rev. 1995. P. 2738-2747.
Spier F. The structure of Big History. From the Big Bang until today. Amsterdam: Amsterdam Univ. press, 1996.
Stapp H.P. Mind, matter, and quantum mechanics. – Berlin, 1993;
Stapp H.P. Why classical mechanics cannot naturally accommodate consciousness but quantum mechanics can // Psyche. – 1996. – V. 2(21);
Steane A. Multiple particle interference and quantum error correction // Proc. Roy. Soc. London, 1996. P. 2551-2577.
Stevens, P. 1974. Patterns in nature. Boston: Little, Brown.
Steward J.H. Evolution and process. In: Anthropology today. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1953.
Stunkel K.R. Technology and values in traditional China and West. // Comparative civilizations review, 1990, #23.
Suchorzewski L. Jak sie do tego zabrac, czyli spor o metode / L. Suchorzewski // Jak zostac poliglota. – Warszawa, 1983. – S. 92–137.
Sung Z. D. The Symbols of Yi King, or the Symbols of the Chinese Logic of Changes. – N. Y., 1969.
Suzuki D. T. On Indian Mahayana Buddhism (ed. E. Conze). – N. Y.: Harper & Row, 1968. – P. 183.
Suzuki D.T. On Indian Mahayana Buddhism (ed. E. Conze) / D.T. Suzuki. – N. Y.: Harper & Row, 1968. – P. 183.
Sykes B. The seven daughters of Eve. N.Y.: W.W. Norton and Co., 2001.
Sytich A. The Emergence of the Transpersonal Orientation: F Personal Account / A. Sytich // The Journal of Transpersonal Psychology. – 1976. – № 1.
Tabolt M. Mysticism and New Physics. – N. Y.: Bantam Books, 1980.
Tang C., Bak P. Critical exponents and scaling relations for self-organized critical phenomena // Physical Review. Letters. – 1988. – V.60. – P.2347-2350.
Tarnas R. The passion of the Western mind: understanding the ideas that have shaped our world view. – N.Y.: Harmony Books, 1991.
Teilhard de Chardin P., Young C.C. Cenozoic formation of S.E. Shansi. // British journal of social science, 1933, vol. 12.
The Boundaries of Civilizations in Space and Time. – Lanham, 1987.
The Federalist Debate. July 2000. – P. 29.
The Origins and Diversity of Axial Age Civilizations (S.N. Eisenstadt ed.). – N.Y., 1986.
Thirring W. Do the laws of nature evolve? In: What is life? The next fifty years. Speculations on the future of biology. Cambridge: Cambridge Univ. press, 1997.
Thirring W. Urbausteine der Materie // Almanach der Osterreichischen Akademie der Wissenschaften. – Vienna, Austria, 1968. – Vol. 118, s. 153.
Thomas K. Work and leisure in pre-industrial society // Past and Present. - # 23. – P. 145-159.
Thorne K. Black Holes. Time Warps: Einstein's Outrageous Legacy. – N. Y.: W. W. Norton & Co., 1994. – P. 518–519.
Tipler F. J. Rotating and the Possibility of Global Causality Violation // Phisical Review, D. 9, 1974. – P. 2203.
Titlel W., Rihordy G., Gisin N. Quantum cryptography // Physics World. 1998. March. P. 41-45.
Toffler Al. The third wave. N.Y.: William Morrow and co., 1980.
UNDP. Human Development Report 1998. P. 3. UNDP. Human Development Report 1999. P. 104-105.
Vails S., Esckartsberg R. The Metaphors of Consciousness. – N. Y., 1981.
Valera F. J. Priciples of Biological Autonomy. – N. Y.: Elsevier Publ. Company, 1979.
Vaughan A. Incredible Coincidence. – N. Y.: J. B. Lippincott Company, 1979.
Velez A. Del big bang al Homo sapiens. Medellin: Editorial Univ. de Antioquia, 1998.
Voznyuk O. V. Main Aspects of the Concept of Universal Model of the Being / O. V. Voznyuk, L. M. Ovander, O. R. Tychyna. – Zhytomyr : Volyn, 1997. – 132 p.
West-Burnham J. Managing Quality in Schools. 2d ed. – London: Pitman Publishing, 1997.
Wheeler J. A. Assesment of the Everett's "Relative State" Formulation of Quantum Theory // Rev. Mod. Phys. 1957. – Vol. 29. – № 3. – P. 34-46.
White C.M. Cognitive complexity and cognition of social structure. // Social behavior and personality, 1977, vol. 5.
White J. Pole Shift. – Virginia Beach: V.A: A.R.E. Press, 1980. – P. 94.
Whyte W. The Organizational Man. – N. Y., 1956.
Wiener A. Magnificent myth. – Oxford, 1978.
Wilber K. The Spectrum of Consciousness. – Wheaton, IL: The Theosophical Publ. House., 1977.
Williams L. Teaching for the two-sided brain. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1983 – 345 p.
Willis R. Wage Determinants: A Survey and Reinterpretation of Human Capital Earning Functions // In Handbook of labor economics. Amsterdam, 1986.
Wilmet M. Gustave Guillaume et son ecole linguistique. P., 1972.
Wineland D.J. et al. Experimental issues in coherent quantum-state manipulation of trapped ions // J. Res. Natl. Inst. Stand. Tech. 1998, № 103. P. 259.
Wundt W. Mythos und Religion. – Leipzig, 1905. – 344 s.
Young A. The Reflexive Universe: Evolution of Consciousness. – N. Y.: Delacorte Press, 1976. – 200 p.

Zalka C. Simulating quantum systems on a quantum computer//Proc. Roy. Soc. London. 1998. – P. 313-322.
Zimmerli W. Who is to blame for data pollution? On individual moral responsibility with technology. In: Philosophy and technology II. Information technology and computers in theory and practice. Dortrecht etc.: D. Reidel, 1986.

СПИСОК ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ № 2

Абаев Р.В. Чань-буддизм и культурно-психологические традиции в средневековом Китае / Р.В. Абаев. – Новосибирск: Наука, 1989. – 272 с.
Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации / Р.Ф. Абдеев. – М., 1994. – 336 с.
Абдуллина О.А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования: Учеб. пособ. для пед. спец. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., перераб. и доп. / О.А. Абдуллина. – М. Просвещение, 1990. – 141 с.
Абачиев С. К. Эволюционная теория познания. (Опыт систематического построения). – М.: URSS, 2004. – 520 с.
Абрамова Н.К. Смена ориентиров в современной системе образования / Н.К. Абрамова // Духовно-культурные процессы в современной России. – М., 1998. – С. 92–97.
Абрамова Н.Г. Принцип целостности и синтез знания / Н.Г. Абрамова // Синтез современного научного знания. – М.: Наука, 1973. – С. 275–293.
Абрамов А. Образование в политике и политика в образовании / А. Абрамов // Alma mater. – 1992. – № 1. – С. 3–13.
Абульханова-Славская К.А. Представления личности об отношении к ней значимых других / К.А. Абульханова-Славская, Е.В. Гордиенко // Психологический журнал, 2001. – Т. 22. – № 5. – С. 38–47.
Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Наука, 1980. – 335 с.
Абульханова К.А. Проблемы исследования индивидуального сознания / К.А. Абульханова, М.И. Воловникова, В.А. Елисеев // Психологический журнал. – 1991. – Т. 12. – № 4. – С. 27–40.
Авдеев В. Психотехнология решения проблемных ситуаций. – М.: Феликс, 1992. – 128 с.
Авенариус Р. Философия как мышление о мире согласно принципу наименьшей меры силы. Пер. с нем. / Р. Авенариус. – СПб.: Образование, 1913.
Авенариус Р. Критика чистого опыта. – В популярном изложении А. Луначарского / Р.Авенариус. – М.: Издание С. Дороватовского и А. Чарушникова, 1905. – 207 с.
Авенариус Р. Философия как мышление о мире. Сообразно принципу наименьшей меры сил. Пер. с нем. И. Федорова. / Р. Авенариус. – С.-Петербург, типография П.П. Сойкина, 1899. – 50 с.
Аверинцев С.С. Два рождения европейского рационализма и простейшие реальности литературы / С.С. Аверинцев // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 332–342.
Аверинцев С.С. Греческая “литература” и ближневосточная “словесность” / С.С. Аверинцев // Вопросы литературы – 1971. – № 8. – С. 61–63.
Аверинцев С.С. Порядок космоса и порядок истории в мировоззрении раннего средневековья / С.С. Аверинцев // Античность и Византия. – М.: Знание, 1975. – С. 281–284.
Аверьянов А.Н. Системное познание мира: Методологические проблемы / А.Н. Аверьянов. – М.: Политиздат, 1985. – 263 с.
Авиценна. Практические советы великого Авиценны. – Минск, 1998. – 233 с.
Авраменко Л.К. Групповое взаимодействие как фактор повышения эффективности образования взрослых : автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. пед. наук : спец. 13.00.08 "Теория профессионального образования" / Л. К. Авраменко. – Ленинград, 1998. – 18 с.

Автономова Н.С. Миф: хаос и логос / Н.С Автономова // Заблуждающийся разум?: Многообразие вненаучного мышления. – М.: Политиздат, 1990. – С. 30–57.
Агаджанян Н.А. Адаптация и резервы организма / Н.А. Агаджанян. – М.: ФиС, 1982. – 176 с.
Агапова Т.П. Формування творчої активності студентів творами живопису в навчальному процесі: : автореф. дисертації на здобуття наук. ступеня канд. пед. наук : спец. 13.00.01. "Загальна педагогіка та історія педагогіки" / Т.П. Агапова. – Харків, 1996. – 20 с.
Агафонов В.Г. Человек как смысловая модельмира / В.Г. Агафонов. – М., 2000. – 180 с.
Адамар Ж. Исследование психологии процесса изобретения в области математики. Франция 1959 г. Пер. с франц. / Ж. Адамар. – М.: Изд-во "Советское радио", 1970. – 152 с.
Адамецки К. О науке организации. (Избранные произведения). Пер. с польск. / К. Адамецки. – М.: "Экономика", 1972. – 191 с.
Адлер А. Наука жить: Пер. с англ. и нем. / А.А. Юдин (сост. и ред.) / А. Адлер.– К.: Port-Royal, 1997. – 288с.
Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии / А.М.Бокович (пер. с нем.) / А. Адлер. – М., 1995. – 296 с.
Адлер Х. Современные психотехнологии / Х. Адлер. – СПб.: Питер. 2000. – 160 с.
Адлер А. Трансформация и сублимация сексуальной энергии. – М., 1996. – 240 с.
Адорно Т.В. Избранное: Социология музики / Т. В. Адорно. – М.- СПб.: Университетская книга, 1998. – 445 с.
Алпатов В.М. Принципы типологического описания частей речи / В.М. Алпатов // Части речи. Теория и типология. – М., 1990. – С. 25–50.
Азаров Ю.П. Искусство воспитывать / Ю.П. Азаров. – М. : Просвещение, 1985. – 448 с.
Азаров Ю.П. Семейная педагогика. Педагогика Любви и Свободы / Ю.П. Азаров. – М.: Аргументы и факты, 1993. – 608 с.
Азимов А. Язык науки: Пер. с англ. / А. Азимов. – М.: Мир, 1985. – 280 с.
Азроянц Э.А. Глобализация: катастрофа или путь к развитию? Современные тенденции мирового развития и политические амбиции. – М.: Издательский дом "Новый век", 2002. – 416 с.
Айзятов Ф.А. Устойчивое развитие как особое состояние взаимодействия социума и природы : Дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Айзятов Фярит Ахметович . – Саранск, 1999 – 387 с.
Айванхов О.М. Великолепия Тибета / О.М. Айванхов. – М.: Просвета, 1995. – 287 с.
Айванхов О.М. Основной ключ / О.М. Айванхов. – М.: Просвета, 1994. – 255 с.
Айхвангов О.М. Законы космической морали / О.М. Айванхов. – СПб., 1996. – 336 с.
Айк Д. Бесконечная любовь – единственная истина, все остальное – иллюзии / Д. Айк. – М.: София, 2008. – 272 с.
Айян Д. Эврика! (10 способов освободить ваш творческий гений) / Д. Айян. – СПб.: Питер, 1997. – 352 с.
Аквинский Фона Сумма теологии. / Фома Аквинский. – Киев: Эльга; Ника-Центр. – Ч. 1 : Вопросы 1–43. – 2007. – 560 с.
Акинщикова Г.И. Соматическая и психофизиологическая организация человека / Г.И. Акинщикова. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. – 160 с.
Акимов А.Е. Облик физики и технологии в начале XXI века / А.Е. Акимов // Материалы научно-педагогической конференции "Идеи учения Живая Этика и Тайная Доктрина в современной науке и практической педагогике, Екатеринбург, 08.08.97. – Верхняя Пышма : Изд. Тов. "Диспансер", 1998. – 80 с.
Акимов А.Е. Эвристическое обсуждение проблемы поиска новых дальнодействий. EGS-концепции. / А.Е. Єкимов. – М., 1991, препринт № 7 МНТЦ ВЕНТ. – 68 с.

Акимов А.Е. Торсионные поля и их экспериментальные проявления / А.Е. Акимов, Г.И. Шипов // Сознание и физическая реальность. – 1996. – Том 1. – № 3. – С. 28–43.

Акимов А.Е. Экспериментальные проявления торсионных полей и торсионные технологи / А.Е. Акимов, В.П. Финогеев. – М.: НТЦ Информатика, 1996. – 68 с.

Акимова А.П. Формирование у студентов творческих умений решать педагогические задачи в области воспитания : автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. пед. наук : спец. 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования" / А. П. Акимова. – Л., 1978. – 20 с.

Акмеология : [учеб. пособ. / А. Деркач, В. Зазыкин]. – СПб. : Питер, 2003. – 256 с.

Акмеология: учебник / Под общ. ред. А.А. Деркача. – Москва: РАГС, 2002. – 630 с.

Акмеология 2006. Методологические и методические проблемы [под ред. Н. В. Кузьминой, Л. И. Дубровиной]. – СПб. : Изд-во ЦСИ, 2006. – 246 с.

Акмеологія – наука XXI століття : матеріали Міжнар. наук.-практ. конф. / Ред. кол. З.Ф. Сіверс, Е. В. Бєлкіна, Г. С. Данилова та ін. – К. : КМПУ імені Б. Д. Грінченка, 2005. – 412 с.

Акофф Р. О целеустремленных системах / Р. Акофф, Ф. Эмери. – М. : Сов. радио, 1974. – 272 с.

Актуальные проблемы семиотики культуры (труды по знаковым системам XX) – Тарту: Изд-во Тартуского гос. уни-та, 1987. – 150 с.

Акулинин В.Н. Философия всеединства: от В.С. Соловьева к П.А. Флоренскому / В.Н. Акулинин. – Новосибирск: Наука, 1990. – 158 с.

Акчурин И.А. Некоторые закономерности развития знания и проблемы его синтеза / И.А. Акчурин // Синтез современного научного знания. – М., 1973. – С. 197–223.

Александер Ф., Человек и его душа: познание и врачевание от древности и до наших дней: Пер. с англ. / Ф. Александер, Ш. Селесник. – М.: Прогресс-Культура, 1995. – 608 с.

Александров И.А. Космический феномен человека: человек в антропном мире / И.А. Александров. – М.: Издательство "АГАР", 1999. – 432 с.

Александрова Е.А. Очерки понимающей педагогики / Е.А. Александрова, Н.Б. Крылова. – М. : Народное образование, 2003. – 324 с.

Алексашина И.Ю. Педагогическая идея: зарождение, осмысление, воплощение: Практическая методология решения педагогических задач / И.Ю. Алексашина. – СПб.: СпецЛит, 2000. – 223 с.

Алексашина И.Ю. Новая философия образования: пути и проблемы становления / И.Ю. Алексашина // Директор школы. – 2001. – № 1. – С. 71–74.

Алексеев Г.Н. Энергия и энтропия / Г. Н. Алексеев. – М.: Знание, 1978. – 192 с.

Алексеев П.В. Теория познания и диалектика / П.В. Алексеев, А.В. Панин. – М.: Высшая школа, 1991. – 382 с.

Алексеев В.А. Самосознание и мотивация деятельности на рубеже подросткового и старшего школьного возраста / В.А. Алексеев // Проблемы мотивации общественно полезной деятельности школьников. – М., 1984. – С. 103–107.

Алексеев П.М. О нелинейных формулировках закона Ципфа / П.М. Алексеев // Вопросы кибернетики, вып. 4, 1978. – С. 66–99.

Алексеев Н.А Личностно-ориентированное обучение: Вопросы теории и практики / Н.А.Алексеев. – Тюмень: [Б.м.], 1997. – 312 с.

Алексюк А.М. Педагогіка вищої школи України: Історія. Теорія: Підручник / А.М. Алексюк. – К.: Либідь, 1998. – 558 с.

Аллак Ж. Вклад в будущее: приоритет образования / Ж. Аллак. – М. : Педагогика-Пресс, 1993. – 168 с.

Алтухов В.Л. Смена парадигм и формирование новой методологии (попытка обзора дискуссии) / В.Л. Алтухов // Общественные науки и современность. – 1993. – № 1. – С. 88–100.

Алякринский Б.С. Биологические ритмы и организация жизни человека в космосе / Б.С. Алякринский. – М.: Наука, 1983. – 284 с.

Алякринский Б.С. Общение и его проблемы / Б.С. Алякринский. – М.: Знание, 1982. – 82 с.

Альтшуллер Г.С. Найти идею. Введение в теорию решения изобретательских задач / Г.С. Альтшуллер. – Новосибирск: Наука, 1986. – 345 с.

Амонашвили Ш.А. Здравствуйте, дети! / Ш.А. Амонашвили. – М.: Просвещение, 1983. – 208 с.

Амонашвили Ш.А. Личностно-гуманная основа педагогического процесса / Ш. А. Амонашвили. – Минск : Университетское образование, 1990. – 560 с.

Амонашвили Ш.А. Основания педагогики сотрудничества / Ш. А. Амонашвили // Новое педагогическое мышление / под ред. А .В. Петровского. – М.: Педагогика, 1989. – С. 144–177.

Амосов М.М. Роздуми про здоров'я / М.М. Амосов. – К.: Здоров'я, 1990. – 166 с.

Амосов Н.М. Алгоритмы раз ума / М.М. Амосов. – К.: Наук. думка, 1979. – 224 с.

Амосов Н.М. Мое мировоззрение / М.М. Амосов. – К.: Наук. думка, 1998. – 450 с.

Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: В 2-х т. / Под ред. А.А. Бодалева, Б.Ф. Ломова / Б.Г. Ананьев.– М.: Педагогика, 1980. – Т.1. – 230 с.– Т.2. – 287 с.

Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания / Б.Г. Ананьев. – М.: Наука, 1977. – 379 с.

Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания / Б.Г. Ананьев. – Воронеж: МОДЭК, 1996. – 384 с.

Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. – 339 с.

Ананьев Б.Г. Билатеральное регулирование как механизм поведения / Б.Г. Ананьев // Вопросы психологии. – 1963. – № 5. – С. 84–96.

Андреев В.И. Педагогика творческого саморазвития / В.И. Андреев. – Казань : Изд-во Казанского гос. ун-та, 1996. – 568 с.

Андреев В.И. Эвристическое программирование учебно-исследовательской деятельности: Методическое пособие / В.И. Андреев. – М.: Высшая школа, 1981. – 240 с.

Андреев Е.А. Проблема физических оснований целостности самоорганизующихся систем / Е.А.Андреев, И.С.Добронравова, С.П. Ситько // Идея гармонии в научной картине мира. – К.: Наукова думка, 1988. – С. 108–120.

Андреев И.Л. Происхождение человека и общества / И.Л. Андреев. – М.: Мысль, 1988. – 415 с.

Андреев Д.Л. Роза мира / Д.Л. Андреев. – М.: Товарищество "Клышников-Комаров и К", 1992. – 282 с.

Андреев И.Д. Методологические основы познания социальных явлений / И.Д. Андреев. – М.: Наука, 1977. – 214 с.

Андреев Л.Г. Сюрреализм / Л.Г. Андреев. – М.: Высш. шк., 1972. –230 с.

Андреева Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М.: Аспект Пресе, 2004. – 365 с.

Андрущенко В.П. Основні тенденції розвитку вищої освіти України на рубежі століть (Спроба прогностичного аналізу) / В.П. Андрущенко // Вища освіта України. – 2001. – № 1. – С. 11–17.

Андрущенко В.П. Проблеми та перспективи розвитку вищої освіти в Україні на зламі століть / В.П. Андрущенко // Наукове проектування інноваційних та альтернативних систем вищої освіти : зб. матеріалів до Всеукр. наук.-практ. конф., 11–12 травня 2000 р. – Тернопіль : Економічна думка, 2000. – С. 13–20.

Андрущенко В.П. Університетська освіта України : європейський вибір / В.П Андрущенко // Освіта. – 2001. – № 47–48. – С. 4–5.

Андрущенко В.П. Роздуми про освіту: Статті, нариси, інтерв'ю / В.П Андрущенко. – К.: Знання України, 2004. – 804 с.

Анисимов О.С. Методология: функция, сущность, становление (динамика и связь времён) / О.С.Анисимов. – М.: ЛМА, 1996. – 267 с.

Анисимов А.В. Информатика. Творчество. Рекурсия / А.В. Анисимов. – К.: Наукова думка, 1988. – 224 с.
Анохин П. К. Очерки по физиологии функциональных систем / П.К. Анохин. – М.: Медицина, 1975. – 447 с.
Анохин П.К. Опережающее отражение действительности / П.К. Анохин // Вопросы философии. – 1962. – № 7. – С. 97–111.
Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы // Филосоские проблемы биологии. – М.: Наука, 1973. – С. 78–104.
Анохин П.К. Выступление на Втором Всесоюзном совещании по философским вопросам современного естествознания / П.К. Анохин // Философские проблемы биологии. – М.: Наука, 1973. – С. 89–108.
Анохин П.К. Избранные труды / П. К. Анохин. – М.: Наука, 1978. – 400 с.
Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем / П.К. Анохин. – М.: АН СССР, 1971. – 248 с.
Анохин П.К. Теория функциональной системы / П. К. Анохин // Успехи физиологический наук. – Т. 1. – 1970. – № 1. – С. 19–54.
Анохин П.К. Узловые вопросы теории функциональных систем / П.К. Анохин. – М.: Наука, 1980. –197 с.
Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы / П.К. Анохин. – М.: Наука, 1978. – 400 с.
Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем систем / П.К. Анохин. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. – 131 с.
Антоненко Н.В. Восстановительная гимнастика для нервных клеток / Н.В. Антоненко, М.В. Ульянова. – М.: Экон-Информ, 2007. – 36 с.
Антоненко Н.В. Педагогика ноосферного развития / Н.В. Антоненко, М.В. Ульянова. – М.: Экон-Информ, 2007. – 220 с.
Антонець М.О. Особливості формування самосвідомості у дітей-погодків : автореф. дисертації на здобуття наук. ступеня канд. психол. наук : спец. 19.00.07. "Педагогічна та вікова психологія" / М.О. Антонець. – К., 2002. – 19 с.
Антонова Н. В. Личностная идентичность и общение современного педагога // Вопросы психологии. – 1997. – № 6. – С. 23–30.
Антонова О.Є. Теоретичні та методичні засади навчання педагогічно обдарованих студентів : [монографія] / О. Є Антонова. – Житомир : Вид-во ЖДУ ім. І.Франка, 2007. – 472 с.
Антонова О.Є. Базові знання з педагогіки: становлення, розвиток, технологія формування: Монографія: Вид. 2-ге, допов. / О.Є. Антонова. – Житомир: Житомир, держ. ун-т, 2004. – 270 с.
Анчел Е. Мифы потрясенного сознания / Е. Анчел. – М.: Политиздат, 1979. – 176 с.
Анцыферова Л. И. К психологии личности как развивающейся системы / Л. И. Анциферова // Психологическое формирование и развитие личности. – М. : Наука, 1981. – С. 13–19.
Анцыферова Л.И. Психология повседневности: жизненный мир личности и техники ее бытия / Л.И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14. – № 2. – С. 3–16.
Анцыферова Л.И. Психология формирования и развития личности / Л.И. Анцыферова // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 426–434.
Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. – М.: Наука, 1974. – 368 с.
Апресян Ю.Д. Формальная модель языка и представление лексикографических знаний / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1990. – № 6. – С. 123–139.
Аракелян Г.Б. Фундаментальные безразмерные величины / Г.Б. Аракелян. – Евеван.: Изд. АН Арм. ССР, 1981. – 157 с.
Аракелян Г.Б. Основания физической теории / Г.Б. Аракелян. – Евеван, 1997. – 232 с.
Арапов М. Большой лингвистический взрыв? / М. Арапов // Знание – сила. – 1988. – № 6. – С. 27–32.
Аргайл М. Психология счастья: Пер. с англ. / Общ. ред и вступ. ст. М.В. Кларина / М.: Аргайл. – М. : Прогресс, 1990. – 336 с.
Аристархов В.М. Геоэлектромагнитное поле и квант сознания / В.М. Аристархов // Известия РАН. Серия Биология. – 2005. – № 3. – С.261–266.
Аристотель. Сочинения в 4-х т. / Аристотель. – М. : Мысль, 1975. – Т. 1. – 550 с.
Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории / Аристотель. – Минск: Лит-ра, 1998. – 1392 с.
Арнольд В.И. Математическая дуэль вокруг Бурбаки / В.И.Арнольд // Вестник РАН. – Т. 72. – 2002. – № 3. – С. 245–250.
Арнольд В.И. Теория катастроф / Арнольд В. И. – М.: Наука, 1990. – 128 с.
Арнольдов А. И. Человек и мир культуры. Введение в культурологію / А. И. Арнольдов. – М. : Издательство МГИК, 1992. – 240 с.
Ароксон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию / Пер.с англ. / Э. Ароксон. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 517 с.
Арон Р. Этапы развития социологической мысли / Р. Арон. – М.: Прогресс, Универс, 1993. – 580 с.
Аронов Р.А. К проблеме вездесущности сознания / Р.А. Аронов // Вопросы философии. – 1995. – № 3. – С. 182–186.
Аронов Р.А. Квантовый парадокс Зенона / Р.А. Аронов // Природа. – 1992. – № 12. – С. 65–77.
Аронсон Э. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. Перераб. изд. / Э. Аронсон, Э.Р. Пратканис. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. – 384 с.
Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию / Пер.с англ.М.А. Ковальчука под ред. В.С. Магуна / Э. Аронсон. – М. : Аспект Пресс, 1998. – 517 с.
Арсеньев А.С. Анализ развивающегося понятия / А.С. Арсеньев, В.С. Библер, Б.М. Кедров. – М.: Наука, 1967. – 439 с.
Артемов В.А. Психология обучения иностранным язикам / В.А. Артемов. – М.; Просвещение, 1969. – 269 с.
Артемьева Е.Ю. Психология субъективной семантики / Е.Ю. Артемьева. – М.: Изд. МГУ, 1980. – 128 с.
Артемьева Л.А. Дети, которые подарят нам счастье. Как строить жизнь с ребёнком индиго / Л. Артемьева. – АСТ Прайм Еврознак, 2008. – 152 с.
Архангельский С.И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы / С.И. Архангельский. – М.: Высшая школа, 1980. – 368 с.
Аршинов В. Медицина в контексте синергетического познания / В. Аршинов, А. Малый, П. Попов // Московский Синергетический Форум. Январская (1996) встреча. “Устойчивое развитие в изменяющемся мире”. 27–31 января 1996. Тезисы / Под ред. В.И. Аршинова, Е.Н. Князевой. – М., 1996. – С. 31–32.
Аршинов В.И. Идеи синергетики и теория воспитательных систем / В.И. Аршинов, М.Ю. Усманова // Моделирование воспитательных систем. Теория – практике. – М. : Мир. – 1995. – С. 39-45.
Аршинов В.И. Синергетическое познание в контексте проблемы единства двух культур / В.И. Аршинов // Высшее образование в России. – 1994. – №4. – С. 13-16.
Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры.– М.: Прогресс, 1990. – С. 6–14.
Арутюнова Н.Д. Предложение и смысл / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1979. – С. 18–20.
Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д.Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 896 с.
Асмолов А. Образование бросает вызов / А. Асмолов // Открытая политика. – М., 1998. – № 7/8. – С.74–79.
Асмолов А.Г. Психология личности / А.Г. Асмолов. – М. : Изд-во МГУ, 1990. – 367 с.
Асмолов А. Г. Человек далек от обезьяны // Учит. газ. 13 апр. 2004 г.
Асмолов А.Г. Деятельность и установка / А.Г. Асмолов. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – 151 с.
Асмолов А.Г. Личность как предмет психологического исследования / А.Г. Асмолов. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 104 с.
Ассаджоли Р. Психосинтез. Пер. с анг. / Р. Ассаджоли. – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 1997. – 320 с.
Ассанджоли Р. Психосинтез: теория и практика. – М., 1994. – 314 с.

Астауров Б.Л. Теоретическая биология и некоторые ее очередные задачи / Б.Л. Астауров // Вопросы философии. – 1972. – № 2. – С. 55–65.
Астафьев Б.А. Всеобщий Закон Творения / Б.А. Астафьев. – М.: Інститут холодинамики, 2004. – 144 с
Астафьев Б.А. Основы мироздания: геном, законы и творение мира / Б.А. Астафьев. – М.: Белые Альвы, 2002. – 320 с.
Астафьев Б.А. Теория Единой Живой Вселенной (законы, гипотезы) / Б.А. Астафьев. – М.: Информациология, 1997. – 148 с.
Астафьева О.Н. Теория самоорганизации и образование / О.Н. Астафьева, К.Х. Делокаров // Лицейское и гимназическое образование. – 2000. – № 3. – С. 92-96.
Ата-Мурадова Ф.А. Эволюция генетических систем мозга в популяциях человека и практические аспекты проблемы / Ф.А. Ата-Мурадова // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 216–229.
Атутов П. Р. Технология и современное образование / П. Р. Атутов // Педагогіка. – 1996. – № 2. – С. 12–14.
Атфилд Р. Этика экологической ответственности / Р. Атфилд // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М. : Прогресс, 1990. – С. 203–257.
Ауробиндо Шри. Интегральная йога. – М.: Никое, 1992. – 396 с.
Ауробиндо Шри. Основы йоги. – М., 1992. – 106 с.
Ауробиндо Шри. Практическое руководство по интегральной йоге. – К.: Преса Украіни, 1993. – 320 с.
Ауробиндо Шри. Синтез йоги. – СПб.: Алетейя, 1992. – 666 с.
Афанасьев В. Г. Общество : системность, познание и управление / В. Г. Афанасьев. – М. : Политиздат, 1981. – 432 с.
Афанасьев В.Г. Системность и общество / В. Г. Афанасьев. – М.: Политиздат, 1980. – 386 с.
Афанасьев В.Г. Моделирование как метод исследования социальных систем / В. Г. Афанасьев // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1982. – М., 1982. – С. 26–46.
Ахмедов Т.И. Психотерапия в особых состояниях сознания (История, теория, практика) / Т.И. Ахмедов, М.Е. Жидко. – М.: Фолио, 2001. – 766 с.
Ахундов М.Д. Интегративные науки и системные исследования / М.Д. Ахундов, В.И. Борисов, В.С. Тюхтин // Синтез современного научного знания. – М., 1973. – С. 224–239.
Ахутина Т.В. Порождение речи. Нейролингвистический анализ синтаксиса / Т.В. Ахутина. – М.: Наука, 1989. – 216 с.
Ахутин А.В. Вернер Гейзенберг и философия / А.В. Ахутин // Гейзенберг В. Физика и философия: Часть и целое. – М.: Наука, 1989. – С. 361–393.
Ацюковский В.А. Общая эфиродинамика / В.А. Ацюковский. – М.: Энергоатомиздат, 1990. – 280 с.
Бабак В. Фундаментальна підготовка в сучасному університеті: традиції та перспективи / В. Бабак, Е. Лузік // Вища освіта України. – 2003. – № 1. – С. 78–83.
Бабанин А.Ф. Введение в общую теорию мироздания. Понятийный аппарат и физические основы мироздания / А.Ф. Бабанин. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 172 с.
Бабанский Ю.К. Проблемы повышения эффективности педагогических исследований дидактический аспект / Ю.К.Бабанский. – М.: Педагогика, 1982. – 192 с.
Бабанский Ю. К. Избранные педагогические труды / Ю. К. Бабанский. – М. : Педагогика, 1989. – 560 с.
Бабанский Ю.К. Оптимизация процесса обучения: общедидактический аспект / Ю.К. Бабанский. – М.: Педагогика, 1977. – 254 с.
Бадальянц О.В. Сущность образования : (Историко-философский очерк) / О.В. Бадальянц // Философские проблемы образования. – М., 1996. – С.41–49.
Баженов Л.Б. Строение и функции естественнонаучной теории / Л.Б. Баженов // Синтез современного научного знания. – М., 1973. – С. 390–420.
Баженов Л.Б. Методологические регулятивы в научном исследовании / Л.Б. Баженов // Природа научного открытия: Философско-методологический анализ. – М.: Наука, 1986. – С. 144–155.
Базиев Д.Х. Основы единой теории физики / Д.Х. Базиев. – М., 1994. – 640 с.
Байбородова Л. В. Изучение эффективности воспитательной системы школы : учеб.-метод. пособие / Л. В. Байбородова, С. Л. Паладьев, Е. И. Степанов. – Псков : ПОИПКРО. – 1994. – 93 с.
Байбурин А.К. Некоторые вопросы этнографического изучения поведения / А.К. Байбурин // Этнические стереотипы поведения. – Л.: Наука, 1985.– С. 4–19.
Бакулин Б.С. Философское введение в христианскую апологетику / Б.С. Бакулин // Символ. – 1989. – № 22. – С. 4–44
Баторoев К.Б. Аналогии и модели в познании / К.Б. Баторoев. – Новосибирск: Наука, 1981. – 319 с.
Балашов Ю.В. Антропные аргументы в современной космологии / Ю.В. Балашов // Вопросы философии. – 1988. – № 7. – С. 117–127.
Балл Г. А. Теория учебных задач / Г.А. Балл. – М.: Педагогика, 1990. – 184 с.
Балл Г.О. Парадигма діалогу і проблема прилучення до наукової культури / Г.А. Балл // Професійна освіта: педагогіка і психологія: Українсько-польський щорічник / За ред. Т.Левовицького, І.Зязюна, І.Вільш, Н.Ничкало. – Ченстохова-Київ, 1999. – С. 335–347.
Балонов Л.Я. Функциональная асимметрия в организации речевой деятельности / Л.Я. Балонов, В.Л. Деглин, Т.В. Черниговская // Сенсорные системы. Сенсорные процессы и асимметрия полушарий. – Л.: Наука, 1985. – С. 99–15.
Бальмонт К.Д. Горные вершины. Сб. статей, кн. 1. / К.Д. Бальмонт– М. : Гриф, 1904. – 304 с.
Баньковская С.П. Инвайронментальная социология / С.П. Баньковская. – Рига : Изд. РГУ, 1991. – 236 с.
Барбина Е.С. Идеи интеграции, системности и целостности в теории и практике высшей школы / Е.С. Бардина, В.А. Семиченко. – К.: ИППО АПН Украины, 1996. – 420 с.
Бардин К.В. Многомерность ощущений и ее использование наблюдателем / К.В. Бардин // Когнитивная психология. – М.: Наука, 1986. – С. 55–60.
Бардин К.В. Проблема порогов чувствительности и психофизические методы / К.В. Бардин. – Л.: Наука, 1976. – 208 с.
Бардина Н.В. Языковая гармонизация сознания / Н.В. Бардина. – Одесса: Изд-во Гастропринт, 1997. – 271 с.
Баррон Ф. Личность как функция проектирования человеком самого себя / Ф. Баррон // Вопросы психологии. – 1990. – № 2. – С. 153–158.
Бассин Ф.В. К проблеме бесссознательного / Ф.В. Бассин // Вопросы философии. – 1962. – № 7. – С. 112–124.
Батищев Г.С. Творчество и новое педагогическое мышление / Г. С. Батищев // Творчество и педагогика : тезисы конф. – М. : Изд. МГУ, 1988. – Ч. 1. – С. 42–43.
Батищев Г.С. Неисчерпаемые возможности и границы применения категории деятельности / Г. С. Батищев // Деятельность: теория, методология, проблемы. – М., 1990. – С. 23–35.
Батищев Г.С. Введение в диалектику творчества / Г. С. Батищев. – СПб. : Изд-во РХГИ, 1997. – 464 с.
Баткин Л.М. Два способа изучить историю культуры / Л.М. Баткин // Вопросы философии. – 1982. – № 12. – С. 111–114.
Бах Р. Единственная / Р. Бах. – К.: София, 1999. – 256 с
Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского / М.М. Бахтин. – Киев: Next, 1994. – 179 с.
Бахтин М.М. Парадоксы диалога / М.М. Бахтин. – М. : Искусство, 1993. – 129 с.
Бахтияров О.Г. Постинформационные технологии: Введение в психонетику / О.Г. Бахтияров. – К.: Экспир, 1997. – 160 с.

Башляр Г. Новый рационализм: Пер. с фр. / Г. Башляр. – М.: Прогресс, 1987. – 376 с.
Башмаков М. И. Теория и практика продуктивного обучения / М. И. Башмаков. – М. : Народное образование, 2000. – 248 с.
Безрукова В.С. Педагогика профессионально-технического образования. Проектирование педагогического процесса в профтехучилищи: Текст лекцій. – Свердл. инж.-пед. ин-т. / В.С. Безрукова. – Свердловск, 1990. – 171 с.
Безрукова В.С. Педагогическая интеграция : сущность, состав, механизмы реализации / В.С. Безрукова // Интеграционные процессы в педагогической теории и практике : Сборник научных трудов. – Свердловск : СИПИ, 1990. – С. 5–26.
Безрукова В.С. Педагогика. Проективная педагогика. Учебное пособие для инженерно-педагогических институтов и индустриально-педагогических техникумов / В.С. Безрукова. – Екатеринбург: Изд-во "Деловая книга", 1996. – 344 с.
Бейлинсон В.Г. Арсенал образования. Характеристика, подготовка, конструирование учебных зданий / В.Г. Бейлинсон. – М.: Книга, 1986. – 288 с.
Бейнс Дж. Наука о любви / Дж. Бейнс. – М.: Изд. Института Герметизма, Политехника, 1994. – 380 с.
Бейтс У.Г. Улучшение зрения без очков по методу Бейтса. Корбетт М. Д. Как приобрести хорошее зрение без очков / У.Г. Бейтс. – М.: Де-факто, 1991. – 263 с.
Белимов Г. Дети индиго в России. Вундеркинды третьего тысячелетия / Г. Белимов. – Вече, 2008. – 416 с.
Белкин А.С. Ситуация успеха. Как её создать: Кн. для учителя / А.С. Белкин. – М.: Просвещение, 1991. – 176 с.
Белостоцкий Ю.Г. Единая основа Мироздания (научная гипотеза) / Ю.Г. Белостоцкий. – СПб.: Наука, 2000. – 276 с.
Белухин Д.А. Основы личностно-ориентированной педагогики / Д. А. Белухин. – Воронеж : Изд-во ВГПУ, 1997. – 279 с.
Беляева А.П. Интегративно-модульная педагогическая система профессионального образования / А.П. Беляева. – СПб: Радом, ИПТО РАО, 1997. – 226 с.
Белянкина Н.Г. Некоторые проблемы образования в условиях новой культурной парадигмы / Н.Г. Белянкина, Т.А. Кемерова // Первые культурологические чтения. – М., 1997. – С.63–64.
Бем И. Фундаментальные принципы альтернативного обучения в практике продуктивных школ. Характерные особенности проектов продуктивного обучения / И. Бем, Й. Шнейдер // Новые ценности образования. Как работает продуктивная школа? – 2003. – Вып. 4 (15). – С. 10–48.
Берг А.И. Кибернетика и обучение / А.И. Берг // Природа. – 1966. – №11. – С. 32–38
Берг К. К новой концепции образования / К. Берг // Международное сотрудничество. – 1996. – № 2. – С.9-10.
Бергсон А. Вопросы философии и психологи / А. Бергсон. – Минск: Харвест, 1999. – 196 с.
Бергсон А. Материя и память / А. Бергсон. – Минск: Харвест, 1999. – 270 с.
Бергсон А. Непосредственные данные сознания / А. Бергсон. – Минск: Харвест, 1999. – 200 с.
Бергсон А. Творческая эволюция / А. Бергсон. – Минск: Харвест, 1999. – 415 с.
Бердяев Н.А. Самопознание / Н.А. Бердяев. – М.: Дэв, 1990. – 336 с.
Бердяев Н.А. Философия свободного духа / Н.А. Бердяев. – М.: Республика, 1994.– 480 с.
Береговой Я.А. Классно-урочная система или как учиться и учить? / Я.А. Береговой // Педагогика толерантности. – 1997. – № 1–2.– С. 34–78.
Береговой Г.Т. Роль человеческого фактора в космических полетах / Г.Т. Береговой // Психологические проблемы космических полетов. – М.: Наука, 1979. – С. 17–24.
Бережнова Е.В. Педагогическая наука и ее методология в контексте современности / Е.В. Бережнова // Педагогика. – 2002. – № 1. – С. 101–105.
Бережнова Е.В. Фундаментальное и прикладное в педагогических исследованиях / Е.В. Бережнова // Педагогика. – 2001. – № 4. – С. 3–7.
Березина А. Большая книга о детях индиго / А. Березина, Л. Артемьева. – Москва: АСТ, 2008. – 256 с.
Берков, В.Ф. Философия и методология науки: учеб. пособ. / В.Ф.Берков. – М.: Новое знание, 2004. – 335 с.
Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / Э. Берн. – М.: Изд. ЦОЦ, 1996. – 397 с.
Бернар К. Курс общей биологии. Жизненные явления, общие животным и растениям / К. Бернар. – СПб., 1878. – С. 96–97.
Бернс Р. Развитие Я – концепции и воспитание / Пер. с англ. / Р. Бернс. – М.: Прогресс, 1986. – 420 с.
Бернштейн Н.А. Очерки по физиологии движений и физиологии активності / Н.А. Берштейн. – М.: Медицина, 1966. – 349 с.
Берталанфи Л. Общая теория систем – критический обзор / Л. Берталанфи // Исследования по общей теории систем. – М.: Наука, 1969. – 272 с.
Берулава, М. Н. Интеграционные процессы в образовании / М.Н. Берулава // Интеграция содержания образования в педагогическом вузе: сб. науч. тр. – Бийск: НИЦ БиГПИ, 1994. – С. 3–9.
Беспалько В.П. Основы теории педагогических систем / В.П.Беспалько. – Воронеж: Изд. ВГУ, 1977. – 357 с.
Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения / В.П.Беспалько.. – М.: Институт ПО Министерства образования России, 1995. – 208 с.
Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии / В.П.Беспалько. – М.: Педагогика, 1989. – 191 с.
Бестужев-Лада И.В. Содержание и структура категории "образ жизни" / И. В. Бестужев-Лада // Теория и методология проблемы исследования образа жизни. – М. : Педагогика, 1979. – С. 5–7.
Бех І.Д. Інтеграція як освітня перспектива // І.Д.Бех // Початкова школа. – 2002. – № 5. – С. 5–6.
Бех І.Д. Деякі аспекти нової виховної парадигми (в контексті творчості А. С. Макаренка) / І.Д. Бех, О.В. Вознюк, М.В. Левківський // Педагогіка і психологія. – 2001. – № 1 (30). – С. 5-17.
Бех І.Д. Категорія “ставлення” в контексті розвитку образу “Я” особистості / І.Д. Бех // Педагогіка і психологія. – 1997. – № 3. – С. 9–21
Бех І.Д. Социогенез личности как психологическая проблема / І.Д. Бех // Теорія і практика управління соціальними системами: філософія, психологія, педагогіка, соціологія. – 2000. – № 1. – С. 84–90.
Бех І.Д. Особистісно зорієнтоване виховання : наук.-метод. посіб. / І. Д. Бех. – К. : ІЗМН, 1998. – 204 с.
Бех І.Д. Виховання особистості. У 2-х кн. – Кн. І. Особистісно-орієнтований підхід: теоретично-технологічні засади / І.Д. Бех. – К.: Либідь, 2003. – 278 с.; Кн. 2. – 342 с.
Бех І.Д. Психологогічні джерела виховної майстерності. Навчальний посібник / І.Д. Бех. – К.: Академкнига, 2009. – 248 с.
Бех І.Д. Від волі до особистості / І.Д. Бех. – К.: Україна-Віта, 1995. – 202 с.
Бехтерев В.М. Объективная психология / В.М. Бехтерев. – М. : Наука, 1991. – 476 с.
Бехтерев В.М. Внушение и воспитание / В.М. Бехтерев // Объективное изучение личности: Избранные труды по психологии личности в 2-х томах – СПб. : Алетея, 1999. – Т. 2. – С. 151–160.
Бехтерев В.М. Гипноз, внушение, телепатия / В.М. Бехтерев. – М.: Мысль, 1994. – 364 с.
Бехтерева Н.П. Здоровый и больной мозг человека / / Н.П. Бехтерева.– Л.: Медицина, 1988. – 208 с.
Бианки В.Л. Асимметрия мозга животных / В.Л. Бианки. – Л.: Наука, 1985. – 293 с.
Бибихин В.В. Общение без индивида / В.В. Бибихин // Загадка человеческого понимания. – М.: Политиздат, 1991. – С. 196–211.
Библер В.С. Школа диалога культур: основы программы / В.С. Библер. – Кемерово: Алеф, 1992. – 93 с.
Библер В. С. К философской логике парадокса / В.С. Библер // Вопросы философии, № 1, 1988. – С. 28–42.
Библер В. С. Мышление как творчество / В.С. Библер. – М.: Политиздат, 1975. – 399 с.
Библер В. С. Школа диалога культур / В.С. Библер // Советская педагогика. – 1988. – № 4. – С. 11–19.

Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век / В.С. Библер. – М.: Политиздат, 1990. – 413 с.

Библия в иллюстрациях с библейскими текстами по синодальному переводу / Библейское общество Советского Союза. – М.: Изд-во "Свет на Востоке", 1992. – 256 с.

Библия: Книги священного писания старого и нового завета. – М.: Изд. Московской патриархии, 1983. – 1371 с.

Бидерманн Г. Энциклопедия символов / Г. Бидерманн. – М.: Республика, 1996. – 335 с.

Бикметов Е.Ю. Образование в контексте критериев духовности / Е.Ю. Бикметов // Мировоззренческие основания человеческой деятельности на рубеже XXI века. – Уфа, 1997. – 1997. – С.86-88.

Биков В.Ю. Моделі організаційних систем відкритої освіти: Монографія / В.Ю. Биков. – К. : Атака, 2009. – 684 с.

Бим-Бад Б.М. Антропологическое основание теории и практики современного образования / Б.М. Бим-Бад. – М. : РОУ, 1994. – 349 с.

Бим-Бад Б.М. Образование как преступление / Б.М. Бим-Бад // Корнетов Г.Б. Введение в педагогику: В 2 ч. – М., 2006. – Ч. 1. – С. 93.

Битинас Б.П. Введение в философию воспитания / Б. П. Битинас. – М.: Фонд духовного и нравственного образования, 1996. – 421 с.

Биоадекватная методика преподавания учебных дисциплин в начальной школе // Ноосферное образование в Украине: Сб. науч. стат. – Харьков: ХНПУ, 2007. – С.122–228.

Биологические ритмы и организация жизни человека в космосе / Проблемы космической биологии: Под ред. А.М.Уголева. – Т. 46. – М.: Наука, 1083. – С. 8 –25.

Бирюков Б.Ф. Синтез знания и формализация / Б.Ф. Бирюков // Синтез современного научного знания. – М., 1973. – С. 447–474.

Битинас Б.П. Многомерный анализ в педагогике и педагогической психологи / Б.П. Битинас. – Вильнюс, 1971. – 347 с.

Бич А.М. Основы теории времени: Закономерая эволюция реляционной концепции времени / А.М. Бич. – Киев : Знания Украины, 2005. – 115 с.

Бич А.М. Природа времени / А.М. Бич. – Киев, 2000. – 270 с.

Бич А.М. Природа времени: Гипотеза о происхождении и физической сущности времени. – 2-ое дополненное и переработанное издание / А.М. Бич. – Москва :: ООО Изд. АСТ и Астрель, 2002. – 286 с.

Бичко А. К. Класична доба української філософії / А.К. Бичко // Філософія. Курс Лекцій. – К: Либідь, 1994.– С. 230–252.

Біда О.А. Підготовка майбутніх учителів до здійснення природознавчої освіти у початковій школі: Теоретики-методологічні засади. Монографія / О.А. Біда. – К.: Наук.світ, 2002. – 322 с.

Блаватская Е.П. Избранные статьи, ч. 1. / Е.П. Блаватская. – М.: Новый Акрополь, 1994. – 160 с.

Блаватская Е. П. Тайная доктрина в 4-х т. – Донецк: Сталкер, 1997. – Т. 2. – 512 с.

Блаватская Е.П. Тайная доктрина, в 4-х кн. / Е.П. Блаватская. – М.: Прогресс–Культура, 1992. – Кн. 2 – 484 с.

Блаво Рушель Притчи, приносящие здоровье и счастье. – М.: Астрель, 2012. – 592 с.

Блауберг И.В. Методологические основы комплексного научно-технического прогнозирования в рамках системы "общество-информация-природа" / И.В. Блауберг. – М., 1987. – 48 с.

Блауберг И.В. Проблема целостности и системный поход / И.В. Блауберг. – М.: Эдиторчал УРСС, 1997. – 450 с.

Блауберг И.В. Проблемы методологии системного исследования / И.В. Блауберг. – М.: Мысль, 1970. – 455 с.

Блауберг И.В. Становление и сущность системного похода / И.В. Блауберг, Э.Г.Юдин. – М.: Наука, 1973. – 270 с.

Блауберг И.В. Системный подход и системный анализ / И.В. Блауберг, Э.М. Мирский, В.Н. Садовский // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1982. – М., 1982. – С. 47–64.

Блехман И.И. Механика и прикладная математика / И.И. Блехман, А.Д. Мышкис, Я.Г. Пановко. – М.: Наука, 1990. – 360 с.

Блонский П.П. Избранные педагогические и психологические сочинения / П.П. Блонский. – М.: Педагогика, 1979. – Т. 436 с. – Т. 2. – 468 с.

Блонский П.П. Память и мышление / П.П. Блонский. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.

Блонский П.П. Педология. Учебник для высших педагогических учебных заведений. – Второе изд. / П.П. Блонский. – М.: Учпедгиз, 1936. – 336 с.

Блум Ф. Мозг, разум и поведение: Пер. с анг. / Ф. Блум, А. Лейзерзон, Л. Хофтседтер. – М.: Мир, 1988. – 248 с.

Блюменфельд Л. А. Проблемы биологической физики / Л.А. Блюменфельд. – М.: Наука, 1974. – 335 с.

Блюменфельд Л.А. Решаемые и нерешаемые проблемы биологической физики / Л.А. Блюменфельд. – М.: Едиториал УРСС, 2002. –158 с.

Боа К. Лабиринты веры. Литтл П. Путь к истине / К. Боа. – М., 1992. – 293 с.

Бобров О.Е. Медицина (нравы, судьбы, бесправие). – Донецк: Регина, 2004. – 158 с.

Богатырева О. А. Социальные циклы: Механизмы в развитии природных и человеческих сообществ в 2-х кн. / О.А. Богатырева. – Новосибирск: Наука, М.: Экономика, 1989. – Кн. 1. – 304 с.; кн. 2. – 351 с.

Богданов А.А. Всеобщая организационная наука (тектология) / А.А. Богданов. – 3-е изд. – Ч. I–III. – М., 1925–1929. – 223 с.

Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организация науки в 2-х т. / А.А. Богданов. – М.: Экономика, 1989. – Т. 1. – 304 с.; т. 2. – 351 с.

Боголепова И.Н. Некоторые особенности строения корковых полей 44 и 45 в мозге одаренных людей / И.Н. Боголепова // Морфология. – 1993. – № 9–10. – С. 43–54

Боголюбов В.М. Внутренние болезни / В.М. Боголюбов. – М.: Медицина, 1983.– С. 159–160.

Богомолов А.С. "Летящая стрела" и закон противоречия / А.С. Богомолов // Философские науки. – 1964. – № 6. – С. 150–165.

Богомолов А.С. Диалектический логос. Становление античной діалектики / А.С. Богомолов. – М.: Мысль, 1982. – 263 с.

Богословский В.И. Наука в педагогическом университете: вопросы методологии, теории и практики / Под ред. В.И. Богословского / В.И. Богословский, В.А. Извозчиков, М.Н. Потемкин. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – 236 с.

Богоявленская Д.Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества / Д.Б. Богоявленская. – Ростов-на-Дону : Изд-во РГУ, 1983. – 173 с.

Богоявленская Д. Б. Психология творческих способностей: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2002. 320 с.

Богуславский М.В. Синергетика и педагогика / М.В. Богуславский // Магистр. – 1995. – № 2. – С.89–95.

Богуславский М.В. Страсти по синергетике // Мир образования. – 1999. – № 5. – С. 17–21.

Богуславский М.В. Научно педагогические парадигмы: история и современность / М.В. Богуславский, Г.Б. Корнетов // Современные проблемы образования и педагогической науки. М.: ИТП и МИ РАО, 1996. – С. 100–123.

Богуславський М.В. Структура сучасного історико-педагогічного знання / М.В. Богуславський // Шлях освіти. – 2000. – № 1. – С. 37–40.

Бодалев А. А. Психология личности / А. А. Бодалев. – М. : Изд-во МГУ, 1988. – 188 с.

Божественный принцип (Сан Мен Мун). – М., N.Y.: Ассоциация Святого духа за Объединение Мирового Христианства. – 1997. – 450 с.

Божович Л.И. Изучение мотивации поведения детей и подростков / Л.И. Божович. – М.: Педагогика, 1972. – 351 с.

Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе / Л.И. Божович // Вопросы психологии. – 1979. – №4. – С.23–24.

Божович Л.И. Избранные психологические труды / Л.И. Бохович. – М.: Международная педагогическая академия, 1995. – 209 с.
Божович Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте. Психологическое исследование / Л. И. Божович. – М. : Просвещение, 1968. – 464 с.
Бойко А.М. Оновлена парадигма виховання : шляхи реалізації : навч.-метод. посіб. / А.М. Бойко. – К. : ІЗМН, 1996. – 232 с.
Бойко А.Н. Теория и методика формирования воспитывающих отношений в общеобразовательной школе / А.Н. Бойко. – К.: Высшая школа, 1991. – 266 с.
Бокарева Г.А. Роль общенаучных знаний в подготовке специалистов / Г.А. Бокарева // Вестник высшей школы. – 1987. – № 11. – С. 48–51.
Болгар Н.Н. Экология, культура, нравственность (методологический аспект) / Н. Н. Болгар // Сборник материалов научно-методического семинара “Экологические проблемы северо-западного региона” – СПб., 1994. – С. 40-43.
Болонський процес : документи / укладачі : З. І. Тимошенко, А. М. Грехов, Ю. А. Гапон, Ю. І. Палеха. – К. : Видавництво Європейського університету, 2004. – 169 с.
Болотов Б.В. Я научу вас не болеть и не стареть / Б.В. Болотов. – К., 1992. – 48 с.
Болотов Б.В. Здоровье человека в нездоровом мире. 2-е изд. / Б.В. Болотов. – СПб.: Питер, 2007. – 512 с.
Большунова Н.Я. Место сказки в дошкольном образовании / Н.Я. Большунова // Вопросы психологии. – 1995. – № 5. – С. 39–43.
Бом Д. Квантовая теория / Д. Бом. – М.: Наука, 1965. – 727 с.
Бондар В.І. Інтегративні властивості педагогічних понять та їх врахування у процесі поетапного вивчення педагогічних дисциплін / В.І.Бондар // Розвиток педагогічної і психологічної наук в Україні 1992–2002. Збірник наукових праць до 10-річчя АПН України / АПН України. – Частина 1. – Х. : ОВС, 2002. – С. 83–95.
Бондар В.І. Дидактика / В.І.Бондар. – К. : Либідь, 2005. – 264 с.
Бондар С.П. Проблеми оновлення методів навчання у сучасній школі / С.П. Бондар // Наукові записки: Зб. наук. ст. НПУ ім. М.П.Драгоманова / Укл. П.В.Дмитренко, О.Л.Макаренко. – К.: НПУ, 2000. – Ч.1. – С. 9–17.
Бондарев В.Г. Современные парадигмы в образовании. На пути к целостности и самоорганизации / В.Г.Бондарев. – Минск.: НИО, 2003. – 128 с.
Бондырева С.К. Толерантность (введение в проблему) / С.К. Бондырева, Д.Вю Колесов. – М. : Изд-во НПО "МОДЭК", 2003. – 240 с.
Бондаревская Е. В. Концепция личностно-ориентированного образования и целостная педагогическая теория / Е. В. Бондаревская // Школа духовности. – 1999. – № 5. – С. 41–53.
Бондаревская Е.В. Гуманистическая парадигма личностно ориентированного образования / Е. В. Бондаревская // Педагогика. – М., 1997. – № 4. – С.11–17.
Бондаревская Е.В. Педагогика : личность в гуманистических теориях и системах воспитания. Учебное пособие / Е.В. Бондаревская, С.В. Кульневич. – Ростов н/Д : Творческий центр "Учитель", 1999. – 560 с.
Бондаревская Е.В. Педагогическая культура как общественная и личная ценность / Е. В. Бондаревская // Педагогика. – 1999. – № 3. – С. 37–43.
Бондаренко Л.Н. Терминологическое обеспечение учебного процесса будущих инженеров как компонент коммуникативой компетенции / Л.Н. Бондаренко // Проблемы та перспективи формування національної гуманітарно-технічної еліти : Збірник наукових праць / За ред.. Л.Л. Товажнянського та О.Г. Романовського. – У двох частинах. – Ч. 2. – Х. : НТУ ХМІ, 2002. – 26–29.
Бондаренко А.Ф. Социальная психотерапия личности / А.Ф. Бондаренко. – К.: КГПИ-ИЯ, 1991. – 188 с.
Бондаренко Ю.Г. Одухотворенная материя (Алгебра природы) / Ю.Г. Бондаренко. – М.: Сфера, 1993. – 137 с.
Боно де Э. Рождение новой идеи. О нешаблонном мышлении / Є. де Боно. – М: Прогресс, 1976. – 144 с.
Бор Н. Избранные научные труды в 2-х томах / Н. Бор. – М.: Наука, 1970. – Т. 1. – 583 с.; т. 2. – 675 с.
Бордовская Н.В. Диалектика педагогического исследования: Логико-методологические проблемы / Н.В. Бордовская. – СПб.: Изд-во РХГИ, 2001. – 512 с.
Бордовская Н.В. Педагогика / Н.В. Бордовская, А.А. Реан. – СПб.: Изд-во "Питер", 2000. – 287 с.
Бордовский Г.А. Новые технологии обучения: вопросы терминологии / Г.А. Бордовский, В.А. Извозчиков // Педагогика. – 1993. – № 5. – С. 12–16.
Борисова О. Віртуальна реальність України: "роз'єднана країна" чи слов'яно-православна (українська) цивілізація? / О.Борисова // Християнство і духовність. Зб. Матеріалів другої міжнародної наукової конференції циклу наукових конференцій "християнство: історія і сучасність". – К.: Знання, 1998. – С. 165–170.
Борисова О.В. Проблемы экономического положения современной Украины / О.Борисова // Ракурс. – Луганск. – 1998. – 29 июля. – С. 4
Боришевський М.Й. Національна свідомість у громадянському становленні особистості / М.Й. Боришевський. – К.: СКО "Беркут" 2000. – 63 с.
Борн М. Моя жизнь и взгляды. Пер. с англ. / М. Борн. – М.: Прогресс, 1973. – 176 с.
Борн М. Размышления и воспоминания физика (сборник статей) / М. Борн. – М.: Наука, 1977. – 280 с.
Борн М. Физика в жизни моего поколения / М. Борн. – М.: Изд.-во иностр. лит., 1963. – 535 с.
Бородянский Ю.М. Размышления об алфавитных операторах и математической философии / Ю.М. Бородянский. – К.: “Лат и К”, 2001. – 73 с.
Борытко Н.М. Пространство воспитания : образ бытия : [монография] / Н. М. Борытко ; Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград : Перемена, 2000. – 224 с.
Боссарт А.Б. Парадоксы возраста или воспитания?: Книга для учителя / А.Б.Боссарт. – М.: Прсовещение, 1991. – 176 с.
Босенко А. В. Реквием по нерожденной красоте / А.В. Босенко. – К.: Ред. Жур. “Самватис”, 1992. – 256 с.
Босенко В. А. Диалектика как теория развития / В.А. Босенко. – К.: Изд. КГУ, 1966. – 248 с.
Бочкарев А.И. Проектирование синергетической среды в образовании : автореф. дисс… доктора пед. наук : спец. – 13.00.01. "Общая педагогика, история педагогики и образования" / А.И. Бочкарев. – М., 2000. – 52 с.
Бочков В.Г. Принцип оптимальности как основа исследования живых систем и некоторые вопросы их математического описания / В.Г. Бочков // Особенности современного познания. – Свердловск: УНД АН СССР, 1974. – С. 161–178.
Бочков Н.П. Генетические аспекты комплексного изучения человека / Н.П. Бочков // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 143–154.
Боэций А.М. Введение в категорические силлогизмы / А.М. Боэций // Вопросы философии. – 1999. – № 1. – С. 145–171.
Брагина Н.Н. Функциональные асимметрии человека / Н.Н. Брагина, Т.А. Доброхотова. – М. : Медицина, 1988. – 288 с.
Браже Р. А. Научный креационизм в свете синергетики / Р.А. Браже // Философский век. Альманах. – № 7. Между физикой и метафизикой: Наука и философия. – СПб. 1998. – С. 197–200.
Браже Р. А. Религиозная и научная картина мира: сравнительный анализ / Р. А. Браже // Литература и культура в контексте христианства. – Ульяновск, 1999. – С. 109–110.
Брандес В.М. Технология решения проблемных ситуаций в контексте концепции функциональной асимметрии мозга человека / В.М. Брандес, А.В. Вознюк. – Житомир, 2003. – 41 с.
Бранский В.П. Социальная синергетика и акмеология / В. П. Бранский, С. Д. Пожарский. – СПб. : Политехника, 2001. – 159 с.
Бранский В.П. Искусство и философия / В.П. Бранский. – Калининград: Янтар. сказка, 1999. – 704 с.

Бранский В.П. Теоретические основания социальной синергетики / В.П. Бранский // Вопросы философии. – 2000. – № 4. – С.112–130.
Бранский В.П. Социальная синергетика и акмеология. Теория самоорганизации индивидуума и социума / В. П. Бранский, С. Д. Пожарский. – [2-е изд., испр. и доп.]. – СПб. : Политехника, 2002. – 476 с.
Братусь Б.С. Психология. Нравственность. Культура / Б.С. Братусь. – М, 1994. – 187 с.
Братусь Б.С. Аномалии личности / Б.С. Братусь. – М: Мысль, 1988. – 360 с.
Браун К–Х. Критика фрейдо-марксизма / К–Х. Браун. – М.: Прогресс, 1982. – 270 с.
Бриллюэн Л. Наука и теория информации / Л. Бриллюэн. – М.: Госиздат физ-мат лит., 1990. – 392 с.
Бриль В.Я. Кинетическая теория гравитации и основы Единой Теории Материи / В.Я. Бриль. – СПб.: Наука, 1995. – 436 с.
Бройль Л. де. По тропам науки / Л.де Бройль. – М.: Наука, 1962. – 408 с.
Бруннер Дж. Процесс обучения / Пер. с англ. О.К.Тихомирова / Дж. Брунер. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1962. – 84 с.
Бруннер Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации / Дж. Брунер. – М. : Прогресс, 1977. – 409 с.
Бруно Д. Диалоги / Д. Бруно. – М.: Госполитиздат, 1949. – 552 с.
Брушлинский А.В. Мышление и общение (анализ через синтез в процессе диалогического решения задач). – 2-е изд., дораб / А.В. Брушлинский, В.А. Поликарпов. – Самара: Самар. Дом печати, 1999. – 124 с.
Брушлинский А.В. Мышление и прогнозирование / А.В. Брушлинский. – М.: Мысль, 1979. – 230 с.
Брушлинский А.В. Проблема непрерывного-прерывного в науках о человеке / А. В. Брушлинский // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 73–81.
Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта / А. В. Брушлинский. – М. : РАН. Ин-т психологи, 1994. – 109 с.
Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение / А. В. Брушлинский. – М.: Изд-во "Институт практической психологии"; Воронеж: НПО "Модэк", 1996. – 392 с.
Бубер М. Два образа веры / М. Бубер. – М.: Республика, 1995. – 464 с.
Бубер М. Хасидские предания. Первые наставники: Перевод / М. Бубер. – М.: Республика, 1997. – 335 с.
Бугаев А.Ф. Введение в единую теорию мира / А.Ф. Бугаев. – М.: Белые альвы, 1998. – 320 с.
Бугаёв А.Ф. Глобальная экология: Концептуальные основы / А.Ф. Бугаёв. – К.: Изд. СПД Павленко, 2010. – 496 с.
Буданов В.Г. В поисках законов холизма : синергетика, универсальный эволюционизм и универсальная история / В.Г. Буданов // Универсальный эволюционизм и глобальные проблемы. Сборник под ред. В.В.Казютинского. – М., ИФ РАН, 2006. – С. 95-103.
Буданов В.Г. Трансдисциплинарное образование, технологии и принципы синергетики / В.Г. Буданов // Синергетическая парадигма : Многообразие поисков и подходов. Сборник статей / Отв. ред. В.И. Аршинов и др. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – С.285-304.
Буданов В. Г. Концепция естественнонаучного образования гуманитариев : эволюционно-синергетический подход / В.Г. Буданов // Высшее образование в России. – 1994. – № 4. – С. 16-21.
Будков В.А. Некоторые аспекты взаимосвязи экологии души и творчества с ноосферными процессами / В.А. Будков // Ноосферные взаимодействия и синергетика. – Восьмой Региональный семинар по ноосферным взаимодействиям (25–26 ноября 1993 г.). Избранные материалы. – Томск, 1994. – С. 10–21.
Буева Л.П. Человек : деятельность и общение / Л.П.Буева. – М. : Мысль, 1978. – 216 с.
Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения / С.Н. Булгаков. – М.: Республика, 1994. – 415 с.
Булгаков С.Н. Православне / С.Н. Булгаков. – М.: Терра, 1991. – 413 с.
Булгаков С.Н. Сочинения: В 2-х т. (Два града. Философия хозяйства) / С.Н. Булгаков. – М.: Прогресс, 1991. – 653 с.
Булгаков С.Н. Философия хазяйства / С.Н. Булгаков. – М., 1990. – 412 с.
Булгакова Н. Періодична система як аналогова модель динамічних відкритих систем / Н. Булгакова // Біологія і хімія у школі. – 2000. – № 4. – С. 14–16.
Бунак В.В. О морфологических особенностях одно- и двуяйцевых близнецов / В.В. Бунак // Русский евгенический журнал. – 1936. – № 4. – С. 21–51.
Бунге М. Интуиция и наука. Пер. с англ. / М. Бунге. – М.: Прогресс, 1967. – 186 с.
Бунин И. А. Сочинения в 6-ти томах / И.А. Бунин. – М.: 1988.– Т. 6. – 719 с.
Бункер К. Структура и динамика процессов решения задач (о процессах решения практических проблем) / К. Бункер // Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. В. Петухова. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – С. 258–268.
Бурбаки Н. Архитектура математики / Н. Бурбаки // Математическое просвещение. М.: Физматгиз, 1959. – Вып. 5. – С. 106–107.
Бурбо Лиз. Слушайте свое тело – снова и снова! – К.: "София", 2001. – 256 с.
Бурбо Лиз. Слушайте свое тело. – К.: "София"; М.: ИД "Гелиос", 2001. – 176 с.
Бурбо Лиз. Тело твое говорит: люби себя. Самая полная книга по метафизике болезней и недугов. – К.: "София"; М.: ИД "Гелиос", 2001. – 336 с.
Бурденюк Г.М. Из опыта применения ритмопедии для интенсификации процесса обучения иностранным языкам / Г.М. Бурденюк, И.Я. Миркман, Л.Я. Рабичев // Методы интенсивного обучения иностранным языкам. – М., 1977. – С. 162–168.
Буренко В. М. Андрагогічний підхід до професійної перепідготовки вчителя гуманітарного профілю // Автореф... дис.канд.пед.наук. – 13.00.04 – теорія і методика професійної освіти. – К., 2005. – 21 с.
Бурлан П. Симорон из первых рук, или Как достичь того, чего достичь невозможно / П. Бурлан, П. Бурлан. – СПб.: Издательство "Прайм-ЕВРОЗНАК", 2006. – 320 с.
Бурлачук Л.Ф. Психология жизненных ситуаций. Учебное пособие / Л.Ф. Бурлачук, Е.Ю. Коржова. – М.: Российское педагогическое агентство, 1998. – 263 с.
Бутусов К.П. Золотое сечение в Солнечной системе // Астрономия и небесная механика / К.П. Бутусов. – М.-Л.: 1978. – Вып. 7. – С. 475–500.
Быстрицкий Е.К. Практическое знание в мире человека / Е.К. Быстрицкий // Заблуждающийся разум?: Многообразие вненаучного знания. – М., 1990. – С. 210–238.
Бычко И.В. Познание и свобода / И.В. Бычко. – М.: Политиздат, 1969. – 215 с.
Вагин В.Н. Дедукция и обобщения в системах принятия решений / В.Н. Вагин. – М. : Наука, 1988. – 384 с.
Вайнцвайг П. Десять заповедей творческой личности / П. Вайнцвайг. – М.: Прогресс, 1990. – 192 с.
Валеев Г.Х. Формулировка новизны исследования / Г.Х.Валеев // Педагогика. – 2003. – № 7.
Валицкая А. П. Российское образование : Модернизация и свободное развитие / А.П. Валицкая //Педагогика. – 2001. – № 7. – С. 3–7.
Валицкая А.П. Образование в России : Стратегия выбора / А. П. Валицкая. – СПб. : РГПУ им. А.И. Герцена, 1988. – 127 с.
Валицкая А.П. Современные стратегии образования : варианты выбора / А.П. Валицкая // Педагогика. – 1997. – № 2. – С.3–8.
Валицкая А.П. Философские основы современной парадигмы образования / А.П. Валицкая // Педагогіка. – 1997. – № 3. – С. 15–19.
Валянский С.Н. Путь на Восток, или без вести пропавшие во времени / С.Н. Валянский, Д.В. Калюжный. – М.: ЛЕАН, 1998. – 304 с.
Вальдорфская педагогика : [антология / сост. А. А. Пинский и др. ; под ред А. А. Пинского]. – М. : Просвещение, 2003. – 494 с.

Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. Ван Дейк. – М.: Мир, 1989. – 312 с.
Варзацька Л.О. Інтегровані уроки рідної мови і мовлення в перших класах загальноосвітніх шкіл: Методичний посібник / Л.О. Варзацька. – К.: ”Юніверс”, 2000. – 144 с.
Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайской мысли: Формирование основ мировоззрения и менталитета / Л.С. Васильев. – М.: Наука, 1989. – 309 с.
Васильев Л. С. История религий Востока / Л. С. Васильев. – М.: Высш. шк., 1993. – 432 с.
Васильев А.А. Общие методы описания биологических объектов: Учеб. Пособие / А.А. Васильев. – М.: МФТИ, 1992. – 142 с.
Васильев И.Б. Профессиональная педагогика: конспект лекций для студентов инженерно-педагогических специальностей: 4-е изд. / И.Б. Васильев. – Харьков, 2003. – Ч. 1. – 152 с.; ч. 2. – 175 с.
Васильев Ю.С. Системно-аналитические и организационные аспекты фундаментализации как основы интеллектуализации общества / Ю.С. Васильєв, В.Н. Бусурин, В.Н. Козлов // Тез. докладов Третьей Междунар. науч.-метод, конф. "Высокие интеллектуальные технологии образования и науки". – СПб., 1996. – С. 3–8.
Василюк Ф.Е. Психология переживания (Анализ преодоления крити¬ческих ситуаций) / Ф.Е. Василюк. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 200 с.
Васюкова Е.Е. Уровни развития познавательной потребности и их про-явление в мышлении / Е.Е. Васюкова // Вопросы психологии. – 1998. – № 3. – С. 91–103.
Васянович Г.П. Ноологія особистості : Навчальний посібник для студентів і викладачів / Г.П. Васянович, В.Д. Онищенко. – Л. : "Сполом", 2007. – 217 с.
Васьков Ю.В. Педагогічні теорії, технології, досвід: (Дидактичний аспект): Для працівників від. освіти, кер. та вчителів шк., студ. / Ю.В. Васьков. – Х.: Скорпіон, 2000. – 120 с.
Ваховський Л. Наратив у історико-педагогічному дослідженні: методологічний аналіз / Леонід Ваховський // Шлях освіти. – 2007. – №1. – С.42–45.
Ващенко Г. Виховний ідеал / Г. Ващенко. – Полтава : Полтавський вісник, 1994. – 212 с.
Ващенко Г. Загальні методи навчання: Підручник для педагогів. – Вид. перше / Л.М. Ващенко. – К.: Українська Видавнича Спілка, 1997. – 441 с.
Ващенко Л.М. Управління інноваційними процесами в загальній середній освіті регіону : [монографія] / Л. М. Ващенко. – К. : Тираж, 2005. – 380 с.
Введение в теорию государственно-правовой организации социальных систем / Под общ.ред. Е.Б.Кубко. – К. : Юринком. – 1997. – 192 с.
Введение в научное исследование по педагогике: Учебное пособие для студентов педагогических институтов /Под ред. В.И.Журавлева. – М.: Просвещение, 1988. – 239 с.
Вебер М. Избранные произведения; Пер. с нем.; Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н Давыдова; Предисл. П.П.Гайденко / М. Вебер. – М., 1990. – 808 с.
Вейль Г. Симметрия / Г. Вейль. – М.: Наука, 1968. – 191 с.
Вейль Г. Математическое мышление / Г. Вейль. – М.: Наука, 1989. – 400 с.
Вейник А.И. Термодинамика реальных процессов / А.И. Вейник. – Минск: Наука і тэхніка, 1991. – 576 с.
Вейник А.И. Почему я верю в Бога. Исследование проявлений духовного мира. – 5-е издание, дополненное / А.И. Вейник. – Минск: изд-во "Белорусский Экзархат", 2007. – 360 с.,
Веккер Л.М. Психика и реальность: Единая теория психических процессов / Л.М. Веккер. – М.: Смысл; Per Se, 2000. – 685 с.
Великий тлумачний словник української мови / уклад, і голов, ред. В.Т. Бусел. – К.: Ірпінь: ВТФ Перун, 2004. – 1440 с.
Венгер Л.А. Восприятие и обучение / Л.А. Венгер. – М.: Просвещение, 1969. – 365 с.
Венгер Л.Л. Психика и реальность: единая теория психических процессов / Общ. ред. А.В. Либина / Л.Л. Венгер. – М.: Смысл, 1998. – 685 с.
Венцковский Л.Э. Философские проблемы развития науки. Современные исследования: 70-е годы / Л.Э. Венцковский. – М., 1982. – 192 с.
Вербер Бернар Энциклопедия Относительного и Абсолютного знания / Бернар Вербер ; [пер. с фр. К.В. Левиной]. – М. : ГЕЛИОС : РИПОЛ класик, 2009. – 384 с.
Вербицкий А. А. Групповое взаимодействие студентов в контекстном обучении / А. А. Вербицкий, Т. Н. Лененко // Проблемы психологии образования. – М. : Высшая школа, 1994. – Вып. 2. – С. 58–74.
Вербицкий А.А. Активное обучение в ВШ: контекстный подход: Метод. пособие / А.А. Вербицкий. – М.: Высш. шк., 1991. – 207 с.
Вербицька О.І. Евристична та методологічна роль поняття "гештальт" для метатеоретичних досліджень формування та функціонування наукового знання / О.І. Вербицька // Наукові і освітянські методології та практики. – К.: ЦГО НАН України, 2004. – С. 206–212.
Веремчук В.И. Социология религии / В.И. Веремчук. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 254 с.
Верещагин Д.С. Становление: Система дальнейшего энерго-информационного развития, II ступень / Д.С. Верещагин. – СПб.: Нейский проспект, 2000. – 188 с.
Вернадский В.И. Автотрофность человечества / В. И. Вернадский // Проблемы биогеохимии. Труды биогеохимической лаборатории. Вып. XVI. – М.: Наука, 1980. – С. 228–249.
Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – М.: Рольф, 2002. – 576 с.
Вернадский В.И. Начало и вечность жизни / В. И. Вернадский. – М.: Сов. Россия, 1989. – 703 с.
Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере / В. И. Вернадский // Философские мысли натуралиста / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 1988. – С. 503–510.
Вернадский В.И. Очерки геохимии / В. И. Вернадский. – М.: Наука, 1983. – 422 с.
Вернадский В.И. Проблемы биогеохимии / В. И. Вернадский. – М.: Наука, 1980. – 320 с.
Вернадский В.И. Проблемы биогеохимии, часть IV. О правизне и левине / В. И. Вернадский. – М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1940. – 16 с.
Вернадский В.И. Размышления натуралиста: В 2-х кн. – Кн. 1: Пространство и время в неживой и живой природе / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1975. – 175 с.
Вернадский В.И. Размышления натуралиста: В 2-х кн. – Кн. 2: Научная мысль как планетарное явление. – Послесловие И.В. Кузнецова и Б. М. Кедрова / В. И. Вернадский. – М.: Наука, 1977. – 191 с.
Вернадский В.И. Труды по всеобщей истории науки / В. И. Вернадський. – М.: Наука, 1988. – 334 с.
Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста / В. И. Вернадський. – М.: Наука, 1988. – 520 с.
Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. – 2-е изд. / В. И. Вернадський. – М.: Наука, 1987. – 340 с.
Вертгеймер М. Продуктивное мышление / М. Вертгеймер. – М.: Прогресс, 1987. – 336 с.
Вершинин В.Н. Энтропия образования, "дьявол Максвелла" и ... вечерняя школа / В.Н. Вершинин // Открытая школа. – 1999. – № 1. – С.3–7.

Веряскина В.П. Философия образования и педагогика сотрудничества / В.П. Веряскина // Синергетика и учебный процесс. – М., 1999. – С.163–172.

Веряскина В.П. Эвристические возможности синергетического подхода в философии образования / В.П. Веряскина // Синергетика и образование. – М., 1997. – С. 204–211.

Весна М.А. Педагогическая синергетика : Монография / М.А. Весна. – Курган : Изд-во КГУ, 2001. – 405 с.

Взаимодействие школы и вуза в реализации обучения // Ноосферная парадигма образования: от лицея к университету. – Иваново, 1997. – С.130–176.

Видгоф В.М. Целостность эстетического сознания: деятельностнрый подход: Опыт философского анализа / Под. ред. В.Н. Сагатовского / В.М. Видгоф. – Томск. : Изд-во ТГУ, 1993. – 151 с.

Визгин В.П. Единые теории поля в первой трети XX века / В.П. Визгин. – М.: Наука, 1985. – 303 с.

Визгин В.П. Идея множественности миров: Очерки по истории / В.П. Визгин. – М.: Наука, 1988. –296 с.

Виилма Л. Душевный свет. – Екатеринбург: "У-Фактория", 2000. – 240 с.

Вилкас Э.И. Решения: теоририя, информация, моделирование / Э.И.Вилкас, Б.З. Майминас. – М. : Радио и связь, 1981. – 328 с.

Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека / В.К. Вилюнас. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 288 с.

Вильсон А.Дж. Энтропийные методы моделирования сложных систем / А.Дж. Вильсон. – М.: Мир, 1978. – 248 с.

Вильямс Б.М. Новые измерения в биржевой торговле: как извлечь прибыть их хаоса: рынки акций, облигаций и фьючерсы / Пер с Англ. / Б.М. Вильямс. – М. : ИК "Аналитика", 2000. – 262 с.

Виненко В.Г. Синергетика в школе / В.Г. Виненко // Педагогика. – 1997. – № 2. – С. 55–60.

Виненко В.Г. Системно-синергетическое моделирование в непрерывном образовании педагога : дисс. ... д-ра пед. наук : 13.00.08. – теория и методика профессионального образования / Виненко Владимир Григорьевич. – Саратов, 2001. – 322 с.

Виненко В.Г. Общие основы педагогики : учеб. пособие / В.Г.Виненко. – М.: Дашков и Ко, 2008. – 297 с.

Винер Н. Кибернетика. – 2-е изд. / Н. Винер. – М.: Наука, 1969. – 326 с.

Винер Р. Кибернетика или управление и связь в животном и машине / Н. Винер. – М.: Наука, 1983. – 340 с.

Виноградов В.В. Русский язык / В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.

Виноградов В.А. Система, ее актуализация и описание / В.А. Виноградов, Е.Л. Гинзбург // Системные исследования. Ежегодник 1971. – М., 1972. – С. 93–102.

Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. – М. : Изд. Иностранной литературы, 1958 / Л. Витгенштейн. – 134 с.

Витгенштейн Л. Философские работы. Часть 1. / Л. Витгенштейн. – М.: Гнозис, 1994. – 612 с.

Вишневська В. Концепція створення адаптивної навчальної системи на основі нечіткої логіки / В. Вишневська, В. Гогунський // Вища освіта України. – 2008. – № 1. – С. 91–95.

Вища освіта в Україні і Болонський процес: Навч. посібник / За ред. В. Г.Кременя; Авт. кол.: М.Ф. Степко, Я. Я. Болюбаш, В.В. Шинкарук, В.В. Грубінко, І.І. Бабин. – К.: Освіта, 2004. – 384 с.

Вища освіта України: фундаменталізація або прагматизація (Круглий стіл) // Вісник Запорізького держ. ун-ту. – 2002. – Вип. 23. – С. 6–29.

Вільш І. Інноваційні підходи до проектування сучасної системи освіти / І. Вільш // Сучасні інформаційні технології та інноваційні методики навчання в підготовці фахівців: методологія, теорія, досвід, проблеми. – К.; Вінниця: ДОВ "Вінниця", 2002. – С. 30–34.

Вірковський А.П. Формування гуманістичного ідеалу старшокласників у позанавчальній діяльності: дис. канд. пед. наук : 13.00.07 / Вірковський Анатолій Павлович. – К., 2002. – 228 с.

Вітгенштайн Людвіг Tractatus Logico Philosophicus; Філософські дослідження / Людвіг Вітгенштайн. – К.: Основи, 1995. – 311с.

Владимиров Ю. С. Пространство-время: явные и скрытые размерности / Ю. С. Владимиров. – М.: Наука, 1989. – 191 с.

Владимиров Ю.С. Метафизика / Ю.С. Владимиров. – М. : Изд-во “Лаборатория базовых знаний”, 2009. – 568 с.

Владимирский А. К вопросу о “вибрационных уровнях” / А. Владимирский // Вопросы саморазвития человека / Под ред. В.А. Данченко. – К., 1990. – С. 136-144.

Власова С.В. Образование XXI века. Каким ему быть? / С.В. Власова // Общественные науки и современность. – 1999. – № 2. – С.190–192.

Власова Е. З. Адаптивное обучение на новом витке развития педагогических идей: Учебный процесс в педагогическом вузе с позиций синергетики / Е.З. Власова, В.А. Извозчиков // Наука и школа. – 1999. – № 5. – С. 2–9.

Власюк В.И. Идеализм современного материализма. Основы теории общественного развития / В.И. Власюк. – М.: ИПА, 1994. – 448 с.

Водовозова С.Я. Сделаем шаг к успеху. Акмеологическая технология успешного воспитания, обучения и развития / С.Я. Водовозова. – СПб. : Издательский дом "Книжный мир", 2009. – 302 с.

Вознесенные учителя. Ченнелинг III. – К.: София, 1998. – 192 с.

Возний А.П. Особливості самоорганізації на біологічному рівні / А.П. Возний // Тези доповідей на науково-практичній конференції “Психосинергетика – на границе философии, естествознания, синергетики, медицины и гуманитарных наук” 10–12 вересня 2002 р. – Одеса, 2002. – С.31–32.

Вознюк А.В. О трансцендентальной природе человеческого "Я" как целостности / А.В. Вознюк // Totallogy-XXI (сьомий випуск). Постнекласичні дослідження. – К.: ЦГО НАН України. – 2002. – С. 233–252.

Вознюк О.В. Концепція цілісності як основа філософського синтезу знань : [монографія] / О.В. Вознюк – Житомир : Рута-Волинь, 2005. – 388 с.

Вознюк О.В. Соціосинергетика та ідеологія держави : Навчальний посібник / О.В. Вознюк, І.Г. Грабар, М. А. Козловець. – Житомир, 2002. – 187 с.

Вознюк О.М. Інтегративний підхід до вивчення гуманітарних дисциплін у технічних університетах: Метод, посібник / / О.М. Вознюк. – Дрогобич: Коло, 2003. – 72 с.

Возчиков В.А. Некоторые теоретические истоки гуманистической парадигмы образования / В.А. Возчиков // Гуманизация образования. – Бийск, 1995. – № 1. – С.3–5.

Воин А.М. Единый метод обоснования научных теорий. – Алетейа, СПб, 2012. – 216 с.

Волавикова М.И. Мышления как процесс и познавательная мотивация / М.И. Волавикова // Мышление, процесс, деятельность, обучение. – М.: Наука, 1982. – С. 50–79.

Волински С. От транса к просветлению. Психотехники депрограмирования сознания / С. Волински. – М., 2002. – 244 с.

Волкова Н.П. Педагогіка: Посібник для студентів вищих навчальних закладів / Н.П. Волкова. – К.: Видавничий центр "Академія", 2001. – 576с.

Володько В. Педагогічна система навчання: теорія, перспективи, практика / В. Володько. – К.: Пед.преса, 2000. – 148 с.

Волохонский А.Г. Генетический код и симметрия / А.Г. Волохонский // Симметрия в природе. – Л., 1971. – С. 371–375.

Волошин А.В. Об эстетике фаталов и фрактальности искусства // Синергетическая парадигма, лишейное мышление в науке и искусстве / А.В. Волошин. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – С. 213–246.

Волошин А.В. Пифагор: Союз истины, добра и красоты / А.В. Волошин. – М.: Просвещение, 1993. – 224 с.

Ворожцов В.П. Гносеологическая природа и методологическая функция научной теории / В.П. Ворожцов, А.Т. Москаленко, М.П. Шубина. – Новосибирск, 1990. – 288 с.

Вопросы саморазвития человека. Междисциплинарный теоретико-методологический сборник. Вып. 2 / Под. ред. В. Данченко. – Киев, 1990. – 146 с.

Воробьев Г.В. Структура и функции педагогической теории / Г.В. Воробьев // Методологические проблемы развития советской педагогики в условиях осуществления реформы школы. – М.: АПН СССР, 1984.– С.39 – 46

Воробьев В.С. К вопросу о законах в педагогике / В.С. Воробьев // Интегративные процессы в педагогической науке и практике коммунистического воспитания и образования: Сб. науч.трудов / Ред. Колл.: Г.И.Батурина (отв.ред) и др. – М.: Изд-во АПН СССР, 1983. – С. 75–87.

Воробьев Н. Н. Числа Фибоначчи / Н. Н. Воробьев. – М.: Наука, 1984. – 144 с.

Ворожцов В.П. Гносеологическая природа и методологическая функция научной теории / В.П. Ворожцов, А.Т. Москаленко, М.П. Шубина М. П.. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. – 288 с.

Воронин С.В. Основы фоносемантики / С.В. Воронин. – Л.: Изд. ЛГУ, 1982. – 244 с.

Воронин С.В. Фоносемантические идеи в зарубежном языкознании: (Очерки и извлечения) / С.В. Воронин. – Л.: Изд. ЛГУ, 1990. – 199 с.

Воронов М. Психосоматика: Практическое руководство. – К.: Ника-Центр, 2002. – 256 с.

Вронский С.А. Астрология: суеверия или наука? / С.А. Вронский. – М.: Наука, 1990. – 252 с.

Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры // Alma mater. – 1999. – № 3. – С.20.

Вулф В. Холодинамика. Как управлять внутренней силой / В. Вулф. – М.: Инст. Холодинамики, 1995. – 340 с.

Вульфсон Б.Л. Стратегия развития образования на Западе на пороге XXI века / Б.Л. Вульфсон. – М.: Изд-во УРАО, 1999. – 208 с.

Вундт В. Введение в психологию / В. Вундт. – М.: Космос, 1912. – 152 с

Вундт В. Миф и религия . В. Вундт. – СПб.: Изд. Брокг. и Ефр. 1912. – 416 с.

Вундт В. Основи физиологической психологи / В. Вундт. – М.: Космос, 1912. – 122 с.

Вундт В. Очерки психологи / В. Вундт. – М.: Космос, 1912. – 135 с.

Выготский Л.С. К проблеме психологии шизофрении / Л.С. Выготский // Хрестоматия по патопсихологии. – М.: Изд. МГУ, 1984. – С. 60–65.

Выготский Л.С. Избранные педагогические исследования / Л.С. Выготский. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956. – 312 с.

Выготский Л.С. Избранные психологические исследования / Л.С. Выготский. – М.: Изд. АПН РСФСР, 1956. – 520 с.

Выготский Л.С. Мышление и речь. – 5-е изд., испр. / Л.С. Выготский. – М.: Лабиринт, 1999. – 351 с.

Выготский Л.С. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок / Л.С. Выготский, А.Р. Лурия. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 224 с.

Выготский Л.С.Педагогическая психология / Под ред. В.В. Давыдова / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1994. – 479 с.

Выготский Л. С. Психология искусства / Л.С. Выготский. – М.: Искусство, 1968. – 379 с.

Вышеславцев Б.Н. Этика преображенного Эроса. Проблемы закона и благодати / Б.Н. Вышеславцев . – М. : Политиздат, 1994. – 411 с.

Вяккерев Ф.Ф. Проблема самодвижения в материалситической диалектике / Ф.Ф. Вяккерев. – Л.: Изд. ЛГУ, 1972. – 85 с.

Вяккерев Ф.Ф. Современные немарксистские концепции диалектики в свете истории диалектики / Ф.Ф. Вяккерев // Идеалистическая диалектика XX века. – Л.: Изд. ЛГУ, 1978. – С. 54–61.

Гавриловец К.В. Гуманистическое воспитание в школе : пособие для директоров школ, учителей, кл. руководителей / К. В. Гавриловец. – Мн.: Полымя, 2000. – 128 с.

Гадамер Х.-Г. Истина и метод / Х.-Г. Гадамер. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.

Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного / Х.-Г. Гадамер. – М.: Искусство, 1991. – 367 с.

Газман О. С. От авторитарного образования к педагогике свободы / О. С. Газман // Новые ценности образования. – М. : Центр педагогического образования, 1995. – Вып. 2.– С. 16–45.

Гайо М. Происхождение идеи времени / М. Гайо. – СПб., 1889. – 160 с.

Галагузов М.А. Понятийно-терминологические проблемы педагогики и образования / М.А.Галагузов, Г.Н. Штинова// Педагогика. – 1997. – № 6. – С. 15–20.

Галеев Б. Человек, искусство, техника: проблемы синестезии в искусстве и технике / Б. Галеев. – Казань: Изд. КГУ, 1987. – 263 с.

Галенко С.В. ожидании образовательной революции: проблемы смысла и понимания / С.В. Галенко // Alma mater. – М., 1997. – № 6. – С.6–13.

Галилей Г. Избранные труды в 2-х томах / Г. Галилей. – М.: Мысль, 1964. – Т.1. – 566 с.

Галузинський В.М. Педагогіка: теорія та історія: Навчальний посібник / В.М. Галузинський, М.Б. Євтух. – К.: Вища школа, 1995. – 237 с.

Галузяк В. А.С. Макаренко і В. О. Сухомлинський: дві парадигми виховання / В. Галузяк, М. Сметанський // Вісник Луганськ. пед.-ту. – 2000. – № 7(27). – С. 35–40.

Гальперин П. Я. Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий / П. Я. Гальперин // Исследование мышления в советской психологии. – М. : Наука, 1966. – С. 236–277.

Гальперин И. Р. Информативность единиц языка. – М.: Наука, 1974. – 175 с.

Гамезо М.В. Атлас по психологи Атлас по психологии. Информационно методическое пособие по курсу "Психология человека" / М.В. Гамезо, И.А. Домашенко. – М. : Педагогическое общество России, 2004. – 276 с.

Гамезо М.В. Анализ и моделирование процесса, обучения как сложной динамической системы (к теории вопроса организации и управления процессом обучения) / М.В. Гамезо, В.И. Каган, И.Г. Пудалов // Применение технических средств обучения и приемов программирования в системе высшего заочного педагогического образования. – М., 1976. – С. 54–68.

Гамидуллаев Б.Н. Самоуправление : потенциал личности / Б.Н. Гамидуллаев. – 2-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 588 с.

Ганеман С. Органон врачебного искусства. 3-е рус. изд., испр./ С. Ганеман. – М.: Симилия, ИМЕДИС, 2005. – 384 с.

Ганзен В.А. Системные описания в психологи / В.А. Ганзен. – Л.: Изд. ЛГУ, 1984. – 175 с.

Ганнушкин П.Б. Избранные труды / П.Б. Ганнушкин // Хрестоматия по патопсихологии. – М.: Изд. МГУ, 1984. – С. 26–35.

Ганнушкин П.Б. Клиника психопатологий, их статика, динамика, систематика / П.Б. Ганнушкин. – М.: Медицина, 1964. – С. 14–16.

Гарбузов В.И. Неврозы у детей и их лечение / В.И. Гарбузов, А.И. Захаров, Д.Н. Исаев. – М.: Медицина, 1977. – 271 с.

Гартман Н. Этика / Н. Гартман. – СПб.: "Владимир Даль", 2002. – 708 с.

Гаряев П.П. Волновой генетический код / П.П. Гаряев. – Москва : Институт Проблем Управления РАН, 1997. - 108 с

Гаряев П.П. Волновой геном / П.П. Гаряев. – М. : Изд. "Общественная польза", 1994. – 280 с.

Гачев Г.Д. Книга удивлений, или Естествознание глазами гуманитария, или Образы в науке / Г.Д. Гачев. – М., 1991. – 344 с.

Гегель Г. Работы разных лет: В 2-х т. / Г. Гегель. – М.: Мысль, 1972. – Т. 1. – 669 с.; т. 2. – 630 с.

Гегель Г. Сочинения: В 14 т. / Г. Гегель.– М.: Соцэкгиз; изд. АН СССР, 1929–1959:

Том 1. Энциклопедия философских наук. Ч. 1. Логика. М.; Л.: Государственное издательство, 1929. 437 с.

Том 2. Энциклопедия философских наук. Ч. 2. Философия природы. М.; Л.: 1934. 767 с.

Том 3. Энциклопедия философских наук. Ч. 3. Философия духа. М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. 372 с.

Том 4. Феноменология духа. М.: Изд-во социально-политической литературы, 1959. 487 с.

Том 5. Наука логики. Т. I. М., 1937. 814 с.
Том 6. Наука логики. Т. II М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1939. 459 с.
Том 7. Философия права. М.: Соцэкгиз, 1934. 384 с.
Том 8. Философия истории. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. 468 с. Том 9. Лекции по истории философии. Кн. 1. М.: Партийное издательство, 1932. 340 с.
Том 10. Лекции по истории философии. Кн. 2. М.: Партийное издательство, 1932. 490 с.
Том 11. Лекции по истории философии. Кн. 3. М.: Соцэкгиз, 1935. 560 с.
Том 12. Лекции по эстетике. Кн. 1. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1938. 494 с.
Том 13. Лекции по эстетике. Кн. 2. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1940. 363 с.
Том 14. Лекции по эстетике. Кн. 3. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958. 440 с.
Гегель Г. Философия религии в 2-х т. / Г. Гегель. – М.: Мысль, 1976–1977. – Т. 1. – 532 с.; т. 2. – 573 с.
Гегель Г. Энциклопедия философских наук в 3-х т. / Г. Гегель. – М.: Мысль, 1971–1974. – Т. 1. 1975. – 452 с.; т. 2. 1975. – 695 с.; т. 3. 1977. – 471 с.
Гейзенберг В. Смысл и значение красоты в точных науках / В. Гейзенберг // Вопросы философии. – 1979. – № 12. – С. 49–60.
Гейзенберг В. Физика и философия: часть и целое / В. Гейзенберг. – М.: Наука, 1989. – 400 с.
Гейзенберг В. Шаги за горизонт / В. Гейзенберг. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с.
Гейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня: Пер. с нидерл. / Общ. ред. и послесл. Г.М. Тавризян / Й. Гейзинга. – М.: Прогресс, 1992. – 464 с.
Генон Р. Царь мира / Р. Генон // Вопросы философии. – 1993. – № 3. – С. 129–135.
Геодакян В.А. Теория дифференциации полов в проблемах человека / В.А. Геодакян // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 171–189.
Гербарт И.Ф. Избранные педагогические сочинения. Ред., пер. и прим. проф. Г.П. Вейсберга. Ввод. статья Н.К. Баумана и проф. Г.П. Вейсберга ["Иоганн Фридрих Гербарт", с. 5–46]. – Т. 1. / И.Ф. Гербарт. – М.: Учпедгиз. напеч. в Свердловске, 1940. – Т.1. – 292 с.
Гергель О. України – геологічний центр Європи. І цей факт доведено вітчизняними геологами / О.Гергель // Освіта. – 2–9 квітня. – 2003. – № 16 (5033). – С. 2.
Герд А.Я. Избранные педагогичекие труды / А.Я. Герд. – М.: Изд. АН СССР, 1953. – 206 с.
Герцен А.И. Избранные сочинения / А. И. Герцен – Минск : Учпедгиз БССР, 1954. – 327 с.
Гершунский Б.С. Образование как религия третьего тысячелетия : гармония знания и веры / Б. С. Гершунский. – М. : Педагогическое общество России, 1987. – 128 с.
Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. (В поисках практико-ориентированных образовательных концепций) / Б. С. Гершунский. – М.: Совершенство, 1998. – 680 с.
Гершунский Б.С. Педагогическая прогностика: Методология, теория, практика / Б. С. Гершунский. – К.: Вища школа, 1986. – 200 с.
Гершунский Б.С. Образовательно-педагогическая прогностика. Теория, методология, практика / Б. С. Гершунский. – М.: Флинта, Наука, 2003. – 768 с.
Герцен А.И. О воспитании и образовании / А.И. Герцен, Н.П. Огарев. – М. : Педагогика, 1990. – 368 с.
Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С.И. Гессен. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 448 с.
Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию / Дж. Гибсон. – М.: Прогресс, 1988. – 464 с.
Гивишвили Г.В. Принцип дополнительности и эволюция природы / Г.В. Гивишвили // Вопросы философии. – 1997. – № 4. – С. 72–85.
Гика М. Эстетика пропорций в природе и искусстве / М. Гика. – М.: Изд. кад.арх., 1936. – 236 с.
Гильфорд Дж. Три стороны интеллекта / Дж. Гильфорд // Психология мышления. – М., 1965. – С. 433–456.
Гильберт Д. Основания геометрии. Перевод с немецкого под редакцией А.В.Васильева / Д. Гильберт. – Л., "Сеятель", 1923. – 152 с.
Гильберт Д. Наглядная геометрия / Д. Гильберт, С. Кон-Фоссен. – М.: Наука, 1981. – 344 с.
Гиндлис Н.Л. К. Юнг про “принцип синхронності” / Н.Л. Гиндлис // Totallogy. Постнекласичні дослідження. – К.: ЦГО НАН України, 1996. – С. 290–293.
Гинецинский В.И. Основы теоретической педагогики / В.И. Гинецинский. – СПб. : Изд-во СГУ, 1992 – 214 с.
Гинецинский В.И. Знание как категория педагогики: опыт педагогической когнитологии / В.И. Гинецинский. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1989. – 144 с.
Гільбух Ю. З. Інноваційний експеримент у школі. На допомогу початкуючому дослідникові / Ю.З. Гільбух , М. І. Дробноход. – К., 1994. – 156 с.
Гладун А.Д. Роль фундаментального естественно-научного образования в становлении специалиста / А.Д. Гладун // Высшее образование в России. – 1994. – № 4. – С. 21–23.
Глейк Дж. Хаос. Сознание новой науки / Джж. Глейк. – СПб.: Амфора, 2001. – 398 с.
Глендсдорф П. Теромидинамическая теория структуры, устойчивости и флуктуаций / П. Гленсдорф, И. Пригожин. – М. : Мир, 1973. – 280 с.
Глассер У. Школы без неудачников / Общ. ред. и предисл. В.Я. Пилиповского / У.Глессер. – М.: Прогресс, 1991. – 184 с.
Глобальное образование: идеи, концепции, перспективы / СПб. гос. ун-т пед. мастерства и др.; Авт.-сост. Алексашина И.Ю. – СПб., 1995. – 104 с.
Гнатенко П.И. Национальный характер / П.И. Гнатенко. – Днепропетровск, 1992.
Глотова Г.А. Человек и знак / Г.А. Глотова. – Свердловск, 1990. – 280 с.
Говорун Т.В. Стать та сексуальність: психологічний ракурс. Навчальний посібник / Т.В. Говорун, О.М. Кікінежді. – Тернопіль: Навчальна книга – Богдан, 1999. – 436 с.
Гогулан М.С. Попрощайтесь с болезнями. Опыт собственного излечения по системе Ниши / М.С. Гогулан. – Минск: Мыжд. кн. дом., 1996. – 302 с.
Годник С.М. Педагогические ситуации в воспитании школьников / С.М. Годник, Л.Ф. Спирин, М.Л. Фрумкин. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1985. – 142 с.
Годфруа Ж. Что такое психология: В 2 т.: Пер.с фр. / Ж. Годфруа; Ред. Г.Г. Аркелов – М.: Мир, 1992. Т. 1. – 496 с.; Т. 2. – 491 с.
Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений / Л.Я. Гозман. – М.: Изд. МГУ, 1987. – 176 с.
Голд Дж. Психология и география: Основы поведенческой географи / Дж. Голд. – М., 1990. – 346 с.
Голиков Ю.А. Особенности психической регуляции и классы проблемностей в сложной операторской деятельности / Ю.А.Голиков, А.Н. Костин // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – № 2. – С. 3–16.
Голицын Г.А. Гармония и алгебра живого / Г.А. Голицын, В.М. Петров. – М.: Знание, 1990. – 128 с.
Голдберг Л.Р. Межкультурные исследования лексики личностных черт: “Большая пятерка” факторов в английском и русском языках / Л.Р. Голдберг, А.Г. Шмелев // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14. – № 4. – С. 32–39.
Голмен Д. Многообразие медитативного опыта / Д. Голмен. – К.: София, 1993. – 137 с.

Головаха Е.И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи / Е.И. Головаха. – Киев : Наукова думка, 1988. – 144 с.

Головаха Е.И. Структура групповой деятельности. Социально-психологический аналіз // Е.И. Головаха. – К.: Наукова думка, 1979. – 139 с.

Головаха Е.И. Социальное безумие: история, теория и современная практика / Е.И. Головаха, Н.В. Панина. – К.: Абрис, 1994. – 168 с.

Головченко Г.Т. Філософські аспекти фізичної культури Заходу та Сходу / Г.Т. Головченко, Т.В. Бондаренко // Молода спортивна наука України: 8 Міжнар. наук. конф. – Львів: ЛДІФК, 2004. – Вип. 8. – Т. 4. - С. 84 – 87.

Головченко Г.Т. "Основи китайського фізичного виховання" у професійній підготовці студентів-сходознавців" / Г.Т. Головченко, Т.В. Бондаренко // Проблеми освіти: Наук.-мет. зб. – К.: Наук.-мет. центр вищої освіти, 2004. – С. 116–129.

Голосовкер Л.Э. Логика мифа / Л.Э. Голосовкер. – М.: Инст. Востоковедения АН СССР, 1987. – 217 с.

Голубева Е.А. Индивидуальные особенности памяти человека / Е. А. Голубева. – М.: Педагогика, 1980. – 151 с.

Голубева О.Н. Проблема целостности в современном образовании / О.Н. Голубева, А.Д. Суханов // Философия образования. – М., 1996. – С.54–75.

Голубева О.Н. Концепция фундаментального естественно-научного курса в новой парадигме образования / О.Н. Голубева // Высшее образование в России. – 1994. – № 4. – С. 23–27.

Гончаренко С.У. Український педагогічний словник / С.У. Гончаренко. – К.: Либідь, 1997. – 378 с.

Гончаренко С. Фундаментальність професійної освіти – потреба часу / С.У. Гончаренко // Педагогічна газета. – 2004. – № 12 (125). – С. 3.

Гончаренко С. Методологія як важливий складник наукового дослідження в педагогіці / С. Гончаренко, В. Кушнір // Неперервна професійна освіта: теорія і практика. – 2002. – Вип. 4 (8). – С. 15–23.

Гончаренко С.У. Дидактичні основи побудови інтегрованих курсів за структурою “Загальноосвітній спеціальний предмет” у ПТУ / С.У.Гончаренко, Я.М.Собко // Педагогіка і психологія. – 1997. – № 4. – С. 57–67.

Гончаренко С.У. Педагогічна сутність гуманізації шкільної освіти / С.У. Гончаренко, Ю.І. Мальований // Рідна школа. – 1994. – № 10. – С. 24-34.

Гончаренко С.У. Фундаменталізація освіти – вимога постіндустріального суспільства / С.У. Гончаренко // Професійне становлення особистості: проблеми і перспективи: Матеріали V міжнародної науково-практичної конференції. – Хмельницький, 2009. – С. 27–30.

Гончаренко С. Методологічні засади побудови педагогічної теорії / С. Гончаренко // Професійна освіта: педагогіка і психологія. Українсько-польський журнал. – 2007. – № 9. – С. 109–119.

Гончаров А.И. Справочник по химии / А.И. Гончаров, М.Ю. Корнилов. – К.: Вища школа, 1977. – 304 с.

Гор Эл. Земля на чаше весов : Экология и человеческий дух: Пер.с англ. / Эл. Гор. – М. : ППП (Проза. Поэзия. Публицистика), 1993. – 432с.

Горбатенко А.С. Системная концепция психики и общей психологи / А.С. Горбатенко. – Ростов н/Д: РПУ, 1994. – 112 с.

Горбачев В.В. Концепции современного естествознания. В 2 ч.: Учебное пособие / В.В. Горбачев. – М.: Издательство МГУП, 2000. – 274 с.

Горбовский А.А. Забытые страницы истории / А.А. Горбовский, Ю.С. Семенов. – М.: Мысль, 1988. – 286 с.

Горбунова Л.Н. Освоение информационных и коммуникационных технологий педагогами в контексте ориентации на профессионально-личностное развитие / Л.Н. Горбунова, А.М. Семибратов // Информатика и образование : Научно-методический журнал. – № 7. – 2004. – С.91-95.

Гордон Д. Терапевтические метафоры: Оказание помощи другим при помощи зеркала / Д. Гордон. – СПб.: Белый кролик, 1995. – 200 с.

Горелов А.А. Концепции современного естествознания / А.А. Горелов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. – 512 с.

Горелов И.Н. Разговор с компьютером: Психолингвистический аспект проблемы / И.Н. Горелов. – М.: Наука, 1987. – 256 с.

Горячева Е.И. Концепция самореализации как основа гуманистической педагогики / Е.И. Горячева // Гуманизация воспитания в современных условиях. – М. : УВЦ "Инноватор", 1995. – С. 139–149.

Государев Н.А. Треугольный человек / Н.А. Государев. – М.: Молодая гвардия 1991. – 270 с.

Готвальд Ф.Т. Помоги себе сам. Медитация / Ф.Т. Готвальд, В. Ховадьд. – М.: СП Интерэксперт, 1993. – 174 с.

Гофрон А. Культурно-епістемологічні положення освітніх концепцій у вибраних країнах Європи / А. Гофрон. – К. : Вища школа, 2003. – 300 с.

Грабар І.Г. Передмова / І.Г. Грабар // Вознюк О.В., Тичина О.Р. Світ людини: проблеми комплексного вивчення. – Житомир: Волинь, 1997. – С. 3–4.

Гранин Г.Г. Понимание текста: проблемы земные и космические / Г.Г. Гранин, О.В. Соболева // Вопросы психологи. – 1995. – № 5. – С. 81–91.

Грановская Р.М. Элементы практической психологи / Р.М. Грановская. – Л.: Изд. ЛГУ, 1988. – 565 с.

Грачев В.Д. Философия ума / В.Д. Грачев. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 1999. – 108 с.

Гребенюк О.С. Основы педагогики индивидуальности: Учеб. Пособие / О.С. Гребенюк, Т.Б. Гребенюк. Калининград, 2000. – 572 с.

Грейвз Р. Мифы Древней Греции / Р. Грейвз. – М.: Прогресс, 1992. – 167 с.

Григорьева Т. П. Синергетика и Восток / Т.П. Григорьева // Вопросы философии. – 1997. – № 3. – С. 90–102.

Григорьева Т. П. Дао и Логос / Т.П. Григорьева. – М.: Наука, 1992. – 424 с.

Грим Г.Д. Пропорциональность в архитектуре / Г.Д. Грим. – М.-Л.: ОНТИ,1935. – 148 с.

Гримак Л.П. Резервы человеческой психіки / Л.П. Гримак. – М.: Политиздат, 1989. – 319 с.

Грин Н. Биология в 3-х т. Т. 3. / Н.Грин, У.Стаут, Д. Тейлор. – М.: Мир, 1990–1993. – 376 с.

Гринберг Дж. Меморандум о языковых универсалиях / Дж. Гринберг, Ч.Осгуд, Дж.Дженкинс // Новое в лингвистике. Вып. V. – М.: Прогресс, 1970. – С. 31–40.

Гриндер Д. Формирование транса: Пер. с анг. / Д. Гриндер, Р. Бэндлер. – М.: Каас, 1994. – 272 с.

Гриндер М. Исправление школьного конвеєра / М. Гриндер. – Нью-Йорк, 1994. – 195 с.

Гришин Д.М. Жизненные ситуации с нравственным содержанием / Д.М. Гришин. –Калуга: Калуж. ГПИ, 1971. – 224 с.

Грінченко Б. Словарь української мови. В 4-х т. – К., 1907–1912. – 494 с., 573 с., 506 с., 563 с.

Громыко Ю.В. Исследования, обеспечивающие формирование управленческой деятельности в образовании / Ю.В. Громыко, Д.Б. Дмитриев // Проблемы развития управленческого мышления и деятельности (коллективная монография). Под ред. Ю.В. Громыко. – М.: АПН СССР, 1992. – С. 43–52.

Громыко Ю.В. Проектирование и программирование развития образования / Ю.В. Громыко. -- М. : Московская академия развития образования, 1996. – 545 с.

Громыко Ю.В. Управление в образовании как программирование развития образования / Ю.В. Громыко, Д.Б. Дмитриев // Проблемы развития управленческого мышления и деятельности (коллективная монография). Под ред. Ю.В.Громыко. – М.: АПН СССР, 1992. – С. 13–42.

Гроф С. Духовный кризис. Статьи и исследования. – Пер. с англ. / С. Гроф. – М.: МТМ, 1995. – 256 с.

Гроф С. За пределами мозга / С. Гроф. – М.: Соцветие, 1992. – 336 с.
Гроф С. За пределами мозга. Пер.с англ. 2-у изд. / С. Гроф. – М.: Изд-во Трансперсонального Института, 1993. – 504 с.
Гроф С. Области человеческого бессознательного: опыт исследований с помощью ЛСД. Пер. с англ. – М.: МТМ, 1994. – 240 с.
Гроф С. Путешествие в поисках себя / С. Гроф. – М. : Изд. ИТП, 1994. – 342 с.
Гроф С. Области бессознательного: области исследований ЛСД-терапии / С. Гроф // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М.: Прогресс, 1990. – С. 424–499.
Грушевський М.С. Духовна Україна (Збірка творів) / Упорядкування та додатки Ігоря Гирича, Оксани Дзюби, Василя Ульяновського / М.С. Грушевський. – К.: Либідь, 1994. – 560 с.
Грязнов Б.С. Теория и ее объект / Б.С. Грязнов, Б.С. Дынин, Е.П. Никитин. – М.: Наука, 1973. – 248 с.
Губенко О.В. Феномен інтуїції та інтелектуальної творчості / О.В. Губенко // Практична психологія та соціальна робота. – 1999. – № 7. – С. 10–14.
Гудвин В. Временная организация клетки / В. Гудвин. – М.: Мир, 1966. – 251 с.
Гудінг Д. Людина та її світогляд: для чого ми живемо, і яке наше місце у світі. У 3-х т. / Груповий переклад із рос. зі звіркою з англ, оригіналом під заг. ред. М.А. Жука люка Д. Гудінг, Дж.Леннокс. – Київ, УБТ, 2007. – Т.1. – 416 с.; Т. 2. – 376 с. ; Т. 3. – 480 с.
Гуз К.Ж. Інтеграція як дидактичний принцип формування природничо-наукових знань учнів / К.Ж. Гуз // Педагогіка і психологія професійної освіти. – 1998. – № 6. – Ч. II. – С. 130–131.
Гуз К.Ж. Концептуальні основи цілісної природничо-наукової освіти / К.Ж. Гуз // Формування природничо-наукової картини світу в учнів середньої школи: Навч. посіб. – Полтава: Довкілля-К, 2005. – С. 4–16.
Гуз К.Ж. Теоретичні та методичні основи формування в учнів цілісності знань про природу / К.Ж. Гуз. – Полтава: Довкілля-К, 2004. – 472 с.
Гузеев В.В. Три парадигмы и четыре поколения в развитии образовательной технологии / В.В. Гузеев // Завуч. – 1998. – № 1. – С. 20–36.
Гузеев В.В. Образовательная технология : от приема до философии / В.В. Гузеев. – М. : Педагогика. – 1996. – 256 с.
Гузій Н.В. Педагогічний професіоналізм : історико-методологічні та теоретичні аспекти : [монографія] / Н. В. Гузій. – К. : НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2004. – 243 с.
Гулыга А.В. Космическая ответственность духа / А.В. Гулыга // Наука и религия. – 1989. – № 8. – С. 32–34.
Гулыга А. В. Миф как философская проблема / А.В. Гулыга // Античная культура и современная наука. – М., 1985. – С. 271–276.
Гуманизация и гуманитаризация образования: теории, концепции, опыт: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., 24-25 апр. 1997 г. / Самар. гос. пед. ун-т, Отд. образования Администр. г. Самары. – Самара: СамГПУ, 1997. – 272 с.
Гуманизация науки и гуманитаризация образования: Науч.- аналит. обзор / Венцковский Л.Э., Смирнова Г.Е. и др.; РАН. ИНИОН. – М.: ИНИОН, 1995. – 82 с.
Гуманизация образования – императив XXI века: Материалы межрегион. конф. "Гуманизация образования", г. Набережные Челны, 27-29 февр. 1996 г. – Набережные Челны, 1996. – Вып.1. – 242 с.
Гуманитаризация образования как фактор развития региональной социообразовательной среды: Материалы Всерос. науч.- практ. конф., 7-8 апр. 1997 г. / Оренб. обл. ин-т усовер. учителей и др. – Оренбург, 1997. – 145 с.
Гумбольдт В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985. – 194 с.
Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 394 с.
Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период / Гумилев Л. Н. – Л.: Изд. ЛГУ, 1990. – 279 с.
Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н Гумилев. – Л.: Наука, 1989. – 496 с.
Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь / Л.Н Гумилев. – М.: Наука, 1989. – 766 с.
Гупан Н. До періодизації розвитку історико-педагогічного процесу в Україні / Н. Гупан // Шлях освіти. – 1999. – № 1. – С. 45–49.
Гурангов В.А. Технология успеха: сам себе волшебник / В.А. Гурангов, В.А. Долохов. – Спб.: Питер, 2000. – 192 с.
Гурангов В.А. Трусы на люстру – деньги в дом! Энциклопедия абсурдных магических рецептов / В.А. Гурангов, В.А. Долохов. – Москва : АСТ, 2009. – 234 с.
Гурангов В.А. Курс начинающего волшебника: учебник везения / В.А. Гурангов, В.А. Долохов. – СПб.: Питер, 2000. – 192 с.
Гурвич А.Г. Теория биологического поля / А.Г. Гурвич. – М.: Госиздат, 1944. – 155 с.
Гуревич К.М. Индивидуально-психологические особенности школьников / К.М. Гуревич. – М.: Знание, 1988. – 80 с.
Гуревич Л. Этюд о темпераменте / Л. Гуревич // Знание – сила. – 1981. – № 1. – С. 29–31.
Гуревич Р.С. Теоретичні та методологічні основи організації навчання у професійно-технічних закладах: Монографія / За ред. С.У.Гончаренка / Р.С. Гуревич. – К.: Вища школа, 1998. – 228 с.
Гурджиев Г. Беседы с учениками / Г. Гурджиев. – К.: Преса України, 1992. – 176 с.
Гурджиев Г. Все и вся, или Рассказы Вельзевула своему внуку / Г. Гурджиев. – СПб.: Тайм-Аут, 1993. – 312 с.
Гурне Бернар. Введение в науку управления: Пер. с франц. / Бернар Гурне. – М.: Прогресс, 1969. – 432 с.
Гурова Л.Л. Психология мышления / Л.Л. Гурова. – М.: ПЕР СЭ, 2005. – 135 с.
Гусев М. Парадигма биоцентризма и фундаментальное образование / М. Гусев // Высшее образование в России. – 1994. – № 4. – С. 27–29.
Гусев С.С. Проблема понимания в философии / С.С. Гусев, Г.Л.Тульчинский. – М.: Политиздат, 1985. – 192 с.
Гусинский Э.Н. Введение в философию образования / Э.Н. Гусинский, Ю.И. Турчанинова. – М. : Логос. – 2000. – 224 с.
Гусинский Э.Н. Построение теории образования на основе междисциплинарного похода / Э.Н. Гусинский. – М., 1994. – 184 с.
Гусинский Э.Н. Образование личности: Пособие для преподавателей / Э.Н. Гусинский. – М.: Интерпракс, 1994. – 128 с.
Гуссерль Э. Картезианские размышления / Э. Гуссерль. – СПб.: Наука-Ювента, 1998. – 315 с.
Гуссерль Э. Философия как строгая наука / Э. Гуссерль.. – Новочеркасск, САГУНА, 1994. – 357 с.
Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения: опыт теоретического и экспериментального психологического исследования / В.В. Давыдов. – М.: Педагогика, 1986. – 240 с.
Давыдов В. В. Виды обобщения в обучении / В.В. Давыдов. – М.: Педагогика, 1972. – 423 с.
Давыдов В.В. Психологическая теория учебной деятельности и методов начального обучения, основанных на содержательном обобщении / В.В. Давыдов. – Томск, 1992. – 112 с.
Давыдовский И.В. Приспособительные процессы в патологии / И.В. Давыдовский // Вестник АМН СССР. – 1962. – № 4. – С. 27–37.
Дальке Р. Болезнь как язык души. Послание и смысл ваших заболеваний. – СПб.: Весь, 2005. – 448 с.
Дальке Р., Детлефсен Т. Болезнь как путь. Значение и предназначение болезней. – СПб.: Весь, 2003 – 320 с.
Даниленко М.В. Педагогічні задачі: Навч. Посібник / М.В. Даниленко, Л.І. Даниленко. – К.: Вища школа, 1991. – 197 с.
Данилова Г. Акмеологія шкільної освіти у контексті методології сучасної науки / Г. Данилова // Акмеологія – наука XXI століття. Матеріали міжнародної конференції. – К. : Вид. КМПУ, 2005. – С. 3–8.
Данилова Н.Н. Физиология высшей нервной деятельности / Н.Н. Данилова, А.Л. Крылова. – М.: Изд. МГУ, 1989. – 399 с.
Данилюк А.Я. Метаморхофы и перспективы интеграции в образовании / А.Я. Данилюк // Педагогика. – 1998. – № 2. – С. 8–12.
Движущие силы развития личности: Сборник научных трудов. – Тюмень: Томский гос.университет, 1976. – 118 с.
Двойрин Г.Б. Единая голографическая информационная теория Вселенной. Научная религия / Г.Б. Двойрин. – СПб.: ИНТАН, 1997. – 252 с.

Диноил С. Курс развития скрытых душевных сил человека (физическое и нравственное возрождение) / С. Диноил. – К.: REFL-book (Преса України), 1993. – 260 с.
Данченко В.А. К вопросу о конструктивном знании / В.А. Данченко // Вопросы саморазвития человека (междисциплинарный теоретико-методологический сборник). Вып. 1. – 1989. – С. 6–10.
Девис П. Суперсила: Поиски единой теории природы / П. Девис. – М.: Мир, 1989. – 272 с.
Девятова С.В. Религия и наука: шаг к примирению? / С. В. Девятова. – М.: МГУ, 1993. – 167 с.
Девятова С.В. Концепция гуманизации и гуманитаризации образования / С.В. Девятова, В.И. Купцов // Социально-политический журнал. – 1995. – № 6. – С. 107–115.
Деглин В.Л. Лекции по функциональной асимметрии мозга человека / В.Л. Деглин. – Амстердам – Киев: Изд. АПУ, 1996. – 151 с.
Декарт Р. Избранные произведения / Р. Декарт. – М.: Госполитиздат, 1950. – 712 с.
Делокаров К.Х. Наука и диалектический характер рациональности / К. Х. Делокаров // Интуиция, логика, творчество. – М., 1987. – С. 155–168.
Делор Жак. Образование : сокрытое сокровище : доклад Международной комиссии по образованию XXI века, представленный ЮНЕСКО / Жак Делор. – Париж : ЮНЕСКО, 1996. – 46 с.
Делор Ж. Образование : необходимая утопия / Ж. Делор // Педагогика. – 1998. – № 5. – С.3–17.
Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации. 3-е изд., перераб. и доп. / М.Г. Делягин– М.: ИНФРА-М, 2003. – 768 с.
Дем'яненко Н.М. Педагогіка. Інтегрований курс теорії та історії педагогіки: Підручник / Н.М. Дем'яненко. – Полтава, 1996. – 260 с.
Державна національна програма "Освіта". – К.: Освіта, 1993. – 24 с.
Державні стандарти професійної освіти: теорія і методика: Монографія / За ред. Н. Г. Ничкало. – Хмельницький: ТУП, 2002. – 334 с.
Дернер Д. Логика неудачи: Стратегическое мышление в сложных ситуациях / Пер.с нем. И.А. Васильева, А.Н. Корницкого / Д. Дернер. – М.: Смысл, 1997. – 243 с.
Деррида Ж. Московские лекции / Ж. Деррида. – 1990. – Свердловск, 1990. – 234 с.
Деррида Ж. О грамматологии / Пер. с франц. и вступ. статья Автономовой Н.С / Ж. Деррида. – М.: ad Manginem, 2000. – 511 с.
Дерябо С.Д. Антропоморфизация природных объектов / С.Д. Дерябо // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16. – № 3. – С. 61–69.
Джан Р. Границы реальности. Роль сознания в физическом мире / Р. Джан, Б. Данн. – М.: Объед. Ин-т высоких температур РАН, 1995. – 287 с.
Джасмухин. Духовный резонанс. Уроки аффирмации, визуализации и внутренней силы / Пер. с англ. / Джасмухин. – СПб.: Будущее Земли, 2002. – 320 с.
Джасмухин. Праническое питание. Путешествие в личном контакте с Джасмухин. – СПб.: Будущее Земли, 2005. – 232 с.
Джеймс У. Воля к вере: Пер. с англ. / Сост. Л.В. Блинников, А.П. Поляков / У. Джеймс. – М.: Республика, 1997. – 431 с.
Джеймс У. Многообразие религиозного опыта / У. Джеймс. – М.: Наука, 1993. – 432 с.
Джеймс У. Психология / У. Джеймс. – М.: Педагогика, 1991. – 368 с.
Дженкинс П. Дети Индиго. Воспитание духовности у детей / П. Дженкинс. – М.: София, 2007. – 224 с.
Джентиле Джованни [Електронний ресурс] Режим доступу – http: // dic. academic. Ru / dic. Nsf /enc_colier /4668/%D0%94%D0%96%D0%95%D0%9D%D0%A2%D0%98%D0%9B%D0%95
Джоул Клаус Дж. Посланник. Правдивая история про любовь. – СПб.: Весь, 2006. – 288 с.
Джулик О.І. Вивчення інтегрованого курсу фізики з основами енергетики: Метод. рек. / О.І.Джулик. – Л.: НМЦ, 1999. – 36 с.
Джуринский А.Н. Развитие образования в современном мире : учеб. пособ. для студ. вузов, обуч. по пед. спец. / А. Н. Джуринский. – [2-е изд., испр. и доп.]. – М. : ВЛАДОС, 2004. – 239 с.
Диалектическое противоречие. – М., Политиздат, 1979. – 343 с.
Диденко Б.А. Цивилизация каннибалов. Человечество как оно есть / Б.А. Диденко. – М.: МП Китеж, 1996. – 160 с.
Диденко Б.А. Хищная власть. Зоопсихология сильных мира сего / Б.А. Диденко. – М.: ТОО "ПОМАТУР", 1997. – 125 с.
Диденко Б.А. Хищная любовь. Сексуальность нелюдей / Б.А. Диденко. – М., 1998. – 86 с.
Диденко Б.А. Сумма антропологии (кардинальная типология людей) / Б.А. Диденко. – М., 1993. – 62 с.
Дилигенский Г.Г. “Конец истории” или смена цивилизаций / Г.Г.Дилигенский // Вопросы философии. – 1991. – № 3. – С. 29–42.
Дильман В.М. Большие биологические часы / В.М. Дильман. – М.: Знание, 1986. – 256 с.
Дильман В.М. Четыре модели медицины / В.М. Дильман.– Л.: Медицина, 1987. – 287 с.
Дильтей В. Описательная психология. / Второе издание. Пер. с нем. / В. Дильтей. – Санкт-Петербург: "Алетейя", 1996. – 160 с.
Димов В.М. Современные образовательные парадигмы учения о человеке / В.М. Димов // Философия образования. – М., 1996. – С.219–226.
Диноил С. Курс развития скрытых душевных сил человека (физическое и нравственное возрождение) / С. Диноил. – К.: REFL-book (Преса України), 1993. – 260 с.
Дирак П. Лекции по квантовой теории поля. – М. : Мир, 1971. – 244 с.
Дичківська І.М. Інноваційні педагогічні технології: Навчальний посібник / І.М. Дичківська. – К.: Академвидав, 2004. – 352 с.
Длясин Г.Г. Азбука Гермеса Трисмегиста или молекулярная тайнопись мышления / Г.Г. Длясин. – М.: Белые альвы, 1998. – 144 с.
Дмитриевский И.М. Магнитно-резонансный механизм слабых взаимодействий и возможности его использования при анализе загадочных явлений природы. Ноосферное сознание / И.М. Дмитриевский. – Хабаровск, 1998. – 348 с.
Добров Г.М. Наука о науке (начала науковедения) / Г.М. Добров. – К.: Наук, думка, 1989. – 302 с.
Добронравова И.С. Синергетика: становление нелинейного мышления / И.С. Добронравова. – К.: Либідь, 1990. –150 с.
Добронравова И.С. На каких основаниях осуществимо единство современной науки / И. С. Добронравова // Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. – М. : Прогресс-Традиция. – 2000. – С.343–353.
Доброхотова Т.А. Асимметрия мозга и асимметрия сознания / Т.А. Доброхотова, Н.Н. Брагина // Вопросы философии. – 1993. – № 4. – С. 129–134.
Доброхотова Т.А. Левши / Т.А. Доброхотова, Н.Н. Брагина. – М. : Книга, 1994. – 232 с.
Довбня В.М. Філософський дискурс в антропології К.Ушинського / В.М. Довбня // Практична філософія. – 2003. – № 1. – С. 196–201.
Додон Л.Л. Задания по педагогике / Л.Л. Додон. – М.: Просвещение, 1968. – 224 с.
Додонов Б.И. В мире эмоций / Б.И. Додонов. – К.: Политиздат, 1987. – 137 с.
Долженко О.В. Единство культуры и творческий характер образования / О. В. Долженко // Синергетика и образование. – М. : Изд. "Гнозис", 1997. – С. 177–186.
Долин А.А. Кэмпо – традиция воинских искусств / А.А. Долин., Г.В. Попов. – М.: Наука, 1991. – 429 с.
Долин А.А. Традиции у-шу / А.А. Долин., Г.В. Попов. – Красноярск: "Прометей", 1990. – 144 с.

Долматов А.В. Основы развивающего образования: Теория, методы, технологи креативной педагогики / Под науч. ред. А.Ю.Рунеева / А.В. Долматов. – С.Пб: ВУС, 1998. – 196 с.

Долохов В.А., Гурангов В.А. Фейерверк волшебства. Энергетический роман, разжигающий внутренний огонь / В.А. Долохов, В.А. Гурангов. – М.: Изд. АСТ, Астрель, 2004. – 416 с.

Донцов А.И. Психология коллектива / А.И. Донцов. – М.: Изд. МГУ, 1984. – 208 с.

Донченко Е. А. Социетальная психика / Е.А. Донченко. – К. : Наукова думка, 1994. – 207 с.

Донченко Е.А. Личность: конфликт, гармония / Е.А. Донченко, Т.М. Титаренко. – К.: Политиздат Украины. 1989. – 175 с.

Дорфман Л.Я. Основные направления исследований креативности в науке и искусстве / Л.Я. Дорфман, Г. В. Ковалева // Вопросы психологи. – 1999. – № 2. – С. 101–106.

Дорфман Л.Я. Современные исследования многоаспектности Я / Л.Я. Дорфман // Личность, креативность, искусство / Отв. ред. Е.А. Малянов, Н.Н. Захаров, Е.М. Березина, Л.Я. Дорфман, В.М. Петров, К. Мартиндейл. – Пермь: Пермский государственный институт искусства и культуры, Прикамский социальный институт, 2002. – С. 122–140.

Дорфман Л.Я. Методологические основы эмпирической психологии : от понимания к технологии: учеб. пособие / Л.Я. Дорфман. – М.: Academia, 2005. – 287 с.

Доценко Е.Л. Психология манипуляции / Е.Л. Доценко. – М. : Речь, 2003. – 304 с.

Драйден Гордон Революція в навчання / Перекл. з англ. М. Олійник / Гордон Джайден, Джаннет Вос. – Львів: Літопис, 2005. – 542 с.

Древнекитайская философия. В 2-х т. – М.: Мысль, 1972. – т. 1 – 363 с., т. 2. – 383 с.

Древнекитайская философия. Эпоха Хань. – М.: Наука, 1990. – 523 с.

Дротянко Л.Г. Постнекласична наука: оновлення дискурсу / Л.Г. Дротянко // Людина і космос. Збірник наукових праць. – К.: МАУП, 1999. – С. 38–42.

Дротянко Л.Г. Філософське та наукове знання в культурній свідомості постмодерну / Л.Г. Дротянко // Totallogy. Постнекласичні дослідження. – К.: ЦГО НАН України, 2001. – 260 с.

Дротянко Л.Г. Социокультурная детерминация фундаментальных и прикладных наук / Л.Г. Дротянко // Вопросы философии. – 2000. – № 1. – С. 17–21.

Дружинин В.Н. Психология общих способностей / В.Н.Дружинин. – 3-е изд. – СПб. [и др.]: Питер, 2007. – 358.

Дружинин В.Н. Экспериментальная психология / В.Н.Дружинин. – 2-е изд., доп. – СПб.: Питер, 2001. – 320 с.

Дружинин В. Н. Личность и гороскоп / В.Н.Дружинин // Психологический журнал. – Т. 16. – 1995. – ,№ 3. – С. 44–53.

Дубасенюк О.А. Теорія і практика професійної виховної діяльності педагога : [монографія] / О.А. Дубасенюк. – Житомир : вид-во ЖДУ ім. Івана Франка, 2005. – 367 с.

Дубасенюк О.А. Методика викладання педагогіки : навч. посіб. / О. А. Дубасенюк, О. Є. Антонова. – Житомир : Вид-во ЖДУ імені Івана Франка, 2008. – 492 с.

Дубинин Н.П. Генетика и проблема интеграции знания в современной биологии / Н.П. Дубинин, И.К. Лисеев // Синтез современного научного знания. – М.: Наука, 1973. – С. 604–625.

Дубнищева Т. Я. Концепции современного естествознания / Т. Я. Дубнищева. – М.: ИКЦ "Маркетинг", Новосибирск: ООО "Издательство ЮКЭА", 2001. – 832 с.

Дубров А.П. Биогравитация / А.П. Дубров // Материалы конференции по психотроннике. – Прага, 1973. – 234 с.

Дубров А.П. Когнитивная психофизика : Основы / А.П. Дубров. – 2-е изд., исп. и доп. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. – 301 с.

Дубров А.П. Парапсихология и современное естествознание / А.П. Дубров, В.Н. Пушкин. – М.: Совамино, 1990. – 280 с.

Дубров А.П. Симметрия биоритмов и реактивности / А.П. Дубров. – М.: Медицина, 1987. – 176 с.

Дубровский Д.И. Информация, сознание, мозг / Д.И. Дубровский. – М.: Высш. шк., 1980. – 286 с.

Дубровский Д. И. Проблема идеального / Д.И. Дубровский. – М.: Мысль, 1983. – 228 с.

Дубчак О. Психологічні умови формування "гнучкої" особистості / О. Дубчак, В. Покладова, Н. Стефаненко // Нові напрямки творчого розвитку особистості школяра. Матеріали доповідей та повідомлень науково-практичної конференції. – Київ, 2004. – С. 20–21.

Дудина М.Н. Педагогика: долгий путь к гуманистической этике / М.Н.Дудина. – Екатеринбург: Наука. Урал. отд-ние, 1998. – 312 с.

Дульнев Г.Н. В поисках Тонкого мира. Психокинез, телепатия, телекинез: факты и научные эксперименты / Г.Н. Дульнев. – М. Весь, 2004. – 288 с.

Дульнев Г.Н. От Ньютона и термодинамики к биоэнергоинформатике / Г.Н. Дульнев // Сознание и физическая реальность. – 1996. – Т. 1. – № 1–2. – С. 93–97.

Дункер К. Психология продуктивного (творческого) мышления / К. Дункер // Психология мышления. Сб. переводов под ред. А. М. Матюшкина. – М. : Педагогика, 1965. – С. 86–234.

Дурманенко Є.А. Формування наукового світогляду підлітків у процесі засвоєння інтегрованих знань про людину і суспільство: Дис. … канд. пед. наук: Спеціальність – 13.00.01. – К., 1994. – 160 с.

Дусавицкий А.К. Развитие личности в учебной деятельности / А.К. Дусавицкий. – М.: Дом педагогики, 1996. – 208 с.

Дутка Г.Я. Фундаменталізація математичної освіти майбутніх економістів : монографія / Г.Я. Дутка ; наук. ред. д-р пед. наук, проф., чл.-кор. АПН України М. І. Бурда. – К.: УБС НБУ, 2008. – 478 с.

Дуткевич Т.В. Конфліктологія з основами психології управління: навч. посіб. / Т.В. Буткевич. – Київ: Центр навчальної літератури, 2005. – 456 с.

Дьюи Дж. Школы будущего / Д. Дьюи. – М.: Работник просвещения, 1922. – 321 с.

Дьюи Дж. Введение в философию воспитания / Дж. Дьюи. – М. : Мысль, 1981. – 165 с.

Дьюи Дж. Демократия и образование / Дж. Дьюи. – М.: Педагогика-Пресс, 2000. – 384 с.

Дьюи Дж. Психология и педагогика мышления / Дж. Дьюи. – М. : Совершенство, 1997. – 208 с.

Дьякова Е.А. Проблема обобщения знаний : синергетический аспект / Е.А. Дьякова // Наука и школа. – 2003. – № 1. – С.28–31.

Дьяченко В.К. Сотрудничество в обучении : о коллективном способе учебной работы : Кн. для учителя / В. К. Дьяченко. – М. : Просвещение, 1991. – 236 с.

Дьяченко М. И. Новая дидактика / М. И. Дьяченко. – М. : Народное образование, 2001. – 496 с.

Дьяконов И.М. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней / И.М. Дьяконов. – М., 1994. – 400 с.

Дышлевый О.С. Естественнонаучная картина мира как форма синтеза знания / О.С. Дышлевый // Синтез современного научного знания. – М.: Наука, 1973. – С. 94—20.

Дэвидсон Б. Африканцы. Введение в историю культуры / Б. Дэвидсон. – М.: Мир, 1975. – 234 с.

Дэвис П. Пространство и время в современной картине Вселенной / П. Дэвис. – М.: Мир, 1979. – 288 с.

Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев / Ж. Дюмезиль. – М.: Наука, 1986. – 234 с.

Дюмулен Г. История дзен-буддизма. Индия и Китай / Г. Дюмулен. – СПб., Орис, 1994. – 337 с.

Дюркгейм Э. Социология образования / Пер с фр. Т.Г. Астаховой. Науч. ред. В.С. Собкин, В.Я. Нечаєв / Э. Дюркгейм. – М.: ИНТОР, 1996. – 80 с.

Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с франц. и послесл. А.Б. Гофмана / Э. Дюркгейм. – М.: Наука, 1991. – 575 с.

Евдокимов В.И. Методы психофизиологической саморегуляции в летной практике / В.И. Евдокимов, Р.Н. Макаров, В.Л. Марищук. – Кировоград: КВЛУ ГА, 1988. – 96 с.
Евзлинн М. Космогония и ритуал / М Евзлинн. – М.: Радикс, 1993. – 344 с.
Евреи и христианство (сост. П. Полонский). – Иерусалим-Москва, 1995. – 80 с.
Егоров Ю.Л. Гуманитаризация и духовность в новой парадигме образования / Ю.Л. Егоров // Философский альманах. – Иваново, 1998. – № 1-2. – С.8-10.
Ельмслев Л. Пролегомены к теории языка. Перевод с английского. Серия "Лингвистическое наследие XX века" / Л. Ельмслев, 2006. – 248 с.
Ельцин М.С. Периодическая система элементов слова / М.С. Ельцин // Путь к себе. – 1991. – № 13. – С. 15–22.
Енгельгард В.А. Интегратизм – путь от простого к сложному / В.А. Енгельгард// Вопросы философии. – 1970. – № 11. – С.23–27.
Енгельс Ф. Діалектика природи / Ф. Енгельс. – К.: Знання, 1977. – 382 с.
Енциклопедія освіти / Академія пед.наук України; гол.ред. В.Г. Кремень – К.: ЮРІНКОМ ІНТЕР, 2008. – 1040 с.
Еременко А.М. Событие бытия, событие сознания, событие текста / А.М. Еременко // Человек. –1995. – № 3. – С. 36–51.
Еременко А. М. История как событийность. В 2-х т. / А.М. Еременко. – Луганск: РИО ЛАВД, 2005. – Т.1. – 544 с.; т.2. – 496 с.
Еременко И.В. Синергетический анализ эволюции биологических систем: Дис... канд. филос. наук: 09.00.09 / Сумский гос. педагогический ун-т им. А.С.Макаренко / Еременко Ирина Владимировна. – Сумы, 2000. – 179 с.
Ефименко В.Ф. Методологические проблемы фундаментализации и гуманитаризации образования / В.Ф. Ефименко // Проблемы теории и практики гуманитаризации высшего образования. – Владивосток, 1993. – С.18–25.
Ефимов Ю.И. Философские проблемы теории антропосоциогенеза / Ю.И. Ефимов. – Л.: Изд ЛГУ, 1981. – 192 с.
Євтодюк А. В. Синергетичні засади моделювання освітніх систем : дис... канд. філос. наук : 09.00.03 / АПН України; Інститут вищої освіти / Євтодюк Антоніна Володимирівна. – К., 2002. – 198 с.
Євтух М. За педагогічною технологією / М.Євтух, О. Сердюк // Вища освіта України. – 2001. – № 1. – С. 71-82.
Єльникова Г. В. Управлінська компетентність / Г.В. Єльникова. – К.: Ред. загальнопед. газ., 2005. – 128 с.
Єременко В. Сучасна парадигма економічної науки / В. Єременко // Економіка України. – 1994. – № 11. – С. 50–55.
Єрмаков І.Г. Життєвий проект особистості: від теорії до практики : Практично зорієнтований посібник / І.Г. Єрмаков, Д.О. Пузіков. – Дніпропетровськ, 2006. – 211 с.
Єршова-Бабенко И. В. Методология исследования психики как синергетического объекта. Монография / И.В. Єршова-Бабенко. – Одесса, ОДЭКОМ, 1993. – 124 с.
Єфименко М. За принципом "Не зашкодь!" / М. Єфименко // Дошкільне виховання. – 1999. – № 7. – С. 24–30
Жабенко О.В. Особливості й тенденції розвитку державного управління освітою в Україні (1946-2001 рр.) : автореф. дисертації на здобуття наукового ступеня канд. наук з держ. управління : спец. – 25.00.01 : "Державне управління" / / Нац. акад. держ. упр. при Президентові України / О.В. Жабенко. – К., 2003. – 20 с.
Животовская И.Г. Глобализация и образование : институциональный и экономический аспекты / И.Г. Животовская // Глобализация и образование. – М., 2001. – С. 12–22.
Жикаренцев В. В. Путь к Свободе: добро и зло. Игра в дуальность / В.В. Жигаринцев. – СПб.: Золотой век, 1997. – 224 с.
Жикаренцев В.В. Путь к Свободе: взгляд в себя. – СПб.: ООО"Золотой век", ТОО "ДИАМАНТ", 1998. – 272 с.
Жикаренцев В.В. Путь к Свободе: как изменить свою жизнь. – СПб.: ООО"Золотой век", ТОО "ДИАМАНТ", 1998. – 222 с.
Жигаринцев В.В. Жизнь без границ / В.В. Жигаринцев. – СПб.: ООО “Золотой век”, ООО “Диамант”, 2000. – 736 с.
Жинкин Н.И. Механизмы речи / Н.И. Жинкин. – М.: Изд. АПН РСФСР, 1958. – 204 с.
Жирмунский А.В. Критические уровни в процессах развития биологических систем / А.В. Жирмунский, В.И. Кузьмин. – М: Наука, 1982. – 178 с.
Жирмунский А.В. Критические уровни в развитии природных систем / А.В. Жирмунский, В.Н. Кузьмин. – Л.: Наука, 1990. – 223 с.
Жовтун Д.Т. Синергетические интенции в современной философии образования / Д.Т. Жовтун // Синергетика и образование. – М. : Изд. "Гнозис", 1997. – С.119–122.
Жог В.И. Единство симметрии и асимметрии в научном познании / В.И. Жог // Философские науки. – 1984. – № 4. – С. 39–48.
Жоль К.К. Информация, общественные науки, управление: Философско-экономический анализ / АН Украины, ОНИОН; Отв. ред.В.В.Танчер / К.К. Жоль, Ю.В. Сиволоб. – Киев: Наук. думка, 1991. – 284 с.
Жук А.И. Активные методы обучения в системе повышения квалификации педагогов: учеб. пособие для системы повышения квалификации и переподготовки кадров / А.И.Жук, Н.Н.Кошель. – Мн.: Аверсэв, 2004. – 336 с.
Жуковський В.М. Морально-етичне виховання в історії американської школи / Інститут педагогіки АПН України / В.М. Жуковський. – Острог, 2002. – 428 с.
Журавлев А.П. Звук и смысл / А.П. Журавлев. – М.: Просвещение, 1981. – 176 с.
Журавлев А.П. Язык и компьютер / А.П. Журавлев, И.А. Павлюк. – С.: Просвещение, 1989. – 159 с.
Журавлев А.П. Фонетическое значение. – Л.: Изд. ЛГУ, 1974. – 159 с.
Журавлев В.А. Образование : стратегия развития и синергетика / В. А. Журавлев // Перемены. – 2000. – № 2. – С. 56–69.
Журавлев В.И. Взаимосвязь педагогической науки и практики / В.И. Журавлев. – М.: Педагогика, 1984. – 174 с.
Журавлев В.К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции / В.К. Журавлев. – М.: Наука, 1982. – 328 с.
Журавльова Л.П. Психологія емпатії: Монографія / Л.П. Журавльова. – Житомир: Вид-во ДЖУ ім.. І.Франка, 2007. – 328 с.
Журавський В.С. Вища освіта як фактор державотворення і культури в Україні / В.С. Журавський. – К.: Видавничий Дім "Ін Юре", 2003. – 416 с.
Жутикова Н.В. Психологические уроки обыденной жизни. Бес. психолога: Кн. для учителя и родителей / Н.В. Жутикова. – М.: Просвещение, 1990. – 256 с.
Забелина В.С. Сверхсостояние и его свойства / В.С. Забелина. – Харьков, Основа, 1998. – 233 с.
Заблуждающийся разум?: Многообразие вненаучного мышления. – М.: Политиздат, 1990. – 464 с.
Заброцький М.М. Іван Огієнко та проблеми педагогічної психології / М.М. Заброцький // Вісник Житомирського педагогічного університету. – 2002. – Вип 9. – С. 63–65.
Завадская Е.В. Эстетические проблемы живописи старого Китая / Е.В. Завадская. – М.: Искусство, 1975. – 230 с.
Завалишина Д.Н. Практическое мышление: Специфика и проблемы развития / Д.Н. Завалишина. – М.: Институт психологии РАН, 2005. – 375 с.
Заварзин А.А. Труды по теории параллелизма и эволюционной динамике тканей / А.А. Заварзин. – Л.: Наука, 1986. – 194 с.
Загвязинский В.И. Идея, замысел и гипотеза педагогического исследования / В.И. Загвязинский, А.Ф. Закирова // Методология педагогики. Сборник статей. Выпуск 4 / Ред. сост. В.В. Краевский. – М.: Педагогика, 1997. – С. 50–57.
Загвязинский В.И. О противоречиях становления целостности учебного процесса / В.И. Загвязинский // Теоретико-методологические проблемы учебно-воспитательного процесса в школе и педвузе. – Волгоград, 1986. – С. 9–11.
Загвязинский В.И. Методология и методы психолого-педагогического исследования : учеб. пособие для пед. вузов по спец. "Педагогика и психология" / В.И.Загвязинский, Р.Атаханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Академия, 2005. – 208 с.
Загвязинский В.И. Теория обучения: Современная интерпретация / В.И.Загвязинский. – М.: Академия, 2001. – 192 с.

Заде Л.А. Основы нового подхода к анализу сложных систем и процессов принятия решения / П.А. Заде // Математика сегодня. Сборник переводных статей. – М.: Знание, 1974. – С. 5–49.

Заде Л.А. Понятие лингвистической переменной и его применение к принятию решений / П.А. Заде. – М. : Мир, 1976. – 165 с.

Задорожнюк И. Философия образования сегодня / И. Задорожнюк // Высшее образование в России. – М., 1997. – № 2. – С. 150–155.

Зайлер Г. Инвариантность и вариативность: параметрическая модель исследования языковых универсалий / Г. Зайлер // Вопросы языкознания. – 1988. – № 3. – С. 44–54.

Зайцев В.В. Проблемы развития акмеологического образования / В.В. Зайцев, А.М. Зимичев // Проблемы развития системы акмеологических наук (под ред. Н. В. Кузьминой и А. М. Зимичева). – СПб.: Изд. СПАА (Санкт-Петербургской акмеологической академии), 1996. – С. 53–106

Зайцев Н.А. Сенсация? Трудно поверить? / Н.А. Зайцев // Педагогический вестник. – 1994. – № 1. – С. 34–45.

Закатова И.Н. Социальная педагогика в школе / Под ред. Г.К. Селевко / И.Н. Закатова. – М. : ТЦ Сфера, 1996. – 312 с.

Закирова А.Ф. Теоретические основы педагогической герменевтики: Монографія / А.Ф. Закирова. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2001. – 152 с.

Закон України "Про освіту". – К.: Генеза, 1996. – 36 с.

Занков Л.В. Дидактика и жизнь / Л.В. Занков. – М.: Педагогика, 1968. – 298 с.

Закономерности развития современной математики: Методологические аспекты. – М.: Наука, 1987. – 336 с.

Закономерности развития и методы познания современной науки / Под ред. Д. И. Широканова, А. К. Манеева. – Минск, 1978. – 296 с.

Запрудский Н.И. Современные школьные технологии: пособие для учителей. – 2-е изд. / Н.И.Запрудский. – Мн.: Изд-во Сэр-Вит, 2004. – 288 с.

Запорожец А.В. Значение ранних периодов детства для формирования детской личности / А.В. Запорожец // Принцип развития в психологии. – М.: Наука 1978. – С. 254–256.

Запорожець А.В. К вопросу о генезисе, функции и структуре эмоциональных процессов / А.В. Запорожец, Я.З. Неверович // Вопросы психологии. – 1974. – № 6. – С. 20–27.

Зотов Ю.Б. Организация современного урока: кн. для учителя / Ю.Б.Зотов; под ред. П.И.Пидкасистого. – М.: Педагогика, 1984. – 144 с.

Зарецкая С.Л. Международная составляющая современного высшего образования / С.Л. Зарецкая // Глобализация и образование. – М., 2001. – С. 22–28.

Затучная Ж. Назад в будущее / Ж. Затучная // Компьютерные ведомости. – 2001. – № 2 (12). – С. 21–28.

Захаренко О. Слово до нащадків / О. Захаренко. – К.: СПД Богданова А. М., 2006. – 216 с

Захаров А.И. Неврозы у детей и подростков / А.И. Захаров. – М.: Медицина, 1988. – 247 с.

Звегинцев В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. – Т. 1. / В.А. Звягинцев. – М.: Учпедгиз Минпроса СССР, 1960. – 406 с.

Звегинцев В. А. Теоретическая и прикладная лингвистик / В.А. Звягинцев. – М.: Наука, 1968. – 336 с.

Звонов А.Є. Онтологічний зміст принципу невизначеності та його зв'язок з методлогічним змістом принципу доповнювальності / А.Є. Звонов // Наукові і освітянські методології та практики. – К.: ЦГО НАН України, 2004. – С. 192–206.

Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности / А.Г. Здравомыслов. – М. : Политиздат, 1986. – 233 с.

Зеер Э.Ф. Профессиональное становление личности инженера-педагога / Э. Ф Зеер. Свердловск: Изд-во Урал, ун-та, 1988. – 120 с.

Зеер Э.Ф. Профессионально-образовательное пространство личности : синергетический подход / Э. Ф Зеер // Образование и наука : Изд. Урал. отд. РАО, 2003. – № 5. – С. 79–90.

Зеер Э.Ф. Профориентология: теория и практика : учеб. пособие для высш. шк. / Э.Д.Зеер, А.М.Павлова, Н.О.Садовникова. – М.: Акад. проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2006. – 188 с.

Зеер Э. Ф. Психология профессий : учеб. пособие для студ. вузов. – 5 изд. перераб., доп. / Э. Ф. Зеер. – М. : Академический Проект; Фонд "Мир", 2008. – 336 с.

Зеланд В. Трансерфинг реальности. Обратная связь. Часть 2. / В. Зеланд. – М., 2008. – 352 с.

Зельдович Я. Б. Строение и эволюция Вселенной / Я. Б. Зельдович, И. Д. Новиков. – М.: Наука, 1975. – 735 с.

Земун Ю.Э. Версия чуда. Дети Индиго в России / Ю.Э. Земун. – М. : Сова, 2007. – 160 с.

Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / Отв. ред. и сост. П.В. Алексеев / В.В. Зеньковский. – М., 1996. – 272 с.

Зимняя И.А. Ключевые компетентности – новая парадигма образования / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 35–38.

Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия / И.А. Зимняя. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 42 с.

Зимняя И.А. Педагогическая психология : учебник для вузов. – [изд. 2-е ; доп. ; испр. ; перераб.] / И.А. Зимняя. – М. : Логос, 2003. – 384 с.

Зинченко В.П. Посох Мандельштама и Трубка Мамардашвили. К началам органической психологи / В.П. Зинченко. – М., 1997. – 336 с.

Зинченко В.П. Человек развивающийся. Очерки российской психологи / В.П. Зинченко, Е.Б. Моргунов. – М., 1994. – 304 с.

Злоказов В.П. Биоэнергетические аспекты соотношения образа восприятия с воспринимаемым объектом / В.П. Злоказов, В.Н. Пушкин, Е.Д. Шевчик // Вопросы психогигиены, психофизиологии, социологии труда в угольной промышленности и психоэнергетики. – М.: НТГО, 1980. – С. 345–390.

Знаков В.В. Понимание в познании и общении / В.В. Знаков. – М.: ИП РАН, 1994. – 237 с.

Зорина Л.Я. Дидактические аспекты естественно-научного образования: Монографія / Л.Я. Зорина. – М.: Изд-во РАО, 1993. – 163 с.

Зорина Л.Я. Единство двух культур в содержании непрерывного образования / Л.Я. Зорина // Педагогика. – 1998. – № 5. – С.22–34.

Зорина Л.Я. Отражение идей самоорганизации в содержании образования / Л.Я. Зорина // Педагогика. – 1996. – № 4. – С. 105–109.

Зотов А.Ф. Структура научного мышления / А.Ф. Зотов. – М.: Наука, 1973 – 182 с.

Зубаков В.А. О соотношении этапности и ритмичности и некоторых общих вопросах учения о ритмах / В.А. Зубаков // Ритмичность природных явлений. – Л.: Наука, 1973. – С. 17–37.

Зязюн І.А. Концептуальні засади теорії освіти в Україні / І.А. Зязюн // Педагогіка і психологія професійної освіти. – 2000. – № 1. – С. 11–24.

Зязюн І.А. Краса педагогічної дії: Навч. посібник для вчителів, ас-пірантів, студентів середніх та вищ. навч. Закладів / І.А. Зязюн, Г.М. Сагач. – К.: Укр.-фінськ. ін-т менеджменту і бізнесу, 1997. – 302 с.

Зязюн І.А. Педагогіка добра: ідеали і реалії: Науково-методичний посібник / І.А. Зязюн. – К.: МАУП, 2000. – 312 с.

Зязюн І.А. Філософські проблеми гуманізації та гуманітаризації освіти / І.А. Зязюн // Педагогіка толерантності. – 2000. – № 3. – С.58–61.
Зязюн І.А. Філософія педагогічної дії: монографія / І.А. Зязюн. – Черкаси : Вид. від. ЧНУ імені Богдана Хмельницького, 2008. – 608 с.
Зязюн І.А. Три кити нової філософії освіти: гуманізація, індивідуалізація, інтеграція / І.Я.Зязюн // Директор школи, ліцею, гімназії. – 2002. – № 1. – С. 74–79.
Зязюн І. Філософія педагогічної наукової методології / І. Зязюн // Професійна освіта: педагогіка і психологія. Українсько-польський журнал. – 2007. – № 9. – С. 49–69.
Зязюн І. Філософія педагогічної антропології / І. Зязюн // // Професійна освіта: педагогіка і психологія. Українсько-польський журнал. – 2008. – № 10. – С. 51–58.
Иваницкий А.М. Главная загадка природы: как на основе работы мозга возникают субъективные переживания / А.М. Иваницкий // Психологический журнал – 1999. – № 3. – Том 20. – С. 93–104.
Иваницкий А.М. Синтез информации в ключевых отделах коры как основа субъективных переживаний / А.М. Иваницкий // Журнал высшей нервной деятельности. – 1997. – Т. 47. – Вып. 2. – С. 209–225.
Иваницкий Г.Р. Стратегия научного поиска и исследование автоволновых процессов в распределенных средах / Г.Р. Иваницкий // Природа научного открытия. Философско-методологический анализ. – М., 1986. – С. 69–83.
Иванова-Лукьянова Г.Н. О восприятии звуков / Г.Н. Иванова-Лукьянова // Развитие фонетики современного русского языка. – М.: Наука. 1966. – С. 136 –143.
Иванов В.Г. Детерминация научного поиска / В.Г. Иванов, М.Л. Лезгина. – Л.: Изд. ЛГУ, 1978. – 206 с.
Иванов Ю.Н. Ритмодинамика / Ю.Н. Иванов. – М.: Нов. Центр. 1997. – 312 с
Иванов Вяч.В. Чет и нечет (асимметрия мозга и знаковых систем) / В.В. Иванов. – М. : Сов.радио, 1978. – 185 с.
Иванов В.Д. Самодеятельность, самостоятельность, самоуправление / В.Д. Иванов. – М.: Педагогика, 1991. – 128 с.
Иванов Е.М. Основы психологического изучения профессиональной деятельности / Е.М. Иванов. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – 208 с.
Иванов И.П. Методика коммунарского воспитания / И.П. Иванов. – М.: Педагогика, 1990. – 144 с.
Иванов В.Г. Педагогическая деятельность: проблемы, сложности / В.Г. Иванов, Л.И. Гурье А.А. Зерминов // Высшее образование в России. – 1997. – № 4. – С.44–49.
Иванов-Муромский К.А. Нейро-электроника, мозг, организм / К.А. Иванов-Муромский. – К.: Наукова думка, 1984. – 174 с.
Иванченко А.А. Всеобщая универсальная комплексная концепция системной жизнедеятельности природы, общества, бизнеса, человека / А.А. Иванченко. – М,: Мир книги, 2002. – 440 с.
Ивин А.А. Искусство правильно мыслить : Кн. для учащихся ст. классов / А.А. Ивин. – М.: Просвещение, 1990. – 240 с.
Ивин А.А. Словарь по логике / А.А. Ивин, А.Л. Никифоров. – М: Наука, 1998. – 384 с.
Игнатова В.А. Педагогические аспекты синергетики / В.А. Игнатова // Педагогика. – 2001. – № 8. – С. 26–31.
Игнатова В.А. Экологическое мировоззрение и идеи синергетики / В. А. Игнатова // Наука и школа. – 1999. – № 3. – С.33–39.
Игропуло И.Ф. О структуре и функциях современной педагогической теории [Електронний ресурс] : Режим доступу до ресурсу : http://www.ncstu.ru
Изард К.Э. Психология эмоций / К.Э.Изард; [пер. с англ. В.Мисника, А.Татлыбаева]. – СПб. [и др.]: Питер, 2007. – 460 с.
Ильенков Э.В. Что же такое личность? / Э.В.Ильенков // С чего начинается личность. – М., 1979. – С. 183–237.
Ильенков Э. В. Философия и культура / Э.В.Ильенков. – М.: Политиздат, 1991. – 464 с.
Ильин В.В. Философия и акмеология / В. В. Ильин, С. Д. Пожарский. – СПб. : Политехника, 2003. – 395 с.
Ильин В.В. Критерии научности знания / В.В.Ильин. – М. : Высщ.школа, 1989. – 128 с.
Ильин И.А. Путь к очевидности // Ильин И.А. Религиозный смысл философии. М.:ООО "Издательство АСТ", 2003. – С. 343–526.
Ильина Т.А. Структурно-системный подход к организации обучения / Т.А. Ильина. – М.: Знание, 1972. – 124 с.
Ильченко В.Р. Образовательная модель "Логика природы". Концептуальные основы интеграции естественнонаучного образования: Монография / В. Р. Ильченко, К. Ж. Гуз. – М.: Народное образование. Школьные технологии, 2003. – 206 с.
Инвайроментальная направленность физического воспитания и его место в системе ноосферного образования / Н.А. Олейник, Т.В. Бондаренко, В.П. Зайцев, С.И. Крамской [Электронный ресурс] Режим доступа : http://www.sportsscience.org/html/sconf080422.html
Инженер XXI века: личность и профессионал в свете гуманизации и гуманитаризации высшего технического образования / Под общ. ред. М.Е.Добрускина. – Харьков, 1999. – 512 с.
Информациологические проблемы человечества в XXI веке: Проект постановления ВИФ-2000. – М.: Междунар. изд-во Информациология, 2000. – 29 с.
Ионова Е.Н. Вальдорфская педагогика: Генетико-методологические аспекты / Е.Н. Ионова. – Харьков: Бизнес–Информ., 1997. – 300 с.
Ишмуратов А.Т. О паранепротиворечивой логике. Синтаксические и семантические исследования неэкстенсиональных логик / А.Т. Ишмуратов, А.С. Карпенко. – М.: Наука, 1989.
Іванишин В. Мова і нація / В. Іванишин, Я. Радевич-Винницький. – Дрогобич: Відродження, 1992. – 98 с.
Іванова Д. І. Психолого-педагогічні основи морально-духовного розвитку особистості вчителя. Гуманістично спрямований виховний процес і становлення особистості // Теоретико-методичні проблеми виховання дітей та учнівської молоді). – Збірник наукових праць. – К.: Інсайт, 2001 – Книга ІІ. – С. 7-13.
Іващенко С.Г. Екологічний підхід до інтегрованого навчання і розвитку загальної обдарованості особистості / С.Г. Іващенко // Обдаровані діти: виявлення, діагностика і розвиток. – Полтава, 1995. – С. 15–18
Ігри дорослих. Інтерактивні методи навчання / упоряд. Л. Галіцина. – К.: Ред. загальнопед. газ., 2005. – 128 с.
Іщенко Д.В. Виховний потенціал навчання та педагогічні умови його реалізації / Д.В. Іщенко. – Хмельницький: Вид-во НАПВУ, 1999. – 202 с.
Кабардов М.К. О диагностике языковых способностей / М.К. Кабардов // Психологические и психофизиологические исследования речи. – М., 1985. – С. 176–202.
Каган М.С. Мир общения / М. С. Каган. – М., 1988. – 319 с.
Каган М.С. Философия культуры / М.С. Каган. – СПб. : ТООТК Петрополис. – 1996. – 416 с.
Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание / М. С. Каган. – Л. : Изд. Ленинградского ун-та, 1991. – 384 с.
Казанцев С.Я. Дидактические основы фундаментализации обучения в системе высшего образования / С.Я. Казанцев. – Казань: Изд-во Казан, ун-та, 2000. – 138 с.
Казначеев В.П. Космопланетарный феномен человека : проблемы комплексного исследования / В.П. Казначеев, Е.А. Спирин. – Новосибирск : Наука, 1991. – 304 с.
Казначеев В.П. Общая патология. Сознание и физика / В.П. Казначеев. – Новосибирск : Изд. НИИ общей патологи и экологии человека НЦКЭМ СО РАМН, 2000. – 47 с.
Как построить свое "Я" / Под ред. В.П. Зинченко. – М.: Педагогика, 1991. – 136 с.
Калашников М. Сверхчеловек говорит по-русски / М. Калашников, Р. Русов. – М. : АСТ, 2006. – 640 с.
Калинаускас И.Н. Наедине с миром / И.Н. Калинаускас. – К., 1991. – 287 с.

Калмыкова З.И. Продуктивное мышление как основа обучаемости / З.И. Калмыкова. – М.: Педагогика, 1981. – 200 с.; М.: Просвещение, 1999. – 227 с.
Камю А. Бунтующий человек / А.Камю. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с.
Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде / А.Камю // Сумерки богов. – М.: Политиздат. 1989. – С. 222–318.
Кандыба Д.В. Тайная власть гипноза / Д.В. Кандыба. – СПб.: Литера, 1998.– 415 с.
Кандыба В.М. Загадки и феномены / В.М. Кандыба. – СПБ.: Лань, 1998. – 454 с.
Кандыба В.М. Техника мысленного гипноза / В.М. Кандыба. – СПб., 1997. – 510 с.
Кандыба Д.В. СК. Универсальная техника гипноза / / Д.В. Кандыба. – СПб., 1994. – 708 с.
Кандыба Д.В. Упрявляемый медитативный аутотренинг / / Д.В. Кандиба, В.М. Кандыба. – СПб., 1994. – 165 с.
Кан-Калик В. А. Тренинг профессионально-педагогического общения / В. А. Кан-Калик. – М. : Педагогика 1990. – 149 с.
Кан-Калик В.А. Педагогическое творчество / В.А. Кан-Калик, Н.Д. Никандров. – М.: Педагогика, 1990. – 189 с.
Кант И. Антропологогия с прагматической точки зрения / И.Кант. – СПб. : Наука, 1999. – 471 с.
Кант И. Критика чистого разума / И. Кант. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. – 672 с.
Кант И. Собрание сочинений в 6-ти томах / И. Кант. – М.: Мысль, 1963–1966. – Т. 1. – 453 с.; т. 2. – 510 с.; т. 3. – 799 с.; т. 4., ч. 1. – 544 с.; т. 4, ч. 2, – 478 с.; т. 5. – 564 с.; т. 6. – 743 с.
Кантор И.М. Понятийно-терминологическая система педагогики: логико-методологические проблемы / И.М. Кантор. – М.: Педагогика, 1980. – 158 с.
Кантор К.М. Дезинтеграционно-интеграционная спираль истории / К.М. Кантор // Вопросы философии. – 1997. – № 3. – С. 31–47.
Каныгин Ю.М. Путь ариев / Ю.М. Каныгин. – Киев: Україна, 1995. – 256 с.
Капица С.П. Синергетика и прогнозы будущого / С.П. Капица, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий. – М.: Наука, 1997. – 285 с.
Капица С.П. Феноменологическая теория роста населения Земли / С.П. Капица // УФН, 1996. – Т. 166. – М. – С. 67–79.
Каплінський В.В. 100 складних ситуацій на уроках та поза уроками: шукаємо рішення: Навч. посіб. для майб. вчителів / В.В.Каплінський. – Вінниця: ВДПУ, 2003. – 79 с.
Капра Ф. Дао физики / Ф.Капра. – СПб.: Орис, 1994. – 304 с.
Капра Ф. Уроки мудрости. Разговоры с замечательными людьми / Ф. Капра. – М., 1996. – 318 с.
Каптен Ю.Л. Основы медитации / Ю.Л. Каптен.– Самара: Индекс, 1993. – 380 с.
Каптерев П.Ф. Избранные педагогические сочинения / П.Ф. Каптерев. – М.: Педагогика, 1982. – 704 с.
Караковский В.А. Воспитание? Воспитание… Воспитание! Теория и практика школьных воспитательных систем / В.А. Караковский, Л.И. Новикова, Н.Л. Селиванова. – М., 1996. – 160 с.
Караковский В.А. Стать человеком. Общечеловеческие ценности – основа целостного учебно-воспитательного процесса / В.А. Караковский. – М. : Новая школа, 1993. – 80 с.
Караковский В.А. Воспитательная система школы: педагогические идеи и опыт формирования. – М.: Новая школа, 1992. – 256 с.
Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г.Кара-Мурза. – К.: Оріяни, 2000. – 488 с.
Кара-Мурза С. Г. Снова вопросы к вождям / С.Г.Кара-Мурза. – Київ: Оріяни, 1998. – 496 с.
Карамян А.И. Принцип этапности в функциональной эволюции мозга / А.И. Карамян // Первые Орбелиевские чтения. – Ереван, 1967. – С. 37–63.
Карандашев В.Н. Методика преподавания психологии / В.Н.Карандашев. – СПб. [и др.]: Питер, 2008. – 249 с.
Карвасарский Б.Д. Психотерапевтическая энциклопедия / Б.Д. Карвасарский. – СПб.: ЗАО “Питер”, 1999. – 752 с.
Кареев Н. Идеалы общего образования / Н. Кареев // Alma mater. – 1992. – № 1. – С.81–87.
Карнап Р. Значение и необходимость / Р. Карнап. – М.: Ин. лит., 1959. – 398 с.
Карнап Р. Философские основания физики / Р. Карнап. – М.: Наука, 1971. – 390 с.
Карнеги Д. Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публічно / Д. Карнеги. – М.: Прогресс, 1989. – 448 с.
Карнеги Д. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей / Д. Карнеги. – М.: Прогресс, 1990. – 720 с.
Карнеги Д. Как перестать беспокоиться и начать жить / Д. Карнеги. – М.: Оникс, 1994. – 134 с.
Карпенко Ю.П. О некоторых интерсубъективных аспектах религиозного опыта / Ю.П. Карпенко // Этика и наука будущего: Жизнь во Вселенной: Мат. VI междисип. науч. конф. – М.: Дельфис, 2006. – С. 20–27.
Карпенков С.Х. Концепции современного естествознания : Учебник для вузов / С.Х. Карпенков. – М. : Культура и спорт, 1997. – 520 с.
Карпенчук С.Г. Теорія і методика виховання: Навч. Посібник / С.Г. Карпенчук. – К.: Вища шк., 1997. – 304 с.
Карпов Н.В. О фундаментальном и прикладном в науке и образовании / Н.В. Карпов // Вопросы философии. – 1995. – № 11. – С. 37–53.
Каропа Г.Н. Системный пдход к эвокологическому образованию и воспитанию (на материале сельских школ) / Г.Н. Каропа. – Минск : Университэцкая, 1994. – 212 с.
Каропа Г.Н. Принцип системной дифференциации в экологоческом образовании / Г.Н. Каропа // Педагогика. – 1998. – № 7. – С. 31–36.
Карташев В.А. Система систем. Очерки общей теории и методологи / В.А. Карташев. – М.: Прогресс-Академия, 1995. – 325 с.
Картер Б. Совпадение больших числе и антропологический принцип в космологии / Б. Картер // Космология. Теория и наблюдения. – М., 1978. – С. 34–55.
Кассиль Г.Н. Внутренняя среда организма / Г.Н. Кассиль. – М.: Наука, 1978. – 224 с.
Кассиль Г.Н. Наука о боли – 2-е дополненное издание./ Г.Н. Кассиль. – М. : Наука, 1975. – 400 с.
Кассиль М.А. Вико / М.А. Кассиль. – М.: Мысль, 1980. – 197 с.
Кассирер Э. Опыт о человеке: введение в философию человеческой культуры / Э. Кассирер
// Проблема человека в западной философии. – М.: Прогресс, 1989. – С. 3–30.
Кассирер Э. Философия символических форм. Том 1. Язык / Э. Кассирер. – М.; СПб.: Университетская книга, 2002. – 272 с.
Кассирер Э. Философия символических форм. Том 2. Мифологическое мышление / Э. Кассирер. – М.; СПб.: Университетская книга, 2002. – 280 с.
Кассирер Э. Философия символических форм. Том 3. Феноме нология познания / Э. Кассирер. – М.; СПб.: Университетская книга, 2002. – 398 с.
Кастанеда К. Активная сторона бесконечности, кн. 10. / К. Кастанеда. – К.: София, 1997. – 320 с.
Кастанеда К. Магические пассы. Практическая мудрость шаманов древней Мексики / К. Кастанеда. – М.: КОР, 1998. – 334 с.
Кастанеда К. Дар орла. Огонь изнутри / К. Кастанеда. – Киев: София, 1993. – 512 с.
Кастанеда К. Учения Дона Хуана. Путь знания индейцев яки / К. Кастанеда. – К.: Ковчег, 1992. – 295 с.
Каструбин Э.М. Реальность и магия высшего разума / Э.М. Каструбин. – М., 1996. – 352 с.
Каструбин Э.М. Трансовые состояния и "поле смысла" / Э.М. Каструбин. – М.: КСП, 1995. – 215 с.
Каструбин Э.М. Ключ к тайнам мозга / Э.М. Каструбин. – М.: Триада, 1995. – 239 с.
Катаев С.Л. Некоторые модели социокультурной трансформации / С. Л. Катаев, А.Д. Шамровский // Практична філософія. – 2003. – № 1. – С. 137–144.

Кацуки С. Практика дзен. Железная Флейта. 100 коанов дзена / С. Кацуки. – Киев: Рефл-бук, 1993. – 336 с.
Кашапов М. Психология педагогического мышления / Б.М. Кашапов. – СПб.: Алетейя, 2000. – 463 с.
Кашапов М.М. Психологические основы решения педагогической ситуации / М.М. Кашапов. – Ярославль, 1992. – 83 с.
Кашапов М.М. Типы профессионального решения педагогических проблемных ситуаций / М.М. Кашапов // Совершенствование профессиональной подготовки будущего учителя. – Ярославль, 1989. – С. 35–42.
Квалиметрия человека и образование (методология и практика) / Сборнк научных трудов IV симпозиума "Квалиметрия человека и образование: методология и практика. Проблемы создания системы оценки качества образования в России / Под. Ред. Субетто А.И., Селезневой Н.А.. – М., 1995. – 242 с.
Кедров Б. М. О синтезе наук / Б.М. Кедров // Вопросы философии. – 1973. – № 3. – С. 77–90.
Кедров Б.М. О творчестве в науке и технике / Б.М. Кедров. – М.: Наука, 1987. – 192 с.
Кедров Б.М. Отрицание отрицания как один из основных законов материалистической диалектики / Б.М. Кедров // Диалектика отрицания отрицания. – М.: Политиздат, 1983. – С. 9–27.
Кедров Б. М. Диалектический путь теоретического синтеза современного естественнонаучного знания (о типологии синтетических процессов в науке) / Б.М. Кедров // Синтез современного научного знания. – М., 1973. – С. 9–59.
Кезин А. В. Эволюционная эпистемология: современная междисциплинарная парадигма // Вестник Московского университета. – Серия 7. Философия. – 1994. – № 5. – С.3-11.
Кейпер Ф.Б. Труды по ведийской мифологии / Ф.Б. Кайпер. – М.: Наука, 1986. – 216 с.
Кессиди Ф.Х. От мифа к логосу / Ф.Х. Кессиди. – М.: Мысль, 1972. – 312 с.
Кизель В.А. Физические причины диссимметрии живых систем / В.А. Кизель. – М.: Наука, 1985. – 118 с.
Кизима В.В. Образование как сигизические процесс / В.В. Кизима // Наукові і освітянські методології та практики. – К.: ЦГО НАН України, 2004. – С. 117–163.
Кизима В.В. Человекомирная тотальность. Постнеклассический манифест / В.В. Кизима. – К.: ЦГО НАН Украины, 1992. – 34 с.
Кизима В.В. Тоталлогия (философия обновления) / В.В. Кизима.. – К.: ПАРАПАН, 2005. – 272 с.
Кинелев В.Г. Фундаментадизация университетского образования / В.Г. Кинелев // Высшее образование в России. – 1994. – № 4. – С. 6–13.
Киносьян В.А. Концепции современного естествознания / В.А. Киносьян. – Казань: Экополис, 1998. – 152 с.
Киричук О. Принцип розбудови інноваційної педагогічної системи освітнього закладу / О.Киричук // Рідна школа. – 2000. – № 10. – С.3–9.
Киршбаум Э.И. Психологические проблемы педагогически сложных ситуаций / Э.И. Киршбаум // Психолого-педагогическое обеспечение учебного процесса: Науч. сообщ. – М.-Л., 1987. – С. 261–270.
Киселев Н.Н. Мировоззрение и экология / Н. Н. Киселев. – К. : Наукова думка, 1990. – 215 с.
Китайская гимнастика ушу: Информационный бюллетень. – М.: Центр изучения оздоровительных систем Дальнего Востока, 1989. – Вып. 1. – 73 с.
Кичук Н.В. Формування творчої особистості педагога / Н.В. Кичук. – К.: Либідь. – 1991. – 142 с.
Кларин М.В. Педагогическая технология в учебном процессе. (Анализ зарубежного опыта) / М.В. Кларин. – М. : Педагогика, 1989. – 256 с
Кларин М.В. Инновации в обучении : Метафоры и модели : Анализ зарубежного опыта / М.В. Кларин. – М. : Наука, 1997. – 223 с.
Кларин М.В. Инновационные модели обучения в зарубежных педагогических поисках / М. В. Кларин. – М. : Арена, 1994. – 221 с.
Кларин М.В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры, дискуссии (Анализ зарубежного опыта) / М.В.Кларин. – Рига: НПЦ Эксперимент, 1995. – 248 с.
Кле М. Психология підростка / М. Кле. – М.: Педагогика, 1991. – 176 с.
Клеман О. Истоки. Богословие отцов Древней Церкви. Тексты и комментарии / О. Клеман. – М.: Путь, 1994. – 384 с.
Клепко С.Ф. Методологія пізнання освіти : організувати хаос / С. Ф. Клепко // Практична філософія. – 2003. – № 1. – С. 183–190.
Клепко С.Ф. Інтегративна освіта і поліморфізм / С.Ф. Клепко. – Київ-Полтава-Харків : ПОППОПП, 1998. – 360 с.
Клепцова Е. Ю. Психология и педагогика толерантности : Учебное пособие для слушателей системы дополнительного профессионального педагогического образования / Е.Ю. Клепцова. – М. : Академический Проект, 2004. – 176 с.
Клизовский А.И. Основы миропонимания Новой Епохи /А.И. Клизовский. – Минск: Мога-Н-Вида-Н, 1995. – 816 с.
Кликс Ф. Пробуждающееся мышления / Ф. Кликс. – М.: Прогресс, 1983. – 302 с.
Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – Ростов на Дону, 1995. – 512 с.
Климов Г.А. Принципы контенсивной типологии / Г.А. Климов. – М., 1983. – 224 с.
Климова Г.П. Освіта і цивілізація / Г.П. Климова. – Х.: Право, 1996. – 124 с.
Климонтович О.П. Турбулентное движение и структура хаоса / О.П. Климонтович. – М. : Наука, 1990. – 316 с.
Климчук В.О. Розвиток внутрішньої мотивації / В.О. Климчук // Синергетика : процеси самоорганізації технічних, технологічних та соціальних систем : Матеріали Першої Всеукраїнської наукової конференції / Ред. І. Г. Грабар. – Житомир, 2003. – С. 75–78.
Клини С.К. Введение в математику / С.К. Клини. – М.: ИЛ, 1957. – 526 с.
Клычков Г.С. Теория верификации в сравнительно-историческом языкознании / Г.С. Клычков // Теория и методология языкознания. – М., 1989. – С. 93–189.
Клычникова З.И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке / З.И. Клычникова. – М.: Просвещение, 1973. – 224 с.
Князева Е.Н. Случайность, которая творит мир (новые представления о самоорганизации в природе и обществе) / Е.Н. Князева // В поисках нового мировидения : И. Пригожин, Е. и Н. Рерихи. – М. : Знание, 1991. – 64 с.
Князева Е.Н. Антропный принцип в синергетике / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов // Вопросы философии. – 1997. – № 3. – С. 62–79.
Князева Е.Н. Одисея научного разума: Синергетическое видение научного процесса / Е.Н. Князева. – М.: ИФРАН, 1995. – 228 с.
Князева Е.Н. Сложные системы и нелинейная динамика в природе и обществе / Е.Н. Князева // Вопросы философии. – 1998. – № 4.– С. 138–143.
Князева Е. Н. Синергетика как средство интеграции естественнонаучного и гуманитарного образования / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов // Высшее образование в России. – 1994. – № 4. – С. 31–36.
Князева Т.С. Роль кратковременной памяти в механизме мнемического поиска / Т.С. Князева // Психологический журнал. – Т. 14. – 1993. – № 4. – С. 57–69.
Коберник О.М. Проектування навчально-виховного процесу в школі / О.М. Коберник. – К.: "Хрещатик", 1995. – 153 с.
Коберник О.М. Навчально-виховний процес у сільській загальноосвітній школі: сутність, проектування, організація / О.М. Коберник. – К.: Знання. 1998. – 274 с.
Кобозев Н.И. Исследование в области термодинамики процессов инфомрации и мышления / Н.И. Кобозев. – М.: Изд. МГУ, 1971. – 195 с.
Ковалев А.П. Педагогические системы : оценка текущего состояния и управление. – Харьков : Изд-во ХГУ, 1990. – 114 с.

Ковалев Г.А. Три парадигмы в психологии – три стратегии психологического воздействия / Г.А. Ковалев // Вопросы психологии. – 1987. – № 3. – С. 42–51.

Коваль Л.Г. Соціальна педагогіка / Соціальна робота: Навч. Посібник / Л.Г. Коваль, І.Д. Зверева, С.Г. Хлебік. – К.: ІЗМН, 1997. – 392 с.

Ковальський Теодор. Проблемні ситуації в керуванні освітою / Теодор Ковальський. – Львів: Літопис, 2003. – 252 с.

Ковальчук В.А. Соціально-педагогічні задачі: сутність, типологія, технологія розв`язання В.А. Ковальчук. – Житомир: Житомир. держ. пед. ун-т, 2003. – 132 с.

Ковальчук В.А. Підвищення кваліфікації керівників професійних навчальних закладів: інноваційні підходи / В. Ковальчук // Педагогічна освіта і освіта дорослих: європейський вимір: зб. наук, пр.; за ред. 1.А. Зязюна, Н.Г. Ничкало. – К.; Хмельницький, 2008. – 492 с.

Коджаспиров Г. М. Педагогический словарь / Г. М. Коджаспиров, А. Ю. Коджаспирова. – М. : Владос, 2002. – 241 с.

Козак Г.А. Анализ применения синергетических идей и методов в психологии / Г.А. Козак // Психология на перетині тисячоліть: Збірник наукових праць учасників П'ятих Костюківських читань: В 3 т. – К.: Гнозис, 1998. – Т.ІІІ. – С. 54–59.

Козаков В.А. Освіта, виховання та контроль навчання у вищій школі / В.А. Козаков. – К.: КДЕУ, 1996. – 290 с.

Козлов И.Ф. Единство воспитания жизни детей / И.Ф. Козлов. – М: Педагогика, 1964. – 166 с.

Козлов Н.И. Истинная правда, или Учебник для психолога по жизни / Н.И. Козлов. – М.: АСТ-ПРЕСС, 2000. – 480 с.

Козлов Н.И. Как относиться к себе и людям, или Практическая психология на каждый день / Н.И. Козлов. – М.: АСТ-ПРЕСС, 2000. – 336 с.

Козлов Н.И. Философские сказки для обдумывания житья, или Веселая книга о свободе и нравственности / Н.И. Козлов. – М.: АСТ-ПРЕСС, 2000. – 432 с.

Козлова О.Н. Новая парадигма образования и ее социокультурные детерминации / О.Н. Козлова // Социально-политический журнал. – М., 1995. – № 2. – С. 214–219.

Козловська І.М. Історико-методологічні та загальнопедагогічні аспекти дидактичної інтеграції у професійній школі / І.М. Козловська, Я.М. Собко. – Львів, 1995. – 85 с.

Козловська І.М. Теоретико-методологічні аспекти інтеграції знань учнів професійно-технічної школи дидактичні основи: Монографія / І.М. Козловська. – Львів: Світ, 1999. – 302 с.

Козловська І.М. Принципи дидактики в контексті інтегрованого навчання / І.М. Козловська, Я.М. Собко // Педагогіка і психологія. – 1998. – №4. – С. 48–51.

Козловська І.М. Теорія дидактичної інтеграції і синергетичний підхід / І.М. Козловська // Наука і сучасність. – К.: НПУ, 1999. – Вип. 1. – С. 24–33.

Козловська І.М. Закони і закономірності дидактики / І.М. Козловська // Розвиток педагогічної і психологічної наук в Україні 1992–2002. Збірник наукових праць до 10-річчя АПН України / АПН України. – Частина 1. – Х. : ОВС, 2002. – С. 348–358..

Козловська І.М. Метапредметна інтеграція як засіб формування змісту професійної освіти / І.М. Козловська // Інформаційно-телекомунікаційні технології в сучасній освіті: досвід, проблеми, перспективи. Збірник наукових праць. Частина 2 / За ред. М.М. Козяра та Н.Г. Ничкало. – Львів: ЛДУ БЖД, 2009. – С. 71–74.

Козловський П. Постмодерна культура / П. Козловський // Сучасна зарубіжна філософія. – К.: Ваклер. 1996. – С. 213–294.

Козырев Н.А. Избранные труды / Н.А. Козырев. – Л.: Изд. ЛГУ, 1994. – 445 с.

Козырев Н.А. Причинная или асимметрическая механика в линейном приближении / Н.А. Козырев. – Пулково, 1958. – 232 с.

Козяр М.М. Інноваційні підходи до наукової діяльності вищого навчального закладу в контексті теорії прийняття рішень / М.М. Козяр, Ю.М. Козловський // Інформаційно-телекомунікаційні технології в сучасній освіті: досвід, проблеми, перспективи. Збірник наукових праць. Частина 1 / За ред. М.М. Козяра та Н.Г. Ничкало . – Львів: ЛДУ БЖД, 2009. – С. 194–198

Колесников А.С. Свободомыслие Бертрана Рассела / А.С. Колесников. – М.: Мысль, 1978. – 133 с.

Колесникова И.А. Педагогические цивилизации и их парадигмы / И. А. Колесникова // Педагогика. – 1995. – № 6. – С.84–89.

Колесникова И.А. Педагогическая реальность в зеркале межпарадигмальной рефлекси / И.А. Колесникова. – СПб., 1999. – 242 с.

Колесникова М. В. Антропогенез в контексте синергетической парадигмы : дис... канд. филос. наук : 09.00.09 / Севастопольский гос. технический ун-т. / Колесникова Марина Владимировна. – Севастополь, 1997. – 176 с.

Колесникова М. В. Синергетика і діалог культур / М. В. Колесникова // Діалог культур : Україна у світовому контексті : Мистецтво і освіта : Збірник наукових праць / Упоряд. і відповід. секретар С.О.Черепанова. – Львів : Каменяр. – 1998. – Вип. 3. – С.272–275.

Колеченко А.К. Энциклопедия педагогических технологий: пособие для преподавателей / А.К.Колеченко. – СПб.: КАРО, 2001. – 368 с.

Коломієць О.В. Перебудова внутрішніх процесів організації з метою досягнення синергії / О.В. Коломієць, В.П. Городиський // Вісник Харківського Державного Політехнічного Університету "Технічний прогрес та ефективність виробництва". – Харків: – 2000. – № 92.– С.74–77.

Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языке / Г.В. Колшанский. – М.: Наука, 1984. – 186 с.

Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке / Г.В. Колшанский. – М.: Наука, 1990. – 103 с.

Кольцова М.М. Ребенок учится говорить. Пальчиковый игротренинг / М.М. Кольцова, М.С. Рузина. – Екатеринбург : У-Фактория, 2006. – 214 с.

Комаров В.М., Татур В.Ю., Креатрон // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.18102, 14.07.2013

Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения в двух томах / Я. А. Коменский. – М. : Педагогика, 1982. – Т. 1. – 486 с.; Т. 2. – 576.

Коменский Я.А., Локк Д., Руссо Ж.Ж., Песталоцци И.Г. Педагогическое наследие. – М.: Педагогика, 1989. – 456 с.

Коменський Я. А. Велика дидактика / Я. А. Коменский // Вибр. твори . – Т. 1. – К.: Рад.шк., 1940. – С. 43–233.

Компанец А. С. Симметрия в микро- и макромире / А. С. Компанец. – М.: Наука, 1978. – 207 с.

Компетентнісний підхід в сучасній освіті: світовий досвід та українські перспективи: Бібліотека освітньої політики / За заг. Ред.. О.В. Овчарук. – К. : КІС, 2004. – 112 с.

Компетентностный подход в подготовке кадров в области гуманитарных технологий : [учеб.-метод. пособие для руководителей и преподавателей вузов, слушателей системы доп. проф. образования] / [В.Г.Зарубин и др.; под ред. В.Г.Зарубина, Л.А.Громовой]; РГПУ им. А.И.Герцена; Инновац. образоват. прогр. Герцен. ун-та. – СПб.: Изд-во РГПУ, 2007. – 511 с.

Кон И.С. Введение в сексологию / И. С. Кон. – М. : Медицина, 1989. – 336 с.

Кон И.С. Открытие "Я" / И. С. Кон. – М. : Политиздат, 1978. – 367 с.

Конаржевский Ю.А. Система. Урок. Аналіз / Ю.А. Конаржевский. – Псков: ПОИПКРО, 1996. – 440 с.

Кондаков Н.И. Логический словарь–справ очник / Н.И. Кондаков. – М.: Наука, 1975. – 719 с.

Кондрашин И.И. Диалектика материи: Системный подход к основам философии / И.И. Кондрашин. – М., 1996. – 218 с.

Кондрашова Л.В. Сборник педагогических задач : учеб. пособ. для студ. пед. ин-ов / Л. В. Кондрашова. – М. : Просвещение. – 1987. – 144 с.

Конев В.А. Культура и архитектура педагогического пространства / В. А. Конев // Вопросы философии. – 1996. – № 10. – С. 24–37.

Конечный М. Психология в медицине / М. Конечный, М. Боухал. – Прага, Авиценум, 1983. – 405 с.

Коновалов В.К. Основы новой физики и картина мироздания / В.К. Коновалов. – Тверь, 1995. – 168 с.
Коновець С.В. Експериментальна інтегрована програма з образотворчого мистецтва / С.В. Коновець // Початкова школа. – 1999. – № 9. – С. 1–24.
Кононова З.Н. Азбука софийского собора и тайный смысл слова / З.Н. Кононова, Ю.В. Кононов // Наукові і освітянські методології та практики. – Київ: ЦГО НАН України. – 2004. – С. 239–251
Конох М.С. Формування нової філософії освіти в Україні: Соціально-філософський аналіз / М.С. Конох. – К.: Вища школа, 2001. – 223 с.
Консультаційні засади демократизації та реформування освіти в Україні: педагогічні концепції. – К.: Школяр, 1997. – 150 с.
Конфликтология : учеб. пособие / О.З.Муштук и др.]; под ред. О.З. Муштука. – М.: Маркет ДС корпорейшн, 2007. – 154 с.
Конфорович А.Г. Математичні софизми і парадокси / А.Г. Конфорович. – К. : Радна школа, 1983. – 208 с.
Концептуальні засади демократизації та реформування освіти в Україні. Педагогічні концепції. – К. : Школяр. – 1997. – 151 с.
Концепция экспериментальной работы в сфере образования / Ю. Громыко, В. Давыдов, В. Лазарев, В. Рубцов, В. Слободчиков. // Педагогика. – 1994. – № 6. – С. 31– 37.
Концепція самоорганізації розвитку особистості учня у навчально-виховному процесі // Рідна школа. – 1993. – № 8. – С.53–61.
Концепція громадянського виховання особистості в умовах розвитку української державності // Педагогічна газета. – 2000. – червень: № 6 (72). – 6 с.
Концепція становлення мережі середніх закладів освіти для розвитку творчої обдарованості // Інформаційний збірник Міністерства освіти України. –1996. – № 17. – С.53–64.
Концепція створення засобів навчання нового покоління для середніх закладів освіти України // Освіта України. – 1998. – № 2–3. – С.4–5.
Концепція сучасного українського виховання: Проект // Освіта. – 1996. – № 50 (18 вересня). – С.4–5.
Концепція формування світогляду громадянина України: Проект // Освіта. – 1996. – № 63–64 (20 листопада). – С.6–9.
Концепція формування національної свідомості і самосвідомості особистості: Проект // Освіта. –1998. –№ 67 (4-1 лист.). – С. 3.
Концепция повышения качества подготовки воспитателей, педагогов, преподавателей. //Акмеология 97: научная сессия // Варфоломева Л.Е., Карпов В.В., Кузьмина Н.В., Лисовский В.Т. – С.-Пб.: Санкт-Петербургская акмеологическая Академия, 1997. – 318 с.
Копнин П.В. Логические основы науки / П. В. Копнин. – К. : Наукова думка, 1969. – 298 с.
Копнин П.В. Диалектика, логика, наука / П. В. Копнин. – М.: Наука, 1973. – 464 с.
Коран / Пер. В Прохоровой. – М.: Аюрведа, 1993. – 623 с.
Коржова Е.Ю. Психологическое познание человека как субъекта деятельности : автореф. диссертации на соискание научной степени док. психолог. наук : спец. – 19.00.01 / Е.Ю. Коржова. – Санкт-Петербург, 2002. – 43 с.
Корнєва З.М. Соціокультурні стратегії викладання англійської мови на основі технології “занурення” у ВНЗ економічного профілю / З.М. Корнєва // Матеріали VI Всеукраїнської науково-практичної конференції “Гуманітарна освіта у профільних вищих навчальних закладах: проблеми і перспективи”. – К.: НАУ. – Т.1. – 2005. – С.99–100.
Корнетов Г.Б. Современная педагогика в поисках гуманистической парадигмы / Г.Б. Корнетов // Новый педагогический журнал. – 1996. – № 1. – С. 21–22.
Корнетов Г.Б. Цивилизационнъш подход к изучению всемирного историко-педагогического процесса / Г.Б. Корнетов. – М.: ИТПиМИО РАО, 1994. – 265 с.
Корнетов Г.Б. Общая педагогика : учеб. пособие / Г.Б. Корнетов. – М. : Изд-во УРАО, 2003. – 192 с.
Корнетов Г. Б. Введение в педагогику: учеб. пособие: в 2 ч. / Г.Б. Корнетов. – М.: АСОУ, 2006. – 20 п.л.
Корнетов Г.Б. История педагогики: Введение в курс "История образования и педагогической мысли": Учеб. Пособие / Г.Б. Корнетов. – М.: АСОУ, 2006. – 284 с.
Корнєв М.Н. Соціальна психологія / М.Н. Корнєв, А.Б. Коваленко. – Підручник. – К., 1995. – 304 с.
Корнилова Т.В. Психологическая регуляция принятия интеллектуальных решений : Дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01 / Корнилова Татьяна Васильевна : Москва, 1999 – 466 с.
Корнилова Т.В. Экспериментальная психология: теория и методы / Т.В.Корнилова; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 383 с.
Коробко В.И. Основы структурной гармонии природных и искусственных систем / В.И. Коробко, Г.Н. Коробко. – Ставрополь, 1995. – 350 с.
Коробко В.И. Золотая пропорция и проблемы гармонии систем / В.И. Коробко. – М., 1997. – 373 с.
Коротяев Б.И. Педагогика как совокупность педагогических теорий: Учеб. Пособие / Б.И. Коротяев. – М.: Просвещение, 1986. – 208 с.
Коротяев Б.И. Диалектика "недостающего" и "избыточного" в образовательном пространстве / Б.И. Коротяев, В.С. Курило, В.В. Третьяченко. – Луганск: Альма-матер, 2006. – 240 с.
Корсак К.В. До проблеми парадигми сучасної національної освіти / К.В. Корсак // Освіта і управління. – 1997. – Т.1. – Ч.4. – С. 12–21.
Корсак К.В. Освіта, суспільство, людина в XXI столітті : інтегрально-філософський аналіз : Монографія / К.В. Корсак. – К. : Вид-во НДПУ, 2004. – 224 с.
Корсак К.В. Світова вища освіта. Порівняння і визначення закордонних кваліфікацій і дипломів: Монографія / За заг. ред. Г.В.Щокіна. – К.: МАУП – МПА, 1997 / К.В. Корсак. – 208 с.
Коршунов А. М. Отражение, деятельность, познание. – М.: Политиздат, 1979. – 216 с.
Коршунов А.М. Теория отражения и эвристическая роль знаков / А.М. Коршунов, В.В. Мантатов. – М.: Изд. МГУ, 1974. – 214 с.
Коршунова Н.Л. Нужна ли педагогике новая парадигма? / Н.Л. Коршунова // Педагогика. – 2002. – № 7. – С. 19–26.
Коршунова Н.Л. Зачем нужна однозначность научных понятий / Н.Л. Коршунова // Методология педагогики. Сб.статей. – М.: Педагогика, 1997. – С. 85–91.
Косенко Є.Л. Концептуальні та операційні критерії оцінки змін у системі ціннісних орієнтацій молоді: Цінності освіти і виховання: Наук.-метод. збірник /За заг. ред. О.В. Сухомлинської / Є.Л. Косенко, Н.В. Фролова. – К., 1997. – 224 с.
Костандов Э.А. Функциональная асимметрия полушарий мозга и неосознаваемое восприятие / Э.А. Костандов. – М.: Наука, 1983. – 171 с.
Костандов Э.А. О физиологических механизмах “психологической защиты” и безотчетных эмоций / Э.А. Костандов // Бессознательное. Т. I. – Тбилиси: Мецниереба, 1978. – С. 633–651.
Костомаров М.І. Книги буття Українського народу / М.І. Костомаров // Керило-Мефодіївське товариство. У 3-х томах. – К.: Вид. АН України, 1990. – Т. 1. – С. 256–280.
Костомаров М. Две русские народности: письмо к ред. / М. Костомаров // Основа. – 1861. – № 3. – С. 33–80
Костюк Г.С. Избранные психологические труды / Г.С. Костюк. – М.: Педагогика, 1988. – 304 с.
Костюк Г.С. Навчально-виховний процес і психічний розвиток особистості / Г.С. Костюк. – К.: Рад. Школа, 1989. – 460 с.
Костюк В.Н. Теория эволюции и социоэкономические процессы / В.Н. Костюк. – М.: Едиториал УРСС, 2001. – 176 с.
Костюченко В.С. Классическая веданта и неоведантизм / В.С. Костюченко. – М.: Мысль, 1983. – 272 с.

Котина С.В. Проблемная ситуация как аспект научного творчества / С.В. Котина // Природа научного открытия. Философско-методологический анализ. – М.: Наука, 1986. – С. 183–191.
Котова И.Б. Педагог : профессия и личность / И.Б. Котова, Е.Н. Шиянов. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского педуниверситета, 1997. – 144 с.
Кофф Р. О целеустремленных системах / Р. Кофф, Ф. Эмери. – М.: Сов. радио, 1974. – 272 с.
Кочергина Н. В. Система процесса обучения с точки зрения синергетического подхода / Н.В. Кочергина // Наука и школа. – 2002. – № 5. – С.20-27.
Кочетов А.И. Теория формирования личности: в 2 кн. – Ч.1. Факторы, структура, сущность формирования личности / А.И.Кочетов. – Мн.: НИО, 1997. – 207 с; Ч. 2. Социализация, воспитание и перевоспитание личности / А И.Кочетов. – Мн.: НИО, 1998. – 228 с.
Кравець В.П. Історія класичної зарубіжної педагогіки та шкільництва: Навч.пос. для студ.пед.вузів / В.П. Кравець. – Тернопіль, 1996. – 436с.
Кравцов А.О. Педагогическая действительность в контексте поликритериального подхода к ее анализу [Електронний ресурс]. Режим доступу до ресурсу : http://ideashistory.org.ru/pdfs/29kravtsov.pdf
Краевский В. В. Педагогическая теория: Что это такое? Зачем она нужна? Как она делается? / В.В. Краевский. – Волгоград: Перемена, 1996.
Краевский В. В. Соотношение педагогической науки и практики / В.В. Краевский. – М.: Знание, 1997.
Краевский В. В. Методология педагогики : новый этап : учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений / В. В. Краевский, Е. В. Бережнова. – М. : Изд. Центр "Академия", 2006. – 400 с.
Краевский В.В. Методология педагогики / В.В. Краевский. – Чебоксары, 2001. – 244 с.
Краевский В.В. Методология педагогики : новый этап : учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений / В. В. Краевский, Е. В. Бережнова. – М. : Изд. Центр "Академия", 2006. – 400 с.
Краевский В.В. Методология педагогики: о чем спорим? / В.В. Краевский, В.О. Кутьев // Методология педагогики. Сб.статей. – М.: Педагогика, 1997. – Выпуск 4. – С.5–20.
Краевский В.В. Методология педагогики: прошлое и настоящее / В.В. Краевский // Педагогика. – 2002. – № 1. – С. 3–10.
Краевский В.В. Методология педагогического исследования. Пособие для педагога исследователя / В.В. Краевский. – Самара: Изд-во Самар.гос.пед.ин-та, 1994. – 163 с.
Краевский В.В. Педагогическая концепция содержания образования как объект философского анализа / В.В. Краевский // Гуманизация образования. – 1994. – № 1. – С. 42–45.
Краевский В.В. Проблемы научного обоснования обучения: методологический аналіз / В.В. Краевский. – М.: Педагогика, 1977. – 264 с
Краевский В.В. Основы обучения: дидактика и методика / В.В.Краевский, А.В.Хуторской. – М.: Academia, 2007. – 346 с.
Краевский, В.В. Общие основы педагогики: учеб. для пед. вузов / В.В.Краевский. – М.: Академия, 2003. – 256 с.
Крайг Г. Психология развития / Г.Крайг, Д.Бокум; науч. ред. пер. Т.В. Прохоренко. – 9-е изд. – СПб. [и др.]: Питер, 2007. – 939 с.
Краснов Ю.Э. Смена образовательной парадигмы – задача нашего времени / Ю.Э. Краснов // Кіраванне у адукацыі. – 2006. – № 9. – С. 7–15.
Краснов Ю.Э. Введение в технологию игрового имитационно-деятельностного обучения: Учеб. пособие для студентов магистратуры / Ю.Э. Краснов. – Минск : БГУ, 2003. – 226 с.
Краснов Ю.Э. К разработке Национальной доктрины развития образования как системообразующего элемента стратегической безопасности страны в XXI веке / Ю.Э. Краснов // Кіраванне у адукацыі. – 2004. – № 2. – С. 14–27; 2004. – № 3. – С. 3–9.
Красноперов О.В. Соотношения функциональной асимметрии мозга, влияющие на субъективную характеристику сна, и психологические свойства личности / О.В. Красноперов, А.Л. Панченко // Психологический журнал. – 1991. – Т. 12. – № 2. – С. 78–83.
Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
Кратохвиль В.И. Ясновидение / В.И. Кратохвиль. – К.: Интербук, 1991. – 96 с.
Кремень В. Г. Зміст освіти і дидактична стратегія / В. Г. Кремень // Учитель. – 1999. – № 11–12. – С. 30–35.
Кремень В.Г. Україна : шлях до себе. Проблеми суспільної трансформації / В.Г. Кремень, В.М. Ткаченко. – К. : Др.Ук. – 1998. – 446 с.
Кремень В.Г. Філософія національної ідеї. Людина. Освіта. Соціум / В.Г. Кремень,. – К. : Грамота, 2007. – 576 с.
Кремянский В.И. Структурные уровни живой материи : теоретические и методологические проблемы / В.И. Кремянский. – М.: Наука, 1969. – 295 с.
Кречмер Э. Строение тела и характер / Э. Кречмер. – М.: Педагогика-Пресс, 1994. – 608 с.
Кривонос О.Б. Творчість і професійно-творчі уміння спеціаліста / О.Б. Кривонос // Педагогічні науки. збірник наукових праць. суми: СумДПУ, 2002. – С. 285–293.
Кривых С. В. Развивающее и развивающееся образование : Синергетические аспекты образования / С.В. Кривых. – Новокузнецк : Изд-во ИПК, 2000. –193 с.
Крисаченко В.С. Людина і біосфера: основи екологічної антропології / В.С. Крисаченко. – К.: Заповіт, 1998. – 688 с.
Кризис как иррациональное явление: Сб. материалов научн. конференции / Под ред. А.М. Арзамасцева. – Магнитогорск: МГТУ, 2002. – 122 с.
Криппнер С. Сновидения и творческий подход к решению проблем / Пер. с анг. – / С. Криппнер, Д. Диллард. – М.: Изд. Трансперс. инст, 1997. – 256 с.
Кришнамурти Дж. Первая и последняя свобода / Дж. Кришнамурти. – Харьков, 1994. – 416 с.
Кришнамурти Дж. Проблемы жизни, кн.1–3. / Дж. Кришнамурти. – М., 1993. – 448 с., 1995. – кн. 3. – 398 с.
Кришнамурти Дж. Традиция и революция / Дж. Кришнамурти. – СПб., 1994. – 320 с.
Кропоткин П.А. Этика / П.А. Кропоткин. – М.: Политиздат, 1991. – 496 с.
Кружилина Т.В. Проблемы парадигмы в современном образовании / Т.В. Кружилина // Современная наука и совершенствование учебно-воспитательного процесса в ВУЗе и школе: Тезисы докладов XXXIV научной конференции преподавателей МГПИ / Под ред. З.М. Утелебаева. Магнитогорск: Изд-во МГПИ, 1996. – С. 24–26.
Крупенин А.Л. Эффективный учитель. Практическя психология для педагогов / А.Л. Крупенин, И.М. Крохина. – Ростов н/Д.: Изд-во "Феникс", 1995. – 480 с.
Крушинский А.А. Логика "И цзина": Дедукция в Древнем Китае / А.А. Крушинский. – М.: Вост. лит., 1999. – 176 с.
Крылов В.Ю. Психосинергетика как возможная новая парадигма психологической науки / В.Ю. Крылов // Психологический журнал. – Т. 19. – 1998. – № 3. – М. Наука. – С. 56–62.
Крылов В.Ю. Особенности психологических систем и методы их исследования / В.Ю. Крылов // Психологический журнал. – 1997. – № 1. – С. 31–37.
Крымский С.Б. Культурные архетипы, или “знание до познания” / С.Б. Крымский // Природа. 1991. – № 11. – С. 70–75.
Крымский С.Б. Эпитемология культуры / С.Б. Крымский. – К.: Наукова думка, 1993. – 216 с.

Крымский С.Б. Контуры духовности: новые контексты идентификации / С.Б. Крымский // Вопросы философии. – 1992. – № 12. – С. 21–28.
Крымский С.Б. Логико-гносеологические условия постановки проблемы нового знания / С.Б. Крымский // Пути формирования нового знания в современной науке. – К., 1983. – С. 9–27.
Крысько В. Г. Психология и педагогика в схемах и таблицах / В. Г. Крысько. – Мн. : Харвест ; М. : АСТ, 2000. – 384 с.
Кудін В.О. Освіта в інформаційному суспільстві / В.О. Кудін. – К., 1998. – 151 с.
Кудрявцев В.Т. Выбор и надситуативность в творческом процессе : опыт логико-психологического анализа проблемы / В. Т. Кудрявцев // Психологический журнал. – Т. 18. – 1997. – № 1. – С. 16–30.
Кузнецов В. Г. Герменевтика и гуманитарное Познане / В.Г.Кузнецов. – М. : Изд. МГУ, 1991. – 192 с.
Кузнецов И.В. Преемственность, единство и минимизация знания – фундаментальные черты научного метода / И.В. Кузнецов // Материалистическая диалектика и методы естественных наук.-- М., 1968. – С. 322–366.
Кузовкин В.В. Теоретико-методологические проблемы личностного роста студентов / В.В. Кузовкин // Инновации в образовании. – 2001. – № 1. – С. 103–121.
Кузьмин М.В. Синергетическая парадигма и ее роль в методологии науки : дисс. …канд.филос.наук. – 09.00.09 / НАН Украины; Институт философии / Кузьмин Михаил Васильевич. – К, 1996. – 180 с.
Кузьмин М.В. Экстатическое время / М.В. Кузьмин // Вопросы философии. – 1996. – № 2. – С. 67–79.
Кузьмина Н.В. Профессионализм педагогической деятельности / Н.В. Кузьмина, А.А. Реан. – СПб., 1993. – 54 с.
Кузьмина Н.В. Методы системного педагогического исследования / Н.В. Кузьмина. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980. – 172 с.
Кузьмина Н.В. Научно-практические методы анализа педагогической ситуации // Психология – производству и воспитанию / Н.В. Кузьмина. – Л., 1977. – С. 211–224.
Кузьмина Н.В. Понятие "педагогической системы" и критерии ее оценки / Н.В. Кузьмина // Методы системного педагогического исследования. Под ред. Н.В. Кузьминой. – Л.:ЛГУ, 1980. – 180 с.
Кузьмина Н.В. Психологическая структура деятельности учителя и формирование его личности / Н.В. Кузьмина. – Л.: ЛГУ, 1967. – 183 с.
Кузьмина Н.В. Профессионализм деятельности преподавателя и мастера производственного обучения ПТУ / Н.В. Кузьмина. – М.: Высш. шк., 1989. – 167 с.
Кузьмина Н.В. Акмеология качества профессиональной деятельности специалиста / Н.В. Кузьмина, С.Д. Пожарский, Л.Е. Паутова. – СПб. – Коломна – Рязань, 2008. – 376 с.
Кузьмінський А.І. Педагогіка: завдання і ситуації: Практикум / А.І. Кузьмінський, Л.П. Вовк, В.Л. Омеляненко. – К.: Знання-Прес, 2003. – 429 с.
Кулаков Ю.И. К теории физических структур / Ю.И. Кулаков // Принцип симметрии. – М.: Наука, 1978. – С. 141–154.
Кулаков Ю.И. Синтез науки и религии / Ю.И. Кулаков // Вопросы философии. – 1999. – № 1. – С. 142–153.
Куликова Н.Г. Ноосферное образование – педагогическая система, открывающая путь к высшему потенциалу надсистемы познания / Н.Г. Куликова Н.В.Маслова // Периодическая система Общих законов познания и постижения. – М.: Инст-т холодинамики, 2007. – С. 158–163.
Кулініч Л. Інтегроване навчання мистецтв у підготовці майбутніх художників-педагогів / Л. Кулініч // Мистецтво та освіта. – 2003. – № 2. – С.7–11
Кулюткин Ю.Н. Ценностно-смысловые ориентиры современного образования / Ю.Н. Кулюткин. – СПб.: СпецЛит, 2002. – 96 с.
Кульневич С.В. Педагогика личности / С. В. Кульневич. – Воронеж : ВГПУ, 1997. – 184 с.
Кульневич С.В. Педагогика самоорганизации: особенности перехода к постклассической теории воспитания / С.В. Кульневич // Изв. Рос. Акад. образования. – 1999. – № 3. – С. 41–48.
Кульневич, СВ. Воспитательная работа в современной школе. Воспитание: от формирования к развитию: уч.-метод. пособие для учителей, студ. высш. и сред, пед. учеб. зав., слушателей ИПК. -М.; Ростов н/Д.: Учитель, 2000. [Б.с].
Культура современного урока / Под ред. Н.Е.Щурковой. – 2-е изд., перераб. – М.: Пед. об-во России, 2000. – 112 с.
Культура, культурология и образование. Материалы "круглого стола" // Вопросы философии. – 1997. – № 2. – С. 3–57.
Кульчицький С. Міжнародні гарантії незалежності України / С. Кульчицький // Слава і честь. 1996. – 18 січня.
Кумарин В.В. Школу спасет педагогика, но природосообразная / В. В. Кумарин // Народное образование. – 1997. – № 5. – С.28–34.
Кумбс Ф.Г. Кризисы образования в современном мире: Системный анализ / Ф.Г. Кумбс. – М.: Прогресс, 1970. – 260 с.
Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М.: Прогресс, 1977. – 300 с.
Кун Т. Логика открытия или психология исследования? / Т. Кун // Философия науки. Выпуск 3. Проблемы анализа знания. – М., 1997. – С. 20-48.
Кумпф Ф. Диалектическая логика: основные принципы и проблемы / Ф. Кумпф, З. Оруджев. – М.: Политиздат, 1979. – 286 с.
Кураев Г.А. Межполушарная асимметрия нейрональной активности мозга кошки / Г.А. Кураев // Сенсорные системы. Сенсорные процессы и асимметрия полушарий. – Л.: Наука, 1985. – С. 75–87.
Кураев В.И. Формализация языка науки и философское исследование / В.И. Кураев // Философия, методология, наука. – М., 1972. – С. 86–128.
Куриленко Т.Н. Задачи и упражнения по педагогике / Т.Н. Куриленко. – Минск: Народная асвета, 1978. – 96 с.
Курило В.С. Освіта та педагогічна думка Східноукраїнського регіону у XX столітті / В.С. Курило. – Луганська: ЛДПУ, 2000. – 460 с.
Курмышев Г.В. Влияние природосообразного образования на здоровье учащихся / Г.В. Курмышев // Ноосферное образование – фундамент устойчивого развития общества: Мат. XXI Межд. Науч.-практ.конф. – Севастополь: Изд-ль Кручинин Л.Ю., 2007. – С.121–125.
Куртышева М. Дети Индиго – будущее человечества / М. Куртышева. – СПб: Питер, 2008. – 208 с.
Кушерець В.І. Знання як стратегічний ресурс суспільних трансформацій / В.І. Кушрець. – К.: Знання України, 2002. – 248 с.
Кушнир А.М. Технологическая карта развития навыка устного выступления /А.М. Кушнир // Школьные технологии. – 1996. – № 3. – С. 24–34.
Кушнір В. А. Системний аналіз педагогічного процесу : методологічний аспект : Монографія / В. А. Кушнір. – Кіровоград : Вид. Центр КДПУ, 2001. – 348 с.
Кушнір В.А. Ідеї постмодернізму в педагогічному процесі / В.А. Кушнір // Шлях освіти. – 2001. – № 1. – С. 7–10.
Кушнір В.А. Характеристика особливостей освітніх систем / В.А. Кушнір // Педагогіка і психологія. – 1999. – № 4. – С. 83–91.
Кушнір В.А. Поняття парадигми в методологічній підготовці вчителя / В.А. Кушнір // Педагогіка і психологія професійної освіти. – 2004. – № 5. – С. 7–20.
Кьеркигор С. Страх и трепет. Пер. с дат. / С. Кьеркигор. – М.: Республика, 1993. – 383 с.
Кэрролл Ли Дети Индиго / Ли Кэрролл, Дж. Тоубер. – Киев: София, 2007. – 240 с.
Кюнг Г. Онтология и логический анализ язика / Г. Кюнг. – М.: Дом интллект. Книги, 1999. – 240 с.
Лаберж С. Практика осознанного сновидения / С. Лаберж. – К.: София, 1996. – 288 с.
Лавриченко Н.М. Педагогіка соціалізації. Європейські абриси / Н.М. Лавриченко. – К. : ВіРА ІНСАЙТ, 2000. – 444 с.
Ладыжец Н.С. Университеты Европы / Н.С. Ладыжец // Вестник высшей школы. – 1991. – № 9. – С. 80–84.

Ладыжец Н.С. Философия и практика университетского образования / Н.С. Ладыжец. – Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та , 1995. – 256 с.
Лазарев В.С. Системное развитие школы / В. С. Лазарев. – М. : Пед. о-во России, 2002. – 304 с.
Лазарев В.С. Педагогическая инноватика : объект, предмет и основы понятия / В. С. Лазарев, Б. П. Мартиросян // Педагогика. – 2004. – № 4. – С. 11–21.
Лазарев М.О. Основи педагогічної творчості: Навч. посібник для педагогічних інститутів / М.О. Лазарев. – Суми: ВВП "Мрія"-ЛТД, 1995. – 212 с.
Лазарев С.Н. Диагностика кармы. Кн. 1–7. / С.Н. Лазарев. – СПб.: Изд. Ак. Парапсихологии, 1993–2001. – Кн. 1. – 156 с.; кн. 2. – 352 с.; кн. 3. – 160 с.; кн. 4. – 206 с.; кн. 5. – 288 с.; кн. 6. – 248 с.; кн. 7. – 256 с.
Лазариди О.А. Существующая нормативно-правовая база, принятая в Украине, и проблема развития мультикультурного образования (мониторинг) / О.А. Лазариди // Формирование межэтнической и межконфессиональной толерантности в Крыму : мониторинг существующей системы обучения и воспитания / М.А. Араджиони. – Симферополь, 2003. – С. 94–97.
Лазоренко П. Україна: останній шанс / П.Лазоренко. – К., 1998.
Лазурский А.Ф. Почерк науки о характерах / А.Ф. Лазурский; Рос. АН, Ин-т психологи. – М.: Просвещение, 1995. – 271 с.
Лайтман М. Каббала. Тайное еврейское учение в 3-х частях / М. Лайтман. – Israel, 1984. – Ч. 1. – 105 с.; ч. 2. – 167 с.; ч. 3. – 167 с.
Лакатос И. История науки и ее рациональные реконструкции / И. Лакатос // Структура и развитие науки. – М.: Наука, 1978. – С. 203–269.
Ламонт К. Иллюзия бессмертия / К. Ламонт. – М. : Полит.литература, 1984. – 288 с.
Лао-Цзы. Трактат о Пути и Потенции / Лао-цзы //Антология даосской философии. – М.: Тов. "Клышников-Комаров и К", 1994. – С.23–65.
Лебедев Ю.А. Неоднозначное мироздание Апокрифические размышления о Стрелах Времени летащх без руля и без ветрил / Ю.А.Лебедев. – Кострома, 2000. – 320 с.
Лебедев В.И. Личность в экстремальных условиях. – М.: Политиздат, 1989. – 304 с.
Леви В.Л. Искусство быть собой / В.Л. Леви. – М.: Знание, 1977. – 215 с.
Леви В.Л. Как воспитывать родителей, или Новый нестандартный ребенок / В.Л. Леви. – Торобоан, 2007. – 416 с.
Леви-Брюль Л. Первобытное мышление / Л. Леви-Брюль. – М.: Атеист, 1930. – 337 с.
Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении / Л. Леви-Брюль. – М.: Педагогика-Пресс, 1999. – 603 с.
Левин К. Психологическое поле / К. Левин // Психология социальных ситуаций. / Сост. и общая редакция Н.В. Гришиной. (Серия "Хрестоматия по психологии"). – СПб.: Питер, 2001. – С. 37–41.
Левин К. Разрешение социальных конфликтов / Пер.с англ. / К.Левин. – СПб.: Изд-во "Речь", 2000 – 408 с.
Леви-Стросс К. Структурная антропология / К. Леви-Стросс. – М.: Наука, 1985. – 536 с.
Леви-Стросс К. Структура мифов / К. Леви-Стросс // Вопросы философии. – 1970. – № 7. – С. 152–164.
Леви-Стросс К. Из книги “Мифологичное. I. “Сырое и вареное” / К. Леви-Строс // Семиотика и искусствометрия. – М.: Мир, 1972. – С. 25–49.
Левитес Д.Г. Практика обучения: современные образовательные технологи / Д.Г. Левитес. – М.: Изд-во "Институт практической психологии"; Воронеж: НПО "Модэк", 1998. – 288 с.
Левич А.П. Научное постижение времени / А.П. Левич // Вопросы философии. – 1993. – № 4. – С. 115–123.
Левицкий В.В. Семантика и фонетика / В.В. Левицкий. – Черновцы: Изд. ЧГУ, 1973. – 103 с.
Левківський К.М. Парадигма інтелектуалізації інноваційної освіти / К.М. Левківський // Вища освіта в Україні: реалії, тенденції, перспективи розвитку: Матеріали Міжнар. наук.-практ. конф. – К., 1996. – Ч. 4. – С. 134–136.
Левченко Т.И. Современные дидактические концепции в образовании: Монографія / Т.И. Левченко. – К.: МАУП, 1995. – 168 с.
Леднев В.С. Научное образование: развитие способностей к научному творчеству. Издание второе, исправленное / В.С. Леднев – М.: МГАУ, 2002. – 120 с.
Леднев В. С. Содержание образования : сущность, структура, перспективы / В. С. Леднев. – М. : Высшая школа, 1991. – 224 с.
Леднёв, В.С. Содержание образования: сущность, структура, перспективы / В.С.Леднев. – М.: Педагогика, 1991. – 398 с.
Лейбниц Г.В. Сочинения в 4-х томах / Г.В. Лейбниц. – М.: Мысль, 1982–1983. – Т. 1. – 636 с.; т.2. – 1983. – 686 с.
Лекторский В.А. Субъект. Объект. Познание / В. А. Лекторский. – М. : Наука, 1980. – 359 с.
Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая / В. А. Лекторский. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с.
Лем. Ст. Сумма технологии (пер. с польск) / Ст. Лем. – М: АСТ ; СПб: Terra Fantastica, 2002. – 672 с.
Леоненко П. Проблема "синтезу" економічних теорій: заклики і реальність / П. Леоненко // Економічний часопис. – 2001. – № 2. – С. 7–11.
Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.
Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: в 2-х т. / Под ред. В.В.Давыдова / А.Н. Леонтьев. – М.: Педагогика, 1983. – Т. 1. – 391 с.
Леонтьев К.Н. Собрание починений / К.Н. Леонтьев. – М., 1912. – Т. 5. – С. 188–197.
Лернер И.Я. Взаимосвязь обучения и воспитания в целостном учебно-воспитательном процессе // Новые исследования в педагогических науках / И.Я. Лернер. – М.: Педагогика, 1988. – № 2 (48). – С. 14-18.
Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения / И.Я. Лернер. – М.: Педагогика, 1981. – 185 с.
Лернер И.Я. Процесс обучения и его закономерности / И.Я. Лернер. – М.: Знание, 1980. – № 3. – 96 с.
Лернер И.Я. Теория современного процесса обучения и ее значение для практики (школы) / И.Я. Лернер // Сов.педагогика. – 1989. – № 11. – С. 10–17.
Лесгафт П.Ф. Школьные типы. Антропологический этюд / П.Ф. Лесгафт. – М.: Педагогика, 1971.
Лесгафт П.Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение / П.Ф. Лесгафт. – М.: Педагогика, 1991. – 176 с.
Лещенко М. Теоретико-методологічні засади творення педагогічної реальності в умовах сучасного соціуму / М. Лещенко // Професійна освіта: педагогіка і психологія. Українсько-польський журнал. – 2007. – № 9. – С. 41–48.
Ливанов М.Н. Пространственная организация процессов головного мезга / М.Н. Ливанов. – М. : Наука, 1978. – 238 с.
Ликанов С. Я и НЕ Я / С. Ликанов // Московский психологический журнал. – 2009. – № 12. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://magazine.mospsy.ru/nomer12/s15.shtml
Липа Ю. Призначення України. Друге незмінне видання / Ю. Липа. – Українська книгарня “Говерля”, 1953.
Липинський В. Листи до Братів–Хліборобів (писані в 1919–1926 рр.) / В. Липинський. – Нью-Йорк, 1954. – С. 423–449.
Липинський В. Листи до Братів–Хліборобів / В. Липинський // Політологія. Кінець XIX – перша половина XX ст. : Хрестоматія (за ред. О. І. Семківа) . – Львів: Світ, 1996. – С. 328–478.
Липкин А.И. Основания современного естествознания. Модель ный взгляд на физику, синергетику, химию / А.И. Липкин. – М.: Вузовская книга, 2001. – 300 с.
Липтон Б. Биология веры: Кто управляет сознанием клеток? / Б. Липтон. – М.: София, 2008. – 176 с.
Лири Т. Искушение будущим / / Т.Лири. – М.: Ультра. Культура, 2004. – 448 с.
Лири Т. Психоделический опыт: Руководство на основе "Тибетской книги мертвых" / Т. Лири, Р. Метцнер, Р. Олперт. – М. : Ника-Центр, 2003. – 224 с.

Лири Т. Технологии изменения сознания в деструктивных культах / Т.Лири, М.Стюарт. – СПб :Экслибрис, 2002. – 224 с.
Лири Т. Семь языков бога. Перевод с англ. / Т. Лири. – К.: "Яиус". – М.: "Пересвет", 2001. – 224 с.
Лири Т. История будущего / Т. Лири. – К.: Янус, 2000. – 288 с.
Лисенко А.Ф. До питання щодо синергетичного підходу в педагогіці / А.Ф. Лисенко // Психологія на перетині тисячоліть : Збірник наукових праць учасників 5-х Костюківських читань. – К., 1998. – Т. 2. – С. 324–327.
Лисичкин В.А. Третья мировая информационно-психологическая война / В.А. Лисичкин, Л.А. Шелепин. – М., 2000. – 304 с.
Лисяк-Рудницький І. П. Нариси з історії нової України. – Львів, 1991. – 101 с.
Литература древнего Востока. Тексты. – М.: Изд. МГУ, 1984. – 352 с.
Лихачев Б.Т. Педагогика. Курс лекций / Б.Т. Лихачев. – М.: Юрайт, 1999. – 464 с.
Лихачев Б.Т. Педагогика / Б.Т. Лихачев. – М.: Прометей, 1996. – 568 с.
Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном / Д.С. Лихачев. – М.: Дет. лит., 1989. – 238 с.
Лихачев Б.Т. Философия воспитания: спец. курс для высш. уч. Завед / Б.Т.Лихачев. – М.: Прометей, 1995. – 282 с.
Лігоцький А.О. Освіта і суспільство: Монографія / А.О. Лігоцький.– К.: НВТ Правник, 1998. – 310 с.
Лігоцький А.О. Тенденції розвитку світових освітніх систем: Навч.-метод. по-сіб. для слухачів ФПК. / А.О. Лігоцький.– К.: УАВС, 1995. – 43 с
Лігоцький А.О. Теоретичні основи проектування сучасних освітніх систем / А.О. Лігоцький. – К.: Техніка, 1997. – 340 с.
Лісова Н.І. Розвиток психолого-педагогічної компетентності молодих учителів у системі післядипломної освіти : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. пед. наук : спец. 13.00.04 "Теорія і методика професійної освіти" / Н. І. Лісова. – К., 2005. – 20 с.
Лобанова А.С. Инфлайтная энергия как детерминанта адаптационной способности людей в трансформирующемся обществе / А.С. Лобанова, В.Д. Прилипенко // Інфромоенергетичні технології адаптаційних процесів життєдіяльності на початку ІІІ-го тисячоліття: Зб. наук. праць. – Київ-Кривий Ріг, 2001. – С. 59–66.
Лобанова А.С. Информоэнергетическая парадигма и инфлайность как основа регенерации жизнеспособности общества / А.С. Лобанова, В.Д. Прилипенко // Качество жизни: теория и практика социальной экономики: Сб.докл. межд. Науч.-практ. конф. – Часть II. – Белгород: БГСТМ, Москва: "Мобилизация и развитие", 2002. – С. 334–343.
Лобок А. Вероятностное образование : екатеринбургский вариант / А. Лобок // Школьные технологии. –1997. – №3. – С. 12–24.
Логика и онтология. – М.: Наука, 1978. – 246 с.
Лозанов Г.К. Сущность, история и экспериментальные перспективы суггестопедической системы при обучении иностранным языкам / Г.К. Лозанов // Методы интенсивного обучения иностранным языкам. – М.: Изд. МГПИИЯ им. М.Тереза. – Вып. 3, 1977. – С. 45–78.
Лозанов Г. К. Суггестология. / Г. К. Лозанов. – София : Наука и изкуство. – 1971. – 517 с.
Лозко Г. Велисова книга як пам'ятка праукраїнської культури / Г. Лозко // Дивослово. – 1999. – № 11 (513). – С. 55–60.
Лозова В.І. Теоретичні основи виховання і навчання: Навчальний посібник / В.І. Лозова, Г.В. Троцко. – 2-е вид., випр. і доп. – Х.: ОВС, 2002 – 400 с.
Локк Дж. Педагогические сочинения / Пер. с англ. Ю. М. Давидсона; Под ред. И.Ф. Свадковского / Дж. Локк. – М.: Учпедгиз, 1939. – 320 с.
Лолаев Т.П. О "механизме" течения времени / Т.П. Лолаев // Вопросы философии. – 1996. – № 1. – С. 51–56.
Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984. – 444 с.
Ломов Б. Ф. Общение как проблема общей психологии / Б. Ф. Ломов // Методологические проблемы социальной психологии. – М. : Наука, 1975. – С. 132–134.
Лоренц К. Агрессия (так называемое зло) / К. Лоренц // Вопросы философии. – 1992. – № 3. – С. 5–38.
Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества / К. Лоренц // Вопросы философии. – 1992. – № 3. – С. 39–46.
Лоренц К. Агрессия (так называемое "зло") / К. Лоренц. – М.: Прогресс-Универс, 1994. – 272 с.
Лоренц К. Эволюция ритуала в биологических и культурных сферах / К. Лоренц // Природа. – 1969. –№ 11. – С. 42–51.
Лосев А Ф. Бытие – имя – космос / А.Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1993. – 958 с.
Лосев А.Ф. Миф – Число – Сущность / А.Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1994. – 919 с.
Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии / А.Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1993. – 959 с.
Лосев А.Ф. Форма – Стиль – Выражение / А.Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1995. – 944 с.
Лосев А.Ф. Хаос и структура / А.Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1997. – 831 с.
Лосев А.Ф. Философия имени / А.Ф. Лосев. – М.: Изд. МГУ, 1990. – 269 с.
Лосев А.Ф. Типы отрицания / А.Ф. Лосев // Диалектика отрицания отрицания. – М., Политиздат, 1983. – С. 149–170.
Лосев А. Ф. Знак, символ, миф. Труды по языкознанию / А.Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1982. – 480 с.
Лосев А.Ф. В поисках построения общего языкознания как диалектической системы / А.Ф. Лосев // Теория и методология языкознания. – М., 1989. – С. 5–92.
Лосев А.Ф. Основной принцип мышления и вытекающие из него логические законы мышления // Вопросы философии. – 1992. – № 8. – С. 110-154.
Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа / И.О. Лосский. – М. : Политиздат, 1991. – 368 с.
Лосский Н.О. История русской философии. – М.: Советский писатель, 1991 / И.О. Лосский. – 480 с.
Лосский Н.О. Учение о перевоплощении. Интуитивизм. – М. : Прогресс, VIA, 1992 / И.О. Лосский. – 272 с.
Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров / Ю.М. Лотман // Семиосфера. – СПб. : Искусство-СПб., 2000. – С. 150–392.
Лотман Ю.М. Культура и взрыв / Ю.М. Лотман. – М.: Гнозис, 1992. – 272 с.
Лотман Ю.М. Статьи по типологии культуры / Ю.М. Лотман. – Тарту. : Изд. ТГУ, 1971. – 110 с.
Луговий В.І. Педагогічна освіта в Україні : структура, функціонування, тенденції розвитку / За заг. Ред. Акад. О.Г.Мороза / В.І. Луговий. – К. : МАУП. – 1994. – 196 с.
Луговий В.І. Управління освітою: Навч. посіб. для слухачів, аспірантів, докто-рантів спеціальності "Держ. управління" / В.І. Луговий. – К.: Вид-во УАДУ, 1997. – 302 с.
Лузина Л.М. Философско-антропологический подход в современной методологии воспитания: Дисс. в виде научного доклада... д-ра пед. наук. / Лузина Людмила Михайловна. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. – 86 с.
Лук А.Н. Психология творчества / А.Н. Лук. – М.: Наука, 1978. – 110 с.
Лукашев А.В. Принцип эволюции / А.В. Лукашев. – СПб.: Бизнес-Пресса, 2000. – 240 с.
Лукашевич М.П. Соціалізація. Виховні механізми і технології / М.П. Лукашевич. – К., 1998. – 110 с.
Лук'янець В.С. Сучасний науковий дискурс: Оновлення методологічної культури: Монографія / В.С. Лук'янець, О.М. Кравченко, Л.В. Озадовська. – К. : Міленіум, 2000. – 304 с.
Лук'янова Л. Б. Екологічна освіта у професійно-технічних навчальних закладах : теоретичний і практичний аспекти : [монографія] / Л. Б. Лук'янова. – К. : Міленіум, 2006. – 252 с.
Лукашевич Н.П. Социология образования / Н.П. Лукашевич, В.Т. Солодов. – К., 1997. – 224 с.
Лукъянец В.С. Постмодернистское мышление – мышление XXI века? / В.С. Лук'янец // Totallogy. Постнекласичні дослідження. – К.: ЦГО НАН України, 1996. – С. 239–257.
Лукьянов А.Е. Дао "Книги Перемен" / А.Е. Лукьянов. – М., 1993. – 240 с.

Лукьянов А. Е. Истоки Дао: древнекитайский миф / А.Е. Лукьянов. – М., 1992. – 160 с.
Лукьянов А. Е. Становление философии на Востоке (Древний Китай и Индия). 2-е изд., испр. и доп. / А.Е. Лукьянов – М., 1992. – 208 с.
Лукьянов А.Е. Лао-цзы и Конфуций: Философия Дао / А.Е. Лукьянов. – М.: Восточная литература, 2001. – 384 с.
Лукянов И.Ф. Сущность категории "свойство" (значение для исследования проблемы отражения) / И.Ф. Лукянов. – М.: Мысль, 1982. – 143 с.
Лупичев Н.Л. Електропунктурная диагностика, гомеотерапия и феномен дальнодействия / Н.Л. Лупичев. – М.: Ириус, 1990. – 124 с.
Лурия А.Р. Основы нейропсихологии / А.Р. Лурия. – М.: Изд. МГУ, 1973. – 373 с.
Лурия А.Р. Язык и сознание. – М.: Изд. МГУ, 1979 / А.Р. Лурия. – 320 с.
Лурия А.Р. Лекции по общей психологии / А.Р.Лурия. – СПб. [и др.]: Питер, 2007. – 319 с.
Лурия А.Р. Об историческом развитии познавательных процессов / А.Р. Лурия. – М.: Изд. МГУ, 1974. – 258 с.
Лурия А.Р. Основные проблемы нейролингвистики / А.Р. Лурия. – М.: Изд. МГУ, 1975. – 253 с.
Лутай В.С. Основне питання сучасної філософії і реформування освіти / В. С. Лутай // Освіта і управління. – 1998. – №3. – Т.2. – С.7–20.
Лутай В.С. Синергетична парадигма як філософсько-методологічна основа формування світоглядів XXI століття / В. С. Лутай // Філософія освіти XXI століття : проблеми і перспективи. Методологічний семінар : Зб. наук. пр. /За ред. В.П.Андрущенка. – К. : Знання, 2000. – Вип. 3 – С. 99–103.
Лутай В.С. Філософія сучасної освіти : Навчальний посібник / В. С. Лутай. – К. : Центр “Магістр-S” Творчої спілки вчителів України. – 1996. – 256 с.
Лысенко В.С. Социокультурная парадигма гуманизации школьного образования: философско-социологический аспект : Автореф. дис. ... канд. филос. наук / МПГУ им. В.И. Ленина / В.С. Лисенко. – М., 1996. – 15 с.
Лысенкова С.Н. Я читаю. Я считаю. Я пишу. Как учить Школьника / С.Н. Лысенкова. – М.: Школа-пресс, 1997. – 346 с.
Ляпин Е. С. Динамика цивилизаций / Е. С. Ляпин. – СПб.: Нестор-История, 2007. – 556 с.
Ляпунов А.А. В чем состоит системный подход к изучению реальных объектов сложной природы? / А.А. Ляпунов // Системные исследования. Ежегодник 1971. – М., 1972. – С. 5–17.
Магазанник В.Д. Критические периоды в процессах классификации человеком множества простых объектов / В.Д. Магазинник, В.И.Кузмин // Психологический журнал. – 1981. – Т.2. – №1. – С. 98–112.
Магазинник В.Д. Структурирование информации человеком при принятии решения / В.Д. Магазинник // Психологический журнал. – Т. 18. – 1997. – № 1. – С. 90–102.
Магдауголл У. Различие эмоции и чувства / У. Магдауголл // Психология эмоций. Тексты. – М., 1984. – С. 103–108.
Мадзігон В.М. Педагогічна наука: пошуки, здобутки, завдання / В.М. Мадзігон // Педагогіка і психологія. – 2002. – № 1–2. – С. 5–11.
Мадзігон В.М. Пріоритетні напрямки педагогічних досліджень / В.М. Мадзігон, М.І. Бурда // Педагогіка і психологія. – 1998. – № 3. – С. 70-89.
Майборода В.К. Вища педагогічна освіта в Україні: історія, досвід, уроки (1970–1985 рр.) / За ред. В.І.Лугового / В.К. Майборода. – К.: Либідь, 1992. – 196 с.
Майоров А.Н. Тесты школьных достижений: конструирование, применение, использование / А.Н.Майоров. – СПб.: Питер, 1997. – 321 с.
Майерс Д. Социальная психология / Перев. с англ. / Д. Майерс. – СПб. : Питер Ком, 1998. – 688 с.
Макаренко А.С. О воспитании / Сост. и авт. вступит. статьи В.С.Хелемендик. – 2-е изд., перераб. доп. / А.С. Макаренко. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с.
Макаренко А.С. Педагогічна поема / А.С. Макаренко. – К.: Рад.шк., 1973. – 524 с.
Макаренко А.С. Книга для батьків / А.С. Макаренко. – К.: Рад. школа, 1972. – 335 с.
Макаренко А.С. Методика виховної роботи / А.С. Макаренко. – К.: Рад. школа, 1990. – 366 с.
Макаренко А.С. Про комуністичне виховання / А.С. Макаренко. – К.: Рад. школа, 1978. – 343 с.
Макаров М.Г. Сложность и вариативность категорий диалектики / М. Г. Макаров. – Л.: Изд. ЛГУ, 1988. – 182 с.
Макарова Л. Н. Преподаватель высшей школы : индивидуальность, стиль, деятельность : Моногр. : [В 2 ч] / Л. Н. Макарова. – М : МГЛУ, ТГУ им Г.Р. Державина. – М., Тамбов : Изд-во ТГУ, 2000. Ч. 2. – 2000. – 142 с.
Макашев А.М., Ву-шу / А.М. Макашев, С.Э. Эдилян.– Л.: Политехника, 1991. – 397 с.
Марквард К. Г. Развивающая система подготовки специалистов. – М.: Знание, 1981. – 36 с.
Макдональд В. Руководство по субмодальностям / В. Макдональд. – М., 1993. – 85 с.
Маковский М.М. Удивительный мир слов и знаений. Иллюзии и парадоксы в лексике и семантике / М.М. Маковский. – М.: Высш. шк., 1989. – 199 с.
Маковский М. М.. Лингвистическая генетика : проблемы онтогенеза слова в индоевропейских языках / М.М. Маковский. – Изд. 2-е, испр. и доп.. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 201 с.
Макрідіна Л.О. Формування у студентів педагогічних училищ творчого ставлення до професійної діяльності Автореф. дис...канд..пед.наук: 13.00.04. – К, 1996. – 25 с.
Максименко С. Д. Генеза здійснення особистості / С. Д. Максименко. – К. : Вид-во ТОВ "КМН", 2006. – 240 с.
Максименко С.Д. Психологія в соціальній та педагогічній практиці: методологія, мето-ди, програми, процедури: Навч. посіб. для вищої школи / С.Д. Максименко . – К.: Наук. думка, 1998. – 216 с.
Максименко С.Д. Методологічні засади психологічного дослідження особистості / С.Д. Максименко // Психолого-педагогічні проблеми розвитке особистості в системі неперервної освіти: Науково-методичний збірник /За ред. проф. М.М.Забродського. – Київ-Житомир, ЖОІППО, 2007. – С. 3–17.
Максименко С.Д. Современное состояние генетических исследований в психологии / С.Д. Максименко // Практична психологія та соціальна робота. – 2000. – № 6. – С. 3–10.
Мак-Фарленд Д. Поведение животных: Психология, этология, эволюция / Д. Мак-Фарленд. – М.: Мир, 1988. – 520 с.
Малафіїк І.В. Системний підхід у теорії і практиці навчання / І.В. Малафіїк. – Рівне: Редакційно-видавничий відділ Рівненського державного гуманітарного університету, 2004. – 437 с.
Маленко А.Т. Задачи по профессиональной педагогике / А.Т. Маленко. – М.: Высш. шк., 1987. – 168 с.
Малышевский А.Ф. Мир человека: Опыт концепции философского просвещения: Пособие для учителя / А.Ф. Малышевский. – М.: Интерпакс, 1993. – 216 с.
Малюта А.Н. Инвариантное моделирование: Курс лекций. Часть 1. / А.Н. Малюта. – Чернигов, 1999. – 114 с.
Мамардашвили М.К. Формы и содержание мышления / М.К. Мамардашвили. – М.: Прогресс, 1968. – 190 с.
Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию / М.К. Мамардашвили. – М.: Прогресс, 1990. – 365 с.
Мамардашвили М.К. Культура и мысль / М.К. Мамардашвили // Философия и социология. – М.:Мысль. – 1990. – № 6. – С. 24–38.
Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация / М.К. Мамардашвили // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 317–322.
Мамардашвили М. К. Картезианские размышления / М.К. Мамардашвили. – М.: Прогресс, 2001. – 352 с.

Мамедов Н.М. Моделирование и синтез знаний / Н.М. Мамедов. – Баку: Элм, 1979. – 97 с.
Мамрич С. Інтегровані навчальні плани та програми для ступеневої підготовки фахівців у навчально-науково-виробничих комплексах / С.Мамрич // Педагогіка і психологія проф. освіти. – 2000. – №3. – С. 25–32.
Мамчур Е А. Регулятивные принципы построения теории / Е А. Мамчур, С.В. Илларионов // Синтез современного научного знания. – М.: Наука, 1973. – С. 355–389.
Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы / Б. Мандельброт. – М. : Изд. Института компьютерных исследований, 2002. – 656 с.
Мандельштам Л.И. Лекции по теории колебаний / Л.И. Мандельштам. – М.: Наука, 1972. – 470 с.
Манн Т. Собрание сочинений в 9-ти томах / Т. Манн. – М.: Худ. лит, 1960. – Т. 5. – 694 с.; т. 9. – 688 с.
Мануйлов Ю.С. Средовой подход в воспитании / Ю.С.Мануйлов // Педагогика. – 2000. – № 7.
Маркиз де Сад Философия в будуаре. Тереза-философ. – М.: Риа "Ист-Вест", 1991. – 286 с.
Марков Б. Образование и искусство жизни / Б.Марков // Новые знания. – М., 1998. – № 2. – С.1–3.
Марков М.А. О природе материи / М.А. Марков. – М.: Наука, 1976. – 216 с.
Марков Ю.Г. Функциональный подход в современном научном познании / Ю.Г. Марков. – Новосибирск: Наука, 1982. – 267 с.
Маркова А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте: пособ. для учителя / А.К.Маркова. – М : Просвещение, 1983. – 367 с.
Маркова А.К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М. : Знание, 1996. – 508 с.
Мармаза О. І. Менеджмент в освіті: секрети успішного управління / О.І. Мармаза - Х.: Вид. група "Основа", 2005. – Вип. 11(35). – 176 с.
Мартынов А.В. Исповедимый путь. – М.: Прометей, 1990. – 171 с.
Марутаев М.А. Гармония как закономерность природы / М.А. Марутаев //Золотое сечение. Три взгляда на природу гармонии. – М.: Стройиздат, 1990. – С.130–233.
Марцева Л.М. Інноваційні методики навчання у формування професійної компетентності молодших спеціалістів технічного профілю / Л.М. Марцева // Інформаційно-телекомунікаційні технології в сучасній освіті: досвід, проблеми, перспективи. Збірник наукових праць. Частина 1 / За ред. М.М. Козяра та Н.Г. Ничкало. – Львів: ЛДУ БЖД, 2009. – С. 215–219.
Марютина Т.М. Психофизиологические аспекты развития ребенка / Т.М. Марютина // Школа здоровья. – 1994. – Т. 1. – № 1 – С. 105–116.
Масленников В.Г. Теория перемен / В.Г. Масленников. – М.: Глобус, 2000. – 251 с.
Маслов С.Ю. Асимметрия познавательных механизмов и ее следствия / С.Ю. Маслов // Семиотика и информатика. – Вып. 20. – М., 1983. – С. 3–31.
Маслова Н.В. Концепция экспериментального исследования на тему "Воспитание учащихся через природосообразное образование и экологическую безопасность" / Н.В. Маслова, Г.В. Курмышев // Ноосферное образование в Украине: Сб. науч. стат. – Харьков: ХНПУ, 2007. – С. 19–23.
Маслова Н.В. Ноосферное образование / Н.В. Маслова. – М.: Инст. Хододинамики, 2002. – 338 с.
Маслоу А. Мотивация и личность / А.Маслоу; [пер. с англ. Т.Гутмана, Н.Мухиной; послесл. Е.П.Ильина]. – СПб. [и др.]: Питер, 2007. – 351 с.
Маслоу А. Самоактуализация / А. Маслоу // Психология личности. Тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузырея. – М. : Изд-во МГУ, 1982. – С. 108-118.
Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики / А. Маслоу. – СПб.: Евразия, 1997. – 430 с.
Маслоу А. Психология бытия. Пер. с англ. / А. Маслоу. – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 1997. – 304 с.
Масляев О.И. Психология личности / О.И. Масляев. – Д.: Сталкер, 1997. – 416 с.
Масуда Й. Комп'ютопія / Й. Масуда // Філософська і соціологічна думка. – 1993. – № 6. – С.36–50.
Масюкова М.А. Проектирование в образовании: монография / М.А.Масюкова; под ред. проф. Б.В.Пальчевского. – Мн.: Технопринт, 1999. – 288 с.
Матвієнко О.В. Метод конкретних педагогічних ситуацій / О.В. Матвієнко. – К.: Українські пропілеї, 2001. – 300 с.
Маткин В.В. Обоснование ценностно-синергетического подхода к процессу подготовки специалиста-профессионала / В.В. Маткин // Alma mater. – 1999. – № 6. – С. 23–25.
Маткин В.В. Теория и практика развития интереса к профессионально-творческой деятельности у будущих учителей : ценностно-синергетический подход : дисс. ... д-ра пед. наук. – 13.00.08. – теория и методика профессионального образования / Маткин Василий Васильевич. – Екатеринбург, 2002. – 255 с.
Матюшкин А.М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении / А.М. Матюшкин. – М. : Педагогика, 1972. – 208 с.
Матье М. Э. Древнеегипетские мифы / М. Э. Матье. – М. - Л.: АН СССР, 1956. – 173 с.
Мах Э. Познание и заблуждение. Очерки по психологии исследования / Э. Мах. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2003. – 456 с.
Махмутов М. И. Проблемное обучение: Основные вопросы теории. – М.: Педагогика, 1972. – 368 с.
Махмутов М.И. Проблемное обучение / М.И. Махмутов. – М.: Педагогика, 1975. – 367 с.
Махмутов М.И. Современный урок / М.И.Махмутов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Педагогика, 1985. – 184 с.
Мейен С.В. Принцип сочувствия : Размышления об этике и научном познании / С.В. Мейен. – М. : ГЕОС, 2006. – 212 с.
Мейланов Р.П. Энергетика человека и современное естествознание / Р.П. Мейланов. – Махачкала : Барии, 1998. – 152 с.
Мелентьева А.А. Реализация идей синергетики в содержании биологического образования как условие успешности формирования экологического мировоззрения : дис. ... канд. пед. наук. / Мелентьева Александра Андреевна. – Тюмень, 2000. – 198 с.
Мельник Л.Г. Фундаментальные основы развития / Л.Г. Мельник. – Сумы: ИТД "Университетская книга", 2003. – 288 с.
Мельник А.І. Чи можлива нелінійна методологія історії? / А. І. Мельник // Практична філософія. – 2003. – № 1. – С. 207–212.
Мельник С. И. Некоторые проблемы гипнопедии в связи с интенсификацией процесса обучения иностранным языкам / С. И. Мельник // Лингвистика и методика в высшей школе.– М., 1967. – С. 194–202.
Мелюхин С.Т. Материя в ее единстве, бесконечности и развитии / С.Т. Мелюхин. – М.: Мысль, 1966. – 393 с.
Мелюхин С.Т. Интеграция научного знания / С.Т. Мелюхин // Философия и современность. – М.: Наука, 1971. – С. 290–310.
Меморандум международного симпозиума ЮНЕСКО // Высшее образование в России. – 1994. – № 4. – С. 4–6.
Менделеев Д.И. Периодический закон : [в 3-х т.] / Д. И. Менделеев. – М. : АН СССР, 1953. – Т. 1. – 866 с.
Меньшиков И. В. Синергетика как методологическая парадигма образования / И. В. Меньшиков, О. В. Санникова // Антропоэкологические подходы в современном образовании. – Новокузнецк, 1999. – С. 43–44.
Мень А. Сын человеческий / А. Мень. – Брюссель: Depot Legal, 1990. – 324 с.
Мережковский Д.С. О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы / Д.С. Мережковский. – СПб., 1893. – 654 с.
Меркулов И.П. К анализу понятия "динамической простоты"/ И.П. Меркулов // Философия, методология, наука. – М., 1972. – С. 186–201.
Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности / В.С. Мерлин. – М.: Педагогика, 1986. – 254 с.

Мерлин В.С. Психология индивидуальности : избр. психол. тр. / В.С. Мерлин; под ред. Е.А.Климова; Рос. акад. образования, Моск. психол.-соц. ин-т. – М.: Изд-во МПСИ, 2005. – 543 с.

Мертон Р. Социальная структура и аномия / Р. Мертон // Социология преступности (Современные буржуазные теории) Москва: Прогресс, 1966. – С. 299–313.

Месарович М. Общая теория систем. Математические основы: Пер. с англ. / М. Месарович, Я. Такахара. – М.: Мир, 1978. – 311 с.

Месарович М. Теория систем и биология / М. Месарович // Теория систем и биология. – М. : Мир, 1971. – С. 91–92.

Методика воспитательной работы: учеб пос. для студ. высш. пед. учеб. заведений / под ред. В.А.Сластенина. – М.: Академия, 2002. – 114 с.

Методологические проблемы развития педагогической науки / под ред. П.Р.Атутова, М.Н.Скаткина, Я.С.Турбовского. – М.: Педагогика, 1985. – 240 с.

Методологія наукової діяльності: Навчальний посібник / Д.В. Чернілевський, О.М. Гандзюк, В.І. Захарченко, І.М. Козловська, К.О. Кальченко, Г.Ф. Нікуліна, В.О. Подоляк / За ред. проф. Д.В.Чернілевського. – К. : Вид-во Університету "Україна", 2008. – 476 с.

Методы интенсивного обучения иностранным языкам – М.: Изд. МГПУ, 1973. – 342 с.

Методы научно-педагогических исследований / под ред. А.И.Пискунова [и др.]. – М.: Педагогика, 1979. – 394 с.

Методы системного педагогического исследования: Учебное пособие / Под ред. Н.В. Кузьмина. – М.: Народное образование, 2002. – 208 с.

Мечников И.И. Этюды о природе человека. / И.И. Мечников. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 290 с.

Мещеряков А.Н. Слепоглухонемые дети / А.Н. Мещеряков. – М. : Знание, 1974. – 196 с.

Мєлков Ю.О. Подія дійсності та факт науки : постнекласичний діалог / Ю.О. Мєлков // Практична філософія. – 2003. – № 1. – С. 77–82.

Мид М. Культура и преемственность. Исследование конфликта между поколениями // Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения / Пер. с англ. М.: Наука, 1988. – С. 322–361.

Мид М. Культура и мир детства / М. Мид. – М. : Восточная личтература. – 429 с.

Мизун Ю. Г. Наше здоровье и магнитные бури / Ю.Г. Мизун, В.И. Хаснулин. – М: Знание, 1991. – 191 с.

Мизун Ю.Г. Космос и здоровье / Ю.Г. Мизун, П.Г. Мизун. – М.: Знание, 1984.– 144 с.

Мизнер Ч.У. Квантовое описание сингулярностей, приводящих к рождению пар / Ч.У. Мизнер // Космология. Теория и Наблюдения. – М.: Мир, 1978. – С. 405–416.

Миллер Г.Х. Толкование десяти тысяч снов / Г.Х. Миллер. – Ижевск, 1993. – 493 с.

Миллер Д. Холистическое образование. Педагогика предчувствия Д. Миллер [Електронний ресурс]. Режим доступу до ресурсу : http://ps.1september.ru/articlef.php?ID=200205007

Миллер А. Драма одаренного ребенка и поиск собственного Я / А. Миллер. – М.: Академический Проект, 2001. – 144 с.

Миллер А. Вначале было воспитание / Пер. с нем. / А. Миллер. – М.: Академический проект, 2003. – 464 с.

Миллер Дж. А. Магическое число семь плюс или минус два / Дж. А. Миллер // Психология памяти. – М.: Че Ро. 2000. – С. 564–582.

Минский М. Фрейм для представления знаний / М. Минский. – М.: Педагогика, 1988. – 205 с.

Мириманова М.С. Информационная потребность как психологическая проблема / М.С. Мириманова // НТИ. Сер. 1. – 1987. – № 4. – С. 1–4.

Миронова М. Н. Попытки целостного подхода к построению модели личности учителя // Вопросы психологии. – 1998. – №1. – С. 44–53.

Митина Л. М., Кузьменкова О. В. Психологические особенности внутриличностных противоречий учителей // Вопросы психологии. – 1998. – №3. – С. 3–16.

Митькин А.А. Принцип самоорганизации систем: критический анализ / А.А. Митькин // Психологический журнал. – Т. 19. – № 4. – 1998. – С. 117–131.

Мифологический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1991. – 736 с.

Мифология / Под общ. ред. Н. И. Девятайкиной. – Саратов: СГУ, 1993. – 285 с.

Мифы Древней Греции / Сост. И.С. Яворская. – Л.: Лениздат, 1990. – 365 с.

Мифы народов мира. Энциклопедия / Гл. ред. С. А. Токарев. – М.: Сов. энциклопедия, 1991. – Т. 1. – 671 с. Т. 2. – 719 с.

Михайлов Ф.Т. Самоопределение культуры. Философский поиск / Ф.Т. Михайлов. – М.: Индрик, 2003. – 272 с.

Михайлов Ф.Т. Философия образования: ее реальность и перспектива / Ф.Т. Михайлов // Вопросы философии. – 1999. – № 3. – С. 115–123.

Михайлычев Е.А. Дидактическая тестология / Е.А. Михайлычев. – М.: Народное образование, 2001. – 432 с.

Михальченко Н. И. Украинское общество : трансформация, модернизация или лимитроф Европы? / Н.И. Михальченко. – К. : Институт социологии НАНУ, 2001. – 440 с.

Михеев В.И. Моделирование и методы теории измерений в педагогике / В.И.Михеев. – М.: Высшая школа, 1987. – 199 с.

Михеев В.И. Моделирование и методы теории измерений в педагогике / В.И. Михеев. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 200 с.

Мичелл Дж. Феномены книги чудес / Дж. Мичелл, Р. Ричард. – М.: Политиздат, 1988. – 294 с.

Мичио Каку Параллельные миры: Об устройстве мироздания, высших измерениях и будущем Космоса / Перев. с англ / Каку Мичио. – М.: ООО Изд-во София, 2008. – 416 с.

Мичио Каку Физика невозможного / Каку Мичио. – М. : Изд-во: Альпина нон-фикшн, 2009. – 452 с.

Мицкевич А. Термодинамика, информация, мышение / А. Мицкевич // Кибернетика ожидаемая и кибернетика неожиданная. – М.: Наука, 1968. – С. 284–292.

Мишин Г.И. Отрицательные эмоции и их преодоление / Г.И. Мишин. – М.: Медицина, 1984. – 80 с.

Мільто Л.О. Формування творчої індивідуальності майбутнього вчителя в процесі професійної педагогічної підготовки: Автореф. дис...канд..пед.наук: 13.00.04. – К, 2001. – 20 с.

Многомерный образ человека: на пути к созданию единой науки о человеке. – М.: Прогресс-Традиция, 2007. – 368 с.

Могилевский В.Д. Методология систем: вербальный поход / В.Д. Могилевский. – М.: Экономика, 1999. – 251 с.

Моделирование педагогических ситуаций /Под ред. Ю.Н. Кулюткина и Г.С. Сухобской. – М.: Педагогика, 1981. – 120 с.

Модели принятия решений на основе лингвистической переменной / А.М. Борисов, А.В. Алексеев, О.А. Крунберг и др. – Рига: Занатне, 1982. – 256 с.

Модель открытого образования / В.М. Филиппов, В.П. Тихомиров (общ. ред.). – М.: Изд-во МЭСИ, 2000. – [Електронний ресурс] Режим дуступу: http://academy.odoportal.ru/documents /akadem/bibl/russia/1 .html.

Модзалевский Л.Н. Очерк истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен / Под общ. ред. В.П.Сальникова; Науч. ред., вступ. статья, предм. указ. М.В.Захарченко / Л.Н. Модзалевский. – СПб.: Алетейя; Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности; Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности "Університет", 2000 г. – Т.1. – 429 с.; – Т. 2. – 496 с.

Моисеев Н.Н. Человек. Среда. Общество / Н.Н. Моисеев. – М.: Наука, 1982. – 240 с.

Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития / Н.Н. Моисеев. – М.: Наука, 1987. – 303 с.
Моисеев Н.Н. Коэволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза / Н.Н. Моисеев // Экология и жизнь. – 1997. – № 2–3. – С. 32–43.
Моисеев Н.Н. Человек во Вселенной и на Земле / Н.Н. Моисеев // Вопросы философии. – 1990. – № 6. – С. 32–46.
Моисеев Н.Н. Логика динамических систем и развитие природы и общества / Н.Н. Моисеев // Вопросы философии. – 1999. – № 4. – С.3–9.
Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество / Н.Н. Моисеев – М.: Устойчивый мир, 2001. – 200 с.
Молевич Е.Ф. Круговорот и необратимость в мировом движении / Е.Ф. Молевич. – Саратов: Изд. СГУ, 1976. – 107 с.
Молибог А.Г. Вопросы научной организации педагогического труда в высшей школе / А.Г. Молибог. – М. : Высшая школа, 1971. – 296 с.
Молчанов Ю.Б. Парадокс Ейнштейна-Подольского-Розена и принцип причинности / Ю.Б. Молчанов // Вопросы философии. – 1983. – № 3. – С. 14–24.
Молчанов Ю.Б. Проблема синтеза различных концепций времени / Ю.Б. Молчанов // Синтез современного научного знания. – М., 1973. – С. 587–603.
Моль А. Социодинамика культуры / А. Моль. – М.: Мир, 1973. – 406 с.
Моляко В.О. Психологічна екологія таланту / В.О. Моляко // Актуальні проблеми психології : традиції і сучасність. У 3-х т. – Т. 2. – К. : ІПАПН України, 1993. – С. 200–206.
Моносзон И. Основы педагогических знаний / И. Моносзон. – М.: Педагогика, 1986. – 200 с.
Монро Р. Далекие путешествия / Р. Монро. – М.: София, 2005. – 352 с.
Монро Р. Окончательное путешествие/ Р. Монро. – М.: София, 2005. – 288 с.
Монро Р. Путешествие вне тела/ Р. Монро. – М.: София, 2005. – 320 с.
Морен Э. Утраченная парадигма: природа человека / Э. Морен. – К.: КАРМЭ-СИНТО, 1995. – 240 с.
Моргун В.Ф. Інтедифія освіти: Психолого-педагогічні основи інтеграції та диференціації (інтедифії) навчання наприкладі шкільного циклу природничих дисциплін. Курс лекцій / В.Ф. Моргун. – Полтава: Наукова зміна, 1996. – 78 с.
Мороз О.Г. Перші кроки до майстерності / О.Г. Мороз, В.Л. Омеляненко. – К.: Товариство "Знання" України, 1992. – 112 с.
Морозов В.Д. О диалектическом отрицании и отрицании отрицания / В.Д. Морозов // Диалектика отрицания отрицания. – М.: Политиздат, 1983. – С. 121–134.
Морозов Л.Л. Поможет ли физика понять, как возникла жизнь / Л.Л. Морозов // Природа. – 1984. – № 12 – С. 38–48.
Морозов В.П. Исследование способности человека к восприятию инверсированной во времени речи / В.П. Морозов // Психологический журнал. – 1992. – № 1. – С. 61–68.
Морозова Н. Воспаряющий журавль: комплекс упражнений древнекитайской оздоровительной системы Цигун / Н. Морозова. – М., 1998. – С. 9–140.
Моррис Ч. У Основания теории знаков // Семиотика. Сб переводов / Под ред. С Степанова / Ч. Моррис. – М : Радуга, 1983. – С 37–89
Москальська О. І. Історія німецької мови / О.І. Москальська. – М.: Учпедгіз, 1959. – 234 с.
Москалюк В. М. Формування творчої активності студентів у навчально-виховному процесі коледжу культури та мистецтв: Автореф. дис...канд..пед.наук: 13.00.01. – Луганськ, 1999. – 18 с.
Москвина А.В. О синергетическом подходе в развитии творческих способностей учащихся / А. В. Москвина // Педагогическая мысль и образование XXI века: Россия – Германия (Материалы Международной научно-практической конференции). – Оренбург. – 2000. – С. 177-181.
Московский А.В. От метафизики к физике / А.В. Московский // Христианство и наука. Отдел религиозного образования и катехизации Московского Патриархата, 2000. – С. 196–204.
Московский А.В. Сознание и физический мир / А.В. Московский, И.В. Мирзалис // Сознание и физический мир. Вып. 1. – М. : Яхтсмен, 1995. – С. 8–35.
Мостепаненко А.М. Пространство и время в микро-, мега- и макромире / А.М. Мостепаненко. – М. : Знание, 1974. – 124 с.
Моуди Р. Дальнейшие размышления о жизни после жизни / Р. Моуди. – К.: София, 1996. – 224 с.
Моуди Р. Жизнь до жизни. Жизнь после жизни / Р. Моуди. – К.: София, 1994. – 352 с.
Мудрик А. В. Социальное воспитание как единство образования, организации социального опыта и индивидуальной помощи / А. В. Мудрик // Новые ценности образования : десять концепций и эссе. – М. : Инноватор, 1995. – С. 54–55.
Мудрик А.В. Общение как фактор воспитания школьников / А.В. Мудрик. – М.: Педагогика, 1984. – 112 с.
Мудрик А.В. Общение в процессе воспитания: учеб. пособие для вузов / А.В.Мудрик. – М.: Пед. об-во России, 2001. – 320 с.
Мудрик А. В. Социальная педагогика : учеб. пособие для пед. вузов / А.В.Мудрик; под ред. В.А.Сластенина. – М.: Академия, 2002. – 200 с.
Мулдашев Э.Р. От кого мы произошли? Сенсационные результаты научной гималайской экспедиции / Э.Р. Мулдашев. – М.: Пресс Слд, 1999. – 440 с.
Мультон С. Проекции астрального тела / С. Мультон. – К.: София,1994. – 271 с.
Муздыбаев К. Психология ответственности / К. Муздыбаев. – Л.: Наука, 1983. – 240 с.
Мултановский В.В. Физические взаимодействия и картина мира в школьном курсе / В.В. Мултановский. – М.: Просвещение, 1977. – 168 с.
Мурзин Л.Н. О динамической лингвистике XX века / Л.Н. Мурзин // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. Тезисы международной конференции. – \Т. 2. – М.: Филология, 1995. – С. 361–362.
Мхитарян К.Н. Вывод уравнений с интенционным полем на примере уравнений классической квантовой механики одной частицы / К.Н. Мхитарян // Тезисы и доклады VI Международной конференции "Теоретические и клинические аспекты применения биорезонансной и мультирезонансной терапии". Ч. II. – М.: ИМЕДИС, 2000. – С.356–365.
Мхитарян К.Н. Релятивистские уравнения скалярного интенционного поля как физический срез хроносемантики / К.Н. Мхитарян // Тез. и докл. VII Межд. конф. "Теор. и клинич. аспекты применения биорезонас. и мультирезонансной терапии". Ч. I.– М.: ИМЕДИС, 2001. С. 226-241.
Мхитарян К.Н. Статистические эксперименты и наблюдения, подтверждающие существование внутреннего времени организма / К.Н. Мхитарян // 9-я Международная конференция "Теоретические и клинические аспекты применения биорезонансной и мультирезонансной терапии". Ч. 2. – М.: ИМЕДИС, 2003. – С. 123–148.
Мхитарян К.Н. Неосознанное психическое внутреннее время индивида и его экспериментальное исследование / К.Н. Мхитарян // Материалы 4-й Международной научной конференции "Этика и наука будущего. Феномен времени". Ежегодник "Дельфи". – М.: 2004. – С. 202–208.
Мындыкану В.М. Педагогическая техника и мастерство учителя / В.М. Мындыкану. – Кишинев, "Штнинца". 1991. – 198 с.
Мышление учителя: Личностные механизмы и понятийный апарат /Под ред. Ю.И. Кулюткина, Г.С. Сухобской. – М.: Педагогіка. 1990. – 104 с.
Мэгре В. Анастасия. Существую для тех, для кого существую / В. Мэгре. – СПб.: Диля Паблишинг, 1999. –224 с.
Мясищев В.М. Избранные психологические произведения / В.М. Мясищев. – М. : Просвещение, 1975. – 432 с.

Мясищев В.Н. Социальная психология и психология отношений / В.Н. Мясищев // Проблемы общественной психологии. – М. : Наука, 1965. – С. 273–286.
М'ясоїд П.А. Загальна психологія: Навчальний посібник // П.А. М'ясоїд. – К.: Вища школа, 1998. – 479 с.
Наан Г.И. Симметрическая вселенная (доклад на Астрономическом совете АН СССР 29 января 1964 г.) / Г.И. Наан // Тартуская астрономическая обсерватория. Публикации. – Тарту, 1966. – Т. 56. – С. 431–433.
Нагорний О. Нелінійна система філософських категорій / О. Нагорний // Філософські пошуки. – 1997. – Вип. 4. – С. 321–327.
Назаретян А.П. Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры: (Синергетика историчекого процесса): Курс. лекций / А. П. Назаретян. – 2-е изд., дораб. и доп. – М.: Специализир. изд.-торговое предприятие "Наследие", 1996. – 183 с.
Назаретян А.П. Модели самоорганизации в науках о человеке и обществе / А.П. Назаретян // Синергетика и образование. – М. : Изд. "Гнозис", 1997. – С. 95–104.
Назаров В.И. Учение о макроэволюции: На путях к новому синтезу / В.И. Назаров. – М.: Наука, 1991. – 288 с.
Назарова Т.С. "Синергетический синдром" в педагогике / Т.С. Назарова, В.С. Шаповаленко // Педагогика. – 2001. – № 9. – С.25–33.
Назарова Т.С. Парадигма нелинейности как основа синергетического подхода в обучении / Т.С. Назарова, В.С. Шаповаленко // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2003. – № 1. – С.3-10.
Найсен У. Познание и реальность: смысл и принципы когнитивной психологи / У. Найсен. – М.: Прогресс, 1981. – 230 с.
Налимов В.В. В поисках иных смыслов / В.В. Налимов. – М.: Прогресс, 1993. – 280 с.
Налимов В.В. Вероятностная модель бессознательного. Бессознательное как проявление семантической вселенной / В.В. Налимов, Т.А. Дрогалина // Психологический журнал. – Т. 5. – 1984. – № 6. – С. 111–122.
Налимов В.В. Вероятностная модель языка / В.В. Налимов. – М.: Наука, 1979. – 304 с.
Налимов В.В. Возможно ли учение о человеке в единой теории знания / В.В. Налимов // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 82–91.
Налимов В.В. Искушение Святой Руси. На грани третьего тысячелетия / В.В. Налимов. – Томск-М. : Водолей, 2002. – 280 с.
Налимов В.В. Разбрасываю мысли. В пути и на перепутьи / В.В. Налимов. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 344 с.
Налимов В.В. О возможности метафорического использования математических представлений в психологии / В.В. Налимов // Психологический журнал. – Т. 2. – 1981. – № 3. – С. 39–47.
Налимов В.В. Реальность нереального. Вероятностная модель бессознательного / В.В. Налимов, Т.А. Дрогалина. – М. : Мир идей, Акрон, 1995. – 432 с.
Налимов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектоника личности / В.В. Налимов. – М.: Изд. Прометей, 1989. – 287 с.
Налчаджян А.А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии) / А.А. Налчаджян. – Ереван: Изд. АН Армянской ССР, 1988. – 240 с.
Наниванская В.Т. Анатомия репрессивного сознания (как создавалась отечественная школа) / В.Т. Наниванская // Вопросы философии. – 1990. – № 5. – С. 47–53.
Нарский И.С. Западноевропейская философия XIX века / И.С. Нарский. – М. : Высшая школа, 1976. – 584 с.
Нарский И.С. Проблема противоречия в диалектической логике / И.С. Нарский. – М.: Изд. МГУ, 1969. – 181 с.
Нарский И.С. Проблема универсалий и дискуссия на 16 Всемирном философском конгрессе / И.С. Нарский // Философия и мировоззренческие проблемы современной науки. – М.: Наука, 1981. – С. 269–298.
Нарский Н. С. Диалектическое противоречие и логика познания / И.С. Нарский. – М.: Наука, 1969. – 246 с.
Натанзон Э.Ш. Психологический анализ поступков ученика: Кн. для учителя / Э.Ш. Натанзон. – М.: Просвещение, 1991. – 126 с.
Натанзон Э.Ш. Трудный школьник и педагогический коллектив / Э.Ш. Натанзон. – М.: Просвещение, 1984. – 96 с.
Наукові і освітянські методології та практики. – К.: ЦГО НАН України, 2004. – 643 с.
Науменко Г. Про деякі аспекти реформування освіти України / Г. Науменко // Шлях освіти. – 1997. – № 1. – С.2–6.
Научное знание: логика, понятия, структура. – Новосибирск: Наука, 1987. – 256 с.
Научно-образовательный потенциал нации. Взгляд в XXI ст. : в 3-х т. / В. Кремень, В. Андрющенко, А. Гуржий, В. Зайчук, В. Литвин. – Т. 2. – Х., 2004. – 429 с.
Научные и ненаучные формы мышления. – М.: Ин. фил. РАН, 1996. – 336 с.
Національна доктрина розвитку освіти України у XXI столітті. Проект. – К.: Шкільний світ, 2001. – 16 с.
Національна доктрина розвитку освіти // Педагогіка і психологія професійної освіти. – 2002. – № 2. – С. 9–22.
Небылицин В.Д. Избранные психологические труды / В.Д. Небылицин. – М.: Педагогика, 1990. – 405 с.
Неменский Б.М. Пути очеловечивания школы / Б.М. Неменский // Новое педагогическое мышление / Под. ред. А.В. Петровского. – М.: Педагогика, 1989. – С. 106–130.
Немировский А. И. Мифы Древней Эллады / А. И. Немировский. – М.: Просвещение, 1992. – 318 с.
Немов Р.С. Психология. Психология образования : учеб. пособ. : В 3 кн. / Р.С. Немов. – М. : Просвещение ; Владос, 1995. – Кн. 2. – 496 с.
Немчин Е.А. Состояния нервно-психического напряжения / Е.А. Немчин. – Л.: Изд. ЛГУ, 1983. – 167 с.
Непомнящий А. В. Самоорганизация, самоконтроль и саморегуляция в учебном процессе / А.В. Непомнящий, В.Г. Захаревич. – Таганрог : ТРГИ, 1989. – 82 с.
Нестеренко Г.О. Самореалізація особистості як складова процесу самоорганізації її сутнісних сил / Г.О. Нестеренко // Культурологічний вісник. Науково-теоретичний щорічник Нижньої Наддніпрянщини. – Запоріжжя: Просвіта, 2002. – Вип. 9. – С. 109–114.
Нестерова О.В. Педагогическая психология в схемах, таблицах и опорных конспектах: учеб. пособие для вузов / О.В. Нестерова. – М.: Абрис-пресс, 2006. – 112 с.
Нечепоренко Л.С. Онтопедагогіка та інвайроментальна педагогіка / Л.С. Нечепоренко. – Харків, 2001. – 238 с.
Нечуй-Левицький І. Світогляд українського народу: Ескіз української міфології / І. Нечуй-Левицький. – К.: “Обереги”, 1992. – 88 с.
Нещадим М.І. Військова освіта України : історія, теорія, методологія, практика : Монографія / М.І. Нещадим. – К. : Вид.-полігр. центр "Київський університет", 2003. – 852 с.
Никандров Н.Д. Ценности как основа целей воспитания / Н.Д. Никандров // Педагогика. – М., 1998. – № 3. – С.3–10.
Никитин Е.П. Открытие и обоснование / Е.П. Никитин. – М.: Наука, 1988. – 221 с.
Никитин Е П. Природа обоснования. Субстратный анализ / Е.П. Никитин. – М., 1981. – 176 с.
Никитин Е. П. Исторические судьбы гносеологии // Философские исследования. – 1993. – № 1. – С.61-70.
Никитина С. Е. Семантический анализ языка науки / С. Е. Никитина. – М.: Наука, 1987. – 143 с.
Никифоров В.Е. Проблемная ситуация и проблема: генезис, структура, функции / В.Е. Никифоров. Рига: Зинанте, 1988. – 183 с.
Николаенко Н.Н. Взаимодействие полушарий мозга в процессе восприятия и обозначения цвета / Н.Н. Николаенко // Сенсорные системы. Сенсорные процессы и асимметрия полушарий. – Л.: Наука, 1985.– С. 47–57.
Николис Г. Познание сложного. Введение / Г. Николис, И.Р. Пригожин. – М. : Мир. – 1990. – 342 с.
Николис Г. Самоорганизация в неравновесных системах / Г. Николис, И.Р. Пригожин. – М. : Мир, 1979. – 512 с.
Никоненко С.В. Аналитическая философия: основные концепции / С.В. Никоненко. – СПб.: СПБУ, 2007. – 546 с.

Ниренберг Д.И. Искусство творческого мышления / Пер. с англ. / Д.И. Ниренберг. – Минск.: Попурри, 1996. – 240 с.
Ницше Ф. По ту сторону добра и зла / Ф. Ницше // Вопросы философии. – 1989. – № 5. – С. 140–141.
Ничкало Н. Г. Сучасні проблеми розвитку системи неперервної професійної освіти : вітчизняний і зарубіжний досвід / Н. Г. Ничкало // Неперервна професійна освіта, філософія, педагогічні парадигми, прогноз / за ред. В. Г. Кременя. – К. : Наукова думка, 2003. – С. 58–81.
Ничкало Н.Г. Неперервна професійна освіта: Монографія / За ред. І.А. Зязюна / Н.Г. Ничкало // Неперервна професійна освіта: проблеми, помилки, перспективи. – К.: Видавництво Віпол, 2000. – 636 с.
Ничкало Н.Г. Державній політиці в галузі професійної освіти –наукове обгрунтування / Н.Г. Ничкало // Вісник Академії педагогічних наук України, 1993, – № 1. – С. 52–62.
Ничкало Н.Г. Стандарти професійної освіти: проблеми методології і творчих пошуків / Н.Г. Ничкало // Професійна освіта: педагогіка і психологія: Україно-польський журнал. – Вип. ІІ. – Київ – Ченстохова, 2000. – С. 47-63.
Ничкало Н.Г. Теоретико-методологічні проблеми і перспективи розвитку досліджень з неперервної професійної освіти / Н.Г. Ничкало // Неперевна професійна освіта: теорія і практика: Зб. наук. праць за ред. І.А. Зязюна та Н.Г. Ничкало у двох частинах. – Ч. 1. – К.: 2001. – С. 35-41.
Нісімчук А.С. Сучасні педагогічні технології: Навчальний посібник / А.С. Нісімчук, О.С. Падалка, О.Т. Шпак. – К.: Вид.центр "Просвіта", 2000. – 368 с.
Новейшие субмодальные вмешательства НЛП. – СПб, 1994. – 237 с.
Новий підхід до розв'язання проблеми моделювання штучного розуму / Ю.Б. Бродський, О.В. Вознюк, Ю.В. Загородній, Л.М. Овандер // Вісник Житомирського інженерно-технологічного інституту. Технічні науки. – 2001. – № 17. – С. 77–83.
Новик И.Б. Синтез знаний и проблема оптимизации научного творчества / И.Б. Новик // Синтез современного научного знания. – М., 1973. – С. 294–320.
Новиков А.М. Методология / А.М. Новиков, Д.А. Новиков. – М.: СИНТЕГ, 2007. – 668 с.
Новиков А.М. Методология образования. Издание второе / А.М. Новиков. – М.: "Эгвес", 2006. – 488 с.
Новиков А.М. Методология учебной деятельности / А.М. Новиков. – М.: Издательство "Эгвес", 2005. – 176 с.
Новиков А.М. Образовательный проект (методология образовательной Деятельности) / А.М. Новиков, Д.А. Новиков. – М. : "Эгвес", 2004. – 120 с.
Новиков А.М. Постиндустриальное образование / А.М. Новиков. – М.: Издательство "Эгвес", 2008. – 136 с.
Новиков А.М. Развитие отечественного образования / Полемические размышления / А.М. Новиков. – М.: Издательство "Эгвес", 2005. – 176 с.
Новиков А.М. Российское образование в новой эпохе: парадоксы наследия, векторы развития / А. М. Новиков. – М.: Эгвес, 2000. – 272 с.
Новиков П.М. Опережающее профессиональное образование : Научно-практическое пособие / П.М. Новиков, В.М. Зуев . – М. : РГАТиЗ, 2000. – 266 с.
Новиков Д.А. Введение в теорию управления образовательными системами / Д.А. Новиков. – М.: Эгвес, 2009. – 156 с.
Новиков И. Д. Как взорвалась Вселенная / И. Д. Новиков. – М.: Наука, 1988. – 174 с.
Новиков И. Д. Эволюция Вселенной / И. Д. Новиков. – М.: Наука, 1990. – 188 с.
Новиков А.М. Проектирование педагогических систем : [Соотнесение "старых" и "новых" понятий в педагогике] / А. М. Новиков // Специалист. – 1998. – № 5. – С. 23–28.
Новиков П.М. Опережающее профессиональное образование : Научно-практическое пособие / А. М. Новиков, В.М. Зуев. – М. : РГАТиЗ, 2000. – 266 с.
Новикова Л.И. Воспитательное пространство как открытая система (Педагогика и синергетика) / Л. И. Новикова, М. В. Соколовский // Обществ. науки и современность. – 1998. – № 1. – С. 132–143.
Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика. – М., 1989. – 437 с.
Новоселова С.Л. Генетически ранние формы мышления / С.Л. Новоселова. – М.: МПСИ, 2003. – 320 с.
Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учебное пособие /Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е.Петров; Под ред. Е.С.Полат. – М.: Издательский центр "Академия", 1999. – 224 с.
Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / под. ред. Е.С.Полат. – М.: Академия, 2002. – 272 с.
Новые технологии воспитательного процесса / [Н. Е. Щуркова, В. Ю. Питюков, А. П. Савченко, Е. А. Осипова]. – М. : Новая школа, 1994. – 111 с.
Новые ценности образования : тезаурус для учителей и школьных психологов. – М. : Инноватор, 1995. – 113 с.
Новые ценности образования: тезаурус для учителей и школьных психологов / ред.-сост. Н.Б.Крылова. – Вып. 1. – М.: Педагогика, 1995. – 198 с.
Новый человек и школа будущего. – М. : Педагогика, 1989. – 236 с.
Нойнер Г. Второе рождение: О воспитании в повседневной жизни /Пер с нем. / Г. Нойнер. – М.: Педагогика, 1981. – 128 с.
Нойманн Э. Происхождение и развитие сознания / Э. Нойманн. – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 1998. – 464 с.
Ноосферное образование – фундамент устойчивого развития общества. XV Международная научно-практическая конференция [Електронний ресурс] Режим доступу : http://raen-education. webhost. ru/conf_1.htm
Норбеков М. Уроки Норбекова: дорога в молодость и здоровье / М. Норбеков, Ю. Хван. – СПб.: Питер, 2000. – 192 с.
Норбеков М. С. Опыт дурака, или ключ к прозрению. Как избавиться от отчков / М. Норбеков. – СПб.: ИД "ВЕСЬ", 2001. – 252 с.
Норланд Е. Воспитание в эпоху глобальных проблем: размышление о новой парадигме / Е. Норланд // Приоритеты современной педагогики: Мир – Экология – Сотрудничество. – М.: Из-во СПбГУПМ, 1993. – С. 85–88.
Носаченко І.М. Інтерактивні технології у професійному навчанні / І.М. Носаченко // Інформаційно-телекомунікаційні технології в сучасній освіті: досвід, проблеми, перспективи. Збірник наукових праць. Частина 2 / За ред. М.М. Козяра та Н.Г. Ничкало. – Львів: ЛДУ БЖД, 2009. – С. 93–96.
Носов Н.А. Виртуальная психология / Н.А. Носов. – М.: Аграф, 2000. – 432 с.
Носовский Г.В. Новая хронология и концепция древней истории Руси, Англии и Рима. В 2-х т. / Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. – М.: МГУ, 1996. – 448 с. т.1; 320 с. т. 2.
Носовский Г. В. Империя / Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. – М., 1996. – 756 с.
Нэсбитт Д. Что ждет нас в 90-е годы. Метатенденции, год 2000 / Д. Нэсбитт, П. Эбурдин. – М.: Республика, 1992. – 415 с.
Общие основы педагогики / Под ред. Королева Ф.Ф., Гмурмана В.Е. – М.: Педагогика, 1967. – 390с.
О дистанционном воздействии звезд на резистор / Лаврентьев М.М., Еганова Е.А., Луцет М.К., Фоминых С.Ф. // Докл. АН СССР, т. 314, 1990. – С. 352–255.
О доминантности полушарий в восприятии чисел / Симерицкая Э.Г., Блинов С.М., Яковлев А.И., Копелев Л. В. // Физиология человека. – 1978. – № 6. – С. 971–976.
О реакции вещества на внешний необратимый процесс / Лаврентьев М.М., Еганова Е.А., Луцет М.К., Фоминых С.Ф. // Докл. АН СССР. – Т. 317. – № 3. – 1991. – С. 635–639.

Обозний В.В. Модернізація краєзнавчої освіти України у контексті євроінтеграційних процесів / В.В. Обозний // Модернізація вищої освіти у контексті євроінтеграційних процесів : матер. Всеукр. методолог. семінару з міжнародн.участю, квітень 2007 р., Житомир. – Житомир: ЖДУ, 2007. – С. 93–100.

Обозов Н.Н. Психология работы с людьми: Советы руководителю / Н.Н. Обозов, Г.В. Щепкин. – К.: Политиздат Украины, 1990. – 205 с.

Образцов И.Ф. Оптимальные биомеханические системы / И.Ф. Образцов, М.А. Ханин. – М.: Медицина, 1989. – 271 с.

Обухов В.Е. Законы Евангелия и законы кібернетики / В. Е. Обухов. – К., 1994. – 295 с.

Обухов В.Л. Сущность триадической формы закона отрицания отрицания / В.Л. Обухов // Диалектика отрицания отрицания. – М.: Политиздат, 1983. – С. 44–58.

Обухов Я.Л. Символдрама и современный психоанализ. Сборник статей / Я. Л. Обухов. – Харьков: Регион-инфор, 1999. – 252 с.

Обухова Л.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы / Л.Ф. Обухова. – М.: Тривола, 1995. – 357 с.

Обухова Л.Ф. Возрастная психология : учеб. для вузов / Л.Ф.Обухова; [М-во образования Рос. Федерации]. – М.: Высш. образование: МГППУ, 2007. – 460 с.

Общее языкознание. Внутренняя структура языка / Под ред. Б.А. Серебренникова. – М.: Наука, 1972. – 564 с.

Общее языкознание. Методы лингвистических исследований / Отв. ред. Б. А. Серебренников. – М., 1973. – 320 с.

Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка / Отв. ред. Б. А. Серебренников. – М., 1970. – 604 с.

Общие основы педагогики /Под ред. Ф.Ф. Королева, В.Е. Гмурмана. – М.: Просвещение, 1967. – 392 с.

Овчинников Н.Ф. Об экстенсивном и интенсивном направлениях в научном исследовании / Н.Ф. Овчинников // Особенности современного познания. – Свердловск, 1974. – С. 35–60.

Овчинникова Т.Н. Личность и мышление ребенка: диагностика и коррекция / Т.Н. Овчинникова. – М.: Акад. Проект, 2004. – 189 с.

Одаренные дети. Пер. с англ. – М.: Просвещение, 1991. – 376 с.

Огієнко І.Д. Українська культура. Коротка історія культурного життя українського народу: Історично-релігійна монографія / І.Д. Огієнко. – Вінніпег, 1965. – 424 с.

Огієнко І.Д. Наука про рідномовні обов'язки: Рідномовний катехізис для вчителів, робітників пера, духовенства, адвокатів, учнів і широкого громадянства / І.Д. Огієнко. – К., 1994. – 74 с.

Огієнко О.І. Тенденції розвитку освіти дорослих у скандинавських країнах: монографія / О.І. Огієнко / за ред.. Н. Г. Ничкало. – Суми : Еллада, 2008. – 444 с.

Огнев'юк В.О. Освіта міжпарадигмального періоду / В.О. Огнев'юк. – К.: Нова парадигма, 2005. – № 50. – С. 36–48.

Ожеван М.А. Соціально-реформаторська практика : синергетична перспектива [Електронний ресурс]. Режим доступу до ресурсу : http : //www. slovnyk. org. Ua /txt/ ozhevanm /sociosyn. html

Озернюк Н.Д. Принцип энергетического минимума в онтогенезе и устойчивость процессов развития / Н.Д. Озернюк // Журнал общей биологии. – 1988. – Т. 49. – №4. – С. 552–562.

Окіншевич Л. Між Заходом і Сходом / Л. Окіншевич // Розбудова держава. – 1997. – №. 7-8. – С. 108 –113.

О'Коннор Дж. Искусство системного мышления: Необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем / Дж. О'Коннор. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 256 с.

Оккультная анатомия человека. – М.: Триада-Арт, 1991. – 79 с.

Оконь В. Введение в общую дидактику / В. Оконь. – М.: Высшая школа., 1990. – 382 с.

Олексюк О.М. Синергетичний підхід до формування творчої особистості фахівця-музиканта // Творча особистість вчителя : проблеми теорії і практики. Збірник наук. праць / Ред. кол. : Н.В. Гузій (відп. ред.) та ін. – К. : УДПУ, 1997. – С. 75-77.

Олійник В.В. Наукові основи управління підвищення кваліфікації педагогічних працівників профтехосвіти: Монографія / В.В. Олійник. – К.: Міленіум, 2003. – 594 с.

Олійник В.В. Основи дистанційного навчання в післядипломній педагогічній освіті: Конспект лекції / В.В. Олійник. – К.: ЦІППО, 2001. – 43 с.

Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды / Г. Олпорт. – М.: Смысл, 2002. – 462 с.

Омеляненко В.Л. Педагогіка: завдання і ситуації: практикум / В.Л. Омеляненко, А.І. Кузьмінський, Л.П. Вовк – [2-ге вид., випр]. – К.: Знання Прес, 2006. – 423 с.

Омельяновский М.Э. Диалектика в современной физике / М.Э. Омельяновский. – М. : Наука, 1973. – 234 с.

Омельяновский М.Э. Аксиоматика и поиск основополагающих принципов и понятий в физике / М.Э. Омельяновский // Синтез современного научного знания. – М., 1973. – С. 323–354.

Онтология языка как общественного явления / Ред. Г. В. Степанов, В. З. Панфилов. – М.: Наука, 1983. – 312 с.

О первоначалах мира в науке и теологии. – СПб., 1993. – 366 с.

Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практики. – М.: Академия, 2002. – 272 с.

Орлов А.Б. Личность и сущность: внешнее и внутреннее Я человека / А.Б. Орлов // Вопросы психологии – 1995. – № 2. – С. 5–19.

Орлов Ю.М. Самопознание и самовоспитание характера: Беседы психолога со старшеклассниками: Кн. для учащихся / Ю.М. Орлов. – М.: Просвещение, 1987. – 224 с.

Орлов В. В. Материя, развитие, человек // А.Б. Орлов. – Пермь, 1974. – 397 с.

Орлов Ю.К. Невидимая гармония / Ю.К. Орлов // Число и мысль. Вып. 3.– М., 1980.– С. 70–106.

Орлова Е.В. О восприятии звуков / Е.В. Орлова // Развитие фонетики современного русского языка. – М., 1966. – С. 144–154.

Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры / Х. Ортега-и-Гассет // Терия метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 68–81.

Ортега-и-Гассет Х. "Дегуманизация искусства" и другие работы. Эссе о литературе и искусстве / Х. Ортега-и-Гассет. – М.: Искусство, 1991. – 639 с

Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры / Х. Ортега-и-Гассет. – М.: Искусство, 1991. – 588 с

Осаченко Ю.С. Восток-запад: проблемы понимания иной культуры в контексте образования / Ю.С. Осаченко // Сибирь. Философия. Образование. – Новокузнецк, 1997. – № 1. – С.18–22.

Освіта України у перехідний період. Дискусійна доповідь підготовлена для семінару стратегій розвитку освіти в Україні у рамках проекту суспільство і держава : діалог для розвитку освіти. – К., 1997. – 86 с.

Освітні технології: Навчально-методичний посібник / О.М. Пєхота, А.З. Кіктенко, О.М.Любарська та ін.; За заг.ред. О.М. Пєхоти. – К.: А.С.К., 2001. – 256 с.

Осипов А.И. Основное богословие / А.И. Осипов. – М.: Изд. Прав. кн., 1994. – 138 с.

Осипова Е.К. Струкатура педагогического мышления учителя / Е.К. Осипова. – Вопросы психологии. – 1987. – № 5. – С. 144–146.

Османзаде Р. М. К вопросу о триаде / Р. М. Османзаде // Философия и методологические вопросы науки. Ер., 1977. – С. 117–128.

Основи національного виховання: Концептуал.положення / В.Г. Кузь, Ю.Д. Руденко, З.О. Сергійчук та ін. – К.: Інформ. вид. центр "Київ", 1993. – Ч.І. – 152 с.

Основы системного похода и их приложение к разработке территориальных систем управления / Под. ред. Ф.И. Перегудова. – Томск : Изд-во ТГУ, 1976. – 244 с.

Основы общей и медицинской психологии. – К.: Вища школа, 1984. – 176 с.

Основні засади розвитку професійної освіти: збірник документів і матеріалів. – Ч. 1 /Упорядник О.А. Дубасенюк. – Житомир : Вид-во ЗДУ, 2005. – 282 с.
Основы педагогического мастерства /Под ред. И.А. Зязюна. – М.: Просвещение, 1989. – 302 с.
Остpандер Ш. Суперобучение / Ш. Остpандер, Л. Шрёдер, Н. Остpандер. – Минск : ООО "Попурри", 2000. – 528 с.
Отич О.М. Мистецтво у розвитку індивідуальності педагога: історичний і методологічний аспекти : монографія / за наук. ред. І.А. Зязюна / О.М. Отич. – Чернівці: Зелена Буковина, 2008. – 440 с.
Отрицание и полагание / Отв. ред. М. А. Парнюк.-- К., 1990. – 296 с.
Очинский В.В. Система музыкальных звуков как функция отношений золотой пропорции / В.В. Очинский // Циклические процессы в природе и обществе. – 1994. – Вып. 3. – С. 161–167.
Ошо (Раджниш) Оранжевая книга / Ошо (Раджниш). – М.: Ипа, Трил, 1993 – 176 с.
Павленко А.П. Бытие у своего порога / А.П. Павленко // Человек. – 1993. – № 5. – С. 21–48.
Павленко В.Н. Культурно-историческое развитие психических процессов и теория поэтапного формирования умственных действий / В.Н. Павленко // Вопросы психологии, № 1, 1995. – С. 53–60.
Павленко В.Н. Теория поэтапного формирования умственных действий и проблема этнопсихогенеза / В.Н. Павленко, С.А. Таглин // Актуальные пробемы современной психологии. – Харьков, 1993. – С. 85–88.
Павлов И.П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных / И.П. Павлов. – М. – Л.: Биомедгиз, 1938. – 770 с.
Павлов И.П. Избраные труды по физиологии высшей нервной деятельности / И.П. Павлов. – М.: Учпедгиз, 1950. – 264 с.
Паламарчук В. Ф. Педагогічні інновації : міфи та реалії / В. Ф. Паламарчук // Директор школи, ліцею, гімназії. – 2002. – № 3. – С. 3.
Палладий, епископ Еленопольский. Лавсаик, или повествование о жизни святых и блаженных отцов. – М.: Изд. Донск. мон., 1992. – 192 с.
Палтышев М.М. Педагогическое мастерство и пути его достижения. Из произведений народного учителя / М.М. Палтышев. – К. : Изд Еше О.М., 2000. – 116 с.
Палтышев М.М. Педагогическая гармония. / М.М. Палтышев – К.: Магистр-S, 1996. – 104 с.
Пальчевський С.С. Акмеологія : Навч.посібник / С.С. Пальчевський. – Київ : Кондор, 2008. – 398 с.
Пальчевський С.С. Сугестопедагогіка / С.С. Пальчевський. – Рівне : РДГУ, 2002. – 393 с.
Панарин И.Н. Информационная война и геополитика / И.Н. Панарин. – М. : Поколение, 2006. – 560 с.
Панин Д.М. Теория густот. Опыт христианской философии конца XX века / Д.М. Панин. – М.: Мысль, 1993. – 302 с.
Панин В.Е. Новая область физики твердого тела / В.Е. Панин В.Е. / Известия ВУЗов. Физика. – 1987. – № 1. – С. 3–8.
Панина Т.С. Современные способы активизации обучения / Т.С.Панина, Л.Н.Вавилова. – 3-е изд., стер. – М.: Academia, 2007. – 175 с.
Пантин В.И. Циклы и ритмы истории / В. И. Пантин. – Рязань, 1996. – 157 с.
Панфилов В.З. Взаимодействие языка и мышления / В.З. Панфилов. – М., 1971. – 232 с.
Папюс. Практическая магия / Папюс. – М.:. Триада-Арт, 1991. – 540 с.
Паркисон С.Н. Искусство управления / С.Н. Паркисон, М.К. Рустомджи. – М., 1997. – 272 с.
Парсонс Т. Научная дисциплина и дифференциация науки / Т. Парсонс, Н. Сторер // Научная деятельность: Структура и институты. – М.: Наука, 1980. – С. 27–55.
Паршнев А.П. Почему Россия не Америка. Книга для тех, кто остается / А.П. Паршнев. – М.: Форум, 2000. – 411 с.
Пархомов А.Г. Физик в парапсихологии. Опыты и раздумья / А.Г. Пархомов // Физики в парапсихологии. Очерки. (Общ. ред. Л.Б. Болдыревой и Н.Б. Сотиной). – М.: Летний сад, 2003. – С. 15–30
Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – 2-е изд. / Е.И. Пассов. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.
Патопсихологические исследования у подростков. – Л.: Изд. ЛГУ, 1981.
Пахомов Н.Н. Кризис образования в контексте глобальных проблем / Н.Н. Пахомов // Культура, образование, развитие индивида / Институт философии; Исследовательский центр по управления качеством подготовки специалистов. – М., 1990. – С. 6–19.
Пашукова Т.И. Изменения смысла жизни и духовное преобразование человека / Т.И. Пашукова // Смысл жизни и акме: 10 лет поиска : в 2 ч. / под ред. А.А. Бодалёва, Г.А. Вайзер, Н.А. Карповой, В.Э. Чудновского. – Ч. 2. – М.: Смысл, 2004. – 224 с.
Педагогика: педагогические теории, системы, технологии : учебник для пед. спец. высш. и сред. учеб. заведений / С.А.Смирнов, И.Б.Котова, Е.Н.Шиянов [и др.]; под ред. С.А.Смирнова. – 4-е изд., испр. – М.: Академия, 2003. – 512 с.
Педагогика: учеб. пособие для пед. учеб. заведений / под ред. П.И.Пидкасистого- 3-е изд., доп. и перераб. -М.: Пед. об-во России, 1998. – 640 с.
Педагогика: учеб.пособие для пед. учеб. заведений / В.А.Сластенин, И.Ф.Исаев, А.И.Ищенко, Е.Н.Шиянов. – 4-е изд. – М.: Школа-пресса, 2004. – 512 с.
Педагогика и психология высшей школы: Учеб. пособие / Отв. ред. М. В. Буланова-Топоркова. – Ростов н/Д: Феникс, 2002. – 544 с.
Педагогика : Большая современная энциклопедия / сост. Е.С. Рапацевич. – Мн. : "Соврем. Слово", 2005. – 720 с.
Педагогика: Учеб. пособие для студентов пед. вузов и пед. колледжей / Под ред. П. И. Пидкасистого. – М.: Рос. пед. агентство, 1995. – 638 с.
Педагогическая прогностика / Б. С. Гершунский. – К.: Вища школа, 1986. – 200 с.
Педагогіка вищої школи / І.О. Бартенева, І.М. Богданова, І.В. Бужина та ін. – О.: ПДПУ ім. К. Д. Ушинського, 2002. – 344 с.
Педагогика / Под ред. Г. Нойнера, Ю.К. Бабанского. – М.: Педагогика, 1984. – 368 с.
Педагогика и народное образование за рубежом: Экспесс-информация. Вып.5. – М., 1992. – С. 3–10.
Педагогика толерантности. – 1997. – № 1–2. – С. 124–125.
Педагогический энциклопедический словарь: около 3000 статей / [гл. ред. Б.М. Бим-Бад; редкол. : М.М. Безруких, В.А.Болотов, Л.С. Глебова и др.]. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2003. – 528 с.
Педагогическая антропология. Учебное пособие / Авт. – сост. Б.М.Бим-Бад. – М. : Урао. – 1998. – 576 с.
Педагогічна майстерність: Підручник / І.А. Зязюн, Л.В. Крамущенко та ін.; За ред. І.А. Зязюна. – К.: Вища шк.., 1997. – 349 с.
Педагогічна психологія / За ред. Л. М. Проколієнко і Д. Ф. Ніколенка – К.: Вища школа, 1991. – 184 с.
Педагогическая психология: Учебное пособие / Под.ред. Л.А.Регуш, А.В.Орловой. – СПб.: Питер, 2010. – 416 с.
Педагогічний пошук /Укл. Г.М. Баженова. – К.: Рад. школа, 1989. – 544 с.
Педагогічні ідеї Г.С.Сковороди /За ред. О. Г. Дзеверіна. – К. : Вища школа, 1972. – 272 с.
Пезешкян Н. Торговец и попугай. Восточные истории и психотерапия: Пер. с нем. / Н. Пезешкян. – М.: Прогресс, 1992. – 240 с.
Пенроуз Р. Новый ум короля: О компьютерах, мышлении и законах физики: Пер. с англ. / Р. Пенроуз. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 384 с.
Пер Бак Самоорганизованная критичность / Бак Пер, Кан Чен // В мире науки. – 1991. – № 3. – С. 16–25.
Первые космические полеты человека / Волынкин Ю.М., Яздовский В.И., Генин А.М. – М.: АН СССР, 1962. – С. 96–106.
Переслегин С.Б. Образование – XXI / С.Б. Переслегин, Е.Б. Переслегина // Демиург (Москва), 1998. – 344 с.

Перкинс Д.Н. Творческая одаренность как психологическое понятие / Д.Н. Перкинс // Общественные науки за рубежом. Сер. Науковедение, 1988. – № 4. – С. 88–92.

Перлз Ф. Опыты психологического самопознания / Ф. Перлз. – М., 1993. – 240 с.

Перлз Ф.С. Внутри и вне помойного ведра: радость, печаль, хаос, мудрость : [пер. с англ.] / Ф.С.Перлз. – М.: Ин-т Психотерапии, 2005. – 219 с.

Перлз Ф. Гештальт-подход и свидетель терапии. Пер. с англ. / Ф. Перлз. – М.: Либрис, 1999. – 235 с.

Перлз Ф. С. Гештальт-терапия дословно / Ф. Перлз // Московсий психотерапевтический журнал, № 3, 1994. – С. 143–164.

Перспективні освітні технології : Науково-методичний посібник /За ред. Г. С. Сазоненко. – К. : Гопак, 2000. – 560 с.

Песталоцци И.Г. Избранные педагогические сочинения. Под ред. В.А.Роттенберг, В.М.Кларина / И.Г. Песталоцци. – М.: Педагогика, 1981. – Т. 1. – 336 с.; – Т. 2. – 416 с.

Петренко В.Ф. Психосемантика сознания / В.Ф. Петренко. – М.: Изд. МГУ, 1988. – 208 с.

Петров Віктор Походження українського наруду. – К., 1992. – С. 67–72.

Петров А. Ключ к сверхсознанию / А. Петров. – М.: Культура, 1999. – 176 с.

Петров М.К. Самосознание и научное творчество / Петров М.К. – Ростов-на-Дону: Изд. РГУ, 1992. – 220 с.

Петров В.В. Идеи современной феноменологии и герменевтики в лингвистическом представлении знаний / В.В. Петров // Вопросы языкознания. – 1990. – № 6. – С. 102–109.

Петров В.В. Язык и логическая теория: в поисках новой парадигмы / В.В. Петров // Вопросы языкознания. – 1988. – № 2. – С. 39–48.

Петрова Н.П. Новые технологии образования / Н.П. Петрова // Вест. Рос. гуманит. науч. фонда. – М., 1996. – № 1. – С.154–162.

Петрова Л.И. Как перестать ошибаться в воспитании детей: самые распространенные педагогические ошибки и методы борьбы с ними / Л.М. Петрова. – Ростов н/Д: Феникс, 2009. – 317 с.

Петровская Л.А. Компетентность в общении. Социально-психологический тренінг / Л.А. Петровская. – М.: Изд. МГУ, 1989. – 216 с.

Петровский В.А. Личность в психологии : парадигма субъектности / В. А. Петровский. – Ростов-на-Дону : Изд-во “Феникс”, 1996. – 512 с.

Петровский В.А. Психология неадаптивной активности / В. А. Петровский. – М., 1992. – 223 с.

Петрусинский В. В. Суггестокибернетический интегральный метод ускоренного обучения / В.В. Петрусинский // Методы интенсивного обучения иностранным языка. – М., 1977. – Вып. 3. – С. 11–12.

Петрушин В.И. Музыкальная психология : учеб. пособие для вузов / В.И. Петрушин. – М.: Акад. Проект, 2006. – 398 с.

Петухов С.В. Биомеханика, бионика и симметрия / С.В. Петухов. – М. : Наука, 1981. – 240 с.

Печенкин А.А. Вводные замечания к разделу "Релятивизм" / А.А. Печенкин // Современная философия науки / Под ред. А.А.Печенкина. – М.: Логос, 1996. – С.18–39.

Печенкин А.А. Методологические проблемы развития квантовой химии / А.А. Печенкин. – М.: Наука, 1976. – 151 с.

Печчеи А. Человеческие качества: Пер. с англ. / А. Печчеи. – М.: Прогресс, 1980. – 302 с.

Пехота Е. Н. Индивидуализация профессионально-педагогической подготовки учителя : [монографія] / Е. Н. Пехота ; под общ. ред. И. А. Зязюна. – К. : Высшая школа, 1997. – 281 с.

Пиаже Ж. Избранные психологические труды / Ж. Пиаже. – М. : Наука, 1969. – 289 с.

Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка / Сост., нов. ред. пер. с фр., коммент. В.А. Лукова, В.А. Лукова / Ж. Пиаже. – СПб.: Педагогика-Пресс, 1999. – 527 с.

Пидкасистый П.И. Педагогика: Учебник. – 2-е изд. / П.И. Пидкасистый. – М.: Рос. пед. агентство, 1996. – 600 с.

Пинский А.А. Пайдейя : (работы 1986-96 гг.) / А.А. Пинский. – М. : Част. шк., 1997. – 363 с

Пинский Ан.А. К Новой Парадигме в образовании / Ан.А. Пинский. – М.: Парсифаль, 1996. – 88 с.

Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения / Н.И. Пирогов. – М.: Педагогика, 1985. – 496 с.

Пирс Дж. Символы, сигналы, шумы. Закономерности и процессы передачи информации / Дж. Пирс. – М.: Мир, 1967. – 335 с.

Підласий І.П. Педагогічні інновації / І. П. Підласий, А. І. Підласий // Рідна школа. – 1998. – № 12. – С. 3–10.

Пискунов А.И. Хрестоматия по истории зарубежной педагогики : учеб. пособ. / А. И Пискунов ; [сост. и авт. вводных статей А. И. Пискунов]. – [2-е изд., перераб.] – М. : Просвещение, 1981. – 560 с.

Планк М. Единство физической картины мира. Сборник статей / М. Планк. – М. : Наука, 1966. – 300 с.

Планк М. Физические очерки / М. Планк. – М.: Госиздат, 1925. – 136 с.

Платон. Государство // Платон. Собрание сочинений в 4 т.: Т. 3 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.Ф.Лосева, В.Ф.Асмуса, А.А.Тахо-Годи; Авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А.Ф.Лосев; Примеч. А.А.Тахо-Годи; Пер. с древнегреч. – М.: Мысль, 1994. – С. 79–420.

Платонова Н.М. Педагогика. Теория обучения / Н.М. Платонова, В.А. Якунин. – Спб, КАРО, 1993. – 245 с.

Платонов К.К. О системе психологи / К. К. Платонов. – М.: Мысль, 1972. – 216 с.

Платонов К.К. Структура и развитие личности / К. К. Платонов. – М. : Наука, 1986. – 256 с.

Плесневич А.С. Теоретические основы ускоренного курса обучения английскому языку по методике "погружение" / А.С. Плесневич // Методы интенсивного обучения иностранным языкам. – М., 1977.– Вып. 3. – С. 142-148.

Плеханов Г.В. Избранные философские произведения / В.В. Плеханов. – М.: Политиздат, 1956. – Т. 1. – 847 с.

Плыкин В.М. "В начале было Слово…" или след на воде / В.М. Плыкин. – Ижевск: Изд. "Орион Плюс", 2000. – 54 с.

Плюснин Ю.М. Проблема биосоциальной эволюции: Теоретико-методологический анализ / Ю.М. Плюснин. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние. 1990. – 240 с.

Плющ Л.Н. Организмы – борцы с энтропией / Л.Н. Плющ // Наука и жизнь. – 1962. – № 4. – С. 34–45.

Подласый И. П. Продуктивная педагогика / И. П. Подласый. – М. : Академия, 2003. – 277 с.

Подласый И.П. Педагогика : в 3 кн. Кн.1 / И.П.Подласый. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2007. – 578 с.

Подласый И.П. Педагогика : в 3 кн. Кн.2. Теория и технологии обучения / И.П.Подласый. – 2-е изд., испр. и доп. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2007. – 574 с.

Подоль Р.Я. Ценностные аспекты интегративной модели образования / Р.Я. Подоль // Философский альманах. – Иваново, 1998. – № 1. – С.15–18.

Подольный Р.Г. Несколько интервью по научным вопросам / Р.Я. Подольный // Знание-сила. – 1983. – № 7. – С. 24–29.

Подольный Р.Г. Нечто по имени ничто / Р.Я. Подольный. – М.: Знание, 1983. – 192 с.

Подольська Є.А. Освіта як чинник розвитку особистості в соціокультурному контексті: монографія / Є.А. Подольська, В.М. Назаркіна, А.О. Яковлев. – Х. : Вид-во НФАУ: Золоті сторінки, 2002. – 236 с.

Подоляк В.О. Парадигмально-синергетичний підхід як методологія наукових досліджень з педагогіки / В.О. Подоляк // Сучасні інформаційні технології та інноваційні методики навчання в підготовці фахівців: методологія, теорія, досвід, проблеми. – К.; Вінниця: ДОВ "Вінниця", 2002. – С. 277–282.

Подрейко А.М. Синергетический подход к управлению образовательной деятельностью / А.М. Подрейко // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 100–102.

Поздняков В.М. Взаємодія освіти і науки як шлях до становлення постнекласичної освіти / В.М. Поздняков // Наукові і освітянські методології і практики. – К. : ЦГО НАН України, 2004. – С. 398–496.

Пойя Д. Как решать задачу / Д. Пойя. – М.: ГУПИ, 1961. – 208 с.

Пойя Д. Математика и правдоподобные рассуждения / Д. Пойя. – М.: Наука, 1975. – 464 с.

Пойя Д. Математическое открытие / Д. Пойя. – М.: Наука, 1976. – 448 с.

Поклитар Е.А. Сенсуализм Каменского в контексте современного учения о взаимопотенцирующем синергизме сознания и бессознательного / Е.А. Поклитар, А.Е.Штеренгерц // Каменський і педагогічна сучасність (Збірник матеріалів Міжнародної наукової конференції). – Одеса, 1992. – С. 184–186.

Полак Л.С. Вариационные принципы механики, и их развитие и применение в физике / Л.С. Полак. – М.: Физматгиз, 1960. – 600 с.

Полат Е.С. Жизнь как постоянное учение [Електронный ресурс] – Режим доступа: http://www.elitarium.ru/2006/04/14/zhizn_kak_postojannoe_uchenie.html. свободный. Яз. рус. 28.10.2007.

Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / К.Н. Поливанова. – М.: Изд. центр "Академия", 2000. – 184 с.

Поликарпов В.С. Феномен "жизнь после смерти" / В.С. Поликарпов. – Ростов-на -Дону: "Феникс", 1995. – 576 с.

Політичний енциклопедичний словник : навч. посіб. [для студ. вищ. навч. зал.]. – К. : Генеза, 1997. – 278 с.

Полонников Р.И. Биомедицинся информационная система для оценки и прогнозирования динамики возможного развития процессов в организме и сознании / Р.И. Полонников, А.Н. Хлуновский, Р.М. Юсупов // Биомедицинская информатика и эниология (проблемы, результаты, перспективы). – СПб. : Ольга, 195. – С. 12–32.

Полонский В.М. Понятийно-терминологический аппарат педагогики / В.М. Полонский // Вестник РГНФ. – 1999. – № 3. – С. 213–221.

Полонский В.М. Оценка качества научно-педагогических исследований / В.М.Полонский. – М.: Педагогика, 1987. – 144 с.

Полонский В.М. Понятийно-терминологический аппарат педагогики / В.М.Полонский // Педагогика. – 1999. – № 8.

Полонский. В.М. Структура результата научно-педагогических исследований / В.М.Полонский // Педагогика. – 1998. – № 7.

Полонский. В.М. Типология и уровни исследовательской проблематики / В. М. Полонский // Педагогика. – 1997. – № 1.

Полоньска-Василенко Н. України 1900-1923 рр. / Н. Полоньска-Василенко. – К., 1991.

Польшин О.К. Психологія саморегуляції в китайській і європейській науці і практиці // Проблеми освіти: Наук.-мет. збірник / О.К. Польшин. – К.: Наук.-метод. центр вищої освіти, 2004. – Вип.. 38 . – С. 274 – 280.

Поляков Л.В. Понимание и творчество / Л.В. Поляков // Загадка человеческого понимания. – М.: Политиздат, 1991. – С. 235–244

Поляков В.А. Космогенез. Антропогенез. Причинная системология / В.А. Поляков. – Мн.: ВЭВЭР, 2001. – 188 с.

Померанц Г. “Никакая культура не одинока” / Г. Померанц // Знание – сила. – 1989. – № 6. – С. 37–44

Помиткін Е.О. Психологічні закономірності та механізми духовного розвитку дітей і молоді : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня доктора психолог. наук : спец. 18.00.07 "Педагогічна та вікова психологія" / Е.О. Помиткін. – К., 2009. – 42 с.

Помиткін Е.О. Психологія духовного розвитку особистості: монографія / Е.О. Помиткін. – К. : Наш час, 2007. – 280 с.

Пометун О.І. Компетентнісний підхід до оцінювання рівня досягнень учнів / І.О. Пометун. – К. : Презентація на нараді Центру тестових технологій 19.10.2004. – 10 с.

Пономарев Я.А. Психология творчества и педагогика / Я.А. Пономарев. – М.: Наука, 1976. – 279 с.

Пономарев Я.А. Психологический механизм творчества / Я.А. Пономарев // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 370–378.

Пономарев Я.С. Фазы творческого процесса / Я.А. Пономарев // Исследование проблем психологии творчества. – М., 1983. – С. 3–18.

Попелюшко Р. Особистісно-професійний розвиток в системі фахової підготовки майбутнього практичного психолога / Р. Попелюшко // Професійне становлення особистості: проблеми і перспективи: Матеріали V міжнародної науково-практичної конференції. – Хмельницький, 2009. – С. 367–371.

Поплавский Р. П. Термодинамика информационных процессов / Р. П. Поплавский. – М.: Наука, 1981. – 255 с.

Попов В.В. Интеграция разнопредметного содержания образования на основе системного подхода / В.В. Попов // Проектирование инновационных процессов в социокультурной и образовательной сферах: Материалы 3-й Междунар. науч.-метод. конф., Сочи 12-14 июня 2000 г. Ч. 1 / Отв. ред. Ю.С. Тюнников, Г.В. Яковенко. – Сочи: РИО СГУТ и КД , 2000. – 228 с.

Попова О.В. Становлення і розвиток інноваційних педагогічних ідей в Україні у ХХ ст. / О.В. Попова. – Харків : "ОВС", 2001. – 256 с.

Попович М.В. Очерк развития логических идей в культурно-историческом контексте / М.В. Попович. – К.: Наукова думка, 1978. – 244 с.

Попович М.В. Новое знание и проблема анализа и синтеза / М.В. Попович // Пути формирования нового знания в современной науке. – К. : Наукова думка, 1983. – С. 47–79.

Поппер К. Логика и рост научного знания / К. Поппер. – М. : Наука, 1983. – 236 с.

Порівняльна педагогіка : Навчальний посібник / Упорядник : І. М. Богданова. – Одеса : ПДПУ ім. К.Д.Ушинського, 2000. – 164 с.

Порус В.Н. Искусство и понимание: сотворение смысла / В.Н. Порус // Заблуждающийся разум?: Многообразие вненаучного знания. – М., 1990. – С. 256–277.

Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии / Б.Ф. Поршнев. – М.: Мысль, 1974. – 487 с.

Поршнев Б.Ф. Функция выбора – основа личности / Б.Ф. Поршнев // Проблемы личности. Материалы симпозиума / Б.Ф. Поршнев – М., 1969. – С. 344–349.

Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история / Б.Ф. Поршнев. – М.: Наука, 1979. – 232 с.

Поспелов Г.С. программно-целевое планирование и управление / Г.С. Поспелов, В.А. Ириков. – М. : Сов. Радио, 1976. – 431 с.

Постовалова В.И. Рецензия на кн.: Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства / В.И. Постовалова, Ю.А. Шрейдер // Вопросы языкознания. – 1988. – № 2. – С. 139–143.

Поташник М.М. Педагогические ситуации / М.М. Поташник, Б.З. Вульфов. – М. : Педагогика, 1983. – 144 с.

Потебня А.А. Слово и миф / А.А. Потебня. – М.: Правда, 1989. – 622 с.

Потебня А.А. Эстетика и поэтика / / А.А. Потебня. – М. : Искусство, 1976.– 614 с.

Похитители разума. Психология войны / Авторы-составители А.В. Тимченко, В.Б. Шапар. – Харьков: Прапор, 1997 – 685 с.

Почепцов Г.Г. Информационно-психологическая война / Г.Г. Почепцов. – М.: СИНТЕГ, 2000. – 180 с.

Почепцов О.Г. Языковая ментальность: Способ представления мира / Г.Г. Почепцов // Вопросы языкознания.– 1990.-- № 6. –- С. 110–122.

Прабхупада Свами. "Бхагавад-Гита какона есть" / Свами Прабхупада. – М.: Бхактиведанта Бук Траст, 1984. – 832 с.

Практикум з педагогіки / За ред. О.А. Дубасенюк, А.В. Іванченка. – К., 2004. – 432 с.

Практикум з педагогіки: Навч. посібник: Вид. 3-тє /За заг. ред. О.А. Дубасенюк. – К.: Центр навчальної літератури. – 2004. – 464 с.

Прангиашвили И.В. Энтропийные и другие системные законо мерности: Вопросы управления сложными системами / И.В. Прангиашвили. – М.: Наука, 2003. – 428 с.

Прангвишвили А.С. Исследовния по психологии установки / А.С. Прангвишвили. – Тбилиси : Ин-т психологии им. Д.Н.Узнадзе, 1967. – 238 с.

Пратусевич Ю.М. Системный аналіз процесса мышления / Ю.М. Пратусевич, М.В. Сербиненко, Г.Н. Орбачевская. – М.: Медицина, 1989. – 336 с.

Предборская И.М. Влияние синергетических идей на становление неравновесной социодинамики / И.М. Предборская // Практична філософія. – 2003. – № 1. – С. 113–118.

Представление знаний как проблема / Фрумкина Р. М., Звонкин А. К., Ларичев О. И., Касевич В. Б. // Вопросы языкознания. – 1990. – № 6. – С. 85–101.

Преображенский Б.В. Телеология и каузальная феноменология в познании морфологии живого / Б.В. Преображенский // Вопросы философии. – 1983. – № 4. – С. 76–86.

Прибрам К. Языки мозга: Экспериментальные парадоксы и принципы нейропсихологии / К. Прибрам. – М.: Прогресс, 1975. –464 с.

Пригожин И. От существующего к возникающему: Время и комплексность в физических науках / И. Пригожин. – М.: Наука, 1985. – 327 с.

Пригожин И. Порядок из хаоса : Новый диалог человека с природой : Пер. с англ. Общ. ред. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича и Ю.В. Сачкова / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : Прогресс, 1986. – 432 с.

Пригожин И. Перспективы исследования сложности / И. Пригожин // Системные исследования: Методологические проблемы: Ежегодник. – М., 1987. – С. 45–58.

Прикот О.Г. Лекции по философии педагогики / О.Г. Прикот. – СПб.: Изд-во TVPinc., 1998. –284 с.

Прикот О.Г. Методологические основания педагогической системологии : Дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Олег Георгиевич Прикот. – СПб., 1997 – 303 с.

Прикот О.Г. Педагогика отождествления и педагогическая системология / О.Г. Прикот. – СПб.: Изд-во ТВП-инк., 1995. – 260 с.

Принцип дополнительности и материалистическая диалектика. – М.: Наука, 1976. – 367 с.

Принцип противоречия в современной науке. – Алма-Ата: Наука, 1975. – 343 с.

Принцип симметрии. – М.: Наука, 1978. – 397 с.

Принцип соответствия. – М.: Наука, 1979. – 317 с.

Прист С. Теории сознания. Перевод с англ. Грязнова А.Ф. / С. Прист. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 286 с.

Прицак О. Що таке історія України / О. Прицак // Слово час. – 1991. – № 1. – С. 48–59.

Проблемы методологии педагогики и методики исследований / Под ред. М.А.Данилова, Н.И.Болдырева. – М., 1971. – 352 с.

Проблемы общей теории перевода. – Таллин: Валгус, 1988. – 200 с.

Проблемы принятия решения. – М.: Наука, 1976. – 318 с.

Проблемы развития системы акмеологических наук (под ред. Н.В. Кузьминой и А.М. Зимичева). – СПб.: Изд. СПАА (Санкт-Петербургской акмеологической академии), 1996. – 268 с.

Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки / В.Я. Пропп. – Л.: Изд. ЛГУ, 1986. – 365 с.

Пропп В.Я. Морфология сказки. Изд. 2-е. / В.Я. Пропп. – М.: Наука, 1969. – 168 с.

Пропп В.Я. Фольклор и действительность / В.Я. Пропп // Аделюк Е.С. Миф или сказка? – М.: МИРОС, 1995. – С. 173–178.

Пропп В.Я. Фольклор и действительность / В.Я. Пропп // Избранные статьи. – М.: Наука, 1976. – 324 с.

Пропп В.Я. Избранные статьи / В.Я. Пропп. – М.: Наука, 1976. – 324 с.

Професійна освіта : словник : навч. посіб. / [уклад. С. І. Гончаренко та ін.]; за ред. Н. Г. Ничкало. – К.: Вища шк., 2000. – 380 с.

Професійно-педагогічна освіта: інноваційні технології та методики: Монографія / За ред. О. А. Дубасенюк. – Житомир : Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2009. – 560 с.

Прянникова В.Г. Антропологo-гуманистическое направление в отечественной педагогике / В.Г. Прянникова // Педагогика. – 1995. – № 2. – С.68–94.

Психологические механизмы целеобразования / Под ред. О.К. Тихомирова; АН СССР, И-т психологии. – М. : Наука, 1977. – 259 с.

Психологический словарь / Под ред. В.В.Давыдова и др. – М.: Педагогика, 1983. – 448 с.

Психологический словарь / Под ред. В.П.Зинченко, Б.Г.Мещерякова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Педагогика-Пресс, 1996. – 440 с.

Психология личности : хрестоматия : [учеб. пособие]. – М.: БАХРАХ-М, 2008. – Т.1. [Зарубежная психология] / ред.-сост. и предисл. Д.Я.Райгородский]. – 509 с.; Т.2: [Отечественная психология] / [ред.-сост. Д.Я. Райгородский; предисл. Г.В. Акопова]. – 543 с.

Психология личности: Словарь справочник / Под ред. П. П. Горностая и Т. М. Титаренко. – К.: Рута, 2001. – 320 с.

Психология личности в трудах отечественных психологов / Сост. и общая редакция Л.В. Куликова. – СПб.: Питер, 2001. – 480 с.

Психология развивающейся личности / Под ред. А.В. Петровского. – М.: Педагогика, 1987. – 240 с.

Психология. Словарь /Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2 изд. испр. и доп. – М.: Просвещение, 1990. – 494 с.

Психологія і педагогіка життєтворчості: Навч.-метод, посібник /Ред. рада Доній В.М., Несен Т.М., Сохань Л.В., Єрмаков І.Г. та інші – К: ІЗМН, 1996. – 792 с.

Психологія: Підручник / Ю.Л. Трофімов, В.В. Рибалка, П.А. Гончарук та ін. / За ред. Ю.Л.Трофімова. – К.: Либідь, 1999. – 558 с.

Психолого-педагогічні основи професійної підготовки вчителя-вихователя та сучасні технології навчання /Матеріали міжрегіональної наук.-практ. конф. "Соціально-педагогічної проблеми професійної підготовки майбутніх учителів". – Житомир, 1993. Т.1, Ч.1. – 294 с.

Психолого-педагогическая система технологии обучения профессии: Монографія / А.С. Никулина, Ю. Б. Максименко, Г. П. Матвеев, С. А. Заславская, М. П. Костюченко и др.; Под ред. А.С. Никулиной. – Донецк: ГИПО ИПР, 1997. – 264 с.

Психофизиология / Ю.В.Гринченко, Т.Н. Греченко, Б.Н.Безденежных и др.; под ред. Ю.И.Александрова. – 3-е изд., доп. и перераб. – СПб. [и др.]: Питер, 2007. – 463 с.

Пуанкаре А. Наука и гипотеза / О науке: [Сборник] / Пер. с фр. под ред. Л.С.Понтрягина. – 2-е изд., стер. / А. Пуанкаре. – М.: Наука, 1990. – С.5–196.

Пуанкаре А. О науке: Пер. с франц. / А. Пуанкаре. – М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1983. – 560 с.

Пугач А.Ф. Козырев работал на время. Тепер время работает на Козырева [Електронний ресурс] : Режим дуступу : http: //crydee. sai. msu. Ru /Universe_and_us/1num/v1pap14.htm

Пугачева Е.Г. Синергетический подход к системе высшего образования / Е.Г. Пугачева // Высшее образование в России. – 1998. – № 2. – С. 41–45.

Пуляев В.Т. Новая парадигма развития образования и основные контуры ее реализации в России / В.Т. Пуляев // Соц.-полит. журн. – М., 1998. – № 5. – С.3–20.

Пучинская Л.М. Демоны правого полушария / Л.М. Пучинская // Человек. – 1996. – № 1. – С. 30–38.

Пушкин В.Н. Энергетическая регуляция психической деятельности – комплексная проблема современной науки / В.Н. Пушкин // Вопросы психогигиены, психофизиологии, социологии труда в угольной промышленности и психоэнергетики. – М.: НТГО, 1980. – С. 157–163.

Равкин З.И. Развитие образования в России: новые ценностные ориентиры (концепция исследования) / З.И. Равкин // Педагогика. – М., 1995. – № 5. – С. 87–90.

Радюк М.С. Золотая пропорция в структуре хлоропластов высших растений / М.С. Радюк // Изд. АН СССР: Сер.биол. – 1987. – № 5. – С. 774–777.

Радьярд Д. Планетаризация сознания. От индивидуального к целому / Д. Радъярд. – М.: Ваклер, 1995. – 302 с.

Развитие личности и проблемы непрерывного образования: Тез. пед. чтений, посвящ. памяти Мещеряковой С.И. (НГТУ, 21-23 окт. 1997 г.). – Новосибирск, 1997. – 201 с.

Развитие личности школьника в воспитательном пространстве: проблемы управления / под ред. Н.Л.Селивановой. – М.: Пед. об-во России, 2001. – 204 с.

Разумный В.А. Содержание образования: единство знаний, эмоций и веры / В.А. Разумный // Педагогика. – М., 1998. – № 5. – С.17–22.

Разумовский В.Г. Развитие творческих спосібностей / В.Г. Разумовский. – М.: Просвещение, 1975. – 272 с.

Райл Г. Понятие сознания / Г. Райл. – М.: Дом интеллектуальной книги, Идея-Пресс, 2000. – 312 с.

Рейхенбах Г. Философия пространства и времени: Пер. с англ./ Общ. ред. А.А. Логунова; Послесл. А.А. Логунова и И.А. Качурина / Г. Рейхенбах. – М.: Прогресс, 1985. – 344 с.

Ракитов А.И. Философские проблемы науки: Системный поход / А.И. Ракитов. – М.: Наука, 1977. – 270 с.

Ракитов А.И. Анатомия научного знания / А.И. Ракитов. – М.: Наука, 1969. – 206 с.

Рампа Т.Л. Третий глаз / Т.Л. Рампа. – К.: София, 1994. – 320 с.

Раппопорт А. Системный подход в психологии / А. Раппопорт // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – № 3. – С. 3–16.

Рассел Б. Словарь разума, материи и морали / Б. Рассел. – К.: Изд-во Порт-Ровел, 1996. – 364 с.

Рассел Б. Человеческое познание. Его сферы и границы; пер. с анг. / Б. Рассел. – Киев, 1997. – 560 с.

Расторгуев С.П. Инфицирование как способ защиты жизни. Вирусы: биологические, социальные, психические, компьютерные / С.П. Расторгуев. – М., 1996. – 336 с.

Ратников В.С. Синергетический поход в контексте проблемы научной рациональности / В.С. Ратников // Практична філософія. – 2003. – № 1. – С. 49–62.

Раушенбах Б.А. Логика троичности / Б.А. Раушенбах // Вопросы философии. – 1993. – № 3. – С. 62–67.

Рахманин В. Образование как фактор гуманистической безопасности и социального развития / В. Рахманин // Alma mater. – М., 1997. – № 2. – С.3–7.

Реан А. А. Акмеология личности / А. А. Реан // Проблемы развития системы акмеологических наук / Под ред. Н. В. Кузьминой и А. М. Зимичева. – СПб. : Изд. Санкт-Петербургской акмеологической академии, 1996. – С. 118-136.

Реан А. А. Социальная педагогическая психология / А. А. Реан, Я. Л. Коломинский. – СПб. : Питер Ком, 1999. – 416 с.

Редфилд Дж. Селестинские пророчества / Дж. Редфилд. – М.: Изд. Гудьял-Пресс, 2000. – 272 с.

Резникова Ж.И. Экология, этология, эволюция / Ж.И. Резникова. – Новосибирск: Наука, 1997. – 456 с.

Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций / Я. Рейковский. – М.: Прогресс, 1979. –392 с.

Рейхенбах Г. Философия пространства и времени: Пер. с англ. /Общ. ред. А.А. Логунова и И.А. Акчурина / Г. Рейхенбах. – М.: Прогресс, 1985 – 344 с.

Религиозные традиции мира. В 2-х томах. – М.: Кронпресс, 1996. – Т. 2. – 628 с.

Рерих Н.К. Культура и цивилизация / Н.К. Рерих. – М.: Межд. центр Рерихов, 1994. – 148 с.

Рерих Н.К. О вечном… / Н.К. Рерих. – М.: Республика, 1994. – 462 с.

Рибалка В.В. Психологія розвитку творчої особистості: Навчальний посібник / В.В. Рибалка. – К. : ІЗМН, 1996.– 236 с.

Рибалка В.В. Теорія особистості у вітчизняній психології та педагогіці: Навчальний посібник / В.В. Рибалка. – Одеса: Бакаєв Вадим Вікторович, 2009. – 575 с.

Рибалка В. Принцип цінності особистості у психології, педагогіці та суспільстві // Професійна освіта: педагогіка і психологія. Українсько-польський журнал. – 2007. – № 9. – С. 121–128.

Ригведа. Избранны гимны. – М.: Наука, 1972. – 418 с.

Рижко В.А. Концепція як форма наукового пізнання / В.А. Рижко. – К.: Наукова думка, 1995. – 212 с.

Рижко В.А. Перманентність наукових методологій і освітянських практик / В.А. Рижко, Ю.А.Іщенко, В.М.Поздняков // Наукові і освітянські методології та практики. – Київ: ЦГО НАН України. – 2004. – С. 7–17.

Рикер П. Герменевтика и психоанализ / П. Рикер. – М., 1996. – 146 с.

Рикер П. Герменевтика. Этика. Политика / П. Рикер. – М., 1995. – 159 с.

Риман Б. О гипотезах, лежащих в основании геометри / Б. Риман // Альберт Эйнштейн и теория тяготения. – М.: Мир, 1979. – С. 18–33.

Риман Б. Сочинения / Б. Риман. – М., Л., 1948. – 279 с.

Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании : дидактические проблемы; перспективы использования / И. В. Роберт. – М. : Школа. – Пресс, 1994. – 205 с.

Рогов Е.И. Личность учителя: теория и практика / Е.И. Рогов. – Ростов-на-Дону: Изд. Феникс, 1996. – 512 с.

Рогов Е. И. Учитель как объект психологического исследования. – М: Владос, 1998. – 496 с.

Родари Дж. Грамматика фантазии. Введение в искусство придумывания историй / Дж. Родари. – М.: Мысль, 1978. – 196 с.

Роджерс К. Клиентоцентрированная терапия / К. Роджерс. – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 1997. – 320 с.

Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека: Пер. с англ. / Общ. ред. и предисловие Исениной Е.И / К. Роджерс. – М.: Прогресс, 1998. – 480 с.

Рожков М.И. Теория и методика воспитания: учеб пособие для вузов по спец. 031000 "Педагогика и психология" / М.И.Рожков, Л.В.Байбородова. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 384 с.

Рожнов В.Е. Эмоционально-стрессовая психотерапия подростков с пограничными нарушениями / В.Е. Рожнов // Неврозы у детей и подростков: Тезисы докладов Всесоюзной конференции. – М., 1986. – С. 154–156.

Розанов В.В. О понимании / В.В. Розанов. – СПб.: Наука, 1994. – 539 с.

Розанов В. В. Люди лунного света. Метафизика християнства / В.В. Розанов. – М.: Дружба народов, 1990. – 304 с.

Розен Р. Принцип оптимальности в биологии / Р. Розен. – М.: Мир, 1969. – 216 с.

Розенберг Г. Тройка, семерка, туз / Г. Розенберг // Знание-сила. – 1987. – № 1. – С. 18–23.

Розеншток-Хюсси О. Речь и действительность / О. Розеншток-Хюсси. – М., 1994. – 223 с.

Розин В.М. Выступление на круглом столе "Образование в конце XX века" / В. М. Розин // Вопросы философии. – 1992. – № 9. – С. 3–21.

Розин В.М. Образование как синергетическая система / В. М. Розин // Синергетика и образование. – М.: Издательство "Гнозис". – 1997. – С. 77–80.

Розин В.М. Религия и психотерапия : возможен ли кентавр? / В. М. Розин // Московский психотерапевтический журнал. – 1994. – № 2. – С. 193–200.

Розов Н.С. Культура, ценности и развитие образования / Н.С. Розов. -М, 1992. – 154 с.
Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке / С.С. Розова. – М.: Наука, 1986. – 283 с.
Роллан Р. Жизнь Рамакришны. Жизнь Вивекананды / Р. Роллан. – Киев, 1991. – 344 с.
Роль среды и наследственность в формировании индивидуальности человека / Под ред. И.В. Равич-Щербо. – М.: Педагогика, 1988. – 336 с.
Романенко М. І. Соціальні та парадигмально-когнітивні детермінанти розвитку сучасної освіти : автореф. дисертації на здобуття наукового ступеня докт. філософ. наук. – 09.00.10 – "Філософія освіти" / М.І. Романенко. – Дніпропетровськ, 2003. – 33 с.
Романенко М.І. Освітня парадигма: генезис ідей та систем / М.І. Романенко. – Д.: Видавництво “Промінь”, 2000. – 160 с.
Романенко М.І. Філософія освіти: історія і сучасність / М.І. Романенко. – Дніпропетровськ: Промінь, 2001. – 178 с.
Романовський О.Г. Професійна підготовка майбутнього фахівця у контексті фундаменталізації сучасної освіти / О.Г. Романовський // Професійна освіта: ціннісні орієнтири сучасності : зб. наук. пр. / за заг. ред. І.А. Зязюна ; Інститут педагогічної освіти дорослих АПН України. – К.; Харків : НТУ "ХПІ", 2009. – С. 132–138.
Ромен А.Е. О некоторых аспектах биоэнергетики / А.Е. Ромен // Некоторые вопросы биодинамики и биоэнергетики организма в норме и паталогии, биостимуляция лазерным излучением. – Алма-Ата, 1972. – С. 47.
Рорти, Р. Философия и Зеркало Природы: Пер. с англ./Пер. и общ. ред. проф. В.В. Целищева / Р. Рорти. – Новосибирск, 1997. – 320 с.
Российская педагогическая энциклопедия в 2-х томах. Т.1. / Ред. В.В. Давыдова. – М. : Наука, 1993. – 586 с.
Ротенберг В.С. Мозг. Обучение. Здоровье / В.С. Ротенберг, С.М. Бондаренко. – М.: Просвещение, 1989. – 239 с.
Ротенберг В.С. Адаптивная функция сна, причины и проявления ее нарушения / В.С. Ротенберг. – М.: Наука, 1982. – 175 с.
Ротенберг В.С. Поисковая активность и адаптация / В.С. Ротенберг, В.В. Аршавский. – М.: Наука, 1984. – 192 с.
Ротенберг В.С. Гипноз и образное мышление / В.С. Ротенберг // Психологический журнал. – Т. 2. – 1985. – № 6. – С. 23–34.
Ротенберг В.С. Мозг. Стратегия полушарий / В.С. Ротенберг // Знание – сила. – 1984. – № 6. – С. 54–57.
Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание О месте психичекого во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира / С.Л Рубинштейн. – М.: Изд. АН СССР, 1957. – 328 с.
Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л Рубинштейн. – СПб: Издательство "Питер", 2000. – 712 с.
Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии / С.Л Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1973. – 427 с.
Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологи / С.Л. Рубинштейн. – М.: АН СССР, 1959. – 354 с.
Рубанцова Т.А. Гуманизация современного образования / Т.А. Рубанцова. – Новосибирск : Издательство СО РАН, 2000. – 249 с.
Рубцов А.В. Новые ориентиры гуманитарного образования / А.В. Рубцов, Б.Г. Юдин // Человек. – М., 1995. – Вып.2. – С.135-142.
Рубцов В. Вниз по лестнице, ведущей вверх / В. Рубцов // Техника молодежи. – 1980. – № 10. – С. 53–54.
Рувинский Л.И. Самовоспитание личности / Л.И. Рувинский. – М.: Просвещение, 1984. – 312 с.
Руденко О.С. Освіта на межі тисячоліть : природа кризи і стратегія реформи / О.С. Руденко // Освіта і управління. – 1999. – № 1. – С.7–13.
Рузавин Г.И. Методология научного исследования: Учеб. пособие для вузов / Г.И. Рузавин. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 1999. – 317 с.
Рузавин Г. И. Научная теория. Логико-методологический анализ / Г.И. Рузавин. – М.: Мысль, 1978. – 244 с.
Рузавин Г. И. Философия науки / Г.И. Рузавин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 400 с.
Румянцев О.Г. Ціннісна свідомість військовослужбовців Збройних Сил України: Актуальні проблеми трансформації: Монографія / О.Г. Румянцев. – К.: НІСД, 1997. – 92 с.
Румянцев О.К. Диалектическая телеология / О.К. Румянцев. – М., 1998. – 172 с.
Румянцева И.М. Психология речи и лингвопедагогическая психология / И.М. Румянцева. – М.: ПЕР СЭ, Логос, 2004. – 320 с.
Рунин Б.М. О психологии импровизации / Б.М. Рунин. – Л.: Наука 1980. – 256 с.
Русалов В.М. Индивидуальность человека и проблема развития задатков / В.М. Русалов // Наука о человеке. – М.: Наука, 1990. – С. 119–129.
Русалов В.М. Психология и психофизиология индивидуальных различий: некоторые итоги и ближайшие задачи системных исследований / В.М. Русалов // Психологический журнал. – Т. 12. – 1991. – № 5. – С. 3–17.
Русова С. Нова школа соціального виховання / С. Руссова // Український освітній журнал. – 1994. – № 1. – С. 12–43.
Русова С. Вибрані педагогічні твори / С. Руссова. – К.: Освіта, 1996. – 303 с.
Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. В двух книгах. Серия: Русский Дом. Собр. М.Забылином. – М.: ТЕРРА, 1996. – 192 с.
Руссо Ж.-Ж. Избранное / Ж.-Ж. Руссо. – М.: ТЕРРА, 1996. – 656 с.
Руссо Ж.-Ж. Сочинения / Руссо Ж.-Ж. Сост. Т.Г.Петенкина. – Калининград: Янтарная сказка, 2001. – 416 с.
Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Ж.-Ж. Руссо. – М. : Канон-пресс, Кучково поле, 1998. – 416 с.
Руткевич М.Н. Социальные перемещения / М.Н. Руткевич, Ф.Р. Филиппов. – М.: Мысль, 1970. – 252 с.
Руткевич А.М. От Фрейда к Хайдеггеру: Критический очерк экзистенциального психоанализа / А.М. Руткевич. – М.: Политиздат, 1985. – 175 с.
Рухманов А.А. Неврозов можно избежать / А.А. Рухманов. – М.: Знание, 1980. – 99 с.
Рыбаков В. Влияние непрерывного освещения животных на суточный ритм профилеративной активности их организмов / В. Рыбаков / Журнал общей биологии. – 1979. – Т. 11. – № 5. – С. 98–105.
Рыбакова М.М. Конфликт и взаимодействие в педагогическом процессе: Кн. для учителя / М.М. Рыбакова. – М.: Просвещение, 1991. – 126 с.
Рыбин И.А. Психофизика: Поиск новых подходов / И.А. Рыбин // Природа. – 1990. – №2. – С. 19–25.
Рындак В. Г. Синергетический подход к образованию. Теоретико-методологический аспект / В. Г. Рындак // Педагогическая мысль и образование XXI века: Россия-Германия. – Оренбург, 2000. – С. 40–51.
Рычков Ю.Г. История как фактор генетического развития народонаселения / Ю.Г. Рычков / Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 164–171.
Рюлле Отто. Основные вопросы воспитания / Отто Рюлле. – М., 1926. – 48 с.
Рюмшина Л.И. Эмпирическое изучение стилей поведения педагогов // Вопросы психологии. – 2000. – № 1. – С. 142-149.
Сааков В. Экстремальная педагогика: тезисы к понятию [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://priss-laboratory.net.ru/T.E.X.T.S.-/ped-epistem_thesis_1997.htm
Саарма Ю.М. Предисловие к книге Г. Селье “Стресс без дистресса” / Ю.М. Саарма // Селье Г. Стресс без дистресса. – М.: Прогресс, 1979. – С. 3–12.
Савицкий И. О философии глобального образования / И. Савицкий // Философия образования для XXI века / Исследовательский центр по управления качеством подготовки специалистов. – М.: Логос, 1992. – С. 9–18.
Сагатовский В.Н. Основы систематизации всеобщих категорій / В.Н. Сагатовский. – Томск, 1973. – 431 с.
Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический аналіз / В.Н. Садовский. – М.: Наука, 1974. – 223 с.
Садовников Н.В. Фундаментализация современного вузовского образования / Н.В. Садовников // Педагогика. – 2005. – № 7. – С. 49–54.

Садовничий В.А. Пока не поздно. Уже опаздываем / В.А.Садовничий // Образование, которое мы можем потерять Под общей ред. В.А. Садовничего. М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова; Институт компьютерных исследований, 2002. – С. 93–104.
Сазоненко Г.С. Педагогіка успіху (досвід становлення акмеологічної системи ліцею) / Г.С. Сазоненко. – К.: Гнозис, 2004. – 684 с.
Салин Ю. С. Стратификация: порядок и хаос / Ю. С. Салин // Природа. – 1993. – № 5. – С. 71–80.
Салмина Н.Г. Знак и символ в обучении / Н.Г. Салмина. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 288 с.
Санаров В.И. НЛО и энлонавты в свете фольклористики / В.И. Санаров // Советская этнография. – 1979. – № 2. – С. 145–154.
Санникова О.П. Феноменология личности / О.П. Санникова. – Одеса : СМИЛ, 2003. – 334 с.
Сатпрем Шри Ауробиндо или путешествие сознания / Сатпрем. – Л.: Изд. ЛГУ, 1989. – 334 с.
Саух П.Ю. XX століття. Підсумки / П.Ю. Саух. – Київ-Рівне, 2001. – 184 с.
Саух П.Ю. Методологічні "зсуви" постнекласичної науки та їх наслідки для освіти // П.Ю.Саух // Історія, філософія, релігієзнавство. – 2008. – № 1. – С. 27–30.
Сафин В. Ф. Психология самоопределения личности / В. Ф. Сафин. – Свердловск : Изд-во Свердл. пед. ин-та, 1986. – 142с.
Сафроний, иеромонах (Сахаров). Старец Силуан / Сафроний. – Франція, 1948. – 207 с.
Сачков Ю.В. Эволюция стиля мышления в естествознании / Ю.В. Сачков // Вопросы философии. – 1968. – № 4. – С. 34–45.
Сачков Ю.В. Эволюция учения о причинности / Ю.В. Сачков // Спонтанность и детерминизм / Ред. В.В. Казютинский, Е.А. Мамчур. Ин-т философии РАН. – М.: Наука, 2006. – С. 16–42.
Сачков Ю.В. Проблемы методологии современного естествознания / Ю.В. Сачков. – М.: Знание, 1979. – 64 с.
Сачков Ю. В. Процессы обобщения в синтезе знаний / Ю.В. Сачков // Синтез современного научного знания. – М., 1973. – С. 421–446.
Сбруєва А.А. Історія педагогіки у схемах, картах, діаграмах: Навчальний посібник / А.А. Сбруєва, М.Ю. Рисіна. – Суми: СумДПУ, 2000. – 208 с.
Сбруева А.А. Порівняльна педагогіка / А.А. Сбруєва. – Суми: Університетська книга, 2005. – 320 с.
Светловская Н. Об интеграции как методическом явлении / Н. Светловская // Начальная школа. – 1990. – № 5. – С.12–16.
Свєтлорусова А.В. Моделювання проблемних ситуацій як одна з форм навчання магістрів управління навчальним закладом. Методичні рекомендації / А.В. Свєтлорусова. – К. Вид.центр Принт-центтр, 2009. – 43 с.
Свидерская Н.Е. Синхронная електрическая активность мозга и психические процессы / Н.Е. Свидерская. – М.: Наука, 1985. – 155 с.
Свидерский В.И. Некоторые вопросы диалектики изменения и развития / В.И. Свидерский. – М.: Мысль, 1965. – 288 с.
Свидерский В. И., Зобов Р. А. Новые философские аспекты элементно-структурных отношений / В.И. Свидерский, Р.А. Зобов. – Л.: ЛГУ, 1970. – 128 с.
Свідзинський А. Самоорганізація і культура / А. Свідзинський. – К. : Видавництво ім. Олени Теліги. – 1999. – 288 с.
Свядощ А. М. Неврозы / А. М. Свядощ. – М.: Медицина, 1982. – 368 с.
Святовец В.Ф. Алгоритмы воспитания. Педагогические этюды и рассказы / В.Ф. Святовец. – К.: Рад. школа, 1989. – 206 с.
Седов Е.А. Эволюция и информация / Е.А. Седов. – М.: Наука, 1976. – 232 с.
Секретан Ш. Цивилизация и вера / Ш. Секретан. – М., 1900. – 388 с.
Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий / Г.К. Селевко. – М.: Народное образование, 2006. – Т. 1. – 845 с.; т. 2. – 816 с.
Селевко Г.К. Современные образовательные технологии : учеб. пособ. [для вуз. и ин-ов повыш. квалиф.]. / Г.К. Селевко. – М. : Народное образование, 1998. – 256 с.
Село мов писанка. Путівник із зеленого туризму. – Київ. 2001. – 64 с.
Сендер А.Н. История и методология начального курса математики: Монография / А.Н.Сендер; Брест, гос. ун-т имени А.С. Пушкина. – Брест: Изд-во БрГУ имени А.С. Пушкина, 2003. – 155 с.
Сержантов В.Ф. Человек как предмет философского и естественнонаучного познания / В.Ф. Сержантов, В.В. Гречаный. – Л.: Изд. ЛГУ, 1980. – 216 с.
Сержантов В. Ф. Философские проблемы биологии человека / В.Ф. Сержантов. – Л.: Изд. ЛГУ, 1974. – С. 125–157.
Сержантов В.Ф. Человек, его природа и смысл бытия / В.Ф. Сержантов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. – 320 с
Селиванов В.И. Взаимосвязь воли и самоконтроля в учебной деятельности студентов / В.И. Селиванов, С.А. Гаврилина // Психологический журнал. – 1991. – Т. 12. – № 5. – С. 44–50.
Селиванова Н.Л. Управление воспитательной системой школы: Основные подходы // Директор школы. – 1997. – № 6. – С.12–13.
Селин А.А. К основам существования материи / А.А. Селин. – Днепропетровск, 1996. – 294 с.
Село мов писанка. Путівник зеленого туризму. – Київ. 2001.
Селье Г. Стресс без дистресса / Селье Г. – Рига, 1992. – 109 с.
Селье Г. От мечты к открытию: Как стать ученым / Селье Г. – М.: Мир, 1987. – 368 с.
Сельченок К.В. Психосексология / К.В.Сельченок. – М.: Харвест, 1998. – 496 с.
Семашко Л.М. Сферный подход / Л.М. Семашко. – СПб., 1992. – 368 с.
Семенов А.М. Філософська антропологія: гіпердинамічні системи моделювання антропної реальності / А.М. Семенов, С.В. Лазаревський // Людина космос. Збірник наукових праць. – К.: МАУП, 1999. – С. 52–55.
Семенюк Э.П. Общенаучные категории и подходы к познанию: Философский аналіз / Э.П. Семенюк. – Львов, 1978. – 175 с.
Семинар с доктором медицины Милтоном Г. Эриксоном (Уроки гипноза). – М.: Класс, 1994. – 336 с.
Семиченко В.А. Психология социальных отношений / В.А. Семиченко. – К.: "Магистр-S". 1999. –168 с.
Семиченко В.А. Психологія педагогічної діяльності : навч. посіб. / В. А. Семиченко. – К. : Вища школа, 2004. – 335 с.
Сенько Ю.В. Гуманитарные основы педагогического образования: Курс лекций: Учеб. Пособие / Ю.В. Сенько. – М.: Изд. центр "Академия", 2000. – 240 с.
Сергиенко Е.А. Проблема психического развития: некоторые острые вопросы и пути их решения / Е.А. Сергиенко // Психологический журнал. – 1990. – Т. 11. – № 1. – С. 150–160.
Сержантов В.Ф. Человек как предмет философского и естественнонаучного познания / В.Ф. Сержантов, В.В. Гречаный. – Л.: Изд. ЛГУ, 1980. – 216 с.
Сериков В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем / В.В.Сериков. – М.: Логос, 1999. – 272 с.
Сериков Г.Н. Педагогика: Кн. 2: Методология исследований / Г.Н. Сериков. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2006. – 456 с.
Сесюнина И.Б. Философские проблемы образования / И.Б. Сесюнина // Образование в Сибири. – Томск,1995. – № 1. – С.10–15.
Сепир Э. Язык / Э. Сепир. – М., 1934. – 223 с.
Серебрянников О.Ф. Проблема возникновения нового знания и теория умозаключений / О.Ф. Серебрянников, А.И. Уемов // Синтез современного научного знания. – М., 1973. – С. 475–498.
Сетров М.И. Информационные процессы в биологических системах / М.И. Сетров. – М.: Наука, 1975. – 155 с.
Сеченов И.М. Психология поведения / И.М. Сеченов. – М., 1995. – 320 с.
Сітарська Барбара Теоретичні і методологічні засади дидактичних завдань з педагогіки у процесі підготовки та вдосконалення вчителів: Переклад з польської мови Ігор Родюк / Барбара Сітарська. – К. : Основа, 2005. – 364 с.

Сидерский А.В. Третье открытие силы / А.В. Сидерский. – К.: Консент, 1997. – 541 с.
Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии: практ. рук-во / Е.В.Сидоренко. – СПб.: Речь, 2001. – 350 с.
Сиземская И.Н. Проблемы современного воспитания в философском контексте / И.Н. Сиземская, Л.И. Новикова // Педагогика. – 1998. – № 7. – С.15–20.
Сикора М. Педагоги-новаторы в СССР: "кризис академической педагогики? / М. Сикора // Новое педагогическое мышление.– М.: Педагогика, 1989. – С. 178–190.
Силин А. А. Энтропия, вероятность, информация / А.А. Силин // Вестник РАН. – 1994. – Т. 64. – № 6. – С. 490–496.
Силк Дж. Большой взрыв: рождение и эволюция Вселенной / Дж. Силк. – М.: Мир, 1982. – 392 с.
Симаков Ю.Г. Живые приборы / Ю.Г. Симаков. – М.: Знание, 1986. – 176 с.
Симметрия, инвариантность, структура. – М.: Высшая школа, 1967. – 339 с.
Симонов В.П. Педагогический менеджмент: 50 НОУ-ХАУ в управлении педагогическими системами: Учебное пособие / П.В. Симонов. – М.: Педагогическое общество России, 1999. – 430 с.
Симонов П.В. Мозг принимает решение / П.В. Симонов // Наука и жизнь. – 1974. – № 11. – С. 34–38.
Симонов П.В. Мотивированый мозг / П.В. Симонов. – М.: Наука, 1987. – 270 с.
Симонов П.В. О двух разновидностях неосознаваемого психического: под- и сверхсознании / П.В. Симонов // Бессознательное. Многообразие видения. Т. 1. – Новочеркасск: САГУНА, 1994. – С. 60–68.
Симонов П.В. Познание неосознаваемого / П.В. Симонов // Наука и жизнь. – 1980. – № 1. – С. 54–57.
Симонов П.В. Созидающий мозг. Нейробиологические основы творчества / П.В. Симонов. – М.: Наука, 1993. – 215 с.
Симонов П.В. Сознание, подсознание, сверхсознание / П.В. Симонов // Наука и жизнь. – 1975. – № 12. – С. 45–51.
Симонов П.В. Темперамент, характер, личность / П.В. Симонов, П.М. Ершов. – М.: Педагогика, 1984. – 160 с.
Симонов П.В. Эмоциональный мозг. Физиология, нейропатология, психология эмоций / П.В. Симонов. – М.: Наука, 1981. – 204 с.
Симонов П.В. Корково-подкорковые взаимодействия в процессе формирования эмоций / П.В. Симонов // Журнал высшей нервной деятельности. Вып. 2. – Т. 41, 1991. – С. 211–220.
Симонов П.В. Мозговые механизмы эмоций / П.В. Симонов // Журнал Высшей нервной деятельности. – Вып. 2. – Т. 47. – 1997. – С. 320–328.
Симонов П.В. Теория отражения и прсихофизиология эмоций / П.В. Симонов. – М. : Наука, 1970. – 141 с.
Симонов П.В. Нейрофизиологический подход к анализу внутривидового поведения / П.В. Симонов. – М.: Наука, 1976. – 156 с.
Симонов П.В. Происхождение духовности / П.В. Симонов. – М. : Наука, 1989. – 350 с.
Симонов П.В. Междисциплинарная концепция человека / П.В. Симонов. – М. : Знание, 1989. – 63 с.
Синергетика и психология. Тексты. Вып. 2. Социальные процессы. М.: Янус – К, 1999. – 272 с.
Синергетика и методы науки. – СПб.: Наука, 1998. – 439 с.
Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 560 с.
Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 536 с.
Синергетическая парадигма. Новое мышление в науке и искусстве. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – 496 с.
Синергетическая парадигма. Синергетика образования. – М.: Прогресс-Традиция, 2007. – 592 с.
Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 584 с.
Синтаксические и семантические исследования неэкстенсиональных логик / Р. Вуйцицкий, В.А. Смирнов, И. Ружа и др. – М.: Наука, 1989. – 309 с.
Синтез современного научного знания. – М.: Наука, 1973. – 640 с.
Сисоєва С.О. Підготовка вчителя до формування творчої особистості учня: Монографія / С.О. Сисоєва. – К.: Поліграфкнига, 1996. – 407 с.
Сисоєва С.О. Професійна творчість. Монографія / С.О. Сисоєва. – К.: Каравела, 1998. – 150 с.
Скаличка В. Типология и тождественность языков / В. Скаличка // Исследования по структурной типологии. – М. Наука, 1969. – С. 46–58.
Скалкова Я. Методология и методы педагогического исследования / Я.Скалкова. – пер. с чеш. – М.: Педагогика, 1989. – 219 с.
Скаткин М.Н. Проблемы современной дидактики / М.Н. Скаткин. – [2-е изд. ; доп.]. – М. : Просвещение, 1984. – 295 с.
Скаткин М.Н. Совершенствование процесса обучения / М.Н. Скаткин. – М.: Педагогика, 1971. – 206 с.
Сковорода Г.С. Пізнай в собі людину / Г.С. Сковорода. – Львів: Світ, 1995. – 527 с.
Скорода Г.С. Сад пісень / Г.С. Сковорода.– К.: Веселка, 1983. – 234 с.
Славич Иоан Избранное. Пер. с рум. / Иоан Славич. – М.: Худ. лит., 1980. – 463 с.
Сластёнин В. А. Педагогика : инновационная деятельность / В. А. Сластёнин, Л. С. Подымова. – М., 1997. – 235 с.
Сластёнин В.А. Педагогика / В. А. Сластёнин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов. – М. : Академия, 2003. – 576 с.
Слісаренко В.О. Самоврядування як засіб формування особистості / В.О. Слісаренко // Педагогіка толерантності. – 2002. – № 3. – С. 4–15.
Слобин Д. Психолингвистика / Д. Слобин, Дж. Грин. – М.: Прогресс, 1976. – 350 с.
Слободчиков В.И. Новое образование – путь к новому сообществу / В.И. Слободчиков // Народное образование. – М., 1998. – № 5. – С. 3–5.
Слободчиков В.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности: учеб. пособие для вузов / В.И.Слободчиков, Е.И.Исаев. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 384 с.
Слободчиков В.И. Основы психологической антропологи. Словарь-справочник по педагогике / Авт-сост. В.А. Мижериков; Под общ. ред. П.И. Пидкасистого / В.И. Слободчиков, Е.Н. Исаев. – М.: ТЦ Сфера, 2004. – 448 с.
Слободчиков В.И. Психология человека / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М., 1995. – 384 с.
Слободяник А. Н. Психотерапия, внушение, гіпноз / А.Н. Слободяник. – К.: Здоров'я, 1982. – 374 с.
Слотердайк П. Критика цинического раз ума./ Петер Слотердайк; пер. с нем. А. Перцева; испр. изд-е. – Екатеренбург: У-Фактория, М.: АСТ Москва, 2009. – 800 с.
Смелзер Н. Социология: Пер. с англ. / Н. Смелзер. – М.: Феникс, 1994. – 688 с.
Смирнов В.М. От круга – к спирали жизни! / В.М. Смирнов. – К.: Об-во "Знание" УССР, 1990. – 48 с.
Смирнов В.А. Многомерные логики / В.А. Смирнов // Логические исследования. Вып. 2. – М., 1993. – С. 32–44
Смирнов В.И. Общая педагогика: учеб. пособие для пед. спец. вузов / В.И.Смирнов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 2002. – 304 с.
Смирнов Н.К. Здоровьесберегающие образовательные технологии и психология здоровья в школе / Н.К. Смирнов. – М. : АРКТИ, 2005. – 320 с.
Смирнов С.Д. Психология образа: проблема активности психического отражения / С.Д. Смирнов. – М.: Изд. МГУ, 1985. – 232 с.
Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности: учеб, пособие для студентов, обучающихся по направлению и специальностям психологии / С. Д. Смирнов. – М.: Академия, 2001. – 303 с.
Смирнова Е.Д. Семантика в логике / Е.Д. Смирнова, П.В. Таванец // Логическая семантика и модальная логика. – М., 1967. – С. 4–5.

Смирнова Е. Д. Логика и философия / Е.Д. Смирнова. – М.: Наука, 1996. – 304 с.
Смит Адам. Теория нравственных чувств / Адам Смит. – М.: Республика, 1997. – 351 с.
Смірнова В.О. Інтегрований підхід до структурування змісту правових знань у професійно-технічному коледжі : автореф…канд..пед.наук. 13.00.04. – "Теорія та методика професійної освіти" В.О.Смірнова. – К., 2009. – 21 с.
Смірнова В.О. Поняття "інтегрований підхід" у структуруванні знань професійної підготовки / В.О. Смірнова // Педагогічний процес : теорія і практика : зб. наук. пр. / АПН України. Ін-т педагогіки і психології проф. освіти. – К.: ЕКМО, 2003. – Вип. 2. – С. 163–172.
Смолин О. Поиски "национальной идеи" и "национальная доктрина образования" / О. Смолин // Alma mater. – М., 1998. – № 9. – С.13-18.
Снегирёв И.А. Синергетический анализ проблем коэволюции человека и биосферы / И.А. Снегирёв // Збірка статей науково-практичної міжвузівської конференції викладачів "Проблеми розвитку регіонального бізнесу та управління". – Вінниця, 2001. – С. 82-89.
Снегірьов І.О. Роль еволюційно-синергетичної парадигми в осмисленні соціуму : дис... канд. філос. наук : 09.00.09 / Інститут філософії ім. Г.С. Сковороди НАН України / Снегірьов Ігор Олександрович. – К., 2005. – 177 с.
Собко Я.М. Сутність та особливості інтегративного навчання комп'ютерних технологій у професійній підготовці електриків: Метод. Рекомендації / Я.М. Собко. – Львів: ОНМЦ ПТО, 1999. – 24с.
Собко Я.М. Інтегрування знань учнів з фізичної електроніки у ПТУ радіотехнічного профілю : Дис... канд. пед. наук: 13.00.04 / АПН України / Ярослав Максимович Собко. – К., 1996. – 207 с.
Собко Я.М. Теоретичні та методичні основи інтегративних курсів у професійній освіті: Монографія / Я.М. Собко. – Львів: Сполом, 2007. – 332 с.
Собкович С.К. Всматриваясь в контуры информационной цивилизации (о новом пространстве, новом времени, новом сознании) / С.К. Собкович. – Житомир, 2006. – 24 с.
Собчик Л.Н. Метод цветовых выборов. Модификационный тест Люшера / Л.Н. Собчик. – М.: Сер."Методы психологической диагностики", 1991. – 88 с.
Советский энциклопедический словарь . – М. : Советская энциклопедия, 1980. – 1600 с.
Современная западная философия : Словарь /Сост. : В.С. Малахов, В.П. Филатов. – М. : Политиздат, 1991. – 414 с.
Современная картина мира. Формирование новой парадигмы. Вып. второй. Сб. ст. – М., 2001. – 260 с
Современное образование : философско-педагогические и дидактические поиски. – Владимир : ВГПУ, 2002. – 240 с.
Соколов А.А. Математические закономерности электрических колебаний мозга / А.А. Соколов, Я.А. Соколов. – М.: Наука, 1976. – 97 с.
Соколов Э.В. Культура и личность / Э.В. Соколов. – Л.: Наука, 1972. – 228 с.
Соколова Е.Е. История проблемы целостности в психологии (австрийская школа) / Е.Е. Соколова // Вестник МГУ, сер. 14, Психология. – 1984. – № 3. – С. 41–50.
Сокольников Ю.П. Системный анализ воспитания школьников / Ю.П. Сокольников. – М.: Педагогика, 1986. – 168 с.
Солдатенко М.М. Теорія і практика самостійної пізнавальної діяльності : монографія / М.М. Солдатенко. – К.: Видавництво НПУ імені М. П. Драгоманова, 2006. – 198 с.
Соловьев В.С. Собрание сочинений в 10-ти т. Т.1. / В.С. Соловьев. – СПб., 1911–1914. – 680 с.
Соловьенко К.Н. В поисках синтеза / К.Н. Соловьенко // Высшее образование в России. – 1998. – № 1. – С. 52–64.
Сологуб А.І. Теорія і практика навчання творчо-обдарованих старшокласників: Монографія / А.І. Сологуб. – К.: Інфосистем, 2010. – 164 с.
Соломоник А. Философия знаковых систем и язик / А. Соломоник. – Изд. 2-е, доп. и испр. – Мн.: МЕТ, 2002. – 408 с.
Сорина Г.Ф. Логика в системе культуры / Г.Ф. Сорина, В.С. Меськов // Вопросы философии – 1996. – № 2. – С. 93–103.
Сорока Г.І. Формування ініціативності особистості школяра в умовах колективної творчої діяльності: Автореф. дис...канд..пед.наук: 13.00.01. – Харків, 1996. – 24 с.
Сорока О.М. Можливості комп'ютерної допомоги в процесі навчання іноземної мови / О.М. Сорока // Практична психологія і соціальна робота. – 2002. – №2. – С.63–65.
Сорокина Ю.А. Теоретические и прикладные проблемы речевого общения / Ю.А. Сорокина, Е.Ф. Тарасов, А.Н. Шахнарович. – М.: Наука, 1979. – 327 с.
Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество / П.А. Сорокин. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
Сорокин П.А. Система социологии, в 2-х т. / П.А. Сорокин. – М.: Наука, 1993. – 1135 с.
Сороко Э.М. Структурная гармония систем / Э.М. Сороко. – Минск: Наука и техника, 1984. – 264 с.
Сорос Дж. Советская система: к открітому обществу : Перю сю англ. / Дж. Сорос. – М. : Политиздат, 1991. – 220 с.
Соссюр Ф. де Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр. – М., Л.: Соцэкгиз, 1933. – 271 с.
Сосюр Ф. де. Курс загальної лінгвістики // Пер. з фр. А. Корнійчук, К. Тищенко / Ф. де Соссюр. – К., 1998. – 324 с.
Сохань Л.В. Проблемы жизни личности. Проблемы теории и методология социально-психологического исследования / Л.В. Сохань. – Киев: Наукова Думка, 1988. –190 с.
Сохор А.М. Логическая структура учебного материала / Под ред. М. А. Данилова / А.М. Сохор. – М.: Педагогика, 1974. – 192 с.
Сохор А.М. Объяснение в процессе обучения: Элементы дидактической концепции / А.М. Сохор. – М.: Педагогика, 1988. – 208 с.
Соціальна педагогіка: Навч. посібник /За ред. А.Й. Капської. – К., 2000. – 264 с.
Соціологія: Короткий енциклопедичний словник / Під заг ред. В. І. Воловича. – К.: Укр. Центр духовної культури. –1998. – 736 с.
Спенсер Г. Основные начала / Г. Спенсер. – СПб., 1897. – 436 с.
Спиваковская А.С. Профилактика детских неврозов / А.С. Спиваковская. – М.: Изд. МГУ, 1988. – 200 с.
Спиноза Б. Избранные сочинения / Б. Спиноза. – М. : Политическая литература, 1957. – Т. 1. – 618 с.
Спирин Л.Ф. Основы педагогического анализа / Под.ред. В.А.Сластёнина / Л.Ф. Спирин, М.А. Степинский, М.Л. Фрумкин. – Ярославль: ЯГПИ им. К.Д. Ушинского, 1985. – 284 с.
Спирин Л.Ф. Педагогические задачи и их решение / Л.Ф. Спирин, М.Л. Фрумкин, Г.Л. Павличкова. – Кострома, КГПИ им. Н.А. Некрасова, 1991. – 56 с.
Спиркин А.Г. Сознание и самосознание / А.Г. Спиркин. – М. : Политиздат, 1972. – 304 с.
Спонтанность и детерминизм / Ред. В.В. Казютинский, Е.А. Мамчур. Ин-т философии РАН. – М.: Наука, 2006. – 323 с.
Справочник по психиатрии под ред. А. В. Снежевского. – М.: Медицина, 1985. – 416 с.
Спрингер С. Левый мозг, правый мозг / С. Спрингер, Т. Дейч. – М.: Мир, 1983. – 256 с.
Сравнительные характеристики образовательных парадигм-практик: сциентистской, методологической, экзистенциально-самоопределенческой [Електронний ресурс]. Режим доступу до ресурсу : http://www.posicia.by/tmp/files/documents/table1.doc.
Станиславский К.С. Робота актора над собой / К.С. Станиславский. – М.: Искусство, 1951. – 668 с.
Стахов А.П. Коды золотой пропорции / А.П. Стахов. – М.: Радио и связь, 1984. – 151 с.
Стеблин-Каменский М.И. Миф / М.И. Стеблин-Каменский. – М. : Наука, 1976. – 234 с.
Стельмахович М.Г. Народна педагогіка / М.Г. Стельмахович. – К.: Рад. школа, 1985. – 312 с.
Стельмахович М.Г. Українська народна педагогіка: Навч.-метод. посібник / М.Г. Стельмахович.. – К.: ІЗМН, 1997. – 232с.

Степанов Е.Н. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания / Е.Н. Степанов, Л.М. Лузина. – М. : ТЦ Сфера, 2002. – 160 с.

Степанов С.Ю. Рефлексивно-инновационный подход к подготовке управленческих кадров / С.Ю. Степанов, В.П. Варламова // Вопросы психологи. – 1991. – № 1. – С. 60–68.

Степанов И.Н. Явление периодической повторяемости сходных геоморфологических ситуаций / И.Н. Степанов // ДАН СССР. – 1982. – Т. 262. – № 5. – С. 1217–1219.

Степанов Ю.С. Основы общего языкознания / Ю.С. Степанов. – М.: Просвещение, 1975. – 271 с.

Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства / Ю. С. Степанов. – М., 1985.– 336 с.

Степанюк Ю. Ведичне знання про здоров'я людини як елемент культури здоров'я людини / Ю. Степанюк // Молода спортивна наука України. – Львів: ЛДІФК, 2004. – Вип.. 8. – Т. 4. – С. 329 - 332.

Степашин Б. Навчання не самоціль, а розвиток і виховання. Головні проблеми сучасної української школи / Б. Степашін // Рідна школа. – 1997. – № 3–4. – С. 40–44.

Степин В.С. К проблеме структуры и генезиса научной теории / В. С. Степин // Философия, методология, наука. – М.: Наука, 1972. – С. 158–185.

Степин В.С. Культура / В. С. Степин // Вопросы философии. – 1999. – № 8. – С. 61–71.

Степин В.С. Теоретическое знание / В.С. Степин. – М. : "Прогресс-Традиция", 2000. – 744 с.

Степин В.С. Методы научного познания / В. С. Степин, А. Н. Елсуков. – Минск: Вышейш. школа, 1974. – 152 с.

Стефановская Т.А. Педагогика: наука и искусство. – М.: "Совершенство", 1998. – 324 с.

Стили в математике: социокультурная философия математики. – СПб.: РХГИ, 1999. – 552 с.

Столин В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. – М., 1983. – 286 с.

Столяров В.И. Диалектика как логика и методология науки / В.И. Столяров. – М.: Политиздат, 1975. – 247 с.

Столяров А.М. Эвристические приемы и методы активизации творческого мышления / А.М. Столяров. – М: ВНИИПИ, 1988. – 236 с.

Стратегия модернизации содержания общего образования : материалы для разработки документов по обновлению общего образования / [науч. ред. А.А. Пинский]. – М. : ООО "Мир книги", 2001. – 119 с.

Страчар Е. Система і методи керівництва навчальним процесом / Е. Страчар. – К. : Наукова думка, 1982. – 295 с.

Стрелков Ю.К. Инженерная и профессиональная психология / Ю.К.Стрелков. – 2-е изд., стер. – М.: Academia, 2005. – 358 с.

Ступарик Б.М. Національна школа: витоки, становлення: Навч.-метод. Посібник / Б.М. Ступарик. – К.: ІЗМН, 1998. – 336 с.

Стусь Н.А. Задача и задания по педагогике / Н.А. Стусь. – Томск: Томский пединститут, 1975.

Субботин М.М. Теория и практика нелинейного письма / М.М. Субботин // Вопросы философии. – 1993. – № 3. – С. 33–37.

Субетто А.И. Приоритеты и философия целеполагания фундаментальной науки в XXI веке. Трансформация парадигмы университетского образования [Електронний ресурс]. – Режим доступу до ресурсу : http://www.trinitas.ru/rus/doc/avtr/00/0008-00.htm

Субетто А.И. Системологические основы образовательных систем / А.И. Субетто. – М.: Б.И., 1994. – Ч. 1. – 284 с; Ч. 2. – 321 с.

Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика. общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие (интегративный синтез) / А.И. Субетто. – СПб-М.: 1994. – 167 с.

Субетто А.И. Проблемы фундаментализации и источников формирования содержания высшего образования / А.И. Субетто. – Кострома: Изд-во КГПУ, 1995. – 168 с.

Суркова Л.В. Сознание в квантовом мире: новый диалог философии и науки / Л.В. Суркова // Вестник Моск. ун-та. Сер. 7: Философия. – 2007. – № 6. – С. 49–59.

Сурчалова Л.В. Междисциплинарные задачи как средство повышения качества обучения лицеистов : На примере изучения информатики и синергетики : дис. на соискание ученой степени канд. пед. наук : спец. – 13.00.04. / Сурчалова Лариса Владимировна. – Саратов, 2001. – 190 с.

Суханов А.П. Информация и прогресс / А.П. Суханов. – Новосибирск: Наука, 1979. – 192 с.

Суходольский Г.В. Основы психологической теории деятельности / Г.В. Суходольский. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. – 168 с.

Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям / В.А. Сухомлинский. – К.: Радянська школа, 1988. – 272 с.

Сухомлинский В.А. Хрестоматия по этике / В.А. Сухомлинский. – М.: Педагогика, 1990. – 304 с.

Сухомлинський В.А. Батьківська педагогіка. – К.: Педагогіка, 1979. – 160 с.

Сухомлинська О.В. Про стан теорії та практики виховання в освітньому просторі України / О.В. Сухомлинська // Шляхи освіти. – 1998. – № 3. – С. 3–4.

Сухомлинська О.В. Концептуальні засади розвитку історико-педагогічної науки в Україні / О.В. Сухомлинська // Шлях освіти. – 1999. – №1. – С. 41–45.

Сухомлинська О.В. Історико-педагогічний процес: нові підходи до загальних проблем / О.В. Сухомлинська. – К.: АПН, 2003. – 68 с.

Сухомлинська О.В. Рефлексії про генезу духовності в контексті виховання на шляху до синтезу парадигм / О.В. Сухомлинська // Історико-педагогічний альманах. Вип.1. – К., 2005. – С. 5–20.

Сухомлинська О. В. Ідеї громадянськості й школа в Україні / О. В. Сухомлинська // Шлях освіти. – 1999. – № 4. – С.20–25.

Сухомлинський В.О. Сто порад учителеві / В. О. Сухомлинський. – К. : Рад. школа, 1988. – 310 с.

Сухомлинський В.О. Вибрані твори в 5-ти томах. Т. 5. / В. О. Сухомлинський. – К.: Рад. шк. 1977. – 639 с.

Сухотин А.К. Гносеологический аналих емкости знания / А.К. Сухотин. – Томск.: Изд. ТГУ, 1968. – 203 с.

Сухотин А.К. Ритмы и алгоритмы. 2-е изд. / А.К. Сухотин. – М., 1988. – 221 с.

Сухотин Б.В. Классификация и смисл / Б.В. Сухотин // Проблемы структурной лингвистики. 1981 / Под ред. В.П. Григорьева. – М.: Наука, 1983. – С. 52–65.

Сытин Г.Н. Животворящая сила. Помоги себе сам / Г.Н. Сытин. – М.: Энергоатомиздат, 1990. – 416 с.

Тагор Р. Творчество жизни (Садхана) / Р. Тагор. – М., 1914. – 120 с.

Тайлор Э.Б. Первобытная культура / Э.Б. Тайлор. – М: Политиздат, 1989. – 574 с.

Талагаев Ю.В. Системно-синергетический подход к изучению физико-математических дисциплин в общеобразовательной школе : дис. ... канд. пед. наук. – 13.00.09 / Талагаев Юрий Викторович. – Саратов, 2000. – 171 с.

Талалуєва Н.О. Створення інтегрованих курсів у ПТУ / Н.О.Талалуєва // Трудове і професійне навчання: проблеми, пошуки, перспективи: Матеріали міжнар. наук.- практ. конф. (Вінниця, квіт., 1994 р.). – Вінниця, 1994. – Ч.2: Проблеми професійно-технічної освіти в умовах ринкової економіки. – С.73–75.

Таланчук Н.М. 100 новых идей в педагогике, связанных с открытием фундаментальных законов системного синергетизма : Эвристический тезаурус / Н.М. Таланчук. – Казань : ИССО РАО, 1993. – 105 с.

Таланчук Н.М. Начала неофилософии / Н.М. Таланчук. – Казань : ИССО РАО, 1995. – 76 с.

Таланчук Н.М. Системно-синергетическая концепция педагогики и учебно-воспитательного процесса : Пособие для рук. органов нар. образования, учеб, заведений и педагогов-новаторов / Н.М. Таланчук. – Казань : ИССО РАО, 1993. – 91 с.

Таланчук Н.М. Системно-синергетическая философия как методология современной педагогики / Н.М. Таланчук // Магистр. – 1997. – СВ. – С. 32–-41.

Таланчук Н. М. Системно-синергетическая философия и концепция неопедагогики: стратегемы развития педагогической теории и практики / Н.М.Таланчук. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1996. – 432 с.

Талызина Н.Ф. Управление процессом усвоения знаний / Н.Ф. Талызина. – М. : Изд-во МГУ, 1975. – 343 с.

Тамбиев А.Э. ЭЭГ–корреляты переключения сонсорного внимания / А.Э. Тамбиев, С.Д. Медведев, М.В. Тепина // Психологический журнал. – Т. 14. – 1993. – № 6. – С. 65–70.

Таранов П.С. Управление без тайн / П.С. Таранов. – Донецк: Сталкер, 1997. – 479 с.

Тарасов Л.В. Новая модель школы. Экология и диалектика / Л.В. Тарасов. – М. : Педагогика, 1992. – 268 с.

Тарнопольський О.Б. Питання впровадження нейро-лінгвістичного програмування у викладанні іноземних мов / О.Б. Тарнопольський // Педагогіка і психологія. – 2001. – № 1 (30). – С. 43–49.

Тарский А. Истина и доказательство / А. Тарский // Вопросы философии. – 1972. – № 8. – С. 134–145.

Тахтаджян А.А. Текстология: история и проблемы / А.А. Тахтаджян // Системные исследования. Ежегодник 1971. -- М., 1972. -- С. 200--277.

Твердохліб О. Класифікація психосоматичних практик як різновиду фізичної культури / О. Твердохліб // Теор. і метод. фіз.вихов. – 2007. - № 10. – С.7–12.

Твердохліб О. Аналіз змісту й структури психосоматичних вправ Стародавньої Європи / О. Твердохліб // Молода спортивна наука України. – Львів: ЛДІФК, 2004. – Вип.. 8. – Т. 4. – С. 340 - 344.

Творчість і технології в наукових дослідженнях неперервної професійної освіти : наукове видання / За заг. ред. С. О. Сисоєвої. – К. : КІМ, 2008. – 424 с.

Тейяр де Шарден Феномен человека / Шарден де Тейяр. – М.: Наука, 1987. – 240 с.

Телемедицина: Новые информ. технологии на пороге XXI века // Под ред. Р.М. Юсупова и Р.И. Полонникова. – СПб.: Изд. ТОО “Анатолия”, 1998. – 488 с.

Телешевская М.Э. Искусство делать людей счастливыми / М.Э. Телешевская. – М., 1993. – 336 с.

Теоретические основы процесса обучения в советской школе / под ред. В.В.Краевского, И.Я.Лернера; АПН СССР, НИИ общ. педагогики. – М.: Педаго гика, 1989. – 316 с.

Теория и практика воспитательных систем: в 2 т. / под ред. Л.И.Новиковой. – М.: Педагогика, 1993. – 512 с.

Теория и практика педагогического эксперимента / А.И.Пискунов, Г.В.Воробьёв, В.И.Ильин [и др.]; под ред. А.И.Пискунова, Г.В.Воробьёва. – М.: Педагогика, 1979.-207 с.

Теоретическая культурология / Федер. агентство по культуре и кинематографии, Рос. ин-т культурологии; [А.В.Ахутин и др.; отв. ред. О.К. Румянцев; предисл. К.Разлогова]. – М.: Акад. проект; Екатеринбург: Деловая кн., 2005. – 622 с.

Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.

Теория относительности сознания: Законы организации и развития мироздания. – Одесса, 1996. – 160 с.

Теория установки и актуальные проблемы психологии. – Тбилиси: Мецниереба, 1990. – 303 с.

Теплов Б.М. Избранные труды: В 2-х т. / Б.М. Теплов. – М.: Педагогика, 1985. – Т. 1. – 328 с.; т. 2. – 360 с.

Тетерников Л.И. Рациональная йога / Л.И. Тетерников. – М.: Знание, 1992. – 160 с.

Технологии подготовки специалистов в педагогическом университете: Монография / З.Р. Аглеева, О.П. Голяндина, В.В. Гурылева и др.; Под ред. проф В. А. Пятина. – Астрахань: Издательство Астраханского гос. пед. ун-та, 1999. – 352 с.

Тибетская книга мертвых. – СПб.: Изд. Чернышева, 1992. – 255 с.

Тимонин Ю. Гиперсистема естественнонаучного знания / Ю. Тимонин, А.Тимонин // Духовність Українства. Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції. – Житомир, 1998. – С. 121–124.

Тимонин Ю.А. Ксениалогическая парадигма эволюции систем. Духовність українства: Збірник наукових праць: випуск перший. /Ред. кол. Ю.М. Білодід та інш / Ю.А. Тимонин. – Житомир: ред.-вид. відділ ЖДПУ, 1999. – С. 139–142.

Тимощук Н.С. Соціально-педагогічні умови особистісно орієнтованого виховання старшокласників у процесі позакласної роботи : дис. ... кандидата пед. наук : 13.00.07. / Тимощук Наталія Степанівна. – Рівно, 2005. – 251 с.

Тимофеев Л.И. Основы теории литературы / Л.И. Тимофеев. – М.: Просвещение, 1976. – 456 с.

Тит Лукреций Кар О природе верей / Лукреций Кар Тит. – М.: Худ. лит., 1983. – 383 с.

Тихомиров В.А. Модели и методы стратегического управления сложными социально-экономическими и технологическими системами: Монографія / В.А. Тихомиров. – Тверь: ВУ ПВО, 2003.

Тихомиров О. К. Психология мышления / О.К. Тихомиров. – М.: Изд. МГУ, 1984. – 272 с.

Тихомиров О.К. Структура мыслительной деятельности человека / О.К. Тихомиров. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. – 304 с.

Тихоплав Т.С. Великий переход / Т.С. Тихоплав, В.Ю. Тихоплав. – СПб.: ИД "Весь", 2002. – 256 с.

Тихоплав Т.С. Гармония Хаоса или Фрактальная реальность / Т.С. Тихоплав, В.Ю. Тихоплав. – СПб.: ИД "Весь", 2003. – 340 с.

Тихоплав В.Ю. Жизнь напрокат / Т.С. Тихоплав, В.Ю. Тихоплав.. – СПб.: ИД "Весь", 2003. – 256 с.

Тищенко К.М. Метатеорія мовознавства / К.М. Тищенко. – К.: Основи, 2000. – 350 с.

Тищенко К.Н. Об инвариантной последовательности развития речи в филогенезе и онтогенезе / К.Н. Тищенко // Актуальные лингво-методические и психолого-педагогические проблемы ускоренного обучения взрослых иностранным языкам. Тезисы докладов. – К., 1990. – С. 6.

Товажнянський Л.Л. Педагогіка управління: навч. посіб. / Л.Л. Товажнянський, О.Г. Романовський, О.С. Пономарьов, З.О. Черваньова. – Харків: НТУ "ХПГ", 2003. – 408 с.

Тодорцева Ю. В. Формуваня толерантності майбутніх учителів у процесі професійної підготовки : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 – теорія і методика професійної освіти / Тодорцева Юлія Вікторівна. – Одеса, 2004. – 277 с.

Толстой Л.Н. Педагогические сочинения / Сост. Н.В.Вейкшан / Л.Н.Толстой. – М.: Педагогика, 1989. – 544 с.

Толстоухов А.В. Самоорганізація ноосфери й глобальна екологічна криза / А.В. Толстоухов // Практична філософія. – 2003. – № 1. – С. 101–105.

Толстых А.В. Возрасты жизни / А.В. Толстых. – М. : Мол. гвардия, 1988. – 233 с.

Топоров В.Н. Первобытные представления о мире. Общий взгляд / В.Н. Топоров // Очерки естественнонаучных знаний о древности. – М.: Наука, 1982. – С. 8–40.

Топоров В. Н. К реконструкции мифа о мировом яйце / В.Н. Топоров // Абелюк Е.С. Миф или сказка? – М.: МИРОС, 1995. – С. 186–193.

Топоров В.Н. О статусе и природе заговора: (Теоретический аспект) / В.Н. Топоров // Этнолингвистика текста: Семиотика малых форм фольклора. Ч. 1. Тезисы и предварительные замечания к симпозиуму. – М., 1988. – С. 22–24.

Торчинов Е.А. О психологических аспектах учения Праджняпарамиты / Е.А. Торчинов // Психологические аспекты буддизма. – Новосибирск: Наука, 1986. – С. 47–69.

Тоффлер А. Футурошок / А. Тоффлер. – СПб.: Лань, 1997. – 435 с.

Трайнев В.А. Дистанционное обучение и его развитие : (обобщение методол. и практики использования) / В.А.Трайнев, В.Ф.Гуркин, О.В.Трайнев; Ун-т информатизации и упр. – М.: Дашков и Ко, 2007. – 293 с.

Трансформация личности: нейролингвистическое программирование /Анализ и комментарии О. Ксендзюк. – Одесса: Хаджибей, 1995. – 352 с.

Третье послание человечеству [Электронный ресурс] : Режим доступа. – http://el-nebo.narod.ru/_theosophy/default7.html
Третьяков П.И. Технология модульного обучения в школе : Практико-ориентированная монография / Под ред. П.И. Третьякова / П. И. Третьяков, И. Б. Сенновский. – М. : Новая школа, 1997. – 352 с.
Троицкий В.Ю. Филология как средство духовной культуры / В.Ю. Троицкий // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. – Тамбов, 1998. – Вып.1. – С.3–13.
Трубников А. Духовность образования и трансценденция / А.Трубников // Alma mater. – М., 1998. – № 8. – С.8–13.
Тузов Н.В. Философия теории Единой идеи / Н.В. Тузов. – М.: Мысль, 1994. – 253 с.
Турчин В.Ф. "Сумасшедшие" теории и метанаука / В.Ф. Турчин // Вопросы философии. – 1968. – № 5. – С. 122–131.
Тульвисте П. Культурно-историческое развитие вербального мышления / П. Тульвисте. – Таллинн: Валкус, 1988. – 342 с.
Тхагапсоев Х.Г. О новой парадигме образования / Х.Г. Тхагапсоев // Педагогика. – 1999. – №1. – С.103–110.
Тхагапсоев Х.Г. Образование : канун новой парадигмы / Х.Г. Тхагапсоев. – М. : Просвещение, 1997. – 99 с.
Тхостов А.Ш. Болезнь как семиотическая система / А.Ш.Тхостов // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. – 1993. – № 1. – С. 3–16.
Тюленев П.В. Читать – раньше, чем ходить. О методах интеллектуального развития ребенка. Практические рекомендации родителям и педагогам / П.В. Тюленев. – М.: Центр "Содействие развитию и воспитанию детей", Издательство "Соратник", 1996. – 186 с.
Тюмасева З. Человек, общество, природа : устойчивое развитие. Синергетические основы устойчивого развития общего образования / З. Тюмасева, А. Аменд // Образование и рынок. – 1998. – № 4. – С. 61–67.
Тюплина И.А. К вопросу о философской парадигме образования / И.А. Тюплина // Современная наука и совершенствование учебно-воспитательного процесса в ВУЗе и школе: Тезисы докладов XXXIV научной конференции преподавателей МГПИ / Под ред. З.М. Утелебаева. Магнитогорск: Изд-во МГПИ, 1996. – С. 78–79.
Тюрго А. Рассуждение о всеобщей истории / А. Тюрго // Избранные философские произведения / Пер. с фр. И.А. Шапиро. М.: Соцэкгиз, 1937. – С. 77–142
Тюхтин В.С. Отражение, системы, кибернетика / В.С. Тюхтин. – М.: Наука, 1972. – 256 с.
Тягло А.В. Критическое мышление: Проблема мирового образования XXI века / А.В. Тягло, Т.С. Воропай. – Харьков: Ун-т внутр. дел., 1999. – 285 с.
Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии / А.Н. Уайтхед. – М.: Прогресс, 1990. – 717 с.
Уайлдер Т. Каббала / Т. Уайдлер. – М. : Симпозиум, 2001. – 233 с.
Уемов А.И. Вещи, свойства, отношения / А.И Уемов. – М.: Изд АН СССР, 1963. – 184 с.
Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем / А.И Уемов. – М.: Мысль, 1978. – 272 с.
Уемов А.И. Формальные аспекты систематизации научного знания и процедур его развития / А.И.Уемов // Системный анализ и научное знание / Ред.кол.Д.Г.Горский. – М.: Наука, 1978. – С. 95–142.
Уемов А.И. Логические основы метода моделирования / А.И.Уемов. – М.: Наука, 1971. – 311 с.
Узнадзе Д. Н. Психологические исследования /Д. Н. Узнадзе. – М. : Наука, 1966. – 451 с.
Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки /Д. Н. Узнадзе. – Тбилиси, 1961. – 170 с.
Узоры симметрии. – М.: Мир, 1980. – 271 с.
Уилбер К. Никаких границ / К. Уилбер. – М.: Изд. Трансперсонального Института, 1998. – 176 с.
Уилбер К. Вечная психология: спектр сознания / К. Уилбер // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М.: Прогресс, 1990. – С. 469–486.
Уилсон А.Р. Квантовая психология / А.Р. Уилсон. – К.: Янус, 1999. – 224 с.
Уилсон Р. А. Космический триггер. – К.: Янус, 2000. – 304 с.
Уилсон Р. А. Новая Инквизиция. – К.: Янус, 2001. – 240 с.
Українка Леся. Твори в 4-х томах. – Т. 1. – Упоряд. Н. Вишневська; передм. Л. Міщенко. – К.: Дніпро, 1981. – 541 с.
Украинцев Б.С. Самоуправляемые системы и причинность / Б.С. Украинцев. – М.: Мысль, 1972. – 383 с.
Ульманн С. Семантические универсалии / С. Ульманн // Новое в лингвистике. Вып. 5. – М., 1970. – С. 250–299.
Уоддингтон К.Х. Основные биологические концепции / К.Х. Уоддингтон // На пути к теоретической биологии. 1. Пролегомены. – М. : Мир, 1970. – С. 11–38.
Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку / Б. Уорф // Новое в лингвистике, вып. 1. – М.: Наука, 1960. – С. 141–155.
Управління навчальним закладом: навч.-метод. посіб. / В.В. Григораш, О.М. Касянова, О.М. Мармаза та ін. – у двох частинах. – Ч. 1., 2 – Х.: Веста: Видав. "Ранок", 2003. – 152 с.
Урманцев Ю.А. Золотое сечение / Ю.А. Урманцев // Природа. – 1968. – № 11. – С. 33–40.
Урманцев Ю.А. Начала общей теории систем / Ю. А. Урманцев // Системный анализ и научное знание. – М.: Наука, 1978. – С. 5–33.
Урманцев Ю.А. О формах постижения бытия / Ю. А. Урманцев // Вопросы философии. – 1993. – № 4. – С. 89–105.
Урманцев Ю. А. Эволюционика или общая теория развития систем природы, общества и мышления / Ю. А. Урманцев. – Пущино, 1988. – 79 с.
Урманцев Ю. А. Девять плюс один этюд о системной философии / Ю. А. Урманцев. – М.: Современные тетради, 2001. – 168 с.
Урсул А.Д. Становление ноосферного интеллекта и опережающее образование / А.Д. Урсул // Синергетика и образование. – М. : Изд. "Гнозис", 1997. – С. 123–135
Урсул А.Д. Философия и интегративно-общенаучные процессы / А.Д. Урсул. – М: Наука, 1981. – 367 с.
Усатенко Т.П. Інноваційні технології: концептне структурування навчальної інформації / Т.П. Усатенко // // Інформаційно-телекомунікаційні технології в сучасній освіті: досвід, проблеми, перспективи. Збірник наукових праць. Частина 2 / За ред. М.М. Козяра та Н.Г. Ничкало. – Львів: ЛДУ БЖД, 2009. – С. 130–133.
Успенский П.Д. Tertium Organum. Репринт (1911 г.) / П.Д. Успенский. – СПб.: Андреев и сыновья, 1992. – 242 с.
Успенский П.Д. В поисках чудесного / П.Д. Успенский. – СПб., 1992–1993. – 523 с.
Успенский П.Д. Ключ к загадкам мира. Репринт / П.Д. Успенский. – СПб., 1992. –241 с.
Успенский П.Д. Новая модель Вселенной / П.Д. Успенский. – СПб., 1993. – 560 с.
Успенский П.Д. Психология возможного развития человека / П.Д. Успенский // Наука и релігія. – 1990. – № 8. – С. 38–43.
Успенский П.Д. Четвертый путь в 2-х кн. / П.Д. Успенський. – М., 1995. – Кн. 1. – 382 с.; кн. 2. – 383 с.
Ушакова Т.Н. Функциональные структуры второй сигнальной системы / Т.Н. Ушакова. – М.: Наука, 1979. – 248 с.
Ушинский К.Д. и русская школа. Беседы о великом педагоге / Отв. ред. Е.П. Белозерцев. / К.Д.Ушинский. – М.: "Роман-газета", 1994. – 192 с.
Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения. В 2-х тт. Под ред. А.И.Пискунова, Г.С.Костюка, Д.О.Лордкипанидзе, М.Ф.Шабаевой / К.Д.Ушинский. – М.: Педагогика, 1974. – Т.1.; – 584 с. – Т. 2. – 440 с.
Ушинський К.Д. Вибрані педагогічні твори: в 2-х т. Т. 1. / К.Д.Ушинський. – К. : Рад.шк., 1983. – 488 с.
Ушинский К.Д. О камеральном образовании / К.Д.Ушинский. – М., 1848. – 108 с.
Ушинский К.Д. Проблемы педагогики / К.Д.Ушинский. – М.: Изд-во УРАО, 2002. – 592 с.

Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Педагогическая антропология / К.Д.Ушинский // Педагогически е сочинения. – Т. 5. – М.; Педагогика, 1990. – 528 с.
Ухтомский А.А. Учение о доминанте // А.А. Ухтомский. Избранные труды. – Л.: Медицина, 1978. – С. 7–106.
Ухтомский А.А. Интуиция совести / А.А. Ухтомский. – СПб, 1999. – 260 с.
Учителю о педагогической технике / под ред. Л.И.Рувинского. – М.: Педагогика, 1987. – 285 с.
Фаріон І. Д. Мовна норма: знищення, пошук, віднова (Науково-навчальне видання): [монографія]. – Вид. 2-ге, доп. – Івано-Франківськ: Місто НВ, 2010. – 336 с.
Фарсов В.В. Дифференциация обучения на основе обязательных результатов обучения / В.В. Фарсов. – М., 1994. – 349 с.
Фаст Дж. Язык тела. Как понять иностранца без слов / Дж. Фаст, Є. Холл. – М.: Вече, Персей, Аст., 1995. – 432 с.
Феденко П. Вплив історії на український народний характер / П. Феденко // Науковий Збірник Вільного Університету у Празі. – Прага, 1942. – Т. 3. – С. 375–385.
Федоров Ю.М. Сумма антропологии. Т. 1. Расширяющаяся Вселенная Абсолюта / Ю.М. Федоров. – Новосибирск: Наука, 1995. – 402 с.
Федоров И.Б. Проблемы образования и научные парадигмы XXI века / И.Б. Федоров, В.Н. Волченко // Философия образования. – М., 1996. – С.227-245.
Федоров Н.Ф. Сочинения. В четырех книгах. Книга 1. / Н. Ф. Федоров. – М. : Прогресс, 1995. – 518 с.
Федоров Н.Ф. Сочинения. В четырех книгах. Книга 2. / Н. Ф. Федоров. – М. : Прогресс, 1995. – 544 с.
Федоров Н.Ф. Сочинения. В четырех книгах. Книга 3. / Н. Ф. Федоров. – М. : Традиция, 1997. – 744 с.
Федоров Н.Ф. Сочинения. В четырех книгах. Книга 4. / Н. Ф. Федоров. – М. : Традиция, 2005. – 688 с.
Федоров Ю.М. Сумма антропологии. Т. 1. Расширяющаяся Вселенная Абсолюта / Ю.М. Федоров. – Новосибирск: Наука, 1995. – 402 с.
Федорова М.А. Педагогическая синергетика как основа моделирования и реализации деятельности преподавателя высшей школы : диссер… канд. пед. наук. – 13.00.08. – теория и методика профессионального образования. / Федорова Марина Александровна. – Ставрополь, 2004. – 169 с.
Федосеев П.Н. Философия и мировоззренческие проблемы современной науки / П.Н. Федосеев // Философия и мировоззренческие проблемы современной науки. – М.: Наука, 1981. – С. 4–48.
Федосеев П.Н. Марксизм в XX столетии / П.Н. Федосеев. – М., 1977. – 638 с.
Федосин С.Г. Основы синкретики. Философия носите лей / С.Г. Федосин. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 464 с.
Федул М.В. Синергетична концепція естетичного виховання / М.В. Федул, О.В. Вознюк // Синергетика : процеси самоорганізації технічних, технологічних та соціальних систем : Матеріали Першої Всеукраїнської наукової конференції / Ред. І. Г. Грабар. – Житомир, 2003. – С. 58–59.
Фейгенбаум М. Универсальность в поведении нелинейных систем / М. Фейгенбаум // Успехи физических наук. – 1983. – Т. 141. – Вып. 4. – С. 343–374.
Фейгенберг И.М. Видеть – предвидеть – действовать / И.М. Фейгенберг. – М.: Знание, 1986. – 160 с.
Фейгенберг И. М. Проблемные ситуации и развитие активности личности / И.М. Фейгенберг. – М: Знание, 1981. – 48 с.
Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки / П. Фейерабенд. – М.: Прогресс, 1986. – 544 с.
Фейнман Р. Характер физических законов / Р. Фейнман. – М.: Мир, 1987. – 158 с.
Фейс Р. Модальная логика / Р.Фейс. – М.: Наука, 1974.
Ферстнер Г. Био-логика / Г. Ферстнер // Проблемы бионики. – М.: Наука, 1965. – С. 4–28.
Фесюкова Л. Б. Воспитание сказкой / Л.Б.Фесюкова. – Харьков: Фолио, 1996. – 462 с.
Физиология человека. Под ред. Г.И. Косицкого. – М.: Медицина, 1985. – 560 с.
Философия образования для XXI века: [Сб.ст.] / Исслед. центр по пробл. управления качеством подготовки спец-ов. – М., 1992. – 208 с.
Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.
Философские основы зарубежных направлений в языкознании. – М.: Наука, 1977. – 187 с.
Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция : Л.Ф. Ильичев и др. – М. : Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.
Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1983. – 840 с.
Философский словарь под ред. И. Т. Фролова. – М.: Политиздат, 1987. – 590 с.
Философия языка: в границах и вне границ, в 2-х т. – Харьков, 1993. – 192 с. т. 1, 175 с. т. 2.
Философия языка: в границах и вне границ. Т. 3-4. – Х.: Око, 1999. – 400 с.
Філіпенко А.С. Основи наукових досліджень. конспект лекцій. навч.посібник / А.С. Філіпенко. – К..: Академвидав, 2005. – 208 с.
Філіпенко А.С. Основи наукових досліджень. Конспект лекцій. Навчальний посібник / А.С. Філіпенко. – К.. : Академвидав, 2005. – 208 с.
Філософія. Підручник / За заг. ред. Горлача М., Кременя В., Рибалка В. – Харків: Консум, 2000. – 672 с.
Філософія: Навч. посібник / Надольний І.Ф., Андрущенко В.П., Бойченко І.В., Розумний В.П. та ін. – К.: Вікар, 1999. – 624 с.
Фіцула Л.М. Педагогіка: Навч. посібник / Л.М. Фіцула. – К., 2000. – 544 с.
Флейшман Б.С. О методах математического моделирования сложных систем / Б.С. Флейшман, П.М. Брусиловский, Г.С. Розенберг // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1982. – М., 1982. – С. 65–79.
Флекенштейн Вода вместо лекарств / Флекенштейн. – М. : Попури, 2008. – 288 с.
Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. Соч. – Т 1. / П.А. Фллоренский. – М.: Правда, 1990. – 839 с.
Флоренский П.А. У водоразделов мысли. Соч. – Т. 2. / П.А. Фллоренский.– М.: Правда, 1990. – 446 с.
Флоренский П.А. Макрокосм и микрокосм / П.А. Флоренский // Богословские труды. – Сб. XXIV. – М. : Изд. Моск. Патриархии, 1983. – С. 230–241.
Флэйк-Хобсон К. Развитие ребенка и его отношений с окружающими / К. Флэйк-Хобсон, Б. Е. Робинсон, П. Скин ; [пер. с англ.]. – М. : Центр общечеловеческих ценностей, 1993. – 511 с.
Фок В.А. Замечания к творческой автобиографии Альберта Эйнштейна / В.А.Фок // Эйнштейн и современная физика. – М., 1956. – С. 84–85.
Фок В.А. Основы квантовой механики / В.А. Фок. – М.: Наука, 1976. – 378 с.
Фокин Ю.Г. Преподавание и воспитание в высшей школе: методология, цели и содержание, творчество / Ю.Г. Фокин. – М., 2002. – 224 с.
Фоллмер Г. Эволюционная теория познания. Врожденные структуры познания в контексте биологи психологии, лингвистики, философии и теории науки. – М,, 1998. – 194 с.
Фомберштейн К.Б. Рефлексотерапия в курортологи / К.Б. Фомберштейн. – К.: Здоровья, 1991. – 192 с.
Фоменко А.Т. Наглядная геометрия и топология. Математические образы в реальном мире / А.Т. Фоменко. – М.: МГУ, 1992. – 432 с.
Фомин Ю.А. Реальность невероятного / Ю.А. Фомин. – М.: Наука, 1990. – 208 с.
Фоминский Л.П. Тайны мальтийского икса, или К теории движения / Л.П. Фоминский. – Черкассы: Відлуння, 1998. – 112 с.
Фоминых Ю.Ф. Педагогика математики / Ю.Ф. Фоминых, Е.Г. Плотникова. – Пермь, 2000. – 460 с.

Фомичева И.Г. Модели педагогической деятельности: опыт систематизации / Тюм. гос. ун-т. / И.Г.Фомичева. – Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 1997. – 255 с.
Формальная логика. – Л.: Изд. ЛГУ, 1977. – 357 с.
Формирование учебной деятельности студентов / Под ред. В. Я. Ляудис. – М. : Изд. МГУ, 1989. – 240 с.
Формування дослідницької культури молодих дослідників. Колективна монографія. – К.: Педагогічна думка, 2007. – 134 с.
Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
Франтов Г.С. Единство мира природы / Г.С. Франтов. – СПб., 2004. – 272 с
Фрейд З. Психология бессознательного: Сб. призведений / З. Фрейд. – М.: Просвещение, 1989. – 447 с.
Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции / З. Фрейд. – М.: Наука., 1989. – 420 с.
Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. Период античной литературы / О.М. Фрейденберг. – Л.: Гослитиздат, 1936. – 454 с.
Фрейденберг О.М. Миф и литература древности / О.М. Фрейдберг. – М.: Наука, 1978. – 680 с.
Фреге Г. Основи арифметики: логіко-математичне дослідження поняття числа / Г. Фреге. – К.: Port-Royal, 2000. – 142 с.
Френе Селестен. Избранные педагогические сочинения: Пер. с франц. / Селестен Френе. – М.: Прогресс, 1990. – 304 с.
Фридман Л.М. Логико-психологический анализ школьных учебных задач / Л.М. Фридман. – М.: Педагогика, 1977. – 206 с.
Фридман Л.М. Психологическая наука – учителю / Л.М. Фридман, К.Н. Волков. – М.: Просвещение, 1985. – 224 с.
Фридман Л.М. Психологический справочник учителя / Л.М. Фридман, И.Ю. Кулагина. – М.: Просвещение, 1991. – 288 с.
Фрисселл Б. В этой книге нет ни слова правды, но именно так все и происходит / Б. Фрисселл. – К.: София, 1997. – 192 с.
Фрейдмен Дж. Теория и практика личностно-ориентированной психологии: методика персонального и социального роста / Дж. Фрейдмен, Р Фрейгер. – М., 1996. – 430 с.
Фролов В.Н. Теория состояния систем / В.Н. Фролов. – К.: Леся, 2001. – 106 с.
Фролов И.Т. О человеке и гуманизме: Работы разных лет / И.Т. Фролов. – М.: Политиздат, 1989. – 599 с.
Фролов С.С. Социология. Учебник. Для высших учебных заведений / С.С. Фролов. – М.: Наука, 1994. – 256 с.
Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – М. : Республика, 1994. – 447 с.
Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М.: Прогресс, 1989. – 272 с.
Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов / Э. Фромм. – М.: Политиздат, 1989. – С. 143–221.
Фромм Э. Психоанализ и этика/ Э. Фромм. – М.: Республика, 1993. – 415 с.
Фромм Э. Душа человека. / Э. Фромм. – М.: Республика, 1992. – 430 с.
Фрумкин М.Л. О педагогических задачах как средстве профессионального развития студентов / М.Л. Фрумкин // Движущие силы развития личности: Науч. труды. Сб. 33. – Тюмень, 1976. – С. 76-84.
Фуко М. Археология знания / М. Фуко. – К., 1996. – 208 с.
Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – СПб., 1994. – 404 с.
Фулдер С. Чеснок. Природный целитель / С. Фулдер, Дж. Блэквуд. – Одесса: Аспект, 1996. – 97 с.
Фурман А.В. Проблемні ситуації в навчанні / А.В. Фурман. – К., 1991. – 191 с.
Хаббард Л. Дианетика. Современная наука душевного здоров'я / Л. Хаббард. – М., 1993. – 576 с.
Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – М.: AD MARGINEM, 1997. – 452 с.
Хайдеггер М. Время м бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. / М. Хайдеггер. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
Хайтун С.Д. Наукометрия. Состояние и перспективы / С.Д. Хайтун. – М.: Наука , 1983. – 344 с.
Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам / Пер. с англ. / Хакен Г. – М.: Мир, 1991. – 240 с.
Хакен Г. Синергетика : Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах : Пер. с англ. / Г. Хакен. – М. : Мир, 1985. – 423 с.
Халле М. О роли простоты в лингвистических описаниях / М. Халле // Новое в лингвистике, вып. 4. – М., 1965. – С. 34–47.
Халперн Д. Психология критического мышления. – СПб: Питер, 2000. – 512 с.
Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С.Хантингтон. – М.: Изд-во АСТ, 2003. – 603 с.
Харитонова В.А. Синергетика и образование : перспективы взаимодействия / В.А. Харитонова, О.В. Санникова, И.В. Меньшиков // Антропоэкологические подходы в современном образовании. – Новокузнецк, 1999. – С. 44-48.
Харитонов В.А. Інтегральний підручник / В.А. Харитонов // Педагогіка і психологія. – 1996. – № 1. – С. 29–38.
Харламов И.Ф. Педагогика: Учеб. пособие. – 3-е изд. перераб. и доп / И.Ф. Харламов. – М.: Юристь, 1997. – 512 с.
Харланд С. Гиперактивный или сверходарённый (как помочь нестандартным детям) / С. Харланд. – М. : Весь, 2004. – 128 с.
Харькин В.Н. Педагогическая импровизация. Уч. пособие для студентов пед. Вузов / В.Н. Хорькин. – М.: Педагогика, 1989. – 344 с.
Хаттингтон Р. Столкновение цивилизаций / Р. Хаттингтон // Полис. – 1994. – №1. – С.33–48.
Хёйзинга Й. Homo lubens. В тени завтрашнего дня: Пер. с нидерл. /Общ. Ред. и послесл. Г.М. Тавризян / Й. Хёйзинга. – М.: Издательская группа "Прогресс", "Прогресс-Академия", 1992. – 464 с.
Хеллер С. Монстры и волшебные палочки / С. Хеллер. – СПб.: Ювента, Ленато, 1994. – 252 с.
Хемфрейс К. Концентрация и медитация / К. Хемфрейс. – К., 1994. – 288 с.
Херсонский Б.Г. Зигмунд Фрейд. Автобиография бессознательного / Б.Г. Херсонский // Фрейд З. Толкование сновидений. – Киев: Здоровье, 1991. – С. 23–24.
Хесле В. Философия и экология. Перевод А.К.Судакова / В. Хесле. – М.: Наука, 1993. – 205 с.
Хилл Т.И. Современные теории познания / Т.И. Хилл. -- М.: Прогресс, 1965. – 533 с.
Холмогорцев П.К. Освещение в учебном курсе категорий педагогической науки: Преподавание педагогических дисциплин в высшей школе / Под ред. В.Б.Бондаревского / П.К. Холмогорцев. – М.: Педагогика, 1972. – С.109–128.
Хокинг С. Виден ли конец теоретической физики? / С. Хокинг // Природа. – 1982. – № 5. –С. 48-56.
Холл С. Инстинкты и чувства в юношеском возрасте. / С. Холл. – СПб.: Изд-во газеты "Школа и жизнь", 1913. – 90 с.
Холл С. Эволюция и воспитание чувства природы у детей. Пер.с англ. Под ред. Л.Г. Оршанского- 2-е изд. / С. Холл. – Петроград : Изд-во "Школа и жизнь", 1920. – 32 с.
Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования / М.А. Холодная. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1997. – 392 с.
Холодная М. А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. – СПб: Питер, 2002. – 272 с.
Холтон Дж. Тематический анализ науки / Дж. Холтон. – М.: Прогресс, 1981. – 383 с.
Хольнов С.Ю. Обратная связь, или Поводок для своей судьбы / С.Ю. Хольнов. – СПб.: Респекс, 2006. – 192 с.
Хомич Е.В. Парадигма / Е.В. Хомич // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн. : Изд. В.М. Скакун, 1998. – 896 с.
Хомич Л.О. Парадигмальний підхід як концептуальна основа вищої педагогічної освіти / Л.О. Хомич // Професійна освіта: ціннісні орієнтири сучасності : зб. наук. пр. / за заг. ред. І.А. Зязюна ; Інститут педагогічної освіти дорослих АПН України. – К.; Харків : НТУ "ХПІ", 2009. – С. 172–178.
Хомич Л. Концептуальні основи організації виховної роботи професійно-технічних закладів / Л. Хомич // Професійна освіта: педагогіка і психологія. Українсько-польський журнал. – 2007. – № 9. – С. 247–252.
Хорни К. Наши внутренние конфликты: конструктивная теория невроза / К. Хорни. – СПб.: Лань, 1997. – 320 с.
Хорни К. Невротическая личность нашего времени / К.Хорни; [пер. с фр. В.Большакова]. – М.: Аккад. Проект, 2006. – 207 с.

Хоружий С.С. Род или нерод? Заметки к онтологии виртуальности / С.С. Хорунжий // Вопросы философии. – 1977. – № 6. – С. 53–68.
Храмова В. До проблеми української ментальності / В. Храмова // Українська душа. – К., 1992. – С. 3–36.
Хрестоматия по гуманистической психотерапии / Сост. М. Папуш. – М., 1995. – 302 с.
Хронобиолоия и хрономедицина. – М.: Медицина, 1989. – 400 с.
Хуторской А.В. Современная дидактика [учеб. для вузов] / А. В. Хуторской. – СПб. : Питер, 2001. – 544 с.
Хуторской А.В. Развитие одарённости школьников: методика продуктивного обучения: пособие для учителя / А.В.Хуторской. – М.: Владос, 2000. – 320 с.
Хьелл Л. Теории, личности (Основные-положения, исследования и применения) / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб.: Питер Пресс, 1997. – 608 с.
Хэтчер Уильям. Этика аутентичных отношений. – СПб.: "Единение", 1999. – 156 с.
Цапкин В.Н. Единство и многообразие психотерапевтического опыта / В.Н. Цапкин // Московский психотерапевтический журнал. – 1992. – № 2. – С. 5–39.
Цапкин В. Н. Личность как группа – группа как личность / В.Н. Цапкин // Московский психотерапевтичекий журнал. – 1994. – № 4. – С. 11–28.
Цапкин В.Н. Семиотический подход к проблеме бессознательного / В.Н. Цапкин // Бессознательное. Т. 1. – Новочеркасск: САГУНА, 1994. – С. 81–90.
Цвейг С. Врачевание и психика. Ф.Месмер, М.Беккер-Эдди, З.Фрейд / С Цвейг. – СПб.: ТсОО "Гамма", 1992. – 240 с.
Цветков В.Д. Ряды Фибоначчи и оптимальная организация сердечной деятельности млекопитающих / В.Д. Цветков. – Пущино: НЦБИ АН СССР, 1984. – 19 с.
Цветков В.Д. Сердце, золотое сечение и симметрия / В.Д. Цветков. – Пущино: ПНЦ РАН, 1997. – 170 с.
Цветков В.Д. Системная организация деятельности сердца млекопитающих / В.Д. Цветков. – Пущино: ПНЦ РАН, 1993. – 134 с.
Целикова В.В. Психологический механизм влияния на личность в культе / В.В. Целикова // Журнал практического психолога. – М.: Фолиум. – 1996. – № 5. – С. 71–75.
Церетели С. Б. Диалектическая логика / С.Б. Церетели. – Тбилиси: Мецниереба, 1971. – 468 с.
Цехмистро И.З. Холистическая философия науки: Учебное пособие / И.З. Цехмистро. – Сумы: Изд. "Университетская книга", 2002. – 364 с.
Цехмистро И.З. Поиски квантовой концепции физических оснований сознания / И.З. Цехмистро. – Харьков: Вища школа, 1981. – 176 с.
Цзен Н.В. Психотехнические игры в спорте / Н.В. Цзен, Ю.В. Пахомов. – М.: ФиС, 1985. – 161 с.
Цивилизации. Вып. 5: Проблемы глобалистики и глобальной истории. – М.: Наука, 2002. – 239 с.
Цивилизации. Вып. 6: Россия в в цивилизационной структуре Евразийского континента. – М.: Наука, 2004. – 243 с.
Цивилизации. Вып. 7: Диалог культур и цивилизаций. – М.: Наука, 2006. – 278 с.
Цивилизация. Восхождение и слом: Структурообразующие факторы и субъекты цивилизационного процесса. – М.: Наука, 2003. – 453 с.
Цикин В.А. Теория самоорганизации – современная парадигма образования формирование модели учителя / В. А. Цикин // Практична філософія. – 2003. – № 1. – С. 174–183.
Цикин В.А. Философский анализ проблем синергетики. Монография / В. А. Цикин. – Сумы : Слобожанщина. – 1997. – 146 с.
Циклы природы и общества (Материалы IV Международной конференции), в 2-х ч. – Ставрополь: СГУ, 1996. – Ч.1. – 378 с.; ч. 2. – 176 с.
Цимбалістий Б. Родина і душа народу // Українська душа. – К., 1992.– С.66–97.
Циолковский К. Э. Монизм Вселенной // Русский космизм. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – С. 258–263.
Цыркун И.И. Инновационная культура учителя-предметника: монография / И.И.Цыркун. – Мн.: Изд-во БГПУ им. М.Танка, 1996. – 186 с.
Чавчанидзе В.В. К квантово-волновой теории когерентного мозга / В.В. Чавчанидзе // Бионика. – К.: Наукова думка, 1973. – С. 102–112.
Чалдини Р. Психология влияния / Р. Чалдини. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 272 с.
Чалидзе В. Иерархический человек (социобиологичекие заметки) / В. Чалидзе. – М.: Терра, 1991. – 224 с.
Чалий О.В. Синергетичні принципи освіти та науки / О. В. Чалий. – К. : Знання, 2000. – 253 с.
Чалий О.В. Синергетика: інтеграційні тенденції в освіті / О.В. Чалий // Педагогіка і психологія професійної освіти. – 2001. – № 1. – С. 158–171.
Чалоян В. К. Восток-Запад / В.К. Чалоян. – М.: Наука, 1979. – 216 с.
Чапаев Н.К. Креативная педагогика: проблемы, противоречия, пути их разрешения / Н. К. Чапаев Н.К. , Чошанов М.А.// Образование и наука. Изв. УрО РАО, 2011, № 10 (69) с. 3-27
Чапаев Н. К., Чошанов М. А. Креативная педагогика: проблемы, противоречия, пути их разрешения // Инновационные проекты ипрограммы в образовании. – 2012. – №3. – Раздел: Теория инновационной деятельности. – С. 30-40. http://in-exp.ru/faivorite-articles/479-2012-03-11-05-51-37.html
Части речи. Теория и типология. – М.: Наука, 1990.
Чгандогья-упанишада. – М.: Наука, 1965. – 300 с.
Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи / Отв. ред. Е. С. Кубрякова. – М., 1991. – 240 с.
Челышкова М.Б. Теория и практика конструирования педагогических тестов: учебное пособие / М.Б .Челышкова. – М.: Логос, 2002. – 432 с.
Чепиков В.Т. Единство целей, содержания и процессуальных основ воспитания / В.Т. Чепиков // Адукацыя і выхаванне. – 2000. – №11. – С.48–51.
Чепиков В.Т. Личностные качества школьников, механизмы их формирования и интеграции / В.Т. Чепиков // Адукацыя і выхаванне. – 2002. – № 2. – С.33–41.
Чепиков В.Т. Педагогика. Краткий учебный курс / В.Т.Чепиков. – М: Новое знание, 2003. –173 с.
Чепиков, В.Т. Формирование и развитие личности: сущность, источники, механизмы / В.Т.Чепиков // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е- педагогические науки. – 2005. – № 5. – С.15–20.
Червоньов Д.М. Система інноваційного менеджменту: теорія і практика: підручник. – К.: Київський університет, 2012. – 1391 с.
Чередов И.М. Формы учебной работы в средней школе: кн. Для учителя / И.М Чередов. – М.: Просвещение, 1988. – 157 с.
Черепанов В.С. Экспертные оценки в педагогических исследованиях / В.С.Черепанов. – М.: Педагогика, 1989. – 204 с.
Черепанова И.Ю. Дом колдуньи. Язык творчекого бессознательного / И.Ю. Черепанова. – М.: КСП+, 1999. – 416 с.
Черкасов Д. Строение и законы Вселенной. Методология / Д. Черкасов. – СПб.: Нева, 2002. – 319 с.
Чернавский Д.С. Синергетика и информация: Динамическая теория информации / Д.С. Чернавский. – М.: Наука, 2001. – 244 с.
Чернилевский Д.В. Технология обучения в средней специальной школе: Учеб. Пособие / Д.В. Чернилевский. – К.: Высшая школа, 1990. – 198 с.
Чернилевский Д.В. Дидактические технологии в высшей школе / Д.В. Чернилевский. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 437 с.
Чернилевский Д.В. Креативная педагогика и психология / Д.В. Чернилевский, А.В. Морозов. – М.: МГТА, 2001. – 301 с.

Черняк Ю.А. Простота сложного / Ю.А. Черняк. – М.: Знание, 1975. – 234 с.
Черняк В.С. История. Логика. Наука / В.С. Черняк. – М.: Наука, 1986. – 372 с.
Черри К. Человек и информация/ К. Черри. – М: Мир, 1972. – 368 с.
Чертов Л.Ф. Знаковость: опыт теоретического синтеза идей о знаковом способе информационной связи / Л.Ф. Чертов. – СПб.: СПбГУ, 1993. – 388 с.
Чесноков П.В. Неогумбольдтианство / П.В. Чесноков // Философские основы зарубежных направлений в языкознании. – М.: Наука, 1977. – С. 7–62.
Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологи / И.И. Чеснокова. – М.: Наука, 1977. – 286 с.
Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бур / А.Л. Чижевський. – М.: Мысль, 1973. – 367 с.
Чижевский А.Л. Колыбель жизни и пульсы Вселенной / А.Л. Чижевський // Русский космизм. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – С. 317–327.
Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия / А.Л. Чижевский. – М.: Мысль, 1995. – 767 с.
Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. Репринт 1924 г. / А.Л. Чижевский. – Калуга, 1993. – 72 с.
Чижов Е.Б. Введение в философию математических пространств / Е.Б. Чижов. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 296 с.
Чирков В.И. Самодетерминация и внутренняя мотивация поведения человека / В. И. Чирков // Вопросы психологии. – 1996. – № 3. – С. 116–132.
Чистяков А.В. Философско-методологические основания конструктивной психологии / А.В. Чистяков // Вопросы саморазвития человека (междисциплинарный теоретико-методологический сборник). Вып. 1. – 1989. – С. 3–5.
Читалин Н.А. Фундаментализация профессионального образования / Н.А. Читалин // Профессиональное образование. Казанский педагогический журнал. – 2000. – № 2 (19). – С. 11–15.
Чошанов М. А. Целостная технология формирования у учащихся интегративных способов деятельности / М. А. Чошанов // Интеграционные процессы в педагогической теории и практике : Сборник научных трудов. – Свердловск : СИПИ, 1990. – С. 78–87.
Чошанов М.А. Дидактическое конструирование гибкой технологии обучения / М.А.Чошанов / Педагогика. – 1997. – № 2.
Чошанов М. А. Дидактическая инженерия: анализ и проектирование обучающих технологий. Блумингтон; Индиана: Экслибрис, 2009. 425 с.
Чудинов Э.М. Природа научной истины / Э.М. Чудинов. – М.: Наука, 1971. – 312 с.
Чудинов Э.М. Проблема рациональности науки и строительные леса научной теории / Э.М. Чудинов // Природа научного открытия. Философско-методологический анализ. – М., 1986. – С. 115–130.
Чудновский В.Э. Одаренность : дар или испытание / В.Э. Чудновский, В.С. Юркевич. – М. : Знание, 1990. – 80 с.
Чудновский В. Е. Личностная модель труда учителя // Вопросы психологии. – 1999. – №2. – С. 107–110.
Чучин-Русов А.Е. Культурно-сторический процесс: форма и содержание / А.Е. Чучин-Русов // Вопросы философии. – 1996. – № 4. – С. 3–14.
Шабетник В.Д. Фрактальная физика. Наука о мироздании / В.Д. Шабетник. – М.:Тибр, 2000. – 416 с.
Шадриков В.Д. Философия образования и образовательные политики / В. Д. Шадриков. – М., 1993. – 181 с.
Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности / В. Д. Шадриков. – М.: Наука, 1982. – 184 с.
Шадриков В.Д. Происхождение человечности / В. Д. Шадриков. – М., 1999. – 260 с.
Шамардин В.Н. Диагностика и оценка качества образовательных систем / В.Н. Шамардин // Педагогика. – 1995. – № 4. – С.36–42.
Шапоренко П.Ф. Гармоническая соразмерность частей тела человека и принцип обобщенного золотого сечения //Морфология. – 1992. – Т. 103. – № 11–12. – С. 122–130.
Шапоринский С.А. Обучение и научное познание / С. А. Шапоринский. – М.: Педагогика, 1981. – 208 с.
Шапошникова В.И. Биоритмы – часы здоров'я / В.И. Шапошникова. – М.: Сов. спорт, 1991. – 63 с.
Шарданов А.Н. Становление новой парадигмы образования как аспект современных цивилизационных процессов : Дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Шарданов Анатолий Назарович. – Нальчик, 2004 – 165 с.
Шарко В.Д. Ссучасний урок: технологічний аспект / Посібник для вчителя і студентів. / В.Д. Шарко. – К.: СПД А.М.Богданова. – 220 с.
Шаронин Ю.В. Психолого-педагогические основы формирования качеств творческой личности в системе непрерывного образования: (Синергетичекий подход) / Ю.В. Шаронин. – М.: МГИУ, 1998. – 321 с.
Шаронин Ю.В. Синергетика в управлении учреждениями образования / Ю.В. Шаронин // Высшее образование. – 1999. – № 4. – С. 14–18.
Шаронин Ю.В. Синергетика и творчество: некоторые аспекты теории и практики нового методологического подхода / Ю.В. Шаронин // Школа. – 1996. – №4. – С. 47–51.
Шаталов В.Ф. Эксперимент продолжается / В.Ф. Шаталов. – М.: Педагогика, 1989. – 336 с.
Шафрановский И. И. Симметрия в природе / И. И. Шафрановский. – Л.: Недра, 1985. – 168 с.
Шахов В.І. Базова педагогічна освіта майбутнього вчителя : загальнопедагогічний аспект / В.І. Шахов. – Вінниця, 2007. – 383 с.
Шварц И.Е. Внушение в педагогическом процессе / И.Е.Шварц. – Пермь, 1971. – 304 с.
Шварц И.Е. Экспериментальная разработка основ релаксации / И. Е. Шварц // Методы интенсивного обучения иностранным языкам. – М., 1977. – С. 63-71.
Швейцер А. Благоговение перед жизнью. – М.: Прогресс-Универс, 1992. – 582 с.
Швырев В.С. Понимание в структуре научного сознания / В.С. Швырев // Загадка человеческого понимания. – М.: Политиздат, 1991. – С. 8–24
Швырев В.С. Научное познание как деятельность / В.С. Швырев. – М.: Наука, 1983. – 232 с.
Шевелев И. Ш. Золотое сечение: Три взгляда на природу гармонии / И. Ш. Шевелев. – М.: Стройиздат, 1990. – 342 с.
Шевелева С.С. Открытая модель образования : Синергетический подход / С. С. Шевелева. – М. : Магистр, 1997. – 47 с.
Шевелева С.С. К становлению синергетической модели образования / С.С. Шевелева // Общественные науки и современность. – 1997. – № 1. – С. 125–133.
Шевцов А. Г. Моделюємо педагогічний процес. Системно-синергетичний підхід / А.Г. Шевцов // Освіта (Творче об'єднання "Галузь"). – 2-9 квітня 2003. – С. 8.
Шевченко В.І. Історія і теорія : синергетичний аспект / В. І. Шевченко // Практична філософія. – 2003. – № 1. – С. 201–207.
Шевченко В.О. Універсальний природний цикл. Загальна інформаційно-ентропійна концепція систем, що розвиваються (якісний аспект) / В. О. Шевченко. – К. : Вища школа. – 1992. – 171 с.
Шеллинг Ф. Система трансцендентального идеализма / Ф. Шеллинг. – Л.: Соцэкгиз, 1936. – 438 с.
Шерозия А.Е. Психика. Сознание. Бессознательное. К обобщенной теории психологи / А.Е. Шерозия. – Тбилиси: Мецниерба, 1979. – 171 с.
Шехтер М.С. К проблеме "свернутых" действий / М.С. Шехтер // Психологический журнал – 1995. – Т. 16. – 1995. – № 1. – С. 18–21.
Шефер Г. Соотношение фундаментального и специального образования в университетах будущего / Г. Шефер // Высшее образование России. – 2004. – № 4. – С. 61–68.

Шибутани Т. Социальная психология / Т.Шибутани. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – 539 с.
Шибутани Т. Я-концепция как персонификация. Социальная психология. Пер. с анг. В.Б. Ольшанского / Т.Шибутани. – Ростов-на-Дону, 1988. – С. 193–212.
Шилов С.Е. Риторическая теория числа / С.Е. Шилов. – М.: Наука, 2006. – 316 с.
Шимина А. Н. Философские основы образования : [монография] / А. Н. Шимина. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. пед. ун-та, 1999. – 118 с.
Шинкарук В.И. Теория познания, логика и диалектика И. Канта / В.И. Шинкарук. – Киев: Наук, думка, 1974. – 336 с.
Шипов Г.И. Теория физического вакуума. Теория, эксперименты и технологи / Г.И. Шипов. – М.: Наука, 1997. – 450 с.
Шиянов Е.Н. Развитие личности в обучении: учеб. пособ. для студ. пед. вузов / Е.Н.Шиянов, И.Б.Котова. – М.: Сфера, 1999. – 223 с.
Шкабара И.Е. Генезис педагогических парадигм образования в российской истории (IX–XVII вв.): монография / И.Е. Шкабара. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2006. – 444 с.
Шкіль А. Місце України у двополюсному світі / А.Шкіль // Євразійський огляд. – К., 1996. – С. 23–18.
Шкловский И. С. Вселенная. Жизнь. Разум / И. С. Шкловский. – М.: Наука, 1987. – 319 с.
Школа самоопределения: шаг второй / Под ред. А.Н.Тубельского. – М.: Политекст, 1994. – 236 с.
Шлемкевич М. Душа і пісня / М. Шлемкевич // Українська душа. – К 1996. – С. 110.
Шлемкевич М. Загублена українська людина / М. Шлемкевич. – К. .: МП Фенікс, 1992. – 168 с.
Шляхин Г.Г. Аналитическое и синтетическое / Г.Г. Шляхин // Логика и онтология. – М.: Наука, 1978. – С. 174–207.
Шмаков В. Священная книга Тота. Великие арканы Таро. Абсолютные Начала Синтетической Философии Эзотеризма (Опыт комментария) / В. Шмаков. – М., 1916; Киев: София, 1993. – 510 с.
Шмальгаузен И.И. Пути и закономерности эволюционного процесса / И.И. Шмальгаузен. – М.: Наука, 1983. – 360 с.
Шмальгаузен И.И. Факторы эволюции (теория стабилизирующего отбора) / И.И. Шмальгаузен. – М.-Л., Изд-во АН СССР, 16-я тип. треста Полиграфкнига в Москве, 1946. – 396 с.
Шмелев И. П. Канон. Ритм, пропорция, гармония / И.П. Шмелев // Архитектура СССР. – 1979. – № 2. – С. 36–40.
Шмелев И.П. Золотая симфония (кто такой Хеси-Ра?) / И.П. Шмелев // Проблемы русской и зарубежной архитектуры. – Л., 1988. – С. 75–91.
Шмелев И.П. Солнце мертвых: Эпогея / И.П. Шмелев. – М.: Скифы, 1991. – 208 с.
Шмелев И.П. Феномен Древнего Египта / И.П. Шмелев. – Минск, 1993. – 64 с.
Шмелев И.П. Феномен структурной гармонии среды / И.П. Шмелев // Психология и архитектура, ч. 1 / И.П. Шмелев. – Таллин, 1983. – С. 176–180.
Шопенгауэр А. Избранные произведения / А. Шопенгауэр. – М.: Просвещение, 1992. – 479 с.
Шостром Э. Анти-карнети, или Человек-манипулятор / Пер. с англ. А. Малышевой / Э. Шостром. – М.: Дубль-В, 1994. – 128 с.
Шпенглер О. Закат Европы : В 2-х т. / О. Шпенглер. – Минск : Попурри, 1998. – Т. 1 : Образ и действительность. – 674 с.
Шпенглер О. Закат Европы : В 2-х т. / О. Шпенглер. – Минск : Попурри, 1998. – Т. 2 : Всемирно-исторические перспективы. – 718 с.
Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории / О. Шпенглер. – Т. 1. – М.: Мысль, 1993. – 663 с.
Шредингер Э. Пространственно-временная структура Вселенной / Э. Шредингер. – М.: Наука, 1986. – 224 с.
Шредингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физики / Э. Шредингер. – М.: Изд. Ин. лит., 1947. – 146 с.
Шрейдер Ю.А. Ритуальное поведение и формы косвенного целеполагания / Ю.А. Шрейдер // Психологические механизмы регуляции социального поведения. – М., 1979. – С. 54–116.
Штайнер Р. Духовно-душевные основы педагогики: Пер. с нем. / Р. Штайнер. – М.: Парсифаль, 1996. –144 с.
Штайнер Р. Очерк тайноведения / Р. Штайнер. – Л.: Эго, 1991. – 270 с.
Штейнберг В.Э. Дидактические многомерные инструменты: Теория, методика, практика / В.Э. Штейнберг. – М. : Народное образование, 2002. – 304 с.
Штерн В. Дифференциальная психология и ее методические основы / А.В.Брушлинский и др. (ред. кол.); М.И.Шпильрейн, Т.А.Ребеко (пер. с нем.); РАН, Ин-т психологии / В. Штерн. – М.: Наука, 1998. – 336 с.
Штерн В. Умственная одаренность: Психологические методы испытания умственной одаренности в их применении к детям школьного возраста / А.П. Болтунов (авториз. пер. с нем.) / В. Штерн. – СПб.: Союз, 1997. – 128 с.
Штоль Г. Мифы классической древности / Г. Штоль. – М.: Высш. шк., 1993. Т. 1. – 272 с. Т. 2. – 299 с.
Штофф В.А. Проблемы методологии научного познания / В.А. Штофф. – М.: Высшая школа, 1978. –269 с.
Штофф В.А. Современные проблемы методологии научного познания / В.А. Штофф. – Л.: Знание, 1975. – 40 с.
Штофф В.А. Объяснение и понимание как методологические процедуры / В.А. Штофф В.А // Философские основания науки. – Вильнюс, 1982. – С. 125–128.
Штульман Э.А. Методологический аппарат педагогических исследований / Э.А.Штульман // Сов. педагогика. – 1988. – № 11.
Штульман Э.А. Специфика методического эксперимента / Э.А.Штульман // Сов. педагогика. -1988.-№3.
Штульман Э.А. Функции эмпирических методов исследования / Э.А.Штульман // Сов. педагогика. – 1986. – № 3.
Шубин А. Гармония истории: Введение в Теорию исторических аналогий / А. Шубин. – М., 1992. – 342 с.
Шубинский В.С. Человек как цель воспитания / В.С. Шубинский // Педагогика. – 1992. – № 3–4. – С.37–43.
Шубинский В.С. Формировние диалектичского мышления у школьников. – М.: Знание, 1979. – 48 с.
Шумилин А.Т. Проблемы теории творчества / А.Т. Шумилин. – М.: Высшая школа, 1989. – 143 с.
Шустров А.Г. Проблемы образования и духовной целостности в условиях цивилизации / А.Г.Шустров // Культура. Образование. Православие. – Ярославль, 1996. – С.40-42.
Шуцкий Ю.К. Китайская классическая “Книга Перемен” / Ю.К. Шуцкий. – М., 1960. – 424 с.; СПб.: Алетея, 1993. – 474 с.
Щебетенко С.А. Я-концепция, эмпатия и психологическая близость в отношениях читателя к литературным персонажам // Дисс. канд. психолог. наук. – 19. 00. 01 – общая психология, психология личности, история психологи / Щебетенко Сергей Александрович. – Пермь, 2004. – 162 с.
Щедровицкий Г.П. Избранные труды / Г.П. Щедровицкий. – М.: Шк.Культ.Полит., 1995. – 800 с.
Щедровицкий Г.П. Философия. Наука. Методология / Г.П. Щедровицкий. – М.: Школа. Культура. Политика, 1997. – 656 с.
Щедровицкий Г. П. Педагогика и логика / П.Г. Щедровицкий. – М.: Касталь, 1993. – 224 с.
Щедровицкий П.Г. Очерки по философии образования / П.Г. Щедровицкий. – М. : Эксперимент. 1993. – 156 с.
Щедровицкий П.Г. Пространство свободы / П.Г. Щедровицкий // Народное образование. – 1997. – № 1. – С. 46–51.
Щедровицкий Г. П. Проблемы логики научного исследования и анализ структуры науки. / Из архива Г.П. Щедровицкого. Т.7. – М.: Путь, 2004. – 400 с.
Щедровицкий Г. П. Знак и деятельность. В 3-х кн. Кн.1. Структура знака: смыслы, значения, знания: 14 лекций 1971г. – М.: Вост. лит., 2005. – 463 с.
Щедровицкий Г. П. Знак и деятельность. В 3-х кн. Кн.2: Понимание и мышление. Смысл и содержание: 7 лекций 1972г. – М.: Вост. лит., 2006. – 353 с.
Щербаков А.С. Самоорганизация материи в неживой природе : Филос. аспекты синергетики / А.С. Щербаков. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 109 с.

Щерба Л.В. О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании / Л.В. Щерба // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – М., 1974. – С. 24–39.

Щербань П. М. Навчально-педагогічні ігри у вищих навчальних закладах: навч. посіб. / П.М. Щербань. – К.: Вища шк., 2004. – 207 с.

Щетинин М.П. Объять необъятное. Записки педагога / М.П. Щетинин. – М. : Педагогика, 1986. – 176 с.

Щуркова Н.Е. Практикум по педагогической технологии: уч. пособие для педвузов и сред. пед. учеб. завед. / Н.Е.Щуркова. – М.: Пед. об-во России, 1998. – 250 с.

Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики / Составление Д. Г. Лахути, В.Н.Садовского и В. К. Финна; перевод с английского Д. Г. Лахути; вступительная статья и общая редакция В. Н. Садовского; послесловие В. К. Финна. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 464 с.

Эйген М. Гиперцикл. Принципы организации макромолекул / М. Эйген, П. Шустер. – М.: Мир, 1982. – 272 с.

Эйген М. Самоорганизация материи и эволюция биологических макромолекул / М. Эйген. – М.: Мир, 1973. – 216 с.

Эйнштейн А. Физика и реальность / А. Эйнштейн. – М.: Мир, 1965. – 359 с.

Экстремальные принципы в биологии и физиологии / М.А. Ханин, Н.Ф.Дорфман, И.Б.Бухаров, В.Г. Левадный. – М.: Наука, 1978. – 256 с.

Элиаде М. Миф о вечном возвращении (архетипы и повторение) // Космос и история (избр. работы) / Пер. с фр. / М. Элиаде. – М.: Прогресс, 1987. С. 27-144.

Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте / Д.Б. Эльконин // Вопросы психологии. – 1971. – № 1. – С. 9–20.

Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды /Под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко / Д.Б. Эльконин. – М. : Педагогика, 1989. – 560 с.

Энгельгардт В.А. О некоторых атрибутах жизни: Иерархия, интеграция, узнавание // Современное естествознание и материалистическая диалектика / В.А.Эндельгардт. – М.: Наука, 1977. – С. 328–350.

Эндельгардт В.А. Познание явлений жизни / В.А.Эндельгардт. – М. : Наука, 1984. – 297 с.

Энциклопедия Индиго: Теория и практика общения с Новыми Детьми / Пер. с нем. – М.: ООО Издательство "София", 2007. – 288 с.

Энциклопедия мистицизма. – Спб.: Литера, 1996. – 479 с.

Энциклопедия профессионального образования: В 3-х т. / Под ред. С.Я. Батыша. – Т.3. – М.: АПО, 1999. – 488 с.

Эпистемология. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / гл.ред И.Т.Касавин. –М: "Канон +" РООИ "Реабилитация", 2009. – 1248 с.

Эрдниев П.М. Укрупнение дидактических единиц как технология обучения / П. М. Эрдниев. – М. : Просвещение, 1992. – 240 с.

Эриксон Э. Детство и отрочество / Э. Эриксон. – СПб: Ленато АСТ, фонд “Университетская книга”, 1996. – 560 с.

Эриксон Э. Идентичность: юность и кризи / Э. Эриксон. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.

Эрмаи Л. Генетика поведения и эволюция / Л. Эрмаи, П. Парсон. – М.: Мир, 1984. – 566 с.

Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / пер. с англ., послесл., примеч. А. А. Юдина; сост., предисл. В. Ю. Кузнецова. – М: АСТ, 2002. – 526 с.

Эспинас А. Социальная жизнь животных: Опыт сравнительной психологии с прибавлением краткой истории социологии / А. Эспинас. – СПб.: Тип. д-ра М. А. Хана, 1882. – 496 с.

Эткинд А.М. От свойств к взаимодействиям: становление системной ориентации в психологии личности / А.М. Эткинд // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1982. – М., 1982. – С. 284–300.

Этна Ё. Теория нечетких решений / Ё. Этна // Нечеткие множества и теория возможностей: последние исследования. – М. : Радио и связь, 1986. – С. 301–312.

Этуотер П.М.Х. За пределами детей Индиго: Новые дети и наступление новой эры / П.М.Х. Этуотер. – М.: София, 2006. – 320 с.

Эшби У. Несколько замечаний / У. Эшби // Общая теория систем. – М.: Мир, 1966. – С. 164–179.

Эшби У. Введение в кибернетику / У. Эшби. – М.: ИЛ, 1959. – 450 с.

Югай Г.А. Философские проблемы теоретической биологии / Г.А. Югай. – М.: Мысль, 1976. – 247 с.

Юдакин А. П. Развитие структуры предложения в связи с развитием структуры мысли / Юдакин А.П. – М.: Наука, 1984. – 198 с.

Юдин В.И. Развитие профессиональной компетентности учителя в процессе освоения вариативных педагогических технологий : дисс. ... кандидата пед. наук : 13.00.08 / Юдин Владимир Иванович. – СПб., 1996. – 170 с.

Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности : Методологические проблемы современной науки / Э. Г. Юдин. – М. : Наука, 1978. – 391 с.

Юдин Б.Г. Понимание и эксперимент в естествознании / Б.Г. Юдин // Загадка человеческого понимания. – М.: Политиздат, 1991. – С. 145–159

Юзвак Ж.М. Духовність: психологічні аспекти / Ж.М. Юзвак // Українська психологія: сучасний потенціал : матер. 4-х Костюківських читань 25 вересня 1996 р. – Вид-во Док-К, 1996. – Т. 3. – С. 373–378.

Юм Д. Трактат о человеческой природе: Пер. с англ. / Д. Юм. – Мн.: ООО “Попурри”, 1998. – 720 с.

Юнг К.Г. Архетип и символ / Сост, и вступит. ст. А.М.Руткевича / К.Г. Юнг. – М , 1991. – 304 с.

Юнг К.Г. О психологии восточных религий и философий / К.Г. Юнг. – М.: Медиум, 1994. – 255 с.

Юнг К.Г. Собрание сочинений. Конфликты детской души: Пер. с нем. / К.Г. Юнг. – М.: Канон, 1994. – 336 с.

Юрженко Л.В. Синергетика соціокультурного процесу : соціологічний аналіз : дис... канд. соціол. наук : 22.00.03 / НАН України; Інститут соціології / Юрженко Лілія Вікторівна. – К., 2000. – 184 с.

Юсов Б. Принципи побудови інтегрованих поліхудожніх програм з образотворчого мистецтва / Б. Юсов // Мистецтво та освіта. – 2001. – № 3. – С.40–41.

Юсуфбекова Н.Р. Общие основы педагогической инноватики: опыт разработки теории инновационных процессов в образовании / Н.Р. Юсуфбекова. – М.: Педагогика, 1991. – 340 с.

Ягупов В.В. Понятєво-термінологічні проблеми дидактики / В.В. Ягупов // Проблемы та перспективи формування національної гуманітарно-технічної еліти : Збірник наукових праць / За ред.. Л.Л. Товажнянського та О.Г. Романовського. – У двох частинах. – Ч. 2. – Х. : НТУ ХМІ, 2002. – С. 330–339.

Ядов В.А. Социологические иследования. Методология и методы / В. А. Ядов. – М. : Наука, 1987. – 239 с.

Язык и моделирование социального взаимодействия: Переводы / Сост. В.М. Сергеева, П.Б. Паршина; Общ. ред. В.В. Петрова. – М., 1987. – 464 с.

Языкознание. Филология // Универсальная десятичная классификация. Естественные и технические науки. Новое в УДК. – М., 1974. – С. 77–88.

Якиманская И.С. Принципы построения образовательных программ и личностное развитие учащихся / И.С. Якиманская // Вопросы психологии. – 1999. – №3. – С.39–47.

Якиманская И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе / И.С. Якиманская. – М: Сентябрь, 1996. – 226 с.

Якиманская И. С. Психологические проблемы развития личности ученика в трудах Н. А. Менчинской // Психол. журн. – 2005. – Т. 26. – № 1. – С. 95–103.

Якобсон П.М. Психологические проблемы мотивации поведения человека / П. М. Якобсон. – М. : Просвещение, 1969. – 317 с.

Якобсон П.М. Эмоциональная жизнь школьника : Психологический очерк / П. М. Якобсон. – М. : Просвещение, 1966. – 291 с.
Яковець Н.І. Парадигмальні зміни в педагогічній науці на зламі сторіч : досвід Росії та України / Н.І. Яковець // Наукові записки. Серія : Психолого-педагогічні науки (Ніжинський державний університет імені Миколи Гоголя) / За заг. ред. проф. Є.І. Коваленко. – Ніжин : Вид-во НДУ ім. М.Гоголя, 2007. – № 2. – С.60–63.
Якубова Л.А. Методика розв'язання проблемних завдань як засіб розвитку творчих здібностей школяра / Л.А. Якубова // Педагогіка і психологія професійної освіти: Науково-методичний журнал. – 2008. – № 2. – С. 97–103.
Якушева С.Д. Основы педагогического мастерства для преподавателей и студентов вузов и колледжей. – Учебное пособие / С.Д. Якушева. – Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004. – 230 с.
Ямбург Е. Педагогическая философия адаптивной модели школы / Е. Ямбург // Мир образования. – М. : Педагогика, 1996. – С. 46–53.
Янг. Э. Принципы самоорганизации : Синергетика и будущее: Пер. с англ. / Э. Янг. – СПб.: ОРИС, 1991. – 210 с.
Янів В. Нариси до історії української етнопсихології / В. Янів. – Мюнхен, 1993. – С. 164–166
Янков М. Материя и информация / М. Янков. – М.: Прогресс, 1979. – 336 с.
Ярема Я. Українська духовність в її культурно-історичних виявах / Я.Ярема // Збірник "Перший український педагогічний конгрес 1935 р. – Львів, 1938.– С. 16–18.
Яременко О. Політичні уподобання українців як чинник впливу на політичні процеси / О. Яременко, М. Міщенко // Політична думка. – 2000. – № 1. – С. 30–38.
Ярмаченко М.Д. Основні педагогічні категорії / М.Д. Ярмаченко // Педагогіка і психологія. – 1998. – № 4. – С. 5–11.
Ярошевский М.Г История психологии. – 3-е изд, дораб. / М.Г. Ярошевский.– М.: Мысль, 1985. – 575 с.
Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М. : Политиздат, 1991. – 527 с.
Яцкевич В.В. Диалектика оптимального вибору / В.В. Яцкевич. – К. : Наукова думка, 1990. – 96 с.
Яшин А.А. Феноменология ноосферы: развертывание ноосферы. Часть 1: Теория и законы движения ноосферы/ Предисл. академ. РАМН В.Г.Зилова. – М. – Тверь – Тула: ООО "Изд-во "Триада", 2011, - 312с.
Яшин А.А. Феноменология ноосферы: развертывание ноосферы. Часть 2: Информационная и мультиверсумная концепции ноосферы/ Предисл. акад. РАМН В.Г.Зилова. – М. – Тверь – Тула: ООО "Изд-во "Триада", 2011. – 360с.
Яшин А.А. Феноменология ноосферы: заключительные главы – прогностика/ Предисл. Акад. РАМН В.Г.Зилова. – М. – Тверь – Тула: ООО "Изд-во "Триада", 2012. – 330с.

Amoroso R.L. Consciousness, A Radical definition: Substance Dualism Solves The Hard Problem / R.L. Amoroso // Science and The Primacy of Consciousness. The Noetic Press, Orinda. CA USA, 2000. – P. 4–54.
Bacon F. De Dignitate and the Great Preatauration, Vol. 4. The Collected Works of Francis Bacon, eds. J. Spedding, L. Ellis and D. D. Heath / F. Bacon. –Longmans Green, 1980. – 456 p.
Barron F. Creative person and creative process / F. Barron. – N. Y.: Holt Rhinehart & Winson, 1969.
Bateson G. Mind and Nature. E. P. Dutton / G. Bateson. – N. Y., 1979. – 356 p.
Benedict R. Synergy: Patterns of the Good Culture / R. Benedict // American Anthropologist, 72, 1970. – P. 320–330.
Bennis W. A theory of group development / W. Bennis, H. Shepard // Human relations// – 1956. – № 4. – P. 415–437.
Berg I. Education and Job: The Great Training Robbery / I. Berg. – Boston: Beacon Press, 1971.
Berlyne D.E. Structure and Direction in Thinking. Review by: Bernard D. Fine Author Information. By D. E. Berlyne / D.E. Berlyne. – New York: John Wiley & Sons, Inc., 1965. – 378 p.
Bettelheim B. Die Geburt des Selbst / B. Bettelheim. – Frankfurt: Fischer, 1984. – 346 s.
Bettelheim B. The informed heart / B. Bettelheim. N-Y: Free press, 1960.
Blanshard B. The Nature of Thought / B. Blanshard. – N. Y., 1941, vol. 2. – P. 261.
Bohm D. Wholeness and the Implicate order / D. Bohm. – London: Routledge & Kegal Paul, 1980. – 220 p.
Bono E. de. Das Sechsfarben-Denken. Ein neues Trainingsmodell. – Dusseldorf, 1989. – 207 S.
Brown N. Duty as Truth in Rigveda / N. Brown. – Leiden: India Major, 1972. – P. 57-67.
Cannon W.B. The wisdom of the body / W.B. Cannon. - N.Y.: W.W. Norton & Company, inc., 1939. – 333 p.
Capra F. The Web of Life / F. Capra. – N.Y.: Anchor, 1997. – 456 p.
Charman D.K. The cerebral hemispheres appear to function differently in artists and scientists / D.K. Charman // Cortex vol.17, № 3, 1981.– P. 453–458.
Chiang Kanzhen. Expreriments with Auras (Bioelectromagnetic Field). / Kanzhen Chiang. – Aura-Z. Vol. 1, № 3, 1993; Nexus, Vol. 3, № 1, 1995. – P. 39–44.
Cohen M. J. Reconnecting with nature: Finding wellness through restoring your bond with the Earth / M.J. Cohen. – Corvallis, O.R., 1997. – 678 p.
Cousins N. Anatomy of Illness: As Perceived by the Patient / N. Cousins. – N. Y.: W. W. Norton and Company, 1979. – 295 p.
Czikszentmihalyi M. Creativity. Flow and the psychology of discovery and invention / M. Czikszentmihalyi. – N. Y.: Harper Perennial, 1997.
Dallet J. Theories of dream function / J. Dallet // Psychological Bulletine, 6, 1973. – P. 408–416.
Derrida J. Afterward: Toward an Ethic of Discussion / J. Derrida // Limited Inc. – Evanston, 1988. – 345 p.
Dewey J. Experience and Nature / J. Dewey. – N. Y., 1958. – 445 p.
Diamond J.M. Behavioral Kinesiology. How to Activate Your Thymus and Increase Your Life Energy (Hardcover) / J.M. Diamond. – N. Y.: Harper and Row, 1979. – 234 p.
Dimond S.J. Difference in the Vigilance performance of the Right and Left Hemispheres / S.J. Dimond, J.G. Beaumont // Cortex, № 9, 1973. – P. 258–262.
Ditchburn. R. W. Eye-Movements and Visual Perception. Clarendon (Oxford University Press), New York, 1973. – 422 p.
Dubois J. et C. Introduction a la lexicographie: Le dictionnaire. – Paris, 1971. – 217 p.
Duhring E. Logik und Wissenschaftstheorie. Denkerisches Gesammtsystem verstandessouveraïner Geisteshaltung. 2. durchgearb. und verm. Aufl. / E. Duhring. – Leipzig : T. Thomas, 1905. – 632 s.
Dunbar H.F. Psychosomatic Diagnosis, P.B. Hoeber, Inc. / H.F. Dunbar. – New York, 1943. – 246 p.
Eysenck H.J. The Structure of Human Personality / H.J. Eysenck. – London, New-York, 1953. – P. 2.
Eysenck H.J. Genius. The natural history of creativity / H.J. Eysenck. – Cambridge: Camb. Univ. Press, 1995. – 478 p.
Eysenck H.J. Asrtology: Science or Superstition? / H.J. Eysenck, D.K. Nias. – London: Maurice Temple Smith Ltd., 1982.
Elander J. Behavioral Correlates of Individual Differences in Road-Traffic Crash Risk: An examination of Methods and Findings / J. Elander, R. West, D. French // Psychological Bullitine by American Psychological Association, vol. 113 (March, 1993). – P. 279–294
Fechner G.T. Vorschule der Asthetik. Leipzig: Breitkopf und Hartel, 1897 / G.T. Fechner. – 264 s.
Festinger L. A theory of cognitive dissonance / L. Festinger. – Standford, 1957, N. Y., 1964. – 291 p.
Flor-Henry P. Cerebral aspects of the organic response normal and deviational / P. Flor-Henry // Third International Congress of Medical Psychology. – Rome, 1978. – P. 456–470.
Frege G. Begriffsschrift, eine der arithmetischen nachgebildete Formelsprache des reinen Denkens / G. Frege. – Halle: Kraemer, 1979. – 204 s.

Frege G. Schriften zur Logik. Aus dem Nachlass / G. Frege. – Berlin, , Akad, 1973. – 310 s.
Fromm E. Bejond the Chains of Illusion: My Encounter With Marx and Freud / E. Fromm. – N.Y.: Simon and Schuster, 1962. – P. 178–180.
Fung Yu-lan. A Short History of Chinese Philosophy / Yu-lan Fung. – N. Y.: Macmillan, 1958. – P. 112.
Gavin W.J. Russian and American: A philosophical comparison / W.J. Gavin, T.J.Blakeley. – Boston: D. Reidel Publ. Ck., 1976. – 201 p.
Gevins A.S. Laterize Cognitive Processes and Electroencephalogram / A.S. Gevins, J.C. Doyle, R.C. Schaffer // Science, № 270, 1980. – P. 1006–1007.
Govinda L. A. Foundation of Tibetan Mysticism. – N. Y.: Samuel Weiser, 1974. – P. 93.
Greenberg R. Cutting the REM nerve: An approach to the adaptive role of REM sleep / R. Greenberg, C. Pearlman // Perspectives in Biology and Medicine, 17, 1974. – P. 523–521.
Croce B. La storia come pensiero e comme azione / B. Croce. – Bari, 1973.
Goüthe W. Sämliche Werke in 6 Bändän. Bd. 1. / W. Goüthe. – Stuttgart, 1893. – S. 246.
Habermas I. Theorie der Kommunikativen Handelns / I. Habermas. – F/M., 1981, bd. 2. – S. 81–82.
Hadot Pierre Exercicex spirituels et philosophie antigue // Etudes augustiniennes, 1981.
Harry J. Deferminization and social class / J. Harry // Arch. Sex. Behav., 1985. vol. 14. – P. 1–12.
Heiss R. Wesen und Formen der Dialektik / R. Heiss. – Koln – Berlin, 1959. – S. 176–177.
Held R. 1963. Motor-Sensory Feedback and the Geometry of Visual Space / R. Held, J. Rekosh // Science, 141. – P. 722–723.
Hempel C.G. The Empiricist Criterion of Meaning / C.G. Hempel // Logical Positivism. – edited by Ayer A.J.– N.Y.: The Free Press, 1959. – 455 pp.
Hess E.H. 1956. Space Perception in the Chick / E.H. Hess // Sci. Amer., 1956, 71–80.
Hobson J.A. The brain as a dream–state generator: An activation–synthesis hypothesis of the dream process / J.A. Hobson, R.W. McCarley // American Journal of Psychiatry, 134, 1977. – P. 1334–1248.
Ikeda D. A lasting peace / D. Ikeda. – N. Y.: Tokyo: Weatherhill, 1981. – 302 p.
Capek M. The Philosophical Impact of Contemporary Physics. – Princenton: D. Van Nostrand, 1961. – P. 319.
John R. Margins oof reality: The role of conciousness in the physical world / R. John, D. Dunne. – Dan Diego; etc.: Harcourt, Brace, Jovanovich, 1987. – 415 p.
Laing R.D. The Politics of Experience / R.D. Laing. – N. Y.: Ballantine, 1968.
Laing R.D. The Voice of Experience / R.D. Laing. – N. Y.: Pantheon, 1982.
Lao Tzu Tao Te Ching / Tzu Lao. – N. Y.: Samuel Weiser, 1973. – Ch. 22–36.
Lecky P. Self Consistency / P. Lecky. – N. Y. : Island Press, 1975. – P. 138–148.
Lee J.A. A typology of styles of loving / J.A. Lee // Personality and Social Psyhcology. Bull., 1977, vol. 3. – P. 173–182.
Lefebvre G. La naissance de l'historiographie moderne / G. Lefebvre. – Paris, 1971. – 350 p.
Lewin K. Resolving Social Conflicts / K. Lewin. – N. Y.: Mc-Graw Hill, 1948. – 232 p.
Lovelock J. Gaia: A New Look at Life on Earth / J. Lovelock. – N. Y.: Oxford UniverwityPress, 1979.
Lorenzer A. Sprachenerstorung und Rekonstruction. Vorarbeiten zu einer Metatheorie der Psychoanalyse / A. Lorenzer. – Frankfurt/M., 1973. – S. 117.
Lukacs G. A heidelbergi muveszetfilozogia es esztetika / G. Lukacs. – Budapest, 1985, 505.
Lupasco S. Logique et contradiction / S. Lupasco. – Paris, 1947. – Ch. 5.
Madsen K.B. Theories of motivation. An overview and a thynthesis // V.R. Jones (ed.) Human motivation / K.B. Madsen. – Lincoln, 1965.
Maslow A.H. The Farther Reaches of Human Nature / A.H. Maslow. – N. Y.: Penguin Books, 1976. – 407 p.
Moreno J. L. Die Grundlage der Soziometrie. Wege zur Neuordnung der Gesellschaft / J. L. Moreno. – Küln und Oplanden, 1967. – S. 445–449.
Murphy M. Contemporary meditation research / M. Murphy, S. Dobovan. – San Francisco, Esalen Institute Press, 1985. – P. 34–40.
Oppenheimer J.R. Science and the Commn Understanding / J.R. Oppenheimer. – N. Y.: New York: Simon and Schuster, 1954. – 221 p.
Pauli W. The Influence of Archetypal Edeas on the Scientific Theories of Kepler / W. Pauli // The Interpretation of nature and the Psyche. – N. Y.: Bollingen Series LI. Panthon, 1955.
Phillips D.P. Suicide, motor vehicle fatalities, and the mass media: Evidence toward a theory of suggestion / D.P. Phillips // American Journal of Sociology, 84, 1979. – P. 1150–1174.
Pribram K. The brain / K. Pribram // Millinnium. – Los Angeles: J. I. Tarcher Inc., 1981. – P. 91–104.
Rashevsky N. Mathematical biophisics. Physico-mathematical foundations of biology / N. Rashevsky. – N.Y.:Dover. 1960. Vol. II. – 462 p.
Reitman W.R. Cognition and Thought: An Information-Processing Approach / W.R. Reitman. – N.Y.: Wiley, 1965.
Robertson G. Neuropsychological Contributions to Theories of Part/Whole Organization / G. Robertson, R. Lamb // Cognitive Psychology. – 1991. – Vol. 23. – № 2. – P. 299–310.
Roszak T. Person/Planet / T. Roszak. – N. Y.: Doubleday Achor Books, 1978.
Russell P. The Brain Book / P. Russell. – N. Y.: Penguin Books, 1979. – 270 p.
Russell P. The Global Brain: Speculations on the Evolutionary Leap to Planetary Consciousness / P. Russell. – Los Angeles, CA: J. P. Tarcher, 1983.
Sagan C. The Dragons of Eden / C. Sagan. – N. Y.: Random House, 1977. – 346 p.
Sapir E. A Study in Phonetic Symbolism / E. Sapir // Journal Exp. Psychol, N. 12, 1929. – P. 225–239.
Schutz W. The Ego, FIRO theory and the leader as completer / W. Schutz // Samovar L. et al (eds.) Leadership and interpersonal behavior. – N. Y., 1961.
Sheldrake R.A. New Science of Life: The Hypothesis of Formative Causation / R.A. Sheldrake. – Los Angeles, Cal.: J.P. Tarcher, 1981. – 456 p.
Similarity and dimensional methods in biology // Science. – 1962. – V. 137. – № 3525. – P. 205–212.
Snyder F.W. Vision With Spatial Inversion / F.W. Snyder, N.H. Pronko // Wtchita: University of Wichita, 1952. – P. 46–67.
Sparrow G.S. Lucid dreaming: the dawning of the clear light / G.S. Sparrow. – Virginia Beach: ARE Press, 1976. – P. 26–27.
Staines J.W. The self picture as a factor in the classroom / J.W. Staines // British Journal of Educational Psychology. – 1958. – 28, 2. – P. 97–111.
Steshenko V. Some aspects of the Demographic Sitiation in Ukraine: Reproductive Health and Family Planning / V. Steshenko, T. Irkina. – Kyiv, 1999. – 31 p.
Stratton G.M. Vision Without Inversion of the Retinal image / G.M. Stratton // Psychol. Rev., 4, 1897. – P. 341–360.
Suchorzewski L. Jak sie do tego zabrac, czyli spor o metode / L. Suchorzewski // Jak zostac poliglota. – Warszawa, 1983. – S. 92–137.
Suzuki D.T. On Indian Mahayana Buddhism (ed. E. Conze) / D.T. Suzuki. – N. Y.: Harper & Row, 1968. – P. 183.
Sytich A. The Emergence of the Transpersonal Orientation: F Personal Account / A. Sytich // The Journal of Transpersonal Psychology. – 1976. – № 1.
Tennov D. Love and Limerence. The Experience of being in Love / D. Tennov. – New York : Stein&Day, 1979. – 357 p.
The Yoga of the Dream State / Evans-Wentz W. Y. (ed). – N. Y.: Julian Press, 1964. – P. 221.

Thompson D.W. On Grows and Form / D.W. Thompson. – Cambridge, 1942. – 1119 p.
Tulku T. Openness Mind / T. Tulku. – Berkley: Dharma Publishing, 1978. – P. 74–77.
Vails S. The Metaphors of Consciousness / S. Vails, R. Esckartsberg. – N. Y., 1981.
Vealey R.S. Imagery Training for Performance Enhancement / R.S. Vealey // Applied Sport Psychology /Ed. J. M. Williams. – Palo Alto, Calif: Mayfield Publishing. – P. 209–234.
Voznyuk O. V. Main Aspects of the Concept of Universal Model of the Being : monograph / O. V. Voznyuk, L. M. Ovander, O. R. Tychyna. – Zhytomyr : Volyn, 1997. – 132 p.
Wheeler J.A. Assesment of the Everett's "Relative State" Formulation of Quantum Theory / J.A. Wheeler // Rev. Mod. Phys. 1957. – Vol. 29. – № 3. – P. 34–46.
Williams L. Teaching for the two-sided brain / L. Williams. – Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1983 – 345 p.
Wolpe J. The practice of behavioral therapy / J. Wolpe. – N.-Y.: Pergamon Press, 1973.
Young A. The Reflexive Universe: Evolution of Consciousness / A. Young. – N. Y.: Delacorte Press, 1976. – 200 p.
Zeising A. Aesthetische Forschungen / A. Zeising. – Frankfurt a.M., 1855. – 568 s.
Zeising A. Neue Lehre von den Proportionen des menschlichen Korpers / A. Zeising. – Leipzig, 1854. – 457 s.
Zeman I. Pozanani a informacie. Gnoseologicke problemy kybernetiky. Nakladatelstvi Ceskoslovenska Akademia Ved. / I. Zeman. – Praha, 1962.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Вознюк Александр Василевич

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ВЛИЯНИЯ
КАК МЕТОДОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ
И ПЕДАГОГИКА ЖИЗНЕННЫХ ФАКТОВ
Монография

Розглядаються основні аспекти загальної теорії впливу, що постає найбільш суттєвим аспектом реальності. Теорія впливу представлена в книзі величезного обсягу – першій у своєму роді дослідницькій праці, що містить десятки тисяч найбільш важливих і потрібних фактів, теорій, концепцій з основних сфер людського пізнання та освоєння світу. Ця колосальна інформація (обсягом близько 250 авторських аркушів і списком літератури близько шести тисяч позицій) ілюструється думками десятків тисяч наймудріший представників людства. Таким чином, книга величезного обсягу (якщо її надрукувати звичайним форматом і шрифтом, то вона буде представлена приблизно дванадцятьма томами) висловлює синтез усіх найбільш важливих знань, вироблених сучасною цивілізацією.

Для науковців, викладачів, аспірантів, студентів, всіх, хто прагне до пізнання Всесвіту, природи і людини, хто вірить у те, що світ є доцільним і сповненим сенсом.

Технічний редактор О.В.Вознюк *(alexvoz@ukr.net)*
Коректор, комп'ютерний набір В.В. Вознюк *(alexvoz@ukr.net)*
Дизайн обкладенки С.М. Горобець *(b6b12@mail.ru)*

Надруковано з орігінал-макету автора

Підписано до друку 02.09.17. Формат 60х90/8. Папір офсетний.
Гарнітура Arial. Друк різографічний.
Ум. друк. арк. 248. Обл. вид. арк. 252. Наклад 300.